Министерство образования и науки Российской Федерации

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ИМЕНИ М. М. КОВАЛЕВСКОГО

ЧЕТВЕРТАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: РЕАЛИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

X ЮБИЛЕЙНЫЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник материалов
Международной научной конференции

13–14 апреля 2018 года

Санкт-Петербург, Россия

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Санкт-Петербург
2018

УДК 316.4(063)
ББК 60.5
Ч52

Четвертая промышленная революция: реалии и современные вызовы. X юбилейные Санкт-Петербургские социологические чтения : сборник материалов Международной научной конференции, 13–14 апреля 2018 г., Санкт-Петербург, Россия. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2018. – 896 с.

В сборник включены статьи преподавателей, научных сотрудников, руководителей, аспирантов, магистрантов, студентов вузов и организаций России и зарубежных стран, представленные на международной конференции «Четвертая промышленная революция: реалии и современные вызовы». Статьи отражают современный научный дискурс и исследовательский потенциал темы, содержат постановку новых проблем междисциплинарного подхода к изучению сущности, этапов, процессов и последствий четвертой промышленной революции. В проблемном поле конференции также нашли отражение результаты социологических исследований личности в новых условиях, современных трендов развития образования, трансформации коммуникативного пространства в информационном обществе, изменяющейся роли науки и технологий на этапе перехода к новому технологическому укладу.

Представляет интерес для специалистов различных областей знания, научных сотрудников, студентов и работников системы образования.

Статьи опубликованы в авторской редакции.

Печатается по решению
Совета по издательской деятельности Ученого совета
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2018
© Социологическое общество имени М. М. Ковалевского, 2018
© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2018

ISBN 978-5-7422-6250-3

Программный комитет конференции

Председатель:

Рудской А.И. доктор технических наук, профессор, академик РАН, ректор СПбПУ

Зам. председателя:

- Алмазова Н.И., доктор педагогических наук, профессор, директор ГИ СПбПУ
- Бороноев А.О., доктор философских наук, профессор, почетный председатель Социологического общества им. М.М.Ковалевского
- Кузнецов Д.И., доктор философских наук, профессор
- Сергеев В.В, доктор технических наук, профессор, проректор по научной работе СПбПУ
- Скворцов Н.Г., доктор социологических наук, профессор, декан ф-та социологии СПбГУ, председатель Социологического общества им. М.М.Ковалевского

Члены оргкомитета конференции:

- Ащеулова Н.А., кандидат социологических наук, директор Санкт-Петербургского филиала ИИЕиТ РАН
- Башкарев А.А., кандидат политических наук, доцент
- Головин Н.А., доктор социологических наук, профессор
- Кефели И.Ф., доктор философских наук, профессор
- Поздеева Е.Г., кандидат социологических наук, доцент
- Росенко С.И., доктор социологических наук, профессор
- Солдатов А.В., доктор философских наук, профессор
- Попов Д.Г., кандидат политических наук, доцент
- Танова А.Г., кандидат социологических наук, доцент
- Тростинская И.Р., кандидат экономических наук, доцент
- Фетисов В.Я., доктор философских наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ЧЕТВЕРТАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И ВЫЗОВЫ ОБЩЕСТВУ

М.Ю. Абабкова *Исследование актуальности нейробиологических исследований в образовании*…… 14

Е.Л. Башманова *Перед лицом технологической революции: молодежь в замкнутом круге проблем развития территорий*…….. 17

Д.С. Быльева *Контроль как новая функция информационно-коммуникативных технологий*…….. 21

A. Valli, I.Savage *IMPLICATIONS AND OPPORTUNITIES OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND BLOCKCHAIN IN THE LABOUR MARKET*…….. 24

В.П. Васильев *Инновации в системе «новой экономики»*……. 28

Т.В. Владимирова *Социологические аспекты в подходе к определению информационной безопасности*…….... 32

Н.Г. Деханова *Роль человеческого капитала в условиях информационного общества*…… 34

Т.Н. Журавская *«На Дальний Восток»: интернет, трудовая мобильность и дискриминация на рынке труда*…….... 38

Л.П. Зернова *Четвертая промышленная революция и вызовы обществу*…… 40

О.А. Зиброва *Автоматизированные музейные информационные системы. На пути к «Индустрии 4.0»*…… 43

В.И. Игнатьев *«Информационный взрыв» эпохи четвертой промышленной революции: социокультурные и антропные трансформации*…… 45

И.Ф. Кефели *Жизненный мир человека в тисках четвертой промышленной революции*…… 49

Л.В. Клименко, О.Ю. Посухова *Степень прекариатизации труда социально-ориентированных профессиональных групп в России*…… 54

Е.Г. Колесник *Особенности рынка труда в условиях развития информационных технологий*…… 58

А.Ю. Колянов *Субрегиональные союзы как эффективный способ сотрудничества в политико-экономических реалиях современности (на примере Вишеградской группы)*…… 60

З.А. Комилова *Модель участия уязвимого населения Таджикистана в процесс управления социальными услугами*…….... 64

В.В. Кузнецов *Глобальная технологическая революция и человеческое достоинство*…… 67

Е. В. Максютина, А.В. Головкин *Социальные проблемы и вызовы цифровой экономики*…… 70

А.В. Макулин *Инфографика и визуализация в эпоху четвертой промышленной революции: дополненная «социально-философская» реальность*…… 74

Т.Б. Малинина *Качество жизни в контексте развития информационного общества*…… 78

А.В. Маркеева *Экономика участия (Sharing Economy): расцвет «социальной» экономики или развитие «рентного» капитализма?*…… 80

М. В. Мельников *Прозрачное общество и его враги*…… 84

Е.Н. Новоселова *Человеческий потенциал как фактор демографической безопасности* …… 87

Р.М. Нуреев, О.В. Карапаев *Цифровые технологии: четвертая промышленная революция?*..... 89

Е.А. Окладникова *Как глобализация определяет образ социокультурного ландшафта в представлениях сельского населения Ленинградской области*…… 93

С.Н. Пшеничникова, В.А. Федотов *Производительность труда как важный показатель конкурентоспособности национальной экономики*…… 97
О.А. Радугина *Социальная трансформация технологического уклада жизни информационного общества*…… 104
С.И. Росенко *Трансформация социальной структуры в условиях нового технологического уклада*…… 107
М.В. Рыбакова, М. Б. Пивоварова *Становление информационного общества и место России в глобальной экономике* ……. 109
Б.С. Сивиринов *Антропный принцип в подходе к формированию техносоциума будущего*…… 113
А.Н. Сошнев, Е.Б. Сошнева *Российское общество на пути к Индустрии 4.0*…… 115
О.И. Туманова *Анализ отдельных трендов четвертой промышленной революции*…… 119
Ш.Ф. Фарахутдинов *Социально-экономическая трансформация сельских территорий в контексте новой аграрной революции*…… 121
Ю.В. Фетисов *Технологические революции и динамика форм собственности в сфере средств массовой информации (СМИ)*……. 125
Ю.А. Холоденко *Социальные трансформации и социальная политика государства в условиях глобализации)*…….... 127
Т.В. Шаулова *Новая технологическая революция: вызовы и риски для системы государственного управления*…… 130
И.Г. Шестакова *Взрывное ускорение темпа развития смена эпох*…… 134
В.В. Шляпников *Национальный Совет по разведке США о парадоксе прогресса*…… 137

СЕКЦИЯ 2. СОЦИОЛОГИЯ НАУКИ, ТЕХНОЛОГИЙ И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

О.Е. Балаева *Специфика прикладных социологических исследований в спортивном вузе* …… 141
А.А. Башкарев, В.В. Евсеев *Сетевые технологии и их влияние на параметры жизнедеятельности человека и общественной среды*…… 144
Е.О. Борщевская *Индекс самых инновационных экономик мира (Bloomberg Innovation Index) как индикатор инновационной активности стран*…….. 147
С.В. Булгаков *Методологические аспекты проведения опроса «Преподаватель глазами студента»*…… 152
Л.А. Видясова *«Умный город» - площадка для исследования адаптации новых технологий*…… 155
П.П. Дерюгин, С. В. Рассказов, Л.А. Лебединцева, М.В. Сивоконь *Два методических подхода к диагностике ценностей в современных корпорациях*.. 158
С.А. Душина *Научная коммуникация: возможности и лимиты интернет-сетей*…… 161
Л.Н. Захарова, И.С. Леонова, Р.В. Голубин *Социально-психологический возраст персонала как латентный фактор сдерживания инновационного развития предприятия* …….... 163
Е.А. Иванова, Л.Г. Николаева *Публикационная активность петербургских академических институтов в 2014–2016 годах*…… 167
О.В. Китайцева *Социологические и маркетинговые исследования в информационную эпоху*…… 170
В.А. Куприянов *Как возможна коммуникация в классической науке? Социальный аспект*…… 174
А.В. Лядова *Информационные технологии в медицине как инструмент преодоления социального неравенства в сфере здоровья*…… 176

Д.В. Миронов *Технология блокчейн и трансформация социального пространства: проблемы социологического анализа* …….. 179
Ю. О. Обухова *Социотехническое воображаемое: распространение страхов по отношению к вакцинации*……. 181
О.Г. Овчарова *Гендерная асимметрия как инструмент измерения социально-политических процессов (на примере глобальных рейтингов)*…… 184
Е.Г. Поздеева, А.Г. Танова *Образы будущего как социологический инструмент в исследовании профессиональной социализации студентов*…… 188
А.М. Пономарёв *Руководитель регионального исследовательского института: штрихи к социальному портрету*…… 193
И.П. Попова *Экспертиза в профессиональном развитии в сфере науки и технологий: точки дискуссий*…… 197
Л.С. Рехтина, Н.В. Соколов *Методологические подходы к интернет исследованиям миграции*…… 200
А.В. Скавитин *Социология удалённой занятости*…… 203
В.В. Сократилин *Методы и технологии социологического исследования: оценка числа болельщиков: простая задача, которую всегда решают неправильно*…… 207
Е.Ю. Сократилина *Методы и технологии социологического исследования: можно ли измерить имидж? Оценка имиджа строительных компаний*…… 212
А.Г. Танова, Е.Г. Поздеева *Роль мониторинга удовлетворенности в развитии проектной модели образования*…… 217
С.Е. Чичёва, Н.И. Солдатова *Популяризация междисциплинарных гуманитарных исследований в современном информационном пространстве*… 219
Н.И. Шаталова *Опосредованные методы руководства людьми*…… 222
Н.Н. Шевченко, В.А. Вирачева, М.Г. Гогуадзе *Социология науки: проблема методологического плюрализма*…… 226

СЕКЦИЯ 3. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Н.В. Абросимова *Отношение молодёжи к будущему (по итогам пилотного исследования когнитивного компонента политической культуры студентов)*….. 231
Т.В. Андриянова *Цели образования для всех сегодня и завтра*…….. 233
О.В. Бадальянц *Образование как индикатор глобальных технологических изменений*…… 236
Г. Г. Белов *Музыкально-компьютерные технологии как неизбежный фактор современной музыкальной композиции*…… 240
Т. Н. Бирюкова, Е. А. Никонорова Актуальность российского научного наследия в социологическом образовании: традиции и современность во взглядах М.М. Ковалевского…… 244
В.И. Большаков *Формирование мировоззренческих ориентиров у современной молодежи в контексте идей Питирима Сорокина*…… 247
М.Б. Буланова *Новые тренды в российском социологическом образовании*…… 251
В.П. Быков *Платон об образовании и российская школа*…… 254
Э.Г. Ванхемпинг *Социальное благополучие университетской профессуры в условиях модернизации науки и образования: компаративный подход (Россия, Казахстан, Финляндия)*…… 260
О.В. Васина, С.П. Ежов *Некоторые аспекты адаптации студентов первого курса (на примере Технологического института)*…… 265
А.А. Говорова *Музыкально-компьютерные технологии – новый аспект коммуникации в творческой деятельности людей с ограниченными возможностями здоровья по зрению*…… 268

И.Б. Горбунова *Цифровая творческая образовательная среда: музыкально-компьютерные технологии*…… 271
К. Б. Давлетова *Самоопределение личности в Школе цифрового века - электронные музыкальные инструменты в музыкальном воспитании детей*…… 276
В.В. Дмитриева *Анализ сильных и слабых сторон дистанционного обучения*…… 280
В.В. Евсеев, Л.М. Волкова, Е.Г. Поздеева *Физическая культура в самооценках студентов: социологические аспекты анализа*…….. 282
И.Б. Захарова *Социальный капитал студенчества*…… 287
Е.И. Иванова *Образовательный потенциал как источник профессиональных кадров: актуальные проблемы*…… 289
Н.В. Казаринова *Аккредитация вуза как социологическая проблема* …… 293
А. Камерис, О.Л. Ясинская *Формирование цифровой образовательной среды с целью обучения студентов по направлению «Музыкально-компьютерные технологии»*…… 296
А.В. Клюев *Образовательная среда в системе формирования социальных и профессиональных качеств обучающейся молодежи*…….. 300
А.М. Кобичева *Интеграционная функция университета как драйвер построения инновационной экосистемы*…….. 303
А.В. Корниенко *Представления студенческой молодежи о демократии и свободе*…… 305
В.В. Костенко *Влияние процессов глобализации на протестные действия молодежных общественных организаций*…… 309
А.Л. Кузеванова, А.И. Вагабова *«Макдональдизация» высшего образования в современном российском обществе: социологический анализ*…….. 312
Р.В. Леньков *Социопрогностические исследования как инструмент управления перспективным развитием высшего образования*……. 316
В.Л. Леонтьева, Д.В. Трилевич *Модифицированный метод ZMET:новое направление на пути исследования имиджа образовательных услуг*…….. 320
И.М. Лоскутова *Технологии реализации компетентностного подхода в социологическом образовании: проблемы и перспективы*…… 324
Ю.А. Мартынова *Формирование образовательной потребности будущих специалистов как социальная проблема*…… 327
С. В. Мезенцева *Музыкально-компьютерные технологии как инструмент трансляции достижений культуры (к проблеме «Восток - Запад»)*…… 330
Е.А. Пашковский *Особенности преподавания социологии в вузах с учетом репрезентативных систем студентов*…… 334
П.И. Романов, О.В. Колосова *Требования к набору компетенций выпускника инженерных направлений в условиях перехода к цифровому производству в России*…… 336
С.Д. Савин *Отношение к мигрантам петербургской молодежи*…… 340
А.С. Сафонова *Молодежь России как субъект политического процесса: миф или реальность?*..... 344
Ю.А. Семенова *Проблемы молодежного предпринимательства в современной России*……. 346
Т.С. Смирнова *Повышение социальной ответственности выпускника технического вуза, как одна из основных задач сферы образования*…… 350
О. А. Спиридонов *Проект «Музыка для всех»: личность и коммуникации в цифровой образовательной среде (непрерывное музыкальное образование в Якутии)*…… 354
Е.Е. Тарандо, О.А. Таранова *Четвертая промышленная революция и демократизация образования*…… 358
И.О. Товпич *Метаметодика: интеграция информационных и художественных*

средств обучения в системе общего образования (на примере школ с углубленным изучением музыкальных дисциплин)……... 360
В.Я. Фетисов *Социогуманитарная подготовка студентов в высшей школе и роль в ней социологии*…… 363
С.Е. Чичёва, Д.К. Суханов *На пороге четвёртой промышленной революции: культурные предпочтения студента эпохи 4.0*……... 366
А.Х. Шагиахметова, А.А. Шагиахметов *Молодежное предпринимательство как фактор активизации процесса коммерциализации инноваций*……... 369
Е.А. Шалаева *Музыкально-компьютерные технологии в процессе формирования духовных ценностей будущих педагогов*…… 372
П.В. Шевченко *Восприятие мегаполиса разными поколениями*…… 376
Н.Н. Шестакова *Национальное образовательно-воспитательное пространство: стратегические изменения*…… 378
В.В. Шляпников *Кризис в глобальном образовании: мнение всемирного банка*.. 382
Л.И. Щербакова *Социальные аспекты модернизации российского инженерно-технического образования в контексте технологических инноваций*…… 385
А. В. Щербина *Образование и социальное управление в Информационном обществе*…… 389
Н. А. Яцентковская *Системообразующий фактор новой образовательной творческой среды музыканта: реальность и перспектива использования музыкально-компьютерных технологий*…… 392

СЕКЦИЯ 4. ЛИЧНОСТЬ И КОММУНИКАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

А.М. Баженов, Т.М. Мартынова *Интернет как средство индивидуальной информации*…… 395
Богданов В.С. *Феномен электронного управления в обществе (в контексте проблемного поля социологии управления)*…… 399
Н.М. Великая *Особенности гражданской идентичности жителей Крыма: социологический анализ* …… 403
О.А.Воронкова *Новые формы традиционных конфликтов в интерактивной сфере*…… 407
Н.А. Головин *Две концепции коммуникации в теории общества*…… 410
В.В. Евсеев, Л.М. Волкова *Социальное здоровье: анализ исследовательских подходов и факторов формирования*…… 413
В.В. Евсеев, Л.И. Евсеева, Е.Г. Поздеева, И.Р. Тростинская *Социокультурные факторы формирования проектной модели образования*…… 417
Л.И. Евсеева, Т.С. Тараканова, А.С. Матвеевская *Научная коммуникация в образовательном пространстве университетов*…….. 421
А.А. Ефанов *Конструирование явления постправды посредством диффамации медиа*…… 426
Н.В. Живенок *Социокультурные риски коммуникации молодежи в цифровом пространстве*…… 430
Л.А. Зверева *Некоторые теоретические и практические аспекты социального капитала*…… 432
Р.А. Иванова *Виртуальное музейное пространство как инструмент социальной коммуникации*…… 437
В.Л. Леонтьева, А.С. Буханцева *Информационная безопасность: беспокоятся ли пользователи за сохранность своих данных*…… 440
Е.И. Макаренко *Современная российская техническая интеллигенция в условиях реализации новой промышленной политики*…… 444
А.И. Новиков *Гендерные роли политической дискуссии в интернете*…… 446
О.А. Нор-Аревян *Социально-экономическая удовлетворенность врачей*

российских мегаполисов (на материалах социологического исследования)…….. 450
К.А. Платонов Д.И. Юдина *Методика определения ботов влияния в новостных группах социальной сети «ВКонтакте»*…… 452
А.Н. Плющ *Информационное сопровождение социальных реформ*…… 455
О.Н. Подорова-Аникина *Новые возможности политического участия в современной России*…… 458
Н.Н. Покровская *Переход к новой форме регулятивных механизмов и социальных коммуникаций на основе цифровых двойников и туманных вычислений*…… 461
Я.С. Рочева, Л.В. Шарахина *Конструирование образа инвалида на страницах СМИ (по материалам интернет-издания Фонтанка.ру)*…… 464
Н.И. Селиверстова *Изменение ценностей государственного аппарата в условиях сервисного управления*…… 468
А.В. Солдатов, А.А. Солдатов *Сущность и особенности коммуникативных процессов в политической сфере современной России*…… 471
В.С. Тормошева *«Невнимательная» аудитория как проблема международно-политической коммуникации постмодерна*…….. 474
В.П. Тростинская *Трансформация человеческого капитала*…… 477
К.К. Хатанзейский *Коммуникативные технологии и «мягкая сила» в современной геополитике*…… 482
И.О. Шевченко *Сообщества отцов в сетевом пространстве*…… 484
О.Д. Шипунова, Л.И. Евсеева *Тренды политического участия в сетевом обществе*……. 488

СТУДЕНЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ

Е.Н. Александрова *Образовательные траектории современных выпускников школ (educational trajectories of modern school graduates)*…… 492
Е.А. Алексеева, Д.В. Перонь *Информационные технологии в практике изучения генеалогии в деятельности НСЛ ПетрГУ «Семейный летописец»*…… 495
Аль-Хатиб Ияс *Факторы детерминирующие развитие современного терроризма*…… 499
Т.В. Антонова *Информационная система учета молодежной активности в Российской Федерации: основные задачи*…… 502
А.К. Ахмадиев *Прогресс науки и техники: позитивные и негативные аспекты его влияния на личность и общество*…… 505
А.С. Багдоян *Эмиграция молодежи из России как угроза потери интеллектуального капитала*…… 508
П.В. Балдовская, Л.В. Клименко *Тенденции современного рынка: прекариатизация трудовых отношений социально-ориентированных профессиональных групп*…… 513
Л.А. Белик *Проблема раннего материнства в современной России*…… 517
А.С. Богатырева, М.Ю. Абабкова *Музыкальное продюсирование как форма коммуникации в цифровой индустрии* ……. 521
Е.В. Бойко, Е.А. Лиске, О.С. Маковецкая, А.Р. Нугманова *Особенности трудовой мотивации в малых предприятиях сферы услуг*…… 524
В.В. Борисов *Динамика культуры русского труда*…… 527
А.А. Брагина *Современные родители и бизнес на детях* …… 531
Н.С. Будникова *Теоретические подходы к исследованию связей с общественностью органов исполнительной власти в условиях развития гражданского общества*…… 534
Я.П. Быканова *Проблемы обеспечения равного доступа к высшему образованию в зависимости от социальных, экономических, географических детерминант*…… 538

А.А. Вихрева *Доверие в предпринимательстве: опыт краудфандинга*…… 540
К.А. Владимирова *Основные подходы к определению эффективности государственного управления*…… 543
Л.П. Волкова, Е.А. Любимова *Роль конфессиональной принадлежности в распределении домашнего труда*…….. 546
Е.О. Гавриленко *Обеспечение населения качественным жильем как способ достижения благополучия человека*…… 549
С.Д. Гаврилова, М.Ю. Абабкова *Формирование эффективных коммуникаций с рекламодателями на примере печатного медиа – бортового журнала «Сапсан»* 552
Ганбат Оюунтуяа *Профессиональная подготовка монгольских военнослужащих к миротворческим операциям*…… 556
А.В. Гапеенко, Е.А. Ярошевич *Источники риска в молодежной среде*…… 560
В.В. Гара *Военно-профессиональная ориентация современной белорусской молодежи*…… 563
А.С. Гонашвили *Деловая коммуникация в сферах профессиональной деятельности*…… 566
А.В. Горонинова *Сожительство как модель семейного поведения молодежи: причины и последствия*…… 569
К.Л. Грибова *Современные формы социального неравенства в эпоху четвертой промышленной революции*…… 572
М.В. Григор *Специфика четвертой научной революции в рамках постнеклассической науки*…… 576
А.Г. Гриценко *Доступная социальная среда в концепциях отечественных авторов*…….. 580
А.Д. Гурарий *Природа антрепренерской образовательной организации*…… 583
К.Э. Гусейнова *Роль социогуманитарного знания в реализации инновационных проектов* …… 588
Е.В. Дронова *Социально-демографические особенности самооценки состояния здоровья у населения среднего российского города*……... 590
К.В. Дьяконова *К вопросу актуализации исторической памяти среди студенческой молодёжи*…… 593
А.С. Егоров *Когда искусственный интеллект станет умнее человеческого?*..... 597
Ю.А. Журавкова *Важность социологических исследований при формировании имиджа (На примере Спортивного Клуба «Политехник»)*…… 600
А.Ю. Зеленина *Медиакапитализм и современная социальная критика*…… 603
Н. А. Земляков *Самые популярные запросы в поисковых системах*…… 606
А.И. Зубарева *Привлекательность как элемент общества потребления: исследование студенческой молодежи*…… 608
А.В. Иванова *Читательская деятельность современных подростков*…… 611
Я.А. Ивушкина *Причины повторного профессионального выбора молодежи в современном обществе*…….. 614
Ид Муэз Али *Роль интернета в образовании: важность, преимущества и недостатки*…… 617
А.А. *Ильин К проблеме установления границ между социальным и образовательным пространством вуза в условиях трансформации современных хозяйствований*…… 619
К.В. Исаева *Миграционные установки высококвалифицированных специалистов как результат сложившейся системы образования в России*…….. 623
Д.С. Калашникова *Сравнение популярных видов флешмобов в реальной жизни и в социальных сетях*…… 625
И.А. Канищев *Группы «Вконтакте», посвященные исторической тематике: развлечение или образование?*..... 629

Е. С. Карцева *Проблема межэтнических конфликтов в России*…….. 632
Ю.М. Каторгина *Компьютерная грамотность как средство коммуникации граждан пожилого возраста*……... 635
Л.Р. Кашапова *К вопросу об изучении феномена бедности как антиподе благополучия*…… 638
О.В. Ким, Н.И. Киселева *Удовлетворенность студентов качеством проживания в общежитиях (на примере Финансового университета)*……... 641
Я.А. Ковинько *Соотношение качества жизни населения с окружающими условиями городской среды*…… 643
Д.А. Козин *Переход от демократического к авторитарному укладу жизни в армии России*…….. 645
К.А. Крылова *Бюджет современного российского студента (на примере исследования студентов НГУЭУ)*…… 648
С.И. Кузнецова *Инновационный потенциал корпоративного высшего образования в России*……... 651
А.С Курилова, Д.К. Тихазе *Джордж Ритцер и современная социология потребления*…… 656
А.Ю. Курышева *Роль неформального образования в современных стратегиях академической карьеры молодого ученого в сфере информационных технологий*.. 659
Е.А. Лаврова, Е.Г. Поздеева *К проблеме изучения готовности молодежи к инновационной деятельности (на примере студентов СПбПУ)*…… 663
Д.А. Лобанова *Трудоустройство молодежи в современных реалиях*…… 667
Е.Н. Ловдин *Проблемы социально-экономического развития и пути их решения МО «Сельское поселение Соловецкое»*…… 670
Н.С. Лосев *Эволюция системы управления и коммуникации в Вооруженных Силах Российской Федерации: Национальный центр управления обороной России* 673
Н.С. Каркашова, М.В. Нохрина *Социальный портрет предпринимателя глазами студентов*…… 676
Н.С. Назарова, В.М. Осипова, В.Р. Ярыгина *Готовность студентов СПбПУ к предпринимательской деятельности: достижения и проблемы*…….. 680
А.С. Мамышева, М.Ю. Абабкова *Ребрендинг организаций, предлагающих услуги в сфере арт-терапии*…… 684
Е.Р. Манцева *Проблема доступности знаний как социального блага в образовательной системе РФ: социологический анализ*…….. 688
Н.В. Махова *Влияние современных технологий на развитие евразийского образовательного и индустриального ландшафтов*…….. 690
М.Е. Мезенцева *Возможности использования платформы Quizlet как приложения к учебно-методическому комплексу по иностранному языку*…… 693
О.С. Мирошникова *Особенности управления формированием имиджа частных дошкольных организаций*…… 696
А.А. Востриков, Е.А. Мусатов *Можно ли «вырастить» героя?*..... 698
Д.Ю. Нарбаев *Компьютерные игры как перспективное направление исследовательской деятельности социологов*…….. 701
Д.О. Никитина *Социализация молодежи в информационном обществе*…… 704
А.Ю. Орешко *Луганская и Донецкая народные республики: политическая обстановка и государственностью*…… 706
М.Р. Осипова *Блогосфера как новое поле коммуникации молодежи*…… 709
В.Д. Охапкина *Молодежная политика в России*…… 712
Е.А. Павлова *Лица без определенного места жительства как пример социальной выключенности (или социального отчуждения): причины и способы профилактики бездомности в мегаполисе (на примере Санкт-Петербурга)*…… 716

Т.В. Павлова *Волонтерство в России, его сущность и особенности: история и современность*…… 720
Е.П. Панченко *Теоретико-методологические основы исследования интернет коммуникаций в социальных сетях*…….. 723
Я.С. Паршина *Четвертая промышленная революция и ее влияние на изменение этики потребления продуктов в условиях трансформации экономического пространства*……. 727
Т.Ю. Переверзева. *Построение молодыми специалистами профессиональной карьеры в современной России: проблемы и пути их решения*…….. 730
А.А. Перекатова *Военная отрасль как объект четвертой промышленной революции*…… 734
С.А. Перешивайлова *Программа развития профессиональных качеств и черт как инструмент повышения уровня конкурентоспособности студента*…….. 736
И.В. Петрова, А.А. Петров *Социологический фактор в управлении высшим образованием*..... 739
А.А. Петров *Образование, медицина, экономика экосистем, впечатлений и эмоций («Индустрия 4.0»*..... 742
Т.С. Пикалова *Роль информационно-коммуникационных технологий в преобразовании сферы политики, экономики и современного общества в теории Э.Тоффлера*..... 745
А.В. Пироцкая *Многообразие подходов к изучению концепции «Умного города»*... 748
М.И. Помазан *Социология общественных движений как новое направление исследований в России*..... 752
К.В. Попкова *Трансляция особенностей национального характера посредством элементов массовой культуры*..... 755
О.В. Попова *Место и роль установки в трудовом поведении современной российской молодежи*..... 759
К.А. Попова *Социальные характеристики феномена «Жизнь соло»* 762
А.В. Походня *Портрет участников протестного мероприятия А. Навального и модель их поведения в социальных сетях*..... 764
А.А. Привезенцев *Актуальные проблемы социальной работы с бездомными в Санкт-Петербурге*..... 768
Д.А. Проценко *Значение «softskills» на рынке труда в условиях четвертой промышленной революции*..... 770
М.М. Распертова *Трансформация понятия счастья в современном обществе*…… 773
К.А. Ремизова *Социально-психологические аспекты коммуникации в социальной работе*..... 775
М.Г. Роменская, Д.С. Быльева *Изменение образа женского персонажа в видео играх*..... 777
М.А. Рябова *Теоретическое осмысление категории «молодежь» и основные подходы к ее изучению*..... 780
М.А. Рябова *Сокращение численности сельского населения в алтайском крае и его причины*..... 784
Е.Р. Сабитова, Д.Г. Попов *Аудитория современного Санкт-Петербургского ресторана*..... 787
В.О. Сагитова *Социально-ориентированный подход к совершенствованию деятельности домов престарелых в рамках реализации стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года*… 790
Е.О. Садовская *Предпочтения городского населения в сфере организации мероприятий по формированию здорового образа жизни*..... 793
А.Н. Свищёва *Протестная идентичность в социальных сетях: проблемы формирования*..... 796

А.Е. Сиделева *Особенности и противоречия социального статуса молодёжи…..* 800
А. А. Симбирева *Ценностные ориентации молодежи: состояние и проблемы…..* 804
А.Ю. Скрынникова *Социально-демографический анализ включенности городского населения в занятия физической культурой и спортом…….* 807
И.А. Солдатов *Футбол и здоровый образ жизни среди молодежи……..* 809
А.И. Соловьева *Условия установления диалога между властью и горожанами….* 812
А.А. Спецакова, Д.Ю. Стафеева. *Будущее глазами студентов (по материалам опроса студентов-политехников)* 815
С.С. Старовойтова *Международные отношения: анализ управления исследовательскими проектами*..... 819
Е.А. Старостина *Мотивы выбора профессии школьниками старших классов……..* 820
А.Ю. Степанова *Роль СПбПУ как научно-инновационного центра в области интернационализации высшего образования*..... 823
Д.В. Столяров *Качественная социологическая методология в контексте изучения дискриминации мужчин*..... 826
В.В. Стрельников *Роль религиозной идентичности в формировании религиозной толерантности*..... 829
К. В. Сульянова *К вопросу о реализации шеринговой экономики в ситуации кризиса доверия*..... 832
А.Н. Сухарева *Проблемы высшего образования в России*..... 835
А.А. Титова *Свободное время студенческой молодежи (на примере исследования студентов НГУЭУ, ИТМО и СибГИУ)* 838
К.С. Толмачёва *Социализация выпускников вузов в трудовом коллективе*..... 840
В.С. Тормошева *«Невнимательная» аудитория как проблема международно-политической коммуникации постмодерна*..... 842
Е.Е. Трещева *Образ потребителя сока: визуальный анализ рекламы*..... 846
А.Д. Трояновская, Е.А. Любимова *Тенденции развития туризма в Узбекистане: возрождение городов великого шелкового пути*..... 849
В.И. Турновская *«Тамблер мода» и ее развитие в Tumblr* 853
З.Э. Усматова *Поведенческая модель работающей молодежи моногородов Республики Татарстан в условиях глобализации современного общества*..... 856
Д.В. Хананов, А. Стефановс *Зависимость современной молодежи от интернета на примере медиаплатформы YouTube*..... 858
К.А. Харченко *Техностиль в контексте современных тенденций моды*..... 862
Е.А. Хатестова *Влияние развитости финансовых институтов на финансовое поведение населения (на примере рынка банковских услуг в г. Тюмени)* 865
А.В. Ходыкин *Информатизация общества как источник ресурсов для снижения социального неравенства*..... 869
А.С. Чертова *Распространенность табакокурения среди населения среднего российского города и ее социально-демографические особенности*..... 873
А.М. Чеснокова *К вопросу об отношении молодежи к состоянию окружающей среды*..... 876
Г.И. Чикарова *Карьера как фактор формирования профессиональной идентичности учителей*..... 880
С.А. Чубаев *Студенчество в контексте визуальной социологии*..... 882
А.В. Чухина *СМИ как эффективный инструмент в создании положительного образа человека с инвалидностью в общественном сознании*..... 884
В.Л. Шанин *Система социального доверия как способ морального оздоровления общества*..... 888
Д.А. Широков *Научно-магический дуализм в супергеройских комиксах*..... 891
А.А. Щукина *Отношение студентов к Чемпионату Мира по футболу*..... 893

УДК 339.13.017

ИССЛЕДОВАНИЕ АКТУАЛЬНОСТИ НЕЙРОБИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБРАЗОВАНИИ

М.Ю. Абабкова,к. экон.н., доцент
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
ababkova_myu@spbstu.ru

Аннотация. Современная когнитивная нейронаука делает большие шаги в направлении образования, однако существует разрыв между лабораторными исследованиями и применением результатов этих наработок в учебных аудиториях. Проблемой при реализации нейроисследований в образовании является отсутствие информации о заинтересованности преподавателей и студентов в их осуществлении. Цель представленного в статье исследования было изучение отношения респондентов к нейроисследованиям в образовании, мотивированность к подобного рода исследованиям, уровень осведомленности респондентов о подобных исследованиях, их понимание возможностей нейроисследований.

Ключевые слова: нейроисследования в образовании, нейромаркетинг, выборка, анкетирование, опрос

Сфера нейроисследований является одним из самых перспективных, динамично развивающихся направлений в мировой экономике. Широкий спектр современных методов (электроэнцефалография, анализ и картирование вызванных потенциалов головного мозга и потенциалов, связанных с событием, анализ вегетативных реакций человека) востребованы в различных областях современной науки и практики – медицине, спорте, психолингвистике, музыкальной деятельности, а в последнее врем мя – ив образовании [5].

Основной целью данного исследования являлась информация об осведомленности студентов о нейромаркетинговых и нейробиологических исследованиях в образовании и их готовности к участию в нейроисследованиях [4]. Рабочая гипотеза исследования заключалась в том, что студенты могут быть заинтересованы в нейроисследованиях в образовании и применении технологий нейромаркетинга в деятельности вуза.

Для проведения опроса была разработана анкета, состоящая из 3 блоков: вводная часть, перечень вопросов, характеризующих предмет опроса, сведения об опрашиваемых. Анкета состояла из 19 вопросов открытого и закрытого типов. Для измерения мнения и отношения респондентов использовались монадические или несравнительные шкалы, в большинстве вопросов использовалась шкала Лайкерта.

Для анализа данных был выбран одномерный или базовый статистический анализ полученных данных, включающий изучение распределение частот значений переменной (вариационных рядов), определение порядка проверки гипотез, проверка гипотез о связи между переменными.

Исследование проводилось на базе кафедры «Рекламы и связей общественностью» Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, в нем приняли участие студенты 1- 3 курсов. Определение объёма выборки осуществлялось методом доверительных интервалов, основанного на создании доверительного интервала вокруг выборочной (оценочной) доли измеряемого параметра (доли респондентов) с использованием формулы стандартной ошибки:

$$n = \frac{\pi(1-\pi)z^2}{D^2},$$

z - нормированное отклонение или количество стандартных ошибок а, на которое границы доверительного интервала удалены от среднего значения;

D - заданная исследователем (желаемая) степень точности определения среднего.

Вероятность попадания в доверительный интервал была принята равной 95%, а z для этой вероятности будет равно 1,96.

Определение объёма выборки осуществлялось исходя из необходимости проверки двух статистических гипотез. В данном случае было определено, что доля респондентов, поддерживающих предложения по использованию результатов нейроисследований в образовательном процессе больше 39,2% (статистическая гипотеза). Таким образом, π было принято равным 0,4. В данном исследовании предельная ошибка выборки D = p-π была принята ±0,05.

Таким образом, $n = \frac{0{,}4(1-0{,}4)(1{,}96)^2}{(0{,}05)^2} = 368{,}64 = 369$ *чел.*

Следовательно, для проведения количественного исследования и получения статистически значимой информации необходимо было опросить не менее 369 респондентов. В опросе приняли участие 380 чел.

Для формулирования статистической гипотезы было принято следующее положение. Практические действия по организации и внедрению данных нейробиологических исследований в образовательный процесс следует предпринимать в том случае, если доля респондентов целевой популяции, поддерживающих эту идею, будет выше 40 %. Тогда нулевая и альтернативная гипотезы могут быть представлены следующим образом:

$$H_0: \pi \leq 0{,}4$$
$$H_1: \pi > 0{,}4.$$

Практические действия по реализации нейробиологических исследований в образовании следует предпринимать в том случае, если доля респондентов, поддерживающих эту идею, будет выше 40%

В рамках исследования был проведен опрос 380 респондентов в возрасте от 17 до 22 лет (18 лет – 9,8%, 19 лет – 50%, 20 лет – 36,3%, 21 год – 2,9%, 22 года – 1%), так как данная аудитория является целевым рынком образовательной организации. 22,5% - молодые люди, 77,5% - девушки. Все респонденты проживают в Санкт-Петербурге.

Первый блок вопросов касался общих вопросов нейромаркетинга и отношения к нему респондентов. Только 9,8% респондентов отметили, что маркетинговые и рекламные кампании сильно влияют на принятие решения о покупке. 44,1% указали, что маркетинговые и рекламные кампании занимают нейтральное место в процессе принятия решения о покупке, и только 1,9% считают, что они не подвержены маркетинговому и рекламному воздействию вообще.

В ответах на вопрос о том, какие факторы имеют значение при решении о покупке, большинство респондентов указало цену (92,2%), качество (84,3%), дизайн (69,6%), бренд (68,6%), потребность в продукте (50%). Таким образом, для потребителей все-таки являются важными маркетинговые стимулы (цена, бренд и др.) в процессе потребительского выбора. Важным является и то, что примерно для трети респондентов важна эмоциональная сторона в процессе покупки и потребления.

На вопрос «Слышали Вы что-нибудь о нейромаркетинге?» 54,9% указали, что слышали, и только 8,8% ничего не знают об этой концепции.

На вопрос «Хотели бы Вы принять участие в нейромаркетинговом исследовании?» 38,2% респондентов выразили полностью положительно желание принять участие в нейромаркетинговым исследовании и только 10,8% категорически против такого эксперимента.

Следующий вопрос был посвящен тому, насколько респонденты верят в распространенные нейромифы [3], касающиеся образования и обучения (табл. 1). Из результатов опроса видно, что примерно треть респондентов полностью согласна с существующими нейромифами (пп. 1, 3, 4, 5, 6) и только п. 2 вызвал у них сомнение в

правильности утверждения.

На вопрос «Как Вы считаете, в Вашем вузе преподаватели при проведении занятий учитывают психологию и физиологию студентов (особенности эмоций, внимания, памяти, деятельность мозга и т. д.)?» только 9,9% указали, что это действительно так.

На вопрос «Слышали ли Вы что-нибудь о нейробиологических исследованиях в образовании?» только 17,6% указали, что слышали о таких исследованиях. 24,5% респондентов отметили, что для эффективности образовательного процесса необходимо использовать научные данные о работе головного мозга.

39,2% безоговорочно согласны участвовать в нейробиологических исследованиях для того, чтобы повысить качество образовательного процесса.

В ходе исследования было определено, что доля респондентов, в той или иной степени поддерживающих идею организации и проведения нейроисследований в образовании составляет 54%. Выборочная z-статистика была рассчитана по следующей формуле:

$$z = \frac{p-\pi}{\sqrt{\frac{\pi(1-\pi)}{n}}} = \frac{0{,}54-0{,}4}{\sqrt{\frac{0{,}4(1-0{,}4)}{380}}} = \frac{0{,}14}{0{,}024} = 6{,}31.$$

Таблица 1

Степень согласия/несогласия респондентов с существующими нейромифами

	Согласен/ несогласен				
	1	2	3	4	5
1. Человек задействует лишь 10% мозга (а значит, есть огромный потенциал для его дальнейшего развития)	13,7 %	1,7 %	24,5 %	11,8 %	33, 3%
2. Если не выпивать ежедневно 6-8 стаканов воды, то мозг сжимается, и его обладатель хуже справляется с некоторыми когнитивными задачами	24,5 %	28,4 %	37,3 %	6,9 %	2,9 %
3. Для визуалов, аудиалов и кинестетов в учебном процессе необходимо задействовать разные каналы передачи информации	2,9 %	8,8 %	18,6 %	28,4 %	41, 3%
4. Мозг и психика – это разные вещи	0	13,7 %	25,5 %	27,5 %	33, 3%
5. В учебном процессе необходимо учитывать особенности восприятия левополушарных (развитое логическое мышление) и правополушарных (развито творческое мышление) студентов	7,8 %	10,8 %	20,6 %	25,5 %	35, 3%
6. В три года у ребенка формируются самые важные системы мозга, если не уделять внимание развитию ребенка до трех лет, то он будет во многом потерян для обучения	4,9 %	10,8 %	28,4 %	22,5 %	33, 3%

Критическое значение z при $\alpha = 0{,}05$ равно 1,645. Проверяемая нулевая гипотеза отклоняется, так как *вычисленное* критическое значение $z = 6{,}31$, то есть оно лежит значительно правее критического значения z, в критической области, а не в области принятия гипотезы. Следовательно, существует статистически значимое доказательство того, что доля респондентов целевой популяции, поддерживающих идею нейроисследований в образовании, будет выше 40%. Было определено, что разница между измеренным значением параметра (0,54) и его заданной величиной (0,4) является статистически значимой, а не обусловлена ошибками измерений, как утверждала нулевая гипотеза. Доверительный интервал для полученного значения (0,54) был рассчитан по формуле:

$$I_z = \overline{X} \pm z\sqrt{\frac{p(1-p)}{n}} = 0{,}54 \pm 1{,}96\sqrt{\frac{0{,}54(1-0{,}54)}{380}} = 0{,}54 \pm 1{,}96(0{,}026) = 0{,}54 \pm 0{,}50.$$

С вероятностью 95 % можно сказать, что истинное значение доли респондентов целевой совокупности, заинтересованных в реализации нейроисследований в образовании (μ), попадает в доверительный интервал $49\,\% \le \mu \le 59\,\%$. Таким образом, можно рекомендовать практические действия по внедрению данных полученных в результате нейроисследований в учебный процесс.

На основании результатов проверки статистической гипотезы был сделан вывод, что существует статистически значимое доказательство рабочей гипотезы исследования, сущность которой заключалась в том, что студенты могут быть заинтересованы в нейробиологических исследованиях в образовании и применении нейромаркетинга в деятельности вуза [1; 2]. Вопросы анкеты были сформулированы так, чтобы возможно было выявить либо несоответствия в ответах, либо подтвердить мнения, высказываемые по другим вопросам. Поэтому рабочая гипотеза была подкреплена и другими данными, собранными в процессе исследования. Например, полное согласие с высказыванием «Нейромаркетинг – это новый, более точный вид маркетинговых исследований потребителей, использующий знания из области биологии, физиологии, психологии» высказало 35,2% респондентов. А на вопрос «Хотели бы Вы принять участие в нейромаркетинговом исследовании?» 38,2% респондентов выразили полное согласие принять участие в нейромаркетинговым исследовании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абабкова М.Ю. Технологии нейромаркетинга в образовании: монография / М. Ю. Абабкова. — СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2017. - 242 с.

2. Абабкова М.Ю., Леонтьева В.Л. Нейромаркетинг в образовании: возможности и вызовы новых технологий // Конфликтология: Ежеквартальный научно-практический журнал. - № 1. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2016. – 284 с. – С. 221-242.

3. Ключарев В. Доклад «Нейробиология и образование: мифы и взаимосвязи» // HSE video. - URL: https://www.hse.ru/video/150395882.html. - (дата обращения – 30.01.2018).

4. Ларссон Е.Б., Леонтьева В.Л. Изучение эмоционального отношения студентов Санкт-Петербургского политехнического университета к выбранному вузу с помощью нейромаркетингового исследования // Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием. Гуманитарный институт. Ч. 1. - СПб.: Изд-во Политехн.ун-та, 2016. – 474 с. – С. 280-283.

5. Schwartz, D. L., Blair, K. P., & Tsang, J. M. (2012). How to build educational neuroscience: Two approaches with concrete instances. British Journal of Educational Psychology Monograph Series II, (8) 9-27.

A STUDY OF THE RELEVANCE OF NEUORESEARCH IN EDUCATION

Marianna Yu. Ababkova
Associate Professor, Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University
ababkova_myu@spbstu.ru

Key words: neuroeducation, neuromarketing, sample, questionnaire, survey

УДК 37.014.53

ПЕРЕД ЛИЦОМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ: МОЛОДЕЖЬ В ЗАМКНУТОМ КРУГЕ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Е.Л. Башманова,
профессор, Курский государственный университет
bashmanovaelena@yandex.ru

Аннотация. В контексте технологической революции и ее социальных последствий особые риски возникают для молодежи из регионов. Регионы-лидеры перестраивают системы образования под потребности индустрии 4.0, в то время как отсутствие инновационности в деятельности образовательных организаций, недостаточная компетентность педагогических работников и отсутствие дискуссии о необходимых изменениях в системах образования делают необратимым отставание молодежи из слабо развитых регионов. В связи с этим актуализируется необходимость разработки мер по повышению способности родителей ориентироваться в изменяющихся условиях и оказывать детям поддержку в адаптации к новым социальным отношениям.

Ключевые слова: технологическая революция, социальные отношения, регионы, молодежь, родители, социальная адаптация.

Надвигающаяся технологическая революция помимо ряда преимуществ влечет за собой многочисленные риски. К таковым относят сокращение рабочих мест в индустрии и сфере услуг, усиление неравенства между социальными группами и регионами [1], рост доли занятий, не предусматривающих постоянной занятости и, соответственно, численности социальной группы не имеющих постоянной работы (прекариата). Особые трудности ожидают молодежь, находящуюся на этапе начала трудового пути, проживающую в регионах со слабой инновационной составляющей в развитии производственной и социальной сфер (по индексу развития городских агломераций данные регионы оказываются в группах «слабо развитых» и «наименее развитых» [2]; по индексу развития образовательной инфраструктуры относятся к нижним кластерам регионов-аутсайдеров по большинству или по всем показателям [3, с. 5]); имеющая некачественное образование и неконкурентоспособная на рынке труда; не сформировавшая у себя навыков ориентирования и адаптации к изменяющимся условиям. Для таких, по словам Г. Стэндинга, «жизнь разворачивается ... как большая трагедия статусной фрустрации ... без каких-либо перспектив профессионального карьерного роста» [4, с. 142].

В настоящее время разработано множество рейтингов регионов по различным показателям: уровню развития экономики, качеству жизни, эффективности образования, комфортности проживания и т.д. [5]. Однако особое место в ряду показателей успешности региона должно занимать социальное самочувствие молодежи как главного актора будущего. Результаты поиска в Google по запросу «рейтинг регионов / городов по характеру социального самочувствия молодежи» показывают, что данный вопрос рассматривается преимущественно на региональном уровне, вне межрегиональных сравнений.

На жизненные и профессиональные траектории молодежи в слабых регионах влияет ряд факторов: близость успешно развивающихся регионов, обостряющих конкуренцию за человеческие ресурсы; некомпетентность, низкое качество управленческих кадров; плохая демография, старение населения, высокая смертность. Указанные факторы провоцируют ряд взаимосвязанных процессов, соединяющихся в замкнутый круг трудноразрешимых проблем. Низкое качество управленческих кадров обусловливает соответствующее качество принимаемых решений и – в целом – уровень развития экономики, социальной сферы, промышленности с дефицитом рабочих мест, требующих высокой квалификации и инновационного мышления. Все это провоцирует *отток хорошо образованных и обладающих инновационным потенциалом специалистов*. Утрата наиболее активной части населения ведет к снижению качества человеческого капитала в регионе, блокирует запрос на развитие, изменения, инновации. Отсутствие критической массы инициаторов и производителей инноваций, пассивность, низкий уровень участия населения в жизни региона детерминируют слабое распространение инноваций в социальной сфере, атрибутов креативной индустрии и индустрии впечатлений и, соответственно, неразвитость территорий, их несоответствие современным стандартам, вторичность социальной жизни, архаичность социокультурной среды. Указанные обстоятельства и общее отставание региона в

образовании, науке, социальной сфере еще больше *стимулируют отток образованных и обладающих инновационным потенциалом выпускников региональных образовательных организаций*, имеющих конкурентные преимущества, как правило, за счет особого влияния и участия семьи. Таким образом, безвозвратно снижается качество человеческого капитала, возможности для рекрутинга инноваторов, шансы на модернизацию экономики, промышленности и социальной сферы. Регион окончательно утрачивает перспективы достижения тех темпов развития, которые обеспечат условия для удержания способной на продуктивные преобразования молодежи.

Неспособность удержать молодежь приводит к «негативной селекции». Оставшиеся немногочисленные способные на инновации молодые люди не находят «своей» среды, поддержки. «Процесс этот незаметный на первый взгляд медленно ведет к формированию угнетающей атмосферы в городе, распространению ощущения недовольства жизнью и социального пессимизма, даже если дела обстоят не самым худшим образом», – констатирует О.И. Вендина [6].

Параллельно с социально-экономическими идут процессы социокультурной деградации. К характерным признакам наступления «социокультурной пенсии» региона можно отнести: сокращение в структуре населения доли молодежи в возрасте 18-25 лет; повышение среднего возраста педагогических работников; незначительность числа современных школ, технически и морально соответствующих ожиданиям молодежи в отношении качества образовательной среды; отсутствие региональных исследований и общественного обсуждения проблем социализации и развития молодежи региона; ритуально-декоративный характер проводимых молодежных мероприятий и др. Происходят необратимые изменения в нравственной и интеллектуальной атмосфере, в частности, парадоксальная (в условиях высокой доступности информации) *провинциализация сознания*. Формируется такое качество социокультурной среды, при котором единственным механизмом социализации мыслится наследование социокультурных практик предыдущих поколений вместо вызревания новых. Морально устаревшая социокультурная среда превращается в психологическую темницу для молодежи [7].

Учитывая, что одним из главных действующих лиц в указанных процессах выступает учащаяся или находящаяся в начале трудовой карьеры молодежь, ответственность за разрешение вышеописанных проблем несут также педагогические работники. Необходимо признать, что образовательная практика во многих регионах находится в кризисе, не может предложить решений указанных проблем, поскольку является частью более крупной системы – социальной – и переживает соответствующие трудности. Ее слабость обусловлена также рядом специфических (отраслевых) причин: низкими заработными платами представителей педагогической профессии [8]; высокой долей педагогических работников старшего возраста, не способных освоить суть и успеть за темпом происходящих изменений [8], и, наоборот, критически малой долей находящихся в расцвете профессиональной карьеры представителей поколения X (рожденных в 1970-х годах); маргинальностью поведения части научно-педагогической элиты (идейный застой, плагиат, покупки / продажи работ, формализм и т.д.); деградацией научной инфраструктуры в регионах (уменьшением числа ученых высокой квалификации, закрытием аспирантур, диссоветов) и, как следствие, замиранием научно-педагогической жизни, выражающимся в отсутствии содержательных научных мероприятий и качественных профессиональных практик; кризисом компетентности научных руководителей и слабостью абитуриентов педагогических специальностей.

Учитывая отставание региональных образовательных систем от аналогичных в мегаполисах и отсутствие ресурсов для их обновления в ближайшем будущем, необходимо разрабатывать меры (вырабатывать целенаправленную политику) по повышению способности родителей ориентироваться в изменяющихся условиях и оказывать детям поддержку в адаптации к новым социальным отношениям.

Провинциализация сознания начинается в раннем детстве и проходит ряд стадий: неосведомленность, отсутствие интереса к происходящему, стойкое сопротивление изменениям. В связи с этим семьи, испытывающие нехватку интеллектуальных, материальных, финансовых и других ресурсов, необходимых для выравнивания шансов учащихся на успешную адаптацию, должны иметь особую поддержку со стороны государства.

Как показали результаты исследования, проведенного автором среди старшеклассников города Курска и их родителей, последние осознают ограниченность своих ресурсов в оказании поддержки детям. С одной стороны, родители выступают против подработок во время учебы (96%), готовы оплачивать услуги репетиторов (85%) и саму учебу (50%), но с другой стороны, признаются, что им придется сильно напрячься, чтобы поддержать детей во время получения образования (50%) (общеизвестно, что необходимость работать параллельно с учебой снижает качество образовательных результатов и последующую конкурентоспособность на рынке труда). Родители невысоко оценивают работу школы и уровень подготовленности детей к освоению профессии: они в большей степени, чем дети, боятся конкуренции при поступлении (75% против 50%), чаще выражают готовность оплачивать учебу (50% против 35%) и услуги репетиторов (85% против 70%).

Необходимость разработки мер поддержки семьи актуализируют данные, полученные в ходе исследования: недопонимание и недооценка родителями такого преимущества профессии, как связь с новыми направлениями развития общества, науки и техники; отсутствие амбиций, требований к образовательной организации, сочетающееся с незнанием современных требований к качеству образования; готовность жертвовать интересом ребенка к профессии в пользу ее престижности и востребованности; предпочтение гарантированного обучения качественному, престижной работы – интересной, более доступной профессии – менее доступной; своеобразное понимание тенденций развития общества и стремление занять консервативную (охранительную) позицию в страхе перед неизвестностью будущего [7].

Подытоживая сказанное, необходимо признать: стратегии развития регионов не могут разрабатываться без участия родительского сообщества. Семья несет ответственность за риски образования, доучивает и переучивает ребенка вследствие неудовлетворительной работы школы. В ряде регионов школьное образование настолько архаично [3], что только благодаря родителям дети чувствуют причастность к технологиям XXI века, имеют в распоряжении соответствующие средства обучения. В связи с этим необходимо разрабатывать меры по преодолению ментальной и функциональной неготовности родителей, особенно из регионов со слабой инновационной составляющей в развитии, к формированию у детей с раннего детства способности к активному инновационному поведению и оказанию им помощи в адаптации к изменяющимся социальным отношениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России. Экспертно-аналитический доклад. Москва, 2017. 136 с.

2. Городские агломерации России [Электронный ресурс] // Сайт «География России». URL: https://geographyofrussia.com/gorodskie-aglomeracii-rossii/ (дата обращения: 28.02.2018).

3. Индекс образовательной инфраструктуры субъектов Российской Федерации в 2014 г. / С.И. Заир-Бек, Т.А. Мерцалова, А.А. Беликов; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2016. 20 с. (Факты образования. Спецвыпуск №1).

4. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.

5. Волков В.Н. Рейтинги городов России по качеству жизни населения как отражение эффективности образовательных систем [Электронный ресурс] // Непрерывное образование: XXI век. 2016. Выпуск 1 (13). DOI: 10.15393/j5.art.2016.3066 (дата обращения: 07.03.2018).

6. Вендина О.И. Стратегии развития крупнейших городов России: поиск концептуальных решений [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. №247–248. 2006. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0247/analit01.php (дата обращения: 11.03.2018).

7. Башманова Е.Л. Роль семьи в смягчении социальных последствий технологических инноваций для учащихся [Электронный ресурс] // Непрерывное образование: XXI век. Выпуск 4 (20), 2017, DOI: 10.15393/j5.art.2017.3767 (дата обращения: 07.03.2018).

8. Российские учителя в свете исследовательских данных. Монография. М.: Изд. Дом ВШЭ, 2016. 320 с.

IN FRONT OF THE FACE OF TECHNOLOGICAL REVOLUTION: THE YOUTH IS IN A CROSSED CIRCLE OF PROBLEMS OF TERRITORIES' DEVELOPMENT

Elena L. Bashmanova
Professor, Kursk State University, Kursk, Russia
bashmanovaelena@yandex.ru

Keywords: technological revolution, social relations, regions, youth, parents, social adaptation**.**

УДК 316.74

КОНТРОЛЬ КАК НОВАЯ ФУНКЦИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Д.С. Быльева,
к. полит.н., доцент, Санкт-Петербургский Политехнический университета Петра Великого

Аннотация. Роль информационно-коммуникативных технологий в современном мире постоянно возрастает. Количественные данные, передаваемые с помощью информационно-коммуникативных технологий, могут служить для контроля. Сами пользователи могут пользоваться контрольными функциями для решения образовательных или медицинских задач. На уровне государства для контроля за поведением граждан могут использоваться как информация, добровольно распространяемая пользователями с помощью информационно-коммуникативных технологий, так и информация, имеющаяся в распоряжении отдельных фирм. Разрабатываемый в Китае "социальный кредит доверия" демонстрирует алгоритм перевода массива электронной информации в универсальный рейтинг, предлагающий одномерное измерение социальной структуры общества.

Ключевые слова: Интернет, информационно-коммуникативные технологии, контроль, социальный рейтинг

Современные авторы рассматривают технику как глобальную техногенную среду [2, с.40]. Е.Е. Елькина указывает на влияние технологий на динамику социальных процессов, воздействия информатизации как системного явления на смену моделей общественного развития [5, с.48]. Информационно-коммуникативные технологии (ИКТ) формируют "особый род виртуальной реальности и особый менталитет, в существенной мере корректирующий развитие личности" [3, с. 166]. Первоначально ИКТ были призваны упрощать коммуникацию и получение информации. Однако на сегодняшний день их функции расширяются. О.Д. Шипунова отмечает, что современный вектор социальной динамики связан с "конвергентной сетью, позволяющей осуществлять

обмен информацией между людьми, устройствами и машинами, создавать новое поколение социальных сетей" [8, с.23]. Особый интерес вызывает расширение возможностей контроля с помощью информационно-коммуникативных технологий. Все данные, поддающиеся количественной оценке, могут быть включены в алгоритм расчёта контрольных значений и оптимизации процессов.

В самом простом варианте пользователь предоставляет функции контроля программам-приложениям, призванным способствовать обучению или развитию навыков. Образовательные приложения обеспечивают пользователям обратную связь, анализируя ответы, указывая ошибки и предлагая более внимательно прорабатывать недопонятые темы. Фитнес-приложения за счет сенсоров могут подсчитывать некоторые виды нагрузок (например, ходьба, бег, велозаезд, плавание) или позволять самостоятельно отмечать выполненные упражнения (например, "отжиматор"), регистрировать прогресс, примерный расход калорий во время тренировки, и на основе данных разрабатывать персональные рекомендации.

Специальные приложения, получая от пользователей данные, могут:

- напоминать о необходимости выполнения действий
- планировать дальнейшую деятельность,
- сравнить собственные показатели с другими пользователями,
- давать условные "награды" за определенные достижения.

Сегодня расширяются возможности медицинских приложений, которые могут контролировать глубину сна, пульс, давление, сделать ЭКГ. Ведется разработка более совершенных сенсоров, имеющих возможность мониторить сердечную функцию, количество жидкости в легких, контактные линзы, определять уровень глюкозы, глазное давление, а также измерять мозговую активность. Оборудованные специальными сенсорами приложения могут ставить диагнозы и давать рекомендации.

Умные вещи также добавляют параметры, которые могут контролироваться. Это не только данные, связанные с жизнью человека: уровень освещенности, тепла, наполняемость контейнеров, но и контроль за вырубкой лесов, химическими, физическими данными воды или воздуха. Разрабатывается "умная техника", способная оценить недостаток продуктов и заказывать новые.

В данном случае информация предоставляется добровольно и предназначена для совершенствования навыков, улучшения состояния человека и окружающей среды и т.п. С другой стороны контроль может осуществляться помимо желания пользователя в интересах третьих лиц и организаций. Наиболее активно используется информация, размещаемая пользователями в социальных сетях. Л.И. Евсеева, В.В. Евсеев отмечают, что пользователю представляется, что информационно-коммуникативная деятельность в сети имеет меньшие диапазоны ограничений и здесь человек проявляет большую самостоятельность и сохраняет анонимность [4, с.25]. Именно иллюзия анонимности и вседозволенности в сети делает анализ активности в социальных сетях и других коммуникативных площадках привлекательным для третьих лиц, имеющих целью дать оценку человеку. Целью анализа деятельности в сети может выступать, например, решение о выдаче кредита или приеме на работу.

Наиболее активно разрабатываются параметры "скоринга" для оценки кредитоспособности человека. С.А. Скойбо, В.И. Лойко предлагают систему социального скоринга на основе анализа данных в социальной сети Вконтатке (учитывается насколько полно и достоверно заполнен профиль, количество друзей, их разделение по категориям, количество аудио, видео, фотографий и др.) [7, с. 1510-1516]. При оценке потенциального заемщика позитивно оценивается длительность существования профиля в социальной сети, фотографии из отпусков или ресторанов, а негативно - участие в группах, связанных с сетевым маркетингом, микрозаймами, "антиколлекторами". В США для упорядочения кредитных отношений двумя математиками (Биллом Фэйром и Эрлом Исааком) из Стэнфорда в 1956 была создана

система Fico Credit-scoring для расчета кредитоспособности заемщика. С помощью математических расчетов была выведена цифра между 300 и 900, которая должна предсказать будущую ценность кредита. Модель позволяет рассчитать единый балльный рейтинг для каждого американца, используемый для вынесения многих финансовых решений, например, при расчете ипотечных процентов и выдаче кредита. В 2015 году Управление транспортной безопасностью США предложило включить в предполетный досмотр проверку данных из социальных сетей, информацию о местоположении человека и его историю покупок, однако пока инициатива не была одобрена.

Еще более сложный контроль с помощью ИКТ может осуществляться уже в интересах государства, что показывает осуществляемый сегодня в Китае эксперимент по созданию общей рейтинговой системы для всех жителей. Индекс "социального кредита доверия" (SCS) показывает возможный масштаб охвата контролируемых параметров: кредиты, покупки, штрафы, виды активности в интернете, круг друзей, группы по интересам в социальных сетях и т.д. Кроме того в систему включается социально неодобряемые высказывания и действия как самого пользователя, так и его друзей. Основные данные правительство получает от владельцев социального приложения WeChat о 850 миллионов пользователей, и платежной системы Sesame Credit. В систему включено и приложение для знакомств Baihe [6]. Высокий суммарный рейтинг человека позволяет получать разные бонусы: возможность взять в аренду автомобиль без депозита, получить социальные льготы, кредит на льготных условиях, определенные должность, выехать за границу, получить хорошее образование, использовать скоростные поезда и отели люкс-класса и др.

Вся информация, циркулирующая в информационной среде, может разделена на открыто предоставляемую самими пользователями и имеющуюся только в закрытых источниках. Открытая информация может быть представлена пользователем специально как показатель рейтинга, так и в коммуникационных целях, никак не связанных с контролем. Китайский индекс "социального кредита доверия" демонстрирует алгоритм перевода массива информации в универсальный рейтинг, предлагающий одномерное измерение социальной структуре общества. Как отмечает И. Аладышкин "возрастания социальной роли техники закономерно оборачивалась гипертрофией техногенных параметров современного общества" [1, с.48-49]. Сложные социальные отношения, преломляясь через призму ИКТ, поддаются количественной оценке и алгоритмизируются.

Многообразные данные, передаваемые с помощью информационно-коммуникативных технологий, могут использоваться для контроля с разными целями, как на уровне отдельного человека, так и на уровне государства. Причем идея оценки сложной социальной информации по цифровой шкале служит дальнейшей технологизации общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аладышкин И.В. Между традицией и новацией: о специфике постсоветского техноведения // Общество. Среда. Развитие. 2015. № 4. С. 47–51.

2. Аладышкин И.В., Сафонова А.С. Переосмысление феномена техники в эпоху глобализации // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8, № 3. С. 37–48. DOI: 10.18721/JHSS.8304

3. Березовская И.П., Шипунова О. Д. Интеллектуальные фильтры как проблема современного образования// Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 1. С. 166- 176.

4. Евсеева Л.И., Евсеев В.В. Проблема социальной адаптации человека в новых коммуникативных средах //Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8, № 2. С. 20–30. DOI : 10.18721/JHSS .8202

5. Елькина Е. Е. Философский анализ феномена и понятия технической реальности// Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 108. С.43-50.

6. Ковач Л. Большой брат 2.0. Как Китай строит цифровую диктатуру. Московский центр Карнеги. 18.07.2017. [Электронный ресурс] URL:http://carnegie.ru/commentary/71546 (дата обращения: 22.02.2018)

7. Скойбо С.А. , Лойко В.И. Социальный скоринг//Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ. 2013. № 91 (07). С.1508-1517.

8. Шипунова О.Д. Коммуникативные среды и ментальный опыт в моделировании будущего //Коммуникативные стратегии информационного обществаг. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2017. С.20-25.

CONTROL AS A NEW FUNCTION OF INFORMATION AND COMMUNICATIVE TECHNOLOGIES

D.S. Bylieva
Associate Professor, Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University
bylieva_ds@spbstu.ru

Keywords: Internet, Information and Communication Technologies, control, social rating

УДК 316.32

IMPLICATIONS AND OPPORTUNITIES OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND BLOCKCHAIN IN THE LABOUR MARKET

A. Valli,
Autonomous University of Barcelona (Barcelona, Spain) ana.valli@uab.cat
I.Savage,
SureCert (Belfast, UK) ian@surecert.com

Abstract. This article describes the baseline and literature needed to develop a scoping study to examine the capability present in the United Kingdom, precisely in Northern Ireland, to identify the areas in which companies can achieve sustainable competitive advantage in the space of artificial intelligence and blockchain applied to the labour market, and more specifically to add efficiency to recruitment purposes in the future.

Keywords: artificial intelligence, blockchain, labour market, recruitment

Artificial Intelligence (AI) is a huge area of growth in a wide range of industries with estimates suggesting that AI could add £232bn to the United Kingdom (UK) economy by 2030 (PwC, 2017)[1]. The recent white paper developed by Professor Dame Wendy Hall and Jérôme Pesenti that focuses on Growing the Artificial Intelligence Industry in the UK [2] has laid out in clear terms the potential impact of AI and has made a number of key recommendations. These focus on four main areas: recommendations to improve access to data, recommendations to improve supply of AI skills, recommendations to maximise UK AI research, and recommendations to support uptake of AI. All these recommendations have been taken on board in the UK Industrial Strategy and one of the grand challenges is to develop the artificial intelligence and data revolution.

Recruitment is challenging. Finding the right person for the job is expensive and curricula vitae do not always show the most realistic and complete view of a person's skills, capabilities and achievements. As technology advances, recruiters and companies are looking into ways to improve the efficiency and the value that is provided to job-seekers. According to SHRM[1], using AI to improve recruitment is increasingly being seen as the answer to do this.

[1] SHRM is The Society for Human Resource Management. The world's largest HR professional society,

An influential 2013 forecast by Oxford University [3] said that about 47% of jobs in the United States (US) in 2010 and 35% in the UK were at high risk of being automated over the following 20 years. But a more recent study by the OECD [4] puts the US figure at about 10% and the UK's at 12%. This is said to be due to previous forecasts exaggerated the impact of automation because they had relied on a broad grouping together of jobs with the same title. The new research found that most jobs will be difficult to automate because they require creativity, complex reasoning, ability to carry out physical tasks in an unstructured work environment or ability to negotiate complex relationships. However, study by the OECD did say that a large number of workers face their tasks significantly changing in the coming years and specifically flagged up that young people could find it harder to find work in the future as entry-level roles were at a higher risk of being automated than those requiring more experience.

The risk of automation and its interaction with training and the use of skills at work is estimated for individual jobs based on the Survey of Adult Skills (PIAAC[2]). It more closely aligns to the initial assessment of the potential automation deriving from the development of Machine Learning. Beyond the share of jobs likely to be significantly disrupted by automation of production and services, the accent is put on characteristics of these jobs and the characteristics of the workers who hold them. The risk is also assessed against the use of ICT at work and the role of training in helping workers transit to new career opportunities.

With regards to recruitment, AI is appearing more and more in talent and recruitment spaces. For instance, according to EY 2018 Talent Leaders Pulse survey [5], some of the top priorities for human resources in 2018 are:

1. Retaining talent
2. Attracting key talent
3. EU General Data Protection Regulation (GDPR)
4. Increasing employee engagement and enrichment
5. Leadership development succession planning
6. Developing key skills and competencies through more agile learning
7. Exploring the use of artificial intelligence, automation and robotics
8. Better use of people analytics to drive talent decision-making

On another hand, blockchain is being praised as a technological innovation which allows to revolutionize how society trades and interacts. This reputation is in particular attributable to its properties of allowing mutually mistrusting entities to exchange financial value and interact without relying on a trusted third party. A blockchain moreover provides an integrity protected data storage and allows to provide process transparency (Wüst, Gervais 2017)[6].

According to Smith & Crown [7], a research firm specialised in crypto financial research and analysis, in the first half of 2017 blockchain start-ups attracted over a billion dollars through Initial Coin Offerings (ICO). This is ten times more than in 2016. The governments of many countries also began to perceive blockchain as a technology capable of improving the economic performance of the state. In 2017, Russia and Great Britain put blockchain as the key role in the digital development strategy of the countries. The US and China are introducing this technology into government processes. All this immediately affected the labour market. In June, the Financial Times[8] published an article on the number of job offers in the field of blockchain posted in the business network has grown 3-fold compared to 2016.

Blockchain knowledge in the Northern Ireland IT skills market is growing, attracting inward investment thanks to significant pioneering work by Rakuten and PwC increasing the local skillset, and Belfast looks poised to become a European centre of excellence in

representing 285,000 members in more than 165 countries. More information at https://www.shrm.org/

[2] PIACC is the OECD Programme for the International Assessment of Adult Competencies (PIAAC) developed and conducts the Survey of Adult Skills. The survey measures adults' proficiency in key information-processing skills - literacy, numeracy and problem solving in technology-rich environments - and gathers information and data on how adults use their skills at home, at work and in the wider community. 32 OECD countries have participated in the PIAAC. More information at http://www.oecd.org/skills/piaac/

blockchain like has been achieved in financial services and cyber security. Applying blockchain to solutions that are appropriate is key, and will reinforce the demand for, and the skillset of, the technology industry.

The need for blockchain based identity management is particularly noticeable in the internet age, we have faced identity management challenges since the dawn of the Internet. Prime among them are security, privacy, and usability. User-Centric Identities is powerful for people (privacy and control) and businesses (security and fewer verifications costs).

According to the 2018 Oxford Blockchain Strategy framework[9], the key criteria to look at when deciding whether a blockchain solution is appropriate are:

1. Is there a predictable, repeatable process that lends itself well to automation?
2. Is there an ongoing or long-running transaction or process, rather than a process that occurs only once?
3. Are there multiple stakeholders in this process or value chain?
4. Is the role of reconciling disparate data usually played by one party or a limited number of parties?
5. Remembering that value is not only monetary, is there an element of value transfer?
6. Is there value in an immutable record? Or is an immutable record a requirement?

Incorporating blockchain into recruitment platforms opens up additional market opportunities. As well as providing the mechanism for candidates to write directly to the blockchain, we can provide professional services for data providers that want to integrate with the identity blockchain. For some organisations there would be additional digital transformation opportunities, e.g. cloud migration, so that those organisations can also satisfy GDPR requirements to make their data available to users in an electronic format.

It would require a report which can outline how blockchain can be utilised by companies in the days ahead, along with insight into how blockchain is being used successfully in other industries to get a broad picture of how we can best make use of the technology.

There exists a significant opportunity for Northern Ireland's businesses to capitalise on the interest in this sector and to establish Northern Ireland (NI) as a focal hub for the growth of AI and Blockchain in the UK. A recent workshop run by Matrix and the Department of the Economy had over 80 attendees with an interest in this area. One of the key outcomes of this workshop was that there is a clear desire and interest to develop a collaborative network (cluster) for growth in this area.

Therefore, there is a need for a scoping study to identify current areas of strength on AI and blockchain in NI and the areas in which we can make most impact. It is important that we focus on developing this technology in areas that we already have strength both in industry and in research. Thus, an existing company (SureCert[3]) successfully applied for an Innovation voucher[4] and the Collaboration Growth Programme[5] to study the capability present in the

---

[3] SureCert is a startup that secured funding of £400k in 2017 to develop and launch an online platform that will revolutionise and accelerate the recruitment process in industries where a high level of verification is required. The SureCert platform sources, stores, shares and analyses high quality, verified, real time labour market data www.surecert.com

[4] Invest Northern Ireland Innovation voucher. Innovation Vouchers enable Northern Ireland small businesses to access knowledge and expertise to develop innovative solutions to business issues. You receive a voucher worth £5,000 to allow you to buy expertise from one of 39 universities, colleges and other publicly funded research organisations throughout Northern Ireland and the Republic of Ireland. More information at https://www.investni.com/support-for-business/innovation-vouchers.html

[5] The Collaborative Growth Programme enables the collaboration between a company with other private sector businesses, investors, researchers and academia to explore ways to exploit market or research opportunities that will result in the development of new products, processes and services. 100 per cent funding up to £25,000 is available to industry-led

United Kingdom and specifically in Northern Ireland to identify the areas in which companies can achieve sustainable competitive advantage in the space of artificial intelligence and blockchain applied to the labour market, and more specifically to add efficiency to recruitment purposes in the future.

For the setup AI Collaborative network scoping study, the following tasks will be carried out:

1. Mapping Northern Irelands current capability and skills in this area both in the member companies and the broader industrial sector. The initial members are a subset of those identified by Matrix and Invest Northern Ireland (INI) as active in this area so during the scoping study, a wider net will be cast to determine interest from the larger list in becoming involved in a Phase II network.

2. Identifying areas of collaborative research between member companies and academic institutions[6].

3. Identifying events of interest to the network where Northern Ireland can showcase its capabilities in this area.

4. Identification of the sector(s) in which principal focus should be placed and where NI can make a significant impact.

5. Development of a showcase of NI examples of excellence in this area and presentation at relevant events.

6. Increasing uptake; helping organisations and workers understand how AI can boost their productivity and make better products and services, including public services.

7. Skills gap analysis; examining the skills gap and investigating potential solutions.

8. Evaluate the potential and interest in a larger phase II collaborative network and identify the scope and aims of this larger network.

The main objectives we would like to undertake with the Blockchain innovation voucher (in collaboration with Queen's University) would be to research:

1. Existing platforms enabling blockchain creation.

2. Barriers to entry for creating a blockchain from scratch, and how to do it.

3. Benefits of implementing a single company blockchain, per institution, or per user.

4. What data can be stored and whether the blockchain is encrypted or is all information public?

5. Is there any benefit to a company being the only writer to the blockchain, or would institutions have to write directly to it?

6. What would increase credibility/integrity?

7. What data would be public and if anyone can read it, does this undermine or significantly modify a company's business case?

8. If data has to be open, how could a company potentially build a further solution using this data?

The outcomes of these studies will enable valuable insight for any companies and organisations in weather to invest and more importantly in how to apply these technologies.

REFERENCES

1. Dr Rao A. and Verweij G. What's the real value of AI for your business and how can you capitalise? PwC, 2017. URL: https://www.pwc.com/gx/en/issues/analytics/assets/pwc-ai-analysis-sizing-the-prize-report.pdf (дата обращения: 04. 04. 2018)

networks requiring facilitation support to scope innovative collaborative projects with the potential to enhance business competitiveness. More information at https://www.investni.com/collaborative-growth-programme.html

[6] The full list of member companies, academic institutions and stakeholders involved in the AI collaborative network can be found at https://www.surecert.com/blog/using-ai-to-improve-recruitment/

2. Prof Hall W. and Pesenti J. Growing the artificial intelligence industry in the UK. Southampton: UK Government Independent review, 2017. URL: https://www.gov.uk/government/publications/growing-the-artificial-intelligence-industry-in-the-uk (дата обращения: 04. 04. 2018)

3. Frey C.B and Osborne M.A. The future of employment: how susceptible are jobs to computerisation? Oxford: Oxford Martin School, University of Oxford, 2013.

4. Nedelkoska, L. and G. Quintini. Automation, skills use and training, Documents de travail de l'OCDE sur les questions sociales, l'emploi et les migrations, no. 202. Paris: Éditions OCDE, 2018. URL: http://dx.doi.org/10.1787/2e2f4eea-en (дата обращения: 04. 04. 2018)

5. Mazzei C. and Duffy N. Putting artificial intelligence (AI) to work. Innovation matters: insights on the latest disruptive technologies. EY Global, 2018. URL: http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-putting-artificial-intelligence-to-work/$File/ey-putting-artificial-intelligence-to-work.pdf (дата обращения: 04. 04. 2018)

6. Mougayar W. The Business Blockchain: Promise, Practice, and Application of the Next Internet Technology. Wiley, 2016.

7. Financial Times. Blockchain-related job adverts surge. 2017. URL: https://www.ft.com/content/e49e5310-4923-11e7-919a-1e14ce4af89b (дата обращения: 04. 04. 2018)

8. Wüst K. and Gervais A. Do you need blockchain? Zurich: Department of Computer Science ETH, 2017. URL: https://eprint.iacr.org/2017/375.pdf (дата обращения: 04. 04. 2018)

9. The Oxford Blockchain Strategy Framework, created by Meltem Demirors for the Oxford Blockchain Strategy Programme offered by Saïd Business School, University of Oxford, in collaboration with GetSmarter. URL: https://www.sbs.ox.ac.uk/programmes/execed/oxford-blockchain-strategy-programme (дата обращения: 10. 04. 2018)

УДК 316.4

ИННОВАЦИИ В СИСТЕМЕ «НОВОЙ ЭКОНОМИКИ»

В.П. Васильев,
к. экон. н., доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
E-mail: vasvp15@gmail.com

Аннотация. Экономика, базирующаяся на научных знаниях и современном образовании, позволяет выйти за границы кривой производственных возможностей и обеспечить качественный экономический рост. обновить структуру промышленности. Конкурентный механизм мотивирует предпринимателей разрабатывать и внедрять инновации, т.к. это предопределяет владение рыночными сегментами, рост производительности факторов производства Формирующийся новый инновационный уклад разрушает старые формы внутри хозяйствующих структур и, в целом, в экономике, осуществляется переход к новой точке равновесия отраслевых структур. Движущими силами этого процесса выступает слой инноваторов, новый уровень научного знания и образования. Вместе с тем в российской практике выявлены специфические проблемы и риски инновационной деятельности-неразвитость конкурентной среды, неэффективность взаимодействия связей фундаментальная наука-НИОКР, деформированность рынка труда. Организационные и имидживые проблемы снижают эффективность деятельности слоя общества, непосредственно связанного с разработкой инновационных решений.

Ключевые слова. Новая экономика, инновации, конкуренция, человеческий капитал, инноваторы, риски.

В современных исследованиях выделено три главных характеристики «новой экономики». Прежде всего, это повышающийся тренд роста благодаря повышению эффективности функционирования бизнеса на базе информационно-компьютерных технологий. В свою очередь, информационно-компьютерные технологии в сочетании с глобализацией изменяют взаимосвязь инфляции и безработицы и снижают не инфляционный уровень безработицы. Наконец, это инновационное развитие, которое

становится прямым результатом и воплощением экономики знаний (наука, образование), выдвигающей в качестве ведущего фактора экономического роста человеческий капитал.

Экономика, основанная на знаниях - движение высокоразвитых экономик к большей зависимости от знаний, информации и высокой квалификации и потребность предпринимательского и государственного секторов экономики в доступе и использовании достижений науки и образования. Знания и технологии становятся все более сложными, повышая важность взаимосвязей между бизнесом и интеллектуальным сообществом для получения специальных знаний. Параллельной тенденцией экономического развития стал рост инновационной активности в секторах услуг в странах с высокоразвитой экономикой. «Новая экономика» воплощает в себе новую материальную основу, элементы макроэкономической среды и накопленные и используемые знания как важнейшего элемента человеческого капитала.

Объективный характер необходимости инновационного развития для России актуализируется целым рядом обстоятельств, определяемыми долговременными системными вызовами, отражающими как мировые тенденции, так и внутренние барьеры развития. Это - усиление глобальной конкуренции, охватывающей не только традиционные рынки товаров, капиталов, технологий и рабочей силы, но и системы национального управления, поддержки инноваций, развития человеческого потенциала.

Ожидаемая новая волна технологических изменений, резко усиливающая роль инноваций в социально-экономическом развитии и обесценивающая многие традиционные факторы роста; возрастание роли человеческого капитала как основного фактора экономического развития; сокращение трудоспособного населения под влиянием целого ряда демографических факторов; санкционное закрытие для России внешних источников финансирования и рынков современных инноваций.

Инновационный фактор Й. Шумпетер ввел в содержание теории экономического развития, которое не сводимо к равновесию или его новому состоянию. В экономическом развитии меняются не имеющиеся показатели (цены, инвестиции, процентные ставки), а траектория движения. Инновации здесь играют свою определяющую роль и, во-первых, выступают внутренним элементом экономики, а во-вторых, явлением, меняющим центры равновесия. “Промышленные революции” обновляют структуру промышленности, внедряя новые методы производства, новые товары; новые организационные формы, новые источники сырья, новые торговые пути и рынки сбыта. Изменения в промышленности порождают колебания, задающие общий тон деловой жизни: в начале этих перемен происходит оживление инвестиций. Так возникают продолжительные периоды роста или падения цен, процентных ставок, занятости, которые являются составной частью механизма постоянного обновления производственного аппарата.

Признание эндогенного характера инноваций для экономического развития позволило использовать аргументы технического прогресса в моделировании экономического роста на базе производственной функции Кобба-Дугласа. В ряде моделей экономического роста в качестве самостоятельной компоненты включаются параметры технологического прогресса и человеческого капитала, как носителя интеллектуальной деятельности. В семействе таких моделей выделим известные модели роста Р.Солоу, Р. Лукаса, Д. Рамера. В моделях, в каждой по-своему, в аргумент «капитал» включены человеческий капитал, продукты исследований и разработок (R&D), результаты обучения на опыте (learning-by-doing). Для объяснения научно-технического прогресса сформированы модели растущего разнообразия товаров (expending variety), ступенек качества, заимствования технологий, факторов, влияющих на темпы роста научно-технического прогресса и др. Названные модели, выделяют новые детерминанты роста, непосредственно связанные с решениями компаний по поводу нововведений, и могут служить инструментальной базой анализа в управлении инновационными компаниями.

Конкурентный механизм мотивирует предпринимателей разрабатывать и внедрять инновации, т.к. это предопределяет владение рыночными сегментами, рост производительности факторов производства Формирующийся новый инновационный уклад разрушает старые формы внутри хозяйствующих структур и, в целом, в экономике. Таким образом, осуществляется переход к новой точке равновесия отраслевых структур, а общество переходит к новому параметру кривой производственных возможностей, получает дополнительные ресурсы.

Среди особых проблем становления национальной инновационной системы в России, требующих участия и государства и бизнеса, являются разрывы инновационного цикла, свидетельствующие об отсутствии эффективного механизма последовательного перехода от фундаментальных исследований к НИОКР и далее к коммерческим технологиям. Вместо формирования на новой основе взаимодействия системы институтов РАН и реального сектора экономики происходит, с одной стороны, бесконечная реформа Академии с неясными последствиями, а, с другой, попытки формирования инновационных структур, не связанных с научными традициями, создание институтов, администрируемых государством.

Новое знание также выступает источником риска. На первый план выходит роблема готовности внешней среды для востребованности инноваций, основанных на овом знании. Инвестиционный кризис, наряду с низкой оплатой труда привели к ерьезной структурной деформации рынка труда в России. В минувшие 5 лет доля анятого населения в сфере торговли превысила другие отрасли экономики, превзойдя оответствующий параметр в обрабатывающей промышленности. Одновременно роизошло значительное снижение занятости в сфере сельскохозяйственного роизводства. Такая деформация ведет к замедлению темпов и потенциальных озможностей экономического роста собственно производства, увеличивая обавленную стоимость в сфере перераспределительных процессов. Обозначившийся стойчивый тренд сокращения занятости в промышленности и сельском хозяйстве гавит под сомнение формирование высоких темпов роста ВВП и реализацию принципа мпортозамещения

В современной экономике производительность труда определяется не столько его нтенсивностью, а уровнем технического оснащения, качеством и эффективностью сновных фондов, высокопроизводительными технологиями, качеством человеческого апитала. Поэтому существенно возрастает значение цикла образование – наука – роизводство – культура. Новые технологии и управленческие инновации неизбежно олжны сформировать новую культуру производства, новые культурно – сихологические формы взаимоотношений между участниками трудового процесса и, онечно, трансформировать мотивации человека.

Роль государства в переходе на инновационный путь развития обусловлена двумя бъективными обстоятельствами. Во-первых, это - «провалы рынка». Фундаментальные сследования часто не имеют коммерчески очерченного результата, поэтому бизнес их, ак правило, не финансирует. Здесь задача государства очевидна: необходимы бщегосударственные ресурсы для обеспечения этого общественного блага. Во-вторых, а стартовом этапе создания национальной инновационной системы и финансово, и рганизационно государство должно генерировать импульсы формирования нновационных механизмов, брать на себя, часть рисков инновационной деятельности.

Одним из главных условий эффективных прикладных разработок является создание лагоприятной среды, и не только экономической. Такой средой для инновационных НИОКР служат результаты фундаментальных исследований, существование и оддержка признанных научных школ, а также связанная напрямую с наукой система бразования. Эти две составляющие наряду с законодательной базой определяют нновационный климат, укрепляют либо сдерживают инновационные процессы.

Системными проблемами названной среды являются функционирование в условиях

остоянного недофинансирования и явно затянувшихся и неоднозначных по оследствиям организационных реформ в сфере науки и образования. На этом фоне роизошло старение научных и педагогических кадров, «утечка умов» за рубеж и в изнес. Кроме того, ни государство, ни рынок не создали экономического и аконодательного механизма трансформации научных результатов в новые технологии и родукты.

По-прежнему действует стереотип насильственного внедрения результатов научных сследований. Хронической проблемой являются барьеры по передаче научных азработок ВПК в гражданский сектор экономики. одной из задач государства является оздание условий трансферта научных знаний в экономику, стимулирование и помощь в еализации рыночных форм взаимодействия цикла наука—производство, как исходного омпонента «технологического коридора» (исследования и разработки—создание и оммерциализация технологий—модернизация промышленного производства—кспансия на рынке).

Центральным вопросом эффективного долгосрочного развития является пределение и поддержка социального слоя созидателей инноваций, людей, создающих овые производственные технологии и продукты на основе научных знаний, несущих онструкторскую мысль, понимающих путь от генерации теоретических идей до еальной практики. Представляется, что время «гаражных» инноваций, когда одиночки оздавали новые образцы компьютерной и другой техники, прошло.

Промышленность нано-и биотехнологий требует кооперации и ученых, и онструкторов. В России таким слоем до периода трансформации был нституализированный слой научно-технической интеллигенции, который по овременным критериям развитых стран составляет определенный сегмент среднего ласса. Этот слой как определенная целостность оказался разрушенным. Тому много ричин: закрытие прикладных научно-исследовательских институтов, хроническое едофинансирование военно-промышленного комплекса, где в первую очередь ормируется инновационный потенциал у всех стран, имеющих вооруженные силы, бвал материальных стимулов к работе и, соответствующий отток квалифицированных адров. В последние 3-5 лет к этим причинам добавились новые имиджевые и рестижные ограничения: наука и образование, базовые сферы инновационной еятельности в стране стали позиционироваться как ущербные, отставшие от агистральных результатов мировой науки и образования.

Сферы науки и образования более 20 лет находятся в стадии реформирования и жидания новых реформ, которые не решают задач стимулирования качества, езультативности, эффективной организации, создают обстановку риска и не остребованности.

Реализация стратегических целей устойчивого экономического роста, накопления еловеческого капитала связано с будущим науки и образования, и как предпосылки, и ак результата социальных изменений. Поэтому воссоздание слоя генераторов научно-ехнических инноваций становится одной из центральных задач по формированию новой экономики» и инновационной динамики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев В.П. Управление инновациями: базовые теории и аправления//Проблемы теории и практики управления. — 2017. — №5. — С.115–122
2. Друкер Питер Ф. Бизнес и инновации. М.: издательский дом «Вильямс», 2007
3. Инновационные приоритеты государства / Под. ред. Дынкина А.А., Иванова [.И. - М.: Наука, 2005
4. Инновационная политика. Россия и мир: 2002 - 2010 / Под общ. ред. Н.И. Ивановой и В.В. Иванова. М.: Наука, 2011
5. Комаров, В.М. Основные положения теории инноваций. М: Дело. 2012.

6. Кудрин А.Л., Гурвич Е.Т. Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. – 2014. – № 12. – С. 4–36
7. Менеджмент инноваций/ Под ред. В.П. Васильева. М.: Юрайт, 2018
8. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития – М.: Прогресс, 1982.

INNOVATION IN THE «NEW ECONOMY»

V.P. Vasiliev,
candidate of economy Sciences, associate Professor, Lomonosov Moscow State University vasvp15@gmail.com

Key words. The new economy, innovation, competition, human capital, innovators

УДК. 324:008(470+571)

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ПОДХОДЕ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Т.В. Владимирова
д.филос.н., доцент,
Новосибирский государственный университет экономики и управления
t-vlad@ngs.ru

Аннотация. Представлен подход к определению информационной безопасности с позиций теории коммуникации Н. Лумана, теории новых мобильностей Дж. Урри. Проблема информационной безопасности связывается с ростом скорости и устаревания информации. Практики обеспечения безопасности соотносятся автором с новыми формами социальной мобильности – формами горизонтальной мобильности (Дж. Урри). Характеристики новых форм мобильности фиксируются в различных концептах социальной теории. Утверждается, что актуализация информационной безопасности и выработка в современном социуме новых форм мобильности является реакцией приспособления социума к росту интенсивности информационных потоков и сетей.

Ключевые слова: информационная безопасность, устойчивость в условиях роста коммуникации, практики новых мобильностей.

В определении безопасности общества мы придерживаемся подхода, утверждающего о безопасности как об устойчивости социального порядка в условиях возрастания девиации/варьирования коммуникации (Н. Луман) [1]. Сам порядок под натиском варьирования коммуникации все более обретает формат сетей и потоков. Информационная безопасность как защита информации субъекта и защита субъекта от информации является существенным аспектом такого подхода. В подобном утверждении мы отталкиваемся, в том числе, от синергетической методологии, позволяющей определять природу системы общества как информационную (А. Д. Урсул). Считаем, что актуальность понятия информационной безопасности связана с особенностями современности, суть которых выразил в нескольких словах М. Кастельс. Он отмечал, что наступающая информационная эпоха характеризуется «специфической формой социальной организации, в которой новые технологии генерирования, обработки и передачи информации стали фундаментальным источником производительности и власти» [2, С. 608]. Сращивание субъекта с подобными технологиями является первым условием его информационной безопасности.

Информационную среду общества можно рассматривать в двух аспектах: 1. информационная среда современного общества с его практиками обеспечения безопасности (широкое понятие информационного пространства) и 2. киберпространство (узкое понятие информационного пространства) как особая виртуальная среда с его специфическими свойствами. Такое различение отталкивается от представления о двух типах социальной реальности – «актуальном» и «виртуальном» мире. А.В. Говорунов отмечает, что проблема виртуальной реальности – это проблема

исполненности интенциональных актов. [3] Все различия между миром реальным и миром виртуальным будут укладываться в соотношение актуального и потенциального.

Обратим внимание на то, что угрозы и риски, вслед за виртуализацией социального мира, в своей массе перемещаются в сетевое информационное пространство. В частности, речь идет о киберпространстве Интернета. Современные сети являются мощным очагом накопления и ускорения потоков информации [4]. При этом отметим, что в понятии информации мы выделяем утверждение о том, что информация - это новые сведения. Наше представление о понятии информации близко определению информации
Н. Лумана, который понимал ее как «различение различения», т.е. всякий раз результат нового наблюдения второго порядка, составляющий содержание коммуникации. В этом смысле, информация наполняет вариативность коммуникации, ее девиантный/инновационный характер.

С нарастанием информационных потоков и устареванием информации общество в лице его субъектов вырабатывает новые социальные практики обеспечения собственного самосохранения не только в виртуальной реальности киберпространства, но, прежде всего, в обычной жизни. Особенности современной жизни, обусловленные нарастанием информационных потоков, определяют новую специфику социальных практик и, в частности, новых форм отношений между людьми.

Об обеспечении информационной безопасности можно судить в широком и узком смысле этого слова. В широком смысле слова информационная безопасность субъекта рассматривается как безопасность в условиях актуальной социальной реальности (в условиях реального общества). В узком смысле, информационная безопасность – это безопасность в условиях виртуальной реальности киберпространства. В первом случае речь идет о социальных практиках, адекватных скорости и многообразию коммуникаций в обществе. Во втором случае - о сетевых практиках, адекватных изменчивому виртуальному пространству. Второй тип практик обеспечения информационной безопасности составляет частный случай первого. Приведенные здесь первый и второй тип социальных практик сводятся, в итоге, к традиционному содержанию информационной безопасности: к защите информации и к защите от информации. Мы бы предложили следующий подход к определению информационной безопасности: информационная безопасность - это обеспечение безопасности социальных практик информационной среды в условиях роста интенсивности информационных потоков и устаревания информации.

Поскольку проблему информационной безопасности мы связываем с ростом скорости и устаревания информации (соответственно коммуникации), то практики обеспечения безопасности соотносятся для нас с новыми формами социальной мобильности – формами горизонтальной мобильности (Дж. Урри). Считаем, что выработка в современном социуме новых форм мобильности, в определенной степени, является реакцией приспособления к росту интенсивности потоков и сетей.

Новые социальные практики обеспечения самосохранения и реализации интересов фиксируются не только в виртуальной реальности киберпространства, но, прежде всего, в обычной жизни. Особенности современной жизни, обусловленные нарастанием информационных потоков, определяют специфику социальных практик и, в частности, новых форм социальных взаимодействий, все в большей мере, опосредованных «объектами» (Кнорр Цетина, Дж. Урри), «внечеловеческими объектами» (Дж. Урри).

Новыми формами мобильности можно считать такие особенности современных практик, которые фиксируются в социальной теории в концептах «скорости и временности», «степени проходимости социальных ситуаций» (Э. Тоффлер), «отношения ограниченного участия» (Э. Тоффлер, З. Бауман, С. Леш и др.), «дальнодействия и отвлеченности» (В. Е. Кемеров), «объектуализации отношений или появлении объектцентрированной социальности» (К. Кнорр Цетина), «делокализации

социальных действий, их извлечения из конкретного контекста и свободного перемещения в самых широких пространственно-временных рамках»; «контрфактуальность мышления и калькуляция рисков» (Э. Гидденс), «частично-непрерывное внимание» и «пост-многозадачное поведение, характеризующее стремление индивида быть живым узлом коммуникационной сети» (Л. Стоун). Дж. Урри отмечает, что растет значимость мобильных гибридов: устойчивых и все более тесных связей субъектов и объектов – машин, технологий, предметов, текстов, образов, физических средств и т. д. [5, С. 28]

В целом, хотелось бы обратить внимание и специалистов в области обеспечения безопасности, и теоретиков на необходимость осмысления связи двух понятий: «обеспечение информационной безопасности» и «новые формы социальной мобильности». Плодотворным вектором развития концептуализации практик обеспечения информационной безопасности явится анализ новой социальной мобильности через призму проблемы защиты информации и защиты от информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Владимирова Т.В. Безопасность как устойчивость социального порядка в условиях возрастания девиации // Национальная безопасность / nota bene. – 2013. - № 1. - С. 12–19.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
3. Говорунов А.В. Человек в ситуации виртуальной реальности // Информационное общество. 2001. № 1.
4. Владимирова Т.В. Развитие структур накопления и ускорения девиации как условие безопасности общества // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. XV - № 2, 2012. С.129- 146.
5. Урри Дж. Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия / пер. с англ. Д. Кралечкина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2012. С. 28.
6. Владимирова Т.В. Информационная безопасность: социологическая перспектива понятия // Национальная безопасность / nota bene. - 2913. - № 4 (27). - С. 597- 604.
7. Владимирова Т.В. Социальная природа информационной безопасности / М.: АНО Изд. Дом «Науч. обозрение», 2014. - 239 с. URL: http://spkurdyumov.ru/biology/socialnaya-priroda-informacionnoj-bezopasnosti/

SOCIOLOGICAL ASPECTS IN THE APPROACH TO THE DEFINITION OF INFORMATION SECURITY

T. V. Vladimirova
Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Novosibirsk State University of Economics and Management
t-vlad@ngs.ru

Key words: information security, stability in conditions of communication growth, new mobility practices.

УДК 316.44

РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Н.Г. Деханова,
к. социол.н., доцентМГУ им. М.В.Ломоносова,
ndehanova@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы особенности воспроизводства человеческого капитала в современной России в условиях кризиса; изменение роли человеческого капитала в условиях постиндустриального общества. Обосновывается ведущая роль государства в процессе формирования и развития человеческого капитала, особенно в условиях падения доходов и низкой ресурсообеспеченности большинства населения современной России а также явно недостаточной степенью участия в данном процессе бизнеса.

Ключевые слова: человеческий капитал, социальное неравенство, социальная политика, информационное общество.

Основной вектор социально-экономического развития последних десятилетий заключается в качественном изменении роли человеческого капитала как важнейшего ресурса постиндустриального общества и на уровне отдельных домохозяйств, так и на государственном уровне. Постепенно приходит понимание того, что траты на человеческое развитие, на социальную политику вовсе не являются лишь затратной статьёй расходов. Благодаря исследованиям Г.Беккера, Т.Шульца и др. образование начинает рассматриваться как источник экономического роста.

В рамках институционального направления в изучении человеческого капитала исследуется влияние на формирование человеческого капитала таких социальных институтов как семья, образование, церковь, культура, здравоохранение. Более того, можно проанализировать этот процесс и в другой плоскости, а именно с точки, в ком воплощён человеческий капитал, т.е. его носителя. Это может быть отдельный индивид, семья, организация, регион, страна. На сегодняшний день существуют релевантные межстрановые сопоставления не только индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), но и человеческого капитала.

Так, согласно исследованиям экспертов ООН 192 стран, сегодня экономический рост определяется наличием воспроизводимого капитала на 16%, природными ресурсами – на 20%, человеческим капиталом – на 64%. По данным представленным Организацией экономического развития и сотрудничества (ОЭСР), увеличение продолжительности обучения всего лишь на год ведёт к росту ВВП на 3-6%. При этом есть определённая корреляция между экономическим уровнем развития страны и тем, в какой уровень образования идут более значительные вложения. Таким образом, не только отдельный индивид или семья заинтересованы в постоянном воспроизводстве, развитии человеческого капитала, но и организации, и государство. Например, Прогноз социально-экономического развития Российской федерации до 2030 г. содержит специальный раздел, посвященный формированию человеческого капитала как существенного фактора экономической и социальной динамики.

Однако цифры, которыми располагают ряд отечественных исследователей, не внушают оптимизма относительно ситуации, которая сложилась сегодня в России. Например, Л.Овчарова отмечает, что в условиях кризиса 2014-2016 гг., сопровождающегося снижением реальных доходов населения, доля семей, имеющих средства на развитие сократилась с 40 до 30%. Причём половина этих доходов тратится на так называемый бюджет выживания, включающий продукты питания, одежду, обязательные платежи. Остальное – это ресурс, который может быть инвестирован в здравоохранение, образование, культуру, различные виды досуга, то есть непосредственно на развитие человеческого капитала. Оставшиеся 70% населения России вообще располагают только бюджетом выживания. Однако, когда население финансирует развитие социальных сфер за счет своих доходов, надеяться на постиндустриальную модель развития, не приходится [8].

Таким образом, учитывая важность формирования человеческого капитала для развития и всего общества, и каждого отдельного домохозяйства, с одной стороны, и явную недостаточную ресурсообеспеченность и возможность для его развития для большинства населения страны, с другой, роль государства представляется ведущей.

Особенно, если учитывать прогнозы Минэкономразвития, рассчитывать на тенденции к росту или хотя бы к восстановлению предкризисного уровня доходов населения, не приходится в ближайшей обозримой перспективе. Между тем, если мы относим образование к общественному благу, роль государства как гаранта обеспечения права на образование представляется несомненной. Относительно высшего образования государство должно обеспечить реализацию принципа равенства возможностей, когда каждый в начале своей карьеры должен иметь одинаковые с другими людьми шансы, равный доступ к социальным позициям и одинаковые возможности в образовании. Конкуренция при получении высшего образования должна выражаться не в конкуренции финансового или социального капитала родителей, которые можно конвертировать в студенческий билет, а, прежде всего, в конкуренции знаний и способностей. Кстати, неравенство, основанное на разных способностях и приложенных усилиях, считают приемлемым большинство людей.

Однако, всё не так однозначно в ситуации, сложившейся в современной России. Не уменьшая роли человеческого капитала, вложения в него (главным образом, речь идёт о вложениях в образование и повышение квалификации) могут быть оправданны в институциональной среде с совершенно чёткими и прозрачными правилами игры. Здесь нам хотелось бы акцентировать внимание на нескольких важных моментах, связанных со спецификой социальных практик, сложившихся в современной России.

Во-первых, доступ к хорошо оплачиваемым местам не должен носить закрытый, клановый характер. Между тем, такими возможностями располагают далеко не все: в этом отношении социальное неравенство проявляет себя самым очевидным образом. Так, по данным исследований, проведённых Институтом социологии РАН в 2006 и 2013 гг. неравенство в доступе к получению образования считают крайне ощутимым для общества почти треть респондентов. При этом неравенство возможностей получить работу, обеспечивающую достойный уровень жизни, становится всё более значимым фактором, особенно в условиях кризиса: такой вид неравенства считают болезненным для общества 32% россиян [5]. Профессиональная занятость вообще не должна носить рентный характер. Конечно, в этом отношении ситуация на российском рынке труда несопоставима с той, что имеет место, например, в Швеции, где лозунг «Равная оплата – за равный труд» имеет самое непосредственное воплощение на практике. Современный российский рынок труда отличается крайней степенью дифференциации по оплате, социальному пакету и условиям труда по регионам, отраслям, организациям внутри одной отрасли. Больше всего работников с заработком ниже, на уровне или чуть выше черты бедности (1-2 прожиточных минимума последние - постоянно балансируют в зоне риска) – в легкой промышленности и сельском хозяйстве (93%), образовании (87%), здравоохранении (85%), предоставлении коммунальных, социальных и прочих услуг, включая культуру и спорт (83%). Доля работников с высокими по среднероссийским меркам доходами относительно велика в добывающей промышленности (54%), финансах (48%), сфере недвижимости (36%), науке и научном обслуживании (47%), а так же в госуправлении (33%) [6].

Во-вторых, если мы говорим о модернизации экономики, то государством и бизнесом должны создаваться рабочие места, соответствующие постиндустриальной экономике. Сформировавшийся российский рынок труда, носящий ярко выраженный торгово-финансовый крен, не выступает импульсом формирования нового кадрового потенциала. О неэффективном использовании человеческого капитала говорит и тот известный факт, что значительная доля выпускников вузов работают не по избранной специальности [3].

В-третьих, рекомендации ряда экспертов «дать людям удочку вместо рыбы» (в данном контексте – определённую профессию, специальность, а не рассчитывать на помощь государства), далеко не всегда гарантируют достижение достойного уровня жизни и выхода из бедности для наших сограждан. Работающие бедные, то есть те, чьи

зарплаты ниже минимального размера оплаты труда (МРОТ), по данным Росстата в 2016 г. составили 1,44% работников, а ниже прожиточного минимума – 10,4%, а это – каждый десятый [6]. Также нельзя не сбрасывать со счетов фактор безработицы в ряде российских регионах; особенно остра эта проблема в малых городах, посёлках городского типа, сельских поселениях. Ориентироваться в данном случае на данные статистики, рассчитанные пусть и по методологии МОТ, крайне сложно в связи незначительностью суммы пособия по безработице и сложностью механизма получения даже этой суммы.

Таким образом, при развитых человеческом и культурном капиталах (что характерно для России) отдача от них значительно ниже, чем в других странах с близкими показателями. Препятствия создают особенности социального капитала в стране, которые не дают полноценно использовать культурные и человеческие ресурсы для создания процветающего общества»[2].

О тенденциях общего усиления неэкономических факторов, которые влияют на социальную структуру общества, в котором стратификация социальных групп и их отношения будут регулироваться иерархическим доступом к разнообразным ресурсам при возрастающей роли государства и снижающейся – рынка пишут и другие исследователи [7].

И второй важный момент связан с закрытием каналов социальной мобильности (т.н. «туннельный эффект»), отсутствием качественных изменений в жизни большинства россиян, отсутствием работающих институтов для решения ими своих проблем за счет личной активности, снижением роли собственных усилий человека в достижении благополучного социального положения на фоне усиливающейся роли случайных факторов.

Всё вышесказанное вовсе не означает, что не имеет никакого смысла вкладывать в человеческий капитал. Речь идёт о другом: об особой, крайне значительной роли государства, усиливающейся в условиях падения и без того невысоких доходов, низкой ресурсообеспеченности большинства населения страны а также низкой степенью участия бизнеса в процессе формирования человеческого капитала [4]. Последовательно сокращая расходы на образование, здравоохранение, социальное обеспечение, государство, по сути, создаёт барьер для роста благосостояния населения и загоняет себя в ловушку, выход из которой будет крайне затруднительным и дорогостоящим. Подобная социальная политика не соответствует поставленным задачам модернизации российского общества, перехода к постиндустриальному обществу, так как основой инновационной экономики является развитие именно нематериального капитала: социального и человеческого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авраамова Е., Малева Т. Социальные ресурсы населения в условиях потери экономической стабильности // Вопросы экономики. 2015. № 11. С. 86-99.
2. Беляева Л.А. Нематериальный капитал: к методологии исследования // Социологический исследования № 10 , 2014. С.36-44.
3. Васильев В.П., Деханова Н.Г. Факторы формирования человеческого капитала в сфере высшего образования // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2017. Т. 23. №3. С.237-248.
4. Горланов Г.В., Деханова Н.Г. Формирование конструктивной философии российского бизнеса: проблемы и перспективы //Социология власти, 2003, № 6. С.68-80.
5. Горшков В.К. Общественные неравенства как объект социологического анализа // Социологические исследования. 2014. № 7. С.20-31/
6. Кувшинова О. В нищете, да на работе. [Электронный ресурс] Ведомости № 4294 от 04.04.2017 Режим доступа:

https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/04/04/684008-rabotniku-ne-hvataet-na-edu Дата обращения 22.05.2017.

7. Мартьянов В.С. Социальная стратификация современных обществ: от экономических классов к рентным группам?// Социологические исследования, 2016, № 10. С.139-148.

8. Овчарова Л. Без денег на развитие [Электронный ресурс] Ведомости № 4302 от 14.04.2017 Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/04/04/685622-sredstva-dlya-razvitiya Дата обращения 22.05.2017.

THE ROLE OF HUMAN CAPITAL IN THE INFORMATION SOCIETY

Natalya G. Dekhanova,
PhD of Sociology, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University (MSU)
ndehanova@mail.ru

Keywords: Human capital, social inequality, social policy, information society.

УДК 316.334.22

«НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК»: ИНТЕРНЕТ, ТРУДОВАЯ МОБИЛЬНОСТЬ И ДИСКРИМИНАЦИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА

Т.Н. Журавская
к.социол.н., доцент, Дальневосточный федеральный университет, ИЭИ ДВО РАН
zhuuravskaia.tn@dvfu.ru

Аннотация. В статье обсуждается взаимодействие работодателей, соискателей и рекрутеров на рынке труда, предполагающем работу вне места постоянного проживания в регионах Дальнего Востока. Основной вопрос исследования – почему HR-ресурсы в сети усугубляют дискриминационные практики и мошенничество в отношении таких работников. Исследование проведено в регионах Дальнего Востока в 2017 году преимущественно методом глубинного интервью. Рассмотрены неформальные схемы занятости и поставки персонала, представлены основные типы нарушений на рынке со стороны участников.

Ключевые слова: трудовая мобильность, дискриминация, Дальний Восток

Изменения в технологиях рекрутинга очевидны. В России поиск работы и работников через Интернет стал вторым по популярности способом решения проблем трудоустройства за последние годы [1]. Прежде всего, Интернет предоставил возможности для удаленного подбора и найма персонала и существенно расширил базы вакансий и резюме. И, в результате, изменились и практики работы посредников: теперь вход на рынок для многих стал более легким, потому как все больше релевантных объявлений размещают в открытом доступе [2].

Однако когда речь идет о другом регионе трудоустройства, преимущества сети уже не столь очевидны. (Не)явные риски такого рекрутинга для работодателя возникают, прежде всего, когда нет возможности провести собеседование на расстоянии. Соискатель же не всегда в состоянии понять особенности и ограничения потенциального места работы. В трудодефицитных регионах это становится проблемой уже целых отраслей, тогда возрастает роль репутации посредников, потому как они потенциально способных устранить возникающие разрывы. В данном тексте обсуждается взаимодействие работодателей, соискателей и рекрутеров на рынке труда, предполагающем работу вне места постоянного проживания в регионах Дальнего Востока. Вопрос, на который мы попытаемся ответить – почему HR-ресурсы в сети усугубляют дискриминационные практики и мошенничество в отношении таких работников.

Об исследовании

В 2017 году Школа экономики и менеджмента ДВФУ в партнерстве с Агентством по развитию человеческого капитала провела исследование потенциала переселения на Дальний Восток работников из других регионов страны. Прежде всего, речь шла о «вахтовиках», однако в дальнейшем объект исследования был расширен. Основные методы исследования – экспертные и лейтмотивные интервью с работодателями, рекрутерами и работниками. Всего было собрано 90 интервью, география проекта включала в себя более 10 населенных пунктов.

Решение о расширении объекта исследования было принято уже на этапе реализации проекта. Вахтовый метод работы – законодательно установленный термин, определяющий ряд ограничений для работодателей. Эта форма работы предполагает осуществление трудовой деятельности вне места постоянного проживания. Ограничения касаются режима работы и условий проживания, транспортировки, периода работы и др. [3, 4]. Все это увеличивает стоимость такого труда, иногда делая принципиально невозможным работу предприятия. В частности, в рыбо- и лесозаготовках, добывающих отраслях часто невозможно организовать работу вахтовым методов в рамках законодательства. Соответственно, существуют практики обхода:

- заключение (псевдо)срочных контрактов – сезонные работники, длительная «вахта» на 3-7 месяцев;
- лизинг персонала у посредников;
- длительные командировки;
- заключение договоров ГПХ;
- релокация или внутренняя ротация кадров – перемещение работников на длительный период работы (как правило, предоставление особых условий: повышенные заработные платы, льготы, помощь при переезде, карьерный рост, пр.).

Из приведенного списка наиболее «серой» схемой является лизинг/аутсорсинг. С 2016 года в России запрещено использование заемного персонала, за исключением особых случаев перемещения персонала между аффилированными юридическими лицами [5]. Однако и другие формы (за исключением последней) часто навязывают работникам дискриминационные условия либо и вовсе являются мошенничеством. В целом, наш проект касался разных форм трудовой мобильности, включая те случаи, когда информанты избегали употребления термина «вахта».

Работодатель-посредник-работник

В треугольнике «работодатель-посредник-работник» в проектах, предполагающих трудовую мобильность, как уже отмечалось, много «серых» и даже «черных» схем. При этом нарушения и практики обхода формальных процедур есть со стороны всех участников процесса.

Работодатели могут не выполнять обозначенные условия работы и оплаты, нарушать требования Трудового кодекса. Без надежных отзывов сложно представить условия проживания – будут ли это комфортные комнаты или «казармы»? Сколько будет стоить спецодежда и питание на участке? Часто устанавливаются неочевидные штрафы, не проходит должного официального трудоустройства, удлиняется период работы, ограничивается или вовсе не оплачивается проезд. Об этом нельзя узнать из публикуемых объявлений, можно лишь попробовать разузнать что-то о репутации предприятия на рынке труда.

Посредники также могут не выполнять своих обязательств. С одной стороны, часто сообщают соискателям не соответствующие действительности условия, снижают реальную заработную плату в пользу получения своей части доходов. С другой стороны, фактически не занимаются качественным подбором персонала – не проводят собеседования, не проверяют квалификацию, состояние здоровья потенциальных работников. Основное преимущество рекрутеров при этом – наличие более обширной, чем у работодателей, базы резюме. Поскольку дефицит персонала не сразу становится очевидным для новых предприятий или при реализации новых проектов, а соискатели,

тем более, не всегда способны осуществить эффективный поиск и проверить репутацию рекрутеров, у таких «серых» посредников всегда есть клиенты.

Работа по неформальной схеме занятости может происходить и по инициативе самих работников. Интенсивный труд в течение нескольких месяцев с длительным периодом отдыха для многих является предпочтительным вариантом трудового ритма, своеобразным образом жизни. Другой случай – выезд на место работы без предварительно согласования с работодателем. Например, остались не ясными требования к квалификации, а соискатель уже приехал в регион потенциальной занятости. В такой ситуации отказ выглядит как обман со стороны предприятия. Это явные ограничения такого способа как для предприятий, так и для работников.

Соискатели часто вынуждены соглашаться с предлагаемыми условиями, по сути – дискриминационными, потому как выезд к месту локации предприятия обходится недешево. Удаленность участков работы ограничивает доступ контролирующих органов, достоверность информации вызывает обоснованные сомнения. Однако, справедливости ради, стоит сказать, что объявления в сети – далеко не единственный способ работы на этом рынке. И дискриминационные практики возникают независимо от того, как получена информация о вакансии или проведен рекрутинг. В этом смысле, Интернет-ресурсы все еще сильно проигрывают другим, более традиционным способам трудоустройства и поиска персонала на этом рынке. Добросовестные предприятия и посредники предпочитают работать с проверенными партнерами, а работники больше доверяют социальным связям и «сарафанному радио».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Roshchin S., Solntsev S., Vasilyev D. Recruiting and Job Search Technologies in the Age of Internet// Foresight and STI Governance. 2017. vol. 11. no 4. Pp. 33–43.

2. Тихонова И.О. Новые возможности рекрутинга XXI века // Научный альманах (Социологические науки). 2015. № 7. С. 1277–1280.

3. Трудовой кодексом РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ

4. Постановлением Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС, Минздрава СССР от 31.12.1987 № 794/33-82 (с изм. от 19.02.2003) «Об утверждении Основных положений о вахтовом методе организации работ»

5. Караогланов Г. Заемный труд и его скорый запрет// Вести Гаранта. Март 2015. URL: http://www.garant.ru/products/ipo/editions/vesti/608843/6/

"TO THE FAR EAST": INTERNET, LABOR MOBILITY AND DISCRIMINATION ON THE LABOR MARKET

T.N. Zhuravskaia
Associate Professor, Far Eastern Federal University, IER FEB RAS (Vladivostok)
zhuuravskaia.tn@dvfu.ru

Key words: labor mobility, discrimination, the Far East

УДК 168

ЧЕТВЕРТАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ВЫЗОВЫ ОБЩЕСТВУ

Л. П.Зернова
Доцент, к. филос. н., Московский физико-технический институт (государственный университет), zlp55@yandex.ru

Аннотация.Современные исследователи, работающие в области анализа современных общественных явлений, всё чаще уделяют внимание значению цифровых технологий и новых форм коммуникации в

жизни человека. Несмотря на свою различность, авторы едины в том, что четвертая промышленная революция может существенно улучшить уровень жизни людей, но «революции» не проходят без последствий. Обществу придется приспосабливаться к новому укладу жизни, так как современные технологии не только решают многие проблемы, но и создают много новых.

Ключевые слова: индустрия 4.0, четвертая промышленная революция, трансформация экономики, новые принципы реальности, социальное расслоение, виртуальная реальность.

По современным представлениям информационное общество – это такое общество, в котором **основным видом деятельности общества является производство и потребление информации**. При этом, информация считается наиболее значимым ресурсом, новые информационные и телекоммуникационные технологии становятся базовыми технологиями, а информационная среда, наряду с социальной, экономической, экологической – новой средой обитания человека. В эпоху информационной цивилизации фактор интеллектуального уровня общества, производства новых знаний и обновления технологий становится определяющим.

В 2011 году, на ярмарке в Ганновере, проходило обсуждение процесса коренного преобразования глобальных цепочек создания стоимости, которому присвоили термин «индустрия 4.0». Теперь этот термин используется для обозначения четвертой промышленной революции. Для западной промышленности это было знаковое событие, которое дало новый импульс исследованиям социальных преобразований, вызванных развитием технологий [1].

Первый шаг в этом направлении был сделан в 19 веке, во времена расцвета первой промышленной революции, когда людей впервые начали заменять механизмы. Это привело к огромным переменам в массовом сознании, что пытались описать Карл Маркс и Адам Смит. Однако, на этом процесс изменения «внутреннего содержания» человека не остановился. Напротив, он только ускорялся с каждым годом, что приводило к тому, что каждое старшее поколение всё труднее понимало младшее. И, хотя этот процесс носит непрерывный характер, принято условно делить его на этапы - «научно-промышленные революции». Согласно устоявшейся классификации, мир на сегодняшний день находится на грани четвертой промышленной революции. Как и все предыдущие изменения, современная революция пополнит список исчезнувших профессий, увеличит социальное расслоение между образованными и неквалифицированными работниками, увеличит технологический разрыв между развитыми и развивающимися странами, а также заложит новые механизмы межличностного взаимодействия.

Ключевую роль в социально-экономических изменениях будут играть интернет технологии, массовое промышленное и бытовое внедрение киберфизических систем и нейронных сетей, использование «больших данных», «интернет-вещей», виртуальной реальности, квантовых вычислений. Наиболее простым, с точки зрения возможных последствий, будет широкое применение робототехники, поскольку оно во многом аналогично применению первых промышленных станков во времена первой промышленной революции. Безусловно, есть такие отличия, как в развитых странах за счет применения бытовых роботов существенно высвободится свободное время, которое можно будет направить на самообразование, постепенно изменяющее психологический портрет среднестатистического человека.

Одним из наиболее серьёзных является совокупность технологий, которая носит название «интернет-вещей». Это концепция вычислительной сети физических предметов (вещей), оснащенных встроенными технологиями для взаимодействия друг с другом или внешней средой. Организация таких сетей способна перестроить функционирование экономических и общественных процессов, так как будет исключаться из действий и операций необходимое ранее участие человека.

Разностороннее влияние будет испытывать состояние личностной идентичности в разных её проявлениях: изменится представление о неприкосновенности частной жизни

и собственности. Изменение мировых стандартов, растущее социальное неравенство, эволюция ценностей и образа жизни приведет к тому, что человечество может разделиться на победителей и проигравших. Победители будут использовать все плоды радикального улучшения комфорта, тогда как проигравшие будут лишены не только новых, но и старых возможностей. Вполне может быть, что чаще будут возникать конфликты и другие столкновения интересов.

Расслоение и напряжённость в обществе могут усугубляться границей, пролегающей между поколением, которое выросло в цифровом мире, и прошлым поколением, которое будет приспосабливаться к новым реалиям. Возможным подходом в устранении необразованности в сфере цифровых технологий может быть создание и развитие глобального института по вопросам переквалификации и дополнительного образования данного возрастного состава. Так как повышение эффективности каждого гражданина является одной из главных экономических задач государства, есть смысл создать механизмы вознаграждения людей, прошедших переподготовку и овладевших новыми навыками и знаниями в области современных технологий.

Прорывные открытия и изобретения, возникающие в ходе четвертой промышленной революции (от биотехнологий до искусственного интеллекта), иначе определяют смысл выражения «быть личностью». Они расширяют существующие границы продолжительности жизни, активизируют познавательные способности человека. Развитие знаний и появление новой информации в различных сферах жизни человека потребуют ответственного подхода связанных с этим моральных и этических вопросов.

Как люди и как социальные животные, мы должны задуматься, каждый в отдельности и все вместе, как нам реагировать на такие явления, как увеличение продолжительности жизни, создание «дизайнерских младенцев», извлечение информации из человеческой памяти, а также на многое другое [2]. Если смотреть на этот вопрос с точки зрения воспитания и этики, невозможно однозначно определить воспитательную цель. С одной стороны, практически невозможно изменить принципы категорического императива у сформированной личности. Подобные изменения могут надломить сознание человека и привести к непредсказуемым последствиям. Возможно, следует планово готовить человека, постепенно воспитывая принятие различных взглядов на вопросы морали и этики. Последствия неприятия иного мнения можно наблюдать уже сейчас, примерами могут быть многочисленные конфликты среди верующих и атеистов по вопросам этического характера. Необходимо с детства воспитывать толерантность к выбору окружающих, делая это систематически, чтобы исключить доминирование определённых взглядов и предубеждений в процессе воспитания.

Откровения Эдварда Сноудена о значении неприкосновенности частной жизни в мире, где уже достигнута высокая степень прозрачности, показали, что Интернет может быть беспрецедентным инструментом либерализации, в то же время, создавать условия для неизбирательного, почти незаметного наблюдения за широкими кругами населения. Люди очень остро реагируют на неприкосновенность частной жизни. Существует много исследований, когда люди, знающие, что за ними наблюдают, начинают проявлять в своём поведении конформизм и соблюдение всех необходимых норм и правил.

Четвертая промышленная революция переводит на уровень роботизации многие рутинные процессы человеческой деятельности, высвобождает время для самообразования, поднимает экономическую эффективность, но, при этом, внедряется в частную жизнь человека, в его внутренний мир. Люди сами должны решать, как цифровая революция и её возможности должны служить человеку. На коллективном уровне следует обеспечить решение сложных задач, которые могут появиться в связи с внедрением новейших технологий, чтобы они были правильно поняты и проанализированы. Только в этом случае можно надеяться, что четвертая промышленная революция улучшит благополучие людей, а не нанесет им ущерб.

Список литературы:

1.Пасько И. Что нужно знать об Индустрии 4.0 и Интернете вещей //the Runet [Сайт]. 21.09.2015

2. Илья Хель. Нас ждут дизайнерские младенцы и новые технологии создания детей // Hi-news [Сайт].

FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION AND CHALLENGES TO THE SOCIETY

L.P. Zernova
Associate Professor, Candidate of Philosophy, Moscow Institute of Physics and Technology (State University), zlp55@yandex.ru

Keywords: Industry 4.0, the fourth industrial revolution, the transformation of the economy, the new principles of reality, social stratification, virtual reality.

УДК 004.77

АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ МУЗЕЙНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ. НА ПУТИ К «ИНДУСТРИИ 4.0»

О.А. Зиброва,
Кандидат искусствоведения, Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный Русский музей»,
Olgazibrova@rusmuseum.ru

Аннотация. Автоматизированные информационные системы (АИС) нашли широкое применение в музейной практике. По мере развития IT технологий диапазон заложенных в них функций растет, не только обеспечивая учет и хранение экспонатов, но и становясь важнейшим инструментом для изучения предметов искусства. Приближение четвертой промышленной революции станет предпосылкой для дальнейшего развития АИС на территории Российской Федерации, сделает их доступными для самых отдаленных регионов, пока лишенных доступа к широкополосному интернету, являющемуся базой грядущей «Индустрии 4.0».

Ключевые слова: виртуальный музей, сайт, выставка, интернет, информационные технологии.

Современный музей, обеспечивающий хранение, изучение и экспонирование произведений искусства, не мыслим без использования инновационных технологий. Речь идет не только о его представительстве в интернет-пространстве – сайте, содержащем основную информацию о составе собрания, местоположении организации, графике работы. Инновационные технологии затрагивают самые разные сферы музейной деятельности. Одной из основных составляющих, направленной на бесперебойное функционирование сложного музейного механизма, являются специализированные автоматизированные информационные системы (АИС). Обеспечивая учет и хранение музейных предметов, они позволяют проводить научные исследования, фиксировать состояние сохранности, отбирать предметы по определенным атрибутам, просматривать изображения и т.д.

В настоящее время на отечественном рынке можно выделить две основные АИС, успешно функционирующие в большинстве российских музеев – «КАМИС-5» – и «Музей-3». Разработчик первой – компания «Альтсофт», начала разработку данного продукта еще в 1991 г. Пройдя путь от разрозненных рабочих мест до масштабных сетевых комплексов, в настоящее время КАМИС является незаменимым инструментом целого ряда музейных специалистов. Она не только охватывает такие подразделения, как научно-фондовые отделы, отделы учета музейных ценностей и экспозиционно-выставочной работы, реставрационные мастерские, но и способна обмениваться

данными с другими информационными системами. Обязательное представление сведений о музейных предметах в «Госкаталог» – глобальный ресурс, содержащий данные о всех предметах музейного фонда Российской Федерации, делает последнюю функцию особенно востребованной. Одноименный модуль КАМИС с новым протоколом файлового обмена предоставляет музеям такую возможность.

Передача оцифрованных материалов в «Госкаталог» предусмотрена и программой «Музей-3», разработанной Главным информационно-вычислительным центром Министерства культуры Российской Федерации.

Развитие инфокоммуникационных технологий ставит перед разработчиками программного обеспечения все новые задачи, в частности, касающиеся методик идентификации музейных предметов. Так, КАМИС-5 предлагает дополнительный модуль маркировки экспонатов [1]. Радиочастотные метки, снабженные защитой от подделки, делают возможным их считывание на расстоянии. При этом сведения о предметах отображаются на экране сканера и автоматически переносятся в базу данных. Необходимость закупки специального оборудования, а также отсутствие финансирования пока не дают возможность широко применить данный метод на практике, однако внедрение пилотных проектов ведется достаточно давно. Еще в 2011 г. в Государственном центральном театральном музее им. А.А. Бахрушина, была проведена опытная комплексная маркировка более 1200 музейных предметов [2]. При этом т.н. защитно-информационные марки могут быть как обратимыми, так и не снимаемыми. Последние, например, применили в отделе керамики и стекла, поскольку данные типы предметов инертны по отношению к наносимому на них клею. Показательно что сами составы, разработанные для различных поверхностей (холст, бумага, дерево, керамика, ткань) предварительно были изучены и одобрены сотрудниками Всероссийского художественного научно-реставрационного центра им. академика И.Э. Грабаря.

Новая методика была представлена на международном семинаре «Современные технологии в жизни музея», проведенном на площадке театрального музея им. А.А. Бахрушина при содействии Министерства культуры Российской Федерации и Российского комитета Международного совета музеев (ИКОМ Россия) в ноябре 2014 г. Аналогичными разработками поделились специалисты Русского музея и Государственного Эрмитажа. В последнем в настоящее время реализуется проект для 10 тысяч живописных произведений. Наносимая метка позволяет точно идентифицировать предметы, а при считывании автоматически отображается в базе данных [3]. Проявляясь только в ультрафиолетовом свете, метка обладает особыми спектральными характеристиками и не поддается подделке - в разработке химического состава принимали участие специалисты Научно-исследовательского института Министерства обороны.

Помимо «чипирования» предметов свое применение в музейной практике находит и макросъемка. Незаменимая при проведении реставрационных работ, она может приобрести статус электронного паспорта музейного предмета. А.В.Полищук, заведующий сектором нумизматики Русского музея, применил данный метод для хранящихся в фонде монет и медалей. Зафиксированные подобным образом малейшие царапины или потертости, появившиеся во время бытования вещи, но не видимые невооруженным глазом, исключают теперь малейшую возможность ее хищения или подмены [4].

Активное развитие IT технологий требует от сотрудников музеев новых профессиональных навыков. Эта тема была затронута на проходившей в Твери международной конференции «АДИТ-2017». Особо была подчеркнута роль Русского музея, организующего на своей базе регулярные стажировки и научно-практические семинары для целого ряда музейных специалистов и принимающего участие в разработке новых программ для повышения их квалификации в сфере мультимедиа и IT технологий [5].

Вопрос подготовки соответствующих специалистов, в том числе нового поколения инженеров, способных конкурировать на мировом высокотехнологичном рынке «Индустрии 4.0», приобретает сейчас особую актуальность [6]. В России необходимо наращивать полномасштабную венчурную экосистему, находящуюся пока в стадии формирования [7]. Хотя подобные виды финансирования экономики, в первую очередь направленные на инновационные, высокотехнологичные проекты, и отличают повышенные риски, именно они позволяют максимально увеличить доходность инвестиций. Несомненно, данная модель ведения бизнеса, в свете грядущей четвертой промышленной революции, окажет благотворное воздействие на развитие отечественных IT технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркировка музейных предметов. [Электронный ресурс] - URL: http://www.kamis.ru/kamis/moduli/, (Дата обращения 02.02.2018)
2. Гамула И.П. Узянов С.А. Опят применения современных технологий маркировки культурных ценностей на базе ФГБУК ГЦТМ им. А.А. Бахрушина. [Электронный ресурс] - URL: http://kizhi.karelia.ru/library/adit-2012-t/943, (Дата обращения 15.12.2017)
3. В Эрмитаже представили новую технологию маркировки музейных предметов. [Электронный ресурс] - URL: https://www.1tv.ru/news/2014-03-23/46491-v_ermitazhe_predstavili_novuyu_tehnologiyu_markirovki_muzeynyh_eksponatov, (Дата обращения 12.12.2017)
4. Все экспонаты Русского музея получат новые биометрические паспорта. [Электронный ресурс] - URL: http://www.vodyanoyznak.ru/news/base/12090.htm, (Дата обращения 01.02.2018)
5. Музей в эпоху цифровой трансформации. Международная конференция АДИТ-2017. [Электронный ресурс] - URL: http://www.adit.ru/conf/x/conferee-list.html?show=thes&conf-id=adit2017, (Дата обращения 15.03.2018)
6. Четвертая промышленная революция. Алексей Комиссаров о том, как не опоздать к новой смене индустриальной парадигмы. [Электронный ресурс] - URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/10/14/612719-promishlennaya-revolyutsiya, (Дата обращения 15.01.2018)
7. Дудин М.Н., Иващенко Н.П. Развитие институтов «выращивания» инновационных проектов в контексте становления венчурной экосистемы // МИР (Модернизация. Инновация. Развитие). Т.7. № 3. М.: Изд-во: ООО Издательский дом «Наука», 2016. – С. 70-75.

INNOVATIONS IN THE MUSEUM SPHERE. ON THE WAY TO "THE INDUSTRY 4.0"

Olga An. Zibrova,
Leading specialist, PhD,
Federal State Budgetary Institution of Culture «State Russian Museum» (Saint-Petersburg, Russia) e-mail: Olgazibrova@rusmuseum.ru

Key words: virtual museum, website, exhibition, Internet, information technologies.

УДК 316.32

“ИНФОРМАЦИОННЫЙ ВЗРЫВ” ЭПОХИ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И АНТРОПНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

В.И. Игнатьев
Д. филос. наук, профессор, Новосибирский государственный технический университет,
ighnatiev.v@inbox.ru

Аннотация. Автор приходит к выводу, что проблемы жизни человека в информационном обществе определяются в значительной степени не информационной, а коммуникационной перегрузкой. Происходит переход от производства вещей к производству процессов и операций. Рост потребности в индивидуализации провоцирует рост производства информации о вещах и свойствах человеческого тела. Потребительский индивидуализм сменяет коллективизм. Происходит переход к преимущественно внелогическому творческому мышлению. Конкуренция становится более связанной с индивидуальными и врожденными способностями индивидов. Основным занятием человечества все более становится не познание и изменение окружающего мира, а изменение человеческого сознания и тела.

Ключевые слова. Информационный взрыв, механизм коммуникаций, мутация социального действия.

Информационный взрыв протекает как ускоренный рост информации, ускоренное появление новинок и изменений, быстрое обесценивание, устаревание информации и знаний и сопровождается интенсивным ростом индустрии информации. Направленные на индивидов информационные потоки переходят из режима диссонанса с ментальными структурами к режиму резонанса, т.е. трансформации социального генотипа, укорененного в культурном архетипе [5]. Информационный взрыв был и причиной создания компьютеров, и следствием их появления. Но потребность в постоянном увеличении сведений зарождается одновременно с появлением новых возможностей получать сведения о природе и обществе в результате достигнутого уровня развития науки и техники. Революция середины XX века как начавшаяся четвертая промышленная революция изначально была именно информационно-компьютерной. В настоящее время, полагает Клаус Шваб, “возникают волны дальнейших прорывов в самых различных областях: от расшифровки информации, записанной на человеческих генах, до нанотехнологий, от возобновляемых энергоресурсов до квантовых вычислений. Именно синтез этих технологий и их взаимодействие в физических, цифровых и биологических доменах составляют фундаментальное отличие четвертой промышленной революции от всех предыдущих” [9, с. 19-20]. Но главным, стержневым процессом этих изменений было усовершенствование средств увеличения объема хранимых сведений, скорости их передачи и распространения, т.е. удовлетворения потребности безграничного коммуницирования. Парадокс, но на второй план все более смещалось содержание коммуницирования, т.е. наличие передаваемых сведений в форме либо необработанной информации, либо же информации осмысленной – знания.

Однако содержание тоже имеет значение, поскольку для передачи нужен получатель – другие субъекты, но если они не обладают потребностью в новых сведениях, они не будут коммуницировать. Именно здесь открывается скрытый ракурс природы роста информации – ее социальное происхождение. Ведь социальная система – это взаимодействия по форме выступающие как коммуникации, а по содержанию – движение (передача) информации. Именно обмен сведениями, завладение сведениями “другого” – и есть глубинный мотив нарастания коммуникаций, производства сведений и, тем самым, становление социума как постоянно усложняющейся и самовоспроизводящейся системы [4; 7].

Информация превратилась в социально востребованный продукт и основу “информациональной”, по терминологии в теории М.Кастельса, экономик [6]. Можно, пожалуй, согласиться с мнением Б.Б.Славина, что способность к обмену информацией это более фундаментальное свойство человека как социального существа, чем способность мышления или орудийной деятельности [8, с. 61-62]. Действительно, особенность информации – это индивидуальный способ возникновения и общественный характер ее передачи. Поэтому общественная потребительская стоимость информации

тем выше, чем большее число людей в ней заинтересовано. Три параметра информации жестко диктуют действия и взаимодействия. Ценность информации – пропорциональна времени, которое человек готов затратить на ее получение. Значимость информации – зависит от числа людей заинтересованных в информации в данный момент времени и готовых затратить на ее получение время. Величина значимости информации зависит от момента времени ее получения – от актуальности. Социальная значимость информации и время (объем и длительность) определяют величину знания, содержащегося в информации. Знание это часть информации, которая востребована большим числом людей и в течение многих поколений. Тем самым знание является не устаревающей информацией. Важна не столько информация сама по себе, сколько ее своевременность, контекст и трактовка. Информация, замечает Б.Б.Славин, подобна живой субстанции, и обретает жизненное начало в эмоциональных интерпретациях, тем самым, оказывая влияние на реальность [8, с.64-71].

Сознание производит осознанные символы, которые влияют на физическую реальность. Символы производят наше воображение и закрепляются в ходе столкновения с физической реальностью. Единство символа, вещества и действия выступает как особая физическая реальность. Именно символический обмен связывает физическую и символическую реальности. И этой символической реальностью является любая воображаемая конструкция, построенная на основе определенной логики [3, с. 175-177]. Поэтому отличительной чертой производства эпохи четвертой промышленной революции становится переход от производства вещей к производству процессов и операций. Они символически фиксируют формулы и формулировки, программы и алгоритмы, товарные знаки и марки, патенты и know-how. Процессы и алгоритмы вовлекаются в прямое рыночное обращение и становятся особым товаром. Ценность нематериальных активов все более котируется выше, чем материальных. Таким образом, материальные, операциональные и символические активы формируют триаду ценностей “информационального” капитализма.

Потребитель, пристрастившийся к новизне, впадает в зависимость от чувственных стимуляторов – новых товаров и новых впечатлений. В процессе потребления символических товаров навязывается представление о такой реальности, которую сами символы и реализуют в реальности. Это, в частности, проявилось в том, что еще один “удар” информационного потока пришелся на механизм социальной мобильности, приведя к “*мутации” алгоритма самопрезентации* – “перевернув” мотивационную установку, заменив социальное основание индивидуальным. Согласно Ж.Бодрийяру, в символическом мире все подлежит обмену: факт и фикция, объект и субъект, жест и мнение – все становится символом социального статуса [1]. Представители более низких социальных слоев пытаются подняться до уровня вышестоящих, используя для этого отличительные знаки последних. На смену коллективизму приходит индивидуализм. Теперь покупки делаются не для того только чтобы идентифицировать себя с кем-то, но более чтобы создать свою идентичность – самого себя изобрести. Таким образом, индивид конструирует сам себя с помощью символов. Поэтому растет потребность в сырье для производства символов – квантах информации как сведениях об объектах символизации. Так экспоненциальный рост потребности в индивидуализации провоцирует рост производства сведений – информации. С развитием информационных технологий меняется сам характер человеческого мышления. Компьютеры выталкивают человечество в пространство внелогического творческого мышления. Способность к творчеству становится главным условием конкурентоспособности личности и коллектива. В результате межличностная конкуренция, по мнению М.Делягина, становится все более биологизированной, связанной с врожденными свойствами личности и менее социальной [2, с. 44]. Снижение значимости логического мышления в пользу внелогического, которое базируется на образах, создает проблемы в самой коммуникации. Дело в том, что внелогическое не имеет единого языка, который дает

логика, оно оперирует образами, а они у каждого человека свои. Единый общественный язык это основа социализации. Его исчезновение ведет к распаду второй сигнальной системы, а значит к распаду самого социального.

Компьютерные технологии меняют психологию людей. Личность приобретает высокую пластичность, в ней исчезают устойчивые структуры, которые могут формироваться лишь самостоятельными усилиями на основе проживания событий собственной жизни. Тем самым формируются социальные аутисты – личности с ослабленной обратной связью, что атрофирует волевые качества и всю сферу, связанную с самосознанием.

С появлением технологий “high-hume”, направленных на изменение человека, основным занятием человечества все более становится изменение не окружающего мира, а собственного сознания и тела. Человечество приблизилось к такой стадии развития, что ему уже не требуется максимума знаний для познания мира, поскольку его основная цель – приспосабливать мир под себя и себя – тело и сознание – под свои фантазии. Это, например, ведет к вырождению науки в практику по поддержанию престижного социального уклада, а образования в инструмент социального контроля.

В итоге перенасыщенность каналов коммуникаций информацией приводит к увеличению вероятностного, многовариантного и хаотичного характера общественной жизни. Но и информация растет как востребованная людьми, стремящимися обуздать растущую непредсказуемость. *Оба эти потока находятся в резонансе.* И в обществах с бурно протекающей “цифровой революцией” как основой четвертой промышленной революции смысловой акцент существования людей переносится с реальности на возможности, потому что современная жизнь насыщена возможностями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляции / Ж.Бодрийяр; [пер. с фр. А.Качалова]. – М.: Издательский дом “ПОСТУМ”, 2015. – 240 с. – (Технология свободы).
2. *Делягин М.* Чего мы не знаем // Свободная мысль. – 2015. - № 1.
3. *Деменок С.*Л. Просто символ. [Символ как вещь и вещь как символ] – СПб.: ООО “Страта”, 2015. – 228 с.
4. *Игнатьев В.И., Розанов Ф.И.* Информационный обмен как фундаментальный механизм социального взаимодействия // Идеи и идеалы. – 2011. - № 2(8), т. 1. – С. 106-116.
5. *Игнатьев В.И.* Информационный резонанс в социальной системе // Идеи и идеалы. – 2012. - №3(13), т. 1. – С. 92-103.
6. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М., 2000. – 608 с.
7. Социальная система как информационное взаимодействие: коллективная монография / В.И.Игнатьев, Т.В.Владимирова, А.Н.Степанова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. – 308 с.
8. *Славин Б.Б.* Эпоха коллективного разума: О роли информации в обществе и о коммуникационной природе человека. - М., 2014. – 320 с.
9. *Шваб Клаус.* Четвертая промышленная революция: [перевод с английского] / Клаус Шваб. - М.: Издательство “Эксмо”, 2018. - 288 с.

"INFORMATION EXPLOSION" ERA OF THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION: SOCIO-CULTURAL AND ANTROPNYE TRANSFORMATIONS

Vladimir Ig. Ignatyev
Professor Novosibirsk State Technical University (Novosibirsk, Russia)
ighnatiev.v@inbox.ru

Key words. Information explosion, the mechanism of communication, mutation of social action.

УДК 303:304

ЖИЗНЕННЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА В ТИСКАХ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

И.Ф. Кефели
Д. филос. н., профессор, Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.
geokefeli@mail.ru

Аннотация. Четвертая промышленная революция порождает массу новых проблем, непосредственно касающихся человека. Методологической основой их решения выступает социология жизни, изучающая процессы превращения общественного сознания в общественную силу. Актуальными оказываются проблемы манипулирования и управления духовным миром человека, который самопрезентируется в мировоззрении, идеологических установках и массовом сознании. Тем самым социология жизни способствует решению проблем обеспечения информационно-психологической и когнитивной безопасности.

Ключевые слова: Четвертая промышленная революция, социология жизни, отчуждение, жизненный мир, информационно-психологическая и когнитивная безопасность.

«Современный мир, ориентированный на клиента, – заявил Клаус Шваб на Давосском форуме в январе 2016 года, – требует новых форм трудового сотрудничества, которые должны учитывать возрастающую скорость появление новых открытий. Более того, появление глобальных цифровых платформ и новых моделей бизнеса свидетельствует о том, что такие понятия как «талант», «культура» и «организация» нуждаются в переосмыслении»… Четвертая промышленная революция изменит не только то, что мы делаем, но и нас самих. Она затронет самоидентификацию, личное пространство, потребительские модели, время, которое мы тратим на работу и отдых, полностью изменит построение карьеры, развитие навыков, затронет даже то, как мы знакомимся с людьми, общаемся и учимся. Она уже изменила наше здоровье и то, как мы смотрим на своё тело, а в будущем она приведёт к аугментации человека. Список бесконечен и ограничен только нашим воображением. С большим энтузиазмом я смотрю на новые технологии, и стараюсь применять их как можно раньше, но иногда мне становится любопытно, не изменят ли технологии нашу повседневную жизнь и то, что мы считаем сущностью человеческого бытия, например чувство сострадания или желание объединяться. К примеру, наше отношение к смартфонам. Постоянное подключение к сети ведет к отчуждению и лишает нас возможности остановиться, подумать и лишь затем вступить в серьёзный разговор. Новые технологии больше всего повлияли на личную жизнь. Мы инстинктивно понимаем, что личная жизнь важна, однако новый взаимосвязанный мир требует, чтобы мы постоянно делились информацией о себе с посторонними. Впереди нас ждёт ещё много жарких споров и дебатов по поводу личной жизни, и потери контроля над распространением информации о ней. Одновременно с этим революции в биотехнологиях и искусственном интеллекте заставят нас переосмыслить само понятие человека, поскольку в будущем мы определённо будем мыслить быстрее и эффективнее и жить дольше… Нам необходимо выработать глобальную систему взглядов на то, как технологии влияют на нашу жизнь, экономику, общество, культуру и человека… В итоге все упирается в людей и их ценности. В будущем, которое нам нужно, человек должен стоять на первом месте… самые негативные последствия Четвертой промышленной революции могут привести к роботизации человека и духовному отчуждению [1, с. 124-125]. Такая озабоченность и необходимость выработки «глобальной системы взглядов» подвигает нас к решению

указанных проблем на основе конструктивной социологии, оформившейся к концу XX века. Выражением этого конструктивистского подхода становится концепция социологии жизни. Да и ключевое ныне понятие жизненного мира и его смыслов, сугубо философского и социологического порядка, обретает вполне конкретное предназначение в духе социологического конструктивизма. Если первый шаг в наполнении содержанием понятия жизненного мира был связан с зарождением философии жизни, утверждавшей, что народ во все большей мере становится субъектом исторического процесса, то второй – с возникшей в то же время новой научной концепции – социологии жизни. Так, Ж. М. Гюйо (1854 – 1888) утверждал, что жизнь есть то общее начало, на котором зиждется мораль и религия, социология и искусство. В социуме жизнь проявляет свою высшую интенсивность в форме сотрудничества – «синергии».

Ж. Т. Тощенко, признавая правомерность включения характеристик сознания, поведения и окружающей среды в синтезирующее понятие жизненного мира, заявил о необходимости дополнения этого понятия еще одним индикатором – смыслом жизни, «который отражает главное, сущностное, что содержится в общественном сознании, поведении (деятельности) в условиях определенной социальной среды…» [2, с. 135]. Более того, для социологии жизни общественное сознание предстает реально функционирующим групповым и индивидуальным сознанием, представленным такими его компонентами как знание, информация, потребности, мотивы, ценностные ориентации, установки, интересы и другие эмпирические элементы жизненного мира людей. Опредмечивание общественного сознания означает становление его в качестве реальной силы, представляемой физической и умственной деятельностью людей. Вспомним, к примеру, ход рассуждений К. Маркса: «наиболее передовые рабочие вполне осознают, что будущее их класса, и, следовательно, человечества, всецело зависит от воспитания подрастающего рабочего поколения… Это может быть достигнуто лишь путем превращения *общественного сознания* в *общественную силу*, а при данных условиях этого можно добиться только посредством *общих законов*, проводимых в жизнь государственной властью» [3, с. 198]. Вот этот-то процесс «превращения общественного сознания в общественную силу» Тощенко определяет как предмет социологии жизни – жизни социальной, политической, а не в ее биологических определениях.

В такой интерпретации социология жизни оказывается хорошим подспорьем в процессе осмысления реалий когнитивной (и информационно-психологической) безопасности. Рассматривая весь комплекс вопросов об информационно-психологической и когнитивной безопасности, информационно-психологических войнах и операциях, мы должны четко представлять, что их объектом выступает духовная деятельность человека и общества, которая воплощается в мировоззрении, идеологии, общественном сознании и опредмечивается в деятельности, конкретных поступках, материальном и духовном производстве. Если же мы будет переводить рассуждения о соотношении информационно-психологической и когнитивной безопасности в сферу существования угроз по отношению к человеку, его интеллекту, воли, психосоматической деятельности, то должны четко себе представлять, что информационно-психологические операции существенно отличаются от когнитивных, направленных на деструкцию мироощущения, миропонимания и целостного мировоззрения. Если проще –когнитивные операции обеспечивают подавление сознания противника. Если результатом информационно-психологической войны является нежелание противника продолжать борьбу, то когнитивной – внушение ему мысли, что самой борьбы нет, а враг становится другом. Если результатом информационно-психологических операций оказывается поражение воли противника, то когнитивных – поражение его сознания.

В современном мире, который все более конструируется с помощью нано-, био-, инфо- и когнитивных технологий, особо актуальными оказываются проблемы

манипулирования и управления духовным миром человека, который самопрезентируется в мировоззрении, идеологических установках и массовом сознании. В данном контексте мировоззрение объединяет различные черты духовной деятельности человека, **эмоционально-психологической** стороной которой (на уровне настроений, переживаний, чувств) являются мироощущение и мировосприятие, а миропонимание – это **когнитивно-интеллектуальная** сторона мировоззрения, определяющая способ и характер мыслительной деятельности человека. Миропонимание предстает и как наиболее развитая форма мировоззрения, некий его каркас и его существенная часть. В свою очередь, в мировоззрение входят мироощущение (оно исключительно индивидуально, поскольку человек ощущает с помощью органов чувств то, что на них непосредственно воздействует) и мировосприятие, которое имеет целый «веер» характеристик. Уровень интеллектуальности, да и степень эмоциональной насыщенности мировоззрений неодинаковы. Но, так или иначе, им присущи оба эти «полюса». Даже самые зрелые по мысли формы мировоззрения не сводятся без остатка лишь к интеллектуальным составляющим. Мировоззрение – не просто набор нейтральных знаний, бесстрастных оценок, рассудительных действий. В его формировании участвует не одна лишь хладнокровная работа ума, но и человеческие эмоции в сочетании мироощущения и миропонимания.

В ткани мировоззрения разум и чувства органично переплетены с волей, что придает всему составу мировоззрения особый характер. Мировоззрение, по крайней мере, его узловые моменты, его основа, тяготеют к тому, чтобы стать более или менее целостным комплексом убеждений. Таким образом, включаясь в мировоззрение, различные его составляющие приобретают новый статус: они вбирают в себя содержательную сторону взаимоотношений людей, окрашиваются эмоциями, воплощаются в волевые поступки. Даже знания в контексте мировоззрения обретают особую тональность. Срастаясь со всей совокупностью взглядов, позиций, чувств, они становятся больше чем просто знанием, превращаясь в убеждения как целостный способ видения, понимания мира и ориентации в нем. Непременными элементами миропонимания являются вера и сомнение как своеобразные его регулятивы и корректировщики. Диапазон человеческой веры (*у-веренности*) широк. Он простирается от практической, жизненной познавательной несомненности (очевидности), то есть вполне рациональной веры, до религиозных верований или даже легковерного принятия нелепых вымыслов, что тоже свойственно человеческому сознанию определенного типа и уровня. Следовательно, обеспечение информационно-психологической и когнитивной безопасности должно быть связано с созданием определенных механизмов сохранения функциональной структуры мировоззрения на основе использования НБИКС-технологий.

В системе мировоззрения в качестве осмысленной позиции как непременного звена всегда присутствует сомнение. И вот здесь-то как раз следует обратить внимание на состояние, которое я бы назвал «бифуркацией миропонимания». Любому из нас присуще сомневаться в достоверности той или иной информации, искренности чувств или дружбы окружающих, справедливости поступков или решений. Но в то же время достаточно легко бывает внести сомнения в правильность толкования тех или иных исторических событий или решений, что в корне может перевернуть саму суть миропонимания прошлого и настоящего. Сомнение, в таком случае, предстает как тот «бифуркационный след миропонимания», ведущий к коренной перестройке мировоззрения, ценностно-смысловых установок личности. Человек теряется в поисках смысла происходящего, а общество взывает к тем, кто способен рассуждать о смысле жизни и истории. При этом необходимо учитывать то, что сомнение есть психическое выражение процесса умственной деятельности, приводящее к невозможности принятия конкретного суждения или же раздвоение его становления вследствие невозможности сознания сделать однозначный вывод. Сомнение является *отрицательным* в том случае, когда человек не обнаруживает причин, которые позволили бы ему прийти к

однозначному решению относительно правильности или ошибочности своего мнения. В этом случае происходит блокирование дальнейшего анализа происходящего. Если же человек выявил причины, дающие основание считать какое-либо одно решающее мнение невозможным, в таком случае сомнение считается *позитивным*, т. е. допускающим инвариантность в принятии решения. В обоих случаях результатом является: невозможность формирования окончательного суждения, т. е. воздержание от него. На этом же «бифуркационном следе миропонимания» легко включаются механизмы манипуляции сознанием, что должно предполагать выработку превентивных механизмов и методов информационно-психологической безопасности. Дело в том, что сомнение, присущее человеку, недоступно искусственному интеллекту. Какая-либо возникающая перед ним проблема имеет определенный набор решаемых вариантов, предполагающий «взвешивание» с определенной степенью погрешности, что и вызывает сомнения в достоверности решения проблемы. Системе искусственного интеллекта не присуще сомнение, поскольку состояние неопределённости парализует действие этой системы. Из этого следуют два варианта «разрешения сомнения»: a) Homo sapiens находится в состоянии «искусственного интеллекта», предполагающего однозначность решения проблемы. В таком случае целевая функция обеспечения информационно-психологической безопасности сводится к блокировке одного из двух вариантов решения проблемы (выход из состояния 2^0, т. е. два в нулевой степени). b) Homo sapiens собственным разумением доходит до состояния «искусственного интеллекта» ($2^n \rightarrow 2^{n-1} \rightarrow \ldots 2^0$). Далее реализуется вариант (a). Решение проблемы (разрешение сомнения) может считаться окончательным, или абсолютно определённым лишь в случае его привязки к определённой точке зрения, одной системе координат, в качестве которой выступает идеология. Сомнение предстает как своего рода функционал, определяющий разброс мировоззренческих установок (в вариационном исчислении функционал – это функция, аргументы которой также представляют собою функции некоторых переменных).

Смысл сам по себе относится к тем загадочным для многих явлениям, которые считаются вроде бы общеизвестными, поскольку постоянно фигурируют как в научном, так и обыденном общении. Помимо семантических определений смысла, существуют и прагматические, которые оценивают это явление с позиции человека как субъекта деятельности. В этом случае смысл обретает статус ценности, значимости, становится характеристикой какой-либо полезности предмета. Смысл обретается в контексте жизненной ситуации, потребностей, самосохранения и проективной деятельности. Смысл содержит компонент как знания о предмете, так и отношения к нему. В выражении «какой в этом смысл?» смысл отождествляется с пользой. Понимание смысла происходящего, будь то природные и социально-политические процессы или же повествовательный текст, следует рассматривать как результат познания, получивший определенную ценностную характеристику, оценку достоверности, справедливости на основе определенной нормы, стандарта, принципа.

Понять можно то, что сравнимо с чем-либо уже существующим. Функция понимания заключается в наделении определенным смыслом объектов социально-культурной реальности и включении их в духовный мир человека и его повседневную деятельность. Понять поступок, действия кого-либо предполагает необходимость объяснения тех целей и ценностей, которые мотивировали их свершение («В ситуации ***A*** следовало совершить поступок ***x***; человек ***D*** находился в ситуации ***A***; значит, он должен совершить поступок ***x***»). Причиной многообразия характеристик смысла является его многогранность, многозначность его проявления в разных ситуациях. Если в одних случаях имеется в виду субстанциональная сущность смысла, то в других – способы его программирования в тексте, в третьих – закономерности декодирования и др. Это означает необходимость наличия большого спектра процедур по обеспечению информационно-психологической и когнитивной безопасности. Смысл характеризуется

тем, что его необходимо «искать», «понимать», что свидетельствует о не рутинном, а о творческом характере этого процесса. Смысл является результатом понимания, его конечной целью, но и само по себе понимание происходит на основе поиска смысла. Но в таком случае возникает вопрос о том, как же соотносятся между собой «смысл-инструмент» и «смысл-результат» применительно к вопросу об обеспечении собственно психологической безопасности, информационно-психологической и когнитивной безопасности в рассматриваемом нами контексте? Ответы на поставленные вопросы в одних случаях могут оказаться достаточно простыми, в других же случаях это может потребовать проведения специальных исследований, тем более что в своей деятельности человек ищет смысл, который служит ему и целью, и стимулом, и средством: «Человек стремится обрести смысл и ощущает фрустрацию или вакуум, если это стремление остается нереализованным» [4, с. 11]. В таком случае мы должны обратиться к выяснению вопроса о том, как эта проблема решается, с одной стороны, собственно психологами, а с другой – в контексте социологии жизни как теоретико-методологической основы исследований жизненного мира.

В целях более глубокого прояснения проблемы манипулятивного воздействия на смысловую реальность, в пределах которой осуществляется и волевая саморегуляция личности, и управление его поведением, следует обратиться к вопросу о смысле как интегрирующем факторе человеческой жизни и деятельности. Практически все те приемы, которые входят в арсенал средств волевой саморегуляции, – как подтверждают психологические исследования, приведенные и обобщенные Д. А. Леонтьевым, – в применении к другому человеку оказываются средствами управления его поведением в контексте межличностной манипуляции, к которым относятся:

– Переоценка значимости мотива или предмета потребности;

– Изменение роли, позиции человека;

– Предвидение и переживание последствий действия или отказа от его осуществления;

– Обращение к внешним символам, напоминающим о последствиях действий, к ритуалам, укрепляющим значимость совершаемых действий, к другим людям или божеству за поддержкой;

– Соединение заданного и принятого действия с новыми мотивами или с новыми целями и за счет этого переосмысление действия;

– Включение заданного действия в другое, более широкое и значимое для человека действие;

– Связывание заданного действия с возможностью затем осуществить другое желаемое человеком действие;

– Связывание действия с обещаниями и клятвами другим людям и себе, с самооценкой и самоодобрением, со сравнением себя с другими людьми или литературными героями при выполнении необходимого действия. Чтобы сделать правильный выбор, субъекту предстоит построить общее пространство смысловых критериев сравнения всех альтернатив и затем сделать свой выбор. Если же такое пространство не будет построено, то выбор будет делаться по одним основаниям без учета других. Ответ на вопрос «что такое хорошо и что такое плохо» зависит от ответа на вопрос: «по каким критериям» [5, с. 354-355; 6]. В таком случае актуальной становится проблема обеспечения упреждающего (превентивного) обеспечения безопасности в рассматриваемом контексте.

Существенной характеристикой смысла является акт его превращения в жизненную необходимость, без реализации которой человек не представляет свое дальнейшее развитие и функционирование. Поэтому в рамках философско-социологической интерпретации поиск смысла жизни направлен на выявление онтологических оснований бытия человека, социума. Этот поиск оказывается необходимым, когда рушатся все опоры и человек начинает впадать в аномию и особенно фрустрацию. В известной мере,

как справедливо полагает Тощенко, «смысл – это основная, конечная цель, которая может выступать в качестве и обобщенной ценности, и ведущей в основных видах деятельности людей» [7, с. 15-17].

Итак, жизненный мир и его смыслы являются, во-первых, теоретически новаторскими и эвристически ценными понятиями, с помощью которых можно более обстоятельно и глубоко ответить на злободневные проблемы развития общества с позиций концепции социологии жизни. Во-вторых, социология жизни оперирует эмпирически измеряемыми показателями и индикаторами, обеспечивающими более полное отражение сущности и содержания жизни общества и, соответственно, способна выступать методологической основой для формирования технологии когнитивной безопасности. В-третьих, апробация социологии жизни в управленческой практике на всех уровнях социальной организации открывает возможности для развития геополитики жизненного мира – не в утопически гуманистическом изложении, а в стратегии построения устойчивого полицентричного мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция: Что она собой представляет и как на нее реагировать // Геополитика и безопасность. 2016. № 1 (33).

2. Тощенко Ж. Т. Смысл жизни: новое в теории и методологии социологического знания / Проблемы теоретической социологии: Межвуз. сб. Вып. 11 / Отв. ред. А. О. Бороноев. – СПб.: Астерион, 2016. – 256 с.

3. Маркс К. Инструкция делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам / К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 16.

4. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. – 367 с.

5. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, испр. изд. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.

6. Иванников В. А. Психологические механизмы волевой регуляции. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. – 142 с.

7. Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.): Научное издание / Под ред. Ж. Т. Тощенко. – ЦСП и М, 2016. – 367 с.

LIFE WORLD OF MAN IN THE GRIP OF A FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION

Igor F. Kefeli
Doctor of philosophical Sciences, Professor,
North-West Institute of management branch of RANEPA,
geokefeli@mail.ru

Key words: The fourth industrial revolution, Sociology of life, alienation, lifeworld, informational-psychological and cognitive security.

УДК 316.334.22

СТЕПЕНЬ ПРЕКАРИАТИЗАЦИИ ТРУДА СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРУПП В РОССИИ

Л.В. Клименко
Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону) lucl@yandex.ru
О.Ю. Посухова
Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону)belloks@yandex.ru

Аннотация. В статье излагаются результаты социологического исследования, проведенного в 2017 г. среди учителей и врачей российских мегаполисов (г. Москва, г. Ростов-на-Дону, г. Казань). На эмпирическом материале выделены признаки прекариатизации труда представителей социально-ориентированных профессий, к которым относится нестабильность, риск потери/смены работы, рост трудовой нагрузки, не сопровождающийся повышением оплаты труда, несоблюдение других социально-трудовых прав.

Ключевые слова. Прекариатизация, социально-ориентированные профессии, трудовая нагрузка, нестабильность.

Многие исследователи фиксируют, что в современных российских условиях наблюдаются процессы прекариатизации трудовых отношений. Возникают многочисленные группы работников, постоянно занятых временным, негарантированным трудом [1, 2, 5]. Наблюдается значительное сокращение рабочих мест, ухудшается ситуация с соблюдением социально-трудовых прав работников, росте трудовой нагрузки, что не сопровождается повышением оплаты труда [3, 4].

В условиях кризиса трудовых отношений многие важные с точки зрения воспроизводства социетальной целостности общества социально-профессиональные группы (педагоги, врачи) оказываются в зоне риска. Реформирование институтов образования и здравоохранения в сложных экономических условиях обнажили признаки прекариатизации, что связано с нестабильность работы учителей, врачей и военных, с недостаточным уровнем оплаты их труда и ущемлением, в ряде случаев, социально-трудовых прав данных профессиональных групп.

С целью изучения степени прекариатизации труда учителей, врачей в российских мегаполисах в 2017 г. было проведено социологическое исследование.

Выборка опроса учителей и врачей – квотно-пропорциональная. По стандартизированной анкете было опрошено: 1) 2778 учителей государственных общеобразовательных школ (948 - в Москве, 618 - в Ростове-на-Дону, 744 – в Казани**); 2) 870 врачей государственных медицинских учреждений (**468 - в Москве и 402 – в Казани).

Результаты исследования показали, что разные социально-экономические условия труда влияют на характер профессионального самочувствия представителей социетально значимых групп. Интегративная оценка учителями и врачами базовых сторон своей жизни (достаток, отдых, жильё, здоровье и пр.) скорее удовлетворительная и колеблется в пределах 3,2 – 3,9 средних баллов по пятибалльной шкале.

Менее всего удовлетворены своим достатком и условиями жизни учителя областного центра и средних по численности городов Ростовской области (интегративный показатель - 3,2). К ним близки педагоги Казани (3,4) и выше всего показатели удовлетворенности среди столичных педагогов (3,9). Интегративная оценка качества жизни у московских и казанских врачей скорее удовлетворительная (3,7 и 3,5 средних баллов). (Табл. 1).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Оцените различные стороны своей жизни по 5-ти бальной шкале, где 1 – полностью не удовлетворен, а 5 – полностью удовлетворен» (средние баллы)

	Опрос учителей			Опрос врачей	
	Москва	Ростов-н/Д	Казань	Москва	Казань
здоровье	3,9	3,5	3,4	3,9	3,7
достаток	3,8	2,8	3,0	3,5	3,2
жилище	3,8	3,3	3,8	3,6	3,6
отдых	3,8	2,8	2,9	3,5	3,3
жизненные перспективы	3,8	3,2	3,4	3,7	3,6
то, как складывается жизнь в целом	4,0	3,7	3,8	3,8	3,7

На эмпирическом материале выделены следующие признаки прекариатизации представителей социально-ориентированных профессий: нестабильность, риск потери/смены работы, рост трудовой нагрузки, не сопровождающийся повышением оплаты труда, несоблюдение других социально-трудовых прав, падение престижа профессии, социальная и экономическая уязвимость, отсутствие карьерных и профессиональных перспектив.

В тоже время разница в уровне оплаты труда и социальная политика, реализуемая в Москве по отношению к педагогам, сказывается на показателях прекариатизации их положения в столице и в регионах.

Среди учителей школ Ростова-на-Дону, Казани и средних городов Ростовской области от 64% до 81% педагогов фиксируют увеличение за последние 1-2 года трудовой нагрузки по подготовке и проведению уроков, административной работы, составлению отчетности и внеурочной работы. В столице данные показатели ниже и колеблются в пределах 36% - 46%. Больше всего опрошенных педагогов беспокоят рост трудовой нагрузки без увеличения зарплаты и риски потери работы. (Табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов групп респондентов на вопрос «Как изменилась Ваша трудовая нагрузка за последние 1-2 года?», Опрос учителей (один ответ, %)

Трудовая нагрузка	Москва			Ростов-н/Д			Казань		
	Уменьшилась	Не изменилась	Увеличилась	Уменьшилась	Не изменилась	Увеличилась	Уменьшилась	Не изменилась	Увеличилась
Работа по подготовке и проведению уроков (освоение ФГОС, новые формы и методы обучения)	13	40	**46**	3	27	**70**	2	17	**81**
Административная нагрузка, отчетность	8	**56**	36	3	21	**76**	1	31	**68**
Индивидуальная работа с обучающимися	4	**58**	38	3	31	**66**	3	32	**65**
Нагрузка по внеурочной работе (воспитательные, творческие, спортивные и др. мероприятия)	6	**54**	40	6	30	**64**	1	29	**70**

В сфере здравоохранения высокие показатели прекариатизации труда выявляются во всех исследуемых городах (Москва и Казань), когда от 65% до 80% докторов фиксируют увеличение объема служебных обязанностей, административной нагрузки, а также деятельности, не связанной с должностными обязанностями. На этом фоне в столице выше рост объема выполняемых служебных задач, а в Казани - административной нагрузки. Что касается профессиональных рисков, то московские врачи больше обеспокоены угрозами потери работы, роста нагрузки, а также вопросами зарплаты. (Табл. 3).

Таблица 3. Распределение ответов групп респондентов на вопрос «Как изменилась Ваша трудовая нагрузка за последние 1-2 года?», Опрос врачей (один ответ, %)

Вариант ответа	Москва	Казань

	Уменьшилась	Не изменилась	Увеличилась	Уменьшилась	Не изменилась	Увеличилась
выполнение служебных обязанностей, объем выполняемых задач	2	18	**80**	1	32	**7**
административная нагрузка, отчетность	0	43	**57**	2	20	**8**
деятельность, не связанная с должностными обязанностями	2	32	**66**	1	53	**6**

Таким образом, выявленные показатели прекариатизация трудовых отношений, сопряженная с нестабильностью и депрофессионализацией, создает риски новых социальных неравенств. На эмпирическом материале выделены следующие признаки прекариатизации представителей социально-ориентированных профессий: нестабильность, риск потери/смены работы, рост трудовой нагрузки, не сопровождающийся повышением оплаты труда, несоблюдение других социально-трудовых прав.

Благодарность. Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда проект № 16-18-10306.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В. Новые социальные группы в современных стратификационных системах глобального общества // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3.
2. Тощенко Ж.Т. Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования. 2015. № 6.
3. Клименко Л.В., Посухова О.Ю. Профессиональная идентичность городских учителей в условиях модернизации института образования//Журнал институциональных исследований. 2017. Т. 9. N 2.
4. Клименко Л. В., Посухова О.Ю. Гендерные аспекты прекариатизации труда в российском обществе // Женщина в российском обществе. 2017. N 1.
5. Шкаратан О.И., Карачаровский В.В., Гасюкова Е.Н. Прекариат: теория и эмпирический анализ (на материалах опросов в России, 1994-2013) // Социологические исследования. 2015. № 12.

The labor precariatization extent of helping professional groups in Russia

Lyudmila V. Klimenko,
Professor, Southern Federal University, Rostov-on-Don
lucl@yandex.ru
Oxana Yu. Posukhova,
Associate Professor, Southern Federal University, Rostov-on-Don
belloks@yandex.ru

Keywords. Precariatization, helping professions, workload, instability.

УДК 330.101

ОСОБЕННОСТИ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Е.Г. Колесник
к. экон. наук, доц. Санкт-Петербургский государственный экономический университет
kolesnike@mail.ru

Аннотация. В статье выделены особенности рынка труда в условиях стремительного развития информационных и коммуникационных технологий, проведено исследование безработицы в зависимости от уровня образования безработных. Сделан вывод о том, что структурные характеристики рабочей силы отличаются от требований рабочих мест. Подчеркнута необходимость изменения профессионально-квалификационных характеристик работников путем использования современных образовательных технологий, реализуемых, в том числе, на основе Всемирной сети – Интернета. В условиях трансформации системы профессиональной подготовки работников особое значение приобретает скоординированная политика фирм, образовательных организаций и государства.

Ключевые слова: рынок труда, безработица, инновации, информационные технологии

Одной из актуальных и широко обсуждаемой в научной литературе проблемой стала угроза массовой безработицы и возможности вытеснения работника непосредственно из производственного процесса при динамичном развитии информационных, коммуникационных технологий и автоматизации рабочих мест. В условиях стремительного старения знаний, особый интерес представляет исследование безработицы в странах, активно использующих современные технологии и результаты научных исследований в производственном процессе, в зависимости от уровня образования безработных.

За период с 2007 по 2016 годы в Великобритании, Франции, Италии и Норвегии увеличилась доля безработных, имеющих высшее, неполное высшее и среднее образование. Если в 2007 году в Великобритании безработные, имеющие высшее образование, составляли 2,5%, то в 2016 году значение показателя увеличилось до 2,9%. В два раза увеличился показатель безработицы среди лиц с высшим образованием в Норвегии и достиг в 2016 году 3,0%. Органами статистики зафиксировано увеличение безработных среди работников, имеющих среднее образование или неполное высшее образование в Италии и во Франции. В 2007 году уровень безработицы среди граждан, имеющих среднее образованием в Италии, составил 5,6%, в 2016 году значение данного показателя возросло до 11,1%. Во Франции безработными со средним образованием в 2007 году были 6,9%, а в 2016 году – 10,7%. Тем не менее, в Германии безработица среди образованного населения снизилась на 1,6 пункта и составила для безработных с высшим образованием 2,2%, со средним и неполным высшим образованием – 3,7% [1].

Следует отметить, что почти половина безработных в Европе подвергается риску денежной бедности. За исследуемый период доля безработных, подверженных риску бедности постоянно росла и достигла в 2016 году 48,7% [2]. Наибольшая доля безработных, подверженных риску бедности, была зафиксирована в Германии.

Проанализировав полученные данные, можно сделать вывод о том, что в современных условиях, с одной стороны, структура рабочей силы часто не соответствует структуре рабочих мест. С другой – уровень образования не гарантирует получение оплачиваемой работы. Кроме того, наблюдающиеся проявления структурной безработицы могут быть вызваны необходимостью изменения требований к профессионально-квалификационным характеристикам работников.

В связи с расширением использования новых информационно-коммуникационных технологий, позволяющих не только фирмам, но и населению взаимодействовать, в том числе с государственными структурами с помощью компьютерных сетей, участвовать в

электронной торговле, увеличилось число занятых в секторе ИКТ (информационно-коммуникационных технологий), что объясняет необходимость возникновения новых рабочих мест, новых профессий.

Согласно имеющимся статистическим данным, во всех странах Европейского союза в течение последних 10 лет неуклонно возрастала доля работников, занятых развитием науки и техники (human resources in science and technology – HRST). Странами-лидерами по численности HRST в 2016 году стали Норвегия –59,3%, Швейцария –58,7%, Швеция – 57,9% от численности экономически активного населения [3].

Альтернативой создания новых рабочих мест является попытка не допустить обострение социальной напряженности в обществе, стабилизировать ситуацию на рынке труда и предотвратить стремительный рост бедности в Европе на основе реализации программы, обеспечивающей получение безусловного базового дохода нуждающимися. Поскольку принятие данной программы определяется с учетом национальных интересов граждан, результаты данного социального эксперимента противоречивы.

В России уровень безработицы в 2016 г. составил 5,5% [4]. Удельный вес безработных в численности экономически активного населения соответствующего уровня образования в 2016 году составил 3,5% среди работников, имеющих высшее образование; 4,4% среди работников, имеющих среднее профессиональное образование по программе подготовки специалистов среднего звена; 5,7% среди работников, имеющих среднее профессиональное образование по программе подготовки квалифицированных рабочих и служащих; 8,8% среди работников, владеющих средним образованием. Наибольшее значение данного показателя зафиксировано для лиц, имеющих основное общее и не имеющих основного общего образования – 13,8% и 18,1% соответственно [5]. Следует отметить, что работники, имеющие высшее образование, располагают определенными преимуществами, поскольку могут быть трудоустроены на рабочие места, соответствующие уровню квалификации работников со средним профессиональным образованием. В связи с этим, усиливается давление на рынок труда для работников с более низким уровнем образования, обостряется конкуренция за рабочие места.

Для предотвращения стремительного роста безработицы, установления зависимости между потребностями рынка труда, профессионально-квалификационными характеристиками работников и затратами на формирование рабочей силы, возникает необходимость трансформации системы профессиональной подготовкой. В настоящее время для достижения поставленной цели могут быть использованы различные формы образовательного процесса, реализуемые с использованием Интернет-технологий, например, массовые открытые онлайн-курсы, сетевое образование, гибридное обучение. Особый интерес представляет практико-ориентированная форма обучения – дуальное образование.

В России конкурентоспособность работника на рынке труда и личностный рост в большей мере зависят от ответственного выбора индивида, наличия знаний и навыков в сфере цифровых технологий, стремления к приобретению новых компетенций, умения работать индивидуально и в команде, готовности адаптироваться к меняющимся условиям среды. Важное значение имеет институциональная структура рынка труда и государственная политика в сфере регулирования трудовых отношений.

Изменение структуры занятости, трансформация выполняемых функций специалистами стали результатом смены одного поколения техники другим, инновационным. По данным Министерства связи и массовых коммуникаций РФ в 2018 году количество рабочих мест в Интернет-индустрии должно достигнуть 1400 тысяч [6].

Следует отметить, что препятствиями к массовому внедрению технологических инноваций и реализации программ по автоматизации рабочих мест в России, могут стать: низкая заработная плата работников, высокие затраты, связанные с автоматизацией производства, незаинтересованность в долгосрочных проектах,

длительный срок окупаемости инвестиций, недостаточное развитие инфраструктуры, проблемы обеспечения кибербезопасности.

Итак, развитие информационных технологий в России и в мире, протекает неравномерно, однако существенным образом оказывает влияние на рынок труда. Страны, впервые столкнувшиеся с вызовами нового времени, вынуждены осуществлять поиск и вести разработку программ, с целью смягчения негативных последствий для рынка труда, осуществляя скоординированную политику на уровне фирм, образовательных организаций и на государственном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Unemployment rate by educational attainment level [Electronic resource]/Eurostat.– URL: http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&pcode=tepsr_wc140&language=en
2. Almost half the unemployed at risk of monetary poverty in the EU [Electronic resource]/Eurostat.–URL:http:// ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/-/DDN-20180226-1?inheritRedirect=true&redirect=%2Feurostat%2F
3. Human resources in science and technology (HRST) [Electronic resource]/Eurostat.– URL:http:// ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tsc00025&plugin=1
4. Структура безработных по уровню образования [Электронный ресурс] / Росстат. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_36/Main.htm
5. Обследование рабочей силы. [Электронный ресурс]/ Росстат. – URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766
6. План деятельности Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации на период 2013-2018 годов–связь [Электронный ресурс]– URL: http://2018.minsvyaz.ru/docs/pdf/Plan_MKS_Telecom.pdf

SPECIFICITY OF THE LABOR MARKET UNDER THE CONDITIONS OF THE DEVELOPMENT OF INFORMATION TECHNOLOGIES

E.G. Kolesnik
Candidate of Economic Science, Associate Professor, St. Petersburg State University of Economics
kolesnike@mail.ru

Key words: labor market, unemployment, innovation, information technology

УДК 341.176.1

СУБРЕГИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ СОТРУДНИЧЕСТВА В ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ВИШЕГРАДСКОЙ ГРУППЫ)

А. Ю. Колянов
доцент,
Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»

Аннотация. Изучаются субрегиональные объединения государств Центральной Европы. В качестве примера рассматривается Вишеградская группа (V4) – региональное объединение четырех центрально-европейских государств: Чехии, Словакии, Венгрии и Польши. Исследуется характер политических взаимоотношений субрегионального союза с Российской Федерацией в контексте актуальных политико-

экономических реалий. Анализируются факторы, позволяющие рассматривать подобное сотрудничество как пример эффективного межгосударственного союза, в частности, позиции Вишеградской группы относительно ключевых проблем Европейского союза.
Ключевые слова: Вишеградская группа, Польша, Венгрия, Словакия, Чехия, Европейский союз

К концу второго десятилетия XXI века пространство европейской политики разделяется на постепенно усиливающиеся региональные и субрегиональные группы интересов. Феномен субрегиональных объединений стал привлекать внимание исследователей лишь в последние десятилетия, когда процессы обновления политических систем в европейских странах, ранее входящих в социалистический блок, в основном завершились, а расширение Европейского союза приняло более или менее систематический характер. Примерами такого рода интеграции являются Средиземноморский Союз, Северный Совет, Бенилюкс и другие. В настоящее время подобные союзы подчас отважно оппонируют Брюсселю, формируя новые центры влияния, вовлекающие во взаимодействие новых участников [1].

Одним из таких союзов является Вишеградская группа (V4) - региональное объединение четырех центрально-европейских государств: Чехии, Словакии, Венгрии и Польши. Этот союз возник в 1991 году в результате встречи президентов и премьер-министров государств бывшего социалистического лагеря Леха Валенсы (Польша), Вацлава Гавела (Чехословакия) и Йожефа Антала (Венгрия) в венгерском городе Вишеграде, где была подписана совместная декларация о стремлении к интеграции в европейскую зону. На тот момент соглашение фактически было достигнуто между тремя государствами, потому иногда данное объединение называют Вишеградским треугольником. Однако после «бархатной» революции 1993 года и последующим образованием независимых Чехии и Словакии, региональное объединение приобрело свой нынешний вид.

Идея возрождения подобного сотрудничества в центрально-европейском регионе возникла в конце 1980х годов в связи с демократическими преобразованиями в Чехословакии, Венгрии и Польше. Особую роль в активизации этих процессов сыграли деятели культуры и искусства того времени. Чешский писатель и публицист Милан Кундера писал, что для чехов, венгров и словаков, исторически объединенных Римским христианством, слово «Европа» является духовным синонимом слова «Запад» [2].

Главной целью государств-членов V4 явилось сближение с европейскими и мировыми межправительственными организациями, к важнейшим из которых относились Европейский Союз и НАТО. Следует отметить, что политическая активность стран Вишеградской группы внутри Евросоюза стала расти в последние годы. Если в межкризисные периоды деятельность Вишеградской четверки носит преимущественно формальный характер, то в трудные моменты евроскептические и националистические настроения. В настоящее время можно выделить несколько ключевых проблем, ставших катализаторами политической активности стран Вишеградской группы в пространстве Европейского союза. К ним относятся:

- проблема структурной целостности Европейского союза;
- кризис мультикультурализма; усиление «правых» настроений, рост национализма и популизма среди политических сил;
- европейский миграционный кризис

На прошедших осенью 2017 года парламентских выборах в Чехии большинство голосов получили правоцентристская партия «Акция недовольных граждан» (ANO) и консервативная Гражданско-демократическая партия (ODS), а лидировавшие до этого социал-демократы (ČSSD) потерпели сокрушительное поражение. Прошедшие парламентские выборы в Германии и Австрии также показали запрос на эксплуатирующих популистскую риторику консервативных политиков у электората. В своих предвыборных заявлениях лидер ANO Андржей Бабиш сконцентрировался на

антимиграционной темактие и обещаниях двукратного увеличения качества продовольственных товаров. Последнее особо актуально в связи с дискуссией по поводу двойных стандартов продукции для стран Западной и Восточной Европы. Победа Андржея Бабиша совпала с такими же достижениями «правых» в соседней Австрии. Выигравшая там парламентские выборы Австрийская народная партия известна своим лидером – самым молодым министром иностранных дел в мире Себастьяном Курцем (род. 1986 г.), который с октября 2017 года был избран Федеральным канцлером Австрии. Сам лидер чешской «Акции недовольных граждан» называл Курца одним из своих ключевых союзников.

Андржей Бабиш выступает против антироссийских санкций, что вызывает подозрения у его конкурентов, поскольку почти любая подобная активность сейчас, так или иначе, связывается с попыткой влияния на внутреннюю политику со стороны России. Победа Милоша Земана, известного пророссийской позицией, во втором туре президентских выборов в январе 2018 года даже побудила часть общественности искать доказательства контактов чешского президента с российскими чиновниками, а его конкурент Иржи Драгош заявил СМИ, что Россия пытается не пустить его в президенты [3]. Российская тематика крайне актуальна в странах Вишеградской группы. Проведенный контент-анализ тематических интернет медиа-ресурсов показал, что только в октябре 2017 года количество упоминаний России в два раза превышало количество упоминаний Германии и в шесть раз – упоминаний США. Предыдущие исследования показывают, что уровень доверия к США и России в разных странах варьируется, несмотря на то, что все четыре государства являются членами НАТО. В большей степени симпатизируют США жители Польши (50%), в меньшей – Словакии (27%). Наибольший уровень недоверия к России наблюдается у поляков, наименьший – у словаков. Исследование института Globsec в августе 2017 года показало, что президент Российской Федерации Владимир Путин в трех странах V4 (кроме Польши) популярнее Ангелы Меркель и в двух (кроме Чехии) популярнее Дональда Трампа. При этом среди стран Восточной Европы Владимиру Путину больше всего симпатизируют в Болгарии, Румынии и Хорватии. В исследовании также отмечалось, что Чешская республика продолжает лидировать среди стран Центральной и Восточной Европы по уровню евроскептицизма. Интересны представления жителей этих регионов о пространственных самоощущениях. Население государств-участников Вишеградской группы в большей степени склонно не относить себя к Западу или Востоку, а ощущать себя, как нечто находящееся посередине. Менее всего ассоциируют себя с Западом жители Словакии [3].

Позиция лидеров государств V4 в отношениях с Российской Федерацией показательна. Публично и официально антироссийскую позицию демонстрирует Польша, в противовес ей Венгрия склонна поддерживать более пророссийские настроения, Чехия и Словакия руководствуются исключительно прагматическими и реалистическими доводами. Одними из наиболее ярких примеров тому являются длительные противостояния по наиболее важному энергетическому вопросу – строительству магистрального газопровода «Северный поток-2» из России в Германию, - особенно обострившемуся после прекращения проекта газопровода «Южный поток» в связи с неконструктивной позицией Евросоюза. «Северный поток-2» для немецкого руководства является болезненной темой, провоцирующей рост евроскептицизма и формирующей имидж Германии как источника двойных стандартов.

В настоящее время можно констатировать повышение потребления газа в Европе, чему есть, как минимум, три причины. Во-первых, это дешевизна газа, во-вторых, его экологичность и, в-третьих, предпочтительность его по сравнению с бурым углем, поскольку в Европейском союзе существуют ограничения на выбросы. В целом по итогам первой половины 2017 года продажи «Газпромом» газа в страны Европы выросли

на 8,9% (по сравнению с аналогичным периодом 2016 года). В то же время цена на газ за первое полугодие 2017 года снизилась на 13,1%.

Потребление странами Вишеградской группы российского газа в настоящее время велико. Так, по данным ООО «Газпром», по состоянию на 1 января 2017 года в Польше было реализовано 303,4 млрд куб. м природного газа, в том числе в 2016 г. — 11,07 млрд куб. м, включая 403 млн куб. м топливного газа. В Венгрию по состоянию на 31 декабря 2016 года было экспортировано 235,6 млрд куб. м природного газа. Что касается Чехии и Словакии, то по итогам 2016 г. в Словакию было поставлено 3,69 млрд куб. м (включая газ для компрессорных станций), а на рынок Чехии было поставлено 4,54 млрд куб. м российского газа.

К концу 2017 года наблюдение за изменениями в характере политического процесса стран Вишеградской группы позволило выявить следующие тенденции:

Формирование комплекса «неоправданных надежд», связанных со вступлением в Европейский Союз и осознание отношения к себе как ко «второсортным» партнерам, дискриминация на рынках труда и т.д.

Рост побед «правых» в состязании за правительственные места после успеха партии бизнесмена и бывшего министра финансов Андрея Бабиша на парламентских выборах в сентябре 2017 года в Чехии;

Отход от традиционных европейских ценностей демократии и принципов бюрократического равновесия и разделения властей к запросу на политиков-одиночек, решающих любые проблемы собственными силами.

Ранее бывший советник чехословацкого президента Вацлава Гавела, словацкий социолог, писатель, профессор и дипломат Мартин Бутора писал, что одной из целей Вишеграда было «держать «демонов Центральной и Восточной Европы» - агрессивных националистов-популистов – под контролем» [5]. Эту цель можно назвать все ещё значимой.

Политический анализ деятельности союза свидетельствуют о политической поддержке группой различных по своему внешнему содержанию, однако, по сущности центростремительных процессов в современной Европе. Несмотря на различные политические позиции и противоречия стран-участников Вишеградской группы, объединение способно выступать как платформа и как инструмент для реализации политических задач, что подтверждает эффективность субрегиональных союзов в современных политико-экономических реалиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Надточей Ю.И. Военно-политические аспекты субрегиональной интеграции в Европе // Знание. Понимание. Умение. 2017. №1.
2. Милан Кундера. Трагедия Центральной Европы // The New York Review of Books. V. 31. №7. 1984.
3. Осипов А. Милош Земан остался президентом Чехии / Ведомости. 2018. 28 янв. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/characters/2018/01/28/749184-rossiya-vazhnee/ (дата обращения 12.02.2018)
4. GLOBSEC Trends 2017: Mixed messages and Signs of Hope from Central and Eastern Europe. URL: https://www.globsec.org/publications/globsec-trends-2017-mixed-messages-signs-hope-central-eastern-europe-2/ (дата обращения 3.12.2017).
5. Bútora M. Is the Dream of Visegrad Dead? // Visegrad Insight. 2012. № 1. The Structure of Visegrad Cooperation. URL: http://www.visegradgroup.eu (дата обращения: 12.02.2018).

SUBREGIONAL UNIONS AS AN EFFECTIVE METHOD OF COOPERATION IN THE CONTEMPORARY POLITICAL AND ECONOMIC REALITY (THE EXAMPLE OF THE VISHEGRAD GROUP)

AlekseyYurievich Kolianov,
Associate professor, Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»
kolianov@gmail.com

УДК 364.1

МОДЕЛЬ УЧАСТИЯ УЯЗВИМОГО НАСЕЛЕНИЯ ТАДЖИКИСТАНА В ПРОЦЕСС УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ УСЛУГАМИ

З.А. Комилова
Эксперт по вопросам социальной политики и социальной защиты населения
Программы Поддержки Европейского Союза по развитию человеческого потенциала
(г. Душанбе, Республика Таджикистан)
z.komilova@gmail.com

Аннотация. Роль сообщества в выявлении и управлении социальными услугами велика, поэтому правительствам необходимо разрабатывать механизмы участия уязвимого населения в процесс управления системой предоставления социальных услуг. В статье, определена необходимость участия уязвимого населения в процессы выявления, планирования, имплементации и мониторинга системы предоставления социальных услуг. Проведен анализ действующей системы управления социальными услугами в Таджикистане и одновременно, предлагается вовлечение уязвимого населения в определении потребностей в социальных услугах на уровне сообщества, как модель формирования и управления системой предоставления социальных услуг.

Ключевые слова: определение потребностей, уязвимое население, социальные услуги, Таджикистан, управление

Участие уязвимого населения в оценке потребностей в социальных услугах предоставляет более объективную информацию необходимую для формирования политики, развития социальных услуг и лучшего реагирования на потребности сообщества, продвигая социальную справедливость и равенство.

Тем не менее, члены местного сообщества не всегда могут знать о разрабатываемых программах или решениях, затрагивающих их интересы, а лица, принимающие решения, не всегда могут владеть исчерпывающей информацией по теме готовящегося решения.

В Докладе Генерального Секретаря Совета Европы 2015 года отмечается, что «эффективные и устойчивые механизмы для диалога, консультаций и сотрудничества между обществом и государственными ведомствами на всех уровнях» являются важными средствами, «позволяющими осуществлять участие всех лиц и социальных групп в демократическом принятии решений» [1].

Правительство Республики Таджикистан приняло на себя обязательства по модернизации системы социального обслуживания. В процессе модернизации системы, правительство стремится разработать необходимый спектр услуг, соответствующий потребностям уязвимого населения. Оно все более диверсифицируют виды и объемы социальных услуг, а также способы организации, предоставления и финансирования данных услуг.

Утверждение о том, что социальные услуги должны отвечать потребностям уязвимого населения не является радикальной, хотя, в качестве ориентации политики оно не так широко адаптировано или реализуется. Зачастую социальные услуги разработаны и предоставляются способом, который является неподходящим, излишне дорогостоящим или неэффективным, недостаточно адресным или не соответствующим потребностям уязвимого населения. Лидеры сообществ, руководители и специалисты по

планированию социальных услуг, менеджеры, а также сотрудники служб, предоставляющих социальные услуги или учреждений интернатного типа, полагают, что они хорошо разбираются в видах, потребностях и приоритетах представителей своего сообщества, включая потребностей уязвимого населения. Хотя, возможно, это и соответствует действительности в некоторых случаях, но, зачастую, имеющиеся данные свидетельствуют о расхождениях между убеждённостью и реальных потребностях уязвимого населения в социальных услугах.

В настоящий момент, формирование и управление системой предоставления социальных услуг в Таджикистане возложено на национальное правительство. Согласно законодательству республики Таджикистан полномочия местных органов власти в сфере социальных услуг ограничена только обеспечением исполнения политики, исходящей из национального правительства [2], а также несением «ответственности за обеспечение качества и доступности социального обслуживания, развитием системы социального обслуживания на подведомственных территориях, а также обеспечением контроля за соблюдением государственных требований социального обслуживания в государственных и негосударственных системах социального обслуживания» [3]. Таким образом, компетенция местных органов исполнительной власти не предусматривает выработку политики и (или) принятие решений на местном уровне.

Функционирующая система предоставления социальных услуг в Таджикистане не направлена на удовлетворение потребностей уязвимого населения и характеризуется нехваткой гибких подходов ориентированных на человека, которые могли бы помочь оказать содействие в решении социальных проблем и уязвимости на ранних этапах.

Наряду с государственными структурами, неправительственные, международные организации активно вовлечены в предоставление социальных услуг, тем не менее отсутствие формальной, научно-разработанной политики и стратегических направлений, а также эффективно функционирующей системы, позволяющей определить приоритеты, осуществить контроль и обеспечить качество предоставляемых социальных услуг с участием самого населения, требует незамедлительных действий.

Учитывая настоящую ситуацию, развитие системы управления социальных услуг, с участием уязвимого населения, становиться особенно актуальным. Процесс управления системой предоставления социальных услуг должно: а) быть неотъемлемой частью механизмов выявления и планирования и должно быть ориентировано на специфические потребности уязвимого населения; б) функционировать в рамках имеющихся ресурсов времени, персонала и финансов; с) поощрять население, в том числе уязвимое, участвовать и высказывать потребности, а также чутко реагировать на выявленные потребности [4].

Такой подход предусматривает предоставление комплексных и доступных социальных услуг, основанных на оценке потребностей уязвимого населения, их активного участия в процессах выявления, планирования, имплементации и мониторинге социальных программ. Преимуществом вовлечения уязвимого населения в процесс управления социальными услугами становится принятие продуктивных решений, способных эффективно использовать имеющиеся ресурсы сообщества.

Точная, обоснованная и достоверная информация о сообществах и потребностях их членов является фундаментальной для развития соответствующей системы социальных услуг.

Данные оценки потребностей сообщества будут использованы для подготовки планов развития услуг на уровне района и устанавливать приоритеты для предоставления ряда услуг, продвигающих социальную интеграцию и взаимодействие, а также индивидуальное и национальное благосостояние. Такая информация также позволяет рационально использовать ограниченные национальные и местные ресурсы и достичь большего воздействия от их целенаправленного использования.

Предлагаемая модель участия уязвимого населения в процесс управления социальными услугами состоит из двух инструментов определения потребностей сообщества в социальных услугах. Они выглядят следующим образом:

- Инструмент 1: Оценка потребностей уязвимого населения в социальных услугах
- Инструмент 2: Характерные особенности людей, сталкивающихся с серьезными проблемами в сообществе.

Результаты, полученные в ходе оценки потребностей сообществ в социальных услугах, будут способствовать формированию более глубокого понимания потребностей уязвимого населения в сообществе. Полученные результаты представляют в количественной форме восприятие и информированность уязвимого населения в сообществе о доступности социальных услуг в их населенном пункте и понимания ими важности этих услуг; восприятия ими проблем, с которыми сталкивается население, а также необходимость данных социальных услуг в сообществе.

Обзор предполагаемых характерных особенностей людей, сталкивающихся с серьезными проблемами в сообществе, дополняют и усиливают данные полученные в ходе оценки потребностей уязвимого населения посредством определения типичных характеристик с разбивкой на этническую принадлежность, гендер, возраст, семейное положение, инвалидность, тип их социальной поддержки, экономическое положение и состояние здоровья. Оно также дает полное представление о количестве уязвимых людей, на которых, скорее всего, оказывают воздействие проблемы, существующие в сообществе.

В совокупности, два результата, полученные в ходе оценки, направляются на формирование более глубокого понимания потребностей уязвимого населения в социальных услугах в районах страны. При необходимости, результаты, полученные по отдельным районам, могут сводиться воедино для получения информации регионального и национального уровней.

Стратегической целью Таджикистана является развитие системы социального обслуживания, способствующей постепенному улучшению уровня жизни уязвимого населения, включая доступность (финансовую и инфраструктурную) и качество предоставляемых социальных услуг, путем вовлечения населения в разработку, предоставление и мониторинг программ и мер социального обслуживания. Для достижения поставленной цели и удовлетворения потребностей уязвимого населения правительство должно выходить за рамки «традиционного» законотворчества [5] и внедрить инновационный подход к формированию политики. Чтобы стать эффективным, правительству необходимо функционировать на двух уровнях: 1) управлять целостной и комплексной системой социального обслуживания с привлечением всех заинтересованных сторон (подход сверху вниз), и 2) мобилизовать население, в т.ч. уязвимое, чтобы определять проблемы, требовать их решение и становиться частью процесса формирования и управления социальными программами (подход снизу вверх).

Предлагаемая в данной статье модель способствует мобилизации населения, главной концепцией которой является определение потребностей уязвимого населения в социальных услугах. Цель данной модели троякая: 1) разработать планы развития различных социальных услуг на уровне сообщества, способствующих социальной интеграции и сплочению, 2) вовлечь население в процесс формирования политики, спрашивая их мнения о доступности и адекватности социальных услуг в их сообществе, 3) определить ресурсы сообщества, способных содействовать личному и общественному развитию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Democracy in Europe: crisis and perspectives. Council of Europe, PACE, Resolution 1746 (2010) URL: http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-EN.asp?fileid=17882&lang=en (дата обращения: 01.03.18).

2. Конституционный Закон Республики Таджикистан «О местных органах государственной власти» принят постановлением правительства Республики Таджикистан от 17 мая 2004 г., № 28 (в редакции Закона РТ от 21.11.2006г. №211, от 3.12.2009г.№576, от 29.12.2010г.№653,от 19.03.2013г. №960, от 22.07.2013г. №1012, от 30.05.2017г.№1411)

3. Закон Республики Таджикистан «О социальном обслуживании» принят постановлением правительства Республики Таджикистан от 5 января 2008 года №359

4. Cogan, Sharpe and Hertberg. Citizen Participation. The Practice of State and Regional Planning Municipal Management Planning Association. 1986. 283–315.

5. Абучакра Р., Хури М. Эффективное правительство для нового века: Реформирование государственного управления в современном мире. – М.: Олимп-Бзнес, 2016. – 256с.

A MODEL OF PARTICIPATION OF VULNERABLE PEOPLE OF TAJIKISTAN IN THE PROCESS OF GOVERNING SOCIAL SERVICES

Zamira A. Komilova
Social Policy and Social Protection Expert of the European Union's Human Development Support Programme,Dushanbe, Tajikistan
z.komilova@gmail.com

Key words: needs assessment, vulnerable people, social services, Tajikistan, governance

УДК 172.13

ГЛОБАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО

Кузнецов В.В.
к.филос.н., доцент Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Аннотация. Данная статья посвящена проблематике человеческого достоинства в перспективе глобальной технологической революции и возможного наступления постчеловеческого будущего. Современный мир превратился в гигантский «суперкомпьютер», и человек должен быть встроен в этот «компьютер», ему подчинен.. Но наши суждения о современном мире должны соответствовать как раз новому — уже неклассическому миру. Задача современной философии в том, чтобы противостоять нашей «деградации в новое», защищая человека и его общество как традицию. Для этого сама философия должна явить себя в своей ответственности не только за истину познания, но за истину, способную определить стратегию достойного человеческого существования.

Ключевые слова: человейник, технос, техноид, технологическая революция, человек, постчеловек, достоинство, этика, социально-этическая экспертиза

К середине 20 века мировое научное сообщество пришло к пониманию того, что проблематика будущего человечества неотделима от темы технологического развития, которое изменяет как среду человеческого обитания, так и самого человека. «Средой обитания человека является теперь не природа, а техника», - объявил известный французский философ Ж. Эллюль еще в середине ушедшего столетия. Сегодня, во втором десятилетии века XXI, мы можем сформулировать еще более жестко: «Мы существуем в технологиях, технологии существуют в нас» [1]. Под воздействием современных технологий трансформируется сам человек, его сознание, ценности, смыслы и идеалы. Причем данная трансформация имеет вполне определенный вектор: происходит дегуманизация человека.

Происходящая под воздействием глобализации деконструкция социальности и культуры трансформирует человеческое общество в «человейник». По своей сути это

постобщество, характеризующееся тотальной технологизацией межличностных отношений и самого человека. В этом качестве оно предстает как «технос», а его члены – «техноидами», когда вместо личности возникает человеческий фактор. Конвергентные НБИКС-науки и технологии способны сыграть роль орудия трансформации человека в постчеловека, что предполагает преодоление человечности как таковой [2]. Поэтому глобальной проблемой является общий кризис человеческого мира в целом, которому вообще оказался не нужен человек. Он подвергается сейчас насильственному приспособлению к новому антиприродному и античеловеческому миру [3].

Каковы возможности философии в данной ситуации? Само становление философии (как единства науки и способа достойного существования) происходит в ситуации цивилизационного слома и великих перемен как их осмысление. В условиях стабильности и покоя философия родиться не может. Здесь успешно работает религия, миф, традиция мудрости. Философия же есть поиск пути достойного существования в ситуации перемен. Именно так происходит становление философии в античной Греции при переходе от коллективистского типа общества к обществу индивидуалистическому. Становление новой эпохи каждый раз рождает потребность в новой философии. Философия также способна генерировать новые идеи и ценности, которые в дальнейшем определяют пути духовного и социокультурного развития, как личности, так и общества. Более того, само рождение философии явилось великой духовной революцией и «чудом Эллады», когда впервые в истории человечества появилась необходимость определить, что есть добродетель, справедливость и достоинство для того, чтобы жить достойно, справедливо и добродетельно. Таким образом, само становление философии как таковой произошло в эпоху кардинальных перемен, подобно тому, как масштабные перемены происходят в эпоху, которую сейчас переживаем мы. Именно это, наряду с большими рисками, дает нам и немалые возможности. Именно современная философия способна выработать знание, необходимое для достойного человеческого будущего.

Значит, современная философия мучительно ищет не просто индивидуальное знание, важное для какого-то конкретного человека, но знание родовое, необходимое для выживания и достойного существования человеческого рода в целом. Необходимо именно такое родовое знание: глубоко личное в человеческой жизни имеет поистине всеобщее значение. Такое знание способна выработать, прежде всего, этика как телеология философского знания в целом, задающая ему цели и смыслы.

Сегодня интерес к этике особенно усилился в условиях существенного обострения в современном мире моральных противоречий и нравственных конфликтов. Переживаемый современным человечеством глобальный кризис, основу которого составляет девальвация высоких идей, ценностей и смыслов, ставит под вопрос классические этические конструкции, такие как золотое правило нравственности, категорический императив И. Канта, христианская этика любви и сострадания. Опыт массового уничтожения людей и тотального слома человеческих характеров в 20 веке означает кризис кантовского этического субъекта, а значит, и кризис всей классической новоевропейской этики. Данная проблема стоит не менее остро для нынешнего «постхристианского» мира с его глобальным унижением «неприспособленных» и «пасынков прогресса», не сумевших вписаться в новый мировой порядок. Произошло становление «человека бесхребетного», по выражению консервативного философа Ю. Эволы, утратившего высший духовный уровень, свою мужественную форму, способную собрать личность. Этому соответствует широкое распространение культуры раскрепощения человеческого Низа. Современные технологии еще более усугубляют ситуацию глобального неравенства.

В этих условиях всё более актуальными становятся такие новые этические проекты, как коммуникативная этика, этика дискурса Ю. Хабермаса, теория справедливости Дж. Ролза, исходящая из того, что если ты не можешь изменить мир, измени хотя бы судьбу Другого. Особую роль начинает играть экологическая этика, императив которой

утверждает, что нравственным и достойным является поведение, способствующее выживанию человеческого вида и биосферы в целом.

Более того, сейчас жизненно необходима иная социокультурная парадигма развития человеческой цивилизации. Она предполагает жесткое отрицание самого деления общества на «избранных» и «отверженных». Право на достойную жизнь должно быть признано за каждым представителем рода человеческого. Поэтому сейчас необходим альтернативный западному пути цивилизационного развития глобальный социокультурный проект, высшей целью которого будет не только развитие инновационных технологий, создающих новое качество жизни и новые социальные отношения, (все это, разумеется, важно и необходимо) а, прежде всего, развитие самого человека, «раскрытие и пробуждение его высших творческих способностей». Необходима «воля к (нравственному) улучшению человечества», по выражению Томаса Манна. В конце концов, техника должна быть подчинена человеческому духу, а не наоборот. Только тогда возможна человекомерная реализация грандиозного потенциала современных технологий. Технологическая революция при всей своей несомненной значимости, всё же вторична по отношению к революции духовной, следствием которой должно стать наступление новой гуманистической эпохи.

Есть определенные черты, свидетельствующие о возможности наступления данной эпохи. В развитии современной науки уже необходимо отметить некоторые позитивные изменения. Именно сейчас этика впервые в человеческой истории начинает полноценно управлять наукой техногенного общества в 21 веке. Поэтому сейчас необходимы новые, дополнительные этические регуляторы. Это происходит потому, что впервые ученые имеют дело с технологиями, в которые включен сам человек. Следовательно, современная наука сейчас уже не может развиваться также самостоятельно и независимо, как в предшествующие четыре столетия, с того времени как произошло становление новоевропейской экспериментальной науки Галилея и Ньютона. Современная наука работает с новыми сложными объектами, в которые включен человек. Значит, наука должна жестко следовать древнему нравственному принципу, сформулированному античным гением Гиппократом: «Не навреди»! Это принципиально иной этический регулятор, являющийся внешним по отношению к науке, в отличие от традиционных внутринаучных этических императивов «Бескорыстно ищи истину» и «Заботься о приращении научного знания». Отсюда возникла идея социально-этической экспертизы, которой должны подвергаться все значимые инновационные научно-технологические проекты. Данная экспертиза является жизненно необходимой для выживания современного человечества [4]. Таким образом, сейчас совершенно необходим этический контроль над всей научно-технологической деятельностью. Это предполагает, прежде всего, социальную оценку техники и последствий технологического развития. Вот такое новое обязательное условие инновационной деятельности появилось в прорывных направлениях. В прежние времена любая инновация оценивалась как благо, и работал принцип, подобный наполеоновскому: «сначала надо внедрить инновационную идею, то есть – ввязаться в серьезный бой, а там посмотрим». Это кредо техногенной цивилизации. Но сейчас оно перестало работать.

В этих условиях задача современной философии в том, чтобы противостоять нашей «деградации в новое», защищая человеческое достоинство и общество как традицию. Для этого сама философия должна явить себя в своей ответственности не только за истину познания, но и за истину, способную определить стратегию достойного человеческого существования. Именно в этом контексте возможно развитие философии достоинства, которая раскрывает содержание философии в целом как способа достойного существования.

Наука как таковая, предоставившая человеку огромные возможности покорения природы и общества, оказалась не в состоянии сделать человека лучше, породив глобальные проблемы, угрожающие самой жизни на Земле. Эти проблемы в принципе не

могут быть решены в рамках ныне господствующего проекта науки и соответствующих этому проекту стандартов рациональности. Значит, надо осуществить иной проект науки, нужен иной способ теоретизирования. Необходимы постепенное (диалектическое) *снятие* самого западного способа теоретизирования, то есть его *отмена*, и одновременно *сохранение* (его лучшего и наиболее достойного содержания) [5]. Необходимо возвращение к собственно человеческому, т.е. нравственно ориентированному мышлению. Это значит, что одной из главных задач современной эпохи является осуществление консервативной научной революции в самом строгом смысле, т.е. отрицание западного способа теоретизирования с сохранением его великого содержания. Ядром же нового научного проекта способна стать именно философия, язык которой способен соединить в единое целое самые разнообразные научные дискурсы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.Эллюль Жак. Политическая иллюзия. Пер. с фр. В.В.Лазарева. М., 2003. -432 с.

2. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции. Пер. с англ. М.Б.Левина, М.: Аст, Люкс, 2004.- 352 с.

3. Хоружий С.С. Проблема постчеловека или трансформативная антропология глазами синергийной антропологии. Философские науки 2008, № 2. - С.10-31.

4. Степин В.С. Теоретическое знание. М., 1999. - 460 с.

5. Кузнецов В.В. Достоинство как первопринцип культуры или как проявление закона «экзистенциального эгоизма». Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. Т.8, №3, 2017. С.90-100.

THE GLOBAL TECHNOLOGICAL REVOLUTION AND HUMAN DIGNITY

Kuznetsov VV,
Ph.D., Associate Professor Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Keywords: cheloveinik, tekhnos, technoid, technological revolution, human, Posthuman, dignity, ethics, socio-ethical expertise

УДК 331.341.1

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Е. В.Максютина.
К.экон.н., доцент Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета
lena.betty@mail.ru
А.В. Головкин.
Начальник конструкторского бюро отдела средств автоматизации и механизации металлургического производства ПАО "АВТОВАЗ" (Тольятти, Россия)
bear2003@inbox.ru

Аннотация. Данная статья направлена на раскрытие социальных проблем и вызовов, которые несет в себе цифровая экономика. Основное внимание уделено анализу негативных тенденций: влияние на личность, духовный уровень и общественную систему. В тоже время рассмотрены и положительные аспекты, связанные с внедрением цифровых технологий в промышленности. Сделан вывод о том, что основной упор в развитии цифровых технологий, в частности, BigData, нужно сделать на промышленном производстве. Торопиться с BigData, направленной на человека, не стоит, слишком велики риски неправильного пути, ошибки на котором могут быть фатальными для России.

Ключевые слова: четвёртая промышленная революция, цифровая экономика, BigData, проблемы личности, свобода человека.

Одной из главных тем Всемирного экономического форума в Давосе на протяжении ряда лет является Четвертая промышленная революция, характеризующаяся, по словам

председателя ВЭФ, Клауса Шваба, сочетанием технологий, которые размывают границы между физической, цифровой и биологической сферами. Современные технологии меняются так быстро как никогда, создавая новые вызовы и определяя перспективные возможности для развития.

С концепцией четвертой промышленной революции связывается германская программа Индустрия-4, в рамках которой крупные немецкие концерны при поддержке Федерального правительства создают полностью автоматизированные производства, линии и изделия взаимодействую друг с другом и потребителями в рамках концепции интернета вещей. Ключевая движущая сила Индустрии 4,0 – усиленная интеграция «киберфизических систем», или CPS, в производственные процессы. Это производственная часть интернета вещей, который стремительно проникает в нашу жизнь.

В настоящее время всё больше внимания стало уделяться «цифровой экономике». Правительство РФ совместно с Администрацией Президента России разработало программу «Цифровая экономика». Цель программы – организовать системное развитие и внедрение цифровых технологий во всех областях жизни: в экономике, предпринимательстве, государственном управлении и социальной сфере. Миссия развития цифровой экономики в России – повышение качества жизни населения, обеспечение глобальной конкурентоспособности и национальной безопасности страны.

Большие данные, облачные и «туманные» вычисления, киберфизические системы, промышленный интернет вещей, виртуальная и дополненная реальность, когнитивные интерфейсы и квантовые вычисления – новые технологии сегодня входят в нашу жизнь и формируют облик будущего.

На выборах президента США в 2016 году победу одержал Д. Трамп. Победа Трампа для многих стала неожиданностью, но такая ли неожиданная она для специалистов? Громкое расследование опубликовало швейцарское издание DasMagazin. По мнению авторов, одним из главных факторов победы Д.Трампа стало применение новейших технологий выборов с использованием BigData. В первой в мире лаборатории психометрии, расположенной в Кембридже, была разработана программа, дающая возможность измерить личность человека методом OCEAN. Под этой аббревиатурой скрываются начальные буквы английских названий черт личности: открытости, добросовестности, экстраверсии, доброжелательности и нейротизма. Исследователями были проанализированы репосты, лайки и другая информация из социальных сетей. Это дало возможность более точно идентифицировать личность человека и её связи. Любое действие в интернете оставляет цифровой след, что позволяет следить за настроением избирателей и предлагать им различные посылы в рамках предвыборной кампании [1].

Технологии BigData традиционно применялись и в промышленности, в частности в автомобилестроении. При проектировании автомобиля задавались параметры многоуровневой матрицы, состоящей более чем из ста тысяч требований к продукту в целом и его компонентам. Математическая модель работала с триллионами разнообразных данных на входе и на выходе, что позволяло в десятки раз минимизировать количество натуральных испытаний.

Это два подхода к цифровым данным, которые можно назвать развилкой. Один традиционный, применяемый в промышленности, и новый, направленный на человека. Они коренным образом отличаются друг от друга по рисковой составляющей. В нашей статье мы хотим особое внимание обратить на вызовы и риски, которые несёт в себе цифровая экономика, в частности BigData. По нашему мнению, основной упор в развитии «больших данных» нужно сделать на промышленном производстве. Торопиться с BigData, направленной на человека, не стоит, слишком велики риски неправильного пути, ошибки на котором могут быть фатальными для нашей страны.

Вице-президент по маркетингу «Лаборатории Касперского» Евгений Черешнев для того, чтобы понять, как чувствует себя человек в Сети, и какие проблемы личности в

эпоху нового технологического уклада вызывает чипизация населения, поставил на себе эксперимент. Он вживил в свою руку чип. Такой поступок в дальнейшем сильно повлиял на его жизнь. Он выделил следующие проблемы свободы человека в сети: «Мы уже подключены [к Сети], слились со смартфонами. Паспорт, ключи от машины, банковская карта могут быть цифровыми. Мы оставляем огромный цифровой след, и корпорации этим пользуются. Корпорации считывают информацию и манипулируют поведением». И далее: «Данные — это новая нефть. Описание, как люди «ходят» по сайту магазина одежды, - это BigData. Список клиентов с картами скидок — нет, это структурированная информация» [2]. Действительно, мы сами соглашаемся с этим, когда, например, оформляем дисконтную карту сетевого магазина, ставя галочку в графе «согласен». Тем самым мы разрешаем оператору накапливать, хранить, обрабатывать и продавать наши данные сторонним организациям в коммерческих целях. После этого эксперимента Евгений Черешнев серьёзно пересмотрел свои мировоззренческие ценности, уволился с работы, основал компанию Biolink.Tech и собирается бороться за права человека в интернете.

Особенно бурно цифровизация развивается в экономической сфере. Идёт широкое использование роботов в торговле на финансовых рынках, управление активами с помощью искусственного интеллекта, быстрыми темпами развивается цифровая трансформация отрасли финансовых услуг в банковской деле, но основной прорыв наблюдается в области криптовалют.

Новыми возможностями пользуются как обычные граждане, так и кибермошенники. Сейчас основной целью традиционной киберпреступнности стали мобильные пользователи и "Финтех". В США в результате утечки из бюро кредитных историй Equifax было похищено данных о более чем 140 миллионах жителей. Похожая история произошла и с клиентами кампании Uber, где украли данные еще 57 миллионов граждан.

Серьёзную озабоченность сохранением свободы человека в условиях активного внедрения цифровых технологий в сфере экономики выразил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. «Несомненно, внедрение цифровых технологий обеспечит большую эффективность процесса принятия решений, что, конечно, хорошо. Но у Церкви есть еще и другое понятие - безопасность. Церковь очень обеспокоена тем, что современные технические средства способны тотально ограничить человеческую свободу» - высказал Патриарх в своем интервью. По мнению предстоятеля, речь идет не только о возможности злонамеренных людей или сил использовать цифровую технологию для того, чтобы оказать непоправимый ущерб стране, обществу или кому-то из людей - важен не только технологический, но и духовный уровень [3].

И наконец, один из самых радикальных сценариев развития событий представил директор Курчатовского института Михаил Ковальчук. Он выступил в Совете Федерации в сентябре 2015 года с докладом о новых технологиях и выращивании «служебных людей» с ограниченным самосознанием. Фактически это означает, что человечество может вернуться в эпоху рабовладельческого строя 2.0.

Мы считаем, что основные усилия необходимо направить на развитие технологий, связанных с промышленным производством. Важным шагом по внедрению в России технологий «Индустрии 4,0» является утверждение президиумом Совета по модернизации при Президенте РФ плана группы ТехНет в рамках Национальной технологической инициативы по созданию так называемых «цифровых фабрик» и «умных фабрик». Лидером данного проекта под говорящим названием «Фабрики будущего» является проректор по перспективным проектам Санкт-Петербургского политехнического университета им. Петра Великого, соруководитель рабочей группы ТехНет НТИ А.И. Боровков . Целью создания этих фабрик является проектирование и производство высоко конкурентной технологичной продукции [4].

Создание «Фабрики будущего» поддержал Президент РФ Владимир Путин. Он же в сентябре 2017 года на встрече с представителями информационно-коммуникационного кластера Пермского края высказал свои предложения по развитию информационно-цифровых технологий: «Кто будет владеть этими информационными цифровыми кластерами в отдельных отраслях – тот будет хозяином этих отраслей в мире. Для того чтобы поменять какую-нибудь шпонку, или какой-нибудь винтик, нужно будет бежать к тем, кто имеет такую цифровую сеть по соответствующей отрасли промышленности. Поэтому туда надо забираться» [5].

Мы согласны с этой точкой зрения, именно в таком русле должны развиваться технологии. У нас есть своя идея, абсолютно созвучная словам президента. Это идея создания дата-центра для математических моделей различного рода деталей и изделий. Это своего рода производственный архив. И таких дата-центров для цифровой экономики необходимо создать достаточно много. Каждое предприятие должно быть подключено к этой сети, поставляя туда свои математические модели и пользуясь наработками других фирм. Этим коллективным опытом могут в дальнейшем пользоваться и индивидуальные предприниматели, и малый бизнес, все, у кого нет возможности содержать большое количество конструкторов и иметь у себя сложное программное обеспечение и дорогостоящее оборудование.

В заключении хочется отметить, что современные промышленные технологии широко распространяются в мире, и Россия не должна отставать в этой области. Но темпы и направления развития должны быть подвергнуты тщательному анализу в зависимости от сопутствующих рисков глобальных процессов. Россия обладает достаточным потенциалом для того, чтобы закрепится в числе государств-лидеров мировой экономики и повысить свою конкурентоспособность на мировой арене.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Максютина Е.В., Головкин А.В. Автомобильная промышленность: проблемы и их решение в контексте четвертой промышленной революции//Экономист. -2017.- №9.- С. 32-40.
2. Интернет-корпорации манипулируют нашим поведением. Как меняется жизнь, если вживить в руку биочип. Режим доступа: https://hi-tech.mail.ru/review/nami-manipuliruyut-s-pomoshchyu-bigdata/
3. Интервью Патриарха Московского и всея Руси Кирилла телеканалу «Россия-1» от 7 января 2018 года. Режим доступа: http://www.interfax.ru/russia/594563
4. Максютина Е.В., Головкин А.В. Неоиндустриализация российской экономики на основе технологий четвертой промышленной революции и развития человеческого капитала//Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. Т. 10. № 1. С. 43-52.
5. Встреча Президента РФ В.Путина с представителями информационно-коммуникационного кластера Пермского края. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/55566
6. Исследование компании McKinsey «Цифровая Россия: новая реальность», 2017.- с.134.
7. Выход из кризиса: развитие экономики и промышленности/ под ред. д-ра экон.наук, А.В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – 558 с.
8. Цифровая экономика и «Индустрия 4.0»: проблемы и перспективы : труды научно-практической конференции с международным участием / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – 685 с.

SOCIAL PROBLEMS AND CHALLENGES OF THE DIGITAL ECONOMY

E. V. Maksyutina. Associate Professor, Naberezhnye Chelny Campus, Kazan (Volga region) Federal University, candidate of economic sciences (Naberezhnye Chelny, Russia)
lena.betty@mail.ru
A.V. Golovkin. Head of the design Bureau of the Department of automation and mechanization of metallurgical production of PJSC "AVTOVAZ" (Togliatti, Russia)
bear2003@inbox.ru

Keywords: the fourth industrial revolution, the digital economy, Big Data, the problems of personality, human freedom.

УДК 167

ИНФОГРАФИКА И ВИЗУАЛИЗАЦИЯ В ЭПОХУ ЧЕТВЁРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ: ДОПОЛНЕННАЯ «СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ» РЕАЛЬНОСТЬ

А.В. Макулин,
к.ф.н., доцент,
Северный государственный медицинский университет, Архангельск
art-makulin@yandex.ru

Аннотация. Цель статьи заключается в том, чтобы обсудить вопрос о том, какова роль и природа инфографической визуализации философии и социологии в эпоху четвёртой промышленной революции. Данная работа посвящена, в первую очередь, теоретическим основам инфографической и метафорической визуализации философского и социологического знания, их концептуальному осмыслению с целью дальнейшего использования возможностей «дополненной идеальной реальности» для изучения общества. Рассмотрена эволюция визуализации: от философской визуальной метафоры до графического моделирования теоретических объектов, от цифровой инфографики до визуализации как средства власти и социального контроля.

Ключевые слова: Визуализация, инфографика, визуальная социология

Теория и теоретические тексты, теоретики и целые сообщества мыслителей на протяжении двух с половиной тысяч лет были в определенном смысле латентно, т.е. в форме некоей «невидимой академии» включены в интеллектуальную и социальную историю человечества. Отличительная черта такого скрытого от глаз инкорпорирования заключалась в том, что разнообразные идеи и в особенности тексты постоянно прирастали в числе и качестве, внешне лишь увеличивая число знаменитых имен и их трудов. Понятно, что рано или поздно должен был наступить момент смерти энциклопедизма, когда ни один человек больше не мог бы охватить все это разнообразие, обладай он даже самым сильным стремлением «объять необъятное» и даже всеми возможными энциклопедиями. Предположим, что среднестатистический интеллектуал способен к прочтению сотен и осмыслению нескольких десятков философских книг или социологических трудов, в свою очередь, профессионал, видимо, может поднять эту планку в несколько раз, однако, если учесть, что даже у классиков, труды которых должны быть освоены в обязательном порядке, насчитываются десятки и сотни томов у каждого, то не будет ошибкой предположить, что ни любитель, ни профессионал не способны на распознавание и идентификацию множества не только постоянно обновляемого реестра имен и теорий, но и соответственно новых объектов и процессов, даже относящихся непосредственно к их роду деятельности. Для полноценной работы на таком масштабе данных становится целесообразным использование инфографики и визуализации знаний, переведенных предварительно в форматы Data Mining и Big Data. В условиях «визуального поворота» и в преддверии

четвёртой промышленной революции, в отношении, например, социально-философского или социологического знания вполне может быть использована, так называемая дополненная «идеальная» реальность, когда уже не реальные, а в большей степени теоретические конструкции дополняются наложенной на них цифровой или схематической инфографикой. Например, всевозможные визуализации, созданные с помощью программы Gephi, которая является исследовательской платформой для изучения всех типов сетей и сложных систем, динамических и иерархических графов (см. проекты: Graphing the History of Philosophy, Graphs of Wikipedia: Influential Thinkers).

Примечательно также, что в случае с философией или даже теоретической социологией имеется существенная оговорка касательно реализации этой технологии. Например, философия, как известно, выстраивает свою особую реальность, которую традиционно считают идеальной, т.к. объекты, которые она порождает, не обладают прямой наглядностью, а, следовательно, их невозможно визуализировать непосредственно, т.е. осуществить процедуру дополненной реальности затруднительно, т.к. не к чему ее прикладывать. Однако благодаря свойствам правополушарного мышления, а также в первую очередь визуальному мышлению и визуальным метафорам, как в истории науки, так философии и социологии было создано огромное количество визуально-метафорических конструкций, которые имеют вполне графическое выражение, и позволяют использовать свойства графического языка в отношении гомоморфных моделей социально-философского знания, т.е. визуальные метафоры, иногда выражаемые графически, могут гомоморфно отражать некие аспекты изучаемого процесса.

Приведем ключевые визуальные «конструкции» встречающиеся в социально-философском и философском дискурсах, отражающие различные стороны социальных и личностных феноменов: зеркало и зеркальная рекурсия, дерево (ветвление), решето, сеть, невод, таблица, четверица, кватерность, крест, квадрат и куб, треугольник и пирамида, круг и сфера, центр, цикл, спираль, лента Мебиуса, цепь и звенья, воронка и волны, плавильный котел, паровой котел, вложение (матрешка), сообщающиеся сосуды, рекурсия, параллакс, пена и др. Среди известных метафор следует отметить: пирамиду народов и потребностей, дерево решений, рекурсию сознания, дурную рефлексию, спираль истории, ранги рефлексии социальных агентов (теория рефлексивных игр), «плоскую социальную пену» П. Слотердайка, отражающую плоский характер человеческих ассоциаций и др.

Нельзя также пройти и мимо техник визуализации социально-философских знаний, познавательных процессов, эвристики, логики изобретения нового: платежные матрицы, таблицы, пирамиды, морфологические кубы, оси координат, графы, деревья решений, древовидные графы, таксономии, круги Эйлера, фигуры и модусы силлогизма, диаграммы Венна, карты Вейча, mind-map, скобочные схемы, логический квадрат, графики, схемы двойственные (бистабильные или обратимые) фигуры и др.

Примечательно также и сама «антивизуальная» традиция в истории философии, т.к. в еще со времен Античной философии, осуждавшей устами Парменида, Платона, Аристотеля и Плотина любое видимое и внешнее как иллюзорное и ложное, и превозносившей умственное зрение и теоретическое видение как высшую форму познания, сложилось сильное философское убеждение в том, что весь видимый окружающий мир, включая и мир изображений созданных человеком, даже вплоть до почитаемой академиками геометрии, есть не более чем грубый способ заглянуть силой ума в мир истины; все видимое не более чем тени, которые мешают истинному процессу познания. Однако, несмотря на «антивизуальный» академизм, сама оптико-визуальная проблематика античной интеллектуальной традиции все же латентно присутствовала в философии, и не только в форме визуальных метафор об Оке Линкея и шарообразном космосе, она ощущалась во всем аппарате философии. Неудивительно, что позже значительная часть визуально-метафорического опыта полученного из мысленных

экспериментов философии проникла за ее пределы, впиталась в науку, в том числе и визуальную социологию. Следует хотя бы вспомнить этимологию слова «идея», которое происходит от др.-греч. ἰδέα (греч. ἡ ἰδέα от εἴδω, inf. ἰδεῖν – видеть; ср. с этимологически родственным «эйдос», τὸ εἶδος).

Примерно со второй половины XX века философы, социологи, антропологи и историки, и вообще весь гуманитарный мир в какой-то степени позабыл свои обязательства в отношении преклонения перед невидимым-интеллигибельным и даже заявил о некоем «визуальном повороте», а некоторые более смелые авторы вообще стали выражать идеи, которые идут вопреки теориям «невидимого», воспетым как философией, так и религией. Так, например, Жан Полан недвусмысленно скажет: «Нет недостатка в науках, исследующих совершенно невидимые и даже немыслимые вещи»[6, с.284]. Жиль Делёз обозначил актуальность визуализации для современной мысли: «Теперь речь идет о выработке материала, нагруженного захваченными силами иного порядка – визуальный материал должен захватывать невидимые силы… современная философия стремится к тому, чтобы вырабатывать материал мысли, дабы захватывать силы, немыслимые сами по себе»[2, с.572].

Итак, оказалось, что мы живем в «очень» визуальном мире, причем эта созерцаемая нами социальная природа - культура, т.е. та, что дана нам помимо первой естественной природы, воспроизводится в форме визуальной культуры уже на протяжении многих веков. Однако, настоящий «визуальный поворот» спровоцированный последовательно фото-видео-цифровым веком и так называемыми цифровыми «машинами зрения-распознавания» частично потеснившими личностный взгляд наблюдателя, видимо, может состояться как новая познавательная сила в полной мере именно в эпоху четвёртой промышленной революции. Последняя создаст те «оптические окна» [3, с.143], посредством которых, те, кто воспроизводит визуальный мир и управляет его воспроизводством, будут предлагать содержание «зрелищ» остальным, т.е. тем, кто по факту будет всегда являться «социальным зрителем». Учитывая скорость и силу проникновения визуального и инфографического материала в нашу жизнь, и «зрители», и «режиссеры» этого громадного визуального «паноптического» пространства начинают с большим вниманием вглядываться сами в себя и этот мир, посредством инструментов, создающих дополненную реальность, от которой, видимо, совсем скоро уже невозможно станет скрыть что-либо вообще. Причем само общество смотрит на мир непосредственно, а те, кто по роду своей профессии, управляет социумом, вглядывается в эту реальность опосредованно, с помощью инфографики. Как писал Б. Латур: «Рационализация, происходившая во время так называемой научной революции, касается не разума, не глаза, не философии, но взгляда» [4, с.106]. Картографы, торговцы, инженеры, юристы и государственные служащие «обладают превосходством над всеми остальными не только потому, что они смотрят исключительно на карты, в бухгалтерские книги, рисунки, юридические тексты и документы. Это превосходство обеспечивается тем, что все эти записи могут быть наложены друг на друга, перетасованы, перекомбинированы и суммированы так, что появятся новые явления, скрытые от других людей, от которых все эти записи и были получены»[4, с.148]; «Работая лишь с бумагой, над хрупкими записями, гораздо меньшими, нежели те вещи, из которых они были извлечены, можно господствовать над всеми вещами и всеми людьми… Слабейший, лишь страстно манипулируя всевозможными записями, становится сильнейшим. Такой образ власти мы получаем, изучив тему визуализации и познания со всеми ее следствиями»[4, с.148].

Итак, инфографика – «умная графика» возникшая, по большому счету, первоначально в науке в форме графического моделирования изучаемых процессов, не всегда обладала такой силой, она - то приходила в научное поле зрения, то уходила из него. Э.Мах отмечал: «Для естествоиспытателя пропасть между наглядным представлением и логическим мышлением не так уже велика и не непроходима»[5,

с.297]. В свою очередь Б. Рассел, ориентируясь на «аномалии» квантовой физики, писал: «Для установления основополагающих принципов квантовой физики … мы должны распрощаться с всякими наглядными изображениями того, что происходит в атоме» [7, с.63]. В свою очередь, американский астрофизик К. Саган, подводя некий итог дискуссии об изгнании зрения из процесса познания, скажет об умной графике (англ. Smart Graphics) следующее: «Быть может, самая важная функция компьютерной графики заключается в том, чтобы позволить людям, не являющимся учеными, получить интуитивное, но, тем не менее, глубокое понимание того, что такое законы природы вообще» [8, с.265].

На сегодняшний день, в рамках гуманитарной инфографики появилось огромное количество различных цифровых визуальных проектов, например, компьютерная социология SNA (Social network analysis)—анализ социальных сетей (связей) социального взаимодействия и коммуникации различной плотности и интенсивности. Общество словно сканируется насквозь, с непременным накладываем на его тело всевозможных графов, таблиц, сетей, которые как неводами вычерпывают из социального океана то, что нужно их владельцам. Примечательно, что Ханна Арендт, видимо, пророчески осуждала социальное картографирование в некоем информационном «паноптикуме» будущего: «рассуждая теоретически, один гигантский лист мог бы показать все непосредственные и перекрестные отношения, связывающие все население…Нынешняя мечта тоталитарной полиции, оснащенной современными техническими средствами, несравнимо более ужасна. Сегодня полиция мечтает о том, чтобы одного взгляда на огромную карту, висящую на стене конторы, было достаточно для определения знакомства людей и степени близости их отношений…»[1, с.563].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М.: ЦентрКом, 1996. 672 с.
2. Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория Астрель, 2010. 892, [2] с.
3. Князева Е.Н. Энактивизм: новая форма конструктивизма в эпистемологии. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2014. 352 с.
4. Латур Б. Визуализация и познание: изображая вещи вместе // Логос.— 2017.— Том 27, №2.— С.95–156.
5. Мах Э. Анализ ощущений и отношение физического к психическому. М.: ИД «Территория будущего», 2005. 304 с.
6. Полан Ж. Тарбские цветы или Террор в изящной словесности. СПб., 2002. 340с.
7. Рассел Б. Человеческое познание: его сферы и границы. М., 1957. 555 с.
8. Саган К. Драконы Эдема: рассуждения об эволюции человеческого мозга. М., 1986. 265с.

INFOGRAPHICS AND VISUALIZATION IN THE ERA OF THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION: AUGMENTED "SOCIO-PHILOSOPHICAL" REALITY

Artem V. Makulin,
Ph.D., Assistant Professor,
Northern State Medical University (NSMU), Arkhangelsk, Russia,
art-makulin@yandex.ru

Keywords: visualization, infographics, visual sociology

УДК 316.42

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Т.Б. Малинина
Профессор, Санкт-Петербургский государственный университет,
tatiana_malinina@mail.ru

Аннотация. Качество жизни населения должно выступать критерием и целью любых преобразований в обществе. Развитие информационных технологий, и переход к цифровой экономике меняет оценки и критерии качества жизни каждого человека и общества в целом. Проблема повышения качества остается важнейшей проблемой Российской Федерации. Для ее решения необходимо объединить усилия науки, власти, бизнеса и общества.

Ключевые слова: качество жизни, информационное общество, цифровая экономика

Четвертая промышленная революция, стремительно развиваясь по экспоненте, отличается от предыдущих трех, где технический прогресс развивался линейно. Все мировые индустрии подвержены ее влиянию и Россия не является исключением. От масштаба и эффективности использования средств информационных компьютерных технологий напрямую зависит уровень и качество жизни современного человека. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы как раз и «направлена на создание условий развития общества знаний в Российской Федерации, повышения благосостояния и качества жизни граждан нашей страны путем повышения доступности и качества товаров и услуг, произведенных в цифровой экономике с использованием современных цифровых технологий, повышения степени информированности и цифровой грамотности, улучшения доступности и качества государственных услуг для граждан, а также безопасности, как внутри страны, так и за ее пределами» [1].

Общество в процессе перехода от одного технического уклада к другому развивало материальные блага, изменяло потребности, нормы, ценности, жизненный уклад. Развивался и сам человек, менялось его качество жизни.Информационное общество, по мнению западных социологов (Д. Белл, Э.Тоффлер, А.Турэн и др.), представляет собой качественно новую стадию социального развития. В связи с этим меняются и критерии оценки качества жизни населения. Само понятие «качество жизни» представляет собой сложную социально-экономическую категорию, включающую в себя систему характеристик жизнедеятельности и жизнеобеспечения общества: состояние здоровья населения, уровень образования и культуры, размеры свободного времени и его использование, условия жизни, труда и занятости, природная среда обитания и национальная безопасность. Все это представляет собой совокупность определенных благ, предоставляемых каждому человеку новым технологическим укладом. В рамках концепций информационного общества сложились разные модели качества жизни, различные методики оценки качества жизни человека и общества. Одни считали, что именно научно-технический прогресс дает новое качество жизни, где будут решены все социальные проблемы (Дж.Гэлбрейт, Д.Белл, Ж.Фурастье и др.) и созданы условия для психологического удовлетворения личности. Качество жизни связывали с экономическим ростом, с переходом общества от удовлетворения материальных потребностей к удовлетворению духовных (Э.Тоффлер), рассматривали как единство всех сфер жизнедеятельности общества: экономической, экологической, социальной. Другие (представители Римского клуба, Т.Адорно, Л.Мамфорд, Э.Фромм и др.) утверждают, что научно-технический прогресс надо ограничить, так как он неизбежно приведет к социальной катастрофе, к подчинению человека технике [2]. Американский философ и социолог, представитель негативного технологического детерминизма Л.Мамфорд во главу угла ставил человека. Он полагал, раз техника создается

целенаправленным трудом самого человека для удовлетворения потребностей подчиненных его желаниям, значит, имеет место обоюдное влияние: техники на человека и общество и обратно, человека и общества на технику. А поэтому необходим контроль не техники, а тех ценностей и целей, которые закладывает сам человек в новые технологии [3]. Нельзя не согласиться с немецким социологом Э.Фроммом, который утверждал, что автоматизация и роботизация приводит к ухудшению качества жизни человека, так как способствует превращению его в робота, лишая индивидуальности. Человек становится равнодушным, бездуховным, с односторонним умственным развитием, неудовлетворенным. Один из ведущих социологов современности, специализирующийся в области информационного общества М.Кастельс качество жизни связывает с информацией. Возникает информационная (цифровая) экономика, в которой информации отводится ведущая роль: производство, распределение и потребление информации изменяют коренным образом качество жизни общества [4] . Информационное общество – это «общество, в котором качество жизни так же, как и перспективы социальных изменений и экономического развития, в возрастающей степени зависит от информации и ее эксплуатации»[5]. Жизненные стандарты, формы труда и отдыха, системы здравоохранения и образования и т.д. в таком обществе зависят от достижений в сфере информации и знания.

Сегодня понятие «качество жизни» интегрирует в себе объективные показатели условий жизнедеятельности общества в целом и каждого человека в отдельности и оценочные суждения самих людей об удовлетворении потребностей в реализации своих жизненных планов: духовных, материальных, социальных. Известный социолог из Нидерландов, профессор Рут Винховен, к объективным индикаторам качества жизни относит эксплицитные, внешние стандарты хорошей жизни, например, соотношение доходов и прожиточного минимума, а к субъективным индикаторам, имплицитные, личностные критерии человека, например, оценка самим индивидом качества питания, одежды, здоровья, образования. [6, с.4] . В качестве примера напомним, что в СССР минимальный размер оплаты труда (МРОТ) превышал стоимость минимальной потребительской корзины в 1,5 раза. С 1 января 2018 года минимальная зарплата (МРОТ) в РФ составляет 85% от минимальной потребительской корзины трудоспособного населения, которая имеет перекос в сторону хлеба и картофеля и далека от рациональных норм потребления мяса и других необходимых продуктов питания. Российская потребительская корзина вызывает удивление и скорейшего пересмотра. Информатизация и цифровизация всех сфер жизнедеятельности человека и общества предполагает включение в минимальную потребительскую корзину расходы не только на культурное и физическое развитие человека (походы в театр, кино, фитнес клубы и т.п.) как составляющих качества жизни населения, но и на мобильную связь, компьютерную технику, Интернет и т.д. Такие расходы включены в потребительскую корзину Германии, Франции и др. Пересмотр стоимости потребительской корзины в сторону информатизации и цифровизации общества значительно улучшили бы качество жизни и немного приблизили его к мировым стандартам.

Таким образом, в результате цифровизации и информатизации всех сфер жизнедеятельности общества происходит трансформация систем производства и управления социально- экономическим развитием общества. Интернет, смартфоны, многочисленные приложения упрощают нашу жизнь, расширяют границы и стандарты качества жизни. Однако, целью таких изменений все-таки является увеличение прибыли бизнеса, крупных корпораций, использующих цифровые технологии для создания своего продукта, предполагающего платежеспособного потребителя. Изменения в структуре занятости приведут к тому, что многие профессии будут не востребованы на рынке труда. Появятся безработные, а значит бедные. Будет расти социальное неравенство. По данным Росстата в 2016 году коэффициент Джини составил 0,414 – это достаточно высокий неблагоприятный уровень. Качество жизни одних

социальных групп будут резко отличаться от других. Поэтому проблема повышения качества жизни каждого человека и общества в целом становится важнейшей проблемой Российской Федерации. Для ее решения необходимо объединить усилия науки, власти, бизнеса и общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «Стратегия развития информационного общество в Российской Федерации на 2017-2030 годы».
2. Лига М.Б., Щеткина И.А. Современные социологические концепции качества жизни . // Вестник ЧитГУ. 2012. № 6 (85). С.55-63 .
3. Мамфорд Л. Миф машины // Техника и развитие человечества. М.: Логос, 2001.- 408с.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М.: Издательство ГУ ВШЭ, 2000. – 458 с.
5. Мартин У.Дж. Информационное общество. // Теория и практика общественно - научной информации: ежеквартальник. М.: АН СССР ИНИОН. 1990. № 3. С. 115-123.
6.Veennhoven R.The Four Quality of Life//Social Indicators Research 2000.Vol.1. P.1-39.

QUALITY OF LIFE IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF THE INFORMATION SOCIETY

T.B. Malinina,
Professor, Saint- Petersburg State University, Saint- Petersburg, tatiana_malinina@mail.ru

Key words: quality of life, information society, digital economy

УДК 316.421; 334.021; 008.2

ЭКОНОМИКА УЧАСТИЯ (SHARING ECONOMY): РАСЦВЕТ «СОЦИАЛЬНОЙ» ЭКОНОМИКИ ИЛИ РАЗВИТИЕ «РЕНТНОГО» КАПИТАЛИЗМА?

А.В. Маркеева
К. социол. н., доцент, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, anna_markeeva@mail.ru

Аннотация: Современный мир подвергается кардинальной трансформации: социально-экономические и политические структуры, социальные институты и социальные режимы существования человека – все меняется под влиянием новой технологической революции.Динамичность и разрушительный характер изменений требуют системного, консолидированного обсуждения не только новых технологических возможностей, но, прежде всего, связанных с ними экономических и социальных трансформаций. Это в полной мере касается и развития проектов экономики участия, распространение которых может как значительно способствовать распространению доверия, взаимопомощи и альтруистических мотивов в экономической деятельности (при реализации позитивного сценария), так и привести к обострению существующих социальных и экономических противоречий, углублению социальных проблем. Отсутствие комплексной социальной экспертизы на всех уровнях, выработки согласованного представления об общем глобальном будущем может приводить не только реализации негативных сценариев, но и к появлению новых угроз, к которым общество не будет готово.

Ключевые слова: экономика участия, четвертая промышленная революция, рыночные и нерыночные формы обмена, шеринговые проекты

Глобальные экономические трансформации, вызванные Четвертой промышленной революцией, научные прорывы в NBIC индустриях, ставят вызовы, не только связанные с новой организацией труда, с формированием новой экономической модели, но также

поднимают вопросы формирования нового социального порядка и по-новому актуализуют экзистенциальные вопросы: чем наполнить содержание жизни сформированного индустриальной эпохой и идеями прогресса человека, когда труда в прежнем его виде не останется; каковы новые критерии социального успеха; так ли комфортно будет человеку в обществе «тотального» социального контроля и т.д.?

Сложность разработки консолидированных ответов на стоящие перед научным сообществом, государствами и каждый человеком вызовы, формирования социальных прогнозов развития всех подсистем общества в текущих условиях обусловлены, с одной стороны, динамичностью и дизруптивностью самих изменений, многовариантностью реализации трендов, недостатками существующих инструментов прогнозирования, но, с другой стороны, во многом является следствием «отторжения» существующих прогнозов, нежелания поверить в их реализуемость. Например, это чётко видно на примере обсуждения в научном сообществе перспектив реализуемого в Китае проекта по внедрению социального рейтинга населения (проект социального кредита), использующего возможности новых информационных технологий для осуществления «тотального» контроля всех сфер жизни человека (в том числе приватных), привязывающего рейтинг человека к объему и качеству предоставления ему социальных и экономических благ. Проект уже реализуется в тестовом режиме в некоторых провинциях Китая, но большинством специалистов по-прежнему воспринимается только как частный случай Китая, как нечто невозможное, нереализуемое в других странах мира. Однако детальный анализ распространения новых технологий социального контроля показывает, что активное вмешательство, попытка контроля приватной жизни человека происходит повсеместно (в России и развивающихся странах, а также в странах Западной Европы и США). Другой вопрос, что в некоторых странах данный процесс не имеет столь структурированной, всеобъемлющей как в Китае формы, пока находится в зоне управления разных субъектов (государства, ведущих корпораций платформенной экономики, сетевых сообществ и т.д.). Но в целом следует согласиться, что современное общество находится не на этапе становления технологий, но на фазе их масштабирования [1;2]. При этом процесс масштабирования, интенсивность распространения технологий в глобальном, а не ограниченном отдельными развитыми странами масштабе, будет гораздо более интенсивным, чем в предшествующих промышленных революциях, вследствие высокой степени экономической, социальной и культурной взаимосвязанности стран.

Эта взаимосвязанность ставит вопрос о необходимости выработки согласованной позиции по вопросу регулирования технологий, на чём настаивают многие ученые и практики (К.Шваб, И.Маск и др.), но также требует понимания многовариатности развития и активной роли различных субъектов в управлении социальными процессами. Появляющиеся технологии дают нам возможность реализации различных вариантов сценариев: от наших общих усилий, от создаваемых условий и, в конечном счете, от того, какой из сценариев мы сделаем социально приемлемым, зависит наше общее будущее. Например, активное обсуждение и выработка общей позиции на распространяющиеся по всему миру практики нерыночного обмена с применением новых информационных технологий, позволят либо распространить практику «социально-ориентированных» экономических взаимодействий, основанных на широкой кооперации, взаимопомощи и доверии, либо реализуют негативный сценарий, поспособствуют развитию экономической системы, углубляющей и обостряющей сложившиеся социальные проблемы (с ростом социального неравенства, отчужденности и разобщенности людей, утратой большинства социальных гарантий и т.д.) .

Благодаря Четвертой промышленной революции появилась возможность создать новый тип экономики – координируемой людьми, а не государствами и компаниями, истинно «социальной» экономики. Лозунг: каждый может стать предпринимателем, извлечь прибыль из имеющейся собственности, каждый может получить

персонализированный продукт,- обретает реальность. Согласно данным обзора, подготовленного к Всемирному экономическому форуму в Давосе в 2016 году, развитие сервисов «экономики участия или экономики совместного доступа» (sharing economy) отнесено к одному из ведущих технологических драйверов новой промышленной революции, активное распространение которых связывают с глобальным изменением экономического, социального и культурного ландшафта современного общества[6]. Принципы и платформы шеринговой экономики уже коренным образом трансформируют способ организации работы, влекут за собой изменения в формах занятости [1, стр.13].

Развитие сервисов и платформ экономики участия уже сейчас не только способствует трансформации сложившихся практик (например, заменяя индивидуальное владение автомобилем, недвижимостью, товарами и т.д. на их совместное владение и использование), но радикально меняет архитектуру рынков, в целом приводит к появлению новых возможностей для мелких организаций и частных лиц производить и продвигать товары и услуги, которые ранее были доступны для исполнения только крупным организациям. Так, Дж.Рифкин полагает, что формируемая на наших глазах новая модель экономики возрождает древнюю форму институции – самоуправляемую и самоорганизуемую активность людей. Миллионы самоуправляемых, по большей части демократически организованных институтов, включая образовательные институты, институты здравоохранения, религиозные, творческие группы, производственные и потребительские кооперативы и целый спектр других формальных и неформальных институтов, которые формируют социальный капитал современного общества [4].

Возникающие в разных уголках мира различные шеринговые проекты и сервисы, строятся как на альтруистических мотивах, распространяя практики дарения, безвозмездной помощи (люди делятся всем товарами, услугами, знаниями, деньгами и т.д.), так и на сочетании коммерческих и некоммерческих интересов участников, позволяя современному человеку получать персонализированные услуги и товары, быстрее, дешевле, удобнее. Однако вовлеченность населения в различные формы нерыночных обменов многими специалистами до сих пор воспринимаются как маргинальные социальные практики. Такая недооценка распространяющихся с использованием новых информационных технологий практик нерыночных форм обмена, связана со сложившимся стереотипизированным представлением о невозможности формирования конкурентоспособной модели экономики будущего вне рыночных механизмов. Признание факта, что в условиях глобальных экономических и социальных трансформаций, изменения ценностных ориентаций людей (общая ориентация на «временность» и «псевдорациональность»), с учетом возможностей новых технологий рыночный обмен перестает быть ведущим способом координации экономической деятельности, происходит трудно. Данные же свидетельствуют о популярности шеринговых практик во всем мире: в США, Канаде и Великобритании свыше 10% рабочей силы заняты в различных проектах разделяемой экономики[5]; 72 города по всему миру, объединенные на площадке Shareable, используют шеринговые сервисы в решении локальных проблем (образования, занятости, улучшения городской среды, рационального использования продуктов питания и т.д.). Таким образом, отрицание очевидного факта, что коллаборативные производственно-потребительские сети, гибридные формы (сочетающие рыночные и нерыночные практики экономических взаимодействий) отвечают требованиям и желаниям современных людей, начинают играть значительную роль в экономике, не дает в полной мере использовать их потенциал для решения локальных и глобальных социальных и экономических проблем, с одной стороны, а с другой, в отсутствии регулирования и общественного обсуждения последствий их распространения создает предпосылки реализации негативных сценариев.

Так, в противовес прогностическому романтизму в отношении новых форм экономических взаимодействий противники экономики участия указывают, что развивающиеся проекты и сервисы, безусловно, позволяют снизить издержки на ряде рынков до нуля, обеспечивают вхождение в оборот большого количества произведенного товара, но отнюдь не являются революционным поворотом от капитализма к истинно «социальной экономике». Наоборот, они полагают, что данные проекты продвигают капиталистические ценности в самом худшем его варианте – «росте паразитического рентного капитализма»: «Мы решили не заплатить большинству людей за выполнение новых ролей, ценных в контексте современных технологий. Простые люди "делятся", в то время как сетевая элита обладает беспрецедентными состояниями» [3].

Восторженные почитатели новой экономики уверяют, что цифровые технологии дают обычным людям огромные возможности, делают деятельность человека более эффективной, способствуют снижению глобальных проблем в области экологии и энергоэффективности. Критики отвергают эти восторги и говорят скорее об экономическом эгоизме участников экономики участия, а не о намерении делиться, о хищничестве и эксплуатации, которыми руководствуются организаторы новых корпораций: «они монетизируют ваше время и преобразуют частные ресурсы (такие как Ваш автомобиль) в потенциальные источники прибыли» [7]. Чем эксплуатация в Uber или на краудсорсинговых платформах отличается от эксплуатации работников, описанной К.Марксом? Многие специалисты полагают, что развитие шеринговых проектов способствует росту прекаризации труда, снижению важных социальных прав и гарантий работников.

Таким образом, организация диалога и инициирование обсуждений проектов экономики участия, позволяет не только глубже понять факторы, обуславливающие их распространение, мотивацию участников, осознать выгоды для развития общества, но выработать общий взгляд на нивелирование возможных социальных последствий, которые с ними связаны, актуализируя позитивный сценарий создания «социальной» экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция. - М.: Эксмо, 2017. - 208 с.
2. *Шедровицкий П.* Россия все последние 400 лет – страна затягиваний и быстрых перемен//Бизнес Online, 10.08.2017. (Электронный ресурс). URL: https://www.business-gazeta.ru/article/333631 (дата обращения 20.02.2018)
3. *Lanier, J.* Virtually there// Scientific American. 2001. № 284 (4), pp. 66-75.
4. *Rifkin, J.* The Zero Marginal Cost Society: The Internet of Things, The Collaborative Commons, and The Eclipse of Capitalism. 2014. Palgrave Macmillan
5. .*Rifkin, J.* The rise of the sharing economy. [Newspaper]// Los Angeles Times (Apr. 6, 2014). Available at: http://lat.ms/1AqMffY. (дата обращения 28.01.2018)
6. The Future of Jobs. Employment, Skills and Workforce strategy for The Fourth Industrial Revolution [электронный ресурс] //World Economic Forum. Report. January 2016. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs.pdf (дата обращения 20.02.2018)
7. *Turner, F., Larson, C.* Network celebrity: Entrepreneurship and the new public intellectuals//Public Culture. 2015. № 27 (1), pp. 53-84

SHARING ECONOMY: DEVELOPMENT OF "SOCIAL" ECONOMY OR "RENT" CAPITALISM?

A.V. Markeeva

PhD in sociology, associate professor, Lomonosov Moscow State University,
anna_markeeva@mail.ru

Key words: sharing economy, the fourth industrial revolution, market and non-market forms of exchange, sharing projects.

УДК 316.325

ПРОЗРАЧНОЕ ОБЩЕСТВО И ЕГО ВРАГИ

М. В. Мельников
к. социол.н., доцент, Новосибирский государственный университет экономики и управления
Halkidon_N@list.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению социального эффекта развития новых технологий, благодаря которым современное общество может рассматриваться как «прозрачное» общество. Автор выполнил сравнительный анализ трех подходов к концептуализации «прозрачного» общества, указал на присущие им общие места и специфику. Все подходы трактуют прозрачность как открытость личной коммуникации, безопасность публичных пространств и доступность общественных благ. Автор делает вывод о том, что повышение прозрачности общества в современных условиях ведет к усилению доступа сильных, организованных и технически компетентных к частному миру слабых, неорганизованных и технически неграмотных.

Ключевые слова: прозрачное общество, наблюдение, доступ, контроль, социальное неравенство

Сравнение света и тьмы, уходящее корнями в древность, получило в 2003 году интересное выражение в книге зоолога Э. Паркера «В мгновение ока» [10]. Паркер представил еще одно объяснение кембрийского взрыва – резкого увеличения количества ископаемых остатков организмов в отложениях, соответствующих началу кембрийского периода (ок. 543 млн. лет назад). Согласно Паркеру в начале кембрия благодаря изменениям в химическом составе атмосферы Земли и океанов повысилась прозрачность океанской воды. Вследствие чего у водных животных появилась необходимость в развитии органов зрения, помогающим им находить пищу, видя её, и ускользать от ставших видимыми хищников. Став заметными на расстоянии, хищники и их возможные жертвы научились маскироваться, чтобы выживать в прозрачной среде. Д. Дэннет и Д. Рой использовали гипотезу Паркера для объяснения изменений в обществе в связи с появлением новых информационных и цифровых технологий. Интернет, социальные медиа и социальные сети осуществляют сбор, аккумуляцию, отбор и быстрое распространение информации. Видеокамеры и датчики, установленные в разнообразных публичных местах, позволяют осуществлять круглосуточное наблюдение за всем, что доступно обзору и фиксации. «Сегодня мы можем видеть дальше, быстрее, проще и с меньшими затратами – однако теперь и мы сами становимся хорошо видимыми» [4, с. 74]. Дэннет и Рой обозначали суть происходящих в обществе изменений словом прозрачность (transparency). О прозрачном обществе в рассматриваемом здесь значении написал фантаст Д. Брин [9]. Прозрачность не отменяет существующего в обществе неравенства, в том числе возможностей получения легального права на доступ к средствам осуществления наблюдения за другими людьми. Богатые, могущественные и наделенные властью люди, а также представители технологически квалифицированной элиты всегда смогут узнать, что они хотят, о жизни т.н. обычных людей. Этого права и возможности лишены последние. Брин сомневается, что они смогут осуществлять власть наблюдателя за наблюдателями. Вместе с тем, Брин делает вывод о том, что людям вообще свойственно желать и хотеть иметь возможность и право наблюдать за другими и одновременно стремиться держать втайне от посторонних свои собственные дела. Всякий раз, когда возникает конфликт между выбором конфиденциальности (приватности) и подотчетности, люди требуют первого для самих себя и последнего для

всех остальных. Ещё один вывод Брина состоит в том, что реального выбора между приватностью и подотчётностью и возможности их оценивания в терминах «добро» versus «зло» просто нет. Прозрачность является одним из главных компонентов процветания свободы, как и приватность, возможность сохранять втайне свою частную жизнь. Другие возможности истолкования термина прозрачное общество показал Дж. Ваттимо [1]. Содержания термина, а вернее, выражения, которое вводится в его работе с вопросительным знаком, автор связывает с понятием общества неограниченной коммуникации К.-О. Апеля. Ваттимо рассматривает прозрачность общества через призму языковой коммуникации и внутренней потребности в правдивом, истинном использовании языка, которая должна быть присуща всем, кто его использует. Неограниченная коммуникация предполагает использование языка, которое способно преодолеть препятствия социального, идеологического и психологического характера, делающие коммуникацию непрозрачной и несовершенной. Уничтожения этих препятствий и требует внутренняя потребность в правдивости, истинности языка. Третий подход к пониманию прозрачности связан с тем, что называют транспарентностью государственного и политического управления, правосудия, и т. п. Согласно этому подходу, прозрачность и подотчётность есть вид транспарентности, наделяющий граждан правами и возможностями участвовать в создании подотчётных гражданскому контролю правительств и органов власти в целом. Эта подотчётность реализуется посредством реализации прав граждан на получение достоверной информации о правах граждан на государственные услуги, выплатах денежных средств, результатах предоставления услуг [5].

В кратком изложении сути трёх подходов Брин, Дэннет и Рой связывают прозрачность общества с физической видимостью для наблюдения, особенно удалённого и опосредованного техникой, действий и жизни людей, а Ваттимо – с лишённым лицемерия и избегания неудобных вопросов характером коммуникации. В третьем случае общество может быть названо прозрачным, если в нём существует гласность в работе органов власти. Все подходы трактуют прозрачность как открытость личной коммуникации, безопасность публичных пространств и доступность общественных благ. Различия между подходами состоят в том, как определить степень и оценить меру и общественные последствия открытости указанных вещей и в отношении к использованию техники для повышения и ограничения их прозрачности. Изучение этих последствий актуально в связи с обсуждением новых вызовов техносферы и концептуализацией четвертой промышленной революции. Обсуждению подлежит вопрос о том, кто является получателем выгоды от использования техники в указанных целях, и кому это наносит ущерб. Поиски ответа на вопрос выводят на изучения враждебного настроя по отношению к прозрачному обществу. Этот настрой присущ людям, чьим привилегиям, интересам и целям угрожает повышение прозрачности общества в его различных проявлениях. К таким можно отнести тех, кто извлекает свою личную выгоду за чужой счёт благодаря непрозрачности, отсутствию независимого от их воли контроля, в том числе визуального, над их делами. Дж. Урри [7, с. 35] и Ч.Р. Миллс [6, с. 405] отметили, что в непрозрачности своей деятельности заинтересованы крупные корпорации и властвующие элиты. Враждебность по отношению к прозрачному обществу присуща людям, представляющим общественные институты, которые используют в своих целях сохранение загадочности, затенённости и секретности различных сторон общественной жизни и человеческого бытия. Как и представители первой группы, они могут чувствовать себя неуютно, оказавшись на свету. Р. Генон выразил их позицию в критике общества, в котором существует «ненависть к тайне». Мир, в котором все люди стали «публикой», приобретает «чудовищный характер…Чтобы привести людей к полностью «публичной жизни», не ограничиваются тем, что собирают их в «массы» по любому случаю и под любым предлогом; их помещают жить не просто в «ульи»…, но в «стеклянные ульи» [2, с. 91]. Эти слова

напоминают не только о «Большом Брате». В них выражена критика «демократической» и «эгалитарной» стороны капитализма [3, с. 280]. Но истоки враждебности к прозрачности могут быть и глубже. По М. Фуко во вторую половину XVIII века людей преследовал страх тёмного пространства, препятствовавший полной видимости вещей, людей, истин [8, с. 231]. Борьбой с ним и занимались просветители. Влияние идеологии Просвещения воплощается сегодня в стремлении использовать новые научные технологии в интересах повышения комфортного и безопасного существования человека. Усиление техносферы приводит к тому, что в начале XXI века многих людей преследует уже не страх тёмного, а страх светлого, далеко и глубоко открытого пространства, в котором им приходится находиться не по своей воле. В этом отношении к свету много глубоко личного, связанного с особенностями психики отдельных людей. Но оно, вероятно, вообще присуще человеку, как и многим другим существам, по природе. Благодаря новой технике прозрачными становятся не только разнообразные публичные пространства, но и домашние, частные пространства. Отношение современных людей к повышению прозрачности общества является противоречивым. Страх оказаться видимыми могут испытывать и люди, не имеющие власти и не претендующие на роль интерпретатора и хранителя «сакральных» тайн. Секретность есть не только одна из форм, посредством которых бюрократия, элита и бизнес демонстрируют свой статус, но и протестная реакция со стороны общества на их попытки контролировать в своих интересах публичное и частное пространство. Отношение людей к повышению прозрачности общества зависит от их отношения к обществу и власти в целом, а также от взаимоотношений между обществом и властью, представляемой не только государством, но и частным бизнесом. Повышение прозрачности общества в современных условиях означает повышение доступа сильных, организованных и технически компетентных к частному миру слабых, неорганизованных и технически неграмотных. Четвертая промышленная революция развивается как революция сверху. Оставаясь в целом непрозрачными, власть и бизнес создают и используют технику для усиления контроля над обществом. В этих условиях увлечение социологов big data способствует усилению этого контроля. Повышение прозрачности верхних зон общества может быть связано не с обобществлением технических средств осуществления контроля, осуществленного силовым путем, а с эволюционными изменениями в обществе, происходящими в условиях четвертой, пятой, и последующих промышленных революций.

Работа выполнена при поддержке РФФИ. Грант 16-03-00348

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ваттимо Дж. Прозрачное общество. М.: Логос, 2002. – 128 с.
2. Генон Р. Царство количества и знамение времени. – М.: Беловодье, 1994. – 304 с. – С.91.
3. Дугин А.Г. Капитализм: индивидуальное и общественное // Развитие капитализма в России – сто лет спустя / под редакцией Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, Е.С. Зотовой. – М. – Волгоград: Издательство Волгоградского университета, 1999. – 608 с. – С.279-284.
4. Дэннет Д., Рой Д. Наше прозрачное будущее // В мире науки. – 2015. –№ 5-6. – С. 72 -79.
5. Костина Н.Б., Ханипова И. Т. Транспарентность и ее виды в контексте социолого-управленческого знания // Дискуссия. Журнал научных публикаций. – 2017. – Выпуск 1 (75). Январь. [Электронный ресурс]. URL: http://www.journal-discussion.ru/publication.php?id=1739 (дата обращения: 20.02.2018).
6. Миллс Р. Властвующая элита. М.: Издательство иностранной литературы, 1959. – 544 с.
7. Урри Дж. Офшоры. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2017. – 288 с.

8. Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. – М.: Праксис, 2002. – 384 с.
9. Brin D. The Transparent Society. // Wired [Электронный ресурс]. URL: https://www.wired.com/1996/12/fftransparent/ (дата обращения: 26.02.2018).
10. Parker A. In the Blink of an Eye: How Vision Sparked the Big Bang of Evolution. Cambridge, MA: Perseus Pub, 2003. – 336 p.

THE TRANSPARENT SOCIETY AND ITS ENEMIES

M. V. Melnikov
PhD in Social Science, Associate Professor, Social Science Department,
Novosibirsk State University of Economics and Management
Halkidon_N@list.ru

Key words: the transparent society, surveillance, access, control, social inequality

УДК 314, 316.33

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ФАКТОР ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Е.Н. Новоселова
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
alena_n_@mail.ru

Аннотация. Демографическая ситуация в России оказывает прямое воздействие на процесс формирования и развития человеческого потенциала. В работе анализируются проблемы низкой рождаемости, высокой смертности и трансформации возрастной структуры и делается вывод о том, что концепция развития человеческого потенциала обязательно должна включать в себя грамотную демографическую политику.

Ключевые слова: человеческий потенциал, демографический потенциал, рождаемость, смертность, продолжительность жизни, старение населения.

Человеческий потенциал – это все возможности человека и общества в целом, он состоит из ряда элементов, которые, в конечно счете, определяют его предельную продуктивность и напрямую связаны с перспективами социально-экономического развития государства. Понятие «человеческий потенциал связывают с именем П. Сорокина, который дал характеристику качества человеческого потенциала как главного параметра состояния народа [1].

Современные исследователи выделяют различные компоненты человеческого потенциала: это прежде всего демографический потенциал; здоровье (физическое и нравственное) и жизнеспособность; семейно-репродуктивная компонента, т.е. готовность к семейной жизни, рождению и воспитанию детей; адаптированность к социальной среде; психологическая, общекультурная и профессиональная компетентность и работоспособность; творческая, предпринимательская, гражданская активность и др [См.: 2, 3, 4]. Основной пафос концепции человеческого потенциала состоит в том, что ведущую роль в развитии любого государства играет человеческий фактор, что настоящее богатство нации, это ее люди, нормальное развитие страны невозможно без сохранения и размножения народа, ведь именно в этом «состоит величество, могущество и богатство всего государства» [5].

Человеческий потенциал является фундамент устойчивого развития любой страны и Россия тут не исключение. Снижение численности население, рост иждивенческой нагрузки, высокий уровень смертности, бесспорно, могут стать серьезным препятствием для развития человеческого потенциала России. Таким образом, на процесс формирования и развития человеческого потенциала, огромное влияние оказывает демографическая ситуация в стране - демографический потенциал, который, безусловно,

составляет основу человеческого потенциала как такового и определяется, в частности, численностью и возрастно-половым составом населения. Анализ состояния человеческого потенциала нашей страны следует начинать именно с изучения демографической ситуации в России, с характеристики имеющихся в этой сфере тенденций.

Можно выделить следующие основные демографические проблемы нашей страны: низкая рождаемость; высокий уровень смертности; убыль населения трудоспособного возраста и, соответственно, рост демографической нагрузки на него; уменьшение числа женщин активных репродуктивных возрастов в структуре населения; старение население.

Основное достижение предыдущих лет – сокращение естественной убыли населения имело временный характер. Негативная тенденция сокращение численности репродуктивного контингента, которая существует на сегодняшний день в ближайшие годы лишь усилится, численность женщин репродуктивного возраста к 2020 г. будет меньше нынешней на 13% [6], причем в основном сокращение придется на самый активный репродуктивный возраст - 20-29 лет, женщин данных возрастов будет меньше на 40% [8], а значит, а значит, некому будет рожать детей, число рождений может уменьшиться до 1 млн. и менее к 2025 г., согласно прогнозным оценкам.

Помимо сужения прослойки репродуктивно активных возрастом следует отметить тот факт, что поколение будущих родителей транслируют ставшую распространенной в 1990-е годы модель однодетности. Они просто не представляют себе, что такое иметь нескольких детей, они уже сформировали для себя норму детности - это поколение, желающее оставаться бездетным или заводить только одного, максимум двоих детей.

Кроме низкой рождаемости демографическую ситуацию в нашей стране обостряет также высокий уровень смертности и низкая продолжительность жизни, которая в России значительно отстает от данного показателя в развитых странах мира и составляет на 2016 год 71,87 года, что на 10 лет ниже показателя в таких странах как, например, Япония – 83,84; Италия – 83,49, Швейцария – 83,2, Франция - 82,64, Австралия -81,84. Кроме того, для России характерны колоссальный гендерный дисбаланс в смертности – продолжительность жизни мужчины - 66,5 почти на 11 лет ниже продолжительности жизни женщины - 77,61 [Источник данных: 6].

Низкая продолжительность жизни и высокий уровень смертности в России являясь, безусловно, отрицательными явлениями, тем не менее, несколько сдерживают такой ставший повсеместным в Европе процесс как демографическое старение населения, который в нашей стране зашел не так далеко. Удельный вес пожилых людей (старше 65 лет) составлял в России 4.2% в 1926 г., 9.6% в 1989 г. и 13.1% в 2014 г. [7], на данный момент Россия занимает 17 место в мире по уровню старения населения. Старение населения серьезно затормозит потенциал роста экономики нашей страны на ближайшие десятилетия, при этом данная тенденция не является временным явлением, возрастная структура населения уже вряд ли когда-нибудь станет прежней, более того, трансформация возрастной структуры лишь усугубится.

Основная причина старения населения России – низкий уровень рождаемости, который, несмотря на некоторый рост, все еще не достиг уровня простого воспроизводства населения. Вскоре это приведет к тому, что в России будет наблюдаться серьезное сокращение числа лиц трудоспособных возрастов – к 2020 году сокращение на 7-8 миллионов, к 2050 – более чем на 26 миллионов. Это неизбежно приведет к безвозвратной потери весомой части человеческого потенциала. Люди старших возрастов, несомненно, представляют значительный человеческий потенциал и должны активно вовлекаться в социальную жизнь, однако рост численности лиц пожилых возрастов в структуре населения отрицательно влияет на процесс воспроизводства населения и демографический потенциал страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Новиков О. М., Артюхов И. П., Капитонов В. Ф. Введение в теорию семейного человеческого капитала // Сибирское медицинское обозрение. 2008. №1.
2. Юдин Б.Г. Концепция человеческого потенциала как программа исследований // Человек–Философия–Гуманизм: основные доклады и обзоры Первого российского философского конгресса. Т. 9. СПб. 1998.
3. Римашевская Н.М. Качественный потенциал населения России, взгляд в XXI век // Проблемы прогнозирования. 2001. № 3.
4. Заславская Т.И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе//Общественные науки и современность. 2005. № 3.
5. Ломоносов М.В. О сохранении и размножении российского народа // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т. 6: Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. 1747-1765 гг. М.- Л. АН СССР. 1952. С. 381-403.
6. Федеральная служба государственной статистики // http://www.gks.ru/
7. Приложение 3 к письму департамента образования от 30.01.2012 № 155/34-01 «О проведении углубленной диспансеризации детей в возрасте 14 лет в городе Нижневартовске».
8. Рыбаковский Л.Л. Демографические вызовы: что ожидает Россию? // http://rybakovsky.ru/demografia8a4.html
9. Бухер С. Современные тенденции старения населения России // Вестник российской академии наук, 2016, том 86, № 3.

HUMAN POTENTIAL AS A DEMOGRAPHIC SECURITY FACTOR

Elena N. Novoselova
Novoselova Elena
Associate Professor, PhD in Sociology, Lomonosov Moscow State University,
alena_n_@mail.ru

Keywords: human potential, demographic potential, fertility, mortality, life expectancy, population aging.

УДК 338.1

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ЧЕТВЕРТАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ?

Р.М.Нуреев
доктор экономических наук,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
nureev50@gmail.com
О.В.Карапаев
аспирант, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва,
o.karapaev@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу основных направлений развития цифровых технологий. В начале XXI в., когда передовая часть человечества начинает жить в постиндустриальном обществе, характерной чертой поляризации мира становится «глобальный цифровой разрыв». Существовавшая раньше социальная противоположность владельцев средств производства и наемных рабочих сменяется делением на Интернет-имущих и Интернет-неимущих. И Россия в этом новом мире даже после реформ 1990-х гг. не сокращает, а увеличивает отставание от развитых стран.

Ключевые слова: четвертая промышленная революция, цифровая экономика, интернет-технологии, постиндустриальное общество

Ещё Д. Белл связывал научно-техническую революцию, прежде всего, с революцией в сфере телекоммуникаций. Если в XIX – первой половине XX в. двумя основными формами коммуникаций были газеты, журналы и книги, с одной стороны, и телеграф, телефон, радио и телевидение, с другой, то во второй половине XX в. Главным становится развитие средств компьютерной связи. В этой связи он в своей работе «Социальные рамки информационного общества» в 1980 году сформулировал 5 проблем, которые должно было, по его мнению, решить человечество в ближайшие десятилетия:

1. Слияние телефонной и компьютерной систем, телекоммуникаций и обработки информации в одну модель
2. Замена бумаги электронными средствами
3. Расширение телевизионной службы через кабельные системы
4. Реорганизация хранения информации и систем её запроса на базе компьютеров в интерактивную информационную сеть, доступную всем
5. Расширение системы образования на базе компьютерного обучения [1, с. 330-342].

В начале XXI в. примерно 15-20% человечества начинает жить в пост-индустриальном обществе, 60-70% остаются в обществе индустриальном, а еще 15-20% не может даже пройти первичную индустриализацию. Характеристикой этой поляризации становится «глобальный цифровой разрыв» [Подробнее см.2]. Существовавшая раньше социальная противоположность владельцев средств производства и наемных рабочих сменяется, по М. Кастельсу, делением на Интернет-имущих и Интернет-неимущих. И Россия в этом новом мире даже после реформ 1990-х гг. не сокращает, а увеличивает отставание от развитых стран.

Таким образом, теории постиндустриального общества претендуют на роль новой общественной философии, которая указывает как развитым странам, так и человечеству в целом стратегические ориентиры развития. Правда, пока эти теории еще не достигли такого уровня, чтобы формулировать прямые рекомендации тактического уровня для социально-экономического регулирования. Поэтому формирование институтов регулирования происходило во второй половине XX в. либо с опорой на кейнсианские теории, либо даже в спонтанном режиме.

Стремительное развитие интернета в начале XXI века кардинально изменило лицо современной цивилизации. Это особенно видно, если сравнить с другими изменениями, происходившими в развивающихся странах на рубеже веков (см. рис. 1). Сделать интернет доступным, недорогим, открытым и безопасным оказалось под силу далеко не всем. В «Докладе о мировом развитии 2016» Всемирного банка анализируются причины низких темпов распространения цифровых технологий и намечается стратегия развития интернета.

Общество становится сетевым. Плотность информационных потоков резко возросла. Ежедневно совершается 36 миллионов покупок через Amazon, 152 миллиона звонков в Skype, 186 миллионов публикаций в социальной сети Instagram, 803 миллиона коротких сообщений в сети Twitter, 4,2 миллиарда запросов проходит через поисковую систему Google. (*World Development Report 2016. Digital Dividends. P. 6).* И это всё происходит каждый день!

Между тем совершенно очевидно, что это характерно отнюдь не для всех стран. При совокупном населении нашей планеты в 7,4 млрд. человек, мобильная связь уже доступна (в той или иной мере) для почти 7 млрд. пользователей. Однако большая часть приходится на владельцев мобильных телефонов, число которых в 2015 году достигло

5.2 миллиарда. Среди 3.2 млрд. человек, пользующихся интернетом, высокоскоростной в настоящее время доступен лишь для 1,1 млрд. пользователей (World Bank 2015).

Естественно, что качество интернет-технологий повышается с ростом дохода (*World Development Report 2016. Digital Dividends. P. 30*). Рост доходов позволяет воспользоваться всё новыми и новыми благами, которые открывает современный интернет. Возникают всё новые дополнения и приложения, которые создают на наших глазах новое качество жизни.

Рис. 1. Развитие цифровых технологий в развивающихся странах.
Источник: World Development Report 2016. Digital Dividends. P. 6

Одним из наиболее очевидных и вместе с тем значимых последствий повсеместного распространения интернета является существенное снижение транзакционных издержек, включающих в себя, в первую очередь, информационные расходы. Потенциальным последствием такого снижения может стать полная ликвидация асимметрии информации, влияющая на скорость и количество осуществления экономических отношений (сделок) между субъектами в связи с недостаточным доверием к друг другу, характерном для развивающихся стран.

Очевидно, что чем больший доход имеет население страны, тем шире распространен широкополосный доступ в интернет и тем в большей степени он используется. Стоит отметить, что на диаграммах представлен именно широкополосный доступ в интернет, а не доступ в интернет вообще. В то время как выход в сеть может быть доступен большинству населения и, соответственно, компаний, его эффективное использование возможно лишь при условии обеспечения минимальных необходимых пропускных скоростей, в противном случае его применение будет лишено экономического смысла.

Среди всех способов использования интернета компаниями, с наибольшим отрывом независимо от уровня доходов расположились коммуникации по электронной почте. На втором месте находится мониторинг веб-сайтов, а интернет-покупки и интернет доставка находятся на приблизительно одном уровне во всех типах стран, за исключением беднейших.

Вся перечисленная деятельность с использованием интернета находится в прямой зависимости с тем, насколько продуктивно работает компания. Чем больший уровень продуктивности показывают компании, независимо от того в стране с каким уровнем дохода они функционирует, тем шире среди них распространено использование интернета и электронной коммерции (*World Development Report 2016. Digital Dividends. P. 54*). Также, можно сказать, что примитивное использование веб-сайтов среди самых продуктивных компаний в странах с высоким и низким уровнями доходов отличаются

менее, чем в два раза, в то время как разница в распространении требующей более широких знаний и умений электронной коммерции среди тех же компаний может до тройного объема.

Однако развитие цифровых технологий отнюдь не ограничивается использованием перечисленных наиболее примитивных способов применения интернета. В то время как персональный компьютер и должный доступ к интернету распространен среди почти 100% населения в странах с высоким уровнем дохода, свое применение находят и более продвинутые технологии. Наиболее распространённой технологией является управление цепями поставок (англ. Supply Chain Management, SCM), применяющаяся в среднем среди половины компаний в странах с высоким уровнем дохода и позволяющая оптимизировать и полностью контролировать весь цикл закупок сырья, производства материальных благ и их дальнейшую дистрибьюцию. На втором и третьем месте с примерно аналогичным показателем в 30% находятся системы эффективного использования человеческих ресурсов предприятия (англ. Enterprise Resource Planning, ERP) и управления взаимоотношениями с клиентами (англ. Customer Relationship Management, CRM). Далее, с постепенно убывающим процентом широты распространения располагаются системы онлайн покупок, продаж и облачных вычислений. На последнем месте находится применение радиочастотной идентификации (англ. Radio Frequency Identification, RFID), распространившейся всего среди около 5% компаний. Однако, возможно, это объясняется тем, что данная технология применима, как правило, среди компаний, напрямую взаимодействующих с клиентами-физическими лицами, занимающихся розничной торговлей (*World Development Report 2016. Digital Dividends. P. 53*).

В первую очередь, стоит отметить, что средний показатель доли цифровой экономики в 6% среди стран-членов ОЭСР представляется достаточно существенным, учитывая, что мировое сообщество находится в самом начале процесса трансформации. На этом фоне показатель Ирландии в 12% выглядит аномально высоким, однако это может объясняться приложенными государством усилиями по созданию комфортных условий для функционирования бизнеса, в том числе налоговых, с целью привлечения зарубежных технологических компаний, например, Apple (*World Development Report 2016. Digital Dividends. P. 13).*

С другой стороны, из доклада Всемирного Банка видно, что более стремительный рост экономики не влияет на пропорциональные показатели цифровых технологий, наоборот, низкие темпы роста, характерные для развитых стран, в большей степени состоят из ИКТ. Так, за период с 2005 по 2009 годы экономический рост развитых стран составил примерно 1%, а развивающихся – около 6,5%. В это же время на долю цифровой экономики пришлось примерно 40% и 25% соответственно. На протяжении следующих четырех лет ситуация кардинально не изменилась: примерно 30% цифровых технологий в совокупном росте в 1,9% для развитых стран и примерно 15% при росте в 5,6% для развивающихся. Это, опять же, можно объяснить тем, что чем более развита страна, тем более высокими доходами располагает население и, соответственно, имеет больший доступ к интернету и прочим технологиям, связанным с ним.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белл, Д. Социальные рамки информационного общества. В кн.: Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. с. 330-342

2. Кастельс М. Галактика Интернет. Екатеринбург У-Фактория при участии Изд-ва Гуманитарного университета, 2004 169 с.

3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура М.: ГУ ВШЭ, 2000, 608 с.

4. Нуреев Р.М. Экономическая компаративистика (сравнительный анализ экономических систем). М.: КНОРУС, 2017, 710 с

5. World Development Report 2016. Digital Dividends, 359 p.

DIGITAL TECHNOLOGIES: THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION?

Rustem Mahm. Nureev
Doctor of economic sciences,
Financial University under the Government of Russian Federation,Moscow,
Chief Researcher, Institute of Economics, RAS
nureev50@gmail.com
Oleg Val. Karapaev
PhD student, Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow
o.karapaev@gmail.com

Key words: the fourth industrial revolution, digital economy, Internet technologies, pos-industrial society

УДК 316.7

КАК ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ОПРЕДЕЛЯЕТ ОБРАЗ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.А. Окладникова
Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена
okladnikova-ea@yandex.ru

Аннотация. Цель настоящей статьи – представить результаты нашего исследования «работы» свойств глобализации как объективного цивилизационного сдвига, возникшего в результате 4-ой промышленной революции и проявившегося в представлениях сельских жителей Ленинградской области об образе социального и культурного ландшафтов места их жительства. В фокусе нашего исследования оказались такие свойства глобализации как процессы идеального моделирования обжитых пространств (их унификация и информационная технизация), специализация и централизация социальных функций сельских поселений Ленинградской области. Эти свойства глобализации изменили социальные представления сельского населения Ленинградской области о социальном ландшафте их места жительства и его культурном наполнении. В основу статьи положены данные 209-и глубинных интервью с сельскими жителями Ленинградской области, проведенных автором в период с 2014 по 2018 гг.

Ключевые слова: социокульутрный ландшафт, Ленинградская область, сельское населения, глобализация, 4-ая промышленная революция.

В течение четырёх лет (2014-2018) мы изучали динамику представлений сельского населения Ленинградской области о структуре и институциональных параметрах социальных и культурных ландшафтов места их жительства. В качестве модельного региона нами был избран пос. Лаголово, расположенный в 1,5 км. от границы Санкт-Петербурга по Таллиннскому шоссе. Кроме Лаголово, мы работали ещё в 8-ми населенных пунктах Ленинградской области (пос. Сельцо. д. Монастырьки, пос. Котлы и др.). В силу обстоятельств выборка мы строили выборку респондентов по методике «доступных случаев» и методом «снежного кома». Основным методом сбора эмпирической информации было нарративное интервью (беседа по формализованному гайду с каждым респондентом, занимавшее от 2 до 2,5 часов). Вопросы гайда были сгруппированы по четырём тематическим блокам, каждый из которых был посвящен выявлению влияния на представления респондентов о социокультурном ландшафте их места жительства конкретного свойства глобализации. В фокусе нашего исследования оказались такие аспекты глобализации как: 1) влияние глобальных информационно-

коммуникативных технологий на трансформацию языка мышлении и общения жителей сельской местности; 2) трансформация зон сельскохозяйственного производства в зоны потребления, территории ТРК и супермаркетов; 3) замена компендиума исторической памяти мемами глобальных СМИ и др.

Социальный ландшафт в представлении наших респондентов оказался маркирован жизнедеятельностью трёх крупных поколенческих групп населения: 1) учащаяся и работающая молодёжь (ориентированное на миграцию в города); 2) трудоспособное поколение среднее (существует в условиях конфликтного «выживания»); 3) старшее поколение (живет в условиях приемлемого «доживания». Наше исследование показало, что каждое из поколений создает под влиянием глобализации собственные жизненные стратегии. В совокупности эти тенденция организации жизненных стратегий населения предполагает дальнейшее сокращение населения в сельских районах. Как рассказали нам респонденты, с уходом из жизни старшего поколения, социокультурные практики, которые определяли традиционное сознание, вымывались в культуре повседневности современной деревни. Постепенно модель ныне существующего социокультурного ландшафта модельной территории нашего исследования (Лаголово) приобретала, сначала размытые, а, затем и более явные черты городского ландшафта. В будущем, под влиянием глобализации, респонденты ожидают сужение пространств ныне существующего социокультурного ландшафта в его психологическом, идеологическом и ментальном смыслах. Причиной тому станут не только социально-экономические перемены, но и экспансия городских культурных образцов, быстро растущих в результате работы фактора глобализации (например, распространение информационных технологий, утрата чувства "родства" пространства с населяющими его людьми в силу увеличения мобильности и идеологической эмансипации населения). Респонденты говорили, что в социальном плане глобализация в сельской среде сказывается в вымывании молодёжи, которая начинает возвращаться в деревню через поколение в виде дачников, скупающих землю под частные владения.

Культурный ландшафт в ментальных картах наших респондентов визуализировался материальными объектами, отразившими динамику хозяйственно-экономического влияния урбанизации на ещё совсем недавно сельскую местность. В результате территориальных преобразований сегодня вокруг Санкт-Петербурга сформировалась обширная петербургская агломерация, радиус которой превышает 200 км. В границы этой агломерации оказались включенным не только города спутники и города-памятники (Пушкин, Павловск), но и многочисленные поселения городского типа, которые ещё каких-то 20-лет назад были пригородными селами (совхозами) и деревнями, поселениями курортной зоны (Сиверская, Сестрорецк, Репино, Комарово и т.п.). Современный социокультурный ландшафт пригородных районов Санкт-Петербурга представляет собой смешение зон коттеджной застройки, торговых площадей супермаркетов, полупромышленных, но в основном, также обслуживающих торговлю зон, остатков старой (включая фрагменты дачной архитектуры и архитектуры частного сектора) домов.

Тем не менее, наши респонденты – сельские жители, с одной стороны, на интуитивном уровне интуитивно ощущали, эмоционально переживали тот факт, что проблема сохранения нематериального культурного наследия сегодня обостряется именно под давлением фактора глобализации, т.е. свершающегося во всех сферах жизни цивилиазционного сдвига. Они иногда косвенно выражали опасения, что в условиях глобализации и, связанной с нею урбанизацией, а также массификацией духовной жизни под угрозой оказывается этническая самобытность народов, гуманизация процесса встраивания личности в современное духовное пространство, утрата нравственно-гуманистических ориентиров населения обширных территорий. Основные признаки современной глобализации представлены в таблице 1.

Табл. 1. Признаки глобализации как следствия 4-ой промышленной революции.

№	Название признака	Характеристика признака	Индикаторы признака для Ленинградской области
1	Доминирующее влияние на общий ход развития мировой цивилизации американских культурных практик.	Распространение в мировом прокате продукции Голливуда, господство американских компаний на рынке информационных технологий	Использование английского языка (языка глобальной Интернет-сети) людьми на форумах, в блогах, школьниками, имеющими гаджеты.
2	Повсеместное распространение мировых брендов.	Повсеместное распространение брендов компаний Кока-Кола, Procter and Gamble, Pepsi.	Повсеместное распространение в области продукции этих компаний через сетевую торговлю и крупные торговые сети (Перекрёсток, Пятёрочка, Дикси и т.п.)
3	Макдонализация ресторанного бизнеса быстрого питания и т.п.	Разрастание сети ресторанов быстрого питания, превращение «забегаловок» этнического профиля в похожие на Макдональдс заведения общепита.	Проникновение сетей Макдональдс в новые районы Питерской агломерации, заправочные станции на автострадах, в крупные поселения городского типа.
4	Изменение структуры мирового хозяйства.	Возникновение системы международного разделения труда, а именно транснационализация локальных экономик и ТНК.	Повседневная миграция населения из поселков городского типа, сел в города-пригороды Петербургской агломерации на работу и учебу.
5	Разрушение национального суверенитета национальных государств.	Возникновение полярных центров мировой экономики, политики и культуры.	Латентные формы протестных движений: за восстановление советской экономики, за возрождение храмов, за проведение народных праздников (Масленица, Рождество, летние этнические фестивали).
6	Интенсификация мобильности (миграций) больших группы населения из стран со слабо развитой экономикой.	Трансформация потоков трудовой миграции.	Возрастание роли мегаполисов как центров притяжения рабочей силы из поселений Ленинградской области.
7	Слияние и мутация различных культур мира.	Вестернизация мировоззрения мирового сообщества.	Интенсификации процессов унификации и стандартизации, усиления влияния на массовое сознание СМИ.
8	Возникновение космополитичных мегаполисов, вокруг которых возникает ложное движение.	Возникновение мест, внутри которых люди лишаются своего гражданства, подданства, культурной принадлежности (метро, супермаркет, ТРЦ, аэропорт).	Образование отчужденных пространств вокруг поселков городского типа, сёл Ленобласти, деревень (сданные в аренду не местным жителям посевные земли, площади крупных торговых сетей, заброшенные комбинаты и птицекомплексы).
9	Образование сообществ жителей мегаполисов, исполненных негативными чувств.	Переживания ненависти, озлобленности чувства социального протеста большими группами жителей мегаполисов под давление быстрого роста населения, ускорения и диверсификации процессов коммуникации. Информационная перенасыщенность приводит к взрыву обезличивания личности и безразличия человека. Человек начинает чувствовать себя отбросом.	Проблема утраты связей между людьми (нарушение коммуникации внутри местно сообщества). Пренебрежение экологией: проблема бесконтрольного замусоривания территорий. Повсеместное появление отходов, отсутствие интереса к «чистому", ухоженному жизненному пространству. Возникновение спонтанных «стражей чистоты» (женщины старшего возраста, бабушки на скамейках у подъездов).

Как показали наши исследования, бессмысленно спрашивать у респондентов, "***как вы понимаете термин «глобализация»***?". Когда мы задавали нашим респондентам, например, из числа представителей муниципального управленческого аппарата, сельской интеллигенции (работники образования, библиотекари, сотрудники дама культуры) вопрос о том, что такое глобализация, мы слышали, в основном ответ: "***Ну, это, что-то большое, глобальное...".*** Никаких внятных разъяснений, что респонденты подразумевали под "большим" и "глобальным" мы, как правило, получить не могли. Тем не менее, косвенные описания результатов "работы" фактора глобализации как трансформатора социального и культурного ландшафтов сельской местности Ленинградской области в интервью наших респондентов звучали, в основном, негативно. При этом некоторые респонденты указывали, что для жителей села появятся новые перспективы, способные соединить экономический, культурный и социальный аспекты жизни в их целостности. Например, в промышленно развитых странах особым спросом начинает пользоваться уникальная, авторская, ремесленная продукция. Это не сувенирная продукция, а предметы, продукты питания, которые сочетают в себе практическую значимость и культурно-историческую ценность.

Табл.1. Представление респондентов о глобализации.

№	Вопрос	Варианты ответа	Числовые показатели
	Что такое глобализация?		
1		Это что- то такое большое	15 чел.
2		Это что-то глобальное	10 чел.
3		Это что-то всеобщее	9 чел.
4		Не могу сказать. Не задумывался	70 чел.
5		Не знаю	105 чел.
	Итого:		209 чел.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы о результатах «работы» таких свойств глобализации как цивилизационного сдвига, возникшего в результате 4-ой промышленной революции, которые сказались на представлениях сельских жителей Ленинградской области об образе окружающего их социального и культурного ландшафтов.

1. Косвенно наши респонденты указали, что такие свойства глобализации, проходящего под американским флагом, как последствия 4-ой промышленной революции оказывают негативное влияние на облик социального и культурного ландшафтов места их жительства. В частности, урбанизация как признак глобализации (влияние мегаполиса, чем ближе мегаполис, тем сильнее сказывается на людях это влияние) оказывает негативное обезличивающее, вымывающее творческий потенциал сельских сообществ. Ненависть и безразличие к окружающей среде через латентные практики загрязнения этой среды молодёжью разного возраста эмоционально переживались нашими респондентами.

2. Под натиском урабнизации опустошается, приходят в запустение. Меняют хозяйственный облик бывшие сельские угодья. Следствием этих внешних изменений становится смена демографической и хозяйственно-экономической структуры населения бывших сельских поселений: вымывается молодёжь, остаётся, в основном, женское население предпенсионного и пенсионного возрастов. Под влиянием идеально-проективного глобализационного плана возникают модели поселений-заповедников, обслуживающих на базе реальных исторических или сконструированных мифологических артефактов нужды туриндустрии. Такие поселения-турпроекты уже существуют (Тарбагатай в Забайкалье, проект г. Кинешма, Ивановская область и др.).

3. Информационно-коммуникативные технологии под влиянием Интернета изменяют не только язык общения в среде сельского населения Ленинградской области,

но и язык мышления, размывая историко-культурный тезаурус общения. Абсолютное большинство респондентов трудоспособного и молодого возрастов не могли вспомнить пословицы и поговорки, которые слышали в детстве, с большим трудом называли любимых персонажей русских народных сказок или важные события в истории России.

4. С точки зрения эмоционального переживания социально-психологического климата социального и культурного ландшафта места своего жительства нашими респондентами, то и на нем влияние глобализации сказалось не менее явно, чем на хозяйственно-экономическом облике территории. Респонденты отмечали возрастающую конфликтизацию межличностных отношений. Например, более латентно-конфликтными стали отношения между молодёжью и старшим поколением, в которых ощущается расширение пространства информационного отчуждения. При этом респонденты старшего поколения оказывается более критично относятся к поступкам молодёжи, чем молодёжь склонна оценивать нравственные и моральные качества старших поколений.

AS GLOBALIZATION INFLUENCES THE IMAGE OF SOCIAL AND CULTURAL LANDSCAPE IN VIEWS OF THE RURAL POPULATION LENINGRAD REGION

Elena Okladnikova
Sankt-Peterburg, Herzen University,
okladnikova-ea@yandex.ru

Key words: socio-cultural landscape, Leningrad region, rural population, globalization, 4th industrial revolution.

УДК 331.101.6

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА КАК ВАЖНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

С.Н. Пшеничникова
д.э.н., доцент СПбГЭУ
sveta_nikolaevna@list.ru
В.А. Федотов
Аспирант СПбГЭУ

Аннотация. Рабочая сила является важнейшим фактором производства и существенным элементом структуры экономической системы, оказывая влияние на неё через возможность формирования и развития пионерного (инновационного) сектора экономики. При этом также необходимо учитывать сложность воспроизводственного процесса рабочей силы, включающего в качестве основных фазу её производства и потребления. Одной из основных характеристик рабочей силы является производительность труда, по значениям и динамике которой можно выявить конкурентоспособность национальной экономики как экономики, имеющей в своей материальной структуре пионерный сектор, создающий инновационный продукт.

Ключевые слова: воспроизводство рабочей силы, базовая и пионерная рабочая сила, производительность труда, конкурентоспособность экономики.

В процессе исторического развития общества известны четыре промышленные революции. Значение первой промышленной революции состояло в использовании энергии воды и пара, в результате чего произошла механизация производственного процесса. В ходе второй промышленной революции электричество стало главным фактором производственного процесса и стало возможным массовое создание стандартизированных продуктов в результате небывалого роста производительности труда. В ходе третьей революции стали активно использоваться достижения научно-технического прогресса, а именно создание электроники и информационных технологий, которые поспособствовали автоматизации производственного процесса. Четвертая

промышленная революция, её еще называют «цифровой» и которая началась в середине XX века, характеризуется соединением различных технологий и стиранием граней между физическими, цифровыми и биологическими сферами. Предполагается, что в процессе освоения достижений четвертой промышленной революции, внедрении новых технологических инноваций, таких как широкое использование роботов, возможен революционный прорыв в динамике и объёмах совокупного предложения на основе возросшей эффективности национального производства и роста производительности труда.

На современном этапе общественного развития чрезвычайно велика роль образования, знаний, науки и информации, которые оказывают существенное влияние не только на основные параметры функционирования национальных экономик, но и на количественные и качественные характеристики совокупной рабочей силы. Весь национальный продукт, создаваемый в той или иной экономической системе можно классифицировать по критерию его инновационности на два типа: традиционный продукт и инновационный продукт. Соответственно, выделяя в структуре национальной экономики два сектора, а именно базовый и пионерный (инновационный), логично предположить, что эти сектора для своего функционирования должны быть обеспечены соответствующими типами рабочей силы как наиважнейшим фактором производства. Первый тип рабочей силы – это базовые работники, производящие традиционные продукты посредством уже давно существующих технологий; инновационный сектор требует работников более высокой квалификации, обладающих креативными способностями, с более высоким уровнем образования, использующих новые технологии.

Производительность труда в базовом секторе естественно более высокая, поскольку используются устоявшиеся технологии и в целом технологические, организационно-управленческие цепочки, система подготовки необходимых специалистов также детально проработана. В инновационном секторе, в целом требующим более значительных совокупных затрат, включающих затраты на НИОКР, подготовку уникальных специалистов, на начальных стадиях производства инновационного продукта в целом экономическая эффективность будет невысокой, что также будет характерно и для такого показателя как производительность труда.

Однако по мере освоения инновационного продукта и его востребованности со стороны спроса можно наблюдать рост отдачи от ранее осуществленных вложений в виде роста экономической эффективности и в частности в росте производительности труда в целом в национальной экономике и, соответственно, в инновационном секторе.

Таким образом, по показателю производительности труда можно судить не только об экономической динамике, но и о прогрессивности развития национальной экономики. Если в долгосрочном периоде отмечается постоянный и стабильный рост производительности труда, который обеспечивается не только функционированием базового сектора, но и постоянным притоком в национальную экономику инновационных продуктов в виде инновационных материалов, технологий, организационных инноваций, то такая национальная экономика достигает экономического роста на инновационной основе.

В процессе быстрого освоения инновационных продуктов на основе производительного потребления высококвалифицированной рабочей силы и новейших технологий, возможно постоянное повышение производительности труда. Проблема заключается лишь в том, чтобы в пионерный сектор постоянно поступали готовые для массового производства разработки пионерных продуктов, то есть должна существовать хорошо отлаженная система по созданию инноваций, а именно фундаментальная и прикладная науки, процесс НИОКР, подготовка специалистов необходимых профессий и квалификаций, а также постоянная подготовка кадров в системе образования. В этой ситуации субъекты пионерного сектора получают нормальную прибыль на основе

механизма торговой сделки, свойственной рыночному типу экономики. При этом пионерные продукты должны быть востребованы, то есть на них должен быть предъявлен спрос.

В случае медленной трансформации пионерных продуктов в базовые, нагрузка на базовый сектор возрастает. Тогда для сохранения и развития пионерного сектора потребуется государственное вмешательство, а также развитие системы частно-государственного партнерства. Следовательно, чем ниже темпы роста производительности труда пионерных работников, тем медленнее пионерные продукты переходят в разряд базовых, тем значительнее должно быть государственное воздействие для повышения уровня конкурентоспособности национальной экономики, поскольку лидерство на современном этапе по уровню экономического развития страны достигают благодаря именно созданию инноваций.

Проведем анализ динамики объёмов национального производства. За период 1990-2013 гг. лидером по объёму произведенного национального продукта были США с долей в мире 26,5% (1990 г.) и 22,2% (2013 г.). В целом страны «Большой восьмерки» снизили совокупный объём производства в мировом масштабе с 67,9% в 1990 г. до 48,8% в 2013 г. За период 2014-2015 гг. по объему ВВП, по данным МВФ, страной-лидером стал Китай со значением 18,2 и 19, 6 трлн. долл. США оказались на втором месте с объемом национального производства в 17,3 и 18,0 трлн. долл. Третье место у Индии: 7,3 и 7,9 трлн. долл. в 2014 г. и 2015 г. На четвертом месте за период 2014-2015 гг. находится Япония (4,7 и 4,8 трлн. долл.), на пятом месте – Германия (3,7 и 3,8 трлн. долл.), на шестом – Россия (3,8 и 3,7 трлн. долл.), на седьмом месте – Бразилия (3,2 и 3,1 трлн. долл.), на восьмом месте – Индонезия (2,6 и 2,8 трлн. долл.), на девятом – Великобритания (2,6 и 2,7 трлн. долл.), на десятом – Франция (2,6 и 2,6 трлн. долл.), Таким образом, из десяти лидирующих стран по объему ВВП шесть стран – это страны «Большой восьмерки».[1]

В отношении всех рассматриваемых стран «Большой семерки» нужно отметить высокое качество экономического роста. Прирост ВВП происходит за счет главным образом традиционно высокого качества конкурентоспособной продукции и опирается на масштабный инновационный прогресс. Однако в России примерно 50% годовых приростов ВВП приходится за счет наращивания производства и экспорта нефти и газа. Таким образом, помимо временной подпитки высокими ценами на экспортируемое сырье, рост национального производства в России еще далек от того, чтобы базироваться на ускоренном научно-техническом прогрессе, необходимым условием которого является эффективное не только использование рабочей силы, но и её производство. Как следствие отечественные продукты не отличаются высоким уровнем новизны и конкурентоспособности.

Рассмотрим динамику ВВП за 1990-2013 гг. в некоторых странах региона ЦВЕ (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика объёма ВВП странах региона ЦВЕ (млрд. дол.)

Год/Страна	Чехия	Словакия	Польша	Венгрия	Болгария	Румыния
1990	40,5	16,5	94,2	39,9	10,8	26,4
1995	63,8	29,3	172,9	47,0	13,1	42,1
2000	62,1	29,8	167,8	48,1	13,2	35,6
2005	114,0	56,1	252,8	102,1	26,2	75,5
2010	197,1	87,2	430,9	128,8	48,5	163,0
2011	198,5	87,1	469,8	130,4	47,7	164,1
2012	216,0	96,1	515,8	139,1	53,5	182,2
2013	196,5	91,6	490,2	126,0	51,0	169,0

Источник: Данные Всемирного банка – URL: http://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.TOTL.IN.

По данным статистики видно, что лидером по объёму произведенного национального продукта в странах региона ЦВЕ в 2013 г. была Польша (490,2 млрд. долл.), на втором месте Чехия (196,5 млрд. долл.), на третьем месте Румыния (169,0 млрд. долл.). Страны региона ЦВЕ уступают место развитым странам по их вкладу в мировой ВВП, однако нужно отметить постоянный экономический рост на протяжении исследуемого периода, достигнутый на базе инновационного развития и расширения промышленного производства, особенно обрабатывающей промышленности.

Динамичный рост ВВП в странах Азии позволил им войти в число лидеров по данному параметру в последние два десятилетия (табл. 2).

Таблица 2 – Объем ВВП в странах Азии за 1990-2013 гг. (млрд. долл.)

Год/Страна	Китай	Япония	Республика Корея	КНДР	Индия	Сингапур
1990	356,9	3103,7	14,7	284,7	326,8	38,8
1995	728,007	5333,9	4,8	559,3	369,2	87,1
2000	1198,4	4731,2	10,6	561,6	467,8	94,3
2005	2256,9	4571,9	13	898,1	837,5	125,4
2010	5930,5	5495,4	13,9	1094,5	1704,8	233,3
2011	7321,8	5905,6	15,7	1202,5	1930,5	272,3
2012	8229,4	5937,9	15,9	1222,8	1892,6	284,3
2013	9181,2	4898,5	15,5	1304,6	1937,8	295,7

Источник: Данные Всемирного банка – URL: http://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.TOTL.IN.

Наибольший скачок в увеличении ВВП характерен для Китая, увеличение составило 25,7 раз. Постепенный рост национального производства наблюдался в КНДР (в 4,6 раз). Для Республики Корея свойственно скачкообразное развитие, так, например, спады, а затем резкие подъёмы характерны для следующих периодов: 1995-1996 гг., 2002-2003 гг., 2009-2010 гг. В Японии ВВП увеличился в 1,6 раз (на 1794,8 млрд. долл.). Для Индии характерен рост в 5,9 раз (на 1611 млрд. долл.), для Сингапура – в 7,6 раз (на 256,9 млрд. долл.).

В целом проблема достижения высокого уровня конкурентоспособности национальной экономики будет зависеть, в том числе, от количественных и качественных характеристик рабочей силы, обеспечивающих её эффективное воспроизводство. Фаза производства рабочей силы способствует формированию готового работника на протяжении длительного периода времени и включает огромное количество материальных, моральных, финансовых ресурсов. После того как рабочая сила произведена, она может быть потреблена. Проблемы потребления рабочей силы в экономиках ряда стран в сравнении с российской экономикой анализируем согласно предложенным факторам: занятость по сферам деятельности, мобильность, вывоз человеческого капитала, пространственная и отраслевая концентрация рабочей силы, производительность труда, уровень оплаты [2]. Проведем анализ наиболее значимого фактора производительного использования рабочей силы, а именно производительности труда. Сравним уровень производительности труда в развитых странах, некоторых странах ЦВЕ, Китае и России за период 1990-2013 гг. (табл. 3).

Таблица 3 – Выработка ВВП за отработанный час в ценах 2005 г. в странах мира (долл. США)

Страна/Год	1990	1995	2000	2010	2013
Канада	32,1	34,8	38,3	41,9	42,7
Франция	36,5	40,3	44,9	49,7	50,9
Германияя	35,7	40,4	44,5	49,4	50,9
Италия	33,0	36,6	38,5	38,5	38,4
Япония	25,0	27,8	30,7	35,4	36,1
Великобритания	30,2	34,7	38,6	44,6	44,5
США	38,3	40,7	45,8	56,3	56,9

Венгрия	15	16	18	24	24
Словакия	15	16	21	31	33
Чехия	16	18	22	30	31
Китай	-	12	15,9	20,0	23,8
Россия	-	9,6	9,8	14,6	15,6
Польша	-	12,0	17,0	21,0	26,0
Словения	-	26,0	29,0	34,0	39,8
Румыния	10,0	12,0	17,0	21,0	26,0

Источник: The Conference Board – URL: http://www,conferenceboard,org/data/economydatabase/; The Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD) Level of GDP per capita and productivity – URL: http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=PDB_LV

На основе представленной статистики можно выделить три группы стран по уровню производительности труда. Данный параметр, как было отмечено выше, способен показать не только общую эффективность использования рабочей силы, но и также по его значениям можно судить о наличии в национальной экономике не только базового, но и инновационного сектора и соответственно о наличии в системе пионерной рабочей силы.

В первую группу стран войдут страны «Большой семерки», в которых в среднем выработка ВВП за отработанный час возросла на 38,82% за период 1990-2013 гг. Существенное увеличение производительности труда за период 1990-2013 гг. наблюдалось в промышленно-развитых государствах: в США – на 10,6%, в Германии – на 15,2%, в Великобритании – на 14,3% и во Франции – на 14,4%. Абсолютным лидером по динамике данного показателя являются США, затем следует Германия, Франция и Великобритания.

Такая тенденция связана в основном с тем, что именно в этих странах большое внимание уделяется внедрению достижений научно-технического прогресса в реальное производство, повышению уровня образовательной и профессиональной подготовки специалистов, автоматизации производственного процесса, минимизации ручного труда вследствие его замены технологическими линиями, введению различных ноу-хау и мощному финансированию научной составляющей, в целом способствующих развитию и расширению пионерного сектора экономики. Также высокий уровень производительности труда свидетельствует о наличии высококвалифицированной рабочей силы в национальных экономиках и оптимальных пропорций в сочетании факторов производства.

Во вторую группу стран по уровню производительности труда в 2013 г. войдут такие страны региона ЦВЕ как Словения (39,8 долл./час), Словакия (33 долл./час), Чехия (31 долл./час), Польша (26 долл./час), Румыния (26 долл./час), Венгрия (24 долл./час), которые имеют примерно одинаковые значения данного показателя. Страны региона ЦВЕ в целом отличаются высоким уровнем индустриального развития, что и отражается в положительной динамике производительности труда.

В третью группу стран войдут Россия (15,6 долл./час) и Китай (23,8 долл./час) по уровню производительности труда. Однако эти страны обладают достаточным потенциалом, если судить с точки зрения количества трудовых ресурсов, а также их качества. В Китае, как было рассмотрено ранее, существует избыток рабочей силы, более того Китай в последние годы больше всех стран в мире тратит средств на науку и образование именно с целью расширения пионерного сектора экономики.

Государство, ВВП которого в 2014 г. превысил и ВВП Америки, и ВВП Евросоюза, на образование тратит в настоящее время более 4% бюджетных средств. За период 1993-2015 гг. выросли расходы на образование (% от ВВП) в 2,5 раза, доля государственных расходов – в 1,3 раза, численность учащихся в системе высшего образования – почти в 9 раз [3].

Расходы на образование в Китае являются важнейшими расходами госбюджета. Китай потратил на нужды образования в 2016 году 3,9 трлн. юаней (порядка $585 млрд.), что на 7,64% больше, чем в 2015 году [4].

На первом месте по сумме затрат на НИОКР, например, в странах Азии по состоянию на 2014 год опять же лидирует Китай (368 731 млн. долл.), на втором месте Япония – 166 861 млн. долл., на третьем Республика Корея – 72 266 млн. долл. [4]. Китай является лидером среди исследуемых стран Азии по производству квалифицированной рабочей силы, в частности об этом свидетельствуют параметры развития сферы НИОКР. В 2014 году в этой стране выделялось на науку значительная величина средств в размере 368,7 трлн. долл. (2,05 % от ВВП), численность персонала, занятого разработками и исследованиями также самая высокая по региону – 3,7 млн. чел./год [5].

Что же касается РФ, то в ней наблюдается самая низкая производительность труда на протяжении всего периода 1900-2013 гг. среди исследуемых стран, но с каждым годом данный показатель постепенно увеличивается, хотя по сравнению с США выработка ВВП за один час в 2013 г. в РФ меньше в 3,6 раза, в 1995 г. этот разрыв составлял 4,2 раза.

Из анализа научной деятельности можно сделать вывод, что Россия по ряду макроэкономических параметров. характеризующих научно-исследовательскую деятельность, отстает от Китая, Японии и Южной Кореи, что в свою очередь прямо и косвенно влияет на экономическое развитие страны и, в частности, на качество воспроизводимой рабочей силы, особенно пионерной. Причинами такого отставания являются: вывоз человеческого капитала; переход специалистов из сферы науки в иные сферы трудовой деятельности; недостаточное финансирование сферы НИОКР как со стороны государства, так и частного капитала; сокращение численности научно-педагогических кадров; недостаточное строительство объектов науки и слабое стимулирование инновационной активности.

В 2009 г. руководителем Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования С.С. Сулакшиным была опубликована монография, в которой приведена чрезвычайно интересная зависимость [6]. Он выявил, что если заработная плата работника в РФ не достигает 35-40 тыс. рублей, то трудовая мотивация не изменяется и производительность труда не растет. Если же заработная плата возрастает 95-100 тыс. рублей в месяц, то она начинает мотивировать работников, и производительность возрастает в 2 раза. Далее С.С. Сулакшин сообщает, что средняя заработная плата у работников в РФ, над которыми проводилось обследование, чтобы вывести зависимость, составляла 16 тысяч рублей в месяц. Получается, что для России для увеличения выработки за счет интенсификации труда в два раза необходимо повысить заработную плату в шесть раз.

Анализ такого параметра как производительность труда, показывающий эффективность использования труда, может свидетельствовать в тоже время и об уровне конкурентоспособности национальной экономики, поскольку он отражает не только количественные параметры, как например темпы экономического роста, но и качественные характеристики развития экономики, как например, уровень инновационности национального производства. На основе проведенного компаративного анализа объёмов и динамики ВВП, а также выработки на одного рабочего можно утверждать, что:

– практически во всех исследуемых странах за последние два десятилетия наблюдался экономический рост, обусловленный ростом производительности труда. Такая тенденция связана в основном с тем, что в этих странах активно внедряются достижения научно-технического прогресса и в том числе достижения четвертой промышленной революции, обеспеченных в первую очередь человеческим фактором, а

именно наличием высококвалифицированной рабочей силы, относимой нами к разряду пионерной;

– в РФ среди исследуемых стран наблюдается самая низкая производительность труда на протяжении исследуемого периода. Данный факт говорит о том, что пока технологический уровень российского производства часто базируется не на передовых технологиях. При такой низкой производительности живого труда можно говорить лишь о начальной стадии инновационной фазы экономического развития;

– в развитых странах мира, особенно в США, самый высокий уровень выработки ВВП за отработанный час, что указывает на наличие хорошо подготовленной рабочей силы, как базовой, так и пионерной, и оптимальной пропорции в сочетании факторов производства;

– выработка за один час в странах «Большой семерки» за период 1990-2013 гг. возросла в среднем на 39%, самая низкая выработка в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. TRADING Economics – URL:http://ru.tradingeconomics.com/japan/gdp; URL:http://ru.tradingeconomics.com/united-kingdom/gdp; URL:http://ru.tradingeconomics.com/italy/gdp; URL:http://ru.tradingeconomics.com/united-states/gdp; URL:http://ru.tradingeconomics.com/canada/gdp; URL:http://ru.tradingeconomics.com/france/gdp; URL:http://ru.tradingeconomics.com/germany/gdp; URL: http://ru.tradingeconomics.com/russia/gdp. Международные макроэкономические исследования: URL:http://www.be5.biz/makroekonomika/gdp/gdp_usa.html; URL:http://www.be5.biz/makroekonomika/gdp/gdp_japan.html URL:http://www.be5.biz/makroekonomika/gdp/gdp_germany.html; URL:http://www.be5.biz/makroekonomika/gdp/gdp_france.html URL:http://www.be5.biz/makroekonomika/gdp/gdp_uk.html;URL:http://www.be5.biz/makroekonomika/gdp/gdp_russia.html;URL:http://www.be5.biz/makroekonomika/gdp/gdp_italy.html; URL:http://www.be5.biz/makroekonomika/gdp/gdp_canada.html

2.Пшеничникова С.Н. Структура экономической системы: роль рабочей силы – СПб.: «КультИнформПресс», 2017. С. 469.

3.Сайт Всемирного банка [Электронный ресурс]. – URL: http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators

4.REGNUM Информационное агентство [Электронный ресурс]. – URL: https://regnum.ru/news/2338422.html

5.Россия и страны мира 2016. Статистический ежегодник. Госкомстат России. 2016. С. 321,322 [Электронный ресурс] – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_39/Main.htm/

6.Сулакшин С.С. Об инфляции «Не по Кудрину». – М.: Научный эксперт, 2009. с.152.

LABOR PRODUCTIVITY AS A MAJOR INDICATOR COMPETITIVENESS NATIONAL ECONOMY

S.N. Pshenichnikova
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor St. Petersburg State University of Economics
sveta_nikolaevna@list.ru
Fedotov V.A.
Graduatestudent St. Petersburg State University of Economics
fedotov.vladimir@yahoo.com

Key words: reproduction of labor, basic and pioneer labor, labor productivity, competitiveness of the economy.

УДК 316.324

СОЦИАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА ЖИЗНИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

О.А. Радугина
Воронежский государственный технический университет

Аннотация: Механизм перехода от одного типа общества к другому, а, следовательно, механизм смены укладов, в социальной теории раскрывается на основе концепции социальной трансформации. В рамках данной концепции «социальной трансформации» можно рассмотреть процесс развития индустриального типа общества. Исследователи связывают индустриальный тип общества с последовательным развитием четырех технологических укладов. С пятым и шестым технологическими укладами исследователи связывают информационный тип общества. Технологические особенности информационного общества формируют устойчивые конструкты, которые будут существовать на протяжении жизни нескольких поколений.

Ключевые слова: концепция «социальной трансформации», индустриальный тип общества, технологический уклад, информационное общество, «социальное отчуждение».

Механизм перехода от одного типа общества к другому, а, следовательно, механизм смены укладов, в социальной теории раскрывается на основе концепции социальной трансформации. Термин «трансформация» возник в связи с необходимостью оценки качественных преобразований систем, которые носят необратимый характер. Категория «социальная трансформация» как и категория «социальная революция», описывает коренные качественные преобразования общественной жизни, однако она не имеет идеологического подтекста и характеризует процесс изменений с позиций развития систем. Специалисты отмечают, что социальная трансформация как процесс изменений общественной жизни носит многогранный характер. Поэтому для его анализа необходимо выделение различных сторон и уровней. Прежде всего, необходимо отметить, что понятие «социальная трансформация» описывает не любой процесс качественных социальных изменений, а лишь процесс, происходящий в конкретной форме социума. Следовательно, социальная трансформация предполагает смену качественной определенности любой целостной социальной системы. Если оценивать с точки зрения логики, содержание и объем понятия «социальная трансформация», то содержание понятия социальной трансформации составляет качественное изменение данной социальной системы, а объем – граница меры его качественной определенности.

Таким образом, объем категории «социальная трансформация» включает в себя содержание процессов смены социального качества субстанции, структуры и функции данной социальной системы при переходе от одного уровня структурной организации к другому, эквипотенциальному по отношению к данной системе.

В рамках данной концепции «социальной трансформации» можно рассмотреть процесс развития индустриального типа общества.

Исследователи связывают индустриальный тип общества с последовательным развитием четырех технологических укладов.

Первый технологический уклад существовал в диапазоне 1770-1830 г.г.

Ядро данного уклада составляли: текстильная промышленность, выплавка чугуна, обработка железа, строительство каналов, водяной двигатель. Ключевым фактором данного уклада были текстильные машины. Характерной особенностью данного уклада была механизация и концентрация производства на фабриках.

Второй технологический уклад существовал в диапазоне 1830-1880 г.г. Ядром данного уклада были: паровой двигатель, транспорт, машиностроение, пароходостроение, черная металлургия и станкоинструментальная промышленность.

Характерной особенностью данного уклада был рост масштабов и концентрация производства на основе использования парового двигателя.

Третийтехнологический уклад существовал в диапазоне 1880-1930 г.г. Ядром данного уклада были: электротехническое и тяжелое машиностроение, производство и прокат стали. Характерной особенностью данного уклада было повышение гибкости производства на основе использования электродвигателя, стандартизация производства, урбанизация.

Четвертый технологический уклад существовал в диапазоне 1930-1980 г.г. Ядром данного уклада были: автомобилестроение и тракторостроение, цветная металлургия, синтетические материалы, производство и переработка нефти. Ключевым фактором данного уклада были двигатель внутреннего сгорания и нефтехимия. Характерным признаком данного уклада было массовое и серийное производство, военно-промышленный комплекс; государственное регулирование экономики.

По оценкам специалистов, общественная жизнь информационного общества характеризуется, прежде всего, резким ростом тех отраслей экономики, которые связаны со сферами обслуживания, генерирования и обработки информации. Исследователи связывают информационный тип общества с пятым и шестым технологическим укладами. Пятый технологический уклад - время реализации от 1980-1990 гг. до 2030-2040 г.г. Ядром данного уклада являются: электронная промышленность, вычислительная, оптиковолоконная техника, программное обеспечение, телекоммуникации, роботостроение, информационные услуги. Характерным признаком данного уклада становится повышение гибкости производства, преодоление экологических ограничений по энерго- и материалопотреблению на основе АСУ, деурбанизация на основе телекоммуникационных технологий.

Сегодня мир стоит на пороге шестого технологического уклада. Его контуры только начинают складываться в развитых странах мира, в первую очередь в США, Японии и КНР, и характеризуются нацеленностью на развитие и применение наукоёмких, или, как теперь говорят, «высоких технологий».

Шестой технологический уклад – время реализации от 2030-2040 гг. до 2080-2090 гг. Ядром этого уклада будут: космическая техника, биотехнологии, тонкая химия. Ключевым фактором уклада станут системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные транспортные системы, биотехнологии. Преимуществом данного уклада по сравнению с предшествующим (пятым) станут еще большая интеллектуализация производства, переход к непрерывному инновационному процессу в большинстве отраслей и непрерывному образованию в большинстве профессий, глобализация экономики, формирование единого мирового рынка товаров, капитала, труда[1.]

Технологические особенности информационного общества создают предпосылки того, что уклад жизни информационного общества служит основанием отчужденного образа жизни. Разберемся, в чем суть данного феномена. Начнем с уточнения термина «отчуждение». Как известно, термин «отчуждение» в социогуманитарную науку пришел из юриспруденции. В юриспруденции отчуждение трактовалось как изъятие имущества и передачи его в руки другого собственника. Философский смысл термину «отчуждение придал Г.В.Ф. Гегель. У Гегеля отчуждение выступает как средство творения, созидания. Гегелевский Абсолютный Дух самоутверждается в своих творениях, он создает социальные и интеллектуальные конструкции, проецируясь в них, самоотчуждаясь. В гегелевской философской системе история Духа предстает как история последовательных отчуждений, в итоге которых через познание Дух снова обнаруживает себя в качестве обладателя всех этих творений [2.С.122.]. Ученик Гегеля, К.Маркс концепции отчуждения Гегеля придал социально-философский характер. В социально-философской трактовке акцент делается не на творчестве, созидании, а на господстве овеществленного труда над живым трудом. Социальный акцент перевернул сущность

процесса отчуждения. В социально-философской трактовке отчуждение предстает как социальный процесс превращения деятельности человека и ее результатов в самостоятельную силу, господствующую над человеком. Сущность отчуждения, по Марксу, заключается в том, что человеческая деятельность в овеществленном виде оборачивается против самого человека, становится чуждой ему. А поскольку человек вкладывает в свое дело сомое себя, свои мысли, свои надежды, то отчуждение становится самоотчуждением человека [3. С.87.].

В социальной сфере отчуждение выражается в том, что человек не находит в обществе возможностей для своей творческой самореализации: социальная жизнь превращает человека из субъекта в функцию, винтик экономического или государственно-бюрократического механизма. В то время как культура выражает смысловую сопричастность человека с миром, вдохновляет к творчеству. Отчуждение обессмысливает мир и творчество; мир начинает выступать как чуждая для человека реальность. В результате появляется чувство духовной бездомности, не укорененности в бытии.

В сфере межличностных отношений отчуждение проявляется в том, что люди не находят друг в друге понимания и сочувствия: добрые поступки и чувства, обращенные к другому оборачиваются разочарованием и потерей. Именно это обстоятельство заставило Ж-П. Сартра провозгласить: «Ад – это другие» [4. С. 35.].

Отчуждение как вид дегуманизированного отношения человека к миру, другим людям и самому себе принадлежит к числу самых острых проблем современности. Яркими проявлениями отчуждения стали неконтролируемые или плохо контролируемы последствия технологического прогресса. В контексте обсуждения социальных последствий отчуждения в научной литературе развивается тема зависимости, сопутствующая экспансии информационных технологий в современную социальную реальность.

Как отмечают исследователи, в информационном обществе отчуждение приобрело новые модификации. Так, Н.С. Рыбаков, сосредотачивают свое внимание на центральном характере информации в информационном обществе, а также пытаются выявить специфику отношения реальности информации к реальности общества, в их взаимосвязи: «Информационное общество по типу социальности оказывается продолжением вещной зависимости со всеми вытекающими отсюда последствиями, но с одним важным отличием: посредником в отношениях между субъектами здесь становится не вещь, а информация. Для этого общества характерны отношения информационной зависимости. Сохраняя формальную структуру отношений вещной зависимости, они оказываются принципиально отличными от них, чувственно-сверхчувственная вещь впрямую замещается идеально-семантическим феноменом, который принципиально недоступен чувственному восприятию. Субстанция этих отношений радикально иная по своей природе» [5. С. 524-525.].

С.С. Православский в трактовке современных проблем процесса отчуждения делает акцент на технически опосредованной коммуникации. По его мнению, технически опосредованная коммуникация, являющаяся основой для возникновения социальности как системного свойства, через предоставление инфраструктуры и контроль коммуникации вторгается в сам социальный процесс. Коммуникация отчуждается от социальности, частично переходя на сторону интересов определенного способа производства, предполагающего проекцию производственной сферы на сферу потребления. [6. С.75-76.] С.С. Православский подчеркивает большое значение в укладе информационного общества информационно-коммуникационых технологий посредником в которых являются технические приборы – «машины», телефоны, персональные компьютеры, ноутбуки, смартфоны и другие гатжеты.

На основе информационных технико-технологических процессов в информационном обществе идет процесс вытеснения главных элементов уклада жизни

индустриальной эпохи: стандартизации, специализации, концентрации, централизации, максимизации. А на основе этого процесса в укладе информационного общества глубоко укореняются принципы плюрализма, децентрации, фрагментарности, которые базируются на принципе разнообразия.

Первые десятилетия развития в рамках информационного общества показывают, что иерархические структуры в нем утрачивают свою эффективность ввиду того, что они не позволяют быстро реагировать на изменения внешней среды, оперативно принимать решения, сковывают интеллектуальный капитал предприятий и подавляют инициативу.

В тоже время свою эффективность в новых условиях демонстрируют более мобильные и свободные сетевые формы организации взаимодействия, По результатам сравнительного анализа систем социального взаимодействия в индустриальном и информационном обществе ряд исследователей приходят к выводу, что в информационном обществе формируется специфическая организационная модель социальной реальности, для обозначения которой вводится термин «сетевое общество».

Итак, в становящемся информационном обществе формируется новый, по сравнению с индустриальным обществом, уклад жизни. В этом укладе на основе ценностно-нормативной системы формируются устойчивые конструкты, которые существуют и будут действовать на протяжении жизни нескольких поколений. Их основная функция – обеспечить формирование значимых ценностных ориентаций и установок, смыслов деятельности и поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Каблов С.М. Шестой технологический уклад // Наука и жизнь // https://www.nkj.ru/archive/articles/17800/
2. Гегель Г.Ф.В. Феноменология духа. Собр. соч. Т.4. М., 1956. – 488 с.
3. К. Маркс. Экономико- философские рукописи // Из ранних произведений. Соч. Изд. 2-е. – М.1974. Т. 42. – С. 41-174.
4. Ж-П. Сартр. За закрытыми дверями. // Грязными руками. Пьесы. – М.:АСТ, Фолио. 1999. – 431 с.
5. Рыбаков Н.С. Трансформация социального // Социальное: содержание, смысл, поиск в современном культурно-историческом пространстве и дискурсе: материалы международной научно-практической конференции / науч. ред. А.Б. Лебедев. – Казань: Казанский ун-т, 2011. – С. 524-525.
6. Православский С.С. Принцип социальности и его трансформация в информационном обществе: дис. … канд. филос. наук. 09.00.11. – Воронеж. 2015. – С.75-76.

SOCIAL TRANSFORMATION OF THE TECHNOLOGICAL STRUCTURE OF INFORMATION SOCIETY.

O. Al. Radugina
Boron state technical University
radugina@yandex.ru

Keyword: the concept of "social transformation", industrial type of society, technological way of life, information society, "social alienation".

УДК 316. (075.8)

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ В УСЛОВИЯХ НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА

С.И.Росенко,
д.с.н., проф.,

Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им.П.Ф.Лесгафта (Санкт-Петербург)
rosenko1@mail.ru

Аннотация. Изменениями в содержании социальных общностей, их составе и характере взаимодействия. Наиболее ярко данные процессы проявляются в формировании низшего, среднего и высшего (правящего) классов, соответствующих новому технологическому укладу. В условиях постиндустриального общества их развитие характеризуется усложнением их внутренней структуры, усилением внутри- и межклассовой мобильности, а также появлением социальных групп, имеющих одновременно признаки нескольких классов.

Ключевые слова: социальная структура, классы, постиндустриальное общество

Происходящий переход к постиндустриальному обществу сопровождается существенной трансформацией социальной структуры, в том числе изменениями социального состава классовых общностей, групп и слоев. Формирование новой модели системы общественного воспроизводства, основанной на приоритетном развитии информационной сферы и наукоемких отраслей, является характерной чертой постиндустриальных стран. Их экономика характеризуется определенными закономерностями своего развития - создание информационно-технологического базиса системы материального и духовного производства, приоритетное развитие наукоемких отраслей, формирование модели экономики на основе разнообразных форм собственности, изменение механизма государственного регулирования, значительное повышение роли сферы услуг и т.д.

Составной частью этих преобразований является и трансформация социальной дифференциации постиндустриального общества. Одним из наиболее существенных изменений стало формирование новых классовых общностей, соответствующих современному этапу общественного развития.

В последнее время происходят существенные изменения в содержании социальных общностей, их составе и характере взаимодействия - появляются новые признаки в идентификации классов, активно протекают процессы внутриклассовой дифференциации, возрастает социальная мобильность, появляются новые промежуточные группы. Обобщение концепций социальной структуры К.Маркса[1], М.Вебера[2], Р.Дарендорфа[3], Э.Гидденса[4], Э.О.Райта [5] позволяет идентифицировать их как большие социальные группы, выделенные на основе отношений собственности, контроля, распределения, профессионального и отраслевого статусов, а также определить вектор трансформации классовой структуры в условиях индустриального и постиндустриального обществ:

Классовые общности индустриального общества	Классовые общности постиндустриального общества
Рабочий класс (пролетариат)	Низший класс
Буржуазия	Высший (правящий) класс
Крестьяне, мелкая буржуазия, интеллигенция	Средний класс

Принципиальное значение имеет трансформация социальных границ данных общностей. Если в рамках индустриального общества в состав рабочего класса (пролетариата) входили лица с низким уровнем дохода, не имеющие собственности на средства производствам и занятые тяжелым физическим трудом, то современный низший класс объединяет наемных работников, занятых исполнительским трудом в различных сферах материального и нематериального производства. В отличие от буржуазии, которая как класс включала в себя крупных собственников средства производства, социальные границы современного высшего или правящего класса охватывают как крупных предпринимателей, так и представителей наемной рабочей силы, имеющих высокий профессиональный статус и соответствующий уровень дохода

(топ-менеджеры крупных кампаний, политики, профессиональные спортсмены и др.). Наиболее сложной структурой характеризует средний класс, занимающий промежуточное положение и объединяющий разнообразные социальные группы и слои, характеризующихся стандартным уровнем дохода и потребления – мелких предпринимателей, представителей интеллигенции, самонаемных работников.

Анализ социальной дифференциации социума начала XXI столетия свидетельствует, что в ее состав входят разнообразные группы и слои, отличающиеся по целому ряду показателей. В то же время социальная дифференциация характеризуется и общими тенденциями своего развития. К их числу следует отнести усиление взаимозависимости между составляющими ее элементами, появление многочисленных групп, характеризующихся одновременно признаками нескольких классов, значительное возрастание социальной мобильности. Эти процессы выступают в качестве предпосылки стабильного социально-экономического развития и создают условия для определенной социальной интеграции классов, социальных групп и слоев на основе системы социального партрнерства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркс К., Энгельс Ф. Письмо к И. Вейдемейеру. - Соч., Изд-е 2.- М., 1956, Т.28. – С. 424-427.
2. Вебер М. Основные понятия стратификации / Социологические исследования. 1994.- №5. - С.147-156.
3. Darendorff R. Class and Class Conflict in an Industrial Society. London: Routledge and Regal Paul, 1959.
4. Гидденс Э. Социология. Изд.2. - М.: Едиториал УРСС, 2005. - 632с.
5. Wright E.O. and Martin B. The Transformation of the American Class Structure. 1960-1980 // American Journal of Sociology. -1987.- Vol.93.- №1. P.1-29.

TRANSFORMATION OF SOCIAL STRUCTURE IN THE CONDITIONS OF NEW TECHNOLOGICAL PATTERNS

Svetlana Iv. Rosenko
Professor, Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health, St.Petersburg
rosenko1@mail.ru

Key Words: social structure, classes, postindustrial society

УДК 316.014

СТАНОВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА И МЕСТО РОССИИ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

М. В. Рыбакова
Д.с.н., профессор МГУ имени М.В.Ломоносова
RybakovaMV2005@yandex.ru
М. Б. Пивоварова
Магистрант МГУ имени М.В.Ломоносова
mp1995@mail.ru

Аннотация. В современных условиях технического и инновационного прогресса, развитые страны мира не могут существовать без инновационных разработок и научных открытий. Для обеспечения технологической модернизации реального сектора экономики, необходима поддержка науки.

В статье рассматривается влияние процессов цифровизации и глобализации, а также роль науки в развитии России. В условиях информационного общества наука становится решающим фактором при принятии экономических, социальных и политических решений.

Ключевые слова: глобализация, цифровизация экономики, информационное общество, общество знания, научная деятельность.

Глобализация и становление информационного общества диктуют свои правила не только для мира в целом, но и для многих национальных государств. Становление цифровой экономики формирует целостную систему политических, экономических, социальных и культурных коммуникаций в основе которой лежат цифровые технологии.

В современном глобализирующемся мире существуют разнообразные концепции, характеризующие особенности развития современного общества. Особый интерес представляют концепции информационного общества и теория общества знания. Еще в 1959 году П.Дракер ввел особый термин «knowledge worker» - работник со знанием, а в 1966 году Р.Лейн ввел понятие «общество знания» для демонстрации влияние научного знания на политические и управленческие решения.

С 1970 года, по мнению Д.Белла, знание является основным принципом новой социальной трансформации. Наука становится производительной силой, а основой промышленного производства становится выпуск товаров с помощью интеллектуальных технологий. Изменяется социальная сфера общества: для информационного общества характерна новая элита, основанная на квалификации, получаемой индивидами в процессе образования. «В постиндустриальном обществе элита – это элита знающих людей» [1] .

Другой американский социолог и футуролог XX века Э.Тоффлер подчеркивал особое значение общества знания и считал, что человечество переходит к новой технологической революции – на смену аграрному и индустриальному обществу приходит новая, способствующая становлению сверхиндустриальной цивилизации. Для ученого развитие науки представляется волнообразным процессом.

Начиная с 50-х годов XX века начинается становление сверхуиндустриального общества, которое обусловлено трансформациями на промышленных предприятиях; получает распространение научное знание, вместе с чем, возрастает необходимость специализации и профессионализации трудовой деятельности, возрастает объем научных публикаций, расширяются организационные формы управления. В связи с чем, изменение роли знаний в обществе стало оказывать значительное влияние на существующую государственную власть и принимаемые решения.

Сегодня наука является неотъемлемой частью повседневной жизни каждого индивида. Вместе с формированием постиндустриального общества, все стороны и аспекты социальной жизни и культуры претерпят существенную трансформацию. Информационная глобальная цивилизация характеризуется становлением единого общепланетарного информационного пространства, представляющей собой синтез теле-, радиовещания, компьютерной сети и энергетики, одним словом то, что Дж. Пелтон, исследователь и теоретик, называл «телекомпьютерэнергетикой».

В настоящее время Digital технологии рассматриваются не только как инструмент, делающий нашу жизнь более комфортной, сегодня это объективная реальность, пронизывающая всю социальную жизнь общества и человека. С Digital технологиями связывают развитие реальной экономики, инноваций, увеличение производительности труда, рост благосостояния и повышения уровня жизни людей. Отставания в этой сфере приводит не только к экономическому, но и к «цифровому неравенству». В мировой научной литературе был описан опыт оценки влияния информационных технологий на конкурентоспособность стран и их благосостояние. В Глобальном отчете по информационным технологиям авторы утверждают «преимущества ИКТ могут быть полностью реализованы только странами, сформировавшими целостную стратегию, нацеленную на создание условий для повышения навыков, развития инноваций и

условий для предпринимательства, которые будут работать с современной инфраструктурой» [2]. В сложно-экономическом контексте нашей страны в июле 2017 года Правительство приняло программу «Цифровая экономика Российской Федерации» [3], где указаны основные направления развития.

В настоящее время правительство Российской Федерации взяло курс на развитие научных исследований и технически наук. Данные процессы связаны с ускорение прогресса, развитием технологий Blockchain, криптовалют и многого другого.

В условиях общества знания, усиления конкуренции мировых держав необходимо осознавать, что от эффективной организации научно-исследовательской деятельности зависит выполнение наиболее приоритетных государственных задач.

Вместе с тем с цифровизацией и глобализацией связывают и обширный круг проблем, таких как универсализация жизни, одинаковость культурных и повседневных практик во многих странах, размывание аутентичных черты национальных культур, кибербезопасность, сбор персональных данных, сокращение рынка труда, появление новых форм контроля, необходимость разграничения частной и общественной (публичной) информации, выявление приоритета частного и общественного, индивидуального и коллективного, определение места государства в цифровой экономике.

С целью выявления роли России в становлении глобальных процессов цифровой экономики было проведено исследование «Россия в глобальном мире» с использованием экспертных интервью, и эссе студентов одного из лидирующих вузов по подготовке специалистов области Digital технологии страны в 2018 г.

Задачи исследования предполагали выявление основных противоречий, существующих в сознании молодых людей и в процессах, происходящих в современной социальной реальности. Главным исследовательским вопросом было определение места России в современном глобальном обществе по мнению студентов. Студентам было предложено в свободной форме высказать собственное мнение посредством эссе.

Объектом данного исследования выступали студенты выпускного курса ведущего вуза страны по подготовке специалистов области информационных-коммуникационных технологий (n=76, гендерный состав: мужчины – 48 чел., женщины – 28 чел.). Особый интерес представляли студенты именно данного направления подготовки, так как в эпоху информационного общества будущие специалисты в области IT-технологий должны обладать устойчивыми ценностными установками, профессиональными компетенциями и достаточными знаниями в исследуемой области.

В эссе было предложено описать собственное мнение о роли России в современном мире, влиянии глобализации на основные социальные проблемы, роли России в развитии информационных технологий.

По данным проведенного анализа, мнения студентов по основным предложенным блокам разделились на три группы:

- глобалисты, которые отрицают важность патриотизма в современном мире представлены в группе – 23,7% респондентов;
- радикальные патриоты, которые в условиях глобализации подчеркивают важность патриотических ценностей группа - 31,6%;
- умеренные патриоты, которые подтверждают, что патриотизм необходим, но не агрессивный - 44,7%.

Большая часть студентов отмечает, что Россия является крупнейшей страной в мире, обладающей значительной долей стратегических ресурсов, и обладает статусом космической и ядерной державы. По мнению студентов, Россия обладает огромным военным, экономическим и интеллектуальным потенциалом, и представляет собой сильного игрока на мировой арене благодаря своей военной мощи и запасам природных ресурсов. Мнение студентов подтверждаются и данными Левада-центра – 82% респондентов считают Россию великой державой [4].

Особое место занимает научный потенциал страны – в условиях общества знания Россия должна занимать достойное место на мировой арене и разрабатывать инновационные разработки.

Среди наиболее серьезных угроз национальной безопасности студенты отмечают международный терроризм, распространение в мире ядерного и высокоточного оружия, научно-техническое, экономическое отставание России, неравномерность развития регионов, демографический кризис. Поэтому, как отмечают студенты, для решения данной стратегической задачи, необходимо создать условия для подъема экономики, сокращения технологического отставания и повышения качества человеческого капитала. Фокусируется внимание на развитии регионов, а не только крупных городов, возможностях развиваться и «образовываться молодежи».

Молодые люди понимают, что в России немало недостатков и рисков, с которыми надо бороться, однако у страны есть хороший потенциал на дальнейшие изменения к лучшему. Исследование Левада-центра подтверждает, что «русские - великий народ, который имеет особое значение в мировой истории (64%); почти в 2,5 раза за 18 лет увеличилось количество уверенных в том, что Россия - великая держава» [4].

В быстро развивающемся современном обществе, занять ведущую позицию в мире очень непросто, в работах студентов акцентируется внимание на важнейших направлениях развития, создании благоприятных условий для процветания в той или иной области, повышении уровня образования и подготовки хороших специалистов для того, чтобы не нуждаться в иностранных кадрах. Подчеркивается необходимость и важность в развитие национальной культуры, поскольку без осознания себя частью большой страны люди не будут стремиться трудиться на благо государства, а не только ради собственного комфорта.

Информационное общество влечет глубокие изменения в структуре традиционной академической науки в России. Научное знание и научные разработки становятся главным стратегическим национальным ресурсом, от которого зависит будущее процветание и прогресс государства при условии достойного администрирования и надлежащей поддержки научной сферы.

Перед наукой постиндустриального общества стоят задачи национального масштаба, направленные на обеспечение национальных приоритетов в нашем многогранном и противоречивом мире. Научная сфера стала реальным фактором, определяющим национальную политику государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Белл Д.Социальные рамки информационного общества// Новая технократическая волна на Западе. М., 1986.- С. 330-342

2.The Global Information Texnology Report 2015: ICTs for Inclusive Growth.URL: http:// reports.weforum.org/global-information-technology-report-2015/(Дата обращения: 20.02.2018)

3. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28 июля 2017 г. URL: http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v 7yLVuPgu4bvR7M0.pdf (Дата обращения: 20.02.2018)

4. Чем горды россияне. URL: https://www.levada.ru/2017/12/26/chem-gordy-rossiyane/print/ (дата обращения: 19.01.2018). Данные опроса, проведенного в ноябре 2017 г. специалистами Левада-центра. Респондентами стали 1600 человек в возрасте 18 лет и старше в 137 населенных пунктах 48 регионов России.

The developing of knowledge society and the position of Russia in global economy

M.V. Rybakova
D.Sc., Professor Lomonosov Moscow State University (Moscow)

RybakovaMV2005@yandex.ru
M.B. Pivovarova
Master Lomonosov Moscow State University (Moscow)
mp1995@mail.ru

Key words: globalization, digitalization of the economy, information society, knowledge society, scientific activity.

УДК 316

АНТРОПНЫЙ ПРИНЦИП В ПОДХОДЕ К ФОРМИРОВАНИЮ ТЕХНОСОЦИУМА БУДУЩЕГО.

Б.С. Сивиринов
Профессор, доцент, Сибирский институт управления, филиал РАНХиГС;
Новосибирский государственный технический университет. bssivirinov@mail.ru

Аннотация. Развитие техники в современном обществе в значительной степени зависит от человека и несет отпечаток всех его позитивных и негативных качеств. Технико-технологическая обреченность техногенного общества порождает социотехнический конфликт. Антропный принцип формирования техносоциума позволит решить эту проблему. Поскольку техносоциум представляет соединение человеческого и технико-технологического, необходимо обеспечить не только внешнюю, но и внутреннюю «антропоморфность» робототехнических систем внедряя программы защиты человека и его интеллектуального и нравственного развития. Статья посвящена анализу антропного принципа в формировании техносоциума, что позволит решить проблему конфликта человека и техники.

Ключевые слова: антропный принцип, техносоциум, будущее, робототехнические системы.

Научно-технический прогресс оказывает существенное влияние на образ жизни человека, на политические и экономические процессы. В рамках меняющегося техносоциума мощное влияние техники, как продукта человеческой деятельности, на общество и человека требует глубокого исследования возникающих, в связи с этим проблем. Понимание социальной сущности техники, является одной из важнейших задач современного социального знания.

Анализ современных научных публикаций и видеоматериалов по поводу будущего человеческого общества показывает, что в прогнозах часто преобладает технико-технологический подход. Большинство из них исходят из принципа технологического детерминизма и описывают будущее общества, прежде всего, как будущее техники и технологий [8]. Техника, в данном случае, представляется важнейшим внешним фактором общества, способным решить практически все проблемы. При этом, в большинстве случаев, упускается, игнорируется роль базового фактора общественных изменений – человека. В развитии техносоциума современный человек, в совокупности его качеств, задает векторы как технико-технологического развития, так и его социальных последствий в **позитивной и негативной** форме. «Значимость вопроса — к чему может прийти человек — настолько велика, что в настоящее время техника стала едва ли не главной проблемой для понимания нашей ситуации»[6, с. 121].

Наблюдаемые нами процессы социотехносферы неизбежно несут на себе отпечаток всех позитивных и негативных качеств человека как базовой детерминанты техносоциума. Перспектива техносоциума будущего общества может быть понята с достаточной степенью реализма, если в центре пространства социума видеть активную, деятельную и экзистенциальную роль человека. Как центр техносоциума человек выступает как демиург техники, с одной стороны, как ее потребитель и как объект, испытывающий влияние технических систем, - с другой. Эта, одновременно активная и пассивная позиция порождает будущий драматический процесс борьбы человека и техники. Поскольку мы живем в техногенном обществе, технико-технологическая

обреченность порождает пролонгированный социотехнический конфликт. Исход данного конфликта в будущем в значительной степени зависит от человека, который может в равной степени повлиять на оптимистический и пессимистический вариант борьбы. Как отмечал Р.Коэн влияние науки и техники на общество и человека детерминировано нашей собственной культурой и зависит от того «в чьих руках находится данная техника» [1, с. 211]. Таким образом, «человеческое измерение социальной перспективы» [5, с. 85-11] безусловно, требует применения антропного принципа в раскрытии сущности техносоциума будущего.

Говоря о техносоциуме, автор исходит из предлагаемой им общей концепции социума: **«Социум— это общество, а также все природные и материально-вещественные предметы окружающего мира в их единстве, вовлеченные в сферу жизнедеятельности человека и приобретающие в результате этого свойства и характеристики, связанные со свойствами и характеристиками человека и общества»** [4, с. 51]. Таким образом, техника как материально-вещественный элемент, вовлеченный в сферу жизнедеятельности человека, неизбежно приобретает свойства и функции, прямым или косвенным образом, отражающие качества и характеристики актуального человека. В результате этого и возникает **«техносоциум»**, где теснейшим образом переплетаются, а в киборгизированном и роботизированном пространстве техносоциума соединяются, человеческое и технико-технологическое.

До настоящего времени техника была элементом «искусственного мира», то есть, по Герберту Саймону, - нашего мира, где многое преобразовано или создано человеком [3]. И если раньше техника просто сосуществовала с человеком в обществе, то сейчас сформировался вектор прямого внедрения технических элементов и технологических механизмов в самого человека. В связи с этим, человек и общество в будущем все больше будут представлять **единую «искусственную» биосоциотехническую** систему. Особенно это будет проявляться в робото-киборгтехнических системах. И теперь, как утверждал Льюис Мэмфорд, мы «должны объяснить, почему весь процесс технического развития стал все более принудительным, тоталитарным, и — в его прямом человеческом выражении — обязательным и беспощадно иррациональным, действительно явно враждебным к более спонтанным проявлениям жизни, которые не могут быть отданы машине» [2, 235]. В свете описанных в научной и публицистичекой литературе футуртехнических угроз, создается впечатление о неконтролируемом человеком якобы «саморазвитии» техники. Как бы то ни было, на современном этапе развития общества техника (пока) находится в руках - и под влиянием людей. Общество должно использовать этот шанс, эту «фору», которую дает нам история. На мой взгляд, у нас в распоряжении 30-50 лет до той поры, когда «техника» действительно станет САМО-развиваться (разумеется, при активной помощи отдельных групп людей) хотя бы до уровня первичного самосознания и, если ничего не предпринимать сейчас, начнет предъявлять требования, несовместимые с интересами массового человека и общества. Эта проблема уже актуализирующаяся реальность, а не сценарий фантастического фильма. Так, в 2016 году в Европарламенте был принят «Проект доклада по рекомендациям Европейской комиссии по гражданско-правовым вопросам роботики»**,** где в объемном документе описаны гражданско-правовые аспекты защиты человека в его взаимодействии с роботами и роботизированными системами. Причем, там также оговаривается и правовой статус самих робототехнических систем [7]. В связи с этим еще раз напомню, что почти все негативы и угрозы футуртехнического социума связаны с проявлениями негативных качеств человека в современном мире. Рассчитывать, что чувство страха перед угрожающим прогнозом повлияет на действия людей - не достаточно. Поэтому у общества есть еще одна единственная возможность контроля развития техносоциума со стороны человека, напрямую связанная с его нравственностью и гуманизмом.

Следует подчеркнуть, что техносоциум формируется как антропоморфная система,

частью в большей, частью в меньшей степени. При этом необходимо учитывать, что антропоморфность и социализированный характер техники в будущем могут быть представлены в технических системах в их антиантропной функции. Антропоморфность роботов, их программ неизбежна. Речь идет не только о внешней антропоморфности, она не всегда обязательна. Но внутренняя, связанная с человеческой этикой и бихевиористикой, - неизбежна. Антропный принцип конструирования кибертехнических систем, в его позитивном содержании, предполагает включение в них сложных, многоуровневых программ, человеческого развития, безопасности и защиты от угроз. Программы человеческого развития должны в каждой кибертехнической системе, конструкции, обязательно предполагать процессы и процедуры, способствующие, а не препятствующие интеллектуальному и нравственному совершенствованию человека и общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коэн Р. Социальные последствия современного технического прогресса.// Новая технократическая волна на западе. М.: Прогресс 1986. 453 с. С. 112.

2. Мэмфорд Л. Техника и природа человека.// Новая технократическая волна на западе. М.: Прогресс 1986. 453 с.

3. Саймон Г. Науки об искусственном: Пер с англ. Изд. 2-е. — М.: Едиториал УРСС, 2004.144 с.

4. Сивиринов Б.С. Социальные системы и социальная перспектива (строение и динамика) Новосибирск «НАУКА», 2000. – 94 с.

5. Сивиринов Б.С. Феномен социальной перспективы (методологические основания социального прогноза и управления). — Новосибирск: Наука, 2002.— 196с.

6. К. Ясперс Современная техника.// Новая технократическая волна на западе. М.: Прогресс 1986. 453 с.

7. Draft Report with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)) Committee on Legal AffairsRapporteur: Mady Delvaux (Initiative – Rule 46 of the Rules of Procedure) 31.5.2016. Режим доступа URL: http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef (дата обращения 12. 02. 2018)

8. Watson R. Future files. A History of the Next 50 Years. Scribe Publications, 2009. 304 p.

ANTHROPIC PRINCIPLE IN APPROACH TO THE FORMATION OF THE FUTURE TECHNOSOCYUM.

Boris Serg. Sivirinov.
Professor Siberian Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
bssivirinov@mail.ru

Key words: antropic principle, technosocium, future, robotechnical systems.

УДК 316.324.8

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО НА ПУТИ К ИНДУСТРИИ 4.0

А.Н. Сошнев,
доцент, Санкт-Петербургский государственный университет
a.soshnev@spbu.ru

Е.Б. Сошнева
доцент, Санкт-Петербургский государственный университет
e.soshneva@spbu.ru

Аннотация. Индустрия 4.0 – качественно новое состояние производства и общества. Оно характеризуется изменением технологий, переходом к умному производству и быту. Изменение образа жизни человека приводит к необходимости изменения социальной структуры общества. Индустрия 4.0 неизбежно порождает новые противоречия, одним из которых будет положение прекариата в общественной системе.

Ключевые слова: информация, индустрия, общество.

Технологическое развитие общества значительно опережает его социальное и политическое устройство. Концепции нового индустриального общества [1], постиндустриального [2,3], информационного [4], цифрового [5] отражают потребности общества в разработке прогнозов на будущие периоды. В ряду с указанными исследованиями стоят работы В.Л. Иноземцева [6] и С.Д. Бодрунова [7].

Современное технологическое развитие имеет качественно новое основание в цифровизации, оно получило название Индустрия 4.0.

История его следующая. В 2011 г. на Ганноверской ярмарке Х. Кагерман, В.-Д. Лукас и В. Вальстер представили концепцию инновационной программы Индустрия 4.0, а в 2012 году она была принята правительством ФРГ в качестве инновационной программы в рамках «Стратегии в области высоких технологий 2020». Главный постулат Индустрии 4.0 – создание «умных» предприятий. Их действия создают веерный эффект не только в производственных системах, но и обеспечивают прорывы на основе цифровых технологий в самых различных областях общественной и личной жизни. Современный автомобиль, по сути, является компьютером на колесах. В железнодорожном транспорте, авиации цифровые технологии становятся необходимым элементом функционирования.

Именно цифровизация раскрывает возможности для беспилотного транспорта во всех сферах: воздушной, водной, надземной и подземной. Создание систем, позволяющих анализировать ситуацию, контролировать процессы и принимать наиболее эффективное решение меняет не только технологические процессы, но и образ жизни.

Известно, что фирма «Боинг» оснащает производимые двигатели системой, обеспечивающей контроль состояния по множеству параметров, и все эти сведения передаются в режиме реального времени в головной офис, который раньше, чем пилоты, получает информацию о возможных отклонениях и принимает необходимые меры.

Не только в авиации, но и в сельском хозяйстве цифровизация позволяет изменить организацию производства. Контроль за состоянием сельскохозяйственных угодий, лесных массивов и водных бассейнов с применением дронов уже сегодня вполне осуществим. Они могут быть использованы для внесения удобрений, обработки посевных площадей необходимыми ядохимикатами. Цифровизация изменяет технологии в животноводстве посредством индивидуального контроля за животными с помощью чипирования.

Роботизация производства становится мировым трендом. По прогнозам Международной федерации робототехники (IKR), к 2019 году во всем мире будет установлено более 1,4 млн. промышленных роботов.

Цифровизация принципиально меняет робототехнику, создает возможности для самообучения, самонастройки технических устройств, их применения в различных сферах и принципиального изменения сфер производства. Она формирует новый индустриальный ландшафт, который характеризуется качественно новой структурой отраслей производства. Индустрией становится логистика на цифровой основе с применением беспилотных транспортных средств. Уже сегодня беспилотный автотранспорт становится структурным элементом логистической структуры. Разрабатываются и внедряются беспилотные системы в железнодорожной, водной и

воздушной логистике. В порту Усть-Луга Ленинградской области действует беспилотный железнодорожный узел. Тестируется доставка грузов посредством дронов.

Логистика влияет на пространственную организацию производства. Оно переходит к качественно новой кластеризации, где отраслевое единство уже не играет существенной роли. Производство все в большей мере сочетает возможности работать на индивидуального заказчика посредством облачных сервисов. Крупномасштабное производство на основе роботизации дополняется крафтовым производством с высокой долей квалифицированного ручного труда.

Современная цифровизация меняет характер производства. Использование компьютера в управлении технологическим элементом производства, например, токарным станком или прокатным станом, не изменяет технологии производства. Он выполняет определенные управленческие функции, и это лишь шаг вперед на пути к цифровизации. Собственно цифровизация проявляется в разработке искусственного интеллекта для производственных систем, создание гибридных технологий. Последние, наряду с биотехнологиями и нанотехнологиями, характеризуют новый технологический уклад, который станет основой будущего общества.

Цифровизация повседневности меняет сферы торговли и услуг. Интернет-торговля – это не только и не столько организация бизнеса, это новые информационные технологии повседневности, когда онлайн-покупки совершаются с мобильных устройств. Сама торговля сегментируется по цифровым критериям, т.е. месту покупателя в цифровом пространстве.

Объективно, что развитие отраслей производства происходит неравномерно как в пределах отдельного отграниченного общества, так и в мировом хозяйстве. Здесь участвует много факторов, в их числе: природно-экономические, социально-политические, культурные и этно-национальные. В результате их взаимодействия в каждый данный момент времени формируется социальная реальность и мирового сообщества, и отдельного социума, то есть повседневность человеческой жизни.

В мировом хозяйстве выделяются технологически развитое ядро, развивающийся пояс и периферия. Они в один и тот же период времени имеют различные технологические уклады. Обмены между ними характеризуются товарными, информационными, людскими потоками, культурными коммуникациями.

В этих обменах различные основания, отражающие вышеуказанные факторы как внутри общества, так и на мировой арене. Экономика далеко не всегда является главным фактором, часто превалирует политика. Примером могут служить санкции, введенные странами ЕС и США в отношении Российской Федерации. Они являются инструментом регулирования обменов для ограничения возможностей развития России. В свою очередь, ориентация России на импортозамещение требует выбора путей развития страны, определение ключевых сфер и отраслей для перехода к новому технологическому укладу, для обеспечения роста благосостояния.

Для рациональной конкуренции на мировой арене России необходима суверенная социальная политика, ориентированная на развитие человеческого капитала, где инструментом выступает цифровизация.

Переход России к Индустрии 4.0 происходит в сложных условиях. Последние характеризуются как мировым, так и внутренним социально-политическим контекстом. Перестройка, развал Советского Союза создали принципиально новую структуру общественного мироустройства, в котором России было отведено место в эшелоне слаборазвитых государств с сырьевой экономикой. Промышленный потенциал фактически был уничтожен. Государство остановилось в четвертом технологическом укладе. Политические, экономические и культурные элиты страны оказались неспособными определить социальные цели общества, это в значительной степени сохраняется и сегодня.

Различные течения либерализма, демократизации, абсолютизация рыночных отношений, их противопоставление государственному регулированию привело не к развитию демократии, а вырождению государства. Власть оказалась бесконтрольной, коррупционной, разворовывающей страну. К сожалению, и сегодня еще не все проблемы взаимоотношения власти и народа должным образом разрешены, о чем свидетельствуют уголовные дела, заведенные на высокопоставленных чиновников.

В реализации модели Индустриализация 4.0 функции государства являются определяющими. Частный капитал, при всей его социальной ответственности, живет в условиях жесткой конкуренции. Только крупный капитал располагает возможностями формировать венчурные фонды. Но правила деятельности, налоговая политика, различные сборы, экологические и социальные нормы и другие требования определяют органы местной и государственной власти. Именно этими инструментами власть может и обязана регулировать социально-экономические отношения в обществе, стимулируя или санкционируя действия хозяйствующих субъектов, направляя их на достижение общественных целей. Но для этого необходимо, чтобы эти цели были выстроены властью.

У нас много целевых программ различного уровня, в их числе «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации в июле 2017 года. Однако прорывные гибридные и природоподобные технологии требуют финансовых ресурсов. Для нашего государства это могли бы быть особые государственные или частно-государственное венчурные фонды. Их явно недостаточно, и, если судить по информации о деятельности Фонда развития «Сколково», то далеко не всегда они эффективны, но только таким путем могут быть привлечены средства на научные исследования и разработки.

Умное производство как основа Индустрии 4.0 потребует пересмотра структуры занятого населения. Ряд профессий вообще будут замещены роботами и информационными технологиями. Однако умное производство не только высвобождает живой труд, оно создает условия для крафтового производства, которое будет расширяться по мере высвобождения работников. Эта ветвь производства будет выполнять иную, чем массовое производство, функцию. Оно будет удовлетворять индивидуальные потребности, выполнять культурные и другие социальные функции.

Умное производство – динамичное, быстро меняющееся в зависимости от потребительских запросов, что потребует от работника постоянного расширения своих компетенций. Как следствие – изменение самого понятия «профессия». Оно утрачивает смысл и заменяется компетенциями, необходимыми для выполнения функций на конкретных рабочих местах.

Эти обстоятельства требуют пересмотра нормативных документов, определяющих введение профессиональных стандартов, а также изменения представления о профессиональных сообществах и структуре занятых. Новым явлением становится прекариат как элемент занятого населения. Его доля возрастает, но социальные функции пока исследованы недостаточно.

Умное производство предъявляет новые требования к институту образования. Учитывая то, что российское образование реформируется уже в течение двух десятилетий, можно было бы предположить его выход на самые передовые позиции. Однако реформирование проходит преимущественно внутри самого образования вне связи с его общественными функциями. Главной общественной функцией образования является культурное развитие. Она дает базовую платформу как для освоения ценностных норм, так и для жизненной ориентации.

Функция профессиональной подготовки в условиях умного производства – динамическая, постоянно реагирующая на потребности хозяйственной деятельности. Её реализация требует соответствующих динамичных образовательных инструментов и

технологий, в том числе системы онлайн образования. При этом вузам придется менять свою традиционную структуру и ряд функций.

Индустрия 4.0 – для России будущее. Как скоро оно наступит, будет зависеть от эффективности государственной политики и активности гражданского общества. Чем продолжительнее будет этот период, тем больше опасности для нашего государства стать периферийной экономикой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество / пер. с англ. М.: АСТ, 2004.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999.
3. Тоффлер А. Футурошок. СПб.: Лань, 1997.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
5. Тапскотт Д. Электронно-цифровое общество. Плюсы и минусы сетевого интеллекта. Киев: INT Пресс; М.: Релфбук, 1999.
6. Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. М.: Academia, 1998.
7. Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. 2-е изд. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2016.

RUSSIAN SOCIETY ON THE PATH TO INDUSTRY 4.0

A. Soshnev
Associate Professor, Saint-Petersburg state University, a.soshnev@spbu.ru
E. Soshnova
Associate Professor, Saint-Petersburg state University, e.soshneva@spbu.ru

Keywords: information, industry, society.

УДК 316.422.44

АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ ТРЕНДОВ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

О.И. Туманова
К.социол. н., доцент, Тверской государственный технический университет
tymanolga@mail.ru

Аннотация. В статье изложен анализ отдельных трендов четвертой промышленной революции, в недостаточной мере обозначенных в предыдущих исследовательских материалах: незначительная роль человека в новой киберфизической системе, изменение традиционных морально-этических норм, стирание границ личного пространства.

Ключевые слова: четвертая промышленная революция, мораль, стандарты, угрозы, человек.

Содержание положений концепции четвертой промышленной революции уже стало основой для многочисленных исследований экспертов, темой международных мероприятий и даже было представлено широкой аудитории в виде одноименной работы Клауса Шваба. Подавляющее большинство исследовательских материалов посвящено изучению содержания концепции, выделению преимуществ наступления эры «Индустрии 4.0» для мирового и национального развития, а также обсуждению возможных опасностей и угроз, исходящих от обновлений цифровой и технологической системы.

Однако, несмотря на значительное количество аналитических исследований можно отметить, что в них, как и в самом содержании концепции, недостаточное внимание

уделяется ряду трендов, которые являются достаточно важными для понимания дальнейшего развития общества в условиях наступления новой технологической эры. Данные тренды могут не только негативно сказываться на развитии, но представлять определенную угрозу для общества. К данным трендам можно отнести в частности:

1. незначительную роль человека в новой киберфизической системе,
2. изменение традиционных морально-этических норм,
3. стирание границ личного пространства.

В рамках новой промышленной концепции роль человека, в отдельных элементах новой киберфизической системы, сводится к минимуму. Повышение роли искусственного интеллекта и новых технологий приводит к тому, что место человека занимает искусственный интеллект, роботы, машины, сети. Помимо потери рабочих мест речь идет и об автономной работе промышленных и технологических систем. С одной стороны можно говорить о положительном аспекте, когда технологии избавят человека от рутинной, тяжелой работы, позволят сделать отдельные процессы более эффективными, с другой стороны речь идет о формировании достаточно большой группы работников, которым просто не окажется места на рынке труда – их вытеснят машины и технологии. В данном случае остается открытым моральный аспект подобной модернизации. Человек не просто лишается работы, но и получает ощущения ненужности для профессии и для общества. При этом рынок труда теряет отдельные профессии как невостребованные, получает проблему роста безработицы, вынужден формировать жесткие требования к рабочей силе, способной обслуживать киберфизические системы и технологические процессы. Таким образом, проблема не только затронет рынки труда, но и будет иметь широкие социально-психологические последствия.

Следующим трендом, не нашедшим достаточного отражения в материалах исследователей, является изменение традиционных морально-этических норм. Вопрос о сохранении моральных компонентов в процессе активного развития киберпространства и техносферы остается без ответа со стороны разработчиков основных положений промышленной революции. Мегатренды революции, предполагающие уменьшение роли человека, не нацелены на следование традиционным нормам морали и этики. Возможно, это оправдано с точки зрения промышленности и бизнеса, однако для развития общественной системы данные нормы являются неотъемлемым компонентом. В условиях четвертой промышленной революции стандарты процессов и инновации придут на смену традиционной морали и этики или будут вынуждены сформировать новые стандарты, по которым будет выстраиваться жизнь общества. Однако в данном случае велика вероятность формирования норм этики и морали, направленных не столько на человека, сколько направленных на технологии.

И еще одним трендом, в недостаточной степени раскрытым в обновленном пространстве изменений, является стирание границ личного пространства. Это не только потенциальная угроза личностному развитию, но и серьезное испытание для устоявшейся общественной системы. Расширение границ киберпространства повышает вероятность активного использования угроз информационного и экстремистского характера. Это уже не только серьезная опасность для всего общества, но и угроза национальной, а в перспективе и мировой безопасности.

Личное пространство человека в условиях наступления четвертой промышленной революции заполнено информацией и технологиями. Они не только обеспечивают важные и удобные для жизни условия, но и «технологизируют» личное пространство. При это уменьшается, например, творческая составляющая развития личности, стираются границы частной жизни, приватного общения. Все это может рассматриваться как безусловная угроза моральному равновесию общества и гармоничному развитию личности.

Концепция «Индустрия 4.0» уделяет недостаточно внимания моральным аспектам нововведений и проблемам нравственного характера, с которыми столкнется общество после свершения революции кибермашин и кибертехнологий.

Новая концепция, безусловно, является выигрышной для экономического и технологического развития. Однако в ней остается слишком много уязвимых мест с точки зрения роли человека и морально-этической составляющей общественного развития. Возможно, что с приходом изменений будут вноситься определенные поправки, которые позволят сохранить значимость человека для системного и общественного развития, однако пока концепция «Индустрии 4.0» свидетельствует об угрозе человеческого развития.

ANALYSIS OF SEPARATE TRENDS OF THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION

O.I. Tumanova
Associate Professor, Tver State Technical University
tymanolga@mail.ru

Key words: The Fourth Industrial Revolution, morality, standards, threats, human

УДК 316.423.3

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ АГРАРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

(Статья выполнена при поддержке гранта РНФ № 17-78-20062 «Жизненные стратегии молодёжи нового рабочего класса современной России».**)**

Ш.Ф. Фарахутдинов
Доцент, Тюменский индустриальный университет (Тюмень, Россия)
fshamil@mail.ru

Аннотация. В работе приводится обзор влияния аграрных революций на коренные преобразования в социальной организации и жизни общества. Неолитическая революция позволила создать современный тип цивилизации, исламская аграрная революция способствовала глобализации, а британская - стала рубежом, отделяющим традиционные общества от современных социально-экономических систем. Зелёная революция спровоцировала взрывной рост численности планеты, обусловила возникновение экологических проблем. Современные информационные технологии позволили осуществить новый прорыв в АПК. Сегодня говорят об очередной аграрной революции. Её последствия уже начинают проявляться в виде изменения пространственной структуры расселения, изменения социально-экономических функций сельских территорий, перестройки их укладности.

Ключевые слова: аграрная революция, миграционные процессы, молодёжь рабочего класса, трансформация социально-экономических укладов.

Сельскохозяйственное производство как часть первичного сектора экономики является одной из ключевых сфер человеческой деятельности, обеспечивающей население продовольствием и сырьём для других отраслей. Возникнув около 12 тыс. лет назад сельское хозяйство появилось в результате трансформации присваивающего типа экономики в производящую. Этот переход, благодаря британскому археологу-марксисту Г. Чайлду, получил название «неолитическая революция» и стал первым шагом в становлении современной цивилизации [4].

Долгое время сельское хозяйство сильно зависело от природно-климатических условий, было сопряжено с тяжёлым физическим трудом. Это являлось ограничивающим фактором для развития других сфер экономики. Состояние сельского хозяйства определяло не только облик социального устройства территориальной

общности, но и уровень её безопасности. Оказывая влияние на численность населения, высвобождая человеческие ресурсы для развития ремёсел, науки и военного дела, обеспеченность продуктами формировала политику государств. Возникновение большинства империй становилось возможным лишь благодаря благополучию в аграрной сфере, а поиски способов совершенствования сельскохозяйственного производства всегда находились в центре общественного внимания.

Историки выделяют несколько крупных трансформаций сельскохозяйственной сферы, возникавших в различные исторические периоды в разных регионах и распространявшихся среди других государств. Их принято называть аграрными революциями, что подчёркивает переход сельского хозяйства на качественно новый уровень и говорит о значительном влиянии на другие сферы общественной жизни.

Так, в эпоху с VIII по XIII в. н. э. крупные преобразования в сельском хозяйстве позволили арабскому миру добиться существенного прогресса в экономике и естественных науках. Историк Эндрю Уотсон в 1974 году для обозначения этого явления предложил термин «Исламская аграрная революция». Распространение по территории халифата новых агрокультур и сельскохозяйственных технологий, механизация ручного труда привели к большим сдвигам в самых разных сферах. Следствием произошедших изменений стало обширное консолидированное экономическое пространство, охватывавшее территории от западной части Европы до Центральной Азии. Образованный таким образом «Арабский халифат» объединил ранее изолированные друг от друга регионы, стимулировав интенсивный научный, торговый и хозяйственный обмен [6]. Активизировались миграционные процессы, а перераспределение рабочей силы стимулировало урбанизацию. Исламские мореплаватели стали активно взаимодействовать с соседними регионами, в том числе Европой, Китаем и Индией. Достигла расцвета наука и культура. В западной историографии рассматриваемый период получил название «Золотой век ислама» [5].

Другим примером является «Британская сельскохозяйственная революция» - интенсивное развитие сельского хозяйства на территории современной Великобритании между XV и концом XIX веков. Процесс сопровождался ростом производительности труда и урожайности культур, развитием технологий хранения, транспортировки и переработки продукции. Это позволило снизить зависимость от неблагоприятных климатических условий, обуславливавших циклически возникающую нехватку продовольствия. Британская аграрная революция происходила одновременно с аналогичными процессами в Европе и колониях. Основные направления развития технологий растениеводства заключались в предотвращении потерей почвой питательных веществ, выведении новых сортов, совершенствовании орудий труда [7]. Социальное значение британского цикла развития мирового сельского хозяйства трудно переоценить. Главным его достижением является другая революция – промышленная. Без возможности продовольственного обеспечения растущего городского населения и создания сырьевой базы, бурный индустриальный рост был бы невозможен. Считается, что именно Англия первая совершила переход от традиционного общества к современному, а индустриальная революция стала центральным событием, отделяющим аграрные традиционные общества от современных динамично развивающихся социально-экономических систем [2].

Дальнейшее развитие промышленности и сельского хозяйства осуществлялось во взаимовлиянии, что позволило в XX веке вывести сельское хозяйство на принципиально новый уровень. Комплекс изменений, произошедших в сельском хозяйстве ряде стран в 1940-х – 1970-х гг. получил название «Зелёная революция». Он привёл к значительному увеличению производства мировой продукции и включал в себя совершенствование селекционной работы, применение удобрений и средств химической защиты растений, мелиоративной работы, практически полную замену ручного труда техникой. Результатом зелёной революции, помимо улучшения качества жизни людей, стал

взрывной рост населения планеты, возникновение глобальных экологических проблем [3].

В современном информационном пространстве говорят о свершающейся новой аграрной революции. Инновационные преобразования в сельскохозяйственной отрасли базируются на информационных технологиях и максимальной автоматизации производственного цикла. Например, технология точного земледелия включает в себя системы параллельного вождения сельхозтехники на базе GPS-навигации, информатизацию и мониторинг процесса выращивания культур, картирование урожайности и дифференцированное внесение удобрений. Современная техника способна работать на полях круглосуточно. Активно внедряются дроны, происходит перевод карт полей в цифровой вид и создаются информационные базы данных. Для контроля информационных потоков используются технологии Big Data. Набирает популярность технология машинного взаимодействия, которая объединяет в единую экосистему оборудование, используемое для осуществления различных этапов производственного процесса, тем самым обеспечивая синергетический эффект и повышая общую производительность сельскохозяйственного производства.

Описанные технологии достаточно широко используются многими российскими агропредприятиями. Другие планируют их внедрение в скором будущем. Наиболее яркой иллюстрацией производительности современного отечественной сельскохозяйственной отрасли является рост урожайности зерновых на 40%, а в 2017 году в России собрали рекордный за всю историю урожай зерновых культур,– более 130 млн. тонн.

Социальные последствия новой аграрной революции в полной мере проявятся в ближайшие полтора-два десятка лет. Однако сейчас уже можно наблюдать ряд процессов, происходящих в сельской местности. Исследования, проводимые Советом муниципальных образований Тюменской области, при непосредственном участии автора показывают, что в сельском территориальном пространстве происходит коренная перестройка сложившихся укладов. Данные процессы являются следствием не только распространением инновационных технологий, но и результатом поляризации, которая возникла с переходом России от административно-плановой экономической системы к рыночной [1]. Тем не менее, роль технологических изменений, происходящих в сельскохозяйственной отрасли в общем векторе сельских трансформаций оказывается определяющей.

Главным следствием новой аграрной революции является высвобождение рабочей силы. Так, в российском АПК с 2005 года количество занятых в отрасли снизилось на один миллион человек. Распространение крупных агропромышленных компаний, обладающих значительными ресурсами, выступает основным фактором сокращения работников сельскохозяйственного производства. Благодаря своей технологичности агрохолдинги вытесняют с рынка небольшие фермерские предприятия, используя для производства единицы продукции меньшие трудозатраты. В существующих условиях под сомнением оказывается целесообразность даже такой формы хозяйствования, как личные подсобные хозяйства. Единственным преимуществом продукции ЛПХ остаётся экологичность, однако в силу отсутствия в России развитого рынка органической продукции этот фактор не играет существенной роли для поддержки индивидуальных производителей. Это свидетельствует о постепенной редукции традиционных форм производства продукции.

Высвобождение людей из АПК стимулирует миграционные процессы. Наряду с однонаправленной её формой получает распространение и маятниковая. Если в первом случае в города на постоянное место жительства уезжает в основном молодые люди, вторая характерна для более возрастного населения. Развивающаяся дорожно-транспортная инфраструктура позволяет жителям сёл отправляться в близлежащие города на заработки, а в ряде случаев и на постоянную работу. Автору известны случаи

ежедневных поездок пенсионеров, пользующихся льготами на междугородних маршрутах, на работу в город, находящийся более чем в 100 км от места проживания. Также среди селян пользуется популярностью вахтовый метод работы.

Логическим следствием показанных выше процессов является интенсивная урбанизация, происходящая в глобальном масштабе. И если в развитых странах она выше, то в развивающихся она протекает в несколько раз интенсивнее. Россия здесь не является исключением. В нашей стране рост доли населения, проживающих в городах, уже не воспринимается как негативный фактор, скорее наоборот. Одним из наиболее резонансных заявлений последнего времени, сделанных представителями высшего эшелона власти нашей страны, стало высказывание С.С. Собянина. «У нас в сельской местности проживает сегодня условно лишних 15 миллионов человек, которые для производства сельскохозяйственной продукции с учётом новых технологий производительности на селе, по большому счёту, не нужны». Мэр Москвы также обозначил, что в столице производительность труда в 2,5 раза выше, чем в среднем по России, а по сравнению с сёлами – в пять-семь раз. Продолжение данной темы нашло отражение в выступлении В.В. Путина с посланием Федеральному собранию 1 марта 2018 года, который предложил развернуть масштабную программу пространственного развития России. При этом президент подчеркнул, что крупные города должны служить опорой для гармоничного развития всей России, а посёлки должны быть интегрированы в общее социально-экономическое пространство с сохранением своей самобытности. Подобные высказывания представителей самого высокого уровня власти свидетельствуют о предстоящих масштабных переменах, в которых роль новой аграрной революции является определяющей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузьминов И.Ф., Нефедова Т.Г. Концентрация производства в агропромышленном и лесопромышленном комплексах и поляризация пространства России // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2012. № 1 (1). С. 76-90.
2. Розинская Н.А. Истоки современного экономического роста: Европа или Азия // Экономическая история. 2016. № 2 (33). С. 48-55.
3. Фюкс Р. Зеленая революция: экономический рост без ущерба для экологии / Ральф Фюкс ; пер. с нем. [Е. Шукшина]. - Москва : АНФ, 2016. - 328 с.
4. Шаповалова А.М., Сидоренко И.А., Менкеева Е.Э. Неолитическая революция // Научные исследования: от теории к практике. 2016. № 1 (7). С. 38-39.
5. Andrew M. Watson (1974), «The Arab Agricultural Revolution and Its Diffusion, 700—1100», The Journal of Economic History 34 (1), pp. 8-35
6. Andrew M. Watson (1983), Agricultural Innovation in the Early Islamic World, Cambridge University Press
7. Snell K.D.M Annals of the Labouring Poor, Social Change and Agrarian England 1660–1900. - Cambridge University Presslocation. -Cambridge, UK, 1985.

SOCIAL CONSEQUENCES OF THE EVOLUTION OF AGRICULTURAL PRODUCTION IN THE CONTEXT OF THE NEW AGRARIAN REVOLUTION

(The article was supported by the grant of the RNF No. 17-78-20062 "Life strategies of the youth of the new working class of modern Russia"**)**

Sh.F. Faraкhutdinov
Associate Professor, Tyumen Industrial University (Tyumen, Russia)
fshamil@mail.ru

Keywords: the agrarian revolution, migration processes, the working class youth, the transformation of socio-economic structures.

УДК 316.324

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РЕВОЛЮЦИИ И ДИНАМИКА ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ (СМИ)

Ю. В. Фетисов,
Московский политехнический университет,
altaxaris@yandex.ru

Борьба, ведущаяся в настоящее время вокруг мессенджера Telegram, в очередной раз всколыхнула общественность и вызвала интерес к теме электронных средств массовой информации, их разнообразия и форм собственности. Одной из тенденций наступившей эпохи стала популяризация и распространение социальных сетей и мессенджеров (т.е. продуктов и сред, действующих в рамках сети Интернет). Они одновременно выступают и как новая форма для «классических» средств массовой информации (СМИ) – газет, журналов, телевидения, радио и даже просто более традиционных новостных интернет-сайтов, и как вполне состоявшиеся «альтернативные СМИ», которые больше отвечают потребностям, индивидуальным запросам и вкусам аудитории, не говоря уже о большей оперативности, т.е., скорости реагирования на новостные события[7] [8], а также большем охвате[9]. Контролировать потоки информации, характер её освещения становится всё труднее, если не невозможно, и вполне понятна реакция тех органов, которые считают подобную деятельность своей прерогативой, при этом не понимая изменившихся условий медиасреды и современного мира. Конфликты, возникающее на этой почве, вновь делают актуальными как проблемы свободы слова и свободной прессы, так и, что менее очевидно, но не менее важно, разнообразия форм собственности.

Как правило, «альтернативные СМИ» были разработаны предпринимателями от сферы высоких технологий, в специальных лабораториях и творческих коллективах в филиалах крупных компаний и т.д. Как бы то ни было, в конечном счете, они становятся продуктом медиарынка и переходят под контроль крупных компаний, становясь частной собственностью. Неизбежно возникающие конфликты с некоторыми государственными органами, заканчивающиеся запретами и блокировками (насколько эффективными – другой вопрос), и крупными медиахолдингами, заканчивающиеся, как правило, приобретениями, вполне закономерно вписываются в дихотомии «рыночное – государственное» и «крупный корпоративный капитал – частные предприниматели», уже давно привычные для отечественной общественности. Что является непривычным и не совсем понятным, так это то, что этими двумя формами собственности – частной/акционерной и государственной/полугосударственной – возможности распоряжения СМИ не исчерпываются.

Одной из главных проблем отечественных СМИ специалисты считают отсутствие общественной формы контроля за ними. Как отметил ещё в 2005 году в своём материале бывший деятель медиасреды Республики Татарстан Рашид Галямов[10], откчественные СМИ в большинстве своем делятся на подконтрольные олигархам и контролируемые

---

[7] Коноплев Д. Э. Telegram как новая среда коммуникации в СМИ и соцсетях //

[8] Бирюков В. А. Использование мессенджеров для дистрибьюции контента средств массовой информации.

[9] Сергеев Е. Ю. Средства массовой коммуникации в условиях глобализации // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2009. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-massovoy-kommunikatsii-v-usloviyah-globalizatsii (дата обращения: 09.05.2018), стр. 121.

[10] Галямов Р. Государственные, общественные и частные СМИ в России и Татарстане // «Казанский федералист», №2-3 (14-15), 2005

государством; звёздный час первых пришёлся на 1990-е годы, а вторые стали получать все большую поддержку и влияние позже (и в особенности в последующие за выходом статьи годы). Однако при этом иные формы собственности, фактически исключены из отечественной практики, не были развиты и не получили поддержки в своё время. Речь идет, прежде всего, об общественной собственности на СМИ. Кажущаяся необычной общественная форма организации СМИ для многих стран Европы и некоторых других регионов давно стала традиционной. В этой связи можно вспомнить такие телерадиовещательные организации, как BBC в Великобритании, ZDF в Германии, SRG SSR в Швейцарии и др., которые, будучи независимыми от действующего в конкретный момент правительства, призваны обеспечить свободный доступ к информации всех слоев население и максимально объективное освещение событий[11]. Их автономность от бизнеса и государственного давления гарантируется разветвленной системой финансирования, включающей специальный телерадиовещательный налог, налог на радиопреемники / телевизоры и т.п., а также законодательно закрепленной независимостью, возможностью утверждения членов советов директоров после публичных слушаний и т.п. процедур. К подобным формам тяготеют и некоторые страны Африки, например, Уганда и ЮАР[12].

Однако, если мы возьмем практически любое влиятельное отечественное СМИ нашего времени или предшествующей эпохи, мы увидим, что они входят в тот или иной медиахолдинг в форме акционерного общества, где частный капитал в значительной мере, но далеко не полностью потеснило государство, при том, что участие государства во многом регулирует воспроизводимый в СМИ дискурс, но может не касаться финансовых и прочих интересов лояльных ему крупных собственников, не имеющих особых политических амбиций. Так, двумя крупнейшими российскими медиахолдингами являются Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания (ВГТРК) и АО «Газпром-Медиа Холдинг», в который входят, согласно данным Википедии, «8 эфирных и 33 спутниковых телеканала, 10 радиостанций, 3 интернет-компании, оператор спутникового ТВ, 4 издания, 4 продакшн-компании, 23 онлайн-ресурса и 3 рекламных селлера»[13]. И если первая является сугубо государственной, то последний, в который, по данным Википедии, принадлежит Газпромбанку, на 47,38% контролируемому НПФ Газфонд (а фактически – коммерческим банком «Россия»), и лишь на 35,54% - полугосударственным ПАО «Газпром»[14].

Весьма характерно, что статьи отечественных авторов с призывами к введению общественных СМИ, размещенные в интернете, датированы в основном концом 1990-х-2000-ми годами. Именно тогда стало ясно, что «невидимая рука рынка» вполне может манипулировать информацией в интересах своих владельцев, а не общества в целом, и при этом сохранялись еще надежды на более свободные и независимые от государственного диктата СМИ. В настоящее время существуют две причины для сворачивания дискуссий на эту тему. Первая, субъективная, связана с усилением государственного контроля за СМИ и проведением единого патриотического дискурса, не предполагающего развития альтернативных точек зрения и форм собственности. Вторая, объективная, в настоящее время выражается в двух одновременных процессах: расширении области СМИ и их технологических форм и воплощений при одновременном увеличении их концентрации в руках узких групп, малого числа корпораций и влиятельных лиц[15]. Примечательно, что и в США отсутствуют как таковые

[11] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Общественное_телевидение (дата доступа: 26.03.2018).
[12] Carver R. СМИ и Выборы : Организация и финансирование выборов (ACE Project) /Отв. ред. перевода О. И. Ляхович. URL: http://www.democracy.ru/library/foreign/ace/page6.html (дата доступа: 26.03.2018).
[13] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Газпром-медиа (дата доступа: 26.03.2018).
[14] https://ru.wikipedia.org/wiki/Газпромбанк#Собственники_и_руководство (дата доступа: 26.03.2018).
[15] URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Concentration_of_media_ownership (дата доступа: 26.03.2018).

общественные СМИ, однако там доминируют СМИ частные. Так, крупнейшим американским медиахолдингом является Comcast Corporation, 33% акций которого находятся в руках семьи Робертсов[16].

С одной стороны, свойственное современным СМИ уменьшение числа посредников-поставщиков информации на пути к потребителю[17] делает её более надежной и своевременной, с другой – при возрастающей зависимости людей от информации и средств её получения, возникает опасность своего рода информационного тоталитаризма[18] при всем кажущемся разнообразии изданий и носителей. Представляется, что общественная форма собственности и контроля за СМИ, несмотря на некоторые свои недочеты и слабые места, поможет пройти между Сциллой капитализма и Харибдой государственного диктата при одновременной нейтрализации неизбежных пороков современных «альтернативных СМИ» (фейковые новости, слухи, вбросы и пр.[19]) и неизбежной модернизации механизмов общественного контроля в соответствии с требованиями эпохи, что станет возможным при постепенном повышении самосознания и ответственности пользователей информации.

TECHNOLOGICAL REVOLUTIONS AND THE DYNAMICS OF OWNERSHIP PATTERNS IN THE SPHERE OF MASS MEDIA (MASS MEDIA)

Y.V. Fetisov
Moscow Polytechnic University
altaxaris@yandex.ru

УДК 316.42

СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.

Ю. А. Холоденко,
кандидат экономических наук, доцент, МГУ им. М. В. Ломоносова.
E-mail: hol.u@mail.ru

Аннотация. В статье содержится анализ факторов, влияющих на социальную динамику современного постиндустриального общества. В их числе – переход к новой инновационной социально – экономической модели развития, информатизация и глобализация. Они ведут к трансформации основ социальной реальности, которая является сложным противоречивым процессом. С одной стороны, повышается уровень и качество жизни многих социальных групп, труд становится все более креативным и творческим, создаются многочисленные каналы диффузии и обмена инновациями. С другой – углубляется экономическое и социальное неравенство, меняется их конфигурация, разрушаются основы социального государства, усложняются условия реализации социальной политики. Обосновывается необходимость модернизации социальной политики современного Российского государства.

Ключевые слова: глобализация, социальные трансформации, инновационная экономика, информатизация, социальное государство, социальная политика.

В настоящее время мировое сообщество вступило в эпоху глубоких социальных трансформаций. Основным фактором развития становятся научное знание и инновации. Знание меняет все: характер социальных связей, методы социального управления,

[16] URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Comcast (дата доступа: 26.03.2018).
[17] Олейников С. В. Информационные институты в системе «Государство-общество-личность» // Вестник ЧелГУ. 2015. №5 (360), стр. 103.
[18] Сергеев Е. Ю. Средства массовой коммуникации в условиях глобализации // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2009. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-massovoy-kommunikatsii-v-usloviyah-globalizatsii (дата обращения: 09.05.2018), стр. 118.
[19] Там же, стр. 126

содержание и характер труда, который становится творческим, ответственным и креативным. Решающим условием результативного функционирования социально – экономической системы, основанной на активном внедрении инноваций, выступают объединенные многочисленными социальными взаимосвязями люди – носители знаний, умений и навыков. Происходят трансформации основ социальной реальности, воздействующие на все сферы общественной жизни, кардинальным образом изменяющие ее основы и принципы. Не все страны в равной степени адаптируются к изменяющимся общественным условиям. Как правило, характер социальных трансформаций является однонаправленным, но их формы проявления и динамика различны и определяются уровнем социально-экономического развития, особенностями культуры и национального менталитета, а также степенью готовности политических элит, бизнеса и общества к восприятию происходящих перемен.

Социальные трансформации носят многомерный характер. Общество – сложная динамичная система, причины протекающих в нем социальных процессов могут быть самыми разнообразными. В качестве важнейших факторов социальной динамики особую роль играют информатизация и глобализация – "многоаспектный, естественно - исторический процесс становления в масштабах планеты целостных структур и связей, которые имманентно присущи мировому сообществу людей, охватывают все основные сферы и проявляются тем сильнее, чем дальше человек продвигается по пути научно-технического прогресса"[1].

Информатизация и глобализация – неоднозначные, противоречивые, взаимосвязанные процессы. С одной стороны, они повышают качество жизни людей во многих странах мира, создают «окошко возможностей» для улучшения их экономического положения и социального самочувствия, формируют каналы диффузии инноваций. Однако эти же факторы способствуют углублению экономического и социального неравенства по двум новым критериям: включенность в процессы социально – экономической глобализации и позиция на рынке труда, обусловленная доступом к информации (высокотехнологичному производству и услугам). Только вовлеченность в процессы глобализации способствует повышению статуса носителю образования и знания. Глобализация формирует глобальное неравенство, усложняет его конфигурацию. Она обострила множество старых проблем, породила новые противоречия, обусловленные научно-техническим развитием и формированием глобальных сетей.

Глобализация становится самостоятельным фактором углубления неравенства в рамках почти каждого отдельно взятого общества. Она стимулирует, интенсифицирует и усложняет социальные процессы, придавая неравенству новое качество[2]. Углубляется пропасть между теми, кто активно включен в процессы социально – экономической глобализации, сумев воспользоваться возможностями современной постиндустриальной экономики и остальной частью населения, жизнь которой становится все более сложной и, главное, лишенной перспектив. Потенциал данной социальной группы достаточно высок, о чем, в частности свидетельствуют «Brexit» и избрание Д. Трампа президентом США, усиление протестных настроений в странах ЕС. Итоги голосования свидетельствуют о нарастающем недовольстве сложившимся социально – экономическим порядком, при котором значительные социальные слои не видят для себя перспектив. Современное общество становится все более конфликтным. Актуализируется запрос на социальную справедливость.

Глобализация не только сближает национальные экономики. Она обостряет конкуренцию между ними на всех уровнях, разрушает сложившийся в большинстве стран социальный порядок, социально-трудовые отношения, условия занятости. Крупнейшие мировые производители, как правило, переводят массовые производства в регионы с более низкими издержками. Но это негативно влияет на рынок труда в странах базирования ТНК. Уровень и средняя продолжительность безработицы в странах ЕС

достигли высокого уровня .В зоне евро в начале 2016 г. она превысила 10%, а в Испании и Греции – 20 и 24% соответственно [3]. Для социальной поддержки безработных нужны значительные ресурсы, которых нет у многих стран.

Возможности для проведения активной социальной политики также ограничены. Эффективно решить эту проблему можно только запустив механизмы экономического роста. Однако подобное развитие событий в обозримой перспективе, на наш взгляд, не представляется реальным. Так, в 2005-2013 годах реальный ВВП по ППС увеличился в Германии на 11%, в Бельгии – на 8%. Франции и Финляндии – на 5%, Дании – 1%. В Италии он сократился на 3% [4]. Кроме того, маловероятно, что транснациональный бизнес вдруг вспомнит о своей социальной ответственности и начнет возвращать производства из-за рубежа в “родные пенаты”, чтобы помочь национальным правительствам решить накопившиеся социальные проблемы.

Другая причина, обостряющая социальные проблемы современного общества – ужесточение условий конкурентной среды. Формируются рынки глобальной конкуренции. Для поддержания глобальной конкурентоспособности производители вынуждены постоянно внедрять инновации: продуктовые, технологические, маркетинговые, управленческие. Смена модельного ряда в отраслях, производящих товары длительного пользования, сократилась до 2 – 4 лет, а на отдельных рынках, например, смартфонов, до одного года. Это ведет к внедрению техники и технологий, требующих специальных знаний и профессиональной подготовки. Инновации нередко выступают движущей силой не только позитивных, но и негативных социальных трансформаций. Структура экономики, а значит, и структура спроса на рабочую силу меняется стремительно. Рынок труда к этим изменениям адаптироваться не успевает. Усиливается дисбаланс между спросом и предложением трудовых услуг. Глобализация интенсифицирует процессы диффузии инноваций, а, значит, способствует разрушению сложившихся условий занятости в странах, вовлеченных в эти процессы. В рамках сложившейся социально – экономической парадигмы решить проблему занятости невозможно. Она будет только углубляться. Глобализация обостряет проблему занятости и безработицы, разрушая основы занятости и сокращая ресурсную базу социального государства. Происходит трансформация социальных функций государства [5].

Глобализация вызывает изменения в социально – экономической системе, которые несут угрозу стабильности многих государств, в том числе Российской Федерации. Можно ли противостоять угрозе? Можно, хотя выбор у властей не слишком обширен. Во – первых, это глубокие структурные преобразования в отраслях, способных стать локомотивом роста российской экономики. Во – вторых, стране нужна детально проработанная, подкрепленная ресурсами политика импортозамещения, направленная на более эффективное включение национальной экономики в глобальное разделение труда.

Наконец, для преодоления негативных последствий социальной трансформации жизненно необходимой становится модернизация социальной политики в направлении преодоления глубокого социального неравенства и формирования более справедливого общества. Мы неоднократно отмечали, что следует усилить адресный характер социальной поддержки, что помощь от государства должны получать те, кто реально в ней нуждается. Пособия на детей следует превратить в адресный социальный трансферт, цель которого – способствовать преодолению бедности и неравенства [6]. Недавно принятые решения о заметном повышении детских пособий на детей в возрасте до 1,5 года - это первый шаг в данном направлении. И таких шагов предстоит сделать немало.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. М. 2014. с. 365

2. Осипова Н. Г. Неравенство в эпоху глобализации: сущность, институты, региональная специфика и динамика// Вестник МГУ, серия Социология и политология. – 2014. - №2. – с. 22 – 46.

3. Безработица в еврозоне на минимуме с 2011 года. Режим доступа: http://www.vestifinance.ru

4. Коровяковская Н.Д., Холоденко Ю.А. Социальная политика российского государства: глобальные вызовы// Труд и социальные отношения. – 2016. - №3. – с. 53.

5. Васильев В. П. Влияние глобальных процессов на эволюцию социальных функций государства. // Вестник МГУ, сер. Социология и политология. – 2015. - №1. – с. 29-42.

6. Холоденко Ю.А. Модернизация социальной политики современного российского государства// Вестник МГУ, сер. Социология и политология. – 2014. - №4. – с. 99-108.

Social transformations and social policy of state in conditions of globalization.

Yury Al. Kholodenko
Candidate of Economics, Associate Professor , Moscow State University named after M.V.Lomonosov.
E-mail: hol.u@mail.ru

Key words: globalization, social transformations, innovative economy, informatization, social state, social policy.

УДК: 3.35.351

НОВАЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: ВЫЗОВЫ И РИСКИ ДЛЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Т.В. Шаулова
К социол. н. , доцент, СЗИУ РАНХиГС
Shaulova63@mail.ru

Аннотация. В работе представлен анализ тенденций в развитии сложных социальных систем, а также проблем, с которыми сталкиваются системы государственного управления в ходе новой технологической революции. Обоснована неизбежность рисков и необходимость управления ими.

Ключевые слова: сложность, социальные системы, система государственного управления, технологические изменения, новая технологическая революция, вызовы, риски.

Сложность становится одной из самых «вездесущих» проблем управления. Современные государства, политика, экономика, наука вынуждены иметь дело со сложными явлениями и ускоряющимися переменами. Как принимать решения в условиях нарастающей сложности? Безусловно, успех будет зависеть не только от того, насколько возможно овладеть непредсказуемым, но и от понимания внутренних тенденций эволюции сложных систем, которые «свидетельствуют», что:

- сложные системы естественным образом эволюционируют к критическому состоянию, когда даже незначительное событие вызывает цепную реакцию, способную повлиять не только на ее элементы, но и их число;
- для самоорганизованной критической системы более или менее периодические крупномасштабные флуктуации выступают внутренне неизбежными свойствами ее динамики;
- сложным системам присуще не только множество альтернатив развития, но и форм приспособления к быстро меняющейся среде; предсказать заранее, какая из альтернатив будет реализована, практически невозможно, но любой вариант выбора влечет неизбежные последствия (т.е. обладает внутренним детерминизмом);

- крупные технологические изменения «провоцируют» макросдвиги, дестабилизирующие социальные институты, подводя общество к критическому моменту (бифуркации), который завершается либо переходом в «нисходящую ветвь», либо в новую форму стабилизации и пр.;

- по мере усложнения и ускорения развития систем, степень их стабильности снижается (в известном смысле сохранение устойчивости и скорость эволюции противоречат друг другу);

- в обществе, эволюционирующем по законам самоорганизации, всегда остается возможность направленного воздействия на процессы развития, что будет способствовать примирению этих противоречивых тенденций и, как результат, сохранению устойчивости системы и ускорению ее развития [1, с. 26].

В жизни социума примерами таких макросдвигов выступают промышленные революции, в центре каждой из которых «стояла» совокупность технологий, обеспечивающих радикальное снижение себестоимости производимого продукта и повышение производительности труда.

«Драйвером» первой промышленной революции стало изобретение парового двигателя (2-я половина XVШ - первая треть X1X век), что способствовало ускорению самого процесса труда - переходу от ручного к машинному; в рамках второй за счет электродвигателя и электрификации был осуществлен переход к массовому производству (1-я половина XX века); в рамках третьей с помощью электроники и информационных технологий производственный процесс был «автоматизирован» (конец XX века).

Четвертая промышленная - результат последних достижений в сфере информационно-коммуникационных и биотехнологий, робототехники и искусственного интеллекта. Результатом «стирания границ между физическими, цифровыми и биологическими технологиями» стало создание Интернета вещей, облачных вычислений и киберфизических систем, создавших основания для «Индустрии 4.0»: интероперабельность (совместимость), виртуализацию, децентрализацию и работу в режиме реального времени (или: «вертикальные сети, горизонтальную интеграцию, «инжиниринг» на всех этапах цепочки создания добавочной стоимости и ускорение всех процессов за счет использования технологий).[2, 197]

Новая технологическая, как и прежние решает задачу создания добавочной стоимости и повышения производительности; вовлекает в свою технологическую воронку сначала собственно технологии, потом финансистов, затем промышленность, и уже за ними общество, политиков и государство.

Но наряду с общими свойствами, у нее есть и особенности. Прежде всего, это ее «наступление» сразу с двух сторон: через внедрение новых информационных систем и через приход на производство роботов, т.е. когда всеохватные информационные платформы начинают взаимодействовать с автоматизированными производственными узлами) [3].

Также то, что создание, внедрение и масштабирование технологий осуществляется в режиме «сжатого времени». Практически для всех «участников революционного процесса» (бизнеса, технологий, менеджмента, общества, государства) время выступало и выступает конкурентным преимуществом (теория фактора времени в конкуренции). И если первые две имели значительный «временной лаг», третья - не столь значительный, но все-таки оставляющий возможность «участникам» адаптироваться к изменениям, то в новой технологической «время сжалось».

«Сжатие времени» проявляет себя не только через «взрывное» развитие и масштабирование новых технологий, но и через «ускорение» самого прогресса (когда темпы изменений ускоряются, а астрономические периоды времени между поворотными событиями сокращаются).

Следствием «ускорения» может быть то, что каждое последующее поколение будет

сталкиваться с риском оказаться «на обочине истории», не успев адаптироваться к технологическим новациям. В этом проявляет себя противоречие между природным и субъективным социальным временем (идеями, оценками, ценностными ориентациями и пр.) по таким проблемным признакам как единица времени, универсализм, управляемость, направление изменений и темпы изменений, с одной стороны. Но это может быть рассмотрено и как достаточно серьезная социо-психологическая издержка перманентных изменений. А это уже не столкновение цивилизаций, это - столкновение исторических эпох, происходящее не только в нашем сознании, но и в «сознании систем государственного управления», поскольку распространение новых технологий превышает возможности существующих институтов управлять инновациями и контролировать их.

Преимущества от внедрения новых технологий (обработки больших данных; облачных; аддитивных, включающих роботизацию, компьютерное моделирование и новые материалы; виртуальной и дополненной реальности; машинного обучения; искусственного интеллекта; краудфандинговые платформы, блокчейн и пр.), которые создали и продолжают создавать новые продукты и виды услуг, оптимизируя информационные, коммуникационные, организационные, финансовые и производственные процессы за счет снижения трансакционных издержек, то на микро уровне (уровне отдельных компаний или даже секторов экономики) они очевидны (в отличие от государственного уровня, где не все столь «очевидно»).

Но очевидны и вызовы, и неопределенности. Экспертным сообществом в результате обследования «Big Picture Survey» были выявлены следующие глобальные тренды: изменение природной среды, демографические и социальные трансформации, переход на новые модели экономического роста, изменения геополитической ситуации и глобальных систем управления, формирование новой парадигмы научно-технологического развития. Действие глобальных трендов взаимосвязано: они могут как усиливать, так и сглаживать влияние друг друга, определяя многообразие направлений научно-технологического развития. Кроме того, они порождают «большие вызовы» как совокупности проблем, угроз и возможностей, масштаб которых объективно требует реакции со стороны государства. С вызовами развития или вызовами новой технологической революции сталкиваются все государства: и индустриально развитые, и развивающиеся, только «ответы»/реакции на эти вызовы у них разные [4, с. 6-8]

Что касается неопределенности. Неопределенность сегодня стала нормой, но как принимать решения в условиях неопределенности? Перевести неопределенность в риск.

В обыденной практике риск, как правило, ассоциируется с потерями, а неопределенность - с выгодами, приобретениями, что не верно. Риск - это вероятность, т.е. численно измеряемая возможность возникновения (или не возникновения) неблагоприятных ситуаций и связанных с ними последствий в виде ущерба, убытков, потер. Особенностью риска является то, что он не имеет «добрых» или «злых» элементов, он - фактор жизни, который нуждается в управлении.

В ежегодном отчете экспертов ВЭФ «Глобальные риски 2018» акцент сделан на том, что число рисков (не возможностей, а угроз) с каждым годом будет увеличиваться. На 2018 год основными угрозами станут – растущее неравенство, напряженная политическая обстановка, экологическая ситуация и киберуязвимость [5].

Обратим внимание на риски (явления, события, ситуации), отсутствие реакции на которые со стороны систем государственного управления переведет их из возможности /вероятности в угрозу сохранения стабильности и управляемости.

- Кризис производительности. Как ни парадоксально, но экономический эффект от внедрения технологий в рамках четвертой промышленной, если его сравнивать с экономическим эффектом предыдущих революций, ниже. В частности, прямые измерения мультифакторной производительности развитых странах (на примере США и Великобритании) показали, что «если в рамках прежних технологических революций

производительность росла на 2% в год, то сейчас рост упорно держится возле нуля и составляет 0,3%» [6]. На данный момент исследователи не совсем понимают причины феномена, в то же время признавая, что решение задачи роста производительности зависит от множества факторов не только на микро -, мезо -, но и макроуровня

- Концентрация капитала в непроизводственном сегменте. Новые технологии, использование которых должно было дать прирост добавленной стоимости со своей задачей справились, но в большей степени не в реальном секторе экономики, а в сфере услуг. Смогут ли они стать источником капитала для реального сектора экономики?
- Высокая стоимость самих технологий и их внедрения;
- Трансформации на рынке труда: отмирание одних профессий и востребованность других; рост безработицы; спрос на новые навыки и квалификацию; возрастные изменения в занятости; разрыв между существующим трудовым законодательством и его применением, трудовым законодательством и реальной экономикой; усиление трудовой миграции…;
- Концентрация влияния в руках тех, кто контролирует передовые разработки (платформы, IT- продукты и пр.). Монополизация рынка разработок отдельными корпорациями формирует цифровое неравенство, с одной стороны; с другой, это - «монополизация» данных, в результате которой происходит перераспределение власти и влияния - от государственных структур к компаниям.
- Проблемы методологического характера (имеющие и политическую, и финансовую составляющие): во-первых, как оценить реальный объем денег, «скрытых» в информационно-коммуникационных технологиях; во-вторых, как оценить капитализацию IT- компаний; в-третьих, какова взаимосвязь между прибыльностью информационных технологий (IT-компаний) и прибыльностью традиционных отраслей экономики, прибыльностью ИТ-компаний и покупательной способностью населения?

Таким образом, современные государственные системы приближаются к критической точке развития, которая может завершиться как переходом в «нисходящую ветвь», так и в новую форму стабилизации. В сложившейся ситуации необходим отказ от дилеммы «или – или» и переход на модель «не только, но и…» при принятии политических решений, поскольку новые проблемы, равно как и новые возможности предполагают и новые подходы, и новые самоограничения, и переосмысление роли государства, и изменение его характера взаимоотношений с другими участниками инновационного процесса, как на национальном, так и на глобальном уровнях. Только в этом случае можно решить «уравнение с несколькими неизвестными»: достичь высокого уровня конкурентоспособности, обеспечить экономический рост и занятость, сохранить социальную стабильность и решить задачи устойчивого развития.

Список литературы

1. Ласло Э. Макросдвиг (К устойчивости мира курсом перемен). М.: Тайдекс Ко, 2004.

2. Юдина М.А. Индустрия 4.0: перспективы и вызовы для общества // Государственное управление. Электронный вестник Выпуск № 60. Февраль 2017 г., с. 199- 202. (197 – 215).

3. П. Марш. Новая промышленная революция. Потребители, глобализация и конец массового производства / пер. с англ. М. Изд-во Института Гайдара, 2015 – 420 с.

4. Глобальные тренды и перспективы научно-технологического развития Российской Федерации: краткие тезисы [Текст]: докл. к XVIII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 11–14 апр. 2017 г. / Л. М. Гохберг, А. В. Соколов, А. А. Чулок и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом ВШЭ, 2017.- 39.

5. Глобальные риски //https://www.weforum.org/reports/the-global-risks-report-2018

6. ВЭФ. Отчет о глобальной конкурентоспособности http://reports.weforum.org/global-

competitiveness-index-2017-2018/

NEW TECHNOLOGICAL REVOLUTION: CHALLENGES AND RISKS FOR THE SYSTEM OF PUBLIC ADMINISTRATION

Tatyana Vl. Shaulova
Associate Professor,PhD in Sociology, North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
E-mail: Shaulova63@mail.ru

Key words: complexity, social systems, public administration system, technological changes, new technological revolution, challenges, risks.

УДК 101.1: 330.16

ВЗРЫВНОЕ УСКОРЕНИЕ ТЕМПА РАЗВИТИЯ СМЕНА ЭПОХ

И.Г. Шестакова
Приглашенный профессор, доцент,
Норвич университет (Вермонт, США)
Irina_Shestakova9@icloud.com

Аннотация. Анализируя траекторию развития инфокоммуникационных технологий от появления речи и письменности до современных технологий IoT, мы наблюдаем качественный скачок скорости развития. Наше поколение попадает в новую эпоху, где произошли коренные трансформации как технологической, так и социально-экономической инфраструктуры произошли, продолжают происходить и еще многократно произойдут в течение одной жизни. Этим определяется главная цена современного прогресса - непредсказуемость будущего, приводящая к дискомфорту, связанному с ощущением тревожности, утраты, растерянности.

Ключевые слова: инфокоммуникативные технологии, качественный скачок скорости развития, IoT, научные революции.

Магистральный путь развития инфокоммуникационных технологий определяется важными вехами от появления речи и письменности до прорывных событий нашей реальности. Причем время, прохождения от одной вехи к последующей неодинаковое для различных эпох.

Сделав ретроспективный анализ мы увидим, что на этом пути от вехи появления речи (стоявшей в истоке генезиса человеческого общества, ибо умение выражать абстрактные понятия речью является одним из важнейших факторов выделения человека из царства животных [1, С. 3]) к письменности, которая, по мнению Ж-А-Н Кондорсе, навсегда обеспечила прогресс человеческого рода [2], прожило порядка 740 поколений [3]. Следующую веху в развитии ИКТ обусловливает книгопечатание, на которое указывает Карл Маркс, как на одно из трех великих изобретений человечества, ставшим «средством возрождения науки, самым мощным рычагом для создания необходимых предпосылок духовного развития» [4, С. 36].

Как можно видеть, между двумя такими важнейшими вехами прогресса инфокоммуникаций, как появление письменности и книгопечатания, прошло приблизительно 5 тысяч лет. Это число, пронормированное на среднее время активной жизни одного поколения, показывает, что в данный промежуток времени сменилось около сотни поколений. Все эти поколения проживали на одном уровне развития цивилизации. В принятом нами масштабе рассмотрения проблемы эти поколения жили практически без изменений. Сотня поколений жила так же, как жили их предки, изустно передавая все приемы и навыки, необходимые для выживания от отца к сыну. Мы не берем в расчет, что время жизни человека, в особенности социально активной, увеличивается, так как это лишь усугубит наши выводы.

Для прояснения дальнейшей картины приведем таблицу.

Изменение характерного безразмерного времени на протяжении истории человечества [3].

Коренные вехи информационного развития	Примерное время появления	τ_{pr}, годы	Количество поколений
Человек разумный ↔ речь	40 000 до н.э.		
Письменность	3300 до н.э.	37 000	740
Книгопечатание	1400	4700	94
Телеграф	1792	400	8
Радио	1895	100	2
Телевидение	1950	55	1,1
Персональный компьютер	1980	40	≈ 0,8
Сотовый телефон	1985	5	≈ 0,1
Интернет	1991	6	≈ 0,1
Поисковые системы	1997	5	≈ 0,1
Skype (в нарицательном смысле как некая возможность практически бесплатно связаться с любой точкой планеты)	Начало 2000-х	2	≈ 0,01
Facebook и другие социальные сети	Начало 2000-х	1	≈ 0,01
YouTube	Середина 2000-х	1	≈ 0,01
Google Translate	Середина 2000-х	0,5	≈ 0,01
Смартфон (мобильные устройства в нарицательном смысле: срастание с человеком; усиление человеческих возможностей)	Конец 2000-х	0,5	≈ 0,01
Электронное правительство (как электронный сервис)	Второе десятилетие XXI в.	0,3	≈ 0,01
Распознавание речи	То же	0,3	≈ 0,01

Мы видим, что важнейшие, поворотные события в истории человечества были отделены различными промежутками времени. Сначала это были десятки тысяч лет, затем несколько тысяч лет, постепенно интервалы сжались до одного века, но к концу XX столетия революционные открытия стали происходить все чаще, временные отрезки между ними сократились до нескольких лет, следовательно, время прогресса по отношению ко времени существования человечества сократилось в тысячи раз.

Однако нужно понимать, что большинство идущих по этому пути даже не заметило этих веховых столбов; до тотального образования общества последних столетий (для большинства регионов даже десятилетий) доступ к информации был уделом элиты. [5, P. 34]. Интернет сделал информацию доступной всем и всегда. Действительно для всего истории типично, что между открытием/изобретением и освоением на общечеловеческом уровне наличествует разрыв во времени. Письменность появилась тысячи лет назад, в XV веке появляется книгопечатание, а массово писать и читать научились в двадцатом столетии. В этом смысле цена прогресса была отложенной.

Прорывы скорости событий и их следствий на этом пути начинаются с появления компьютера и изобретения в 1971 г. микрочипа, с движения к миниатюризации и одновременно удешевлению компьютеров, продолжившихся интернетом, который внес свои коррективы в жизнь общества, став базой калейдоскопического мелькания новых и новых открытий и изобретений: поисковые системы, Википедия, Skype, Facebook, YouTube, Google Translate, коммуникатор, электронное правительство, планшетный компьютер, распознавание речи и т.д, образовала событийный ряд, определивший рывок прогрессу в развитии человека в цивилизационном и культурном смыслах.

Качественный скачок и качественные изменения происходят именно с этого времени, несмотря на большую консервативность многих аспектов материального бытия (жилье, транспорт, энергетика), темп изменения которых не достиг того, что мы наблюдаем в инфокоммуникациях, а может быть, и никогда не достигнет. События

последних десятилетий доказывают, что именно прогресс в информационном поле является важнейшим фактором изменений социума, изменений, которые радикально меняют ключевые аспекты человеческой жизни. Все предыдущие события можно рассматривать как безусловно прорывные, но между ними проходили века, теперь же мы являемся свидетелями колоссальных прорывов в технологиях, которые приводят к изменениям, возможно, того же масштаба, какими являлись письменность и книгопечатание, но все это происходит на протяжении жизни одного поколения. [3, С.84].

Итак, цифра врывается в нашу жизнь. Еще никто не верит, что это навсегда и что изменения будут; при этом скорость развития науки и техники будет ускорятся. XXI век вызывает потрясения. Четвертая промышленная революция вызвала ощущения тревожности. На это накладывается Интернет вещей (IoT - Internet of Things), воплощающий тенденцию возможности взаимодействия вещей/машин без посредничества человека. Только что оформившийся как идея, он нашел свое воплощение пока еще в очень примитивных устройствах, которые зато вовсю используются человеком для повышения своего комфорта. Однако, прослеживая тренд внедрения интернет-вещей в нашу жизнь, можно прогнозировать трансформацию будущего, как отдельного человека, так и человечества в целом.

В 2014 году журнал Forbes публикует статью, утверждающую, что IoT становится самой перспективной технологией. [6]. Вице-президент компании Cisco Вим Элфринк указывает на то, что сегодня именно IoT определяет тренды будущего как в скорости и ускорении развития, так и во влиянии на социально-экономическую ситуацию [7], определяя становление и развитие цифровой цивилизации, которая характеризуется мгновенным, причем антропологически мгновенным осуществлением (изобретение смартфона и сразу выпуск в количестве миллиарда). За мгновенной реализацией следует мгновенное изменение инфраструктуры, причем на глобальном уровне. Мы вступили в такую эпоху, где это будущее наступило, продолжает наступать и еще многократно наступит в течение одной жизни. Эти изменения происходят квазинепрерывно, из чего просматривается перманентность цифровой революции.

Взрывное ускорение темпа развития, определяемое сегодня четвертой промышленной революцией – реальность, с которой должно свыкнуться человечество, приняв это за новую парадигму бытия. Вся предыдущая парадигма бытия — фундамент, на котором выстраивалось всё человеческое существование, основывалась на понимании того, что мы с высокой степенью вероятности можем прогнозировать будущее, и если не все детали картины, то основополагающие вещи, на которые можно опираться в выборе действий сегодня, где «Скорость перемен имеет значение более важное, чем … направление перемен» [8, С. 27]. В новой реальности рушится вся аксиоматика, из которой логически вытекал процесс принятия решений. Вооружившись категориальным аппаратом, введенным Куном [9], можно предположить, что человечество, совершив переход в новую реальность, стоит на пороге революционной трансформации парадигмы мышления.

Этим определяется главная цена современного прогресса - непредсказуемость будущего, приводящая к дискомфорту, связанному с ощущением тревожности, утраты, растерянности. Уже сожжены все мосты, по которым можно вернуться обратно, в ситуацию безмятежности, спокойствия. Прямым следствием скорости прогресса, например, стали проблемы старшего поколения, которые оказались неготовыми воспринять перемены в этом темпе. Для них произошел разрыв шаблона, поскольку более не работают патерналистские образцы, традиции и декорации, предсказывающие реальность. На качество жизни старшего поколения накладывается новое качество того, что они перестали быть символом мудрости (носителем мудрости становится Google). Ценности их жизненного опыта снижается, придавая ущербность тем самым и качеству

жизни. Их опыт не нужен; смысл бытия потерян; сбой программы. И все это вследствие темпа, не позволившего им адаптироваться к новому образцу.

Список литературы:

1. Павлов И. П. Полн. собр. трудов, т. 1—5, М. — Л., 1940—49
2. Кондорсе Ж.-А. Эскиз исторической картины человеческого разума / Пер. с фр. И.А. Шапиро. М., 1936.
3. Шестакова И.Г. Анализ современных тенденций научно-технического прогресса и горизонты планирования // Экономика и экологический менеджмент. 2013. № 1.
4. Маркс К. Машины. Применение природных сил науки (Из рукописи 1861 -1863 гг.). - Вопросы истории естествознания и техники, 1968. Вып. 25.
5. Headrick Daniel R.Technology: a world history. Oxford University Press. 2009. 181p.
6. Press G. It's Official: The Internet Of Things Takes Over Big Data As The Most Hyped Technology // https://www.forbes.com/sites/gilpress/2014/08/18/its-official-the-internet-of-things-takes-over-big-data-as-the-most-hyped-technology/#78556ac93aca (Дата обращения 09.03.18)
7. Элфринк В. Интернет вещей: как использовать растущие возможности // https://www.cisco.com/c/ru_ru/about/press/press-releases/2014/10-102114e.html
8. Тоффлер Э.. Третья волна. М.: АСТ, 2010. - 784 с.
9. Кун Т. Структура научных революций. М., 2001.

DRASTIC ACCELERATION OF THE DEVELOPMENT CHANGES OF EPOCH

Irina Shestakova
Visiting professor, Norwich University, VT, USA
Irina_Shestakova9@icloud.com

Keywords: infocommunication technologies, qualitative leap of the speed of development, IoT, scientific revolutions.

УДК 327

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОВЕТ ПО РАЗВЕДКЕ США О ПАРАДОКСЕ ПРОГРЕССА

В.В. Шляпников
кандидат философских наук, доцент,
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России
shlyapnikovv@mail.ru

Аннотация. Представлен обзор доклада Национального совета по разведке США «Глобальные тенденции: парадокс прогресса», в котором рассматриваются основные тенденции развития мира до 2035 года. Акцентировано внимание на предлагаемых экспертами Совета трех сценариях, описывающих ближайшую перспективу на национальном, региональном и транснациональном уровнях.
Ключевые слова: глобальная безопасность, новые технологии, региональная нестабильность

В 2017 году вышел шестой доклад Национального совета по разведке США из серии «Глобальные тенденции» с подзаголовком «Парадокс прогресса» [1]. В ходе работы над докладом было опрошено более 2500 экспертов из 35 стран мира и разработано несколько альтернативных сценариев будущего. В предисловии к докладу председатель Совета Грегори Тревертон подчеркивает, что доклад не претендует на окончательные ответы, а всего лишь является приглашением к обсуждению того, каким будет ближайшее будущее. Это обсуждение необходимо, поскольку такие явления, как

терроризм, кибератаки, биотехнологии, изменение климата несут в себе высокие риски и требуют активного сотрудничества всех стран мира.

Эксперты Национального совета по разведке США отмечают, что современная ситуация полна парадоксов: прогресс последних десятилетий способствовал расширению прав и возможностей большого количества людей, однако этот же прогресс породил глобальный финансовый кризис 2008 года и рост политического популизма во многих странах мира. Они уверены, что в ближайшие пять лет будет нарастать напряженность как внутри отдельных стран, так и в отношениях между странами.

Конкуренция на международном уровне будет усиливаться, и странам все труднее будет выстраивать взаимодействие по решению общих проблем. Причинами кризиса сотрудничества будут разногласия по вопросам экономики, религии, прав отдельных лиц. Расхождения в ценностях и интересах между государствами будут угрожать международной безопасности.

Не намного лучше будет внутренняя ситуация во многих странах. Хотя десятилетия глобальной интеграции и развития технологий и способствовали повышению благосостояния, в том числе и в беднейших странах, они также ослабили позиции среднего класса на западе и породили настроения против глобализации. Потоки мигрантов, боязнь снижения уровня жизни, усиление конкуренции за рабочие места укрепили националистические настроения, которые, в свою очередь, способствуют росту напряженности между странами.

Однако, такое мрачное будущее не является неизбежным. Какими будут ближайшие годы, зависит от многих факторов: в какой степени правительства, группы, отдельные лица будут готовы к разнообразным глобальным проблемам и вызовам, будут ли они готовы выстроить новые модели международного сотрудничества и конкуренции.

Национальный совет по разведке США предлагает три сценария, которые описывают ближайшую перспективу на национальном («Острова»), региональном («Орбиты») и транснациональном («Сообщества») уровнях:

- сценарий «Острова» подчеркивает проблемы, стоящие перед правительствами государств с точки зрения удовлетворения потребности общества в экономической и физической безопасности в условиях ускорения процесса глобализации, трансформации под влиянием новых технологий рынка труда и торговли и политической нестабильности. В этих условиях некоторые страны могут закрыться, уменьшить поддержку многостороннего сотрудничества и принять меры протекционистского характера, в то время как другие страны найдут способы использования новых источников экономического роста;
- сценарий «Орбиты» исследует будущие очаги напряженности, созданные конкурирующими державами в борьбе за сферы влияния. Он описывает как тенденции роста национализма, изменения моделей конфликтов, уменьшения глобального сотрудничества могут привести к повышению риска межгосударственного конфликта. В этих условиях перед правительствами стран стоит выбор политики, которая либо укрепляет стабильность и мир, либо ведет к дальнейшему обострению напряженности;
- сценарий «Сообщества» показывает как растущие ожидания общества и уменьшающиеся возможности национальных правительств дают шанс местным органам власти и негосударственным акторам бросить вызов традиционным представлениям об управлении. Информационные технологии являются ключевым фактором, способствующим тому, что компании, благотворительные организации, местные органы власти оказываются более гибкими, чем национальные правительства, в привлечении населения к поддержке своих программ. Как следствие, практически повсеместно становится сложнее осуществлять управление.

Есть в докладе и раздел, посвященный России. С точки зрения аналитиков Национального совета по разведке США, в ближайшие пять лет российское руководство продолжит усилия по восстановлению статуса России как великой державы путем

военной модернизации, действий, направленных на расширение влияния России и ограничение влияния западных стран. Добиваться этого она будет следующими способами:

- руководство России будет и впредь уделять первоочередное внимание военным расходам и силам стратегического сдерживания, даже перед лицом экономической стагнации;
- Россия будет продолжать реагировать на меры НАТО по увеличению военного присутствия, пусть даже временного, в странах Балтии и Центральной Европы. Россия также останется высокочувствительной к присутствию США в тех регионах, которые она считает своими законными сферами влияния;
- кибератаки России будут представлять растущую угрозу для Запада, поскольку она стремится уменьшить зависимость от западных технологий и усилить возможности применения асимметричных мер;
- учитывая центральную роль Соединенных Штатов в глобальных делах, Россия также будет продолжать уделять внимание усилиям по изменению политики США в свою пользу.

Основные глобальные тенденции до 2035 года в докладе определяются так:

1. Численность трудоспособного населения сокращается в богатых странах, Китае и России, но растет в развивающихся, бедных странах, особенно в Африке и Южной Азии, стимулируя миграцию. Квалификация рабочей силы будет иметь решающее значение и для развитых, и для развивающихся стран.
2. Слабый экономический рост сохранится в ближайшем будущем. Крупные экономики столкнутся с сокращением трудовых ресурсов и снижением роста производительности. Китай попытается перейти от экономики, ориентированной на экспорт, к экономике, ориентированной на внутреннего потребителя. Низкие темпы роста экономики не будут способствовать сокращению бедности в развивающихся странах.
3. Быстрый технологический прогресс создаст новые возможности, но усугубит разногласия между победителями и проигравшими. Автоматизация и искусственный интеллект потенциально угрожают вытеснению рабочих. Биотехнологии революционизирует медицину и другие области, одновременно обостряя моральные разногласия.
4. Население будет требовать от правительств обеспечения безопасности и процветания, но отсутствие роста доходов, недоверие, поляризация и растущее количество возникающих проблем будут мешать работе правительств. Решать глобальные проблемы станет сложнее из-за увеличения количества субъектов, таких как неправительственные организации, корпорации, частные лица.
5. Риск конфликтов будет возрастать из-за разногласий между крупными державами, растущей угрозы терроризма, сохраняющейся нестабильности в слабых государствах и распространения смертоносных и разрушительных технологий.
6. Многочисленные глобальные опасности представляют собой неизбежные и долгосрочные угрозы, которые для своего решения потребуют коллективных действий, даже если сотрудничество становится более сложным. Экстремальные погодные условия, нагрузка на почву и водные ресурсы, отсутствие продовольственной безопасности могут привести к дезорганизации обществ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Global Trends: PARADOX OF PROGRESS // A publication of the National Intelligence Council. URL: https://www.dni.gov/files/images/globalTrends/documents/GT-Full-Report.pdf (дата обращения: 21.01.2018).

NATIONAL INTELLIGENCE COUNCIL ABOUT PARADOX OF PROGRESS

V.V. Shlyapnikov
Associate Professor, PhD in Philosophy, Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia
shlyapnikovv@mail.ru
Keywords: global security, new technologies, regional instability

СЕКЦИЯ 2. СОЦИОЛОГИЯ НАУКИ, ТЕХНОЛОГИЙ И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

УДК 316:796.011.1

СПЕЦИФИКА ПРИКЛАДНЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СПОРТИВНОМ ВУЗЕ

О.Е. Балаева
К. филос. н., доцент, Российский Государственный Университет Физической Культуры, Спорта, Молодежи и Туризма
filosofya@sportedu.ru

Аннотация: статья посвящена основным направлениям социологических исследований, которые проводятся в Российском Государственном Университете Физической Культуры, Спорта, Молодежи и Туризма в рамках магистерского профиля «Социология физической культуры и спорта». В работе указана тематика данных исследований, их цели и задачи; связь с актуальными проблемами отечественной спортивной сферы в целом. Также в ней представлено видение дальнейшего пути развития спортивной социологии.

Ключевые слова: прикладная социология, конкретное социологическое исследование, спорт, физическая культура, социология физической культуры и спорта.

Развитие современной отечественной социологической науки в прикладном контексте непосредственно связано с нынешними экономическими и политическими реалиями.

Для выработки конкретных стратегий оптимизации деятельности профильных структур на различных административных уровнях управления физической культурой и спортом руководители и специалисты должны обладать широким набором практических знаний и умений в области социологии. Оценка результативности социальной и экономической политики, качественное проведение социальной экспертизы; успешная реализация проектной деятельности, предполагающая диагностику, планирование и оценку текущих и целевых профессиональных показателей, их анализ и разработку мер по оптимизации, создание информационной базы для мониторинга проектной деятельности, - это лишь часть актуальных и востребованных на сегодняшний день прикладных исследований социологической направленности в спортивной сфере.

Особо следует выделить связь социологии с маркетинговыми технологиями в спорте, которые активно применяются последнее время в спортивной деятельности различного уровня. Изучение индивидуального потребителя физкультурно-спортивных услуг переплетается с исследованиями социальных групп (семьи, социальных классов, общества в целом) с учетом выявления общих тенденций в статусе, стиле жизни их характерных представителей.

Например, востребованы прикладные социологические исследования по выявлению характерных показателей социального имиджа торговых спортивных сетей, потребительского поведения клиентов спортивно-оздоровительных учреждений и формирование цельного их социального портрета в зависимости от потребностей, целей и интересов; анализ посещаемости спортивных музеев и пути привлечения в них новых целевых групп.

Весьма важно уметь формировать специфические модели взаимоотношения внутри этих групп. Это касается и распределения социальных ролей, и минимизации конфликтных ситуаций во внутренней и внешней среде, получение финансовой прибыли от мероприятий. Именно прикладная социология позволяет выявить и оценить социальные факторы и механизмы оптимизации перечисленных процессов. Особое место занимает определение таких показателей, как социальное самочувствие, личностные предпочтения представителя той или иной структуры, включенной в общую модель функционирования отечественной сферы физической культуры и спорта.

Спорт высших достижений с его специфическими возрастными и функциональными особенностями ориентирует прикладные социологические исследование на разностороннее изучение такой актуальной проблемы, как завершение спортивной карьеры, когда в весьма молодом возрасте человеку приходится кардинально менять свой жизненный стиль функционирования. В этой непростой ситуации важны конкретные рекомендации, составленные на основе применения социологических методов. Также актуальна тематика, посвященная спортивному отбору в различных видах, изучение процесса подготовки и переподготовки спортивных кадров.

Поэтому открывая магистратуру социологической направленности в спортивном вузе, изначально ориентировались на спрос в специалистах для своей профильной сферы, которые смогут организовывать и выступать непосредственными руководителями различных проектов.

Самостоятельная разработка методического инструментария, нормативных документов, информационных материалов для осуществления исследовательской, аналитической и консалтинговой проектной деятельности является приоритетной задачей при реализации прикладных социологических исследований в университете в рамках магистерского направления «Социология физической культуры и спорта».

Ориентирование на разработку и реализацию проектов на уровне конкретных муниципальных образований, спортивных клубов и организаций накладывает определенные условия на формирование этого образовательного направления, где проектная деятельность напрямую привязывалась к научно-методическому, техническому и информационному обеспечению маркетинговых исследований для различных целевых аудиторий, к выработке конкретных рекомендаций для маркетинговых служб.

Умение проводить социологическую экспертизу, социологическую диагностику разработанных и принимаемых к реализации социальных программ, проектов, планов мероприятий на уровне собственной организации рассматривается еще одним важным направлением эффективного использования возможностей прикладной социологии на практике.

Например, нами проводилась социологическая диагностика личностных предпочтений фитнес-контингента тренажерного зала, московских туристов в рамках их выбора отелей с учетом их историко-культурной значимости.

При проведении экспертной оценки внимание уделялось исследованиям в области пулевой стрельбы; социальным факторам, способствующим повышению эффективности студенческих команд в игровых видах спорта; профессиональной спортивной ориентации юных спортсменов в условиях футбольной академии.

Для руководителя, который имеет базовое образование в области физической культуры и спорта, наличие прикладных социологических знаний позволяет расширить горизонты для успешного управления трудовым коллективом различного уровня.

Обладая соответствующими социологическими технологиями ему проще и точнее идентифицировать потребности и интересы своих сотрудников, выработать более четкий алгоритм по формированию кадрового состава своего предприятия или учреждения. Это достигается путем составления краткосрочных и долгосрочных прогнозов потребности в кадрах, создания индивидуальных карьерных планов с учетом профессиональной ориентации и производственной адаптации работников, разработки систем оценки профессиональных компетенций работников и результатов их труда, и выработки рекомендаций по совершенствованию форм организации труда в спортивных и физкультурных учреждениях.

Умение проводить социологический мониторинг дает возможность руководителю хозрасчетного учреждения сферы физической культуры и спорта профессионально контролировать связь потребительского поведения и ценовой политики. Применение такого рода знаний на практике в условиях рыночной экономики, нестабильности

ситуации в стране ведет к получению реального положительного результата своей деятельности, представленного успешным функционированием своего структурного подразделения, стабильным получением им прибыли и минимизацией незапланированных убытков.

Важное место занимает изучение спортивной деятельности и управления на уровне муниципального образования. Например, определение с помощью прикладных социологических методов социальной эффективности молодежной политики или управления персоналом в сфере муниципального спорта.

Таким образом, прикладной уровень социологического знания представляет собой разновидность социальной инженерии. Ее главная цель – сконструировать определенный набор практических технологий для изучения и корректировки повседневной социальной практики; «…подразумевает возможность приложить результат к практическому решению какой-либо социальной проблемы» [5].

В итоге, это должно привести к усилению конкурентоспособности такого специалиста на рынке труда. В том числе и в сфере физической культуры и спорта.

Прикладная социология позволяет расширить спектр междисциплинарных комплексных исследований, где общими усилиями представителей нескольких профессиональных направлений изучаются определенные вопросы. Например, гендерные проблемы в спорте, которые связаны с неравными условиями приобщения к материальным ресурсам и жизненным возможностям у мужчин-спортсменов и женщин-спортсменок, с формированием оптимальных моделей соотношения маскулинных и феминных качеств у представителей мужских и женских сообществ в различных видах спорта.

Данной проблематики были посвящены исследования по определению особенностей гендерной социализации женщин, занимающихся традиционно мужскими видами спорта; по выявлению гендерного фактора в ценностно-мотивационной направленности в спортивной деятельности боксеров.

Перед тем, как сформировать четкую схему профильной психофизической подготовки спортсмена, также желательно провести прикладное социологическое исследование, выявить основные механизмы половой типизации, идентификации и т.п. Поэтому в спортивной прикладной социологии востребована тематика, ориентированная на решение узко-профильных проблем, которая предполагает совместное интегративное изучение актуального вопроса с такими науками, как психология, педагогика. Например, влияние эмоций на качество выполнения бросков самбистов; социально-педагогические технологии подготовки спортсменов по практической стрельбе; разработка учебно-образовательных программ в области спортивного туризма с использованием основных средств конкретного социологического исследования; конкретно-социологический анализ ценностных показателей военно-прикладной функции бокса и т.п.

Таким образом, на примере прикладных социологических исследований в области спорта, как эффективного пути интеграции научного знания в конкретную практическую деятельность, решается широкий спектр социальных задач в современном российском обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Балаева О.Е. Этические обязательства спортсмена по отношению к своей профессиональной сфере и обществу в целом // Фундаментальные и прикладные исследования физической культуры, спорта. Олимпизма: традиции и инновации (ГЦОЛИФК, 1918-2017) / Сборник научных и научно-методических статей /под ред. Передельского А.А./: М.: Спорт, 2017. - С.103-108

2. Современные проблемы наук о физической культуре и спорте. Философия спорта: учебник/ В.И. Столяров, А.А. Передельский. –М.: Советский спорт, 2015. – С. 464

3. Социология и социология спорта : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению 034500 : рек. УМО по образованию в обл. физ. культуры и спорта / Социология и социология спорта / под. общ. ред. А.А. Передельского/ Часть1, раздел 1 Разноуровневая социология: концептуальный анализ (Балаева О.Е.) - М.: Физ. культура, 2013
4. Столяров В.И. Социология физической культуры и спорта. – М.: Флинта: Наука, 2004.
5. Федеральный закон от 30.03.2008 г. №343508-4 «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

THE SPECIFICITY OF THE APPLIED SOCIOLOGICAL RESEARCHES AT THE SPORTS UNIVERSITY

Olga Evg. Balaeva,
Professor of philosophy and sociology of the RSUPESY&T,
olga balaeva@ mail.ru

Keywords: applied sociology, concrete sociological research, sports, physical training, sociology of physical training and sports.

УДК 316

СЕТЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПАРАМЕТРЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ СРЕДЫ

Башкарев А.А.,
Доцент, кандидат политических наук,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
e-mail: bashkarev@mail.ru
В.В. Евсеев,
Доцент, кандидат педагогических наук,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
e-mail: uznik_2001@mail.ru

Аннотация: В статье, на основе теоретического анализа научной литературы, анализируются некоторые аспекты, влияния мобильных сетевых технологий на общественную среду. Показана возрастающая роль технологий социальных сетей в повседневности. Особое внимание уделяется анализу различных исследовательских подходов к анализу использования социальных сетей и трансформации общественной среды, оказывающей влияние на социальную активность.

Ключевые слова: сетевые технологии; жизнедеятельность человека; интернет; социальные сети; социокультурная среда.

Сегодня перспективы формирования информационно-технологической культуры глобального общества определяются сетевыми технологиями. Использование мобильного Интернета и сетевых технологий, скорость влияния информационных ресурсов и инструментов на деятельность человека и общественную среду, колоссальный рост масштабов их использования в повседневности выступает доминирующей тенденцией современного развития. При этом коммуникативное поле – пространство взаимодействий, - увлечено самим собой, насыщением новых практик, отрабатыванием разных технологий [1].

Интернет стал не только особым инструментом коммуникации, который привел к образованию принципиально новых форм и способов коммуникативных взаимодействий, но и активно продолжает трансформировать повседневную жизнь человека, его образ жизни, тип мышления, самосознание в обществе. Устойчивый рост масштабов использования информационных ресурсов и источников, а также их возрастающее влияние на все стороны жизнедеятельности человека и общества является

существенной особенностью современного этапа четвертой промышленной революции, оказывающей объёмное влияние на сферу социального взаимодействия [2, С. 145]. В этой ситуации, актуализируется проблема поиска эффективных информационно-коммуникативных технологий (ИКТ), ориентированных на накопление человеческого капитала [3] в адекватной социокультурной и экономической обстановке.

Влияние мобильных устройств и современных сетевых технологий и коммуникации на общественную среду очевидно. Развитие новых медиа является следствием развития глобализирующейся технико-технологической базы Интернета как интегрированной информационной системы. Цифровые коммуникации пронизывают все сферы жизнедеятельности социума, порождая качественно новые типы коммуникативных структур, инструментов, технологий и процессов. Следует отметить, что мобильную сеть более половины российских граждан используют для общения с друзьями и близкими (64%), в качестве источника новостей (60%) и развлечений (54%), а так же для обучения и получения самообразования (49%) [4].

Технические инновации, по мнению М. Кастельса, приводят к фундаментальному сдвигу в представлениях о пространстве и времени, меняющему многие привычные устои социального порядка. Тем не менее именно коммуникативное пространство Интернета не умозрительно, существует независимо от отдельного индивида или группы лиц и является сферой активной независимой деятельности огромного числа индивидов [5, С. 125]. В последнее десятиление зафиксирован бурный рост социальных медиа. Количество пользователей социальных сетей в 2018 году составляет 3,196 миллиарда чел., что на 13% больше, чем в прошлом году. Причем 90% пользователей получают доступ с помощью мобильных устройств. Почти 1 миллион чел. впервые начали использовать соцсети каждый день за последний год. Средний пользователь проводит в интернете около 6 часов каждый день [6].

Исследователи, осознав растущую роль социальной сети как в массовой, так и в межличностной коммуникации, обратились к эмпирическому анализу данных. По форме сетевая коммуникация представляет собой некий «гибрид», включающий элементы индивидуальной, групповой и массовой коммуникации. Контент социальной сети наполняется самими участниками сети. Виртуальная социальная среда, создаваемая участниками коммуникации, позволяет общаться группе пользователей благодаря существованию общих интересов. Существуют тематические форумы, профессиональные социальные сети, электронные научные библиотеки и др.

Значительная доля исследований посвящена социальным сетям как особому инструменту продвижения бренда, компании или конкретного человека, а также способу налаживания связи допустим между государственными структурами и населением. Эти исследования разрабатывают направление маркетинга в социальных сетях, причем определенная часть этих исследований посвящена, например, рекламе в социальных сетях [7; 8]. Другая часть работ уделяет особое внимание внедрению социальных сетей в сферу политической коммуникации [9; 10], в сферу социокультурных отношений [11] и этнических проблем [12]. Определенная часть исследований посвящена тому, как различные платформы, например Twitter, Facebook, YouTube и др, влияют на повседневные практики населения и как они используются для решения практических задач.

Интернет является одновременно и новой средой для общения, и постоянно растущим рынком потенциальных клиентов и бизнес-партнеров, также являющихся потребителями с высоким уровнем дохода. Значимость для бизнеса получают технологии продвижения в социальных сетях, где создаются страницы компании, благодаря которым открываются большие возможности для реализации программ лояльности [13].

В условиях формирования нового технологического уклада современные клиенты не являются пассивными потребителями товаров и услуг от производителя. Огромные

количество как производителей, так и потребителей неоднородны, они различаются и по уровню доходов, предпочтений и культуры потребления, личных и профессиональных интересов, различаются и по уровню образования и даже, если оценить с точки зрения ценностных ориентиров, ценностно-мировоззренчески. Усложнение и динамичность социальных процессов, влияние происходящих общественных изменений делают человека все более зависимым от потока сообщений различных средств массовых коммуникаций. На него оказывают огромное влияние также количество, объем, содержание и структура поступающей и перерабатывающейся информации, знаний, сведений и данных.

Потребитель «сетевого» общества становится более грамотным, оценивает не только конкретный товар или услугу, но и всю компанию в целом: её историю, отзывы и степень доверия со стороны клиентов, авторитетность как эксперта в отрасли, социальную активность и т.д. Современное состояние общественных процессов требует более сложных механизмов взаимодействия ее акторов. Возникают совершенно новые формы регламентации коммуникативного поведения и взаимодействия людей. В рамках сети доминирующей формой коммуникации становится диалог, как равнонаправленный информационный поток. Современное коммуникативное пространство, формируемое новыми технологиями, в значительной степени меняет особенности диалоговой коммуникации: временные, пространственные, языковые и социальные рамки стираются. Информационно-коммуникационные технологии воспринимаются как инструмент, позволяющий открыто выражать свои взгляды включенным в них людям. Возникают площадки, где происходят рекрутинг и объединение активистов, например, на многочисленных сайтах общественных петиций. Общество использует сетевые ресурсы как средство мобилизации активности людей. Сегодня мы наблюдаем рост интереса к разнообразным неформальным возможностям низовой самоорганизации, волонтерству, движениям «одного требования», действующим в большинстве случаев на принципах добровольности и альтруизма [14].

Таким образом, социальные сети могут рассматриваться как средство повышения социальной активности и как источник альтернативной информации и как символ свободы и равенства между людьми. Они характеризуются потенциально бесконечным числом независимых центров распространения информации и доступностью коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Поздеева Е.Г., Евсеева Л.И. Социальный и личностный потенциал модернизирующегося общества // Глобальные социальные трансформации XX-начала XXI вв. (к 100-летию Русской революции) Материалы научной конференции XI Ковалевские чтения. Отв. редактор Ю.В. Асочаков. Издательство: ООО "Скифия-принт" (Санкт-Петербург). 2017. – С. 390–392.

2. Башкарев А.А. Образовательные стратегии в условиях современного социотехнического пространства // Коммуникативные стратегии информационного общества: Труды IX Междунар. науч.-теор. конф. 26–27 октября 2017 г. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2017. С.145-146.

3. Тростинская В.П., Тростинская И.Р. Человеческий капитал современной России // Международные отношения и диалог культур. 2014. № 2 (2013). С. 91–110.

4. А если без интернета?! URL: https://wciom.ru /news/ratings/polzovanie_internetom/ (дата обращения: 09.04.2017).

6. 5. Быльева Д.С. Сеть интернет как новый тип пространства // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 2 (244). С. 124-130. DOI 10.5862/JHSS.244.15

7. Пользователи Интернет в мире /http://www.bizhit.ru/ index/polzovateli_interneta_v_mire/0-404

8. Тростинская И.Р. Социальные медиа как инструмент продвижения (на примере рынка органической продукции) // Коммуникативные среды информационного общества: тренды и традиции: Труды Международной научно-теоретической конференции / Ответственный за выпуск О.Д. Шипунова. СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. С. 148–157.

9. Тростинская И.Р. Тенденции развития рынка интернет-рекламы в России // Технологии PR и рекламы в современном обществе: Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. С. 195- 199.

10. Башкарев А.А. Электронная демократия как форма политической коммуникации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 69. С. 25-29.

11. Shipunova O.D., Timermanis I.E., Evseeva L.I. Political System Legitimation in Network Society //Review of European Studies, 2014, Vol. 6, No. 4. Published by Canadian Center of Science and Education. Pp. 69-73. doi:10.5539/res.v6n4p69

12. Евсеев В.В. Оптимизация коммуникативных технологий в спорте // Технологии PR и рекламы в современном обществе: Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. С. 29-31.

13. Башкарев А.А. PR-технологии в контексте привлечения внимания к проблемам малых этносов // Технологии PR и рекламы в современном обществе: Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. С. 23-25.

14. Булганина С.Н., Сазонова Е.О. Глобальный потребитель в контексте сетевых взаимодействий и маркетинговых коммуникаций российского бизнеса // Экономический анализ: теория и практика. 2015. http://www.fin-izdat.ru/journal/analiz/arch.php

15. Обухова Ю.О., Евсеева Л.И., Танова А.Г. Новые технологии коммуникации в восприятии современного человека // Теория и практика общественного развития. 2017. № 12. С. 43-47. DOI: 10.24158/tipor.2017.12.9

NETWORK TECHNOLOGIES AND THEIR INFLUENCE ON THE PERSONAL AND PUBLIC ENVIRONMENT LIFE SETTINGS

Andrey A. Bashkarev
Associate Professor, PhD,
Peter the Grete St. Petersburg State Polytechnic University
e-mail: bashkarev@mail.ru
Vladimir V. Evseev,
Associate Professor, PhD,
Peter the Grete St. Petersburg State Polytechnic University
e-mail: uznik_2001@mail.ru

Key words: network technologies; human activity; the Internet; social networks; sociocultural environment

УДК 316.422; 330.341.1

ИНДЕКС САМЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ЭКОНОМИК МИРА (BLOOMBERG INNOVATION INDEX) КАК ИНДИКАТОР ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ СТРАН

Е.О. Борщевская,
доцент, к.э.н.,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
E-mail: borshevski@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается один из глобальных индексов, базирующихся на широком спектре факторов и результатов инновационного развития, - Индекс самых инновационных экономик мира (Bloomberg Innovation Index). Приведена структура показателей индекса, проанализирован сформированный на его основе рейтинг 2018 г., по странам-лидерам дан сравнительный анализ за 2016 – 2018 гг. Рассмотрена динамика позиции России за 2012 – 2018 гг. и названы причины ее ухудшения в 2017 – 2018 гг.

«Ключевые слова»: интенсивность научных исследований и разработок, производство добавленной стоимости, производительность, концентрация высокотехнологичных компаний, эффективность третичного образования, концентрация научных исследователей, патентная активность.

В современных условиях конкурентоспособность национальных экономик и эффективность национальных стратегий безопасности во все большей степени определяются лидерством в сфере НИОКР и уровнем инновационного развития стран. Одним из индикаторов этих процессов является индекс самых инновационных экономик мира (Bloomberg Innovation Index), входящий в группу глобальных инновационных индексов, а также создаваемый на его основе рейтинг, показывающий позиции различных стран в области инновационной активности.

Bloomberg, одно ведущих информационных агентств мира, начало составлять Innovation Index шесть лет назад. При расчете этого индекса и построении на его основе рейтинга все страны ранжируются по шкале от 0 до 100 % по семи критериям, которые относятся к образовательной, научной и технологической сферам [1]:

1. ***Интенсивность научных исследований и разработок***: расходы на научные исследования и разработки в процентах от ВВП;

2. ***Производство добавленной стоимости***: стоимость, добавленная обработкой, в процентах от ВВП и на душу населения;

3. ***Производительность***: ВВП и ВНП в расчете на 1 занятого от 15 лет и старше;

4. ***Концентрация высокотехнологичных компаний***: доля отечественных высокотехнологичных компаний к числу всех публичных компаний в стране и процент от общего числа всех высокотехнологичных компаний в мире. К высокотехнологичным отраслям отнесены аэрокосмические и оборонные, биотехнология, производство электроники, программного обеспечения, полупроводников, программное обеспечение для Интернет и Интернет-услуги, производство возобновляемой энергии;

5. ***Эффективность третичного образования***: численность получающих третичное образование независимо от возраста в процентах к численности получающих послесреднее образование; процент занятых, имеющих третичное образование; ежегодный выпуск ученых и инженеров в процентах от общей численности получивших третичное образование в этом году и в процентах от общей численности занятых;

6. ***Концентрация научных исследователей***: численность научных работников, включая студентов, обучающихся на программах Ph.D. в расчете на 1 млн. жителей страны;

7. ***Патентная активность***: количество патентов, зарегистрированных резидентами, на 1 млн. чел. и на 100 млрд. ВВП; зарегистрированные патенты как доля от мирового объема.

При подготовке рейтинга 2018 составители включили в него на первом этапе более 200 стран. Затем из списка были исключены страны, не предоставившие данных по шести критериям, и список стран сократился до 80. В итоге рейтинг Bloomberg был опубликован для 50 инновационных экономик из 80 оставшихся (табл.1) [1].

Bloomberg Innovation Index 2018

Место в 2018	Изменение позиции 2017/2018	Место в 2017	Изменение позиции 2016/2017	Место в 2016	Экономика	Количество очков 2018	Интенсивность исследований и разработок 2018/17	Производство добавленной стоимости 2018/17	Продуктивность 2018/17	Плотность высоких технологий 2018/17	Эфективность высшего образования 2018/17	Концентрация исследований 2018/17	Патентная активность 2018/17
1	0	1	0	1	Южная Корея	89.28	2/1	2/1	21/32	4/4	3/2	4/4	1/1
2	0	2	+1	3	Швеция	84.70	4/5	11/11	5/15	7/7	18/18	5/5	8/6
3	+3	6	0	6	Сингапур	83.05	15/14	5/5	12/12	21/17	1/1	7/6	12/12
4	-1	3	-1	2	Германия	82.53	9/9	4/3	17/16	3/5	28/12	19/16	7/9
5	-1	4	+1	5	Швейцария	82.34	7/8	7/6	8/2	9/11	11/16	17/14	17/4
6	+1	7	-3	4	Япония	81.91	3/3	6/9	24/28	8/8	34/27	10/9	3/3
7	-2	5	+2	7	Финляндия	81.46	8/4	16/13	10/20	13/15	19/5	6/3	4/5
8	0	8	+1	9	Дания	81.28	6/6	15/17	11/5	15	26	2	10
9	+2	11	-1	10	Франция	80.75	12/12	35/34	14/18	2/2	10/10	21/18	9/10
10	0	10	+1	11	Израиль	80.64	1/2	27/30	9/30	5/3	41/20	1/1	19/18
11	-2	9	-1	8	США	80.42	10/10	23/22	6/10	1/1	42/34	20/20	2/2
12	0	12	+1	13	Австрия	79.12	5/7	8/7	15/11	26/23	12/6	12/10	5/17
13	+3	16	-1	15	Ирландия	77.87	22/22	1/2	1/6	18/16	20/13	14/22	33/31
14	-1	13	+3	16	Бельгия	77.12	11/11	22/21	13/9	10/10	37/19	13/19	21/25
15	-1	14	0	14	Норвегия	76.76	19/19	37/36	19/3	11/12	23/25	8/8	14/15
16	-1	15	+3	18	Нидерланды	75.09	17/17	26/24	20/19	6/6	47/44	15/15	18/19
17	0	17	0	17	Великобритания	74.54	20/20	40/38	23/21	14/14	8/7	18/17	15/14
18	0	18	+2	20	Автралия	74.35	14/13	46/44	16/1	17/20	17/21	3/12	20/21
19	+2	21	0	21	Китай	73.36	16/15	19/19	40/43	12/9	4/43	42/43	6/7
20	+4	24	+2	26	Италия	68.88	25/25	20/20	22/29	20/18	32/37	36/36	23/37
21	+1	22	+1	23	Польша	68.74	35/35	13/16	37/35	16/22	14/22	34/35	24/24
22	-2	20	-1	19	Канада	67.98	21/21	32/32	26/14	23/26	45/30	16/13	22/20
23	-4	19	+3	22	Новая Зеландия	67.40	31/32	36/37	18/8	25/19	43/24	22/21	11/7
24	+1	25	+3	28	Исландия	67.11	13/18	28/23	2/7	—/—	27/36	9/7	26/22
25	+1	26	-14	12	Россия	66.61	32/31	33/48	44/42	22/24	5/3	28/27	16/16
26	-3	23	+2	25	Малайзия	64.79	26/27	17/12	36/37	24/21	36/26	33/34	34/33
27	0	27	+3	30	Венгрия	64.37	24/24	10/8	42/40	18/28	48/41	32/41	35/34
28	0	28	+3	31	Чехия	63.47	18/16	3/4	25/33	—/—	33/38	24/24	28/26
29	0	29	-2	27	Испания	63.06	29/30	25/29	27/22	36/36	6/9	31/32	31/29
30	+1	31	-2	29	Португалия	61.38	28/26	31/33	32/26	42/37	7/17	23/23	37/39
31	-1	30	+3	33	Греция	61.37	36/38	45/45	34/13	28/29	15/11	26/30	39/39
32	+2	34	+1	35	Люксембург	60.65	27/28	38/41	3/4	—/—	50/49	11/11	13/13
33	+4	37	-1	36	Турция	60.26	34/34	21/26	30/39	34/35	13/32	43/42	30/32
34	-2	32	0	32	Литва	59.04	33/33	14/15	33/26	—/—	9/8	29/28	43/42
35	+3	38	—	38	Румыния	58.94	48/49	12/14	31/41	27/25	24/31	47/46	38/35
36	-3	33	+1	34	Эстония	58.76	23/23	24/27	29/23	—/—	22/14	27/25	42/43
37	-2	35	+2	37	Гонконг	57.05	41/41	50/50	4/17	29/27	31/29	25/26	29/30
38	-2	36	+3	39	Словакия	56.88	30/36	8/10	35/24	—/—	39/40	30/29	45/44
39	+1	40	+3	43	Мальта	54.27	40/37	43/25	7/25	37/—	29/45	38/33	47/36
40	-1	39	+1	40	Латвия	53.65	46/43	39/40	28/36	40/38	30/33	39/37	32/23
41	—	НР		42	Болгария	51.54	37	34	41	39	38	37	48
42	-1	41	-3	38	Хорватия	51.24	39/39	30/35	39/31	44/41	35/28	41/40	41/40
43	+2	45	+1	46	Тунис	49.83	44/45	41/39	46/49	41/39	16/35	40/38	44/46
44	-1	43	+1	44	Сербия	48.93	38/40	29/31	47/46	43/40	44/39	35/39	46/45
45	-1	44	+3	47	Тайланд	47.83	45/47	18/18	45/47	31/32	25/46	48/5	-/50
46	-4	42	-1	41	Украина	47.28	47/44	48/47	50/50	32/34	21/4	46/44	27/27
47	0	47	—	—	Кипр	47.01	49/48	49/49	38/38	30/31	40/42	45/48	40/41
48	—	—	—	—	ЮАР	46.98	42	47	43	35	49	50	25
49	—	—	—	—	Иран	46.09	50	42	49	38	2	49	36
50	0	50	-2	48	Марроко	44.84	43/42	44/43	48/48	33/33	46/48	44/47	49/49

Таблица 1

Рейтинг самых инновационных экономик мира (Bloomberg Innovation Index) в 2018 г.

Лидером рейтинга пятый год подряд стала Южная Корея. Она сохранила 1-е место по показателю патентной активности, заняла 2-е место по показателям интенсивности НИР (уступив первое Израилю) и производству добавленной стоимости (уступив первое Ирландии) и переместилась со 2-ого на 3-е место по показателю эффективности

третичного образования. Определенный прогресс наблюдался в стране по показателю производительности (с 32-ого места на 21-е). Маркус Ноланд, директор по исследованиям Института международной экономики Петерсона (США, Вашингтон), отметил еще в 2016 г., что первое место вполне заслуженно для страны, которая вкладывает большие деньги в разработку новых технологий и на которую приходится подготовка значительной доли инженеров в мире. Одно из основных преимуществ Южной Кореи – высокие показатели эффективности реализации новых идей и проектов. Если в Кремниевой долине новые идеи преобразуются в стартапы, что зачастую ведет к сложностям их реализации, то в Южной Корее инновации создаются внутри компаний. «Если ты инженер или ученый в Samsung Electronics и тебе в голову пришла замечательная идея – ты не ищешь венчурного инвестора, организуя стартап. Ты идешь к своим начальникам и рассказываешь им об этом», – процитировал Bloomberg Маркуса Ноланда [2]. Однако нельзя не обратить внимание на отмеченное ухудшение позиций по ряду показателей и ещё большее уменьшение разрыва между Южной Кореей и занявшей, как и год назад, второе место Швецией.

Швеция сохраняет свои позиции, прежде всего, за счет активности индивидуальных предпринимателей, которые стремятся разбогатеть за счет выдвижения новых идей.

На 3-е место с прошлогоднего 6-го в 2018 г. вырвался Сингапур, занявший 1-е место по показателю эффективности третичного образования. «Сингапур всегда уделял большое внимание образованию своего населения, особенно в дисциплинах STEM (Science, Technology, Engineering, and Mathematics), – подчеркнул Йео Киат Сенг (Yeo Kiat Seng), профессор и помощник проректора в Сингапурском университете технологии и дизайна. Он также добавил, что страна имеет «твердую приверженность финансированию НИОКР и инноваций» [1].

В десятку стран с наиболее инновационной экономикой также вошли Германия (опустилась с 3-его на 4-е место), Швейцария (опустилась с 4-ого на 5-е место), Япония (поднялась с 7-ого на 6-место), Финляндия (опустилась с 5-ого на 7-е место), Дания (сохранила 8-е место), Франция (поднялась с 11-ого на 9-е место) и Израиль (сохранил 10-е место).

США опустились с 9-го на 11-е место, прежде всего, из-за резкого ухудшения показателя эффективности третичного образования (падение с 34-ого на 42-е место). Улучшение показателя производительности (подъем с 10-ого на 6-е место) не смогло компенсировать утраченные позиции. «Я не вижу никаких доказательств того, что эта тенденция не продолжится, – сказал Роберт Д. Аткинсон (Robert D. Atkinson), президент Фонда информационных технологий и инноваций в Вашингтоне, округ Колумбия. – Другие страны ответили разумной, хорошо финансируемой инновационной политикой, включающей лучшие налоговые стимулы для НИОКР, большее государственное финансирование как исследований, так и инициатив по коммерциализации технологий» [1].

Динамика России в рейтинге Bloomberg неоднозначна: 22-е место в 2012 г., 14-е – в 2013, 18-е – в 2014, 14-е – в 2015, 12 – в 2016, 26-е – в 2017 г. и 25-е – в 2018 г. [1; 2; 4; 5; 6]. После многолетнего, хотя и неравномерного подъема Россия стала «главным неудачником» в 2017 г., опустившись сразу на 14 строчек и показав самый высокий темп падения (табл.2). Особенно резко ухудшились по сравнению с 2016 г. позиции по таким показателям, как производство добавленной стоимости, производительность и концентрация высокотехнологичных компаний.

Аналитики Bloomberg объяснили обвал в 2017 г. эффектом от санкций и падения нефтяных цен. Однако с ними не вполне согласны многие российские специалисты. Признавая реальное снижение затрат на НИОКР в связи с этими процессами, они обращают внимание на низкую системность политики по поддержке инновационной деятельности, а также на необходимость развития инфраструктуры и экосистемы,

обеспечивающей трансформацию результатов НИОКР в высокотехнологичные продукты, воспринимаемые рынком, на необходимость реформы экономической

Таблица 2

Динамика позиций России в рейтинге самых инновационных экономик мира

Показатели / Годы	2016	2017	2018
Общее место России в рейтинге	12	26	25
Общее количество баллов (1 – 100)	78,85	65,24	66,61
Место России в рейтинге по каждому показателю			
Интенсивность НИОКР	31	31	32
Производство добавленной стоимости	27	48	33
Производительность	18	42	44
Концентрация высокотехнологичных компаний	8	24	22
Эффективность третичного образования	3	3	5
Концентрация научных исследователей	27	27	28
Патентная активность	15	16	16

Составлено по: [1; 2; 4].

модели и поиск других драйверов экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. The U.S. Drops Out of the Top 10 in Innovation Ranking. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-01-22/south-korea-tops-global-innovation-ranking-again-as-u-s-falls. (дата обращения: 06.03.2018).
2. These Are the World's Most Innovative Economies - Bloomberg Business. 2016. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-01-19/these-are-the-world-s-most-innovative-economies. (дата обращения: 05.03.2018).
3. Рейтинг инновационных экономик-2018: США выпали из десятки лидеров [Электронный ресурс]. – URL: https://theworldonly.org/rejting-innovatsionnyh-ekonomik-2018. (дата обращения: 06.03.2018).
4. These Are the World's Most Innovative Economies - Bloomberg Business. 2017. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-01-17/sweden-gains-south-korea-reigns-as-world-s-most-innovative-economies. (дата обращения: 06.03.2017).
5. Привлекательность регионов России: инвестиции и инновации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rosinfocominvest.ru/upload/iblock/947/94774a3858f44073848a7fb80df3e4ad.pdf. (дата обращения: 06.03.2017).
6. Belarus in Bloomberg Innovation Index [Электронный ресурс]. – URL: http://www.scienceportal.org.by/en/news/ae04e1d83399f361.html. (дата обращения: 05.03.2018).

THE INDEX OF THE MOST INNOVATIVE ECONOMIES IN THE WORLD (BLOOMBERG INNOVATION INDEX) AS AN INDICATOR OF INNOVATIVE ACTIVITY IN THE COUNTRIES

Elena Borshchevskaia, PhD in Economic Sciences, associate Professor , SPbPU

E-mail: borshevski@bk.ru

Key words: R&D intensity, manufacturing value-added, productivity, high-tech density, tertiary efficiency, researcher concentration, patent activity.

УДК 303.4.025 +303.4.028

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОПРОСА «ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТА»

С.В. Булгаков
Саратовский государственный аграрный университет им. Н. И. Вавилова, Саратов
BulgakovSV_77@mail.ru

Аннотация: в статье рассматривается практика количественной оценки качества преподавательской деятельности на основе социологического опроса «Преподаватель глазами студентов».

Ключевые слова: мониторинг образования, опрос «преподаватель глазами студентов».

Многоуровневая оценка качества педагогической работы профессорско-преподавательского состава — это важная часть системы управления качеством образования, это определенная регистрация кадрового потенциала вуза (через производные компетентности и эффективности по отношению к выполняемой работе), это анализ перспектив его развития в научно-образовательном пространстве. Опрос «Преподаватель глазами студента» сегодня стал чем–то похожим на тест на профессиональную пригодность. Нередко, по результатам ежегодных (ежесеместровых) мониторингов мнения студентов относительно качества формы и содержания лекций, практических занятий формируются сводные рейтинги «котируемости», «успешности» преподавателей, которые выступают дополнительным фактором признания заслуг преподавателя, или наоборот.

Социологическое сопровождение оценки студентами преподавателей стало практиковаться с конца 80-гг., когда Министерство высшего и среднего специального образования предложило вузам анкету для опроса, состоящую из почти двух десятков показателей, отражающих организационные, мотивационные, педагогические и этические навыки преподавателя. С незначительным перерывом, с середины 90-х гг., разработка методики опроса «Преподаватель глазами студента» активно ведется в различных вузах нашей страны. Так, в Санкт-Петербургском университете профсоюзов, на протяжении нескольких лет студентов опрашивали по анкете, отражающей основные качественные признаки работы преподавателя (социально-профессиональный; функционально-ролевой; этико-психологический; индивидуально-типологический) [6, с. 28-32]. Показателен опыт оценки педагогического мастерства с помощью шкалы семантического дифференциала Новосибирского государственного технического университета (НГТУ) [8, с. 72-77]. Очень полезными оказались практики использования характеристик с полярными утверждениями в Воронежском государственного архитектурно-строительном университете (ВГАСУ) [2, с. 11-205] и реализации метода диагностики уровня преподавания на базе Рязанской государственной радиотехнической академии (РГРТА)[4, с. 69-73]. Многолетняя практика применения системы учета мнения студентов в Высшей школе экономики (ГУ-ВШЭ) заставила полемизировать о содержательной стороне всего процесса измерения (например, постановка вопроса о валидности получаемых данных), о его потенциале и возможностях, а также его эффективности с точки зрения управления качеством образовательного процесса [1, с. 106-115].

Самая первая проблема, на которую обращается повышенное внимание экспертов, разрабатывающих методику проведения опроса «преподаватель глазами студента» - это проблема валидности получаемых результатов. Она выступает следствием споров вокруг самой возможности студентов давать профессионально-личностную характеристику преподавателям как с этической стороны, так и с позиции их общей компетентности и объективности в этом вопросе. К этической стороне проблемы можно отнести и

«реваншистский характер» предполагаемой доли студенческих оценок [1, с. 112], когда они компенсируют плохую оценку отрицательным отзывом преподавателю. Также отмечается сильная зависимость оценочного суждения от субъективного восприятия личности преподавателя. По результатам проведенных опросов, в том числе и в СГАУ [5, с. 233], установлено, что студенты больше обращают внимание на личностные и коммуникативные качества, харизму, внешний вид преподавателя и т. д., что не является объективными свидетельствами профессиональной компетенции преподавателя.

Важнейшую роль в плане репрезентативности получаемых данных играет посещаемость аудиторных занятий и успеваемость студентов. Здесь наблюдаются серьезные затруднения, связанные с отсутствием студенческого «кворума», то есть необходимого количества студентов, часто посещающих занятия. Немаловажными факторами, влияющими на оценочный показатель, выступают тип занятия (лекция, практическое занятие) и форма контроля полученных знаний по преподаваемой дисциплине (зачет, экзамен). Особое место обращает на себя содержание предоставляемой анкеты, а также организация и проведение самого опроса. Анализируя работу студентов над анкетой, отмечается, что большое количество вариантов ответов, слишком широкий спектр предлагаемых для оценки качеств и их неоднозначное восприятие часто приводили к тому, что студент переставал вдумываться и начинал заполнять анкету формально, подчас не выставляя оценки по тем или иным качествам, которые для него оказывались непонятными [6, с. 30]. Возникают сложности и с устранением проблемы постоянного «переключения» внимания студента с предмета на предмет в общем массиве представленных в анкете вопросов/характеристик.

Не менее важна и проблема доступа к результатам опроса «Преподаватель глазами студентов», который может способствовать как повышению внутренней мотивации и студентов и профессорско-преподавательского состава, так и созданию неблагоприятного фона внутри кафедральных коллективов (например, освещая рейтинговые позиции относительно друг друга.

Социологическое обеспечение системы менеджмента качества на базе Саратовского государственного аграрного университета (СГАУ) осуществляется поэтапно с 2007 года, и представляет собой последовательный анализ основных критериев, заложенных в этой системе. С 2009 года оценка этого показателя стала более углубленной и преобразовалась в самостоятельный мониторинг «Преподаватель глазами студента»[20], где студентам предлагалось оценить (от 1 до 10) значимость предлагаемых критериев образа «успешного», «настоящего» преподавателя вуза и оценить их применительно к собирательному образу преподавателя СГАУ.

С 2014 года опрос проводился по принципу формирования открытого рейтинга. Подобная форма анкетирования широко используется в различных вузах РФ, в частности – в МГУ им. Н.И. Ломоносова. За основу была взята опросная модель Зигфрида и Уайта (Siegfried, White, 1973) [7, с. 77], которые в качестве универсального индикатора преподавательских способностей, использовали вопрос: «Порекомендовали бы Вы этого профессора своему другу в ситуации выбора?». Данный показатель успешно зарекомендовал себя при анализе большого массива данных (больших количественных распределений) и работе с их средними показателями, которые «очищают» мнение студентов от влияния внешних факторов (как, например, проявление симпатии/антипатии; персональная обида и т.д.). Этот эффект достигается благодаря моделированию ситуации, когда студент не столько «судит» преподавателя, сколько берет на себя ответственность за его рекомендацию перед значимым для себя человеком – своим другом.

[20] Опрос проводится каждый семестр. До 2014 года анкета видоизменялась в поисках наиболее оптимальной модели, позволяющей оперативно собирать информацию и адаптировать ее в ежегодную сводную базу данных (для анализа персональной динамики качества каждого из преподавателей)

Важная роль при сборе информации стала отводиться модераторам, организующим процесс сбора фактического материала. Так, перед началом заполнения студентами анкеты, они в течение 5-7 минут подробно объясняют студентам основные требования к заполнению анкеты и принципы построения аргументации своего выбора. Модератор предлагает студентам давать совокупную рекомендацию исходя из следующих принципов:

1. *«Заинтересованность самого преподавателя в получении студентами знаний и понимании своего предмета».* Это означает, что сам преподаватель демонстрирует естественную увлеченность своей дисциплиной. Предоставляет и свободно излагает актуальную, авторскую интерпретацию учебного материала.

2. *«Уважительное отношение к студентам».* Это означает, что преподаватель максимально корректен, вежлив и не позволяет себе никаких отклонений от социальной роли преподавателя и наставника.

3. *«Наличие двусторонней, обратной связи со студенческой группой».* Это означает что, преподаватель остается открытым для диалога и совместного поиска решения проблем, связанных с усвоением материала по дисциплине.

4. *«Организация занятия».* Это означает, что преподаватель не опаздывает на занятия, его лекция четко структурирована и студенты имеют представление о цели и задачах усваиваемой дисциплины.

Формируемые таким образом списки наглядно демонстрируют степень популярности тех или иных преподавателей в студенческой среде. Безусловно, по мере роста количества ответов, получаемых относительно каждого преподавателя попавшего в данные распределения, статистическая картина будет становиться все более объективной. Рост персональной ответной базы пропорционален точности измеряемых данных.

Несмотря на ряд существующих и по сей день проблем методологического плана, данная методика формирования рейтинга, на наш взгляд, обладает рядом достоинств:

1. Простота сбора, учета и обработки эмпирического материала за счет полной автоматизации процесса и составленной общеуниверситетской программы обсчета данных;

2. Большая беспристрастность студентов при формировании своей позиции, которая стала возможной за счет активного подключения модераторов.

3. Универсальность и комплексность презентации рейтинга позволяет:

- диагностировать общий фон изменений студенческой удовлетворенности своим взаимодействием с преподавателями в рамках учебного процесса;
- дифференцировать средний балл отношения студентов к ППС в разрезе факультетов и направлений подготовки;
- получить инструмент динамичного отслеживания персональных изменений качества преподавания;

Однако нельзя не согласиться с позицией ряда социологов, которые считают, что данное анкетирование должно являться лишь диагностическим методом, а не оценочным, т.к. «практически невозможно избежать субъективизма отдельно взятых оценок» [4, с. 70]. Противоречивость высказываний студентов заставляет еще раз подчеркнуть, что при всей ценности материалов опроса они — лишь составная часть многосторонней оценки деятельности преподавателя [8, с. 76]. Безусловно, следует осторожно относиться к информации, получаемой от студентов, и по возможности не использовать ее в качестве единственного критерия для продвижения преподавателей по карьерной лестнице или материального поощрения. Поэтому важно использовать эти данные в комплексе с другими индикаторами эффективности преподавателя – отзывами с открытых лекций, количеством студентов участвующих в научных конференциях под руководством преподавателя и т.д.. Снизить субъективизм оценки можно лишь за счет

сопоставления оценок разных субъектов, разграничения их компетенций и обоснованности системы критериев и показателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрущак Г. Системы оценивания преподавателей Студентами: управленческие инновации в российских вузах//Вопросы экономики. 2007. №6. С. 106 – 115.

2. Бабкин В.Ф. Системный подход к управлению учебным процессом в техническом вузе/ Воронежский гос. арх.- строит. ун-т. Воронеж, 2001. 205 с.

3. Бегинин В.И., Булгаков С.В. Социологическое обеспечение менеджмента качества высшего профессионального образования//Социология. 2011. № 4. С. 48-53.

4. Бельтюкова С.С., Определение удовлетворенности потребителей в системе менеджмента качества вуза с использованием элементов методов диагностики// Университетское управление. 2006. № 2(42). С. 69-73.

5. Булгаков С.В. Социологический опыт количественной оценки учебного процесса (на примере СГАУ им. Н.И.Вавилова)/ Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы//Сборник статей IX Всероссийской научно-практической конференции. Саратов. 2015. С. 230-233.

6. Запесоцкий А.С., Санкин Л.А., Викторенкова С.В. Преподаватель глазами студента. Об изучении мнения студентов о качестве педагогической деятельности преподавателя//Высшее образование сегодня. 2007. №9. С. 28-32.

7. Контракты в современном академическом мире/сост. науч. ред. М.М. Юдкевич. М.: Изд. Дом ВШЭ, 2011. С. 310.

8. Скок Г.Б., Лебедева Е.А. Управление качеством образования в Университете на основе мнения потребителя образовательных услуг// Университетское управление. 2001. № 3(18). С.72-77.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE SURVEY «A TEACHER BY STUDENT»

Sergey V. Bulgakov
Professor, Saratov state agrarian University n.a. N. I. Vavilov, Saratov
BulgakovSV_77@mail.ru

Key words: monitoring of education, the survey «Teacher through the eyes of students».

УДК 316.422, 004.9

«УМНЫЙ ГОРОД» - ПЛОЩАДКА ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ АДАПТАЦИИ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Л.А. Видясова
к.с.н., начальник отдела мониторинговых исследований Центра технологий электронного правительства,Университет ИТМО (Санкт-Петербург, Россия)
bershadskaya.lyudmila@gmail.com

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №17-78-10079 «Исследование моделей адаптации концепции Smart City в условиях современного российского общества»)

Аннотация Проект «Умный город» является примером инновации, затрагивающей систему управления городскими территориями и оказывающей влияние на качество жизни населения. В 2017 году в Петербурге при старте реализации проекта «Умный Санкт-Петербург» были проведены социологические опросы сотрудников исполнительных органов государственной власти, а также жителей города. По данным опросов сотрудников органов власти и активных жителей Петербурга была выявлена высокая

готовность представителей обоих групп к реализации проекта «Умный Санкт-Петербург», а также совпадение ключевых ожидания от проекта.

Ключевые слова: умный город, онлайн опрос, сотрудники органов власти, городское развитие, управлением городом

В современном мире концепция развития «умных городов» (Smart Cities) приобретает все большую актуальность в связи с такими глобальными тенденциями, как 1) увеличение численности населения (прогнозируется рост до 9,7 млрд. человек к 2050 году) [1], 2) экспоненциальный рост городов и миграция сельского населения [2], 3) ограничение ресурсов, способных сдерживать негативные воздействия, возникающие вследствие первых двух процессов [3].

В международной практике термин «умный город» означает взаимосвязь устойчивых, удобных, привлекательных и безопасных технологий в городской среде [4]. Достаточно много работ на данном этапе посвящены разработке технологических компонентов создания таких городов, а также вопросам экологической безопасности и энергоэффективности [5, 6]. Вместе с тем, «умные города» представляют собой сложные социотехнические системы [7,8], в которых роль человека, его принятия и взаимодействия с новой технологичной средой во многом определяет социально-экономическую эффективность функционирования этих систем.

В Санкт-Петербурге с 2017 г. реализуется проект «Умный Санкт-Петербург» (https://www.petersburgsmartcity.ru/), направленный на создание системы управления городскими ресурсами, что в свою очередь должно повысить качество жизни граждан и обеспечить устойчивое развитие города. Внедрение различных технологических инноваций происходит в городе не впервые, но вместе с тем особенную актуальность представляет изучение ожиданий заинтересованных в проекте сторон от реализации подобных инициатив.

С целью выявления спектра мнений относительно приоритетных направлений развития «Умного города», а также потребностей ключевых стейкхолдеров были проведены исследования среди сотрудников исполнительных органов государственной власти (ИОГВ) Санкт-Петербурга, а также жителей города.

Исследование проводилось осенью 2017 года. Исследование сотрудников ИОГВ было проведено с целью выявления восприятия концепции «умного города» и оценки сопутствующих рисков. Исследование проводилось методом онлайн анкетирования – ссылка на электронную анкету исследования была разослана официальным запросом в ИОГВ. Кроме того, был осуществлен обзвон всех ИОГВ, принимающих участие в исследовании. В опросе приняли участие 371 сотрудник из 59 ИОГВ (выборка случайная, бесповторная, стратифицированная, уровень надежности 95,4%, ошибка выборки не превышает 5%).

Исследование жителей города проводилось с целью выявления восприятия населением новых технологий и адаптации к ним. В ходе исследования был проведен онлайн опроса. Целевую группу для исследования составили активные горожане, Интернет-пользователи, посещающие городские онлайн ресурсы. Информация об исследовании, а также ссылка на анкету для заполнения были размещены на популярных площадках для решения городских проблем, образовательных ресурсах, собирающих аудиторию активной молодежи, а также на партнерских страницах с большим числом подписчиков. В опросе принял участие 421 респондент (генеральная совокупность-интернет-пользователи среди жителей Петербурга, выборка случайная, бесповторная, уровень надежности 95,4%, ошибка выборки не более 5%). Возрастная пропорция респондентов представлена следующим образом: 51,3% - участники в возрасте 18-30 лет, 34% - 31-45 лет, 19,4% - 46-59 лет, 3,1% - 60 лет и старше.

По результатам проведенных опросов, 19,6% респондентов из ИОГВ имеют четкое понимание о том, что такое «умный город» и как его реализовать в Петербурге. Еще 26% заявили о том, что знакомы с проектом, но не представляют, как его можно реализовать

в городе, и 40,7% что-то слышали о таких программах. Среди активных горожан почти каждый пятый заявил о том, что имеет четкое представление, как реализовать «Умный город» в Петербурге, еще 23,7% широко проинформированы о возможностях проекта, но не имеют представления, как это реализовать в Петербурге, а 31,3% не обладает конкретными сведениями по данному вопросу.

По представлениям сотрудников ИОГВ, умный город — это эффективное управление (39,1%), продуктивный диалог власти и граждан (37,7%), а также возрастающая нагрузка на сотрудников ИОГВ (25,9%). Представления горожан очень схожи: умный город – это эффективное управление городом (55,2%) с учетом мнений жителей властью (43,1%), продуктивный диалог власти и граждан (35,9%).

Исследованием было выявлено совпадение мнений респондентов обоих групп о приоритетных направлениях для развития проекта «Умный Санкт-Петербург»: качество жизни, управление, окружающая среда. Данные направления выделил каждый второй участник опроса среди сотрудников ИОГВ, и практически каждый третий опрошенный горожанин.

Абсолютное большинство опрошенных горожан (91,4%) выразили готовность принимать участие в управлении городом, при этом 53,6% сказали, что они полностью готовы, а 38% - готовы только при определенных обстоятельствах. Готовность сотрудников ИОГВ к переходу к реализации проекта «Умный Санкт-Петербург» несколько ниже: 6,8% сотрудников считают, что они полностью готовы, 56% - скорее готовы, 32,5% - скорее не готовы, а 4,7% - не готовы полностью. Кроме того, исследованием была выявлена достаточно высокая оценка эффективности электронных каналов для решения городских проблем – так заявили 58% опрошенных граждан.

По результатам исследования были сформулированы рекомендации для наиболее эффективного внедрения технологий «умного города» в Санкт-Петербурге.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. UNDESA Population Report [Электронный ресурс] / World population projected to reach 9.7 billion by 2050. — 2015. — Режим доступа: http://www.un.org/en/development/desa/news/population/2015-report.html. — (Дата обращения: 07.03.2018).

2. Burdett R. Cities in numbers: how patterns of urban growth change the world [Электронный ресурс] // The Guardian. — 2015. — 23 Nov 2015. Режим доступа: from https://www.theguardian.com/cities/2015/nov/23/cities-in-numbers-how-patterns-of-urban-growth-change-the-world. — (Дата обращения: 07.03.2018)

3. Global Risks Report [Электронный ресурс] / World Economic Forum. — 2015. — Режим доступа: http://reports.weforum.org/global-risks-2015. — (Дата обращения: 07.03.2018).

4. Chourabi H., Nam T., Walker S., Gil-Garcia J. R., Mellouli S., Nahon K., Pardo T., H. J. Scholl H.J. Understanding Smart Cities: An Integrative Framework // 45th Hawaii International Conference on System Science (HICSS). — 2012. — P. 2289–2297. https://doi.org/10.1109/HICSS.2012.615.

5. Alberto A., Ortiz-de-Urbina-Criado M., De-Pablos-Heredero C. A Model for the Analysis of Data-Driven Innovation and Value Generation in Smart Cities' Ecosystems // Cities. — 2017. —№ 64. — P. 47–53. https://doi.org/10.1016/j.cities.2017.01.011

6. Dameri R.P. Searching for Smart City Definition: A Comprehensive Proposal // International Journal of Computers & Technology. —2013. — №11(5). — P. 2544–51.

7. Shapiro J.M. Smart Cities: Quality of Life, Productivity, and the Growth Effects of Human Capital // The Review of Economics and Statistics. — 2006. — № 88(2). —P. 324–335.

8. Gil-Garcia J.R., Helbig N., Adegboyega O. Being Smart: Emerging Technologies and Innovation in the Public Sector // Government Information Quarterly. — 2014. — № 31 (Supplement 1). — P. I1–I8. https://doi.org/10.1016/j.giq.2014.09.001.

"SMART CITY" AS A PLATFORM FOR NEW TECHNOLOGIES ADAPTATION RESEARCH

Lyudmila A. Vidiasova
Head of monitoring & research department, e-Governance Center, ITMO University,
Saint Petersburg, Russia. bershadskaya.lyudmila@gmail.com

Key words: smart city, online survey, government officials, urban development, urban planning

УДК 316.752

ДВА МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДА К ДИАГНОСТИКЕ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ КОРПОРАЦИЯХ

П.П. Дерюгин
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет ЛЭТИ
С. В. Рассказов
Санкт-Петербургский государственный университет
Л.А. Лебединцева
Санкт-Петербургский государственный университет
М.В. Сивоконь
Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет ЛЭТИ

Четвертая промышленная революция востребует использование таких методов социологической диагностики, которые позволят изучать динамические характеристики социального взаимодействия. В частности, это относится к исследованиям ценностей корпоративных организаций[1]. Обобщение опыта таких исследований позволяет говорить о двух типах методик: исследование корпоративных ценностей как *интегральных* показателей и исследования корпоративных ценностей как *индивидуальных* показателей.

Первый тип методик включает те процедуры построения сети ценностей, где предполагается, что ценности представляют собой надындивидуальные образования.

В данном случае из всей совокупности корпоративных ценностей, в которые включены экономические, политические, эстетические и пр. ценности, могут быть выделены, например, как наиболее важные ценности - качества личности. В настоящем случае методические процедуры опираются на методологические установки понимающей социологии.

В качестве базового основания в построении методической процедуры за основу может быть взята идея Л. Фестингера, согласно которой ценность одних и тех же индивидуальных качеств по - разному будут оцениваться у положительного эталона личности (эталона для подражания), у самого респондента (у самого себя) и у отрицательного эталона, т.е. у такого человека, на которого респондент не хотел бы походить.

Все качества личности целесообразно классифицировать на определенные группы, в нашем случае их будет четыре: деловые, коммуникационные, коллективистские качества

и качества хорошего человека. Далее формируется анкета для опроса респондентов, и программа обработки материала, что позволяет в короткие сроки опрашивать большой массив респондентов с различными критериальными характеристиками (должность, наличие опыта управления, профессиональная принадлежность, место рождения – деревня, поселок, крупный город, пол, возраст, и пр.).

Процедура обобщения полученных результатов предполагает следующее. Данные всех респондентов сводятся в корреляционные матрицы: для положительного эталона, для самооценки и для отрицательного эталона.

Вычисляется коэффициент корреляции, который отражает связь оценок, проставленных каждым респондентом каждому качеству и их сравнение по формуле корреляции Пирсона.

Сформированная матрица выступает основанием для оформления графического варианта сети корпоративных ценностей. Для этого выбираются качества по группам - деловые, коммуникационные, коллективистские, человеческие качества - и отражается степень их связи между собой. Положительные связи, это такие показатели коэффициента корреляции, которые набирают значения более нуля: от 0 до + 0,3 – это слабые связи; от + 0,4 до +0,7 - средние связи; от + 0,8 и выше - сильные связи. На графическом рисунке эти связи показаны сплошной линией соответствующей толщины. Отрицательные связи это отрицательные значения коэффициента корреляции от – 0,3 и более, они показаны на рисунке пунктирной линией. Затем выстраиваются графические модели сети ценностей корпорации относительно значимых личностных качеств.

На представленном ниже рисунке показана сеть ценностей корпорации относительно положительного эталона, в которой работает 157 человек.

Рис. 1. Сети корпоративных ценностей (интегративный подход)

Для более конкретизированного анализа сети корпоративных ценностей могут быть использованы коэффициенты, к которыми отнесены: сила связей, центральность, размерность, плотность сети.

Второй методический подход - *исследование корпоративных ценностей как индивидуальных показателей [2]*. В данном случае корпоративные ценности измеряются в привязке к индивидуальным данным сотрудников корпорации и сравниваются с ценностями руководителя (менеджера) организации.

Такая исследовательская процедура призвана продемонстрировать две важные характеристики системы корпоративных ценностей. Во – первых, показать, насколько отличны ценности корпорации по взглядам руководителей организации и исполнителей. Во-вторых, охарактеризовать динамику развития ценностей, т.е. одномоментно зафиксировать особенности ценностей молодых сотрудников, которые только недавно приступили к работе, тех, кто в ней уже адаптировался, а также тех, кто утвердился и пользуется очевидным авторитетом.

Методика эмпирического исследования диагностики корпоративных ценностей включает ряд этапов.

1. Определение круга основных целей – ценностей. Ранее мы говорили о провозглашаемых ценностях корпорации, которые отражены в целом ряде документов, и на основании которых корпорация осуществляет свою деятельность (Устав, Стратегия развития фирмы, Философия корпорации, Корпоративный кодекс, Инструкции персоналу, Договора, Служебные обязанности и пр.).

2. На основе сформированных данных о терминальных и инструментальных корпоративных ценностях создается анкета, где респонденты ранжируют предложенные ценности по их значимости.

3. Визуализация результатов диагностики ценностей. Обработка полученных данных включает вычисление коэффициентов ранговой корреляции Спирмена между целями-ценностями руководителя (эталонные ряды) с данными каждого из респондентов, а также между всеми парами респондентов. По результатам расчетов формируются корреляционные матрицы двух типов: "эталон – респондент" и "респондент – респондент". Значительным потенциалом для количественного анализа и визуализации сетей обладают программные пакеты типа NetDraw (графика) и Ucinet, которые позволяют вычислять множество самых различных показателей.

Рис. 2. Динамика ценностных сетей в образовательном учреждении (студенты 1-4 курсов)

Результаты визуализации приведены на рис. 2. Горизонтальная и вертикальная оси соответствуют корреляциям ценностей эталона ценностей с каждым респондентом. По оси X откладывается коэффициент корреляции по терминальным ценностям (Кт), по оси У – инструментальным (Км). Эти показатели характеризуют меру связи ценностей эталона и каждого респондента. Звездочкой на иллюстрации отмечено положение полного совпадения Кт и Км (эталона и респондентов).

Связи между точками отражают сеть, полученную путем расчета коэффициента корреляции по терминальным и инструментальным целям-ценностям между респондентами. Самая толстотная линия отражает корреляционную связь равную +1,0 ÷ +0,9; средней толщины +0,8 ÷ +0,7; тонкая +0,6. Эмпирическим путем нами установлена важность такой градации результатов в интересах практической деятельности. Обобщенную количественную оценку силы и числа связей по каждой группе дает, в частности, среднее значение коэффициентов плотности ценностной сети.

Завершая рассмотрение настоящих методических подходов к изучению корпоративных ценностей следует еще раз подчеркнуть важность использования в

интересах настоящей работы вычислительной техники и онлайн-исследований. Ценности эволюционируют и постоянно изменяются [3], а поэтому оперативная их диагностика выступает единственной реальной возможностью осуществления управления по ценностям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванова Л.А., Каткевич В.В., Киселева М.М. Проблемы корпоративного управления в России\\Наука. Промышленность. Оборона труды XVII Всероссийской научно-технической конференции: в 4 томах. Под редакцией С.Д. Саленко. 2016. С. 82-85.

2. Rasskazov S., Rubtcova M., Derugin P., Prujel N., Malyshev V. SOCIAL NETWORK ANALYSIS AS AN ORGANIZATIONAL DIAGNOSTIC TOOL: THE CASE OF SMALL BUSINESS IN RUSSIA International Review of Management and Marketing. 2016. Т. 6. № 1. С. 170-176.

3. Дерюгин П.П. СОЦИАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ИСТОРИИ ЗАПАДНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ. Санкт-Петербург, 2001.

УДК 001.89

НАУЧНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И ЛИМИТЫ ИНТЕРНЕТ-СЕТЕЙ[21]

С.А. Душина
Руководитель Центра социолого-науковедческих исследований Санкт-Петербургского филиала института истории естествознания и техники РАН

Аннотация. В докладе предполагается обсудить относительно новую форму научного обмена – коммуникацию ученых в профессиональных интернет-сетях. Цель – выявить новые возможности и показать ограничения сетевой интернет-активности. В фокусе внимания оказываются два понятийных конструкта: «научная коммуникация» и «сеть».

Ключевые слова: коммуникация, наука, сеть, интернет-сети, ученый

Интенсивный интерес к научной коммуникации обозначился в начале 60-х годов прошлого века в связи с информационным взрывом и техническими возможностями упорядочивания научной информации. Под научной коммуникацией мыслится исторически развивающаяся сложная система циркуляции и распространения знания, элементы которой (публикации в журналах, монографии, доклады на конференциях, научные отчеты, препринты) тесно связаны между собой. Понимаемая таким образом коммуникация представляет собой институализированную репрезентацию нового знания от научного письма до журнальной статьи как основной информационной единицы.

В определенный момент исследователи констатируют, что формальная коммуникация, например, статья, – это всего лишь верхушка айсберга. Значительная часть информации поступает к исследователю по неформальным каналам межличностной коммуникации, обусловленной различными фреймами. Иначе говоря, ученый – это не агент универсального разума, а помещенный в научную средуе исследователь.

Исторически сложившиеся общности ученых получали разные наименования от «невидимой коллегии» до «интернет-комьюнити». Зачастую эта связь выражалась через

[21]Подготовлено при поддержке РФФИ (ОГОН). Проект № 17-03-00171 «Ученые в социальных сетях: способствуют ли академические медиа профессиональной карьере».

метафору «сеть». Конструкт «коммуникационной сети» мог выстраиваться на таких основаниях, как взаимное цитирование, авторство тематически близких работ, чтение учеными одной и той же исследовательской литературы.

Под «сетью» скрываются совершенно разные коммуникационные структуры, централизованные и аморфные, возникающие с целью мобилизации для решения какой-либо задачи и существующие постоянно, неоднородные по плотности контактов. Сети представляют собой стратифицированные образования, в центре которых ученые, обладающие академическим признанием. В ходе эмпирических исследований зафиксировано, что сети эффективны относительно ведения исследований, публикации результатов и их признания.

Отличие академических интернет-сетей от традиционных состоит в том, что в первом случае связь акторов опосредована технологией (сама сеть мыслится как «симбиоз» технологии и человека), в то время как во втором случае эта связь обусловлена непосредственными или опосредованными исследовательскими контактами. Личные связи для интернет-комьюнити не являются релевантными, там действуют другие правила «входа» – регистрация, которая создает виртуализованный образ исследователя.

Принято говорить о бесконечных возможностях интернет-сетей. В своем пределе сеть может способствовать коллаборациям, распространению публикаций, обсуждению рукописей, узнаваемости (visibility) ученого и т.д. Такого рода заключения не лишены основания. Дело в том, что в отличие от традиционных коммуникативных сетей, интернет-сети обладают существенным преимуществом - эффектом коммуникативной свободы, позволяющей обойти привилегированные иерархические позиции и социальные барьеры, существующие офлайн. Вместе с тем, по нашему мнению, в действительности, эти суждения не достаточно верифицированы.

Представляется, что коммуникация в академических интернет-сетях изучена не так обстоятельно, как в традиционных. Исследователи чаще всего приходят к выводу, что академические интернет-сети прежде всего используются для создания собственного профиля (на случай контактов, в поисках коллабораций), а также для пиара, распространения собственных работ, чтобы стать более заметными в своей области, но не как инструменты социального взаимодействия» [Thelwall & Kousha, 2015, Noorden, 2014: 127].

Центром социолого-науковедческих исследований СПбФ ИИЕТ РАН в 2017 году было проведено исследование пользователей сети ResearchGate. Было изучено 4713 профилей и выявлено, что только 11,7% пользователей от выборочной совокупности являются ее активными пользователями, т.е. вступают в коммуникативные обмены, причем значительная часть этих пользователей (66%) аффилирована с университетами развивающихся стран, не входящими в мировые университетские рейтинги.

Это означает, что условия исследовательской деятельности самых активных пользователей сети скромнее, чем их коллег в странах с развитыми экономиками. В этом случае сеть является своего рода «protected space», некоторым ресурсом в профессиональной деятельности. Виртуальную коммуникацию следует рассматривать в системе сложных коммуникативных отношений, и ее значение возрастает по мере того, как другие коммуникативные компоненты (непосредственная формальная и неформальная коммуникация) перестают играть существенную роль в решении исследовательских задач, в достижении профессионального роста ученого. Преимущество сети, заключающееся в эффекте коммуникативной свободы, оборачивается проблемой замещения непосредственных научных контактов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гриффит Б.Ч., Маллинз Н.Ч.* Социальные группировки в развитии науки // Коммуникация в современной науке / под ред. *Э.М. Мирского, В.Н. Садовского*. М.: Прогресс. 1976. С. 131 - 155
2. *Крейн Д.* Социальная структура группы ученых:проверка гипотезы о «невидимом колледже» // Коммуникация в современной науке / под ред. *Э.М. Мирского, В.Н. Садовского*. М.: Прогресс. 1976. С. 183 – 219
3. *Noorden R.* Online collaboration: Scientists and the social network. Nature. 2014. Vol.5. 12, No. 7513. P. 126 – 129
4. *Thelwall, M. & Kousha, K.* ResearchGate: Disseminating, communicating and measuring scholarship? // Journal of the Association for Information Science and Technology. 2015. Vol. 66. No 5. P. 876–889.

SCIENTIFIC COMMUNICATION: OPPORTUNITIES AND LIMITS OF SOCIAL MEDIA

Svetlana Dushina
Candidate of Philosophical sciences, Head of Centre for Sociology of Science
S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, St Petersburg Branch,
Russian Academy of Sciences
sadushina@yandex.ru

Key words: communication, science, network, social media, scientist

УДК 316

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ВОЗРАСТ ПЕРСОНАЛА КАК ЛАТЕНТНЫЙ ФАКТОР СДЕРЖИВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Л.Н. Захарова,
И.С. Леонова,
Голубин Р.В.
Национальный исследовательскийНижегородский государственный университет
им.Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород)
e-mail: zlnnnov@mail.ru

Аннотация: Представлены результаты сравнительного анализа социально-психологического возраста персонала предприятий с разной включенностью в инновационные процессы. Дано определение этого феномена и раскрыта его зависимость от типа организационного взаимодействия, выстраиваемого менеджерами, и от организационной культуры предприятия. Показано, что, независимо от хронологического возраста, персонал предприятий, неинтегрировавшихся в инновационную экономику, имеет характеристики более старшего социально-психологического возраста, чем персонал инновационных предприятий, что является скрытым барьером инновационного развития и становления цифровой экономики. Раскрыты эффекты организационного взаимодействия патерналистско-автократического и поддерживающего типов.

Ключевые слова: персонал, инновации, социально-психологический возраст, организационная культура, организационное взаимодействие

В последние уже не годы, а десятилетия все более остро встает проблема перехода российских предприятий в инновационный формат развития, принципиального повышения производительности труда на фоне старения населения, в том числе старения кадров на производстве. Средний возраст инженерного корпуса и рабочих близок к пенсионному. Однако молодые кадры часто оказываются личностно и компетентностно не готовы к трудовой деятельности на современном производстве. В итоге складывается

парадоксальная ситуация, когда работодатели пытаются задержать возрастных работников, поскольку именно они оказались носителями тех квалификаций и компетенций, которые нужны в свете нового экономического курса. Но есть и встречная тенденция. Все больше людей задается вопросом о продлении активного трудоспособного периода своей жизни. Рост продолжительности жизни вследствие развития медицины, действия целого комплекса социальных и культурных факторов обусловливают формирование нового взгляда на жизнь, несмотря на раннее, в сравнении с развитыми странами, достижение пенсионного возраста.

Вместе с тем в качестве значимого элемента цивилизационного кода россиян нередко признается такое социально-психологическое качество, как нестяжательство, за которым стоит традиционная готовность к низкому уровню жизни [4]. Если перевести это качество в более прозаическую плоскость трудовой мотивации, саморазвития в трудовой деятельности, личностной адекватности новым вызовам нового столетия, то становится понятным отсутствие стремления к повышению производительности труда и тяготение к архаичным трудовым отношениям. Исследователи и эксперты в области стратегий экономического развития низкую производительность труда, толерантность к инновациям связывают с традиционным для России патернализмом в социальной сфере, который проецируется на экономические отношения [1]. Эксперты в сфере трудовой занятости, отмечают, что значительная часть россиян, оказавшихся в результате оптимизации персонала на рынке труда, не имеет, независимо от пола и возраста, желания повышать квалификацию, осваивать востребованные компетенции. Они предпочитают искать рабочее место, аналогичное утраченному [3].

Как же увязываются представления о большей креативности, готовности к изменениям, инновационности представителей более молодых когорт населения и реальной неготовности немалой их части к работе в условиях перехода к инновационной экономике? В настоящее время ответ на этот вопрос ищется в результатах исследований, показывающих нетождественность хронологического и психологического возраста. Становится все более ясным, что психологический возраст зависит от множества социальных и культурных факторов и является интерактивным феноменом [6]. Представляется, что применительно к трудовой деятельности большую объяснительную силу имеет не психологический, а социально-психологический возраст (СПВ).

Социально-психологический возраст - это одновременно субъективный и социальный феномен. В его субъективной, психологической, составляющей фиксируется самочувствие человека, сформированное на основе самовосприятия комплекса физических, интеллектуальных и социальных качеств, соотносимых с типичными характеристиками какого-либо более молодого или более позднего хронологического возраста. В своей социальной части этот феномен включает комплекс характеристик восприятия человека представителями социума, в том числе работодателями и коллегами. Человек не может требовать, чтобы его воспринимали мотивированным, компетентным и эффективным, он может только быть таким, убеждая остальных всем своим обликом и моделями поведения.

Каждый социально-психологический феномен имеет, как внутреннюю, так и внешнюю детерминацию. Сосуществование в современной России инновационных предприятий и предприятий, испытывающих многолетние трудности модернизации и перехода в инновационный формат развития, позволяет подойти к исследованию СПВ персонала как ресурса и фактора сдерживания принятия инноваций в технологиях и управлении. Это возможно потому, что эти предприятия имеют, как правило, принципиально-разные организационные условия, проявляющиеся в организационной культуре (ОК), представляющей собой значимый фактор экономического развития. Базисом ОК являются ценности персонала, а ценности – это предикторы поведения, именно поэтому в разных ОК по разному решаются задачи внешней адаптации и внутренней интеграции, определяя уровень включенности предприятия в

инновационные процессы. Как правило, на инновационных предприятиях преобладает ОК рыночно-адхократического типа, а для предприятий с проблемами инновационного развития (далее ординарные предприятия) более характерна ОК с доминированием кланового и иерархического компонентов [2].

На факультете социальных наук ННГУ им.Н.И.Лобачевского ведутся исследования СПВ персонала на предприятиях с разной включенностью в инновационные процессы и с разными типами ОК. В таблице 1 представлены примеры характеристик СПВ персонала ординарных и инновационных предприятий. В число ординарных предприятий вошли только те, менеджмент которых ставит цель инновационного развития.

Таблица 1

Характеристики социально-психологического возраста персонала ординарных и инновационных предприятий (примеры)

Характеристики социально-психологического возраста персонала	Персонал ординарных предприятий (кланово-иерархический тип ОК)		Персонал инновационных предприятий (рыночно-инновационный тип ОК)	
	35-55 лет	56-70 лет	35-55 лет	56-70 лет
1. Ценностные риоритеты рганизационного азвития	Сохранение аланса клановых и ерархических енностей	Сохранение клановых иерархических енностей с желанием силить иерархический омпонент ОК	Сохранение рыночного и усиление инновационного компонента ОК	Сохранение существующего баланса рыночного и инновационного компонента ОК
2. Мотивация сполнителей	Баланс бщежитейской и рудовой	Преобладание бщежитейской над рудовой	Преобладание трудовой над общежитейской	Баланс трудовой и общежитейской мотивации
3. Уровень тветственности ешений исполнителей	Низкий	Умеренно высокий	Высокий	Высокий
4. Уровень доверия енеджерам	Низкий	Низкий	Высокий	Умеренно высокий
5. Характер онфликтов	Ценностный скрытый		Инструментальный открытый	
6. Преобладающие тратегии конфликтного оведения	Пассивные формы демонстрацией отовности к омпромиссу	Пассивные формы с емонстрацией отовности к отрудничеству	Баланс сотрудничества и соперничества	Баланс сотрудничества и соперничества с контролем над отношениями
7. Приверженность ореформенным тереотипам	Высокая		Низкая	
8. Подверженность рганизационному трессу	Низкая	Умеренно высокая (у енщин высокая)	Низкая	Низкая (у женщин умеренно высокая)

Данные таблицы 1 показывают, что внутри одной ОК персонал имеет близкие характеристики СПВ, независимо от пола и хронологического возраста. Характеристики СПВ персонала ординарных предприятий соответствуют более старшим хронологическим возрастам. Безусловно, есть определенная возрастная и гендерная специфика в проявлении СПВ. Например, женщины более подвержены стрессу, но все же в кланово-иерархической модели сильнее. Молодой персонал в рыночно-адхократической ОК ориентирован на усиление инновационного компонента, в то время как персонал старших возрастов ценит баланс рыночной и инновационной составляющей.

Заслуживает внимания тот факт, что характеристики СПВ персонала ординарных

предприятий, независимо от гендерной принадлежности, близки социально-психологическим особенностям, традиционно в культуре приписываемым женщинам (приверженность стереотипам, подверженность стрессу, низкий уровень вовлеченности в трудовую деятельность, избегание ответственности). Видимо не случайно Г.Хофстеде отмечал феминность ОК российских предприятий. В период его исследований в России было еще очень мало реально инновационных компаний, что, по-видимому, нашло отражение в его выводах [6].

За счет каких управленческих механизмов менеджмент предприятий, устойчиво вставших на инновационный путь развития, сумел преодолеть традиционное сопротивление персонала организационным изменениям? Безусловно, ОК – инертный феномен, и ее изменение – долгий и трудный путь. Однако, по-видимому, альтернатив немного. С организационной культурой рыночно-инновационного типа устойчиво сопряжена поддерживающая модель организационного взаимодействия [2]. Она проявляется в раскрытии перед подчиненными реальных выгод для них и предприятия от освоения инновационных технологий, в снятии психологических издержек освоения инновационных технологий (смены динамических стереотипов, боязни сокращения при неудачах, страх изменения отношения руководителя, утраты позитивной самооценки и пр.), в поддержки открытости в коммуникациях и всесторонней персонифицированной помощи.

Без последовательного применения ее менеджерами не сформируется ОК нужного типа, которая уже в свою очередь будет поддержку усилиям менеджеров. На отсталых предприятиях менеджмент пытается, как правило, решить новые задачи старыми способами, к которым, в первую очередь, относятся автократический и патерналистский тип организационного взаимодействия, в соответствии с известной типологией Д.Ньюстрома и К.Дэвиса, со смещением в ту или иную сторону в зависимости от обстоятельств. Такое организационное поведение менеджеров имеет в своей основе приоритет формального подхода, действия на уровне приказов и распоряжений, в наращивании психологических издержек (угрозы увольнением, неудобный график повышения квалификации, снижение самооценки и, следовательно, мотивации), в подталкивании к отчетности по показателям без реальных перемен и эффективности. В результате усиливается ОК кланово-иерархического типа, трансформируясь в бюрократически-клановый тип. Реакция персонала проявляется в усилении скрытых ценностных конфликтов, в пассивном, но упорном сопротивлении, слабой мотивации, сохранении самооценки в форме ухода во внепрофессиональные роли, оппозиционная солидарность с привлечением на свою сторону персонала, более мотивированного и способного.

Поддерживающее взаимодействие исключительно важно для персонала отсталых предприятий. Безусловно, далеко не всегда оно реализуется так, как написано в учебниках менеджмента, но даже интуитивный подход менеджеров, верящих в способности персонала меняться и достигать высоких результатов, приводит, как правило, к успеху, если в целом, в компании формируется адекватный стиль работы с персоналом.

Поддерживающий тип организационного взаимодействия является относительно самостоятельной компетенцией, овладеть которой принципиально важно субъектам повышения квалификации и менеджерам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акидинова Н.В., Кузьминов Я.И., Ясин Е.Г. Экономика России: перед долгим переходом. Доклад на XVII Международной конференции по проблемам развития экономики и общества. НИУ ВШЭ. Апрель 2016. 44 с. URL: https://conf.hse.ru/2016/reports (дата обращения: 12.01.2018)

2. Захарова Л.Н., Коробейникова Е.В., Леонова И.С. Ценностный конфликт и психологическая жизнеспособность персонала российских предприятий. Н.Новгород: ННГУ. 2017. 412 с.
3. Левченко. Ракурс. Трудовые мигранты. РБК. 31 октября 2017. URL: http://tv.rbc.ru/archive/levchenko/59f8993c9a7947f18e81ba51
4. Что есть цивилизационный код России? Что делать? О насущных проблемах за круглым столом с Виталием Третьяковым. 28.01.2018. URL: https://tvkultura.ru/video/show/brand_id/20917/episode_id/1632867/video_id/1774326/ (дата обращения: 30.01.2018)
5. Hofstede G. H. Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations. Sage Publications, 2001. 598 p.
6. Staudinger U.M. Images of aging: Outside and inside perspectives // Annual Review of Gerontology and Geriatrics. 2015. Vol.35. P.187 – 210.

SOCIO- PSYCHOLOGICAL AGE OF THE PERSONNEL AS LATENT FACTOR RSTRAINING INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE COMPANY

L. Zakharova,
I. Leonova,
R.Golubin
National research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod
e-mail: zlnnnov@mail.ru

Key words: personnel, innovations, socio-psychological age, organizational culture, organizational interaction

УДК 001

ПУБЛИКАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ ПЕТЕРБУРГСКИХ АКАДЕМИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В 2014–2016 ГОДАХ

Е.А. Иванова
старший научный сотрудник, кандидат исторических наук
Санкт-Петербургский научный центр Российской академии наук
ea.ivanova@spbrc.nw.ru
Л.Г. Николаева
научный сотрудник, Санкт-Петербургский научный центр Российской академии наук, nikolaeva_lg@mail.ru

Аннотация. Приводится перечень тех показателей, которые собираются ФАНО РФ. Отмечается, что основным показателем, который фиксирует эффективность работы институтов РАН, является число публикаций данной организации, индексируемых в WoS, на одного исследователя. Даются принципы подсчета и итоги анализа места петербургских академических институтов за 2014–2016 гг. Приводятся примеры из референтных групп «Общая физика» и «Исследования космоса, астрофизика и астрономия», которые показывают ограниченность такого подхода. Кроме того, перечисляются негативные последствия этого подхода.

Ключевые слова: институты Российской академии наук, публикационная активность, наукометрика.

1. В 2013 г. были объединены три государственных академии: Российская академия наук, Российская академия медицинских наук и Российская академия сельскохозяйственных наук, все институты этих академий были переданы в Федеральное агентство научных организаций (ФАНО) России. В настоящее время работает ведомственная Комиссия по оценке результативности деятельности научных

организаций Российской академии наук. Эта комиссия должна разделить академические институты на три группы: институты-лидеры; стабильно работающие институты и институты, не показывающие значимых результатов. Основным показателем, который должны принимать во внимание эксперты, является наукометрический показатель – число публикаций данной организации, индексируемых в WoS, на одного исследователя. ФАНО России собирает сведения от институтов по многим другим показателям: число публикаций, индексируемых в WoS; число публикаций, индексируемых в Scopus; число публикаций, индексируемых в РИНЦ; кроме того, все эти показатели приводятся в расчете на одного исследователя. Помимо этого, содержатся сведения о совокупной цитируемости в WoS, Scopus, РИНЦ, а также данные показатели на одного исследования. Наконец, демонстрируется средний импакт-фактор журналов, в которых опубликованы статьи сотрудников организации, но эти показатели не принимаются в расчет при принятии решения об отнесении организации к той или иной группе. Главный показатель – это число публикаций, индексируемых в WoS, рассчитанное на одного исследователя. Предполагается, что статьи, индексируемые в WoS, соответствуют международному уровню науки.

2. Организации Российской академии наук (РАН) были разделены на референтные группы по направлениям исследований. В каждой референтной группе по этому показателю вычисляется среднее арифметическое с учетом данных всех, входящих в референтную группу институтов. Для каждого научного направления мы получаем набор пороговых значений. К лидерам относятся те организации, показатель результативности которых не менее, чем на 25% превышает средние в соответствующей референтной группе. Для отнесения организаций ко второй категории этот показатель не может быть более, чем на 25% ниже средних. Если же этот разрыв больше, организация попадает в третью группу. Петербургские академические институты относятся к двадцати референтным группам. В 13 референтных группах петербургские организации занимают лидирующие позиции, ещё в двух референтных группах публикационные показатели петербургских институтов близки к показателям лидеров, то есть в пятнадцати из двадцати групп лидируют петербуржцы. В шести референтных группах показатели позволяют отнести организации к стабильно работающим. Что касается организаций, то двадцать из сорока находятся в лидерах, две очень близки к лидерам, десять – в положении стабильно работающих, и, наконец, восемь организаций не получили значимых результатов. Санкт-Петербургский научный центр РАН имеет показатель, находящийся между второй и третьей группами. Источником данных являются индикативные рейтинги по критерию публикационной активности исследователей научных организаций, подведомственных ФАНО России, за 2014, 2015 и 2016 годы, опубликованные на сайте ФАНО России (http://fano.gov.ru/ru/activity/publication_activity/indicative_rating/).

3. Среди тридцати институтов из группы «Общая физика» лидерами являются семь организаций, среди них петербургский Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе (ФТИ). Научно-технологический центр микроэлектроники и субмикронных гетероструктур (НТЦмикро) входит во вторую группу – стабильно работающих институтов. Институт аналитического приборостроения (ИАнП) относится к третьей группе. Для отнесения к числу лидеров нужно, чтобы показатель числа организации, индексируемых в WoS, на одного исследователя был выше 0,95; для третьей группы – ниже 0,57. В группу лидеров входят Физический институт им. П.Н. Лебедева (показатель числа публикаций, индексируемых в WoS, на одного исследователя – 0,98), Физико-технологический институт им. А.Ф. Иоффе (1,06), Институт теоретической физики им. Л.Д. Ландау (2,37), Институт сильноточной электроники Сибирского отделения РАН (1,19), Институт спектроскопии (1,06), Научный центр волоконной оптики (1.2), Институт физики высоких давлений им. Л.Ф. Верещагина (1,19). Все институты расположены в Москве, кроме одного – в Петербурге и одного – в Сибири. У всех

институтов очень близкие показатели. Референтная группа «Общая физика» складывается из организаций довольно сильных. Пять из них приближаются к лидерам: Институт общей физики им. А.М. Прохорова (показатель числа публикаций, индексируемых в WoS, на одного исследователя – 0,78), Федеральный научно-исследовательский центр Кристаллография и фотоника (0,81), Институт твердого тела (0,88), Институт космографических исследований и распространения радиоволн Дальневосточного отделения (0,75). По числу публикаций, индексируемых в Scopus, на одного исследователя ФТИ находится на пятом месте, а вот по числу публикаций, индексируемых в РИНЦ, на одного исследователя – на восемнадцатом. Совокупная цитируемость в WoS на одного исследователя в ФТИ находится на шестом месте, совокупная цитируемость в Scopus – на четвертом, совокупная цитируемость в РИНЦ – на шестом. Средний импакт-фактор журналов, в которых опубликованы статьи ФТИ, – на шестом (1,56), впереди Институт теоретической физики им. Л.Д. Ландау (3,00). Но институты, у которых более высокий импакт-фактор, как правило, имеют небольшое количество сотрудников и гораздо меньше статей, чем ФТИ. Так, Институту физических проблем им. П.Л. Капицы и Институту теоретической и прикладной электродинамики за 2016 г. принадлежали 31 и 30 статей, а импакт-фактор у них был 2,43 и 2,15. У ФТИ насчитывалось за этот год 1088 статей. В 2014 г. средний импакт-фактор журналов, в которых опубликованы статьи сотрудников организаций, входящих в референтную группу «Общая физика», редко превышал единицу. Таких институтов всего два – Институт физики высоких давлений им. Л.Ф. Верещагина (1,50) и Институт теоретической и прикладной электродинамики (1,75). В 2015 г. институтов, у которых средний импакт-фактор был больше единицы, насчитывалось уже двенадцать. Институт аналитического приборостроения относится к третьей группе, так называемых институтов, не получивших значимых результатов, но импакт-фактор журналов, в которых напечатаны статьи его сотрудников, составлял в 2016 г. 1,40, что соответствует показателям первой десятки институтов. В 2015 г. он составил 1,08; в 2014 г. – 0,42.

То есть, показатели количества статей и журналов, в которых они печатаются, могут варьироваться год от года. Поэтому решение, к которой из трех групп относится тот или иной институт, на основе данных трех лет является ненадежным.

4. К группе «Исследование космоса, астрофизика и астрономия» принадлежат десять институтов. Четыре из них считаются лидерами, в том числе Главная (Пулковская) астрономическая обсерватория (ГАО). Институт прикладной астрономии (ИПА) по рассматриваемому показателю относится к третьей группе – институты, не показавшие значимых результатов. Лидерами в этой группе являются Институт космических исследований, Главная (Пулковская) обсерватория, Специальная астрофизическая обсерватория (САО) и Институт астрономии, у них показатель публикаций, индексируемых в WoS, на одного исследователя выше, чем 1,1. Институт космических исследований имеет показатель 1,1, он находится на границе между группой лидеров и второй группой. У остальных институтов он выше: у ГАО – 1,72; у САО – 1,49 у Института астрономии – 1,22. Совокупная цитируемость публикаций этих организаций, индексируемых в WoS, на одного исследователя, также значительно выше, чем у остальных институтов этой группы: Институт космических исследований – 161,69; ГАО – 100,78; САО – 240,00. У Института астрономии этот показатель составляет 88,37, что ниже, чем у других институтов – лидеров. Средний импакт-фактор журналов, в которых опубликованы статьи организаций этой группы, достаточно высокий, от 1,32 до 3,11. Только три института имеют импакт-фактор ниже, чем 0,63.

Следует заметить, что ИПА играет важную роль в системе «Глонасс», но этот факт никак не отмечается в публикационной активности института.

5. Среди недостатков существующей системы оценки эффективности работы институтов через публикационную активность следует назвать еще три.

Первый – необходимость финансовой поддержки журналов, причем поддержки постоянной, позволяющей регулярно издавать научные журналы. Стабильность выхода журналов является одним из основных требований в международных базах данных. Кроме того, нужно определиться со статусом научного издательства. Нельзя научную литературу издавать по принципу, кто предложит более низкую цену.

Второй – вопрос о соотношении публикаций на английском языке и на русском. Требование к публикациям, чтобы они входили в базу WoS, заставляет ученых писать статьи на английском языке, на русский нужен специальный перевод. Таким образом, в стране существенно сужается круг людей, которые интересуются достижениями науки.

Третий – история России, ее язык, экономические проблемы регионов России и множество иных вопросов, нуждающихся в научном изучении, не интересны большинству читателей научных журналов на английском языке, и они не будут использовать эти статьи в цитировании. Поэтому оценка по включению в информационную базу WoS является для этих статей неприемлемой.

Вывод: публикационная активность не может быть единственным критерием в оценке институтов, она должна дополняться экспертной оценкой. Иногда экспертная оценка может быть решающей в определении эффективности работы института.

PUBLICATION ACTIVITY OF THE ST.PETERSBURG ACADEMIC INSTITUTIONS IN 2014-2016

Elena A. Ivanova
Senior researcher, PhD in history,
St. Petersburg Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
ea.ivanova@spbrc.nw.ru
Lubov G. Nikolaeva
Research fellow,
St. Petersburg Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
nikolaeva_lg@mail.ru

Key words: Institution of the Russian Academy of Science, publication activity, scientometrics

УДК 316.4

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ И МАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ИНФОРМАЦИОННУЮ ЭПОХУ

О.В. Китайцева
к.с.н., доцент
Российский государственный гуманитарный университет (Москва)
olga_kitaitseva@mail.ru

Аннотация. В информационную эпоху социологические и маркетинговые исследования используют новые подходы к исследованию социальной реальности, которые в первую очередь ориентированы на использование Интернета в качестве среды для построения методологии исследования. Активнее всего развиваются качественные методики, которые в сочетании с онлайн возможностями открывают для индустрии исследований новые возможности для быстрого и экономичного получения результата.

Ключевые слова: индустрия исследований, онлайн исследования, качественные методики исследования.

Информационная эпоха характеризуется переходом к новому типу цивилизации, в которой знания и информация уже не играют центральной роли в обеспечении социального бытия. Основной тренд новой информационной эпохи – это применение знаний и информации к генерированию знаний и устройств, которые могут обрабатывать

информацию и осуществлять коммуникацию. Информация как процесс сильнейшим образом влияет на социум, что затрагивает все уровни бытия человека. Глобальное распространение Интернета, бум социальных сетей, появление новых инструментов и платформ – всё это требует выработки новой методологии понимания социальных явлений, а также новых подходов к исследованию социальной реальности.

Основными трендами, которые выделяют ведущие специалисты в индустрии социологических и маркетинговых исследований, являются: во-первых — появление очень большого количества прогнозных исследований, во-вторых — смена исследовательской парадигмы. Если прежде при анализе и объяснении социальных явлений исследователи обращались к историческому опыту, то теперь исследователи все чаще обращаются к социальному прогнозированию, выводя проблемы изучения будущего, в центр внимания современной научной социологической дискуссии [Ирсетсткая, с. 185-190]. Проблемы социального прогнозирования в отечественной социологии долгое время не были столь актуальны в связи с плановым характером социально-экономического развития, сегодня же, весьма актуален запрос к социологам относительно прогнозов и перспектив развития того или иного социального явления. Вместе с тем, из-за растущего дефицита времени социологи и маркетологи должны не только быстро улавливать текущие социальные изменения, но и достаточно точно предвидеть закономерности, характеризующие общие долгосрочные тенденции рынка. Обладание знаниями о распространении инноваций и трендов в обществе позволяет создавать корректные модели потребительского поведения и, как следствие, разрабатывать адекватные этому поведению продукты, сервисы, а также маркетинговые коммуникаций. Таким образом, моделирование трендов становится в современной исследовательской отрасли одним из актуальных способов прогнозирования будущего. В тоже время, адекватным инструментом для проведения таких исследований становятся онлайн исследования, которые могут быть организованы с помощью Интернет технологий.

Интернет сегодня обеспечивает наиболее оперативный и полный доступ к всевозможным источникам информации, а также предоставляет огромные возможности для обсуждения различных проблем и явлений, и Россия здесь не исключение. Интернет привлекает внимание исследователей, потому что становится не просто абстрактным понятием, применяемым социологами и политологами, а частью повседневной жизни людей. По данным Всероссийского омнибуса GfK, среди взрослого населения России к началу 2018 года численность аудитории Интернет пользователей составила 87 миллионов человек.

Благодаря такому взрывному развитию, Интернет все чаще привлекает внимание исследователей, в плане использования его как среды для построения методологии исследования, потому что он становится частью повседневной жизни миллионов людей. Исследователи в области маркетинга в последние годы предлагают рынку большое разнообразие количественных интернет-методик для реализации онлайн проектов: либо на базе электронных адресов предоставляемых клиентом, либо посредством доступа к уже существующим панелям различных исследовательских маркетинговых компаний. Безусловно, такие количественные исследования, обеспечиваемые в онлайн режиме, позволяют компаниям наращивать объемы продаваемых услуг за счет того, что стоимость их сравнительно низкая, а оперативность высокая. Об этом свидетельствует и оценка рынка исследований России в 2017г., представленная на декабрьском итоговом заседании Объединения исследователей рынка и общественного мнения. По данным этой организации в 2017г. российский рынок маркетинговых исследований в стоимостном выражении вырос примерно на 10% в рублях.

Несмотря на то, что онлайн исследования обладают такими неоспоримыми преимуществами как дешевизна, скорость получения результата и возможность немедленного проведения анализа полученного результата, в профессиональных кругах

можно услышать аргументы противников онлайн исследований, которые говорят об их низкой репрезентативности. Онлайн исследования обеспечивают контакт только с частью населения, которая является наиболее активными пользователями Интернета. В России еще сохраняется цифровой разрыв в использовании информационно телекоммуникационных технологий, особенно между различными регионами. Поэтому представленные в России онлайн панели скорее репрезентируют даже не среднего пользователя Интернета, а наиболее активных пользователей [Отчет…, с. 5]. Если составить социально-демографический портрет активного Интернет пользователя, то можно сказать, что это мужчина в возрасте 25 - 44 лет, проживающий в крупном городе или мегаполисе. В последние годы гендерная структура Интернет пользователей начинает выравниваться и Интернет все глубже проникает в регионы и во все слои общества. Однако цифровой разрыв еще продолжает сохраняться в связи с тем, что не у всех еще есть возможность пользоваться Интернетом, об этом говорит каждый пятый опрошенный, но на финансовые трудности ссылаются только половина из них. Население еще недостаточно мотивировано, половина из тех, кто не пользуется Интернетом заявляют, что не находят в нем ничего интересного для себя. Таким образом, распространенность Интернета в России становится не просто укреплением человеческого капитала ключевой части современного общества, а еще и реализацией возможности создать соответствие между выборками, которые используют при онлайн исследованиях, и совокупностями, которые такие выборки должны репрезентировать.

В тоже время, все аргументы противников онлайн в количественных исследованиях обращаются в преимущества при использовании качественной методологии. Если количественные исследования основываются на больших выборках, то для качественных исследований необходимо гораздо меньшее число респондентов, а методики, на основании которых проводятся качественные исследования, опираются на глубинные интервью, разнообразные дискуссии, фокусирование в группе, психологические тесты. В этом случае нет необходимости в обеспечении репрезентативности, вполне достаточно обеспечить контакт только с небольшими социальными группами. При этом использование качественных подходов в режиме онлайн позволяет сконцентрироваться на пользователях Интернета, которые по своим социально демографическим характеристикам относятся к наиболее молодой, в основном высокообразованной и довольно обеспеченной части населения, которая является наиболее интересной целевой аудиторией для проведения маркетинговых исследований. Эта аудитория по своим характеристикам весьма похожа на группы, так называемых ранних последователей и раннего большинства, которые открыты для обсуждения любых инноваций, участия в формировании общественного мнения. Они, в большей степени характером своего потребительского поведения, обеспечивают принятие инноваций всем обществом.

Потенциал качественных онлайн исследований очень высок, такие исследования позволяют преодолевать пространственные ограничения, когда местоположение респондентов не является помехой для активной с ним работы. Кроме того, они обеспечивают возможность собирать мнения, тестировать мультимедийный контент, который исполняет роль стимулятора рыночного предложения. Важным плюсом качественных онлайн исследований является минимизация социального давления и фактора присутствия интервьюера в момент проведения исследования. В результате респонденты дают более пространные и откровенные ответы. Кроме того в пользу Интернета, как средства коммуникации с респондентами, можно заявить использование мультимедийного контента. Таким образом, качественные онлайн исследования открывают новые горизонты в исследовательской деятельности, а также позволяют ускорить процесс получения результата, потому что проводятся достаточно быстро, а стоят не дорого.

На сегодняшний день можно выделить три метода качественных исследований, которые во всем мире зарекомендовали себя как наиболее эффективные: качественные

исследования на мобильных устройствах, интервью с использованием веб-камеры и мобильная этнография. О преимущественном и регулярном использовании этих трех качественных методов говорят от 61% до 69% профессиональных исследователей, которые работают в индустрии социологических и маркетинговых исследований. Вместе с тем качественные методики вполне актуальны для проведения исследований в интернет-сообществах. Несмотря на то, что в индустрии маркетинговых исследований в последние годы наблюдается существенное снижение показателей динамики анализа социальных медиа, которое выглядит как откат назад, поскольку показатель за 2017 год аналогичен цифрам за 2015 и 2014 гг. О том, что качественные исследования в интернет-сообществах являются основным методом исследования заявили более половины экспертов индустрии исследований.

В тоже время, все большее распространение получают новые, в том числе аналитические подходы к исследованиям, которые демонстрируют отход от традиционных опросов. Новые технологии социологических и маркетинговых исследований «следующего поколения» ориентированы на мобильные опросы, анализ текстов, анализ Big Data.

Таким образом, информационная эпоха, обусловленная технологической революцией, накладывает значимый отпечаток на все процессы жизни современного общества, и одновременно становится причиной трансформации исследовательского фокуса при изучении социальных процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ирсетская Е. А., Китайцева О.В. Будущее индустрии социологических и маркетинговых исследований: по материалам VII Социологической Грушинской конференции // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 4. С. 185—190. DOI: 10.14515/monitoring.2017.4.12.

2. ОИРОМ [Электронный ресурс] /Официальный сайт Некоммерческого партнерства «Объединение исследователей рынка и общественного мнения»: [сайт]. [2009]. URL: http://www.oirom.ru (дата обращения: 11.02.18)

3. Отчет о результатах экспертной форсайт-сессии «Российская исследовательская индустрия – 2030» ,проведенной по инициативе ВЦИОМ [Электронный ресурс] / Всероссийский центр изучения общественного мнения. 2017. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/grusha2017/fors_otchet.pdf (дата обращения: 18.02.18)

4. Ослон А.А. Российский Интернет: реалии и возможности/ [Электронный ресурс] / Доклад на круглом столе Института современного развития. 2009. URL: http://bd.fom.ru/pdf/int0209.pdf (дата обращения: 18.02.18)

5. Топ 20 перспективных методов исследования в 2017 году [Электронный ресурс] / Greenbook Research Industry Trends (GRIT). 2017. URL: http://www.greenbookblog.org (дата обращения: 28.02.18)

SOCIOLOGICAL AND MARKET RESEARCHES DURING INFORMATION ERA

Olga Kitaitseva
Ph.D. in Sociology, associate professor,
Russian State University for the Humanities (Moscow)
olga_kitaitseva@mail.ru

Keywords: industry of researches, research online, qualitative techniques of a research

УДК 1(167.7)

КАК ВОЗМОЖНА КОММУНИКАЦИЯ В КЛАССИЧЕСКОЙ НАУКЕ? СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ[22]

В.А. Куприянов
Научный сотрудник Центра социолого-науковедческих исследований
Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН, nonignarus-artis@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена аналитике научной коммуникации в классической европейской науке XVII-XVIII вв. Рассматривается обоснование в европейской философии науки этого периода публикационной активности в качестве основного средства научного общения. Автор показывает, что идея всеобщности разума является основанием для понимания публикации как необходимого средства познания истины. Тем не менее современная наука, несмотря на очевидный кризис института научной публикации, не выработала новой инфраструктуры коммуникации. Социальные сети и иные формы интернет-общения не заменяют традиционную публикацию.

Ключевые слова: научная коммуникация**,** журнал, свобода слова, разум, Декарт, Кант.

1. Классическая теория научного познания XVII-XVIII вв. отталкивалась от идеи так называемой «гносеологической робинзонады», предполагающей, что субъект познания способен производить знание исключительно из себя самого. Это понимание опиралось на признание фундаментальности *автономии субъекта*. Автономия субъекта означала отказ от любых внешних источников познания. В этом отношении весьма показательна методология научного познания, предложенная одним из основателей классической новоевропейской науки Р. Декартом. Декарт выступил в данном случае продолжателем Галилея. Для него законы физики являются проекцией математики: в основе познания лежит Mathesis Univesalis с ее формальными правилами. Научное познание заключается в выявлении разумом *аподиктических* законов природы, которые должны подтверждаться экспериментальным методом. Достаточно лишь усилиями собственного разума усмотреть истину, чтобы раскрыть смысл бытия природы. Свойства тел оказываются выражением принципов математики. Декарт пишет, что в телах «содержится все то, что я постигаю ясно и отчетливо, или, иначе говоря, все, взятое в общем и целом, что постигается в предмете чистой математики» [1]. Таким образом, ученому достаточно лишь своих собственных сил, чтобы в себе раскрыть законы природы и осуществить познание истины. Дальнейшая деятельность ученого может быть направлена только лишь на донесение добытой таким путем истины до окружающего мира и максимальное ее распространение. Свое полное выражение требование автономии субъекта получило в идее *самостоятельности человеческого разума* как программной идее Просвещения. «“*Мыслить самому* – значит искать высший критерий истины в самом себе, т.е. в своем собственном разуме” – таково одно из постоянно упоминаемых определений Просвещения у Канта, и “максима – всякий раз мыслить самому – есть *просвещение*”»[2].

2. Коммуникация в рамках такого типа научного познания не отрицается. Однако ее статус оказывается *подчиненным* по отношению к самостоятельной детальности каждого отдельного ученого. Роль и характер такого рода коммуникации отчетливо выражены в эпистемологии И. Канта (хотя такое понимание коммуникации является общераспространенным в период Нового времени и в особенности в эпоху Просвещения). Пример Канта важен также и как показатель трансформации коммуникации в классической науке. Если на раннем этапе развития науки важнейшим средством научной коммуникации были *письма*[3], то уже к концу XVIII в. следует говорить о том, что письма как вид частной коммуникации начинают рассматриваться в

[22] Статья подготовлена при поддержке РФФИ (ОГОН). Проект № 17-03-00171 «Ученые в социальных сетях: способствуют ли академические медиа профессиональной карьере».

качестве вторичного средства научного общения, в то время как акцент в данном случае делается на *публикацию* как на средство научного общения. Более этого, в данный период научные журналы начинают активно развиваться и постепенно начинают превращаться в основной канал общения между учеными. Кант в этом отношении выражает общую тенденцию. На протяжение всей своей научной и философской биографии он настойчиво требует свободы печати как неотъемлемого элемента процесса познания истины. Самостоятельность мышления оказывается в данном случае лишь одной частью, необходимой в процессе познания истины. Речь идет о *суждении другого* как внешнем критерии истины, или, как пишет Кант, «пробном камне истины». Отказ от обращения к суждению другого для проверки собственных суждений Кант называет «логическим эгоизмом» и считает это глубоким пороком, который препятствует подлинным целям научного познания. «*Логический эгоист,* – пишет Кант, – считает излишним проверять свое суждение с помощью рассудка других людей, как будто этот пробный камень (critérium veritatis externum) для него совершенно не нужен. Но то, что мы не можем обойтись без этого средства, дающего уверенность в правильности нашего суждения, до такой степени достоверно, что, быть может, именно в этом кроется важнейшая причина, почему ученый мир столь настойчиво и громко требует *свободы печати* дело в том, что если нам не дают высказываться свободно, то этим нас лишают надежного средства проверять правильность наших собственных суждений и подвергают нас опасности заблуждений»[4]. Таким образом, необходимость коммуникации именно в виде научной публикации водится здесь в качестве неотъемлемого критерия истинности суждений. Это положение опирается на базисную идею науки XVIII в. – идею *всеобщности разума*. Условием коммуникации оказывается наличие всеобщих форм и принципов разума, которые, однако, могут «быть затемнены» в каждом отдельном сознании. Для выправления частных отклонений и ошибок и необходима коммуникация через публикационную активность. Всеобщность разума – это одновременно и условие возможности коммуникации, и последняя инстанция для каждого отдельного разумного существа.

3. Наука нового времени устанавливает публикацию в качестве основной формы коммуникации между учеными. Если публикация оказывается ключевой формой научной коммуникации, то журналы и издательства превращаются в социальный институт, регулирующий процесс коммуникации. В современной науке наблюдается своего рода кризис этого неотъемлемого для науки социального института. Важно понимать, что публикация в научном журнале рассматривается в качестве акта *признания* со стороны научного сообщества, что не столько подразумевает значимость опубликованного материала, сколько является средством удостоверения того, *кто* может считаться ученым и *что* понимается и признается научным. Публикация в научном журнале показывает насколько ученое сообщество готово принимать результаты творчества того или иного исследователя. Журналы оказываются выражением мнения профессионального сообщества; и в этом их основная функция. Кризис научных журналов, выражающийся в резком увеличении их количества, коммерциализации и в росте значимости социальных связей для осуществления публикаций [5], ставит вопрос о поиске новых форм научной коммуникации. Можно утверждать, что если для классической науки коммуникация через научный журнал оказывается основной, то наука постнеклассическая пока не имеет своих собственных коммуникативных форм, выработка которых оказывается насущной потребностью науки на современном этапе ее развития. Различные формы интернет-общения пока не заменяют традиционных научных журналов, поскольку статус интернет-сетей оказывается ниже журналов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Декарт Р.* Размышления о первой философии, в коих доказывается существование Бога и различие между человеческой душой и телом // *Декарт Р.* Сочинения в 2-х тт. Т. 2. М.: Мысль, 1994. С. 3–72.

2. *Кант И.* Антропология с прагматической точки зрения // *Кант И.* Сочинения в 6-ти т. Т. 6. М.: Мысль, 1966. С. 350–588.

3. *Пружинин Б.И., Антоновский А.Ю., Воронина Н.Н., Грифцова И.И., Дорожкин А.М., Касавин И.Т., Масланов Е.В., Невважай И.Д., Пирожкова С.В., Соколова Т.Д., Сорина Г.В., Столярова О.Е., Щедрина Т.Г., Юдин Б.Г.* Коммуникации в науке: эпистемологические, социокультурные, инфраструктурные аспекты. Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 2017. № 11. С. 23–57.

4. *Свердлов Е.Д.* Миражи цитируемости. Билиометрическая оценка значимости научных публикаций отдельных исследователей // Вестник Российской академии наук. 2006. № 12. С. 1073–1085.

5. *Хинске Н.* Между Просвещением и критикой разума: этюды о корпусе логических работ Канта. М.: Культурная революция, 2007. 296 с.

HOW IS COMMUNICATION IN CLASSICAL SCIENCE POSSIBLE? SOCIAL ASPECT

V.A. Kupriyanov
Scientific researcher, St. Petersburg branch of S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the RAS
nonignarus-artis@mail.ru

Key words: scientific communication, journal, freedom of speech, reason, Descartes, Kant.

УДК 316.42+614.2

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МЕДИЦИНЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В СФЕРЕ ЗДОРОВЬЯ

А.В.Лядова
Московский Государственный Университет имени М. В. Ломоносова
annaslm@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в медицине. Автор отмечает особую роль ИКТ в системе здравоохранения, рассматривая их как инструмент преодоления социального неравенства (несправедливости) в отношении здоровья. Использование ИКТ в медицине позволило создать совершенно новые формы взаимодействия между поставщиками медицинских услуг и их потребителями. Наиболее распространенными из них стали: 1) электронный документооборот; 2) электронные рецепты; 3) онлайн-консультации; 4) проведение онлайн медицинских манипуляций; 5) внедрение медицинских мобильных приложений; 6) медицинские электронные базы данных и т.п.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, здравоохранение, неравенство в отношении здоровья, телемедицина, электронное здравоохранение.

Здоровье - важнейшая человеческая ценность. Право на его охрану относится к неотъемлемым правам и свободам человека, что закреплено в конституциях современных демократических государств. Реализация этого права предусматривает создание условий для обеспечения равного доступа к медицинским услугам всем нуждающимся в них, независимо от пола, возраста, расовой принадлежности, социального статуса. Важно отметить, что создание системы равного доступа к

медицинским услугам относится к одной из приоритетных задач в рамках принятой в 2015 году «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (Sustainable Development), отображающей концептуальные приоритеты мирового развития в будущем [1].

Однако, как отмечают эксперты Всемирной Организации Здравоохранения (далее – ВОЗ), несмотря на предпринимаемые со стороны мирового сообщества усилия, проблема преодоления социального неравенства в отношении здоровья по-прежнему актуальна, причем не только в развивающихся странах Африки, Латинской Америки, но и в других государствах, где система социальных гарантий со стороны государства имеет долгую традицию [2]. Факторов, влияющих на социальное неравенство в сфере охраны здоровья, много. В 2005 году по инициативе ВОЗ была создана Комиссия по социальным детерминантам здоровья под председательством профессора Майкла Мармота, целью которой было выявить основные социальные детерминанты, препятствующие преодолению социального неравенства в отношении здоровья. В опубликованном в 2008 году финальном отчете в качестве ключевых факторов были названы такие, как: а) неравномерное распределение медицинской помощи; б) социальные условия, в которых люди рождаются, растут, живут, работают и старятся; в) структурообразующие факторы, а именно: неэффективные социальные мероприятия и программы, несправедливые экономические механизмы и нездоровый политический климат; г) глобализация; д) разрушение и истощение природных экологических систем, включая изменение климата [3]. Для их преодоления и реализации права на обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья, закрепленного в Уставе ВОЗ и многочисленных международных соглашениях, Комиссия рекомендовала, прежде всего, направить усилия государств на создание равного доступа к медицинским услугам, что, соответственно, предусматривало увеличение доли государственного финансирования в секторе здравоохранения.

Однако разразившийся в этом же 2008 году мировой экономический кризис поставил под угрозу выполнение этих рекомендаций. Более того, к концу первого десятилетия XXI века стали отчетливо очевидны последствия глобального развития мирового социума [4,5]. Как отмечает профессор Н.Г.Осипова, «…становление глобальных социальных отношений тесно связано с крупномасштабным неравенством между высокоразвитыми и развивающимися странами и уровнями жизни их граждан…», поэтому «…общим социальным итогом стал рост безработицы и стремительное расслоение на богатых и бедных во всех этих странах» [5, стр.125, 130.] Существующие модели здравоохранения оказались не готовы дать адекватные «ответы» на те изменения, которые произошли в медицинской практике под влиянием глобализации. Речь идет, прежде всего, о расширении возможностей медицины в лечении ранее неизлечимых или сложно излечимых заболеваний. С одной стороны, это привело к повышению качества жизни, и, как следствие, увеличению ее продолжительности, что обусловило возрастание доли населения пожилого и старческого возраста, а, следовательно, и увеличение сопутствующих этим жизненным стадиям заболеваний геронтологического и хронического типов. С другой, - к росту ожиданий современных пациентов, привыкших в обществе потребления к персонализированному отношению. Все эти тенденции поставили существующие системы здравоохранения перед необходимостью поиска новых путей по созданию равных возможностей для реализации права на охрану здоровья.

Одним из таких способов стало внедрение в медицинскую практику и систему организации оказания медицинских услуг информационных и коммуникационных технологий (далее – ИКТ). Именно они стали движущей силой в преодолении социального неравенства в отношении здоровья в XXI веке [6].

Использование ИКТ в медицине позволило создать совершенно новые формы взаимодействия между поставщиками медицинских услуг и их потребителями. Наиболее

распространенные из них: 1) электронный документооборот; 2) электронные рецепты; 3) онлайн-консультации; 4) проведение онлайн медицинских манипуляций; 5) внедрение медицинских мобильных приложений; 6) медицинские электронные базы данных и т.п. Учитывая размах использования ИКТ в здравоохранении, с 2005 года ВОЗ был введено понятие - «электронное здравоохранение» (e-health), под которым подразумевается «экономически эффективное и безопасное использование ИКТ в сфере здоровья, включая медицинские услуги, медицинское наблюдение, диагностику, а также образовательные и исследовательские технологии в области медицины и здоровья» [6].

По данным отчета Глобальной Обсерватории ВОЗ по электронному здравоохранению (Global Observatory for eHealth), которая была создана с целью использования ИКТ в поддержку проекта «здравоохранения для всех», очевидны положительные результаты, которые удалось достигнуть в этом направлении благодаря внедрению ИКТ в медицинскую практику. Так, применение электронной программы «Матери Сан-Пауло» позволило увеличить в 8 раз число беременных женщин в Бразилии, прошедших полный курс ведения беременности, что привело к существенному сокращению материнской смертности, а также дородовых, родовых и послеродовых осложнений, внутриутробных пороков и патологий, вызванных инфекционными заболеваниями [6, 7].

В России электронная медицина уже стала частью общей системы здравоохранения. Более того, с 1 января 2018 года в силу вступил Федеральный закон № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья», принятый 29 июля 2017 года, согласно которому вводится понятие «телемедицинские технологии», что означает «информационные технологии, обеспечивающие дистанционное взаимодействие медицинских работников между собой, с пациентами и (или) их законными представителями, идентификацию и аутентификацию указанных лиц, документирование совершаемых ими действий при проведении консилиумов, консультаций, дистанционного медицинского наблюдения за состоянием здоровья» (Российская Газета, Федеральный выпуск № 7338 (172), 2017).

Следует отметить, что направления использования ИКТ в здравоохранении развитых и развивающихся стран имеет определенные отличия, что обусловлено дифференциацией этих государств в социально-экономических аспектах. Так, в странах Европы, Америки ИКТ широко применяются для диагностики и клинического лечения, в то время, как в регионах с низким доходом на душу населения, их внедрение ограничено и используется пока для сбора данных, распространения информации и для связи поставщиков медицинских услуг и их потребителей. Данная ситуация дает некоторым исследователям основание рассматривать ограниченность использования ИКТ в решении проблемы социального неравенства в сфере здоровья.

Также необходимо обратить внимание, что, несмотря на очевидные успехи, развитие электронного здравоохранения пока имеет определенные ограничения в практическом аспекте, что обусловлено существующими этико-правовыми рисками использования электронных технологий в медицине. Прежде всего, речь идет о соблюдении принципа конфиденциальности данных пациента, соответственно, врачебной тайны, составляющей одно из базовых правил в деонтологии. В правовом аспекте риски развития электронной медицины вызваны несоответствием международных юридических норм, регулирующих деятельность лечебно-профилактических учреждений и их персонала, действующему национальному законодательству в сфере здравоохранения. Кроме того, нельзя исключать и технологические риски, обусловленные сложностью используемого оборудования.

Тем не менее, инновации в сфере здравоохранения можно рассматривать как прорыв, благодаря которому в современных условиях снижения государственного финансирования в секторе обязательного медицинского страхования все-таки позволяет

сохранить качество и спектр оказываемых медицинских услуг всему населению, что, безусловно, можно рассматривать как существенный шаг на пути к обеспечению здорового образа жизни и содействия благополучию всех как одной из приоритетных целей, направленных на достижение устойчивого развития мирового социума в будущем. *(Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, «Новые формы социального неравенства и особенности их проявления в современной России», проект № 18-011-01106).*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. United Nations. Sustainable Development Goals. 17 Goals to transform our world. URL: http://www.un.org/sustainabledevelopment/health/ (дата обращения: 12.01.2018).
2. World Health Organization. The world health report: health systems financing: the path to universal coverage. 2010.
3. World Health Organization. Commission on Social Determinants of Health. Closing the gap in a generation: health equity through action on the social determinants of health. Final Report of the Commission on Social Determinants of Health. 2008. Geneva, World Health Organization. URL: http://www.who.int/social_determinants/thecommission/finalreport/en/ (дата обращения: 12.02.2018).
4. Вершинина И. А., Мартыненко Т. С. Неравенство в современном мире: обзор международных докладов // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2016. № 3. С.74–91.
5. Осипова Н. Г. Неравенство в эпоху глобализации: сущность, институты, региональная специфика и динамика // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2014. № 2. С.119-141.
6. World Health Organization. Global diffusion of eHealth: making universal health coverage achievable. Report of the third global survey on eHealth. Geneva; 2016. Licence: CC BY-NC-SA 3.0 IGO.
7. World Health Organization. Telemedicine: opportunities and developments in Member States: report on the second global survey on eHealth. 2009. (Global Observatory for eHealth Series). 2010.

THE INFORMATIVE TECHNOLOGIES IN MEDICINE AS A TOOL FOR OVERCOMING SOCIAL INEQUALITY IN HEALTH

Anna Vas. Liadova
Senior Researcher, Moscow State University named after M. V. Lomonosov
annaslm@mail.ru

Key words: informative technologies in medicine, health care, inequality in health, telemedicine, e-health.

УДК 316.4

ТЕХНОЛОГИЯ БЛОКЧЕЙН И ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА: ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Д.В. Миронов
к.соц.н., доцент СПбГУ (Санкт-Петербург)
divenia@rambler.ru

Аннотация: Автор обращает внимание на теоретико-методологические аспекты социологического изучения последствий распространения в обществе новых технологий. Основной акцент делается на технологии блокчейн, которая способствует значительной трансформации социальных связей и институтов в социальной, экономической и политической сферах. В связи с этим, автор определяет

следующие задачи, стоящие перед социологией: определить масштабы этих трансформаций; выявить социальные проблемы, спровоцированные ими; разработать теоретико-методологический инструментарий для изучения новых типов социальных отношений и др.
Ключевые слова: технология блокчейн, трансформация социального пространства

Современная социология вынуждена все большее внимание уделять вопросу распространения и внедрения инновационных технологий во все сферы общественной жизни, и предполагаемые исследования этих процессов требуют междисциплинарного (комплексного) подхода. Здесь возникает ряд сложностей, с которыми ранее социологи не сталкивались. Речь идет о том, что в основном при инициировании междисциплинарных исследований затрагивающих социальную проблематику, социология часто выполняла функцию базовой дисциплины, то есть обеспечивала когерентность всего научно-исследовательского процесса, располагая некими фундирующими представлениями об изучаемом объекте, что должно было учитываться исследователями, представляющими другие научные дисциплины. В случае с изучением распространения современных технологий такую функцию социология более выполнять не в состоянии. Сверх того, социологи при формировании исследовательской повестки дня ориентируются скорее не на внутреннюю логику постановки исследовательских задач своей дисциплины, а исходя из конъюнктурных соображений. Таким образом, социология как наука оказалась в совершенно новых для себя обстоятельствах – времени для выработки стратегии дальнейшего своего развития просто нет.

На данном этапе необходимо разработать хотя бы тактику взаимодействия с теми группами, которые заинтересованы в продвижении новых технологий, будь то медицинских, генетических, информационных, военных и пр., определить те группы, которые выиграют от внедрения инноваций и те, что возможно проиграют. Это позволит сделать социологический прогноз по повестке социальных проблем в изменившемся под давлением новых технологий обществе. Именно в таком контексте социология может реализовать свой научно-исследовательский потенциал.

Многие технологии, например, в медицине, биологии, генетике разработаны не сейчас, и их внедрение уже имеет определенные результаты. Нельзя сказать, что социология и более широко социальные науки не проявляли к ним интереса, – напротив. Однако в силу не типичности для этих наук предмета изыскания, результаты таких исследований оставались на периферии внимания теоретической социологии. Эмпирические данные сами по себе не имеют никакой ценности для общества как конечного потребителя социологического знания до тех пор, пока они не смогут что-либо объяснить, а это возможно лишь при условии теоретических обобщений. Социологи, занимающиеся сегодня данной проблематикой, пытаются выработать такую теорию, и уже очевидно, что она не может быть исключительно социологической.

В контексте распространения технологии блокчейн обозначается ряд острых для общества проблем, а именно трансформация традиционных социальных связей и институтов. В связи с этим в центр внимания социологии попадает, прежде всего, проблематика социального контроля, доверия, управляемости на уровне государства и институтов гражданского общества. Ответить на вопрос, почему блокчейн завоевывает популярность за пределами финансово-экономической сферы, с которой его в основном связывают, и находит свое место в политической и социальной сферах, значит понять, какие потребности удовлетворяются в обществе при использовании этой технологии.

На данный момент социальные институты, системы контроля и регулирования, задействованные на том же поле, куда проникает технология блокчейн, не испытывают, если можно так выразиться, конкуренции с ее стороны. Однако, например, уже в России, Китае и ряде других стран на уровне государства задумываются о выработке законодательной базы для регулирования сферы применения продуктов, получаемых при помощи технологии блокчейн, и пока речь идет о криптовалютах. Однако сферы

использования этой технологии ширятся, от применения ее в партиестроительстве до внедрения в повседневные практики локальных сообществ.

Можно предположить, что причиной такой популярности или востребованности продуктов блокчейн является достижение приемлемого уровня доверительности и управляемости в рамках процессов обмена символическими и информационными ресурсами, которые, в конечном счете, могут конвертироваться в материальный эквивалент своего выражения. Причем достижение этого уровня происходит без помощи традиционных посредников в лице различных регулирующих инстанций и, прежде всего, государства.

Внедрение и широкое распространение технологии блокчейн определенно приводит к трансформации социального пространства, возникновению новых типов отношений между участниками тех видов деятельности в экономике, политике и социальной сфере, где эта технология применяется. Очевидно, что в этом контексте в первую очередь переосмысливается роль и функции государства как социального института в тех сферах, где ранее оно выступало основным регулятором. Отсюда возникает вопрос: следует ли социальные явления, порождаемые происходящими изменениями, рассматривать как альтернативу уже существующим и действующим социальным институтам и практикам, или это явления иного порядка, для маркирования которых следует сменить парадигму, используемую для репрезентации и реификации социальных явлений такого рода, отойдя от таких традиционных категорий, как, например, доверие, управляемость и т.д.

Таким образом, задача социологии на данном этапе заключается в определении масштаба трансформаций, вызванных внедрением технологии блокчейн, и, соответственно, спектра возможных социальных проблем и конфликтов; выявлении участников соответствующих процессов и заинтересованных групп; выработке теоретико-методологического инструментария, прежде всего, для уяснения онтологических аспектов выявленных явлений и их концептуализации.

BLOCKCHAIN TECHNOLOGY AND TRANSFORMATION OF SOCIAL SPACE: SOCIOLOGICAL ANALYSIS ISSUES

Denis V. Mironov
Associate professor, SPSU, St. Petersburg
divenia@rambler.ru

Key words: blockchain technology, transformation of social space

УДК 316.4

СОЦИОТЕХНИЧЕСКОЕ ВООБРАЖАЕМОЕ: РАСПРОСТРАНЕНИЕ СТРАХОВ ПО ОТНОШЕНИЮ К ВАКЦИНАЦИИ

Ю. О. Обухова,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
obukhova_yuo@spbstu.ru

Аннотация: В работе приводятся результаты качественного исследования, проведенного методом анализа документов (а именно, записей в Интернет-сообществах), раскрывающего содержание основных страхов, транслируемых сообществами антипрививочного движения (как-то: опасность последствий, «вредный» состав вакцин, некомпетентность врачей и негибкость медицинской системы, предлагающей вакцинацию вместо общего оздоровления организма и «поднятия иммунитета»). Данное исследование актуально, поскольку позволяет понять мотивацию сторонников антипрививочного движения, и в дальнейшем, грамотно выстраивать информационную просветительскую кампанию.

Ключевые слова: социотехническое воображаемое, ценности, медицинские технологии.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-03-00799.

Данное исследование посвящено феномену, который можно назвать негативным компонентом социотехнического воображаемого в области медицины. Социотехническое воображаемое, согласно Шейле Ясаноф, представляет собой специфический конструкт общественного сознания, который тесно связан с тем, как технология и наука отображаются в сознании людей. Социотехническое воображаемое - это не сама технология, как она есть, но это ее имидж, ее образ, ее восприятие обществом. Это могут быть мечты и надежды, а могут быть страхи; принятие или непринятие новых технологий и связанных с ними практик [1]. Необходимо налаживать публичную научную коммуникацию, которая будет способна формировать ту самую «сложную культурную практику, связанную с конструированием идентичности», которой является социотехническое воображаемое [2]. При этом, среди исследователей в области STS распространено убеждение, что мнение пользователя о технологии весьма важно, что именно они способствуют развитию и улучшению технологии (конечно, только в том случае, если принимают, а не отвергают ее). Так было и с вакцинацией до начала развития антивакцинаторского движения [3].

В современном мире многие технологии проходят принятие в достаточно спокойном русле, особенно если они имеют бытовое применение (сложно представить себе общественный протест против холодильников или роботов-пылесосов). Однако можно назвать несколько технологий последних десятилетий, которые сталкиваются со страхами и противодействием со стороны общества в большей или меньшей степени. Среди таковых, например, Интернет (и периодически возникающие и распространяющиеся страхи по поводу слежки или детских «групп смерти») и технологии генномодифицированных объектов (вызывают у общества активный протест как нечто непонятное и «с непредсказуемыми последствиями»).

В то же самое время, существует и комплекс негативных идей и в отношении относительно старой и повсеместно употребляемой технологии, возраст которой насчитывает уже более двух столетий – речь идет о вакцинации. Движение «антипри», которое, пожалуй, можно рассматривать как целую субкультуру, появилось в конце 1990-х годов в связи со скандальной статьей, в которой комплексные вакцины от нескольких заболеваний сразу связывались с наступлением аутизма. В результате журналистского расследования были вскрыты факты вольной манипуляции информацией и даже прямой лжи, а статья отозвана из журнала [4], однако же, в обществе успела возникнуть паника.

В результате, в настоящий момент существует группа людей, которые убеждены во вредоносности прививок и в том, что риск прививок выше, чем риски вирусных заболеваний. На основании проведенного исследования в рамках движения «антипри» (по крайней мере той его части, которая так или иначе представляет свою позицию в сети Интернет) можно выделить разные течения. Ряд групп выражает умеренную позицию, связанную с опасением по поводу возможности возникновения анафилактического шока (действительно, реально существующая опасность вакцинации, хотя и часто преувеличиваемая). Другие же занимают более радикальные позиции, обвиняя технологию вакцинации в возникновении самых разных заболеваний (от общего угнетения иммунитета до ДЦП, аутизма, рака и умственной отсталости), а также, в отдельных случаях можно встретить позицию, что заболевания, от которых предохраняют прививки, например, корь и дифтерия укрепляют иммунитет, а также защищают от рака.

В рамках исследования было проанализировано 12 сообществ, официально посвященных здоровому образу жизни, альтернативной медицине, здоровому питанию, родительству, а также непосредственно вакцинации (и отказу от нее), домашним родам и т.д. Всего было проанализировано 67 публикаций и обсуждений, связанных

непосредственно с негативным отношением к современной медицине и ее практикам и технологиям (в том числе технологиям вакцинации) [5].

В результате, удалось сформулировать некоторый комплекс страхов, связанных с прививками:

1. Уже обозначенная идея о том, что прививки вызывают различные заболевания, в том числе никак не связанные с той болезнью, от которой проводится вакцинация. Безусловно, в данном случае необходимо объяснение того факта, что «после не значит вследствие», а также указание на факт, что процентное количество, например, больных аутизмом в группах привитых и непривитых детей традиционно одинаковое.

2. Идея о «врачах-убийцах». Здесь речь идет о целом комплексе представлений, согласно которым врачи являются вредителями и садистами. Любое медицинское вмешательство (даже осуществляемое в ситуации прямой угрозы жизни или здоровья) описывается с позиции насилия, экспериментов над людьми/детьми и т.д.

Степень остроты восприятия может колебаться от предположения, что врачи всегда слишком ориентированы на медицинское вмешательство даже тогда, когда оно излишне, до убеждения в том, что любой врач наделен садистскими наклонностями и желает пациенту вреда.

2. Некомпетентность врачей и негибкость медицинской системы, неспособной к восприятию нового. Этот комплекс воззрений имеет определенный спектр разновидностей:

2.1. идеи о том, что врачебная система является очень закоснелой, ригидной и неспособной к восприятию новых оригинальных методик лечения.

2.2. идея о том, что врачи просто некомпетентны и не понимают ничего в здоровье человека, не умеют его сохранять. Здесь можно провести градацию от убежденности в том, что врачи ориентированы на лечение болезни, но не на сохранение здоровья, до категоричных утверждений о том, что все врачи некомпетентны (и например, безусловно, понимают в здоровье ребенка меньше, чем «мать троих детей»). Сюда же нами относились неявно сформулированные обвинения в некомпетентности, например, «вот как лечить дифтерию я знаю, а как лечить последствия прививки - нет»).

3. Формальность медицинского знания. Здесь спектр убеждений варьируется от, собственно, идеи о том, что медицинское знание слишком формализовано и не учитывает индивидуальные особенности, до идеи о том, что комплекс научных, в частности медицинских, знаний не включает в себя информацию о высших материях, энергиях и т.п., которые позволили бы оставаться людям здоровыми или же исцеляться без применения прививок, фармакологических препаратов и т.д.

4. «Опасный состав» прививок. Также в комплекс идей «антипри» очень часто (почти во всех случаях) входит идея о том, что даже если прививки и помогают от болезни, они сами по себе очень вредны – содержат куриный белок, ртуть (на самом деле мертиолят ртути – это соль, которая выводится из организма, более того, индивидуальные вакцины ее не содержат), формальдегид (на самом деле, опять же, меньше, чем в крупной груше) и т.д. Отдельные высказывания касались содержания в прививках таких экзотических вещей как ГМО или материалы абортированных младенцев.

5. Полезность ряда заболеваний и «естественность» приобретенного таким образом иммунитета. В ряде сообществ бытует миф о том, что иммунитет, полученный в результате перенесенного заболевания, передается «генетически», через материнское молоко и т.д. В отличие от прививок, которые требуют ревакцинации во взрослом возрасте, иммунитет от заболевания пожизненный. Также рассказывают истории о том, что ряд заболеваний помогает, например, как профилактика рака. Встречался также однократно вопрос мамы, нет ли у кого кори (с предложением прийти в гости «с ребенком и тортиком», чтобы ребенок заразился и переболел заболеванием в детстве).

Таким образом, подытоживая, можно сделать вывод о том, что спектр идей в социотехническом воображаемом, который связан с негативным восприятием вакцинации и во многом базируется на мифах и неточном знании о пользе и вреде тех или иных вещей, препаратов, веществ, об опасности последствий и т.д. Таким образом, просветительскую кампанию стоило бы обратить не только на рассказ о пользе вакцинации, но и на развеивание того комплекса мифов и неподтвержденных наукой страхов, которые сформировались в современном интернет-сообществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Jasanoff S. Dreamscapes of modernity: Sociotechnical imaginaries and the fabrication of power / Jasanoff S., Sang-Hyung Kim. - Chicago, London: University of Chicago Press, 2015.

2. Никифорова Н.В. Публичная научная коммуникация и формирование социотехнического воображаемого // Неделя науки СПбПУ: Материалы науч. Конф. С международным участием. Гуманитарный институт. Ч. 1 – СПб. : Изд-во Политехнического ун-та, 2016. - С. 183 – 185.

3. Rose D., Blume S. Citizens as Users of Technology: An Exploratory Study of Vaccines and Vaccination // How users matter: the co-construction of users and technology / N. Oudshoorn, T. Pinch. - New Baskerville : The MIT Press, 2003. – Pp. 103-132.

4. Wakefield A. et.al. RETRACTED: Ideal-lymphoid-nodular hyperplasia, non-specific colitis, and pervasive developmental disorder in children // Lancet, February 1998, Vol. 351, № 9103, 637 – 641.

5. Обухова Ю.О. Социотехническое воображаемое в медицине: комплекс негативных идей // Контуры будущего: технологии и инновации в культурном контексте. Коллективная монография / Под ред. Д.И. Кузнецова, В.В. Сергеева, Н.И. Алмазовой, Н.В. Никифоровой. СПб.: Астерион, 2017. – 550 с. – С. 142-146.

SOCIOTEHNICAL IMAGINARY: DISTRIBUTION OF FEARS ACCORDING TO VACCINATION

Iuliia O. Obukhova
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (Saint-Petersburg)
E-mail: obukhova_yuo@spbstu.ru

Key words: socio-technical imaginary, values, medical technologies.

УДК 327:316.3/4

ГЕНДЕРНАЯ АСИММЕТРИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ИЗМЕРЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ (НА ПРИМЕРЕ ГЛОБАЛЬНЫХ РЕЙТИНГОВ)

О.Г. Овчарова
Профессор,Российский государственный гуманитарный университет
ovcharovao@ya.ru

Аннотация Исследуется феномен гендерной асимметрии в мировом масштабе, что позволяет выявить социально-политическую специфику отдельно взятого государства. Определяется методологическое значение дефиниции «гендерная асимметрия». Доказывается, что резкое увеличение количества женщин в парламентах ряда стран мира, обусловленное реализацией мер позитивной дискриминации, не является однозначным свидетельством реального влияния женщин на социально-политические процессы и повышением уровня демократизации в стране. Вместе с тем, показывается (на основе результатов мировых рейтингов – IPU, GGG, GII) что количественные показатели гендерной асимметрии влияют на социальные и политические оценки страны, не всегда объективные.

Ключевые слова: глобальная гендерная асимметрия, традиционные гендерные нормы.

В настоящий момент развития современного мира гендерная асимметрия сохраняется. Женщины недостаточно представлены на политическом уровне принятия государственных решений, отчетливо выраженная гендерная сегрегация наблюдается в предпринимательской деятельности, женщины, в большей степени, нежели мужчины, совмещают ведение домашнего хозяйства и заботу о семье с рабочей занятостью. Последний аспект, с большей долей вероятности, влияет на женское образование и здоровье.

Безусловно, показатели гендерной асимметрии в той или иной стране различны, поскольку зависят от разных факторов развития государства: политического, экономического, социального, культурно-символического и т.д. Достаточно ясно гендерную асимметрию можно увидеть в данных рейтингов международных организаций, составленных на основе фиксации количественных страновых признаков гендерных различий в разных сферах общества. А позиция государства в мировых рейтингах в настоящее время – серьезный и важный социально-политический барометр. Рейтинг страны по тому или иному показателю влияет на ее репутацию, обеспечивает представление о потенциале развития страны в целом и определенной проблеме в этой стране, способствует самоидентификации [Глобальный рейтинг.., С. 4–5].

Цель настоящей работы – проанализировать показатели гендерной асимметрии в «табелях о рангах», ранжирующих государства с позиции наличия/отсутствия гендерного равенства. А в современном мире соблюдение государством принципов гендерного равенства выступает свидетельством равноправия мужчин и женщин и, следовательно, указывает на уровень цивилизованности и демократизации страны. Иными словами, рейтинги демонстрируют гендерный статус государства – социальное, экономическое, политическое положение женщин как социальной группы, зависящее от системы властных, культурных, экономических отношений, существующих в государстве.

Поскольку наиболее значимы рейтинги, составленные организациями, имеющими всемирное признание объективности предоставленных данных, в работе исследуются рейтинги, ранжирование в которых осуществляется, преимущественно, на основе сухой статистики. Поэтому еще одной задачей работы будет изучение природы цифр, представленных в рейтингах.

Итак, в работе нами проанализированы: рейтинг представленности женщин в парламентах мира Межпарламентского союза (IPU); индекс глобального гендерного разрыва (GGG) Всемирного экономического форума; индекс гендерного неравенства (Gender Inequality Index – GII), публикуемый Программой развития ООН. Временной период составления всех указанных рейтингов – 2015–2018 гг.

Определим методологическое значение понятия «гендерная асимметрия», выступающим ключевым в нашей работе.

Гендерная асимметрия – характеристика неравенства социально-политических позиций и статусов мужчин и женщин. Наличие гендерной асимметрии обусловливается, прежде всего, двумя факторами. Во-первых, историческим развитием общества, в ходе которого повсеместно формировалась система гендерных отношений. Согласно ее формату – «мужское-женское/общественное-частное/доминирование-подчинение», определенные виды деятельности (например, политика) являются сугубо элитарными и мужскими. Гендерные нормы легитимности такой дихотомии, входящие в гендерную систему как один из ее элементов, выступали и выступают и сейчас, механизмом, перманентно возобновляющим действие системы. Во-вторых, гендерная асимметрия обусловливается исторической памятью общества, крайне устойчивым ментальным конструктом, воспроизводящим постулаты гендерных норм прошлого в настоящем. То есть, в результате культурной блокировки снижена ориентация женщин на активное социально-политическое участие, а те, кто пытаются реализовать свой социальный,

интеллектуальный и трудовой потенциал в сферах, признанных более мужскими, нежели женскими, часто проигрывают в силу присутствия там «символического насилия» (по П. Бурдье).

Итак, в чем же выражаются мировые тенденции формирования гендерной асимметрии в настоящее время?

Данные международной организации, координирующей действия парламентов мира, Межпарламентского союза (IPU), ранжируют государства с позиции наличия/отсутствия в них гендерной асимметрии политики. Рейтинг на 1 января 2018 года свидетельствует о том, что первые десять мест в мировой классификации представленности женщин в нижних палатах парламента государства занимают 7 африканских и латиноамериканских стран и 3 страны Северной Европы. Перечислим их: Руанда (61,3%), Боливия (53,1%), Куба (48,9%), Никарагуа (45,7%), Швеция (43,6%), Мексика (42,6%), ЮАР (42,1%), Финляндия (42,0%), Сенегал (41,8%), Норвегия (41,4%) [Women in National Parliaments].

Таким образом, цифры свидетельствуют о положительной динамике по преодолению гендерной асимметрии в регионах, некогда бывшими аутсайдерами по самым разным социально-политическим показателям, в том числе и по уровню равноправия полов. Однако могут ли приведенные цифры/количественные показатели гендерной асимметрии нивелировать социальные успехи скандинавских стран или же, к примеру, западноевропейских стран, также имеющих опыт строительства гендерно ориентированных государств. И, напротив, утверждать, что увеличение женщин в североафриканских и латиноамериканских парламентах, выступит однозначным залогом влияния женщин на политические процессы.

Количественное увеличение женщин в парламенте перечисленных выше стран происходило посредством мер позитивной дискриминации. Очевидно, что за столь короткий период у женщин нет возможности накопить достаточный потенциал для эффективного управления. Кроме того, отмена квот (а как показывает мировой опыт такие процессы нельзя исключать) в состоянии разрушить весь гендерный баланс. К примеру, в постсоветской России после отмены квотирования представительство женщин резко упало и в настоящее время наша страна с 15,8% женщин в ГД ФС РФ находится на 128 месте в рейтинге Межпарламентского союза [Women in National Parliaments]. Также следует обратить внимание на тот факт, что несмотря на процесс феминизации политики, в странах лидерах количественных показателей гендерного равенства во власти, продолжает развитие процесс феминизации бедности.

Проследим как влияют показатели не только политики, но и экономики, а также иные факторы на оценку той или иной страны в международном масштабе. Обратимся к цифрам индекса глобального гендерного разрыва (GGG) по версии Всемирного экономического форума. Напомним, ВЭФ формирует обозначенные показатели с 2006 г., ежегодно увеличивая количество стран, участвующих в рейтинге. Индекс гендерного разрыва представляет собой «основу для измерения величины и объема гендерных различий и отслеживания их прогресса». Разрыв между мужчинами и женщинами рассматривается в четырех категориях или субиндексах: 1) экономическое участие и возможности; 2) полученное образование; 3) здоровье и выживаемость; 4) политические права и возможности. Индекс колеблется от нуля (что означает полное гендерное неравенство) до единицы (что означает полное гендерное равенство).

Согласно индексу, лидером в 2016 году стала Исландия с общим показателем по всем субиндексам 0,88. Затем расположились Норвегия (0,85), Финляндия (0,85), Швеция (0, 82), Ирландия (0,80). Шестое место занимает Руанда (0, 79). Несмотря на 14-е место по субиндексу экономического участия (0,80), 112-е место (0,94) по образованию и 91-е место (0,97) по здоровью и выживаемости. Вытягивает Руанду в лидирующую десятку 6-е место (0, 474) в категории политические права и возможности. Также лидирует Руанда и в региональном рейтинге стран Африки южнее Сахары. ЮАР занимает 17-е место (0,75) и лидирует среди стран БРИКС. Заметим, что Россия в 2016

году осталась на 75-й (0,69) строчке рейтинга. В РФ лучше всего ситуация с равенством в сфере образования – 27-е место (1), далее следуют здоровье (0,97) и экономика (0,73) – 42-е место в обоих случаях [The Global Gender Gap Index]. Но гендерная асимметрия политики обеспечивает России падение.

Таким образом, на примере глобального гендерного разрыва становится очевидным влияние количественных показателей гендерной асимметрии/гендерного равенства в политике. Формальные, констатирующие цифры в состоянии выступить, по сути, критерием социально-политической стабильности государства, если не учитываются причины и факторы эти цифры обусловливающие.

Конфигурация стран мира вне определяющего значения показателей политической представленности женщин, со всей вероятностью, будет выглядеть иным образом. Увидеть каким, позволят цифры индекса гендерного неравенства (Gender Inequality Index – GII), публикуемые Программой развития ООН. Этот рейтинг рассматривает гендерное неравенство в трех основных областях: 1) репродуктивное здоровье; 2) расширение прав и возможностей; 3) экономическая активность. Также выделяются специальные категории: 1) коэффициент материнской смертности; 2) коэффициент подростковой рождаемости; 3) места в национальном парламенте; 4) процент населения, имеющего как минимум среднее образование (доля женщин и мужчин); 5) процент рабочей силы (доля женщин и мужчин).

Согласно индексу гендерного неравенства-2015 страны с очень высоким уровнем развития человеческого потенциала и гендерного равенства представлены (в первой десятке) Норвегией, Австралией, Швейцарией, Данией, Нидерландами, Германией, Ирландией, США, Канадой, Новой Зеландией. В этой же зоне можно наблюдать и такие латиноамериканские страны как Аргентина (40-е место) и Чили (42-е место). Российская Федерация разделяет с Белоруссией 50-е место и находится в зоне стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала и гендерного равенства.

ЮАР занимает 116-е место в группе стран со средним уровнем развития человеческого потенциала и гендерного равенства, Руанда – 163-е место и присутствует среди стран с низким уровнем развития человеческого потенциала и гендерного равенства [Gender Inequality Index].

Подведем итоги. Если анализировать гендерную асимметрию политики, то в настоящее время лидерами в области гендерного равенства в этой сфере выступают государства, ранее не являющиеся гендерно ориентированными. Однако, однозначно коррелировать количественные показатели изменения мировой конфигурации гендерной асимметрии политики с увеличением степени влияния женщин на политический процесс в своих регионах, и возрастанием в них же демократизации и формирования рыночной экономики с устойчивым женским участием, нельзя. Если только эти корреляции ангажированы или не отрефлексированы. Ситуация с гендерной асимметрией/гендерным равенством в иных социальных сферах показывает, что стремительно вытесняющиеся с первых мест политической представленности женщины стран Северной Европы, и, прежде всего, Скандинавские страны – страны-образцы последовательной и уверенной реализации политики гендерного равенства, проводившейся на почве культурно-исторических традиций приверженности граждан ценностям социального равноправия, так и остаются государствами, достигшими в результате этого высокого социального положения женщин и наивысшего уровня в показателях семейной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глобальный рейтинг интегральной мощи 100 ведущих стран мира. Доклад–2008 к обсуждению. 2-е издание, дополн. М.: Международная Академия исследований будущего, 2008.
2. Gender Inequality Index (2015). Retrieved from http://hdr.undp.org/en/composite/GII

3. Global Gender Gap Index Results in 2016. Retrieved from http://reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2015/the-global-gender-gap-index-results-in-2016/
4. Women in National Parliaments. Retrieved from http://www.ipu.org/wmn-e/classif.htm

GENDER ASYMMETRY AS A TOOL TO MEASURE THE SOCIO-POLITICAL PROCESSES (FOR EXAMPLE, GLOBAL RATINGS)

Olga G. Ovcharova
Professor, Docent, Russian State University for the Humanities
ovcharovao@ya.ru

Key words: global gender asymmetry**,** traditional gender norms.

УДК 316.353

ОБРАЗЫ БУДУЩЕГО КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ

Е.Г. Поздеева
доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
elepozd@mail.ru
А.Г. Танова
доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
tanovaann@mail.ru

Аннотация. Проектирование будущего является актуальным направлением в современной социологии. Выявление образов будущего с помощью социологических методов исследования дает возможность определить направления изменений жизненных и профессиональных ориентаций студентов, особенности их социализации, установки в настоящем на достижение вполне определенных результатов в будущем. Анализ данных социологических исследований, проведенных различными вузами страны, позволяет отметить характерную студентам неуверенность в своем профессиональном будущем, но при этом открытость изменениям, готовность к обучению и освоению нового опыта.

Ключевые слова: информация, будущее, образ, студент, самореализация, профессиональная социализация, образовательная среда.

Современный мир изобилует изменениями и требует от участников событий гибкости и скорости в смене ролей. Жизнь в параллельных социальных пространствах уже стала реальностью и приобрела характер массового явления. Первостепенную роль в жизни общества теперь играет мир символических артефактов с его главной стихией и инструментом изменений – информацией, воздействие которой несет сложный резонансный эффект, вызывает трансформацию социального действия на разных уровнях социума [1]. В различных институтах и сферах наблюдается состояние сингулярности, которое обостряет проблему построения траекторий развития будущего и управление этим движением [2]. Это касается и сферы образования, в которой сегодня активно внедряются информационные технологии, неся новые черты электронной культуры и требуя развития навыков взаимодействия и деятельности в виртуальном и в реальном пространстве. В этих условиях актуализируется проблема понимания студентами своего будущего, и профессионального в особенности. Проблема остро стоит и в инженерном образовании, т.к. от специалистов техносферы, от креативного класса зависит прогрессивное движение общества вперед в условиях нового технологического уклада.

Современные авторы выделяют основные тренды в сфере российского образования, среди которых наряду с тенденцией массовости, ростом показателей вовлеченности в процесс получения высшего образования, что вызывает дефицит рабочих профессий, отмечается также дисбаланс между популярными профессиональными направлениями и реальной потребностью рынка, несоответствие выбираемых профессий в сфере экономики, образования и медицины потребностям всех секторов экономики, в первую очередь информационно-технологического сектора [3].В ситуации сложной структуры параллельно протекающих процессов изменений большое значение имеет понимание и выявление ориентиров будущего, их особого места в профессиональном становлении студентов.

Согласно взглядам крупнейших теоретиков социологии (Дж. Урри, П. Бурдье), наше восприятие настоящего во многом определяется идеями и конструктами будущего. Будущее само является социальной реальностью, что позволяет формулировать цели и ориентиры развития. Отношение к будущему как к аналитическому конструкту позволяет социологии производить диагностику структурных и функциональных изменений в обществе, которые называют полями будущего. По мнению Ю.Г. Волкова, социология будущего выражается в теории социального творчества, в способности общества создавать будущее в результате осмысления опыта прошлого и оценки настоящего. В этой связи на фоне возрастающей в глобальном измерении неуверенности в будущем все большую актуальность приобретает социальная креативность как способность предвидеть и творить будущее. Особый интерес представляют те социальные группы и общности, которые содержат креативный потенциал, осознанно относятся к будущему, понимая, что это будущее «находится в их руках» [4]**.** Это относится к формированию креативного класса, который является авангардом информационного общества, а также к самой мобильной социальной группе - молодежи. Их представления о собственной роли, перспективных задачах, потенциале кративности являются важным инструментом в социологическом анализе и прогнозе динамики общества.

Изучая конструкты будущего, Дж. Келли пришел к выводу, что все люди являются исследователями (учеными), т.к. реальность, в которой протекает их жизнь – это непрерывный процесс познания, в котором они, используя инструмент интерпретации, конструируют собственное представление о жизни [5]. Проектирование «образа будущего» у студентов предполагает выбор жизненного пути. На основе проектов будущего студент осуществляет поиск, выбор и строит перспективу своей деятельности, целью которой, прежде всего, является самореализация. Самореализацию студента можно понимать как индивидуальный процесс проектирования своего «Я», который включает создание цели и траектории развития на основе рефлексии собственных притязаний, ценностей, мотивов [6].

Исследования места и роли представлений о профессиональном будущем в системе личностных ориентиров и ценностных ориентаций студенческой молодежи позволяет оценить их влияние на профессиональную социализацию. Согласно исследованиям, проведенным среди студентов Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ) Е.В. Яриной, студенты за последние десять лет устойчиво выделяют в качестве главных ориентиров стремление к интересной работе, материальную обеспеченность и получение диплома. 49–58% респондентов ориентированы на получение знаний и желание стать хорошим специалистом. Как показало это исследование, неуверенность по поводу будущего трудоустройства по специальности очевидна для студентов-гуманитариев, тогда как более оптимистично смотрят на перспективы карьеры по специальности студенты, получающие инженерные профессии, их уверенность с каждым годом возрастает: в 2005 г.– 35%,в 2013г. – 46% [7].

Д.Ф. Даутов, Н.М. Климова изучали образы будущего у студентов инженерных специальностей с помощью метода свободного описания

Г. Олпорта, им предлагалось написать сочинение на тему «Каким я вижу свое будущее». Анализ сочинений позволил авторам выделить варианты образа будущего, которые условно можно представить в четырех типах:

1) образ профессионального будущего;
2) образ гедонистического будущего;
3) образ реалистичного будущего;
4) образ нереалистичного будущего.

Авторы отмечают, что в смысловой структуре образа будущего у студентов технических специальностей преобладают образовательная и семейная компоненты. При этом профессиональная составляющая образа будущего у большинства студентов выражена не отчетливо, либо имеет очень обобщенную абстрактную форму. В целом, при построении образа будущего студенты более склонны конкретизировать только самое ближайшее будущее, что свидетельствует о некоторой неуверенности в более отдаленных событиях [8].

Черты будущего отражены и в социальном самочувствии студентов. Социологи отмечают, противоречивость элементов социального самочувствия: на фоне удовлетворенности обучением у студентов отмечается неуверенность в будущем. Так, студенты вузов г.Тюмень (2014) на вопросы социологов отвечают, что им интересно учиться, а более чем две трети заявляют, что учеба нравится. Более половины студентов удовлетворены качеством подготовки в рамках своей образовательной программы. Но при этом на вопрос «Как Вы думаете, будете ли Вы конкурентоспособны на рынке труда после окончания вуза?» положительно отвечают лишь 35,8 % студентов, что может свидетельствовать о неуверенности в собственных силах будущих выпускников. Вопрос о том, какое чувство чаще всего вызывает нынешняя ситуация в стране, получил следующие ответы: 58,2% - неуверенность и тревога, а 13,2% имеют надежду на лучшее. Выявленную неуверенность в завтрашнем дне социологи связывают с проблемой поиска работы по специальности [9]

В условиях, когда индивид проектирует ближайшее будущее и ожидает его воплощение, опираясь как на наблюдаемые происходящие процессы в реальном физическом мире, так и на процессы в виртуальном пространстве, в котором осуществляются активные коммуникации, возникает ситуация погружения в информационный поток, требующая от него скорости осмысления, принятия решения с позиций своей идентичности. И здесь зачастую возникает синдром ложной идентификации, когда под влиянием сконструированных в коммуникационной среде образов, ценностей, «мифов» индивид оказывается вынужденным корректировать свою идентичность и существовать в двойственном режиме: принадлежа структурно определенной социальной группе и разделяя ее установки, в виртуальной реальности включаться и реализовать чужие, подчас навязанные, новые интересы и ценности [10]. Это ставит задачу более глубокого изучения проективных навыков студентов вузов, которые сегодня все больше предлагают образовательных программ, основанных на активном использовании виртуальных технологий.

Оценить контуры будущего в представлениях студентов позволил социологический опрос, проведенный среди студентов СПбПУ в декабре 2017- январе 2018гг. В опросе приняли участие 123 человека (студенты преимущественно первого курса, обучающиеся по техническим и гуманитарным направлениям), 33% мужчин и 67% женщин. Среди опрошенных 83% часто задумываются о будущем, а 14% редко. На вопрос о том, будет ли их специальность востребована в будущем, позитивно ответили 79% студентов, а 16% выразили неуверенность. На шкале тревожности за свое профессиональное будущее ответы были сконцентрированы в диапазоне от 5 до 10 баллов (76%), и собственно наивысшую степень тревоги испытывают 11% студентов. На вопрос о том, какие профессионально-личностные качества будут востребованы в ближайшем будущем:

- на первом месте оказались: стремление осваивать новые технологии, навыки переработки больших объемов информации, креативность (около 40%);
- на втором месте: умение управлять временем, умение планировать действия (около 30%);
- на третьем месте - умение добывать необходимую информацию (23%).

В представлениях студентов изменится и образ жизни в будущем, в нем будут хорошие возможности продолжать развиваться:

- Будет больше свободного времени – 8,3%;
- Можно будет продолжать учиться и получать дополнительные навыки – 25%;
- Будет несколько видов занятости – 23%;
- Возникнет возможность много ездить по миру – 23%.

При этом менее 30% ощущают готовность работать в какой-либо новой сфере. Среди самых востребованных качеств специалиста будущего студенты выделили высокий уровень технических навыков (38%), самооценку и способность к развитию (20%). На вопрос о том, каких знаний больше всего не хватает, 52% респондентов отметили знания иностранных языков. Предположение о том, когда придется получать дополнительное образование, повышать квалификацию, показало, что 16% думают это делать уже через 1 год, 35% - готовы только через 3года, и 49% - не ранее, чем через 5 лет.

Результаты социологического исследования показывают, что студенты видят себя в перспективе более мобильными, что связано с открывающейся возможностью путешествовать по миру. При этом нехватку самого важного инструмента общения в рамках международной коммуникации – знания иностранных языков, - остро ощущает почти половина опрошенных. Это ставит более остро и проблему их академической мобильности. Опрос отражает характерную для студентов направленность на развитие, познавательную активность, открытость всему новому. Важно, что никто из опрошенных не отверг возможность получения дополнительного образования и многие собираются реализовать свои намерения в этой сфере уже ближайшее время. В целом, опрос также показал нечеткость представлений студентов о будущем, их неуверенность в профессиональной перспективе, но наряду с этим, как это и подобает студентам первых курсов, высокую нацеленность на учебу и развитие, готовность осваивать новые курсы, открытость экспериментам и интерес к новым технологиям.

Подводя итог, следует отметить, что для успешной профессиональной социализации студентов в условиях интенсивных изменений в сфере образования следует особое внимание уделить созданию и поддержанию в вузе развивающей образовательной среды, нацеленной на использование креативных подходов и проективных методик. В частности, метод проектов позволит развивать у студентов креативность, творческое мышление, он подразумевает использование исследовательских, поисковых и проблемных методов, а также ориентацию на собственные интересы студентов, познавательные потребности, творчество в ходе совместной деятельности и самое главное - практическую востребованность полученных знаний [11]. Этот метод опирается на проблемно-ориентированный подход в образовательной деятельности, который отвечает потребностям молодого поколения в развитии гибкого мышления, эффективного использования своего времени для достижения оптимального результата. Более широкая база для самореализации позволит студентам, опираясь на управляемое настоящее, увереннее смотреть в будущее, которое как особая реальность определяет их социальное самочувствие, мотивацию к освоению будущей профессии и интерес к обучению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Игнатьев В.И. Социальная теория в контактной зоне методов естествознания: информационно-резонансный подход к интерпретации социальной реальности // Социологические исследования, 2017, № 3. - С. 3-13.

2. Поздеева Е.Г. Сингулярность и ее образы в социальном пространстве/ Российское социологическое сообщество: история, современность, место в мировой науке. Материалы научной конференции к 100-летию Русского социологического общества имени М.М. Ковалевского. Ответственный редактор: Ю.В. Асочаков. 2016. С.329-331.

3. Пузанова Ж.В., Гаспаришвили А.Т., Ларина Т.И. Образовательные тренды современной российской молодёжи // Вестник Института социологии, 2017. № 22. С. 53-68.

4. Волков Ю.Г. Социология будущего: подходы, поиски, проблемы// Гуманитарий юга России, №5 С.14-30.

5. Келли Дж. Теория личности (теория личностных конструктов) / Дж. Келли. – СПб.: «Речь», 2000. – 249 с.

6. Утяганова З.З. Образ будущего как условие самореализации студента//Высшее образование в России, № 5, 2009. - С.154-156.

7. Ярина Е.В.Динамика ценностных ориентаций профессионального самоопределения студенческой молодежи (социологический аспект)//Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), Modern Research of Social Problems, №5(37), 2014 [Электронный ресурс] URL: www.sisp.nkras.ru

8. Даутов Д.Ф., Климова Н.М. Особенности образа будущего у студентов инженерных специальностей//Инженерный вестник Дона, 2015, №3. [Электронный ресурс] URL: http://www.ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2015/3258

9. Антипина Н.Л. К вопросу изучения социального самочувствия студенческой молодежи// Современные наукоемкие технологии, 2016, № 5. С.81 -84.

10. Евсеева Л.И., Евсеев В.В. Проблема социальной адаптации человека в новых коммуникативных средах// Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т.8, №2. С.20-30. – С.24.

11. Танова А.Г., Евсеева Л.И. Метод проектов как творческая стратегия //Инновационные идеи и подходы к интегрированному обучению иностранным языкам и профессиональным дисциплинам в системе высшего образования. Материалы международной школы-конференции, 2017. С. 390-392.

The images of the future as a sociological tool in the study of the professional socialization of students

E.G. Pozdeeva
PhD of Sociology,
Associate Professor, Peter the Great St.-Petersburg Polytechnic University
elepozd@mail.ru
A.G. Tanova
PhD of Sociology,
Associate Professor, Peter the Great St.-Petersburg Polytechnic University
tanovaann@mail.ru

Key words: information, future, image, student, self-realization, professional socialization, educational environment

УДК 316.35

РУКОВОДИТЕЛЬ РЕГИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА: ШТРИХИ К СОЦИАЛЬНОМУ ПОРТРЕТУ[23]

А.М. Пономарёв
Директор Удмуртского филиала Института философии и права УрО РАН
amp08@mail.ru

Аннотация: В выступлении на основе двухлетнего исследования представлен социальный портрет руководителя регионального академического института. В частности, выделены основные этапы и факторы социализации директора регионального исследовательского института, представлен его социальный опыт. На основе интервью с директорами институтов представлены некоторые профессиональные черты директора института, отличающие его как социальный тип от исследователя. Обобщения, сделанные в выступлении, подкрепляются цитатами из интервью с респондентами.

Ключевые слова: директор регионального академического института, социальный портрет, социализация, управленческая деятельность.

Исследование трансформации регионального академического сообщества Удмуртии выполнялось в 2016-2017 гг. Вопрос о профессиональной траектории, которая привела нынешних директоров исследовательских институтов УдНЦ в науку и на должность директора исследовательского учреждения, задавался респондентам прямо. Но апелляция к личному опыту звучала в их ответах и как аргументация, и чувствовалась как «бэкграунд» при изложении ими позиции, которую они занимали в отношении затронутых в интервью проблем. Поэтому обобщённый социальный портрет руководителя регионального исследовательского учреждения представляет отдельный исследовательский интерес.

Своеобразный принцип профессиональной деятельности директорского корпуса учреждений науки выразил один из интервьюируемых: *«Я под это подписываюсь и это буду делать, и это будет сделано».* Этот принцип сформирован всем жизненным опытом респондентов: обучением, работой, недавней историей страны.

Первая черта, которая обращает на себя внимание – множественность компетенций, которые не ограничиваются только компетенциями в области научных исследований и их организации. О себе директора рассказывают:

«Я работаю в институте академическом 21 год. До этого я работал 12 лет на заводе. После этого 10 лет в ИжГТУ [Ижевский гос. технический университет], и вот 21 год в академическом институте. … ушёл я в науку с завода на гребне перестройки в 85 году, когда романтические мысли посещали… ».

«… я на прокатном стане работал, нарезчиком работал на ленте, термическую обработку проводил. То есть, на каждом этапе не такой специалист, но хотя бы представлял, что это такое. А сейчас же студентов ведешь, на картинке даже не видел, что это такое. … нас гоняли, а потом с 3-го курса нас заставляли и научной работой заниматься».

«Год я проработал лаборантом. На всяких установках, станки чинил. Потом какой-то эксперимент мне дали проводить. Потом дали задачу … И так получилось, что эту задачу, которую считали все, что это - утопия, я получил по ней больше всех патентов и статей. … В общем-то я пришел уже с готовыми сотрудниками сюда, со своими. Я уже пришел с целой лабораторией в институт. С ИжГТУ ... раньше было там при ИжГТУ опытно конструкторское технологическое бюро, которое занималось именно научной работой, а не преподаванием. Вот и я пришел уже сюда со своими сотрудниками»

«… в 89 году в аспирантуру поступил … защитился. … а вернулся на кафедру эксплуатации машинно-тракторного парка. … Через год новый факультет организовали механизации и переработки. Я деканом стал. Довел их до выпуска. И вот в 98 году в

[23] Исследование выполнено по гранту РГНФ, заявка № 16-13-18005.

феврале месяце я сюда перешел. Когда институт, сформировался, образовался, я сюда перешел на ученого секретаря.... 2 года поработал, потом ушел главой сельского поселения, потом замом по строительству ушел в администрацию района. А когда оттуда … сказал, что все, я больше кланяться не могу, ушел я, просто ушел в никуда. И не успел устроиться на работу, как мне [глава республики] чуть ли не в приказном порядке: На, езжай, через 2 дня будешь на президиуме Россельхозакадемии, назначат директором».

«Я защитил докторскую диссертацию, … и тут Липанов сюда вернулся. Вот он как раз приехал уполномоченный по созданию УдНЦ [Удмуртского научного центра]. 87-88ой год. Только-только начиналась перестройка. … Он приехал, у него было поручение от Академии наук от Уральского отделения. [он] Вернулся – ему нужна была команда, он меня привлек … А я занялся трудно формализуемыми объектами в области экономики… И меня пригласили на «Ижмаш» [крупный завод]. … это 90-е годы … Ну, думаю, ладно, пойду на «Ижмаш» на полную, коэффициентами, функциями [займусь], еще докторскую защищу по экономике … ушел туда и не жалею об этом. Ушел на позицию заместителя генерального директора группы «Ижмаш» по стратегии, т.е. сначала чуть ниже… я там отпахал 10 лет. Я курировал четыре предприятия, а тем самым приобрел другую специальность, при этом у меня в Академии все сохранялось, а там приобрел другую специальность – называется «топ-менеджер». Это переформатировало мозги, так сказать».

«В академическую науку я пришел в январе 2005 года. С должности главного специалиста отдела Науки и информатизации науки Министерства Образования и науки в Удмуртской Республике, то есть с Госслужбы пришел. Но на Госслужбе я был всего полгода, поэтому, скажем так, серьезного стажа чиновничьей работы у меня, конечно, не было. И даже те полгода, когда я работал сначала в Госкомитете по науке, потом в Министерстве, они оказали неоценимую помощь моей будущей деятельности. … Потом был по конкурсу проведен заведующим отелом, и так началась моя административная стезя, скажем так, в академической среде».

«Я 5 лет был председателем комиссии по бюджетным и экономическим отношениям Верховного Совета [Удмуртской Республики]. Это 90-е. (И: Были депутатом да?) Да, я был депутатом, председателем комиссии. И времена были жуткие вообще. … Мы могли принять бюджет только на 3 месяца. Других возможностей не было».

«… я пришел из университета и имею 20 лет стажа преподавательского и понимаю, почему так мало в науке порой делают вузовские специалисты. Просто физически это невозможно сделать, и степень зарабатывания денег, цена этих денег она … дороже в вузе … Все мы работали в 5-6 местах одновременно, когда были в вузе. … Все филиалы были наши … Но это была цена денег; к сожалению, это была и цена нашей научной продукции. Никаких грантов, естественно, никаких особо дальних командировок и стажировок, об этом и не было и речи. Поэтому, опять-таки, к ответственности академического ученого [когда разговариваю с сотрудниками] я всегда обращаюсь: здесь хорошее место для занятия наукой, так давайте этой наукой заниматься.

«А я поскольку человек, который работал и на заводе достаточно долго, и в ВУЗе достаточно долго, и в Академии наук достаточно долго, мне кажется представляю некоторые вопросы реальных этих процессов гораздо лучше и … искренне не понимаю высказываний и вообще политики, которая ведется в отношении науки».

Приведённые отрывки из интервью позволяют увидеть, что как тип личности, и как тип руководителя нынешние директора сложились в позднесоветское время; перестройку они пережили, будучи уже взрослыми людьми. Соответственно, они могут сравнивать нынешнюю ситуацию с годами советской власти и с 90-ыми годами на основе личного опыта, отрефлексированного из сегодняшней позиции. В «бэкграунд» директора исследовательского института входит, как правило, опыт работы на производстве, преподавание в вузе, больше половины из них имеют опыт государственной/муниципальной службы, депутатства, менеджмента на уровне «топов».

Внутри научных учреждений они прошли основные позиции как исследовательские, так и административные. В связи с последним нельзя не отметить, что ими как большое достоинство отмечается наличие и научного, и практического опыта. Положительно оценивается ими и опыт административной карьеры в РАН. Профессиональный и управленческий опыт, приобретённый респондентами, позволяет им сформулировать ряд прагматических требований к управленческой деятельности и руководителю исследовательского учреждения.

«И я здесь нахожусь в том положении, которое только что озвучивал: кто должен принимать решения. Да, решение нам не понравится, но решение будет принимать тот, кто отвечает за ситуацию … в целом».

«Здесь [управленческие решения по персоналу в исследовательском учреждении]есть с точки зрения проблемы определенный комплекс и критериев, и процедур, которые нужно обязательно соблюдать. Первый основной критерий, я человек достаточно мягкий с административной точки зрения, но в этом вопросе я бы предпочел, чтобы решение принимал администратор. Вот, какое решение он примет - такое и должно реализовывать. А как его реализовать - это всего лишь механизм. … Но решение должен принимать тот, кто отвечает за деятельность конкретного подразделения или института. (И: А основания для этого решения какие? Вопрос же про критерии.) - Его личное мнение по этому поводу. (И: Субъективное, да?) - Абсолютно, в этой ситуации - абсолютно. Это я Вам могу сказать из своего собственного опыта, ну а я, поскольку был и фрезеровщиком, и директором, то прекрасно понимаю, что на каждом уровне этой стратифицированной структуры свои критерии. Но в этих обстоятельствах, когда ответственность за работу подразделения, института или города, несет один человек, решение должен принимать он, и всю ответственность должен нести он».

«[во время неоднократного обсуждения с главой республики вопроса о создании объединённого регионального научного центра] …он меня спрашивал, кого вы видите в качестве руководителя этого центра? … Я говорю, у меня есть предложения. Только Вы можете. … Потому что нет у нас личности, которая бы могла в какой-то степени [подходить]; там не надо быть крупным ученым, там нужно быть организатором, хорошим менеджером всего этого аппарата. (И: То есть Вы считаете, что вот на самом деле каких-то хороших топ-менеджеров у нас в республике для того чтобы …) - … для науки нету. (И: другой вопрос …, как вообще, откуда берутся руководители учреждений? Такая позиция, что научным учреждением может руководить только сам человек, который прошел исследовательский опыт, имеет опыт работы, сам является лидером работы, исследования, насколько этот момент важен?) - Лучше конечно, когда он авторитетный лидер направления какого-то, это лучший вариант. Но не всегда так получается. Получается хороший ученый, но организатор он никакой. Вот у него не хватает мощи, силы, напора, продвижения, такого некого административного интереса к управлению коллективом. Он может быть хорош в исследовании, в открытии каком-то, но … Это, прежде всего, организация всего дела. … конечно, надо быть непрофаном абсолютно ... Потому что он начнет, особенно активный профан, он начнет ломать … По сути дела, в плане исследовательского оно должно быть иначе, тогда должно быть вот блок что ли, институт вот таких управленцев от науки, которые могли бы соответствовать этому уровню. Он должен быть не чужд науке и хороший инициативный организатор».

«Их [организаторов исследований]специально не готовит никто. Их никто не готовит. Их нету, нету института вот такого. Это идет методом проб и ошибок, проверки, … (И: можно сказать так, специально подготовить директора [научного учреждения] практически не возможно, только вот так что нужно отбирать?) - нет».

Из приведённых фрагментов достаточно хорошо видно, что практически все директора институтов понимают управленский труда как обладающий собственной спецификой, отличающийся от исполнительской или творческой исследовательской

деятельности. Исходя из этой специфики они указывают на необходимость сочетания компетенций двух типов: исследовательского типа и организационного типа. При этом в управлении ведущая роль признаётся за компетенциями организационного типа, подкреплёнными личностно-волевыми характеристиками. В некоторых интервью звучала мысль о стратифицированности управленческой деятельности и о сокращении значимости исследовательских компетенций при одновременном росте значимости организационно-административных компетенций на более высоких ступенях управления. В этом аспекте формирование управленческих кадров упирается в острую проблему их подготовки. Системность проблемы – одна из причин, подтолкнувшая к реформам РАН в той форме, в которой она протекает. К сожалению, решение не предлагается ни на одном уровне реформирования. Это является одной из причин недоверчивого отношения руководителей институтов РАН к реформаторам.

«… страна наплодила в результате деформированной системы образования такое количество эффективных потенциальных менеджеров, что их просто некуда девать. … Они ничего не умеют, мне кажется, готовится ниша для этого клана, так называемых, образованных эффективных менеджеров Они будут, по-видимому, управлять наукой. Это произойдет в течение 3-4 лет».

Обобщая отдельные черты и характеристики, выявившиеся в ходе исследования, до социального типажа, можно получить следующий портрет. Основная социализация управленца научного учреждения в Удмуртии пришлась на советский период. Позднесоветский, перестроечный и постперестроечный периоды могут рассматриваться как этапы этой социализации уже в профессиональной деятельности. Он, в отличие от своего предшественника, прибывшего в регион для создания института извне, родился, вырос, получил образование в Удмуртии. С исследовательскими учреждениями Удмуртии же связано его становление и рост в качестве исследователя, а затем и научного администратора. Советским и частично перестроечным опытом объясняются его некоторые характерные черты. В частности, это – единоначалие, понимаемое как персональная (гипер) ответственность, волевое начало, это – компетентность в управляемых процессах («*... или ты делаешь и понимаешь, как это делать, или ты гоняешь воздух»*), отсутствие специальной управленческой подготовки. К сильным сторонам описанного управленца относится широкий кругозор и системность мышления, формируемые как социально-политическим опытом, так и навыками самостоятельной творческой деятельности. Биографией же и уровнем в системе управления задаются специфика и ограничения понимания происходящих процессов.

В качестве гипотезы можно высказать предположение, что в науке формируется новый тип управленца и лидера; процесс складывания нового социального типа руководителя исследовательского учреждением проходит сегодня только начальный этап.

HEAD OF THE REGIONAL RESEARCH INSTITUTE: TRAITS TO SOCIAL PORTRAIT

A.M. Ponomarev
Director of Udmurt branch of Institute of philosophy and law of UrB of RAS
amp08@mail.ru

Key words: head of the regional academic research institute, social portrait, socialization, management activity

УДК 3 314/316 316.33 + 316.4

ЭКСПЕРТИЗА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ В СФЕРЕ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ: ТОЧКИ ДИСКУССИЙ[24]

И.П. Попова
К. социол. н., ведущий научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН,
НИУ ВШЭ (Москва, Россия).
popova-book@mail.ru

Аннотация. Работа посвящена вопросу роли экспертизы в профессиональном развитии занятых в сфере науки и технологий. Этот уровень научной экспертизы важен с точки зрения формирования регуляторов, мотивирующих профессиональные карьеры различных типов в сфере науки и технологий в быстро меняющихся условиях. Сегодня обсуждаются вопросы организации экспертных оценок в отношении процедур профессионального продвижения, эффективности научной деятельности. Наиболее заметны темы организации экспертизы в отношении присвоения научных степеней, наукометрических подходов в оценке научной деятельности, экспертной оценки проектов, исследований, экспертизы в публикационной деятельности, научных журналах, изобретательской деятельности. Эмпирическую базу составляют данные текущего проекта, поддержанного РГНФ, грант № 16-03-50220. Сделаны выводы о возможностях изучения тенденций в экспертизе с точки зрения подхода, акцентирующего дифференциацию экспертной власти.

Ключевые слова: экспертиза, наука и технологии, профессиональное развитие, профессиональная карьера

Функции, структура и тенденции экспертной деятельности в отношении *профессионального развития* занятых в сфере науки и технологий специалистов становятся актуальным предметом исследований и научных дискуссий. По сути это проблемы организации и управления интеллектуальным и профессиональным потенциалом занятых в этой сфере, оценки эффективности их деятельности, создания возможностей профессионального продвижения. С точки зрения нашего исследования – это проблема инфраструктуры профессиональной карьеры научных и инженерных работников [Попова, 2017б]. Цель данной работы – попытаться определить наиболее значимые структурные элементы экспертной деятельности в этом отношении, возможные тенденции в их влиянии на профессиональное развитие. Базой анализа являются публикации в РИНЦ последних лет, а также данные полуструктурированных интервью с научными работниками, проведенными в рамках текущего (незавершенного) и предыдущего лонгитюдного (1999-2010 гг.) исследований.

Роль и функции экспертизы в сфере науки и технологий понимаются весьма широко. С изменением условий в обществах происходят изменения в соотношении уровней и типов, в функциях, масштабах, роли, объектах и субъектах экспертной деятельности. Один из самых общих агрегированных уровней – это подход с точки зрения уклада современных обществ, прежде всего в рамках концепций общества знания. Исследователи отмечают парадоксальность роли экспертизы и сложных взаимоотношений различных субъектов в обществе в связи с ней: масштабам и зависимости от экспертизы, с одной стороны, а с другой, снижением доверия к экспертам, росту типов экспертизы, включая непрофессиональных (не основанных на профессиональной аккредитации и научной репутации), а также противоречиями во взаимоотношения различных сторон экспертизы (Р. Грундманн, см. по: [Виноградова, 2017, с. 77-78]). Масштабы и влияние экспертизы становятся глобальными: сама концепция четвертой промышленной революции сформировалась на основе деятельности международных экспертных организаций (см.: [Шваб, 2016]).

[24] Работа выполнена в рамках поддержанного РГНФ проекта «Профессиональная карьера как фактор воспроизводства в сфере науки и технологий», грант № 16-03-50220.

Сегодня вопросы экспертизы, экспертного сообщества в сфере науки России обсуждаются прежде всего как задачи на уровне государства и общества. Это уровень, где осуществляется одна из основных функций науки - управление обществом и различными его сферами, в том числе самой наукой как сферой деятельности и социальным институтом: научное обоснование стратегий развития общества, экономики, различных отраслей, оценки проектов государственного или отраслевого масштаба, инновационных изменений и т.д. (см.: [Малинецкий, 2009, с. 51-68]). В Стратегии научно-технического развития страны, утвержденной 1 декабря 2016 г., ставятся в основном задачи этого уровня: организация экспертизы в сфере управления и инвестиций – в целях эффективности решений в области научного, научно-технологического и социально-экономического развития, государственного управления, рационального использования всех видов ресурсов; в сфере сотрудничества и интеграций – для включения страны в международные системы научно-технической экспертизы и прогнозирования, а также как инструмент анализа осуществления приоритетов научно-технологического развития страны. На научных форумах, в обсуждениях стратегий научной и технической деятельности проблемы экспертизы как «правильно настроенного инструмента» научной политики, ее критериев и субъектов, формирования квалифицированного экспертного сообщества выходят на первый план для конкурентоспособности сектора исследований и разработок (см.: [Попова, 2017а]).

Вопросы организации экспертизы, связанные с предметом нашего анализа – профессиональным развитием и формированием инфраструктуры профессиональной карьеры, - также становятся все более видимыми и обсуждаемыми. В самом общем виде они относятся к проблематике формирования регуляторов, мотивирующих профессиональной карьеры (Р. Мертон). Практики различных акторов, участвующих в этих процессах, и определяют тематику дискуссий. Обсуждаемые вопросы можно объединить в несколько групп, в зависимости от концепции профессионального продвижения в сфере исследований и разработок, карьеры в ней. Одна на из них объединяет проблемы организации экспертных оценок в отношении процедур профессионального продвижения (получение научных степеней, званий, наград), другая – в отношении стимулирования научной деятельности, обозначения ее успешности, эффективности (грантовая поддержка проектов, публикационная деятельность, различного рода конкурсы); в качестве отдельного вида можно выделить процедуры экспертной деятельности в отношении нарушения норм профессионального поведения, хотя можно говорить также, что эта функция экспертизы автоматически исполняется в процедурах первых двух видов экспертной деятельности.

Наиболее заметными, или, как часто говорят, резонансными точками дискуссий в отношении всех этих выделенных объектов экспертной деятельности в последние годы стали темы в отношении присвоения научных степеней, или защит кандидатских и докторских диссертаций, связанные с качеством их экспертной оценки, а также с актуальными проблемами плагиата, авторства диссертационных исследований; наукометрических подходов в отношении оценки эффективности деятельности научных, инженерных, вузовских работников, которые могут искажать представления о научном вкладе (см., напр.: [Фейгельман, Цирлина, 2013; Юревич, Юревич, 2017]; организацией экспертной оценки проектов, исследований, что также влияет на профессиональное развитие [Арлазаров и др., 2015; Шиповалова, 2014]; экспертизы в публикационной деятельности, научных журналах [Брумштейн, 2017], которая становится особенно важной для авторитета российский научных изданий, достойного места в международных научных рейтингах и возможности давать «входной билет» в науку на международном уровне российским ученым [Попова, 2017а: 152]. Важны дискуссии о процедурах в отношении научных открытий, изобретений как возможностей реализации потенциала и профессионального роста талантливых исследователей (см.: [Потоцкий, Иваницкая, 2013]).

Эти проблемы остро воспринимаются занятыми в науке людьми. В некоторых случаях формальная и неэффективная экспертиза способная разрушающе подействовать на положение и карьеры ученых, в других – стать их прочной опорой, важными рамками развития. Субъективные оценки тех или иных экспертных процедур, важных для профессионального развития, дают возможность увидеть «разрывы» формальных подходов и личностных смыслов. Такой проблемой стала, например экспертиза публикационной активности и ее влияние на факторы профессионального признания. В интервью зачастую придается негативный смысл формализации при этом: одинаково могут оцениваться многочисленные работы "*об одном и том же»,* и работы, в которых *"новое что-то, и надо это перепроверить несколько раз, причем несколькими методами, а этого [экспериментальных возможностей] просто нету*». Проявляется проблема признания слабой позиции российских научных журналов как экспертных площадок, дающих реальную возможность профессионального роста в науке: *«В российских журналах смысла публиковаться с этой точки зрения вообще нет - баллов это не дает <…> А вот такие формулы. Видимо, считается, что мы должны быть направлены на публикации в международных журналах, которые высокорейтинговые».*

Анализ развития дискуссионных точек в отношении экспертизы предполагает различные исследовательские позиции. С одной стороны, это подход с точки зрения институциональных оснований науки: соответствия «институциональным императивам» поддержания научного этоса. С другой стороны, акцентируются отношения власти: характер и уровни экспертной власти, ее дифференциация. Так, подход социологии профессий ставит вопросы о том, каковы цели экспертизы, кто берет на себя роль экспертов, каковы мотивы и практики экспертизы как инструмента «профессионального закрытия»: присваивания контроля над входом в профессиональную группу в различных сегментах профессионального сообщества. В современных условиях различные интенции и негативные практики в этом отношении могут подпитываться и возрастать вследствие неэффективных мер научной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арлазаров В.Л., Кривцов В.Е., Фарсобина В.В., Янишевский И.М.* Эксперты и экспертиза при конкурсном отборе научных проектов // Труды Института системного анализа Российской академии наук. 2015. № 4. С. 40-44.
2. *Брумштейн Ю.М.* Анализ роли ресурса www.dissernet.org в оценках и управлении качеством деятельности научных журналов России // Научная периодика: проблемы и решения. 2017. Т. 7. № 2. С. 65-86.
3. *Виноградова Т.В*. 2017.03.014. Грундманн Р. Проблема экспертизы в обществах знания. Grundmann R. The problem of expertise in knowledge societies // Minerva. 2017. Vol. 55. P. 25–48. DOI 10.1007/s11024–016– 9308–7. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 8: Науковедение. Реферативный журнал. 2017. № 2. С. 106-108.
4. *Малинецкий Г.Г.* Экспертиза – главная функция современной науки // Наука России. От настоящего к будущему / Под ред. В.С. Арутюнова, Г.В. Лисичкина, Г.Г. Малинецкого. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. С. 88-132.
5. *Попова И.П.* Реформирование науки и молодые лидеры: возможен ли институциональный сдвиг? // Социологические исследования. 2017а. № 6. С.150—155.
6. *Попова И.П.* Профессиональная карьера в сфере науки и технологий – к проблеме устойчивости // Социологические исследования. 2017б. № 12. С. 124—134.
7. *Потоцкий В.В., Иваницкая Л.В.* Регистрация научных открытий, идей, гипотез как важный стимул творческой деятельности ученых и специалистов // Вестник РАЕН. 2013. № 3. С. 8-15.

8. *Шиповалова Л.В.* Индекс цитирования и объективность экспертов (попытка философствования на злобу дня) // Высшее образование в России. 2014. « 2. С. 119-125.
9. *Фейгельман М.В., Цирлина Г.А.* Библиометрический азарт как следствие отсутствия научной экспертизы // Управление большими системами: сборник трудов. 2013. № 44. С. 332-345.
10. *Юревич А.В., Юревич М.А.* Форсирование библиометрических показателей продуктивности российских ученых // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 3 (88). С. 84-93.

PROFESSIONAL DEVELOPMENT EXPERTISE IN SCIENCE AND TECHNOLOGY: POINTS OF DISCUSSIONS

Irina P. Popova
leading researcher,
Institute of sociology of FCTAS RAS, NRU-HSE
popova-book@mail.ru

Key words: expertise, science and technology, professional development, professional career.

УДК 316.3

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИНТЕРНЕТ ИССЛЕДОВАНИЯМ МИГРАЦИИ

Л.С. Рехтина, Н.В. Соколов
Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург)
lisabet-09@mail.ru

Аннотация. В информационном обществе, информация становится ресурсом, особенно для социолога исследующего динамичные и острые социальные явления, такие как миграция. Но в своей повседневности он сталкивается с нехваткой ресурсов, в условиях ограниченной информации, при постоянной информационной перегрузке вызванной тиранией момента. Исследовательская работа в интернете требует поиска новых решений, среди которых переход с позиции пользователя, но другие интернет роли. Для этого требуется методическая и методологическая проработка ряда вопросов на всех этапах работы с данными. В статье представлены выводы, основанные на опыте серии авторских интернет исследований миграционных процессов современной России.
Ключевые слова: социология, интернет, миграция, интернет исследования, тирания момента

Информационное общество[1] и общество риска[2] производит и потребляет большое количество информации[3], которую надо хранить и обрабатывать. Развитие процесса автоматизации и последовательной индустриализации требовали постоянного наращивания объемов данных: «Информация приобретает статус ресурса»[4]. На воспроизводство, хранение и трансляцию этого ресурса требуется большое количество других ресурсов – времени, объемов носителей информации, электроэнергии и т.д. Сбор, извлечение информации[5], анализ (data mining)[6] информации становиться серьезной задачей, в ситуации исследовательского процесса. В условиях ограниченных ресурсов, в том числе временных, но под постоянным давлением разных факторов, как внешних, так и внутренних эти задачи требуют новых решений. И исследователю приходится в краткосрочной перспективе исследования выбрать наиболее оптимальное из них. Но выбрать что и как? Это еще одна черта современного общества, перманентная ситуация выбора. Современный человек, не выбирает, наверное, только во сне. Выбор начинается с повседневных задач - что смотреть/слушать/читать, есть, во что одеваться, до судьбоносных решений. Выбор становиться частью повседневной «тиранией момента». Индивид постоянно находиться в ситуации принятия решения. Решения нужны большие

и маленькие, важные и не очень, срочные и те, что могут подождать. Но они стали неотъемлемой частью повседневности. Причем важность, срочность, и глобальность, как и само решение, индивид оценивает ситуативно. Томас Хьюланд Эриксон, в своем труде «Тирания момента. Время в эпоху информации»[7] описывает эту проблему на примере из личного опыта. Он взял отпуск для того чтобы подготовить свою книгу. Но всегда оказывались дела «на пять минут» которые нужно было выполнить, а потом можно было заняться книгой – ответить на звонок, электронное письмо, написать рецензию и т.д. Время шло, отпуск проходил день за днем, а времени на книгу так и не нашлось. Дела, которые казались на первый взгляд такими простыми, маленькими, но срочными, отвлекали на себя все ресурсы. Так работает тирания момента. Казалось бы, человек находящийся в потоке информации должен легче справляться с ней, ведь информация ключевой фактор в ситуации принятия решения. И что может лучше помочь справиться с повседневной тиранией момента, чем насыщенный информационный поток. Но парадокс заключается в том, что переизбыток информации ничем не лучше ее недостатка. Она усугубляет ситуацию тирании момента и формирует иллюзию, что у субъекта есть информация, в то время как он может владеть не точной, не полной, частичной или даже ложной информацией. Последнее связано с еще одним феноменом, который, на наш взгляд, производен от тирании момента и информационной перегрузки[8], мы бы его обозначили как информационный эскапизм. Когда субъект добровольно уходит на недостоверные, развлекательные, и псевдо информационные источники, пытаясь таким образом ограничить повседневную информационную нагрузку[9]. Эта мысль не нова, подобное состояние Олдос Хаксли описывал еще в 1932 году, в романе антиутопии «Прекрасный новый мир»[10].

Интернет, один из каналов информационного потока. Тем самым он представляет уникальные и универсальные возможности для исследовательской деятельности. Тезис о том, что социологи используют эти возможности довольно банальный. Потому что вопрос не состоит в том использовать интернет ресурсы или нет. Вопрос состоит в том, как наиболее эффективно использовать столь широкое пространство и не «потонуть» в потоке информации. Проиллюстрируем данный тезис на небольшом примере. Интернет исследование, в рамках этапа кабинетного исследования (desk research) показало что границы информационного пласта для запроса «миграция» лежат в интервале о 7 млн[25] у Google. до 54 млн[26] результатов е Yandex (только русскоязычный поиск). Это первичная, очень приблизительная оценка, но она позволит проиллюстрировать трудности работы с информацией. И вот почему: обозначенные объемы информации, на самом деле, недоступны. Поисковые системы не покажут эти результаты: яндекс показывает только 65 страниц выдачи результатов поиска т.е. 650 ссылок, а система гугл 38 страниц с результатами поиска т.е. 380 ссылок (актуальное число страниц было проверено в момент подготовки данной публикации). Во-вторых, подбор того, что поисковая система действительно нам показывает, то есть 650 и 380 ссылок, происходит не случайным образом (т.е. нельзя изучить 650 ссылок и сказать, что мы исследовали какую-то выборочную совокупность материалов, интересующего нас информационного поля). Страницы со ссылками формируются в привязке к населенному пункту пользователя, а так же на базе истории поисков браузера, с которого пользователь вышел в сеть. То есть если пользователь постоянно ищет материалы по определенной теме, то поисковая система предлагает ему ссылки на источники наиболее близкие к его обычным запросам. Но если пользователь в первый раз ищет что-то по определенной тематике, то поисковая система составит ему выдачу ориентируясь на ранги сайтов. У каждой поисковой системы свои алгоритмы ранжирования. При этом эти алгоритмы являются коммерческой тайной. Специалисты, только в общих чертах, описывают эти принципы.

[25] Число результатов поиска по версии www.google.ru (обращения 19.02.2018)
[26] Число результатов поиска по версии yandex.ru (обращения 19.02.2018)

Точно можно сказать, что в основе лежат коэффициенты посещаемости сайтов, количество просматриваемых пользователями страниц и среднее время, которое пользователи проводят на сайте. Но не в первом случае, когда поисковая система выстраивает результаты в зависимости от истории поиска ни во втором, когда они построены на основе рейтингов популярности исследователь не может ни контролировать, ни однозначно характеризовать условия формирования этих списков.

Этим ограничения использования поисковых систем не исчерпываются Результаты поиска, с разной долей вероятности, будут содержать так называемые «грязные» ссылки – это ссылки на материалы, которые формально соответствуют формулировке запроса, а фактически не входят в поле интересов пользователя. Так если нас интересует миграция населения, а мы набрали запрос «миграция» чтобы максимально раздвинуть границы поиска. В результатах поиска будут материалы по миграции животных и растений, миграции данных и сайтов и т.д. С другой стороны мы теряем материалы, которые явно относятся к нашей теме, но формально не соответствуют формулировке запроса. Скорее всего, в информационном пространстве последних даже больше, чем поле заданное ключевым словом, но что бы их получить нужны дополнительные процедуры поиска. Таким образом, что бы у исследователя было более прозрачное представление о формируемой совокупности исследовательских материалов, ему нужно уйти от прямолинейной пользовательской логики. А это значит, что интернет исследователь должен прибегать к инструментам из других областей деятельности, напрямую не направленных на социологические и социальные исследования. В некотором роде можно говорить о том, что чтобы научиться исследовать информационные интернет поля, социологу нужно поменять свое ролевое взаимодействие с полем – уйти с позиции интернет пользователя.

Пока профессиональное самосознание интернет исследователей, как и технологии специализированного социологического программного обеспечения, только формируются, исследователь может прибегнуть к инструментам других областей, работающих с интернет пространствами. Среди них можно назвать: SEO-разработку, контент-менеджмент, информационный поиск, извлечение информации, и интеллектуальный анализ данных (Data mining), глубокое обучение (Deep learning) и обработка естественного языка (Natural Language Processing, NLP). Ведь чем мощнее наши инструменты для сбора данных, тем больше информации в исследовательской коллекции. А это значит, что на относительно небольших объемах материалов нужно подключать инструменты автоматизированной обработки документов.

Серия авторских исследований миграции показала необходимость расширения набора инструментов и подходов к задачам сбора, коллекционирования, извлечения, анализа данных и визуализации результатов. Так для сбора актуальных материалов по теме миграции нужно было разработать и апробировать в рамках ручного поиска и сбора информации модель информационного поля исследования. После чего потребовалось найти программы и приложения для реализации сбора материалов в автоматическом режиме, по отработанной на этапе ручного тестирования методике. Но даже эти программные продукты не решают, пока всех задач исследования. Задача коллекционирования материалов переросла возможности пользовательского интерфейса, что привело к необходимости формирования баз данных, от полнотекстовых материалов, до извлеченных из них данных. Сейчас эти задачи полностью не реализованы, так как модель исследовательских данных выходит за рамки реляционной логики. В результате чего базы данных на SQL не решают эту задачу полностью, материалы по своей структуре представляют собой граф, а не таблицу. Задачи извлечения и анализа материалов требуют перехода к другой традиции работы с данными. Для чего, на данном этапе, было бы перспективно применение алгоритмов глубокого обучения и обработки естественного языка, ведь реалистичные исследовательские подборки материалов должны перешагнуть все возможные, для привычного социологического анализа,

объемы. Визуализация результатов требует создания интерактивных карт, со статистическими распределениями, наблюдений и активными слоями по периодам миграции, так как данные имеют географическую привязку. Все вышеперечисленные задачи требуют от исследователя срочных решений, что связано с характером исследовательского поля. Информация в интернете очень динамична и быстро устаревает, усугубляя тиранию момента исследователя. Классические методы исследования и алгоритмы ручного поиска не позволяют отразить актуальное состояние объекта. Только последовательная автоматизация и расширение арсенала инструментов исследователя могут позволить ему изучить миграцию в эпоху информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 2004.
2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000.
3. Сычев А. В. Особенности динамики нового поколения знаний и технологи // Транспортное дело России. – 2012. – №3. – С.156-159
4. Мишанкина Н. А. Базы данных в лингвистических исследованиях // Вопросы лексикографии. – 2013. – №1 (3). – С.25-33
5. Бородин О. Н. Извлечение информации из полнотекстовых источников данных // Вестник ФГОУ ВО МГАУ. – 2008. – №1. – С.42-43
6. Ризаев И. С., Яхина З. Т., Мифтахутдинов Д. И. Компьютерные технологии обучения методам Data Mining обработки данных // Образовательные технологии и общество. –2015. – №2. – С.514-526
7. Эриксен Т.Х. Тирания момента. Время в эпоху информации. М., 2003.
8. Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2002.
9. Еляков А. Д. Информационная перегрузка людей // Социологические исследования – 2005, – С. 114 - 121
10. Хаксли О. О дивный новый мир. СПб., 2013.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO INTERNET RESEARCH ON MIGRATION

L.S. Rekhtina, N.V. Sokolov
St Petersburg State University (Saint-Petersburg)
lisabet-09@mail.ru

Keywords: sociology, Internet, migration, Internet research, tyranny of the moment

УДК 331.526(470+571)

СОЦИОЛОГИЯ УДАЛЁННОЙ ЗАНЯТОСТИ

А.В. Скавитин
Директор Института экономики и управления, к.э.н., доцент,
Байкальский государственный университет, г. Иркутск
Skavitin2000@mail.ru

Аннотация. Распространению удалённой занятости способствует развитие IT-инфраструктуры, программных решений и средств коммуникации, повышение их доступности и производительности наряду со снижением издержек на овладение и обслуживание. В 2013 году особенности регулирования труда дистанционных работников нашли свое закрепление ТК РФ. В статье приводятся результаты исследований удалённой занятости в России. Отмечены особенности и примеры внедрения программ удалённой занятости в деятельности российских организаций.

Ключевые слова: удалённая занятость, удалённая работа, удалённый работник

Удалённая занятость из новомодной диковинки превращается в органичный способ организации труда для многих компаний, чему способствует развитие IT-инфраструктуры и соответствующих программных решений, законодательное регулирование дистанционной работы посредством инкорпорации в ТК РФ самостоятельной главы. В контексте трудового законодательства не употребляется термин «удалённая» работа, напротив, дано определение дистанционной работы в ст. 312[127]. Можно не делать упор на терминологические различия между удалённой и дистанционной занятостью, понимая под этими терминами синонимы обозначения одного и того же явления. К тому, же в соответствии с ч. 2 ст. 312[1] дистанционными работниками считаются лишь лица, заключившие трудовой договор о дистанционной работе. Но на практике количество лиц, работающих удалённо, полностью или частично, намного шире круга лиц, в чьих трудовых договорах об этом будет прямо указано. Да и в зарубежной практике градация телезанятости (telework, альтернативное обозначение удалённой работы) складывается между постоянно удалённой и до нескольких часов/дней в неделю [1, с. 18-20], [2, с. 108-110]. Обратим внимание на особенности складывающихся в России практик ее применения.

Так, проведенное в 2011-22 гг. в СГТУ им. Ю.А. Гагарина (г. Саратов) межрегиональное исследование (N=285) выявило обобщенный социальный образ дистанционного работника: возраст 26-30 лет, с высшим гуманитарным образованием, не в браке, проживающий отдельно в городе, самостоятельно трудоустроившийся в сфере услуг и выполняющий профессиональные функции в области ИТ, параллельно обучающийся в учреждении СПО/ВО [4, с. 164]. Исследование выявило наибольшую распространенность удалённой занятости среди трейдеров, диспетчеров на телефоне (операторов call-центра), программистов и веб-дизайнеров (по 10-12% на каждую профессию); бухгалтеров, продавцов Интернет-магазинов, редакторов (5-7% на каждую профессию); дизайнеров интерьеров, преподавателей дистанционного обучения, корректоров, администраторов сайтов, оптимизаторов, промоутеров и кликальщиков (3-4% соответственно) [3, с. 152-153].

В 2015 году J`son & Partners Consulting представила результаты опроса руководителей компаний из 15 крупнейших российских городов (N=315), имеющих опыт привлечения удалённых сотрудников. Согласно опросу, наибольшую распространенность дистанционная занятость получает в организациях до 15 человек, а также малых и средних (от 16 до 250 чел.). В первых доля постоянных работников «на удалёнке» достигает 30%, работающих удалённо время от времени – 24%. В категории малых и средних организаций это соотношение составило соответственно 20% и 22% [4]. Чем крупнее организация, тем выше распространенность традиционной организации труда. Опрос определил, что чаще всего дистанционная занятость касается программистов (51%), специалистов по поддержке клиентов (38%), дизайнеров (27%), аналитиков (15%), сотрудников финансовых департаментов (15%) [5]. Типичный портрет удалённого работника – высококвалифицированный специалист, либо творческий работник с высшим образованием, в возрасте 26-42 лет [4]. Эффективность работы дистанционного работника зависит от качества и функциональности soft-приложений, используемых для организации труда, 76% респондентов указало на это. Чаще всего удалённая занятость не отражается на размерах заработной платы, в 68%

[27] как выполнения *«определенной трудовым договором функции вне места нахождения работодателя…, вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети «Интернет»*

случаев оплата соразмерна выполняемой в офисе. Иногда удалённые работники зарабатывают меньше офисных (20%), еще реже – больше офисных (12%).

Еще более масштабное (N=3000) исследование провел онлайн-сервис вакансий в IT-индустрии «Мой круг» среди своих пользователей [6]. Уже сейчас по данным сервиса количество размещаемых на нём резюме с готовностью к удалённой работе в 2 раза выше количества вакансий, где подобная возможность предоставляется. Откликов на вакансии с удалённой работой в среднем в 3-4 раза больше, чем на вакансии в офисе. Очевидно, что в условиях дефицита специалистов преимущество при выборе кандидатов получают те работодатели, которые готовы предложить удалённую работу [6]. Ранее, в 2008 году дисбаланс между ожиданиями работников и возможностями работодателей был зафиксирован в исследовании «Гибкий рабочий график в Европе и в России» («Flexible working in Europe and Russia», N=3000), проведенном по заказу IT-разработчика Avaya. Среди европейских и российских компаний только 17% на тот момент предусматривало гибкие условия работы, в то время как 94% работников хотели бы ими воспользоваться. Каждый третий (31%) при возможности и равенстве прочих факторов сменил бы работу, чтобы иметь гибкий рабочий график [7].

В исследовании «Мой круг» также подтвердилась зависимость – чем меньше организация, тем больше доля удалённых сотрудников. С т.зр. разницы в заработной плате между удалёнными и офисными работниками авторы исследования «Мой круг» выявили важное уточнение: удалёнщиков заметно больше в категориях как с самой низкой, так и с самой высокой зарплатой. Первое исследователи объяснили тем, что на удалённое выполнение проще перевести более простую (менее оплачиваемую) работу. Второе - тем, что многие удалёнщики выбирают работу в иностранных компаниях, с более высокими зарплатами. Если в среднем на иностранных работодателей работал каждый четвертый от всех удалёнщиков, то среди указавших большие зарплаты таковых оказалось около трёх четвертей [6]. Опрос «Мой круг» отчасти развенчивает мифы, сложившиеся о дистанционной занятости. Образ удалённого специалиста, лишенного необходимости проводить весь день в офисе и работающего несколько часов в день за ноутбуком где-нибудь в кафе, коворкинге, либо на природе (на пляже) так же далек от реальности, как и сам пляж от традиционного офиса. Подавляющее число удалёнщиков работают в том же городе, что и раньше (81%); лишь 3% перебираются к морю или в более теплую страну, еще 6% переезжают в пригород/деревню. Около 7% действительно стали больше путешествовать, регулярно меняя место жительства и переезжая из города в город, из страны в страну. На количестве часов, затрачиваемых на работу, у большинства опрошенных (35%) перевод на удалённую занятость не отразился. Столько же респондентов указало, наоборот, что работа стала отнимать больше времени, чем в офисе (34%). И только каждый четвертый (23%) отметил, что стал работать меньше по времени. Еще один миф традиционно расписывает в числе «преимуществ» удалённой занятости возможность организовать режим труда и отдыха самостоятельно, по своему усмотрению. Изначально такая установка заложена и в правовую норму ст. 312[4] ТК РФ, но с оговоркой о возможности такого усмотрения, если иное не предусмотрено трудовым договором о дистанционной работе. Опрос показал, что роскошь самостоятельного планирования режима труда и отдыха может себе позволить лишь каждый третий (29%) из выборки, и только при условии соблюдения оговоренных дедлайнов и присутствия на назначенных встречах. Половина же (49%) работает удалённо в комбинированном режиме – есть часы, которые необходимо быть на связи или онлайн, а есть часть времени, которую можно организовать по своему усмотрению. У каждого пятого (21%) часы и дни работы зафиксированы принципиально, работа складывается по заданному графику [6].

Удалённая работа немыслима без технических и программных решений. В этот набор обычно входят привычные информационные продукты, используемые в повседневности. Так, в опросе J`son & Partners удалёнщики чаще всего используют

системы работы с почтой и документами (67%), IP-телефонию (52%), хранилища данных (50%), корпоративные социальные сети (43%), разнообразные мессенджеры (39%), системы управления проектами (32%). Реже используются CRM-системы (18%), системы ведения задач (task-tracker, 16%), комплексные решения (12%). В опросе «Мой круг» чаще всего в качестве инструментов удалённой работы фигурируют Skype (77%), электронная почта (64%), корпоративный мессенджер Slack (40%), Telegram (38%) и обычная сотовая связь (38%) [6].

Летом 2016 года компания Билайн начала проект по переводу сотрудников на удалённую работу, который уже обрел эпитет «самого масштабного в России». В первоначальных планах значился охват 50–70 % работников принципами дистанционной занятости с завершением проекта к середине 2018 года. Уже около 3000 работников включились в него [8]. Заранее согласовав с руководителем и зафиксировав список задач на день, работники, получили возможность от 1-5 дней в неделю работать удалённо (в среднем 2,6 дня). Сотрудникам обеспечен удалённый доступ к информации через VPN (защищенный доступ на корпоративном ноутбуке) и VDI (виртуальный рабочий стол), пользование корпоративной почтой, Skype, Sharepoint и разными мессенджерами для реализации привычных должностных обязанностей и коммуникации. В пилотном режиме механизм был отработан на сотрудниках HR-блока (100 человек) и филиала компании в г. Ростов (300 человек). Самооценка эффективности показала, что у 64% участвующих в эксперименте она не изменилась, а 22% отметили, что эффективность возросла [8].

Более детальный анализ вышеприведенных обзоров, исследований и практик позволяет говорить об удалённой занятости в России как об устойчивом, сложившемся и набирающем обороты явлении, и сделать ряд обобщающих выводов:

– Развитие практик удалённой занятости в России укладывается в общемировой и российский тренд флексибилизации труда [9] [10, с. 66-73], постепенного ухода от жестких норм регулирования в пользу дифференцирующих правил для отдельных категорий работников.

– Нормы ТК РФ, регулирующие дистанционную работу не сковывают возможности работодателей в оформлении трудовых отношений с дистанционными работниками. Особенности труда дистанционных работников устанавливаются диспозитивно, на уровне соглашения сторон (ст. 312^3 ТК РФ). Для компаний-работодателей крайне важно, что в соответствии со ст. 312^5 ТК РФ в трудовых договорах с удалёнщиками можно предусмотреть дополнительные основания увольнения, помимо общих оснований ст. 77 ТК РФ.

– сохраняющееся отнесение удалённой занятости к нестандартным формам занятости, будет исчезать по мере расширения этого способа организации труда. Это связано как с ростом доступности, производительности и качества IT-инфраструктуры и инструментов удалённой работы, так и увеличением на рынке труда доли соискателей, для которых технологичные способы коммуникаций так же естественны, как и обычное общение.

– Работодатели, инвестирующие в развитие корпоративной IT-инфраструктуры и допускающие использование удалённой занятости хотя бы частично получают конкурентное преимущество относительно удержания и привлечения персонала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Скавитин А. В. Телеработа в Европе или работающие «без столов // Управление персоналом. - 2004. - № 22. С. 18-21.

2. Скавитин А. В. Телеработа в мировой экономической практике // Менеджмент в России и за рубежом. - 2004. - № 6. С. 108-117.

3. Политика занятости в региональном контексте социально-трудовых отношений: коллективная монография / ред. Проф. В.Н. Ярская, проф. Д.В. Зайцев. Саратов: ИД «МарК», 2013. 201 с.

4. Водянова С. Дистанционная занятость как способ повышения эффективности бизнеса и новый тренд на рынке труда. Перспективы распространения в России, 2014-2020 гг. (доклад J`son & Partners Consulting и Битрикс24) [электронный ресурс] // Режим доступа: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/polnaya-versiya-prezentatsii-generalnogo-direktora-svetlany-vodyanovoy-s-press-konferentsii-bitriks24-i-json-partners-consulting-20150617030352

5. Юзбекова **И.** Пятая часть россиян будет работать удалённо к 2020 году [электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/17/06/2015/5580515f9a7947e7bf4bfc99

6. Удалённая работа в цифрах и диаграммах [электронный ресурс] // Режим доступа**:** https://habrahabr.ru/company/moikrug/blog/330076/

7. Avaya объявляет об итогах нового независимого исследования [электронный ресурс] // Режим доступа: https://newsdesk.pcmag.ru/node/9537

8. Верещагина Л. Как «Билайн» отправил домой тысячи сотрудников [электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.the-village.ru/village/business/story/259078-beefree

9. Киселев И. Новый облик трудового права в странах Запада: прорыв в постиндустриальное общество / И. Киселев // Управление персоналом. -2002. -№ 4. -С. 20-24.

10. Скавитин А.В. Кейс-практикум по экономико-правовому регулированию социально-трудовых отношений: учебное пособие / Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009. - 148 с.

SOCIOLOGY OF REMOTE EMPLOYMENT

Alexey V. Skavitin
Director of Institute of Economics and Management, PhD in Economics,
Baikal State University, Irkutsk
skavitin2000@mail.ru

Key words: remote employment, remote work, remote worker

УДК 330.163

МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: ОЦЕНКА ЧИСЛА БОЛЕЛЬЩИКОВ: ПРОСТАЯ ЗАДАЧА, КОТОРУЮ ВСЕГДА РЕШАЮТ НЕПРАВИЛЬНО

Владимир Сократилин
Исполнительный директор ЗАО «Решение» (Санкт-Петербург)
Член Правления Российской Ассоциации консалтинговых компаний АСКОНКО.
sokrat@decision.ru

Аннотация. В статье рассмотрена одна из «локальных» задач, решение которой постоянно требуется при подготовке многих городских и коммерческих проектов. В практике социологических и маркетинговых исследований сложился определенный подход к решению таких задач. Этот подход основан на методах обработки «просто данных». С развитием IT-технологий такой подход набирает все больший размах. В статье показана неприемлемость такого подхода и на примере конкретной задачи показан подход на основе разработки «локальной» математической модели явления. Математическая модель основана на «нечетком» определении понятия «болельщик», использовании модифицированного метода известного в маркетинговых исследованиях как метод U&A. Построенный в результате интегральный индекс позволяет сегментировать городское население по отношению к футбольному клубу. Предлагаемая методика применялась при выполнении нескольких проектов для различных коммерческих структур

Ключевые слова: Футбольный болельщик, Метод U&A, Пространство признаков. Интегральный показатель. Сегментация.

На этапе планирования многих коммерческих проектов или проектов развития городской инфраструктуры часто возникает необходимость решения простых, на первый взгляд, задач. Например, определить количество автомобилей в городе и количество потенциальных мест для парковки или выявить количество футбольных болельщиков и понять насколько они вероятно приобретут те или иные товары, связанные с их любимым клубом, или сколько туристов приезжает в город и т.п. Как правило, эти задачи являются всего лишь небольшой частью проектов и поэтому и времени, и сил на них выделяется немного. В начале работ над проектом кажется, что такие задачи непременно должны уже быть решены кем-то ранее, а когда оказывается, что это не так, значительных ресурсов на их решение уже нет. В большинстве проектов у исполнителей все же существует уверенность, что задачи могут быть решены достаточно простыми стандартными методами. Эти стандартные методы, как правило, основываются на методах статистической обработки «просто данных», то есть общих методах, не зависящих от природы данных. Такая точка зрения, на первый взгляд, подтверждается самой сутью применения математических методов, которые, в принципе, не учитывают физической природы данных. К тому же, прогресс в IT-технологиях позволяет в значительной степени автоматизировать обработку данных, не вдумываясь особенно в существо производимых операций. В результате перечисленные простые задачи решаются, как правило, неверно, что и приводит в ходе осуществления проектов к появлению знаменитых «черных лебедей» Н. Талеба [8].

Отметим, что подход к обработке данных без понимания их существа, в принципе противоречит современному научному подходу, который описан, например, в работах В. Налимова [4]. Приходится, к сожалению, констатировать, что в прикладных социологических и маркетинговых исследованиях не только в России, но и в мире отсутствует понимание правильного подхода к обработке данных, что приводит к появлению нелепых с научной точки зрения документов [2] и [5].

Особенно показательны рассуждения о случайности и неслучайности выборок [5], со ссылкой на якобы достижения математической статистики. В то время, как невозможность получения полностью случайных последовательностей детерминированными алгоритмами давно показана, и вопрос о случайности выборок поставлен в математической статистике совершенно иначе [3].

Рассмотрим более подробно в качестве примера решение задачи о подсчете количества болельщиков популярного футбольного клуба, проживающих в пятимиллионном городе. Эти данные оказались необходимы при работе над, по крайней мере, четырьмя проектами, выполненных по заказам различных компаний:

- для разработки стратегии продаж сети специализированных спортивных магазинов;
- для обоснования необходимой вместимости проектируемых спортивных сооружений;
- для разработки логистической схемы при функционировании новых спортивных сооружений;
- для оценки целесообразности создания специализированного оператора мобильной связи.

Такое разнообразие задач, требует более внимательного отношения к самому определению понятия «футбольный болельщик». Среди существующих подходов к определению этого понятия можно выделить два основных:

- определение, основанное на альтернативе «болельщик – не болельщик» [6];
- определение, которое определяет виды «боленья», например «те, кто посещает стадион», «те, кто смотрит футбол в кафе» и т.п. [7].

Наши исследования показывают, что само отношение к футбольному клубу является более сложным и не может быть описано простыми дискретными показателями. Поэтому мы поставили себе целью разработать интегральный индекс, характеризующий то, насколько изучаемый индивидуум является болельщиком, а затем использовать этот показатель для сегментации населения мегаполиса по отношению к футбольному клубу.

Для разработки мы использовали технологию, известную в маркетинговых исследованиях как U&A (Usage & Attitude - поведение и отношение). К сожалению, под это определение попадает целая группа методик, которые объединяет изучение процесса покупки и потребления товара и отношение к товару покупателя. Наш опыт исследований показал, что эти две важнейших составляющих о товаре должны быть дополнены еще и знаниями, которые имеются о товарах этой группы у покупателя (Knowledge). Поэтому мы использовали модернизированную методику, которую назвали U&A&K.

Исходные данные для проведения исследования были собраны в ходе опросов, которые проводились методом личного интервью среди горожан в возрасте от 16 до 75 лет. Один из опросов проводился непосредственно на стадионе перед началом матча по случайной выборке объемом 1000 респондентов. Другой опрос проводился среди горожан по репрезентативной по полу и возрасту выборке объемом 1500 респондентов. Дополнительно использовались данные холл-теста, проведенные по репрезентативной выборке объемом 500 интервью. По каждой из категорий (поведение, отношение и знание) задавалось несколько вопросов, ответы на которые можно было представить в численном виде (например, «Сколько матчей футбольного клуба вы смотрели на стадионе в этом году?»). Полученные численные значения, после нормирования и масштабирования использовались для получения по каждой категории оценки, находящейся в промежутке от 0 до 1.

Для категории «Потребление» (U):

- оценка «0» означает, что респондент не следит за игрой футбольного клуба;
- оценка «1» - что респондент следит за всеми матчами и за положением любимого клуба в чемпионатах, кубках и т.п..

Для категории «Отношение» (A):

- оценка «0» означает, что респондент не считает деятельность и успехи футбольного клуба важными для себя и равнодушен к результатам игры;
- оценка «1» - что респондент гордится успехами клуба, считает его успехи важными для имиджа города, а сам клуб – символом города.

Для категории «Знание» (K):

- оценка «0» означает, что респондент не знает ничего о футбольном клубе, кроме, разве что, названия;
- оценка «1» - что респондент знает игроков и тренера, положение в термитных таблицах, перипетии матчей, счет последних матчей и т.п.

Таким образом, каждый горожанин, с точки зрения отношения к футбольному клубу может быть представлен 3-х мерным вектором или точкой в пространстве признаков (Рис. 1.)

Рис. 1. Пространство признаков

Очевидно, что все точки, соответствующие горожанам будут располагаться в кубе со стороной 1 (Рис. 2.). В этом кубе точки с координатами (0,0,0) и (1,1,1) имеют смысл, соответственно, «совершенно неболельщик» и «настоящий болельщик».

Полученный таким образом куб будем считать частью линейного пространства (в смысле определений, приведенных в книге [1]). Введем в этом пространстве метрику (или расстояние) **d:**

$$\boldsymbol{d} = \sqrt{(\mathbf{x_1} - \mathbf{x_2})^2 + (\mathbf{y_1} - \mathbf{y_2})^2 + (\mathbf{z_1} - \mathbf{z_2})^2}$$

Рис. 2. Область расположения потенциальных болельщиков

Теперь можно изучать расстояние между отдельными потенциальными болельщиками в пространстве признаков. В том числе, можно рассмотреть расстояние от каждого потенциального болельщика до «настоящего» болельщика. (Рис. 3.).

$$\boldsymbol{D} = \sqrt{(\mathbf{1} - \mathbf{x_1})^2 + (\mathbf{1} - \mathbf{y_1})^2 + (\mathbf{1} - \mathbf{z_1})^2}$$

Это расстояние **D** мы и будем считать интегральным показателем, характеризующим степень того насколько горожанин является болельщиком. Чем меньше значение **D**, тем больше болельщиком является изучаемый горожанин

В таком случае:

Максимальное значение интегрального индекса - $\mathbf{D_{max}} \approx \mathbf{1,73}$

Минимальное значение интегрального индекса - $\mathbf{D_{min}} = \mathbf{0}$

Рис. 3. Расстояние от ротенциального болельщика до «настоящего болельщика»

Частота интегрального показателя **D,** полученная по результатам опросов в Санкт-Петербурге приведено на Рис. 4.

Рис. 4. Частота распределения интегрального показателя **D,** полученная по опытным данным

Сопоставление частот с реальными обстоятельствами (например, с тем, что на стадионе встречаются в основном болельщики близкие к «настоящим») позволяет установить границы нескольких групп (Рис. 5.):

«Активные болельщики» **(0≤ D ≤ 0,30)**. Доля среди взрослого населения города - 1 %.

«Умеренные болельщики» **(0,30< D ≤ 0,80)**. Доля среди взрослого населения города - 10 %.

«Интересующиеся» **(0,80< D ≤ 1,30)**. Доля среди взрослого населения города -33 %.

«Безразличные» **(1,30 < D ≤ 1,73).** Доля среди взрослого населения города – 56 %

Рис. 5. Группы горожан по отношению к футбольному клубу.

Для Санкт-Петербурга абсолютные значения количества горожан в возрасте от 16 до 75 лет в каждой из групп приведены на Рис. 6.

Исследование особенностей поведения каждой из групп (частоты посещения стадиона, вероятности покупки сувениров с символикой клуба, поведение при посещении стадиона, вероятность подключения специального мобильного тарифа и т.п.) и позволяют правильно решать приведенные в начале статьи задачи.

Рис. 6. Количество горожан в группах, тыс. человек

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров П. С. Введение в теорию множеств и общую топологию., М.: Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1977.
2. Джапек, Л., Кертнер, Ф., Берг, М. и др. Отчет AAPOR о больших данных: 12 февраля 2015 / Американская ассоциация исследователей общественного мнения; Пер. с англ. Д. Рогозина, А. Ипатовой, Е. Вьюговской; Предисловие Д. Рогозина. М., 2015. Материалы V социологической Грушинской конференции, 2015.На сайте ВЦИОМ. http://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/grusha2015/AAPOR_big_data.pdf
3. Кнут Д. Искусство программирования. В 4-х томах. Пер. с англ. — 3-е изд. Том 2. Получисленные алгоритмы — М.: Вильямс, 2007.
4. Налимов В. В. Облик Науки. СПб. – М: Центр гуманитарных инициатив, Издательство МБА, 2010.
5. Отчёт рабочей группы AAPOR о неслучайных выборках: июнь 2013 /Американская ассоциация исследователей общественного мнения/Пер. с англ. Д. Рогозина, А. Ипатовой. М. : Общероссийский общественный фонд «Общественное мнение», 2016.
6. Почепцов В. : О футболе и «около» / Блог / ФОМ, 06 Февраля 2014, на сайте ФОМ http://fom.ru/blogs/11331
7. Стрюк Д. Кто болеет за наших? - 2016, публикация на сайте консалтинговой компании «Дымшиц и партнеры», http://www.dnp.ru/publications/publications_latest/sport_fans
8. Талеб Н. Н. Чёрный лебедь. Под знаком непредсказуемости / Н. Н. Талеб; пер. с англ. В. Сонькина, А. Бердичевского, М. Костионовой, О. Попова; под ред. М. Тюнькиной. — М.: Изд. «Колибри», 2009

NEW METHODS AND TECHNOLOGIES OF SOCIOLOGICAL RESEARCH: EVALUATION OF THE NUMBER OF FANS: A SIMPLE TASK THAT ALWAYS DECIDES WRONG

V. Sokratilin
Chief Executive Officer, ZAO Reshenie (Decision Ltd.), St. Petersburg, Russia
sokrat@decoision.ru

Keywords: Football fan, Method U & A, Character space. Integral index. Segmentation.

УДК 330.163

МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: МОЖНО ЛИ ИЗМЕРИТЬ ИМИДЖ? ОЦЕНКА ИМИДЖА СТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ

Елена Сократилина
Руководитель Маркетингового агентства ЕС (Санкт-Петербург)
office@es812.ru

Аннотация. В статье рассмотрена методика и практические результаты исследования имиджа строительных компаний. Методика разработана в 2010 году по заказу одной из крупнейших строительных компаний Санкт-Петербурга. С тех пор исследование проводится ежегодно. Особенностью методики является использование математических методов, позволяющих представить имидж компании в пространстве признаков, которое рассматривается, как линейное метрическое пространство. Предлагаемая методика является примером ответа на вызов современных IT-технологий, которые, в силу отсутствия глобальных математических моделей, не могут быть эффективно использованы при проведении социологических и маркетинговых исследований. Для применения современных IT-технологий предлагается использовать тактику «локальных моделей».

Ключевые слова: Имидж компании, Составляющие имиджа, Пространство признаков, Направление изменение имиджа, Вызов IT-технологий, Тактика «локальных моделей».

Современные IT-технологии представляют мощный аппарат для проведения социологических и маркетинговых исследований. Среди таких технологий - , обработка больших по объему разнородных данных (Big Data), нейронные сети, методы анализа поведения в социальных сетях (SMM) и т.п. Однако, для эффективного использования этого аппарата требуется наличие математических моделей изучаемых процессов. Отсутствие математических моделей в настоящее время заменяется попытками использовать предложения IT-специалистов, которые не обладают достаточными знаниями в предметной области. С другой стороны, специалисты в области проведения прикладных социологических и маркетинговых исследований плохо представляют себе возможности математических методов. Поэтому вместо эффективного сотрудничества возникают уродливые ненаучные методы и технологии. Полный набор нелепостей и антинаучных рассуждений, вызванных непониманием методов Big Data, можно обнаружить в работах [3] и [4]. Причем эти источники являются нероссийскими и наглядно демонстрируют общность указанных проблем в социологических сообществах и США, и Западной Европы. Факторы, обуславливающее такое состояние социологического сообщества, достаточно ясны. Не углубляясь в детали, предложим читателю сравнить определения часто используемого в прикладной социологии понятия «коэффициент корреляции», приведенное в известной книге [2] с правильным определением и пояснениями к нему, приведенными в [7]. Отметим, что необходимость использования в прикладной социологии математических методов отмечал еще Питирим Сорокин [6], а глубокое осмысление особенностей применения этих методов мы можем найти, например, в работах профессора В. В. Налимова [5] и академика П. Е. Эльясберга [7]. Вызов IT-технологий заключается в том, что дальнейшее их развитие не способствует развитию прикладной социологии, а приводит к появлению антинаучных, бессмысленных конструкций.

В условиях отсутствия глобальных математических моделей, выход может быть найден на пути разработки моделей поведения в конкретных ситуациях. Поведение отдельных индивидуумов и групп в конкретных ситуациях может быть проанализировано достаточно скрупулезно и могут быть разработаны локальные математические модели, без претензий на обобщения. Мы полагаем, что накопление таких «локальных моделей» поможет получить необходимый опыт и навык для создания все более общих моделей. Такую тактику «локальных моделей» мы и считаем наиболее адекватным ответом вызову современных IT-технологий.

Примером такой «локальной» задачи может быть задача исследования имиджа строительных компаний в общественном сознании потенциальных покупателей жилья в Санкт-Петербурге. Эта задача была сформулирована перед специалистами нашей компании и нашими партнерами из консалтинговой компании ЗАО «Решение» в 2010 году менеджерами одной из крупнейших строительных компаний Санкт-Петербурга. В этом же году были проведены предварительные социологические исследования и была построена математическая модель, позволяющая сравнивать имиджи строительных компаний и отслеживать динамику имиджей. Исследования по этой методике проводятся ежегодно. Полученные результаты позволяют нашим заказчикам корректировать собственную программу по продвижению и сосредотачивать основные усилия на тех составляющих имиджа, в которых они уступают конкурентам. Возможность наблюдения динамики позволяет оценивать эффективность затраченных в кампании по продвижению усилий и ресурсов.

Актуальность задачи формирования благоприятного имиджа строительной компании в общественном сознании потребителей определяется особенностями взаимоотношения покупателей жилья со строительными компаниями. Наши исследования показывают, что потенциальный покупатель чувствует себя незащищенным перед строительной компанией и опасается, что может быть обманут

(например, компания не построит дом в срок или не обеспечит необходимое качество). Поэтому при выборе жилья для покупки, имидж строительной компании играет часто определяющую роль.

В настоящем исследовании мы рассматривали в качестве целевой группы потенциальных покупателей жилья в многоквартирных домах в Санкт-Петербурге и в ближайших пригородах. Под имиджем строительной компании мы понимаем совокупность представлений, сложившихся в общественном мнении целевой группы покупателей о строительной компании.

Хотя чаще всего имидж компании, торговой марки или бренда рассматривается, как результат эмоционального восприятия, в случае строительных компаний, как показали наши исследования, имидж формируется, на основе рационального восприятия. Основными причинами этого являются высокая цена выбора, наличие достаточного времени на обдумывание и специфика источников информации.

Рациональность восприятия строительных компаний покупателями жилья позволила нам выделить основные составляющие восприятия. –это:

- Надежность – уверенность в том, что компания сможет выполнить свои обязательства.
- Сроки строительства – уверенность в том, что компания сдаст квартиру в оговоренные сроки.
- Качество строительства – уверенность в том, что компания построит дом с приемлемым качеством.
- Стоимость жилья – представление о том насколько дорогое или дешевое жилье строится этой компанией.

Оценки первых трех составляющих имеют понятный качественный смысл (например, чем надежнее, тем лучше или чем точнее соблюдаются сроки, тем лучше, или чем более высокое качество, тем лучше). Оценка представлений о компании с точки зрения стоимости жилья зависит от желаемого позиционирования компании. Например, компания может позиционироваться, как строитель дорого или, наоборот, дешевого жилья. Поэтому мы рассматривали совместно первые три показателя, а затем, полученный интегральный показатель сопоставляли с оценкой представлений о стоимости жилья.Оценки составляющих мы получаем в результате личного опроса потенциальных покупателей жилья (опрос проводится на выставке «Ярмарка недвижимости). Респондентам предлагается оценить некоторые строительные компании по четырем выбранным позициям по 10-бальной шкале. Объем выборки составляет не менее 400 респондентов. Средние оценки составляющих имиджа мы представили, как координаты в трехмерном пространстве. В этом случае имиджу каждой строительной компании соответствует точка в трех мерном пространстве (Рис. 1.).

Рис. 1. Пространство имиджей

Очевидно, что все точки-имиджи будут располагаться в кубе со стороной 9 (Рис. 2.). в этом кубе точки с координатами (1,1,1) и (10,10,10) имеют смысл, соответственно, «наихудшей» и «идеальной» компаний.

Рис. 2. Область сосредоточения имиджей и положение наихудшей и идеальной компаний

Полученный таким образом куб будем считать частью линейного пространства (в смысле определений, приведенных в книге [1]). Введем в этом пространстве метрику (или расстояние) **d:**

$$\mathbf{d} = \sqrt{(\mathbf{x_1} - \mathbf{x_2})^2 + (\mathbf{y_1} - \mathbf{y_2})^2 + (\mathbf{z_1} - \mathbf{z_2})^2}$$

Доказательство того, что так введенное расстояние действительно является метрикой, приведены в [1].

Теперь можно изучать расстояние между имиджами разных компаний. В том числе, можно рассмотреть расстояние от имиджа каждой компании до идеальной (Рис. 3.).

Рис. 3. Расстояние от имиджа изучаемой компании до имиджа идеальной компании

Это расстояние (от изучаемой компании до идеальной) мы и будем считать интегральным показателем имиджа строительной компании.

Рассматривая изменения положения имиджа строительной компании за год, мы можем выделить следующие показатели его динамики (Рис. 4.):

α - угол отклонения реального движения от оптимального направления (от 0 до180 градусов).

$\overline{a}$– изменение интегрального показателя имиджа за год.

$\overline{\mathbf{b}}$– интегральный показатель имиджа в прошлом году.

c – интегральный показатель имиджа в текущем году.

Рис. 4. Показатели динамики имиджа

Исследование этих показателей позволяет понять насколько и в каком направлении изменился имидж компании за год и, таким образом, оценить эффективность кампании по продвижению по сравнению с динамикой имиджей конкурентов.

Сопоставление показателя «стоимость жилья» и интегрального показателя имиджа компании (Рис. 5.) позволяет оценить насколько имидж строительной компании соответствует сложившимся представлениям об уровне стоимости построенного жилья.

Рис. 5. Соответствие интегрального показателя имиджа и представлений о стоимости жилья в компании

Список литературы

1. Александров П. С. Введение в теорию множеств и общую топологию. М.: Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1977.
2. Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002.
3. Джапек, Л., Кертнер, Ф., Берг, М. и др. Отчет AAPOR о больших данных: 12 февраля 2015 / Американская ассоциация исследователей общественного мнения; Пер. с англ. Д. Рогозина, А. Ипатовой, Е. Вьюговской; Предисловие Д. Рогозина. М., 2015. Материалы V социологической Грушинской конференции, 2015.На сайте ВЦИОМ. http://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/grusha2015/AAPOR_big_data.pdf
4. Виктор Майер-Шенбергер, Кеннет Кукьер, Большие данные. Революция, которая изменит то, как мы живем, работаем и мыслим. Издательство: Манн, Иванов и Фербер. 2013.
5. Налимов В. В. Облик Науки. СПб. – М: Центр гуманитарных инициатив, Издательство МБА, 2010.
6. Сорокин П. Система социологии. Том 1. Социальная аналитика. Петроград. Издательское т-во «Колос», 1920.
7. Эльясберг П. Е. Измерительная информация: сколько ее нужно? Как ее обрабатывать? – М.: Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1983.

NEW METHODS AND TECHNOLOGIES OF SOCIOLOGICAL RESEARCH: IS IT POSSIBLE TO MEASURE IMAGE? ASSESSMENT OF IMAGE OF CONSTRUCTION COMPANIES

Elena Sokratilina

Chief Executive Officer, Marketing Agency ES, St. Petersburg, Russia

office@es812.ru

Key words: Company image, Image components, Character space, Image change direction, IT technologies challengers, Local math models tactics

УДК 316.353

РОЛЬ МОНИТОРИНГА УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ В РАЗВИТИИ ПРОЕКТНОЙ МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ

А.Г. Танова
доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
tanovaann@mail.ru
Е.Г. Поздеева
доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
elepozd@mail.ru

Аннотация.Мониторинг является основным инструментом измерения удовлетворенности студентов качеством образования в современном инновационном вузе. Ключевым элементом любого мониторинга является налаживание эффективной обратной связи со студентами как участниками образовательного процесса, это позволяет получать актуальную информацию об оценке качества образовательной среды, одним из элементов которой является технология реализации проектной модели образования. Развитие проектной модели образования является перспективным направлением, так как предоставляет больше возможностей студентам раскрыть свой научный и творческий потенциал.

Ключевые слова: мониторинг, удовлетворенность, проектная модель образования, студент, образовательная среда

Расширение масштабов системы высшей школы в России, изменение структуры и содержания деятельности вызвано её возрастающей ролью в экономическом прогрессе, расширением жизненных стандартов, а также повышением спроса на квалифицированные кадры. Тенденции развития общества, определяемые четвертой промышленной революцией, предполагают пересмотр типов образовательных стратегий и становление новой культурно-образовательной модели, в которой делается акцент на самореализацию творческих способностей обучающихся, на практико-ориентированный подход к получению знаний [1, С.61]. Эти условия выдвигают качество подготовки специалистов в разряд главного тренда профессионального образования опережающего типа, что побуждает образовательные организации наращивать свои конкурентные преимущества в борьбе за качество предоставляемых образовательных услуг. Для того, чтобы отслеживать динамику развития инструментов модернизации образовательного процесса и их соответствие требованиям рынка труда, в мировой практике широко применяются мониторинговые методы, в том числе мониторинг удовлетворенности студентов обучением в системе управления качеством образования.

Степень удовлетворенности студентов образованием является ключевым элементом качества, т.к. отражает готовность студента к выходу на рынок с полученным багажом знаний, умений, навыков, компетенций. Мониторинг удовлетворенности обучением основан на изучении обратной связи во взаимоотношениях вуза со студентом, что является фактором успешной деятельности образовательной организации [2]. Обратная связь понимается как выраженное мнение студентов об услуге, которую они получают в процессе обучения. Это мнение основано на представлении об обучении и преподавании, организации учебного процесса, адекватности поддержки в ходе обучения, благоприятности окружающей среды [3]. Важно, чтобы мнения студентов были собраны профессионально и последовательно, и тогда они будут способствовать процессу непрерывного улучшения качества образования. Студенты должны быть уверены, что преобразования, происходящие в вузах, вызваны в том числе и обратной связью.

В СПбПУ мониторинговые исследования удовлетворенности студентов получаемым образованием начали проводиться с 2015г. В частности, исследование магистрантов-лингвистов Гуманитарного института, проведенное Центром менеджмента качества, показало, что большинство опрошенных – 68% – удовлетворены обучением в университете и 28% дали ему среднюю оценку. Параметры оценивания в данном

исследовании включали качество преподавания, работу преподавательского состава, организацию и проведение производственной практики, научно-исследовательской работы студентов, организацию и обеспечение учебного процесса [4]. Результаты исследования выявили, что некоторые области образовательной деятельности, в частности, организация производственной практики, требуют более пристального внимания, что и было реализовано впоследствии.

Далее традиции мониторинговой оценки качества образования после небольшого перерыва были продолжены Центром социологических исследований (ЦСИ) при кафедре «Реклама и связи с общественностью» ГИ СПбПУ. В 2017г. был проведен опрос студентов всех институтов СПбПУ и уровней подготовки на тему «Качество основной образовательной программы». Целью исследования было изучить представление обучающихся о качестве реализации основных образовательных программ на основе оценки их удовлетворенности условиями и предоставляемыми возможностями обучения в вузе [5]. За основу социологической оценки была взята концепция удовлетворенности обучением, в которой удовлетворенность формируется в результате комплексного взаимодействия следующих факторов: соответствие получаемого обучения по направлению/ специальности ожиданиям студента; намерение студентов относительно дальнейшего трудоустройства согласно полученной квалификации/специальности; предоставление вузом в процессе обучения возможностей творческого развития и самореализации, приобретения релевантных рыночной ситуации знаний и навыков; наличие условий широкого и адекватного информационного сопровождения, а также поддержки со стороны преподавателей и сотрудников университета; наличие достаточной материально-технической базы; удовлетворенность организацией учебного процесса; создание комфортной и развивающей коммуникационной среды. При проведении самого опроса особое внимание уделялось такой проблематике, как получение практико-ориентированного образования, возможности формирования индивидуальных образовательных траекторий, освоение дистанционных форм обучения, включенность учащихся в проектную деятельность и развитие возможностей внеучебной активности студентов. Такие исследования планируется проводить ежегодно, так как они помогают обозначить резервы для развития различных сторон образовательного процесса в университете.

В 2016г социологи кафедры «Реклама и связи с общественностью» провели опрос, посвященный проблемам активности студентов СПбПУ, проявляемой в учебное и внеучебное время, что позволило также сфокусироваться на ожиданиях, интересах и потребностях студентов. Опрос показал не очень высокий уровень включенности студентов в деятельность студенческих организаций, а также в различного рода мероприятиях, проводимых во внеучебное время [6]. Эта проблема далее анализировалась в контексте проектной модели образования.

Внеучебная активность студентов играет большую роль в развитии проектной модели обучения. Реализация проектной модели помогает научить студентов активным способам приобретения новых знаний, умений и навыков; способствует повышению уровня личной социальной активности; создает благоприятные условия самообучения студентов; стимулирует их творческие способности; помогает приблизить теорию к практике, формирует не только знания, умения и навыки по предмету, но и активную жизненную позицию [7]. Учитывая преимущества проектной модели, необходимо и дальше совершенствовать технологии ее реализации в образовательном пространстве, способствуя его вноым формам структурации, что позволит обучающимся активно наращивать и использовать потенциал знаний, умений и навыков и укреплять связь по линии «университет – студент»[8]. Мониторинг удовлетворенности в данном случае выступает как средство, позволяющее получить не только самооценку студента, но и оценку образовательной среды, и на основе полученной социологической информации

делать выводы об эффективности налаженного образовательного процесса и совершенствовать качество образовательных услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Евсеева Л. И. Проектная модель образования: технологии реализации / Л. И. Евсеева, О. Д. Шипунова, Т. С. Тараканова // Технологии PR и рекламы в современном обществе: Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – С. 60–66.

2. Harvey L. Student Feedback / L. Harvey // Quality in Higher Education. – 2003. – Vol. 9(1). – P. 3–20.

3. Константиновский Д. Л. Новая молодежь в новой реальности образования /Д. Л. Константиновский // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. Сборник научных трудов. – М.: Центр социологических исследований, 2016. – С. 106–162.

4. Степанова М.М., Чёрненькая Л.В. Анкетирование студентов как инструмент оценки удовлетворенности потребителя качеством образования в магистратуре по направлению «Лингвистика» // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2015. 4 (232). С. 175-181.

5. Политех глазами студентов: Образование, наука, политика. Альманах социологических исследований 2016–2017 г. / Сост.: Л.В. Панкова, И.Р. Тростинская, Е.Г. Поздеева, А.Г. Танова /под ред. Е.М. Разинкиной. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. - 142 с.

6. Обухова Ю.О., Танова А.Г. Внеучебная деятельность студентов в современном университете: интересы и ожидания (на примере студентов СПбПУ) // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки, 2016,№4(255). С. 168-175.

7. Танова А.Г., Евсеева Л.И. Метод проектов как творческая стратегия //Инновационные идеи и подходы к интегрированному обучению иностранным языкам и профессиональным дисциплинам в системе высшего образования. Материалы международной школы-конференции, 2017. С. 390-392.

8. Поздеева Е.Г. Образовательные среды как маркеры структурации образовательного пространства/ Коммуникативные стратегии информационного общества. Труды IX Международной научно-теоретической конференции. 2017. С.104 – 107.

The role of satisfaction monitoring in development of project model of education

A.G. Tanova
PhD of Sociology,
Associate Professor, Peter the Great St.-Petersburg Polytechnic University
tanovaann@mail.ru
E.G. Pozdeeva
PhD of Sociology,
Associate Professor, Peter the Great St.-Petersburg Polytechnic University
elepozd@mail.ru

Keywords: monitoring, satisfaction, project model of education, student, educational environment

УДК 008:002

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

С.Е. Чичёва,
доцент, канд. ист. наук, доцент, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва, (Самарский университет)
Svetlana_Tchitchova@rambler.r
Н.И. Солдатова,
Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (Самарский университет)
Nastya1393@list.ru
u

Аннотация. В статье на примере междисциплинарного исследовательского проекта по изучению быта, традиций и обычаев народов, населяющих Самарскую область, рассмотрен опыт популяризации научной деятельности социологов и этнографов в современных медиа. Описаны предпосылки возникновения движения популяризаторов, принципы адаптации профессионального и академического знания для широкой аудитории и примермеждисциплинарного исследования в проекте «Живая этнография». Проект реализуется с 2016 года через сообщество в крупнейшей социальной сети России, насчитывает более 800 читателей и продолжает работу в рамках этнографических экспедиций и социологических исследований.

Ключевые слова: популяризация, этнография,междисциплинарные исследования, современные медиа.

В настоящее время в научном сообществе происходит реализация многих крупных исследовательских проектов, имеющих общественную значимость, информация о которых распространяется, чаще всего, только в узком профессиональном сообществе. Несмотря на стремительное развитие информационных технологий, СМИ и социальных сетей, научному контенту трудно конкурировать с возрастающим потоком разнообразной событийной и развлекательной информации, с которым ежедневно сталкивается человек в сети интернет.

В то же времямедийность проектов, как фундаментальных исследовательских, так и прикладных, приобретает в современном обществе все большую значимость. Это позволяет привлечь внимание к изучаемым проблемам, заинтересовать молодое поколение в перспективных научных направлениях, получить обратную связь, поддержку и критику коллег, что крайне важно в процессе исследовательской работы.

В этом отношении весьма эффективным оказывается движение популяризаторов,призванное распространить то или иное специальное, научное знание на максимально широкую аудиторию [1].

В качестве примера адаптации научного знания для широкой аудитории можно привести интернет-проект «Живая этнография», успешная реализация которого проходит на территории Самарской области с 2016 года.

Основная цель проекта «Живая этнография» – популяризация этнографической экспедиционной деятельности в Самарской области, а также привлечение внимания к вопросам изучения и сохранения традиционной культуры в регионах России. На территории Самарской области с 2013 года проводятся этнографические экспедиции, инициированные Самарским государственным институтом культуры и Самарским центром русской традиционной культуры. Экспедиционная деятельность изначально направлена на сбор и обработкутрадиционного фольклора народов, населяющих область: песен, игр, праздничных обрядов, ритуалов. В последние годы к исследовательской деятельности этнографов активно присоедининяютсяпсихологи, социологи, культурологи и лингвисты из Самарского университета, Самарской социально-гуманитарной академии, Саратовского государственного университета, Ульяновского государственного университета. Подобное объединение разных специалистов в ходе единого экспедиционного процесса позволяет сэкономить большое количество ресурсов, затрачиваемых на организацию рабочего процесса исследователей, а также позволяет собрать наиболее полный материал, учитывающий разные интересы. Помимо этого,

привлечение психологов, социологов и лингвистов позволило сделать исследовательский процесс медийным, что, в свою очередь, позволяет решить сразу несколько задач:

1. Привлечение внимания, популяризация научных исследований в сфере традиционной культуры;

2. Привлечение абитуриентовв специализированные учебные заведения, увеличение круга заинтересованных лиц;

3. Актуализация социально значимых вопросов, связанных с сохранением и преемственностью традиционной культуры;

4. Привлечение внимания других исследователей и консолидация усилий в популяризации результатов научной деятельности.

Проект «Живая этнография» представляет собой интернет-дневник в режиме реального времени, публикация которого происходит в социальной сети «Вконтакте» (самая популярная социальная сеть в России среди аудитории до 40 лет)[2]. Формат дневниковых записей в реальном времени позволяет аудитории проекта почувствовать включенность и сопричастность к исследовательскому процессу. В качестве дневниковых заметок приводится описаниепроцедур исследования, специфические процессы сбора и обработки материалов, детали экспедиционного быта, впечатления и личные переживания членов исследовательской группы [3].

По своей сути, проект активно действует только в период непосредственной экспедиционной деятельности, однако и после завершения экспедиций в сообществе публикуется информация о собранном материале, а также о смежных тематических проектах.

Следует выделить принципы, на которые необходимо ориентироваться при создании научно-популярного интернет проекта:

- Краткость и доступность изложения (описание фактов и явлений в понятной широкой аудитории форме, использование коротких тезисов, ярких примеров, фрагментов);

- Жизненность (связь представляемого знания, в данном случае, исследовательской деятельности, с повседневной реальностью);

- Эстетичность (красота, стилистическая целостность визуальных и текстовых материалов.Визуальная составляющая, по данным маркетинговых исследований, является наиболее распространенным средством привлечения внимания в социальных сетях[5];

- Юмор (умение привнести даже в очень серьезное исследование долю юмора приближает его к широкой аудитории, зачастую позволяет добиться цитируемости и распространения);

- Оригинальная форма подачи материала (вирусный видео-ролик, тематический фотопроект, серия цитат, связанных с исследованием).

За два года существования проекта «Живая этнография» аудитория проекта естественным образом возросла от 137 читателей на момент создания сообщества в социальной сети и начала экспедиции до 813 читателей на данный момент. Наиболее популярные записи насчитывают более 23 тысячи просмотров по всей России. Одним из важнейших эффектов блога является то, что информация о проекте в 2016 году дошла до фольклористов МГУ, и, вдохновившись опытом одной из экспедиций, землячка из Шенталинского района Самарской области Татьяна Витальевна Соболевав сентябре 2016 года посетила село Каменка с собственной экспедицией.

Активное и грамотное распространение информации в научно-популярном формате позволяет не только привлечь внимание широкой аудитории к проводимым общественно значимым исследованиям, но и способствует решению специфических исследовательских задач. Важно учитывать, что создание подобных проектов в популярных социальных сетях позволяет повысить общую грамотность аудитории и

противостоять распространению псевдонаучного знания, активно пропагандируемого именно через социальные сети. Проект «Живая этнография» одновременно способствует популяризации исследований в сфере социологии, этнологии и этнографии, а также решает практические задачи, связанные с вопросами динамики традиционной культуры в современном обществе и феноменом «ренессанса этничности» [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лазаревич Э. А. Искусство популяризации науки. - 2-е, перераб. и доп. –М.: Наука, 1978. 224 с.

2. Пфанштиль И.SMM в мире и в России 2017. Исследование. [Электронный ресурс]//Rusability. 2017. — URL: https://rusability.ru/internet-marketing/smm/smm-v-mire-i-v-rossii-2017-issledovanie (дата обращения: 24.02.2018).

3. Солдатова Н.И. Празднично-обрядовая традиция русской культуры (опыт этнографических экспедиций по Самарской области) // Самарский край в истории России: материалы Vl межрегиональной научно-практической конф. – Самара: Изд-воАНО «Издательство СНЦ», 2017. – С. 351-355.

4. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология / 3-е изд., испр. и доп. - М.: Аспект Пресс, 2004. 368 с.

5. Социальные сети в России, лето 2017: цифры и тренды.[Электронный ресурс]// BrandAnalytics.Аналитика информационного поля бренда. 2012-2018. — URL: http://blog.br-analytics.ru/sotsialnye-seti-v-rossii-leto-2017-tsifry-i-trendy (дата обращения: 24.02.2018).

POPULARIZATION OF INTERDISCIPLINARY HUMANE RESEARCH IN MODERN MEDIA

S.E. Chicheva, Associate Professor PHD (history), Sociology and Cultural Studies Department Samara National Research University named after academician S.P. Korolev (Samara University)
e-mail: Svetlana_Tchitchova@rambler.ru
Nastasya I. Soldatova
Samara National Research University named after academician S.P. Korolev (Samara University).
e-mail: Nastya1393@list.ru

Key words: popularization, anthropology, interdisciplinary research, modern media.

УДК 316.334.23

ОПОСРЕДОВАННЫЕ МЕТОДЫ РУКОВОДСТВА ЛЮДЬМИ

Н.И. Шаталова,
доктор социологических наук, профессор (г. Сочи)
E-mail: Nish8290@mail.ru

Аннотация: на основе исследовательского опыта и опыта руководства повышением квалификации руководителей автор показывает вектор развития управленческих навыков руководителей. Показана логика выбора метода руководства. Дан анализ основных опосредованных методов руководства, среди которых: личный пример, метод «ориентирующей ситуации», метод изменения или сохранения ролевых элементов, символы и ритуалы, мотивирующая система организации стимулирования труда. Показаны основные условия повышения ценности стимулирующих наград. Выявлены особенности использования опосредованные методов руководства.

Ключевые слова: технология управления; методы руководства, опосредованные методы руководства, особенности использования опосредованных методов руководства.

Одна из самых актуальных задач, реализующих социоинженерную функцию социологии, – разработка технологий развития управленческих навыков руководителей. Современная технология управления предполагает владение максимально большим арсеналом методов работы с людьми [2]. Методы могут быть прямыми и косвенными (опосредованными).

Прямые методы используются в процессе непосредственного общения руководителя с коллективом и отдельными работниками и, как правило, не требует организации специальных условий для их применения. К прямым методам относятся: убеждение, принуждение, внушение и требование поведения по образцу.

Косвенные (опосредованные методы) опосредуются специальной организацией условий деятельности и поведения личности и коллектива. Они не требуют обязательного непосредственного управленческого общения руководителя с подчиненным и реализуются в более длительный промежуток времени, требуют от руководителя не только организации соответствующих условий для использования, но, самое главное – включения руководимых в преобразования. Опосредованные методы воздействия включают человека в ситуацию, в которой повышается самостоятельность в принятии решений о способах действий и личная ответственность за свои поступки. Покажем их.

Личный пример в руководстве коллективом заключается в том, что руководитель, совершая какой-то поступок в присутствии своих подчиненных, порождает тем самым определенную ситуацию, в которую старается вовлечь и подчиненных. Последние, включаясь в ситуацию, начинают вести себя согласно тем обстоятельствам, которые заранее предусмотрены руководителем. Метод личного примера строится с учетом механизма подражания, однако между ними существует разница.

Метод поведения по образцу включает в себя прямое указание на образец поведения, и тем самым образец воспринимается руководимыми как внешне заданный. Метод эффективен при формировании стиля руководства коллективом. Исследования стиля руководства на ряде предприятий показали, что стиль руководителя более высокого ранга выступает существенным фактором, определяющим стиль руководителей, стоящих ниже.

Метод личного примера как метод формирования стиля взаимодействия предъявляет повышенные требования к руководителям любого ранга, но особенно к руководителям высшего звена руководства предприятием. Практика показывает, что личный пример руководителя является более эффективным по сравнению с прямыми методами воздействия, методом обучения и воспитания *молодых руководителей*.

Метод «ориентирующей ситуации» опосредуется такой организацией условий деятельности, в которую может непосредственно не включаться сам руководитель. В методе «ориентирующей ситуации» организуются условия, в которые руководимые включаются таким образом, что сами начинают действовать согласно логике спроектированных обстоятельств. Человек самостоятельно выбирает способ поведения, но его выбор направляется организацией условий.

Следует остановиться на его наиболее характерных особенностях.

Во-первых, человек, включенный в ориентирующую ситуацию, хотя и действует согласно логике обстоятельств и условий, конкретные способы действия выбирает самостоятельно. В отличие от прямых методов руководства выбор не воспринимается как кем-то навязанный или внешне заданный, здесь отсутствует прямой запрет или прямое указание на способ поведения. Принимающий решения не может переложить ответственность за свои действия на кого-то другого.

Во-вторых, сохраняется возможность для творческого проявления коллектива и личности. Руководство не жестко задает условия деятельности, а рассчитывает на сознательно действующих людей.

В-третьих, метод «ориентирующей ситуации» позволяет каждому члену коллектива встать на место другого, т.е. менять роли. Это способствует изменению способов действия и даже некоторых стереотипов личности.

Метод изменения или сохранения ролевых элементов основан на использовании социальной роли и связанных с ней ожиданий как факторов, регулирующих деятельность человека, выполняющего роль. Изменения элементов роли вызывает изменения мотивации и поведения [3].

Метод может применяться и для сохранения элементов роли. В качестве примера можно привести роль руководителя.

Использование символов и ритуалов в руководстве коллективом, которые являются частью организационной культуры предприятия. Использование их пока не нашло должного отражения в литературе, хотя в практике руководства они используются часто. Символическая регуляция на низовом уровне управления при достаточно умелом руководстве выступает существенным фактором повышения и производственно-экономической, и социальной, и организационно-управленческой эффективности. Она приводит к оптимизации социально-психологических взаимоотношений, сплочению членов коллектива и их ориентации на цели всего предприятия [1, 398].

На практике можно внедрить символическое обозначение рабочих бригад. Присвоение символа бригаде на первый взгляд кажется элементарным приемом, но именно он приводит к сложным внутриколлективным социально-психологическим последствиям.

Первая сложность связана с выбором символа, который бы, с одной стороны, достаточно адекватно отражал деятельность бригады, а с другой - идеал, к которому бы стремилась бригада в динамическом развитии в рамках организационной культуры предприятия.

Вторая сложность возникает после того, как бригада уже выбрала символ: поддерживать по основным направлениям деятельность коллектива на таком уровне, чтобы не было отрицательного расхождения с символом.

Третья сложность возникает несколько позже, когда бригада должна будет выбрать другой символ.

Предприятием важное место должно отводиться ритуальным формам воздействия, которые требуют специальной организации условий и опосредованно влияют на коллектив. Ритуал сближает людей, создает опосредованные условия для тесных контактов, оказывает существенную роль в формировании и укреплении социальной интеграции коллектива.

Методы организации стимулирования, которое действует не только непосредственно, но и опосредованно. В настоящее время получили распространение как поощрительные, так и наказывающие системы стимулирования труда. Организационная культура предприятия может внедрить в качестве одного из своих принципов *принцип поощрения*[28]**.** Идти в первую очередь от поощрения, а не от наказания – значит, стимулировать работников с некоторым опережением, что воспринимается ими не только как признание заслуг, но и как мотиватор, доверие коллектива. Стимулирование необходимо организовать так, чтобы любое вознаграждение являлось заработанным трудом и одновременно – некоторым «авансом», вызывающим потребность сотрудничества. В таком случае стимулирование ориентирует работника на дальнейшее повышение трудовых показателей и самосовершенствование.

Аналогичные принципы должны быть положены в основу контроля деятельности подчиненных. В процессе контроля первоначально необходимо отметить положительные

[28] Желательно не использовать наказывающие методы стимулирования на уровне предприятия, но сохранить их на уровне первичных трудовых коллективов.

результаты работы, остановиться на заслугах работника и только после этого выделять недостатки и вносить предложения по коррекции деятельности. Такой контроль ориентирует человека на исправление недостатков, что осознается как самостоятельный поступок, который возникает естественно, без преодоления дополнительных психологических барьеров, нередко возникающих при неумелом контроле.

В организации стимулирования важно учитывать и перспективы роста работников. Отсутствие перспектив является одной из существенных причин текучести инженерно-технических и руководящих работников.

Чтобы поднять ценность наград, необходимо выполнить ряд условий:

1. Награжденный должен осознавать, что им это поощрение заслужено, а члены коллектива должны быть уверены в справедливости и нужности такого поощрения.
2. Награда, поощрение должны быть доступными, реальными для конкретных категорий работников, иначе будет формироваться пассивное отношение к ним. Нередко именно недоступность поощрений тормозит включение молодых в производственное соревнование.
3. Система стимулирования должна быть дифференцированной, чтобы охватывать разные по квалификации, возрасту категории работающих и поэтапно (последовательно) ориентировать их на достижение результатов.
4. Не всякое материальное вознаграждение имеет стимулирующее значение, оно должно составлять не ниже 15 – 20% от зарплаты, поэтому на предприятии есть смысл установить минимальный размер премии.
5. При стимулировании следует учитывать индивидуальность работника: его потребности, интересы, ценностные ориентации, индивидуально-психологические особенности личности. В то же время нельзя удовлетворять только имеющиеся интересы и потребности, через стимулирование можно активно формировать новые социальные потребности и интересы, воспитывать подчиненных в соответствии с задачами его профессии и предприятия.
6. Стимулирование не должно ориентироваться только на существующую систему мотивации работника, а, наоборот, саму мотивационную сферу необходимо ориентировать в нужном направлении. Методы стимулирования можно направить для формирования творческих, познавательных, эстетических и т.п. интересов.

Особенности использования опосредованные методов руководства

Остановимся на общих моментах, которые необходимо учитывать при их использовании.

1. В структуре организационной культуры предприятия *звено взаимодействия* – одно из центральных по своей значимости. В нем сочетаются руководящие воздействия на персонал и обратные влияния работников на руководителей.
2. Процесс руководства должен опираться на такие методы, которые обращены к лучшим сторонам и формируют потребности, установки, ценностные ориентации, которые служат повышению его трудовой отдачи.
3. Организационная культура предприятия включает использование как официальных, так и неофициальных форм взаимодействия руководителей с коллективом.
4. Эффективным может быть влияние коллектива на личность. Если члены коллектива видят нарушение и при этом не останавливают нарушителя, к ним применяются те же меры, что и по отношению к непосредственному нарушителю. Ответственность за соблюдение регламентов тем самым возлагается на коллектив в целом, что заставляет работников предъявлять соответствующие требования к каждому члену коллектива.

Включение коллектива в специальную организацию условий деятельности есть одновременное включение его в самоуправление, что необходимо не только для эффективной работы предприятия, но и для формирования гражданского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лобачёва А.С., Соболь О.В. Применение технологий управления персоналом для эффективного управления интеллектуальным капиталом организации// Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России, 2017, №6(33)
2. Основы управленческого консультирования: учебник / под ред. д-ра социол. наук, профессора Н.И.Шаталовой. Екатеринбург: УрГУПС, 2017, гл. 3.4.
3. Сотникова, С.И. Стратегическое управление карьерой как инструмент достижения конкурентоспособности персонала / С.И. Сотникова, Н.З. Сотников // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2014. № 1. С. 60-65.
4. Шаталова Н.И., Бурносов Н.М.Технология отбора и работы с резервом руководителей среднего звена. – М.: Маршрут, 2003, сс. 6 – 7.
5. Управление персоналом в России: новые функции и новое в функциях. Кибанов А.Я., Митрофанова Е.А., Долженкова Ю.В., Пугач С.П., Михайлов Ф.Б., Эсаулова И.А., Симонова М.В., Шаталова Н.И., Сотникова С.И., Свистунов В.М., Кириллов А.В., Жуков А.Л., Коновалова В.Г., Дуракова И.Б. Монография / Москва, 2017.

INDIRECT METHODS OF PEOPLE'S MANAGEMENT

Nina Iv. Shatalova, Doctor of Social Sciences, professor (Sochi)
E-mail: Nish8290@mail.ru

Keywords:process of management, methods of management, indirect methods of management**,**specific characteristics of using indirect methods of management

УДК 316.334

СОЦИОЛОГИЯ НАУКИ: ПРОБЛЕМА МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПЛЮРАЛИЗМА

Н.Н. Шевченко,
профессор, Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ»
n.n.shevchenko@mail.ru
В.А. Вирачева,
аспирант, Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ»
nika9551979@gmail.com
М.Г. Гогуадзе,
аспирант, Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ»
n.n.shevchenko@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы конвергенции методологии дисциплин, специализирующихся на исследованиях науки, в первую очередь, социологии, философии и истории науки; анализируются возможности формирования универсальной методологии как инструментария для анализа науки не только как социального института и вида деятельности, но и с точки зрения научного знания и когнитивных процессов.

Ключевые слова. Социология, философия, история науки, методология

Одной из актуальных проблем социологии науки является отсутствие методологии, способствующей установлению её взаимосвязи с методологическими принципами других дисциплин, специализирующихся на изучении науки, в первую очередь, философии и истории науки. Созданию целостной методологии препятствует наличие ряда затруднений, прежде всего, отсутствие интердисциплинарных методологических установок.

Отношения между философией и социологией науки долгое время определялись монопольным положением философии науки, однако её современное состояние все чаще характеризуется как кризисное. Анализ основных причин, его обусловивших, осуществлен Э.Мокшицким, Ю.Хабермасом и другими учеными. Классическая философская методология, базирующаяся на принципах методологического единообразия при рассмотрении проблем познания и науки, содержит в себе принципиальные положения, определяющие отношения демаркации между философией и социологией науки. Одним из них является принцип арациональности Л.Лоудана, постулирующий дополнительность социологии по отношению к философскому анализу науки: «социология знания может вторгаться в объяснение убеждений, если и только если эти убеждения нельзя объяснить, исходя из их рациональных качеств». Более радикальная точка зрения выражена Э. Нагелем, утверждавшим, что исследования науки должны осуществляться только в рамках таких традиционных разделов философии, как логика, теория познания, метафизика и моральная и социальная философия.

Классическая социология науки также предпринимала усилия по демаркации сферы её интересов от проблематики философии науки, настаивала на том, что научная деятельность имеет два измерения – когнитивное и социальное, детерминируемое первым. Она включала в сферу социологического анализа, в качестве предмета преимущественного внимания, нормативные социальные структуры науки и саму науку как социальный институт. Такая позиция социологии тесно коррелирует с явными или имплицитными антисоциологическими интенциями традиционной философии науки.

Одним из первых исследователей, предпринявших попытку ревизии такого отношения между социологией и философией науки, является Т. Кун. Предложив способ исследования науки в социальных категориях, он утверждал, что объяснение её развития «в конечном счете должно быть психологическим и социологическим» [1, с. 21]. Его теория рассматривается многими исследователями в качестве переломного этапа в развитии философии науки как логики. Именно так оценивает вклад Т.Куна в методологию исследований науки И.Элкана, Б.Барнс и другие исследователи, утверждающие, что «Структура научных революций» важна тем, что это столько же социология, сколько история или философия» [2; 3]. Действительно, Т.Кун, доказывая необходимость в философских исследованиях науки отталкиваться от результатов социологического анализа, рассматривал теоретическое знание в связи с социальной структурой, присоединившись тем самым к позитивистской традиции, реализованной в мертонианском направлении социологии науки, исследовавшем научное сообщество как единую сущность и выявляющем его общие когнитивные и социально-деятельностные нормы.

Пересмотр данной традиции связан с именем М. Малкея, подвергшим сомнению заложенное в «стандартной концепции» науки представление о безусловном примате философско-методологического подхода и сузившим сферу его применения за счет расширения поля социологического анализа. С его именем связан поворот в методологии социологии науки, обусловленный переходом от классического к неклассическому типу социологического теоретического анализа. Не стремясь к разработке универсальной концепции нормативной структуры науки, интерпретативная концепция М.Малкея утверждает необходимость рационального повествования, описания и объяснения отдельных событий и фактов истории науки, не обязательно складывающихся в целостный образ [4].

Неклассическая социология науки (или когнитивная социология науки), не отрицает возможность её «вторжения» в проблематику философии науки с целью выявления и использования философских единиц анализа знания, в ней формируется перспектива становления открытой философско-социологически ориентированной методологии анализа научного знания. Тематическое и методологическое развитие когнитивной социологии науки в различных вариантах (интерпретативном, конструктивистском,

конвенциалистском и т.д.), стремящейся сформировать доминирующую плоскость анализа на пересечении социологического и эпистемологического анализа науки и научного знания, осуществляется в рамках многообразного спектра различных направлений, имеющих как собственные методологические принципы, так и общие взаимодополнительные, являющиеся доказательством формирования органически целостной программы интерпретации научного знания, несмотря на её максимальную дифференциацию и плюралистичность. Общий тезис, разделяемый участниками данной программы заключается в их уверенности в том, что «для успешного развития методологии науки и социологии науки необходима интеграция этих дисциплин» [5, с. 69].

Отказ от принципа методологического единообразия характеризует также процессы, связанные со стремлением включить в исследования науки историко-научную реконструкцию в качестве неотъемлемого элемента. Такое соединение истории и науки, по мнению Я.Голински, имеет серьезные концептуальные сложности, поскольку «обычно два этих предмета основательно разделены в образовательных институтах и кажутся фундаментально противоположными друг другу» [6, с. 1-2]. На его взгляд, в историко-научных исследованиях длительное время господствовал технократический подход, при котором историко-научная проблематика разрабатывалась внутри соответствующих наук, и как следствие, была дифференцирована по разделам и дисциплинам. Этот подход реализовывался в виде истории конкретных научных дисциплин или открытий, центральное место в нем отводилось изучению роста истинного научного знания, отдельных открытий ученых, а сама история науки в этом случае представляла собой временное следование открытий.

Традиционная историография науки служила основой социологии науки, разработанной Р. Мертоном, использовавшим в качестве эмпирического основания своей теории историю развития науки в Англии XVII века. Исследовав многочисленные документы (труды теологов, философов, ученых, статистические данные и др.), Мертон установил, что ряд элементов протестантского этоса и протестантской идеологии, в частности, позитивная оценка мирской деятельности, эмпиризма и права на свободное исследование, утилитаризм, эксплицитное сомнение в авторитетах, отношение к познанию как к богоугодному занятию, ведущему к постижению мудрости Творца, — стимулировал в Англии XVII века интерес к научным изысканиям и техническим профессиям. Основой влияния этих религиозных установок на развитие науки была их конгениальность зарождающемуся научному этосу, вследствие которой «эти две области были хорошо интегрированы и, в целом, взаимно друг друга поддерживали, причем не только в Англии XVII столетия, но и в других местах и в другие времена» [7, с. 213]. Исключив научный этос из реальной истории науки, Мертон ориентировался на отдельные высказывания ученых-естественников, совершая лишь исторические экскурсы в науку XVII-XIX веков, что означало игнорирование новым направлением – социологией науки исторической составляющей. В этом заключается расхождение социологии науки мертонианского направления с классической социологической традицией.

Классическая социология изначально исторична, её исторические интенции наглядно демонстрирует концепция Э.Дюркгейма, стремившегося изучать социальные институты в процессе их становления, что требует, на его взгляд, активного и сознательного сотрудничества с историографией. Он считал, что «не существует социологии, которая заслуживала бы этого имени и не обладала бы историческим характером…, социологии и истории суждено сблизиться и настанет день, когда исторический дух и дух социологический будут различаться лишь оттенками» [8, с. 159].

Современная социология, также как и классическая, включает историческое измерение в социальную онтологию и эпистемологию. По мнению П.Бурдье социология и история являются единой наукой, поскольку история является исторической

социологией прошлого, а социология – социальной историей настоящего, поэтому перед социологией стоит задача осуществить тройную историцизацию – во-первых, историцизацию агента, во-вторых, историзацию различных социальных миров (полей), в-третьих историзацию познающего субъекта и инструментов познания, с помощью которых он конструирует свой объект[9, с. 94].

Ключевым в социологии Бурдье является понятие «габитус», понимаемое как «система когнитивных и мотивирующих структур», как «принципы, порождающие и организующие практики и представления, которые могут быть объективно адаптированными к их цели» [9, с. 102]. Это понятие, разботанное П.Бурдье в качестве модели анализа индивидуальных практик, позволяет понять особенности коллективного действия, если учитывается история институций и ситуация, в которой это действие совершается. Применив это понятие к истории науки, можно понять смысл скрытых отношений между историей допарадигмальных форм знания (историей инкорпорированной) и историей европейской науки (историей овеществленной), заключающийся в том, что донаучные практически ориентированные формы знания являлись «аккумулированным капиталом», сформировавшим «опытный метод» – эксперимент, в качестве ориентации формирующегося естествознания. Как видим, П. Бурдье, в отличие от Р. Мертона, использовавшего историю науки как иллюстрацию для социологических схем, показывает, что история науки, став основой социологического анализа, будет способствовать преодолению анахронического видения науки, ориентированного на вневременность и «нормативизацию».

Таким образом, анализ современного состояния методологических интенций социологии науки показывает, что в отличие от классической социологии, ориентированной на принципы методологического единообразия и понимание науки и научной деятельности как стабильной, вневременной и неизменной, современная социология считает неадекватными лингвистические и когнитивные стратегии в том случае, если в них не тематизируется историчность, индивидуальность, случайность событий науки. Социологизация философии и историзация социологии науки – это только две проанализированные нами тенденции, характеризующие тип научного поиска, коррелирующий со смещениями исследовательского ракурса от методологического единообразия к полипарадигмальности и конвергенции различных теоретико-методологических подходов, реализуемый через признание возможности перехода от одного подхода к другим и их комбинирование при исследовании конкретных событий в истории науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kuhn T.S. Logic of discovery or psychology of scientific research programmes // Criticism and the growth of knowledge. Ed.I.Lakatos and A.Musgrave. Cambridge: Camb.Univ.Press. 1970. P.4-27.
2. Elkana Y. A programmatic attempt at an anthropology of knowledge // Science and cultures. Ed. E.Mendelsohn and Y.Elkana. Dordrecht: Reidel. 1981. P.3-41.
3. Barns B. T.S.Kuhn and social science. N.Y.: Columbia Univ.Press. 1982. – 135 p.
4. Малкей М. Наука и социология знания. М.: Прогресс,1983. – 254с.
5. Wettersten J. The sociology of scientific establishments today // British journal of sociology.1993.Vol.44.N1. P.27-84.
6. Golinski J. Making Natural Knowledge: Constructivism and the History of Science. New York: Cambridge University Press, 1998. – 439p.
7. Merton R. Social theory and social structure. Toronto: The Free Press of Glencoe, 1957. – 260p.
8. Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, назначение. М.: Наука, 1995. – 420с.
9. Бурдье П. Практический смысл. СПб.: Алетейя, 2001. – 562с.

SOCIOLOGY OF SCIENCE: THE PROBLEMOF METHODOLOGICAL PLURALISM

N.N. Shevchenko,
Professor, Baltic State Technical University "VOENMEH"
e-mail: n.n.shevchenko@mail.ru
V.A. Viracheva,
graduate student, Baltic State Technical University "VOENMEH" e-mail:
nika9551979@gmail.com
M.G. Goguadze,
graduate student, Baltic State Technical University "VOENMEKH" e-mail:
n.n.shevchenko@mail.ru

Keywords: Sociology, philosophy, history of science, methodology

СЕКЦИЯ 3. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 32.019.52

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЁЖИ К БУДУЩЕМУ (ПО ИТОГАМ ПИЛОТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КОГНИТИВНОГО КОМПОНЕНТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ)

Н.В. Абросимова
преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет
rio00@ya.ru

Аннотация. В статье представлены ответы респондентов на вопрос о событии, которое никогда не произойдёт в России в ближайшие 10 лет. Результаты получены в рамках пилотного эмпирического социального обследования, проведённого с 1 по 7 сентября 2017 года. Метод – анкетирование. Цель – изучение познавательного компонента оценочных политических ориентаций (суждения, мнения о личном будущем и будущем России). Респонденты (N=191) – студенты 1 и 2 курсов колледжа физической культуры, экономики и технологий СПбГУ, обучающихся по специальности «Физическая культура» (гуманитарный профиль, педагогические науки, 49.02.01).

Ключевые слова: молодёжь, образ будущего, политическая культура, политические ориентации

В своём исследовании оценочных ориентаций автор опирается на концепцию политической культуры Габриэля Алмонда и Сиднея Вербы, в рамках которой политические ориентации понимаются как установки «к политической системе и различным её частям, а также» [2, с. 28] установки «по отношению к роли собственного «я» в политической системе» [2, с. 28].

Автор представляет результаты ответов респондентов на один из вопросов анкеты (частично материалы исследования были представлены ранее [1]).

Итак, студентам задавался открытый вопрос (один респондент – один вариант ответа) о том, какое, на их взгляд, событие никогда не произойдёт в России в ближайшие 10 лет? Все ответы отвечавших (N=191) были сгруппированы в 11 групп. См. рисунок 1.

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какое событие никогда не произойдёт в России в ближайшие 10 лет?»

Б*о*льшая часть опрошенных студентов затруднилась дать ответ на данный вопрос, что составило 36,5 % (70 чел.).

На втором месте (27 %; 51 чел.) находится группа ответов, которые связаны с политическими событиями. Среди данных событий, которые никогда не произойдут, были названы такие (*здесь и далее в статье ответы опрошенных представлены без редакции*. – Прим. авт.):

- «война» (10 чел.), «не будет войны» (1 чел.), «начнётся война» (1 чел.), «ядерная война» (2 чел.), «мировая война» (1 чел.), «гражданская война» (3 чел.), «мир без войны» (1 чел.);

- «конфликт с США» (1 чел.), «война с США» (2 чел.), «США захватит Россию» (1 чел.), «Россия присоединится к США» (1 чел.), «США войдёт в состав России» (1 чел.), «Россия и США объединятся» (1 чел.), «примирение, дружба с США» (1 чел.);

- «власть сменится» (1 чел.), «возвращение царей вместо президента» (1 чел.), «смена формы правления» (1 чел.), «смена президента» (1 чел.), «смена глав внутренней и внешней политики» (1 чел.), «Навальный станет президентом» (1 чел.);

- «исчезнет коррупция» (2 чел), «полное отсутствие коррупции» (1 чел.), «перестанут воровать» (1 чел.), «прекращение коррупции» (1 чел.), «Россия справится с коррупцией» (1 чел);

- «Россию захватят» (2 чел.), «Россия уменьшит свои границы» (1 чел.), «Россия перестанет быть самой сильной державой» (1 чел.), «Крым отделится от России» (1 чел.);

- «революция; революции; революция в стране» (3 чел.);

- «распад» (1 чел.);

- «посадят всех атеистов в России» (1 чел.);

- «расцветка флага изменится» (1 чел.);

- «у Медведева закончатся деньги» (1 чел.).

На третьем месте – три варианта, вошедшие в группы: «спортивные события» (11 %; 21 чел.), «экономические события» (7 %; 14 чел.) и «экология, выживание человека и всего живого на Земле» (8 %; 16 чел.).

В частности, в группе спортивных событий лидирующее место (19 чел.) занял ответ, связанный с сомнением респондентов в выигрыше российских футболистов на соревнованиях. Например, были указаны такие варианты ответов: «победа сборной России по футболу на чемпионате мира по футболу»; «российская сборная по футболу займет 1 место»; «российская футбольная команда что-то выиграет»; «сборная России начнет играть хорошо в футбол»; «сборная России по футболу выиграет чемпионат мира и чемпионат Европы по футболу»; «сборная России по футболу выйдет из группы на чемпионате мира по футболу в 2018 году»; «ФК "Зенит" выиграет лигу чемпионов» и т.п. По одному разу были высказаны такие варианты: «лыжник Александр Легков второй раз выиграет олимпиаду» и «Россия выиграет женскую эстафету 4х100 на олимпиаде 2024 в Париже».

Незначительное количество раз были названы варианты ответов, вошедшие в пять групп:

- две группы – в каждой по 3 % (по 6 чел.): 1) «события, связанные со строительством и ремонтом дорог» (ответы: «никогда не отремонтируют, не сделают дороги в России» (5 чел) и «никогда не изобретут новый вид асфальта» (1 чел.) и 2) «события, связанные со здоровьем, здравоохранением и медициной» (ответы (по 1 чел. каждый): «я никогда не стану наркоманом», «никогда не разрешат наркотики», «никогда не произведут лекарства от всех болезней», «медицина никогда не ухудшится», «в ближайшие 10 лет не появится здоровое поколение», «не будет бесплатной медицины»);

- три группы – в каждой по 1 % (по 2 чел.): 1) «развитие техники и технологий» (ответы: «никогда не будут летать машины» и «никогда не состоится колонизация Луны»), 2) «социальные вопросы» (респонденты предположили, что «никогда не будет хороших зарплат и пенсий» и «никогда не расселят коммунальные квартиры»), 3) «события, связанные с межличностным общением» (ответы: «никогда жители России не изменятся» и «люди никогда не начнут относится друг к другу добрее»).

Последнее место заняла группа «событие, связанное с образованием»: один человек сказал, что то, что никогда не произойдёт в ближайшие 10 лет – это «отмена ЕГЭ» (0,5 %).

Таким образом, в данной статье автором были представлены некоторые результаты пилотного социального обследования, посвященного изучению политической культуры, а именно – некоторых аспектов познавательного компонента оценочных политических ориентаций (суждений, мнений о личном будущем и будущем России). В частности, большинство (36,5 %) опрошенных на вопрос о том, что в будущем России никогда не произойдёт, затруднились дать ответ, а насыщая картины будущего [3] политическими событиями, респонденты (N=51; 27 %) называли такие события, как «война», положительные и негативные «взаимодействия с США», «смена власти», события, связанные с решением проблем коррупции, целостностью и независимостью территории России, революцией и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абросимова Н.В. К изучению социально-политических ориентаций современной молодёжи // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Физическая культура и спорт в системе образования России: инновации и перспективы развития». 09-10 ноября 2017 г. – Санкт-Петербург: ООО «Золотое сечение», 2017. – С. 108-114.
2. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах / пер. с англ. Е. Генделя. – М.: Мысль, 2014. – 500 с.
3. Чадаева К.Д. Образ будущего в разных возрастах // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2013. – С. 294-305 // Электрон. научная б-ка «КиберЛенинка» URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-buduschego-v-raznyh-vozrastah (дата обращения: 10.02.2018).

YOUTH ATTITUDE TOWARD THE FUTURE (THE RESULTS OF THE PILOT RESEARCH OF THE COGNITIVE COMPONENT OF THE STUDENT'S POLITICAL CULTURE)

N.V. Abrosimova
Teacher, Saint Petersburg state University
rio00@ya.ru

Key words: youth, the image of the future, political culture, political attitudes

УДК 04.316:303; 316:001.8

ЦЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ВСЕХ СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Т.В. Андриянова
Доцент, канд. социол.наук,
Курский государственный университет (г. Курск)
andriyanova.tv@gmail.com

Аннотация. В статье приводится анализ доклада ЮНЕСКО «Education for all 2000-2015: achievements and challenges» и сопутствующих ему документов, принятых в рамках Программы «Образование для всех», начиная с 1990 года с учетом возможностей получения образования лиц с ограниченными возможностями здоровья. Реализация основных Дакарских целей и стратегий позволило мировому сообществу далеко продвинуться в ликвидации безграмотности, обеспечении равного и бесплатного доступа к начальному и среднему образованию, способствовать ликвидации гендерного неравенства. Вместе с тем, авторы мониторинга на основе собранных данных констатируют, что образование по-прежнему не является доступным для всех, так как не все участники программы имеют одинаковые ресурсы для ее выполнения (страны Африки).

Ключевые слова образование, образование для всех, начальное образование, среднее образование, грамотность, гендерное равенство, национальные стандарты образования

На Всемирном форуме по образованию в Дакаре, Сенегал, в 2000 году правительства из 164 стран вместе с представителями региональных групп, международных организаций, учреждений-доноров, неправительственных организации и гражданское общество, приняли Рамочную программу действий по обеспечению образования для всех (Framework for Action to deliver Education for All – EFA). Этот документ состоит из шести целей и, связанных с ними, 12 стратегий, которым будут содействовать все заинтересованные стороны для их достижения к 2015 году [5].

Глобальный отчет по мониторингу образования для всех (The EFA Global Monitoring Report – GMR) [1] ежегодно отслеживал прогресс в достижении целей и двух связанных с образованием целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия (Millennium Development Goals - MDG). В 2015 году GMR обеспечил полную оценку прогресса, достигнутого с 2000 года до намеченной даты достижения целей Дакарской рамочной программы. В этом документе анализируется, достиг ли мир цели и как заинтересованные стороны подтвердили свои обязательства. Это объясняет возможные детерминанты темпов прогресса. Наконец, в нем определены ключевые уроки для формирования глобальной повестки дня в области образования после 2015 года.

Цель 1 – Уход за детьми младшего возраста и образование.

Ее смысл в расширении и совершенствовании комплексного ухода и воспитания детей младшего возраста, особенно уязвимых и обездоленных детей. Несмотря на снижение показателей детской смертности почти на 50%, 6,3 миллиона детей в возрасте до 5 лет умерли в 2013 из-за причин, которые в основном можно было предотвратить. Прогресс в улучшении питания детей был значительным. Однако по всему миру каждый четвертый ребенок имеет все еще недостаточный для их возраста вес – признак хронической недостаточности в основных питательных веществах. В 2012 году 184 миллиона детей были зачислены в дошкольное образование во всем мире, что составило 2/3 с 1999 года.

Цель 2 – Всеобщее начальное образование.

Необходимо обеспечить условия, чтобы к 2015 году все дети, особенно девочки, дети из трудных условий и этнических меньшинств, имели доступ к бесплатному и обязательному начальному образованию primary school хорошего качества. Коэффициент охвата чистой численностью обучающихся начальной школы составил 84% в 1999 году и, по оценкам, достигнет 93% в 2015 году. Чистые коэффициенты охвата населения значительно улучшились, увеличившись с 1999 по 2012 год на 20 % в 17 странах, 11 из которых были в Африке (к югу от Сахары). При том что наблюдается некоторое увеличение показателей охвата школьным обучением, почти 58 миллионов детей были вне школы в 2012 году, и прогресс в сокращении этого числа остановился. Несмотря на прогресс в доступе к образованию, проблема отсева остается проблемой: в 32 странах, в основном в Африки (к югу от Сахары), не менее 20% детей, не сможет окончить последний класс. К 2015 году каждый шестой ребенок в странах с низким и средним уровнем дохода (почти 100 миллионов) не закончит начальную школу.

Цель 3 – Молодежь и жизненные навыки.

Она заключается в обеспечении удовлетворения потребностей в обучении всех молодых и взрослых людей посредством справедливого доступа к соответствующим программам обучения и развития жизненных навыков. Валовой коэффициент охвата неполным средним образованием (lower secondary gross) увеличился с 71% в 1999 году до 85% в 2012 году. Количество получающих неполное среднее образование в учебных заведениях быстро увеличилось с 1999 года. В Афганистане, Китае, Эквадоре, Мали и Марокко, коэффициент охвата неполным средним образованием увеличился как минимум на 25 %. Неравенство сохраняется при переходе от начальной школы к средней. Например, на Филиппинах только 69% выпускников начальной школы из самых бедных семей продолжают получать неполное среднее образование, по сравнению с 94% из самых богатых домохозяйств. Большинство из 94 стран с низким и средним

уровнем дохода имеют законодательно установленное бесплатное неполное среднее образование с 1999 года. Из них 66 имеют конституционные гарантии и 28 другие правовые меры. По состоянию на 2015 год только некоторые страны взимают плату за среднюю школу (Ботсвана, Гвинея, Папуа-Новая Гвинея, Южная Африка и Объединенная Республика Танзания).

Цель 4 – Грамотность взрослых.

Ее конечный итог – достижение 50% повышения уровня грамотности среди взрослых к 2015 году, особенно для женщин и равного доступа к базовому и непрерывному образованию для всех взрослых. Сейчас в мире около 781 млн. неграмотных взрослых. Уровень неграмотности несколько снизился, с 18% в 2000 году до 14% в 2015 году, что означает цель Дакара, сократить в два раза неграмотность, не была достигнута. Только 17 из 73 стран имевшие уровень грамотности ниже 95% в 2000 году сократили уровень неграмотности в половину к 2015 году.

Прогресс, достигнутый в отношении гендерного равенства в области грамотности, не является достаточным. Все 43 страны, в которых менее 90 женщин на каждые 100 мужчин были грамотными в 2000 году перешли к равенству, но они не достигнут этого к 2015 году.

Цель 5 – Гендерное равенство.

Здесь необходимо устранение гендерного неравенства в начальном и среднем образовании к 2005 году и достижение гендерного равенства в образовании к 2015 году с уделением особого внимания обеспечению полного и равного доступа девочек к получению базового образования хорошего качества. На уровне начального образования, 69% стран ожидаемо достигнут данный гендерный паритет к 2015 году. Прогресс идет медленнее в среднем образовании, при этом 48% стран, согласно прогнозам, в 2015 году смогут установить гендерный паритет. Серьезный прогресс в борьбе с серьезным гендерным неравенством все же был достигнут. Между 1999 и 2012 годами число стран с менее чем 90 девочками, обучающимися в начальной школе на каждые 100 мальчиков, упало с 33 до 16.

Среди детей, не посещающих школу, девочки чаще, чем мальчики, никогда не зачисляются школы (48% по сравнению с 37%), в то время как мальчики чаще покидают школу (26% по сравнению с 20%). После зачисления девочки чаще попадают в высшие классы. В странах Африки (к югу от Сахары) наиболее бедные девочки по-прежнему не посещают начальную школу. В 2010 году в Гвинее и Нигере более 70% девочек из беднейших семей никогда не посещали начальную школу, по сравнению с менее чем 20% мальчиков из самых богатых семей.

Цель 6 – Качество образования

Сюда относится совершенствование всех аспектов качества образования и обеспечение совершенства всех, признанных и измеримых результатов обучения, которые достигаются всеми, особенно в области грамотности, умении считать и основных жизненных навыков.

Соотношение учеников и учителей сократилось в 83% из 146 стран по данным на начальном уровне образования. Однако в 1/3 стран, менее 75% учителей начальной школы проходят подготовку по национальным стандартам. На уровне начального образования 87 из 105 стран имеют соотношение учеников и учителей ниже 30:1. В 1990 году 12 учебных оценок были приведены в соответствие с национальными стандартами, но к 2013 году их число увеличилось до 101.

Выводы, сделанные в этом документе, были представлены в Инчхоне и на их основе была принята Декларация («Education 2030 Incheon Declaration and Framework for Action Towards inclusive and equitable quality education and lifelong learning for all) действующая в настоящее время [3].

По результатам мониторинга можно сказать, что усилия всех стран, предпринятые с 2000 года по продвижению образования во всем мире, стали почти синонимом

обеспечения того, чтобы каждый ребенок учился в школе. Цель всеобщего доступа к начальному образованию была особенно применима к беднейшим странам, хотя многие по-прежнему считают это менее актуальным. Основное внимание, уделенное начальному образованию, означало меньшее внимание к другим важным областям, таким как качество образования, уход за детьми младшего возраста, образование и грамотность взрослых и т.д. Между тем даже цель охвата всеобщим начальным образованием не была достигнута, не говоря уже о более амбициозных целях образования для всех, а наиболее обездоленные продолжают оставаться последними в этом списке.

Наряду с этим отмечаются достижения, которые нельзя недооценивать.

Мир вряд ли достиг к 2015 году этого уровня, если бы тенденции 1990-е годов сохранялись, а мониторинг прогресса в области образования после Дакара будет улучшен и расширен.

Движение образования для всех можно охарактеризовать как квалифицированный успех, даже если партнеры не всегда могут выполнять свои обязательства. Вывод, который возникает за последние 15 лет, заключается в том, что, хотя технические решения важны, политическое влияние и возможности более важны и необходимы для реализации масштабной реформы и действий, необходимых для достижения целей на национальном уровне. Обсуждение их после 2015 года может дать возможность достичь необходимого масштаба преобразований, включая проблемы получения образования лицами с ограниченными возможностями здоровья [2,4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Education for all 2000-2015: achievements and challenges: EFA global monitoring report. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. Paris: Ulrika PEPPLER BARRY, 2015.
2. United Nations. 1994. Salamanca statement and Framework for action of special needs education. URL: http://www.unesco.org/education/pdf/SALAMA_E.PDF (дата обращения 16.02.18)
3. United Nations. 2015. Education 2030 Incheon Declaration and Framework for Action Towards inclusive and equitable quality education and lifelong learning for all. URL: http://www.unesco.org/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/ED/ED/pdf/FFA_Complet_Web-ENG.pdf (дата обращения 16.02.18)
4. United Nations. 2008. Convention on the Rights of Persons with Disabilities (CRPD). URL: https://www.un.org/development/desa/disabilities/convention-on-the-rights-of-persons-with-disabilities.html (дата обращения 16.02.18)
5. World Education Forum, Dakar, Senegal, 26-28 April 2000: final report. Paris: Ulrika PEPPLER BARRY, 2000.

THE GOAL OF EDUCATION FOR ALL TODAY AND TOMORROW

Tatiana Vl. Andriyanova
Assoc. Prof., Kursk State University, Kursk
andriyanova.tv@gmail.com

Key words education, education for all, primary education, secondary education, literacy, gender equality, national standards of education

УДК 316.33; 316.334; 316.733

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИНДИКАТОР ГЛОБАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

О.В. Бадальянц.
Доцент, кандидат философских наук
Северо-Восточный государственный университет
afonado@rambler.ru

Аннотация. Телекоммуникационные сетевые технологии формируют технологическое образовательное пространство, актуализирующее прагматизацию, профессионализацию, специализацию, конкуренцию на уровне высокотехнологических компетенций. Система образования функционирует в рамках потребительского общества, изменения методик управления, появления киберфизических систем. Противоречия между глобальным и локальным (национальным, страновым), фундаментальным и прикладным, знанием и информацией, воспитанием и обучением, содержанием и формой указывают на сущностные изменения в образовании. Процессы отражают глобальные промышленные и технологические изменения, затрагивающие классическое антропологическое понимание образования как духовного явления становления личности человека, что можно эксплицировать как инверсию смыслов.

Ключевые слова: образование, сущность образования, информация, технологические изменения.

Технологические изменения и сущность образования. Динамизм технологий конца XX – начала XXI веков выходит за пределы привычного уровня и характера изменений. Анализ наводит на мысль о том, что в понимании ряда феноменов социальной жизни происходит конвергенция или, возможно, инверсия смыслов, своеобразный переход в «своё иное».

Обратимся к феномену образования. Экспликация в научном и общественном сознании различных революций – научных, научно-технологических, культурных, промышленных – не обходится без анализа знания и образования, значимость которых постоянно возрастает. Если размышлять в терминах промышленных революций, то самый общий взгляд указывает на появление принципиально нового в знании, образовании и социальной структуре общества в эпохи революций: начиная с XVIII века знание в виде науки приобретает современные черты, актуализируется распространение грамотности, возникают профессии и профессиональное образование, за этим следует более явная специализация научного труда, массовое общее образование, распространение специализации образования.

Со второй половины XX века влияние технологических изменений на знание и образование невозможно переоценить, на что указал Ж.-Ф. Лиотар ещё в 1979 году [1]. Знание и научное знание, имеющее «дело с языком», становятся неотделимы от кибернетики, вычислительных машин и их языков, проблем сохранения в памяти и банков данных, разработки «мыслящих терминалов».

«Было бы естественным полагать, что увеличение числа информационных машин занимает и будет занимать в распространении знаний такое же место, какое заняло развитие средств передвижения сначала человека (транспорт), а затем звука и изображения (медиа). При таком всеобщем изменении природа знания не может оставаться неизменной. Знание может проходить по другим каналам и становиться операциональным только при условии его перевода в некие количества информации. Следовательно, мы можем предвидеть, что все непереводимое в установленном знании, будет отброшено, а направления новых исследований будут подчиняться условию переводимости возможных результатов на язык машин. "Производители" знания, как и его пользователи должны и будут должны иметь средства перевода на эти языки того, что одни стремятся изобрести, а другие – усвоить. …Можно отныне ожидать сильной экстериоризации знания относительно «знающего», на какой бы ступени познания он ни находился. Старый принцип, по которому получение знания неотделимо от формирования (*Bildung*) разума и даже от самой личности, устаревает и будет выходить из употребления. Такое отношение поставщиков и пользователей знания к самому знанию стремится и будет стремиться перенять форму отношения, которое производители и потребители товаров имеют с этими последними, т.е. стоимостную форму (*forme valeur*). Знание производится и будет производиться для того, чтобы быть

проданным, оно потребляется и будет потребляться, чтобы обрести стоимость в новом продукте, и в обоих случаях, чтобы быть обменным» [1, с.16-18]. Анализ Ж.-Ф. Лиотара выявляет тенденции технологических потребительских обществ современности: социум, экономика, бизнес, знание, наука, образование «погружаются» в системные технологические и виртуальные взаимосвязи и пространства, влияющие на действительность.

Классическая антропологическая сущность образования сформулирована в XVIII-XIX веках в рамках появления гуманитарных «наук о духе», но имеет истоки и в древней Греции и в средневековом религиозном образовании. *Образование как культивирование разума, как становление личности человека, как приобретение человеком целостного «образа» отражает антропологический имманентный смысл феномена.* Такое образование, хотя и было долгое время элитарным, основывалось на идеалах. Классические университеты европейского типа выстроены по принципу движения к идеалу в рамках философского и теологического факультетов.

Инверсия сущности образования как индикатор технологической революции. Вернёмся к нашему времени. Неоднозначные процессы отражают противоречия между глобальным и локальным (национальным, страновым), фундаментальным и прикладным, знанием и информацией, обучением и воспитанием, формой и содержанием образования. Общество потребления и рыночной экономики в условиях глобализации пересматривает цели, стратегии, функции и технологии образования. Идут дискуссии об образовании как функции рыночной экономики и сфере услуг, о целях образования, о глобализации образования и, в связи с этим, о сохранении культурной и национальной идентичности личности, народа, страны в условиях вызовов глобального мира.

«В связи с этим ведущие страны (прежде всего США и европейские страны) в рамках глобального мира, на фоне дискуссий не только представителей от образования, но и от политики, экономики, бизнеса, предпринимают меры особого порядка. … Исходя из этого США уже активно торгует (производство, распределение, маркетинг, продажа и доставка) услугами образования, не только извлекая из этого огромную финансовую прибыль, но и распространяя образовательные программы и стандарты, информацию и знания, нормы и ценности, создавая «коммерческое присутствие» (например, в виде филиала) в других странах» [2, с.311-312], [3]**.** Разнообразные варианты дистанционного образования, в основном по западным образцам, подразумевают распространение программ, стандартов, информации, норм.

Актуализируются процессы «продажи знания» и конкурентоспособного образования в разных вариантах: формирование экспертного знания, владение эффективными компетенциями, высокотехнологичные профессиональные сообщества. Образование, как и информация, может усиливать неравенство и стать инструментом господства. Неуспевающие, не владеющие высокотехнологичными компетенциями пополнят ряды аутсайдеров. Отметим, что массовость образования, будучи явным социальным прорывом, не привела к желаемым результатам в аспекте равенства и справедливости.

Промышленные и технологические революции влекут за собой трансформацию функций всех уровней образования. Например, для специального и высшего образования функция специализации и профессионализации стала основной ещё в XX веке. На этом фоне появляется система компетенций. Они считаются функционалами, прежде всего, для будущей профессии, несмотря на провозглашение soft skills (гибкие, неспециализированные навыки) и hard skills (профессиональные навыки). Современные компетенции связаны с технологиями. До XX века считалось, что техника и технологии влияют на внешние цивилизационные стороны жизни людей, проще говоря, улучшают комфорт, облегчают труд, помогают скорости передвижения людей, увеличивают скорость производства товаров. Техническое и человеческое не соотносилось как равнозначное, ведь первое это «мёртвая натура». Формирующаяся эпоха порождает современные технологии, синтезирующие человеческое, физическое, цифровое

(виртуальное). Технологии «сетей», с одной стороны, включают в себя человека, а с другой стороны, могут стать «бесчеловеческими» (автоматизация, искусственный разум, «умные производства» – киберфизические системы и т.п.).

Современной реалией становится переплетение информационно-технологического и образовательного пространств, которые сейчас функционируют в рамках потребительского общества конкуренции. Передача знания в форме информации для создания высокотехнологичного продукта захватывает образование. Важное значение приобретает непрерывность образования. «Виртуальный учащийся» ориентирован скорее не на метафизическое духовное совершенствование, а на совершенствование профессиональной компетентности с целью доминирования в конкурентной борьбе. Особый статус приобретает достоверность и качество прикладного знания.

Технологии будущего технологически модернизируют самого человека? Изменяют ли технологические процессы антропологическую сущность образования? Да, и это является философской сферой анализа. Под вопрос ставится необходимость и возможность современного образования формировать внутреннюю духовную составляющую человека, выраженную в личностном культурном и нравственном становлении. И пока можно только предполагать, как возможен/невозможен «перевод в цифру» духовно-воспитательных аспектов, проявление личности преподавателя и обучающего, ряда коммуникационных аспектов образования, «ауры» непосредственного общения; как выразить национальные ценности, традиции, устоявшиеся культурные «коды». Будет ли трансформация образования временным переходным процессом, витком «спирали» и выходом на духовные составляющие будущего или это начало принципиально нового мира сетевой технологической модернизации самого человека? Образование сигнализирует разнонаправленными характеристиками. С одной стороны, проблемами, противоречиями, рисками, как внутри отдельных стран, так и на глобальном уровне. С другой – массовостью, непрерывностью, прогрессивными новациями в принципах и технологиях образования. Пока под влиянием технологий происходит экстериоризация, выведение относительно обучающегося содержания, форм, методов, приёмов образования. Всё это существует «здесь-и-сейчас», рядом с обучающимся в виде материальных носителей, сетей и быстрого повседневного доступа к информации, которая раньше хранились в форме знания в не всегда доступных книгах или сознании людей. Это даёт иллюзию всезнания. Хотя вполне возможно, впоследствии произойдёт качественный скачок «соединения человека и машины» и экстериоризация снимется, но это уже будет другой человек.

Отечественное педагогическое сообщество и чиновники от образования, несмотря на несогласие между ними по многим вопросам, пока не до конца осознали сущность кардинальных перемен. Педагогическое сообщество не совсем принимает отрыв от традиционных форм образования, изменение роли и статуса преподавателя, доминирование глобальной сетевой информации над традиционными учебниками. Чиновники от образования, осуществляющие модернизацию, в принципе «не видят» приоритетов в модернизации и поэтому ставят «телегу поперёд лошади». По нашему мнению, необходимо проанализировать, почему и как технологическая форма образования отчуждает антропологию образования. Воспитание, духовность, ценности пока не вписываются в гонку технологий. Жизненно необходимо рационализировать соотношение традиционных, национальных ценностей в воспитании и образовании и глобальных тенденций: невозможно создать границы в виртуальном пространстве без ущерба для себя же. Чиновники вводят уровневую систему образования, компетенции, стандартизируют и унифицируют процесс и документацию, предполагая, что это и есть модернизация по принципу Болонской системы [4]. Наша страна катастрофически отстаёт от цифровых образовательных систем и процессов. В силу непризнания образования и науки ведущими в современном мире не выделяется достаточно ресурсов для изменения положения. В рамках огромной конкуренции в сфере производства

технологий выигрывает тот, кто занимается не бюрократией в образовании, а созданием конкурентных дистанционных образовательных платформ, стандартов и программ. Именно они будут проводниками ценностей и идей. Университеты, вузы, преподаватели должны трудиться в иных технологических статусах, создавая конкурентный на мировом рынке продукт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна/ Пер. с фр. Н.А. Шматко – М.: Институт экспериментальной социологии; Спб.: Алетейя, 1998.
2. Бадальянц О.В. Проблема взаимосвязи образования, общества, культуры: вызовы и риски современности //Философия и социальная динамика века: проблемы и перспективы: сборник статей международной конференции. – Омск: СИБИТ, 2007. – Ч. 3.
3. См.: Галаган А.И., Прянишникова О.Д. Проблема присоединения к генеральному соглашению ВТО по торговле (ГАТС) в сфере образования: анализ мировых тенденций // Социально-гуманитарные знания. – 2004. – №2.
4. См.: Байденко В.И., Селезнева Н.А. Нынешний раунд Болонского процесса: сохранение оптимизма. И немного о российском… (статья 1) // Высшее образование в России. – 2017. – №10.

EDUCATION AS AN INDICATOR OF GLOBAL TECHNOLOGICAL CHANGE

Olga Vl. Badalynts
Docent, Candidate of Philosophy,
North-Eastern State University
afonado@rambler.ru

Key words: education, the essence of education, information, technological changes

УДК 781

МУЗЫКАЛЬНО-КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК НЕИЗБЕЖНЫЙ ФАКТОР СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМПОЗИЦИИ

Г. Г. Белов,
кандидат искусствоведения, профессор
Санкт-Петербургская государственная консерватория
им. Н.А. Римского-Корсакова, член Союза композиторов РФ,
gbelow@mail.ru

Аннтация. Статья посвящена проблемам включения в процесс подготовки профессиональных музыкантов, в том числе композиторов, специального музыкально-компьютерного инструментария. Рассмотрены вопросы использованием в системе современного профессионального музыкального образования электронных музыкальных инструментов, музыкального компьютера, а также различные способы фиксации музыкального текста. Раскрыты некоторые особенности развития функционально-гармоническом мышления студентов композиторских отделений музыкальных вузов в процессе обучения с использованием музыкально-компьютерных технологий.

Ключевые слова: музыкальное образование, композитор, музыкально-компьютерные технологии, музыкальный компьютер, электронный музыкальный инструмент, музыкальное мышление.

Среди известных композиторов Санкт-Петербурга в начале XXI в. накал споров о необходимости овладения *музыкально-компьютерными технологиями* (*МКТ*) был довольно повышенным и категоричным в неприятии самой постановки этой проблемы, то сегодня учебные планы на композиторских отделениях музыкальных вузов страны

обязательно включают дисциплины освоения студентами *МКТ-программ*. Ведь помимо того, что владение современными компьютерными технологиями заметно интенсифицируют процесс создания творцом музыкального произведения в его нотном (или только звуковом) окончательном варианте, сам композитор получает возможность от первого до последнего звука слухом и зримо контролировать всю фактуру своего опуса: убедиться в слаженности формы, отсутствия фальшивых нот, приготовить распечатку нотных партий в совершенном издательском формате и много других преимуществ. Ныне студенты бывают огорчены, если на зачётах и экзаменах им отказывают в использовании музыкального компьютера (МК) [1; 2].

Механизировать процессы создания и исполнения музыки – идея, уходящая корнями в далекое прошлое. В традиционном композиторском ремесле (в приемах повторности, в имитационно-контрапунктической полифонической технике и функционально-гармоническом мышлении) уже есть зародыши механистического восприятия элементов музыкального искусства [3]. Изобретение курантов, шарманок, музыкальных шкатулок, оркестрионов, патефонов – начало пути к «компьютеризации» музыки. В изготовлении различных музыкальных инструментов – неутомимое стремление человеческой фантазии долбится тембрового разнообразия звука.

С начала XXI электроника завоевывает пространство музыки и заявляет о новых принципах ее созидания. Приоритет России в изобретении электронных музыкальных инструментов (ЭМИ) [4; 5] и новой технологии звукоизвлечения (Л. Термен). Европейские композиторы все активнее используют в своих композициях электронные тембры, но технология творческого процесса не меняется: от записи музыки (ноты на бумаге или другие способы фиксации: см. подробнее [6; 7]) – к исполнению музыкального произведения.

Приведём *примеры* таких технологий.

Творческие эксперименты в сфере *магнитофонной музыки*: произведение создается сразу на магнитофонной ленте (без нотной бумаги). Звуковые компоненты этой «технической» музыки (исходящей от шумовой, конкретной, электронной) смешивались в различных комбинациях и методом магнитофонного монтажа рождались новые тембро-динамические концепции – таков еще один исток будущей компьютерной технологии музицирования.

Линейно-пространственная графика на стекле для генерации звучаний синтезатора «АНС» близка тому, что теперь «вычеркивается» мышкой на экране монитора компьютера в ряде секвенсорных программ. Новая технология звукоизвлечения стимулировала иные стилевые закономерности в музыке, создала проблемы нотной записи нетрадиционных звуков.

Наконец, становление и развитие *МКТ* [8; 9]. Эволюция ЭМИ и модернизация *МКТ-программ* для работы с музыкальным звуком - технические достижения конца XX – начала XXI вв. *МК*, оснащенный программами записи и преобразования звуков в соединении с электронно-звуковыми модулями (синтезаторами, звуковыми картами, семплерами) – современный инструментарий композиторского труда.

Компьютерные технологии способствовали рождению новых стилевых направлений и школ в музыкальном искусстве: от инженерно-математического, электронно-компьютерного монтажа – к знаменитому институту ИРКАМ с его разнообразием моделей электронно-акустического музицирования [10; 11]. У компьютерной музыки есть свое будущее.

Многообразие функций современного индивидуального *МК* (в связке с *MIDI*-клавиатурой) как помощника композитора представляется беспредельным:

1) инструмент типа фортепиано, но более портативный;

2) экран монитора позволяет сразу «видеть» музыку (в нотном, графическом, спектральном качестве);

3) политембральность звучания;

4) «магнитофонные» возможности записи и воспроизведения;

5) возможность хранения большого объема музыкальной информации (банки произведений, отдельных файлов, звуков, эффектов и т.д.);

6) интерпретаторско-исполнительские возможности озвучивания любого музыкального текста;

7) музыкально-аналитические функции по обширному спектру задач;

8) возможность сиюминутного обмена музыкальной информацией с другим *МК* (по Интернету);

9) еще непознанные возможности.

Новые «компьютерные» принципы организации композиторской деятельности:

1) произведение может рождаться сразу в запись на электронный носитель и в политембральном обличье (минуя традиционные стадии: нотная бумага - переписка голосов - исполнение музыкантами);

2) замысленная внутренним слухом композиция, будучи занесенной в *MIDI*-файл или *аудиофайл*, может быть подвергнута изменению и тщательному редактированию (где совершенству нет предела);

3) в распоряжении композитора – «библиотеки» звуков с различной тембровой природой (аналоговые, синтетические, семплерные и т.д.), а также тембры, созданные им самим;

4) *МКТ-прог*раммы нотного набора и редактирования (Finale, Sibelius, Score, Encore и др.) позволяют услышать нотный текст и «сбросить» его на принтер в виде партитуры и по голосам с механическим редактированием для транспонирующих инструментов;

5) *МКТ-программ*ы автоаранжировщики, музыкальные конструкторы позволяют любителям музыки (даже не знающим нот) заниматься «творчеством»;

6) MIDI-файл нового произведения, а также его электронный нотный текст можно моментально доставить в любую точку Земли;

7) «минусовочный» MIDI-файл можно автоматически транспонировать в удобную (например, для вокалиста) позицию и регулировать темп во время его озвучивания;

8) для электронной и компьютерной музыки не обязательны концертные залы;

9) электронно-компьютерное музыкальное произведение может быть конвертировано в различные форматы хранения.

В педагогическом процессе воспитания композитора знание *МКТ-программ* и технологии электронной и компьютерной музыки становится необходимым:

1) для развития и обогащения тембрового слуха с познаванием физико-акустических закономерностей звука и звучащей среды;

2) для ознакомления и вхождения в иную стилистическую и содержательную сферу музицирования;

3) для возможности самому озвучивать партитуру любой сложности, редактировать ее, своевременно вынести ее на обсуждение компетентными музыкантами;

4) для интенсификации сочинения музыки и ее записи.

Компьютерная музыка, помимо своих достоинств, имеет свойства, которые пока не позволяют ей успешно конкурировать с традиционной «акустической» музыкой:

1) проблема «живого» звука;

2) проблема соединения слов и мелодии (живой вокал, хоровое звучание);

3) проблема ее звучания в концертных залах без участия концертирующих музыкантов;

4) зависимость от электрических источников питания.

Возможны негативные стороны преждевременного обращения к МКТ-программам в процессе обучения композитора:

1) излишнее доверие начинающего музыканта к компьютеру способно притормозить развитие музыкального воображения и внутреннего слуха, стремление к понимаю и виртуозному овладению традиционными музыкальными инструментами;

2) без серьезного практического опыта слушания и анализа ансамблевой и оркестровой музыки компьютерное музицирование может породить искаженное представление о балансе звучности в партитуре;

3) опасность «электронного снобизма».

Обучение студентов использованию *МКТ-программ* – наукоемкий и трудоемкий процесс, который можно доверить лишь квалифицированным специалистам широкого творческого профиля.

Само обучение музыке стало более наглядным и широким (аудио и видеодиски записи классики в лучшем исполнении, нотные материалы, извлекаемые из библиотек интернета: пользуйся, не ленись! Скорее есть опасность – утонуть в океане возможностей, если отсутствует хорошо продуманная стратегия обучения музыканта ремеслу, а затем – мастерству. Естественно, что способности, талант ученика остаются главной гарантией его продуктивного воспитания, а его художническое отношение к миру, живая, чувственная реакция на традиции и новаторство в искусстве – будут определять его успехи в становлении собственного оригинального стиля. Можно с уверенностью сказать, что *МКТ* здесь – не помеха, а скорее дружественный помощник.

Список литературы

1. Горбунова И.Б. Музыкальный компьютер: моделирование процесса музыкального творчества // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 4 (65). С. 145-148.

2. Белов Г.Г., Горбунова И.Б. Музыка и кибернетика // Музыка и время. 2016. № 11. С. 25-32.

3. Горбунова И.Б. "Автоматические композиции" как предшественники применения кибернетики в музыке // Общество: философия, история, культура. 2016. № 9. С. 97-101.

4. Белов Г.Г., Горбунова И.Б. О предпосылках обучения исполнительству на электронных музыкальных инструментах // Казанский педагогический журнал. 2016. № 2-1 (115). С. 8-17.

5. Горбунова И.Б. Электронные музыкальные инструменты: к проблеме становления исполнительского мастерства // В сборнике: Электронные музыкальные инструменты. Теория и практика исполнительского мастерства. Сборник статей. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2017. С. 95-108.

6. Горбунова И.Б., Заливадный М.С. Экспериментальная эстетика: композиционные и педагогические проблемы современного этапа компьютерного музыкального творчества // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. С. 289-293.

7. Горбунова И.Б. Методические аспекты толкования функционально-логических закономерностей музыки и музыкально-компьютерные технологии: системы музыкальной нотации // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 10. С. 69-77.

8. Горбунова И.Б. Феномен музыкально-компьютерных технологий как новая образовательная творческая среда // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2004. № 4 (9). С. 123–138.

9. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии в подготовке музыканта-педагога // В сборнике: Региональная информатика и информационная безопасность. Сборник трудов. Санкт-Петербургское общество информатики, вычислительной техники, систем связи и управления. 2016. С. 224-228.

10. Горбунова И.Б., Кибиткина Э.В. Музыкальное программирование: вопросы подготовки специалистов // Искусство и образование. 2010. № 5. С. 104-111.

11. Горбунова И.Б. Аудиовизуальный синтез: история, современное состояние, перспективное значение для музыкальной теории и практики // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 6 (49). С. 456-461.

MUSIC COMPUTER TECHNOLOGIES AS AN INEVITABLE FACTOR OF CONTEMPORARY MUSICAL COMPOSITION

Gennady G. Belov,
Professor, PhD in Art History, St. Petersburg State Conservatory named after Rimsky-Korsakov, member of the Union of Composers of the Russian Federation,
gbelow@mail.ru

Key words: music education, composer, music computer technologies, computer music, electronic musical instrument, musical thinking.

УДК 316.2

АКТУАЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОГО НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ ВО ВЗГЛЯДАХ М.М. КОВАЛЕВСКОГО

Т. Н. Бирюкова,
к. социол. н, доцент
Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого,
Е. А. Никонорова
biryukova_tn@mail.ru

Аннтация. Статья посвящена актуальности изучения студентами российского научного социологического наследия. Акцентирован вклад великого российского социолога Максима Максимовича Ковалевского в становление и развитие социально-политических идей и демократических институтов в нашей стране. Представлены наиболее интересные идеи и взгляды М.М. Ковалевского, актуальные для современной российской социальной реальности. Показано значение его теории для решения проблем государственного и социального управления на основе учета многих факторов, главными из которых остаются рациональность, функционализм и гуманизм.

Ключевые слова: сравнительно-исторический метод, многофакторная теория, социальные отношения, социальная эволюция, прогресс, социально-политические институты.

Проводя исторические параллели и анализируя социальные отношения в современном российском обществе, будет весьма полезным обратиться к национальному научному социологическому наследию. У истоков развития социологической мысли в России стояли выдающиеся ученые, имена которых впоследствии заслуженно получили мировое признание: М.М. Ковалевский, П.А. Сорокин, Н.И. Кареев, Н.С. Тимашев.

Гуманитарное знание в области достижений социологической научной мысли оказало большое влияние и на формирование и подготовку высшей инженерно-политехнической элиты государства. Впервые с начала XX века в среде студентов-политехников стали проводиться практические занятия (еще не регулярные, но в форме дискуссий) о месте социологического подхода в системе рациональной и функциональной инженерной деятельности, о проблемах и критериях социального прогресса и его последствиях, о связи социологии и права и о роли личности в управлении. Ученые историки и социологи знакомили студентов с методами социологического исследования, применением сравнительно-исторического анализа в учете социально-культурных норм, ценностей и традиций, роли национального менталитета в системе социальных связей и социальных институтов.

На этом сияющем научном небосклоне среди других известных имен основателей социологической науки в России всегда по праву будет ярко выделяться имя М.М. Ковалевского, русского историка и социолога, правоведа и этнографа, создателя многофакторной теории социологии и социологии права, идеи которого и сегодня сохранили актуальность в современной российской историко-юридической социологии. Пример М.М. Ковалевского, обладавшего самыми широкими научными интересами, до сих пор способствует воспитанию у студентов стремления к исследовательскому поиску на основе системы и анализа, развитию качеств ответственности и добросовестности. Использование богатства теоретической социологии в современной подготовке студентов-политехников дает свободу их научному и творческому подходу к своей профессиональной реализации, гармоничному сочетанию прагматичности и патриотизма.

Последнее положение особенно актуально в реалиях возврата России к рыночным отношениям, когда сегодня в условиях международной конкуренции идет борьба «за дивиденды от качества подготовки» высококлассных инженерно-технических специалистов, особенно когда, в условиях повышенной социальной динамики, часть из них предпочитает уехать и работать в страны с более высоким уровнем оплаты труда. Так на деле подтверждаются положения М.М. Ковалевского о необходимости учета совокупности, взаимосвязи и взаимовлиянии, системности многих социальных, политических, экономических, демографических, культурных факторов и исторического опыта отечественной социологической науки в целях совершенствования системы государственного и социального управления процессами рационального реформирования в современном российском обществе.

Анализируя эволюцию важнейших политических социальных институтов России, М.М. Ковалевский в работе «Очерки по истории политических учреждений России» сделал вывод о решающем влиянии государства в определении роли, места, перспектив российской цивилизации. Из единства многих факторов складывается исторически причинная необходимость и ответственность российского государства влиять не на альтернативный выбор между Востоком и Западом, а, через осознание и определение собственных социальных потребностей и интересов, на рациональную адаптацию «дуальной» внутренней среды к окружающей внешней мировой среде. В этом ученый видел оптимальный для отечества вектор развития, и именно этот фактор был и остается одним из актуальных и проблемно ориентированных в современной реальности России.

Как справедливо отмечал, анализируя творческое наследие ученого, профессор А.О. Бороноев: М.М. Ковалевский подходил к русскому историческому процессу со сравнительно-исторической точки зрения, причем не противопоставлял, но напротив, стремился скорее сблизить русскую и западно-европейскую историю, подчеркивая при этом, что сравнительно-исторический метод правомерен лишь тогда, когда он применяется на определенной научной основе - сопоставления сравнимых фаз и социальных явлений [3;5-17].

Все государственно-правовые социально-экономические реформы последней четверти XX века и начала нашего столетия в большой степени зависели от «маятника» колебаний от этатизма до антиэтатизма, привели к обострению социальных проблем. Нарушение функциональных отношений между элементами социальной системы создало условия для самоорганизации и «пирамид», и теневых структур всех типов, которые трудно, долго, и только при вмешательстве государства, теперь могут быть интегрированы в национальную экономику [1;3-9].

Многогранность теоретического вклада М.М. Ковалевского в формирование научной отечественной и мировой социологии, государственного социального управления трудно переоценить. Это - развитие «русской исторической школы» исследования российских социальных концепций; плюралистическая теория общественного прогресса и стадий общественной эволюции; полифакторное

определение предмета науки социологии, ее методов исследования и методологических принципов; объяснение природы, задач, роли и форм достижения «солидарности и согласия» в обществе.

Сравнительно-исторический метод М.М. Ковалевского на анализе большого фактического материала доказывает, что общество всегда имело адекватные своему развитию управленческие структуры для обеспечения своих ценностных социальных потребностей. Гуманистические основы управления включали нормы нравственности, этики и морали, выполняющие функции социального регулирования и социального контроля наряду с нормами права, связаны с различными мотивациями. Анализ, как факторов, целей и мотиваций участников управленческих отношений позволил выделить в содержании ценностей управления такие аспекты, как качество жизни, социальную справедливость, управленческий профессионализм [2; 182].

На основе научного анализа историко-правовых проблем развития российского государства прослеживается гражданская и патриотическая позиция М.М. Ковалевского, складывается его концепция о тенденциях эволюционного вектора прогрессивного движения национальных социально-политических институтов к основам гражданского общества, парламентаризму и конституционализму. Эти выводы основаны на представлении о задачах социологии, как науки, которая должна была, по мнению ученого, исследовать общие законы развития общества, как системы важнейших составляющих его элементов, синтезировать основные выводы и стремиться вырабатывать конкретные рекомендации относительно перспектив социальных отношений и процессов. Теории М.М. Ковалевского были инновационными не только для своего времени, но актуальны и по сей день. Для современных концепций государственного и социального управления так же характерен акцент на инновационных ценностях управления.

Инновацию в современном социальном менеджменте определяют как задачу «человеческих и материальных ресурсов» способствовать созданию богатства, что актуально и для нашей страны. Современные ученые справедливо полагают, что нет стран бедных, а есть просто плохо управляемые. Необходимо действительно научиться «качественно» управлять нашими огромными ресурсами для окончательного уничтожения нищеты и бедности в России. Поэтому есть глубокое убеждение: специалисты всех уровней, и особенно занятые в сферах государственного и социального управления, должны хорошо ориентироваться в гуманистических ценностях управления и уметь применять свои знания, умения и навыки для реализации общественных потребностей.

Обращение студентов-политехников к идеям М.М. Ковалевского и традициям «русской социологической школы» в рамках изучения дисциплины «Социология» обогащает их глубокими теоретическими знаниями предмета социологии, способствует формированию их мировоззрения на основе совершенствования социальных отношений и социального взаимодействия. Под руководством заведующей кафедрой «Реклама и связи с общественностью» кандидата экономических наук доцента Ирины Рафаиловны Тростинской в 2015 г. был создан Центр социологических исследований. В ежегодном проведении социологических исследований в молодежной среде Политеха наряду с преподавателями кафедры и студентами-социологами с интересом активно участвуют и студенты технических специальностей, что способствует развитию практических навыков социологического исследования. Знакомство с наследием М.М. Ковалевского помогает студентам в моделировании собственного социально-ориентированного поведения на благо социальной общности, способной решать самые актуальные проблемы современности на основе учета многих факторов, главными из которых остаются рациональность, функционализм и гуманизм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бирюкова Т.Н. Необходимость сочетания функционализма и гуманизма в методах реализации управленческих функций социального государства. / СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2015. – 411 с.

2. Бирюкова Т.Н., Никонорова Е.А. Аксиологические истоки гуманистического подхода в социальном управлении./Коммуникативные стратегии информационного общества : Труды IX Междунар. науч.-теор. конф. 26-27 октября 2017 г. – СПб. - Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – 384 с. 182.

3. Бороноев А.О. М.М. Ковалевский первый русский социолог//Ковалевский М.М. Сочинения. В 2 тт. Т. 1. Социология./Отв. ред. А.О. Бороноев. СПб.: Алетейя, 1997.

4. Бороноев А.О. Ковалевский // Социологическая энциклопедия. -Т.1.-М., 2003.

5. Ковалевский М.М. // Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. акад. Г.Осипова. М.,1998.

THE RELEVANCE OF THE RUSSIAN SCIENTIFIC HERITAGE IN THE SOCIOLOGICAL EDUCATION: TRADITION AND MODERNITY IN THE VIEWS OF M. M. KOVALEVSKY

Tatyana N. Biryukova,
associate Professor
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Elizabeth A. Nikonorova
e-mail: biryukova_tn@mail.ru

Key words: comparative-historical method, multifactor theory, social relations, social evolution, progress, socio-political institutions.

УДК-316.3/.7

ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ОРИЕНТИРОВ У СОВРМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ ПИТИРИМА СОРОКИНА

В.И. Большаков
Российский государственный университет нефти и газа им. М.И. Губкина
bolshakov-51@mail.ru

Аннтация. Статья посвящена изучению проблем перехода современной России от закрытого общества к свободному и саморегулируемому. Обсуждается влияние на этот процесс мировоззренческой растерянности значительной части общества. Анализируются особенности трансформаций в сфере культуры в условиях мегаполиса, где особенно опасны стихийные процессы в сфере культурной деятельности и их влияние на массовое сознание. Предлагается критическое изложение учения П.А.Сорокина о культурных суперсистемах, которое оказывается не чем иным, как учением о типологии цивилизаций. Утверждается, что ценностные ориентации, социально-культурное становление формируются сегодня в сложных условиях экономических, политических трансформаций при отмирании старых и зарождении новых институтов воспитания и образования.

Ключевые слова: культура, цивилизация, мировоззрение, общество, воспитание.

Современная Россия, вставшая на путь перехода от закрытого общества к свободному и саморегулируемому, примеряет различные модели общественного бытия иных культур, которые сегодня относят к так называемой «западной» цивилизации. Однако стремление в этом поиске не утратить своей самобытной идентичности приводит к драматическим коллизиям в российской политике, экономике, культуре, в индивидуально-личностном существовании людей. Образ жизни и склад духовного строя миллионов людей, укоренившиеся за десятилетия и столетия, несмотря на радикальные перемены, вносят существенные коррективы в пути реализации

достижения подлинной демократии и рыночной экономики, к полноценности индивидуальной человеческой жизни. И вместе с тем демократизация уже обнажила и поставила в разряд острых научных и практических проблем такие феномены социальной жизни, которые ранее были табуированы и потому не получили должного научного освещения.

В подобных обстоятельствах, когда налицо мировоззренческая растерянность значительной части общества, тем более важно выявить подлинный смысл социальных процессов, затуманенный десятилетиями холодной, идеологической и психологической войны между странами с противоположным общественным строем. Недооценка, неучет традиционных национально-нравственных ценностей российского общества может вновь привести к утрате системной целостности, подлинной соборности общественной жизни и стать причиной очередного социального взрыва со всеми его трагичными последствиями.

В Москве взаимоотношения всех уровней культуры сложны и оцениваются неоднозначно. Социология культуры сосредотачивает свое внимание на проблемах формирования, функционирования и развития культуры в органическом единстве с развитием общества. Включение в предметную область исследования массовой культуры позволяет значительно расширить эти границы. Воспринимая искусство как интеллектуально-эстетическую форму познания социальной реальности, заметим, что в художественном творчестве синтез авторского рационального осмысления с его интуитивными ощущениями может опережать, точнее, предвосхищать или даже предопределять развитие реальной действительности.

В условиях мегаполиса особенно опасны стихийные процессы в сфере культурной деятельности и их влияние на массовое сознание, поэтому здесь крайне важно избавить сферу культуры от стихийности в ее воздействии на процесс формирования личности, необходимо обеспечить предсказуемость, надежность, стабильность и гармоничность развития культуры, а значит и общества. Это может достигаться за счет концентрации усилий на решение культурно-воспитательных задач, взаимодействие и координацию. Попытка ускорить проведение реформы без учета присущей соответствующей культуре возможности воспринять инновацию может иметь отрицательные последствия. В российском обществе пока нет стройной концепции и государственной, научно обоснованной стратегии развития культуры в переходный период, обеспечивающих культурную преемственность поколений. Процесс вымывания традиций культуры, деградации культурного сознания подрастающих поколений распространяется по России из ее мегаполисов. В силу определенных причин работникам культуры сегодня сложно эффективно обеспечивать поступательное, прогрессивное развитие культурных процессов. Без участия ученых, научных концепций, методик нельзя ожидать положительных результатов в попытках исправления сложившейся ситуации [3].

В вопросах удовлетворения своих духовно-культурных потребностей человек видит свою задачу в том, чтобы сделать правильный и достойный выбор. Однако трудность выбора обусловлена тем, что выбрать приходится между действиями или образами жизни, в которых утверждаются различные положительные ценности. Человек часто оказывается в ситуациях, когда приходится принимать решения, не лежащие в рамках однозначного противостояния добра и зла. Это – решения в условиях выбора между большим и меньшим добром или большим и меньшим злом [5].

Понятия «добро» и «зло», которые являются основными категориями этики, составляли неотъемлемую часть всех философских систем. В марксизме, как известно, категории добра и зла приобрели классовый характер и относительность своего проявления в зависимости от интересов того или иного класса в ту или иную эпоху. "Перестройка" всего идеологического здания России привела многих к тому, что

понятия добра и зла, прогресса и застоя смешались. В результате духовный вакуум часто заполняется безнравственностью.

Формирование мировоззрения, ценностных ориентаций, социально-культурное становление формируются сегодня в сложных условиях экономических, политических трансформаций, отмирания старых и зарождения новых институтов воспитания и образования. В короткий исторический отрезок времени происходит изменение оценок и трактовок тех или иных исторических событий, затрагивающих судьбу нашей Родины, расширились возможности для потребления информации, познания мировых культурных ценностей. В то же время идет разрушительный процесс утраты национальных культурных традиций, что не может не сказаться негативно на становлении личности современных молодых людей.

В 90-е годы возросло социальное расслоение населения по уровню доходов, характеру потребления, поляризовались интересы социальных групп, изменилось пропорциональное соотношение представителей разных национальностей, проживающих в столице в основном за счет мигрантов из бывших союзных республик. Происходила утрата социальной идентификации личности с прежними структурами, ценностями, нормами. Болезненно происходило становление демократических институтов в обществе. Трансформация социальной структуры московского мегаполиса создала новую проблему самоидентификации личности на основе новых ценностей и норм.

Проблемы страны, реально существующие сегодня, придется решать молодежи. Но современная молодежь оказалась лишена того социального и культурного опыта, который пока хранится у людей старших поколений и который отражает ту социально-культурную однородность советского общества, что и являлось стабилизирующим и консолидирующим фактором. Этой, утраченной сегодня особенности необходимо найти другую позитивную альтернативу в современной культурно-социальной реальности, используя возможности как государственных учреждений культуры, так и все возможности складывающегося гражданского общества. Только тогда сумеют подрастающие поколения исправить или свести к минимуму последствия ошибок, главные из которых – утрата или деформация традиционной для России ценностной ориентации, снижение образовательного, интеллектуального уровня, духовных и культурных потребностей населения. А без этого мы не сможем восстановить Россию не только как Великую державу, обладающую значительным экономическим и военным потенциалами и имеющую высокий международный авторитет, но прежде всего как страну, отличающуюся неповторимым и привлекательным культурным обликом, не угрожающую кому-либо, а вызывающую всеобщий интерес [2].

Борьба между умирающей культурой и зарождающейся новой идет повсюду, в каждом человеке, в каждом коллективе и обществе в целом. Меняется представление о характере подлинной реальности и подлинной ценности. Не только в религии и философии, но и в науке утверждается представление, что подлинная реальность обладает не только эмпирическим, сенсуалистическим аспектом, но и несенсуалистическим, рациональным и сверхрациональным.

Нарождающаяся интегральная культура исходит из предпосылки, что подлинная реальность и ценность бесконечны по своим аспектам и что мы не располагаем терминологией, которая могла бы их отразить. Изменилось и представление о человеке: согласно новому представлению, человек – творец со сверхрационалистическими возможностями и искрами гениальности. Идет борьба и в философии. Материалистическая философия еще разделяется многими, но, по мнению П.А.Сорокина, она мало что добавила к прежним материалистическим системам [4]. Другими словами, как полагает Сорокин, здесь нет искры гениальности. Мы ее находим в ряде новых течений, идеалистических или интегральных по своему характеру. Аналогичный процесс наблюдается и в религии, где на смену догматическим религиозным системам идут «дух творчества» и «универсальная религия творческой альтруистической любви». Таким образом, по убеждению Сорокина,

если не произойдет апокалиптическая катастрофа, интегральная культура поможет человечеству вступить в новую творческую эру.

«Совокупность смыслов», ценностей и норм в науке, в величайших философских, религиозных, этических или художественных смыслах образует, по Сорокину, идеологическое целое. Эта идеологическая система вполне осязаемо реализует себя в предметах материальной культуры, в поведении ее носителей, агентов и членов. Кроме обширных культурных систем, существуют еще более обширные, которые им были назвать культурными суперсистемами. Идеология любой из них, по мнению П.А.Сорокина, базируется на определенных основных посылках или определенных конечных принципах, развитие, разработка и провозглашение которых в совокупности и образуют идеологию суперсистемы. Коль скоро идеологии суперсистем – это самые обширные из идеологий, то их основные посылки или конечные принципы являются самыми обобщенными из истин, предположений или ценностей.

Учение П.А.Сорокина о культурных суперсистемах оказывается не чем иным, как учением о типологии цивилизаций. Действительно, в современном мире произошли глубокие изменения и резкие сдвиги. Недостатки европоцентризма стали очевидны, а угроза исчезновения западной культуры помогла людям переплавить эту непосредственно переживаемую ими опасность в свое понимание прошлого. Цивилизация становится, таким образом, основной категорией современной исторической науки.

Цивилизация – это прежде всего достижение культуры. Цивилизации могут существовать параллельно, одновременно, и могут возникать одна за другой. Но в любом случае их история – это история культуры. Изучение цивилизации есть изучение ее культуры. И хотя в большинстве историософских исследований Русская цивилизация отдельно выделяется, но остается много вопросов относительно ее истоков, системообразующего фактора, основных этапов развития, современного состояния в сравнении, например, с цивилизацией западной [1].

Сегодня в России нас подстерегает опасность стать обществом, сделавшим материальное благополучие и обогащение смыслом и философией своего существования, которое формирует соответствующую культуру мотиваций и жизненных потребностей молодых людей. В то время как культурный процесс более глубок и фундаментален, чем политический или экономический, но изменения в экономике и политике отражаются на такой глубинной сфере, какой является культура. Нельзя каждый раз строить «новую культуру» на обломках прошлого, прерывая историко-культурную связь времен и поколений.

Мы живем также в условиях углубления процесса глобализации всех сфер жизнедеятельности, ведущей не только к дальнейшей эволюции человека и его микромира, но и к размыванию культурно-этнических смысловых ценностей, что вызывает утерю ряда важных черт самобытности родной культуры. После того как было расчищено поле для формирования новых ценностей, оно оказалось весьма кстати для молодых людей, у которых традиционные ценностные ориентации не были закреплены жизненной практикой.

Если попытаться охарактеризовать духовную жизнь в современной России, то надо заметить, что, с одной стороны, массовое сознание начинает выходить из шокового состояния, вызванного крушением сверхдержавы и последующей «перестройкой», а с другой – на ее содержание все более серьезное воздействие оказывают процессы глобализации и новые формы международного общения. В результате оказалась нарушена преемственность поколений: из процесса передачи между поколениями социального опыта изъяты важные звенья, которые являются основой развития самобытной культуры. Произошел разрыв, в итоге в мире вообще и в России в том числе обострилась проблема защиты самобытных культур. Совершенно естественно, что возникшая духовная пропасть стала причиной все возрастающей духовной агрессии.

Для современного информационного общества характерна, с одной стороны, глобализация, а с другой – фрагментация сознания людей и атомизация человеческой личности. Отсюда вытекает и одна из ключевых проблем нашего общества – изучение информационной среды и ее влияние на формирование ценностных установок поведения личности в обществе, во многом зависящих от содержания информации и отражения этого влияния на развитие национальной культуры.

В условиях городской среды, где преобладают искусственные компоненты, особенно велика роль культуры в становлении личности. Чрезвычайно сложное образование представляет собой социально-культурная структура мегаполиса. Городская среда формирует новый тип личности, который характеризуется рациональностью, динамизмом, прагматизмом, способностью адаптироваться к изменяющимся условиям существования, а также оказывает значительное влияние на социокультурную ситуацию, культурные запросы.

Культурное воспитание должно входить в разряд приоритетных забот государства – это проблема первого уровня. Причем от того, насколько высока будет планка данного уровня, в немалой степени зависит будущее самого государства и общества и то, насколько состоятельным, конкурентным, жизнеспособным будет общество, государство и нация в интеллектуальном, духовном, культурном аспектах в контексте общемирового цивилизационного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большаков В.И. Гражданская сила искусства: великому нашему современнику – художнику Илье Глазунову – 85. Наука. Культура. Общество. 2015.№ 4. С.141-155

2. Большаков В.И. Системный кризис российской государственности (историко-социологический анализ). Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Институт социально-политических исследований РАН. Москва, 1999

3. Большаков В.И., Худяков С.И. Объединяющая культура. Монография / В. И. Большаков, С. И. Худяков ; Правительство Москвы, Департамент культуры города Москвы, Московский ин-т социально-культурных программ, Ин-т социально-политических исследований РАН. Москва, 2008.

4. Сорокин Питирим. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / Пер. с анг., комментарии и статья В.В.Сапова. СПб.: РХГИ, 2000. 1056 с.

5. Филатова М.Н., Волкова Л.В. Социальные компетенции в образовательном процессе: цели, принципы, технологии. // Социология образования. - 2007 - № 9 - С. 4-16.

FORMATION OF WORLD OUTLOOK OPIENTATIONS AMONG MODERN YOUTH IN THE CONTEXT OF IDEAS OF PITIRIM SOROKIN

Vladimir Il. Bolshakov
Professor, Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University)
bolshakov-51@mail.ru

Key words: culture, civilization, world outlook, society, upbringing.

УДК 316.74:37

НОВЫЕ ТРЕНДЫ В РОССИЙСКОМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

М.Б. Буланова
Профессор,

Российский государственный гуманитарный университет, Москва
marina_bulanova@inbox.ru

Аннтация. В данной статье рассматриваются новые вызовы к социологическому образованию, поставленные четвертой промышленной революцией, развернувшейся в начале XXI в. На примере российского общества автор показывает, что в числе актуальных трендов: возрастание общественной потребности в социологическом просвещении; изменение инструментария и интерпретационных возможностей социологической науки; формирование новой профессиональной модели социологического образования. Общий вывод автора: четвертая промышленная революция не только открывает новые возможности для социологической науки и социологического образования, но одновременно создает трудности их дальнейшего автономного развития.

Ключевые слова: образование, социологическое образование, четвертая промышленная революция.

В начале XXI в. мир оказался на пороге новой технологической революции. По мнению К. Шваба, «мы стоим у истоков революции, которая фундаментально изменит нашу жизнь, наш труд и наше общение. По масштабу, объему и сложности, это явление…четвертой промышленной революции, не имеет аналогов во всем предшествующем опыте человечества» [1, с. 9]. В попытке осмысления новой реальности конкурируют многие естественные и гуманитарные науки, но в особенности – социология, в первую очередь претендующая на понимание закономерностей развития общества.

Какие же вызовы ставит четвертая промышленная революция человечеству и как отвечает на них социология?

Первый тренд. Возрастание общественной потребности в социологическом просвещении.

Исторический контекст формирования запроса российского общества на социологическую науку сформировался еще во второй половине XIX в. на волне модернизации, развернувшейся после отмены крепостного права. По мысли отца-основателя социологии О. Конта, новая наука возникает в ответ на необходимость объяснить (и оправдать) социальный порядок, установившийся вследствие перехода от традиционного общества к индустриальному. Промышленные революции, охватившие западное общество с XVIII в., завершились революциями социальными, изменив образ мыслей и реальную деятельность людей. Новое буржуазное общество создавало простор для социологии как науки, обосновавшей его дальнейший прогресс.

Сложнее пришлось России, т.к. крепостное право, тормозившее процессы индустриализации и урбанизации, было отменено только в 1861 г., сохранив на долгое время инерцию в сознании и поведении большинства населения – крестьянства. Первую попытку победить традиционное сознание крестьян попытались народники (правое крыло), выступив с идеей просвещения относительно будущего России. Однако они потерпели поражение, натолкнувшись консервативность крестьян, не желавших ради новых идей отказаться от своего понимания жизни. Как прозорливо определил сложившуюся ситуацию П.А. Сорокин, Россию губит «социологическая неграмотность населения» [2, с. 9], поэтому необходимо приложить все силы для исправления реального положения дел.

Смысл своей публицистической деятельности первые социологи Н.К. Михайловский, Е.В. де Роберти, М.М. Ковалевский и др. видели в просвещении общества относительно происходящих в то время процессов быстрого промышленного развития и реформирования сельского хозяйства; стремились провести и связать с новой наукой идеалы справедливого общества и творчески активной личности. Социологическая публицистика для них явилась формой внесения в российское общество первых ростков социологической культуры.

Через сто лет на фоне происходящих в обществе технологических изменений вновь сформировался запрос на социологическое просвещение. К. Шваб отмечает, что

«существующий уровень …осознания текущих изменений по всем областям крайне низок в сравнении с необходимостью переосмысления экономических, социальных и политических систем, чтобы ответить на вызовы четвертой промышленной революции» [1, с.21]. Помочь обществу осознать специфику этих изменений призвана именно социология с ее системным подходом и дискурсом глобализации.

С помощью социологического просвещения представляется возможным донести до широкой аудитории три отличительных признака четвертой промышленной революции: не линейные, а экспоненциальные темпы развития; целостные внешние и внутренние преобразования всех систем по всем странам, отраслям и обществу в целом; изменение не только того, «что» и «как» мы делаем, но и того, «кем» мы являемся. Причем это просвещение может быть реализовано, как в процессе преподавания общего курса социологии студентам всех специальностей, так и путем публицистической деятельности социологического сообщества.

Второй тренд. Изменение инструментария и интерпретационных возможностей социологической науки.

В первую очередь, это касается использования «больших данных» для принятия решений. К. Шваб прогнозирует появление к 2025 г. первого правительства, заменившего перепись населения источниками больших данных. В связи с этим он подчеркивает: «Правительства, возможно, начнут признавать, что используемые ими ранее способы сбора данных уже не нужны, что можно перейти к применению технологий «больших данных» для автоматизации своих текущих программ, а также внедрить новые инновационные проекты для оказания услуг гражданам и потребителям» [1, с.227].

Возникают и некоторые трудности. Например, использование традиционной статистики в ситуациях, когда речь идет о товарах и услугах, имеющих нулевые предельные издержки и выходящих на рынок через цифровые платформы. Она оказывается неспособной зафиксировать избыток потребителей, т.к. он не отражается в общих продажах. Для самого же потребителя имеет значение лишь, к примеру, повышение экономичности вызова такси по мобильному приложению.

Еще один фактор – расширение концептуальных возможностей социологии по интерпретации новых процессов развития общества. За все время развития социологии исторически сменились концепции позитивизма, неопозитивизма, марксизма, неомарксизма. Для России была характерна интерпретация данных концепций в духе субъективной школы, с ее вниманием к проблемам человека, гуманистической ориентацией – обращением к человеку как творцу, активному участнику преобразований общества. Поэтому российской социологии в концептуальном отношении легче воспринять гуманный, ориентированный на человека, вызов новой реальности. В настоящее время предстоит, как считает К. Шваб, перейти к созданию «позитивной, единой и многообещающей концепции, благодаря которой отдельные люди и сообщества из всех стран мира смогут принять участие в текущих преобразованиях и воспользоваться их преимуществами» [1, с.14]. Речь идет о создании общей системы ценностей для политического выбора и проведения изменений, которые подтвердят творческий характер четвертой промышленной революции, открывающей новые возможности для всех членов общества.

Третий тренд. Формирование новой профессиональной модели социологического образования.

Эволюция российского социологического образования происходила циклично, через смену моделей – просветительской и профессиональной [3]. В настоящее время данные модели реализуются в вузах одновременно, но в различных вариантах. Это связано, с одной стороны, с включением России в общеевропейское образовательное пространство, с другой стороны, с интенсивными поисками со стороны вузов собственной специфики подготовки профессионалов-социологов.

В условиях вызовов четвертой промышленной революции требования к профессиональному социологическому образованию включают усиление его креативности и инновационности с полноценным охватом обучения цифровыми методами на всех уровнях подготовки и переподготовки социологов-профессионалов. Как подчеркивает К. Шваб, в период до 2020 г. среди работодателей будет повышаться спрос на такие профессиональные навыки, как когнитивные способности, системные способности и решение сложных проблем в различных сегментах производства [1, с. 72].

Следует подчеркнуть, что исторически участниками и творцами реальности социологического образования были сами социологи. Вначале это была небольшая группа в лице Н.И. Кареева, М.М. Ковалевского, К. Тахтарева, П.А. Сорокина, В.М. Хвостова, Е.В. де Роберти, разработавшие первые программы и учебные пособия по социологии. Для них социологическое образование было ценностью, способной помочь людям разрешить внутренние проблемы российского общества в контексте общего мирового развития.

В настоящее время профессиональное сообщество российских социологов разобщено, однако объединяющей ценностью для него смогут стать вызов четвертой промышленной революции. На повестке дня - не автономность, фрагментарность, а многостороннее международное сотрудничество, не имеющее научных, социальных, политических, национальных и промышленных границ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция: [перевод с английского]. М.: изд-во «Эксмо», 2018. 288 с.
2. Сорокин П.А. Общедоступный учебник по социологии. Статьи разных лет. М.: Наука, 1994. 560 с.
3. Буланова М.Б. Социологическое образование в России: история и современность. М.: изд-во РГГУ, 2011. 306 с.

THE NEW TRENDS IN RUSSIAN SOCIOLOGICAL EDUCATION

M.B. Bulanova, doctor of sociological science,
Professor, Russian State University for the Humanities (Moscow),
marina_bulanova@inbox.ru

Key words: education, sociological education, the fourth industrial revolution

УДК 373

ПЛАТОН ОБ ОБРАЗОВАНИИ И РОССИЙСКАЯ ШКОЛА

В.П. Быков
Доцент, кандидат философских наук
Санкт-Петербург
vbmessage@yandex.ru

Аннотация: Главная задача школы, по Платону, - воспитание гражданина и патриота, а также всесторонне образованного, физически здорового, сильного и мужественного человека, овладевшего основными видами искусств, в том числе - воинским. С позиции Платона хорошо видно, что у российской школы сегодня много проблем: отстранённость от воспитания учеников, в том числе - патриотического; тенденция к начётничеству, принуждению учеников к зубрёжке; недостаток учителей-мужчин; слабое внимание к физической подготовке учащихся; наличие негативных последствий ЕГЭ для образования школьников и для общества; закрытость школы для исследования.

Ключевые слова: школа, воспитание, образование, патриотизм, управление.

С начала существования человечества качества молодых поколений рассматривались нашими предками как важное условие процветания семьи, рода, племени, а на определённом этапе - "большого" общества и государства. Уже в древности были основательно разработаны не только общие принципы, но и весьма детализированные программы "выращивания" людей. Одна из таких программ была разработана Платоном. Представляется, что и сегодня эта программа не потеряла для нас своего значения и служит пособием, при помощи которого мы можем лучше рассмотреть практику воспитания и образования детей в современной российской школе.

Прежде всего, следует сказать, что Платон рассматривал школу как государственный институт, а наставников, учителей – как государственных служащих [1; 3. 272], - в отличие от Аристотеля, вполне допускавшего частную форму образования и воспитания. После пяти лет образование и воспитание мальчиков и девочек должно быть раздельным: девочки должны перейти в ведение женщин, мальчики – в ведение мужчин. Платон не предписывает, сколько лет детям следует провести в школе, но, судя по тому, что в школе мальчиков (а также некоторых девочек) следует воспитывать как будущих "стражей", - до призыва на обязательную военную службу. Наиболее способные из числа молодых людей после тридцати лет должны приступить к изучению философии.

Важнейшей задачей правителей, по Платону, должно быть отыскание среди детей "хороших людей", чтобы впоследствии привлекать их к управлению государством. Человек, подчеркивал Платон, вообще, должен быть "хорошим во всех отношениях", "безупречным" [1; 3. 43-44, 269, 334], [1; 4. 221-222]. Хорош же, по его представлению, прежде всего, тот, у кого "хорошая душа" [1; 3. 177]. Однако хорошим человеком можно не только родиться, но и стать им - в результате хорошего воспитания. Платон был убеждён в громадном значении воспитания. "В каком направлении кто был воспитан…, - утверждал он, - таким и станет, пожалуй, весь его жизненный путь" [1; 3. 195]. При этом особое внимание Платон уделял проблеме начального образования и воспитания детей. "Во всяком деле самое главное, - подчёркивал он, - это начало, в особенности если это касается чего-то юного и нежного" [1; 3. 140].

Формирование будущего полноправного гражданина, считал Платон, должно начинаться с усвоения детьми мифов, которые им рассказывают учителя. Эти мифы должны быть разрешены государством. Мифы, по Платону, "вообще говоря, ложь, но есть в них и истина"]. По его убеждению, правители должны допускать в мифах только то, что укрепляет и возвышает государство и, наоборот, запрещать то, что его ослабляет и разрушает. По этой причине Платон считал вполне возможным использовать в мифах ложь, если она служит благу полиса [1; 3. 140.

По представлению Платона, из мифов дети должны получить сведения о богах, которых они должны почитать, об истории, культуре, обычаях своего народа и государства, о великих деяниях их предков. Благодаря этим мифам, далее, они должны сформировать представление о том, чтó такое добро и зло, как себя вести в обществе, в котором есть старшие и младшие, мужчины и женщины, начальники и подчиненные, свободные и рабы и т.д., и научиться вести себя правильно. Они также должны получить представление о тех видах деятельности, которые существуют в обществе и насколько они полезны и важны для полиса и к какому из них им следует готовиться. Наставники же должны присматриваться к детям, делать из них отбор и давать каждому ребёнку соответствующие его природе знания и умения.

Конечной целью обучения и воспитания, полагал Платон, должно быть формирование такого гражданина, который в благополучии родины, "своей матери и кормилицы" [1; 3. 249], видит главный смысл своего существования. По его убеждению, потребности человека для него как индивида чрезвычайно важны, но он, человек, должен научиться согласовывать свои потребности с потребностями полиса в целом и, в

случае необходимости, быть готовым пожертвовать ими и даже самим собой во имя блага народа и государства.

Но этого мало. Настоящий гражданин должен быть здоровым и мужественным, и здесь важнейшую роль, по Платону, играет гимнастика. Именно поэтому дети, а особенно мальчики, должны уделять первостепенное внимание физическим упражнениям. Кроме того, они, а особенно "будущие философы", "непременно должны в свои юные годы основательно знакомиться с военным делом" [1; 3.303]. Однако в этих упражнениях они должны соблюдать меру. Чрезмерное увлечение гимнастикой и воинскими упражнениями, указывал Платон, делает душу человека грубой, глухой и слепой. Такой человек "раздражает и в домашних делах, и в военных походах и неприятно также в представителях городской власти" [1; 3. 174-175, 180]. По убеждению Платона, если сила и мужество не смешаны с благоразумием, то это приводит человека к "совершеннейшему безумию" [1; 4. 69]. Чтобы избежать этой крайности, воспитатели должны обучать детей мусическим искусствам, а именно танцам, пению, лепке, рисованию и т.д., тем не менее, и здесь необходима мера, так как люди, занимающиеся лишь такими искусствами, "становятся настолько мягкими, что это их не украшает" [1; 3. 178-179].

Следующим важным направлением формирования хорошего человека и достойного гражданина Платон считал обучение наукам. Невежество, с его точки зрения, - "злейший из всех недугов" [1; 3. 495]. "Тоталитариста" Платона его противники обычно упрекают в пропаганде необходимости насилия в процессе воспитания гражданина [2]. Да, Платон считал нормальным понуждение детей и к усвоению знаний, и к порядку вообще. "…Мы, - указывал он (от имени Сократа), - не даём им (детям – В.Б.) воли до тех пор, пока не приучим их к некоему порядку", и лишь "после этого мы отпускаем их на свободу" [1; 3. 386]. Он был убеждён в том, что детей надо наказывать, однако делать так, "чтобы не задеть их самолюбие" [1; 4. 244]. Что касается обучения в школе, то, утверждал Платон, науки молодому поколению следует преподносить, "не делая … принудительной форму обучения". Дети, по его представлению, должны учиться "играючи" [1; 3. 321]. Платон, вообще, полагал, что свободнорождённый человек не должен робеть перед могуществом наук [1; 3. 319], что этому человеку ни одну науку не следует изучать рабски [1; 3. 321].Нужно отметить, что такого же взгляда на воспитание придерживался, например, и И.Кант, - которого в тоталитаризме ещё, кажется, никто не упрекнул [3; 399-462]. Но и при изучении наук, полагал Платон, надо знать меру. Самозабвенно предаваясь исследованиям и наукам, душа человека "расшатывает тело и наполняет его изнутри недугами", делает человека физически слабым и вялым [1; 3. 495].

По мнению Платона, дети граждан должны усвоить все "полезные", "необходимые" науки: арифметику, геометрию, науку, изучающую "объёмные тела", астрономию и т.д. [1; 3. 311-313], однако одной науке, самой сложной из всех наук, а именно науке об управлении государством, школа должна уделить особое внимание. Сложность, однако, в том, что по его природе умение управлять людьми - "одно из сложнейших и самых труднодостижимых умений", а знание того, как управлять людьми, - поистине, - "царское знание" [1; 4. 46, 301]. Именно поэтому, был убеждён Платон, хотя изучать науку управления государством должны все дети из сословия "стражей", всё же управлять государством должны лучшие из лучших, и неважно, "будет их несколько или хотя бы один " [1; 3. 326].

Платон полагает, что все практические науки, - которые сегодня мы называем прикладными, - важны и необходимы для полиса. Однако людям, изучающим лишь эти науки, по его убеждению, "лишь снится бытие"; они "не постигают первоначала с целью его обосновать". Чтобы постичь сущность вещей, полагает Платон, необходимо использовать основополагающий метод философии, а именно диалектический метод [1; 3. 317]. По Платону, "кто способен всё обозреть, тот – диалектик, кому же это не под силу, тот – нет" [1; 3. 322]. Продемонстрировавшие способность видеть мир

диалектически, способные постичь то, что "вечно тождественно самому себе" [1; 3. 262], а значит и способные здраво рассуждать молодые люди (ещё раз: по достижении ими тридцатилетнего возраста), должны приступить к покорению "вершины" всех наук, философии [1; 3. 319]. До этого времени, предостерегал Платон, необходимо "не допускать, чтобы вкус к рассуждениям появлялся смолоду", превращаясь в развлечение, в игру, в забаву" [1; 3. 324]. Поскольку, далее, согласно Платону, качества, необходимые истинному философу присущи очень немногим людям, постольку следует "допускать к отвлеченным рассуждениям лишь упорядоченные и стойкие натуры, а не так, как теперь, когда за это берётся кто попало, в том числе совсем неподходящие люди" [1; 3. 325]. По мнению Платона, настоящий философ - редкость, "исключение" [1; 3. 270]. По его представлению, "толпе не присуще быть философом" [1; 3. 273]. Таким образом, подводит итог Платон, управлять государством, царями над всеми "должны быть наиболее отличившиеся в философии и в военном деле" [1; 3. 327].

Конечно, не во всём с Платоном можно согласиться (в частности, с его пониманием роли лжи в воспитании гражданина, с его суждениями о монархии и т.д.), но позиция великого мыслителя, при всей её абстрактности, побуждает внимательнее посмотреть на организацию и функционирование школы в России. Анализ приводит к выводу, что эта школа имеет ряд следующих недостатков.

Во-первых: в настоящее время у неё нет прочной идеологической основы. С одной стороны, если следовать букве Конституции Российской Федерации, то идеология, вроде бы, школе и не требуется, поскольку в тексте Основного Закона РФ прямо записано: "1. В Российской Федерации признаётся и гарантируется идеологическое многообразие. 2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной" (Ст. 13). С другой стороны, Конституция РФ провозглашает: "Российская Федерация - светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной" (Ст. 14, п. 1); "Российская Федерация - Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления" (Ст. 1); "Российская Федерация - социальное государство" (Ст. 6, п.1). Но разве, говоря о "демократическом", "федеративном", "правовом", "социальном" устройстве российского государства, Конституция РФ не указывает тем самым не только на вполне определённые *правовые* нормы, но и на *идеологии*, которые граждане, а в их числе и учителя, должны принимать и в соответствии с ними действовать в *обязательном* порядке?

Платон, как отмечалось выше, был твёрдо убеждён, что главная задача школы - воспитать настоящего патриота. Думается, эта задача должна быть главной и в современной российской школе. Это - та "печка", от которой ей, школе, следует "танцевать". Ибо, если задача воспитания патриота будет школой успешно решена, всё остальное, как говорится, приложится.

Российские либералы убеждают нас, используя, в частности, известное выражение английского писателя Самуэля Джонсона: "Патриотизм - последнее прибежище негодяя", что быть патриотом ныне, в глобализирующемся мире, якобы, означает быть маргиналом, что Россия должна интегрироваться в "цивилизованный мир", принять "общечеловеческие", "общеевропейские" ценности, и т.д., и т.д.. Возникает, однако, вопрос: "А судьи - кто?" Это те люди, которые игнорируют существование Организацией Объединённых Наций и по собственному почину ведут войны? Кто невзирая ни на что свергает силой неугодные правительства или с одобрением смотрит на факты государственного разбоя, имеющие место сегодня [4]? Таким "судьям" хочется ответить словами Евангелия от Матфея: "Что ты смотришь на сучок в глазу ближнего твоего, а в своём глазу бревна не замечаешь?".

Ещё один интересный момент: сторонники "освобождения человека от тирании общества и государства" игнорируют суждения весьма и весьма авторитетных мыслителей по поводу патриотизма. А ни кто иной, как Цицерон писал: "… Из всех

общественных связей для каждого из нас наиболее важны, наиболее дороги связи с государством. Дороги нам родители, дороги дети, родственники и друзья, но отечество охватило все привязанности людей. Какой честный человек поколеблется пойти за него на смерть, если он этим принесет ему пользу?" [5; 72-73]. Далее, эти люди упорно не замечают много раз сказанного первым Президентом V Республики де Голлем о "национальной гордости" французов, о "чести и независимости" Франции как важнейшем условии возрождения страны после капитуляции её перед фашистской Германией, о необходимости "самопожертвования личности во благо общего дела" [6; 229-244]. Наконец, они не замечают лозунга, выдвинутого 45-м Президентом США Д.Трампом, - "America first!" Почему они это делают? Ответ напрашивается сам собой: потому, что и Цицерона, и де Голля, и Трампа им пришлось бы записывать туда, куда они столь храбро записывают подавляющую часть россиян, т.е. в негодяи, а это уже было бы чревато для них серьезными неприятностями. Так что уж лучше, конечно, "держаться подальше от греха"!

Либералы говорят, что свобода – это то, к чему естественным образом стремится человек. Да, с этим невозможно не согласиться. И тот же "тоталитарист" Платон указывал, что "человеку надо быть свободным и больше смерти страшиться рабства" [1; 3. 150]. Однако каждый нормальный человек понимает, что "жить в обществе и быть свободным от общества нельзя" (В.И.Ленин), и дело не в том, чтобы нам существовать либо в условиях свободы, либо порядка, а в том, чтобы найти здесь баланс, возможный и необходимый в данных исторических условиях. Правда, практика показывает, что эта проблема не может решиться без борьбы (подчас кровавой) и, вообще окончательно не может быть решена никогда. Некоторые "свободные личности", как известно, стремятся несмотря ни на что и ни на кого удовлетворить свои (подчас безмерные) потребности, нарушая моральные и правовые нормы. Со всеми вытекающими отсюда для них и для общества последствиями.

Часто говорят, что патриот - это тот человек, который гордится своей страной. Но так рассуждают люди, либо не понимающие сути патриотизма, либо сознательно искажающие её. На самом деле патриотизм намного шире и глубже гордости своей страной. Настоящему гражданину "присуща любовь к своему государству, испытанная и в радости, и в горе" [1; 284], и "любить свой народ не значит льстить ему или утаивать от него его слабые стороны, но честно и мужественно выговаривать их и неустанно бороться с ними. Национальная гордость не должна вырождаться в тупое самомнение и плоское самодовольство, она не должна внушать народу *манию величия*. Настоящий патриот учится на политических ошибках своего народа, на недостатках его характера и его культуры, на исторических крушениях и на неудачах его хозяйства" [7; 198-199]. Патриотизм, иными словами говоря, вовсе не исключает критического взгляда на Родину и, в том числе, - на политику, проводимую тем или иным правителем или правящим классом. Да, действительно, некоторые лица используют патриотизм ради собственной карьеры. Но значит ли это, что от него следует отказаться? Думается, вопрос - риторический.

Во-вторых: изучение предметов, недостаточно основательно адаптированных к возрасту, уровню развития, природной предрасположенности и т.д. детей (существование, например, "гуманитариев" и "технарей"). Анализ школьных программ и содержания учебников приводит к выводу, что, по сути, ученикам предлагаются сжатые курсы наук, изучаемых в университетах. Складывается впечатление, что школа стремится сделать всех учащихся учёными-энциклопедистами: и математиками, и физиками, и историками и т.д. одновременно. В итоге, наше общество получает людей, либо много знающих и "утонувших" в частностях, либо эти частности охотно забывших. Следует здесь напомнить, что ещё Гераклит говорил: "Многое знание уму не научает". А наш, отечественный, мудрец, Козьма Прутков, иронизировал: "Многие люди подобны колбасам: чем их начинят, то и носят в себе". Не делает ли метод насыщения нынешних

"школяров" самой разнообразной информацией, похожих, поистине, на "колбасы"? Нам говорят, что школа должна научить детей мыслить. Да, это - благая цель. И нельзя сказать, что школа её совсем не достигает. Но разве множеством изучаемых предметов и их чрезмерной, как представляется, детализацией она не поощряет "зубрёжку"?

В-третьих: феминизация школы. Мальчиками в течение многих лет управляют женщины. При всём уважении к женщинам и безоговорочном признании их громадной роли в воспитании и обучении молодого поколения, следует признать, что от недостатка мужчин в школе страдает и общее развитие, и дисциплина мальчиков. Пример суворовских училищ и кадетских школ показывает, что мальчики-подростки охотнее взаимодействуют с мужчинами, подражают им, и, соответственно, лучше учатся.

В-четвёртых: недостаточное внимание к физической подготовке детей. По данным Министерства здравоохранения и социального развития России, состояние здоровья детей и подростков в Российской Федерации таково, что сегодня из 13,4 миллионов детей школьного возраста лишь 10 % выпускников школы могут быть отнесены к категории здоровых, что 53 % имеют ослабленное здоровье, а две трети детей в возрасте 14 лет - хронически больные. Практика, таким образом, показывает: вместо того чтобы нагружать учеников *ежедневно* физически (в том числе - физическим трудом), школа *ежедневно* подрывает их здоровье чрезмерной умственной работой.

В-пятых: увлечение оценками и экзаменами. Практика показывает, что оценки в школе являются не только средством управления поведением учеников, но иногда и методом осуществления репрессии последних. Конечно, без подавления того, что является нежелательным и опасным для общества в характерах и поведении детей, воспитание немыслимо. Но здесь, как и везде, нужна мера. Может быть, для начала, сто́ит провести эксперимент и хотя бы в начальной школе отказаться от оценок? Как это делается, например, в Японии.

Отдельно, как представляется, следует сказать о Едином Государственном Экзамене и весьма неоднозначных последствиях его внедрения. Практика показывает, что баллы, полученные выпускниками средней школы на ЕГЭ, подчас очень неравноценны. С другой стороны, вузы, в которые поступает основная часть выпускников средней школы, *вынуждены* принимать на обучение тех претендентов, которые им, по существу, *навязаны извне*. Со всеми вытекающими отсюда последствиями. Может быть, ЕГЭ сто́ит сохранить в качестве "акта госприёмки продукта", производимого школой, а вузам, - причём всем, а не лишь некоторым из них, - предоставить, дополнительно, право отбора будущих студентов по результатам собственного экзамена (экзаменов)? Чтобы затем спрашивать с них за качество обучения, - как говорится, по полной программе.

Наконец, в-шестых: современная российская школа представляет собой некую "вещь в себе", сопротивляющуюся её изучению. Может быть, следует создать надведомственное исследовательское учреждение, - допустим, в рамках Российской Академии Наук, - специально нацеленное на изучение средней и высшей школы как в России, так и за рубежом?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Платон. Государство / Платон. Сочинения в 4 т. М.: Мысль, 1990-1994. 830 с.
2. Поппер К. Открытое общество и его враги. Том I. Чары Платона. М.: Феникс, Международный фонд "КУЛЬТУРНАЯ ИНИЦИАТИВА". 1992. 448 с.
3. Кант И. О педагогике / Кант И. Сочинения. В 8-ми т. Т.8. М.: Чоро. 1994. 718 с.
4. Видал Г. Почему нас ненавидят? Вечная война ради вечного мира: Очерки и эссе. М.: "Издательство АСТ"/ 2003. – 155 с.
5. Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М.: Наука, 1974. 247 с.
6. Де Голль Ш. Свободная Франция // Вторая мировая война в воспоминаниях У.Черчилля, Ш. де Голля, У. Леги, Д.Эйзенхауэра. М.: Политиздат, 1990. 558 с.

7. Ильин И.А. Путь духовного обновления / Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т.1. - М.: Русская книга, 1993. 400 с.

PLATO ON EDUCATION AND THE RUSSIAN SCHOOL

Vladimir Petr. Bykov,
candidate of philosophical Sciences, docent.
vbmessage@yandex.ru

Keywords: school, upbringing, education, patriotism, menagement.

УДК 316.023

СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ПРОФЕССУРЫ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ: КОМПАРАТИВНЫЙ ПОДХОД (РОССИЯ, КАЗАХСТАН, ФИНЛЯНДИЯ)

Э.Г. Ванхемпинг,
Ректор Скандинавского Ин-та Академической мобильности

Аннтация. Специфика внедрения кредитно-модульных технологий в институциях сферы высшего образования в постсоветских и скандинавских странах. Индикаторы успешности реформ в системе науки и высшего образования в России, в Казахстане, в Финляндии. Тенденции к деструктивным изломам статуса и престижа профессорско-преподавательской деятельности в условиях модернизации постсоветской науки и образования. Проблема деструктивного излома кредитно-модульных трансформаций в условиях социальной реальности постсоветской высшей школы. Компаративный анализ институциональных практик постсоветских и скандинавских стран в условиях кредитно-модульных технологий. Казахстанские практики модернизации и реформирования высшей школы как «гости из будущего» применительно к трендам российской реформы. Финская площадка диалога понимания специфики высшей школы в условиях модернизации науки и образования

Ключевые слова: высшее образование, кредитно-модульные технологии, индикаторы успеха, престиж профессоров, компаративный анализ, институциональные практики.

Каковы могут быть последствия идейных и организационных противоборств в области науки и высшего образования в современных условиях «антропологической катастрофы», ценностного кризиса и расцвета морали общества массового потребления для профессуры, вольно или не вольно попавшей в их пучину? Автором проведено прикладное ретроспективно-компаративное социологическое исследование (с применением качественных методов) социальной повседневности университетов.

Хронологические рамки исследования: от периода реформ 19 века, к теоретико-понятийному контексту феномена утраты статусных позиций интеллектуалов 21 века. Этот исследовательско-технологический «бриджинг» между разными эпохами позволяет более четко понять как общее, так и специфическое в сфере вероятных последствий современного идейного и организационного противоборства в профессиональном поле науки и высшей школы в Казахстане и РФ, в том числе и с позиций степени социальной защищенности и социального благополучия профессорско-преподавательского состава.

В современном медийном пространстве настойчиво формируются стереотипы общественного мнения в отношении «постсоветских» интеллектуалов, представителей интеллигенции, многие из которых в современной жизни поставлены, как пишет Н.В. Мотрошилова, «в унизительное материальное положение, лишены социального престижа, но это не отвратило их от ценностей знания, морали, религии» [1].

В программных документах современного официального Казахстана, в выступлениях главы Государства большое внимание уделяется противоборству с этим негативным трендом социальной реальности.

«Сегодня стала очевидной иллюзорность концепции потребительского общества, которая была широко распространена с 60-х годов прошлого столетия. Сегодня весь мир с особой остротой убедился, что эта идеология потребления оказалась губительной. Она породила массовое социальное иждивенчество в развитых странах мира и является одной из главных причин глобального кризиса... извращенная мотивация к труду, «навязанная» в переходный начальный период «дикого капитализма» 90-х годов. В социальной повседневности современного вуза размываются нравственные императивы корпоративной студенческой гордости, ощущения престижа общения с яркой профессурой, что еще имело место в социальной реальности вузовской повседневности. Снижение престижа профессии интеллектуала: ученого, преподавателя вуза, их статуса в современной постсоветской социальной реальности происходит на фоне стабильного и устойчивого упрочения престижа и статуса профессионала в сфере науки и высшего образования на Западе, в странах зоны Болонского процесса, особенно в Скандинавии. Почему же нынешние болонские начинания в ряде направлений превращаются в «финализацию» духа отечественной науки и высшей школы. Что не работает во введении вполне адекватных для западно-европейской, в частности скандинавской и финской системы высшего образования образовательных технологий на экс-СССР пространстве? Почему в итоге получается внедрение новшеств, провоцирующих бюрократизацию документооборота, сопровождающего учебный процесс, исход талантливых профессоров из вузов, снижение общего научно-педагогического уровня профессионального сообщества. Западные эксперты высказывают мнения о недостаточной диссертабельности научных работ, выполненных в Казахстанских вузах в рамках программ Ph.D. В целом, на практике ряд трансформаций обрели деструктивный излом в условиях социальной реальности современного вуза, научного сообщества. Этот деструктивный излом проявляется в выхолащивании науки, выдавливании на пенсию выдающихся ученых под маркой их хронологической старости. А на смену им приходят доктора философских наук, не читавшие Гегеля.

Безусловно, этот тренд не носит тотального характера, но, к сожалению, он есть, причем именно как тренд, а не единичные и случайные кейсы персональных профессиональных биографий. Глагол «профессорствовать» был типичным синонимом научно-преподавательской деятельности на любой позиции на кафедрах отечественных университетов 19 века, начала - середины 20 века, как-то сам собой исчез к настоящему времени из вузовской лексики. Профессорско-преподавательский состав вузов сначала стал не «профессорствовать», а просто «преподавать». А далее - введение кредитно-модульной системы как-то совсем уж не академично, не «по-профессорски», забюрократизировало весь научно-преподавательский процесс «снизу до верху».

В данном контексте речь идет о трагическом изломе статуса профессорско-преподавательского состава, который постепенно нивелировался к персоналу, к клеркам. И интеллектуальная деятельность профессуры свелась к формализованному количеству противоречивых индикаторов, к такому же формализованному процессу учебного мониторинга.

Проблема деструктивного излома кредитно-модульных трансформаций в условиях социальной реальности современной высшей школы носит комплексный, системный характер. Что выступает детерминантами этих деструкций? Предлагаемая к внедрению кредитно-модульная система, вполне прилично зарекомендовавшая себя в университетах Европы и Северной Америки? Либо эти детерминанты деструкций содержит в себе сама образовательная система постсоветского пространства, в которую осуществляется вхождение болонских технологий. Что называется, «где телега, а где лошадь» в процессе реформирования и модернизации современной высшей школы? Почему новые технологии, которые действительно нужны отечественной высшей школе, пошли по таким «рельсам», что «поезда», вставшие на них, весьма тенденциозно «поехали» не в самом полезном для всех участников этого процесса направлении.

Россия по болонским реформам в части формально-процедурных предложений не столь быстра, как Казахстан. В Казахстане введение кредитно-модульной системы с начала 2000 привело к созданию стандартов третьего поколения, государственных типовых программ, массовому переходу на силлабусы. Стремительно было осуществлено введение системы оценки по западному типу, (A, B.C) и GPI , оформление транскриптов на каждого студента, а также введение таких форм учебных занятий, как СРС, СРСП, контактные часы. Изменение длительности занятий от часа двадцати – «пары» академических часов к 50 минутам 1 академического часа. Введение нового формата расчета учебной нагрузки, когда СРС становиться тем типом работы, куда входит «весь НИР». Комплексная оценка вуза. Аккредитация. Международная аккредитация и огромный перечень требований к этим новым формам вузовского внешнего и внутреннего многостороннего аудита.

Но так сложились организационно-психологические контенты данных трансформаций и нововведений, что стали они причиной напряженного, тревожного состояния ППС, превращая его из профессора в пугливого клерка, который все время что-то должен – то «РУПы»[29], то «ТУПы[30]».

В Казахстане этот очень противоречивый и болезненный, в части эмоционального самочувствия профессуры, процесс прошел с 2002 по 2005 год. Все новые формальности ввели, подискутировали, потом привыкли, разобрались, кто не захотел или не смог работать в новых условиях, то ушел, кто остался - тот поехал по «новым рельсам».

Но ППС стал больше времени тратить не на научный и учебный процесс, а на отчеты о нем.

Топ-менджеры вузов не успевают отписываться от комиссий, и вынуждены «трясти» свою профессуру писать и переписывать по десять раз силлабусы, УМК[31], УМП[32] и прочую актуальную формально-ориентированную учебно-методическую «начинку».

Казахстан решительно убрал «большую» докторантуру. Такой шаг, с высокой степенью вероятности, ждет и Россию.

Итак, в Казахстане более активно и существенно раньше, чем в РФ, осуществлена «полная смена рельсов» под европейский и мировой формат высшего образования. Старая гвардия, либо удалена, либо находится «на листе ожидания», либо как может, адаптируется к новым реалиям. На место «старой гвардии» приходят новоиспеченные в 2000 годы большие доктора еще по советской системе аттестации, новые «болонские малые» доктора «пиэйчдишники». Уровень науки, к сожалению, по мнению ряда экспертов, требует определенного улучшения.

Высказываются высокие экспертные мнения, что все меньше становится высоко квалифицированных научных кадров. Большие надежды в Казахстане возлагаются на международную стипендиальную программу «Болашак», на «Назарбаев-Университет».

4. В России сценарий вузовских реформ может развиваться идентично казахстанскому сценарию. На сегодня, практика подтверждает именно этот тренд. Реформирование высшей школы, реформирование образования в целом осуществляется в общем контексте всех реформ, проводимых в современном Казахстане. Процесс реформирования общества предполагает особую протяженность во времени. Задуманное не может осуществляться «без сучка и задоринки». Сложности, трудности – это неотъемлемая составляющая всех крупномасштабных практических преобразований. Критиковать, подвергать скепсису, сомнению, легче, чем созидать. Практическое внедрение кредитно-модульных технологий болонской системы образования показало

29 Рабочий учебный план

30 Типовой учебный план

31 Учебно-методический комплекс, в строгой форме абсолютного единообразия формальных позиций

32 Учебно-методическое пособие, в строгой форме абсолютного единообразия формальных позиций

их высокую эффективность в условиях европейского сообщества. Но в институциях сферы высшего образования постсоветских стран – от высшего ведомства, до рядового структурного подразделения обычного вуза – этот процесс на практике носит несколько противоречивый характер.

5. Любая реформа, это, процесс, который на практике выявляет как наиболее продуктивное и полезное, так и неэффективное и тормозящее развитие.

Анализ социальной реальности вузовской повседневности периода болонских трансформаций, причем, как в казахстанских, так и в российских вузах, выявляет достаточно схожие форматы внутрикорпоративного организационного поведения и социального самочувствия его акторов.

Уникально потрясающее сходство организационных аспектов социальной реальности и негативных трендов психолого-социального самочувствия персонала, в постсоветских высших учебных заведениях в период внедрения кредитных технологий.

В вузах Казахстана с 2002 года начались нескончаемые «внутренние» и «внешние» проверки, аттестации, которые, предъявляя противоречивые требования к оформлению учебно-методического обеспечения, учебных документов, отчетности по научной работе, весьма энергично угрожали отзывом государственных лицензий. Десять лет назад в Казахстане началась эпоха входа в «кредитную систему».

В социальной реальности, в социально-психологическом климате казахстанских вузов той поры постепенно сформировалось и столь же постепенно вошло в стадию эскалации состояние тревожности, ощущение представителями всех категорий вузовского персонала какого-то нескончаемого долга, и чувства вины: что ты все делаешь не так, неправильно, ты подводишь кафедру, вуз.

Этот процесс стал набирать обороты с 2002 года. К 2004-2005 годам индикаторы напряженности и тревожности, имеющие место в социальной реальности вузовской повседневности, в психолого-социальном самочувствии всех его акторов, по отношению к индикаторам напряженности и тревожности 2002 года, существенно увеличились.

Индикаторы успешности профессорско-преподавательского состава постсоветских вузов в эпоху «болонских» реформ свелись к показателям в скорости переделывания рабочих программ под беспрестанно меняющиеся требования, и к безошибочности заполнения новых форм зачетно-экзаменационных ведомостей. Профессор, доцент, который заполняет «все бумаги» правильно и исправляет формальные требования к рабочим программам, читаемых им дисциплин, своевременно и быстро. Профессор, доцент, который не успевает своевременно менять в своей рабочей программе титульный лист и список литературы согласно новым и новейшим формальным требованиям уже не успешен. И даже тот, который великолепно знает свой предмет, является признанным в профессиональном сообществе ученым, и почитаем студентами, насколько это еще возможно в условиях обвала статуса профессии, студентами. Не это главное. Он снижает показатели формального единообразия и стандартизации учебных документов. Особо следует подчеркнуть, что это отнюдь не прихоть руководства. Мы об уже говорили выше, о том, что топ-менеджмент высшей школы на вузовском уровне столь же вовлечен в этот процесс бесконечного противоречивого документооборота и инструкций.

Это реальный тренд в практике реформационного преобразования, детерминированный указаниями из самых высоких инстанций. Руководства вуза вынуждено и обязано выполнять эти указания. Строжайшее соблюдение формальных требований в оформлении учебного, учебно-методического и иного отчетного документа занимают приоритетное место в рейтинге показателей качества учебного процесса вуза.

6. Следствием введения нормативов и стандартов кредитной системы становится критически противоречивое, дискомфортное, напряженное, тревожное, раздражительно-беспокойное эмоциональное состояние в научно-педагогических коллективах вузов,

впадающих в бюрократически-ориентированный процесс написания и переписывания одних и тех же бумаг.

7. Методы и технологии «болонской» системы кредитно-модульного образования, эффективно работающие в США и европейских странах, в условиях профессиональной ментальности и менеджерской культуры постсоветской высшей школы очень слабо включают свой прогрессивный потенциал. Нововведения в содержание учебного процесса «мутируют» в трендах ужесточения противоречивых требований к формальным внешним опциям «правильного» оформления разнообразных документов нового и сверхнового образца. Научно-образовательная деятельность вуза начинает свой деформационный крен от собственно деятельности к ее беспрестанной отчетной «забюрокраченной» рефлексии. Эта «мутированная» рефлексия находит свое выражение в большом количество формальных интерпретаций и отчетов, требования к которым могут меняться ежедневно, еженедельно, ежемесячно и т.д.

И учебно-вспомогательный персонал и профессорско-преподавательский состав постепенно входят в удивительно негативное состояние постоянного тревожного, беспокойного ожидания проверок, аттестаций, контроля самых неожиданных сторон учебного и административного процесса. Проверки становятся постоянным компонентом социальной реальности вузовской жизни. Вузовский мир делится на «проверяемых» и «проверяющих». Представители профессорско-преподавательского состава вместо того, чтобы преподавать, в результате нескончаемых проверок и аттестаций, вынуждены направить свою деятельность на заполнение новых форм и бланков учебных ведомостей, на составление жестко формализованных текстов, именуемых в России «учебными рабочими программами», в Казахстане - силлабусами.

8. Выносить на широкий медийный уровень вопрос о такой обстановке в вузе – это как рубить сук, на котором ты сидишь. Итак, уже месседжи СМИ о вузовских профессионалах далеки от достойных. То коррупция, то старость, то плагиат. Таковы медийные стереотипы, транслирующие в общественное сознание «среднестатистический» образ представителей профессорско-преподавательского состава в ряде постсоветских стран. И это весьма печальный и неожиданный поворот в описательном дискурсе российской профессуры, с ее прочными и давними традициями.

9. В таких условиях, возможно, целесообразен компаративный социологический анализ социальной реальности современной вузовской повседневности. С привлечением качественных методов исследования микроуровня и медиауровня протекания социальных процессов. Этот исследовательский прием позволит четко выявить «низовые» повторы и определить «откуда ветер дует». Каковы основные детерминанты столь противоречивой, дискомфортной обстановки в постсоветских вузах в период их «проболонских» трансформаций. Почему кредитно-модульные технологии в условиях постсоветской социальной реальности обрели столь необычный деструктивный крен.

Социальная защищенность и социальное благополучие профессуры постсоветских стран – это социальная проблема, не требующая искусственного конструирования, а реально существующая и настойчиво ожидающая своей констатации и последующего решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мотрошилова Н.В. Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов: 2-е, расширенное и исправленное издание книги «Цивилизация и варварство в современную эпоху» [Текст]. В авторской редакции/ Н.В.Мотрошилова; Рос.акад.наук, Ин-т философии. – М.: ИФРАН, «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2010 – с. 93

SOCIAL WELFARE OF THE UNIVERSITY PROFESSION IN THE CONDITIONS OF MODERNIZATION OF SCIENCE AND EDUCATION: A COMPARATIVE APPROACH (RUSSIA, KAZAKHSTAN, FINLAND)

ElinaG. Wanhamping,
Rector of the Scandinavian Institute for Academic Mobility
Key words: higher education, credit and modular technologies, indicators of success, prestige of professors, comparative analysis, institutional practices.

УДК 316.4

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА (НА ПРИМЕРЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА)

О.В. Васина
доцент, к. социол.н, Санкт-Петербургский Государственный технологический институт (Технический университет)
E-mail: olgahalliste@mail.ru
С.П. Ежов
профессор, к. филос. н., Санкт-Петербургский Государственный технологический институт (Технический университет)
E-mail: ezhov_sp@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления работы Технологического института по улучшению условий для адаптационных процессов студентов первого курса, приводятся результаты социологического исследования, согласно которым подавляющее число опрошенных оценивает качество образования в вузе в целом выше среднего. Среди выявленных проблем обозначены трудности студентов с самоорганизацией учебной деятельности и с усвоением лекционного и практического материала, в то время как наибольшее удовлетворение вызывает у респондентов профессионализм преподавателей и психологический климат в группе, что свидетельствует об эффективности сложившейся системы обучения и воспитания в Техноложке.

Ключевые слова: мониторинг качества образования, адаптация студентов, первокурсники, социологическое исследование

Россия – лидер по числу людей с высшим образованием. Хорошее образование сегодня играет исключительно важную роль, являясь одним из наиболее значимых социальных лифтов в восходящей мобильности молодого человека. Высшее образование позволяет претендовать на более высокооплачиваемую работу, занимать более высокостатусные позиции в карьерном росте, быть более адаптабельным к меняющимся условиям на рынке труда. Однако столь широкая популярность высшего образования зачастую оборачивается снижением его качества. И, как следствие, возникает вопрос об отношении студентов к качеству получаемого образования, т.к. сформировавшиеся социально-экономические условия и удручающий процент российских выпускников, не работающих по специальности (по различным оценкам от 30 до 50%) дают возможность предположить, что молодежь преследует цель получить заветную «корочку», но не саму специальность.

Сегодня в учебных заведениях в связи с повышением конкуренции на рынке труда и модернизацией образовательных стандартов появляется необходимость в постоянном мониторинге каждой учебной группы и каждого студента с целью внесения необходимых корректив. Понятие «качество образования» включает в себя нормативно-правовые требования к образованию, историко-культурные традиции и теоретико-методологические принципы построения образовательной системы. Качество образования являет своим результатом конкурентоспособность выпускников образовательного учреждения, высокие достижения в обучении, технологичность и современный уровень организации учебного процесса. С одной стороны, «Техноложке» есть чем похвастаться в плане технологичности: здесь есть лаборатория Молекулярной фармакологии, уникальный аналитический комплекс, в котором химики и биологи объединяют свои усилия в поисках лекарства от рака, лаборатория «Клеточная биотехнология», где ведется разработка лекарственных препаратов против диабета,

ожирения и других метаболических нарушений, лаборатория каталитических технологий, в которой занимаются разработкой эффективных катализаторов и новой энергосберегающей технологии получения алкилбензинов, а также исследования реакционно-массообменных процессов с различными типами реакционных устройств для снижения энергопотребления. Важно, что институт совершенствуется и в плане подготовки молодых ученых: здесь учатся три аспиранта по абсолютно уникальной для России специальности «Медицинская химия». Также СПбГТИ (ТУ) организовал новаторский проект магистерской программы, заказчиками которой выступили Фонд инфраструктурных и образовательных программ РОСНАНО и стратегический партнер вуза – ООО «Вириал», являющееся проектной компанией РОСНАНО.

Стоит отметить и все более активную и многоплановую психологическую поддержку студентов, которую обеспечивают преподаватели кафедры социологии. Так, помимо индивидуальных психологических консультаций, кафедрой разработан и с успехом реализуется план мероприятий для студентов, кураторов и педагогов, включающий в себя практически еженедельные открытые лекции-беседы, тренинги и семинары. В ближайшем будущем планируется создание социально-психологического Центра для полноценной работы со студентами по всем вопросам, связанным с социализацией личности на различных ее этапах.

Помимо этого в институте реализуется проект «Адаптеры Технологического Института», где студенты старших курсов помогают освоиться первокурсникам в самом начале обучения. Ежегодно в СПбГТИ(ТУ) в сентябре руководителем проекта в группы первого курса назначаются кураторы из числа студентов старшего курса, прошедших отбор на конкурсной основе. Все это направлено на повышение успешности адаптации студентов в новую для них среду, зачастую не только образования, но и жизнедеятельности в целом.

Однако, для оценки качества образования перечисленных показателей недостаточно, т.к. необходима обратная связь с обучающимися. В связи с чем как администрация, так и преподаватели должны быть заинтересованы в адекватной оценке учебных достижений студентов, оценке учебной деятельности преподавателей, вуза в целом.

Мониторинг в образовании это система сбора, обработки, хранения и распространения информации об образовательной системе или отдельных ее элементах, ориентированная на информационное обеспечение управления, которая позволяет судить о состоянии объекта в любой момент времени и может обеспечить повышение его качества. Таким образом, социологическое исследование, краткие результаты которого будут представлены в данной работе, ставило своей целью сбор и анализ информации о некоторых аспектах качества образования в Санкт-Петербургского государственном технологическом институте (Техническом университете) в аспекте применения полученных данных в разработке программ адаптации обучающихся.

Согласно основной гипотезе исследования именно первокурсники сталкиваются с наибольшими проблемами адаптации к новым условиям обучения в стенах института: это и новое окружение молодых людей, и новые требования к процессу обучения, и зачастую новые условия проживания. Главной исследовательской задачей здесь ставилось вскрытие основных «болезненных точек» адаптации студентов, которые еще только вчера были школьниками, что является, с нашей точки зрения, чрезвычайно важной и актуальной темой и для других ВУЗов при работе над программами адаптации первокурсников. Выборка квотная, репрезентативность обеспечена. Квоты выдержаны по двум признакам: обучение на факультете и курс. Респонденты, обладающие такими свойствами, отбирались в количестве, пропорциональном их доле в совокупности. Таким образом, на шести факультетах опрашивался каждый четвертый студент Технологического института первого курса. Всего было опрошено 399 первокурсников.

Первый курс, бесспорно, является наиболее уязвимым с точки зрения приспособления к новой форме обучения, и здесь крайне важно выявить основные

проблемы, с которыми сталкиваются студенты, бывшие еще вчера школьниками. Под адаптацией понимается способность студента приспособиться к требованиям среды (в данном случае – высшей школы) без ощущения внутреннего дискомфорта и конфликта с этой средой.

В результате ответа на вопрос «Изменилось ли Ваше отношение к учебе?» большинство студентов первого курса не отмечают снижение успеваемости по сравнению с обучением в среднем образовательном учреждении: более половины опрошенных отметили, что изменения произошли только в лучшую сторону. У трети респондентов отношение не изменилось.

Студентам, испытывающим затруднения с обучением в вузе, было предложено выявить основную причину своей неуспеваемости. Наиболее популярен был ответ «трудно организовать свою учебную деятельность». Действительно, школа и вуз кардинально отличаются системой организации учебного процесса, и если в школе действуют скорее авторитарные методы преподавания, где учитель полностью контролирует учебный процесс как в стенах школы, так и за ее пределами (проверка домашнего задания и т.д.), то в высшем учебном заведении студенты уже должны сами организовывать свое время, постепенно распределяя нагрузку, не оставляя все на сессионное время. Для многих из первокурсников это становится настоящим испытанием.

Среди «других» причин снижения успеваемости респонденты отмечают как причины внутренние («Долго адаптируюсь»; «Все дело в самоконтроле»; «Не хватает времени»), так и внешние («Непонятно объясняют некоторые предметы»; «50% обучения стало самостоятельным. Трудно находить информацию»; «Мало практики»; «Сокращение материала: читают много за малое время»; «Много нужно заучивать»).

Далее студентам было предложено проанализировать свою студенческую жизнь и выявить в ней основные положительные и отрицательные моменты, которые положительным и, соответственно, негативным образом влияют на их отношение к учебе. По полученным данным, наибольшее удовлетворение вызывает у респондентов профессионализм преподавателей, а также психологический климат в группе, что говорит о том, что студенты первого курса уже успели подружиться к концу семестра. Также студенты позитивно отзываются о качестве образования в институте в целом, об отношении преподавателей к студентам и насыщенности студенческой жизни. Последний индикатор немаловажен, т.к. безусловно является частью успешной адаптации первокурсника к сложному процессу обучения в вузе.

Что же касается негативных моментов, то большинство участников опроса не устраивает техническая оснащенность занятий, а также программа обучения. Помимо предложенных вариантов студенты отмечают сокращенное количество часов, несправедливую стипендию, а также недостаточное количество практических занятий и спортивных мероприятий. Интересно отметить, что некоторые первокурсники отмечают переход на систему бакалавриата как одну из причин неудовлетворенности.

Большинство первокурсников, принимавших участие в опросе, испытывают трудности в процессе обучения и нуждаются в дополнительной помощи (61%). Наибольшие трудности студенты первого курса испытывают с усвоением лекционного и практического материала. Также немаловажна и материальная стимуляция успеваемости студентов.

Интересно, что уже на первом курсе студентов, согласно результатам исследования, волнуют в большей степени проблемы, связанные с трудоустройством по специальности после окончания обучения в вузе. Действительно, согласно данным исследования рынка труда специалистами компании HeadHunter, вакансий, в которых не требуется наличие опыта, составляет около 23% от общего числа вакансий. В настоящее время развитие экономики, науки и информационных технологий предъявляют высокие требования к качеству рабочей силы. Среди требований, предъявляемых к молодым специалистам

помимо отличных теоретических знаний своей профессии, требуются еще знания в смежных областях. Желательно знание иностранного языка, хорошее знание компьютера, навыки работы в команде, умение и желание обучаться, способность слышать других, наличие дополнительных квалификационных сертификатов, ответственность, стрессоустойчивость и т.д. Все это работодатель ожидает от выпускника высшего учебного заведения.

С другой стороны, такая озабоченность трудоустройством студента Техноложки уже с первого курса является весьма положительным моментом, и говорит об ответственном подходе к выборе своей профессии. Согласно статистике, трудоустройство выпускников технических специальностей в течение года после окончания СПбГТИ(ТУ) достигает уровня более 99%. Выпускники востребованы на ведущих промышленных предприятиях, крупнейшими из которых являются: ООО ПО «Киришинефтеоргсинтез», ОАО «Ленэнерго», ООО «Северо-Западная Энергетическая Компания», ОАО «Ленгипронефтехим», Череповецкий металлургический комбинат ОАО «Северсталь», ОАО «Кировский завод», ОАО «Трест «Севзапмонтажавтоматика», ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга», ОАО «Боровический комбинат огнеупоров», и многие другие.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что сложившаяся в Санкт-Петербургском государственном технологическом институте (Техническом университете) система обучения и воспитания, в целом, эффективна, если учитывать, что она позволила абсолютному большинству студентов 1 курса уже к концу первого семестра адаптироваться к студенческой жизни.

Все это позволяет говорить, что, несмотря на выявленные проблемы, студенты СПбГТУ (ТУ) адаптируются вполне успешно и к концу своего обучения полностью ощущают себя частью образовательного пространства. В ближайшем будущем кафедрой социологии планируется проведение социологического исследования адаптации иногородних студентов, что даст новые направления для работы над оптимизацией социализации студента Технологического института.

Some aspects of adaptation of first-year students (on the example of Institute of Technology)

Olga Vl. Vasina
Head of the Department of Sociology, Associate Professor, Saint-Petersburg State Institute of Technology (Technical University)
E-mail: olgahalliste@mail.ru
Sergey P. Ezhov
Professor of the Department of Sociology, Associate Professor, Saint-Petersburg State Institute of Technology (Technical University)
E-mail: ezhov_sp@rambler.ru

Key words: monitoring of the quality of education, adaptation of students, first-year students, sociological research

УДК 378

МУЗЫКАЛЬНО-КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ – НОВЫЙ АСПЕКТ КОММУНИКАЦИИ В ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ ПО ЗРЕНИЮ

А.А. Говорова,
преподаватель Охтинского центра эстетического воспитания, Санкт-Петербург
E-mail: nastia-govor@rambler.ru

Аннотация. Музыкально-компьютерные технологии активно используются в области инклюзивного музыкального образования. Наиболее полно они раскрываются в глобальной сети Интернет, пространство

которого служит огромным источником информации, представленной в различных форматах - текстовом, аудио, видео и др. Благодаря программам экранного доступа перед людьми с ограниченными возможностями здоровья по зрению открываются широкие возможности работы с разными типами файлов, поскольку «голосовые помощники» (синтезаторы речи) и специальные дисплеи преобразовывают графическую информацию, выводимую на экран монитора, в речь или символы рельефно-точечного шрифта, доступные для восприятия незрячих пользователей.

Ключевые слова: музыкально-компьютерные технологии, люди с ограниченными возможностями здоровья по зрению, инклюзивное музыкальное образование.

Применение информационных технологий выявляет новые направления в сфере получения и обработки информации, а также значительно расширяет возможности в области коммуникации. Использование мультимедийного компьютера (МК) сегодня становится неотъемлемой составляющей творческой деятельности [5; 6], что играет важнейшую роль для людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Существенное влияние музыкально-компьютерные технологии (МКТ) оказывают на развитие личности человека с глубокими нарушениями зрения. Для незрячих и слабовидящих музыкантов применение МК не просто содействует реализации их творческих замыслов и адаптации в современном социуме, но и значительно раздвигает границы их коммуникативных возможностей, являясь одним из важнейших средств осуществления контактов с «внешним миром» [2].

Коммуникативные функции современного МК активно используются в области инклюзивного музыкального образования. Наиболее полно они раскрываются в глобальной сети Интернет, пространство которого, прежде всего, служит огромным источником информации, представленной в различных форматах - текстовом, аудио, видео и др. Благодаря программам экранного доступа перед людьми с ОВЗ по зрению открываются широкие возможности работы с разными типами файлов, поскольку «голосовые помощники» (синтезаторы речи) и специальные Брайлевские дисплеи преобразовывают графическую информацию, выводимую на экран монитора, в речь или символы рельефно-точечного шрифта, доступные для восприятия незрячих пользователей. Однако поиск информации и ее скачивание сопряжены у музыкантов с глубокими нарушениями зрения, особенно на ранних этапах обучения, с определенными техническими трудностями и требуют специальных знаний, умений и навыков, выработке и формированию которых нередко приходится уделять пристальное внимание [3; 4].

Информационно-коммуникационные технологии также формируют основу для дистанционного обучения людей с ОВЗ по зрению, что представляется немаловажным для музыкантов, проживающих в отдаленных районах нашей страны. Получение серьезного музыкального образования в данном случае зачастую становится возможным именно благодаря применению МКТ, поскольку возникают условия для удаленного общения с преподавателями, обмена и обработки учебных материалов и т. д. У педагогов, работающих с незрячими учащимися и студентами, появляется возможность высылать им необходимую на данный момент информацию в наиболее оптимальном для них формате. Кроме текстовых сообщений, можно передавать графические, звуковые, анимационные файлы, музыку (например, в формате mp3), специальную литературу и даже видеоролики.

Применение электронной почты помогает установлению и поддержанию контакта не только с незрячими учащимися или студентами, но, при необходимости, и с их родителями. Данный аспект представляется достаточно актуальным, поскольку нередко дети с ОВЗ по зрению обучаются в специализированных ДМШ, ДШИ и Музыкальных классах, находящихся на территории школ-интернатов для слепых и слабовидящих детей, и остаются в общеобразовательной школе в течение целой учебной недели. Вследствие этого родители не имеют возможности постоянно контролировать их посещаемость и успеваемость. Систематическое общение педагога с родителями незрячих учащихся с

помощью электронной почты способствует более продуктивной организации учебного процесса, при этом его результативность значительно повышается.

Общение в режиме on-line также создает дополнительные площадки для творческой коммуникации [9]. Примечательно, что учащимся и студентам с ОВЗ по зрению часто психологически комфортнее задать вопрос не лично или по телефону, а через чат, не вступая в непосредственный контакт с преподавателем. Кроме того, применение специального оборудования позволяет МК работать в режиме видеофона. Это создает условия для общения с учащимися, которые, например, не смогли присутствовать на занятии по болезни. Благодаря этой технологии педагог получает возможность объяснить пропущенный материал и полноценно проработать его с учеником (при необходимости даже с использованием музыкального инструмента – как «живого», так и электронного).

В настоящее время применение МКТ, безусловно, способствует повышению эффективности обучения музыкальному искусству на всех этапах образовательного процесса, вместе с тем значительно расширяя музыкальный кругозор учащихся и студентов с ОВЗ по зрению, формируя и укрепляя их творческие контакты. Пространство Интернета позволяет найти квалифицированных педагогов и познакомиться с более опытными незрячими музыкантами, которые могут оказать профессиональную помощь и поддержку в решении тех или иных проблем, выборе и освоении программного обеспечения и многом другом. Постепенно формируется цифровая образовательная среда [7; 8], в которой музыкант с глубокими нарушениями зрения может ощущать себя достаточно комфортно и свободно реализовывать творческие планы.

Овладение МК позволяет облегчить и сделать более результативным учебный процесс, открывает новые возможности для освоения разнообразного по содержанию и способам представления материала.

Использование МКТ содействует осуществлению индивидуального подхода в обучении, стимулирует и повышает мотивацию к освоению тех или иных музыкальных дисциплин. Кроме того, с помощью специализированного программного обеспечения создается платформа для «безбарьерного» профессионального общения преподавателя без нарушений зрения и незрячего учащегося или студента (своего рода «доступная среда»).

С другой стороны, перед педагогом-музыкантом с ОВЗ по зрению открываются широкие перспективы работы не только с незрячими, но и со зрячими учащимися, тем самым повышается уровень его профессиональной компетентности и раздвигаются границы профессиональной и творческой деятельности [1].

Список литературы

1. Воронов А.М., Говорова А.А. Музыкально-компьютерные технологии как инновационный педагогический инструмент в музыкальном образовании людей с нарушением зрения // Мир науки, культуры, образования, 2017. № 1 (62). С. 191-193.

2. Воронов А.М., Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии в обучении студентов музыкальных вузов с нарушением зрения // В сборнике: Современное музыкальное образование - 2010 Материалы международной научно-практической конференции / под общ. ред. И.Б. Горбуновой. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова. 2011. С. 208-211.

1. Говорова А.А., Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии как средство обучения людей с нарушениями зрения музыкальному искусству // Теория и практика общественного развития. 2015. № 11. С. 298-301.

2. Говорова А.А., Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии в обучении детей с глубокими нарушениями зрения: особенности, проблемы, перспективы // Теория и практика общественного развития, 2015. № 12. С. 470 – 477.

3. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии в подготовке музыканта-педагога // В сборнике: Региональная информатика и информационная безопасность Сборник трудов. Санкт-Петербургское общество информатики, вычислительной техники, систем связи и управления. 2016. С. 224-228.

4. Горбунова И.Б. Информационные технологии в художественном образовании // Философия коммуникации: интеллектуальные сети и современные информационно-коммуникативные технологии в образовании / под ред. С.В. Клягина, О.Д. Шипуновой. СПб.: Изд-во Политех. ун–та, 2013. С. 192-202.

5. Белов Г.Г., Бергер Н.А., Горбунова И.Б. Общее музыкальное образование в школе цифрового века // Научное мнение. 2014. № 10-2. С. 22-34.

6. Белов Г.Г., Горбунова И.Б. О предпосылках обучения исполнительству на электронных музыкальных инструментах // Казанский педагогический журнал. 2016. № 2-1 (115). С. 8-17.

7. Горбунова И.Б., Заливадный М.С., Товпич И.О. Комплексная модель семантического пространства музыки и перспективы взаимодействия музыкальной науки и современного музыкального образования // Научное мнение. 2014. № 8. С. 238-249.

MUSIC COMPUTER EECHNOLOGIES – A NEW ASPECT OF COMMUNICATION IN THE CREATIVE ACTIVITY OF PEOPLE WITH VISUAL DISABILITIES

Anastasia A. Govorova,
Teacher of the Okhta Center of Aesthetic Education, St. Petersburg
E-mail: nastia-govor@rambler.ru

Key words: music computer technologies, visually impaired people, inclusive music education.

УДК 378

ЦИФРОВАЯ ТВОРЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА: МУЗЫКАЛЬНО-КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

И.Б. Горбунова,
профессор, доктор педагогических наук, РГПУ им. А.И. Герцена,
E-mail: gorbunova@herzen.spb.ru

Аннотация. Высокотехнологичная информационная образовательная среда требует поиска новых подходов и принципиально новых систем обучения. Инновационная музыкальная педагогика на современном этапе связана с применением музыкально-компьютерных технологий (МКТ) — современного и эффективного средства повышения качества обучения музыкальному искусству на всех уровнях образовательного процесса. МКТ являются незаменимым инструментом образовательного процесса для различных социальных групп в приобщении к высокохудожественной музыкальной культуре, а также уникальной технологией для реализации инклюзивного педагогического процесса при обучении музыке людей с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: музыкальное образование, высокотехнологичная информационная образовательная среда, педагогика, музыкально-компьютерные технологии.

Музыкально-компьютерные технологии (МКТ) охватывают сегодня широкий круг проблем, в том числе, иллюстрирующих непосредственную связь знаний в сфере науки о музыке и компьютерных наук, которые используют в своей работе специалисты в сфере

музыкальной информатики, компьютерного музыкального творчества, цифровых искусств, медиамузыки, компьютерной музыки, музыкального и звукотембрального программирования. Как показывает практика, именно использование, разработка и широчайший спектр функциональных возможностей и, соответственно, востребованность программных продуктов и программно-аппаратных комплексов музыкально-компьютерного назначения, использование их как в музыковедческих исследованиях, музыкальной информатике, так и в музыкально-творческом процессе, составляют действенную основу для развития *самих* компьютерных наук и новых педагогических технологий в Школе цифрового века [1; 2].

Опыт педагогической деятельности учебно-методической лаборатории «Музыкально-компьютерные технологии» РГПУ им. А.И. Герцена показывает, что такое обучение позволяет расширить понимание возможностей информационно-компьютерных технологий, превратить компьютер из монстра-поработителя в друга и помощника. Речь не идет о замене педагога компьютером, а о создании адекватных учебному процессу обучающих МКТ-программ и образовательных технологий, которых на данный момент представлено мало в педагогических вузах страны.

Современному педагогическому университету крайне важны инновационные, прорывные технологии, которые бы повышали эффективность учебного процесса. Учеными научной группы УМЛ «Музыкально-компьютерные технологии» Герценовского университета предлагаются новые подходы к организации учебного процесса и ведению занятий с существенной опорой на музыкально-компьютерные технологии (МКТ) [3; 4] и информационные технологии в музыке и музыкальном образовании [5], частью которых является разрабатываемое направление «Музыкально-компьютерные технологии в школе цифрового века». Оно предполагает реализацию следующих основных направлений исследования:

- МКТ в профессиональном музыкальном образовании (как средство для расширения творческих возможностей),
- МКТ в общем образовании (как одно из средств обучения),
- МКТ как средство реабилитации людей с ограниченными возможностями,
- МКТ как новое направление в подготовке специалистов гуманитарно-технологического профиля,
- МКТ в формировании актуального направления педагогики - образование в сфере цифровых искусств,
- МКТ как раздел дисциплины «Информационные технологии в образовании»,
- МКТ в обучении программиста-разработчика электронных музыкальных систем и др.

Очевидно, что разработка выделенных направлений исследования способствует:

- консолидации профессионального сообщества, объединению его ведущих творческих сил в выборе путей для осуществления духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения с учётом всех особенностей социально-культурного процесса современного этапа развития нашего общества;

- проведению активного мониторинга инновационной и экспериментальной деятельности учреждения;

- содействию в разработке новых образовательных программ в сфере музыкального и, в целом, художественного образования, опирающихся на глобальные возможности современных информационных технологий, развитию существующих государственных образовательных стандартов и др.

Междисциплинарный характер МКТ важен именно для педагогического вуза, в котором готовятся педагоги Новой школы цифрового века. Созданная концепция «Музыкально-компьютерные технологии в образовании» формирует модель комплексного обучения, в котором МКТ выполняют свои вспомогательные и

организующие функции [6; 7; 8]. Технология комплексного обучения позволяет выстроить для универсальный обучающий комплекс, при котором один и тот же художественный материал рассматривается и пропускается через большое количество различных видов деятельности, затрагивая зоны действия смежных дисциплин. Разработанные в ходе выполнения исследований, проводимых на базе УМЛ «Музыкально-компьютерные технологии» РГПУ им. А.И. Герцена, МКТ-программы позволяют гибко и разносторонне использовать богатый педагогический инструментарий традиционного обучения музыке и безграничные возможности музыкального компьютера (МК).

Музыкальное образование XXI века нуждается в новой концепции, учитывающей реалии сегодняшнего дня: активизацию творческих форм работы и широкое использование МКТ, в частности, инструментария электронного музыкального творчества, прежде всего, электронных музыкальных инструментов (ЭМИ) [9]. При этом современные направления образования не должны отрываться от высоких культурных традиций художественного осмысления действительности, доставшихся ему в наследство, а поддерживать духовно-нравственную планку процесса обучения творчеству.

Методическая система обучения музыке в условиях функционирования высокотехнологичной образовательной среды, опирающаяся на лучшие традиции художественно-эстетического образования в России и инновационный зарубежный опыт, создаёт необходимый уровень образовательного процесса в отношении инновационных направлений электронного музыкального творчества [10]. Он может быть сохранен только в случае обеспечения серьёзного и углублённого подхода к обучению на всех его ступенях – и предпрофессиональных, и профессиональных, а также в процессе формирования специальных образовательных программ.

Созданная в УМЛ «Музыкально-компьютерные технологии» РГПУ им. А.И. Герцена комплексная инновационная образовательная система «Музыкально-компьютерные технологии в образовании» представляет собой существенный задел для дальнейшего развития и разработки программ подготовки магистров и бакалавров, программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов в новой сфере деятельности, а также проведения соответствующих научных исследований.

Отметим также, что на сегодняшний день возникла потребность в подготовке специалистов, способных разрабатывать новые специализированные профессиональные компьютерные технологии для применения в музыкальной сфере: как педагогические, так и программно-аппаратные. Для успешной реализации подобных технологий уровня подготовки специалистов только в области информатики недостаточно, поскольку МКТ — междисциплинарная сфера, требующая для успешной работы по данному направлению существенной музыкальной подготовки, выходящей за пределы курса музыки школ немузыкального профиля. Целенаправленная подготовка разработчиков специализированных музыкальных программно-аппаратных средств в высших учебных заведениях нашей страны пока не осуществляется, что определяет актуальность подготовки соответствующих учебно-образовательных комплексов и проведения методических исследований, сопряжённых со сферой музыкального программирования [10].

Проведённые исследования выявляют необходимость разработки новых подходов к преподаванию традиционных дисциплин общего, специального и дополнительного музыкального образования и развитию и становлению новых образовательных направлений, сформировавшихся на современном этапе. Основа реализации таких подходов состоит в постижении музыкального искусства в процессе сотворчества с обучающимися посредством цифровых технологий (информационно-коммуникационных и МКТ). Разработки являются, фактически, основой новой

предметной области в музыкальном образовании. Новаторские методологические установки опираются на многолетний педагогический опыт.

Проведённые исследования показали, что МКТ позволяют значительно расширить круг теоретических и практических представлений учащихся о современных формах звучания музыки как вида искусства, о технологиях её создания, трансляции, ориентируют на различные формы будущей профессиональной деятельности как музыканта (профессии звукорежиссёра, аудио-дизайнера, саунд-продюсера и т. п.), так и программиста-разработчика электронных музыкальных систем; здесь вполне допустимы и другие новые виды деятельности в музыкальном бизнесе.

Учителям музыки созданные в УМЛ «Музыкально-компьютерные технологии» программы способны дать богатый педагогическими возможностями и гибкий по методическим формам инструмент передачи знаний, который позволяет в более сжатых временных рамках дать б*о*льший объем материала, разнообразить формы и методы ведения учебного процесса, заинтересовать учащихся новизной материала и красочностью его подачи. Это позволяет расширить границы педагогического творчества и улучшить преподавание ряда традиционных музыкальных дисциплин таких, как классическая музыкальная литература, сольфеджио, композиция, аранжировка и других в специальном музыкальном образовании.

Предполагается также изучение таких музыкальных предметов, которые в принципе не мыслимы без знакомства с современными МКТ и не постигаются традиционными методами (звукорежиссура, звукотембральное программирование, музыкальное программирование, компьютерная аранжировка и композиция, искусство исполнительского мастерство на ЭМИ и др.).

Технические разработки УМЛ «Музыкально-компьютерные технологии» РГПУ им. А.И. Герцена уникальны для российского рынка программного обеспечения, а результаты проводимого исследования имеют разнообразные пути и способы коммерциализации результатов и способствуют инфраструктурному развитию организации в целом.

Состав научной группы УМЛ «Музыкально-компьютерные технологии» включает как ярких ученых и известных композиторов, имеющих огромный научный и творческий опыт, так и перспективных молодых ученых, студентов и аспирантов, осуществляющих исследования ключевым темам направления МКТ. Это обусловливает возможность для создания прорывных педагогических и информационных технологий в образовании. Подобный коллектив может быть образцом перспективной научной группы современного педагогического университета.

Образовательный и научно-исследовательский потенциал УМЛ «Музыкально-компьютерные технологии» обусловливает развитие трех приоритетных направлений:

1. *Методическое направление*, развивающее научный задел учебно-методической лаборатории «Музыкально-компьютерные технологии» РГПУ им. Герцена, на базе которой возможно дальнейшее продолжение создания программ магистерской подготовки, бакалавриата, курсов повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки специалистов.

2. *Творческое направление*, связанное с созданием высокохудожественных композиций и аранжировок, комплекса образовательных программ, электронных курсов для организации дистанционного музыкального образования, научных материалов и методических разработок; формирование разного рода образовательных программ, принципиально новых по форме изложения учебного материала и способам его представления. Всеобщая компьютеризация кардинально изменила психологию обучаемого, для которого информационные технологии – объективная реальность и который, как правило, раньше знакомится с компьютером, чем учится читать и писать. 3. *Цифровая творческая образовательная среда* содержит элементы развития целостного художественного мышления обучаемого, транслируя на высоком уровне богатство

музыкального классического наследия и формируя синтез аудиовизуальных искусств [11]. Подобная среда позволит выявлять музыкальный талант в самом раннем возрасте и способствовать его эффективному и скорейшему развитию, а также формировать музыкальный и общекультурный кругозор. Данная учебная среда позволяет вовлечь в образовательный процесс и родителей, и учителей. Важнейшим ее достоинством является возможность для осуществления различных видов самостоятельной работы, а также процесс *сотворчества* с преподавателем в выполнении различных заданий и построении разнообразных маршрутов обучения. Данная среда будет необходима для тестирования, поддержки талантливых студентов, поэтому крайне важной составляющей становится ее техническое воплощение, программная оболочка с интерфейсом, максимально эргономичным и понятным для обучаемого, и, следовательно, третье приоритетное направление деятельности УМЛ «Музыкально-компьютерные технологии».

Научно-производственный комплекс, где будет осуществляться студийная работа, а также такие разработки как программные и методические продукты для обучения, музыкальное программное обеспечение, специализированные плагины и т.д. К сожалению, на сегодняшний момент не существует полнофункциональных отечественных секвенсоров, сравнимых по функциональным возможностям с профессиональными западными виртуальными студиями. Разработка же российской программной оболочки решает множество задач. Задача разделяется на два этапа: первый — это создание самого виртуального семплера, то есть программной оболочки, вторая — непосредственная запись реальных инструментов, таких как рояль, флейта, клавесин, электронное пианино и т. п. для создания семплерной базы, которую можно дополнять со временем различными инструментами. Важно создать универсальный *отечественный* продукт высокого качества, который расширяет технические и творческие возможности обучения детей и взрослых, формируя универсальную образовательную и технологическую модель. Полученные результаты можно использовать для создания идентификатора мелодии, виртуального семплера, обучающих программ.

Развитие системы инклюзивного музыкального образования, основанного на использовании современных МКТ (подробнее изложено в работах [12; 13; 14]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горбунова И.Б. Музыкальный компьютер: моделирование процесса музыкального творчества // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 4 (65). С. 145-148.

2. Белов Г.Г., Горбунова И.Б. Музыка и кибернетика // Музыка и время. 2016. № 11. С. 25-32.

3. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии как социально-культурный фактор интеллектуального и эмоционального развития личности в школе цифрового века // Общество: философия, история, культура. 2015. № 5. С. 22-29.

4. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии в перспективе Digital Humanities // Общество: философия, история, культура, 2015. №3. С. 44-47.

5. Горбунова И.Б. Информационные технологии в музыке и музыкальном образовании // Мир науки, культуры, образования. 2017. Т. 63. № 2. С. 206-210.

6. Белов Г.Г., Бергер Н.А., Горбунова И.Б. Общее музыкальное образование в школе цифрового века // Научное мнение. 2014. № 10-2. С. 22-34.

7. Горбунова И.Б., Заливадный М.С. Экспериментальная эстетика: композиционные и педагогические проблемы современного этапа компьютерного музыкального творчества // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. С. 289-293.

8. Горбунова И.Б., Товпич И.О. Информационная образовательная среда как ресурс формирования информационной культуры участников образовательного процесса в школе цифрового века // Теория и практика общественного развития. 2015. № 7. С. 192-196.

9. Белов Г.Г., Горбунова И.Б. О предпосылках обучения исполнительству на электронных музыкальных инструментах // Казанский педагогический журнал. 2016. № 2-1 (115). С. 8-17.

10. Горбунова И.Б., Кибиткина Э.В. Музыкальное программирование: вопросы подготовки специалистов // Искусство и образование, 2010. № 5. С. 104-111.

11. Горбунова И.Б. Аудиовизуальный синтез: история, современное состояние, перспективное значение для музыкальной теории и практики // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 6 (49). С. 456-461.

12. Говорова А.А., Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии как средство обучения людей с нарушениями зрения музыкальному искусству // Теория и практика общественного развития, 2015. № 11. С. 298 – 301.

13. Воронов А.М., Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии в обучении студентов музыкальных вузов с нарушением зрения // В сборнике: Современное музыкальное образование – 2010: Материалы международной научно-практической конференции / под общ. ред . И.Б. Горбуновой. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова. 2011. С. 208-211.

14. Говорова А.А., Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии в обучении детей с глубокими нарушениями зрения: особенности, проблемы, перспективы // Теория и практика общественного развития, 2015. № 12. С. 470 – 477.

DIGITAL CREATIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT: MUSIC COMPUTER TECHNOLOGIES

Irina B. Gorbunova,
Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Chief Researcher, Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg).
E-mail: gorbunova@herzen.spb.ru

Key words: musical education, high-tech educational information environment, pedagogy, music computer technologies.

УДК 378

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В ШКОЛЕ ЦИФРОВОГО ВЕКА - ЭЛЕКТРОННЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В МУЗЫКАЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

К. Б. Давлетова,
Педагог, Центр творческого развития и гуманитарного образования «На Васильевском», Санкт-Петербург

Аннотация. В статье представлены новые подходы в области музыкального воспитания и развития в дополнительном образовании детей - модель творческого пространства для детей на основе практического применения информационных музыкальных технологий (ИКТ) и электронных музыкальных инструментов (ЭМИ). ИКТ становятся эффективными средствами интеллектуального и музыкального развития учащихся, формирования их духовной культуры; средством восприятия и понимания элементов искусства, а также инструментом художественного творчества, дающего возможность самореализации, личностного определения и социализации в обществе.

Ключевые слова: личностное самоопределение, информационные музыкальные технологии, электронные музыкальные инструменты, музыкальное воспитание детей, дополнительное образование детей.

Средства телекоммуникации и компьютер становятся важным посредником в информационно-социальном общении людей. Именно благодаря компьютеру появились новые виды художественного творчества (компьютерная музыка), компьютеризированные (электронно-цифровые) музыкальные инструменты и связанные с ними новый вид художественно-творческой деятельности (электронная аранжировка). Информационно-коммуникационные технологии становятся эффективными средствами интеллектуального и музыкального развития детей и подростков, формирования их духовной культуры [1; 2]; средством восприятия и понимания элементов культуры, искусства, а также инструментом художественного творчества, позволяющим заниматься музыкальным творчеством на компьютере и электронных музыкальных инструментах (ЭМИ) [5; 7] - открывают возможность выразить себя и утвердиться через творчество.

Современные цифровые синтезаторы – компьютеризированные музыкальные инструменты, обладающие высококачественным звуком [3] и огромным количеством функций, значительно активизируют эмоциональное развитие личности, дают большой толчок (установку) для творческой самореализации и многогранной музыкальной деятельности детей и подростков. При работе с цифровыми инструментами упрощается процесс музыкально-исполнительской деятельности и одновременно обогащается процесс музыкально-творческой деятельности через большой выбор средств выразительности. Эти выразительные возможности познаются учащимися в творческой деятельности, основу которой составляет аранжировка на ЭМИ. Появляется возможность интеграции творческой и исполнительской деятельности. Синтезатор позволяет научить ребенка не только основам *исполнительства на ЭМИ.* С его помощью можно познакомить обучающихся с секретами *композиторского творчества* при работе над аранжировкой музыки, создании авторских композиций; *основами звукорежиссуры* при работе над балансировкой партий, звуковым синтезом, эффектами, обработкой звука; навыками *компьютерного пользователя* при записи пользовательских программ, работе с секвенсором, музыкальными файлами, внешними устройствами, в том числе подключение к компьютеру с возможностью работы с музыкально-компьютерными программами, подключение к сети Интернет для работы с необходимой музыкальной информацией.

Современное молодое поколение решает проблемы самопознания и самоопределения, связанные с выбором ценностных ориентиров. Значительно снизилась роль общественных детских организаций, появляется опасность влияния разных группировок, в современном обществе еще не сформировались новые базовые ценности. Молодые люди не часто задумываются над тем, какую музыку они слушают, чем живут, все это становится второстепенным. Главным стало то, что модно, стильно. Через средства массовых коммуникаций происходит активное влияние западной культуры. Наблюдая возрастающий интерес подрастающего поколения к информационно-коммуникативным технологиям, можно сделать вывод, что любое техническое новшество может стать особенным звеном в процессе формирования мотивации к обучению детей и творчеству. Возникает необходимость создания мотивирующей среды. Развитие информационных технологий в музыке - появление цифровых синтезаторов, способствует большему спектру возможностей применения их как в образовательном, так и в творческом процессе. Появляется возможность использования новых форм и методов обучения через внедрение и использование современных технологий с применением цифровых музыкальных инструментов, и приобщения, таким образом, современных детей и подростков к высокой музыкальной культуре. Инновационная концепция обучения обусловлена новой целью музыкального образования – соответствию современной медиакультуре.

В конструкции современных синтезаторов вставлены интегральные микросхемы, которые превратили его в музыкальный компьютер [4], открывая огромные перспективы в его развитии, а также большой спектр возможностей для многогранного музыкального творчества профессионалам – музыкантам и любителям. Обучение детей музыке на основе компьютеризированных музыкальных инструментов и электроакустического звукового материала становится интересным и увлекательным. Легкость управления звуком и фактурой на синтезаторе делает его своеобразным электронным конструктором. Изменяя один элемент формы, дети видят, как переосмысливаются другие элементы и художественный результат в целом. Это позволяет стимулировать самостоятельную деятельность ребенка.

ЭМИ, изменяя традиционные методы преподавания, позволяют сделать содержание музыкального образования более высокотехнологичным и интенсивным, способствует активизации художественного воображения и эмоционально-образного мышления, помогает обогатить и расширить исполнительскую деятельность традиционного музыкального образования. Использование в учреждениях дополнительного образования детей такого многофункционального инструмента, как цифровой синтезатор, позволяет сделать музыкальное образование более эффективным и интенсивным, что очень важно в настоящее время.

Принципиально новый подход к обучению детей музыке исходит от специфики электронного инструментария – применение разнообразных взаимодополняющих методов и форм концентрации образовательно-воспитательной деятельности.

Личностно-ориентированный подход к каждому исходит из музыкальных способностей и мотивации обучающихся. Для одаренных детей разрабатывается индивидуальный план обучения, это позволяет осваивать программу с опережением, более углубленно, подбирается более сложный репертуар, учитываются интересы и пожелания ребенка.

Для достижения результатов используются новые формы, методы, технологии:

– *новые формы и технологии:* изучение основ гармонии, музыкальной формы, инструментоведения, изучение специальной терминологии, связанной со спецификой работы на ЭМИ, работа с интерфейсом инструмента, основным меню, функциями, редактирование встроенных настроек некоторых банков – работа с каналами CHANNEL при создании вариации и редактирования звучания стиля; работа с файлами, возможность создания пользовательских настроек, программ, основы звукорежиссерской работы с микшерским пультом – баланс, эффекты, обработка звука; работа с банком регистрационной памяти настроек, работа с внешними устройствами: педаль настроек, флэш-память, подключение к компьютеру, работа с музыкально-компьютерными программами, выход в сети Интернет.

– *дидактические материалы:* авторские учебно-методические пособия и разработки, электронные учебники и разработки, электронные образовательные ресурсы, работа с музыкальными сайтами, в том числе и с официальным сайтом Yamaha, где есть возможность загружать в синтезатор новые голоса, стили, музыкальные файлы;

– *систематизация и углубление знаний обучающихся при выполнении заданий из области разных предметов* (информатика и электронные музыкальные синтезаторы) позволяет обучающимся использовать новые приемы в работе с информацией: перенос ранее пройденных действий на другое содержание, осознать взаимосвязь различных предметных областей [9; 10]. При такой интеграции повышается качество учебного процесса: развивается активизация мыслительной и познавательной деятельности; формируются представления о целостности мира вследствие переноса способов действий с одних объектов на другие, свойственные межпредметным связям; формируется успешность как качество личности обучающихся.

–*основные результаты освоения программы* связаны с: записью композиций и «живых» выступлений учащихся на электронные носители - USB, DVD, MP3-диски,

цифровые видеокамеры и др.; участие в радио - и телепроектах; создание музыкального оформления для сайта учреждения.

Синтезатор – это инструмент-оркестр, поэтому важно научиться слышать голоса звучащих инструментов и научиться на техническом и исполнительском уровнях воплощать звучание оркестра на электронных инструментах:

- продумать схему (план) музыкальной композиции,
- расписать партии для каждого инструмента,
- подобрать фактуру, продумать музыкальную форму композиции,
- гармонизовать мелодию,
- подобрать тембр инструмента к каждой партии,
- исполнить каждую партию в отдельности,
- прописать каждую партию на многодорожечный секвенсор, сохраняя в музыкальных файлах все настройки и прописанные дорожки.

Принципиальные изменения в построении образовательного процесса.

Новые возможности в образовательном процессе

- Возможности выбора средств, форм и темпа изучения образовательных областей Повышение интереса за счёт интерактивных форм работы Развитие критического мышления
- Использование методов взаимообучения: обсуждение, совместная практическая деятельность и др.
- Повышение мотивации к познанию и творческой деятельности

Изменение характера и роли взаимодействия педагога и учащихся

- Демократичность - свобода выбора, равноправие, личностный характер отношений
- Альтернативность - множественность содержаний и способов деятельности
- Диалогичность (полилогичность)
- Рефлексивность - осознание целей, содержания, способов деятельности и характера взаимодействия

Новые параметры образовательного процесса

- Индивидуализация образовательного процесса
- Организация коллективной деятельности в группах сотрудничества
- Ориентированность на самообразование
- Создание ситуации успешности
- Возможность интенсификации процесса обучения
- Социализация учащихся
- Обеспечение психолого-педагогического сопровождения процесса обучения
- Разноуровневость содержания образовательного процесса

Цифровой синтезатор – это современный программно-аппаратный комплекс, в состав которого входят технические средства и программное обеспечение, применяемые для решения музыкально-информационных задач. Обучающиеся приобретают технологические навыки управления электронным инструментарием, закрепляют полученные знания в области информатики (интеграция знаний разных областей) [6; 8]. Основу обучения на синтезаторах составляет процесс творческой деятельности, который способствует вовлечению обучающихся в создание электронного музыкального проекта, побуждая рассуждать, мыслить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горбунова И.Б. Информационные технологии в музыке // В сборнике: Современное музыкальное образование – 2010: Материалы международной научно-практической конференции / под общ. ред. И.Б. Горбуновой. Российский

государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова. 2011. С. 128-131.

2. Горбунова И.Б. Информационные технологии в музыке и музыкальном образовании // Мир науки, культуры, образования. 2017. Т. 63. № 2. С. 206-210.4.

3. Горбунова И.Б. Музыкальные инструменты как синтезаторы музыкального звука // Общество: философия, история, культура. 2016. № 2.

4. Горбунова И.Б. Музыкальный компьютер: моделирование процесса музыкального творчества // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 4 (65). С. 145-148.

5. Горбунова И.Б. Электронные музыкальные инструменты: к проблеме становления исполнительского мастерства // В сборнике: Электронные музыкальные инструменты. Теория и практика исполнительского мастерства. Сборник статей. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2017. С. 95-108.

6. Горбунова И.Б., Давлетова К.Б. Информационная компетентность педагога-музыканта системы дополнительного образования детей // Теория и практика общественного развития. 2015. № 21. С. 254-258.

7. Горбунова И.Б., Давлетова К.Б. Электронные музыкальные инструменты в системе общего музыкального образования // В сборнике: Электронные музыкальные инструменты. Теория и практика исполнительского мастерства. Сборник статей. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2017. С. 25-34.

8. Давлетова К.Б. Цифровой клавишный синтезатор в системе обучения педагогов-музыкантов УДОД // Современное музыкальное образование – 2016: Материалы XIV Международной научно-практической конференции / под общ. ред. И.Б. Горбуновой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. С. 135 – 138.

9. Давлетова К.Б. Методическое сопровождение образовательного процесса в классе электронных музыкальных инструментов педагога-музыканта системы дополнительного образования детей // Новые образовательные стратегии в современном информационном пространстве. Методология обучения: Сборник научных статей по материалам международной научной конференции 1-13 апреля 2016 года. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2016. С. 98 – 103.

10. Давлетова К.Б. Особенности профессиональной деятельности педагога-музыканта системы дополнительного образования детей // Мир науки, культуры, образования, 2016. №6 (61).

SELF-DETERMINATION IN THE SCHOOL OF THE DIGITAL AGE: ELECTRONIC MUSICAL INSTRUMENTS IN THE MUSICAL UPBRINGING OF CHILDREN

Clara B. Davletova,
Center for Creative Development and Humanitarian Education"OnVasilevsky
St.Petersburg,
klarad@list.ru

Key words: personal self-determination, information musical technologies, electronic musical instruments, musical education of children, additional education of children.

УДК 37.013.38

АНАЛИЗ СИЛЬНЫХ И СЛАБЫХ СТОРОН ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

В.В. Дмитриева
К. ист. н., доцент, Севастопольский государственный университет
viktoriadmitrieva2010@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается дистанционная система обучения как одна из новых и передовых форм получения знаний, используемая в российских и мировых университетах. Дается короткая характеристика структуры университетского дистанционного образования. Анализируются сильные и слабые стороны дистанционного обучения, исходя из позиции преподавателя. Предпринимается попытка сделать прогноз насколько необходима и востребована будет система дистанционного обучения в будущем.
Ключевые слова: дистанционное обучение, онлайн-курс, слушатель.

Система образования – это одна из важнейших систем в жизни любого общества и государства. Она должна быть динамичной и отвечать политическим, социально-экономическим, культурным и технико-технологическим реалиям времени. Дистанционное обучение – это важная часть современной системы образования и образовательной среды, в частности.

Дистанционное обучение – это форма обучения, которая не предусматривает непосредственный личный контакт между преподавателем и обучаемым. Оно возникло в начале XX в. в виде заочного обучения. Структуру университетского дистанционного образования составляют следующие основные типы:

1) Подразделения дистанционного образования в традиционных университетах;
2) Консорциум университетов, он объединяет подразделения дистанционного образования в нескольких университетах;
3) Национальные открытые университеты (практикуют свободу зачисления, составление гибкого индивидуального учебного плана, разные вариации в определении места, времени и темпов обучения);
4) Виртуальные университеты – электронные открытые университеты, в них практикуются различные формы обучения: виртуальные онлайн курсы, виртуальные средства для проектирования, моделирование спроектированного устройства [3, с.186-187].

Для всех типов дистанционного обучения характерны ориентация на общемировые достижения образовательного процесса, научная составляющая, преемственность и последовательность, динамизм в развитии. Конечно же, как и любая система, дистанционное обучение имеет свои сильные и слабые стороны. Мы рассмотрим некоторые «плюсы» и «минусы» дистанционного обучения с позиции преподавателя.

К сильным сторонам дистанционного обучения мы можем отнести:

Во-первых, качественное и современное техническое обеспечение. Имея более чем десятилетний опыт работы в высшей школе, я часто сталкивались с проблемой недостаточной технической оснащенности аудиторных занятий. Онлайн курсы, как одна из форм дистанционного обучения, в свою очередь, позволяют использовать все передовые технологии, которые помогают донести новые знания до широкой аудитории. Онлайн-лекции, презентации, тестовые задания, которые быстро проверяются компьютером, собственные сайты лекторов очень облегчают процесс подготовки преподавателя к занятиям и выводят на новый качественный уровень процесс передачи знаний от преподавателя к студенту/слушателю.

Во-вторых – широкая аудитория, которая включает студентов разных университетов, абитуриентов и слушателей, заинтересованных в новых знаниях. Через онлайн курсы новые авторские концепции в сфере разных наук и методики преподавания могут быть быстрее донесены до многочисленной и разноуровневой аудитории.

В-третьих – процитирую Чарльза Диккенса, который сказал, что: «Человек не может по-настоящему усовершенствоваться, если не помогает усовершенствоваться другим» [2, с.303]. С помощью онлайн-курсов как формы дистанционного обучения преподаватель помогает студентам/слушателям не только повышать уровень своего образования, но и самосовершенствоваться – развивать мышление, учиться рационально и продуктивно

распределять своё учебное время, всегда стремиться к самостоятельному получению новых знаний, умений и навыков. Онлайн-курсы помогают и преподавателям, и студентам/слушателям формировать собственный жизненный опыт и отношение к действительности. Поэтому переоценить важность использования онлайн-курсов в современной образовательной среде невозможно.

Но одновременно с сильными сторонами и богатством возможностей у дистанционного обучения есть и свои слабые стороны. На некоторых из них остановимся подробнее:

Во-первых - создание авторских онлайн-курсов требует не только знаний по конкретному учебному предмету. Лектор онлайн курсов, помимо солидного багажа педагогических и психологических знаний, должен обладать и артистическими навыками – уметь создавать разные интонации, голосом и мимикой поддерживать внимание аудитории и выделять наиболее важные моменты своего выступления и информации обязательной для усвоения и запоминания. Иначе студенты/слушатели могут потерять интерес к данному онлайн-курсу (в частности) и системе дистанционного обучения (в целом).

Во-вторых – грамотное соотношение поставленных целей и полученных результатов и их проверка через разные виды заданий. Как правило, задания для проверки проверяет компьютер, поэтому для ускорения и облегчения такого вида проверки используется не много творческих, креативных заданий, а в основном тесты закрытого типа.

В-третьих – теплоту живого человеческого общения и индивидуальный подход к конкретному студенту, как нам кажется, не может заменить ни одно самое совершенное и современное техническое средство.

В заключение хотелось бы привести слова одно из известнейших отечественных историков конца XIX - начала XX века Василия Осиповича Ключевского: «Чтобы быть хорошим преподавателем, нужно любить то, что преподаешь, и любить тех, кому преподаешь»[1, с.114]. Хотелось бы, чтобы лозунги о гуманизации образования не оставались красивыми словами и, используя все самые передовые технологии и технические средства обучения, мы могли бы уделять внимание каждому конкретному студенту, помогая ему не только получать высококачественные знания, но и заниматься саморазвитием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голосенко И.А. В.О. Ключевский: историк и социолог // Социологические исследования. 1993. №9. С.113-120.
2. Ивашева В.В. Творчество Диккенса. М.: Изд-во Московского университета, 1954. 472 с.
3. Смирнов С.Д. Психология и педагогика высшего образования: от деятельности к личности. М., 2003. 304 с.

ANALYSIS OF STRONG AND WEAKNESSES OF REMOTE TRAINING

Viktoriya Viktorovna Dmitrieva
Associate Professor, Sevastopol State University (Sevastopol)
candidate of historical sciences, viktoriadmitrieva2010@mail.ru

Key words: distance learning, online course, listener.

УДК 378: 316

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В САМООЦЕНКАХ СТУДЕНТОВ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА

В.В. Евсеев,
Доцент, кандидат педагогических наук,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,

e-mail: uznik_2001@mail.ru
Л.М. Волкова,
Профессор, кандидат педагогических наук,
Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации,
e-mail: volkovalm@bk.ru
Е.Г. Поздеева,
Доцент, кандидат социологических наук,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
e-mail: elepozd@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена социологическим анализу проблем вовлеченности и мотивации студентов вузов к занятиям физической культурой и спортом. Используя данные Всероссийского социологического исследования вовлеченности обучающихся в занятия по предмету «Физическая культура», авторы анализируют причины и факторы, препятствующих формированию активного положительного отношения к физкультурно-спортивной деятельности и ставят вопросы совершенствования образовательных технологий.

Ключевые слова: физическая культура; здоровье; мотивация; активность; удовлетворенность.

Использование физической культуры для поддержания уровня человеческого потенциала приобретает особую актуальность в связи с реализацией концепции четвертой промышленной революции и задачей повышения качества жизни человека. Освоение современных технологий физической культуры должны рассматриваться в качестве мощного внутреннего стимула саморазвития личности, раскрытия ее креативных способностей, что сопряжено с поиском новой качественной определенности личности и актуализирует проблему духовного дискурса в физическом развитии человека [1, С. 121].

Удовлетворенность студентов получаемым образованием, в частности реализацией задач освоения основ физической культуры и спорта в рамках образовательных программ, является значимым показателем для вузов и фактором развития мотивации обучающихся. Для вузов, ведущих подготовку инженерных кадров, удовлетворенность качеством получаемого образования находится в тесной связи с факторами мотивации и профессиональным становлением, что особенно актуально в контексте задач формирования профессионалов нового типа, отличающихся самостоятельностью, креативностью и ответственностью, являющихся основой креативного класса [2].

Проблема мотивации студентов к занятиям физической культурой и спортом в вузе опирается на социологический подход, интегрирующий мотивацию (потребности, ценности), активность (вовлеченность, усилия), удовлетворенность (программой обучения и условиями ее реализации). В качестве результирующего показателя может рассматриваться оценка эффективности, выражающаяся в образовательных результатах по предмету «Физическая культура», спортивных достижениях и субъективной оценке студента своих достигнутых результатов.

На наш взгляд, главной и доминирующей задачей развития физической культуры в вузах должна быть проблема формирования мотивационно-ценностного отношения студентов к физической культуре и потребности в регулярном использовании всего арсенала средств физической культуры [3; 4; 5]. Также важно отметить, что в зачастую физическое воспитание осуществляется без учета индивидуальных особенностей студента, без опоры на теорию развивающего и личностно-ориентированного обучения Установлено, что студенты, достигшие уровня массовых спортивных разрядов, имеют «безопасный уровень здоровья» [6, С. 86]. Следует отметить, что образовательный вектор европейских вузов стран направлен не на развитие физических качеств студента, а на обучение его умению организовывать и реализовать индивидуальную траекторию физического развития и оздоровления. В российской образовательной практике используются как теоретические занятия, которые могут проводится в дистанционной

форме, так и занятия практической направленности, нацеленные на развитие физических качеств личности студента. Вопросы совершенствования организации учебного процесса широко обсуждаются в научном сообществе [7; 8], значимую роль сегодня играют и социологические исследования, проводимые в рамках социологии спорта и физической культуры [9; 10]. Актуальными выступают проблемы адаптации студентов к организации образовательного процесса вуза [11].

Как показали данные Всероссийского социологического исследования вовлеченности обучающихся в занятия по предмету «Физическая культура» (2017 г.), в которых приняли участие 55 638 студентов различных вузов РФ, наибольший удельный вес занимающихся приходится на группы ОФП, не разделенных по видам спорта, в них сосредоточены 80,4% студентов. В образовательных организациях, в которых реализуется спортивно-рекреативная модель физического воспитания, занятия в секциях или группах по видам спорта посещают 14,7% обучающихся. Остальные 4,9% не допущены к практическим видам физкультурной деятельности и могут осваивать программу только в теоретической форме [12].

В группах ОФП наиболее распространенным мотивом к занятиям является оптимизация двигательного режима (63%), получение зачета или оценки (60,8%), а также развитие физических качеств и укрепление здоровья (около 49%). Получение новых знаний и расширение кругозора оказалось наименее распространенными мотивами (15%). *В секциях и группах по видам спорта* в качестве мотивов к занятиям наиболее часто выделяются развитие физических качеств (59,2%), укрепление здоровья (50%) и физическое совершенствование (49,9%). Получение знаний является одним из наименее распространенных мотивов, однако все же встречается несколько чаще (19%). У *не допущенных к практическим видам физкультурной деятельности* наиболее распространенный мотив – это получение зачета или оценки (61,3%), на втором месте – укрепление здоровья (34,5%), на третьем – избегание конфликтов с педагогическим составом (28,9%), получение знаний находится на четвертом месте (24,9 %).

Каковы же причины, мешающие студентам заниматься физической культурой?

Анализ данных социологического опроса выявил комплекс объективных и субъективных факторов, характеризующих отношение студентов к физкультурно-спортивной деятельности. Их потребности, интересы и мотивы включения в физкультурно-спортивную деятельность определяется состоянием материально-технической базы, направленностью содержания учебного и тренировочного процесса, наличием инвентаря, спортивной формы, доброжелательной атмосферы. Согласно данным Всероссийского социологического исследования (2017) активности на занятиях мешают факторы [12]:

- *В группах ОФП*: неудобно составленное расписание: необходимость после физической культуры посещать другие занятия (35,2%) и утомление в конце учебного дня (31,7%). Более 20% респондентов отметили такие факторы, как лень, неудобное местоположение спортивных объектов, отсутствие удобных раздевалок или душевых (а в некоторых случаях их полное отсутствие). 17,8% также выделили проблемы со здоровьем.

- *Среди занимающихся в секциях и группах по видам спорта*: утомление после других занятий (28,9%) и необходимость посещать другие занятия после физической культуры (28%), лень (18%).

- *Среди студентов, не допущенных к практическим видам физкультурной деятельности:* проблемы со здоровьем (52,6%), утомление после других пар (30,3 %), лень (20,3%). Более того, часть респондентов отметили, что не видят для себя смысла в занятиях по физической культуре, поэтому не мотивированы посещать их.

На уровне высшего образования мотивация несколько различается при занятиях в группах ОФП и в секциях и группах по видам спорта: в первом случае для обучающихся более значима оптимизация двигательного режима, а во втором – развитие физических

качеств. Кроме того, занимающихся в группах ОФП значительно чаще мотивирует к посещению занятий необходимость получения оценки/зачета и угроза негативных санкций со стороны преподавателей и администрации. Это свидетельствует о низком уровне значимости обязательных занятий по физической культуре среди жизненных приоритетов студентов и необходимости особым образом формировать у них интерес к этим занятиям. Обращает на себя внимание и тот факт, что занимающиеся в секциях и группах по видам спорта готовы посещать все занятия намного чаще, чем занимающиеся в группах ОФП.

Это способствует пониманию того, что физическая культура и спорт играют большую роль в создании среды здоровьесбережения [13] и росту человеческого капитала [14].

Активность студенческой молодежи во внеучебное время также является важным показателем уровня сформированности устойчивой мотивации к занятиям спортивной направленности. Наиболее активно участвуют в вузовских физкультурно-спортивных мероприятиях занимающиеся в секциях и группах по видам спорта (46,4%). Занимающиеся в группах ОФП чуть реже получают удовольствие от участия (34,1%) и чаще избегают данных мероприятий (51%). Не допущенные к практическим видам физкультурной деятельности преимущественно (75%) стараются не участвовать в данных мероприятиях [12, С. 280].

Приведенные результаты показывают, что многие студенты не придают большого значения дисциплине «Физическая культура», а устойчивая внутренняя потребность в занятиях в рамках основной образовательной программы у них отсутствует, исследования отражают ситуацию недостаточной вовлеченности обучающихся в занятия физкультурой и спортом. Следует учитывать, что важным показателем культурной модернизации общества выступает изменение ценностей [15]. Таким образом, анализ мотивации и вовлеченности студенческой молодежи в физкультурно-спортивную деятельность в вузе остается актуальной проблемой и требует новых подходов к формированию образовательных программ, в которых бы уделялось больше внимания возможностями выбора вида спорта и развитию форм организации в сторону их большего разнообразия и гибкости применения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Евсеев В.В., Намазов А.К., Половников П.В. Трансформация физкультурного образования: гуманистический тренд // Коммуникативные среды информационного общества: тренды и традиции: Труды Международной научно-теоретической конференции / Ответственный за выпуск О.Д. Шипунова. СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. С. 120-124.

2. Поздеева Е.Г. Синтез способностей современного специалиста технической сферы: новые ориентиры и возможности / ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА СПЕЦИАЛИСТА БУДУЩЕГО. Материалы международной конференции. Санкт-Петербург, 2017. С.62-68.

3. Сущенко В.П., Щеголев В.А., Липовка А.Ю. Организационно-теоретические принципы и методы подготовки студентов к выполнению норм и требований физкультурно-спортивного комплекса (ГТО) // Стратегические направления реформирования вузовской системы физической культуры: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 14 июня 2017 г. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. С. 66-71.

4. Евсеев В.В., Половников П.В., Волкова Л.М. Физическое воспитание: инновационный путь развития // Инновационные технологии в воспитательной работе вуза. Методические рекомендации. Выпуск 5. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. С. 13-21.

5. Тростинская И.Р., Григорьев В.И. Стратегия развития физической культуры студентов в условиях кросскультурной интеграции вузов //Теория и практика физической культуры. 2014. № 7. С. 37-40.

6. Евсеев В.В. Проблема освоения ценностей физической культуры в профессионально-личностном развитии // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного Политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2012. Т. 4. №160. С. 83-87.

7. Болотин А.Е., Пискун О.Е., Погодин С.Н. Особенности управления спортивной работой со студентами в вузах с учетом их ценностно-мотивационной ориентации // Теория и практика физической культуры. 2017. №3. С. 51-53.

8. Волкова Л.М., Половников П.В., Евсеев В.В. Практические проблемы и их решение в области физической культуры студента// НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ИХ РЕШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна" (Уфа). 2017. С. 38-40.

9. Поздеева Е.Г. Образовательные среды как маркеры структурации образовательного пространства/ Коммуникативные стратегии информационного общества. Труды IX Международной научно-теоретической конференции. 2017. С.104 – 107.

10. Волкова Л.М. Интеграция физической культуры и социологии в подготовке специалистов гражданской авиации //Проблемы современных интеграционных процессов и пути их решения: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью "Агентство международных исследований" (Уфа). 2017. С.15-17.

11. Намазов А.К., Корягина Я.К., Кушелев С.А., Евсеев В.В., Шарнин Н.П. Проблема адаптации студентов-первокурсников в вузе // Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. Т.12, часть 1. С. 398-403.

12. Осокина Е.С., Леван Т.Н., Зудин А.Б., Аксенова Е.И., Готская А.И., Дегтярева Т.О. Результаты Всероссийского социологического исследования вовлеченности обучающихся в занятия по предмету (дисциплине) «Физическая культура»: Информационно-аналитические материалы. – СПб. : НИЦ АРТ, 2016. – 342 с.

13. Намазов А.К., Евсеев В.В. Роль физической культуры и спорта в формировании здорового образа жизни студента // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. Т. 11. № 1. С. 422- 425.

14. Тростинская В.П., Тростинская И.Р. Человеческий капитал современной России // Международные отношения и диалог культур. 2014. № 2 (2013). С. 91–110.

15. Поздеева Е.Г., Евсеева Л.И. Социальный и личностный потенциал модернизирующегося общества // Глобальные социальные трансформации XX-начала XXI вв. (к 100-летию Русской революции) Материалы научной конференции XI Ковалевские чтения. Отв. редактор Ю.В. Асочаков. Издательство: ООО "Скифия-принт" (Санкт-Петербург). 2017. – С. 390-392.

PHYSICAL EDUCATION IN THE SELF-ASSESSMENT OF STUDENTS: SOCIOLOGICAL ASPECTS OF THE ANALYSIS

Vladimir V. Evseev,
Associate Professor, PhD,
Peter the Grete St. Petersburg State Polytechnic University,
e-mail: uznik_2001@mail.ru

Lyudmila M. Volkova,
Professor, PhD
St. Petersburg State University of Civil Aviation,
e-mail: volkovalm@bk.ru
Elena G. Pozdeeva
Associate Professor, PhD,
Peter the Grete St. Petersburg State Polytechnic University,
e-mail: elepozd@mail.ru

Key words: physical culture; health; motivation; activity; satisfaction.

УДК 316.776.4

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ СТУДЕНЧЕСТВА

И.Б. Захарова
Доцент, СПбПУ Петра Великого
iriza63@mail.ru

Аннотация. Современное высшее образование, сформировавшее под влиянием идей прагматизма и постмодернизма, ориентировано исключительно на подготовку кадров для экономики. Смена технологического уклада, начавшая в связи с быстрым развитием информационных технологий, потребует изменения во многих социальных институтах. Соответственно этому изменятся цели образования. В информационном обществе будет востребовано развитие так называемого индивидуального социального капитала, понимаемого как фактические или потенциально ценные для конкретного человека ресурсы социальной сети, которая предоставляет людям возможность взаимодействовать и сотрудничать друг с другом для взаимной выгоды.

Ключевые слова: высшее образование, социальный капитал, ресурсы социальной сети, социальные сети, доверие, взаимодействие, синергия знаний.

Высшее образование представляет собой социальный канал, выполняющий важную роль по социализации человека в социум и, по традиции, российская классическая система образования ориентирована на выработку и поддержание универсальных методов обучения фундаментальным знаниям, и научения индивида принципам, ценностям, идеалам, без которых общество не может существовать. Знания, умения и навыки, которыми владеет человека традиционно называют человеческим капиталом. Однако, помимо совокупности «приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности» [1], образование предоставляет возможность строить ценные отношения с людьми, которые открывают доступ к таким ресурсам, как информация, взаимный обмен услугами, эмоциональная поддержка, доверие, возможность построить карьеру и т.д. Под этими «дополнительными опциями» понимается индивидуальный социальный капитал человека. Считается само собой разумеющимся, что высшее образование является эффективным способом для индивида инвестировать и накапливать человеческий капитал. Однако возникает вопрос, как высшее образование может стать эффективным способом для студента инвестировать и накапливать другие формы капитала, например, такие как социальный капитал. К сожалению, в современной образовательной парадигме, сформировавшейся модели, теории и практики российской высшей школы отсутствует эквивалентный акцент на том, каким образом высшее образование создает социальный капитал среди студентов. Следствием того, что высшее образование явно не предпринимает усилий для продвижения возможностей инвестирования в социальный капитал студенты не знают, что высшее образование может способствовать социальному капиталовложению и не понимают ценности и возможностей применения социального капитала в своей жизни.

Что же содержит понятие «социальный капитал», применительно к студентам? Поскольку в российской теории и практике это понятие недостаточно разработано, то можно обратиться к зарубежному опыту. Обобщая разные подходы к описанию «социального капитала», можно выделить несколько базовых характеристик:

1. Основой социального капитала являются социальные сети, в самом широком смысле этого понятия (а не только в Интернет), которые представляют собой «связи с отдельными людьми», «сеть», «членство в группе», «социальная структура» и «социальная сеть». Эти социальные сети можно охарактеризовать как результат общения, отношений с сокурсниками, друзьями, родственниками, соседями, связей с профессиональными знакомыми. Центральная идея социального капитала заключается в том, что социальные сети являются ценным достоянием, которые предоставляют людям возможность взаимодействовать и сотрудничать друг с другом для взаимной выгоды. В частности, одним из направлений развития форм социального капитала в процессе получения высшего образования в США является участие молодых людей в студенческих организациях, которые предоставляют членам возможности неформально общаться с преподавателями, сотрудниками университета, другими студентами, спонсорами университетов, выпускниками и членами университетского сообщества.

2. Вторая характеристика связана с доверием, которое облегчает функциональность социальных сетей, как «заслуживающих доверия» и «долговечных». Социальная сеть, основанная на доверии, позволяет студентам легче достигать определенных целей и быть уверены в своем доступе к ресурсам, которые существуют в социальной сети. Доверие является важным показателем существования социального капитала в социальной сети, поскольку оно способствует коллективным действиям и взаимному сотрудничеству между людьми и взаимной выгоде.

3. Третья характеристика относится к ресурсам или преимуществам социальных сетей человека, таким как «фактические или потенциальные ресурсы», «взаимность», «ценные ресурсы» и «достижения». Иными словами, социальный капитал - это взаимовыгодные ресурсы, доступные отдельным лицам в результате членства в социальной сети. В первую очередь речь идет о важных и ценных ресурсах, которые становятся доступны для данного человека благодаря социальным отношениям с другими людьми. По сути эти ресурсы аффилированных лиц действуют как заменители собственных ресурсов человека.

Таким образом, использование системы высшего образования как эффективного способа для студента инвестировать и накапливать разные формы индивидуального капитала, будет способствовать развитию таких социально важных качеств, как коммуникабельность, понимание культурного и социального разнообразия, предприимчивость, способность к сотрудничеству, осознание ценности синергии знаний. В теоретическом аспекте требуется конкретизация самого понятия социального капитала, а дополнительного изучения - его формы, виды и механизмы формирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об образовании в Российской Федерации", ст.2 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/27f9ddea0cccf9a6b90bb2cb8b545d436f18157b/

2. Захарова И.Б. Роль высшего образования в развитии социального капитала человека //IX международная научно-теоретическая конференция «Коммуникативные стратегии информационного общества» 26-27 октября 2017 СПбПУ Петра Великого, с.146-148

3. I. Zakharova, V. Krasnoshokov. International Student Project "Our Universities" as an Example of New Tools of Higher Education Quality Improvement // Materials of the XII

International scientific and practical conference, «Prospects of World Science - 2016», Sheffield Science and Education LTD, July 30 - August 7, 2016 №4, с. 96-103.

4. I. Zakharova. The project "Our Universities" in the framework of strategic partnership between Peter The Great St. Petersburg Polytechnic University (Russia) and Leibniz University Hannover (Germany)//Sharing practices - this my story, what is yours: International week 10-14.10.2016. - ISSN Series A: Reports and Studies 68 1797-7266

5. Захарова И.Б. Международные студенческие проекты в интернационализации вуза//Актуальные проблемы современной социально-политической и экономической коммуникации: Сб. науч. тр. / Под ред. к.э.н., доцента И.Р. Тростинской. - СПб.: Изд-во СПбПУ Петра Великого, 2016, с.132-141

SOCIAL CAPITAL OF STUDENTS

I. Zakharova
PhD, Associate Professor, Peter the Great SpbPU.
iriza63@mail.ru

Key words: Higher education, social capital, social network resources, social networks, trust, interaction, synergy of knowledge.

УДК 316.023

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ИСТОЧНИК ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Е.И.Иванова,
профессор, Российский государственный гуманитарный университет (Москва)
ivanova.e@rggu.ru

Аннотация. Слабая конкурентоспособность отечественного высшего образования является ограничением для достижения конкурентоспособности предприятий, экономики. Основные факторы формирования образовательной структуры общества: социально-демографические, региональные, социетальные, поколенческие. Востребованность высшего образования растет, но рынок образовательных услуг ограничен вследствие роста доли платного обучения и непривлекательности работы в вузах для преподавателей. Потребность в квалифицированных кадрах восполняется частично, в основном в столичных регионах. Для разрешения данных противоречий необходимо обеспечение тесной увязки системы высшего профессионального образования с потребностями региональной экономики.

Ключевые слова. Образовательный потенциал; социально-демографические факторы, поколение; профессиональные кадры.

Цель достижения конкурентоспособности современной отечественной экономики ориентирует на особые приоритеты в системе образования. Насущной задачей становится формирование квалифицированных, в том числе, управленческих кадров. В 2017 году промышленные компании были обеспокоены недостатком квалифицированных кадров: Более 40% компаний – членов РСПП считали их нехватку ограничителем для своей деятельности [1: 56]. Это является следствием противоречивого состояния современного высшего образования, что подтверждают интегральные показатели, характеризующие его. Среди них - глобальный индекс конкурентоспособности, разрабатываемый с 2004 г., при расчете которого учитываются индикаторы состояния высшего образования и возможностей профессионального роста. По результатам экспертных оценок, российский показатель доли населения с высшим профессиональным образованием до 2009 г. находился на сравнительно высоких позициях в мировом рейтинге и имеет тенденцию к росту (в 2007-2008 гг. - 12-14 места из 131 страны), но к 2016 г. снизился на 4 пункта до 18 позиции в рейтинге (из 138 стран). Качество системы образования снизилось наиболее интенсивно за период 2008-2013 гг. (с 36 на 85 место), к 2016-17 гг. заняло 69 место [2: 289; 3: 327; 4: 307]. Резко

снижаются рейтинги качества математического и научного образования: с 24 в 2008 г. до 52 в 2017 г. Но самые плачевные значения демонстрирует рейтинг качества управленческого образования – за период 2008-2014 гг. он снизился с 72 до 113, в 2017 составил 74.

Столь неблагоприятные тенденции являются следствием перехода к международным стандартам оценки качества образования, и представляют собой вполне закономерную «расплату» за вовлеченность в глобальные схемы образования, даже с учетом возможных ошибок в оценках авторитетных экспертов (впрочем, здесь важна сама тенденция – к ухудшению). Они сложились в условиях кардинальных перемен в управлении системой образования, утраты отечественной организации образования. Управленческое образование современной России с сравнении с международными стандартами вызывает особую озабоченность.

Состояние и перспективы образовательного потенциала как важнейшего элемента социальной структуры и фактора экономического роста определяются особенностями его формирования и использования.

Новые модели организации образования выстраиваются в неконтролируемой (или слабо контролируемой) внешней среде. Они зависят от изменений в возрастной и поколенческой структурах (социально-демографических условий). Изменения обусловлены, во-первых, переходом многочисленного поколения молодежи, родившегося в период подъема рождаемости в середине 1980-х гг. в более старшую возрастную группу, пополнением абитуриентов и студентов малочисленным поколением, родившимся в период резкого и продолжительного снижения рождаемости в 1990-е гг. Во-вторых - слабо регулируемой миграцией, углубляющей дифференциацию возрастной структуры в регионах, направленной в центральные регионы России, Московский столичный регион.

В формировании образовательной структуры наглядна *тенденция к* повышению доли лиц с высшим образованием, чему способствует увеличение в составе населения доли лиц в возрасте 25-45 лет (опять же демографический фактор). Высокая доля молодежи 15-20 лет отмечается лишь в немногих регионах. В ближайшие 20-30 лет ожидается сокращение доли молодежи в большинстве субъектов РФ, что повлияет на относительный прирост доли лиц с высшим образованием.

Структура образования по специальностям отражает поколенческие приоритеты, зависящие от общесоциетальных условий. Среди молодежи преобладает ориентация на получение специальности, обеспечивающей высокооплачиваемую работу, даже если она неинтересна и не требует творчества. Наиболее востребованы экономические, юридические, управленческие специальности. Намерения работать в производстве, науке (даже по отмеченным выше специальностям) редки. Согласно опросу ФОМ «Что такое успех», проведенному в ноябре 2017 г., 27% опрошенных ассоциировали его с материальным благополучием, достатком: «чем толще карман, тем лучше успех» [5].

Вместе с тем, востребованность молодежью высшего образования останется высокой. Социологические исследования продемонстрировали высокие притязания на образование современной молодежи, проживающей как в городах, так и в селах. Для молодежи все более характерна тенденция к ориентации на накопление культурного, социального, человеческого капитала и долговременное планирование профессионального развития. Происходит устойчивый рост затрат домашних хозяйств на образование детей, формируется рента на человеческий капитал как основное условие для успешной карьеры и роста доходов молодых поколений. В то же время, отмеченная тенденция распространяется не на всю молодежь: различия в располагаемых молодыми людьми социальных ресурсах, в их жизненных шансах велики, имеют, в том числе, региональную специфику. Лидирующим центром высшего образования остается Москва. Второе место с большим отрывом занимает Санкт-Петербург, третье - Татарстан. В ряду регионов с числом вузов, превышающим 20, находятся Краснодарский

и Ставропольский края, Московская, Ростовская, Самарская, Свердловская, Новосибирская области. Тенденция к росту численности студентов сохраняется в богатых экспортных районах с меньшим числом вузов: в Ханты-Мансийском автономном округе, Мурманской области и Якутии. Особый интерес вызывают особенности высшего образования в слаборазвитых и периферийных регионах: высокие темпы прироста обучающейся в их вузах молодежи наблюдались на протяжении 2000-х гг. Эта тенденция подтверждает наличие высокой мотивации на поступление в вуз среди современной молодежи, проживающей в разных регионах. Сохранение этой тенденции будет зависеть от отношения к ним как со стороны федеральных органов управления, так и со стороны органов местного самоуправления. Региональные вузы необходимо поддерживать, поскольку их наличие существенно ослабит поток студенческой миграции в крупнейшие города, которая часто связана не только с желанием молодежи переехать учиться в другую область, но и с недостаточностью предложения специальных и высших учебных заведений по месту постоянного жительства или в ближайших городах.

Демографический фактор воздействует также на процессы дифференциации образования. По мере сокращения численности молодежи растет конкуренция вузов за привлечение студентов. Вузы вынуждены проводить политику по повышению эффективности и качества образовательного процесса, а также стимулирования труда квалифицированных преподавателей.

Продолжается политика по сокращению числа бюджетных мест и росту доли платного обучения, при этом, финансовые индикаторы определяют успешность вуза. Дифференциация качества высшего образования прослеживается по различиям в рейтинговых оценках вузов: 1) по условиям для получения качественного образования (оценка по показателям: "уровень преподавания", "международная интеграция", "ресурсное обеспечение", "востребованность среди абитуриентов", [6]); 2) по востребованности выпускников работодателями (оценка по группам показателей "сотрудничество с работодателями" и "качество карьеры выпускников", там же), 3) по уровню научно-исследовательской активности; 4) число выпускников вузов в составе правления крупнейших компаний России. По первому рейтингу в число лидирующих 20 вузов входят московские и петербургские, среди других регионов – только Казанский федеральный университет и Томский политехнический университет. По рейтингу востребованности выпускников в двадцатку вошло значительно большее число региональных вузов.

Если же судить о выборе абитуриентов по средним баллам ЕГЭ, то в технических вузах ЕГЭ абитуриентов растет медленнее, чем в управленческих и экономических.

Дифференциация учреждений высшего образования демонстрирует наличие целого ряда ограничений для формирования образовательного потенциала. Во-первых, в силу повышение стоимости обучения, все большая часть студентов выбирает средние по качеству вузы, на оплату учебы в которых хватает денег. Во-вторых, во многих регионах качество образования невысоко, поскольку рынок образовательных услуг становится малопривлекательным для профессорско-преподавательского состава.

Использование труда специалистов с высшим уровнем образования на рынке руда демонстрирует наличие целого ряда противоречий между качеством полученного образования и его востребованностью. Возможности трудоустройства на должности квалифицированных специалистов ограничены. Данные о найме персонала по категориям показывают, что уровень обновления кадров среди руководителей и специалистов оказывается примерно в два раза ниже по сравнению с активностью найма новых работников на места «рабочих».

Динамика структуры занятости показывает тенденцию к преимущественному росту доли занятых в торговле и общественном питании, особенно в Москве, а также в других центральных регионах, схожая ситуация отмечается в субъектах Поволжья и Юга.

Значительно прогрессирует также прирост в отрасли финансов, кредита и страхования. В то же время, доля занятых в науке, образовании и здравоохранении постепенно снижается, сокращается и общее число специалистов. В перспективе может произойти усиление данной тенденции, что будет зависеть от проводимой государственной политики.

Во многих организациях на территории России сохраняется значительное отставание от развитых зарубежных предприятий в деятельности по разработке и внедрению научно-технических достижений. Так, например, в структуре предприятий обрабатывающей промышленности Вологодской области нет подразделений и сотрудников, ответственных за инновационное развитие, за управления интеллектуальной собственностью. Предприятия не проводят исследования рынка инноваций, не реализуют стратегии продвижения инновационной продукции на рынок [6: 346]. Это не позволяет развивать инновационной потенциал в регионе.

Общество может предложить и предлагает меры по преодолению отмеченных ограничений. В феврале 2018 года из резервного фонда Правительства России выделяются крупные бюджетные ассигнования на реализацию молодёжного проекта «Россия – страна возможностей», в том числе проекта «Билет в будущее», проведение всероссийских молодёжных конкурсов «Лидеры России» и «Мой первый бизнес». Цель этих проектов состоит в стимулировании массового участия молодёжи в предпринимательских проектах, в том числе, в научно-технической и инновационной сферах, в работе на предприятиях реального сектора экономики, создании кадрового резерва из молодых и перспективных управленцев для экономики и государственной службы, в обучении реализации собственных проектов [7].

Для обеспечения современных организаций и предприятий необходимыми квалифицированными кадрами необходимо обеспечение тесной увязки системы высшего профессионального образования с потребностями экономики, корректировки существующих образовательных стандартов и программ с учетом профессиональных стандартов, а также распространение грантовой поддержки высшего образования государством на все вузы и университеты России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А.Шохин. Сохранить вес в мировой экономике Россия может лишь при условии активного участия в четвертой промышленной революции» / Российский инвестиционный форум. СОЧИ: РОСКОНГРЕСС, 2018. С.54-57 // URL:http://www.rusinvestforum.org (Дата обращения 1.03.2018)
2. The Global Competitiveness Report 2008-2009. Ed. K.Schwab. World Economic Forum, 2009.
3. The Global Competitiveness Report 2013-2014. Ed. K.Schwab. World Economic Forum, 2014.
4. The Global Competitiveness Report 2016-2017. Ed. K.Schwab. World Economic Forum, 2017.
5. Что такое успех. ФОМ. 2017 / URL: http://fom.ru/TSennosti/13865]. (Дата обращения 1.03.2018)
6. Рейтинг лучших вузов России – 2017. URL:https://raexpert.ru/rankings/vuz/vuz_2017(Дата обращения 1.03.2018)
7. С.В.Теребова. Инновационный потенциал предприятия: структура и оценка. / Научные труды ИНП РАН // Гл. ред. А.Г.Коровкин. – М.: МАКС Пресс, 2017. С.336-354.
8. . О выделении бюджетных ассигнований на развитие молодёжных проектов «Россия – страна возможностей». URL:http://government.ru/docs/31509/ (Дата обращения 1.03.2018)

EDUCATION POTENTIAL AS SOURCE OF PROFESSIONAL PERSONNEL: ACTUAL PROBLEMS

Elena Ig. Ivanova
Professor, Russian State University for the Humanities (Moscow)
ivanova.e@rggu.ru

Key words. Education potential, socio-demographic factors, generation, professional personnel

УДК 378

АККРЕДИТАЦИЯ ВУЗА КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Казаринова Н.В.
доцент, кандидат философских наук,
Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
nvkazarinova@mail.ru

Аннотация. Система государственного управления современной российской высшей школой постоянно воспроизводит питательную почву внутри- и межвузовской несолидарности. Опыт проведения аккредитации вузов службами Рособрнадзора демонстрирует, что процесс и процедуры проведения экспертной проверки качества образования нередко оборачиваются не столько решением выявленных организационных, экономических, методических проблем, сколько опустошением образовательного пространства, лишением образовательных подразделений/институтов/университетов ресурсов, открытым конфликтом интересов как между учебными институтами, так и столкновением их интересов с интересами политических, правовых, экономических институтов. Социологический анализ позволяет прояснить как латентные задачи надзорных ведомств, так и коммуникативные практики, ведущие к социальному разобщению.

Ключевые слова: аккредитация, университет, несолидарные практики, социальная разобщенность

«Аккредитационное нашествие», переживаемое большинством российских вузов, уязвило профессиональное самочувствие университетских преподавателей, вызвав шквал эмоциональных реакций в масс-медиа и на различных интернет-площадках [См., напр.: 1, 2, 4, 5, 10]. Одновременно продемонстрировало бюрократическую мощь, методический азарт, ампирный стиль организаторов и исполнителей проверки такого рода.

Классический социологический анализ бюрократии, осуществленный М. Вебером, Р. Мертоном, М. Крозье, выявившими и описавшими структурные, функциональные и дисфункциональные характеристики и патологии бюрократии, продолжает оставаться убедительным при описании современных бюрократий. Деятельность Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, или Рособрнадзора, великолепный тому пример. Служба находится в ведении Министерства образования и науки Российской Федерации. Ее структура включает 7 управлений, 25 отделов, работа которых регламентируется специально разработанными Положениями и т. д. [8]. Для организационно-технического и информационно-аналитического сопровождения процедур государственной аккредитации образовательных организаций создано подведомственное учреждение, а именно Федеральное государственное бюджетное учреждение «Национальное аккредитационное агентство в сфере образования» (ФБГУ «Росаккредагентство»), разумеется, со своей миссией, разработанной политикой, подробно описанными целями и задачами [7]. Нормативные акты по аккредитации образовательной деятельности насчитывают 21(!) наименование [3]. Знакомясь с перечнем направлений деятельности Росаккредагентства, следует отдать должное масштабности подхода составлявших его методистов: здесь и сбор и обработка документированной информации по организациям, в отношении которых проводится аккредитационная экспертиза; и анализ соответствия образовательных программ требованиям образовательных стандартов, обобщение результатов анализа содержания и качества подготовки обучающихся; и организационно-техническое и информационное сопровождение

аккредитации экспертов и экспертных организаций; и даже совершенствование методики самооценки Агентства в целом, отдельных подразделений и персонала; а также совершенствование структуры и рабочей среды Агентства [7].

Вместе с тем социологический анализ реакций переживших и переживающих период аккредитации сотрудников университета позволяет взглянуть на аккредитационную деятельность, с точки зрения (вос)производства социальной аномии, социального разобщения, квазисплоченности в образовательном пространстве. Иначе говоря, заявленная миссия Агентства, а именно «обеспечение внешней гарантии качества образования и содействие признанию результатов обучения в российских образовательных организациях на национальном и международном уровне» [7], оборачивается лишением ресурсов образовательных подразделений/институтов/университетов, открытым конфликтом интересов как между учебными институтами, так и между институтом образования и институтами политическими, правовыми, экономическими. Наличие латентных функций в аккредитационной деятельности фиксируется участниками проверок, отмечающими ориентацию работы экспертов и экспертных заключений не столько на решение замеченных организационных, методических, технических проблем с целью улучшить образовательную среду, сколько на опустошение образовательного пространства, то есть на закрытие или реорганизацию учебных заведений. Процедурами решения латентных задач становятся нормативная неопределенность при жесточайшей регламентации организационных условий их выполнения, стандартизация выносимых на проверку документов безотносительно профиля вуза и содержания учебных специальностей. Неформальными средствами достижения латентных целей становятся эмоциональная и идеологическая обработка всех участников аккредитациии, включая «экспертов», призванных быть «цепными псами режима».

Используемые при проведении аккредитации приемы, ведущие к коммуникативной и социальной разобщенности сотрудников вузов, можно разделить на следующие категории:

1. Эмоциональное давление versus рациональное обсуждение. Реализуется посредством замещения демократических форм обсуждений подготовки и проведения аккредитации на вузовских Советах инструктивными, установочными совещаниями, проводимыми представителями администрации, на которых не предполагаются или прямо запрещаются комментарии не только «спущенных свыше» решений, но и обсуждение оптимальных для сохранения университетского мира сценариев их реализации. Социальным следствием становится «коммуникативное безмолвие» исполнителей, то есть их нежелание уточнять, разбираться, оценивать поступающую информацию, сопровождающееся эмоциональной установкой «нет слов».

2. Использование речевых практик личностного (группового) унижения инструктируемых («не задавайте глупых вопросов», «не здесь с вами это обсуждать» и т.п.).

3. Возбуждение эмоций тревоги, страха, отчаяния, безысходности как реакции на повторяющиеся напоминания об угрозе прекращения (реорганизации) деятельности университета (факультета, кафедры, преподавателя), увольнения или непродления контракта, указания на групповую ответственность за (неудачные) результаты аттестации. Следствием является хорошо известный социальным психологам эффект, когда в ситуациях эмоционального стресса активизируются относительно примитивные механизмы воздействия партнеров друг на друга, аналогичные паттернам детского поведения [6].

4. Возбуждение межгрупповой дискриминации на всех уровнях организационной структуры: межкафедральной, межфакультетской, между административными и учебными подразделениями в результате сравнения и противопоставления интересов и достижений разных структурных единиц. Следствием становится обращение к защитным стратегиям негативной самоидентификации («они хуже, чем мы»), разрушение внутрикорпоративной сплоченности при взаимодействии с внешней институцией, а именно с представителями Росаккредагентства.

Перечисленные коммуникативные действия можно обозначить категорией «несолидарные практики». Если использовать понятие социальной солидарности как совокупности интегрирующих связей, возникающих между индивидами и/или между индивидами и социальными объединениями, к которым эти индивиды принадлежат, сопровождающейся оценкой актора своих отношений с партнером как гармоничного единения и взаимовыгодного союза [9, с.31], соответственно несолидарные практики можно определить как действия или сообщения, которые препятствуют развитию и поддержанию социальных и аффективных связей. Социологически значимыми последствиями несолидарного поведения можно признать воспроизводство социальной аномии и коммуникативной архаики. Феноменологически такие социальные структуры и поведенческие модели могут быть описаны следующим образом:

1. Изменение профессионального, возрастного состава вузовских преподавателей, а именно уход опытных педагогов как демонстрация непринятия предложенной системы контроля качества образования в вузе. Соответственно увеличение числа сотрудников, демонстрирующих смирение (подчинения, принятия условий) как форму социальной и личностной самозащиты и адаптации.
2. Скептическое отношение к возможности защиты профессиональных интересов сотрудников вузов посредством профсоюзных или правовых организаций.
3. Реконструирование двоемыслия, цинизма, конформности, двойных стандартов, позволяющих реализовать преподавание в контексте и под давлением слабо связанных с выполнением учебно-педагогических задач административных требований.

Социологически интересно и то, что система государственного управления современной российской высшей школой постоянно воспроизводит питательную почву внутри- и межвузовской несолидарности посредством нарушения объема взаимных контактов по вертикали и по горизонтали. Иными словами, социальные обмены между администрацией вузов и министерскими структурами содержат значительно больший объем взаимных контактов, обязательств, соответственно аффективной предрасположенности, чем внутриуниверситетская среда, в которой разнообразные формы межкафедрального, межфакультетского корпоративного сотрудничества не стимулируются ни организационно, ни профессионально, и потому становятся необязательными. Сокращение внутриуниверситетского коммуникативного пространства бумерангом разрушает образовательную среду. Таким образом, социологический анализ феномена вузовской аккредитации выявляет способы организация социальной среды, направленной на коммуникативное подавление, лишения голоса, имитации, квазисплоченности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зариев Р. Можно ли обойтись без аккредитации вузов? [Электронный ресурс]. URL:// https://newtonew.com/higher/mozhno-li-oboytis-bez-akkreditacii-vuzov (дата обращения: 08.03.2018).
2. Казмин Н. Ненавижу. Открытое письмо. [Электронный ресурс]. URL://https://vk.com/@nvkazmin-nenavizhu-otkrytoe-pismo (дата обращения: 08.03.2018).
3. Нормативные акты по аккредитации образовательной деятельности [Электронный ресурс]. URL: //http://nica.ru/ru/accreditation/statutoryacts (дата обращения: 08.03.2018).
4. Подосокорский Николай. Кто и зачем уничтожает Европейский университет в Санкт-Петербурге. [Электронный ресурс]. URL: // https://philologist.livejournal.com/9652655.html (дата обращения: 08.03.2018).
5. Реморенко Игорь и Смолин Олег — о «бумажной» нагрузке преподавателей//Общественное Российское телевидение. Программа «Отражение». 16 февраля 2018. [Электронный ресурс]. URL: //https://otr-online.ru/programmi/segodnya-v-rossii/bumazhnaya-povinnost-prepodavateli-79142.html (дата обращения: 08.03.2018).
6. Решетников М. М. Особенности состояния, поведения и деятельности людей в экстремальных ситуациях с витальной угрозой (стихийные бедствия, техногенные

катастрофы, теракты). [Электронный ресурс]. URL: //http://anthropology.ru/ru/texts/reshet/behaviour.html (дата обращения: 08.03.2018).
7. ФГБУ «Росаккредагентство». Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: //http://www.nica.ru/ru/about/activity (дата обращения: 08.03.2018).
8. Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки. Рособрнадзор. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: //http://obrnadzor.gov.ru/ru/about/structure/ (дата обращения: 08.03.2018).
9. Якимова Е. В. Социальная солидарность в ракурсе западной социальной психологии// Социальная солидарность как проблема классической и современной социологии. Материалы, подготовленные к публикации в «Социологическом ежегоднике. 2011». М.: ИНИОН РАН, 2011. – 215 с. [Электронный ресурс]. URL:// http://socialsolidarity.narod.ru/olderfiles/1/SY_2011_Solidarity.pdf (дата обращения: 08.03.2018).
10. Спасите МИИГАиК. Одному из старейших вузов России приостановили аккредитацию. [Электронный ресурс]. URL:// https://www.bfm.ru/news/320388 (дата обращения: 08.03.2018).

ACCREDITATION OF THE UNIVERSITY AS A SOCIOLOGICAL PROBLEM

Kazarinova Nadezhda
Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI», associate professor at the Department of Sociology and Political Science, Candidate of Philosophical Sciences
NVKazarinova@mail.ru

Key words: accreditation, University, social non-solidarity, social separation

УДК 378

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ С ЦЕЛЬЮ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ "МУЗЫКАЛЬНО-КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ"

А. Камерис,
К. пед. н., Музыкальная академия PRO ARTE (г. Лимасол, Кипр)
kamerisand@yahoo.com
О.Л. Ясинская
звукорежиссёр учебно-методической лаборатории «Музыкально-компьютерные технологии» vikol91@mail.ru

Аннотация. Интенсивное развитие компьютерных технологий привело к обширному использованию их в различных видах музыкального творчества. Современный музыкально-компьютерный инструментарий позволил разнообразить и обогатить варианты исполняемого музыкантом материала в реальном времени. Статья посвящена рассмотрению основных аспектов проблемы, которой занимаются современные искусствоведы и музыкальные педагоги, — проанализировать возможности современных музыкально-компьютерных технологий в процессе взаимопроникновения и взаимовлияния компьютерных наук и музыкального творчества.

Ключевые слова: электронный музыкальный инструмент, музыкально-компьютерные технологии, информационные технологии в музыке, музыкальное творчество, музыкальная культура, музыкальное образование

Формирование полноценной образовательной среды для студентов, обучающихся по направлению "Музыкально-компьютерные технологии", в равной степени предполагает как серьёзное методическое наполнение профильных учебных дисциплин («Основы компьютерной аранжировки, инструментоведение и композиция», «Компьютерная студия звукозаписи и работа в ней», «Музыкально-компьютерные технологии», «Электронные музыкальные инструменты», «Искусство исполнительского мастерства и

аранжировки на электронных музыкальных инструментах», «Технологии музыкальных стилей», «Компьютерное музыкальное творчество» и др.), так и материально-технические средства для их реализации.

Для процесса преподавания в новой образовательной сфере деятельности - музыкально-компьютерные технологии (МКТ) [6; 7] - и полноценного изучения дисциплин направления «Музыкально-компьютерные технологии в образовании» необходимо наличие *музыкально-компьютерного класса* и *учебной студии звукозаписи*.

Музыкально-компьютерный класс в основном предназначается для групповых лекционных и практических занятий, тогда как учебная студия — это место для практических и индивидуальных занятий. Оснащение учебной студии обычно также предполагает особую акустическую обработку помещений, создание качественного цифрового звукозаписывающего комплекса, оснащение студии парком необходимого оборудования для решения того круга задач, который позволяют решить имеющиеся в наличие студийные помещения.

Программно-аппаратный комплекс студии звукозаписи, по возможности, должен быть укомплектован профессиональным студийным оборудованием (в который входит парк студийных микрофонов, качественный аналоговый и цифровой тракт звукозаписи, многоканальная система звукозаписи и сведения и др.) и полными версиями программного обеспечения профессиональной деятельности музыканта, чтобы позволить обучаемому и педагогу вести полноценную творческую и образовательную деятельность в среде, идентичной профессиональной.

Основным требованием к комплектации студии является функциональная соразмерность всех её компонентов — от акустической обработки до программно-аппаратного решения, в зависимости от постановки круга творческих и методических задач. Желательно, чтобы выбранное программное обеспечение совпадало с комплектацией музыкально-компьютерного класса или имелась возможность импорта проектов, сделанных в других программных пакетах [4; 5]. В случаях, когда учебное заведение располагает возможностью создать два и более музыкально-компьютерных класса, эффективной мерой представляется комплектация разных классов на альтернативных плат-формах. Это позволит обучаемому получить более разносторонний опыт работы, наиболее полно задействует их способности по адаптации к различным условиям работы, расширит область применения профессиональных навыков [1; 9].

Сегодня внутри направления «Музыкально-компьютерные технологии в образовании» наблюдается несколько профессиональных доминант — творческая (композиторская, аранжировочная), звукорежиссерская, инженерно-технологическая (в том числе, для подготовки специалистов в области звукотембрального и музыкального программирования, аудиоинженеров), педагогическая, научно-исследовательская, подготовка разработчиков программного обеспечения профессиональной деятельности музыканта и др. Соответственно, каждой группе специалистов необходимо предоставить учебный технический комплекс для развития конкретных профессиональных навыков и компетенций. При этом важно учитывать, насколько данный комплекс будет подобен тем, на которых будущим специалистам предстоит работать. Поэтому становится необходимым сузить решение проблемы до выбора наиболее востребованных и популярных программных пакетов [3; 8].

Наиболее авторитетным комплексом для решения *звукорежиссёрских* задач является какое-либо решение от Digidesign (Pro Tools).

Наиболее востребованными пакетами среди *аранжировщиков* являются Steinberg Cubase, Roland Sonar и Apple Logic Studio.

При подготовке *педагога или преподавателя музыкально-теоретических дисциплин* следует обратить внимание на программные решения Sibelius, в линейке продуктов которого: нотный редактор Sibelius; Instruments — электронный курс инструментоведения; Compass — электронный курс анализа музыкальных форм и

композиции; Auralia — тренинговая программа по сольфеджио; Musition — электронный курс теории музыки; Star Class — программа для подготовки уроков музыки.

Сегодня также важно создавать новые универсальные программные продукты высокого качества, которые бы составили конкуренцию таким существующим программам, как, например, NATIVE INSTRUMENTS KONTAKT, но имеющим ограниченную в интонационном и историко-культурологическом аспекте базу музыкальных данных (и, соответственно, возможности создания композиций имеющимися программными средствами и технологиями). И такую логику построения семплерной базы, чтобы любой желающий мог с помощью микрофона, записать и легко обработать базу звуков. Подобный инструмент расширил бы технические и творчески возможности обучения детей и взрослых, формируя универсальную образовательную и технологическую модель.

Интенсивное развитие компьютерных технологий привело к обширному использованию их в различных видах музыкального творчества. Современный музыкально-компьютерный инструментарий позволил разнообразить и обогатить варианты исполняемого музыкантом материала в реальном времени.

Одним из важнейших инструментов современного электронного музыканта является MIDI-контроллер. С его помощью происходит управление виртуальными или аналоговыми синтезаторами, семплерами или эффектами. Также многие модели современных контроллеров позволяют работать даже с опциями программного обеспечения, такими как play, stop,volume, loop, channel и т.д. Возможности Digital Audio Workstation Ableton Live позволяют работать с музыкальным материалом посредством MIDI-контроллера. Секвенсор Ableton live реализует сессионный режим для живых выступлений, где композиция выглядит в виде набора готовых фрагментов. Это даёт возможность импровизировать и создавать композиции «на лету», предварительно подготовив основу в виртуальной студии. Ableton Live позволяет подключать любые внешние контроллеры, от традиционных MIDI-клавиатур до экзотических инструментов.

Так как Ableton - это многопрофильная программа, она может быть применена не только для звукозаписи, но и для исполнения и творчества в реальном времени. Этот упрощенный и автоматизированный инструментарий дает практически неограниченные возможности работы с музыкальной палитрой, что делает занятие творчеством более доступным и продуктивным для современного музыканта-исполнителя и музыканта-педагога [2; 8]. Чёткая постановка образовательных и творческих задач обучения и назначения программного обеспечения позволит выбрать оптимальное решение в музыкально-образовательном пространстве современных МКТ, от грамотного и чёткого подбора которых в значительной степени зависит успешность процесса обучения в рассматриваемом направлении.

Новая образовательная технология меняет характер учебной деятельности. В мультимедийных классах изменяется роль преподавателя. Он может более эффективно использовать учебное время, отказавшись от повторов информации, и сосредоточить свое внимание на индивидуальной помощи студентам. Многогранность, глобальная применимость МКТ создают новые, по сути, безграничные возможности самореализации в обучении будущих музыкантов-педагогов и композиторов, поднимая образовательный процесс на новый уровень; совместимость с традиционными музыкальными технологиями обеспечивает преемственность музыкальных эпох и стилей, их взаимопроникновение и синтез, укрепляя интерес к музыкальной культуре в целом. «Синтез МКТ и модифицированной музыкальной нотации открывает новые дидактические возможности в использовании нотной записи, актуализации её использования в условиях цифрового века. Цифровое обогащение нотного письма с использованием интерактивных сетевых технологий обучения музыке может содействовать решению ряда проблем музыкального образования XXI в. и

способствовать новому этапу развития музыки как одной из важнейших граней постижения мира» [10, с. 110].

Компьютерные средства музыкальной композиции помогают внедрить новые формы занятий в музыкально-образовательный процесс: теперь оказывается возможным музыкальное творчество, практически, на любом этапе обучения и в условиях изучения самых разных учебных дисциплин – от теории музыки до искусства исполнительского мастерства и обучения игре на различных музыкальных инструментах.

Как отмечается в статье «Интерактивные сетевые технологии обучения музыке и музыкально-компьютерные технологии»: «На примере интерактивных сетевых технологий обучения музыке в школе цифрового века оказалось возможным проследить, как МКТ способны интегрировать устоявшиеся доцифровые психологические модальности с новыми мультимедийными возможностями. Новые <…> модули в режиме живого времени легко интегрируются с процессуальной природой музыкального языка и позволяют представить музыкальную нотацию в новом, динамическом качестве. Непосредственное восприятие музыкального потока сочетается с аналитическим, что в значительной мере усиливает дидактические возможности и переводит познавательный опыт обучающихся на качественно новый уровень развития» [10, с. 111].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беличенко В.В., Горбунова И.Б. Феномен музыкально-компьютерных технологий в обучении информатике музыканта (в условиях перехода на новые образовательные стандарты): монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2012.
2. Белов Г.Г., Горбунова И.Б. О предпосылках обучения исполнительству на электронных музыкальных инструментах // Казанский педагогический журнал. 2016. № 2-1 (115). С. 8-17.
3. Горбунова И.Б. Аудиовизуальный синтез: история, современное состояние, перспективное значение для музыкальной теории и практики // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 6 (49). С. 456-461.
4. Горбунова И.Б. Информационные технологии в музыке // В сборнике: Современное музыкальное образование – 2010: Материалы международной научно-практической конференции / под общ. ред. И.Б. Горбуновой. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова. 2011. С. 128-131.
5. Горбунова И.Б. Информационные технологии в музыке и музыкальном образовании // Мир науки, культуры, образования. 2017. Т. 63. № 2. С. 206-210.4.
6. Горбунова И.Б., Помазенкова М.С., Товпич И.О. Планшетные и музыкально-компьютерные технологии в системе профессионального музыкального образования // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8. С. 211-219.
7. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии в подготовке музыканта-педагога // В сборнике: Региональная информатика и информационная безопасность. Сборник трудов. Санкт-Петербургское общество информатики, вычислительной техники, систем связи и управления. 2016. С. 224-228.
8. Горбунова И.Б. Электронные музыкальные инструменты: к проблеме становления исполнительского мастерства // В сборнике: Электронные музыкальные инструменты. Теория и практика исполнительского мастерства. Сборник статей. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2017. С. 95-108.
9. Горбунова И.Б., Заливадный М.С. Экспериментальная эстетика: композиционные и педагогические проблемы современного этапа компьютерного музыкального творчества // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. С. 289-293.

10. Горбунова И.Б., Хайнер Е. Интерактивные сетевые технологии обучения музыке в школе цифрового века: программа "SOFTWAYTO MOZART" // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 4 (39). С. 104-109.

FORMATION OF DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT FOR THE PURPOSE OF TEACHING STUDENTS IN THE DIRECTION OF *MUSIC COMPUTER TECHNOLOGIES*

Andreas Kameris,
Ph D, Academy of Music PRO ARTE (Limassol, Cyprus)
Olga L. Yasinskaya
sound engineer of the Educational Methodical Laboratory «Musical Computer Technologies» of the Russian State Herzen Pedagogical University, St. Petersburg

Key words: electronic musical instrument, music computer technologies, information technology in music, musical creativity, musical culture, musical education.

УДК 316.3

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА В СИСТЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ОБУЧАЮЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

А.В. Клюев
профессор, доктор философских наук
Северо-Западный Институт Управления РАНХиГС, Санкт-Петербург
kluev-av@sziu.ranepa.ru

Аннотация. Современная обучающаяся молодежь включается в социальные процессы в условиях быстрых перемен. Происходящие социокультурные изменения неразрывно связаны с необходимостью раннего выбора жизненного пути и социальных вызовов. Существенное влияние на ценностные установки и поведенческие установки оказывает образовательная среда, которая весьма динамична и мобильна. Изменение социально-экономической ситуации в стране привело к смене образовательной парадигмы. Однако происходящее в современном мире технологическое ускорение и расширение форм социальной интеракции не всегда сопровождается актуализацией получения профессиональных знаний. Но сама социальная среда в перспективе будет предъявлять к молодым людям все более высокие требования. С другой стороны, у них будет повышаться стремление к самореализации.

Ключевые слова
Образовательная среда, формирование профессиональных и социальных качеств, ценностные установки

Каждое новое молодое поколение, вступающее в жизнь, всегда испытывает проблемы адаптации к новой социальной реальности и реализации своих потенциальных возможностей.

С другой стороны, в современном обществе происходят масштабные, динамичные, глобальные процессы, охватывающие разные сферы жизнедеятельности, которые приводят к изменению образа жизни, среды обитания человека, размывание культурных и социальных ценностей, появление новых форм социальных взаимоотношений и т.д.

Современная молодёжь проходит социализацию в условиях быстрых перемен, транзита и взаимодействия различных культур и субкультур. Жизнь предъявляет молодому поколению новые требования, связанные с необходимостью раннего выбора жизненного пути из значительного количества альтернатив, самостоятельное определение духовно-нравственных приоритетов, неопределённости выбора профессии и проблем трудоустройства и т.д.

К социальным вызовам, влияющим на процесс социализации, следует отнести углубление социального неравенства, снижение социальной эмпатии молодых людей, формализацию учебного процесса в ущерб контактной работы с обучающимися.

Происходящие социокультурные и иные изменения неразрывно связаны с процессом усвоения необходимых в новых условиях знаний, норм, ценностей, поведенческих установок и т.д.

Социологические исследования позволяют делать вывод о том, что система ценностей современной молодёжи представляет собой совокупность традиционных ценностей: семья, здоровье, коммуникация, патриотизм и ценностей, связанных с достижением успеха: деньги, независимость, самоутверждение и т.д. Равновесие между данными и иными ценностями пока неустойчиво, а порой, противоречиво. Это проявляется в недоверии к идеалам, превалировании материальных ценностей над духовными, некритическом восприятии средств массовой информации, включая распространение в социальных сетях депрессивно-агрессивного контента и т.д.

Молодёжь, будучи социально-демографической группой, может формироваться по разным критериям. Вообще самой молодёжи сложно сегодня идентифицировать себя как единую социальную группу.

Более компактной группой является обучающаяся молодежь, имеющая достаточно определенные социальные признаки и факторы, влияющие на ее формирование.

В этом отношении важным представляется изучение ценностей и моделей поведения обучающейся молодежи в контексте образовательной среды. Для этого необходимо изучение ее структуры и основных компонентов, выявление мотивационных приоритетов и предпочтений учащихся, а также определение степени их включенности в систему образовательного пространства; определение отношений учащихся к образовательной среде школы, учебного заведения.

Следует отметить, что именно образовательная среда является определяющим фактором процесса социализации и проявления профессионально-личностной самореализации.

Образовательная среда представляет собой многоаспектную подсистему социокультурного пространства. Не случайно, что существуют разные ее трактовки. Более конкретное определение содержится в работах В.А. Ясвина, который понимает образовательную среду как «систему влияния и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможности для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении» (4, с.14).

Влияние образовательной среды на процессы социализации, формирование социально-профессиональных и иных качеств обучающейся молодежи достаточно очевидно. Однако степень ее влияния не представляется однозначной и зависит от целого ряда ее состояния и базовых характеристик, которые, согласно подходу В.А. Ясвина, включают интенсивность, широту, осознаваемость, обобщенность, эмоциональность, доминантность, когерентность, социальную активность, мобильность (4, с.121-153). Параметры экспертизы по данным характеристикам позволят определить состояние образовательной среды и степень ее эффективности.

Помимо указанных измерений необходимо фиксировать следующие, происходящие в обществе изменения и социальные вызовы, влияющие на состояние образовательной среды:

- изменение социально-экономической ситуации в стране привело к смене образовательных парадигм, ориентированных в большей степени на расширение образовательного пространства без соответствующего качественного повышения учебного процесса;

- происходящее в современном мире технологическое ускорение и расширение форм социальной интеракции не всегда сопровождается актуализацией получения профессиональных знаний;

- акцентирование внимания на получение функциональных компетенций зачастую не получает должного развития. Например, как свидетельствуют результаты социологических исследований, старшеклассники воспринимают функциональные компетенции на декларативном уровне. Например, если судить по их ответам, то коммуникативные навыки приобрели лишь 8,6% респондентов (1, с.89).

В отношении студентов важным представляется практико-ориентированное образование, направленное на включение в профессиональную среду с целью формирования практического опыта, навыков и умений. Что, однако, не всегда происходит в процессе обучения (2, с.108);

- в условиях смены парадигмы образования происходят следующие изменения: в индустриальном обществе образование для собственного производства; в постиндустриальном обществе – образование для самореализации человека в жизни, для личной карьеры; образование в интересах общества; образование для производства (3, с.43).

Если раньше в эпоху индустриализма человек учился 10-15 лет, чтобы потом всю жизнь работать на выбранном (или назначенном ему) месте, то теперь полученное образование устаревает настолько быстро, что переучиваться надо постоянно. Существующая ныне образовательная система, понятно, не готова к такому требованию. Непрерывность – одна из черт нового образования, присущая наступающей постиндустриальной эпохе (4, с.40).

Таким образом, к потребителям образования будут предъявляться все более высокие требования, которые, в свою очередь, должны включаться в образовательную среду в качестве ее активных субъектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Клюев А.В., Ляшко С.В., Тарасов С.В. Оценка качества образовательного результата в учреждениях общего и профессионального образования Ленинградской области. Управленческое консультирование. 2015. №2, С.77-89
2. Клюев А.В. Приоритеты управления в социальной сфере в условиях трансформации общественных процессов. Управленческое консультирование. 2017. №6, С.103-110
3. Новиков А.М. Постиндустриальное образование. М.: Издательство «Эгвес», 2008. С.136
4. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001. 365 С.

EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE SYSTEM OF FORMATION OF SOCIAL AND PROFESSIONAL QUALITIES OF STUDYING YOUTH

Anatoly V.Klyuev,
Professor, Doctor of Science (Philosophy),
North-West Institute of Management, Branch of RANEPA, Sankt Petersburg
kluev-av@sziu.ranepa.ru

Key words. Educational environment, formation of professional and social qualities, values

УДК 330.341.2

ИНТЕГРАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ УНИВЕРСИТЕТА КАК ДРАЙВЕР ПОСТРОЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОСИСТЕМЫ

А.М. Кобичева,
аспирант Санкт-Петербургского Политехнического университета Петра Великого
kobicheva92@gmail.com

Аннотация. Университеты играют ключевую роль в построении инновационной экосистемы, в связи с чем на них возлагается выполнение новой интеграционной функции. В статье дано определение интеграционной функции, рассмотрены задачи, которые необходимо решать университетам в качества интеграторов. Также представлено расположение интеграционной функции в модели тройной спирали, которая является неотъемлемым базисом генерирования инноваций.

Ключевые слова: интеграционная функция, тройная спираль, инновационная экосистема, синергетический эффект

Многие эксперты уверены, что именно университеты должны взять на себя ответственность за формирование нового технологического уклада в плане оснащения экономики квалифицированными кадрами и управления технологическим развитием. Следует уделять внимание как повышению качества работы университетов в области научных исследований, так и всему, что связано с трансфером этих результатов в реальную экономику.

Поскольку новый этап в развитии общества наделяет знания огромной силой в общественной жизни, основными творцами которой являются, прежде всего, вузы, университет должен реализовать новую функцию в современных условиях в качестве интеграторов. Под "интеграционной функцией" понимается организация процессов взаимодействия элементов в сложной системе с целью обеспечения ее развития. В конкретном случае рассматривается информационное взаимодействие, представляющее собой процесс совместного производства, обмена и передачи знаний. Университет играет роль ведущего участника и организационного посредника в сотрудничестве академической среды, бизнес-среды и силовых структур. Основной целью данного сотрудничества является объединение усилий для решения междисциплинарных задач в образовательной и научной сферах, а также мероприятий, направленных на внедрение инноваций.

Российские ученые [1] уже рассматривали интеграционную функцию вузов как необходимое явление в контексте опережающего инновационного развития общества, благодаря которому все инновационные процессы происходят в кратчайшие сроки и очень эффективно. Являясь интегратором, высшая школа предоставляет свои внутренние возможности для организационного сотрудничества, а также создает внешние организационные сети информационного взаимодействия. С точки зрения интеграционной функции, следует учитывать не только двустороннее сотрудничество с различными партнерскими организациями, но, в первую очередь, возможность взаимодействия партнерских организаций на интеллектуальной университетской основе, которая выступает и как участник, и как посредник, и как катализатор взаимодействия.

Однако, несмотря на то, что Грудзинский А.О., Стронгин Р.Г. и Максимов Г.А. выявили такую важную роль вузов как интеграторов в современной экономике, в их работе отсутствует видение тройной спирали [2], которая является основой любой прогрессивной инновационной системы.

Благодаря университетскому фактору в модель тройной спирали встроены трехсторонние сети, способствующие наиболее быстрой и эффективной коммерциализации новых технологий в инновационной экономике. В тройной спирали интеграционная функция вузов связывает единой нитью трех динамичных и постоянно развивающихся акторов (власть – академия – бизнес) инновационной экономики (Рис.1), таким образом, локус определяется в центре модели, как ядро, активизируя всех драйверов, чтобы построить комбинацию коммуникаций, сетей и организаций среди спиралей. В то время как спирали институциональных сфер постоянно развиваются и преобразуют новую информацию, интеграционная функция, не отставая, модернизируется и адаптируется к новым условиям, помогая взаимодействовать субъектам на каждом уровне их развития. Вузы в процессе реализации интеграционной функции создают на основе цифровых технологий инновационные схемы передачи

знаний, новые методы расчета привлекательности совместных с бизнесом проектов, повышая отдачу от инвестиций, вузы отвечают за управление инновациями в процессе интеграции и контролируют соблюдение прав интеллектуальной собственности.

Рисунок 1. Локус интеграционной функции в модели тройной спирали

Интеграционная функция университетов может быть истолкована как поток знаний, создаваемый и соответствующим образом поддерживаемый усилиями университетов. Таким образом, благодаря интеграционной функции вузов возникает наиболее благоприятная среда для осуществления инновационной деятельности в целом. Эта благоприятная среда представляет собой инновационную экосистему, в которой взаимодействующие друг с другом участники инновационного процесса достигают синергетического эффекта. Инновационные экосистемы, построенные на сотрудничестве, считаются успешными инновационными экосистемами. В основе успешной экосистемы лежит сетевая организационная структура [3]. Одной из главных задач любого государства сейчас является построение инновационной экосистемы в своей стране. Для повышения эффективности взаимного участия основных субъектов инновационной деятельности в инновационной среде необходимо определить их взаимные интересы, представляющие определенные потребности, которые могут быть успешно удовлетворены за счет участия в инновационной деятельности, и разработать эффективную систему моделирования данного вида деятельности. Стимулы для производства инноваций становятся устойчивыми, если субъекты могут создавать унифицированные коммуникационные сети на основе профильных платформ и развивать сотрудничество в формате тройных спиралей. Тройные спирали наделяют системы свойством самоадаптации к любым внешним изменениям, позволяя им двигаться вперед на основе саморазвития, без участия управляющего центра.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Strongin R.G., Maximov G.A. Groudzinski A.O. University as an Integrator in the Knowledge-Based Society. - Nizhni Novgorod: Nizhni Novgorod University Press, 2005. – 19 pp.

2. Henry Etzkowitz, Loet Leydesdorff. The dynamics of innovation: from National Systems and «Mode 2» to a Triple Helix of university–industry–government relations. Research Policy 29 (2000) – Pp. 109–123.

3. Проскурин С.Д. Создание самоорганизуемой инновационной экосистемы в зонах особого территориального развития// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. — №4 (52). Номер статьи: 5206. Дата публикации: 2017-10-23 . Режим доступа: http://eee-region.ru/article/5206/

THE INTEGRATION FUNCTION OF THE UNIVERSITY AS A DRIVER OF BUILDING AN INNOVATION ECOSYSTEM

A.M. Kobicheva,
graduate student of Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University

Key words: integration function, triple helix, innovation ecosystem, synergetic effect

УДК 316.752

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ О ДЕМОКРАТИИ И СВОБОДЕ

А.В. Корниенко
Научный сотрудник,
Социологический институт Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Санкт-Петербург
av.kornienko@mail.ru

Аннотация: В статье представлены результаты многолетнего исследовательского проекта, нацеленного на анализ представлений студенческой молодежи о демократии и ее базовых ценностях. Указаны складывающиеся в наше время тенденции семантизации концептов «демократия» и «свобода». Выделены наиболее часто встречающиеся в студенческих концептуализациях принципы демократии и сопряженные с ней ценностные понятия. Отмечено зафиксированное в исследовании серьезное изменение толкований концепта «свобода», сводящееся к доминанте социально ограниченной ее версии над неограниченной, а не наоборот, как это имело место на старте проекта.

Ключевые слова: студенческая молодежь, демократия, свобода, концептуализация

Настоящая статья освещает ряд результатов стартовавшего в 2001 г. и продолжающегося по сей день исследовательского проекта, нацеленного на выяснение представлений петербургской студенческой молодежи о демократии и ее основополагающих ценностях. В задачи проекта входило не только выявление списка ценностных концептов, устойчиво относимых молодыми людьми нового века к ключевым демократическим ценностям, но и выяснение того, как эти концепты ими истолковываются. Проект опирался на семантико-когнитивный подход к пониманию концепта[33], в рамках которого он мыслится базовой единицей ментального уровня, объективируемой в процессе вербализации[34].

Основным методическим инструментом исследования смыслового содержания различных ценностных лексем был избран контент-анализ который позволил раскрыть их семантику, а значит и семантику соответствующих им концептов. Сбор эмпирических данных на протяжении всего времени проводился в студенческих аудиториях трех петербургских вузов, обучающих специальностям социо-гуманитарного профиля. В учебный процесс ежегодно включался ряд экспериментов, участниками которых стали студенты второго – четвертого курсов. На первом этапе аудиторной работы каждому участнику эксперимента надлежало письменно (и анонимно) сформулировать свое личное представление о демократии. Контент-анализ собранного подобным образом эмпирического материала привел в итоге к списку ценностей, которые наиболее устойчиво квалифицировались молодыми людьми как базовые демократические. На втором этапе работы использовался метод неоконченных предложений, когда каждому обучающемуся предлагалось закончить предложение: «С моей точки зрения, свобода (или справедливость, или равенство) – это …». Накопленные за истекшие годы массивы студенческих высказываний дают возможность сравнивать концептуализации во временной перспективе и делать выводы о складывающихся в наше время тенденциях семантизации важнейших политических ценностей со стороны того поколения, которому предписано творить будущее страны.

[33] Антология концептов / под. ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. М.: Гнозис, 2007. С. 7-11.
[34] Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007. С. 19.

Обратимся к результатам исследования. Высказывания петербургских студентов о демократии обнаруживают два семантических блока: упоминаемые политические принципы демократии и ее ценности. Один блок включает в себя такие составляющие, как всеобщее избирательное право, соблюдение законов, избираемость и сменяемость власти, разделение властей, подчинение меньшинства решениям большинства, многопартийность (перечислены в порядке убывания частоты их встречаемости в общем массиве высказываний о демократии). Другой блок собирает воедино свободу, равенство перед законом, равенство прав, справедливость и иные ценности. Соединение процедурных и ценностных компонентов внутри одной формулировки типа «*Демократия – это политический режим, основанный на соблюдении законов, с равными правами для всех граждан»*[35] – преобладающая черта общего массива изречений. То, что демократия мыслится молодыми людьми прежде всего как форма государственно-политического устройства общества, вполне закономерно. Однако в ряду упоминаемых слагаемых демократии сравнительно редко появляются ее экономические индикаторы: частная собственность, свободное предпринимательство, экономическая конкуренция, высокотехнологичное производство, крепкая рыночная экономика в целом. Так, частная собственность лишь замыкает список бытующих в эмпирическом материале ценностных лексем, образуя группу ценностей-аутсайдеров вкупе с также не пользующимися ныне популярностью моральными категориями «честь», «порядочность» и «достоинство»[36]. Удручающе редкая связь взглядов на демократию с моральными ценностями лежит в русле общей тенденции заметного сужения спектра лексики, принадлежащей сфере морали, и ее десемантизации в современном публичном дискурсе, о чем с тревогой пишут специалисты.[37]

Как сказано выше, в ряду фундаментальных, с точки зрения участников экспериментов, политических принципов демократии лидируют: наделяемое государством право каждого гражданина избирать государственную власть, неуклонное соблюдение законов и сам принцип формирования этой власти посредством выборов. Вместе с тем чаще всего молодые люди усматривают в демократии царство свободы. Свобода (во множестве своих разновидностей) – абсолютный лидер по частоте встречаемости не только в ряду бесспорно признаваемых политических ценностей демократии, как то: равенства прав, равенства возможностей и условий, равенства перед законом, - но и на фоне упоминаний ее политических принципов. *Демократия – это свобода* – та предельно краткая, но емкая формула демократии, которая, по нашим данным, имеет наиболее широкое хождение в студенческих умах. Она вбирает в себя целую совокупность толкований, отождествляющих демократию с конкретными разновидностями свободы, означенными далее в порядке убывания их частоты: свободой слова, свободой действий, свободой выбора, свободой мысли, свободой СМИ, свободой передвижения, свободой вероисповедания. Указанная слитость концептов «демократия» и «свобода» в сознании наших респондентов проявляет завидную устойчивость во времени: ежегодно собираемые концептуализации каждый раз отчетливо демонстрируют склонность участников экспериментов определять первый концепт преимущественно посредством второго, что свидетельствует о встроенности свободы в само ядро их представлений о демократии. С другой стороны, так же устойчиво молодые люди отвергают сопряженность демократии с принципом подконтрольности и подотчетности власти. На протяжении более полутора десятка лет он неизменно занимает периферийное положение в студенческом дискурсе, поскольку его упоминания единичны.

---

[35] Здесь и далее курсивом выделены оригинальные высказывания или фрагменты высказываний участников экспериментов.

[36] Левонтина И.Б. О чем речь. М.: Издательство АСТ: CORPUS, 2016. С. 134.

[37] Фрумкина Р.М. Психолингвистика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. С. 201.

Процитируем типичные суждения респондентов о демократии: *на мой взгляд, демократия – это политический режим, который заключается в выборности власти народом и свободе слова. Демократия – форма управления государством, при которой правительство и президент избираются народом. Под демократией я понимаю свободу мысли и действий, свободу выбора.* Нередко собранные нами высказывания несут в себе оценки, главным образом, позитивные. Как и ожидалось, преобладающая часть студенческих работ рисует идеальный или нормативный образ демократии, а значит, заряжена позитивным отношением к ней – желаемой или должной, с позиции высказывающегося, форме организации общества. Между тем, около четверти суждений выходят за рамки желаемого или должного. При этом в отдельных случаях речь идет о том, что демократия суть *мировая иллюзия, воспевающая псевдосвободы, политический строй, предшествующий полному разложению общества, анархии, который, прикрываясь мнимыми идеалами, покрывает свои недостатки, коих гораздо больше, нежели достоинств.* Много чаще негатив появляется отнюдь не в рассуждениях респондентов о демократии как таковой, а в их оценках того, каковы реальные результаты идущих в России социальных преобразований, признаваемых властью демократическими, и насколько избранный вектор общественного развития пригоден для нашей страны в целом. Критическое отношение части молодых людей к проводимой в настоящее время практике социального реформирования, именуемой ими *дискредитацией идеи демократии в ее чистом виде*, породило в умах определенного сектора студенчества мысль о том, что в условиях России демократическое строительство неосуществимо в принципе.

Касаясь толкований концепта «свобода», дружно почитаемого студенческой аудиторией ценностной доминантой демократии, заметим, что они тоже распадаются на два подмассива. Один включает в себя понимание свободы в ее прототипическом варианте, который предлагают толковые словари русского языка, отождествляющие свободу с отсутствием стеснений, ограничений, т.е. возможностью субъекта беспрепятственно делать что хочешь.[38] Второй подмассив объединяет толкования свободы не просто как счастливое и ничем не ограниченное совпадение «хочу» и «могу», а как возможность субъекта поступать по собственному усмотрению, но не выходя за рамки принятых обществом непреложных нормативных ограничений. Такими безусловными ограничителями свободы молодые люди называют закон, мораль, культурные нормы и внутреннюю цензуру.

В первые годы реализации проекта большинство студенческих высказываний о свободе являли собой вариации на тему тождества «хочу» и «могу» и лишь меньшая часть изречений была обременена рефлексиями по поводу нормативных ограничителей свободы. Приверженцы социально автономной версии свободы писали высокие слова о самореализации и свободе мысли, духовной свободе, но их толкования соседствовали с теми, что откровенно отвергали какие-либо социально обусловленные нормативные границы свободы. Авторы таких высказываний открыто заявляли, что свобода, в их понимании, – это отсутствие любых барьеров, норм, правил, мешающих человеку делать то, что он хочет; они декларировали, например, что *свобода равносильна возможности совершать поступки, не подвергаясь воздействию запретов, правил, законов, руководствуясь личными интересами и желаниями. Никаких внутренних ограничений. Свобода – это власть и деньги.* С годами, к счастью, число сторонников подобных воззрений на свободу все же уменьшается. В последнее время преобладающее большинство молодых людей не только не отвергают необходимость существования социальных рамок свободы, но, напротив, полагают их обязательными. Нормативными же ограничителями свободы преимущественно признаются законы и мораль. Причем с течением лет в них стали чаще усматривать неразрывную пару, тогда как десятилетие

[38] Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. С. 1161.

назад пальма первенства принадлежала морали, существенно опережавшей закон по частоте упоминаний. То, что сегодня студенчество более склонно не отделять мораль от закона (а их известная противопоставленность в русском менталитете и в русском языковом сознании продолжает волновать аналитиков[39]), говорит в пользу позитивных сдвигов не только в освоении молодыми людьми основополагающего для демократии концепта «свобода», но и в осмыслении ими проблематики социальной регуляции в целом. Представленные в студенческих работах нормативные препятствия реализации субъектом своих желаний выстраиваются в порядке убывания их частоты в следующий ряд: мораль, закон, культурные нормы, самоограничения. К сожалению, свобода другого человека пока упорно не воспринимается нормативным ограничителем свободы индивида. Доля тех, кто заявляет о готовности уважать права других людей и считаться с ними, сознательно ограничивая собственную область выбора, была пугающе мала десятилетие назад и почти не изменилась сегодня.

Завершая сюжет о свободе, отметим, что в общем хоре участников экспериментов, воспевающих свободу как окрыляющее душу счастье, все же раздаются отдельные голоса и тех, кому свобода представляется бременем или обманом, и тех, кто небезосновательно усматривает в ней не абсолютную, а относительную ценность, ибо справедливо полагает: свобода без границ очень быстро перерождается во вседозволенность и произвол.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антология концептов / под. ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Москва : Гнозис, 2007. 512 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. Санкт-Петербург : Норинт, 1998. 1536 с.
3. Левонтина И.Б. О чем речь. Москва : Издательство АСТ :CORPUS, 2016. 512 с.
4. Степанов Ю.С. Константы : словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. Москва : Академический Проект, 2004. 992 с.
5. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. Москва : Языки славянских культур, 2007. 248 с.
6. Фрумкина Р.М. Психолингвистика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., испр. Москва : Издательский центр «Академия», 2006. 320 с.

CONCEPTUALIZATION OF DEMOCRACY AND FREEDOM IN STUDENT COMMUNITY

A.V. Kornienko
Researcher, Sociological Institute of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (Sociological Institute of FCTAS RAS), St. Petersburg
av.kornienko@mail.ru

Key words: student community, democracy, freedom, conceptualization

УДК 616.4

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ПРОТЕСТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В.В. Костенко
Магистр социологии, Академия ФСО России (Орел, Россия)
veldinc@gmail.com

[39] См., например, Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. 3-е изд. , испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004. С. 598.

Аннотация: В статье представлен обзор проблем воздействия глобализации на состояние и развитие российского государства и общества, учитывая исторические особенности развития России. Особое внимание уделено влиянию глобализации на молодежь и молодежные общественные организации в современном российском обществе, их протестную деятельность, а также попытки воздействия иностранных акторов.

Ключевые слова: глобализация, факторы глобализации, молодежь, молодежные общественные организации, протестные действия.

Современный этап развития российского социума характеризуется пристальным интересом общественного сознания к проблемам глобализации, как процессам развития взаимопроникновения и взаимозависимости всех мировых субъектов и социальных явлений [1]. Влияние, которое оказывают процессы глобализации на мировое развитие, дает возможность возникновения такой системы, при которой глобальными оказываются вопросы разных стран, регионов и даже социальных групп и просто отдельных субъектов. При этом, они оказывают как позитивное, так и деструктивное влияние на различные социальные явления, происходящие в различных частях мира, давая возможность более развитым в политическом, экономическом, социальном и военном отношении странам влиять на процессы, происходящие в других странах. Это выражается в попытках навязать им свое мировоззрение, политические и социальные установки, экономическую систему и систему моральных ценностей, получая при этом ощутимые политические и экономические дивиденды.

Для нашего государства проблемы воздействия глобализации имеют особую актуальность, которая во много обусловлена теми огромными потрясениями, которые переживала Россия и российское общество дважды в XX-м веке.

Крушение монархии и октябрьский переворот 1917 года стали первым этапом потрясений, последствием которого стало разрушение единого создававшегося веками и большими народными жертвами государства с дальнейшим приходом к власти большевиков во главе с В.И. Лениным и Л.Д. Троцким, идеология которых была основана на западных, в первую очередь европейских, политических, философских, экономических воззрениях (труды К. Маркса и Ф. Энгельса и других). Некоторые западные страны поддерживали распространение в России этой идеологии как напрямую, так и через различные структуры. Дальнейшее развитие событий, включившее в себя красный и белый террор, гражданскую войну, иностранную интервенцию привело к искажению существовавших морально-этических и религиозных ценностей и сопровождалось массовым насилием и кровопролитием. Более того, произошедшие события привели к вынужденной эмиграции наиболее образованной и интеллигентной части населения, не принявшей большевиков (Сикорский, Зворыкин и другие).

В 90-х годах XX века произошел второй этап потрясений, когда под влиянием «перестройки» и в угоду западу был разрушен СССР, что, по словам Президента России В.В. Путина, стало «крупнейшей геополитической катастрофой XX века» [2]. Миллионы русских, которые десятилетиями проживали в бывших республиках в один момент стали чужими, подверглись различным притеснениям, которые часто сопровождались крайним национализмом и кровавыми эксцессами. Многие люди стали беженцами и ощутили на себе разрыв родственных и хозяйственных связей, потерю работы, накоплений и имущества, другие тяжелейшие последствия. В этих событиях, по словам В.В. Путина, «запад и наши геополитические противники не стояли в стороне» [3].

После распада СССР и ликвидации «железного занавеса» Российская Федерация, не обладая достаточно сильной государственностью и гражданским обществом, в полной мере ощутила на себе влияние нарастающей глобализации, что отразилось на государстве и обществе, его политическом, экономическом, культурном и моральном облике.

Необходимо отметить, что особо сильное влияние процесс глобализации оказывает на молодежь. Данный факт напрямую связан с важнейшими факторами современной глобализации, среди которых наиболее значимыми являются следующие [4]:

- технологические факторы, массовое развитие и внедрение новых технологий, переход развитых стран запада к следующему технологическому укладу;
- экономические факторы, усиление влияния транснациональных корпораций (ТНК), повсеместное внедрение разделения труда и аутсорсинга;
- информационные факторы, широкое распространение глобальных компьютерных сетей и Интернета, сетевых СМИ, различных социальных сетей.

Глобализация порождает процессы трансформации и различные изменения (как структурные, так и функциональные) современного общества в России, которые напрямую затрагивают молодежь. Усиление экономического расслоения общества и социально-классового неравенства вызывает серьезным образом влияют на молодежь, вызывая ухудшение физического и психического, а также социального здоровья молодежи. Неравномерность экономического и социального развития, вопросы коррупции и проблемы в правоохранительных органов, с которыми напрямую сталкивается молодежь, вызывают деформацию правосознания молодежи, усиление протестных настроений, рост национализма, отчуждения и подозрительности, и как следствие участие молодежи в деструктивных протестных действиях и даже в террористических актах.

Процесс глобализации вызывает усиление общего риска в обществе, создание социальной ситуации, особенно опасной для молодежи и деструктивно влияющей на ее развитие. Более того, глобализация стимулирует усвоение российской молодежью чуждых ей общественных, социальных норм и моральных принципов к личностному развитию, разрушение складывавшихся долгое время традиционных ценностей, национальных традиций социализации и преемственности поколений, межпоколенческих связей. С использованием транснациональных СМИ, киноиндустрии, Интернета, социальных сетей и т.д. происходит навязывание нетрадиционных духовных и религиозных ценностей, имеющих целью забвение отечественной истории, традиций, культуры. Последствием всех этих воздействий является распространение алкоголизма и наркомании, нетрадиционных сексуальных связей, вовлечение молодежи в криминальную жизнь, и другие негативные действия, в том числе те, которые прежде не проявлялись в российском обществе и являются результатом участия в глобализационных процессах [5].

Более того, процессы глобализации оказывают существенное влияние не только на саму молодежь, но и на деятельность выражающих ее интересы молодежных общественных организаций (МОО).

В настоящее время спектр российских МОО достаточно широк и включает в себя как легальные, так и полулегальные, а иногда и официально запрещенные организации [6]. При этом, несмотря на официальное запрещение, многие из указанных организаций продолжают нелегальную деятельность. Свою деятельность осуществляют также ряд МОО, прямо не попавших под запрет, однако действия которых имеют деструктивный характер, оказывают негативное влияние на устойчивость развития страны. К ним следует отнести: неофашистские группировки, левацкие антифашистские группировки (антифа), движения скинхедов, молодежные организации различных деструктивных религиозных направлений (секты) и другие.

Открывшиеся в процессе глобализации возможности для международных связей позволили развернуть в России деятельность таких организаций как: Фонд «Открытое общество» OSF (фонд Дж. Сороса), Агентство США по международному развитию (USAID) (закрыто в 2012 году) и других, декларировавших чисто научные, образовательные или культурные цели, в действительности же, старавшихся различными способами влиять на развитие общественно-политической жизни в нашей стране,

процессы выборов различных уровней, выработку внешнеполитического курса государства. Появились структуры, открыто получающие финансовую и иную помощь от иностранных государственных организаций и общественных фондов [7].

Дальнейшие события, происходившие в мире, такие как «цветные революции», «арабская весна», гражданский конфликт на Украине и другие, наглядно показали, что именно общественные организации, особенно МОО, руководимые, финансируемые и направляемые глобальными международными структурами играли в происходивших событиях решающую роль. Большое участие эти поддерживаемые заграничными акторами структуры принимали в организации и проведение протестов в 2011 – 2013 годах в Москве (получивших известность как движение «белоленточников») и особенно в событиях на «Болотной площади», прошедших 10.12.2011 года и в «марше миллионов» 06.05.2012 года, который привел к гражданским беспорядкам и масштабных столкновениям с полицией, по факту которых были возбуждены многочисленные уголовные дела. Особенно активное участи в этих событиях принимали МОО «Левый фронт» и «Другая Россия», открыто позиционирующие себя как оппозиция существующей власти, при этом апеллирующие напрямую к западным СМИ и государственным и общественным структурам.

Данные действия потребовали принятия мер по защите национальной безопасности России и защите гражданского общества от международного влияния, в частности был принят закон об некоммерческих организациях – иностранных агентах [8].

В заключении необходимо сказать, что, как и любой исторический процесс, глобализация имеет как позитивные, так и негативные стороны. И если к позитивным сторонам можно отнести сокращение пространств между государствами и народами, политическую и экономическую кооперацию, развитие туризма и межличностных отношений народов, то негативными сторонами глобализации являются открывшиеся возможности для государственных и международных структур оказывать влияние на внутренние дела других стран, их политическую и общественную жизнь, навязывать свои представления о морали и нравственности, зачастую отличные от традиционно существующих. В этих условиях задачей российского государства и органов власти является защита внутреннего общественного пространства от негативных воздействий глобализации, всестороннее развития сильного гражданского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гринин Л.Е. На грани веков: новые процессы // История и современность. — № 1. – С.11. 2005.
2. https://regnum.ru/news/444083.html
3. http://www.rbc.ru/rbcfreenews/562913189a79477c0bb9d78a
4. Колин К.К. Неоглобализм и культура: новые угрозы для национальной безопасности // Знание. Понимание. Умение. — № 2. – С. 106-107.
5. Самыгин П.С. Исакова Ю.И., Печкуров И.В. Правовая социализация современной российской молодежи: монография / под ред. С.И. Самыгина. – М.: РУСАЙНС, 2016. – С. 4.
6. Единый федеральный список организаций, признанных террористическими Верховным Судом Российской Федерации [Электронный ресурс] // Национальный антитеррористический комитет URL:http://nac.gov.ru/document/832/edinyi-federalnyi-spisok-organizatsii-priznannykh-terroristicheskimi-verkhovnym-sudom-r.html (Дата обращения: 12.07.2017). Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс] // Национальный антитеррористический комитет URL: http://nac.gov.ru/document/1500/perechen-nekommercheskikh-organizatsii-v-otnoshenii-kotorykh-sudom-prinyato-vstupivshe.html (Дата обращения: 12.07.2017)

7. Список финансируемых ЦРУ российских общественных организаций: [Электронный ресурс] // Военное обозрение @ 2010-2017 «Военное обозрение» URL: http://topwar.ru/8005-spisok-finansiruemyh-cru-rossiyskih-obschestvennyh-organizaciy.html (Дата обращения: 12.07.2017)

8. Федеральный закон от 20 июля 2012 г. N 121-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента".

INFLUENCE OF PROCESSES OF GLOBALIZATION ON PROTEST ACTIONS OF YOUTH PUBLIC ORGANIZATIONS

Valery V. Kostenko
Master of sociology, FSO of Russia Academy
(Oryol, Russia)
veldinc@gmail.com

Key words: globalization, globalization factors, youth, youth public organizations, protest actions.

УДК 316.4

«МАКДОНАЛЬДИЗАЦИЯ» ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

А.Л. Кузеванова
доктор социологических наук, профессор,
Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Волгоград)
angelina2000@list.ru
А.И. Вагабова
студент, Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, (Волгоград)
alena-vagabova@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ данных авторского социологического исследования, посвященного изучению процессов «макдональдизации» современной высшей школы. Авторы приходят к выводу о том, что в ходе реформирования системы высшего образования российские вузы стали приобретать черты «макдональдизированных» институтов, которые характеризуются строгой регламентацией всей деятельности, нацеленностью на экономию времени и денег, динамичностью работы и обслуживания, жестким корпоративным стандартом, тотальным контролем и тенденцией к дегуманизации образования.

Ключевые слова: «макдональдизация», высшее образование, учебный процесс, дегуманизация.

Массовая доступность и нацеленность на стандартизацию стали характерными признаками глобальной социокультурной тенденции, которую американский социолог Дж. Ритцер назвал процессом «макдональдизации» современного общества, подразумевающим формирование нового типа рациональности, распространяющегося в различных социальных сферах, в том числе и в образовании [1]. Превращаясь в «макдональдизированную» систему, система высшего образования оказывается под влиянием основных формальных правил, связанных с соблюдением императивов эффективности и предсказуемости, требований технического контроля и акцентирования внимания на количественных показателях [2, 3, 4, 5].

Изучение процесса «макдональдизации» системы российского высшего образования осуществлялось авторами на основе данных комплексного социологического исследования, проведенного в феврале-марте 2017 г. на базе Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной

службы при Президенте РФ. Были проведены анкетные опросы преподавателей вуза (N=120, выборка сплошная) и студентов (n=300, выборка двухступенчатая со случайным отбором респондентом на втором этапе). В исследовании были использованы методы качественной социологии: авторы провели и проанализировали данные 20 глубинных интервью с преподавателями вуза.

Респондентам было предложено дать оценку современной российской системы высшего образования. Согласно полученным результатам, преподаватели и студенты абсолютно по-разному оценивают состояние отечественной высшей школы. Чуть более половины студентов считают, что российские высшие учебные заведения находятся на верном пути развития и в ближайшие годы достигнут высокого уровня развития, 32% участников опроса выбрали вариант ответа «система высшего образования недостаточно эффективная». При этом большинство преподавателей (72,5%) отметили, что российские вузы недостаточно эффективно работают в плане обеспечения российских организаций высококвалифицированными специалистами.

Чтобы выявить, что повлияло на формирование такой оценки, респондентам был предложен ряд вопросов, касающихся основных характеристик высшего образования. Большинство опрошенных считают систему высшего образования излишне стандартизированной: такой позиции придерживаются 70% преподавателей и 58,3% студентов. Самыми значимыми, по мнению преподавателей, проблемами в образовательном процессе из-за его стандартизации являются: повышение уровня бюрократизации в образовательной сфере (62,5%), отток из вузов преподавателей-новаторов (36,7%), кризис системы высшего образования (29,2%). Количественные данные подтверждаются результатами анализа материалов глубинных интервью: «Система высшего образования какая-то амбивалентная, потому что в целом, если ее охарактеризовать, то не очень позитивные коннотации возникают. Создается впечатление, что она целенаправленно разрушается» (женщина, стаж работы в вузе 19 лет).

В оценке вопроса о переходе России на Болонскую систему образования мнения студентов и преподавателей разделились. Каждый второй представитель профессорско-преподавательского состава отрицательно относится к этой системе, так как она сокращает время на обучение, а в короткие сроки невозможно овладеть тем же объемом знаний, что за пятилетний период. «Я считаю, что это большая ошибка. У нас была очень интересная система образования. Она была налажена, устойчива и адаптирована для такой большой страны как РФ. В любом регионе была такая замкнутая, самодостаточная система образования. Регион обслуживал сам себя. В каждом регионе был педагогический вуз, медицинский вуз, политехнический и так далее. И получается, что регион воспроизводил для себя кадры. Это как маленькая страна получалась», - делится своими размышлениями преподавательница (стаж работы в вузе 19 лет). «Я считаю, что наша система была тоже хорошей. Вот когда выпускались специалисты, потому что за 4 года чему можно научить? «Галопом по Европе». Верхушечные знания. И на рынке труда очень долго существовало недопонимание: кто такой бакалавр? Так как его сложно описать научным термином, то есть его упрощали, и получалось «недоспециалист», - отмечает в своем интервью вузовский работник с 25-летним стажем работы в системе высшего образования.

Иначе расставили акценты студенты, принявшие участие в опросе: 34% из них выбрали вариант ответа «нейтрально», оценивая значение перехода к системе бакалавриата и магистратуры, и 37,7% опрошенных положительно оценили присоединение нашей страны к Болонскому процессу.

В последнее десятилетие в научной литературе развернулась дискуссия о том, каким оно должно быть: фундаментальным или эффективным. И здесь ключевым моментом является ответ на вопрос о том, что должно представлять собой высшее образование: социально-значимое благо, предоставляемое государством, или современную

высококачественную услугу, предоставляемую отдельным людям на конкурентной основе. Поэтому респондентам был задан вопрос о том, как они относятся к тому, что сфера высшего образования рассматривается как сфера услуг. Что касается студентов, то чуть больше половины относятся к данной трактовке нейтрально, а каждый второй преподаватель отрицательно оценивает подход к образованию как процессу оказания услуги.

Перестройка структуры высшего образования в соответствии с Болонской концепцией привела к изменению системы оценивания знаний путем внедрения рейтинговой, или балльно-рейтинговой системы. Другими словами, это система количественной оценки качества усвоения какой-либо структурной единицы учебного плана, например, отдельной дисциплины, которая оценивает работу студента в течение всего времени изучения этой дисциплины. Рейтинг – это, по сути, интегральная оценка как собственно знаний, так и процесса их накопления и практического использования в ходе занятий.

Респондентам было предложено оценить значение перехода к рейтинговой системе. Анализ результатов показал, что большинство респондентов (как преподавателей, так и студентов) считают, что новая система оценивания не влияет на качество образования: так ответили 50% преподавателей и 48,7% студентов. Почти одна треть опрошенных выбрали вариант ответа, согласно которому данная система соответствует условиям и потребностям организации учебного процесса. При этом 20,6% преподавателей и 14,6% студентов утверждают, что более эффективной была оценка знаний в форме 5-ти бальной системы.

Однако в современном вузе существуют рейтинги не только у студентов, но и у преподавателей. 41,7% участвовавших в опросе вузовских преподавателей считают, что это формальность, которая отнимает у них время. Немалая доля опрошенных (31,7%) отметили, что это попытка максимально стандартизировать систему оценки труда, и только 25% думают, что рейтинговая оценка помогает выявить недостатки и своевременно их исправить.

Респондентам была предложена таблица, в которой можно были представлены утверждения, касающиеся использования тестовой системы в качестве инструмента оценки знаний студента. Участникам опроса предлагалось зафиксировать оценку для каждого пункта в пределах от 1 до 5 баллов. Самые большие значения, как у преподавателей, так и у студентов получили утверждения о том, что подготовка к экзамену представляет собой «натаскивание на тесты» и о том, что погоня за высшим баллом заставляет студента ориентироваться на оценку, а не на знания. Таким образом, при подготовке к тестированию значительную долю времени у обучающегося занимает заучивание правильных ответов, в итоге не осуществляется получение полноценных системных знаний.

Важным для нашего исследования было выяснить, какая часть преподавателей применяет тестирование как форму контроля для своих студентов. Таких оказалось 10,8%, большинство опрошенных (69,2%) предпочитают экзамен в классической форме, который предполагает устную беседу с экзаменуемым. В графе «Свой вариант ответа» преподаватели указывали, что форма сдачи зависит от многих факторов и часто они применяют комплексный подход, то есть используют несколько видов проверки знаний.

В интервью все вузовские работники отрицательно высказывались о возрастающей регламентации преподавательской деятельности и учебного процесса в целом. «Бумажки отнимают львиную долю времени, которую приходится тратить на формализм, на формальное оформление вот этих методических документов. Они нужны для того, чтобы четко вести, понимать из каких разделов, часов состоит курс, что ты дал, что не дал. Это все надо. Но в том количестве, объеме, вот в том варианте, когда мы просто что-то переписываем, меняем одно слово на другое – это настолько отнимает время от того, что ты мог бы потрать более рационально и занимает вообще личное время», - делится

своими размышлениями преподавательница со стажем работы в вузе 10 лет. «Российское образование буквально погребено под грудами документов, завалено отчетностью, задавлено предписаниями, и лавина бумаг катастрофически растет. Постоянно меняющиеся федеральные образовательные стандарты не приносят ничего нового по существу, зато делают из образования неэффективную механическую машину, основной целью которой становится производство и воспроизводство бумаг»,- утверждает одни из участников опроса.

Таким образом, результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что современное российское высшее образование становится «макдональдизированным». Система образования, складывающаяся в последние годы в российских вузах, направлена не на фундаментальность, а на эффективность, на быстрое достижение желаемого результата. С параметром эффективности связано введение стандартных форм контроля знаний – тестирования, заменяющего традиционные трудоемкие, продолжительные по времени экзамены. С калькулируемостью как параметром «макдональдизации» в образовании связано повсеместное введение стандартизированных систем оценок в виде рейтингов, основанных на скрупулезном подсчете набранных обучающимися баллов. Высшая школа становится формально-рациональной системой, участники которой вынуждены достигать своих целей, опираясь на функциональные принципы «макдональдизации». Однако подобная ориентация на эффективность в образовательном процессе приводит к непредвиденным и нежелательным последствиям, главным из которых является снижение качества высшего образования и уровня подготовки студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ритцер Дж. Макдональдизация общества. М.: Праксис, 2011. 592 с.
2. Равкин З. И. Развитие образования в России: новые ценностные ориентиры (концепция исследования) // Педагогика. 2010. № 5. С. 87-90.
3. Иванова В.И., Матвеева В.Н., Осипов А.М., Рысакова П.И. Современная социология образования в России: некоторые итоги и проблемы развития// Социологические исследования. 2013. № 5.С.95-103.
4. Осипов А. О состоянии отечественной социологии образования // Высшее образование в России. 2010. № 4. С. 82-87.
5. Найдёнова Л. И. Современные тенденции в развитии отечественной социологии образования // Социосфера. 2011. № 1. С. 47-52.

«MCDONALDIZATION» OF HIGHER EDUCATION IN THE MODERN RUSSIAN SOCIETY: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

A.L. Kuzevanova
Doctor of sociological sciences, Professor, Volgograd Institute of Management - a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Volgograd)
angelina2000@list.ru
A.I. Vagabova
student of the Volgograd Institute of Management - a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Volgograd)
alena-vagabova@mail.ru

Key words: «mcdonaldization», higher education, educational process, dehumanization.

УДК 316.43

СОЦИОПРОГНОСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСПЕКТИВНЫМ РАЗВИТИЕМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Р.В. Леньков
Доцент, Государственный университет управления
r_lenkov@mail.ru

Аннотация. Актуализированосодержание специальной теоретико-методологической и прикладной разработки проблемы управления перспективным развитием высшего образования в России на основе обращения к возможностям социологии управления. Диагностирована необходимость смены целевой парадигмы в сфере управления высшей школой. Разработана и предложена методологическая платформа социопрогностического подхода к социальному управлению образованием и вузовской наукой. Раскрыто дискурсивное различие теоретического и эмпирического уровней познания будущего.

Ключевые слова: высшее образование, предвидение, социальное прогнозирование, управление, исследования

Высшее образование является важнейшим социальным институтом, создающим условия для производства, сохранения и приумножения научных знаний и культурных норм в обществе. Эта ответственная миссия требует постоянного поддержания системного соответствия работы университетов не только сегодняшним, но и перспективным потребностям общества. Среди наиболее актуальных проблем формирования системы высшего образования выдвигается соответствие ее содержания международным стандартам.

В последние два десятилетия в передовых странах мира академическими, управленческими и предпринимательскими сообществами все больше осознается обстоятельство, что особой ценностью становится профессионально-компетентностный тип личности, способной к креативной деятельности в любых производственных, сервисных и научных организациях. Изменившиеся условия развития российского социума в связи с освоением особенностей вхождения его в эпоху информационного общества, переустройство нашего государства и экономики с целью поиска выхода из затяжного цивилизационного кризиса, требуют модернизации и сферы высшего образования на основе новых подходов к управлению его перспективным развитием. Сложилась проблемная ситуация, когда система управления образованием, в том числе и высшим, сосредоточилась на приведении всех его звеньев в соответствие параметрам Болонского процесса, в то время как были упущены или совсем не разработаны перспективные потребности в специалистах, успешно работающих на преодоление кризиса на территориях и в отраслях опережающего развития. И дело не только в этом – сама работоспособность западных стандартов образования в российских условиях не была доказана ни специальными исследованиями, ни экспериментами. Даже возможность гибридизации различных форм и содержания образования в фундаментальном и прикладном планах не рассматривалась. Это приводит к необходимости специальной разработки проблемы управления перспективным развитием высшего образования в России на основе обращения к возможностям социологии управления. Инструментом, обеспечивающим поддержание целостности высшей школы, стимулирующим ее самоорганизацию и саморазвитие путем изменения качества человеческого капитала, определен социопрогностический подход к управлению.

Со второй половины XX столетия в передовых странах мира ведутся исследования по созданию систем социального управления, в том числе для решения проблем высшего образования. Большинство современных отечественных и зарубежных ученых,

политических деятелей и руководителей бизнес-структур связывают будущее человечества и качество жизни человека с совершенствованием образования и науки.

В условиях интенсификации контактов с мировым сообществом высшая школа России реализует принципы Болонского процесса, требующие учета интересов государства, общества и личности путем их согласования через социальное управление как целенаправленное воздействие управляющей системы на происходящие процессы для эффективного, экономически и социально оправданного достижения поставленных целей. При этом социальное, государственно-общественное управление действует в том или ином виде постоянно и везде, где государство и общество не противостоят друг другу. Оно носит процессный характер и включает анализ, социальное прогнозирование, проектирование, планирование, мотивирование, регулирование, мониторинг, организовывание.

В академической науке, с точки зрения Президента РАН А.М. Сергеева, сегодня не хватает ответственной и профессиональной координации работ[1].Мы полагаем, что нужна смена целевой парадигмы управления, обеспечивающая органичный и плавный переход от практики координации работ к координационному управлению, представляющему собой совокупность взаимоувязанных научно-организационных, социально-экономических и нормативно-правовых воздействий на автономные исследовательские коллективы и ученых для гармоничной реализации интересов государства, общества, университета и ученого. Целью координационного управления должно выступать формирование продуктивной творческой среды как необходимого условия сохранения и развития потенциала высшей школы на основе согласованного выбора тематики работ и партнеров, сотворчества в увязке с конкурентным соревнованием идей, концепций и научно обоснованных решений в интересах развития научной и образовательной сфер общества.

По нашему мнению, сущность «системы координационного управления»должны составлять гибкие структуры управления совместно с координационным механизмом, основой которого являются правовые, экономические, морально-психологические и мотивационные методы управления с приоритетом реализации организационно-экономических и экономико-мотивационных механизмов в сочетании программно-целевого управления с тематическим и грантовым финансированием. Координационное управление, не будучи директивно-распорядительным, жестко ориентированным функциональным управлением, может выступить рациональной формой согласования автономии образовательных и исследовательских коллективов с интересами государства, повышения эффективности использования финансовых ресурсов.

Будущее в социальной практике можно предсказать, предвосхитить или предугадать. Его можно также прогнозировать, проектировать, планировать или программировать. По отношению к будущему можно ставить цели и принимать организационные решения. Однако указанные возможности, как правило, рассматриваются в контексте единого категориального ряда, без должного понимания, что каждое из названных действий имеет специфику, смысловое содержание и методы реализации.

В теории познания общий термин, объединяющий все разновидности получения информации о будущем, характеризуется как предвидение. Оно представляет собой некоторое опережающее отражение действительности, основанное на познании законов природы, общества и мышления и направлено на определение явлений, относящихся к будущему или неизвестных на данный момент, но поддающихся выявлению и использованию в теории и практике управления. Особо следует отметить такую основополагающую функцию предвидения, как предоставление информации о степени неопределенности различных неуправляемых параметров, влияющих на результаты управления с целью содействия научному обоснованию и оптимизации альтернативных решений в виде планов и программ. В анонсируемом социопрогностическом подходе к управлению основное место занимает классическая футурология, синтезирующая

методологии научного предвидения, прогнозирования и прогнозного социального проектирования.

А.И. Селиванов диагностирует, что при переходе к исследованию социальных систем, к которым относится и система высшего образования, резко возрастает степень сложности и количество типов взаимодействия. Фактически осуществляется переход от исследования неразвивающихся систем, или «совокупности объектов реальности, развитие которых имеет столь медленные темпы по отношению к периоду исследования, что изменения их характера и закономерностей их взаимодействия исчезающе малы» [3, с.13] – к развивающимся системам. Это качественно меняет ситуацию оценки будущих состояний в сравнении с прогнозными исследованиями в естественно-научной сфере. Однако рассматриваемые особенности учитываются до сих пор недостаточно полно, в том числе и в методологии Форсайт [4].

Мы утверждаем, что социальное прогнозирование представляет собой одну из форм конкретизации научного предвидения перспектив развития социальных коммуникаций, связей и отношений, рассматриваемых в рамках практически каждой из развивающихся ныне специальных социологических теорий. Важным обстоятельством является то, что оно предполагает необходимость учета различных вариантов развития объектов. Это позволяет сделать более совершенным социальное управление и повысить эффективность и результативность решений на основе прогнозов.

Высшее образование как развивающаяся система (объект) есть самоподдерживающееся, самодвижущееся, саморазвивающееся за счет внутренней детерминации во внешнем информационном потоке целое, объединяемое посредством социальных взаимодействий ее компонентов. Переход на методологическую платформу социопрогностического подхода к социальному управлению им открывает принципиально иные возможности.

При таком переходе оказываются важными следующие дискурсы [2,3]:

– онтологическое будущее может быть разделено на три существенно различных типа: а) следующие во времени состояния функционирующего неразвивающегося объекта; б) возникновение нового несуществующего состояния существующего развивающегося объекта; в) возникновение еще несуществующего объекта;

– в социопрогностическом исследовании развивающегося объекта необходимо комплексное познание будущего (прогноз, проект, план, программа становятся органичными частями такого комплекса);

– познание будущего – это направление исследований развивающихся объектов, объединяемых предметной областью исследования их будущего, под которым целесообразно понимать совокупность соответствующих разделов конкретных наук и междисциплинарных исследований, объединяемых соответствующими методологическими подходами;

– социопрогностические исследования необходимо разделять на фундаментальные и прикладные исследования;

– как фундаментальные, так и прикладные исследования имеют теоретический, эмпирический и экспертно-аналитический уровни познания, используют в специфическом преломлении их методы, получают соответствующие этим уровням знания (социальное прогнозирование также имеет фундаментальные и прикладные аспекты).

Таким образом, научное познание будущего необходимо разделять на три типа предметных областей, порождающих комплексы научных проблем на теоретическом и эмпирическом уровнях.

В первом типе: теоретическое и эмпирическое познание настоящего – это одновременно познание будущего, отдаленного во времени до интересующей даты упреждения прогноза. В этом случае методы и формы представления знания не требуют дополнительного обсуждения, выходящего за пределы традиционной методологии

исследования неразвивающихся объектов. Здесь практически не востребован экспертно-аналитический уровень научного обеспечения.

Во втором типе: теоретическое и эмпирическое познание нового или аналогий, которые могут распространяться как на развивающийся объект в целом, так и на отдельные его компоненты. В этом случае методы и формы представления знания также традиционны, но они могут иметь некоторые дополнения, связанные с осмыслением эмпирических закономерностей развития, допускающим вариативность, сценарный характер реализации потенциала зарождающегося нового, ту или иную степень приближения в исследовании аналогий для оценок будущих состояний и т.д. Здесь для разных задач широко востребованы экспертно-аналитические методы.

Третий тип разделен на несколько подтипов предметных областей.

Первый подтип: на эмпирическом уровне познания должны использоваться методы трендового моделирования, классификации, мысленные эксперименты по вероятностным сценариям, проблемно-ситуативное и информационно-аналитическое сопровождение. На теоретическом уровне познания важно использовать анализ и синтез результатов наблюдений, дедукцию из сценариев, «вживание в роль», аналогии, топологии, моделирование причинно-следственного комплекса и оценок вероятности сценариев. Здесь важно применять экспертные методы.

Второй подтип: на эмпирическом уровне познания необходимо использовать методы, связанные с исследованием бифуркаций. На теоретическом уровне познания могут применяться аналитическое выявление противоречий, синтезирование моделей с учетом противоречий и основанных на них моделей переходов в новые состояния, формулирование гипотез о следующих состояниях и свойствах, составление типологий бифуркаций, разработка системных и гармонических моделей возможных состояний, методы комбинаторного анализа сценариев, метод понимания, расчет качественных и временных границ нового состояния, «вживание в роль», прогноз перехода, диалог с будущим. Использование экспертных методов становится базовым. Начиная со второго подтипа предметной области, аналитические функции экспертно-аналитических исследований усиливаются проектно-конструкторскими аспектами.

Третий подтип: на эмпирическом уровне познания должны использоваться мысленное моделирование и эксперименты с гармоничными, функциональными, кибернетическими моделями. Широкое применение должны иметь «вживание в роль» и методы формирования гармоничных моделей. На теоретическом уровне познания должны конструироваться модели, основанные на законах системообразования и принципах симметрии. Возможно исследование через комплексное рациональное эстетическое и этическое восприятие. Ключевыми становятся экспертные методы.

В заключение, обратим внимание на разделяемую нами позицию О.Н. Яницкого, согласно которой современная российская социология повернулись лицом к диагностике, что хорошо, но настало время вернуться к прогностике и проблемам социального прогнозирования [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.Веденеева Н. Без свободы не будет новых открытий. – Москва: Московский комсомолец, 27 октября 2017 г.

2.Леньков Р.В. Теория социального управления в высшей школе: Монография. – М.: ИНФРА-М, 2016.– 183 с.

3.Селиванов А.И. Познание будущего развивающихся социальных объектов // Социологические исследования. 2015. № 4(372). С. 11-17.

4.Третьяк В.П. Форсайт в вопросах и ответах: Учеб. пособие. – М.: ГУУ, 2007. –42 с.

5.Яницкий О.Н. О некоторых задачах РОС: к заседанию его Президиума 07/02/2018.URL: http://www.isras.ru/blog_yan_121.html

SOCIOPROGNOSTIC RESEARCH AS A TOOL OF MANAGEMENT PERSPECTIVE DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION

Roman V. Lenkov
Associate Professor, State University of Management

Key words: higher education, foresight, social prognostication, management, research

УДК 339.138

МОДИФИЦИРОВАННЫЙ МЕТОД ZMET:НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ НА ПУТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ИМИДЖА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

В.Л. Леонтьева
доцент СПбПУ
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Д.В. Трилевич
студент Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
v-leontyeva@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена демонстрации эффективности нетрадиционного подхода в исследовании латентных, т.е. скрытых процессов в поведении потребителя при восприятии и выборе товара/услуги. Особое внимание обращается на процесс проведения исследования, а так же уделяется внимание получению более глубокого понимания ответов респондентов, а не общего обобщения. На основе анализа данных, предоставленных целевой аудиторией, а также характере проводимого исследования, в ходе работы даны выводы и рекомендации, которые будут служить толчком для развития такого рода исследований для анализа имиджа в сфере высшего образования.

Ключевые слова: поведение потребителей, качественные маркетинговые исследования, ZMET, имидж, образовательные услуги

Актуальность: Десятилетиями маркетинговые исследования базировались на потребительском поведении, которое глубоко внедрено в линейное понятие маркетинговой деятельности. Это понятие выражено в таких иерархических и линейных моделях коммуникации, как AIDA (AIDCA), модель «4А» Левиджа-Штейнера и т.д., где за основу взята парадигма стимульной реакции [1].

Статические концепции, благодаря которым бренд генерирует определенное устойчивое восприятие в мозгу клиента, как говорят, не соответствует современным покупателям. По мнению Зальтсмана, основоположник метода ZMET, мысли и процессы потребителя при выборе товара/услуги чаще всего нелинейны и обусловлены воспоминаниями, эмоциями, мыслями и другими когнитивными процессами, которые потребитель порой сам не в силах осознать и сформулировать. Если нынешние модели маркетинга и коммуникации идеально несовместимы с тем, как люди получают, синтезируют и оценивают информацию, то насколько эффективно университеты общаются со своими заинтересованными сторонами?

Цель данной работы продемонстрировать возможности для изучения имиджа образовательных услуг в рамках конкретной методики исследования.

Одним из универсальных методов изучения эмоционального отношения потребителя к продукту в нейромаркетинговых исследованиях является метод ZMET, разработанный еще в 1990-х профессором Джерри Зальтманом. Исследования по методу ZMET измеряют эмоциональную привязанность потребителей к продукту или услуге и исследуют скрытые процессы, поведение и эмоции (то есть нелинейные и часто подсознательные процессы мышления), которые формируют отношения и восприятие бренда [2].

По ZMET, респондентам, представляющим целевую аудиторию, дается задание – подобрать и принести на исследование картинки, которые отражают их внутренние ощущения и переживания по отношению к исследуемому продукту. В этих картинках не должно быть прямой привязки к нему. То есть картинки должны отражать качества, присущие продукту, но не сам продукт [3].

В данном исследовании мы отошли от традиционных методов сбора данных и попытались воспроизвести подход, предложенный Зальтманом, используя метафоры, эмоции, картинки в качестве устройства, чтобы использовать бессознательные мысли, отношения и восприятия респондентов.

Опираясь на описанную выше методику, мы решили провести исследование на примере Санкт-Петербургского Политехнического университета Петра Великого, результаты которого бы показали эмоциональное отношение студентов к преподаваемым дисциплинам: имиджелогия, поведение потребителей, маркетинговые исследования, основы рекламы, основы предпринимательства, основы PR.

Имидж образовательного учреждения – это образ вуза в целом, а он неразрывно связан с его основной деятельностью, организацией учебного процесса и, в конечном итоге, с изучаемыми дисциплинами. Именно поэтому в исследовании анализируется эмоциональное отношения к преподаваемым дисциплинам в СПбПУ.

Выбор данных дисциплин обусловлен тем, что все они являются профильными для студентов и обязательными к изучению в вузе. Результаты исследования позволили проанализировать, каким студенты видят имидж вуза.

Для исследования был подготовлен инструментарий (анкеты) и выделена целевая группа - студенты 2 курса Гуманитарного института. Студентам было предложено подобрать картинку, фотографию или любую иллюстрацию, ассоциирующуюся у него с каждой из перечисленных дисциплин. В анкете предлагалось указать эмоцию к ассоциативной иллюстрации к каждой дисциплине, а так же объяснить причину выбора той или иной картинки.

Общий объем выборки составил 54 человека. Исследование проводилось в весеннем семестре 2016-2017 учебного года.

Репрезентативность выборки обеспечивает тот факт, что все респонденты являются студентами изучаемого университета, обучающиеся по направлению «Реклама и связи с общественностью». Обработка результатов исследования была осуществлена при помощи группировки ответов респондентов в 8 категорий, представляющих собой 4 биполярные шкалы. Шкалы и трактовка представлены в табл. 1.

Приведенные ниже шкалы отражают измерения семантического дифференциала Чарльза Осгуда. Такой подход позволяет выявить структуру латентных (скрытых) факторов, критериев, на основе которых респонденты конструируют оценки по отношению к исследуемому объекту [4].

Метод Ч.Осгуда заключается в группировании оценочных шкал в рамках трех направлений, характеризующих активность объекта, силу объекта и эмоциональную оценка объекта испытуемым.

Таблица 1

Положительная шкала	**Отрицательная шкала**	**Трактовка категории**
Уверенность	Неуверенность	Уверенность в правильности своего выбора, ощущение себя на свое месте
Удовольствие	Недовольство	Чувство радости, развлечения, полезность
Результат	Нежелание	Нацеленность на результат, целеустремленность
Интерес	Равнодушие	Энергичность, сопричастность к чему-то

С помощью данных шкал было определено, каким испытуемые видят имидж университета.

Выделенные биполярные шкалы, сгруппированные по трем измерениям семантического дифференциала, представлены в табл. 2.

Таблица 2

Измерение семантического дифференциала	**Шкала**	
	Положительный полюс	**Отрицательный полюс**
Сила	Уверенность	Неуверенность
Оценка	Удовольствие	Недовольства
Активность	Результат	Нежелание
Активность	Интерес	Равнодушие

Результаты исследования показали, что студенты воспринимают университет, прежде всего, как место, где весь образовательный процесс ориентирован на получение результата и практического опыта, об этом говорят данные диаграммы: шкала «Результат» - 26%, положительный полюс, в то время как «Нежелание» только лишь 2 %.

Эта шкала относится к измерению «Активность» семантического дифференциала. То есть студенты видят университет как место, где обучение нацелено преимущественно на получение практических навыков, которые будут служить толчком для освоения будущей профессии.

На втором месте, по эмоциональному отношению к образу университета, стоит шкала «Удовольствие» - 24%, положительный полюс, однако отрицательный полюс «Недовольство», той же шкалы составил 18%. Это показывает, что университет воспринимается студентами как место, где возможно получить удовольствие и удовлетворение от учебы, но часть из респондентов все-таки считают, что этого удовлетворения недостаточно.

Далее следует шкала «Интерес» - 12%, а отрицательный полюс этой же шкалы «Равнодушие» представлен всего 3%, это говорит о том, что имидж вуза воспринимается глазами студентов, как место, удовлетворяющее их интересам.

Следующая по количеству выбравших их респондентов следуют шкалы «Уверенность» и «Неуверенность». Судя по процентному соотношению, большая часть респондентов выбрала отрицательный полюс этой шкалы – 11%, в то время как положительный полюс только 4%. Эта шкала относится к измерению «Сила» семантического дифференциала. Исходя из этих, можно сделать вывод, что студенты видят ВУЗ, как место, где реализовать свой потенциал можно лишь частично.

Результаты опроса наглядно изображены на рис. 2. В целом, респонденты видят имидж университета положительным.

Рис. 2 Сводная диаграмма по дисциплинам

Подводя итоги, можно отметить, что сфера высшего образования может быть описана как классическая ситуация, когда существует высокая вероятность того, что будущие студенты (потребители образовательной услуги) следуют линейной модели при принятии решений - т.е. являются апологетами рациональных подходов, когда на каждом этапе процесса выбора аккумулируется информация для получения обоснованного мнения о университете (имидж).

Однако, напротив, очень субъективный и сложный характер выбора университета означает, что принятие решений часто формулируется на основе символических, неосязаемых элементов, такие как имидж [5].

Результаты данного исследования являются платформой для дальнейшего изучения имиджа Санкт-Петербургского политехнического университета с целью изменения используемых характеристик вуза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Панасюк, Александр Юрьевич. Формирование имиджа. Стратегия. Психотехнологии. Психотехники / А. Ю. Панасюк. — 3-е изд., стер. — М. : Омега-Л , 2009. — 267 с. – С 10-50.
2. Фадеева Е.Н., Сафронов А.В., Красильникова М.А./Связи с общественностью: учебник и практикум для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2016. – 264 с.
3. 3 Vence, D., 2005. Ad research needs updated techniques. Marketing News (April 15), 29.
4. Шелестюк Е.В. Семантический дифференциал как способ выявления внушающего воздействия текстов // Языковое бытие человека и этноса: когнитивный и психолингвистический аспекты. Материалы Международной школы-семинара (V Березинские чтения). Вып. 15. – М.: ИНИОН РАН,АСОУ, 2009. – 348 с. – С. 300–333.
5. Maria M. van Dessel, The ZMET Technique: A New Paradigm For Improving Marketing And Marketing Research, Queensland University of Technology. URL: https://docmh.com/the-philosophy-of-money.html?utm_source=new-consumer-behavior-marketing-research-instruments-online-survey-development-testing-and-validity-verification-pdf (дата обращения 17.01.2018)

MODIFIED ZMET METHOD: A NEW DIRECTION OF THE IMAGE OF EDUCATIONAL SERVICES

Proffesor Veronika Leontieva, student Daria Trilevich,
Student, St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great
v-leontyeva@mail.ru

Key words: consumer behavior, quality marketing research, ZMET, image, educational services

УДК 378.14

ТЕХНОЛОГИИ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМОБРАЗОВАНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

И.М. Лоскутова
Профессор, Московский педагогический государственный университет
loskutova07@yandex.ru
М.В. Синяев,
Доцент, Московский педагогический государственный университет
sinyaevmax1@rambler.ru

Аннотация: Суть компетентностного подхода сводится к тому, что обучающимся студентам необходимо не столько передавать набор некоторых знаний, сколько развивать у них навыки самостоятельного решения задач в условиях неполноты или противоречивости информации. Одним из вариантов решения проблемы внедрения компетентностного подхода в образовательные стратегии социологического образования в вузе является создание социологических центров при социологических факультетах.
Ключевые слова: компетентностный подход, социологическое образование, центр социологических исследований, вуз

Современное общество предъявляет повышенные требования к образовательному и компетентностному уровню своих членов. Это связано с целым рядом динамически меняющихся и взаимосвязанных факторов.

Во-первых, современное общество – это динамично развивающееся общество, в котором постоянно происходят социальные, экономические, культурные, политические и иные сдвиги. В подобной ситуации бесполезно копировать удачные решения предшествующих поколений, люди вынуждены опираться на свой собственный анализ конкретных ситуаций и в каждом конкретном случае принимать индивидуальные, неапробированные решения. Их анализ ситуации может быть успешен только в том случае, если субъект обладает определенными навыками анализа разнородной, противоречивой информации, что, конечно же, немыслимо без качественного образования.

Во-вторых, успешность такого общества в значительной мере связана не с завоеваниями соседей или эксплуатацией природных ресурсов, а с технологическим прогрессом и получением так называемой «технологической ренты». Технологический прогресс, лежащий в основе взаимодействия современного общества с природой, не только дает освобождение от целого ряда социальных ограничений, связанных, в основном, с дефицитом ресурсов, но иногда снимает даже природные ограничения. Технологический прогресс снимает значительную часть природных ограничений. Отсюда очевидно, что в развитом современном обществе наука и образование являются базовыми сферами общественной жизни, от прогресса которых зависит и прогресс всего общества. Отсюда также очевидно, что пренебрежение наукой и образованием при гипертрофированном внимании к инвестициям в экономику, в ущерб социальной политике, направленной на реальное повышение уровня и качества жизни населения – очевидная примета слаборазвитого общества, перспективы успешной модернизации которого выглядят мрачно [5].

Однако развитие современного общества происходит достаточно противоречиво, отдельные процессы в нем могут идти быстрее или медленнее других. Отсюда возникает явление нестабильности протекания социальных процессов. С одной стороны, нестабильность является имманентным свойством любой развивающейся системы, с другой – она несет в себе целый ряд рисков и угроз. Применительно к образовательной сфере надо отметить, что эволюция общества, переход его с индустриального на постиндустриальный (информационный) уровень развития ведет к повышению роли образовательной системы и ставит перед ней ряд принципиально новых задач. В реальности проблема заключается в том, что образовательная система имеет относительно инерционный характер и не способна быстро подстраиваться под требования динамично развивающегося общества. Это связано, с одной стороны, с особенностями управления данной системой, с другой – с тем, что любые изменения в образовательной системе быстро приобретают широкий общественный резонанс и оказываются в центре общественных дискуссий.

В большей части работ, посвященных проблемам образования в современном мире, общим местом является тезис о том, что классическая модель передачи знаний находится в серьезном кризисе. В то же время неклассические модели, в большинстве

своем, также не способны решить базовые проблемы образования или способны это сделать ценой создания новых еще более серьезных проблем. В основе современного кризиса образования лежит то, что информации стало избыточно много по сравнению со способностями мозга к ее освоению. Обещанная информационная революция не является решением проблемы – она в большей мере замусоривает память подрастающего поколения, что в свою очередь ведет к снижению познавательных инстинктов, обычного человеческого любопытства и заметно ухудшает память. Знания без их освоения в практической деятельности очень быстро превращаются в набор ничего не значащих абстракций, никак не связанных с окружающей реальностью [3].

Очевидным ответом на кризис традиционной модели передачи быстро устаревающих и абстрактных знаний является компетентностный подход, суть которого сводится к тому, что обучающимся надо не столько передать набор неких знаний, сколько развить у них навыки самостоятельного решения задач в условиях неполноты или противоречивости информации. Фактически реализация компетентностного подхода становится инструментом модернизации структуры, содержания и формы образования [1]. Однако этот принцип в большинстве случаев сталкивается с рядом ограничений экономического, технологического и организационного характера. Внедрение элементов компетентностного подхода в образовательный процесс в вузе в ряде случаев требует серьезных усилий и подготовительных мероприятий, особенно в части наукоемких и высокотехнологичных отраслей знания.

Если говорить о социологическом образовании, то здесь ситуация несколько иная: как правило, затраты носят умеренный характер, но возникает иная проблема – убедить администрацию образовательного учреждения в реальной эффективности и полезности новых форм [4].

Вариантом решения проблемы внедрения компетентностного подхода в образовательные стратегии социологического образования является создание социологических центров при социологических факультетах. Этот вариант имеет целый ряд особенностей, связанных с его реализацией. Но, в случае его успешного встраивания в образовательную деятельность вуза именно социологический центр способен стать базой формирования ядра компетенций, которые позволят выпускникам получить конкурентные преимущества на рынке труда, а вузу – пережить период экономического кризиса и выйти на новые стандарты предоставления образовательных услуг [2].

Наличие постоянно действующего социологического центра, интегрированного в структуру образовательного процесса, позволяет решить следующий набор базовых проблем:

1. Формирование базовых компетенций, связанных с проведением социологических исследований у учащихся.
2. Обеспечение руководства вуза информацией о протекающих внутри образовательной организации процессах, а также успешное проведение приемной кампании.
3. Резкая активизация научной деятельности внутри вуза на основе анализа социологических данных, собранных в ходе работы центра.
4. Установление взаимовыгодных связей с другими вузами, которые испытывают потребность в социологической информации, но в силу своего базового образовательного профиля не могут решить указанную проблему самостоятельно.

Конечно же, реализация этой технологии наталкивается и на ряд сложностей:

1. Интеграция новой формы получения компетенций в уже сложившуюся структуру учебного процесса. Так, ряд преподавателей-ретроградов не всегда соглашаются на отмену своих занятий в случае необходимости проведения новых социологический исследований.

2. Получение далеко не всех возможных компетенций в силу того, что социологический центр будет вынужден вести только наиболее востребованные исследования, используя для этого ряд базовых методик.

3. Организационно-технические проблемы, связанные с выделением ставок, оргтехники, помещений и т.д.

4. Некоторое неприятие со стороны студентов, имеющих несколько идеализированное представление о реальной работе социолога.

Успешная реализация новой технологии формирования компетенций предполагает минимизацию возможных минусов и максимизацию положительных сторон новой технологии. В качестве примера нам бы хотелось привести деятельность Социологического Центра при Институте социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета (МПГУ). Центр был создан в 2014 г., и за это небольшое время смог добиться качественного перелома в процессе подготовке обучающихся, стать гравитационным центром, стягивающим в единое ядро компетенций реализацию нескольких образовательных программ на факультете. В качестве примера эффективности деятельности Центра мы можем сослаться на отчет по социологическому исследованию «Абитуриент МПГУ – 2016», проведенному осенью и весной 2016 г. В ходе этого исследования во всем блеске были продемонстрированы возможности новой образовательной технологии. Так, в ходе исследования были установлены наиболее популярные источники информации о вузе, что в будущем позволит проводить более эффективные рекламные кампании вуза в средствах массовой информации (СМИ). Любопытно, что традиционные СМИ уже давно не входят в число наиболее популярных источников информации о вузе, интернет и живое общение с друзьями и родственниками заметно опережают их. Это открывает перед руководством МПГУ новые возможности и новые площадки для общения с абитуриентами в ходе различных встреч выпускников, дней открытых дверей и различных интернет-олимпиад.

Опрос позволил выявить и наиболее популярные методы подготовки к поступлению в вуз. Надо отметить, что в условиях экономического кризиса происходят заметные изменения в этом вопросе. Так, было выявлено снижение числа тех абитуриентов, которые занимались с репетиторами. Возможно, руководству вуза стоит больше подумать о внедрении такой формы, как курсы подготовки к ЕГЭ при МПГУ. Конечно же, были получены и данные по наиболее популярным среди абитуриентов факультетам.

В целом необходимо заключить, что компетентностный подход при грамотном внедрении в образовательный процесс в вузе не только позволяет достигнуть лучших образовательных результатов, но и приближает процесс обучения к запросам современных учащихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боровлева Е.И., Леньков Р.В. Компетентностный подход в сфере высшего образования // Социально-философские и социально-экономические особенности развития образования в столичном мегаполисе. Сб. науч. статей. Сост. Г.М. Гогиберидзе. Отв. ред. Е.Н. Геворкян. 2015. С. 25-29.

2. Каспржак А.Г., Калашников С.П. Приоритет образовательных результатов как инструмент модернизации программ подготовки учителей // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 19. № 3. С. 87-104.

3. Лоскутова И.М. Обоснование концепции социокультурных рисков в образовании // Преподаватель XXI век. 2014. Т.1. № 1. С.191-200.

4. Лоскутова И.М. Образовательное пространство в обществе риска (на примере средней общей школы современной России): дис. … докт. социол. наук: 22.00.04. М., 2014. 371 с.

5. Тихонов А.В., Леньков Р.В. Роль института высшего образования в решении проблем социокультурной модернизации регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. № 5. С. 158-168.

TECHNOLOGIES FOR IMPLEMENTATION OF THE COMPETENT APPROACH IN SOCIOLOGICAL EDUCATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

Irina M. Loskutova
Professor, Moscow State Pedagogical University
loskutova07@yandex.ru
Maxim V. Sinyaev
Associate Professor, Moscow State Pedagogical University
sinyaevmax1@rambler.ru

Ключевые слова: competence approach, sociological education, Center for Sociological Research, university

УДК 37.013.78

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОТРЕБНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Ю.А. Мартынова
кандидат социологических наук, доцент
Уфимский государственный авиационный технический университет (Уфа)
Jlyazina@mail.ru

Аннотация. В данной статье, прежде сего, раскрывается сущностное сходство мотивов и потребностей. Акцентируется актуальность потребности в образовании и необходимость её осознанности субъектом. Показано, что наличие потребности в образовании со стороны самого человека и общества является одним из важнейших критериев прогрессивности общественных отношений. Определяется необходимость формирования осознанной образовательной потребности для будущих специалистов, а также мотивационной сферы субъекта, адекватной содержанию профессиональной подготовки и тем социальным условиям, в которых она протекает.

Ключевые слова: мотив, потребность, образование, общественные отношения.

Известно, что мотивационная сфера занимает важное место в структуре личности и играет ведущую роль в регуляции ее поведения. Проблема мотивов является важным предметом социологии, т.к. они определяют сущность ценностных ориентаций субъекта, а, следовательно, выступают в качестве главной детерминанты характера его (субъекта) социальной роли в системе общественных отношений.

Определяя понятие «мотив» как «предметное содержание потребности, для удовлетворения которой субъект осуществляет активную, направленную деятельность» [3, с.300], обратим внимание на взаимосвязь мотивов и потребностей, которая определяется, прежде всего, сходством сущностей. Потребность как состояние личности всегда связана с наличием у человека чувства неудовлетворенности, ощущения дефицита того, что требуется в данный момент [1]. Мотивы возникают, развиваются и формируются на основании потребностей, однако последние не могут строго определять совокупность мотивов.

Имея в основе одни и те же потребности, люди могут руководствоваться разными мотивами. Рассмотрение потребностного характера мотивов связано с пониманием социальной обусловленности потребностей. Мотивы, как и лежащие в их основе потребности, есть результат социально обусловленной деятельности людей, и вместе с

тем они сами влияют на эту деятельность. В широком спектре потребностей личности выделяется потребность в образовании. Человечество вступает в век знания и образования, поэтому ключ к решению современных и будущих социальных проблем лежит, прежде всего, в развитии образовательной потребности всех социальных общностей, в постоянном повышении уровня образованности людей. Проблемы формирования, развития, удовлетворения потребности в образовании смыкаются с проблемами развития общества в целом, деятельности его социальных институтов и, в первую очередь, социального института образования.

Проблемность сегодняшней ситуации, связанной с формированием потребности человека в непрерывном образовании (ПНО), состоит в том, что эта индивидуальная потребность не сопровождается реальным, фактическим запросом общества на непрерывное образование человека, вследствие чего развитие ПНО тормозится. Такой запрос выступает лишь декларативно, не подкрепляясь объективными, внешними стимулами непрерывной интеллектуализации процесса общественного производства, а значит, и не вызывает у человека материальной и моральной заинтересованности в непрерывном повышении своего образования, в его адекватной применимости в профессиональном труде и в многоаспектной социальной жизни.

Наличие потребности в образовании, как со стороны общества, так и со стороны самого человека является одним из важнейших критериев прогрессивности общественных отношений. ПНО стимулируется, прежде всего, профессионально-трудовой деятельностью человека [2].

Общественные отношения (их система) служат системообразующим фактором мотивационной структуры личности. Связь общественных отношений с мотивацией прослеживается несколькими путями:

- связи между общностями как общественные отношения осуществляются через членов этих общностей, т.е. людей, являющихся носителями, с одной стороны, особенностей этих общностей, с другой — мотивации;
- поскольку общественные отношения являются связями не только между общностями, но и внутри них, то, следовательно, они выступают и как связи между личностями, составляющими эти общности;
- мотивация возникает как отражение окружающей действительности, частью которой являются общественные отношения;
- еще нагляднее связь общественных отношений с мотивацией выступает при рассмотрении потребностей, которые возникают вследствие «присвоения» личностью потребностей общества. Но потребности человека, с одной стороны, есть проявление потребностей общества, а с другой - основа мотивации. Одновременно они выступают как форма существования общественных отношений во внутренней структуре личности. Именно посредством потребностей общественные отношения преобразуются в мотивацию;
- если потребности выступают как форма существования общественных отношений, то мотивы - как форма их проявления;
- связь общественных отношений с мотивацией проявляется и в отношениях людей, которые являются как бы преобразованными общественными отношениями и одновременно следствием «интегрированной» мотивации, как бы ее равнодействующей [1,с.71-73].

По своей масштабности систему мотивов получения образования можно считать социальной проблемой высшего уровня, поскольку она затрагивает интересы всего общества в целом. Важный момент в формировании мотивов - есть осознание личностью существующих общественных отношений. Являясь условием формирования мотивации, осознанность позволяет человеку определить свое положение как члена общества, свою принадлежность к данной социальной группе.

Необходимым условием движения личности в сфере общественных отношений является ее включенность в данную систему. Такая диспозиция необходима для более полного отражения действительности, отражения ее с позиций большего числа или всех существующих общностей. Усвоение социального опыта включает усвоение опыта развития общества, отраженного в общественных отношениях.

В свою очередь, вся совокупность представлений человека об организации общества, о законах и перспективах общественного развития, о социальных ценностях и нормах, о своем положении в социальной системе и т.п. — является социальной ориентацией. Говоря о молодежи как большой общественной группе, хотелось бы вспомнить определение Ф.Р.Филиппова, который под социальной ориентацией молодежи понимает «осознание молодыми людьми своего места в социальной структуре общества, выбор будущего социального положения, путей его достижения и возможного в дальнейшем изменения». Частью социальной ориентации является ориентация профессиональная. Соответственно Ф.Р.Филиппов определяет ее как «выбор профессии, путей ее приобретения и возможной в дальнейшем перемены» [4, с.24-25].

Профессиональную ориентацию также можно рассматривать как один из видов ценностных ориентаций. Причем здесь, вероятно, было бы уместнее говорить о профессиональной ориентированности субъекта, т.е. о его сформировавшемся отношении к определенным профессиям, о предрасположенности или готовности выбрать некоторую профессию.

Если рассмотреть модель профессионального развития, предложенную Д. Сьюпером [5], мы видим, что он уделяет главное внимание субъективным факторам выбора профессии и профессиональной деятельности: соотношение «Я-концепции» и образа профессионала, идентификации «Я» с образом профессионала. Именно степень идентификации, по его мнению, и определяет выбор данной сферы деятельности, при этом образ профессионала выступает эталоном. Динамика соотношения образа идеального профессионала и образа «Я», степень их идентификации - важный фактор динамики мотивационной сферы личности в процессе профессиональной подготовки.

Но, безусловно, существует и ряд объективных факторов (не менее важных), влияющих на выбор человеком пути профессионального развития. В связи с этим мы рассматривали в целом мотивационную сферу личности как основу профессионального самоопределения учащихся.

Как известно, главная особенность профессиональной подготовки - в ее подчиненности профессиональной деятельности. Следовательно, мотивационная сфера личности, зависящая от условий профподготовки, должна иметь двухуровневую структуру: первый из которых - структура мотивов профессиональной деятельности, второй - структура мотивов профессиональной подготовки, при этом последний во многом детерминирован первым.

Очевидно, что для эффективности профессионального обучения должна формироваться мотивационная сфера, адекватная содержанию профессиональной подготовки и тем социальным условиям, в которых она протекает.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ковалев В.И. Мотивы поведения и деятельности.- М.: Наука, 1988. - 192 стр.
2. Петров А.Ю. Формирование потребности личности в непрерывном образовании. Автореф. диссерт. Канд филос. наук/ Уральский государственный университет. Екатеринбург, 1991.
3. Российская социологическая энциклопедия. Под общей редакцией академика РАН Г.В.Осипова.- М.: Издательская группа НОРМА - ИНФРА М, 1998. - 672 стр.

4. Черноволенко В.Ф., Оссовский В.Л., Паниотто В.И. Престиж профессий и проблемы социально-профессиональной ориентации молодежи. - Киев: "Наукова думка" - 213 стр.
5. https://studfiles.net/preview/2228938/page:3/

THE FORMATION OF EDUCATIONAL NEEDS OF FUTURE PROFESSIONALS AS A SOCIAL PROBLEM

Yu. A. Martynova,
PhD (sociology), associate Professor
Ufa state aviation technical University (Ufa)
Jlyazina@mail.ru

Key words: motive, need, education, social relations.

УДК 781

МУЗЫКАЛЬНО-КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ТРАНСЛЯЦИИ ДОСТИЖЕНИЙ КУЛЬТУРЫ (К ПРОБЛЕМЕ «ВОСТОК - ЗАПАД»)

С. В. Мезенцева,
кандидат искусствоведения, доцент
Хабаровский государственный институт культуры, лен Союза композиторов России
mezenceva-sv@yandex.ru

Аннотация. В работе анализируется проблема «Восток-Запад» с точки зрения феномена музыкально-компьютерных технологий как инструмента трансляции достижений культур, диалога культур. Акцентируется внимание на историческом ракурсе проблемы «Восток-Запад» с выходом на современный этап, музыку XX века. В рамках диалога культур рассматриваются современные композиторские техники и музыкально-компьютерные технологии. Задача исследования – наметить пути научного осмысления феномена музыкально-компьютерных технологий в культурологической и искусствоведческой теории и практике. Автором статьи приводятся результаты исследования ресурсов и возможностей применения современных информационных и коммуникационных технологий для сбора, адекватной обработки, сохранения, передачи и трансляции традиционной музыкальной культуры, а также осмысления роли и значения новых технологий в сфере культурного диалога и межкультурной коммуникации являются современными направлениями культурологии, искусствоведения и ряда других смежных наук.

Ключевые слова: музыкально-компьютерные технологии, компьютерная музыка, Восток-Запад, диалог культур, китайская традиционная ладовая система, новомодальность, политональность, додекафония, алеаторика, современные композиторы Китая, музыка XX века.

В начале XXI века актуальными проблемами науки становятся вопросы, связанные с диалогическими отношениями музыкальных культур (Россия-Запад, Восток-Запад). Одним из ракурсов этой темы на современном этапе становится феномен музыкально-компьютерных технологий (МКТ) [6] как материала для осмысления новейших процессов, происходящих в мире, связанный с современными МКТ и цифровыми технологиями как инструментом трансляции достижений культур. Исследования ресурсов и возможностей применения современных информационных и коммуникационных технологий для сбора, адекватной обработки, сохранения, передачи и трансляции традиционной музыкальной культуры [2; 3], а также осмысления роли и значения новых технологий в сфере культурного диалога и межкультурной коммуникации являются современными направлениями культурологии, искусствоведения и ряда других смежных наук.

История взаимодействия восточной и западной музыкальных цивилизаций уже давно находится под пристальным вниманием ученых разных стран и научных специальностей. Относительно музыкальных взаимовлияний, в частности, Н.Г. Шахназарова выделяет три стадии: «Первая стадия ознаменована воздействием высокоразвитой культуры Востока на европейскую музыку в период ее зарождения. На второй, которая начинается уже в эпоху средневековья, Восток постепенно отторгается — и чем дальше, тем более категорически — на периферию музыкальной цивилизации. Именно с этого момента формируется и утверждает себя европоцентризм критериев культуры и искусства, концепция, согласно которой принципы эстетического освоения мира и прежде всего художественного творчества (система мышления, стилевые и формообразующие нормы, каноны красоты и т. д.), откристаллизовавшиеся в созданиях европейских мастеров, воспринимаются и оцениваются как объективные законы искусства вообще. Третья стадия (примерно с конца XIX века) может рассматриваться как своеобразная реприза: Восток вновь входит в сознание музыкантов Европы, обращающихся теперь к нему с надеждой и ожиданием обновления» [цит. по: 4; 12]. В.А. Королева предлагает выделить три уровня восприятия россиянами, в частности, китайской музыки, «соответствующе следующим позициям:

1) во второй половине XIX — первой трети XX в. наиболее часто, как у неподготовленных, так и подготовленных слушателей — ошеломляющий эффект, приводящий к активному отторжению и нежеланию продолжать контакт-восприятие;

2) во второй половине XIX — первой трети XX в. редко как у неподготовленных, так и подготовленных слушателей — замешательство, переходящее постепенно в некоторую заинтересованность, приводящую к дальнейшему осмыслению простейших элементов музыкального языка (тембра, мелодии и ритма);

3) в начале XXI в. профессиональный интерес некоторых (единичных) специалистов — востоковедов и музыкантов — к исполнению музыки инокультурной традиции» [9, с.171-172].

Известно, что в свое время непонимание смысла китайской музыки приводило к неприятию её даже известными европейскими музыкантами. Постепенное становление и формирование китайской композиторской школы шло по пути овладения европейской композиционной техникой с опорой на богатое традиционное музыкальное искусство. Специфика музыки композиторов Китая выражается в синтезе китайской национальной мелодики с принципами западноевропейской гармонизации и композиционной техники, а также в постепенном соединении европейской и китайской традиционной интонационности. Хотя интонационность произведений композиторов Китая в большей степени, естественно, основана на китайский народной мелодике, опирающейся на пентатонику. Преобладание образов природы, опора на китайскую народную мелодику, западноевропейская гармонизация и принципы композиции, преломление традиционного музыкального искусства сквозь призму музыкального творчества западноевропейских, русских и советских музыкантов – вот основные характеристики творчества профессионального композиторского творчества. Обратное влияние Востока на классическую западную музыкальную традицию гораздо скромнее. Здесь можно привести в пример «Песнь о земле» Г. Малера, «Музыка перемен», «Музыка воды», «Музыка зимы» Дж. Кейджа, творчество А.Н. Черепнина и некоторые другие.

Совершенно изумляет на этом фоне традиционализма, закрытости и стремления в большей степени Китая к сохранности, консервации культуры, такие явления в музыке современных китайских композиторов академической направленности, как «китайская додекафония», алеаторика, политональность, электронная музыка с применением МКТ. Применение этих композиторских техник описано и проанализировано, в частности, в работе китайского композитора и музыковеда Пэн Чэна «Ладовая система юнь-гун-дяо и ее претворение в творчестве китайских композиторов XX века» [11]. В своих

исследованиях Пэн Чэн анализирует применение китайской традиционной ладовой системы в музыке современных китайских композиторов, а также предлагает новые методы ладогармонического анализа.

Для нашего исследования это представляет интерес как ярчайший образец взаимодействия западной и восточной культур в широком смысле, и – *уже* – как образец для изучения и осмысления феномена музыкально-компьютерных технологий в сфере диалога культур на современном этапе. Обращает на себя внимание в этом смысле замечание Пэн Чэна относительно первых китайских «новых композиторов», которые начали писать музыку в 20-е годы прошлого века, осваивая западные композиционные техники в своих произведениях: «Конечно, эти композиторы прежде всего стремились к улучшению отечественной музыки посредством привнесения в свое творчество западной техники композиции, а не к «диалогу» с европейской музыкой, т.к. они не считали себя способными к такому «диалогу». В аспекте истории это вполне оправдано. «Диалог» не может быть между двумя людьми, каждый из которых говорит только по-своему. В начале прошлого столетия китайская музыка и музыка западная были именно такими культурами, говорящими на разных языках. И если Запад лишь изредка проявлял интерес к китайскому музыкальному «языку», то Китаю нужно было научиться понимать западный музыкальный язык, чтобы возникла возможность «диалога»» [11, с. 112-113].

Традиционная китайская ладовая система обнаруживает уникальные потенциальные возможности синтеза с такими техниками, как новомодальность, политональность, сериальность, додекафония. Интересно, что китайская додекафония «чаще всего выступает как ладовая. Иначе говоря, в звуковысотной серии и музыке проявляется природа системы юнь-гун-дяо» [11, с. 183]. Додекафония на Западе, испытав расцвет в творчестве композиторов «новой венской школы» (А. Шенберг, А. Берг, А. Веберн), потеряла свою популярность к концу XX века. В Китае же, напротив, додекафония получила новые ракурсы развития, обогащаясь традиционной ладовой системой (творчество Ван Лисаня, Пан Чиминя, Ван Цзянчжуна, Чжу Цзянэра, Луо Чжунжуна и др.). По ценнейшим автографам нот и электронным музыкально-компьютерным файлам исследователь анализирует компьютерно-электронную музыку произведения Чжан Сяофу для сопрано и электронной музыки «Горная фея» , алеаторику в произведении «Ансян» («Едва ощущаемый аромат») Луо Чжунжуна, микроинтервалику в музыке Цюй Сяосуна и другие образцы (см. подробнее: [10]).

Таким образом, открываются новые перспективы исследования восточной и западной культур. Необходимо пристальнее исследовать музыку китайских современных композиторов с целью выявления своеобразия воплощения западных музыкальных техник. Думается, это отдельная масштабная научная работа. Современные композиторские техники, в том числе электронные, а также МКТ открывают новые пути научного осмысления в культурологической, искусствоведческой теории и практике [2]. Ныне настало время не только познания музыки Запада народами Востока, что происходит достаточно интенсивно, но и познание музыки Востока народами Европы. Во взаимообогащении музыки Востока и Запада видится одна из дорог развития мирового музыкального искусства» [11, с. 124-130]. Здесь возможны открытия, восхождения к новым вершинам научного познания, в том числе и с осмыслением феномена МКТ в современном искусстве (см. работы [6; 7; 8]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиева И.Г., Горбунова И.Б. Музыкальное творчество устной традиции: к проблеме сохранения нематериального культурного наследия // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 6 (67). С. 314-318.

2. Алиева И.Г., Горбунова И.Б. О проекте создания интеллектуальной системы по каталогизации и анализу музыки народов мира // Общество: философия, история, культура. 2016. № 9. С. 105-108.
3. Алиева И.Г., Горбунова И.Б. Проблемы формирования когнитивного слуха профессионального музыканта. Мир науки, культуры, образования. 2017. Т. 64. № 3: 169-171.
4. Алкон Е.М. Музыкальное мышление Востока и Запада — континуальное и дискретное: автореф. дис. д-ра искусствоведения. СПб., 2002.
6. Горбунова И.Б. Информационные технологии в музыке и музыкальном образовании // Мир науки, культуры, образования. 2017. Т. 63. № 2. С. 206-210.
7. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии как социально-культурный фактор интеллектуального и эмоционального развития личности в школе цифрового века // Общество: философия, история, культура. 2015. № 5. С. 22-29.
8. Горбунова И.Б. Музыкальные инструменты как синтезаторы музыкального звука // Общество: философия, история, культура. 2016. № 2. С. 89-93.
9. Горбунова И.Б., Заливадный М.С. Экспериментальная эстетика: композиционные и педагогические проблемы современного этапа компьютерного музыкального творчества // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. С. 289-293.
10. Королёва В.А. Музыка Дальнего Востока в условиях межцивилизационного диалога: история и современность. Россия и АТР. 2011. №3. С. 36 - 41.
11. Мезенцева С.В. Теория музыки. Электронное учебное пособие для иностранных студентов вуза на базе Google-сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sites.google.com/site/muzykalnaateoria/glava-3-lad-i-tonalnost/lad-i-tonalnost-v-xx-veke-v-kitajskoj-muzyke
12. Пэн Чэн. Ладовая система юнь-гун-дяо и ее претворение в творчестве китайских композиторов XX века. СПб.: Композитор–Санкт-Петербург, 2013.
13. Шахназарова Н.Г. Музыка Востока и музыка Запада: Типы музыкального профессионализма. Исследование. М.: Сов. композитор, I983.

MUSIC COMPUTER TECHNOLOGIES AS AN INSTRUMENT OF TRANSMITTING THE ACHIEVEMENTS OF CULTURE (TO THE PROBLEM: ORIENT – OCCIDENT)

Svetlana V. Mezentseva
Ph. D., associate Professor,
Khabarovsk, Khabarovsk state Institute of Culture, Khabarovsk
mezenceva-sv@yandex.ru

Key words: music computer technologies, computer music, East-West dialogue of cultures, Chinese traditional modal system, neomodernist, polytonality, dodecaphony, aleatoric, contemporary composers of China, music of the XX century.

УДК 316.612

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ СОЦИОЛОГИИ В ВУЗАХ С УЧЕТОМ РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫХ СИСТЕМ СТУДЕНТОВ

Е.А. Пашковский,
кандидат политических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный эклектротехнический универститет «ЛЭТИ»
egn-pashkovsky@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию взаимосвязи между учетом специфических типов восприятия студентов и применением определенных приемов в процессе преподавания социологии в ВУЗах. Приводятся определение репрезентативных систем и способы их диагностики у отдельных студентов. Формулируется ряд рекомендаций по преподаванию социологии для визуалов, аудиалов и кинестетиков. Акцентируются основные сложности, связанные с реорганизацией учебного процесса на основе учета репрезентативных систем.

Ключевые слова: репрезентативная система, визуал, аудиал, кинестетик, образование.

В процесс современного российского высшего образования широко внедряются средства, позволяющие сделать материал более доступным для студентов, а обучение - более продуктивным. Принято считать, что использование новейших технологических разработок на занятиях и во время самостоятельной работы делает систему образования в целом более эффективной. При этом не достаточно внимания уделяется тому факту, что информация по-разному воспринимается и усваивается людьми. Учет индивидуальных особенностей студентов, на наш взгляд, позволит определить, какие формы и методы работы будут наиболее предпочтительны в работе с каждым из них и, таким образом, существенно повысить эффективность преподавания.

Понятие репрезентативной системы широко используется известными создателями нейро-лингвистического программирования Р. Бендлером и Дж. Гриндером [см. 1, 2]. Под репрезентативными системами они подразумевают индивидуальные модели восприятия и принятия того, что передают человеку его органы чувств. Таким образом, можно выделить три основные репрезентативные системы человека – визуальную, аудиальную и кинестетическую. Чаще всего человек «предпочитает» какую-то одну систему другим. По основной используемой репрезентативной системе людей можно разделить на визуалов, аудиалов и кинестетиков. Каждый человек лучше всего воспринимает информацию, кодируемую в рамках своей основной системы, транслируемую «на его языке». Бывают случаи, когда все три системы восприятия развиты примерно на одном уровне, но чаще какая-то одна явно доминирует. Таким образом, основная репрезентативная система определяет то, как человек думает. Поэтому для того, чтобы воздействие на личности студентов со стороны преподавателя было действенным и эффективным, уместно диагностировать их первичные репрезентативные системы, и строить образовательный процесс в соответствии с полученными данными.

При определении основной репрезентативной системы человека особое внимание уделяется процессу речевого общения, так как использование языковых элементов, соответствующих каналу восприятия объекта коммуникации, обладает наибольшим потенциалом воздействия на личность. Диагностировать основной канал восприятия можно по таким ключам доступа, как латеральные движения глаз и жесты. Такие процедуры могут вызвать сложность у преподавателя, поскольку требуют специальной подготовки [4, с. 238].

Наиболее доступный и самый эффективный способ определения репрезентативной системы - обратить внимание на используемые студентом предикаты. Это сенсорно-основанные слова, обозначающие чувства и указывающие на использование конкретной репрезентативной системы [3, с. 85]. Например, если мы попросим человека рассказать о только что прочитанной книге, визуал будет говорить о том, какой основной смысл он в ней усмотрел, о том, насколько красочны иллюстрации в книге. Аудиал может заметить, что ему не понравился тон книги, и он хотел бы потолковать с автором о ее содержании. Кинестетик же расскажет о том, что он почувствовал во время чтения, и о том, что он, возможно, не сразу смог «нащупать» основную идею автора.

Лингвистические паттерны в большинстве случаев достаточно прямо и точно указывают на конкретную репрезентативную систему, а также на то, как эта система используются в общей мыслительной программе. Наша речь находится в прямой зависимости от того как мы мыслим, как устроено наше сознание. Поскольку для

формулирования мыслей мы используем определенные слова, именно эти слова и будут являться своеобразным отражением специфики нашего мышления.

Каким образом преподавателю следует регулировать образовательный процесс в соответствии с особенностями репрезентативных систем студентов?

Прежде всего, имеет смысл, взаимодействуя с конкретным студентом, использовать предикаты его «языка». Таким образом, обмен информации будет наиболее полным и лишенным барьеров [5, с. 52]. По отношению к визуалам уместны фразы типа «Как Вам видится…?»; «Усматриваете ли Вы здесь некоторые закономерности?». Аудиалам следует говорить «Хорошо ли меня слышно?»; «Вам не кажется, что Вы судите слишком резко?»; «Стоит ли нам прислушаться к этому?». Кинестетика полезно будет спросить «Чувствуете ли Вы, что получили этот навык?»; «Давайте прикоснемся к следующему вопросу…». Также, общаясь с кинестетиком, имеет смысл говорить эмоционально, приводить в пример какие-либо образы, использовать метафоры.

Очевидно, что демонстрация графиков, таблиц и диаграмм с результатами социологических исследований более всего подходит студентам-визуалам. Кинестетики хорошо относятся к диаграммам и графикам, нарисованным ими самими. Новые термины и понятия для визуалов необходимо записывать на доске или выделять на презентации. Аудиалам будет полезнее услышать несколько раз новое для себя слово, его однокоренные слова, прослушать информацию о происхождении термина, его переводах на разные языки.

Если студенты в процессе прохождения курса самостоятельно выполняют социологические исследования, то визуалам следует использовать метод анкетирования. Аудиалам хорошо подойдут различные виды интервьюирования. Для кинестетика важно «потрогать» все, что они изучают. Им важно соприкасаться с настоящей или моделируемой реальностью. Поэтому, следует рекомендовать им методы включенного наблюдения и эксперимента. Только ощутив на себе ряд обстоятельств, кинестетик сможет сделать наиболее обоснованные выводы из своей работы.

Необходимо учитывать репрезентативные системы студента и при применении разнообразных форм контроля успеваемости. Студенту-визуалу будет проще справиться с разнообразными по форме тестовыми заданиями (объединение понятий и их определений, заполнение пропуска нужной фразой или предложением, составление таблиц и схем). Аудиал будет более успешным при ответе на устные вопросы на собеседовании или зачете. Кинестетику стоит предоставить возможность написать контрольную работу с большим количеством открытых вопросов, где будет необходимо приводить примеры социальных явлений и процессов, отражая в том числе собственный опыт участия в них.

Таким образом, если преподаватель, планируя свою деятельность, учитывает разность в основных репрезентативных системах студентов, для него актуальным становится вопрос изменений в рабочих программах дисциплин и реорганизации учебного процесса. Вряд ли возможна масштабная реформа системы образования, в соответствии с которой студенты будут делиться на группы после тестирования на выявление основной репрезентативной системы.

Очевидно, что на потоковой лекции преподавателю имеет смысл использовать все вышеперечисленные приемы в равной степени. Однако, на практических занятиях разделение студентов на подгруппы, каждая из которых будет получать специфические задания, может быть вполне эффективным. Преподавателю, который помнит тип восприятия каждого студента в небольшой группе, будет проще выстраивать общение с учащимися, используя специфические предикаты.

Стоит отметить, что в современном обществе у большинства людей визуальная репрезентативная система развивается лучше других и становится ведущей. В размеренном темпе жизни традиционного общества большинство людей было кинестетиками: у них было время «ощутить» мир. В наше время производственный

процесс происходит быстро, и проще всего поддерживать такие темпы жизни, широко используя визуализацию в средствах производства: увидеть всегда быстрее, чем послушать или почувствовать. Поэтому не удивительно, что технологии, которые вводятся сегодня в образование, связаны прежде всего с визуализацией. И все-таки, преподаватель, учитывающий, что студенты могут обладать разными предпочитаемыми системами восприятия, всегда выигрывает.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Р. Бендлер, Дж. Гриндер. Из лягушек – в принцы. Нейро-лингвистическое программирование. – М.: Корвет, 2017. – 176 с.
2. Дж. Гриндер, Л. Ллойд. НЛП в педагогике. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2001. – 320 с.
3. Д. О'Коннор, Дж. Сеймур. Введение в нейро-лингвистическое программирование. – М.: Фаир, 2008. – 288 с.
4. Кораева О.В. Типология заданий в группе в соответствии с доминирующей репрезентативной системой студентов / Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2015. – Т. 7. - №1. – С. 236 – 243.
5. Крутых Е.В., Васина Е.А. Влияние сенсорных репрезентативных систем на учебную мотивацию студентов / Инновационные процессы в высшей школе. Материалы XV Юбилейной Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар: Издательство Кубанского государственного технологического университета, 2009. – С. 52 – 53.

PECULIARITIES OF TEACHING SOCIOLOGY IN HIGHER SCHOOLS WITH THE ACCOUNT OF REPRESENTATIONAL SYSTEMS OF STUDENTS

Evgeny A. Pashkovsky,
Candidate of Political Science, Associate Professor
Saint-Petersburg Electrotechnical University "LETI"
egn-pashkovsky@rambler.ru

Key words: Representational System, Visual Person, Auditory Person, Kinesthetic Person, Education.

УДК 37.014.54

ТРЕБОВАНИЯ К НАБОРУ КОМПЕТЕНЦИЙ ВЫПУСКНИКА ИНЖЕНЕРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОМУ ПРОИЗВОДСТВУ В РОССИИ

П.И. Романов
профессор, д.т.н.,
профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого E-pavelromanov-umo@yandex.ru
О.В. Колосова
профессор, д.т.н., Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
kolosova@yandex.ru

Аннотация. Начало реализации масштабной системной программы развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики, ставит новые задачи перед системой инженерного образования России, в том числе, формирования и актуализации образовательных стандартов на основе обновленных профессиональных стандартов. На данный момент разработано уже 158 федеральных государственных образовательных стандартов по области образования «Инженерное

дело, технологии и технические науки». На основе анализа этого массива данных предлагается сформулировать коллективную компетентностную модель инженера соответствующего уровня образования. Для разработки этой модели была проведена унификация формулировок общепрофессиональных компетенций схожих для всех инженерных направлений подготовки (специальностей) одного уровня образования. Результаты исследований, описываемые в данной статье, легли в основу проекта единого для области образования «Инженерное дело, технологии и технические науки» перечня общепрофессиональных компетенций.

Ключевые слова: инженерное образование; цифровая экономика, компетентностная модель инженера, категории компетенций.

В послании Президента России Федеральному собранию Российской Федерации 2016 года В.В.Путин отмечает: «Для выхода на новый уровень развития экономики, социальных отраслей нам нужны собственные передовые разработки и научные решения. Необходимо сосредоточиться на направлениях, где накапливается мощный технологический потенциал будущего, а это цифровые, другие, так называемые сквозные технологии, которые сегодня определяют облик всех сфер жизни [1].

Выполнение программы развития экономики нового технологического поколения, цифровой экономики невозможно без инженерных кадров, способных в кратчайшие сроки создавать технику и технологии мирового уровня [2].

На заседании Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию 23 июня 2014 года отмечалось, что «…мы должны развивать кроме подготовки инженеров по эксплуатации высокотехнологичного оборудования, а также традиционных инженеров (конструкторов, технологов, расчетчиков, программистов, экономистов и т.д.) подготовку инженеров качественно нового типа: инженеров-исследователей и разработчиков – так называемый инженерно-технологический спецназ – элитных инженеров, владеющих технологиями мирового уровня, например, технологиями суперкомпьютерного инжиниринга, передовыми производственными технологиями; инженеров-исследователей, способных решать, казалось бы, нерешаемые задачи и обеспечивать инновационные прорывы в высокотехнологичных отраслях…» [3].

Проанализированы перечни общепрофессиональных компетенций, представленных в 158 уже разработанных ФГОС 23 укрупненных групп направлений подготовки и специальностей (УГСН) по области образования «Инженерное дело, технологии и технические науки». [4] По результатам анализа удалось выделить 12 категорий общепрофессиональных компетенций. Сформированный авторами список предлагается дополнить категориями компетенций, связанными с развитием у обучающихся творческого начала и гибкости мышления. Это предложение продиктовано анализом списка 10 профессиональных навыков будущего, объявленного на Всемирном экономическом форуме в Давосе в 2016 году [5].

В соответствии с требованиями «Методических рекомендаций по актуализации федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования на основе профессиональных стандартов» [**6**] в качестве итога проведенных исследований ниже представлен вариант проекта общепрофессиональных компетенций, единых для области образования «Инженерное дело, технологии и технические науки», полученный на основе обобщения формулировок, содержащихся в 158 разработанных ФГОС ВО (табл. 1). Эти формулировки можно рассматривать как универсальную общепрофессиональную компетентностную характеристику выпускника соответствующего уровня образования любого направления инженерной подготовки условиях перехода к цифровой экономике.

Проект общепрофессиональных компетенций, единых для области образования «Инженерное дело, технологии и технические науки»

Таблица 1

№п/п	Категория компетенций	Компетенции бакалавриата	Компетенции магистратуры

1	Фундаментальная подготовка	Способен решать задачи профессиональной деятельности на основе использования теоретических и практических основ, математического аппарата фундаментальных наук	Способен использовать основные законы естественно - научных дисциплин в профессиональной деятельности, применять методы математического анализа и моделирования, теоретического и экспериментального исследования
2	Аналитика и принятие решений	Способен осуществлять комплексный пред-проектный анализ и поиск творческого проектного решения	Способен осуществлять все этапы комплексного анализа и обобщать его результаты с использованием методов научных исследований
3	Информационные технологии	Способен осуществлять поиск, обработку и анализ информации из различных источников и представлять ее в требуемом формате с использованием информационных, компьютерных и сетевых технологий	Способен анализировать и представлять информацию, применять информационные и компьютерные технологии для работы с информацией и приобретения новых знаний в профессиональной деятельности, применять в профессиональной деятельности современный прикладной программный инструментарий
4	Предпринимательские	Способен ориентироваться в базовых положениях экономической теории, применять их с учетом особенностей рыночной экономики	Способен применять методы экономической теории и маркетинга для обеспечения конкурентоспособности предприятия, владеет методами экономической оценки научных исследований, интеллектуального труда
5	Инновационность	Способен к использованию инновационных идей в предметной области, осуществлять технико-экономическое обоснование инновационных проектов	Способен осуществлять научный поиск и разработку новых перспективных подходов и методов к решению профессиональных задач, участвовать в разработке планов и программ организации инновационной деятельности на предприятии; готов к профессиональному росту, к активному участию в научной и инновационной деятельности, конференциях, выставках и презентациях
6	Профессиональная этика	Способен осуществлять профессиональную деятельность с учетом культурных и правовых аспектов, в соответствии с нормами профессиональной этики	Способен демонстрировать социальную ответственность за принимаемые решения, учитывать правовые и культурные аспекты, обеспечивать устойчивое развитие при ведении профессиональной и иной деятельности
7	Творчество и гибкость мышления	Способен творчески подходить к своей профессиональной деятельности, находить альтернативные нестандартные решения поставленных задач	Способен к творческому развитию своей профессиональной сферы деятельности с учетом изменений в экономике, технологиях и обществе
8	Менеджмент качества	Способен использовать нормативные и правовые документы в своей	Способен применять современные международные стандарты качества в производственно-

		профессиональной деятельности, участвовать в разработке технической документации, связанной с профессиональной деятельностью с использованием стандартов	технологической деятельности, внедрять и адаптировать системы менеджмента качества в производственном подразделении с применением различных методов измерения, контроля и диагностики
9	Организационно-управленческие	-	Способен организовывать работу предприятий и его подразделений, управлять трудовым коллективом, находить и принимать обоснованные управленческие решения на основе теоретических знаний по экономике, менеджменту и организации производства
10	Исследовательские	-	Способен осуществлять постановку и решение научно-технических задач профессиональной сферы, выполнять экспериментальные исследования и математическое моделирование, анализировать их результаты, осуществлять организацию выполнения научных исследований
11	Педагогические	-	Способен участвовать в педагогической деятельности, используя специальные научные и профессиональные знания, в процессе подготовки и реализации образовательных программ среднего специального образования (СПО) и дополнительного профессионального образования (ДПО)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Инженерное образование: опыт и перспективы развития в России / А. И. Рудской, А. И. Боровков, П. И. Романов. — СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2017. — 224 с. — (Серия: Инженерное образование).
2. Инженерное образование: мировой опыт подготовки интеллектуальной элиты / А. И. Рудской, А. И. Боровков, П. И. Романов, К. Н. Киселева. — СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2017. — 216 с.
3. Правительство российской федерации. Распоряжение от 28 июля 2017 г. № 1632-р. - Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: http://government.ru/docs/28653/
4. Координационный совет учебно-методических объединений и научно-методических советов высшей школы. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. Макеты примерных основных образовательных программ. URL: http://fgosvo.ru/support/139/139/45
5. 10 навыков, которые будут востребованы в 2020 году //Insider Pro – иллюстрированное издание о финансовых рынках на русском языке. 2016. URL: https://ru.insider.pro/analytics/2016-01-22/10-navykov-kotorye-budut-vostrebovany-v-2020-m/

6. Координационный совет учебно-методических объединений и научно-методических советов высшей школы. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. Профессиональные стандарты. URL: http://fgosvo.ru/docs
http://portal.tpu.ru/apec/certification/requirement/competences

THE REQUIREMENTS FOR A COMPETENCIES MODEL OF AN ENGINEERING AREAS GRADUATE EMPHASIS OF THE DIGITAL PRODUCTION DEVELOPMENT IN RUSSIA

Pavel Iv. Romanov
Professor, Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg
E-mail: pavelromanov-umo@yandex.ru
Olga Vl. Kolosova
Professor, Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg
E-mail: kolosova@yandex.ru

Key words: engineering education; digital economy, competence model of an engineer, categories of competencies

УДК 316.4

ОТНОШЕНИЕ К МИГРАНТАМ ПЕТЕРБУРГСКОЙ МОЛОДЕЖИ

С.Д. Савин
Доцент, Санкт-Петербургский государственный университет
ssd_sav@mail.ru

Аннотация. Особое значение для долгосрочного регулирования процессов интеграции мигрантов в принимающее сообщество имеет отношение молодежи. В статье на основе данных эмпирических исследований среди школьников и студентов, проведенных в 2015-2017 гг., дается анализ социальных установок молодежи в отношении к мигрантам и проблеме миграции. Миграция рассматривается как фактор, влияющий на состояние этноконфессиональных отношений в регионе. Восприятие молодежью степени конфликтности этноконфессиональных отношений в Санкт-Петербурге оценивает ее как среднюю. В то же время готовность молодежи к личному участию в делах решения проблем мигрантов крайне низкая.

Ключевые слова: молодежь, толерантность, миграция, мигранты, межэтнические отношения

Индикатором толерантности/ксенофобии в обществе являются ценностные ориентации молодежи, в т.ч. подростков, которые проходят этапы активной социализации. Мнения и установки молодого поколения отражают эффективность российской культурно-образовательной политики. Этнокультурные установки, стереотипы молодых людей в отношении социальных границ «свой — чужой» формируют некое пространство общественной стабильности/конфликтности. Известно, что в силу возрастных особенностей, конфликтный потенциал выше у молодежи, чем у других социально-демографических категорий. Этот потенциал, как массовое явление, реализуется лишь при определенных условиях. Существует взаимосвязь между тем, насколько развито социальное обеспечение в конкретной стране и конфликтным потенциалом молодежи. В стабильном демократическом обществе у молодежи формируются мотивы и установки гражданской активности, развивается волонтерская деятельность, интерес к творческой самореализации. В нестабильных общественно-политических системах фрустрирующая энергия молодежи зачастую находит выход в девиантном поведении. Однако многое зависит и от того, какие виды групповой идентичности преобладают, и какие интересы в обществе превалируют. Молодежь сравнительно легче, чем старшее поколение, втянуть в деятельность этнонационалистических и религиозных сообществ экстремистского типа.

В период 2015-2017 гг. в Санкт-Петербургском государственном университете была проведена серия эмпирических исследований, направленных на выявление установок молодых людей в отношении миграции и мигрантов. В феврале 2015 г. проведено анкетирование среди студентов факультета социологии СПбГУ на тему: «Восприятие этнического конфликта студенческой молодежью» (N=210). В декабре 2016-марте 2017 гг. был проведен анкетный опрос на тему: «Установки толерантности/интолерантности школьников по отношению к мигрантам в Санкт-Петербурге». Опрошено 495 учащихся 9-11 классов в восьми школах Центрального и Красногвардейского административных районов. Указанные исследования сравниваются с данными по категории молодежи телефонного опроса жителей Санкт-Петербурга, проведенного Центром социологических и интернет исследований СПбГУ в марте-апреле 2016 г. по квотной выборке N= 1200), и исследования в форме уличного анкетного опроса, проведенного сетью этноконфликтологического мониторинга EAWARN в октябре 2017 г. при участии автора (N=300).

Проблема отношения к мигрантам для крупного центра миграции, каковым является Санкт-Петербург, имеет высокую степень актуальности. Митинги против миграции, нападения на мигрантов, антимиграционные публикации в прессе и блогосфере – явления, которые не раз отмечались в Петербурге. В то же время нельзя сказать, что уровень антимиграционных настроений и нетерпимости в Петербурге намного выше, чем в других крупных городах России. Когда происходили резонансные события межэтнических конфликтов, такие как в Кондопоге (2006 г.) и на Манежной в Москве (2010 г.), реакция на эти события петербургской молодежи несколько превышала среднероссийские показатели нетерпимости и готовности выйти на акции протеста [Романов, 19]. Этот факт можно связать с условиями мегаполиса, с более насыщенной информационной средой, активной деятельностью лидеров общественного мнения, более высоким уровнем гражданской и политической активности жителей крупных городов. В условиях же, когда на общественное мнение не воздействуют целенаправленно и уровень социальной напряженности в целом не приближается к критическим параметрам, конфликтный потенциал населения, как правило, не превышает 10-15%. Это показали и результаты наших исследований, согласно которым готовность выйти на акции протеста против иностранных трудовых мигрантов составляет среди молодежи менее 7%. Интересно, что готовность выйти на митинги против миграции в два раза чаще декларируют пожилые люди, а вовсе не молодежь.

Тем не менее, внешняя миграция всегда является конфликтогенным фактором, может усиливать рост социальной напряженности, а при распространении установок нетерпимости приводить и к этноконфессиональным конфликтам. Известно, что эскалация таких конфликтов происходит очень быстро, а периоды урегулирования могут растягиваться на длительную перспективу с задействованием многосторонних политических ресурсов. Результаты исследования показывают неоднозначность установок толерантности и отношения к мигрантам среди петербургской молодежи. В большинстве ответов наблюдается неуверенность в оценке. Так, например, толерантными себя считают 30% опрошенных старшеклассников, 47% сомневаются, но, склоняются к положительному ответу, а каждый десятый признается, что не считает себя толерантным человеком. Как показывают ответы на другие вопросы по этой проблеме, – 10-15% респондентов составляют группу риска, т.е. подвержены ксенофобским настроениям.

Оптимизм в отношении того, что Петербург является примером толерантного города, в котором практически отсутствуют этноконфессиональные конфликты, разделяет значительно меньше школьной молодежи, нежели молодежи других возрастных групп. Среди всех категорий полностью согласны с тем, что «Петербург – толерантный город» 20 % опрошенных, а среди школьников только 7%. Не согласны с данным утверждением среди всей молодежи 27%, а среди опрошенных школьников

39%. И обращает на себя внимание высокий процент затруднившихся с ответом молодых людей, что скорее говорит о том, что они не делают для себя таких важных оценок и часть не воспринимает город как пространство самоидентификации личности. Дополнительно отметим тот факт, что только 73% опрошенных школьников считают Санкт-Петербург своим родным городом, при том, что по данным статистики в школах Петербурга учится около 8% мигрантов [Моисеева, 62].

В то же время важно понимать, что отношение к мигрантам, приезжающим из постсоветских государств, у петербургской аудитории во многом еще связывается с темой соотечественников. Треть молодых петербуржцев предлагают считать соотечественниками всех бывших граждан СССР (среди пожилых людей более 50%), и немного менее трети полагающих, что соотечественники, это те, кто знает русский язык независимо от национальности; и только каждый десятый опрошенный считает, что политика при определении соотечественников должна быть избирательна. Во многом отсюда и нейтрально-позитивное отношение к мигрантам как к бывшим согражданам, связанным с Россией исторической памятью об общем прошлом. Но этнополитические конфликты и дискриминация русских в новых республиках сформировали настороженность и отстраненность у большинства россиян к своим «соседям», существенно снизили доверие к отдельным национальностям. Опрос показал, что в большей степени это недоверие выражено у мужчин, чем у женщин.

Тем не менее, снижение доверия и дистанция еще не означают ксенофобии. Этнические стереотипы, конечно, существуют в каждом обществе, но как показывают исследования в Петербурге, негативные этностереотипы не доминируют практически в отношении никаких народов. Об этом свидетельствует и обобщенный показатель в отношении стереотипа об «этнической преступности» в данном опросе. Менее трети респондентов среди молодежи полагают, что мигранты совершают преступления чаще, чем местные жители, в то время как большинство опрошенных не видит разницы в уровне преступности между местными жителями и приезжими. Показательно, что в исследовании 2016 г. в ответе на вопрос: «Как вы считаете, надо или нет называть общественности национальность, этническую принадлежность преступника?» более 60% опрошенных молодых людей ответили отрицательно. Часть же, напротив, считают, что информация о преступлениях мигрантов замалчивается и реальную ситуацию сложно оценить. Линейная зависимость увеличения тех, кто склонен считать мигрантов более криминализированными, как показало настоящее исследование (октябрь 2017), связана с более низким материальным положением опрашиваемых. Также видно, что молодежь ранних возрастных групп (школьники) более подвержены стереотипу об этнической преступности, чем молодежь студенческая и более старшего возраста.

Исследование мнения петербургской молодежи о проблеме толерантности и мигрантах в Санкт-Петербурге дает возможность выявить факторы риска обострения межгрупповых отношений и предложить рекомендации городским властям и администрациям образовательных учреждений по минимизации таких рисков. Исследование показало, что для старшеклассников толерантность и качества толерантной личности – понятия неопределенные. Личностное воспитание и формирования гражданских качеств оказываются все еще не на высоком уровне в системе школьного образования, хотя воспитанию общественно безопасного поведения и гражданственности формально уделяется большое внимание. Молодежь более ориентирована на персональное благополучие, а общественные проблемы, в том числе, касающиеся миграции, этноконфессиональных отношений, не являются особо значимыми. Так, например, наблюдаются высокий уровень доверия старших школьников к своему окружению (друзьям, одноклассникам), у них широкий круг общения, наличие друзей разных национальностей и религий. Но стремление отгородиться от общественных проблем очевидно. У молодежи в целом доминирует представление о том, что «это» забота государства. У опрошенных слаба региональная и

гражданская идентичность. Результаты исследования коррелируют с данными изучения мнений молодежи в регионах России, которые показывают, что мировоззрение и социальные ориентиры молодых людей, их гражданская инициативность в значительной мере соответствуют так называемой конформной (приспособленческой) модели поведения [Российское студенчество].

В отличие от молодежи некоторых регионов миграционную проблему петербургские представители молодежи не воспринимают как опасную для общества. Большинство опрошенных высказались за мягкие меры государственного регулирования миграции. Но есть и сторонники жестких мер. В целом же за ограничительные действия высказались две трети. Несмотря на заявленную школьниками «осведомленность» об этнических конфликтах и преступности мигрантов, опрошенные не видят в этом опасности лично для себя. Петербург воспринимается ими как город среднего уровня толерантности. Этноконфессиональные отношения в Санкт-Петербурге оцениваются молодыми людьми нейтрально-позитивно. Выраженной ксенофобии по отношению к мигрантам и иноэтничным группам в среде петербургской молодежи немного.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Моисеева В.С. Воспитание у школьников Санкт-Петербурга толерантного отношения к детям других национальностей // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2012. С. 60-63.
2. Романов М.В., Степанов В.В. Межнациональная нетерпимость в городской молодежной среде. По следам событий на Манежной. М.: Общественная палата РФ, 2011. 75 с.
3. Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал / Ред. Тишков В.А., Бараш Р.Э., Степанов В.В. – Москва: ИЭА РАН, 2014. 342 с.

ATTITUDES OF ST. PETERSBURG YOUTH TOWARDS MIGRANTS

Sergey D. Savin
Cand. Sci. (Sociol.), Associate Professor St. Petersburg State University
ssd_sav@mail.ru

Key words: youth, tolerance, migration, migrants, interethnic relations

УДК 316.346.32

МОЛОДЕЖЬ РОССИИ КАК СУБЪЕКТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

А.С. Сафонова
доцент , Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
merry.pr@yandex.ru

Аннотация: В статье автор рассматривает молодежь в рамках субъект-объектного подхода через анализ элемента обратной связи в структуре политической системы современной России. Особое внимание уделяется таким институтам обратной связи, как: выборы, средства массовой информации и некоммерческие организации. Автор приходит к выводу, что степень слабой вовлеченности и возможности участия молодежи в данных институтах является индикатором незавершенности становления субъектности молодежи в социально-политических отношениях.

Ключевые слова: политическая система, обратная связь, молодежь, средства массовой информации, выборы, гражданское общество.

С начала XXI века не теряют актуальности споры о том, в состоянии ли современная российская молодежь стать полноправным субъектом политического процесса. Возникшие за период 2004-2017 гг. молодежные организации разного политического спектра обратили внимание исследователей на молодежный политический потенциал.

Рассмотрим вопрос молодежи как субъекта политики через анализ механизма обратной связи в структуре политической системы России. От того, насколько современное правительство готово слышать и воспринимать голос молодого поколения, а также принимать релевантные решения, зависит стабильность всей политической системы, потому что именно молодежь отражает наиболее важные процессы, происходящие в жизни государства.

Коммуникационная модель политической системы принадлежит немецкому социологу Карлу Дойчу. В 1963 г. он выпустил в свет книгу «Нервы управления: модели политической коммуникации и контроля», в которой обратился к подробному изучению коммуникации в политике [2]. В представлении К. Дойча единый коммуникативный процесс управления обществом разделен на четыре блока: прием информации, оценка и отбор, принятие решений и реализация решений. Замыкает систему элемент обратной связи, который является для нас предметом научного интереса.

Эффективность обратной связи в демократических государствах транслируют три важнейших института: выборы, СМИ и некоммерческие организации. Через анализ степени включенности молодежи в работу данных институтов можно судить о степени открытости политической системы, а следовательно, и о том, где сегодня место молодежи: на периферии или в центре политической жизни.

Индикатором открытой демократической политической системы является проведение стабильных, регулярных и многоуровневых выборов. В течение последних 15 лет институт выборов в России претерпевал множество изменений, направленных на попытки укрепления вертикали власти и создания широкой многопартийности. Случившаяся либерализация федерального законодательства после массовых выступлений в 2011-2012 г. не преломила ситуацию в сторону увеличения реально действующих политических акторов, породив массовое появление партий-спойлеров и партий-однодневок, а затем и «фэйковых» кандидатов в президенты.

По данным ЦИК РФ, активным избирательным правом в стране сегодня обладают порядка 25 миллионов граждан в возрасте от 18 до 30 лет, или 23% от общего числа российских избирателей [3]. Вместе с тем, в политическом дискурсе продолжительное время обсуждается проблема аномии политического сознания молодежи, слабая степень ее вовлечения в выборный процесс. Поэтому важной задачей в деятельности законодателей и руководства всех уровней власти, избиркомов, общественников является привлечение молодых людей к избирательному праву, ведение просветительской работы с молодежью. От того, насколько эффективно будет налажено взаимодействие с молодыми избирателями, зависит эффективность развития государства [3].

То, что мы наблюдаем сегодня, а именно уклонение молодежи от участия в выборах, – это адекватный ответ на отсутствие или ограничение этого выбора. Не желаемая быть услышанной властью, современная молодежь все чаще консолидируется в Интернете, время от времени демонстрируя неконвенциональное участие в уличных акциях протеста. Безальтернативность в публичной политике порождает ситуацию политического эскапизма, иными словами, уход в мир новых медиа и обретение поведенческих установок «виртуального» участия: создание коммуникационных площадок для обсуждения политических проблем.

Феномен подобного «виртуального» участия уже не раз демонстрировал силу реактивности формирования протестного потенциала. Это можно было наблюдать и в электоральном цикле 2011-2012 гг. и спустя 5 лет, когда по стране прошли

антикоррупционные митинги при поддержке широких слоев молодежи, объединенной «Сетью».

Переходя ко второму, не менее важному элементу обратной связи, средствам массовой коммуникации, в частности – новым медиа, необходимо отметить, что возможности он-лайн участия в политической жизни страны за последние несколько лет получили широкие слои населения. С появлением в 2006 году широкополосного мобильного Интернета пользователи обрели возможность чувствовать себя сопричастными к политике в любое время, в любом месте. Возрастание вариативности коммуникативных практик приводит к возникновению новых видов межсетевого взаимодействия. Тем не менее, несмотря на всевозможные разговоры об активном развитии информационного общества в России, мы вынуждены признать, что в понятие «развитие» закладывается, прежде всего, развитие инфраструктурных проектов и рынка в сфере информационных услуг, а не общество. Молодое поколение зачастую оказывается не готовым к подобной коммуникации, не умея критически воспринимать информационные потоки, фильтровать контент, распознавать технологии создания искусственного общественного мнения [1].

Количество политического контента в новых медиа постоянно растет, что говорит не только о несостоятельности традиционных СМИ, но и о том, что на политическую повестку в России сформирован реальный общественный запрос. Выдвигать социально-политические темы в общественный дискурс и формировать альтернативные повестки в Сети может практически каждый. Виртуализация политической коммуникации приводит к тому, что Интернет становится привлекательным инструментом для манипуляции большими сообществами, поэтому споры о цензуре в Интернете оказываются небезосновательными.

Третий важный элемент обратной связи в структуре политической системы – это деятельность третьего сектора как важнейшего института гражданского общества. Российское общество постепенно приходит к осознанию, что оно в состоянии замещать малоэффективные бюрократизированные государственные структуры. Уже к 2010 году в стране сформировался широкий спектр некоммерческих организаций и объединений, в который вошли многочисленные институты индивидуального и корпоративного волонтерства, межсекторного партнерства и взаимодействия, в разы повысился уровень частной и корпоративной благотворительности, произошел рост социальных связей и гражданского взаимодействия.

Высокий уровень развития гражданского общества является не только базой правового государства, но и той самой платформой, которая снижает общественное беспокойство и снимает социальное напряжение перед небезопасным внешним миром.

Тем не менее, включенность россиян в практики политического активизма сегодня остается невысокой и может быть оценена на уровне 12% — это ядро политической жизни общества, т.е. люди, которые постоянно и систематично участвуют в работе политических институтов [4].

Несмотря на общие пессимистичные прогнозы и выводы относительно дальнейшего развития гражданского общества в России, стоит особенно выделить роль и значимость молодого поколения, которое характеризуется высоким уровнем открытости к освоению новых практик гражданского участия и взаимодействия, чему способствуют развитие информационного общества и нарастающие процессы глобализации. Активно развиваются и внедряются с социум практики краудсорсинга и краудфандинга, как важные механизмы работы с коммуникативными потоками и организации общества в целом. Молодежь наиболее активно включается в современные социальные процессы и является двигателем развития гражданского общества информационного типа, транслируя новые образцы гражданского поведения. Постепенно происходит формирование института социального служения как динамичной системы, которая с

каждым годом вовлекает в себя все большее количество молодых гражданских активистов.

Подводя итог, можно определить, что восприятие молодого поколения как субъекта политического процесса кажется нам преждевременным. Несмотря на то, что молодежь оказывается готова к гражданской активности, власть по-прежнему стремится к контролю как политических, так и гражданских институтов, не давая молодежи шанса для реального, а не виртуального политического участия, вынуждая ее консолидироваться в Сети, ослабляя возможность стать полноправным субъектом политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алистратова Е. Ю. Проактивная агрессия в Интернете: причины, последствия и возможные пути профилактики // Психолог. – 2014. – №. 1. – С. 39-54.
2. Дойч К. Нервы управления. Модель политической коммуникации // М.: ЮНИТИ. – 1993.
3. Официальный сайт Центральной избирательной комиссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cikrf.ru/ (дата обращения 15.12.2017г).
4. Седова Н. Н. Гражданский активизм в современной России: форматы, факторы, социальная база // Социологический журнал. – 2014. – №. 2. – С. 48-71.

MODERN RUSSIAN YOUTH AS A SUBJECT OF THE POLITICAL PROCESS: MYTH OR REALITY?

A.S. Safonova
Assistant professor, Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University
E-mail: merry.pr@yandex.ru

Key words: political system, feedback, youth, mass media, elections, civil society.

УДК 316.334.23

ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ю.А. Семенова
Доцент , Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

Аннотация. Статья посвящена роли молодежи в развитии предпринимательства современной России. Анализируются представления о малом предпринимательстве. Предпринимательство ассоциируется с важным ресурсом развития экономики страны. Действия Правительства РФ нацелены на поддержку предпринимателей, создания благоприятных условий для ведения бизнеса. Впервые в России отдельной категорией выступает молодежное предпринимательство. На основе социологических данных автор предлагает рекомендации по улучшению современной ситуации молодежного предпринимательства в России.

Ключевые слова: молодежь, молодежное предпринимательство, бизнес, государство.

Молодежное предпринимательство обретает все большую актуальность, как на федеральном уровне, так и на уровне регионов. Действующие предприниматели видят в молодежи очень мощный - динамичный инновационный ресурс развития [1, с.594].

Молодежь – будущее страны, именно на нее возлагается ответственность за развитие государства. Молодежью принято считать социально-демографическая группу, обладающую специфическими чертами, выделяемую на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и определенных социально-психологических свойств, современные возрастные границы от14-16 до 35-30 лет, доля в составе населения до 20% [2,с.156].

Современная молодежь является долгосрочной инвестицией – раскрывая потенциал молодых людей сегодня, поддерживая положительные стремления и инициативы молодых активистов, государство обеспечивает устойчивое экономическое благополучие и динамичное развитие по многим отраслям общества в будущем [3]. Учитывая потенциал молодых людей, молодежное предпринимательство считается результативным ресурсом развития экономики страны.

Современные исследователи рассматривают молодежное предпринимательство как способ модернизации экономики России, что обусловлено инновационной активностью и мобильностью молодых кадров [4,с.34]. В дополнение, профессия предпринимателя в современной экономике стала одной из популярных и пользующихся спросом у молодых людей [5]. Предпринимательство является эффективным элементом борьбы с безработицей, предоставления рабочих мест [6].

Термин «молодежное предпринимательство» регламентируется главным документом в области молодежной политики РФ «Основы государственной молодежной политики до 2025 года». Согласно этому документу, молодежное предпринимательство трактуется, как предпринимательская деятельность граждан в возрасте до 30 лет, а также юридических лиц (субъектов малого и среднего предпринимательства), средний возраст штатных работников которых, а также возраст руководителя не превышает 30 лет либо в уставном (складочном) капитале которых доля вкладов лиц не старше 30 лет превышает 75 % [7]. В качестве приоритета, нормативно-правовой документ провозглашает создание условий для реализации потенциала молодежи в социально-экономической сфере, а также внедрение технологии «социального лифта». Сформулированная задача предполагает создание базовых условий для реализации предпринимательского потенциала молодежи, в том числе социального, а также создание и поддержка деятельности общественных объединений, направленной на развитие социально ориентированного молодежного предпринимательства.

В ряде государственных документов (Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года (2008), Закон РФ «Об образовании в РФ» (2012), Концепция развития исследовательской и инновационной деятельности в российских ВУЗах (2011); Концепция модернизации образования, ФГОС и др.) отмечается, что современный специалист должен быть квалифицированным, способным к творческому саморазвитию, уметь создавать новые услуги, соответствующие потребностям экономики общества и государства, подчеркивается важность формирования предпринимательских качеств, роль предпринимательства в развитии российской экономики и важность формирования предпринимательских качеств [8,с.51]. Для молодежи создаются условия для успешного включения в предпринимательскую среду. В России действуют бизнес-инкубаторы, молодежные объединения, нацеленные на обучение молодых и начинающих предпринимателей, открываются центры по поддержке молодежных инициатив, проводятся всероссийские грантовые конкурсы, конвейеры молодежных проектов.

Однако следует учитывать двойственность свойств молодежи. С одной стороны молодежь обладает креативным мышлением, способна предложить новаторские идеи, ее инициативы характеризуются новизной. Молодое поколение быстро реагирует на изменения в обществе, умеет подстраиваться под них и предлагать нестандартное решение проблем. С другой стороны мы можем говорить о недостатке практического опыта у молодежи, финансовой нестабильности, скудных теоретических знаний в

области предпринимательства. Большинство молодых людей не обладает достаточным опытом в сфере предпринимательства, для того, чтобы самостоятельно вести собственное дело. Молодежь в этом смысле крайне нестабильная экономическая группа.

Мы рассмотрим социологические данные получены посредством ежемесячных инициативных всероссийских опросов Аналитического центра НАФИ, проводимых по выборке руководящих сотрудников предприятий микро-, малого среднего бизнеса в размере 500 человек. Критерии разбивки предприятий по размеру установлены согласно Федеральному закону от 24.07.2007 г. №209-ФЗ «О развитии малого среднего предпринимательства в Российской Федерации». [9]. Опрос проводился не менее чем в 8 федеральных округах Российской Федерации в форме телефонного интервью (CATI).Статистическая погрешность данных составляет не более 4,4%. [10]. Более половины россиян (61%) полагают, что в их населенном пункте открыть собственный бизнес сложно, и только четверть (24%) придерживаются противоположного мнения. Чаще на трудности открытия своего дела сетуют жители села (74%) и городов-миллионников (68%), реже москвичи и петербуржцы (39%), а также те, кто проживает в городах численностью 50-100 тыс. человек (45%). Стоит также отметить, среди 28% мужчин распространена точка зрения о простоте начала собственного бизнеса, в то время как среди женщин так считают только 21%. Каждый десятый россиянин (9%) планирует в перспективе нескольких лет открыть свое дело: 3% – в ближайшие три года и еще 6% – не ранее, чем через три года. Такие намерения в основном свойственны мужчинам (13%), молодежи до 24 лет (29%) и жителям городов численностью 500 тыс. – 950 тыс. чел (17%), реже – женщинам (6%), 45-59-летним (3%) и пенсионерам (1%), а также жителям обеих столиц (6%). Уже имеют свое дело 4% опрошенных, а 84% не рассматривают возможность стать предпринимателями.

Основные барьеры для старта предпринимательской деятельности – финансовые, психологические и профессиональные. Так, наиболее распространенная причина – финансовая: 44% опрошенных, не планирующих открывать свой бизнес, объясняют свое решение отсутствием стартового капитала. Треть (33%) приводят доводы, связанные с отсутствием желания, а 15% – указывают на отсутствие идей. Около половины тех, кто не собирается начинать свое дело, называют сложности, связанные с недостатком информации, навыков и опыта: незнание законов в сфере предпринимательства отмечают 12%, отсутствие экономической подготовки – 11%, непонимание рынка – 8%, нехватку опыта оформления налоговой документации, отсутствие управленческих навыков и непонимание процедур, необходимых для открытия дела, – по 6%. Среди барьеров к открытию собственного бизнеса можно также отметить особенности восприятия населением условий для создания и ведения бизнеса. Так, 49% населения считают, что вести предпринимательскую деятельность не давая взяток, нельзя. Доля людей, разделяющих данную точку зрения, выше в Северо-Кавказском (79%), Сибирском (63%) и Южном (53%) федеральных округах. 46% населения России считают, что бизнес в их регионе не защищен от преступности и криминала. Доля людей, разделяющих данную точку зрения, выше в Северо-Кавказском (91%) и Сибирском (51%) федеральных округах. Кроме того, данной позиции придерживаются в большей степени жители в городах с населением от100 000 человек (53%). 67% населения России считают, что открыть собственный бизнес, не имея на руках большого первоначального капитала, нельзя. Доля людей, разделяющих данную точку зрения, выше в Приволжском федеральном округе (73%). Необходимо отметить, что единой программы поддержки молодых предпринимателей сегодня нет. Существует ряд механизмов по поддержке молодежного предпринимательства. Например, программа «Молодежный бизнес России» (МБР) создает условия для получения молодыми людьми доступных финансовых средств – кредитов (займов) на открытие собственного дела. В дополнение к финансовой поддержке молодым людям предлагается помощь индивидуальных наставников, консультирование при составлении бизнес-планов и

обучение различным вопросам ведения бизнеса [11]. Такую ситуацию можно оправдать рядом причин. Во-первых, недостаточное нормативно-правовое регулирование молодежного предпринимательства. Отсутствие федерального закона о молодежной политики и устаревшие положения закона о предпринимательской деятельности, не включение «молодежного предпринимательства» в законодательное регулирование, как неотъемлемой и уникальной части бизнес сферы, ведет к низкому уровню включенных молодых людей в предпринимательскую деятельность. Во-вторых, зачастую молодежь не умеет грамотно вести бизнес, в связи с чем, даже самые удачные предпринимательские идеи не могут быть реализованы должным образом. Также сказывается финансовая несамостоятельность молодежи. Проведя анализ современной ситуации молодежного предпринимательства в России, сформулируем следующие рекомендации: совершенствование законодательства в сфере предпринимательства, в частности правовая регламентация молодежного предпринимательства; усиление теоретической и практической подготовки молодых предпринимателей; включением молодежи в масштабные проекты, организация стажировок и практик, в целях помощи молодежи наработать достаточный опыт для самостоятельного руководства бизнес-проектом; создание благоприятных условий для развития молодежного предпринимательства в России. Молодежь сегодня рассматривается как один из наиболее важных ресурсов государства, носитель новейших достижений в области знаний. В условиях современного экономического положения страны, для молодежной политики приоритетным становится поддержка самореализации молодого поколения. Субъекты Российской Федерации, в лице их представительных органов, все большее внимание уделяют молодежной политике, целью которой является создание благоприятных условий для жизнедеятельности молодежи. Молодежь должна быть подготовлена к активной, самостоятельной, эффективной работе, направленной экономическое развитие государства. Увеличение процента молодых людей, включенных в предпринимательскую деятельность, решит ряд проблем, в числе которых безработица молодежи, низкая востребованность молодых специалистов на рынке труда, отток молодежи в зарубежные государства. Специфика малого предпринимательства заключается в том, что его должно быть очень много. Только в Москве действуют более 200 тысяч МП и порядка 200 тысяч - предпринимателей без образования юридического лица. Поэтому, естественно, постоянно происходит изменение структуры малого бизнеса по различным отраслям; какой-то бизнес при этом закрывается. И чтобы сохранить и экономический, и социальный потенциал малого бизнеса, нужен постоянный приток новых бизнесов, чтобы сохранить воспроизводство малого бизнеса. Приток свежих сил объективно необходим.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Милославский В. Г. Молодежное предпринимательство как фундамент развития среднего класса в России // Молодой ученый. — 2016. — №8. — С. 594-597. — URL https://moluch.ru/archive/112/28765/ (дата обращения: 06.02.2018).
2. Белый Олег Игоревич Определение понятия «Молодежь» // Теория и практика общественного развития. 2012. №12. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-ponyatiya-molodezh (дата обращения: 06.02.2018).
3. Расим Мусабеков: Поддержка молодежи – это инвестиция в будущее страны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.1news.az/society/201 60202123706969.html.
4. Иноземцева А.В. Молодежь и малое предпринимательство: результаты социологического исследования / А.В. Иноземцева // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 19.
5. Масюк Н.Н. Развитие предпринимательских компетенций молодежи через волонтерство на примере ВГУЭС / Н.Н. Масюк, Т.В. Конюхова, В.В. Чечко // Экономика и предпринимательство». – 2014. – № 12-4 (53-4). – С. 929-932.

6. Маликов Р.И. Современные тенденции формирования организационной культуры молодежного предпринимательства / Р.И. Маликов, А.Г. Комаров // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 3.
7. Положение о проведении конкурсного отбора проектов поддержки и развития молодежного предпринимательства для предоставления в 2007 году субсидий (субвенций) на реализацию молодежных предпринимательских проектов URL: http://pandia.ru/text/80/399/610.php (дата обращения: 06.02.2018).
8. Ботина Е. Н., Румянцев С. В. Совершенствование управленческих решений по поддержке и развитию молодежного предпринимательства (на примере Брянской области) // Символ науки. 2016. №5-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-upravlencheskih-resheniy-po-podderzhke-i-razvitiyu-molodezhnogo-predprinimatelstva-na-primere-bryanskoy-oblasti (дата обращения: 06.02.2018).
9. Казакова Т.В., Пильчук М.Д., Цыганкова А.С., Безруких Ю.А. Предпринимательские компетенции как инструмент достижения успеха // Проблемы современного педагогического образования. Серия: Педагогика и психология. – 2016. – №51(7). – Ч.7. – С.11-17
10. О.Ю. Стасевич, А.В. Дурнов, О.А. Шарова, Г.Р. Имаева; Аналитический центр НАФИ. – М.: Издательство НАФИ, 2017. – 49 с
11. Программа «Молодежный бизнес России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://youthbusinessrussia.org/mbr/about.php.

PROBLEMS OF YOUTH BUSINESS IN MODERN RUSSIA

Yu. A. Semenova
Associate Professor of the Sociology of Youth
Saratov National Research State University of N. G. Chernyshevsky, Russia
semenofa@gmail.com

УДК 378: 316.16

ПОВЫШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЫПУСКНИКА ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА, КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ.

Т.С. Смирнова
Старший преподаватель
Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), tamsmir@mai.ru

Аннотация. В статье рассматривается понятие социальная ответственность. Подчеркивается, на правительственном уровне, необходимость опубликования нефинансовой отчетности организации, приводятся результаты поискового (разведывательного) социологического исследования методом стихийной выборки или методом «случайного прохожего», анализируется в какой степени студенты технического вуза понимают значение социальной ответственности в своей будущей специальности и готовы получить специальные знания, направленные на формирование специальной компетенции в данной области Автор делает вывод о том, что больше половины студентов понимают значение социальной ответственности в широком смысле и готовы получить специальные знания в этой области. Понятие «устойчивое развитие бизнеса» большинство респондентов, в первую очередь, связывают со стабильным его развитием, расширением, четко сформулированным планом. При этом не учитывают влияние бизнеса на дальнейшее развитие общества, всех его членов.

Ключевые слова: социальная ответственность, студенты технического вуза, нефинансовая отчетность.

В связи с интеграцией ведущих российских компаний в мировое сообщество, начало XXI в. характеризуется возрастанием интереса к вопросам корпоративной социальной ответственности (КСО) в России. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 26000-2012 «Руководство по социальной ответственности» таким образом, определяет понятие социальной ответственности бизнеса: «социальная ответственность – ответственность организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этичное поведение, которое:

- содействует устойчивому развитию, включая здоровье и благосостояние общества;
- учитывает ожидания заинтересованных сторон;
- соответствует применяемому законодательству и согласуется с международными нормами поведения;
- интегрировано в деятельность всей организации и применяется в ее взаимоотношениях» и является руководством по принципам социальной ответственности организаций по основным темам: организационное управление; права человека; трудовые практики; окружающая среда; добросовестные деловые практики; проблемы, связанные с потребителями; участие в жизни сообществ и их развитие.

Социальная ответственность бизнеса взаимосвязана с устойчивым развитием бизнеса, согласно которому предприятия должны принимать решения, базируясь не только на финансовых или экономических факторах, но также на краткосрочных и долгосрочных социальных, экологических и других последствиях их деятельности. Социальная хартия российского бизнеса даёт такое определение устойчивого развития: «устойчивое развитие определяется как развитие, отвечающее потребностям нынешнего поколения без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять их собственные потребности».

В мае 2017 г. распоряжением Правительства РФ утверждена «Концепция развития публичной нефинансовой отчетности» .Для ее реализации Минэкономразвития РФ приступил к разработке проекта закона «О публичной нефинансовой отчетности», регулирующего раскрытие информации о деятельности и результатах компаний в области социальной ответственности и устойчивого развития, взаимодействие с заинтересованными сторонами, а также достигнутые результаты, включая экономические, экологические и социальные аспекты, рассматриваемые в их взаимосвязи.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 мая 2017 г. № 876-р утвержден план мероприятий по реализации Концепции развития публичной нефинансовой отчетности. Реализация концепции рассчитана на 4 этапа:

первый этап - (2017 – 2018)годы;
второй этап - (2019 – 2020)годы;
третий этап - (2021 – 2022)годы;
четвертый этап - с 2023года.

Одной из задач второго этапа определяется: «развитие системы повышения квалификации специалистов в сфере публичной нефинансовой отчетности, корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития, совершенствование образовательных программ». Одним из следствий «совершенствование образовательных программ» является усвоение выпускниками технических вузов, такой компетенции, как социальная ответственность.

Цель данной статьи заключается в следующем. На основе поискового (разведывательного) социологического исследования методом стихийной выборки или методом «случайного прохожего» выяснить, насколько студенты знакомы с такими понятиями как «социальная ответственность», «устойчивое развитие бизнеса», «нефинансовая отчётность» и готовы к овладению такой компетенции, как «социальная ответственность». Автором была сформулирована предварительная гипотеза исследования: студенты понимают и осознают необходимость в освоение обязательной компетенции

«социальная ответственность» и готовы применять на практике полученные знания в этой области.

Объектом исследования являются студенты второго курса МАИ - Московского авиационного института (национального исследовательского университета), обучающихся по следующим направлениям: «Приборостроение» «Системный анализ и управление» «Конструирование и технология электронных средств», «Авиастроение», «Ракетные комплексы и космонавтика», «Двигатели летательных аппаратов», «Информатика и вычислительная техника», «Лазерная техника и лазерные технологии», «Управление качеством» Для достижения поставленной цели была разработана анкета. Всего, в рамках проведения занятий по социологии, было опрошено 130 студентов, из них 80 % юноши и 20% девушки, возраст которых составляет 18-22 года. Качественной разницы между ответами представителей полов не прослеживается.

На первый вопрос, целью которого было выяснить: знают ли студенты само понятие «социальная ответственность», были получены следующие ответы: «ответственность одной личности перед обществом в целом»; «это уважение к другим и долг перед ними», «принятие и выполнение социальных норм», «уважительное поведение к окружающим людям», «мы в ответе за тех, кого приручили», «мы ответственны за будущее общество», «сильный должен помогать слабому, богатый - бедному, так формируется ответственность за других, общество, следовательно, за мир», «обязанности человека перед другими людьми», «ответственность перед обществом за свои действия», «когда деятельность производства ориентируется на то, как она повлияет на жизнь общества», «внутреннее чувство долга в своей профессии», «соблюдение законов». По анализу результатов ответов можно сделать вывод, что студенты правильно понимают понятие «социальная ответственность» в широком его значение.

Студентам было предложено дать определение понятия «устойчивое развитие бизнеса». Были получены следующие ответы: «специально разработанная концепция ведения бизнеса, без каких либо потерь», «планомерное движение бизнеса вперед, которое учитывает риски, возможные проблемы», «равномерное развитие бизнеса», «рост компании, оптимальное соотношение прибыли и расходов, востребованность продукции», «стабильный рост прибыли, качества продукции или услуг, увеличение клиентской базы, штата сотрудников», «модель развития бизнеса при которой все компоненты производства дают максимум полезности». Проанализировав все определения можно сделать вывод, что устойчивое развитие бизнеса в первую очередь связывается со стабильным его развитием, расширение, четко сформулированным планом. При этом респонденты не учитывали влияние бизнеса на дальнейшее развитие общества, всех его членов, что предполагает неосведомлённость в области социальной ответственности бизнеса.

Большинство респондентов не смогли определить основные направления нефинансовой отчётности, в частности в области авиапромышленности. Можно предположить, что их уровень знаний в этой области недостаточен.

84% респондентов считают, что введение в программу обучения курса корпоративной социальной ответственности (КСО) будет способствовать пониманию ответственности инженера перед обществом за последствия своей профессиональной деятельности и только 12 % ответили отрицательно, остальные 4% - не знают.

По результатам проведенного социологического исследования можно сделать следующие выводы:

- большинство студентов не имеют теоретической базы для определения социальной ответственности, но при этом осознают необходимость овладения этими знаниями, а также применять их в своей трудовой деятельности;

- большинство студентов устойчивое развитие бизнеса в первую очередь связывают со стабильным его развитием, расширение, четко сформулированным планом. При этом не учитывают влияние бизнеса на дальнейшее развитие общества, всех его членов:

- большинство студентов не смогли определить основные направления нефинансовой отчётности, в частности в области авиапромышленности.

- большинство студентов заинтересованы в изучении темы «социальная ответственность».

Сформулированная автором, предварительная гипотеза исследования: студенты понимают и осознают необходимость в освоении обязательной компетенции «социальная ответственность» и готовы применять на практике полученные знания в этой области подтвердилась.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 N 876-р «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации» URL: http://www.consultant.ru/law/hotdocs/49565.html. Дата обращения: 01.12.2017
2. Приказ Минобрнауки России от 21.03.2016 N 249 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 24.03.04 Авиастроение (уровень бакалавриата)" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197302/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddf518/. Дата обращения: 11.12.2017
3. ГОСТ Р ИСО 26000-2012. Национальный стандарт Российской Федерации. Руководство по социальной ответственности" (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 29.11.2012 N 1611-ст) URL: http://www.consultant.ru/cons/ Дата обращения: 03.12.2017
4. Смирнова Т.С. «Анализ применения нормативно-правового регулирования трудовых отношений» //Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия Экономика и управление. 2016.№1(16). С. 114-118. URL:https://elibrary.ru/item.asp?id=27672855/ Дата обращения: 01.12.2017
5. Российский союз промышленников и предпринимателей.
6. URL:http://rspp.ru/simplepage/472/ Дата обращения: 03.12.2017

INCREASE OF SOCIAL RESPONSIBILITY OF STUDENTS GRADUATED FROM TECHNICAL UNIVERSITY, AS ONE OF THE MAIN TASKS OF EDUCATION SPHERE

Tamara Serg. Smirnova.
Senior Lecturer Department № 512 of Moscow aviation Institute tamsmir @mai.ru

Key words: social responsibility, students of a technical university, non-financial reporting

УДК: 378

ПРОЕКТ «МУЗЫКА ДЛЯ ВСЕХ»: ЛИЧНОСТЬ И КОММУНИКАЦИИ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ (НЕПРЕРЫВНОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЯКУТИИ)

О. А. Спиридонов,
Преподаватель, Якутскийо педагогический колледж им. С.Ф. Гоголева
olspi@inbox.ru

Аннотация. Организаторы проекта «Музыка для всех» - Министерство образования и Министерство культуры и духовности республики Саха обозначили проблему: помочь всем детям освоить один классический музыкальный инструмент к окончанию школы. Для этой цели между министерствами подписано соглашение о совместной работе по продвижению проекта «Музыка для всех», разработанному и подготовленному учеными, музыкантами, преподавателями и педагогами-практиками нашей страны. С 2015 г. координатором проекта «Музыка для всех» по методическому сопровождению программы назначено Музыкальное отделение Якутского педагогическго колледжа. В статье рассмотрены основные элементы методического сопровождения проекта «Музыка для всех», разработанные автором и направленные на консолидацию усилий учителей музыки Якутии.

Ключевые слова: проект «Музыка для всех», учитель музыки, музыкальное образование, музыкальная педагогика, музицирование.

1 октября 2013 года первый президент Республики Саха (Якутия), депутат Государственной Думы РФ М. Николаев дал старт республиканскому проекту «Музыка для всех» [11; 12]. Организаторы проекта «Музыка для всех» - Министерство образования и Министерство культуры и духовности республики поставили целью помочь всем детям освоить один классический музыкальный инструмент к окончанию школы. Для этой цели между министерствами подписано соглашение о совместной работе по продвижению проекта «Музыка для всех», разработанному и подготовленному учеными, музыкантами, преподавателями и педагогами-практиками в нашей стране.

Первые результаты, обусловленные выяснением возможностей позитивного воздействия музицирования на формирование личностных качеств человека и на непосредственный выход теории музыки в музыкальную практику (педагогическую, концертную и композиторскую), были проведены под руководством доктора искусствоведения Н.А. Бергер в Санкт-Петербурге в студии «Музыка для всех» при Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова, в дальнейшем – в учебно-методической лаборатории «Музыкально-компьютерные технологии» РГПУ им. А.И. Герцена [2; 3].

Разработанная методическая система делает доступным общение с музыкой в интерактивном режиме для широкого контингента учащихся. Она направлена на создание фундамента музыкального образования как для будущих профессионалов, так и для любителей музыки, через освоение музыки как метаязыка, владение которым позволяет слушать, понимать и «говорить», т. е. иметь возможность самовыражения.

Научные исследования, инициированные группой разработчиков под руководством И.Б. Горбуновой, организованные и проводимые в данном направлении в УМЛ «Музыкально-компьютерные технологии» Герценовского университета, получили поддержку НФПК (Национального фонда подготовки кадров) Министерства образования и науки РФ.

Была организована и проведена широкомасштабная апробация разработанной комплексной инновационной образовательной системы «Музыкально-компьютерные технологии» в пилотных регионах России, о чём свидетельствуют, в частности, открытые образовательные продукты, ЦОРы и ИУМК, находящиеся на открытом доступе в сети. Среди них:

— учебно-методический комплекс «Музыкальный компьютер (новый инструмент музыканта)» (9–11 классы), (при поддержке НФПК в проекте «Создание учебной литературы нового поколения» апробирован и внедрён в образовательный процесс) [1];

— информационные источники сложной структуры и цифровые образовательные ресурсы «Музыка в цифровом пространстве» (5–9 классы) и «Звук и музыка в мультимедиа системах», разработанные Беловым Г.Г., Горбуновой И.Б., Горельченко А.В. (8–11 классы): Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов (при поддержке НФПК разработан в рамках проекта «Информатизация системы образования»);

— система инклюзивного образования: равные возможности получения музыкального образования и реабилитация детей с ограниченными возможностями. Предлагаемая методическая система опирается на базовые свойства природы человека быть активным участником музыкальной деятельности, в том числе его способность и склонность к игре, на базовые свойства природы музыки, аккумулирующей в себе единство трёх дискретных сенсорных систем (слуховой, зрительной и мышечно-двигатель-ной), и на возможности МКТ, не имеющие аналога в прошлом. Причем, отсутствие одного из них хотя и затрудняет «путь к музицированию» (Бергер Н.А.), но позволяет компенсировать недостающее слагаемое (в частности, использование данного способа привлекло к практическому музицированию детей даже с 4-й и 5-й степенями тугоухости), что делает возможным применять данную методическую систему в инклюзивном образовании. Данные положения подтверждает многолетний опыт

преподавания по разработанной методике в школе № 33 г. Санкт-Петербурга для слабослышащих детей (Яцентковская Н.А.), в 1-м интернате г. Санкт-Петербурга для слабовидящих детей, в ГБУ «Центр социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов» г. Санкт-Петербурга (Воронов А.М.) и др. [4; 5; 6].

Одна из основных задач современного этапа развития музыкальной педагогики и педагогических исследований данного направления в том, чтобы раскрыть дидактические особенности использования *МКТ*, возможности их применения в музыкальном воспитании и образовании подрастающего поколения на основе *классической музыки*, традиционных подходов к способам трансляции *многовековой музыкальной культуры*. Важно, чтобы увлечение внешними, новыми, цифровыми эффектами и возможностями способствовало не только получению ярких и красочных впечатлений в общении с музыкальным искусством, но и развивало критическое мышление, работало на развитие интеллектуального и культурного роста обучаемых.

Отметим также, что разработанные в Учебно-методической лаборатории «Музыкально-компьютерные технологии» РГПУ им. А.И. Герцена основы для реализации проекта «Музыка для всех» имеют аналоги в мировой практике, что отражено, в частности в работах [8; 10].

По мнению М. Николаева, в первую очередь следует решить кадровый вопрос. Для этого нужно обучить 1,5 тысячи преподавателей музыки для детских садов, школ и музыкальных образовательных учреждений. Мы договорились, что по линии дополнительного образования будут выделены два часа в неделю, а один час идет по государственной программе. То есть будет три часа музыки в неделю, этих часов достаточно для осуществления проекта [11; 12].

В Якутске проводятся курсы по методике обучения игре на музыкальных инструментах для учителей младших классов. Курсантами были представители всех районов Якутии. Районные управления образования и родители стали приобретать музыкальные инструменты, также замечена активность родителей.

Мы хотим, чтобы ребенок не только воспринимал посредством музыки прекрасное, но и легче воспринимал физику и химию, информатику и языки. Этот проект охватывает детей с 4-х лет до 11 класса включительно. Освоив азы музыкального искусства, ребенок будет легко осваивать другие, технические и гуманитарные предметы и станет в будущем хорошим специалистом.

Реализация любой программы - это, прежде всего, организационная работа. Качественные изменения в преподавании музыки возможны лишь при должном подходе к методической составляющей проекта [7; 9]. В связи с этим в Якутском педагогическом колледже им. С.Ф Гоголева проводятся курсы повышения квалификации учителей музыки средних школ и музыкальных руководителей детских садов под общим названием «Музыкальное образование в контексте проекта «Музыка для всех».

Преподаватели колледжа проводят занятия по пластическому интонированию, теории музыкального образования и по хоровому пению. Кроме хорового исполнительства, которое по традиции есть в школьных программах, должны включиться такие виды деятельности, как движение в характере музыки пластическое музыкальное интонирование, инструментальное музицирование, музыкальная драматизация (исполнение совместно с хором, с оркестром). В целом, программа строится на системе музыкального воспитания Д.Б. Кабалевского.

Современный мировой опыт свидетельствует о том, что культурный потенциал региона может быть использован не только в целях воспитания и приобщения детей к духовному наследию, но и может выступать как мощный ресурс, способный переломить кризисную ситуацию и дать новый импульс интенсивному социально-экономическому развитию республики. Качества, которые воспитываются путем приобщения к культуре и искусству, необходимы человеку, вступающему в мир креативной экономики.

Сегодня можно говорить о позитивных изменениях в музыкальном образовании детей в республике. На первом этапе реализации проекта создана необходимая фундаментальная база всей дальнейшей межведомственной работы: на уровне Правительства республики утверждена концепция проекта «Музыка для всех», работают научно-методический и попечительский советы, действует объединенная рабочая группа Министерства образования и Министерства культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия). Проект признан инновационным в сфере российского музыкального образования.

Благодаря пониманию значимости проекта к оснащению кабинетов музыки подключились попечители, родители. Радует, что всё больше детей занимаются музыкой. Наибольшее количество музыкальных творческих объединений работают в центральных районах Якутии. Музыкальное образование осуществляется с дошкольного уровня, являющегося первой ступенью общего образования. Во всех детских садах каждый ребенок приобщается к миру музыки, пробует себя в роли музыканта, а это - 98% детей от 5 лет.

За прошедший учебный год в республиканских конкурсах музыкального направления, организованных различными ведомствами и учреждениями культуры, приняли участие около семи тысяч детей, во Всероссийских конкурсах - 2382 солиста, 1713 из них стали призерами.

Высоким достижениям для Якутии являются воспитанники, которые достойно представляют честь родной республики на российском, международном уровне, способствует консолидация всех имеющихся ресурсов. Например, ученик 2 класса СОШ № 16 г. Якутска, пианист Айсен Федоров стал лауреатом I степени Международного конкурса «Планета талантов», оркестр народных инструментов Дворца детского творчества г. Якутска – многократный лауреат I степени Всероссийского конкурса «Адрес детства – Россия», ученик 11 класса Кобяконской СОШ Намского района Кирилл Матвеев - обладатель Гран-при Международных конкурсов-фестивалей «Единство России» и «Богатство России». Авторы проекта уверены: новые имена и впредь будут прославлять якутское музыкальное образование.

Эти успехи являются результатом деятельности педагогов дополнительного образования детей по приобщению к музыке. Эффективной формой широкого привлечения детей является система республиканских творческих музыкальных конкурсов-проектов, через которые ежегодно проходит каждый десятый учащийся (вокальный конкурс «Ыллаа-туой, уол о5о!» (вокальный конкурс для мальчиков), комплексный конкурс «Уол о5о – норуот кэскилэ» («Мальчики – будущее нации»), конкурс вокально-инструментальных ансамблей, конкурс патриотической песни «Главная песня о Родине», конкурс детской авторской песни и танца «Сир биһик» («Земля, колыбель моя»), детский фольклорный фестиваль «Хоровод дружбы», фестиваль детских театральных коллективов «Синяя птица» и многие другие.

Министерство образования республики стремится максимально расширять различные подходы, формы, технологии музыкального воспитании. Так, в каникулярный период проводятся «Летние музыкальные школы». В летний период в 70 лагерях организована работа по музыкальному образованию с охватом 2500 детей. Разработаны методические рекомендации, программы дополнительного образования по обучению игре на музыкальных инструментах, привлекаются известные музыканты-исполнители. За эти годы Якутская государственная филармония стала надежным партнером проекта в приобщении детей к классической музыке.

В результате интенсивной работы по реализации проекта «Музыка для всех» прошла определенный этап, который отслеживается по различным аспектам (психологическое состояние, успеваемость, развитие способностей учащихся; кадровые и материальные ресурсы и т.д.) с целью последующего распространения накопленного опыта на другие области образования Республики Саха (Якутия), а также иные регионы России.

Сегодня высока потребность в расширении сети муниципальных музыкальных школ, в том числе путем создания их филиалов на базе общеобразовательных школ в районах, открывать в Домах и Центрах детского творчества музыкальные кружки и студии. При этом нужно привлекать и родителей, создавать разновозрастные объединения, воспитывать у широких слоев населения любовь к классической и народной музыке.

Сформированы предложения по включению мероприятий республиканского проекта «Музыка для всех» в проект Государственной программы развития образования Республики Саха (Якутия).

В перспективе видится совместная работа с ассоциированными школами ЮНЕСКО, расширение международного сотрудничества, подготовка научного обоснования влияния музыкального образования на интеллектуальное, духовно-нравственное и социальное развитие личности ребенка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белов Г.Г., Горбунова И.Б., Горельченко А.В. Музыкальный компьютер (новый инструмент музыканта): Учебное пособие для 10-11 классов общеобразовательных учреждений. Победитель конкурса по созданию учебной литературы нового поколения для средней школы, проводимого НФПК – Национальным фондом подготовки кадров и Министерством образования Российской Федерации. СПб.: СМИО Пресс, 2006.

2. Белов Г.Г., Бергер Н.А., Горбунова И.Б. Общее музыкальное образование в Школе цифрового века // Научное мнение. 2014. № 10-2. С. 22-34.

3. Бергер Н.А., Горбунова И.Б. Преподавание музыкальных дисциплин как единой информационной системы с использованием компьютера // В книге: Региональная информатика-98. Тезисы докладов. СПб., 1998. С. 43-44.

5. Воронов А.М., Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии в обучении студентов музыкальных вузов с нарушением зрения // В сборнике: Современное музыкальное образование – 2010: Материалы международной научно-практической конференции / под общ. ред И.Б. Горбуновой. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова. 2011. С. 208-211.

6. Говорова А.А., Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии как средство обучения людей с нарушениями зрения музыкальному искусству // Теория и практика общественного развития. 2015. № 11. С. 298-301.

7. Говорова А.А., Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии в обучении детей с глубокими нарушениями зрения: особенности, проблемы, перспективы // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 470-477.

8. Бергер Н.А., Горбунова И.Б., Яцентковская Н.А. Общее музыкальное образование в Школе XXI века // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 6 (55). С. 147-151.

9. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии как социально-культурный фактор интеллектуального и эмоционального развития личности в школе цифрового века // Общество: философия, история, культура. 2015. № 5. С. 22-29.

10. Горбунова И.Б., Помазенкова М.С., Товпич И.О. Планшетные и музыкально-компьютерные технологии в системе профессионального музыкального образования // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8. С. 211-219.

11. Горбунова И.Б., Хайнер Е. Интерактивные сетевые технологии обучения музыке в школе цифрового века: программа «SOFT WAY TO MOZART» // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 4 (39). С. 104-109.

12. Официальный сайт проекта «Музыка для всех». [Электронный ресурс]. URL: http://old.sakha.gov.ru/node/257249 (дата обращения: 02.2018).

13. Якутский педагогический колледж им. С.Ф. Гоголева посетил депутат Государственной думы РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://profportal.sakha.gov.ru/news/yakutskij-pedagogicheskij-koll/ (дата обращения: 02.2018).

THE PROJECT *MUSIC FOR ALL*: PERSONALITY AND COMMUNICATIONS IN THE DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT (CONTINUOUS MUSIC EDUCATION IN YAKUTIA)

Oleg A. Spiridonov,
Teacher of the Yakutsk Pedagogical College named after S. F. Gogolev (Yakutsk),
olspi@inbox.ru

Keywords: "Music for All" project, music teacher, music education, music pedagogy, music-making.

УДК 316.334.2

ЧЕТВЕРТАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Е.Е. Тарандо
д.э.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный университет
elena.tarando@mail.ru
О.А. Таранова
ассистент Санкт-Петербургский государственный университет
o.a.taranova@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается грядущий переход общества к четвертой промышленной революции и связанная с этим необходимость в получении доступа к качественному образованию каждым членом общества. В качестве общественного блага образование будет способствовать развитию человека как работника в новой высокотехнологичной и цифровой экономике, позволит ему эффективно взаимодействовать с киберфизическими системами и успешно адаптироваться на меняющемся рынке труда.

Ключевые слова: образование, общественное благо, научно-технический прогресс, четвертая промышленная революция

Темпы внедрения киберфизических систем в производство и накопление потенциала развития таких новых областей, как робототехника, нано- и биотехнологии, искусственный интеллект, Интернет вещей, квантовые компьютеры и трехмерная печать, позволяют говорить о наступлении грядущей четвертой промышленной революции. Прогнозируется, что она кардинально изменит не только экономические, технологические, политические, но общественные системы.

Технологический фактор развития общества впервые был исследован в трудах К. Маркса, который связал уровень технико-технологического развития средств производства с этапами эволюции человеческого общества. Этот подход имеет под собой серьезные основания и используется целым рядом общественных наук. Так, например, археологи определяют период появления найденных ими артефактов и прежде всего орудий труда по уровню технико-технологического их развития. То, что этот уровень оказывает влияние на конфигурацию общественных институтов и общественных отношений, было впервые обосновано К. Марксом.

Технологические изменения не могу не повлиять на развитие институтов общественной жизни, среди которых одним из важнейших является институт

образования. Трансформация секторов и отраслей экономики, увеличение прозрачности и доступности информации, новые принципы цифровой реальности, – все это востребует работников, обладающих соответствующей подготовкой, позволяющей им взаимодействовать с высокотехнологичными и программными средствами производства, с искусственным интеллектом, обладать совершенно новыми качествами и компетенциями. Это означает, что работники прежде чем приступить к труду должны освоить необходимый объем все быстрее прогрессирующих и усложняющихся теоретических и практических знаний, а общество должно создать условия и механизмы, способствующие овладению работниками этими знаниями.

Причем речь идет о том, что знаниями должен овладеть каждый работник, чтобы быть востребованным в рамках общественного производства, что каждый должен стать высококвалифицированным специалистом в выбранной им профессии. Это особенно важно в контексте постепенного вытеснения во многих профессиях работника машинами, но не просто программируемыми человеком, как это произошло в результате автоматизировавшей производство третьей промышленной революции, а самостоятельно обучающимися и взаимодействующими друг с другом.

Требование овладения квалификацией, предъявляемое обществом с высокой степенью компьютеризации производства к работникам, и одновременное создание условий для ее получения означает процессы демократизации образования, когда общество создает такие условия и механизмы получения образования, которые обеспечивают доступ каждого члена общества к накопленным обществом знаниям.

Образование как институт по обеспечению получения и усвоения накопленных обществом знаний обладает свойством неисключаемости, когда доступ к знаниям открыт для многих, если не для всех членов общества. Это означает, что образование является общественным благом и объектом общественной собственности. Однако общественные блага бывают чистые и смешанные, то есть такие, у которых свойство неисключаемости выполняется лишь до определенного момента, называемого порогом исключения. Образование является смешанным общественным благом. Исторически образование возникло как частное благо, доступное только тем социальным группам, которые могли платить за его присвоение.

Вызовом грядущей четвертой промышленной революции и ускоряющегося научно-технического прогресса становится доступность получения образования для каждого члена общества, то есть демократизация образования и демократизация института образования. В условиях будущей замены специалистов на самообучающиеся программные средства, роботов и машины, а также исчезновению старых профессий, как можно большее количество людей должны получить доступ к повышению своей квалификации, развитию и освоению новых инновационных знаний и компетенций.

THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION AND DEMOCRATIZATION OF EDUCATION

Elena E. Tarando
Doctor of Economic Sciences, Professor, , St. Petersburg State University, St. Petersburg
elena.tarando@mail.ru
Olga A. Taranova
Assistant Professor, , St. Petersburg State University, St. Petersburg
o.a.taranova@gmail.com

Key words: education, public good, scientific and technological progress, industry 4.0

УДК 378

МЕТАМЕТОДИКА: ИНТЕГРАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ШКОЛ С УГЛУБЛЕННЫМ ИЗУЧЕНИЕМ МУЗЫКАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН)

И.О. Товпич,
директор ГБОУ СОШ №8, Санкт-Петербург
tov_ru@mail.ru

Аннотация. В статье освещён педагогический опыт реализации процесса интеграции информационных и художественных средств обучения в системе общего образования на примере средней общеобразовательной школы с углубленным изучением предметов музыкального цикла. Рассмотрен процесс реализации интеграции информационных и художественных средств обучения в системе общего образования с использованием современных музыкально-компьютерных технологий как одного из инструментов в формировании информационной образовательной среды школы, нацеленной на достижение новых образовательных результатов всеми участниками образовательного процесса.

Ключевые слова: музыкально-компьютерные технологии, музыкальный компьютер, программное обеспечение, информационные технологии, общее образование, информационная образовательная среда, интерактивные образовательные технологии.

В современной школе с углубленным изучением предметов музыкального цикла учащиеся и преподаватели активно вовлечены в музыкально-просветительскую деятельность, концертную работу, проводят большое количество внеклассных и внешкольных мероприятий, что вызывает необходимость разработки новых форм проведения традиционных мероприятий. Решение творческих задач путем интеграции художественных и информационных средств, гибкого перераспределения между детьми и взрослыми способов применения интегрированного знания изменяет способы, пути социального становления и уровень развития коммуникативных навыков обучающихся, педагогических работников, родителей и партнеров. Наш опыт показывает колоссальную разницу в качестве проведения массовых мероприятий, подготовленных и проведенных обучающимися, педагогическими сотрудниками и родителями посредством использования разработанных всеми различных интерактивных ресурсов на основе использования современных информационных технологий.

Отчетные концерты школы, когда основные организационные функции выполняют обучающиеся по созданию афиши, программки, отбору лучших исполнителей, являясь и звукорежиссерами, и операторами, и ведущими, и создателями визитных карточек участников, и тележурналистами, и монтажниками звукового и видео материала, ведущими голосование на сайте, и многое другое, что, безусловно, непосредственно связано с использованием компьютерных технологий и, несомненно, развивает информационную культуру всех участников образовательного процесса и всего образовательного учреждения. В статье освещается педагогический опыт реализации процесса интеграции информационных и художественных средств обучения в системе общего образования на примере средней общеобразовательной школы №8 «Музыка» с углубленным изучением предметов музыкального цикла Фрунзенского района г. Санкт-Петербурга, которая является членом Ассоциации «Университетский образовательный округ Санкт-Петербурга и Ленинградской области» и экспериментальной площадкой для апробации инновационных образовательных процессов на основе использования музыкально-компьютерных технологий (МКТ) учебно-методической лабораторией «Музыкально-компьютерные технологии» Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

Концертные программы, мастер-классы международного уровня с музыкантами из разных стран, использование МКТ [1; 2] в музыкальном образовании и концертной деятельности музыкантов различных стилевых и жанровых направлений, компьютерные

игры различной тематики нацелены на повторение предложенного опыта, его распространение и практическое использование.

МКТ рассматриваются как один из инструментов в формировании информационной образовательной среды (ИОС) школы, нацеленной на достижение новых образовательных результатов: учитель организует и активизирует учебную деятельность каждого ученика, при этом меняется позиция и характер работы самого учителя, он перестает быть единственным источником знаний. Предлагается педагогически новый подход к обучению детей музыкальной грамотности, ориентированный на современного ребенка, воспитанного в значительной степени под влиянием компьютерной логики и эстетики. В частности, изучение MIDI-клавиатуры на уроках музыки в общей школе позволяет предоставить максимальные возможности для творческой активности каждого учащегося, независимо от его музыкальных способностей [3; 4]. Отличием является и то, что изучение информатики построено на материалах, имеющих отношение к музыке. Таким образом, на практике реализуется межпредметная интеграция: работа с музыкальным компьютером (МК) на уроке информатики создает необходимую базу для плодотворных занятий музыкой с использованием МК [5] как инструмента обучения. Компьютерное музыкальное творчество является средством формирования информационной компетентности как учащегося, так и современного педагога-музыканта [6; 7]. Так, активное включение МКТ в музыкально-образовательный процесс позволяет достичь следующих *целей обучения:*

- получение новых устойчивых образовательных результатов с учётом специфики изменяющегося общества и его современных запросов;
- создание интегрированной информационной среды обучения;
- формирование у обучающихся деятельностного исследовательского подхода в постижении знаний;
- овладение умением использовать компьютерную технику как практический инструмент для работы с применением МКТ;
- формирование у обучающихся умения самостоятельной постановки и решения творческих задач, критического отношения к существующим сведениям и информации, интеллектуального вовлечения в нужную проблему;
- воспитание у обучающихся активной позиции к познанию.

Использование МКТ в деятельности современного педагога-музыканта предполагает решение следующих *задач*:

- включить в систему музыкального обучения школьников современные технологии воспроизведения звука;
- существенно расширить набор информационных и иллюстративных материалов, доступных учащимся и педагогам на уроке и вне аудитории [8; 9];
- улучшить качество представления материала и сделать его более интересным и привлекательным для учащихся по сравнению с традиционными учебными пособиями;
- поддержать творческую и исследовательскую работу учащихся и педагогов и др.

Кроме решения этих приоритетных задач, применение МКТ и электронного музыкального инструментария позволяет использовать компьютерные сервисы, существенно облегчающие работу педагога и ученика: быстрый поиск информации, сохранение промежуточных результатов работы и её итогов, автоматическая проверка тестовых заданий и пр. Опираясь на лучшие образцы классической музыки, с помощью комплекса разработанных нами программ осуществляет внедрение МКТ в учебный процесс, что отвечает современному уровню образования [10].

Современный учитель становится не единственным носителем «объективного» знания, а экспертом и помощником для ученика в поиске, оценке, обработке и представлению самостоятельно полученной им информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии в образовании педагога-музыканта. *Современное музыкальное образование — 2014: материалы XIII Межд. научно-практич. конф.* / под общ. ред. И.Б. Горбуновой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2014: 32–38.
2. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии в перспективе Digital Humanities. *Общество: философия, история, культура*. 2015. № 3: 44–47.
3. Воронов А.М., Горбунова И.Б., Камерис А., Романенко Л.Ю. Музыкально-компьютерные технологии в школе цифрового века. *Вестник Иркутского государственного технического университета.* 2013. № 5 (76): 240-246.
4. Горбунова И.Б., Заливадный М.С., Хайнер Е. Музыкально-компьютерные технологии как информационно-трансляционная система в школе цифрового века. *Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования*. 2014. № 4 (39): 99-103.
5. Горбунова И.Б. Музыкальный компьютер как новый инструмент педагога-музыканта в школе цифрового века. *Теория и практика общественного развития*. 2015. № 11: 254-257.
6. Горбунова И.Б. Музыкальное программирование, или программирование музыки и музыкально-компьютерные технологии. *Теория и практика общественного развития*. 2015. № 7: 213-218.
7. Горбунова И.Б. Информационные технологии в музыке и комплексная модель её семантического пространства. *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки*. 2014. № 4 (208): 152-161.
8. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии и аудиовизуальный синтез: актуальное значение и перспективы развития. *Теория и практика общественного развития*. 2014. № 19: 162–168.
9. Горбунова И.Б. Аудиовизуальный синтез: история, современное состояние, перспективное значение для музыкальной теории и практики. *Мир науки, культуры, образования*. 2014. № 6 (49): 456-461.
10. Горбунова И.Б. Интерактивные сетевые технологии обучения музыке и музыкально-компьютерные технологии. *Мир науки, культуры, образования*. 2016. № 1 (56): 126–131.

METAMETADATA: INTEGRATION OF INFORMATION AND ART TEACHING AIDS IN THE GENERAL EDUCATION SYSTEM (USING THE EXAMPLE OF SCHOOLS WITH IN-DEPTH STUDY OF MUSICAL CYCLE SUBJECTS)

Irina O. Tovpich,
Director GBOU School № 8 St. Petersburg, Russia.
tov_ru@mail.ru

Key words: musical computer technologies, music computer, software, information technologies, general education, information educational environment, interactive educational technologies.

УДК 316.4:37.08

СОЦИОГУМАНИТАРНАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ И РОЛЬ В НЕЙ СОЦИОЛОГИИ

В.Я.Фетисов
Доктор философских наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет
acooper2002@mail.ru

Аннотация. В статье показывается особенность требований, предъявляемых сегодня обществом к системе образования и, в частности, к высшей школе и ее социогуманитарной составляющей. Раскрывается роль социологии в формировании студентов как социальных субъектов, в трансформации учебной деятельности в деятельность профессиональную. Обосновывается необходимость «возвращения субъекта» в высшую школу и роль в нем социологии как обязательной дисциплины.

Ключевые слова: социология как наука и учебная дисциплина, субъективность социальный субъект, мотивация деятельности, ценности, целерациональная деятельность, градиент целей.

Отношения между обществом и системой образования носят сложный характер. Общество в целях своего сохранения на каждом крупном этапе предъявляет к образованию новые требования. Специфика последних сегодня определяется тем, что современное общество может сохранить себя не иначе, как посредством развития. Устойчивая же его динамика все более упирается в становление исторически новой – целерациональной, социально ориентированной деятельности как социума в целом, так и его составляющих единиц – различных общностей и индивидов. В формировании ее субъектов важная роль принадлежит системе образования, а в ней – высшей профессиональной школе и ее компоненту – социально-гуманитарной подготовке студентов.

Сегодня эта подготовка в основном сориентирована на адаптацию к складывающейся под воздействием рынка ситуации на производстве и в стране. Отсюда сокращение социально-гуманитарных дисциплин, курс на их синкретизм, ведущий к поверхностному пониманию социальных процессов вместо дифференцированного их анализа и основанного на нем целостного видения общества и его проблем. Сужение социального горизонта студентов затрудняет формирование их самостоятельности, развитие как творцов нового знания и технологий. Оно скорее ведет к социальному конформизму и неотрефлексированному исполнительству, чему, в известной степени, содействует и узкая трактовка компетентностного подхода в образовании. Компетентность, как известно, означает умение вести профессиональную деятельность в соответствии с заданными требованиями. Но эти требования носят различный характер. В компетентностном подходе их сугубо прагматический характер отражается в недооценке когнитивной составляющей (овладение фундаментальными знаниями), что негативно сказывается и на контекстной, и на деятельностной его сторонах.

Указанный изъян рельефно проявляется в социогуманитарной подготовке студентов, основная задача которой и заключается в том, чтобы вооружить их более полным, системным знанием об истории, специфике современного общества и тенденциях его динамики. Однако под воздействием коммерциализации образования, превращения его в «рынок услуг» названные проблемы по существу выпадают из поля зрения общественных дисциплин или отодвигаются на периферию внимания обучающихся. Поэтому возникает потребность во внесении корректив в социально-гуманитарную подготовку студентов как будущих специалистов и руководителей. Речь идет о согласовании и гармонизации различных дисциплин, определенной последовательности их преподавания, не только технизации учебного процесса, но и об изменении содержания дисциплин. Преобразование в указанном направлении этой ветви высшего образования – необходимая и важная часть системного ответа общества на вызовы времени. При этом, естественно, нужно учитывать опыт советского прошлого, чья система образования показала свою эффективность и послужила примером для многих стран. Не впадая в идеализацию и ностальгию, следует отметить, что она давала четкие ответы на три важнейших вопроса: «Чему учить?», «Как учить?», «Для чего учить?» «… Сила советской системы образования, - справедливо пишет Г.А. Бордовский, - была в том, что эти вопросы решались согласованно и комплексно. При этом вопрос: «Для чего учить?» - был несомненно ведущим, ему были подчинены ответы на два предыдущих» (1, с.3). Принято считать, что одна из острых проблем нынешнего образования – утрата

им воспитательного компонента. Однако в действительности имеет место не утрата, а перенацеленность молодого поколения на либеральные ценности в их западном варианте, что чревато многими негативными последствиями [1, С. 5].

Особое внимание при переосмыслении целей и содержания социогуманитарного образования следует обратить на социологию. Эта дисциплина из обязательной в 90-е годы превратилась в курс по выбору, практически означающий ее исключение из образовательного процесса высшей школы. Между тем, по нашему мнению, она играет существенную роль в подготовке студентов как социальных субъектов независимо от их профессиональной специализации. Однако выполнению ею своего назначения препятствует узкое понимание ее функций, сводимых к описанию и, в лучшем случае, - к объяснению социальных процессов. Признавая всю их важность, следует иметь в виду и обусловленные ими социальные функции: критическую, экспертную, прогностическую и проективную [6]. Эти функции социология способна выполнять по отношению к обществу в качестве системы, конструирование которой требует усилий со стороны теоретиков.

Социология как система способна осуществить по сравнению с другими науками более конкретный анализ общества, обосновать предпочтительный с точки зрения интересов большинства вектор его развития, наметить основные способы, средства и формы деятельности по его реализации, раскрыть субординацию в решении важнейших проблем. Как наука и учебная дисциплина она ориентирует студентов – будущих специалистов и руководителей, не только на постановку перспективных и текущих целей, но и на постоянное сопоставление с ними полученных результатов. Между тем, как показывает практика и в прошлом, и в настоящем политические руководители, особенно перед выборами, ставят амбициозные задачи. Однако по истечении определенного времени вместо сопоставления их с результатами, выдвигают новые, столь же грандиозные, но часто невыполнимые цели. Тем самым игнорируется такое социальное явление как градиент целей, означающий изменение силы мотивации в зависимости от «расстояния» между целями и результатами. Он характеризует возрастание мотивации и активности индивидов и общностей по мере осознания реальности поставленных целей и фактического «расстояния» между целями и результатами. Данный принцип обязывает осуществлять социальную экспертизу проектов не только на финише, но и на старте.

Если реализация выдвинутых целей постоянно отодвигается во времени, то их воздействие на мотивацию людей становится ничтожно малым, порождая пессимизм и недоверие к руководству. Соблюдение определенного соотношения между целями и результатами – необходимое условие включения индивидов в целерациональную деятельность общества и, следовательно, наиболее оптимальный способ его социальной интеграции. Нарушение данного соотношения оборачивается либо дезинтеграцией, либо сверхинтеграцией социума, служит одной из причин распространения экстремизма и радикализма в молодежной среде.

Поиск и поддержание динамично изменяющегося соотношения между стратегиями общества и жизненными ориентациями людей, способами и средствами их осуществления – важнейший фактор, способствующий становлению индивидов и объединений социальными субъектами. Необходимость данного процесса диктуется современностью, суть которой заключается в переходе от естественно исторического к социально историческому типу развития общества. Последний означает возрастание роли социально ориентированной, целерациональной деятельности на всех уровнях. Отсюда вытекают особые требования высшей школы, которая должна формировать наряду с профессиональной подготовкой социальную субъектность студентов. Она есть интегративное качество личности, сфокусировано отражающее систему свойств индивидов. В последнем, как справедливо пишет С.Б. Рыбакова, относятся умение самостоятельно ставить социально и личностно значимые цели, прогнозировать их

результаты, определять пути и способы их достижения, активность и инициативность, критичность, ответственность [5, С. 143].

Формирование субъектности студентов, если и не обеспечивает полностью, то во многом облегчает трансформацию учебной деятельности в деятельность профессиональную, в значительной мере требующую схожих аналогичных качеств – самостоятельности, умения аналитически оценить ситуацию, принимать вовремя оптимальное решение и способность его выполнять, проявлять самодисциплинированность. Однако формирование в широком масштабе субъектности студентов предполагает наличие соответствующих, но на качественно более высоком уровне, свойств и способностей профессорско-преподавательского состава.

Весьма симптоматично, что в педагогической литературе (и не только в ней) все больше появляется работ, в которых показывается необходимость «возвращения» субъекта в систему образования вообще и в высшую школу в особенности [см., напр., 2, 3, 4, 5]. Одно из важнейших его предпосылок – «возвращение» в вузовское образование социологии как науки и учебной дисциплины.

Освобождение педагогического сообщества от угнетающих его сегодня бюрократии, формализма, «аккредитационного нашествия» и других явлений будет происходить, по крайней мере, при двух условиях: одно из них – преодоление на разных уровнях своей разобщенности и другое – осознание не только от чего, но и ради чего ведется освобождение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бордовский Г.А. Что же было лучшим в советской системе?//Высшее образование сегодня. 2018. № 1.
2. Валицкая А.П. «Время собирать камни»: к современной парадигме образования // Общество. Среда. Развитие. 2015. № 2.
3. Вербицкий А.А. Преподаватель – главный субъект реформы образования //Высшее образование в России. 2014. № 4.
4. Мелехина М.Б. «Автор» как профессиональная позиция преподавателя высшей школы: к вопросу о «возвращении субъекта» в образование // Высшее образование сегодня. 2014. № 10.
5. Рыбакова С.Б. Становление и реализация субъектности студентов в ученой деятельности //Высшее образование в России. 2013. № 11.
6. Фетисов В.Я. От онтологического обоснования предмета социологии к раскрытию ее социальных функций //Дискурс. Философия, Экономика. Социология. 2016. № 2.

SOCIO-HUMANITARIAN PREPARATION OF STUDENTS IN THE HIGHER SCHOOL AND THE ROLE OF SOCIOLOGY IN HER

Vladimir Y. Fetisow
Professor, Doctor of Philosophy, Saint-Petersburg State University, (St. Petersburg)
acooper2002@mail.ru

Key words: sociology as a science and educational discipline, subjectivity, social subject, activity motivation, values, goal-oriented activity, goal gradient.

УДК 008:316

НА ПОРОГЕ ЧЕТВЁРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ: КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ СТУДЕНТА ЭПОХИ 4.0

С.Е.Чичёва,
доцент, канд. ист. наук,
Самарский национальный исследовательский университет им.академика
С.П. Королёва , Svetlana_Tchitchova@rambler.ru,
Д.К.Суханов,
студент,
Самарский национальный исследовательский университет им. академика
С.П.Королёва, d.k.sukhanov@gmail.com

Аннотация. В статье содержатся результаты исследования, целью которого было выявление культурных предпочтений и эстетических вкусов студентов, формирующихся в условиях цифрового общества, постмодернистской мозаичности культуры и распространения современных средств коммуникации. Анализ данных позволяет сделать вывод, что студенты отдают предпочтение произведениям художественной литературы, музыки и изобразительного искусства, относящимся в высокой культуре (84 %). И, несмотря на глобальное распространение цифровых носителей информации, большинство респондентов (67,5%) предпочитает читать обычные книги и «шуршать страницами».

Ключевые слова: эпоха 4.0, культурные предпочтения, элитарная культура, массовая культура

Как известно, первая промышленная революция ознаменовала собой переход от ручного труда к машинному, вторая – позволила человечеству с помощью конвейера перейти к массовому производству, третья промышленная революция, которая началась во второй половине XX века и продолжается вплоть до настоящего времени, характеризуется изобретением цифровых компьютеров и последующей эволюцией информационных технологий. Сейчас, по оценкам экономистов, мы стоим на пороге четвертой технологической революции – эпохи 4.0, которая постепенно нивелирует границы между физическими, цифровыми и биологическими сферами, в результате чего в производственные процессы начинают внедряться «киберфизические системы». Основу будут составлять глобальные промышленные сети, при этом все будет происходить в автономном режиме, без участия человека.

Претерпевает ли изменения сам человек эпохи 4.0? Конечно. Новая реальность предъявляет к человеку совершенно другие – повышенные требования, но и дает ему новые – неизмеримо большие, чем раньше, возможности. С одной стороны, в новых условиях повышается ценность высокотехнологичных навыков и компетенций, новых способов получения знаний, которые позволяют человеку адекватно, прагматично, эффективно существовать в рамках им же созданных производственных отношений, контролировать и генерировать их дальнейшее развитие. С другой стороны, нынешняя техническая оснащенность, глобальное распространение суперсовременных цифровых средств коммуникации практически не оставили барьеров – временных, культурных, эвристических – которые помешали бы человеку осваивать любую сферу.

В этих условиях особенно важным становится то, какой запас ментальных, нравственных, интеллектуальных, этических и эстетических норм и качеств сформируется и будет доминировать в общественном сознании, в специализированных сферах профессиональной деятельности, а также в повседневных практиках человека эпохи 4.0. Не менее важно понимать, как в условиях новой технологической революции меняется культура и как она влияет на человека; как общество меняет свою модель поведения и способы выбора и получения информации. В этих условиях статус и роль культуры в обществе неизмеримо возрастают. По мере увеличения роли разнообразных культурных практик в современном обществе (экспансия новых масс медиа, появление глобальных информационных систем) пришло понимание и всеобщей культурной опосредованности в тех сферах социальной жизни – в экономике, производстве, потреблении, коммуникации, повседневной жизни, - которые прежде не ассоциировались напрямую с культурой.

Какой же представляется культура пост-постиндустриального общества? В современной западной социологии можно выделить два подхода к оценке современной культуры. Первый констатирует крушение привычной культурной иерархии высокого и низкого, элитарного и массового, хорошего и дурного вкуса. На смену этой иерархии пришло единое поле культуры «ноубрау» (т.е. культуры, существующей вообще вне старой иерархии вкуса). Такой культурный ландшафт сложился в конце XX века, после появления «глобального супермаркета». В результате тотальной коммерциализации элитарная культура потеряла свой высокий статус и фактически смешалась с массовой культурой, подстроилась под ее упрощенные стандарты и невзыскательный вкус [1].

Для Америки такая точка зрения, возможно, и не случайна: здесь само понятие элиты имеет несколько иное происхождение и значение, чем в старой аристократической Европе с ее тысячелетней культурной традицией. Во французско-английском понимании «цивилизации», как высшего уровня политического и экономического развития, и, особенно, в немецком понятии «культура», употребляемом главным образом по отношению к духовным, художественным, религиозным фактам, культура, культурность является ключевым признаком, привилегией и культурной гегемонией аристократии. А в целом европейская «цивилизованность» генетически связана и происходит из культуры придворного общества [2].

Неоднозначная оценка многими экспертами современной культуры, акцентирование внимания иногда на самых противоположных ее характеристиках - доступность, космополитизм, деперсонализация, обезличенность, унифицированность и одномерность – с одной стороны (Р. Гвардини, Г. Маркузе), и индивидуализация, дестандартизация выбора и потребления, создание равных возможностей для приобщения людей к высоким достижениям культуры и т.п. – с другой (Д. Белл, Э. Тоффлер), создают предмет для споров и дискуссий на данную тему [3, с. 53-54].

По нашему мнению, выбор все-таки по-прежнему зависит от уровня образования, эстетического вкуса, культурных запросов. Это в немалой степени формируется воспитанием, в том числе средовым. А раз существует особая среда, которая задает планку культурных запросов, определенные эстетические и потребительские критерии, то нет оснований характеризовать современное общество, как общество сплошь массовое, однородное и одномерное. Общество по-прежнему ранжировано, градуировано, в нем по-прежнему выделяется элита – техническая, гуманитарная, духовная. И человек, даже вооруженный суперсовременным гаджетом, все равно делает выбор: смотреть на своем планшете «Терминатора» или «Евгения Онегина», совершить виртуальную экскурсию по залам Лувра или зависнуть в паутине среди «лайков» на YouTube.

Такие выводы нам позволили сделать результаты нашего исследования. Исследование проводилось в Самарском национальном исследовательском университете имени академика С.П. Королёва в 2016-2017 и 2017-2018 уч. гг. В нем принимали участие студенты 1-2 курсов трех гуманитарных специальностей: юристы, историки, международники, всего 120 человек. Студентам было предложено написать эссе на тему «Мой мир искусства», где нужно было указать семь любимых или наиболее значимых произведений искусства, которые повлияли на внутренний мир, вызвали особые эмоции, чувства и т.д. Исследовательскую базу, таким образом, составили около 800 произведений искусства.

Мы получили следующие результаты. Самую большую часть названных студентами среди любимых произведений искусства составили литературные произведения (29% от общего количества упомянутых). При этом наибольшее количество упоминаний приходится на произведения М.А. Булгакова, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, И.А. Бунина, Д .Сэлинджера, Р. Брэдбери, А.С. Пушкина. В комментариях к своему выбору студенты отмечают, что эти произведения «заставили задуматься над важными проблемами и вещами, происходящими вокруг», «вызвали различные эмоции,

чувства и мысли», «перевернули сознание», «не оставили равнодушным», «помогли понять, что существуют глубокие, настоящие чувства», «что есть любовь, которая побеждает все преграды», «поразили изяществом стиля, яркостью и живостью характеристик, тонким пониманием душевных переживаний героя».

На втором месте стоят произведения изобразительного искусства (28% от общего количества). Здесь с большим преимуществом лидируют морские пейзажи И.К. Айвазовского (34 упоминания). Данный факт нисколько бы не удивил современного британского художника Дэвида Хокни, который отмечал, что человек лучше запоминает статичные, неподвижные картины, что каждое изображение, созданное художником, заключает в себе глубокий смысл, который, даже если и не открывается зрителю сразу, заставляет потом не раз к нему вернуться, вспомнить, осмыслить. Хокни также считает, что фотография лишает пейзаж пространственности, в то время как живопись добавляет ему характер [4]. Далее следуют К.П. Брюллов, И.И. Шишкин, И.Е. Репин, Винсент ван Гог, Леонардо да Винчи, Сальвадор Дали, А.И. Куинджи, Г. Климт, П. Пикассо, К.Моне. Следует отметить, что студентам хорошо знакомо творчество как современных художников, так и классиков живописи. В обзорах отмечены самые разнообразные работы отечественных и зарубежных художников.

Широкий разброс произведений литературы и изобразительного искусства говорит о том, что предпочтения студентов сформированы не только (и не столько) школьной программой. Это показатель разносторонних интересов, потребности расширения кругозора, умения, подкрепленного техническими возможностями, искать, отбирать и оценивать информацию, создавать свой «мир искусства». Это, безусловно, проявление индивидуального начала и желание отстоять свои эстетические вкусы, культурные предпочтения в противовес трендовым, модным явлениям, транслируемым массовым спросом и массовым потребителем.

Далее расположились кинематограф (15%), музыка (11%), архитектура (9%), скульптура (4%).

Большая часть произведений искусства, выбранных студентами, относится к элитарной культуре (84%). Данный факт, на наш взгляд, очень характерен для современного общества, где господствуют и все больше нарастают тенденции глобализма. В таком мире человек стремится сохранить свою идентичность, понять свои собственные культурные предпочтения, отличные от массовых, распознать свой собственный, аутентичный вкус и оригинальное восприятие картины мира.

В ходе анализа эссе у нас сформировалась своеобразная «серая зона» - произведения искусства, которые можно отнести как к массовой, так и к элитарной культуре. Некоторые эксперты объясняют этот феномен завершением эпохи массовой культуры, и формированием универсального типа культуры, который вбирает в себя все остальные [5, с. 39].

В сегмент массовой культуры (13% от общего числа произведений) в основном попал кинематограф. Учитывая коммерческую направленность массовой культуры, её подчинение рыночным законам, мы понимаем, что киноиндустрия – самый подходящий инструмент, с помощью которого можно доносить заданные идеалы до зрителя, привлекать его внимание спецэффектами и усреднёнными ценностями, не требующими глубокой рефлексии. Артхаусное кино не обладает широкой, пёстрой рекламой, призывающей обратить на него внимание широкого зрителя. Это кино не для всех. Здесь, несомненно, проходит граница, разделяющая элиту и массу.

Четвертая промышленная революция - определенно - приведет к роботизации, - вполне возможно - к некоторой дегуманизации общества,– вероятно - сделает общество чуть более однородным и даже «одномерным». Но человек никогда не перестанет делать выбор, не откажется от обретения собственного вкуса, освоения новых форм, новых идей, новых сюжетов, от искушения проявить свою индивидуальность. А значит, в

современном мире все равно будут существовать «люди с особым чувством культуры», будет существовать творчество, непонятное многим, и культура, доступная всем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сибрук Д. Nobrow. Культура маркетинга. Маркетинг культуры. М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2012.
2. Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Тт.1-2. М.; СПб.: Университетская книга, 2001.
3. Швецова А.В., Норманская А.В. Массовая культура как проблема современного общества: Общетеоретический анализ // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 6 (74). С. 51-61.
4. Хокни Д. В искусстве нет прогресса [Электронный ресурс]. URL: http://art-and-houses.ru/2017/08/03/devid-hokni-v-isk.. (дата обращения: 20.02.2018).
5. Костина А.В. Традиционная, элитарная и массовая культура: Условия возникновения и особенности функционирования в условиях современности // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2011. № 2 (26). С. 39-45.

ON THE VERGE OF THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION: CULTURAL PREFERENCES OF THE STUDENT OF THE EPOCH 4.0

S.E. Chicheva,
Associate Professor, PhD in historical sciences, Samara National Research University
Svetlana_Tchitchova@rambler.ru
D.K. Sukhanov,
Student, Samara National Research University
d.k.sukhanov@gmail.com

Key words: industry 4.0, cultural preferences, elite culture, mass culture

УДК 316.354

МОЛОДЕЖНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ФАКТОР АКТИВИЗАЦИИ ПРОЦЕССА КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИЙ

А.Х. Шагиахметова,
к. социол.н., доцент
Казанский национальный исследовательский технологический университет
А.А. Шагиахметов,
ассистент,
Казанский национальный исследовательский технологический университет
al82@bk.ru

Аннотация. Социально-экономическое развитие российского общества актуализирует необходимость развития молодежного предпринимательства и вовлечения молодежи в предпринимательскую деятельность. Существует ряд важных социальных проблем, стоящих на пути развития молодежного предпринимательства. Среди них можно подчеркнуть проблемы практической неподготовленности будущих и начинающих предпринимателей к занятию новым делом и недостаточность знаний и деловой информации в области самостоятельной предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: молодежное предпринимательство, бизнес, опрос, инновации.

Молодое поколение является ядром развития любого общества, ведь чем моложе бизнесмен, тем он более активен и оптимистичнее смотрит в будущее, о чем

свидетельствуют результаты исследования, представленного фондом «Общественное мнение» [1]. ВЦИОМ, в свою очередь, говорит о том, что 58 % молодых россиян хотели бы делать карьеру в бизнесе [2]. Но в России численность молодежи до 30 лет среди индивидуальных предпринимателей составляет всего лишь 17,9%, большую часть – 58,5% - представляет возрастная группа от 35-54 лет. При этом молодежь до 30 лет составляет среди безработных 42,4%, в Татарстане – 44,3%. В связи, с чем актуально создание благоприятных условий, стимулирующих молодёжь заниматься предпринимательской деятельностью.

Предпринимательство является основой социально-экономического развития страны. Это связано с тем, что оно приносит значительный доход в бюджет при уплате налогов, обеспечивает занятость населения, принимает и разрабатывает различные инновационные продукты, технику, технологии. То есть это одна из движущих сил общественного прогресса. Важно отметить, что согласно данным ВЦИОМ доля желающих открыть свой бизнес постепенно снижается (с 32% в 2008 г. до 22% в 2017 г.), а оценивающих подобную перспективу как нежелательную – растет – с 49% в 1991 г. до 68% в 2017 г.

Й. Шумптер выявил тесную связь предпринимательства с динамической неопределенностью. Данная неопределенность по Й. Шумптеру связана с прогрессом в науке и технике, без которого процесс воспроизводства трансформируется в рутинный процесс, лишенный будущей определенности. Такая ситуация характеризуется отсутствием предпосылок для существования дохода предпринимателя. Для достижения следующего этапа финансово-экономического равновесия могут помочь только новые комбинации, новые технические знания (инновации). Они могут использоваться в воспроизводстве. Предпринимателю отводится роль движущей силы финансово-экономического развития территорий. Именно предприниматель осуществляет деятельность по внедрению и созданию новых комбинаций. Й. Шумпетером в широком ракурсе рассматривает данные комбинации [3]. Таким образом, новые комбинации это и есть инновации. Предприниматель в таком случае – осуществляющее их лицо. И наиболее эффективной в данном случае выступает группа молодых предпринимателей, поскольку является наиболее активной и инициативной.

Существует ряд важных социальных проблем, стоящих на пути развития молодежного предпринимательства. Среди них можно подчеркнуть проблемы практической неподготовленности будущих и начинающих предпринимателей к занятию новым делом и недостаточность знаний и деловой информации в области самостоятельной предпринимательской деятельности, о чем косвенно свидетельствуют следующие цифры: в 2010 году количество зарегистрированных индивидуальных предпринимателей по РФ [4] составило 2,9 млн., а реально осуществить деятельность смогли 1,9 млн., то есть лишь 65%, в Республике Татарстан (75,8 тыс. было зарегистрировано, 57,7 тыс. начали работать) - 76%.

Данные ВЦИОМ [5] описывают более печальную картину: 18% наших граждан пытались открыть свое дело, но 70% из них прекратили свою деятельность в течение первого же года. При этом подавляющее большинство из группы экономически активного населения (82%) никогда даже не пыталось организовать свой бизнес, но роль бизнеса в целом в нашем обществе оценивается положительно: три четверти граждан (74%) говорят, что деятельность предпринимателей идет на пользу людям. Основную пользу от бизнеса россияне видят в увеличении занятости населения путем создания рабочих мест (28%), а также пополнении государственного бюджета (13%), повышении доступности (12%) и ассортимента товаров и услуг (10%) [6].

Описанное выше противоречие, во многом, является следствием отсутствия эффективной системы бизнес-образования и системы информационно-консультационной помощи, в том числе молодым предпринимателям.

В данном случае важно использовать некоммерческий трансферт знаний, чьими формами являются конференции, симпозиумы, семинары, выставки; специальная литература. Конкретными мероприятиями в данном направлении могут выступить:

1. информационно-консультационная помощь молодым предпринимателям;
2. проведение образовательных мероприятий по повышению личных и предпринимательских компетенций молодых людей, желающих открыть собственное дело;
3. обобщение и анализ отечественного и зарубежного опыта успешного бизнеса;
4. сопровождение начинающих молодых предпринимателей на ранних стадиях открытия бизнеса.

ВЦИОМ на основе всероссийского опроса, проведенного в июле 2017 (телефонное интервью по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров объемом 1200 респондентов) отмечает следующие предложения и пожелания от предпринимателей:

1) финансовая поддержка предпринимательства:
- снижение налогов (36%),
- снижение ставок по кредитам (12%),
- поддержка и субсидии (7%);

2) административное регулирование:
- упрощение отчетности/бюрократии (10%),
- независимый суд (7%)
- сокращение проверок (5%);

3) образовательная и консультационная поддержка предпринимателей:
- введение предмета «Предпринимательство» в школах и вузах (5%),
- образовательные программы и консультации для предпринимателей (по 5%) и др.[7]

Существующее отставание России в научно-техническом и технологическом плане от промышленно развитых стран не может быть преодолено путем реализации единичных инновационных мероприятий и отдельных научно-технических программ. Для кардинального изменения сложившейся ситуации необходимы разработка и реализация эффективной государственной научно-технической и инновационной политики, а также развитие предпринимательства как фактора активизации процесса коммерциализации инноваций. [8] Для стимулирования развития молодежного предпринимательства важно создать необходимые условия, способствующие этому процессу, установить диалог между всеми участниками этого процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Молодежное предпринимательство нуждается в поддержке // Российская Бизнес-газета - 2009. - №712 (28) http://www.rg.ru/2009/07/28/mol-biznes.html (дата обращения 27.02.2018)
2. Молодые россияне хотят делать карьеру в бизнесе // https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=3317 (дата обращения 27.02.2018)
3. Гражданкина Е. В. Экономика малого предприятия / Е. В. Гражданкина. – М.: Росбух, 2014. – С.91.
4. Количество индивидуальных предпринимателей по видам экономической деятельности по Российской Федерации по итогам сплошного наблюдения за 2010 год // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/small_business/ip.html (дата обращения 27.02.2018)
5. Можно ли выучиться на предпринимателя? // https://wciom.ru/index.php?id=241&uid=112828 (дата обращения 27.02.2018)
6. Предпринимательство в России: доверие, барьеры и факторы успеха https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116444 (дата обращения 27.02.2018)

7. Там же.
8. Кузнецов В.А., Секерин С.В. Диффузия инноваций как фактор экономического развития. // Известия Юго-Западного государственного университета. - 2013. - № 4 (49). - С. 75-79

YOUTH ENTREPRENEURSHIP AS A FACTOR OF ACTIVATING THE PROCESS OF THE COMMERCIALIZATION OF INNOVATIONS

A.Kh. Shagiahmetova, Associate Professor
Kazan National Research Technological University
A.A. Shagiahmetov, Assistant
Kazan National Research Technological University
al82@bk.ru

Key words: Youth entrepreneurship, business, survey, innovation.

УДК 378

МУЗЫКАЛЬНО-КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Е.А. Шалаева,
заведующая учебно-методической лабораторией
«Музыкально-компьютерные технологии»,
Санкт-Петербург, umlmkt@gmail.com

Аннотация. В статье обсуждаются вопросы, связанные с формированием музыкальной культуры студентов педагогических вузов. Выделены компоненты понятия «музыкальная культура, рассмотрены пути и направления использования современных средств музыкально-компьютерных технологий в сфере массового музыкального воспитания, а также основные компоненты музыкально-образовательных программ, которые понятны и доступны для широкого круга обучаемых и являются адекватным инструментом разработки современной творческой информационной образовательной среды.

Ключевые слова: музыкальная культура, музыкально-компьютерные технологии, высшее образование.

Перед человечеством встает вопрос о сохранении культуры и культурных традиций. С одной стороны, средства для решения этой задачи становятся все более совершенными, ёмкими, доступными, с другой, - при использовании новых средств трансляции накопленного опыта, наблюдается упадок интереса в среде молодежи к классическому музыкальному искусству, т.е. лучшим образцам человеческого творения. В наше время страна нуждается в высококультурной и воспитанной молодежи, способной овладеть и донести до будущих поколений культурное наследие прошлого, показывая собственным примером ценность человеческой личности через призму его духовной культуры. Добиться этого можно только путем приобщения молодого поколения к высоким общечеловеческим ценностям.

Важную роль в решении этой проблемы играет музыка. Доступность, широкое распространение музыки с помощью современных технических средств массовой коммуникации, эмоциональная выразительность музыкального языка создают благоприятные условия для освоения личностью музыкальных ценностей, поскольку значимым компонентом образования является развитие именно духовной, в том числе музыкальной культуры будущих педагогов [9].

Музыкальная культура - это сложная социальная система, которая включает в себя часть художественной культуры общества и представляет совокупность накопленных обществом ценностей музыкального искусства, а также деятельность людей и

соответствующих учреждений по созданию, сохранению, распределению и потреблению этих ценностей.

Под музыкальной культурой личности подразумевается: во-первых, индивидуальный социально-художественный опыт, обусловливающий возникновение высоких музыкальных потребностей; во-вторых, свойства личности, показателями которых является музыкальная развитость (любовь к музыкальному искусству, эмоциональное ее восприятие, потребность в различных образцах художественной музыки, музыкальная наблюдательность) и музыкальная образованность (владение способами музыкальной деятельности, искусствоведческими знаниями, эмоционально-ценностное отношение к искусству и жизни, «открытость» к новым музыкальным направлениям, знаниям о современном искусстве, а также устойчивость музыкально-эстетических традиций, художественный вкус, критическое избирательное отношение к разнообразным музыкальным явлениям).

Выделяют 3 составляющие этого понятия:

1) нравственно-эстетические чувства и убеждения, музыкальные вкусы и потребности;

2) знания, навыки и умения, без которых невозможно освоение музыкального искусства (восприятие, исполнение);

3) музыкальные творческие способности, определяющие успех музыкальной деятельности [2].

Ученые-музыковеды (А.Н. Сохор, В.С. Цуккерман), педагоги (Ю.Б. Алиев, Д.Б. Кабалевский), социологи (Р.А. Тельчарова и др.) подходят к определению музыкальной культуры с разных сторон. Существует немало мнений по данному вопросу. Р.А. Тельчарова, рассматривая структуру личности учителя, считает, что его музыкальная культура может рассматриваться как в широком, так и в узком значении. В узком значении, музыкальная культура – это одно из качеств, входящих в профессиональную культуру учителя. В широком смысле слова, музыкальная культура рассматривается как основание для требований к специалисту, к свойствам личности педагога, к профессионально значимым качествам [10].

Основанный в 1797 году, Петербургский Воспитательный дом, сегодня - Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена - является старейшим учебным заведением по подготовке будущих учителей. Университет является одним из лидеров отечественного образования, крупнейшим культурно-просветительским центром, уникальным многопрофильным научно-образовательным комплексом, исповедующим принципы сохранения и развития лучших традиций академической науки и образования Российской и мировой культуры.

В РГПУ им. А. И. Герцена под руководством И.Б. Горбуновой создана учебно-методическая лаборатория «Музыкально-компьютерные технологии», где каждый студент, оказавшись однажды, хочет задержаться всегда. В нашем исследовании интерес студентов и их стремление в саморазвитии, позволил определить возможные пути приобщения к музыкальной культуре будущих педагогов с целью формирования общечеловеческих ценностей у них в условиях трансформации общества, (трансформации, как процесса приобретения обществом новых черт, соответствующих требованиям времени) [5]. Музыкально-компьютерные технологии (МКТ) – это новое направление в музыкальном творчестве и музыкальной педагогике, обусловленное быстрым развитием электронного музыкального инструментария (от простейших синтезаторов до мощных музыкальных компьютеров) [4].

Анализ предпочтений студентов различных факультетов РГПУ (среди которых - факультет социальных наук, факультет изобразительных искусств, институт компьютерных наук и технологического образования институт иностранных языков и институт детства) выявил у студентов потребность в саморазвитии через новый вид

деятельности – включение в созидание музыки в процессе освоения азов классической гармонии средствами МКТ [11].

В рамках проведения педагогического эксперимента автором статьи было организованно внеурочное обучение студентов по программе «Интерактивные сетевые технологии обучения музыке», разработанной на базе УМЛ «Музыкально-компьютерные технологии» РГПУ им. А.И. Герцена во взаимодействии с американским музыковедом и педагогом Е. Хайнер – разработчиком компьютерной обучающей программы “Soft Way to Mozart” [3; 7]. Использование МКТ способствовало широкому развитию интереса к осознанному прочтению и исполнению фортепианной музыки у 100% студентов РГПУ им. А.И. Герцена, принявших участие в пилотировании системы. Все участники научились играть музыкальные произведения на фортепиано двумя руками по нотам и наизусть в условиях групповых занятий от 5 до 10 человек (с одним преподавателем). Большинство участников справились с разучиванием пьес начальных классов ДМШ и приступили к разбору более сложных произведений. Выбор визуальной презентации нотного письма основывался на личном выборе, связанным с предварительным опытом каждого студента и варьировался: некоторые выбрали оригинальную нотацию (более 50%), другие – упрощённую буквенную

В стремлении повысить свой музыкальный образовательный уровень, а вместе с ним и общий культурный уровень развития личности, все студенты проявили интерес к изучению нотной грамоты и основ музыкального языка. В начале исследования студентам были заданы несложные вопросы: «Когда возникло музыкальное искусство?»; «Откуда произошли названия нот?»; «Почему нот 7?»; «Если в музыкальном языке ноты – это буквы и их 7, а в любом другом букв гораздо больше, почему так сложно овладеть им и так легко понять?» и др. Опрос показал, что чувственные сопереживания, способные донести музыкальные произведения более доступны, т.к. не требуют аналитических способностей и мозговой активности, а наоборот раскрывают душевные тонкие грани человеческого восприятия высвобождая эмоциональную сферу. «Музыка - единственный всемирный язык, его не надо переводить, на нем душа говорит с душою» - Б. Авербах. В процессе исследования у студентов возник естественный интерес к изучению музыки как науки, через классические образцы произведений, собственное музицирование, в стремлении постичь классическую гармонию и тайны гармонического звучания.

Мотивы удовлетворения духовно-социальных потребностей (самоуважение, признание, самореализация и саморазвитие) появляются, когда первичные материальные потребности, в какой-то мере, удовлетворены. Необходимость удовлетворить духовные потребности, а также потребность в признании, самореализации и саморазвитии является неотъемлимой частью жизни каждого человека [1; 8]. Под действием этих мотивов человек создает письменность, музыку, искусство и науку, а педагог несет это в массы, закладывая в подрастающем поколении основы духовных ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белов Г.Г., Бергер Н.А., Горбунова И.Б. Общее музыкальное образование в школе цифрового века // Научное мнение. 2014. № 10-2. С. 22-34.

2. Дмитриева Л.Г., Черноиваненко Н.М. Методика музыкального воспитания в школе: Учеб. для учащихся пед. училищ. М.: Просвещение, 1998.

3. Горбунова И.Б. Методические аспекты толкования функционально-логических закономерностей музыки и музыкально-компьютерные технологии: системы музыкальной нотации // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 10. С. 69-77.

4. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии как социально-культурный фактор интеллектуального и эмоционального развития личности в школе цифрового века // Общество: философия, история, культура. 2015. № 5. С. 22-29.

5. Горбунова И.Б. Педагогический университет сегодня: новые педагогические технологии (на примере деятельности учебно-методической лаборатории «Музыкально-компьютерные технологии») // Мир науки, культуры, образования. 2016. Т. 61. № 6. С. 256-260.
6. Горбунова И.Б., Товпич И.О. Информационная образовательная среда как ресурс формирования информационной культуры участников образовательного процесса в школе цифрового века // Теория и практика общественного развития. 2015. № 7. С. 192-196.
7. Горбунова И.Б., Хайнер Е. Интерактивные сетевые технологии обучения музыке в школе цифрового века: программа "SOFTWAY TO MOZART" // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 4 (39). С. 104-109.
8. Горбунова И.Б., Товпич И.О., Шалаева Е.А. Комплексная модель обучения музыке и развития творческих способностей обучаемых в Школе цифрового века с использованием музыкально-компьютерных технологий // Теория и практика общественного развития. 2015. 12. С. 250 – 254.
9. Михайлова Т.А. Развитие музыкальной культуры студентов педагогического колледжи как педагогическая проблема // Проблемы социализации и развития культуры учащейся молодежи, 2010. №10. С.115-119.
10. Тельчарова Р.А. Уроки музыкальной культуры: Кн. для учителя М.: Просвещение, 1991.
11. Шалаева Е.А. Развитие общекультурных компетенций студентов с использованием музыкально-компьютерных технологий // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 5 (60). С. 230-233.

MUSIC COMPUTER TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF FORMATION OF SPIRITUAL VALUES OF FUTURE TEACHERS

ELENA A. SHALAEVA,
Head of the Educational Methodological Laboratory Music Computer technologies,
postgraduate student of the Herzen State Pedagogical University of Russia
(Russia , St. Petersburg), umlmktlab@gmail.com

Key words: musical culture, music computer technologies, higher education.

УДК 316.7

ВОСПРИЯТИЕ МЕГАПОЛИСА РАЗНЫМИ ПОКОЛЕНИЯМИ

П.В.Шевченко
доцент, кандидат психологических наук,
Московский городской педагогический университет
shevpavel@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются свободные ассоциации со словом «Москва» респондентов студенческого и зрелого возрастов, проживающих в столице. Контент-анализ выявляет сходства и различия в предметной среде, в которой осуществляется жизнедеятельность разных поколений. Характер выявленных различий не позволяет сделать вывод о разобщённости поколений и свидетельствует о разных социально приемлемых способах достижений ценностей, передающихся от поколения к поколению.
Ключевые слова: ассоциации, контент-анализ, культурный код, мегаполис.

Преемственность поколений или конфликт «отцов и детей» во многом зависят от образа жизни разных поколений, от ценностей, способов их достижения, а также предметной среды жизнедеятельности. В 2017 году в рамках исследовательского проекта

МГПУ «Культурный код поколений» были выявлены ассоциации представителей разных поколений, связанные с Москвой.

Представленные ниже эмпирические данные получены в результате контент-анализа ответа на открытый вопрос анкеты «С чем у Вас ассоциируется Москва?». Половину всей выборки (1000 чел.) составили отобранные в случайном порядке проживающие в столице респонденты в возрасте 18-20 лет (группа «Молодёжь»), вторую половину – респонденты в возрасте 35-60 лет (группа «Родители»). Сформулировать подлежащие регистрации ответы на открытые вопросы смогли лишь 316 представителей Молодёжи и 408 представителей Родителей, при этом общее количество ассоциаций, полученных от обеих групп получилось почти равным – примерно по 780 слов или словосочетаний. Это говорит о том, что, несмотря на большую энергичность и креативность молодых людей, сами они меньше чем взрослые привыкли вербально выражать своё отношение.

Полученные ассоциации, в первую очередь, разделялись на три группы: 1) «Московские» – указывающие на столичную специфику; 2) Городские» – типичные для любого современного мегаполиса («драйв, темп, метро, театры, парки»; 3) Индивидуальные – имеющие значимость только для респондента («мой дом, семья, близкие люди, любимый город»).

От москвичей с большим жизненным опытом получено на 15% больше ассоциаций, относящихся к первой группе, и на столько же больше – от молодых людей по двум последним группам, что подтверждает идею того, что с возрастом респондент больше проникается Москвой, знает о ней больше, считает её своей.

Индивидуальные ассоциации показывают референтные для респондента группы лиц, важные объекты и другие «точки отсчёта». Примерно поровну воспоминаний про свой дом, район. Разница наблюдается в том, что с возрастом человек больше начинает ценить близких людей, в ответах чаще появляются слова «семья» и «дети» (чаще чем «родители» у Молодёжи). В то время как у более молодых часто встречаются – «двор», «школа», «университет», у старшего поколения название места работы или учёбы встречается крайне редко.

Городские ассоциации свидетельствуют о включённости респондента в определённый повседневный событийный ряд. одинаково часто у обеих групп встречаются упоминания высокого темпа жизни (ритм, нехватка времени, стресс, борьба за жизнь, движение, суета, хаос, «не спит»), а также всё, что относится к делу: учёба, возможности, работа, бизнес. Старшее поколение чаще вспоминает нейтральные атрибуты мегаполиса (магазины, фастфуд, метро, дороги, транспорт, пробки) и экологические проблемы (шум, пыль, воздух), а Молодёжь – яркие ощущения и развлечения: праздники, ночная жизнь, кино, клубы, иллюминация, реклама. Также молодёжь в 2 раза чаще отмечает «перенаселённость» (очереди, толпы в метро, много разных наций, мигранты, гастарбайтеры, «понаехали тут»). Очевидно, с годами люди привыкают к мигрантам, которых взрослые не воспринимают как конкурентов – своя ниша уже найдена, и находят пути избегать толпы, не перемещаясь в час пик, например, посещая не стадионы, а музеи. По мере ухудшения здоровья нарастает озабоченность вырубкой деревьев, загазованностью, своевременной уборкой мусора.

Количество негативных эмоциональных оценок города у старшего поколения выше, но это особенность возраста независимо от предмета оценки. В целом, разнообразие ярлыков, которыми обзывают респонденты столицу, выше у Родителей. Если у молодёжи преобладают, в основном, только «муравейник» и «большая деревня», то у старших помимо двух вышеупомянутых добавляются «курятник», «базар», «улей», «пылесос», «сумасшедший дом».

Московскую специфику выявляют, в первую очередь, столичные атрибуты – власть, официальные лица, могущество, пафос – и всемирно известные знаковые объекты – Кремль, Красная площадь, Большой театр, Третьяковка и прочие известные места: ВДНХ, ГУМ, зоопарк, Арбат, Москва-сити, парк им. Горького. К московским относятся

также исторические, эстетические и культурные ассоциации: на семи холмах, древняя, златоглавая, белокаменная, имена живших в Москве известных людей.

По частоте упоминания Красной площади и Кремля различий между поколениями нет, по упоминанию объектов культурного наследия (театры, музеи, храмы) старшее поколение впереди, а по современным культовым местам (ВДНХ, спорткомплексы, зоопарк, Арбат, Пушкинская площадь) впереди молодёжь. Москвичи с большим жизненным опытом значительно – в 3 раза чаще – называют органы власти, фамилии Президента и мэра, и само слово «Москва» вызывает более разнообразные ассоциации из области культуры, науки, архитектуры, истории, религии. Негативные ассоциации в этой части одинаково минимальны: «коррупцию» и «казнокрадство» – вспомнили всего по 3 респондента из каждого возраста.

Крайне редко взрослые вспоминают Москву в песнях, фильмах, на пряниках, эмблемах организаций и событий (памятник Юрию Долгорукому, кремлёвский мерлон) и т.п. Молодые такое вспоминали в 4 раза чаще.

Выявленные в исследовании свободно высказанные ассоциации отражают сферу жизнедеятельности, проявления личной активности. Для одних, которым тесно в толпе, это огни большого города, Макдональдс, университет; для других актуальны семья, озабоченность политикой, пробки на дорогах, театры. Одинаково все живут в стремительном темпе, озабочены нехваткой денег в дорогом городе, знают главные культовые места, не ругают власть, привязаны к привычным координатам.

В рамках того же исследования было выявлено, что несмотря на другие привычные способы коммуникации и иные потребительские стереотипы у молодёжи в качестве жизненных ориентиров присутствуют те же ценности (образование, работа, семья), что и у старшего поколения. Способы достижения основных ценностей у молодёжи не выходят за рамки социальной приемлемости. Также было выявлено, что при наличии своих героев, символов эпохи и кумиров, соответствующих времени и возрасту, антигерои и опасения (страхи) у молодёжи в целом совпадают теми, что есть у старших.

Таким образом, по результатам исследования «культурных кодов» поколений был сделан общий вывод о том, что различия в предметной среде, привычных символах и индикаторах, способах взаимодействия и т.п. не влияют на фундаментальные ценности и не могут свидетельствовать о разрыве связи между поколениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Букина Н.В. Культурный код как язык культуры. Вестник ЧитГУ. 2008. – №2. С. 69-73.
2. Варшавская Е.Я. Успешность перехода “учеба-работа”: для кого дорога легче? // Социологические исследования. 2016. № 2. С. 39-46.
3. Козырева П.М. Межпоколенная социально-профессиональная мобильность в постсоветской России // Социологическая наука и социальная практика. №1. 2013. С. 60-73.
4. Константиновский Д.Л., Попова Е.С. Молодежь, рынок труда и экспансия высшего образования // Социологические исследования 2015. № 11. С. 37-48.
5. Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя / Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М. 2018.

THE GENERATIONS` PERCEPTION OF THE MEGACITY

Pavel Shevchenko
assistant professor, PhD
Moscow City University (Moscow)
shevpavel@rambler.ru

Key words: associations, content-analysis, cultural code, megapolis.

УДК 004.382.7:332.05:377

НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Н.Н. Шестакова
вед. науч. сотр., к.т.н.
Институт проблем региональной экономики РАН (Санкт-Петербург)
nnshestakova@gmail.com

Аннотация. В статье исследованы институциональные и инфраструктурные аспекты стратегического изменения социального пространства. Выделены ключевые векторы развития как социального пространства в целом, так и его образовательно-воспитательного сегмента: глобализация, информатизация и повышение его открытости. Также обозначены основные негативные тренды трансформации системы образования как ядра образовательно-воспитательного пространства: пренебрежение законами духовного воспроизводства в образовании, попытки трансформации национального менталитета, утраты воспитательной функции образования. Результатом проявления поименованных и некоторых иных трендов изменения национального образовательно-воспитательного пространства является запаздывание подготовки кадров для национальной экономики, а также снижение их качества.

Ключевые слова: социальное пространство, образовательно-воспитательный сегмент социального пространства, человеческий капитал

Говоря об стратегических изменениях образовательно-воспитательного сегмента социального пространства в плане формирования в системе образования ключевых свойств и качеств человеческого капитала, следует иметь в виду два принципиальных момента.

Первый из них касается институционального аспекта социального пространства: а именно трансформации внутреннего наполнения содержания института образования в части повышения его восприимчивости к сигналам, посылаемым внешней средой, внешним потокам информации (которые могут быть обозначены как драйверы развития человеческого капитала). Ведь именно они задают контуры и в конечном итоге формируют параметры будущих свойств и качеств человеческого капитала. Обратим внимание, что речь ведется в рамках понимания стабильности самого института образования как весьма консервативной по понятным основаниям структуры.

Второй же момент относится к инфраструктурной компоненте образовательно-воспитательного сегмента социального пространства и подразумевает улучшение проходимости импульсов об ожидаемых изменениях в свойствах и качествах человеческого капитала по всем элементам инфраструктуры в вертикальном и горизонтальном направлениям. Важным показателем участия в этом процессе представляется формирование адекватного отклика на посылаемые импульсы. В качестве потенциально возможных вариантов ответов можно рассматривать:

- определение (ориентировочной) потребности в работниках, обладающих новыми свойствами и качествами. Хотя, можно предположить, что новыми свойствами и качествами должны в той или иной степени обладать все работники;
- включение в перечни профессий первичной подготовки и переподготовки рабочих и специалистов начального/среднего и высшего профессионального образования новых перспективных профессий и специальностей и выведение из них устаревающих;
- разработку федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) по вновь вводимым и корректировку ФГОС по действующим профессиям и специальностям с учетом формирования перспективных свойств и качеств;
- разработку и корректировку соответствующих учебных планов и программ, а также методов и форм обучения;

- формирование у населения, и в первую очередь, у молодого поколения, потребности в обладании перспективными свойствами и качествами.

Отметим, что перечисленные позиции относятся к образовательно-воспитательному пространству, соотносимому с традиционно понимаемой системой образования. В то же время очевидно, что аналогичным образом должна отреагировать на поступающие сигналы и собирательная система внутрифирменной подготовки сотрудников.

В случае несоблюдения этих условий возникает угроза искривления образовательно-воспитательного сегмента социального пространства как несущего в себе ориентиры на устаревшие стандарты свойств и качеств человеческого капитала относительно неминуемо наступающих запросов экономики.

Таким образом, следует говорить об изменении контуров образовательно-воспитательного сегмента социального пространства в целом. Это фактически имеет место за счет перераспределения процесса подготовки из специализированных учебных заведений профессионального образования в пользу внутрифирменного обучения. Так, многие крупные фирмы-представители сферы общественного питания и ресторанного бизнеса, а также гостеприимства (которые, как известно, является модными в настоящее время трендами) заявляют о готовности самостоятельно готовить все категории задействованного в них персонала: от официантов, поваров и горничных до топ-менеджеров, мотивируя это, как минимум, двумя аргументами. Во-первых, отсутствием необходимости доучивать/ переучивать подготовленных «усредненно-стандартизованным» способом выпускников профильных учебных заведений разного уровня и, во-вторых, возможностью сразу же, в процессе внутрифирменной подготовки прививать работникам базовые корпоративные нормы и ценности (см., например, [1]).

Отметим также, что считавшаяся до сих пор гипотетической перспектива вытеснения человека из сферы труда, находящая свое проявление через отмирание одних профессий и замене их другими [2,3] либо электроникой, автоматикой и прочими новыми технологиями, уже принимает вид вполне реальных планов и ясных очертаний. Например, АО Сбербанк на фоне внедрения технологий искусственного интеллекта запланировал сократить численность персонала в течение 2017 г. примерно на 8%, а к 2025 г.- на 45 тыс. человек. Произойдет это преимущественно за счет операционистов и сотрудников call-центров, соответственно, переводу клиентов банка в цифровое пространство. Ведь, согласно прогнозам АО Сбербанк, к 2018 г. 30–35% доходов ему будет приносить цифровой банк. На сайте банка говорится, что из 135 млн. клиентов уже более 30 млн. активно используют мобильный и онлайн-банк [4].

При этом в контексте влияния стратегии трансформации образовательно-воспитательного сегмента социального пространства на развитие человеческого капитала следует иметь виду, что все образовательно-воспитательное пространство может быть разделено на два условных блока:

- формализованное, представляющее собой систему формального образования различных уровней;
- и неформализованная его часть, распространяющаяся преимущественно из интернет-источников, хотя в последнее время свои права на существование в этой части заявляют музеи, интерактивные выставки, культурные и обучающие объекты, программы, пространства и проч.

Однако, если неформализованный сегмент развивается и трансформируется совершенно свободно (мало подлежит ограничениям), то формализованный сегмент (к которому, собственно, относятся институты, инфраструктура и управленческий каркас системы образования) встроен в социально-экономический комплекс государства и может по этой причине быть подвергнут управляемой трансформации, фактически находится в состоянии непрерывных реформ. Результаты же таковых, как правило, оказываются недостаточно просчитанными. Более того, этот блок подвержен все больше ужесточающейся регламентации вследствие как преобладания в нем в последнее время

трансплантационных подходов к развитию (насаждения новых институтов сверху), так и в качестве своеобразной компенсации за бесконтрольность, «вольницу» в процессах и подходах к организации и методам обучения, допущенную в период перестройки и после нее.

В то же время двумя основными векторами развития как социального пространства в целом, так и его образовательно-воспитательного сегмента особенно в неформализованном его секторе, в частности, являются, как справедливо отметил С.В. Камашев, *глобализация и информатизация*. «Возникновение глобального рынка образования с транснациональными образовательными корпорациями, возможности конвергенции образовательных и общественных систем, интеграции и стандартизации в образовании привело к тому, что, как утверждает автор, российская система образования попала под внешнее управление, стала готовить кадры для сырьевой экономики по западным учебникам и технологиям, что способствовало воспроизводству бедности российского населения, <…> утечки умов и капиталов из России.

Информатизация общества способствовала усилению бесконтрольности потоков информации, <…>. Новейшие информационно-коммуникационные средства и интернет в наряду с современными технологиями и процессами глобализации <…> требуют новых технологий образования. Одновременно расширяются и усиливаются возможности социального инжиниринга, манипулирования общественным мнением, которые позволяют осуществить адресное воздействие на сознание больших социальных групп и элиты общества, что повышает требования к содержанию воспитания-образования> [5, с. 309-310].

К двум поименованным трендам С.В. Камашев – в ключе национальной безопасности как доминанты проведенного им исследования – добавляет в качестве некоего перспективно-результирующего и вектор повышения открытости социального и, входящего в него в качестве составляющей образовательно-воспитательного пространства. «В пространственно-временном измерении образование становится предельно открытой системой, включающей для взаимодействия не только внешние образовательные пространства (региональное, мировое), но все образовательно-ориентированные социальные структуры, предметы, средства и явления общества: производственные и некоммерческие организации, музеи и туристические объекты, эффективные средства трансляции знаний и культуры (интернет, кино, музыка и др.)». При этом «свойство «открытости» расширяет возможности и усиливает воздействие деструктивных факторов, позволяет осуществлять продвижение западных ценностей, внедрение инокультурных моделей учебных заведений и стандартов, программ и учебников, противоречащих российским образовательным традициям, что необходимо учитывать в образовательных стратегиях, <…>» [5, с. 41].

Непосредственным следствием того, что неформализованный и неуклонно сегодня растущий сегмент виртуального образовательно-воспитательного пространства плохо поддается управляемым воздействиям и, перетягивая на себя на только львиную долю практически неконтролируемых обучающих и воспитательных функций, становится постепенное не только вытеснение из системы образования и воспитания педагога как носителя знаний и ценностей, но и нарушение/разрушение самой сложившейся веками системы национальных и даже общечеловеческих ценностей. И в сфере межличностных отношений, и в сфере труда и во многих других.

Картину отрицательных трендов С.В. Камашев дополняет и такими выраженными негативными векторами как:

«нивелирование законов духовного воспроизводства в образовании – благодаря абсолютизации экономических законов рынка, нарастающей коммерциализации высшего образования, расширении его платного сектора и торговле образовательным продуктом, изменению отношений «преподаватель – студент» на отношения «производитель – потребитель» («консюмеризация», «макдональдизация» образования)» [5, с.53] и «попытки

радикальной трансформации национального менталитета, забвения воспитательной функции образования, игнорирование или принижение отечественных образовательных традиций и неоправданная, бездумная ориентация на западные модели, уровни и стандарты образования. При этом содержание и технологии образования все больше отстают от требований экономического, социального и духовного развития общества. В условиях отсутствия национальной идеи в образовательной системе начинает господствовать технократическая идеология <…>. За идеал принимается цель не всестороннего развития личности, способности осваивать любые конкретные профессии и трудиться во благо общества, но развитие узкоспециализированных способностей, подготовки «частичного» человека, своего рода средства для функционирования машинного производства или «человека потребляющего»» [5.с.91].

Существенным элементом в последнем из процитированных фрагментов также является утрата национального компонента как одного из базовых столпов построения, сохранения и развития всей системы образования (о чем еще во второй половине XIX века неоднократно высказывался великий российский педагог К.Д. Ушинский).

То есть в целом можно говорить о том, что неконтролируемая трансформация образовательно-воспитательного сегмента социального пространства влечет за собой искривление/разрушение исторически сложившейся системы национальных базовых ценностей человеческого капитала.

При этом следует иметь в виду, что система образования, составляющая ядро образовательно-воспитательного сегмента социального пространства, в своей деятельности традиционно должна ориентироваться на задаваемый ей обществом и экономикой социальный заказ, в идеале отражающий текущие и перспективные потребности народнохозяйственного комплекса в кадрах – носителях человеческого капитала. Однако в условиях современного динамичного развития экономический комплекс и общество не успевают сформулировать адекватный и в определенной степени опережающий заказ на формирование человеческого капитала, располагающего определенными свойствами и качествами, а система образования – в силу заложенной в ней инерционности – не успевает своевременно отреагировать на получаемое (уже с отставанием) задание по подготовке кадров для экономики и общества. В результате возникает «двойное запаздывание», которое становится одной из причин торможения экономического прогресса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Получить по заслугам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cafe-future.ru/print/944/
2. Hilton принял на работу робота-консьержа. Отельные бренды готовят роботизацию отелей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hotelier.pro/news/item/1138-hiltonrobot
3. Атлас новых профессий. М., 2015. 288 с.
4. Сбербанк планирует сократить около 45 тыс. сотрудников к 2025 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tass.ru/ekonomika/4293038
5. Камашев С.В. Безопасность российского образовательного пространства: формирование современной социально-философской концепции. Дисс. … д-ра филос. наук. Новосибирск, 2016, 380 с.

THE NATIONAL EDUCATIONAL SPACE: STRATEGIC CHANGES

Nataliia N. Shestakova
candidate of technical science,
associate professor, leading research fellow,
Institute of Regional Economy Studies of the Russian Academy of Science

(St. Petersburg)
nnshestakova@gmail.com

Key words: social space, education and upbringing segment of social space, human capital

УДК 37.01

КРИЗИС В ГЛОБАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ: МНЕНИЕ ВСЕМИРНОГО БАНКА

В.В. Шляпников
кандидат философских наук, доцент,
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России
shlyapnikovv@mail.ru

Аннотация. Представлен обзор доклада Всемирного банка, в котором анализируются проблемы глобального образования. Акцентировано внимание на трех аспектах кризиса обучения, выделяемых экспертами Всемирного банка, а также на политических мерах, необходимых для выхода из этого кризиса.

Ключевые слова: Всемирный банк, глобальное образование

Всемирный банк – это международная организация, созданная для оказания помощи развивающимся странам. Наиболее значимой аналитической публикацией Всемирного банка, которая выпускается ежегодно, начиная с 1978 года, является «Доклад о мировом развитии». Каждый год этот доклад посвящен какой-то актуальной теме, вызывающей широкий интерес. Например, «Доклад о мировом развитии 2016: Цифровые дивиденды» [1] исследовал воздействие интернета и сопутствующих технологий на развитие экономики, а в «Докладе о мировом развитии 2017: Государственное управление и закон» [2] рассматривался вопрос о том, как неравное распределение власти в обществе снижает эффективность принимаемых государственных решений.

«Доклад о мировом развитии 2018: Обучение для реализации образовательных перспектив» [3] впервые в истории Всемирного банка анализирует проблемы образования. И это не случайно: образование уже давно имеет решающее значение для благосостояния человека, тем более в условиях быстрых экономических и социальных изменений. Коллектив авторов под руководством ведущих экономистов Всемирного банка Диона Филмера и Холси Роджерса настаивает на том, что образование должно обеспечивать формирование у обучающихся навыков, которые помогут им вести здоровую, содержательную и продуктивную жизнь. Однако миллионы людей по всему миру не имеют доступа к качественному образованию из-за бедности, места жительства, этнической принадлежности, пола, инвалидности, что лишает их возможности добиться успеха в жизни и усиливает социальное неравенство.

Эксперты Всемирного банка выделяют три аспекта кризиса обучения:

1. *Плохие результаты обучения*. Во многих странах мира учащиеся даже после нескольких лет обучения в школе не имеют базовой грамотности и навыков счета. Например, исследование 2017 года выяснило, что в Гане и Малави более 80% учеников, окончивших два класса, не смогли прочитать слово «кошка». В 2011 году только половина из учеников третьего класса в Никарагуа смогла правильно решить задачу «5+6». В 2015 году в Пакистане только 60% учеников третьего класса смогли правильно выполнить вычитание «54-25». В сельской Индии в 2016 году только половина учеников пятого класса смогла свободно прочитать текст на уровне учебного плана второго класса, в который вошли предложения (на местном языке) «Это был месяц дождей» и «На небе были черные облака».

Фактическое отсутствие обучения в школьные годы в дальнейшем проявляется в слабых навыках рабочей силы. Проблема заключается не только в недостатке подготовленных работников, но и в недостатке легко обучаемых работников. Отсутствие навыков снижает качество работы, заработок и мобильность рабочей силы.

2. *Непосредственные причины кризисы обучения*. В Докладе приводятся четыре основные причины, по которым происходит сбой взаимосвязи между преподаванием и получением знаний:

- дети приходят в школу неподготовленными к обучению. Недоедание, болезни, недостаток родительского внимания, связанные с бедностью, препятствуют обучению детей с раннего возраста. Суровые условия жизни имеют длительные последствия, поскольку ухудшают развитие мозга младенцев. В развивающихся странах 30% детей в возрасте до пяти лет из-за хронического недоедания имеют задержки в физическом развитии. Плохие начальные условия для развития ведут к тому, что дети приходят в школу не готовыми в полной мере воспользоваться теми возможностями, которые она предоставляет;

- учителям часто не хватает навыков или мотивации для эффективного преподавания. Учителя являются самым важным фактором, влияющим на обучение в школах. В Соединенных Штатах учащиеся, имеющие очень хороших учителей, усваивают знания в три раза быстрее, чем те, которым преподают менее компетентные учителя. В развивающихся странах квалификация учителя может иметь еще большее значение. Однако большинство систем образования не создает привлекательных условий для хорошо подготовленных кадров и не обеспечивает эффективную подготовку учителей. Слабое педагогическое образование приводит к отсутствию у учителей предметных знаний и педагогических навыков. В 14 странах Африки к югу от Сахары средний учитель шестого класса показывает в тестах на чтение результаты не выше шестиклассников с наилучшей успеваемостью. Большое количество учебного времени теряется из-за того, что вместо занятий проводятся другие мероприятия, или потому, что учителя не выходят на работу;

- ресурсы часто не доходят до школ или не влияют на обучение. Общественное мнение часто объясняет проблемы качества образования недостатком в обеспечении учебного процесса учебными материалами и оборудованием, например, нехваткой учебников или незнанием образовательных технологий. Выделение достаточных средств на образование важно, однако недостаток ресурсов в системе только в небольшой степени обусловливает кризис обучения. Причина в том, что учебные материалы часто не доходят до тех, кому они предназначены. Например, в Сьерра-Леоне школы получили учебники, однако в ходе последующих проверок выяснилось, что большая часть книг была заперта в шкафах и не использовалась;

- низкое качество управления школами снижает качество обучения. Хотя эффективное управление школой не влияет напрямую на повышение успеваемости учащихся, оно делает это опосредованно, улучшая качество образования и обеспечивая эффективное использование ресурсов. Неэффективное управление школой означает, что ее руководство почти не помогает учителям решать проблемы, не консультирует их по вопросам преподавания и не ставит цели, в которых на первом плане находится обучение. Кроме того, во многих странах школы не имеют реальной автономии, а общественность не может повлиять на то, что происходит в классах.

3. *Глубинные системные причины кризиса обучения*. Авторы Доклада обращают внимание на два фактора системного уровня, которые не позволяют повысить качество обучения:

- технические сложности. Для эффективной работы системы образования необходимо, чтобы ее составные части были согласованы друг с другом, а те, кто работает на ее различных уровнях, имели возможность успешно выполнять свои обязанности. Например, если в стране принимается новая учебная программа, акцентированная на активное обучение и творческое мышление, учителя должны быть подготовлены к применению активных методов обучения, а обучающиеся к новой системе экзаменов и оценки навыков;

- политические сложности. Многие субъекты образования имеют свои собственные интересы, которые не связаны с повышением качества обучения. Политики стремятся сохранить свою власть и могут ради собственной выгоды ориентироваться на различные группы. Для чиновников удовлетворение интересов политиков и учителей может быть важнее повышения качества обучения, или же они могут пытаться просто сохранить свои должности. Частные поставщики образовательных услуг – выпуск учебников, строительство школьных зданий или преподавание – могут в погоне за прибылью выступать за меры, негативно отражающиеся на обучении. Учителя и другие работники сферы образования, даже если они осознают свою миссию, также могут добиваться сохранения занятости и защиты своих доходов. Все это не означает, что для профессионалов сферы образования обучение не важно, скорее это означает, что конкурирующие интересы могут представляться чем-то более важным, нежели интересы, связанные непосредственно с обучением, особенно при низком качестве управления системой.

Эксперты Всемирного банка предлагают три группы политических мер для выхода из кризиса обучения:

1. *Оценивать качество обучения, рассматривая это как серьезную задачу*. Лишь в половине стран мира существуют системы измерения качества знаний учащихся, заканчивающих начальную и первую ступень средней школы. Еще меньше стран имеют возможность отслеживать ход обучения на продолжительном временном промежутке. Странам необходимо создать комплекс тщательно разработанных систем оценки достижений учащихся, которые помогали бы учителям работать с учениками, совершенствовали управление системой и позволяли сосредоточить общественное внимание на обучении.

2. *Принимать меры на основе фактических данных, чтобы школы работали в интересах всех учащихся*. Странам необходимо снижать показатели задержек в физическом росте и содействовать развитию умственных способностей за счет мер по обеспечению питания и стимуляции детей раннего возраста, чтобы дети могли учиться, а также оказывать поддержку социально незащищенным детям, предоставляя им гранты, чтобы они не бросали школу. Нужно привлекать талантливых людей в сферу образования, регулярно и целенаправленно повышать квалификацию учителей с использованием системы наставничества. Имеет смысл применять технологии, помогающие учителям преподавать с учетом уровня подготовки учащихся, и расширять полномочия руководства школ, в том числе их директоров.

3. *Мобилизовать всех субъектов, заинтересованных в качестве обучения*. Странам необходимо использовать информацию и показатели для мобилизации граждан, усиления подотчетности и формирования политической готовности к реформированию системы образования, а также привлекать заинтересованные стороны, в том числе деловые круги, к осуществлению реформы образования на всех ее этапах – от разработки до осуществления.

По мысли авторов Доклада, результатом этих усилий станет образование, содействующее экономическому росту и развитию. При хорошей организации образование способно лечить многие общественные недуги. Гражданам оно помогает обеспечить занятость, заработок, здоровье и сокращение бедности. Обществу оно обеспечивает долгосрочный экономический рост, ускоряет внедрение инноваций, укрепляет институты и усиливает социальное единство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. World Development Report 2016: Digital Dividends // URL: http://www.worldbank.org/en/publication/wdr2016 (дата обращения: 21.01.2018).

2. World Development Report 2017: Governance and the Law // URL: http://www.worldbank.org/en/publication/wdr2017 (дата обращения: 21.01.2018).

3. World Development Report 2018: LEARNING to Realize Education's Promise // URL: http://www.worldbank.org/en/publication/wdr2018 (дата обращения: 21.01.2018).

CRISIS IN GLOBAL EDUCATION: THE OPINION OF THE WORLD BANK

V.V. Shlyapnikov
Associate Professor, PhD in Philosophy, Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia
shlyapnikovv@mail.ru

Keywords: World Bank, global education

УДК 316.4:378.1

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ

Л.И. Щербакова
Профессор,
Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, Новочеркасск
lidia-npi@mail.ru

Аннотация: Раскрываются противоречия в системе знаний и в инженерно-техническом образовании, обусловленные новым технологическим укладом и цифровой революцией. Обосновывается необходимость использования междисциплинарной методологии, возможность оценки эффективности функционирования университетов на основе показателя развития человеческого капитала. Уточняется роль социально-гуманитарных дисциплин в развитии личностных качеств инженеров, способных адаптироваться к условиям виртуального мира и цифровой экономики.

Ключевые слова: технологический уклад, цифровая революция**,** виртуальная реальность, системный инженер, Homo informaticus, междисциплинарная методология.

Очередной технологический уклад в мировой экономике и цифровая революция обусловили необходимость существенных изменений в системе образования, развития единой научно-технологической отрасли знаний и переосмысления представлений о таких фундаментальных ценностях как жизнь, разум, человек, природа, существование. Это связано с тем, что глобальные процессы не только начинают охватывать всю географию нашей планеты, но и потому, что начинают пронизывать все составляющие социально-экономической и культурной ткани развития личности человека, общества, природы. Клаус Шваб, описавший всесторонне четвертую промышленную революцию, не случайно обращал внимание на то, что в настоящее время принципиальное значение приобретают внимание и силы, многостороннее сотрудничество, не имеющее научных, социальных, политических, национальных и промышленных границ, для создания позитивной, единой и многообещающей концепции [1]. Глобальные процессы детерминировали и обострили противоречие между потребностями в интегративном характере знаний о научно-техническом развитии и целостности мироздания и институциональной структурой инженерно-технического образования, между узкоспециализированной подготовкой инженеров и конвергентным характером высоких технологий, обезличенными технологиями массового обучения и индивидуальными способностями. В научную лексику прочно входят новые понятия: нанообщество, биообщество, информационное общество, социально-экономические и культурные подсистемы инновационной цивилизации. Более того, современная техника и новейшие технологии (особенно информационные) все глубже вторгаются во внутренний мир

человека. Он постепенно становится объектом технических манипуляций, по-существу происходит своеобразная тотальная технизация личности [2]. На этом фоне претерпевают глубокие изменения внутренняя среда, институциональные нормы и правила функционирования технических вузов, осуществляется поиск наиболее оптимальных моделей управления и внутренней структуры. Современные университеты можно рассматривать в виде бурлящего термодинамического котла, в котором сосуществуют академические традиции и рыночные механизмы управления, объективная необходимость сохранения научного и педагогического потенциала и последовательное сокращение профессорско-преподавательского состава, осознание важности служения инновационному развитию российской экономики и нарастающий индивидуализм и потребительские предпочтения. Эти вызовы усиливаются нерешенностью ряда социальных и институциональных проблем, которые должны быть положены в основу научно-исследовательских проектов и учебных дисциплин: высокий уровень социального неравенства и региональной дифференциации, сохранение барьеров для ведения предпринимательской деятельности, слабая взаимосвязь образования, науки и бизнеса, отсутствие необходимой конкуренции на рынке трудовых ресурсов и невысокий уровень развития социального капитала.

С чего же начинать перегрузку внутреннего мира преподавателя в условиях возрастающего рыночного давления к результатам образовательной и научной деятельности и понимания того, что профессиональную подготовку, научные степени и звания получили большинство научно-педагогических работников во времена, когда подобные вопросы даже не обсуждались? Реально в преподавательском сообществе технических университетов сложилась практика взаимодействия, о которой в научных кругах говорят: никто никого не слышит.

Продуктивным в этом направлении является деятельность Южного федерального университета, на площадке которого проводятся Всероссийские научно-практические конференции с участием представителей Российской академии наук, на которых выделены следующие объективные причины развития междисциплинарных исследований как основы современного университетского образования: факторы когнитивной потребности в исследованиях междисциплинарного характера; направленность развития социальных наука XXI века; сложность и неопределенность социальной реальности; переход на целостный характер научного мышления, ориентированного на сложность и многомерность изучаемых социальных явлений. Уточнена специфика междисциплинарных исследований, состоящая в том, что они основаны не на простой кооперации творческих усилий представителей разных научных дисциплин, умеющих на высоком профессиональном уровне решать задачи в предметном пространстве своих дисциплин, а на синергетическом сотрудничестве креативных ученых, способных к освоению проблемно-ориентированных междисциплинарных предметных полей и разработке принципиально новых способов решения научных проблем на основе методов прогнозирования и моделирования[3]. Примером практического осуществления данных подходов может служить предложенный членом-корреспондентом РАН Клейнером Г.Б. эскиз междисциплинарной теории фирмы (идея выпускать не специалиста, а готовую фирму), а также возможность рассматривать эффективность деятельности университетов в условиях цифровой экономики на основе комплексной междисциплинарной сравнительной оценки входного человеческого капитала (абитуриенты) и выходного человеческого капитала (выпускники вузов). При этом он выделяет внутри вуза производственные и воспроизводственные процессы, имеющие свои специфические механизмы функционирования и зависящие от демографических, социологических и социопсихологических факторов, предполагающих разработку и реализацию методологии и методики междисциплинарного управления [4].

Нынешнему поколению молодых специалистов предстоит жить и работать в новой ситуации и быть готовым проявлять свою социально-профессиональную активность в двух тесно связанных мирах: реальном и виртуальном. Эта новая реальность предполагает формирование другого типа личности инженера, развитие и внедрение новых когнитивных технологий, связанных с новыми видами профессиональной деятельности, с улучшением и изменением работы мозга, а, следовательно, и с изменением сознания, разума и мышления человека, его стратегий поведения. Опережающая подготовка специалистов должна учитывать тот факт, что научно-технический прогресс с высокой скоростью изменяет организационно-технологическую структуру российской экономики, функции рабочих мест, содержание и характер трудовой деятельности. Кроме этого, профессиональная среда рыночной экономики отличается вероятностным характером развития, неопределенностью протекающих процессов, рисками и угрозами безопасности, как для работника, так и для членов его семьи. Этот набор обстоятельств необходимо учитывать при развитии профессиональных способностей обучающихся, особенно при организации производственной практики. В этом контексте заслуживает осмысления следующая проблема: укладывается ли стратегия предполагаемого поведения современного инженера в профессиональной среде в условиях цифровизации экономики в типологию социального действия М. Вебера [5] и каким оно должно быть: ценностнорациональным или целерациональным? Например, В.И. выделил следующие обязательные специфические виды деятельности человека в информационной среде: поиск, оценка, получение, передача, переработка, охранение и преумножение информации в бизнесе, науке, образовании, в различных социальных практиках. По его мнению, должен быть сформирован новый психотип личности – Homo informaticus [6] , в том числе и в высшей школе, в котором виртуальное сетевое мышление перекодирует, обуславливает новые виды трудовой деятельности.

Отсюда является очевидным, что обязательной составляющей социально-гуманитарной подготовки инженерных кадров должно стать формирование представлений о влиянии виртуального мира, информационно-коммуникативных технологий на индивидуальные стратегии реализации социальных и коммуникативных технологий в профессиональной сфере.

В свое время, осознавая важность осмысления грядущих перемен в инженерном образовании, с учетом имеющегося в университете опыта была разработана модель личности системного инженера [7]. Для ее формирования считалось необходимым, чтобы системная инженерия стала ключевой дисциплиной, овладение которой является обязательной для специалистов в области создания и управления сложными социотехническими системами. Требование необходимой системности относилось к формированию главной профессиональной компетенции инженера – способности успешно решать собственно инженерные проблемы: проектировать и реализовывать технические и человеко-машинные системы. Кроме этого, принципы системной инженерии являются принципиальной основой любой инженерной деятельности, а квалификация системного инженера является высшей ступенью инженерной квалификации.

Становление нового технологического уклада, безусловно, заставляет дополнить имеющиеся подходы новыми социально-психологическими аспектами, ориентированными на развитие личностных характеристик обучающихся, связанных с овладением гораздо более широким спектром ключевых компетенций, чем освоение узкоспециализированных научно-технических и инженерных дисциплин, а именно – готовностью к обучению в течение всей жизни и к смене собственных профессиональных установок; усилением научной составляющей за счет исследовательских навыков; а также с овладением технологиями комплексной экспертизы, интегрирующей технико-технологическую, экологическую, социально-

гуманитарную оценку инженерных проектов, формированием способности решать комплексные задачи в традиционных, смежных и новых областях, обладанием творческим мышлением, способностью обнаруживать потенциально новое в уже известном, выходить на новые парадигмы инженерной деятельности. Ведь в современном мире каждый день возникают все новые вызовы, требующие от специалистов не столько вчерашних «компетенций» и «протоколов», сколько гибкости мышления и действий.

Ключевая роль социально-гуманитарных дисциплин как раз заключается в преодолении барьеров между компетенциями социогуманитарного, естественнонаучного и инженерно-технического блоков и своеобразном связывании «узлов» между традицией и новацией, профессиональным долгом и ответственностью, краткосрочными и долгосрочными задачами, профессиональным сообществом и обществом в целом, профессионализмом и интеллектуальной широтой. Университетская среда для всех ее субъектов должна стать пространством вдохновения и творчества, развития критического мышления, формирования способности к развитию личностных структур, отвечающих за самоорганизацию, личностную целостность и идентичность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Клаус Шваб. Четвертая промышленная революция. World Economic Forum. 2016. All rights reserved. Перевод. АНО ДПО «Корпоративный университет Сбербанка», 2016. ООО «Издательство «Э». 2016
2. Пусько В.С. Роль технических наук в становлении общества знания// Гуманитарий Юга России.2017. №2(6).
3. Лубский А.В.Специфика междисциплинарных научных исследований // Перспективы развития междисциплинарных социально- экономических и гуманитарных исследований. Доклады и выступления участников круглого стола (24 июня 2015, Ростов-на-Дону) / отв. ред. Г.Б Клейнер; Южный федеральный университет. - Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2015. 280 с.
4. Клейнер Г.Б. Междисциплинарная теория фирмы и проблемы развития образовательных организаций//Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 6. № 6. С.33-48.
5. Вебер М. Избранные произведения.- М.: Прогресс, 1990. 808 с. (Социологическая мысль Запада).
6. Курбатов В.И. NET-мышление: новые реалии информационной эры // Гуманитарий юга России. 2017.Том 6. №6. С. 173-181.
7. Возрождение инженера созидающего: ключевые ориентиры и технологии обновления высшего образования: монография/Щербакова Л.И., Коренюгина Т.Ю.// Юж.- Рос. гос. политехн. ун-т (НПИ) имени М.И. Платова. - Новочеркасск: ЮРГПУ, 2014. 166 с.

SOCIAL ASPECTS OF MODERNIZATION OF RUSSIAN ENGINEERING TECHNOLOGICAL EDUCATION IN CONTEXT TECHNOLOGICAL

L. I. Scherbakova
Professor, South-Russian state Polytechnic University (NPI)
named after M. I. Platov (Novocherkassk)
lidia-npi@mail.ru

Key word: technological way, digital revolution, virtual reality, system engineer, Homo informaticus, interdisciplinary methodology

УДК 301

ОБРАЗОВАНИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

А. В. Щербина.
Доцент
Санкт Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина).
ashcherbina@list.ru

Аннотация. Анализируется, как формирующееся киберфизическое пространство меняет сложившиеся представления об управленческой деятельности. В информационном обществе главным становится не управление разделением труда, а управление распределением и доступностью информации. Управленческий фокус смещается из сферы производства знания в сферу распределения. Самостоятельная национально-государственная образовательная модель становится главным условием демократического социального управления в глобальном мире

Ключевые слова: социальное управление, информационное общество, знания, личность, образование

Размышляя о возможностях и ограничениях, связанных с информационной революцией XX века, ранние теоретики и идеологи «информационного общества» (Р. Арон, О. Тоффлер, Д. Белл и мн. др.) сформулировали главную проблему, которую человечеству предстоит осмыслить и практически разрешить: повышение эффективности социального управления, ориентированного на приоритет общественных интересов перед интересами частными и корпоративными. Они полагали, что развитие информационных и коммуникативных технологий позволит обеспечить невозможную ранее координацию в области информации и осуществлять управление, используя принципы индикативного и директивного планирования, моделирования, сценарного прогнозирования [1]. Приоритетное развитие научного потенциала общества, общественного интеллекта, расцвет индивидуальности, планирование в национальном и глобальном масштабах, – таковы черты нарождающегося «общества знаний». Их многочисленные последователи, критики, эксперты в течение истекшей половины века описали и проанализировали противоречивые социально-экономические, политические, идеологические и антропологические последствия информационной революции. И оптимисты, и скептики, и пессимисты, подчеркивая амбивалентность последствий и эффектов новых технологий, сходятся в одном: главной проблемой информационного общества выступает проблема социального управления: его телеология, субъект, масштаб, ограничения.

Формирующееся киберфизическое пространство вместе с возможностью доступа к нему посредством предметов индивидуального использования кардинально меняет сложившиеся представления об управленческой деятельности. Алгоритмизация управленческих решений, автоматизация управленческих процессов, развитие информационной инфраструктуры создают искушение для групп лиц и одиночек примерить роль субъектов глобального управления. Киберфизическое пространство всеобщего обмена продуктами материального и духовного производства – это информационно-коммуникативная среда, где всеобщее средство – время человеческой жизни – обменивается на предпосланные или созидаемые образцы. Субъекты управления разного уровня (государства, корпорации, группы) получают доступ к «данным» (big data) и новым инструментам контроля [2]. Параметризация объекта управления, объем информации о количественно-качественных характеристиках образа жизни индивидов и статусных групп, возможности и формы контроля постоянно расширяются, а ключевые вопросы – целеполагания и его субъекта– вынесены из публичной сферы. Информационно-коммуникативные технологии для корпоративного

капитала, ориентированного на прибыль, – мощное средство обеспечения масштаба управления за счет ускорения обмена информацией о ресурсах, условиях, кадрах. Для национального государства, ориентированного на устойчивость во взаимодействии с другими государствами и воспроизводство внутреннего социального порядка они выступают и условием, и предметом управления, поскольку как открывают перспективы, так и создают новые риски адресной мобилизации. Для личности они резко увеличивают как возможности наращивания человеческого капитала, так и его растраты, создавая вызов его «мере вместимости» и самоопределению.

Л. Мэмфорд в «Мифе машины» раскрыл глубокую связь технических достижений сообществ с психосоциальными изменениями его членов: индивидов и групп [3]. Определенный тип социальной организации конфигурирует технологии и эмоциональное единение членов сообщества, институциональный порядок и коммуникативные нормы, формы и ценностные основания группового сотрудничества. Мэмфорд анализирует новый тип централизованной авторитарной экстерриториальной организации со строгой управленческой иерархией, контролируемой господствующим меньшинством, которая поднялась из раннего неолита, осуществила значительную территориальную экспансию и достигла зрелости к третьему тысячелетию до н.э. Качество социального управления обеспечивалось в ней надежной организацией знаний и развитой системой отдачи и проверки исполнения приказов. Знание включает в себя два компонента: естественное знание, которое, по выражению Аристотеля, относится к вещам, «имеющим начало в себе» (наука в современном смысле) и сверхъестественное – знание «о том, ради чего», – религию и идеологию. Существенная часть знания монополизировалась царско-жреческой элитой и имела признанный статус тайного знания.

Новый тип социальной организации индустриального общества ограничил кастовую и сословную монополию на управленческое знание, которая исторически поддерживалась и обеспечивалась монополией на образование, но не уничтожил ее. Многочисленные социологические исследования стратификации показывают, что уровень образования, существенно различающийся по странам и социальным стратам, устойчиво коррелирует со всеми, значимыми для привилегированного социального статуса, показателями, вплоть до показателей здоровья [4]. По мере открытия более широкого доступа к образованию для всех (исторический пример – советская школа) эта монополия ослабевает, хотя имущественные ограничения продолжают оказывать существенное влияние на доступ к знаниям, и значительные неравенства в сфере возможностей получения качественного образования сохраняются [5].

Доступность информации и управленческих алгоритмов – только условие для действительной демократизации общества. Подобно тому, как перепроизводство товаров и услуг в обществе потребления оборачивается недопотреблением, снижением качества потребления, психологическими проблемами, вызванными нездоровым потреблением, информационное общество демонстрирует перепроизводство знаний, прежде всего, конструктивных, инструментальных, технологических, часть которых обесценивается по причине того, что они не гарантируют сверхприбылей для транснациональных корпораций. Управленческий фокус смещается из сферы производства знания в сферу распределения, т.е. принятия решения об использовании знания. В информационном обществе главным становится не управление разделением труда, а управление распределением и доступностью информации. За счет ускорения обмена научной информацией кратно растет объем знания корпоративного, технологического, конструктивного, функционально-инструментального, с другой стороны, объем знания общественного, национально-государственного, напротив, сужается. Для личности ключевым моментом становится не обретение знания в результате самопознания в форме культурной традиции, а приобретение информации о том, как пройти успешную социализацию.

Информационная среда выступает альтернативой всем традиционным институтам: семье, школе, университету. Знающие (родители, наставники, учителя) в качестве источника знания не могут конкурировать с «базами данных». В режиме общедоступности информации игнорируются все субстанциальные характеристики познающих (пол, возраст, национальность, религиозность). Знание рассматривается не как результат освоения культурной традиции, а как условие и предпосылка специализации, – основы экономического благополучия и социального признания. Освоение информации в отличие от знания не выступает результатом самопознания с характерной для него стадиальностью.

Информация несет в себе характеристику объекта. Знанием информация становится благодаря тому, что субъект оценивает объект, придает ему смысл и принимает решение о его использовании. Знание, в отличие от информации, включает в себя характеристику деятельности субъекта, его способность к целеполаганию. Когда производство знания и его результат разорваны, знание, лишенное родового и сакрального содержания, превращается в информацию, а отношение к нему становится чисто инструментальным. Знание теряет свою смысловую основу и становится ситуативным пониманием того, чему следовать в данный момент.

Воплощенное в субъекте и объективированное в виде информации знание становится созидательным, когда оно оснащается коммуникационным механизмом, встроенным в более широкую регламентацию жизни культурой с ее языком, традициями, смыслами, ценностями. Когда оно соединено со «сверхзнанием» – смысловыми ядрами, сохраняющимися в исторически-индивидуальных культурных традициях и передаваемыми средствами «персональной информации». Образование и воспитание – главное условие преодоления монополии на знание (и «сверхзнание») и главный механизм развития общества. В глобальном информационном обществе выработка самостоятельной национально-государственной образовательной модели – необходимое условие социального управления, ориентированного на приоритет общественных интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 330-342.
2. «Соврать о себе в соцсетях не получится». Дискуссия о Big Data. [https://snob.ru/selected/entry/123380] (дата обращения 23.02.2018).
3. Мэмфорд Л. Миф машины // Утопия и утопическое мышление: антология зарубежн. лит. М.: Прогресс, 1991. С. 79-97.
4. Тихонова Н.Е. Социальная структура России: теория и реальность. М.: Новый хронограф: Ин-т социологии РАН, 2014, 408 с.
5. Константиновский Д.Л. Неравенство и образование. Опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи (1960-е годы – начало 2000-х). М.: ЦСП, 2008, 552 с.

EDUCATION AND SOCIAL MANAGEMENT IN THE INFORMATON SOCIETY

Alexandra Shcherbina
Chair of Sociology and Political science, St. Petersburg State Electrotechnical University “LETI”.
ashcherbina@list.ru

Key words: social management, information society, knowledge, personality, education

УДК 378

СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТВОРЧЕСКОЙ СРЕДЫ МУЗЫКАНТА: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МУЗЫКАЛЬНО-КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Н. А. Яцентковская
Педагог, Государственное бюджетное образовательное учреждение
школа-интернат № 33, Санкт-Петербург
239mkl@mail.ru

Аннотация. В академическом музыкальном образовании возможности современных информационных технологий используются недостаточно. Однако педагогическую квалификацию по завершении обучения в консерваториях получают все студенты исполнительских и музыковедческих специальностей. Многие из них в дальнейшем совмещают исполнительскую и педагогическую деятельность или реализуют себя только в качестве педагогов детских школ искусств и детских музыкальных школ. В статье рассмотрены пути развития новой образовательной творческой среды музыканта с использованием музыкально-компьютерных технологий.

Ключевые слова: музыкально-компьютерные технологии, информационные технологии, музыкант-педагог, музыкальный компьютер

Информационные технологии в различных своих ипостасях всё больше входят и в сферу музыкального образования. Компьютер, точнее - музыкальный компьютер (МК) - стал полноправным творческим инструментом для многих музыкантов (см., например, работы [2; 6]. Для музыкального и музыкально-педагогического образования всех уровней разработаны и разрабатываются комплексы дисциплин, основанные на применении современных информационных технологий (Г.Г. Белов, Н.А. Бергер, И.Б. Горбунова, А. Камерис, Э. В. Кибиткина, К.Ю. Плотников, Л.Ю. Романенко и др.). Сформировано сетевое педагогическое сообщество, разработано большое количество обучающих компьютерных программ по различным музыкально-теоретическим дисциплинам, основанных на использовании музыкально-компьютерных технологий. Музыкально-компьютерные технологии (МКТ, И.Б. Горбунова) [4; 5] рассматриваются как новая образовательная творческая среда.

В высшем педагогическом образовании активно разрабатывается ВТИОС (высокотехнологичная информационная образовательная среда), которая рассматривается как фактор реализации «зоны ближайшего развития» студента (по Л.С. Выготскому), средство стимулирующее становление профессионально значимых качеств личности. Функционирование ВТИОС, основанной «на интеграции идей научных школ» создаёт условия для осуществления различных образовательных взаимодействий. Междисциплинарная деятельность педагогов рассматривается как наиболее рациональная стратегия формирования компетенций студентов.

Несмотря на это, в академическом музыкальном образовании возможности современных информационных технологий используются явно недостаточно [9]. Так, педагогическую квалификацию по завершении обучения в консерваториях получают все студенты исполнительских и музыковедческих специальностей. Многие из них в дальнейшем совмещают исполнительскую и педагогическую деятельность или реализуют себя только в качестве педагогов детских школ искусств (ДШИ) и детских музыкальных школ (ДМШ). В учебные планы исполнительских отделений многих отечественных консерваторий не входят дисциплины, связанные с информационными технологиями. Фактически, будущие педагоги-музыканты, преподаватели ДМШ и ДШИ оказываются не готовыми к использованию ресурсов ВТИОС. Освоение информационных технологий и МКТ происходит стихийно, многие их возможности игнорируются.

В учебные планы музыковедческих отделений консерваторий входят дисциплины, посвящённые знакомству и освоению современных информационных технологий, но в результате большая часть студентов-музыкантов не вполне понимает связь информационных технологий с дальнейшей профессиональной деятельностью – многие используют их в качестве инструмента для собственного творчества, но оказываются не готовыми к применению информационных технологий и МКТ в качестве средства обучения, к реализации инновационных педагогических технологий на их основе [1; 3].

Так, анализ программной документации и интервьюирование педагогов-музыкантов показали, что в среднем звене при преподавании дисциплин, связанных с изучением музыкального языка, МК используется в основном как звуковоспроизводящее устройство, дидактические возможности МКТ реализуются не в полной мере.

Таким образом, могут быть сформулированы две основные проблемы, требующие чёткого научного осмысления:

- во-первых, применение и овладение МКТ как средства обучения музыке через активное освоение музыкального языка посредством инструментального музицирования,
- во-вторых, изучение и разработка условий подготовки конкурентоспособных специалистов, обладающих высоким уровнем знаний, умений и навыков в области применения инновационных педагогических технологий, использующих возможности современных информационных технологий и МКТ, современные технические, информационные, полиграфические, аудиовизуальные средства [7; 8; 10], как в общем, дополнительном и профессиональном образовании, так и в условиях инклюзивного образования.

Разработанная нами методика, а также масштабный педагогический эксперимент, который был проведён на базе учебно-методической лаборатории «Музыкально-компьютерные технологии» Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова, Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова, а также университета Дэджон (Южная Корея), позволили сформулировать следующие положения:

1. Интеграция МКТ и предметов музыкально-теоретического цикла является необходимым средством в обучении информатике студентов музыкально-педагогических специальностей, так как позволяет сформировать профессиональные компетенции, соответствующие современному уровню развития науки, технологий и музыкального искусства, построить обучение на основе следующих принципов:

- синтеза гуманитарного и естественно-научного знания;
- ориентации на активные формы и методы обучения, (деятельностный и компетентностный подходы);
- формированию целостных системных представлений изучаемых объектов и явлений (системно-инфомационная концепция);
- педагогической целесообразности использования современных информационных технологий и МКТ в последующей профессиональной деятельности при проектировании педагогического процесса;
- целостного системного анализа поставляемых вместе с цифровыми технологиями педагогических решений на их основе.

2. Применение комплекса интегративных заданий по информатике, основанного на представлении музыки как информационно-знаковой системы, обеспечит *качество и фундаментальность подготовки педагогов-музыкантов в области информационных технологий и МКТ, а также музыкально-теоретических дисциплин. Это обусловлено такими факторами как:*

- выявление структурных составляющих в элементах музыкального языка осуществлено на основе информационного подхода с опорой на достижения

современного музыкознания, что способствует актуализации профессиональных знаний, формированию информационной культуры;

- применение комплекса возможно как в аудиторной, так и в самостоятельной работе;
- возможность модульного построения курсов, что позволяет выстраивать различные индивидуальные маршруты обучения, выделить инвариантную и вариативную его части.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белов Г.Г., Бергер Н.А., Горбунова И.Б. Общее музыкальное образование в школе цифрового века // Научное мнение. 2014. № 10-2. С. 22-34.
2. Белов Г.Г., Горбунова И.Б. Музыка и кибернетика // Музыка и время. 2016. № 11. С. 25-32.
3. Бергер Н.А., Горбунова И.Б., Яцентковская Н.А. Общее музыкальное образование в школе XXI века // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 6 (55). С. 147-151.
4. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии как социально-культурный фактор интеллектуального и эмоционального развития личности в школе цифрового века // Общество: философия, история, культура. 2015. № 5. С. 22-29.
5. Горбунова И.Б. Музыкальное образование в цифровом пространстве // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 1. С. 69-73.
6. Горбунова И.Б. Музыкальный компьютер: моделирование процесса музыкального творчества // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 4 (65). С. 145-148.
7. Горбунова И.Б., Заливадный М.С. Экспериментальная эстетика: композиционные и педагогические проблемы современного этапа компьютерного музыкального творчества // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. С. 289-293.
8. Горбунова И.Б. Электронные музыкальные инструменты: к проблеме становления исполнительского мастерства // В сборнике: Электронные музыкальные инструменты. Теория и практика исполнительского мастерства. Сборник статей. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2017. С. 95-108.
9. Горбунова И.Б., Товпич И.О. Информационная образовательная среда как ресурс формирования информационной культуры участников образовательного процесса в школе цифрового века // Теория и практика общественного развития. 2015. № 7. С. 192-196.
10. Горбунова И.Б. Аудиовизуальный синтез: история, современное состояние, перспективное значение для музыкальной теории и практики // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 6 (49). С. 456-461.

THE SYSTEM-FORMING FACTOR OF THE NEW EDUCATIONAL CREATIVE ENVIRONMENT OF THE MUSICIAN: THE REALITY AND THE PROSPECT OF USING MUSIC COMPUTER TECHNOLOGIES

Nina A. Jatsentkovsky,
Teacher of additional education State educational institution of the boarding school № 33,
St.-Petersburg
239mkl@mail.ru

Key words: music and computer technologies, information technologies, musician-teacher, music computer

УДК 378

ИНТЕРНЕТ КАК СРЕДСТВО ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ

А.М. Баженов,
доцент, кандидат исторических наук,
Тульский государственный университет
baienov.anatol@yandex.ru
Т.М. Мартынова,
доцент, кандидат исторических наук,
Тульский государственный университет
martynovatm60@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается интернет в качестве помощника в разных формах жизнедеятельности человека. Показывается способность интернет-отрасли удовлетворять многочисленные запросы, интересы и цифровые права граждан России. Подтверждением этого является использование социальных сетей, в первую очередь Facebook, в качестве ресурса при подготовке и проведении протестных акций в 2011 и 2012 годах. Называются противоречия, которые возникают между интернет-компаниями, интернет-пользователями и органами власти.

Ключевые слова: интернет, социальная сеть, сайт, информация, блокировка.

При всех перекосах в политической жизни современной России, наши соотечественники отмечают положительные моменты демократического устройства общества. Особенно это свойственно тем гражданам, которые имеют возможность выезжать за границу и которые имеют доступ к Интернету. Интернет-аудитория в России на начало 2017 года составила 87 миллионов человек. Интернетом сегодня пользуются 71% россиян [1]. Ряд исследователей обратил внимание на широкое использование социальных сетей организаторами и многими гражданами массовых акций зимой 2011 – 2012 годов в Москве, Санкт-Петербурге и других крупных городах. Например, один из участников мероприятия вспоминал, как он на свой страх и риск разослал «популярным» в Facebook деятелям достаточное число приглашений, в которых обосновал важность готовящегося неординарного выступления, обращался с просьбой убедить своих друзей, чтобы они пришли на митинг. Интересно, что ему удалось заинтересовать значительное количество людей, и они откликнулись на призыв. Видимо, эпизодические контакты, возникающие у людей, которые связаны с интернетом, малозначимы для пробуждения активности на общественно-политическом пространстве. Скорее всего, здесь сказался постоянный российский раздражитель, обусловленный положением дел в стране, добавилась появившаяся утрата популярности режима. Кроме того, подоспело недовольство официальными итогами выборов. Иначе говоря, российские граждане оказались готовы отозваться на череду событий. Это все было предано широкой огласке с помощью интернета.

На взгляд очевидцев событий, сложившийся духовный подъем горожан стал катализатором в форсировании образования разных организаций. Речь идет о таких структурах, как Оргкомитет митингов, Мастерская протестных действий, Лига избирателей, а также мобильные группы разной степени открытости, внесших свой вклад в формирование облика активистов. Следующим шагом стало образование двух направлений действий. Первое – привычный, апробированный, доказавший свою эффективность, протест. Речь идет о таких формах, как митинги, шествия, пикеты.

В рамках второго направления возникли такие креативные объединения, как кольца, прогулки, гуляния, временные лагеря (например, «Оккупай-Абай»). Образованные

группы стали интерактивной базой для получения активистами убедительной информации. Этим самым расширялся круг участников митингов.

Все заседания Оргкомитета митингов сразу становились достоянием всей публики, вовлеченной в интернет. Все желающие могли комментировать происходящее. Важные высказывания, рекомендации, дельные советы, ремарки доходили до руководителей мероприятия.

Мастерская протестных действий оказалась отличной школой для всех желающих получить навыки в организации и проведении тех или иных акций. В данном кругу людей появилась и нашла отражение идея о распространении материалов о митингах среди большой массы людей. Затем были изготовлены и «разлетелись» по всей территории города в огромной массе листовки и стикеры, которые сыграли роль в увеличении количества участников первого митинга на Болотной площади и последовавших за ним других собраний [2].

Социальные сети исполнили положительную роль в организации поддержки, солидарности с политическими заключенными, их освобождении из мест лишения свободы. В этом ключе можно рассматривать и проведенную, пусть ограниченную, амнистию для некоторых заключенных по случаю двадцатилетия со дня принятия Конституции Российской Федерации в 1993 году и в связи с 70-летием победы в Великой Отечественной войне.

Иначе говоря, интернет закрепил за собой образ эффективного проводника коммуникации для широких слоев населения. Как отмечают эксперты, в 2010 году состоялась малозаметная технологическая революция.

С этого периода обращения к услугам интернета через мобильные телефоны увеличились во много раз по сравнению с выходами через стационарные компьютеры. Так или иначе, мобильный телефон превратился в оперативное средство связи с интернетом. Десктон – это прерогатива людей умственного труда, телефон же является потребностью каждого человека. Интернет накрыл паутиной практически нашу планету. Он сделал людей публичными персонажами, даже тех, которые раньше не могли представить себя в таком статусе.

В настоящее время все больше осознается людьми очевидная мысль о том, что в Интернете нет, не было и не будет национального сегмента. Он представляет собой ареал, где не существует границ. На этой площади расстояние между людьми измеряется не большим количеством километров, а минимальным количеством кликов.

Одной из самых распространенных социальных сетей Интернета в настоящее время является Facebook. Он принадлежит к кругу активно используемых каналов вместе с такими компаниями, как Google и YouTube.

Facebook – это огромная площадка, которую никто не способен контролировать или подмять под себя. В Facebook выходят в свет в огромном количестве индивидуальные газеты, которые раскрывают такие темы, как общество, личная жизнь, спорт, любовь, мода, искусство в разных жанрах.

Кроме того, это могут быть личные ленты, где посты выходят один раз в день или один раз в минуту. Их можно именовать средствами индивидуальной информации (СИИ). Они идут на смену средствам массовой информации (СМИ). В конечном итоге, средства индивидуальной информации оказываются подконтрольны только своим владельцам. Facebook в настоящее время превратился в пространство жизни для миллионов людей. Они постоянно рассказывают и пишут другим пользователям о своих мыслях, чувствах, о видах из окна, о планах на будущее время, а также о настроениях, рецептах, советах на тот или иной случай жизни, повадках своих домашних животных. В таких письмах часто проявляется беспредельная откровенность авторов. Мы стали свидетелями невиданного раньше в нашей стране феноменального события. Сегодня многие граждане стали заниматься благотворительной деятельностью, вкладывая в это свои силы и средства. В этом почине им помогает Facebook.

Подвижники собирают деньги на операции для больных, помогают детским домам и бездомным. Обычно в этом деле не нужно создавать отдельную группу или страницу в интернете. Бывает достаточно выступить с призывом о помощи конкретным людям, разместить для убедительности фотографию. Реакция людей проявляется достаточно быстро. Как правило, деньги начинают поступать на размещенный в интернете банковский счет. Недавно, «Новая газета» рассказала о случае, когда за шесть часов были собраны деньги на строительство дома для одной семьи из Сибири. Такими меценатами, как правило, выступают жители крупных городов, отдельные группы интеллигенции.

«Человечество объединяется в Facebook», - заявил основатель этой компании Марк Цукерберг. Данные статистики подтверждают умозаключение создателя платформы. По подсчетам сегодня каждый четвертый землянин периодически обращается к услугам интернета. Только на наших просторах Facebook обслуживает пятнадцать миллионов человек. Каждодневная российская аудитория этой сети составляет 6-8 миллионов человек. Во всем мире число пользователей Facebook достигло почти двух миллиардов человек, а 1,3 миллиарда из них заходят в социальную сеть каждый день (данные за I квартал 2017 года).

Но в России существует проблема взаимоотношений интернета и власти. Недавно руководитель Роскомнадзора Александр Жаров заявил, что Facebook подвергнется блокировке в России в 2018 году, если не выполнит требования Федерального закона «О персональных данных» [3].

В этой связи, достаточно критически выступил представитель РосКомСвободы Александр Исавнин на прошедшем 25 ноября 2017 года пятом Общероссийском гражданском форуме (ОГФ). Он, в частности, сказал о том, что в России контролирующий орган ограничивает права интернет-пользователей, но в то же время не исполняет свои обязанности. «Наше законодательство устарело, - заметил он. – Вай-фай по паспорту, сим-карты по паспорту, ключи от шифрования – все это не упрощает жизнь, а зачем-то усложняет ее. Такие действия наносят технический урон инфраструктуре»[4]. Кроме того, это угроза новой человеческой общности. Подтверждением вывода А. Исавнина являются действия Роскомнадзора. Так, с 11 на 12 декабря 2017 года по постановлению Роскомнадзора отключили ресурсы движения «Открытая Россия», созданного бывшим менеджером компании ЮКОС Михаилом Ходорковским. В этот разряд попали такие сайты, как проекты «Открытое право», «Вместо Путина», «Команда Открытой России», просветительское учреждение «Открытый университет», а также сайт «Khodorkovsky.ru». Сейчас появился в Интернете новый сайт. Исключение из числа работающих этих сайтов Роскомнадзор мотивировал наличием статьи 15.3 ФЗ «Об информации». Такое решение было принято Генеральной прокуратурой, поскольку, мол, сайты призывают к экстремизму и массовым беспорядкам. 12 декабря 2017 года надзорное ведомство подкрепило свое действие ссылкой на изменения статьи 15.3 ФЗ «Об Информации». Эти поправки вступили в силу 25 ноября 2017 года. Теперь закон разрешает использовать меры по внесудебной блокировке нежелательных сайтов на территории России организаций.

По свидетельству средств массовой информации, властные функции по выявлению благонадежности людей и организаций в современной России выполняют также, наряду с государством, две группировки Cozy bear и Fancy. В их поле зрения находятся оппозиционеры, Всемирное антидопинговое агентство (WADA), журналисты и другие общественные деятели, которые выступают с критикой действий власти на Украине и в Сирии [5].

Теперь стало повседневностью использование ресурсов интернета в избирательных кампаниях. Все помнят события, связанные с избранием президента США 8 ноября 2016 года. Для американских социологов результаты голосования избирателей стали полной неожиданностью. Анализ итогов выборов показал, что Дональд Трамп и его команда

воспользовались услугами компании Cambridge в работе с электоратом. Компания использовала «большие данные» (математические алгоритмы работы с ними). Это делалось для того, чтобы спроектировать психологические профили избирателей, а потом воздействовать на них как можно дробными сообщениями. Для одних избирателей важно было услышать от кандидата в президенты про «право на оружие», другим нужно узнать о намерении будущего президента бороться с наплывом эмигрантов. Видимо, подобную технологию в России еще предстоит освоить.

Пользователей интернета в России подвергают судебному преследованию за передачу своих мыслей в социальной сети, а пакет Яровой ввел де-юре тотальную слежку за гражданами России. Кстати, с 1 января 2018 года будет применяться закон о деанонимизации мессенджеров. Правозащитники настаивают на том, что нужно постепенно менять тренд в другую сторону. Они считают, что законы должны быть нацелены на позитивное применение в ходе осуществления прав граждан в интернете, а не направлены на запретительное начало.

Российское государство настойчиво вмешивается в права интернет-пользователей, так как полагает, что это пространство непозволительно свободно. Но в то же время имеются общественные сферы, которые нуждаются в контроле со стороны государства. Однако у специальных служб на это не достает профессионализма. Таким образом, интернет выступает в качестве средства индивидуальной информации. Эта тенденция напрямую связана с технологическим развитием России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Количество пользователей интернета в России. http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151 (дата обращения 17.12. 2017).

2. См.: Волков Д. Протестные митинги в России конца 2011 – начала 2012 гг.: запрос на демократизацию политических институтов // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2012. No 2 (112). С. 81

3. Федеральный закон No 152-ФЗ «О персональных данных» http://logos-pravo.ru/federalnyy-zakon-n-152-fz-o-personalnyh-dannyh (дата обращения 19.12.2017).

4. Васильчук Т., Юрченко В. Как перестроить Россию // Новая газета. 2017. № 132. С. 4.

5. Юнанов Б., Демченко И. Кибергейт // The New Times/ 2017. № 1. С. 34.

INTERNET US MEANS INDIVIDUAL OF INFORMATION

A.M. Bajenov, docent, Candidate of Historical Sciences
Tula State University, Tula
E-mail baienov.anatol@yandex.ru
T.M. Martynova docent, Candidate of Historical Sciences
Tula State University, Tula
E-mail:martynovatm60@yandex.ru

Key words: blocking, information, internet, social net, website.

УДК 316.354:355.1

ФЕНОМЕН ЭЛЕКТРОННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ (В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМНОГО ПОЛЯ СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ)

Богданов В.С.,
старший научный сотрудник,
Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН
valarf@mail.ru

Аннотация. Актуализировано содержание феномена электронного управления в контексте трансформации проблемного поля социологии управления с опорой на современные концепции и теории информационного общества. Разработаны и предложены операциональные понятия гибридных локальностей и локализаций для установления эмпирических референтов изучаемого явления. Раскрыта перспектива научно-исследовательской интеграции изучения проблем электронного управления в проблемное поле общей социологии.

Ключевые слова: информационное общество**,** электронное управление в обществе, социология управления

Представление об электронном управлении в обществе появилось совсем недавно как следствие широкого использования информационно-коммуникативных технологий в традиционной практике социального управления. Вопрос в том, как охарактеризовать это новое явления в целом и как оно отображается в проблемном поле социологии управления, в его онтологическом и гносеологическом аспектах. Поэтому, когда мы говорим об электронном управлении в обществе как о новом феномене, то в первую очередь имеем в виду процесс естественной гибридизации социальных и инфокоммуникативных аспектов в системах управления разных уровней и те концепции, с помощью которых мы можем осмыслить эти процессы, в частности те из них, которые сегодня определяют проблемное поле социологии управления (А.В. Тихонов, Ж.Т. Тощенко, Г.Е. Зборовский и др.).

На основе теоретико-методологических оснований отраслевой научно-исследовательской и образовательной дисциплины «Социологии управления» есть возможность выделить феномен электронного управления в качестве гибридных локальностей и локализаций. Для продолжения логических рассуждений, связанных с вопросами социогенеза свойств и проблем таких гибридных локальностей, обратим внимание на то, что в философском смысле под «локальностью» принято понимать «ограниченность социального взаимодействия условиями места действия, «расположенностью» действия в пространстве-времени» [9, с.23]. В нашем случае под **локальностями** подразумеваются «системы с управлением» [6, с.41], в которых выделяются орган управления, субъект, объект, обратные связи, средства, результаты в их совокупной внутренней и средовой обусловленности. Если функционирование «систем с управлением» в структурно-пространственном отношении локализовано современными информационно-технологическими практиками, то в результате можно говорить о новых типах социальных систем с различными уровнями электронизации управления. На уровне организаций – это автоматизация трудовых процессов и электронный контроллинг текущих и конечных результатов, на уровне регионов - это электронное позиционирование субъектов управления при помощи информационных систем (ведомственных, финансовых, аналитических и проч.) и информационных ресурсов (сайтов, порталов), на уровне стран – «электронные правительства» и информационные системы (национальные, глобальные, финансовые – Международный валютный фонд, Всемирный банк). Активная интеграция социального и информационно-технологического пространств и взаимодействие в них субъектов управления требуют специфических методологических средств и исследовательских подходов для более четкой интерпретации эндогенных и экзогенных факторов

воспроизводства и функционирования такого рода систем. Здесь мы не можем обойтись без концепций и теорий информационного (постиндустриального) общества и теории постмодерна. Не будем на них подробно останавливаться, только перечислим некоторые содержательные определения, которые закрепились и активно используются научным сообществом для экспликации процессов и явлений современного общества, в том числе и саморазвивающихся и саморегулирующихся систем с управлением типа – «человек - компьютерные сети – Интернет» [4, с.279]. У Д. Белла это теория «постиндустриального общества», у Э.Тоффлера теория «сверхиндустриального общества», у Э. Гидденса концепция «сверхразнообразного общества», у Э. Кастельса концепция «сетевого общества», у З. Баумана это связано с определением - «сверхтекучее общество», а у У. Бека с концепцией «общество риска». Разработки названных теорий и концепций выделяют общие характеристики социокультурной трансформации общества, которые, по сути, определяют контуры зарождающейся инфосоциальной цивилизации, т.е. такой цивилизации, где детерминантами развития, на наш взгляд, становятся процессы гибридизации социальных и информационных отношений, ведущих к появлению новых форм локальностей и локализаций. Перечислим основные характеристики:

- быстро меняющаяся и усложняющаяся социальная структура общества;

цифровые технологии (как констатирует Э. Гидденс - они становятся сегодня инструментом преобразования физического мир [3, с.83]);

- сверхмобильность капиталов, людей и информации;

- большие возможности и высокие риски (это те условия, при которых большие возможности определяются цифровыми технологиями, но таят в себе непредсказуемые последствия);

- новые инфосоциальные формы гражданского участия (здесь речь идет об активизации инфосоциального участия населения для социальных преобразований своей среды жизнедеятельности);

- транснациональные институты регуляции, решающие, как глобальные, так и локальные проблемы.

Перечисленные характеристики социокультурной трансформации современного общества определяют сегодня характер и формы **локализации** как процесса оформления локальностей - это спонтанные, самоорганизующиеся социальные процессы (присущие упомянутым выше «системам с управлением») и возникающие в ходе/результате конструирования искусственной надстройки над естественным процессом взаимодействия людей по поводу решения совместных проблем. В искусственных информационных надстройках, вроде глобальных (Интернет) и локальных (инфосистем организаций, регионов, государств), имеют место обозначенные локализации (самоорганизующиеся социальные процессы) и сконструированные паттерны в условиях определенной социальной среды.

В условиях ускоряющейся и усложняющейся социокультурной трансформации общества повышается роль социогуманитарных наук, в том числе и социологии управления. Эта специальная социологическая теория занимается сегодня исследованием социокультурных изменений в обществе, происходящих под воздействием стремительного развития цифровых технологий. В первую очередь исследовательские практики концентрируются вокруг изучения спонтанных и преднамеренных (т.е. целерациональных) изменений в саморазвивающихся системах.

Прежде чем перейти к понятию электронное управление важно упомянуть о процессе электронизации в обществе как социолого-управленческой проблеме, под которой мы понимаем инфосоциальную модернизацию таких важных общественных подсистем как экономической, социальной, культурной, государственно-политической, образования, телекоммуникационной. Как раз для рациональной инфосоциальной модернизации требуется изучение спонтанных и преднамеренных инфосоциальных изменений с последующей разработкой новых институционально регулятивных

компонент, под которыми мы понимаем изменения совокупности регулирующих институтов, т.е. формальных и неформальных правил действий индивидов и организаций в экономической, политической, общественной жизни общества. Это логично ложится в широкое понимание электронного управления как комплекса институционально-регулятивных компонент, обеспечивающих процесс электронизации общества. Т.е. электронное управление в обществе подразумевает воспроизводство гибридных (инфосоциальных) механизмов регуляции в системах с управлением, которые изменяют поведенческие практики и все уровни общественных взаимодействий.

В узком смысле, на сегодняшнем этапе развития современного общества, электронное управление выражается в переходе общества от концепции «электронного правительства» (e-government) с центральными доминантами открытости правительственной информации, предоставления публичных онлайновых услуг и т.п., к концепции электронного управления (e-governance), где центральными концептами становятся сотрудничество, участие, координация, призванные обеспечить организацию горизонтальных связей и отношений между преобразующей силы сверху и спонтанной самоорганизации снизу.

Что касается логико-гносеологического аспекта проблемного поля социологии управления и влияния на него электронного управления, то можно говорить о том, что оно включает представление о структуре и функциях «социального тела» [5, с.135], которое в концепции социологии управления выступает в качестве интегратора взаимодействий социальных субъектов, направляющего их действия на достижение желаемых состояний будущего. В этом случае можно говорить о необходимости разработки концепции гибридного (социоинфотехнологического) тела в современной теории социологии управления и методологии исследования феноменов электронного управления в обществе.

Если говорить о тенденциях современных исследовательских практик, то они, несомненно, должны опираться на социально-философский вопрос, имеющий принципиальное значение для судеб человеческой цивилизации: какую функцию сегодня несет электронное управление для общества – гармонизирующую или деформирующую? Ответ пока такой, - необходим мониторинг проблемы на основе поддержки специализированного научно-исследовательского направления по изучению электронного пространства управления. Об этом можно подробнее узнать из монографии «Электронное управление в обществе: социальные и познавательные проблемы» [1].

Коротко скажем о научно-исследовательской интеграции изучения проблем электронного управления в проблемное поле общей социологии. Н.И. Лапин в 2005 г. опираясь на работы 60-х гг. XX в. по социологии организаций и управления, когда были изучены **спонтанные и планируемые процессы** на промышленных предприятиях, теперь спроецировал эту проблему на общество и глобальные проблемы человечества в контексте двухуровневой (индустриальной и информационной) модернизации, определяющие уровень цивилизационного развития стран, регионов (разработка первичных индексов оценки модернизации Чуаньци Хэ, ЦИМ КАН) [8]. В контексте такой логики цивилизационного развития Н.И. Лапин выделяет 4-определяющих компоненты двухуровневой модернизации: социокультурная, социо-экономическая, технико-технологическая, институационально-регулятивная. Последняя компонента оказалась эмпирически не объяснена. И сегодня Центр социологии управления и социальных технологий ФНИСЦ РАН поставил задачу эмпирической апробации индексов инфосоциальной модернизации региональных систем управления 12 субъектов РФ, что позволит зафиксировать и объяснить состояние инфосоциальных институционально-регулятивных систем в рамках организации электронного управления на местах и в отношениях с центром [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданов В.С. Электронное управление в обществе: социальные и познавательные проблемы / Отв. ред. А.В. Тихонов. – М.: Университетская книга, 2017. – 320 с.

2. Богданов В.С. Информатизация и электронизация региональных систем управления и региона (по материалам исследования 12 регионов РФ) // Россия и мир: глобальные вызовы и стратегии социокультурной модернизации. Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 12-13 октября 2017 г.) / Отв. ред. А.В. Тихонов. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. С. 442-452.

3. Гидденс Э. Неспокойный и могущественный континент: что ждет Европу в будущем? / Пер. с англ. А. Матвеенко, М. Бендет. – М.: Издательский дом «дело» РАНХиГС, 2015. – 240 с.

5. Степин В.С. Научная рациональность в социокультурном контексте // Человек и его будущее: новые технологии и возможности человека / Отв. ред. Г.Л. Белкина. – М.: ЛЕНАНД, 2012. – 496 с.

6. Тихонов А.В. Социология управления. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2007. – 472 с.

7. Тихонов А.В. От социологии менеджмента к социологии управления // Социол. исслед., 2011. № 2. С. 40-45.

8. Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / Отв. ред. член-корр. РАН Н.И. Лапин. М.: Весь мир, 2016. - 360 с.

9. Новый социально-философский словарь: 100 слов / Общ. ред. В.Е. Кемерова. – Екатеринбург: Урал. литератор, 1993. – 60 с.

PHENOMENON OF ELECTRONIC CONTROL IN SOCIETY (IN THE CONTEXT OF SOCIOLOGY OF MANAGEMENT)

Vladimir S. Bogdanov
Senior Researcher, Federal Agency for Scientific Organizations (FASO Russia)
valarf@mail.ru

Key words: information society, electronic control in society, sociology of management

УДК 316.4

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ КРЫМА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ[40]

Н.М. Великая
Доктор политических наук, профессор
Российский государственный гуманитарный университет, Москва
natalivelikaya@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена некоторым аспектам и механизмам формирования гражданской идентичности в Крыму, связанным с особенностями исторического сознания и исторической памяти. На

[40] При написании статьи использовались материалы проекта «Символы России как основа формирования гражданской идентичности жителей Крыма» по гранту Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 68-рп и на основании конкурса, проведенного Общероссийской общественной организацией «Союз пенсионеров России». Использованы данные экспертных интервью, которые проводились в городах республики Крым: Симферополь, Керчь, а также в г. Севастополь со специалистами, участвующими в разработке и реализации основных направлений патриотического воспитания и формирования гражданской и региональной идентичности населения республики Крым и г. Севастополя. Всего было опрошено 20 экспертов: Севастополь – 8 экспертов, Симферополь – 7 экспертов, Керчь – 5 экспертов.

основе данных конкретных социологических исследований выявляются такие особенности идентичности крымчан, которые проявляются в доминировании региональных маркеров идентичности, исторических реминисценциях как советского, так и досоветского периода и ностальгически-идеалистическими представлениями о Советском Союзе и нынешней России.

Ключевые слова: гражданская идентичность, историческая память, историческое сознание, символы.

После воссоединения с Россией Республика Крым и Севастополь столкнулись не только с необходимостью приведения законодательства и административного устройства в соответствии с российскими стандартами, но и с задачами социокультурного характера, подразумевающими рефлексию современности на основе преемственности поколений и обеспечивающих актуализацию значимых маркеров российской идентичности. В определенном смысле жители Крыма оказались в ситуации «спутанной идентичности», которая была связана с иными моделями государственного строительства и культурного развития, чем в постсоветской России, что актуализирует предложенную тему. Отдельное внимание мы предполагаем уделить особенностям функционирования исторического сознания и исторической памяти, как феномена, оказывающего существенное влияние на формирование гражданского и политического сознания.

Опираясь на идеи немецкого философа Г. Люббе и французского социолога М. Хальбвакса мы рассматриваем коллективную историческую память как основной механизм культурного единства [1]. В этом отношении память и история диаметрально противоположны друг другу: если история представляет собой некоторое объективно-истинное знание, то память, будучи неразрывно связанной с той или иной социальной группой, с ее интересами, по определению является идеологическим и конструируемым феноменом.

В этой связи мы рассматриваем, какие каналы являются наиболее значимыми агентами воспроизводства исторического сознания, передачи социального политического опыта и гражданских ценностей, формирующих чувство принадлежности к нации, государству.

Роль государства в формировании идентичности в Крыму. Украинское государство приложило немало усилий в деле формирования новой общегражданской принадлежности в рамках независимой Украины. Речь идет о настойчивых попытках ориентироваться на идеологию украинского этнического национализма, противопоставление «русского» и «Украинского». Украинские власти на протяжении длительного периода (с конца 1990-х) пытались заниматься популяризацией в Крыму исторических фигур (например, гетмана Петра Сагайдачного, Мазепу), которые должны были связать события крымской и украинской истории. Подобная деятельность вызывала определенное отторжение со стороны Крымского общества и сформировала в актуальном массовом сознании специфическое восприятие символов советской эпохи, которые отождествлялись с Россией. Для массового сознания большую важность приобрели исторические фигуры, утверждающие неразрывную связь истории Крыма и России (П.С. Нахимов и В.А. Корнилов, например, являются для общественного сознания города столь же актуальными фигурами, как и полководцы Великой Отечественной. Из исторических деятелей более раннего периода на первый план выходят Екатерина II и А.В. Суворов; Ф.Ф.Ушаков и М.П. Лазарев.

Кажется логичным, что в условиях латентного, а в последствии и явного конфликта между «русским» и «украинским», жители Крыма сделали выбор в пользу региональной идентичности. Практически во всех интервью звучит мысль о том, что крымчане – особая социальная общность, сложившаяся под влиянием особых геополитических факторов. «*Крымчане пока в меньшей степени говорят о себе – я русский …. Они больше говорят – мы – крымчане*» (Симферополь, интервью 4)

События местной истории рассматриваются крымчанами как события национального значения: «*Крым такой регион. Всегда кому-то принадлежал, кто-то его все время перезахватывал……..*» (Керчь, интервью 2)

Во всех экспертных интервью, собранных в Севастополе, выражаются идеи, связанные с исключительностью города в истории России, наличием у него «особого характера»: «*Севастополь всегда был русским городом, по всем своим традициям и по всем представлениям*»; «*Севастополь – патриотический город, Севастополь никогда никто не взял…. Севастополь не сдается*» (Севастополь, интервью 1, интервью 8). На протяжении всего постсоветского периода город был одним из главных центров сопротивления как украинизации русскоязычных регионов Украины, так и «десоветизации» информационного и политического пространства.

Особенности исторического и гражданского сознания так или иначе завязаны на символике используемой и тиражируемой властью в различных государственных учреждениях, в рамках государственных праздников, в качестве объектов формирующих городское пространство.

На фоне эйфории периода присоединения переход на российские символы был заметен и в повседневной жизни: «*Как прошел референдум, на номерах машин все сразу же заклеили украинский флаг, сразу российским заклеили…. День флага здесь неформально отмечается…. Раскрашивают там даже двери, заборы, балконы в цвета нашего флага*» (Симферополь , интервью 6) . И спустя несколько лет энтузиазм не угас, что подтверждают наши респонденты: «*если едешь из Керчи до Феодосии, проезжаешь вот эти маленькие поселочки, Которые, быть может, не сильно значимы, но везде видны российские флаги*» (Керчь, интервью 2).

Семья и трансляция ценностей отечественной культуры. В контексте индивидуальной исторической памяти и исторической идентичности важнейшая роль принадлежит семье, малым социальным группам, обеспечивающим связь поколений, воспроизводство ценностей и мировоззренческих начал в самом широком смысле. Именно семья через старшее поколение транслировала установки на «принадлежность» Крыма к русскому миру, к русской истории, что и обеспечило такой «естественный» переход в РФ: «*то, что Крым так свободно вернулся в Россию, зависело именно от ветеранов*» - (Керчь, интервью 5).

Опора на историческую память, как она была сформирована еще в советский период, индивидуальная историческая память, основанная на живых воспоминаниях старших поколений сформировали представления о расцвете Крыма именно в связи с Россией: «*…Старшее поколение тут во многом и сформировало эту идеологию истории и сохранило историю… Поэтому сейчас молодежи легче, будем так говорить, какие-то остатки украинизации с себя спихнуть…*» (Симферополь, интервью 1) .

Закономерно, что все эксперты подчёркивают особую роль старшего поколения в формировании и трансляции патриотического дискурса, что сыграло ключевую роль в общественном запросе на воссоединение с Россией: «*Мы так и воспитывали своих детей, что наша Родина, как мы ушли на Украину, - Россия, не Украина, и мы все равно вернемся домой. И когда даже гуляли по Набережной нашего города на любых мероприятиях, мы смотрели на Тамань и говорим – «там наша Родина». Мы говорили своим детям, а наши дети говорили своим*» (Керчь, интервью 5).

Трансляция межпоколенческой памяти в Крыму строится на двух ключевых моментах. Первый – это память о героизме и страданиях народа во время Великой Отечественной войне и второе – социальная справедливость советского периода. Для общественного сознания крымчан особое значение имеют социальные достижения советского времени, а также промышленный потенциал Союза: «*ностальгия присутствует, потому что и обучение было, и медицина была*» - (Керчь, интервью 1). Современная Россия во многом воспринимается молодежью через ретроспекцию старшего поколения, как государство с высоким уровнем социальных гарантий; «*если бы сейчас было так, как в Советском Союзе, то было бы здорово. Сейчас все намного сложней*». (Симферополь, интервью 2). Это демонстрирует, как ностальгия старшего поколения о справедливом советском обществе трансформируется в сознании

современной молодёжи в миф о потерянной социалистической Аркадии, где люди жили просто и счастливо.

3. Система образования и ее роль образовательных институтов в трансляции ценностей российской культуры.

Формирование исторического сознание и трансляция гражданского опыта и ценностей протекает и в рамках системы образования. Так, наши респонденты свидетельствовали, что и в период «украинской государственности» школы Крыма, особенно Севастополя, стали своеобразным центром сохранения знаний о русской истории и культуре, вводились факультативные предметы, организовывались экскурсии в Россию: *«В период украинизации коллективом преподавателей … был написан уникальный учебник «Севастополеведение»… и в очень сложный период нам удалось ввести этот предмет как факультатив, а на самом деле его преподавали, как обязательный, в каждой школе его вели».* (Севастополь, Интервью 5)

Еще один уникальный проект, о котором неоднократно упоминали наши респонденты, – литературно-исторический конкурс творческих проектов школьников и студентов «Жизнь каждого принадлежит Отечеству», который впервые был запущен еще у 1996 году.

Что касается современных специальных программ по патриотическому воспитанию, то их немало: как федеральных, так и местных. Из интервью складывается впечатление, что патриотическое воспитание в большей степени связано с военной историей и военной подготовкой, с романтизацией войны, что не может не вызывать некоторых опасений: *«Нам нужны игры типа зарницы, венные какие-то игры, военные слеты, сборы военизированные. Парням этого не хватает, пусть даже какие-то игрушечные автоматы, какие-то войнушки, чтобы дети понимали……»* (Севастополь, Интервью 6). Не позитивные представления о давней и близкой истории, не примеры из области культуры, искусства закладываются в культурную матрицу, а исключительно победы российского оружия, что само по себе и не плохо, однако не исчерпывает социокультурных оснований формирования чувства принадлежности к России.

В заключении подчеркнем, что во все времена историческая память играла важнейшую роль в формировании политического и национального самосознания, в пропаганде идей, важных для устойчивости того или иного государства.

Безусловно, на протяжении всего постсоветского периода в Республике Крым доминировали пророссийские настроения, с которыми вынуждена была считаться как местная политическая элита, так и представители общенациональных властных структур. В массовом сознании образ России, с одной стороны, приобретал черты, связанные с защитой, покровительством и поддержкой, а с другой, - сливался с ностальгическим образом Советского Союза. С присоединением к России связывались, как завышенные ожидания, главным образом патерналистского свойства, так и ностальгические представления, плохо сочетающиеся с современной социальной действительностью.

В определенном смысле можно характеризовать крымскую идентичность как «постсоветскую», которая не содержит сильных конфликтных элементов и является, в целом, достаточно позитивной. Какие-либо четкие идеологические и политические маркеры в структуре этой идентичности не обнаружены. Историческая память остается одним из доминирующих оснований и инструментов поддержания и сохранения общегражданской консолидации и общегражданской идентичности жителей Крыма с Россией. Существенным шагом вперед станет осуществление политики выравнивания экономических условиях и качества жизни; расширения реальных возможностей интеграции крымчан в российское общество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. — М., 2007. – С.337.

2. Гудков Л. Негативная идентичность. Статьи 1997-2002 гг.. М.:ВЦИОМ-А, 2004.
3. Своеволин А.Е. Актуализация исторического прошлого в современных социально-философских воззрениях и идеологических практиках // Теория и практика общественного развития. 2011. № 3. С. 54.

SPECIFICS OF CIVIL IDENTITY INHABITANTS OF CRIMEA: SOCIOLOGICAL APPROACH.

N.M. Velikaya
Doctor of political sciences, professor, Head of Department of Political Sociology of Russian Stated University for the Humanities, Moscow

Key words: civil identity, historical consciousness, historical memory, symbols.

УДК 316.48

НОВЫЕ ФОРМЫ ТРАДИЦИОННЫХ КОНФЛИКТОВ В ИНТЕРАКТИВНОЙ СФЕРЕ

О.А.Воронкова
ст. научный сотрудник,
Институт Социологии ФНИСЦ РАН
olden@lianet.ru

Аннотация: В статье рассматриваются пути трансформации традиционных типов конфликтов под влиянием развития новых информационных технологий. Открывающиеся возможности широкого доступа к информационным ресурсам и ранней социализации молодежи подрывают традиционно-иерархические основы построения социального пространства. С другой стороны, возрастает технологический потенциал манипуляции массовым сознанием. Развитие горизонтально-коммуникационных принципов социального структурирования и возведение искусственных барьеров на этом пути со стороны традиционных центров власти становится фокусом борьбы за облик новой социокультурной сферы.
Ключевые слова: цифровая социализация, секуляризация общества, дискурсивная компетентность

Важными свойствами сетевой интерактивной среды, произведенной цифровыми технологиями, М.Кастельс называет диверсифицированность, мультимодальность и неустойчивость, как следствие способности новой системы охватывать и интегрировать все формы коммуникативной деятельности [3].

Сетевая интерактивная сфера развивается по собственной логике – это логика открытия всех сфер деятельности для всех членов общества, втягивания общества во взаимонаправленные отношения, и, как следствие, логика «связывания мира» в единую систему «реальной виртуальности». Развитие этой системы, переворачивающей весь предшествующий исторический опыт, знаменует переход человечества на новый уровень ноосферы. Новые информационные технологии запускают динамичные процессы работы разума, ставшего «непосредственной производительной силой, а не просто решающим элементом производственной системы» [3]. Как следствие, меняются все основания социальных отношений – от производственных до политических.

Информационные технологии становятся новым источником энергии для всех сторон социальной жизни, которая теперь направляется не на накопление знаний и выстраивание социальной реальности вокруг упорядоченных неким мыслительным центром форм, а на поиск новых способов самореализации. Интернет, в отличие от традиционных СМИ «с центральной диспетчерской» производства и распространения информации, – это многоузловая, горизонтальная сеть коммуникаций, формирующая основу для выстраивания новых форм жизни.

Однако развитие сетевой коммуникации происходит в разных национально-культурных контекстах. И хотя общая логика развития сетей требует глобализации экономических и демократизации политических отношений, первые шаги этого процесса проходят через непростое притирание существующей социально-культурной реальности с неизжитыми традициями, ценностными предпочтениями и нормативными устоями к новым технологическим условиям. Глобальная сеть, вбирая в себя, «переваривая» и «перемалывая» все существующее разнообразие интересов, ценностей и способов творческой самореализации, становится не только виртуальным пространством обмена и солидаризации мнений, но и ареной социальных конфликтов, принимающих в новых условиях специфический характер.

Социальные аналитики отмечают парадоксальные воздействия цифровизации на характер социализации личности в современном мире. С одной стороны, видеоигровая среда социализации, наполненная разными жанрами, требует развития качеств обостренного внимания, быстроты реакции, способности сосредоточения на поставленной задаче. Социальные психологи признают, что видеоигровой формат дает достаточно ценный опыт для успешной социализации – формируется самооценка, понимание собственных возможностей в моделировании социальных ситуаций, склонностей к той или иной сфере социальной деятельности [2, с.69].

Однако, в то время как информационные системы увеличивают возможности самореализации и групповой интеграции, они одновременно подрывают принцип независимости личности. Социологов и психологов волнует то, что интегрируясь в информационные системы, личностная идентичность находится под угрозой приобретения «запрограммированного» характера. Реконструированной идентичности свойственно одновременно и чувство вовлеченности, и чувство изолированности от реального мира, что обостряет конфликт разных сторон индивидуальности, приводит к психологическому дискомфорту, а в более тяжелых случаях, к расстройству сознания. Поиск выхода из личностного кризиса может привести как к конструктивным последствиям – обретении чувства уверенности в себе в группах сетевых «друзей» и единомышленников, так и разрушительным – попадании под влияние разного рода деструктивных сил. Важной задачей социализации становится, таким образом, поиск механизмов выстраивания баланса между адаптацией человека к обществу и сохранением собственной идентичности, укреплением личностного «Я».

Общество предстает перед формирующейся личностью, во-первых, в более фрагментированном, а во-вторых, в гораздо более конкретизированном образе. Личность имеет возможность гораздо быстрее, чем раньше, выстраивать «длинные» перспективы оценивания общественных процессов и их акторов, благодаря расширению горизонта знакомств, сталкиваясь со «множеством идентичностей». Личность с ранних лет глубоко погружается в разнообразный спектр общественных мнений, сфер деятельности, что неизбежно ведет к раннему созреванию необходимости произведения выбора между идейными, профессиональными, культурными предпочтениями. Иными словами, благодаря информационным технологиям, современная личность формируется и взрослеет гораздо раньше. Другой вопрос, что характер такого «взросления» меняется – он не соответствует представлениям старших поколений о «взрослости», что постоянно вызывает упреки в адрес молодежи в инфантилизме.

Применение такого понятия как «инфантилизм» к современной молодежи довольно спорно. Формируя свой собственный виртуальный мир, молодежь все чаще сознательно отказывается принимать те традиционные устои, которые пытается передать ей старшее поколение. Конфликт поколений приобретает гораздо более драматичный характер, чем прежде, когда после всплесков подростковых бунтарств, молодежь вынуждена была встраиваться в существующую социальную иерархию. Информационно-технологическая энергия наполняет молодежь многократно усиленным критическим потенциалом по отношению к традиционным способам жизни, определяет решительное нежелание

молодежи встраиваться в традиционную социальную систему. Более того, эта молодежная энергия, наоборот, побуждает старшее поколение перестраивать свои привычные формы и способы жизни под требования новых информационных технологий.

Цифровое структурирование новой коммуникационной среды имеет важные последствия для всех социальных форм и процессов. Меняются сами базовые принципы строения социальных систем: значительно ослабляется символическая власть традиционных источников социальной информации – идеологических центров. Традиционные символические системы – религиозные, ценностно-нормативные, политико-идеологические – теряют свой безусловный авторитет. Новая информационная эра знаменует «конечный этап секуляризации общества» [3]. Пытаясь справиться с последствиями технологических изменений, акторы и хранители традиций сознательно или бессознательно используют установки, прочно зафиксированные в до-цифровую эпоху. Однако, обнаруживая, что прежние установки в новых условиях больше не работают, адепты традиций часто предпринимают неадекватные усилия по противодействию новым формам жизни, что только усиливает отчужденность между ними и агентами инноваций. Преодоление отчуждения требует не столько специфических управленческих усилий, как, например, организации информационных курсов для старшего поколения, чтобы оно не чувствовало себя совсем на «обочине истории», но в гораздо в большей степени, перестройки диспозиционных матриц собственного сознания.

Так или иначе, новые условия с неизбежностью требуют серьезных шагов в сторону демократизации властно-общественных отношений. В России же, стране значительно отстающей от мирового авангарда в технологическом отношении, в начале XXI века происходят прямо противоположные процессы. Очевидны попытки установления тотально-властного контроля над Интернетом, разрабатываются проекты изолирования российского сегмента Интернета от глобальной сети. Тем не менее, возникновение множественных точек критики власти, получающей мгновенное распространение в российских сетях, требует от нее постоянной готовности к отчету перед обществом. Привычные для власти командно-силовые и устрашающие методы подавления общественного недовольства лишь усиливают степень недоверия и отторжения власти и увеличивают градус критических настроений. И если пока такие меры еще срабатывают в локальном масштабе, их массовое применение чревато социальным взрывом.

Информационно-цифровые технологии, при усложнении собственно технологического компонента, делают еще один исторический шаг к упрощению социальной практики. Это «упрощение» качественно иного рода, нежели идеологическая унификация «картин мира», стартовавшая в эпоху раннего модерна. Если идеологическое упрощение приводило все многообразие воззрений к единому знаменателю и снижению необходимости пользоваться собственным разумом, переложив эту задачу на властные элиты, то современное технологическое упрощение, наоборот, сталкивает сознание с многовариантностью возможностей. Для массового сознания открывается доступ к информации самого разного рода. Для управляющих структур мультиплицируются возможности манипуляции массовым сознанием. Именно в этой сфере развивается новый информационный тип конфликта власти и общества.

Единственным способом традиционно организованных управленческих структур сохранить власть и символическое влияние в обществе остается рекрутирование специалистов из сферы высоких технологий для разработки новых способов влияния на массовое сознание. Среди этих способов – внедрение «троллинг»-активности», программ – «ботов» и «спойлеров» в сетевую коммуникацию для дезорганизации социального дискурса, дезориентации пользователя и подавления конструктивно-критического потенциала сетевой коммуникации [1]. Такие способы имеют свой эффект влияния на неискушенное массовое сознание, столкнувшееся с технологическими новшествами, но

психологически и ментально не готовое к использованию предоставляемых интернетом возможностей. Потенциал развития информационных конфликтов постоянно увеличивается с применением различные программных средств: сегментов кода, называемых «вирусами», способных, благодаря эмоциональным составляющим, апелляциям к массовому бессознательному внедрять в неопытное сознание спектр определенных эмоциональных и поведенческих реакций. Непрямое воздействие медиавирусов многократно увеличивает шансы на успех манипуляций [4].

Массовое сознание в новой коммуникационной среде с неизбежностью оказывается под прицелом информантов, преследующих самые разные цели. Круг информантов многократно расширяется, так как функции пользователя и создателя интернет-продукции часто объединяются в одном лице. В сетевом пространстве возникает тесная связь между процессами создания нового культурно-символического поля и перекрестного манипулирования сознанием. Сетевая вовлеченность требует от массового сознания развития и активизации рефексивно-мониторинговых качеств [5], перестройки всех усвоенных прежде диспозиционных матриц в сторону развития дискурсивной компетентности, то есть навыков распознавания правдивой и ложной информации, различения искренности и лицемерия, адекватного реагирования на разного рода провокационную активность и т.д. Новые качества массового сознания развиваются в атмосфере постоянного противоборства способов и методов завоевания умов, и это является основой современных информационных конфликтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронкова О.А. Интернет-активность и гражданское сознание. // Разум на распутье: Общественное сознание между прошлым и будущим. – М.: «Аспект-пресс», 2017. – С. 192-208.
2. Галкин Д.В. Компьютерные игры как феномен современной культуры: опыт междисциплинарного исследования // Гуманитарная информатика. Вып.3. 2007. – С.54-72.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/01.php (дата обращения 09.02.2018).
4. Кожаринова А. Р. Медиавирусы как носители идеологических кодов [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение», 2013. № 5 (сентябрь — октябрь). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/5/Kozharinova_Media-Viruses/ (дата обращения: 05.03.2018).
5. Giddens A. The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration. – Cambridge: Polity Press, 1984. – 402 p.

NEW FORMS OF TRADITIONAL CONFLICTS IN THE INTERACTIVE SPHERE

O.A.Voronkova
Senior researcher, Institute of Sociology, FCTAS RAS, Moscow, Russia
olden@lianet.ru

Key words: digital socialization, secularization of society, discursive competence

УДК 316.77

ДВЕ КОНЦЕПЦИИ КОММУНИКАЦИИ В ТЕОРИИ ОБЩЕСТВА

Н.А. Головин
профессор, Санкт-Петербургский государственный университет,
e-mail: n.golovin@spbu.ru

Аннотация. Современное общество представляет собой совокупность сложных динамичных социальных систем, основанных на коммуникации. Понятие и концепции коммуникации рассматриваются в рамках фундаментальной социологической теории. Раскрывается тезис о том, что в описаниях социальных систем теория коммуникативного действия Хабермаса является более популярной, а луманoвская теория коммуникации более эвристична по теоретическому содержанию.

Ключевые слова: социальная коммуникация, теория коммуникации, Луман, Хабермас, социальные системы

В современном обществе значимость коммуникативных процессов растет, они становятся все интенсивнее. Социальная коммуникация имеет два аспекта: смысловой и технический. Возникает вопрос о том, какова значимость этих аспектов в образовании социальных систем.

От социального действия к коммуникации. В XXI веке информационные технологии стали общедоступными, открылись беспрецедентные возможности социальных контактов участников без очного присутствия. Роль пространства в социальных взаимодействиях снизилась, часто она совершенно неважна. Социальность стала воплощаться в основном через коммуникацию. В теории общества понятие коммуникации (Луман, Хабермас) заменило понятие действия (Вебер, Парсонс). Первые из названных теоретиков сформулировали разные концепции коммуникации: одна из них более популярна (Хабермас), вторая – более широка по теоретическому содержанию (Луман). В обоих концепциях социальные системы и общество рассматриваться как коммуникативные системы: теория коммуникативного действия Хабермаса и луманoвская триада социальных систем «интеракция – организация – общество».

Первая теоретическая позиция: Ю. Хабермас: коммуникация обречена на успех. В основе теории коммуникативного действия лежит марксово различение «труда и общения» (ранние работы К. Маркса), Труд является целенаправленным действием, в социологии он описан М. Вебером как целерациональное действие. А. Щюц, И. Гофман и другие социологи дали описание социального действия иных типов. В типологии действия Хабермас устанавливает:

- стратегическое (целерациональное) действие, направленное на внешний мир – труд по созданию продукта. При этом работник учитывается планы и действия других;
- норморегулируемое действие, поддерживающее социальные контакты. Оно ориентировано на общие нормы и ожидания других;
- драматургическое действие ради «представления себя другим» (И. Гофман). В современном обществе ценится индивидуальность и самовыражение, обеспеченные таким действием.

Согласно Хабермасу, коммуникативное действие пронизывает все типы действия. При этом оно делает это «рефлексивным образом, через процесс выработки согласия». Таким образом, функция коммуникативного действия состоит в обеспечении взаимодействия и взаимопонимания и координации действий. Слово, согласно лингвисту Д. Остину, тезисы которого использует Хабермас, – тоже действие. [4]

Отсюда следует, что диалог (коммуникация) создают «идеальную речевую ситуацию», в которой обеспечивается правдивость и доверие участников общения друг другу. Возникает «коммуникативная рациональность», выражающая не стремление к успеху, а желание достичь понимания. Согласно Хабермасу, коммуникативное действие в конечном итоге основано на двух способностях человека: 1) способности к общению и 2) способности к действию. «При этом центральное место занимает интерпретация, направленная на согласие в определения ситуации. В этой модели социального действия язык... играет центральную роль». [7: 195].

В случае публичного диалога по важным проблемам коммуникативное действие является дискурсом. Дискурс – это аргументированный диалог, обеспечивающий демократизм в обсуждении и выработке решения общественных проблем. Таким образом, по Хабермасу коммуникация как в малой группе, так в обществе (через СМИ,

которые должны быть независимы), приводит к общественному консенсусу. В конечном итоге он основан на связующих свойствах языка (иллокутивные силы). Тем самым коммуникация обречена на успех: он гарантирован участием в дискуссии, дискурсом, иллокутивными силами языка.

Вторая теоретическая позиция: Никлас Луман: невероятность коммуникации. По Луману коммуникация является наиболее общим понятиям, охватывающим все человеческие отношения: без нее невозможна общественная жизнь. На фоне этой общности взглядов дальнейшие теоретические описания коммуникативного процесса обоих классиков расходятся.

В основе социологии Хабермаса лежит представление о совершенстве, здоровье или улучшенном состоянии общества. За таким мировоззренческим представлением – длительная традиция разработки проектов совершенствования общества (Ф. Бэкон, Ж.Ж. Руссо) и другие [1: 43].

По Луману коммуникация и общество связаны и описываются тезисом о «невероятности коммуникации»: «Эта позиция дает объяснение взаимосвязей, которые сами по себе являются невероятными, но, тем не менее, оказываются возможными и даже предсказуемыми с высокой степенью достоверности. В отличие от Бэкона, Гоббс положил такого рода невероятность в основу своей политической теории. Кант, в отличие от Галилея.., поставил под сомнение возможность синтетического суждения как такового, сформулировал вопрос об условиях его возможности. В данном случае вопрос о практических улучшениях не является ключевым, здесь речь идет о предварительном теоретическом решении вопроса о возможности всяких улучшений вообще, а именно: как могла бы строиться система, которая превращает невозможное в возможное, невероятное в вероятное?» [1: 43-44].

Общество не есть необходимый продукт развития природы, а является очень маловероятным результатом эволюции. Разрабатывая «невероятностное» понятие коммуникации, Луман выступает против неверного использования метафоры «переноса» сообщения или информации от отправителя к получателю. Метафора «переноса» «внушает, будто отправитель передает то, что получает адресат. Это неверно уже потому, что отправитель ничего не отдает в том смысле, что бы сам утрачивал», – утверждает Луман. [2: 195]

Действительно, в лумановском тезисе содержится понимание социальной коммуникации как смыслового, а не технического процесса. Коммуникация – прежде всего процесс в области смыслов. Переносимая информация идеальна, обладает смыслом, то есть открывает возможности присоединения других осмысленных коммуникаций. Используемая в коммуникативном сообщении информация есть различение, установление различий. Формулирование различий в описании реальности представляет собой результат деятельности сознания, который ненаблюдаем, невидим до тех пор, пока он не будет высказан или изложен в письменной форме. Тогда его можно передать получателю. При этом метафора «переноса» может ввести в заблуждение, так как внушает мысль, будто «переносимая информация одинакова для отправителя и получателя» как переданная материальная вещь. Метафора внушает, будто «коммуникация есть двузначный процесс, в котором отправитель нечто сообщает получателю». [2: 196] Луман решительно выступает против такого неверного понимания: коммуникация не есть двухзначный и простой процесс наподобие доставки письма по почте.

Коммуникация: два участника – три акта выбора. При двух участниках коммуникации в ней осуществляется тройной селективный процесс (отбору подвергается смысловое содержание коммуникации).

Во-первых, Отправитель может и должен выбрать информацию, которую нужно сообщить. Во-вторых, Отправитель осуществляет «выбор сообщения», способ информирования получателя (здесь возникает соблазн ограничиться метафорой

«переноса»). В-третьих, Получатель избирательно относиться к сообщению: он может понять его и последовать его требованию, либо, даже при понимании смысла, отклонить его, не совершать ожидаемых действий, то есть принять решения. В случае отклонения содержания сообщения Получателем коммуникативная цепочка прекращается. Социальная система либо не возникает вообще, либо больше не поддерживается. [2: 231].

Успех коммуникации и ее генерализованные средства. Успешность коммуникации состоит в образовании социальных систем. Изначальных гарантий успеха тому нет из-за сложности и избирательности (селективности) всей коммуникативной цепочки. Однако множество вполне реальных социальных систем, основанных на коммуникации – бесспорный факт, подтверждающий ее успешность. Следовательно, разработка теории общества включает поиск и обнаружение этих условий. Важнейшими из них являются генерализованные средства коммуникации, прежде всего вербальный язык (язык жестов тоже используется).

Парсонс дал функциональное описание четырех таких генерализованных средств коммуникации: деньги, власть, нормы, ценности. Луман продолжил их описание, разработав тезис о том, что генерализованное средство коммуникации – необходимое основание для формирования подсистемы общества. Тем самым теория общества охватывает проблему его сложности и является открытой для дальнейшей разработки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Луман Н. Невероятность коммуникации // Проблемы теоретической социологии / Под ред. А.О. Боронова. / СПбГУ, ф-т социологии. Вып. 3. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. С. 43-54.
2. Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории. СПб.: Наука, 2007. 643 с.
3. Назарчук А.В. Учение Никласа Лумана о коммуникации. М.: Весь мир, 2012. 246 с.
4. Остин Дж. Как производить действия при помощи слов? // Избранное / Пер. с англ. В. П. Руднева. М., 1999. 329 с.
5. Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы: Исследования относительно категории буржуазного общества. М.: Весь Мир, 2016. 344 с.
6. Шачин С.В. Коммуникативная теория разума Ю. Хабермаса. и ее российская контекстуализация Мурманск: МГГУ, 2013. 167 с.
7. Habermas. J. Theorie der kommunikativen Handelns. Bd. 1. Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 1981. 533 S.
8. Kauppert M., Tyrell H. „Im umgekehrten Verhältnis“. Zur Entdeckung der Ebenendifferenzierung in der ‚bürgerlichen Gesellschaft‘// Zeitschrift für Soziologie, Sonderheft. 2014. S. 153–177.

TWO CONCEPTS OF COMMUNICATION IN THEORY OF SOCIETY

Nikolay A. Golovin
Professor, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
E-mail: n.golovin@spbu.ru

Key words: social communication, communication theory, Luhmann, Habermas, social systems

УДК 316.37

СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ: АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПОДХОДОВ И ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ

В.В. Евсеев,
Доцент, кандидат педагогических наук,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
e-mail: uznik_2001@mail.ru
Л.М. Волкова,
Профессор, кандидат педагогических наук,
Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации,
e-mail: volkovalm@bk.ru

Аннотация: в статье на основе теоретического анализа научной литературы, представляются различные исследовательские подходы к определению социального здоровья в социологической науке, показана многозначность трактовки понятия «социальное здоровье». Особое внимание уделяется факторам, определяющим здоровье человека, и формирования социального здоровья. Подчеркивается необходимость использования потенциала физической культуры как одного из доступных и эффективных средств формирования и поддержания социального здоровья и позитивных характеристик физического потенциала личности.

Ключевые слова: социальное здоровье; здоровье; факторы формирования; социальная адаптация; физическая культура.

Перспективы устойчивого развития общества актуализируют тематику социального здоровья и проблему повышения его параметров. Тем более это значимо в условиях социально-экономической нестабильности, высокого уровня инфляции, постоянного роста цен на основные продукты питания, несовершенства социальной политики государства в области охраны здоровья и др. Также следует отметить, что социальное здоровье снижается под воздействием факторов риска (бедность, качество питания, курение, экологическое загрязнение, алкоголизм, наркомания). Состояние социального здоровья и физический потенциал человека влияют на направленность модернизации сфер общества, меняют типы общественных и индивидуальных взаимодействий и приводят к необходимости «использования адекватных каналов самореализации и сохранения экологии и безопасности человека» [1, С. 121-122].

Новый технический и технологический уклад, формируемый четвертой промышленной революцией, с одной стороны, дает возможность широкого поиска амплитуд развития возможностей и потребностей человека, с другой стороны, ставит на повестку дня вопросы сохранения безопасности и здоровья самой личности. Физический интеллект предполагает особое отношение к развитию и поддержанию личного здоровья и благополучия, а также здоровья и благополучия окружающих, чтобы мобилизовать энергию, столь важную для собственного личностного роста, а также для трансформации систем [2, С. 170]. Изменение типов общественных и индивидуальных взаимодействий, повышение интеграционных взаимосвязей служит мощным импульсом использования адекватных каналов самореализации и адаптации человека. Темпы и характер трансформации социальной сферы актуализируют проблемы осмысления механизмов адаптации и необходимости осознания и предвидения результатов глобализации [3, С. 21]. Об изменениях уровня здоровья общества свидетельствуют тренды девиантных форм поведения (алкоголь, токсикомания, наркотики, детская беспризорность и др.), увеличение числа психопатологий, снижение общих показателей индивидуального здоровья людей, что требует адекватной готовности к масштабным цивилизационным переменам. В научном аспекте категория «социальное здоровье» характеризуется состоянием жизнеспособности общества как социального организма. Предполагается, что социальное здоровье обусловлено: радикальными изменениями образа жизни в

трансформирующемся российском обществе, возрастанием в нем роли факторов риска, а также снижением самоохранительных установок и мотивов поведения [4].

В истории научной мысли существуют различные направления, рассматривающие вопросы социальной обусловленности здоровья, отношения к здоровью. Соотношение индивидуального и общественного здоровья является центральным в работах Н. А. Бердяева, В.С. Соловьева и П.А. Флоренского. Проявление индивидуального здоровья как социально-экологического аспекта жизни человека рассматривается в работах М. Вебера, Э. Дюркгейма, Э. Фромма, П.И. Калью.

По мнению Л.В. Гатило и Т.В. Городовой выделяется 5 подходов к изучению социального здоровья: девиантологический; понятие «социальное здоровье» приближено к понятию «социальное благополучие»; социальное здоровье рассматривается как «комфортное состояние человека в рамках той или иной социальной группы»; основным критерием социального здоровья является социальная адаптация; личностно-центрированный подход [5]. Социальное здоровье может рассматриваться как социальная ценность, основанная на социальной активности индивида и способствующая его общественной адаптации [6]. По мнению Колпиной Л.В., Горелик С.Г., в интерпретации социального здоровья как личностной характеристики выделяется две исследовательские традиции: первая ориентирована на анализ характеристик личности, обеспечивающих успешность ее включения в различные социальные среды, вторая - на изучение влияния социальных паттернов индивида на его физическое и душевное благополучие [7]. Интересны исследовательские подходы к социальному здоровью как основы саморегуляции личности, которые помогают выявить возможности улучшения социального здоровья в современных техногенных условиях (Элиас Н., Бауман З.). Важным для понимания проблемы социального здоровья дает применение системного и структурно-функционального подходов, которые в итоге предоставляют возможность анализировать социальное здоровье как показатель состояния общества. Продуктивным для анализа социального здоровья является концепция жизненных сил человека и общества, социология жизни [8].

Основными характеристиками социального здоровья считаются: адекватное восприятие действительности; интерес к окружению; гармония внутри и вокруг себя; адекватная регуляция поведения, соответствующая принципу «здесь и сейчас»; способность к высокому уровню приспособляемости к условиям окружающей среды и общества; деятельностное отношение к миру; социальная активность; социально-психологический комфорт жизни человека; и другие [5]. По мнению Н.А. Матвеевой социальное здоровье проявляется системно через известные формы взаимодействия человека и общества: социальная идентичность; принятие социальных ролей в процессе деятельности; использование различных социальных институтов; признание или отторжение социальных ценностей, норм и правил поведения в обществе [9, С. 149-150].

В зарубежной социологии существуют различные точки зрения на методы и технологии исследования социального здоровья. Так, П.Сорокин соотносил его изучение с необходимостью разработки в социальных науках процедуры, подобной существующей в медицине: исследование всего организма в целом и ознакомление с историей всей жизни прежде диагностирования болезни пациента. К. Манхейм связывал здоровье с равным вниманием к культурным и материальным элементам, способностью координировать изменения как в индивидуальных, так и в коллективных потребностях.

Мы согласны с тем, что важным фактором поддержки здоровья выступает социальный капитал, измеряемый с помощью подтвержденных исследовательской практикой индикаторов, а именно, мерой включенности человека в разнообразные социальные сети и возможностями получения в затруднительных жизненных обстоятельствах помощи со стороны других субъектов социальных взаимодействий [10, С.88-89]. Ситуация складывается таким образом, что необходимо принимать радикальные меры по качественному улучшению состояния здоровья населения,

формированию новых ценностных ориентиров (в том числе, неприятия вредных привычек). Отношение к здоровью как ценности выступает как сторона процесса социализации, в котором находят выражение как целенаправленные, так и стихийные социальные факторы [11, С.119]. Эти показатели важны при формировании человеческого капитала [12, С. 91].

Все факторы, определяющие здоровья, делят на факторы, укрепляющие здоровье – «факторы здоровья», и факторы, ухудшающие здоровья – «факторы риска». Поэтому решению вопроса о причинах здоровья и болезней во многом и помогла концепция факторов риска. Число этих факторов огромно. Ранговая шкала группировки факторов риска, определяющих нарушение здоровья, большинством авторов определяется в следующем порядке: образ и условия жизни (49-53%), генетические и биологические факторы (18-22%), внешняя среда, экологические и природно-климатические факторы (17-20%), уровень и качество медицинской помощи населению (8 – 10%) [13]. Что касается традиционных факторов риска, то представляет интерес точка зрения, согласно которой их не следует рассматривать только в отрицательном смысле. Более того, факторы риска (например, избыточная масса тела) могут иметь компенсаторное значение.

Гораздо менее изученной областью является исследование факторов антириска, их природы и нормы. Нас интересует, почему люди курят, но не спрашиваем у некурящих, почему они не курят. Возможно, что эффективность факторов устойчивости (антириска) окажется для общественного здоровья более плодотворной, чем устранение привычных факторов риска. В любом случае – будь то факторы риска или антириска, - воздействовать необходимо не столько на сами факторы, сколько на причины и условия их формирования.

Сейчас уже не нужно доказывать, что, занимаясь физическими упражнениями или увлекаясь спортивными состязаниями, мы тем самым поддерживаем и укрепляем здоровье. Данные занятия можно рассматривать как профилактику неинфекционных заболеваний и вредных привычек, для расширения диапазона адаптации, усиления защитных функций организма [14]. По силе оздоровительного потенциала и способности воздействия на сохранение и преумножение здоровья человека физическая культура является по существу одним из самых значительных и эффективных феноменов общественного бытия. Перспективной задачей самовоспитания человека как раз и выступает «способность самостоятельного использования средств физической культуры и спорта для психофизической и социальной подготовки к жизни и профессиональной деятельности..» [15, С. 214]. Более того, современная социокоммуникативная среда влияет на параметры адаптации человека, на модели поведения и предъявляет требования к её ресурсам. Смысловая нагрузка адаптационных процессов в формировании навыков оптимизации вариантов жизнедеятельности, отвечающих одновременно и интересам личности и уровню развития социума [16].

Таким образом, социотехническая среда создает новые платформы модернизационных трендов интегративного общественного богатства, включая, прежде всего, социальное здоровье. Для решения проблем социального здоровья необходимо снижать воздействие негативных факторов, повышать ценность здоровья как тренда устойчивого развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Половников П.В., Евсеев В.В. Специализация «Походы выходного дня» в структуре учебных занятий по физической культуре // Стратегические направления реформирования вузовской системы физической культуры: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 14 июня 2017 г. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. С. 121-126.

2. Поздеева Е.Г. Физический интеллект: глобальный взгляд и реальное настоящее // Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. Т.12, №1 (12). С. 169-171.

3. Евсеева Л.И., Евсеев В. В. Проблема социальной адаптации человека в новых коммуникативных средах // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8. № 2. С. 20–30. DOI: 10.18721/JHSS.8202

4. Москвич А.С. Социальное здоровье молодежи как фактор социально-экономического развития региона (на примере Хабаровского края): Дис. ...канд. социол. наук. Хабаровск. 2008. –273 с.

5. Гатило В.Л., Городова Т.В. Социальное здоровье студенческой молодёжи: подходы к определению // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №1-1.

6. Комарова А.Н. Теоретико-методологический анализ понятия «социальное здоровье» // Международный журнал социальных и гуманитарных наук. – 2016. – Т.7. №1. – С. 106-109.

7. Колпина Л.В., Горелик С.Г. Социальное здоровье: сущность, дефиниция и механизмы детерминации индивидуального здоровья (Литературный обзор) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Медицина. Фармация. 2016. № 26 (247). Вып. 36.

8. Тощенко Ж.Т. Социология жизни: монография. – М.: Юнити-дана, 2016. –399 с.

9. Матвеева Н.А. Социальное здоровье молодежи: постановка проблемы и стратегия исследовательского проекта // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. Том 7. № 5. С. 146–158. Doi: 10.15293/2226-3365.1705.10

10. Русинова Н.Л., Панова И.В., Сафронов В.В. Здоровье и социальный капитал (опыт исследования в Санкт-Петербурге) // Социс. 2010. №1. С.87–100.

11. Поздеева Е.Г. Социальные детерминанты здоровья студенческой молодежи // Стратегические направления реформирования вузовской системы физической культуры: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 14 июня 2017 г. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – С. 116–121.

12. Тростинская В.П., Тростинская И.Р. Человеческий капитал современной России // Международные отношения и диалог культур. 2014. № 2 (2013). С. 91–110.

13. Лисицын Ю. П. Общественное здоровье и здравоохранение: учеб. для вузов. М: ГЭОТАР МЕД, 2002. –520 с.

14. Евсеев В.В. Использование спорта в создании среды здоровьесбережения человека // Глобальные социальные трансформации XX – начала XXI вв. (к 100-летию Русской революции) Материалы научной конференции XI Ковалевские чтения. Отв. редактор: Ю.В. Асочаков. Издательство: ООО "Скифия-принт" (Санкт-Петербург). 2017. – С. 323-325.

15. Половников П.В., Евсеев В.В., Волкова Л.М. Отношение студентов к физической культуре // Стратегические направления реформирования вузовской системы физической культуры: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 16-17 декабря 2016 г. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – С. 212-215.

16. Поздеева Е.Г., Евсеева Л.И. Социальный и личностный потенциал модернизирующегося общества // Глобальные социальные трансформации XX- начала XXI вв. (к 100-летию Русской революции) Материалы научной конференции XI Ковалевские чтения. Отв. редактор Ю.В. Асочаков. Издательство: ООО "Скифия-принт" (Санкт-Петербург). 2017. – С. 390-392.

SOCIAL HEALTH: ANALYSIS OF RESEARCH APPROACHES AND FACTORS OF FORMATION

Vladimir V. Evseev,
Associate Professor, PhD,
Peter the Grete St. Petersburg State Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russia,
e-mail: uznik_2001@mail.ru
Lyudmila M. Volkova,
Professor, PhD
St. Petersburg State University of Civil Aviation, Saint-Petersburg, Russia,
e-mail: volkovalm@bk.ru

Key words: social health; health; factors of formation; social adaptation; physical education.

УДК 316.77:378

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОЕКТНОЙ МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ

В.В. Евсеев,
Доцент, кандидат педагогических наук,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
e-mail: uznik_2001@mail.ru
Л.И. Евсеева,
Доцент, кандидат философских наук,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
e-mail: l.evseeva@mail.ru
Е.Г. Поздеева,
Доцент, кандидат социологических наук,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
e-mail: elepozd@mail.ru
И.Р. Тростинская,
Доцент, кандидат экономических наук,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
e-mail: trostinskaya_ir@spbstu.ru

Аннотация: В статье показана роль социокультурных факторов в формировании образовательной среды. Аргументирована необходимость перехода к проектной модели образования, где значимыми выступают ценностные ориентации и цели личности. Авторы отмечают, что образовательная стратегия должна учитывать социокультурные факторы изменения ценностей и направить вектор развития через формирование мировоззрения и исторической памяти. В образовательной парадигме важным становится опережающее познание будущего в неразрывной связи с прошлым и настоящим.

Ключевые слова: образовательная среда; проектная модель образования; ценности; образовательные стратегии; социокультурные факторы.

Развитие интернета, мобильной связи и сетевых технологий, скорость влияния информационных ресурсов и коммуникативных инструментов на деятельность человека и общественную среду в целом, возникновение на их основе новых информационно-коммуникационных технологий активизируют процессы осмысления параметров масштабных изменений в социокультурных средах. Темпоральные изменения увеличили потребность человека в поиске и использовании адекватных механизмов управления коммуникационными процессами и актуализировали необходимость изучения особенностей влияния информационных процессов на современного человека, его поведение, интересы. Тренды развития общества, определяемые четвертой

промышленной революцией, предполагают пересмотр типов образовательных стратегий [1]. Современное образование формирует динамическую компетентность работника знаний, дающую способность прогнозировать глубинные эпистемические изменения парадигмального типа [2].

Конвергенция традиционных и современных социальных коммуникаций, связанная с влиянием техногенных факторов четвертой промышленной революции, привела к перенасыщению общественной среды средствами коммуникации, что повлекло за собой не только трансформацию общественных процессов и явлений, но и повлияла на параметры ценностного потенциала человека сетевого общества. Современные возможности глобальной социокоммуникативной среды меняют ценностные ориентиры человека, требуют его активного вовлечения в жизнь социотехнической среды, освоения гуманитарных технологий [3].

В сфере образования человек остается в эпицентре формирования культурных, профессиональных и духовных ценностей. Общество нуждается в создании нового класса, для которого «специализация будет заменяться многофункциональностью, воспроизводство по шаблонам – креативностью, вертикальные формы отношений всё больше горизонтальными, бюрократия – самоуправлением и манипуляцией» [4, С. 16].

Одним из первых на несоответствие традиционной модели образования потребностям современного общества обратил внимание Э. Тоффлер, говоря о том, что традиционное образование готовит молодое поколение людей к прошлому, а их надо готовить к будущему. В современном обществе произошла эволюция к интенсивному типу образования, погруженному в общий культурный контекст, существующему в атмосфере растущей открытости общества, плюрализма ценностно-мировоззренческих установок и парадигм жизни. Важно отметить, что «современное образование не может навязывать индивиду какую-то единственную модель убеждений и норм, но оно может и должно готовить его к необходимости постоянно обучаться и изменяться» [5, С. 24–39].

Важным показателем культурной модернизации общества выступает изменение ценностей. Здесь последнее время наблюдается возрастающая ценностная консолидация, несмотря на условия ухудшения экономического положения населения. Бурные этапы реформирования привели, наконец, к стабилизации ценностной системы и одновременно обнаружили доминирование типа смешанных ценностей [6].

В связи с этим, возникает необходимость перехода к модели образования, основу которой определял принцип преемственности и связи поколений и ориентаций на жизненный мир человека. Данная модель должна иметь целью развитие способностей человека и соединять в себе и проект глобального социума и учитывать динамику социокультурного пространства [7]. В этих условиях центральная проблема образования - мировоззренческая позиция - подчеркивает актуальность вопроса о социокультурных факторах, определяющих формирование собственно образовательной парадигмы.

Образовательная парадигма, оставаясь эталоном/образцом, с одной стороны является отражением действительности, но, с дугой стороны, – воздействует на саму действительность [8, С. 173-174]. Именно посредством принципа «обратной связи» образовательная парадигма выполняет функцию порождающей модели (модели «опережающего отражения»). Коммуникации во временном аспекте связи поколений имеют объективные условия для скрытого конфликта поколений [7]. Образовательная парадигма призвана сменить это расхождение и разрыв связи поколений через формирование мировоззрения и исторической памяти.

Вопрос об идеале образования, который неизбежно возникает в каждую историческую эпоху, связан с принципиальной моделью социально адаптированного субъекта, овладевшего культурным опытом современников. Этот вопрос осложняется во временном аспекте связи поколений, поскольку процесс образования неизбежно связан с формированием сознания человека будущего и, следовательно, переходящего за границы историко-культурного опыта и повседневной жизни в данную эпоху. Принципы

органичного соединения проекта глобального социума, социокультурной и ментальной динамики составляют специфику *проектной парадигмы образования*, которая должна обозначить принцип связи поколений, продленный во времени [7].

Следует учитывать, что информационно-технологическое наполнение и техническое обеспечение образовательного процесса в условиях масштабных инноваций будет меняться. Об этом говорят многочисленные публикации, направленные на поиск технологий и стратегий реализации проектной парадигмы образования [9; 10; 11; 12].

Установка на выявление проектной парадигмы образования дает основание для более конструктивного анализа проблемы гармоничного совмещения ценностных ориентаций, прежде всего, в мировоззрении и только затем в образовательной стратегии и программе. Цель межкультурной коммуникации сопряжена с передачей смысла, вызывающего поведенческую реакцию, эмоцию или мотивацию действия. Однако именно трансляция смысла составляет большую проблему как для субъекта, передающего информацию, так и для субъекта, ее воспринимающего [13, С. 9]. Смещается акцент с прагматического обучения на формирование установки на образование самого человека в определенной профессии и общественной среде [14]. Процессы общественного моделирования связаны как с внутренними трендами в самой образовательной системе, результатами ее реформирования в содержательном и функциональном аспектах, так и с социальными последствиями преобразований последних лет.

Принцип соотнесения к ценности указывает на скрытый коммуникативный ресурс самоорганизации общности, в котором социальная норма, социальное требование и социальный контроль безболезненно сочетается с экзистенциональной нормой личности, направляющей процесс понимания и мотивации действий. Более того, результат отнесения к ценности проявляется в непонимании, выстраивании коммуникативных, прежде всего смысловых барьеров и их устранении [15, С. 66]. В этом контексте временная динамика в конструировании социальных сфер и взаимодействий (как в настоящем, так и в будущем) зависит от менталитета, с объективным существованием которого ассоциируется та или иная культурная общность и присущие ей эмоционально-образные и ценностные границы индивидуального восприятия, понимания и действия.

Для цифровой культуры информационной эпохи характерны деперсонифицированные субъектные взаимодействия в телекоммуникационных системах. Однако современная технология проектирования распространяется на разнообразные виды культурной практики, постепенно смещая приоритеты в создании и функционировании информационных систем и технических объектов на компоненты человеческой деятельности. Расширение технологического формата в образовательной практике, создавая новые информационные интерактивные среды, виртуальные игры и мультимедийные средства обучения, меняя традиционные дискурсивные средства на гипертекст и клип, тем не менее, не отвечает на вопрос об идеальной модели образования в ее временной перспективе. Более того, ценностная сторона образовательной стратегии оказывается практически изъятой за исключением принципа свободы выбора поведения в виртуальном пространстве.

Таким образом, в конструировании взаимодействий в рамках образовательной среды основополагающее значение признается за человеком и его менталитетом, определяющим ценностные и смысловые границы восприятия, понимания и действия, присущие той или иной общности. В моделирующей образовательной парадигме важным становится опережающее познание будущего в неразрывной связи с прошлым и настоящим. Современная образовательная среда должна формировать субъекта культурных ценностей, традиций и этических норм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Евсеева Л.И., Шипунова О.Д., Тараканова Т.С. Проектная модель образования: технологии реализации // Технологии PR и рекламы в современном обществе: Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. - СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. С. 60–66.

2. Карпов А.О. Социокогнитивная структура и образование в обществе знаний // Общество и экономика. 2013. № 11–12. С. 5–20.

3. Евсеева Л.И., Шипунова О.Д. Трансформация образовательной среды в условиях сетевого общества // Коммуникативные стратегии информационного общества: Труды IX Междунар. науч.-теор. конф. 26–27 октября 2017 г. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2017. С. 109–115.

4. Поздеева Е.Г. Контуры социального будущего в сингулярной реальности: социологический взгляд на проблему // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8, № 2. С. 7–19. DOI: 10.18721/JHSS.8201

5. Самыгин С.И., Нечипуренко В.Н. Философско-методологические основы педагогики высшей школы // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2015. № 4–5. С. 24–39.

6. Поздеева Е.Г., Евсеева Л.И. Социальный и личностный потенциал модернизирующегося общества // Глобальные социальные трансформации XX-начала XXI вв. (к 100-летию Русской революции) Материалы научной конференции XI Ковалевские чтения. Отв. редактор Ю.В. Асочаков. Издательство: ООО "Скифия-принт" (Санкт-Петербург). 2017. – С. 390–392.

7. Шипунова О.Д., Евсеева Л.И. Тренды информационного общества и проблема идеала образования // Философия коммуникации: Университетское образование в социокультурной динамике информационного общества / Под редакцией С.В. Клягина, О.Д. Шипуновой. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2015. С. 129–139.

8. Философия коммуникации. Теоретико-методологические аспекты / монография / Под ред. С.В. Клягина, О.Д. Шипуновой.- СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – 272 с. ISBN 978-5-7422-5789-9

9. Тростинская И.Р. Формирование проектной культуры бакалавра по направлению «Реклама и связи с общественностью // Актуальные проблемы современной социально-политической и экономической коммуникации: сб. науч. тр. Спб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. С. 173-178.

10. Евсеев В.В. Проблема освоения ценностей физической культуры в профессионально-личностном развитии // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного Политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2012. Т. 4. № 160. С. 83-87.

11. Тростинская И.Р., Мазуренко А.В. Дизайн-мышление в проектно-ориентированном подходе в образовании // Гуманитарная образовательная среда технического вуза Материалы международной научно-методической конференции. СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. С. 356-358.

12. Матвеевская А.С., Погодина В.Л. Академический туризм как инструмент формирования международного образовательного пространства // ТРУДЫ ИНСТИТУТА БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИЙ Научное издание. Под общей редакцией М.Э. Вильчинской-Бутенко. Санкт-Петербург, 2017. С. 115-127.

13. Шипунова О.Д. Проблема трансляции смысла: логос в системе коммуникации // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2011. Т. 2. № 124. С. 9–15.

14. Евсеева Л.И. Потенциал человека и проектная модель образования // Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. Т.12. № 1 (12). С. 211–212.

15. Шипунова О.Д. Норма коммуникации – отнесение к ценности // Ценности и коммуникации в современном обществе / под ред. С.В. Клягина, О.Д. Шипуновой. - СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2012. С. 65–72.

SOCIO-CULTURAL FACTORS OF FORMATION OF THE PROJECT MODEL OF EDUCATION

Vladimir V. Evseev,
Associate Professor, PhD,
Peter the Grete St. Petersburg State Polytechnic University,Saint-Petersburg, Russia,
e-mail: uznik_2001@mail.ru
Lidiya I. Evseeva,
Associate Professor, PhD,
Peter the Grete St. Petersburg State Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russia,
e-mail: l.evseeva@mail.ru
Elena G. Pozdeeva
Associate Professor, PhD,
Peter the Grete St. Petersburg State Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russia,
e-mail: elepozd@mail.ru
Irina R. Trostinskaya
Associate Professor, PhD,
Peter the Grete St. Petersburg State Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russia,
e-mail: trostinskaya_ir@spbstu.ru

Key words: educational environment; project model of education; values; educational strategies; sociocultural factors.

УДК 316.77 : 378

НАУЧНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ УНИВЕРСИТЕТОВ

Л.И. Евсеева,
Доцент, кандидат философских наук,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
e-mail: l.evseeva@mail.ru
Т.С. Тараканова,
ассистент, кандидат политических наук,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
e-mail: tarakanovatamara@gmail.com
А.С. Матвеевская,
старший преподаватель, кандидат географических наук,
Санкт-Петербургский государственный университет
e-mail: annamatveevskaya@mail.ru

Аннотация: В статье, на основе теоретического анализа показана роль научной коммуникации в модернизации образовательного пространства в современных условиях. Показана необходимость перехода к проектной модели образования, где значимыми выступают индивидуальные цели личности, с учетом социокультурной динамики и преемственности поколений. Подчеркивается необходимость формирования установки на образование самого человека в определенной профессии и общественной среде.

Ключевые слова: научная коммуникация; образовательное пространство; проектная модель образования; информационные технологии.

Превращение науки, технологий, инноваций в весомую движущую силу общественного развития и повышение роли научных знаний и открытий, связано со становлением нового технико-технологического уклада. Как наиболее осознанная часть культуры наука располагает количественными критериями и объективными представлениями об окружающем нас мире. Она включает в себя, по мнению академика Г.Н. Фурсей, накопленное человечеством систематизированное знание, носителей знания (учёных), систему передачи знания (образование) и основы нравственности, определяющие пути использования знания.

Следует отметить, что научный потенциал страны и эффективная система превращения знаний в передовые технологии и выпуск наукоемкой продукции позитивно влияют не только на геополитическое положение государства, но и определяют социальные и экономические параметры жизнедеятельности человека, его среды обитания, влияют на ценностные и жизненные ориентации. Проблемы адекватности личностных установок современным запросам, повышения уровня коллективной готовности к переменам, общий оптимизм во взглядах на будущее – эти моменты заставляют более пристально взглянуть на складывающийся потенциал активности в процессе текущих изменений и достижения желаемого благополучия [1].

В связи с задачами четвертой промышленной революции, в России принята и реализуется Стратегия научно-технологического развития, которая определяет цели, направления, этапы деятельности государства, бизнеса, научных организаций и всего общества. Данная стратегия и параметры ее реализации широко анализируются научным сообществом. Сильной стороной является направленность в будущее и позиционирование страны как потенциального мирового технологического лидера, что отвечает ожиданиям большинства населения [2, С.72]. В последнее время наблюдается рост интереса к коммуникациям между наукой, научно-образовательными сообществами и общественностью. Например, запуск в 2005 г. проекта и электронного издания «Наука и технологии России - STRF.ru» как диалоговой площадки обсуждения проблем, стоящих перед наукой и сектором коммерциализации технологий.

В последнее время повышается исследовательский интерес к научной коммуникации. Современные тенденции трансформации и диверсификации форм научных коммуникаций, их междисциплинарный характер являются результатами глобализации, интеграции и стремительного развития сетевых мобильных технологий, которые порождают новые типы взаимодействий человека, научных знаний, новых технологий и технических устройств и общества. Социотехническая система становится определяющей платформой научных инноваций и изменений и, как правило, приводит к необходимости использования огромных информационных ресурсов и поиска новых технологий, применимых в производстве и распространении новых знаний. В 2016 г. были опубликованы результаты опроса общественного мнения о науке и технологиях. По данным «Мониторинга инновационного поведения населения» россияне достаточно хорошо осведомлены о достижениях науки и техники (42% опрошенных). Данные опроса фиксируют снижение интереса ко всем темам, за исключением «Международные проблемы» и «Информационные технологии». Среди опрошенных россиян 27% признались, что не интересуются информацией о науке. А доля тех, кто читает научно-популярные журналы, в России в 4 раза меньше аналогичным показателям по Европе. По мнению К. Фурсова: «Во-первых, россияне во многом авансируют позитивное отношение к науке: даже при снижающемся уровне интереса к научной проблематике само отношение к науке остается в целом положительным. Во-вторых, достаточно высоко оценивая себя в плане информированности о достижениях науки и техники, россияне, тем не менее, на практике не слишком активно вовлечены в научно-популярный дискурс» [3]. Это говорит о том, что современная наука должна быть открытой, активно взаимодействовать с общественностью.

Научная коммуникация, являясь предметом социально-гуманитарного знания, привлекает к себе внимание специалистов различных областей в силу неоднозначности толкования и динамики интереса со стороны общественности. Представители научного сообщества используют этот термин для обозначения далеких друг от друга явлений. По мнению Е.В. Решетниковой научная коммуникация представляет собой особым образом упорядоченную систему социальных взаимодействий, направленных на поиск, накопление и распространение научных знаний об окружающей действительности, осуществляемых посредством различных каналов, средств, форм и институтов коммуникации [4]. Обзор точек зрения по основным теоретическим подходам к понятию «научная коммуникация» дан В.Е. Черниковой. По ее мнению, коммуникация в социогуманитарной сфере является важным фактором существования научного сообщества, способствующая формированию положительных нравственных ценностей и высоких моральных качеств и обеспечивающая функционирование науки через традиции, ценности, этос научных сообществ [5].

Научная коммуникация широко применяется в образовательной среде и оказывает влияние на становление новой культурно-образовательной модели. В связи с увеличением рыночной стоимости информации, знаний и услуг, изменением требований бизнеса и реального сектора экономики, к профессиональной компетентности трудовых ресурсов, в образовательном пространстве необходим перенос акцентов с прагматического обучения (где скорее уделялось внимание передаче «готового» комплекса знаний), на формирование установки на образование самого человека в определенной профессии и общественной среде [6, С. 61]. В условиях становления общества знания свободный по определению индивид, ориентированный на ценность свободы выбора, попадает в рамки производственно-экономических ресурсов со всеми его эмоционально-интеллектуальными способностями и смысложизненным миром. «Введение в систему экономической оценки фирмы человеческого капитала в идеале нацелено на капитализацию всестороннего развития личности…такие способности как высокая обучаемость, живость ума, способность к импровизации и кооперации» [7, С. 161]. Масштабность параметров времени усиливают интерес к социальному типу современного человека, его личностной ориентации и институциональных условий, которые в совокупности способствуют или препятствуют протекающим изменениям: «россиянин не перестает задумываться, каким ему быть... и какой нормативно-ценностный образец взять за основу для передачи последующим поколениям» [8, С. 85].

Сегодня объем издержек производства все сильнее зависит от объемов нематериальных инвестиций, например, затрат на образование и профессиональную подготовку кадров, программное обеспечение, консалтинговые и маркетинговые услуги, рекламу, связи с общественностью, создание и поддержание имиджа и деловой репутации развитие адекватной структуры управления и т.п. Поэтому инвестиции в человеческий капитал, владеющий способностью накапливать и творчески оперировать информацией и знаниями, а также использовать продукты научно-технологического прогресса для достижения собственных жизненных целей, предполагают достаточно весомый практический результат. Этим параметрам отвечает *проектная парадигма образования*. В области формирования образовательной парадигмы «оказывается и человек, и исторически сложившееся культурное пространство его жизни, и коммуникативное действие, которое связывает субъекта с другими в рамках определенной культуры» [9, С. 137-138]. Реализация проектной системы образования предусматривает использование различных технологий, методов и инструментов. При этом проективное обучение помогает формированию субъектной позиции участников образовательного процесса [10, С. 176].

Участие студентов в проектной деятельности является как средством формирования необходимых компетенций и навыков обучающегося, так и средством оценки практических умений. Проективные образовательные технологии способствуют

эффективному освоению необходимых профессиональных компетенций [11]. Интересным и привлекательным каналом реализации проектной парадигмы образования выступает образовательный и академический туризм [12], технологии дизайн-мышления [13], квест-технологии [14], краудсорсинговые технологии и другие. Проектная деятельность обеспечивает повышение качества обучения студентов и развитие профессиональных компетенций, поскольку способствует совмещению информационных технологий личностно- и практико-ориентированного обучения и самостоятельной работы. Актуальными выступают проблемы использования социальных сетей в организации научной коммуникации [15].

Образовательное пространство представляет собой необходимую предпосылку функционирования научной коммуникации в обществе и делает возможной связь между поколениями, способствует накоплению и передаче социального и концептуального опыта, организации совместной деятельности, нормативной системы, передачу знаний и т.д. Для каждого нового молодого поколения важным выступает способность к синтезу знаний, понимание прошлого и проекта будущего, способного оценить события, себя и других в исторической и современной ситуации. Научная коммуникация становится важной практикой, без которой современное образовательное пространство нежизнеспособно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Поздеева Е.Г., Евсеева Л.И. Социальный и личностный потенциал модернизирующегося общества // Глобальные социальные трансформации XX-начала XXI вв.(к 100-летию Русской революции) Материалы научной конференции XI Ковалевские чтения. Отв. редактор Ю.В. Асочаков. Издательство: ООО "Скифия-принт" (Санкт-Петербург). 2017. – С. 390-392.

2. Лобатюк В.В., Никифорова Н.В., Быльева Д.С. Национальная технологическая инициатива: социально-философский анализ // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Том 8, № 1. С. 72-79. ISSN: 2304-9758

3. Опрос ВШЭ: как россияне относятся к достижениям науки [Электронный ресурс] - URL: https://openscience.news/posts/396-opros-vshe-kak-rossiyane-otnosyatsya-k-dostizheniyam-nauki (Дата обращения 03.02.2018)

4. Решетникова Е.В. Научные коммуникации: эволюция форм, принципов организации [Электронный ресурс] URL: https://sibsutis.ru/upload/publications/9b3/uxofvwfphpyfwz%20nlcieeuzqkvzohdcsxzhcvdi.pdf (Дата обращения 03.02.2018)

5. Черникова В.Е. Научная коммуникация в социогуманитарной сфере: к постановке проблемы // Общество: философия, история, культура. 2017. №6. doi.org/10.24158/fik.2017.6.2 URL: http://dom-hors.ru/vipusk-6-2017-obshchestvo-filosofiya-istoriya-kultura/ (Дата обращения 03.02.2018)

6. Евсеева Л.И., Шипунова О.Д., Тараканова Т.С. Проектная модель образования: технологии реализации // Технологии PR и рекламы в современном обществе: Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – С. 60-66.

7. Шипунова О.Д. Интеллект и знание в сети информационного общества // Философия коммуникации. Теоретико-методологические аспекты / монография /Под ред. С.В. Клягина, О.Д. Шипуновой.- СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – 272 с. ISBN 978-5-7422-5789-9

8. Поздеева Е.Г. Постсоветская реальность: проблема личностного типа // Коммуникативные среды информационного общества: тренды и традиции: Труды Международной научно-теоретической конференции / Ответственный за выпуск О.Д. Шипунова. СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – С. 85-86. ISBN: 978-5-7422-5524-6

9. Шипунова О.Д., Евсеева Л.И. Тренды информационного общества и проблема идеала образования. Философия коммуникации: Университетское образование в социокультурной динамике информационного общества. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2015. – С. 129-139.

10. Тростинская И.Р. Формирование проектной культуры бакалавра по направлению «Реклама и связи с общественностью // Актуальные проблемы современной социально-политической и экономической коммуникации: сб. науч. тр. Спб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – С. 173-178.

11. Тараканова Т.С., Погодина В.Л. Содержание и основные характеристики технологической проектно-туристской компетенции // Географическая наука, туризм и образование: современные проблемы и перспективы развития. Материалы IV Всероссийской научно-практической интернет конференции. Новосибирск, 2015. – С. 223-226.

12. Матвеевская А.С., Погодина В.Л. Академический туризм как инструмент формирования международного образовательного пространства // ТРУДЫ ИНСТИТУТА БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИЙ Научное издание. Под общей редакцией М.Э. Вильчинской-Бутенко. Санкт-Петербург, 2017. – С. 115-127.

13. Тростинская И.Р., Мазуренко А.В. Дизайн-мышление в проектно-ориентированном подходе в образовании // Гуманитарная образовательная среда технического вуза Материалы международной научно-методической конференции. СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. С. 356-358.

14. Танова А.Г., Евсеева Л.И. Квест как форма образовательной деятельности // Гуманитарная образовательная среда технического вуза: Материалы международной научно-методической конференции. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – С. 354-355.

15. Тростинская И.Р. Социальные сети как форма организации научной коммуникации // Наука в общественном диалоге: ценности, коммуникации, организация материалы международной научной конференции. СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. С. 149–151.

SCIENTIFIC COMMUNICATION IN THE EDUCATIONAL SPACE OF UNIVERSITIES

Lidiya I. Evseeva,
Associate Professor, PhD,
Peter the Grete St. Petersburg State Polytechnic University ,Saint-Petersburg, Russia,
e-mail: l.evseeva@mail.ru
Tamara S. Tarakanova,
Assistant Professor, PhD,
Peter the Grete St. Petersburg State Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russia,
e-mail: tarakanovatamara@gmail.com
Anna S. Matveevskaya,
Senior lecturer, PhD,
St. Petersburg State University
e-mail: annamatveevskaya@mail.ru

Key words: scientific communication; educational space; project model of education; information technology.

УДК 316.77

КОНСТРУИРОВАНИЕ ЯВЛЕНИЯ ПОСТПРАВДЫ ПОСРЕДСТВОМ ДИФФАМАЦИИ МЕДИА

А.А. Ефанов
доцент, Оренбургский государственный университет
yefanoff_91@mail.ru

Аннотация В статье проводится научное обоснование феномена постправды, конституируются механизмы его возникновения посредством диффамации медиа. Предметом исследования стал социальный прецедент, связанный с обвинением руководства радиостанции «Эхо Москвы» в сотрудничестве с западными организациями и Госдепом США со стороны журналистов ВГТРК. Проводится дискурс-анализ материала ВГТРК и комментариев пользователей социальной сети «Facebook» по данной теме, а также полуструктурированное интервью журналистов «Постправда федеральных СМИ» (n=10). Хронологические рамки исследования: октябрь-декабрь 2017 года. По результатам исследования формулируется авторское определение понятия постправды.

Ключевые слова: постправда, псевдо-новость, диффамация, СМИ, телевидение, Интернет.

Понятие постправды (*post-truth*), появившись в 1992 году после публикации эссе С. Тезича в журнале «The Nation» (*«Мы, свободные люди, добровольно приняли решение, что хотим жить в некоем мире постправды»* [9]), стало по версии экспертов «Оксфордского словаря» [5] главным и наиболее употребительным словом 2016 года как в публикациях СМИ (на протяжении всего электорального марафона Д. Трампа и после его победы на выборах [3]), так и в работах ученых – социологов, политологов, лингвистов. При этом научному осмыслению данный феномен подвергали преимущественно зарубежные исследователи.

Концептуализация явления постправды в российской науке принадлежит С.В. Чугрову. В контексте политической социологии и коммуникологии он характеризует постправду как «особую квазиреальную среду», «постмодернистскую девиацию, деформированное и стереотипизированное состояние сознания, в котором стереотипы уже оторвались от реальных образов». По мнению ученого, «постправда – это некий контекст, модальность, ситуация, которые делают возможным распространение ложных новостей, причем не предполагающих за это ответных санкций. В таком модальном (релятивистском) контексте не имеет значения, правдива ли новость или нет. Важно, чтобы она соответствовала двум условиям: эмоциональному настрою потребителя информации и политическим целям коммуникатора» [7, с. 46]. На основе стереотипизированного медиавосприятия формируется «общество постправды».

Пример конструирования явления постправды в медиа-повестке 2017 года связан с обвинением руководства радиостанции «Эхо Москвы» в сотрудничестве с западными организациями и Госдепом США со стороны журналистов ВГТРК. Так, 11 октября в эфире «России 24» в вечерний прайм-тайм вышел материал, по форме напоминающий аналитический обзор, хронометраж которого составил 6 минут. А сразу после выхода в телевизионный эфир материал был размещен на официальном Youtube-канале ВГТРК [8].

Предваряя сюжет, ведущий в кадре, применяя обличительную риторику (и при этом совершая множество оговорок во время чтения подводки, – вероятно, озвучивая чужой, специально подготовленный и выверенный текст), пытается заранее расставить акценты: *«Проводят пропаганду в России, организуют сбор информации и пытаются сформировать прозападную позицию в преддверии президентских выборов. Все это про зарубежные НКО, которые, как оказалось, весьма тесно сотрудничают с «Эхо Москвы». Конец сентября. Теплая встреча в прохладном Оренбурге. За закрытыми дверями беседуют представители российской радиостанции и западных организаций, таких как французская «Репортеры без границ» и немецкий «Фонд Р. Боша». Тема*

разговора – о финансировании молодых отечественных блогеров и журналистов из, скажем так, «оппозиционно настроенных». Еще одно свидетельство того, на что обратили внимание в Совете Федерации. Некоммерческие структуры с серым финансированием для дестабилизации российского общества становятся опаснее, чем немного-немало, а группировка ИГИЛ (запрещенная в РФ террористическая организация)».

Затем обозреватель, рассказывая, что шеф-редактор «Эха Москвы» в Оренбурге» М. Курников и журналисты федеральной редакции «Эха Москвы» А. Плющев и Т. Фельгенгауэр *«встречали американцев, французов и немцев с распростертыми объятиями»*, сопровождает свой монолог фотографиями сидящего в кресле М. Курникова, немецкой журналистки и короткого видеоряда зала ожидания аэропорта (при этом совсем не оренбургского, а на кадрах вообще отсутствовали вышеупомянутые персоны), создающий так называемый «эффект обоев». Как признались респонденты – журналисты оренбургских СМИ (возраст: 30-70 лет), участвующие в данной встрече, – в ходе проведенного авторского исследования «Постправда федеральных СМИ» методом полуструктурированного интервью (n=10) в декабре 2017 года: *«Американцы уже везде мерещатся федералам. Их не было, как и французов. На конференцию приехала единственная журналистка из Германии, которая рассказывала, можно ли сегодня быть фрилансером – работать на несколько СМИ одновременно и при этом ни от кого не зависеть»* (респондент № 3).

Сразу после этого обозреватель ВГТРК безапелляционно восклицает: *«На конференции говорили о кризисе журналистики. Мол, в России все плохо!»* Данный тезис также опровергли респонденты авторского исследования: *«Никто так не заявлял. Обсуждали, как нужно работать печатникам и телевизионщикам в эру Интернета. Рассматривали, какие темы волнуют сегодня аудиторию»* (респондент № 5).

Впоследствии в материале ВГТРК дается аудиофрагмент выступления Т. Фельгенгауэр на конференции с крупным ее фото во весь экран: *«Если журналист допекает настолько, что не хочется больше игнорировать, тогда мы знаем, что есть Роскомнадзор и есть Следственный комитет»*. Судя по всему, фраза была вырвана из контекста. Кроме того, в отличие от видео, технически аудиоряд оказывается намного проще смонтировать, чего аудитория может никогда не заметить.

В продолжение обозреватель резюмирует: *«Выход собравшиеся видят в укреплении критически настроенных СМИ за счет иностранных денег. Обсуждают деятельность Кашина и Навального»*. Очередной тезис также был оспорен экспертами исследования: *«Никто нам денег не предлагал. А критически настроенными СМИ обязаны быть – просто большинство, к сожалению, разучились так работать. Знаю, что на следующий день «эховцы» ходили на митинг Навального, но в день форсайт-сессии никто туда никого не агитировал»* (респондент № 9).

Для конституирования подобной позиции журналисты обращаются к мнению эксперта – некоего юриста И. Ремесло, заявившего, что «Эхо Москвы» *«проводит глубоко антигосударственную политику. И если мы посмотрим на источники их финансирования и на их доходность, то увидим, что там сплошные убытки»*. А затем в кадре вновь появляется ведущий, который, применяя обличительную риторику, восклицает: *«По сути, самый настоящий иностранный агент, который работает, даже не скрываясь. Подсчитано – только в прошлом году «Эхо» получило больше трех миллионов рублей от своих заграничных друзей. <…> В общем, торговали настоящим информационным оружием по умеренным тарифам. Вот только в реестр Минюста умудрились не попасть»*. Эксперты, в свою очередь, отмечают: *«Я не являюсь поклонником «Эха». Мне с профессиональной точки зрения иногда любопытна их интерпретация событий. Как и у любого нынешнего СМИ, там тоже есть свои «герои» и перегибы. Но обвинять их и называть иноагентом кажется голословным.*

Наверное, это было сделано на общей волне «охоты на ведьм» – поисков и борьбы с иностранными агентами» (респондент № 6).

О конструировании постправды можно судить и по тенденциозно подобранным деталям: использованию личного фотоархива М. Курникова из его социальных сетей во время пребывания в США, исторической параллелизации визита шеф-редактора «Эха Москвы» в Оренбурге» в Фергюсон, *«где три года назад были беспорядки вокруг убийства белым полицейским афроамериканца»*. Для полного подтверждения своей «правоты» обозреватель выдвигает аргумент: *«А еще Курников работает на радио «Свобода», которое финансируется США»*. Вероятно, автор рассчитывал, что из-за отрицательной коннотации лексемы «США» (в конституировании антизападных установок основополагающую роль сыграли именно отечественные СМИ) в сознании россиян произойдет конструирование образов журналистов «Эха Москвы» как нарушителей, предателей, антипатриотов.

Завершается материал выводом обозревателя, оперирующего риторикой неразумности: *«Раньше иностранные НКО и СМИ, которые получают западные деньги, действовали плюс / минус осторожно, но теперь, когда до выборов полгода, атакуют фактически в лоб. Вот только, если все «шито белыми нитками», то и верится в западные «в кавычках» ценности как-то с трудом»*. После этого в отводке ведущий (вновь с оговорками) делает заключение: *«Пожалуй, тут только и остается, что развести руками. Ну, и вспомнить поговорку про «соринку в глазу», которой для американских властей с их-то бревнами стали российские RT и Sputnik»*.

Согласно типологии тактик эмоционального воздействия в политическом дискурсе Н.Б. Руженцевой, стратегия диффамации «Эха Москвы» со стороны ВГТРК сочетала в себе несколько взаимосвязанных прямых тактик: тактику разоблачения (демаскировку) и тактику создания образа врага [6]. Однако необходимо отметить, что изначально типология тактик эмоционального воздействия была разработана ученым при исследовании стратегий дискредитации и диффамации политических акторов, где медиа выполняли роль посредника – своего рода «волеизъявителя». Противостояние ВГТРК и «Эха Москвы» показало, что в настоящее время в поле медиа протекают аналогичные политические процессы, а сами СМИ могут рассматриваться как полноценные политические силы (но, пользуясь терминологией Г.М. Маклюэна, фактически представляют собой идеологический «протез» своих учредителей, – как правило, бизнес-структур или политических акторов).

Что касается социальных эффектов, явление постправды в отношении «Эха Москвы» раскололо общество на два лагеря. Результаты дискурс-анализа комментариев в социальной сети «Facebook» показали, что 57 % пользователей, вероятно, интуитивно осознавая ирреальность конструкта, оперировали риторикой иронии: *«Хорошая политическая реклама – и тем, и другим!»* (Анна ***); *«Что за ересь?! Осталось только сжечь на костре. Но для начала надо решить – кого?!»* (Анатолий ***); *«Поди, и глушить начнут. Это мы проходили, но правдивую песню, как известно, не задушишь, не убьешь»* (Сергей ***); другая часть (43 %) поверила в истинность псевдо-новости, в результате чего придерживалась риторики порицания: *«Теперь понятно, за чей счет сей «демократический» банкет»* (Владимир ***); *«Они никакие не журналисты, а самые настоящие шпионы»* (Ольга ***); *«По-моему, налицо продажа Родины»* (Геннадий ***); *«Пора остановить этот беспредел – результат тлетворного влияния Запада!»* (Лариса ***).

Деструктивным последствием воздействия псевдо-новости можно считать усиление карательных установок в обществе, успешное манипулирование сознанием лиц, имеющих психические отклонения [2]. Так, спустя пару недель после выхода материала ВГТРК в эфир и его обсуждения в социальных сетях на Т. Фельгенгауэр было совершено нападение – неизвестный проник в столичный офис «Эха Москвы» и ударил ведущую ножом в шею. Позднее на допросе злоумышленник по имени Б. Гриц заявил, что имел с

ведущей некую «телепатическую связь» (*«Она была у меня в голове…»*) [4]. Что касается состояния здоровья Т. Фельгенгауэр, после длительной реабилитации ведущая вернулась к активной жизни и работе.

По результатам проведенного исследования можно сформулировать авторское определение понятия постправды как особой разновидности псевдо-новости [1], характеризующейся тенденциозностью освещения событий – смещением акцентов, замалчиванием деталей, искусственной героизацией или, напротив, стигматизацией, усилением эмоционального ряда ввиду отсутствия или нехватки фактологических данных. Явление постправды представляет собой результат спланированности техник, конечной целью которых становится осознанная дезинформация аудитории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ефанов А.А. Между фейком и «постправдой»: особенности конструирования псевдо-новости в современном медиапространстве // Век информации. 2018. № 1.
2. Ефанов А.А. Функционирование псевдо-новости в полях телевидения и Интернета: типология, практики, социальные эффекты // Коммуникология. 2018. Т. 6. № 1.
3. Ефанов А.А. Эволюция стратегий репрезентации политического образа Дональда Трампа на российском телевидении // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2017. № 3. С. 40-44.
4. На журналистку Татьяну Фельгенгауэр напали с ножом прямо в редакции «Эха Москвы» // Meduza.io. URL: https://meduza.io/feature/2017/10/23/napadenie-na-zhurnalistku-eha-moskvy-tatyanu-felgengauer-glavnoe (дата обращения: 25.01.2018).
5. Палий О.Л. «Post-truth»: история слова года (2016) по версии Оксфордского словаря английского языка // Безопасность, личность, общество: социально-правовые аспекты. Сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола. СПб.: Издательский дом «Петрополис», 2016. С. 153-157.
6. Руженцева Н.Б. Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе: Монография. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2004. 294 с.
7. Чугров С.В. Post-truth: трансформация политической реальности или саморазрушение либеральной демократии? // Полис. Политические исследования. 2017. № 2. С. 42-59.
8. Эхо Госдепа. Радиостанция «Эхо Москвы» попалась на сотрудничестве с западными НКО // Youtube.com. URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=1&v=gLUDLmykaOY (дата обращения: 25.01.2018).
9. Flood A. “Post-truth” Named Word of the Year by Oxford Dictionaries // The Guardian. URL: https://www.theguardian.com/books/2016/nov/15/post-truth-named-word-of-the-year-by-oxford-dictionaries (date of the application: 22.01.2018).

CONSTRUCTION OF THE POST-TRUTH PHENOMENON BY MEDIFICATION DIFFAMATION

Aleksandr A. Yefanov
Associate Professor, Orenburg State University
yefanoff_91@mail.ru

Key words: post-truth, pseudo-news, diffamation, media, television, Internet.

УДК 159. 9

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ РИСКИ КОММУНИКАЦИИ МОЛОДЕЖИ В ЦИФРОВОИ ПРОСТРАНСТВЕ

Н.В. Живенок.
Профессор, д.соц.наук.
Балтийский Федеральный университет им. И.Канта
Nadejda-rgy@mail.ru

Аннотация: Автор рассматривает следующие социокультурные риски коммуникаций молодежи в цифровом пространстве: усиление фрагментарной культуры мышления, «сужение» личного и общественного пространства вследствие распространения вне контекстной их аудио-видео фиксации; запугивание в онлайн пространстве. Анализируя влияние данных феноменов на характер мышления и поведение молодежи, автор выделяет следующие проблемы: неразвитость системного мышления, слабый социальный иммунитет, распространение экзистенциального вакуума, страх и социальная апатия, радикализм. Акцентируется проблема этнокультурного и национального самосознания молодежи, их соотношения, форм и характера.

Ключевые слова: цифровые технологии, молодежь, эклектичная культура, неточная информация, агрессивное поведение.

Стремительное развитие цифровых технологий и их тесная связь с физическим пространством человека - это не только технологически комфортный доступ к потребительским услугам, межличностным и групповым связям, возможностям самореализации. Это еще и система рисков, которые так же стремительно наступают на сложившиеся ценности, этические принципы. Неслучайно К. Шваб, заканчивая работу «Четвертая промышленная революция», обращается к современникам с призывом помнить о ее социокультурных вызовах, которые «ставят под угрозу традиционные источники смыслов, такие как работа, общество, семья, личность»[3, с. 60].

Поскольку наиболее активным потребителем цифровых информационных технологий является молодежь, поэтому в рамках данного выступления выделены те социокультурные вызовы, которые, на взгляд автора, наиболее ярко проявляются в этой среде.

Прежде всего - это *формирование фрагментарной, мозаичной культуры, основанной на мнении о знаниях, но не на самих знаниях.* Интерпретации, комментарии, объяснения «своих» людей, своих источников информации важнее и авторитетнее первоисточников, которыми никто в мозаичной культуре не интересуется. Неразвитость системного мышления, слабый социальный иммунитет, определенное чувство неудовлетворенности формируют у молодежи далеко не лучшие стереотипы общественного сознания. Фрагментарность культуры мышления ведет к незнанию, непониманию закономерностей развития истории и культуры, как своего, так и других народов, а отсюда, зачастую и неуважительному отношению к ним. Автор обращает внимание на следующие социокультурные последствия распространения данного феномена в молодежной среде:

а) усиление радикализма мышления через формирование образов «врага» как внутри государства (красные-белые, патриоты-либералы и т.д.), так и вне его (Америка-Россия); б) распространение экзистенциального вакуума, в результате которого молодежь часто становится жертвой сетевых манипуляций (группы смерти «Млечный путь», «Тихий дом», игра «Синий кит» или синдром «Варвары Карауловой»).

Формирование системного мышления, поиск ответов на жизненно важные вопросы, в значительной мере определяются уровнем образовательной подготовки молодежи: давно обсуждаемую проблему качества образовательной системы страны (как общеобразовательной, так и высшей).

И в этой связи выделяется другой социокультурный вызов технологической революции, который Международный экспертный совет обозначил как *«распространение неточной информации (необходимость управления репутацией)»*[3, с. 96]. Данный вызов, безусловно, можно рассматривать как одну из форм проявления

феномена «мозаичной информации», «мозаичной культуры». Однако, автор обращает внимание на несколько другой аспект цифровых носителей информации. Повальное увлечение среди молодежи приобретает аудио-видео фиксация окружающего пространства и обсуждение этих «лайков» в сетях. Проблема не только и не столько в «сужении» личного пространства, сколько в характере интерпретации полученной (зачастую без согласия ее источника) информации. Интернет-ресурсы изобилуют подобной информацией, которая, главным образом, касается публичных лиц (политики, шоу-бизнес). В рамках нашего исследования хотелось бы обратить внимание на другой аспект указанного вызова: активизацию заказного характера подобных «лайков», касающихся в частности, образовательного процесса. Автор рассматривает конкретную ситуацию, сложившуюся в конце 2017 года в БФУ им. И. Канта, когда фрагменты ауди-видео записей занятий преподавателя вуза использовали телеканалы (как региональный, так и федеральный Россия -24) вне контекста и системного анализа изучаемых проблем. А главным лейтмотивом показанных фрагментов было обвинение преподавателя в пропаганде западных ценностей и отсутствии патриотизма.

Анализируя данный и аналогичные примеры, автор исследует последствия подобной проблемы. Вне зависимости от причин (личные счеты, «ответ» ретивых чиновников на «социальный заказ»), в качестве основного социокультурного последствия, влияющего на характер самочувствия и поведения, как преподавателей, так и учащихся, выделяется растущее чувство страха сказать лишнее, быть не правильно истолкованным и т.д. Вряд ли это будет способствовать формированию системного мышления, поиску ответов на экзистенциальные вопросы учащихся. Опыт общения автора со студентами позволяет сделать вывод, что эти же настроения автоматически усваиваются и учащимися. После указанных событий в университете многие студенты (особенно гуманитарии) «закрылись» в обсуждении социально острых проблем.

Автор обращает внимание на социальные последствия аккумулирования этих настроений: 1) - способствует уходу обсуждения проблем из научного пространства в то же сетевое; 2) -формальная декларация патриотизма на фоне активизации миграционных настроений (о чем свидетельствуют соцопросы калининградской молодежи, в том числе и вузовской); 3) – усиление социальной апатии (молодежь, как показывают опросы ВЦИОМ [1], острее других возрастных групп реагирует на нарушение ценностей, особенно честности, справедливости).

В связи с ценностно поведенческими установками, в докладе обращается внимание еще на одну социокультурную проблему онлайн пространства: *«агрессивное поведение /запугивание в онлайн пространстве»* [3, с. 96]. Особое внимание при этом уделяется достаточно новой тенденции в сетевом пространстве. Речь идет об участившихся случаях, когда кавказцы начинали требовать публичных извинений в онлайн пространстве за те или иные реплики, суждения, с которыми они не согласны. И если раньше эти извинения практиковались в самой Чеченской республике, то позднее извинений начали требовать уже и от жителей других регионов, где совсем другие и традиции и менталитет. Особо остро интернет пользователи отреагировали, когда московский студент под воздействием физических угроз со стороны сокурсников извинился перед камерой за его, высказанное на посте несогласие с некоторыми исламскими традициями. Своевременная и адекватная реакция руководства вуза[2.] позволила нивелировать реакцию на нанесенное студенту оскорбление. Однако это не снижает актуальность проблемы в целом и необходимости контроля за ней со стороны государственных структур. Поскольку подобная форма «диалога» - кратчайший путь к межэтническим, межкультурным конфликтам.

Автор обращает внимание, что студенты в большинстве своем достаточно пока безразлично реагируют на подобные видеоролики, руководствуясь принципом: «лучше не вступать с ними в диалог». Но, подобную реакцию, по мнению автора, не стоит

рассматривать как константу. Это проявление "экстра национального мышления", что выражается в "безразличии к национально-культурным аспектам социальной жизни» (Межевич Н.П.). Данный феномен весьма распространен среди русского населения, в связи с его длительным доминированием в ареале расселения (экономике, культуре, языке). Периодические исследования студенческой аудитории подтверждают слабо развитое чувство этнокультурного самосознания у значительной части русских респондентов. Однако, низкий уровень этнокультурной идентичности одного этноса на фоне активной институализации и социализации других этносов, может служить и скрытым фактором межэтнического раздражения. Поскольку неразвитость этнической мобилизации у молодежи ведет к непониманию ее значимости для других народов, а иногда и открытому неприятию последней.

В этих условиях особое значение приобретает проблема формирования, с одной стороны, этнокультурного самосознания, а с другой - этнокультурной толерантности, ибо только человек, уважающий и знающий "свое", может ценить и уважать "чужое". А с другой стороны не уважая самих себя, свою историю и культуру, народ не может претендовать на уважение других народов. Однако, данные аспекты социокультурных процессов не являются объектом нашего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Молодежь и политика: актуальные вызовы. – [Электронный ресурс] /https://wciom.ru/news/reports_conferences/22-05-2017

2. РАНХиГС отчислила студентов с Кавказа, угрожающих сокурснику – [Электронный ресурс]// https://newizv.ru/news/incident/21-12-2017

3. Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо. 2016.- [Электронныйресурс]. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Pages/

SOCIOCULTURAL RISKS YOUTH COMMUNICATIONS IN DIGITAL SPACE

Nadezda Vl. Zhivenok
Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University
E-mail : Nadejda-rgy@mail.ru

Keywords: digital technology, youth, eclectic culture, inaccurate information, aggressive behavior.

УДК 719(470.23-25): 316.33

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Л.А. Зверева
Доцент, кандидат экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
zvereva_ludmila@mail.ru

Аннотация: Автор уделяет внимание актуальным аспектам понятия социального капитала, его содержания и формам проявления в современном обществе, роли неэкономических социальных ресурсов в деятельности некоторых общественных организаций, в решении существующих проблем современной экономики, общественной жизни, сохранении историко-культурного наследия. Автором оспаривается попытка отдельных исследователей сравнивать будущее Москвы с ситуацией на юге Италии, в частности, в Палермо.

Ключевые слова: социальный капитал; социальные связи; общественные организации; гражданская инициатива; объект культурного наследия; НК ИКОМОС.

Исследование содержания понятия социального капитала и форм его проявления является актуальным. Оно имеет как теоретическое, так и практическое значение для лучшей организации общественной жизни, подъёма гражданской активности, направленной на созидательный труд по укреплению экономической мощи страны.

Понятие социального капитала в силу своей ёмкости, многогранности, междисциплинарного подхода в настоящее время, думается, ещё не имеет окончательно сформулированного общепризнанного определения, единого представления об измерении, о возможности прогнозирования отдачи от него, сопоставления уровней развития социального капитала в разных странах.

Многогранность понятия социального капитала предполагает наличие многообразия форм его проявления в различных областях общественной жизни, в частности в области охраны объектов историко-культурного наследия и градозащитной деятельности.

Некоторые теоретические аспекты социального капитала

В 1916 г. впервые понятие «социальный капитал» было употреблено Лида Ханифаном [Hanifan, L. J., 1916].

Появлению термина «социальный капитал» предшествовали и предположительно способствовали труды основоположников марксизма-ленинизма.

Первые практические шаги строительства социализма в нашей стране, формирование новых общественных отношений товарищеского сотрудничества и взаимопомощи на базе общественной собственности на средства производства и многообразие форм их проявления, думается, тоже не могли остаться вне поля зрения исследователей.

Вместе с тем, нельзя умалять заслугу учёных в определении сущности и форм проявления социального капитала. Джеймс Коулман (Дж. Колмэн) различал физический, человеческий и социальный капитал [Коулман Дж., 2001]. Им были заложены основы индивидуалистического подхода к анализу социального капитала и рационального выбора [Coleman J. S., 1990; Coleman J. S., 1988]. Ради достижения индивидуальных целей в виде максимизации возможных в будущем выгод человек, как рациональный участник общественных отношений, учитывает эти отношения, интересы, связи, нормы.

Дж. Коулман определяет социальный капитал «его функцией. Это не единственная сущность, суть, но разнообразие различных сущностей, которые имеют две общие характеристики: они все состоят из некоторых аспектов социальной структуры и облегчают, способствуют определенным действиям индивидуумов, которые находятся внутри структуры» [Coleman, 1990, P. 302].

При таком подходе к исследованию социального капитала подчёркивается способность отдельного индивидуума во время его деятельности на благо общества производить инвестиции, вступать во взаимоотношения с другими людьми для максимизации материальной и моральной выгоды, пользы от повышения знаний, умений, навыков, опыта. При этом социальный капитал формируется и увеличивается на основе рационального выбора индивида.

Другой подход к анализу социального капитала обосновал Р. Патнем, как коллективистский [Putnam, 1993]. Согласно его подходу, социальный капитал является продуктом взаимных отношений, в ходе которых люди совместно вкладывают каждый свой социальный капитал в общее дело и пополняют свой опыт, знания, информацию в результате контакта с другими людьми [Putnam, 2000].

Социальный капитал, по определению Р. Патнема, представляет собой «совокупность элементов социальной организации - доверие, разделенные нормы, социальные сети - которые могут улучшить эффективность общества в целом, облегчая скоординированное действие индивидуумов» [Putnam, 2000, P. 19; Putnam, 1993, P.169].

Современные исследователи отмечают сложность, многогранность, наличие различных теорий социального капитала [Татарко, Лебедева, 2009, С. 16]. Некоторые из них рассматривают это понятие как товар или способ, позволяющий максимизировать

полезность и снизить транзакционные издержки [Татарко, Лебедева, 2009, С. 24], другие под ним понимают способность к самоорганизации и совместным действиям ради общего блага [Полищук, Меняшев, 2011].

Ранее нами была предпринята попытка обосновать своё понимание данного понятия [Зверева, Каими, 2012, С. 34-35]. Исходя из того, что социальный капитал является фундаментальным, составным, важнейшим элементом современного общества, всесторонним понятием, обобщающим в себе экономические, социальные, культурные и психологические черты [Каими, Зверева, 2012, С. 51], можно согласиться с авторами теории неэкономических социальных ресурсов [Блок, Головин, 2015, С. 99].

Через призму социального капитала, наличие неэкономических социальных ресурсов, можно понять и подойти к решению некоторых существующих проблем современной экономики и общественной жизни.

Любой вид капитала, как совокупность материальных, финансовых, интеллектуальных средств, инвестируется в те отрасли и сферы общественной жизни, в которые выгодно, из которых может быть получен доход.

Развитию социального капитала способствуют социальные сети, Интернет-ресурсы. Создаётся консолидированная, обобщённая выгода от развития социального капитала, особенно в области коммуникативных, образовательных, культурологических связей. Вместе с тем, нельзя абстрагироваться от возможных отрицательных последствий, связанных с деструктивной деятельностью отдельный групп, их руководителей.

Специфика создания, увеличения, использования социального капитала состоит не только в получении прямой выгоды его обладателем на различных уровнях социальных связей, отношений, но и в косвенных последствиях для общества в целом. Эти последствия могут быть как положительными, так и отрицательными, поэтому обусловленным является государственное регулирование Интернет-ресурсов, социальных связей для сокращения отрицательных эффектов воздействия на общественные отношения.

Под социальным капиталом, думается, следует понимать совокупность конституционно обусловленных сетей связи между индивидуумами, живущими в правовом обществе, и стремящимися на основе общепризнанных норм, правил, взаимного доверия, с помощью обмена объединять свои знания и информацию.

При таком понимании социального капитала неэкономические социальные ресурсы способствуют развитию человеческого капитала, экономическому прогрессу, росту социального капитала.

Некоторые формы проявления социального капитала

Известно, что социальный капитал в современном обществе проявляется в уровне доверия к незнакомым людям, коммуникативных связях, общении, участии в различных творческих кружках, спортивных секциях, социальных группах, некоммерческих объединениях, гражданственной инициативе, активности и ответственности при явке на выборы в единый день голосования и др.

Социальный капитал взаимосвязан и с человеческим, и с физическим капиталом. Их уровни могут оказывать взаимное влияние друг на друга. В экономически более развитом обществе имеется больше возможностей для развития и человеческого, и социального капитала, а их развитие, в свою очередь, создаёт условия для экономического роста общества. Неэкономические социальные ресурсы, сконцентрированные в деятельности некоммерческих общественных организаций, могут быть направлены на решение существующих проблем современной экономики, общественной жизни. Например, применение социального капитала может способствовать выявлению ценности и последующему сохранению объектов историко-культурного наследия [Зверева, 2013; Зверева, 2016].

Развитие индивидуального социального капитала происходит за счёт установления коммуникаций со специалистами в области охраны историко-культурного наследия,

экспертами, аттестованными Министерством культуры РФ, активистами градозащитного сообщества, изучения специальной литературы, законодательства. Накапливаемый социальный капитал реализуется в деятельности Межрегиональной общественной организации «Национальный комитет Международного совета по охране памятников и достопримечательных мест» (ИКОМОС), объединений, групп, движений, организации (ВООПИиК, «Градозащита», РОО «Охтинская Дуга», группа «ЭРА», движение «Живой Город», Митрофаньевский союз и др.), проявляется через развитие гражданской инициативы, активности, доверия.

Неэкономические социальные ресурсы общественных градозащитных некоммерческих организаций способствуют не только сохранению историко-культурного наследия, как части национального богатства страны, но и приумножению социального капитала современного общества, накоплению индивидуального социального капитала, а вместе с ним и развитию человеческого капитала за счёт пополнения знаний, навыков, обмена опытом.

Перспективы социального капитала в России

Представляется весьма спорной попытка отдельных исследователей [Почебут, Свенцицкий, Марарица, Казанцева, Кузнецова, 2016, С. 15], вслед за Р. Патнемом и ссылаясь на него, распространять итальянский опыт, историческую специфику формирования социального капитала на Москву, сравнивать её настоящее и будущее с ситуацией на юге Италии, в частности, в Палермо.

Р. Патнем применил свою теорию к исследованию органов местного управления севера и юга Италии [Putnam, 1993, P. 148-152, 171]. Он показал, что в северных регионах, по сравнению с югом, имеются большие возможности для увеличения социального капитала. Однако, отождествление будущего России, Москвы с ситуацией в Палермо не было аргументировано ни Р. Патнемом, ни его отдельными последователями [Почебут, Свенцицкий, Марарица, Казанцева, Кузнецова, 2016, С. 15].

В доперестроечный период, на наш взгляд, был достигнут высокий уровень социального капитала в нашей стране с характерными для него отношениями коллективизма, товарищеской взаимопомощи, взаимодоверия, гражданской инициативы, ответственности. Коллективистский характер социального капитала порождал безграничное доверие на всех уровнях взаимоотношений, способствовал развитию личности, проявлению творчества. Во многом этому способствовали средства массовой информации, политико-просветительская, идеологическая работа в стране.

За годы постсоветского реформирования в нашей стране произошло падение уровня социального капитала, доверия, гражданской активности. Они подверглись серьёзным испытаниям. Вместе с тем, произошедшие изменения в уровнях социального капитала, в отношениях доверия создают условия для проявления гражданской инициативы, активности, защиты своих конституционных прав, совершенствования общественных отношений. Примером проявления подобных изменений может служить деятельность различных градозащитных организаций, а также судебные процессы по административным делам по оспариванию решений органов исполнительной власти в целях сохранения объектов культурного наследия. Решение проблемы повышения доверия при сохранении коллективистского характера социального капитала некоторые авторы [Татарко, Лебедева, 2009, С. 196] находят среди индивидуальных ценностей таких, как универсализм, самостоятельность, смелость, независимость личности.

Учитывая многолетний доперестроечный опыт положительных межличностных связей, доверия, составляющих основу социальной сплочённости, гражданской идентичности, инициативы, активности можно предположить, что произойдут позитивные изменения в отечественном уровне социального капитала. Гражданская активность, выражающаяся в явке на избирательные участки, может быть, на наш взгляд повышена, за счёт более активного выдвижения кандидатов на выборные должности от всех партий, организаций, представляющих все социальные слои общества. Возможно,

что потребуется проведение дополнительных институциональных реформ в тех сферах, в которых уровень доверия отстаёт от современных запросов общества.

Отечественные исследования социального капитала дают основания рассматривать его с позиции, обоснованной Р. Патнемом, как коллективистского. От развития индивидуальных качеств членов социума, социальных групп, как носителей одновременно и человеческого, и социального капитала зависит рост уровня социального капитала.

Современные формы проявления социального капитала свидетельствуют о росте его уровня, развитии гражданской инициативы, активности и доверия.

Никакие готовые модели становления и развития социального капитала других стран, их исторические аналогии не могут быть автоматически применены к российскому обществу. Оно имеет богатый свой уникальный исторический опыт, «генетическую память» создания и развития социального капитала, связей, гражданской активности и ответственности, социального доверия и сотрудничества, товарищеской взаимопомощи, развития художественного творчества, самодеятельности, спортивных секций, кружков и занятий по интересам. В современной России есть все возможности для возрождения и развития отношений, объединяемых понятием «социальный капитал», повышения его уровня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блок М., Головин Н.А. Социальный капитал: к обобщению понятия. – Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. Сер. 12. Вып. 4. С. 99-111.

2. Зверева Л.А., Каими М. К вопросу о сущности социального капитала. – Социальный капитал современного общества. Материалы Всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург, 2-26 окт.2012 г. СПб.: Скифия-Принт, 2012. С. 34-35.

3. Зверева Л.А. К вопросу о сохранении дома 23 по набережные реки Фонтанки / Зверева Л.А. // Сохранение историко-культурного наследия – будущее Санкт-Петербурга: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 18 апреля 2013 года. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. - С. 81-91.

4. Зверева Л.А. О роли социального капитала в защите и сохранении дома Абазы/ Зверева Л.А. // Актуальные проблемы современной социально-политической и экономической коммуникации: сб. науч. тр./ под ред. канд. экон. наук, доц. И.Р.Тростинской. – СПб. 2016. С. 16-24.

5. Каими М., Зверева Л.А. По поводу двух подходов к анализу социального капитала. – Социальный капитал современного общества. Материалы Всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург, 2-26 окт.2012 г. СПб.: Скифия-Принт, 2012. С. 51-52.

6. Полищук Л.И., Меняшев Р.Ш. Экономическое значение социального капитала // Вопросы экономики. 2011. № 12. С. 46-65.

7. Почебут Л.Г. Свенцицкий А.Д., Марарица Л.В., Казанцева Т.В., Кузнецова И.В. Социальный капитал личности: Монография. – М.: ИНФРА-М, 2016. - 250 с.

8. Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Социальный капитал: теория и психологические исследования. Монография. – М.: РУДН, 2009. – 233 с.

9. Дж.Коулман. Капитал социальный и человеческий// Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122-139.

10. Coleman J.S. Foundations of Social Theory,Cambridge,Harvard University Press. 1990. P. 993.

11. Coleman J. S.Social capital in the creation of human capital. The American Journal of Sociology. 1988. Vol. 94, Supplement: Organizations and Institutions: Sociological and Economic Approaches to the Analysis of Social Structure, pp. S95-S120. Published by The University of Chicago Press.

12. Hanifan, L. J. The Rural School Community Center. - Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1916, vol. 67, no. 1, pp. 130–138.
13. Putnam R. D. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. (New York: Simon & Schuster). 2000. P. 545.
14. Putnam, Robert. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. 1993. P. 258. Princeton University Press.

SOME THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF SOCIAL CAPITAL

Liudmila Alekseevna Zvereva
Associate Professor, candidate of Economics
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
zvereva_ludmila@mail.ru

Key words: social capital; social networks; community organizations; civic initiative; cultural heritage site, NC ICOMOS.

УДК 316.7

ВИРТУАЛЬНОЕ МУЗЕЙНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Р. А. Иванова,
К.филос.н., доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, agraphari@gmail.com

Аннотация В статье рассматривается проблема виртуализации музейного пространства как площадки для социальной коммуникации. Отмечается, что парадигма современного музея претерпевает существенные изменения, отвечая требованиям времени, происходит трансформация функций музея. Современные музеи используют новейшие информационные технологии, формирующие виртуальное пространство музея. Создание виртуального пространства музея обеспечивает многие преимущества для осуществления социальной коммуникации. Совершается поворот от модели музея как учреждения, хранящего социокультурный опыт поколений, к модели коммуникационного обмена в более широкой интерпретации.

Ключевые слова: музей, виртуальное пространство музея, информационные технологии, социальная коммуникация, коммуникационная площадка, информационный ресурс

Стремительное развитие информационных технологий способствует преобразованию деятельности музея. Музей, как культурно-досуговое учреждение, уже не может полноценно реализовывать свое предназначение без общественности, поэтому способность поддерживать коммуникацию в виртуальном пространстве становится для него жизненно важной. Использование новейших технологий деловой активности позволяет музеям не только эффективно конкурировать в социокультурной среде, избегая финансовых неудач, но и создавать информационные ресурсы, способствующие просвещению, образованию и воспитанию различных категорий населения. Современные социокультурные учреждения, вовлеченные в актуальные процессы информатизации, активно виртуализируют свое пространство посредством компьютерных технологий, технологий дополненной реальности, использования сети Интернет, что приводит к кардинальным изменениям всей социокультурной среды. И музеи, включенные в актуальное социокультурное пространство, вынуждены использовать новейшие информационные технологии, чтобы реагировать на технологические вызовы, имеющие важнейшие социальные измерения, и соответствовать тенденциям и направлениям модернизации, способствующим социальной коммуникации. В соответствии с требованиями времени, меняется не только

парадигма современного музея, но и происходит трансформация его функций. В связи с этим, большинство современных музеев прибегают к использованию актуальных информационных технологий, формирующих виртуальное пространство музея. В последнее время, в музейной сфере используется множество инструментов, способствующих моделированию виртуального пространства музея: социальные сети, он-лайн сообщества, виртуальные музеи, официальный сайт, электронные медиа, а также другие инструменты. «В силу обширного применения современных информационных технологий, которые обладают универсальностью и широким спектром сервисов (к примеру, программы, позволяющие работать с графическими изображениями, 3D объектами, базы данных и т.д.), в музее сегодня существует не только пространство физических объектов (коллекции, оборудование, сотрудники), но специфическое виртуальное пространство, содержащее как информационно-визуальную, так и программно-сервисную компоненту»[1, с.322]. Следует учитывать, что визиту в музей часто предшествует визит веб-сайта учреждения, поэтому для музея важно представить себя в Интернете наиболее привлекательным образом. Например, предоставить полную информацию о часах работы музея и правилах поведения в пределах учреждения, о прошедших, нынешних и будущих выставках, конференциях, концертах, лекциях и других событиях. Веб-сайт является неотъемлемым элементом виртуализации музейного пространства. Он представляет собой информационный ресурс, выполняющий роль коммуникационной площадки и осуществляющий определенные функции: информирование, репрезентация, коммуникация, а также продвижение музейного пространства.

Следует также отметить такое актуальное явление современного информационного общества, как виртуальный музей. Понятие является одной из составляющих виртуального пространства музея. В толковании понятия «виртуального музея» существуют некоторые семантические противоречия. Под музеем принято понимать культурное учреждение, целью которого является сохранение, собрание, изучение и представление предметов, составляющих культурное наследие. Электронные представительства учреждений, называемые «виртуальными музеями», в основном, занимаются предоставлением доступа к некоторым экспонатам, полностью не оправдывая значение понятия «музей». С точки зрения музейного специалиста, «виртуальный музей», скорее, можно назвать аналогом фотоальбома предметов экспозиции, дополняемого текстовой информацией. Тем не менее, использование понятия «виртуальный музей» все же практикуется специалистами, это может быть связано с массовой виртуализацией различных сфер жизнедеятельности, функционированием электронного правительства и прочими инициативами, связанными с упрощением доступа общественности к интересующей их информации. По мнению специалиста в сфере музейного проектирования А. В. Лебедева, существует два варианта толкования понятия «виртуальный музей»: виртуальный музей как музей, функционирующий строго в пределах Интернета, и виртуальный музей, как помещение, оснащенное оборудованием, демонстрирующем мультимедийные программы, связанные с содержанием коллекций музея [2, с. 83.].

Уже в конце XX века началась активная работа в области развития виртуальных музеев: например, появляются первые попытки толкования явления «виртуального музея». В 1998 году в статье немецкого специалиста музейного дела Вернера Швайбенса было предложено следующее определение «виртуального музея»: «коллекция оцифрованных изображений, звуковых файлов, текстовых документов и других данных, исторического, научного или культурного значения, доступ к которым можно получить посредством электронных медиа. Виртуальный музей не может хранить объекты в буквальном смысле слова, потому ему не свойственны материальность и уникальные качества музея в институциональном понятии термина» [6].

Виртуализация музейного пространства посредством создания виртуального музея заключается в создании мультимедийных ресурсов и их размещении в пределах комплекса зданий музея или его партнеров. Виртуализацию музея связывают, в том числе, и с увеличением интерактивности экспозиций посредством специализированной техники, также обеспечивающей и визуализацию информации, представленной на экспозиции. Виртуальные музеи переносят акцент с объекта на информацию, которая становится ценностью. Несмотря на очевидную значимость материальных коллекций библиотек и музеев, ни один из предметов не представляет ценности, пока не будет дополнен информацией о нем. «На сегодняшний день технологии виртуального музея и активное использование современных средств отображения информации все больше и больше начинают интегрироваться с реальной музейной экспозицией. Часто виртуальные экспонаты начинают соседствовать с реальными» [3, с.5].

Создание виртуального пространства музея обеспечивает многие преимущества для осуществления социальной коммуникации. Во-первых, обеспечивается информационная поддержка и дополнение коллекций музея: посетители сайта могут заранее ознакомиться с экспонатами и историей создания произведений искусства, тем самым облегчается реальное восприятие музейной экспозиции. Во-вторых, использование информационных электронных ресурсов предоставляет возможность доступа к научным исследованиям и прочим специализированным материалам, относящимся как к самому музею, так и к его экспонатам. Это «специальное

пространство, предназначенное для исследователей, в котором размещены не только результаты научной работы сотрудников музея и информация о научных проектах, но и описываются исследовательские услуги»[5]. В-третьих, на многих виртуальных музейных площадках функционируют специальные образовательные программы, доступные зарегистрированным пользователям. В-четвертых, виртуальная среда позволяет музеям организовать сувенирные он-лайн магазины. В-пятых, наличие виртуального музейного пространства способствует формированию паблисити для музея. И, наконец, в-шестых, виртуальная среда облегчает установление коммуникаций с государственными структурами и другими учреждениями культуры. «Появление и молниеносное распространение глобальных сетей и новых возможностей создания, передачи и потребления информации позволяет каждому пользователю, имеющему доступ в Сеть, независимо от возраста, пола, национальной принадлежности получать стопроцентный объем информации по любому интересующему его вопросу, интерактивно перерабатывать эту информацию, широко и интенсивно общаться по ее поводу и быть всегда на уровне самых последних достижений человечества, а значит, постоянно получать действенный импульс к собственному личностному развитию на протяжении всей жизни» [4,с.87].

Таким образом, современный музей, представляющий собой площадку социальной коммуникации, осваивает новые формы и способы демонстрации собственных экспонатов и информационных материалов, представляет новые проекты, которые привлекут различные категории посетителей. Интенсифицируется виртуализация музейного пространства, как важнейшего механизма социальной коммуникации и необходимого условия актуальной деятельности современного музея. Осуществляется переход от типа музея как социокультурного учреждения, являющегося средством сохранения достижений человечества, и способного удовлетворять социальные запросы, к типу музея, как коммуникационной среды в более широком контексте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дедов С. Г., Фокин А. А. Виртуализация музейного пространства. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/virtualizatsiya-muzeynogo-prostranstva.

2. Лебедев, А. В. Виртуализация музея или новая предметность? / А. В. Лебедев // Музейное проектирование. - М., 2009 – с.77-97.
3. Лебедев А.В. Виртуальные музеи и виртуализация музея // Мир музея. 2010, N 10, с. 5-9.
4. Сидоров В. А. Виртуальное музейное пространство в контексте культурнообразовательной деятельности //Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. Издательство: Воронежский государственный университет (Воронеж) - 2017, №2, – с. 84-88.
5. Федорова Т. С. Виртуальный музей. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://ifapcom.ru/files/Monitoring/fedorova_virt_musei.pdf.
6. Werner Schweibenz. The Virtual Museum [Электронный ресурс] // Fachrichtung Informationswissenschaft . Universität des Saarlandes. - Режим доступа: http://is.uni-sb.de/projekte/sonstige/museum/virtual_museum_isi98#vm.

VIRTUAL MUSEUM SPACE AS INSTRUMENT OF SOCIAL COMMUNICATION

R. A. Ivanova
Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University (SPbPU)
e-mail: agraphari@gmail.com

Keywords: museum, virtual space of the museum, information technologies, social communication, communication platform, information resource

УДК 004.514.6

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: БЕСПОКОЯТСЯ ЛИ ПОЛЬЗОВАТЕЛИ ЗА СОХРАННОСТЬ СВОИХ ДАННЫХ

В.Л. Леонтьева,
Доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
А.С. Буханцева
Студент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
v-leontyeva@mail.ru

Аннотация: В данной работе приведены результаты исследования на тему тревоги пользователей интернета за сохранность своих личных данных. В качестве исследования проведен интернет-опрос, содержащий вопросы, посвященные различным аспектам, составляющих жизнь современного интернет-пользователя: банковским приложениям, облачным хранилищам, беспокойству за сохранность паспортных данных.

Ключевые слова: информационная безопасность, облачные хранилища, смартфон, интернет-банк, геолокация, пароль.

Введение: жизнь современного человека невозможно представить без интернета и компьютерных технологий. В наше время они сопровождают каждую сферу жизни: финансы, государственные услуги, быт, общение – все связано с интернетом. Активно используют информационные технологии и преступники. Злоумышленники получают доступ к персональным данным ради получения наживы путем сбора и использования компромата на пользователя сети для шантажа, используют чужие аккаунты в мошеннических целях. Мы является свидетелями, как интернет-сферу периодически сотрясают скандалы, связанные с утечкой информации об известных людях и правительственных ведомствах. Этот информационный фон не может не влиять на настроение пользователей сети. Высоко оценивая степень важности интернет-безопасности и актуальность привлечения к данному вопросу населения Земли, установлен День защиты данных [5] – в этот день усилия правительств европейских

стран направлены на повышение осведомленности среди предпринимателей и пользователей по защите их персональной онлайн-информации.

В современном социуме информационная сфера имеет две составляющие: информационно-техническую (искусственно созданный человеком мир техники, технологий и т. п.) и информационно-психологическую (естественный мир живой природы, включающий и самого человека).

Цель работы: выяснить, насколько сильную тревогу испытывают респонденты за сохранность своих персональных данных в интернете, какие меры принимают для того, чтобы обезопасить их.

В качестве методов исследования был проведен интернет-опрос, в котором приняло участие 143 человека. Среди них 87% женщин и 9% мужчин и 4% людей, не пожелавших указать свой пол. 12,6% респондентов – люди младше 18 лет, большая часть (84%) из категории 19-35 лет, на более старший возраст приходится только 3%.

Вопросы анкеты можно условно поделить на блоки, связанные с различными аспектами Интернет-безопасности. Вопросы касались общей осведомленности и степени заинтересованности интернет-сферой, доверия банковской среде и облачным хранилищам, различным функциям смартфонов, количеству паролей, опасением за сохранность паспортных данных.

Целью первого вопроса было выяснить как сильно респонденты интересуются интернет-сферой, насколько осведомлены о событиях, происходящих в данной области. Большинство людей (73%), ответивших на вопрос, отслеживают только важные новости, примерно одинаковое количество респондентов следят за всей информацией, связанной с интернетом (13%) и не интересуются ей вовсе (15%).

Второй вопрос касался нашумевшего закона «пакет Яровой» [4], согласно которому интернет-провайдеры и сотовые операторы должны хранить данные о переписке и звонках своих клиентов. Статистика показывает, что большинство людей (68,5%) обеспокоено этими мерами, и лишь треть (31,5%) не беспокоится на счет последствий этого закона.

Следующий вопрос, касался страха перед скрытым наблюдением через веб-камеру. Так, 33,6% респондентов закрывают объектив на своем ноутбуке или компьютере, опасаясь слежения. Практически такой же результат подтверждает другая статистика: по результатам исследования B2B International для Лаборатории Касперского 26% россиян завешивают объектив на своих компьютерах. При этом 5% заклеивают камеры и на мобильных устройствах. [1]. Некоторым такие меры кажутся забавными, но рынок чутко отреагировал на спрос пользователей – появились специальные «шторки» для закрывания веб-камеры.

Далее следовали вопросы, посвященные вводу персональных данных. На вопрос «Указываете ли Вы свои настоящие ФИО при регистрации» большая часть (51,7%) ответила утвердительно, 37,8% ответивших вводят свое настоящее имя и придумывают его примерно в одинаковом количестве случаев, лишь 10,5% никогда не указывают настоящее имя.

Из-за ужесточения законов, связанных с интернетом, для регистрации на некоторых сайтах в России нужен ввод паспортных данных. Согласно опросу 74,1% респондентов готовы указывать подобную информацию на проверенных сайтах, 3,5% не указывают их в интернете вовсе. Отсюда следует вывод, что люди с осторожностью относятся к сохранности документов.

Опрос показал, что респонденты пользуются мобильными приложениями банков чаще, чем их десктопными версиями – 80,4% против 75,5%. Уровень доверия к приложениям так же чуть выше: 4,9% опрошенных обеспокоены за сохранность данных в банковских приложениях, 7% сомневаются в надежности Интернет-банков.

Далее следовали вопросы о паролях. Их цель выяснить сколько паролей используют респонденты и что они используют для их запоминания. Специалисты советуют

придумывать разные пароли для разных сайтов, в связи с тем, что сейчас у активного пользователя интернета множество аккаунтов: для социальных сетей, почты, интернет-магазинов требуется регистрация и свой пароль, людям становится все сложнее их помнить. 79% опрошенных имеет несколько паролей, которые повторяются на некоторых сайтах, 14% придумывают новое кодовое слово для каждого отдельного сайта, 7% респондентов имеет только один пароль на все учетные записи.

Из-за того, что каждый интернет-пользователь имеет множество аккаунтов, существуют сервисы и расширения для хранения всех паролей в электронном виде. Опрос показал их невысокую популярность: только 8,4% используют их, 18,4% предпочитают записывать свои пароли на бумаге, большая часть – 73,4% полагается на свою память.

Лаборатория Касперского провела свое исследование, согласно которому основная часть пользователей (59,7 %) предпочитает держать свои пароли в голове, 28% пользователей записывают пароли в блокнот, а 8,7 % – на листок бумаги, который лежит рядом с компьютером. Некоторые доверяют пароли браузеру (11 %), есть те, кто держит файл со всеми паролями на рабочем столе компьютера (7,8 %) или в собственной электронной почте (3,5 %). Специальные программы для безопасного хранения паролей выбирают менее 6 %, пользуются услугами облака – всего 2,2 % [3].

Уже в ходе исследования была выявлена недоработка этого блока: для большей точности данных следовало сделать вопрос о количестве паролей более конкретным – формулировка «несколько» слишком размыта, разные люди понимают ее по-разному. Поскольку главная цель опроса – это выявление доверия к электронным способам хранения, иная формулировка первого вопроса могла бы помочь выявить количество паролей, которое людям сложно запомнить и приходится делать выбор между записью данных на электронный или физический носитель.

В связи с периодическими новостями о взломах облачных хранилищ несколько вопросов было посвящено им. Несмотря на мнение, что время флеш-накопителей уже ушло и настало время облачных данных, только половина респондентов (51%) пользуется ими. Чуть больше четверти (27,3%) не считают их удобными, 10,5% отказываются от их использования ввиду того, что считают их ненадежными.

Большинство людей, пользующихся ими, стараются не загружать на них ценные документы и фото (37,1%), 18,9% хранят там любые данные, даже очень важные. Можно сделать вывод о том, что данная технология остается новой в России и люди пока не готовы ее широко использовать и доверять ей свои данные.

Многие смартфоны сейчас снабжены сканером отпечатка пальца, но, когда эта функция только появилась, были споры на тему безопасности хранения своих отпечатков в памяти электронного устройства. Среди опрошенных большая часть (49,7%) пользуется функцией разблокировки смартфона по отпечатку пальца, 29,4% не имеют такой функции в своем смартфоне, 11,2% не находят ее удобной и только 2,8% не хотят, чтобы их отпечатки хранились в памяти устройства.

В связи с недавними новостями о том, что база американских военных была рассекречена из-за фитнесс-браслетов с функцией определения местоположения [2], вопросы про геолокацию также были внесены в анкету. У четверти опрошенных (25,2%) эта функция всегда включена, подавляющее большинство респондентов (70,6%) включает ее только для использования карт и подобных приложений.

Эксперты не советуют подключаться к публичным сетям wi-fi (ссылку какую-нибудь сюда), но результаты опроса показывают, что 45,5% всегда подключаются к ним, 44,8% делают это в редких случаях и 9,8% никогда к ним не пользуются общественными точками wi-fi. Можно предположить, что люди не осведомлены об угрозе доступа к их устройствам через публичные сети, или что тяга к бесплатному интернету побуждает пользователей рискнуть безопасностью своих смартфонов.

Респондентам было предложено выбрать 2 варианта того, чего они больше всего опасаются в случае доступа к их интернет-данным. Среди них были: потеря денег с банковской карты или счета, огласка своей личной жизни, нелегальное использование документов, ведение преступной деятельности от своего имени, и вариант для тех, кого не волнуют последствия. Результаты показывают, что самым неблагоприятным исходом доступа сторонними лицами к их данным, респонденты называют нелегальное использование документов, на втором месте – финансовые потери. Ведение преступной деятельности от имени владельца данных пугает опрошенных больше, чем огласка их личной жизни.

В завершающем вопросе анкеты респондентам предлагалось ответить на вопрос считают ли они, что их данные надежно защищены. Ответили «Нет» примерно 80% ответивших, среди них 11,2% не придают значение этой проблеме. 31,5% признает свое бессилие в решении данной проблемы, 37,1% респондентов прилагает усилия, чтобы как-либо обезопасить свои данные. Среди согласившихся с тем, что их личная информация находится в безопасности, 12,6% считают, что это благодаря мерам, прикладываемых ими самими, 7,7% считают, что данные хорошо охраняются, поскольку за них отвечает государство или фирма, которым они дали эти данные. Эта цифра кажется достаточно низкой – компаниям и государству нужно работать над тем, чтобы повысить доверие людей.

Выводы: из полученных данных можно заключить, что доверие респондентов сильно зависит от вида технологии – люди охотно пользуются разблокировкой смартфона по отпечатку пальца, подключаются к публичным сетям и включают геолокацию, но при этом не используют облачные хранилища и дополнения для хранения паролей в электронном виде.

В целом исследование на данном этапе показало, что к безопасности мобильных устройств люди относятся более беспечно, нежели к безопасности своих компьютеров.

В ходе опроса были выявлены недоработки, которые касаются неправильной формулировки некоторых вопросов. Исследование можно было улучшить, добавив вопросы о негативном прошлом респондентов, предположительно, если человек уже сталкивался со взломом аккаунта или счета, он должен быть более настороженным в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Больше половины пользователей в России опасаются слежки через веб-камеру // Laspersky Lab – URL: https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/2014_bolshe-poloviny-polzovateley-v-rossii-opasayutsya-slejki-cherez-web-kameru.– (дата обращения: 15.02.2018).

2. Данные о военных базах США стали доступны благодаря фитнес-трекерам // РБК – URL: https://www.rbc.ru/politics/29/01/2018/5a6e92369a7947613df97252. – (дата обращения: 15.02.2018).

3. Россияне стали реже использовать простые пароли в Сети // Рамблер. – URL: https://news.rambler.ru/internet/38890007-rossiyane-stali-rezhe-ispolzovat-prostye-paroli/. – (дата обращения: 15.02.2018).

4. Что такое закон Яровой // ЗаконМастер – URL: http://zakonmaster.ru/zakon-jarovoj/. – (дата обращения: 20.02.2018).

5. 28 January - Data protection day // Council of Europe – URL: https://www.coe.int/en/web/portal/28-january-data-protection-day. – (дата обращения: 25.02.2018).

INFORMATION SECURITY: WILL THEY CONSTITUTE USERS FOR THE SAVING OF THEIR DATA?

Proffesor Veronika Leontieva,

student Alexandra Bukhantceva,
Student, St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great
v-leontyeva@mail.ru

Key words: information security, cloud storage, smartphone, Internet banking, geolocation, password

УДК 316.023

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ НОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Макаренко Е.И.,
Доцент, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет

Современная научная полемика о месте и роли российской интеллигенции активна и многомерна, включает в себя различные подходы, точки зрения, позиции. Е.И. Кукушкина считает, что «сегодняшняя интеллигенция – это очень разнородная, гораздо в большей степени, чем прежде, масса, составленная из людей разных профессий, имеющих высшее образование (нередко не одно)» [1]. В современной социологической трактовке М.С.Цапко добавляет еще один критерий к современной интеллигенции – «развитие и распространение культурных образцов, норм и ценностей» сферу [2]. Исследую социально-профессиональную структуру общества коллеги из Санкт-Петербурга обозначают формальные и культурные особенности современной интеллигенции. К формальным они относят образованность, занятие умственным трудом и обладание профессиональными навыками и умениями, а к культурным – стремление к получению новых знаний, выработка, сохранение и распространение ценностных ориентаций, а также саморазвитие [3].К технической интеллигенции автор относит специалистов с высшим техническим образованием, занятых в производстве, а также в сфере разработки интеллектуального продукта для развития науки и техники.

Предлагаем подойти к исследованию технической интеллигенции исходя из основополагающих характеристик современной интеллигенции в целом и выделив в ее рассмотрении 4 параметра, которые определяют современную техническую интеллигенцию: инновационной-творческий, профессиональный, ценностный и образовательный. Указанные параметры были теоретически сконструированы автором и практически обследованы в ходе массового и экспертного опросов работников промышленного производства (2011-2015 гг.). Верификация данных произведена с учетом актуальных социсследований последних лет.

К инновационн-творческим характеристикам технической интеллигенции можно отнести способностей ее представителей к постановке и решению новых творческих задач, проявлению инициативы и предприимчивости, к профессиональным - способность индивидов к занятию специфической деятельностью, определяемой производственно-технологическим разделением труда и обладающим достаточным уровнем подготовки.

Ценностные (духовно-нравственные) определяются совокупностью этических и эстетических. требований, табу, составляющих основу мотивации механизмов человеческой деятельности), а образовательные – способностями человека генерировать и реализовывать на практике новые знания, технологии, продукты

Иннвационно-творческие возможности проверялись с помощью таких эмпирически измеряемых признаков как способность к адаптации к рыночным отношениям на индивидуальном и семейном уровне, уровнях своего предприятия и государства в целом.; отношение представителей технической интеллигенции к социально-экономическим преобразованиям, планам реиндустриализации, поддержка

государственной и региональной промышленной политики; понимание современных инновационных процессов и преобразований; творческие практики; протестная активность; каналы трудоустройств. В ценностно-нормативной сфере предметом исследования стали такие позиции как самоидентификация себя с технической интеллигенцией; мотивация занятости; ценностные ориентации представителей технической интеллигенции; досуг и проведение свободного времени; уровень патриотизма.

Профессионально-квалификационные особенности рассматривались через призму самооценки своего профессионализма; социальной и профессиональной мобильности; удовлетворенности своим трудом, а также устойчивость и стабильностью занятости, угрозой потери работы.

Образовательный потенциал анализировался с точки зрения развития образовательной системы, прежде всего технического образования, довузовской подготовки, выбора технических направлений и инженерных специальностей, преемственности в профессии, оценку квалификаций и способностей молодых представителей технической интеллигенции.

Краткий анализ 4-х параметров по указанным эмпирическим показателям позволяет автору сделать ряд обобщений:

1. Социальная адаптация технической интеллигенции к условиям рыночных отношений происходила в основном на индивидуальном и семейном уровне. Для ее представителей наиболее характерен стал переходно-адаптационный тип поведения, т.е. однозначной адаптации к рынку не произошло. Однако исследования показали, что набирает темпы процесс развития инновационно-креативных практик, которые на данный момент проявляются не активно. Наиболее подверженным участию в этих процессах являются молодые представители технической интеллигенции.

2. Известно, что профессиональная идентичность способствует стабильности и устойчивости общества. Современные инженеры не в полной мере идентифицирует себя со сложившимся в историко-социологической традиции понятием «техническая интеллигенция». Многие, особенно молодежь и женщины, вообще не знают о существовании такого понятия и социального слоя. Соответственно, именно они в большей степени вкладывают в это понятие прежде всего «наличие профессиональных качеств», «оставляя за бортом» такие традиционно присущие интеллигенции ценностно-духовные качества как «служение обществу и другими людям», «широкий кругозор и мировоззрение», «гуманитарная эрудиция». Полагаем, что «голый», утилитарный профессионализм не сможет стать прочной основой для реализации стратегических задач развития промышленного производства. Значение морально-нравственных качеств, которые необходимы современным инженерам для полноценной своей реализации в обществе подробно указывается в исследовании проф.Силласте Г.Г. [4].

3. Термин «мотивация» используется для обозначения факторов, детерминирующих поведение (включая потребности, цели намерения, стремление и для характеристики процесса стимулирования и поддержки активности социального субъекта). Доминирующим смыслом работы в рамках своей профессии для технической интеллигенции выступает интерес. Осознаем, что поддержание интереса к работе требует постоянной «подпитки», которая может выражаться в материальных и нематериальных формах. При реализации новой промышленной политики следует учитывать эти формы поддержания интереса.

4. Социально-профессиональная мобильность позволяет понять вектор развития определенной профессиональной группы или слоя, их значение в жизни общества, особенности поведения на рынке труда, определить влияние профессионального выбора на занятость специалистов и их трудовой путь, должностные возможности, т.е. оценить характерные черты социально-профессиональной мобильности.

В этом плане можно выделить такие особенности технической интеллигенции как повышение ее интенсивности, готовность к смене не только своего предприятия и формы его собственности, но самой профессии. На государственном уровне в настоящее время предпринимается попытка содействовать профессиональной мобильности среди низшей страты технической интеллигенции – выпускников колледжей и лицеев: создании «опорных» центров профессиональной мобильности [5].

5. Для технической интеллигенции образование всегда являлось важным фактором для реализации в профессии. Исследуя тенденции, складывающиеся в современном техническом образовании, можно отметить, что переход на уровневую систему, выхолащивание гуманитарных дисциплин из подготовки технических специалистов не способствует наращиванию ее интеллектуально-образовательного потенциала.

Будут ли они продолжателями традиций отечественной технической интеллигенции или будущие ее представители станут «профессионалами без роду и племени», прекрасно оперирующими компьютерными системами и общающимися только через интернет? И какие смыслы: и ценности, и цели будут в перспективе превалировать зависит от многих условий , и во многом, от успешной реализации промышленной политики. Пока социально-экономическая ситуация неблагоприятная. По последним официальным данным, прирост промышленного производства в РФ всего… 1%[6] Комментарии, как говорится, излишни!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кукушкина Е.И. Интеллигенция в современной России//Жизненный мир научно-технической и социально-гуманитарной интеллигенции: общее и особенное/Под общ.ред. Ж.Т Тощенко; М.: РГГУ, 2015. С.71.
2. Цапко М.С. Образование как смыслообразующий фактор в профессиональных группах интеллигенции//Профессиональная культура российской интеллигенции/Под общ.ред.Ж.Т.Тощенко; М.: РГГУ, 2017. С.332.
3. Социология профессий: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры/Под общ.ред.Л.А.Лебединцевой. – М.: Изд-во Юрайт, 2016. С.222.
4. Силласте Г.Г. Формирование новой экономической интеллигенции в условиях рыночной экономики: монография. - М.: ИНФРА-М, 2017.
5. Проект реформирования системы среднего профессионального образования. [Электронный ресурс]. URL: https://news.mail.ru/politics/32550561?frommail=1. Дата обращения 14.02.2018
6. Заседание Президиума Госсовета РФ по вопросам промышленного потенциала регионов [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/state-council/56768. Дата обращения: 02.02.2018

УДК 32.019.52

ГЕНДЕРНЫЕ РОЛИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДИСКУССИИ В ИНТЕРНЕТЕ

А.И. Новиков
Генеральный директор ЗАО «ПетроСити» (Санкт-Петербург)
ainovikov@yandex.ru

Аннотация. Интернет создает новое коммуникативное пространство для реализации разных видов политической активности. Политическая дискуссия одна из ключевых возможностей выражать и отстаивать персональные политические установки. В этих условиях гендер перестает быть социально предписанной характеристикой, а переходит в разряд одного из инструментов политического участия, и даже коммуникативного доминирования. Исследователи из разных научных областей обращают свое внимание на исследование гендерной тематики в интернете, говоря о его непосредственном влиянии на презентацию и ее интерпретацию в процессе коммуникации.

Ключевые слова: интернет, интернет исследования, гендер, политика, политическая дискуссия

Появление и развитие интернета создало дополнительное социальное пространство для реализации политических процессов и взаимодействий. Политическая активность и коммуникация, политическая презентация и социализация, реализация властных отношений и перераспределения ресурсов, и даже такие формы как протестные движения и электоральные процедуры находят свою реализацию в виртуальных культурных подпространствах. Политическая наука не отстает от этих тенденций, исследователи все чаще обращают внимание на важность и актуальность интернет исследований. Но новое исследовательское пространство ставит перед политологами новые задачи, которые, в свою очередь, требуют адекватных решений и методов. Варианты исследовательских практик широко описаны в научной и политической литературе они разнообразны по объекту, методологии и методам исследования, а так же по региону исследования.

Гендерный аспект интернет коммуникации и его интернет презентация представляет особенный интерес и заслуживает отдельных исследований. Это связано с тем, что и его социальное формирование, и презентация основана на том культурном контексте, к которому он привязан и в рамках которого формируется. Какие изменения происходят с гендерными практиками презентации при их перенесении в новое культурное пространство? Исследователи гендера считают, что поведенческие образцы, пересекая границы виртуального пространства, не меняют своего содержания и люди продолжают реализовывать те же ролевые практики, что и в оффлайн общении [1]. Возможно это связано с тем, что интернет пространство относительно молодо в культурном плане. В нем собственные практики и культурные образцы только формируются, а заимствованные претерпевают ряд изменений.

Второй вопрос заключается в том, как влияет обратный перенос паттернов из виртуального пространства в реальное на последнее [2]. Данная диалектика наблюдается на фоне отказа от реализации традиционных гендерных моделей. Что говорит о расширении набора общественно одобряемых или, как минимум, принимаемых гендерных ролей [3]. Формируются новые типы гендерной идентичности, а так же практика по самостоятельной смене гендерных ролей, что в традиционных культурных форматах было возможно только через обряды инициации. Например, обряд бракосочетания меняет один женский гендер – невесты, на другой – замужней женщины. Чем традиционнее общество, тем сильнее это сказывается на политическом статусе носителя гендера – напомним, что в древней Греции незамужние женщины и рабы были одинаково стигматизированы в реализации своих гражданских и политических прав. Типы гендерной презентации отражаются не только на том, как пользователи реализуют собственные гражданские и политические права, но и на том, как их реализует их окружение. Собеседники презентуют и считывают гендер, тем самым формируя характер развития политической дискуссии. С другой стороны сам политический дискурс влияет на гендерную идентичность.

П. М. Федоров вслед за Ю. Хабермасом [4] отмечает еще одну особенность интернет дискуссии – они перемещают приватный дискурс в публичное поле, тем самым выполняется функция рефлексии общественных отношений[1]. Это важная характеристика динамичности политической системы, перехода от традиционных массовых форм политического участия, к новым видоизмененным форматам. Автор называет их индивидуальными формами, но мы бы добавили такую характеристику, как ощущение деперсонализации политического действия из-за процесса постепенного отчуждения непосредственного действия от его последствий. Социальные медиа становятся буфером. Оставив свое мнение, решение или протест в интернете, пользователь отчуждает его и сам отчуждается от него, не связывая себя с социальными последствиями. Это близко к пониманию толпы у Лебона [5] и Тарда [6]. Когда человек чувствует себя частью некоторого собрания – толпы, в данном случае виртуальной, и не несет персональной ответственности за свое мнение, свои действия, и их последствия. С этой точки зрения

возникает вопрос, действительно ли в сети существует гендер, такой же, как в офф-лайн коммуникации или это явление подражания, причем двойственного подражания – тому, как принято себя вести в реальности и в сети, в том коммуникативном поле, в котором развивается дискуссия. Федоров в своем исследовании рассматривает гендерные роли на примере группы «Евромайдан» в социальной сети Facebook. Автор рассматривает реакцию на события на Украине мужской и женской аудитории и приходит к выводу, что статистически они повторяют поведенческие характеристики в оффлайн. Мужчины больше комментируют сообщения и реагируют в основном на факты и события. Женщины больше «лайкают» записи и реагируют на эмоционально нагруженные сообщения и события. Автор отмечает, что наблюдается перенос практик общения свойственных для межличностной коммуникации в публичную интернет презентацию.

Близкие характеристики гендерных особенностей коммуникации в сети описывает Е.И. Горошко, немного расширяя характеристики, тем, что женская коммуникация больше ориентирована на общение, поиск эмоциональной и творческой самореализации и отдых. Мужчины кажутся более прагматичными, их он-лайн общение чаще связано с решением рабочих и профессиональных задач. Автор также описывает связанный с этим феномен - «гендерный разрыв в цифровых технологиях» (Gender Digital Gap). Это феномен заключается в концентрации мужчин в специфических сообществах, в рамках данной публикации, прежде всего политических, на фоне того что в целом, в коммуникативных сетях наблюдается гендерное равенство[9] или преобладание женской аудитории. На коммуникации это отражается большей напористостью, сексизмом и эксплуатации феминности. Автор описывает исследования, которые показывают присущий женской аудитории конформизм и переход в общении на позиции соглашательства. Мужчины доминируют в дисскуссионом плане, чаще начинают дискуссии и заявляют новые темы для общения. Женщины не только более эмоциональны в он-лайн общении, но женские реплики заметно короче мужских. Они реже предлагают новые темы и они чаще мужских не находят продолжения – их никто не развивает, женщинам в он-лайн общении могут просто не ответить. Поэтому политически дискуссии оказываются гендерно более «мужскими» нежели «женскими».

Л.Р. Диасамидзе описывает акт интернет коммуникации пользователей как рациональное действие, когда авторы подбирают и обдумывают используемые речевые единицы и длину сообщения [7]. Это связано с тем, что автор в своем исследовании опирается на материалы блогов политиков. Тем не менее, стоит заметить, что одной из проблем интернет пространства остается ощущение его приватности. Пользователи и даже часть авторов не ощущают в полной мере публичности коммуникативного интернет пространства. Политические дискуссий легко переходят из области рационального в область эмоционального восприятия. Когда предпочтения переходят в конфронтацию оппоненты перестают контролировать высказывания. Это бывает даже с опытными коммуникаторами и политическими деятелями. Особенно такие материалы интересны с точки зрения семантического анализа, так как в таком дискурсе может проявиться эмоциональный компонент мнения участников[8], а так же скрываемые взгляды и отношение. Более того, в интернете есть коммуникативные приемы специально направленные на дестабилизацию и конфронтацию, так называемый «троллинг». Это форма коммуникативной агрессии, и в гендерном плане он также реализуется через агрессивные приемы самовыражения.

Политической интернет коммуникации свойственен игровой компонент. Интернет воспринимается, как виртуальное коммуникативное пространство только отражающее реальность, оно становиться идеальным местом для тренировки коммуникативных навыков и разных политических и гендерных ролей. Пользователь может многократно и без социального ущерба пробовать и примерять разные социальные «маски». В реальном пространстве, которое завязано на узкий круг социальных контактов это сделать проблематично – человек находится в жестких социальных и профессиональных

ролевых отношениях. В Интернете большая свобода и возможности для того что бы пробовать разные гендерные роли, в том числе агрессивные формы. Чаще всего такой плавающий вариант ролевой идентичности связывают с процессом социализации. Субъект интериоризирующий социальные норма пробует разные варианты их интерпретации. Но интернет оказывает новое социализирующее содействие. Люди старшего возраста, проходящие в интернете этап ресоциализации, так же могут пробовать разные гендерные роли. Привлекательность заключается в том, что в интернете можно вести общение, не привязанное к возрасту. Скорее всего, сейчас уже нельзя говорить о привязке частой смены характера ролевого взаимодействия к подростковым формам коммуникации и ранним этапам социализации. Так же нет обязательно привязки он-лайн гендера к реальному гендеру или полу. Например, для того чтобы реализовать более агрессивную коммуникативную позицию женщина может вести «мужской» профиль или не указывать пол, чтобы избежать куммуникативного давления, есть и обратные примеры. В определенных коммуникативных средах даже есть такое явление как обмен страниц, причем объявление об обмене размещается публично и не стигматизируется другими участниками. Политические дискуссии более склонны к более интенсивному выражению своей позиции и более напористой коммуникации. Поэтому даже женские гендеры активных участников чаще представлены более маскулинными типами. Такие варианты презентации иногда бывают даже более агрессивными чем «мужские» страницы из-за необходимости компенсировать и отстаивать свое влияние на ход дискуссии.

Интернет как информационное и коммуникативное пространство стал неотьемлемой частью общественного мнения. Интернет дискуссии и реальные политические события находятся в постоянном диалектическом отрицании и последовательном преобразовании друг друга. Собственная гендерная идентификация участников, а так же декодирование и интерпретация сигналов других акторов влияет на формирование политической дискуссии. Коммуникация выступает в качестве инструмента общественного влияния, а в случае интернет дискуссии инструментом перераспределения символических ресурсов влияния. Исследование значения презентации и влияния гендерных идентичностей и интерпретаций говорит о том, как эти ресурсы реализуются.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горошко Е. И. Теоретический анализ Интернет жанров // Жанры речи. Выпуск 5 «Жанр и культура», Саратов: Издательский центр «Наука», 2007. С.370-389.
2. Фёдоров П.М. Гендерный аспект политической интернет коммуникации // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 5 (56)
3. Хабермас Ю Моральное сознание и коммуникативное действие — СПб.: Наука, 2001
4. Лебон Г. Психология народов и масс. СПб.: Макет, 2015
5. Психология толп / Боковиков А.К (ред.) - М.: Институт психологии РАН, Издательство «КСП+», 1998.
6. Горошко Е. И. Гендерные аспекты коммуникаций на примере образовательных практик Интернета // Образовательные технологии и общество. 2008. №2.
7. Диасамидзе Л. Р. Гендерный аспект реализации речевых стратегий в российских и американских политических блогах // Политическая лингвистика. 2010. №1
8. Гавра Д. П. Общественное мнение как социологическая категория и социальный институт - СПб.: ИСЭП, 1995.

GENDER ROLES OF POLITICAL DISCUSSION IN INTERNET

A.I. Novikov
General Director of ZAO PetroCity (Saint-Petersburg)
ainovikov@yandex.ru

Keywords: Internet, Internet research, gender, politics, political discussion

УДК 316.3

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ВРАЧЕЙ РОССИЙСКИХ МЕГАПОЛИСОВ (НА МАТЕРИАЛАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)*

О.А. Нор-Аревян
Доцент, Южный федеральный университет
noroks@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются социальная и экономическая удовлетворенность российских врачей как основные компоненты их профессионального самочувствия. На материалах социологического опроса и глубинных интервью врачей в крупных российских мегаполисах (Москва, Казань, Ростов-на-Дону) проведен анализ оценки уровня социально-экономической удовлетворенности через основные индикаторы (здоровье, достаток, жилищные условия и пр.) и сделан вывод о том, что в медицинской сфере фиксируется устойчивость удовлетворенности материальным положением, однако, выявленные экономические трудности могут выступать фактором риска прекариатизации трудовых отношений врачей и влиять на изменение структуры их профессиональной идентичности.

Ключевые слова. Врач, социально-экономическая удовлетворенность, доход.

В условиях социально-экономических изменений возрастает значимость проблем материально-бытовой сферы и социально-экономического благополучия в целом. Доход населения становится важнейшим показателем социально-экономического развития на макро и микроуровнях, а деньги стали сильнейшим аргументом повседневной жизни и поводом для тревог у большинства социально-профессиональных групп, особенно у представителей бюджетной сферы экономики – врачи, учителя, военные, чей уровень материального обеспечения можно охарактеризовать как повседневные психотравмирующие обстоятельства.

В исследованиях периода 1980-2000 гг. работа рассматривалась как источник финансового благополучия населения, причем, если в начале 80-х гг. работа была еще и местом где возможна самореализация, поиск друзей, решение своих бытовых трудностей, то в начале 90-х гг. в оценках респондентов работа зачастую не выполняла даже своей основной функции - как источник средств существования. Чаще стали упоминаться материальные проблемы, нехватка денег, низкий уровень заработной платы.

Проведенное весной-летом 2017 г. коллективом Южного федерального университета (при участии автора) крупное социологическое исследование «Профессиональная идентичность представителей социетальных профессий в условиях прекариатизации социально-трудовых отношений в российских мегаполисах» [3], позволило выявить, в том числе, социально-экономическую удовлетворенность российских врачей своим профессиональным статусом [1], [2].

Был проведен стандартизированный анкетный опрос. Всего было опрошено 468 врачей из г. Москвы (муж. – 38,9%, жен. 61,1%) и 402 врача из г.Казани (муж. – 39,3%, жен. 60,7%). Также были проведены 14 глубинных интервью, по 7 в каждом городе.

Неотъемлемым компонентом профессионального самочувствия врачей является восприятие ими своего социального и экономического положения. В опросе респондентам предлагалось оценить базовые аспекты своей жизни (здоровье, достаток, жилищные условия, отдых и пр.) по пяти балльной шкале. Обследование показало, что опрошенные врачи в целом удовлетворительно оценивают свою жизнь. Если смотреть по отдельным позициям, то больше всего удовлетворены врачи собственным здоровьем (3,9 баллов в Москве, 3,7 баллов в Казани) и тем, как складывается их жизнь в целом (3,8 средних балла в Москве, 3,7 – в Казани). Наибольшая оценка врачами уровня удовлетворенности своим здоровьем обоснована, так как врач как никто другой внимательно следит за своим здоровьем. Для этого есть и все необходимые ресурсы:

* Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 16-18-10306.

профессиональные знания, (чтобы распознать проблему), круг профессиональных контактов (чтобы обратиться к нужному специалисту и получить квалифицированную помощь напрямую). В этом как раз и отмечается плюс выбранной профессии, о чем говорили и информанты в ходе многочисленных глубинных интервью, проведенных группой ростовских ученых. Средние оценки врачи выставляют своим жизненным перспективам (3,7 баллов в Москве, 3,6 – в Казани) и жилищным условиям (3,6 по 5-балльной шкале).

Интересно отметить, что существует гендерная дифференциация уровня удовлетворенности врачей своим материальным положением. Так, среди московских врачей женщины в три раза чаще, чем мужчины называют хорошим уровень своего материального положения (13,5% против 4.4%). Большая удовлетворенность материальным положением врачей г. Казани также у женщин, чем у мужчин (28% против 19%), однако заметим, что казанские врачи в принципе чувствуют себя более материально обеспеченными (женщина в два раза чаще, а мужчины – в четыре!). Это объясняется и уровнем заработных плат в регионах, и уровнем развития системы здравоохранения (в Республике Татарстан открыты федеральные центра здравоохранения, появились новые рабочие места), и уровнем социально-экономического развития региона. Безусловно, в Москве заработная плата врачей значительно отличается от других регионов, но высокие повседневные бытовые расходы «съедают» большую часть семейного бюджета врача.

Наименее всего удовлетворены опрошенные московские и казанские врачи качеством отдыха (3,5 баллов в Москве, 3,3 – в Казани) и уровнем материального достатка (3,5 баллов в Москве, 3,2 – в Казани). Очевидно, что заработная плата и экономическое положение в целом выступают ключевыми факторами социально-статусной позиции врача в обществе и его удовлетворенности профессией. Неудовлетворенность врачей заработной платой способствует поиску дополнительных источников дохода, среди которых обычно работа на другой клинической базе, работа дежурным врачом, работа в частной клинике и др. Отметим, что частная практика, как правило, рассматривается, именно как источник дополнительного дохода, а получение и развитие необходимых знаний, навыков – прерогатива государственной медицины.

Уровень материального положения напрямую связан с покупательской способностью индивида и может отразить динамику потребительского спроса на различные товары и услуги. В ходе исследования у врачей спросили: «Какие виды покупок Вы можете себе позволить?». Только 27,6% респондентов из Москвы и 12,8% респондентов из Казани указали, что могут без труда приобретать вещи длительного пользования за собственные средства, но при этом позволить себе достаточно дорогостоящие вещи - квартиру, дачу, машину и многое другое за собственные средства не может практически никто (около 0,5%). Позволить себе покупки такого рода вообще могут только единицы (3,7% в Москве и 5,5% в Казани) и только при условии покупки в кредит! Покупки в кредит вообще являются распространенной формой потребительского поведения: больше всего респондентов (29,4% в Москве и 47,8% в Казани!) указали на то, что могут позволить себе покупать вещи длительного пользования в кредит. Около трети опрошенных (27,1% в Москве и 31,7% в Казани) указали, что денег хватает на продукты и на одежду, но вот покупка вещей длительного пользования является проблемой, а каждый десятый опрошенный московский врач (11,7%) не может позволить себе даже покупку одежды, так как денег хватает только на продукты.

Несмотря на общий контекст неудовлетворенности оплатой своего труда и покупательскими возможностями, у врачей присутствует сильное чувство себя в контексте профессии и определения себя в контексте медицины. Подтверждение тому получено в ходе бесед с информантами: «Свой материальный достаток меня в принципе устраивает, но благодаря тому, как я уже сказала, что я работаю не только в бюджетном учреждении, но и в частной медицине. Поэтому мне денег хватает на личные нужды, на

то, чтобы не чувствовать себя в чет-то ущербным человеком. Какие-то большие деньги, большие перспективы меня не волнуют. Я комфортно и гармонично себя чувствую в том, что я имею» *(Ростов-на-Дону, Людмила, 57 лет);* «Я иногда задумываюсь, а может быть стоит убежать, потому что денег не хватает… А меня не пересиливает это чувство, что там больше в два или в три раза, а я не могу бросить это место. Я не могу сказать, но может быть какие-то недостатки в плане материальном, но как-то так в последнее время я перестраиваю себя на то, что жить нужно не только для каких-то материальных вещей, а из-за общения и так далее. Ну, наверно внутри должно быть заложено помогать бескорыстно. И когда получается и результат ты видишь, то, конечно, то количество энергии, которое ожидается и которое у меня начинает бурлить, бушевать в душе, оно, конечно ни с чем не сравнимо» *(Ростов-на-Дону, Татьяна, 34 года).*

В заключении следует отметить, что, несмотря на меняющуюся социально-экономическую обстановку в стране и структурные проблемы в системе здравоохранения, в медицинской среде фиксируется устойчивость удовлетворенности материальным положением с небольшой положительной динамикой. Однако, выявленные в ходе исследования экономические трудности, могут выступать фактором риска прекариатизации трудовых отношений врачей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мосиенко О.С. Профессиональная идентичность врачей г. Казани в контексте престижа медицинской профессии. – Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 3. С. 196- 204.
2. Нор-Аревян О.А. Профессиональная идентичность врачей г. Москвы в условиях прекариатизации социально-трудовых отношений в российском обществе. – Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 3. С. 204-214.
3. Программа и инструментарий социологического исследования (массовый опрос и глубинные интервью) были разработаны членами научного коллектива Гранта Российского научного фонда, проект № 16-18-10306 (д.соц.н. Клименко Л.В., к.соц.н. Нор-Аревян О.А., к.соц.н. Посухова О.Ю.)

SOCIAL-ECONOMIC SATISFACTION OF RUSSIAN DOCTORS IN MEGAPOLISS (ON SOCIAL RESEARCH MATERIALS)*

Oxana A. Nor-Arevyan
Associate Professor of the Department of Applied Conflictology and Mediation,Associate Professor
Southern Federal University
noroks@yandex.ru

Key words. Doctor, social and economic satisfaction, income.

УДК 316.776.32

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ БОТОВ ВЛИЯНИЯ В НОВОСТНЫХ ГРУППАХ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»[41]

К.А. Платонов, Д.И. Юдина,
РЦ ЦСИИ, Санкт-Петербургский государственный университет
dartisimus@gmail.com, pltnv@list.ru

* The article was prepared with the support of the Russian Science Foundation, project No. 16-18-10306.
[41] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00988 «Структура бот-пространства онлайн социальных сетей: сетевой анализ»

Аннотация. Проблематика влияния на общественное мнение с помощью фейковых аккаунтов в социальных сетях сегодня является одним из факторов, провоцирующих развитие напряжённости, начиная от локальных конфликтов вплоть до крупных международных скандалов. Задача данной статьи – продемонстрировать результаты пилотажного исследования, касающегося методики сбора и анализа данных по подозрительной активности среди комментаторов постов социальной сети «Вконтакте» на примере пабликов ведущих российских СМИ.

Ключевые слова: СМИ, сетевой анализ, социальные сети, боты.

Тематика ботов своими корнями уходит в разработки в сфере компьютерной лингвистики 1960-х годов [1]. Для социологии тематика ботов представляет интерес, в первую очередь, с точки зрения анализа широких возможностей по манипуляции общественным мнением. Например, исследователями из Института Южной Калифорнии на больших данных было доказано, что в период дебатов во время предвыборных кампаний 2016 года в США ботами было сгенерировано более 3,8 млн. твитов, то есть 19% от их общего числа [2].

Специализация ботов достаточно разнообразна, особый интерес представляет группа, известная под обобщающими названиями – тролли или «марионетки» (trolls, sockpuppets) [3]. «Анонимные тролли», в отличие от спам-ботов, могут существенным образом влиять на дискуссии в интернете за счёт производства осмысленного уникального контента [4].

В рамках нашего доклада будут представлены результаты исследования по активности социальных ботов в социальной сети «Вконтакте». Мы ставили своей целью проверить наиболее популярные новостные группы на наличие подозрительной активности, создаваемой ботами влияния. Предполагалось, что в новостных группах в социальной сети «Вконтакте» используются боты влияния для пропаганды тех или иных установок, ценностей или политических предпочтений. Выборка наиболее популярных новостных групп в «ВКонтакте» собиралась вручную. Всего было отобрано 67 групп. Из каждой группы были скачаны посты, комментарии и списки пользователей в период от 24 декабря 2017 года до 17 января 2018 года. Относительно короткий период в 25 дней был выбран из соображений удобства анализа на пилотном этапе исследования. Объём выборки по комментариям – 1410305 записей.

Существуют различные способы определения подозрительных аккаунтов в зависимости от типа отыскиваемых социальных ботов [5,6]. Как показали исследования влияния троллей и аккаунтов-марионеток [2,7], такие подозрительные аккаунты следует искать среди наиболее активных комментаторов. Поэтому на первом этапе исследования мы построили частотное распределение аккаунтов относительно количества оставленных ими комментариев в выбранных новостных группах и, отобрав самых активных пользователей, продолжили их более подробное изучение.

Около половины комментариев оставили только 2,5% пользователей. Этот факт говорит о чрезвычайной неравномерности в активности комментаторов. При этом обнаруженная активность ряда комментаторов выглядит аномальной, что является одним из критериев отнесения аккаунтов к ботам и троллям. В топе-10 комментаторов средняя активность составляет 106 комментариев в день.

Анализ текстового контента, произведённого аккаунтами, позволяет утверждать, что в топе-10 представлены не боты, а тролли, то есть аккаунты, «пилотируемые» реальными людьми. На это указывает уникальный контент, отсутствие «флуда» и «спама» (повтора одинаковых сообщений), «копипаста». Кроме того, среди данных аккаунтов, судя по формальным признакам профилей, есть как «неопознаваемые» фейки, так и вполне реальные люди с фотографиями в альбомах, большим количество друзей и подписок, заполненной личной информацией.

Различия в популярности среди «подозрительных» комментаторов хорошо видны на графе (Рис.1). На представленном графе большие вершины показывают паблики СМИ, маленькие – комментаторов, толщина ребра – количество комментариев, оставленных с

данного аккаунта. Граф учитывает распределение 199586 комментариев самых активных пользователей и 400 наиболее значимых связей «комментатор-сообщество». Для визуализации связей использовалось свободное программное обеспечение Gephi (https://gephi.org/) и встроенный алгоритм укладки графов Fruchterman Reingold.

Как видно из структуры графа, новостная группа Russia Today гораздо больше остальных информационных сообществ привлекла внимание самых активных комментаторов. Это вызывает дальнейший исследовательский вопрос – является ли это внимание следствием значительной популярности среди реальной аудитории этого новостного паблика или эта активность искусственно формируется администрацией самой группы?

Рис.1 Граф целей самых активных комментаторов

Для более глубокого понимания деятельности подозрительных аккаунтов в пабликах популярных российских интернет-СМИ необходима фиксация дополнительных метрик и анализ активности во временном аспекте. В дальнейшем планируется более глубокий анализ подозрительных аккаунтов для построения методики их классификации, а также оценки вероятных мотивов и намерений троллей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Weizenbaum J. (1966). ELIZA – a computer program for the study of natural language communication between man and machine. Communications of the ACM, Volume 9 Issue 1, Jan, 36–45.
2. Bessi A. and Ferrara E. (2016) Social bots distort the 2016 U.S. presidential election online discussion, First Monday, 21(11), pp. 1-14.
3. Gorwa R., Guilbeault D. Understanding Bots for Policy and Research: Challenges, Methods, and Solutions. ICA 2018. URL: http://comprop.oii.ox.ac.uk/research/academic-articles/understanding-bots/
4. Bishop J. (2014). Representations of «trolls» in mass media communication: A review of media-texts and moral panics relating to «internet trolling». International Journal of Web Based Communities. 10. 7-24. 10.1504/IJWBC.2014.058384.
5. Subrahmanian V. S., Azaria A., Durst S., Kagan V., Galstyan A., Lerman K., Menczer F. et. al (2016). The DARPA Twitter bot challenge. Computer, 49(6), 38-46.
6. Chavoshi N., Hamooni H., & Mueen A. (2016, December). DeBot: Twitter Bot Detection via Warped Correlation. In ICDM. URL: https://www.researchgate.net/publication/308021270_DeBot_Twitter_Bot_Detection_via_Warped_Correlation
7. Howar, P. N., & Kollanyi B. Bots, #strongerin, and #brexit: Computational propaganda during the uk-eu referendum. SSRN Electronic Journal. June, 2016.

THE METHOD OF INFLUENCE BOTS' IDENTIFICATION IN THE NEWS PUBLICS ON SOCIAL NETWORKING SITE «VKONTAKTE»

Konstantin A. Platonov
Sociologist, RC «CSIR», Saint Petersburg State University
dartisimus@gmail.com, pltnv@list.ru
Daria I. Judina
Sociologist, RC «CSIR», Saint Petersburg State University

Key words: media, network analysis, social networks, bots.

УДК 316.4

ИНФОРМАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ РЕФОРМ

А.Н. Плющ
Старший научный сотрудник, кандидат психологических наук,
институт социальной и политической психологии НАПН Украины (Киев, Украина)
plyushch11@mail.ru

Аннотация. Информационное сопровождение рассмотрено как часть социальных коммуникаций субъектов общества. В ходе этих контактов реформаторы одновременно решают следующие задачи: информирование аудитории; создание единого социального пространства взаимодействующих субъектов; конструирование моделей множественного будущего, позволяющего управлять происходящими в обществе процессами. Расширяется понимание аудитории как участника реформ – от пассивного объекта, получающего информацию; к субъекту, участвующему в процессах модернизации; до роли соавтора реформ, когда она может вносить коррективы в первоначальный план и предлагать свои варианты развития общества.

Ключевые слова: общество, реформы, социальные коммуникации, информирование, социальное управление, моделирование будущего.

Текучая современность предполагает непрерывное обновление существующих социальных институтов. Социальные реформы рассматриваются как проекты отдельных субъектов по модернизации общества, предполагающие целенаправленное изменение его социальных институтов с целью обеспечения устойчивого развития, обеспечивающего раскрытие личностного потенциала граждан и конкурентоспособность социума. Основными задачами социального проектирования становятся обеспечение преемственности развития зрелого общества, сохранение управляемости общественной системы, возможность коррекции промежуточных целей.

Принятие решения о поддержке реформ происходит в ходе социальных практик и коммуникаций, когда посредством социальной активности и перманентной рефлексии граждан осуществляется апробация нового опыта. В современном обществе реализация государственными институтами своих функций обусловлена использованием коммуникативных (несиловых, переговорно-игровых) инструментов и технологий применения власти при проектировании и легитимации решений, затрагивающих общественные интересы [Соловьев, 2016].

В системе государственного управления возникает устойчивый запрос на политическое сопровождение инновационных предложений. Оно основывается на технологиях политического менеджмента, предполагающего использование инструментов убеждающей коммуникации для регулирования конкурентных взаимоотношений и изменения баланса сил при решении того или иного вопроса. В целом согласование целей реформ и способов их достижения предполагает применение многообразных инструментов убеждающей коммуникации ради легитимации власти и реализации поставленных целей [Соловьев, 2016]. В связи с этим на первый план выходят коммуникативные методы управления, подразумевающие переход к самоорганизации общества на основе совместно конструируемых целей общественного развития.

В нашем исследовании будем анализировать общество как текст, который конструирует коллективный автор на основе социокультурного проекта (замысла) [Плющ, 2014]. Текстовая модель общества предполагает первоначальное задание его автора. Если привести аналогию из биологии, то это напоминает малый и большой круги кровообращения: чтобы снабдить органы кислородом, вначале надо обогатить кровь кислородом в легких. Прежде чем приступить к реализации совместного социокультурного проекта, коллективный автор согласовывает его путем коммуникаций. Наблюдается круговая причинность: замысел обусловливает конструирование текста, в ходе которого замысел может корректироваться на основе процессов обратной связи.

Исходя из предлагаемого подхода, существующие определения коммуникации можно сгруппировать на основе трех основных признаков: специфики технического осуществления, особенностей социального контекста коммуникации и целей ее осуществления. В традиционном представлении под коммуникацией понимается процесс передачи информации, ее движение, обмен между сложными динамическими системами и их частями, которые в состоянии принимать информацию, накапливать ее, преобразовывать. Любая социальная система является коммуникативной, коммуникация является элементарной социальной операцией, конституирующей общество как систему [Луман, 2004]. По сути, коммуникация представляет собой специфический процесс самоорганизации целостного социума, его самовоспроизводства в изменяющихся условиях. Смысл понятия коммуникация также связан с регулятивным аспектом взаимодействия, скрытыми мотивационно-целевыми или интенциональными первопричинами коммуникаций [Адамьянц, 2009], которые могут выступать в качестве инструмента управления социальной реальностью. Целевые установки, которые предполагают определенные действия по их достижению, являются одной из форм власти [Дейк, 2013]. Уже от целей коммуникаторов будет зависеть ориентация коммуникаций на достижение консенсуса как основного фактора солидарности и стабильности общества или на дезинтеграцию социума.

Коммуникация представляет собой взаимодействие субъектов, опосредованное информацией, в ходе которого происходит конструирование целей совместного будущего. Она является инструментом самоорганизации группы (социума), позволяющим совершенствовать его совместный социокультурный проект. Коммуникации субъектов протекают в трех измерениях: информационном, социальном, ментальном, и одновременно могут рассматриваться как распространение субъектами информации; их взаимодействие в рамках совместно конструируемого социального пространства; согласование моделей множественного будущего.

На основе коммуникаций происходит переход к коллективному политическому действию, когда граждане, используя их, конструируют коллективного автора и согласовывают совместные представления о будущем общества. Конструирование совместного текста социокультурного проекта предполагает различные парадигмы коммуникации, обусловливающие способы самоорганизации коллективного автора: субъект-объектная, субъект-субъектная, парадигма метасубъекта [Лепский, 2015].

В рамках субъект-объектной парадигмы коммуникации автором совместного текста является один субъект (или социальная структура), который самостоятельно осуществляет ее конструирование, другие участники рассматриваются как пассивные объекты, принимающие этот проект. При использовании субъект-субъектной парадигмы коммуникации автором совместного текста будет являться групповой автор, при организации которого в имплицитной форме заложены существующие в группе социальные взаимоотношения, когда учитывается «социальный вес» каждого автора, определяющий то, в какой мере его проект входит в состав общего текста. Опора на парадигму метасубъекта означает, что автором совместного текста выступает метасубъект, охватывающий всех субъектов. Эти субъекты, идентифицируя себя с метасубъектом, являются (со)авторами замысла общего социокультурного проекта

(модели совместного будущего). Согласование замысла совместного будущего требует дополнительных ресурсов, в связи с тем, что этот замысел должен получить одобрение всех субъектов.

Информационное сопровождение социальных реформ может быть рассмотрено как деятельность проектной группы, как ее коммуникация с субъектами общества, и как инструмент совершенствования общества в руках проектной группы. Стратегии информационного сопровождения опираются на одну из парадигм коммуникации. Выделяются три типа технологий информационного сопровождения: информационное управление («реклама»), социальное управление («связи с общественностью»), управление самоорганизацией общества. В информационных технологиях основное внимание сосредоточено на отношениях с аудиторией и на построении информационного пространства, в которое она погружается. Имплицитно предполагается, что реформы проектной группы нацелены на благо всего общества.

Технологии социального управления направлены на работу со СМИ, с определенными организациями, которые оказывают влияние на жизнедеятельность общества и формирование общественного мнения. Подразумевается, что внедрение инновации – это сложный коллективный процесс, в котором главное зависит не столько от эффективности конкретной инновации, сколько от организации социального контекста, предполагающего ее использование [Latour, 2005]. Которое, в свою очередь, обусловлено решениями и действиями более поздних их «пользователей», которым предоставили возможность ознакомиться с преимущества использования нововведений.

Третья группа технологий информационного сопровождения социальных реформ базируется на понимании того, что внедрение реформ – это не столько результат «потенциального могущества» субъекта, предлагающего реформы, сколько потенциал силы актуальных связей и взаимоположения элементов социальных сетей, порождающих энергию субъектов общества. Управление самоорганизацией общества предполагает управление процессами конструирования образов желаемого будущего (привлекательных целей развития); создания социальных сетей, порождающих разнообразные версии альтернативного будущего; модерации, вырабатывания правил согласования целей и способности действовать интегрирующим образом. Одну из ключевых ролей в этом должно сыграть развитие местного самоуправления, когда местные громады будут формулировать цели развития (подразумевающие внедрение инноваций), которые затем воплощаются в жизнь инициативными группами жителей [Кононов и др., 2001]. Вместе с тем, вполне возможна ситуация, когда отдельные политические субъекты создают структуры, имитирующие гражданское общество, которые являются их инструментом влияния.

В зависимости от типа технологий информационного сопровождения социальных реформ меняется понимание аудитории как участника модернизационных процессов социума. Это может быть пассивный объект, получающий информацию, создаваемую проектной группой. Аудитория может пониматься как субъект, способный принимать решение об участии в процессах внедрения инноваций, поддерживая или саботируя инициативы реформаторов. Когда реформы понимаются как инструмент реформирования общества, то проектная группа, придерживающаяся парадигмы коммуникации метасубъекта, воспринимает аудиторию как соавтора целей развития общества. Субъекты, заинтересованные в изменениях, имеют шанс изменить ситуацию в свою пользу, используя не только наличие власти или материальных ресурсов, а и социальные навыки – способность договариваться и стимулировать других к коллективному действию через создание общих смыслов и идентичностей [Черныш, 2017]. Наблюдается зарождение гражданского общества, когда простые граждане становятся соавторами реформ, создавая в обществе автономные структуры, которые являются участниками апробации реформ и могут корректировать их курс.

Информационное сопровождение социальных реформ позволяет наладить процесс обратной связи, предоставляющий возможность оценить эффективность реформ и обеспечить принятие и поддержку реформ большинством населения в случае их успешности. Единство общественной активности и государственной ответственности реформаторов предполагает становление института «активного гражданства» как ключевого компонента, обеспечивающего поддержку в осуществлении предполагаемых преобразований [Семененко, 2016]. Помимо инноваций эффективными ресурсами развития социума становятся способы самоорганизации общества на основе коммуникаций его субъектов, позволяющих сконструировать долговременные перспективы и приоритеты развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адамьянц Т.З. Социальная коммуникация. М.: Дрофа, 2009. 208 с.
2. Дейк ван Т.А. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникациях. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 344 с.
3. Кононов И.Ф., Кононова Н.Б., Денщик В.А. Кризис и самоорганизация: Шахтерские города Донбасса в период реструктуризации угольной промышленности: социальное и экологическое измерения. Луганск: Альма-матер, 2001. 144 с.
4. Лепский В.Е. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ). М.: «Когито-Центр», 2015. 107 с.
5. Луман Н. Общество как социальная система. М.: Логос, 2004. 232 с.
6. Плющ А.Н. Синергетическая модель организации общества // Социологические исследования. 2014. № 10. С. 14-22.
7. Соловьев А.И. Государство как производитель политики // Полис. 2016. № 2. С. 90-108.
8. Семененко И. С. Политика идентичности и идентичность в политике: этнонациональные ракурсы, европейский контекст // Полис. 2016. № 4. С. 8-28.
9. *Черныш А.В.* Возникновение организационных моделей: взгляд новых инстуционалистов // Социологические исследования. 2017. № 4. С. 140-146.
10. Latour B. Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory. N.Y.: Oxford University Press, 2005. 301 p.

INFORMATION SUPPORT FOR SOCIAL REFORMS

A.N. Plyushch
Senior Researcher, Candidate of Science, Institute of Social and Political Psychology,
NAPS Ukraine, Kiev, Ukraine
plyushch11@mail.ru

Keywords: society, reforms, social communications, information, social governance, simulation of the future.

УДК 321.02

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

О. Н. Подорова-Аникина
Ухтинский государственный технический университет
your_news@mail.ru

Аннотация. Работа базируется на анализе вопросов модификации политического коммуникативного пространства, специфики взаимодействия власти и общества в современном мире, влияния глобализации

и информатизации на политическую активность общества, процессы политического участия. В центре исследования стоит демократический процесс и его обуславливающая роль в изменениях политического коммуникативного взаимодействия в современной России. Отдельное внимание уделено описанию новых и актуальных проектов в сфере политического участия, инструментарию политических коммуникаций в сети Интернет.

Ключевые слова: политическое участие, Интернет-опосредованные политические коммуникации, политическое коммуникативное пространство.

Политические коммуникации в России имеют многовековую и богатую историю, но их развитие нельзя назвать равномерным или поступательным, в конкретные периоды они имеют специфическую интенсивность, а также содержание. Актуальность исследования определена динамикой развития мирового процесса интеграции всех сфер человеческого взаимодействия, в которых тесно переплетаются социальное его измерение, интересы, мораль, религия, культура и ее ценности [1, 105-108].

Настоящая работа посвящена теоретико-прикладному исследованию политической сферы коммуникационного взаимодействия и прикладному анализу трендов в сфере политического коммуницирования, политического участия и управления.

Необходимость решения поставленной задачи обусловлена следующими ключевыми факторами, оказывающими непосредственное влияние на динамику политического коммуникативного пространства и его роль в жизни общества.

Во-первых, в последние десятилетия как некогда быстро меняется информационная реальность [2, 230-240]. Социальная жизнь как никогда сильно зависит от коммуникаций, их изменения и в содержательном, и в прочих планах. Что напрямую отражается в изменениях жизни и функционирования общества, политическом участии.

Во-вторых, само движение в сторону повышения технологичности коммуникационной деятельности наблюдается не только у ведущих российских агентств и компаний, но и в абсолютно всех сферах жизни, функционирования общества. Прежде всего не стоит забывать, что технологизация информационно-коммуникативных процессов, сам рост технологичности управления внешними и внутренними коммуникациями организации, - все это ключевые современные тенденции развития информационного сопровождения политических и рыночных проектов.

Теория политической коммуникативистики еще не предложила современного видения сущности категории "социальная динамика политической коммуникции". Многие авторы (и теоретики, и практики) широко применяют это словосочетание. Однако вопросы о его сущности, о характеристиках, о критериях технологизации коммуникативных процессов остаются открытыми.

Комплексное исследование социальной динамики политических коммуникаций России, сфокусированное на раскрытии сущности двухстороннего процесса, позволит глубже раскрыть немаловажные аспекты заявленной проблематики. Обоснование ведущих черт социальной динамики политических коммуникаций современной России, детерминированных масштабным изменением условий жизни граждан, - все это определяет специфику изменений политического участия в стране. Это требует принципиально новых подходов, оптимизированных в условиях современной динамики; теоретического обоснования самого механизма функционирования интересующих исследователя процессов не в качестве одноразового акта, а постоянной трансформации и новаций; раскрытия ключевых трендов в политическом коммуникационном взаимодействии; выявления возможности расширения коммуницирования на основе социальной динамики.

Междисциплинарная основа дает возможность объективного анализа и возможности прогнозирования развития системы политических коммуникаций в условиях глобализации. Рассмотрим подробнее основные направления социальной динамики политических коммуникаций в современной России.

Специфика современной системы политических коммуникаций заключается в

определяющем влиянии на процесс выстраивания коммуникативного взаимодействия компьютеризации. Сферы применения новейших и быстро завладевших миром информационных технологий практически безгранична. В этих складывающиеся в политике условиях современные процессы общения, базирующиеся на новых возможностях, обусловленных внедрением "всемирной паутины", не поддаются тотальному информационно-коммуникационному контролю.

Особое внимание исследователи уделяют проблеме кибертерроризма. Под влиянием сети Интернет формируется особый, отличающийся от традиционного тип участия граждан в политике. Возможности сети Интернет в создании новых каналов участия граждан в политике мало изучены.

Одновременно с ростом объема привлечения и в целом доступа к информационным ресурсам заметна еще одна важная черта динамики нынешнего политического пространства: изменение моделей политических коммуникаций за счет включения Интернет-пространства. Глобальная сеть стала за крайне короткий срок особо востребованной и в качестве канала электоральных коммуникаций, и в целом политических, и не только. Появляются новые и интересные формы Интернет-коммуникаций или, иначе говоря, Интернет-опосредованных политических коммуникаций.

Совокупность различных способов вовлечения граждан в политику и обозначается словосочетанием "политическое участие". Оно формируется под влиянием разных факторов (характер политического режима, тип доминирующей политической культуры, особенности функционирования демократических институтов, вовлечённости граждан в политику. И отмечаемое развитие коммуникативных средств, в том числе и массовой информации, использование в политической сфере "всемирной паутины" и других новейших информационно-коммуникативных технологий в целом бесспорно способствует увеличению, росту возможностей политического участия [3, 121].

Несмотря на сохраняющуюся тенденцию к контролю над средствами информации развитие политической сферы направлено в сторону преломления дисбаланса коммуникативных процессов между властью и гражданином. Поскольку неэффективная политическая коммуникация ведет к утрате поддержки, усилению социально-политической нестабильности, постольку логичным становится рост влияния темы выбора тех коммуникационных каналов, которые пользуются социальным доверием.

Уверенно работают в информационном поле сети Интернет лидеры общественного мнения, представители партий, государственные деятели. Ежегодная пресс-конференция Президента России Владимира Путина не только транслируется на центральный телевизионных каналах, но прочно обосновалась во "всемирной паутине" [4].

Набирают обороты проекты Российская общественная инициатива [5] и Портал государственных услуг Российской Федерации [6].

Как значится на сайте Фонда информационной демократии, российской НКО, объединяющей ведущих специалистов в сфере информационных технологий, управления, политологии, оператора интернет-ресурса «Российская общественная инициатива», в России в 2017 году может заработать электронная книга жалоб для населения.

Особо стоит сказать, что Портал государственных услуг Российской Федерации является справочно-информационным ресурсом. Портал обеспечивает доступ граждан и юридических лиц к сведениям об актуальных государственных (и муниципальных) услугах, госфункциях по контролю и надзору, об услугах госучреждений, об услугах организаций, участвующих в предоставлении этих услуг, а также, что особо полезно и пользуется спросом, предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг.

Срезы общественного мнения и настроений проводят в том чисел и с помощью

глобальной сети ФОМ и ВЦИОМ и многие другие ресурсы.

Соблюдение всех условий успешной организации политической коммуникации становится незаменимым инструментом в процессе поддержания взаимодействия правительства с различными, в том числе удаляющимися от него, сегментами общества [7]. Новейшие технические и технологические возможности позволяют применять эффективные формы организации информационного взаимодействия со слабо заинтересованными в политическом диалоге с властью социальными группами. В этой связи важны такие примеры из реальной практики политико-коммуникативных взаимодействий в современной России, как привлечение не используемых ранее средств связи в виде организации видеонаблюдение на избирательных участках. Это производится главным образом с целью повышения уровня доверия граждан к избирательному процессу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Милецкий В. П. Современное российское общество в контексте российской модернизации // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 8. / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества и междунар. связей; Отв. ред. Ю. С. Пивоваров. – М., 2013. – Ч. 1. – С. 105-108.

2. Аксенов К.В. Влияние глобализации информационных потоков на политические процессы // Теории и проблемы политических исследований. – 2016. – Том 5. – № 5А. – С. 230-240.

3. Гордеев Л. А., Демидов Л. Н., Терновсков В. Б. Социальное развитие села сквозь призму информационных технологий // Теории и проблемы политических исследований. – 2016. – № 2. – С. 116-128.

4. Официальный сайт Президента России. – URL: http://www.kremlin.ru] (дата обращения: 01.01.2017).

5. Российская общественная инициатива, официальный сайт. – URL: https://www.roi.ru (дата обращения: 01.01.2017).

6. Официальный интернет-портал государственных услуг. – URL: https://www.gosuslugi.ru (дата обращения: 01.01.2017).

7. Крастев И. О политике протестов в эпоху глобализации: уход, шум, нелояльность [Электронный ресурс]. – URL: http://polit.ru/article/2015/05/06/krastev/ (дата обращения: 01.02.2017).

NEW OPPORTUNITIES OF POLITICAL PARTICIPATION IN CONTEMPORARY RUSSIA

O. N. Podorova-Anikina
Head of the department, Ukhta state technical university
your_news@mail.ru

Keywords: political participation, Internet-mediated political communications, political communicative space.

УДК 316

ПЕРЕХОД К НОВОЙ ФОРМЕ РЕГУЛЯТИВНЫХ МЕХАНИЗМОВ И СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВЫХ ДВОЙНИКОВ И ТУМАННЫХ ВЫЧИСЛЕНИЙ

Н.Н. Покровская
Доктор социологических наук, профессор
Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого

Аннотация. Социологический анализ информационного общества опирается на два основных фактора глубинных изменений социальной структуры и институтов: на изменение соотношения базовых и бытийных потребностей, что продолжает идеи социокультурнной динамики П.А. Сорокина, и на передачу регулятивных механизмов технологиям, что требует переосмысления смысла и ценности жизни человека. В статье рассмотрены основные проблемы перехода к новым регулятивным формам.

Ключевые слова: техническая и социальная регуляция, цифровые двойники, туманные вычисления, индустрия 4.0, социальные коммуникации.

Понятия информационного общества и экономики знаний широко употребляются в научной среде, но сегодня можно отметить, что ряд их положений затрагивает большинство населения [1]. Так, микрокредиты позволяют жителям удаленных африканских деревень приобретать мобильные телефоны и, тем самым, даже наиболее бедные и территориально отделенные от крупных урбанизированных центров слои населения попадают под действие цифровой революции.

Под индустрией 4.0, как правило, понимают проникновение цифровизации во все организационные процессы как на промышленных производствах, так и в сфере сервиса, что позволяет говорить не только о 4-ой промышленной, но и о 4-ой хозяйственной революции в целом. Так, реальный сектор производства и услуг (например, индустриальные инвестиционные технологические проекты или реально функционирующие гостиницы и сети такси) переходит в сферу цифрового рынка и новых форм институционализации конкуренции (через сайты-агрегаторы можно выбрать товар, заказать номер в отеле или наиболее дешевое такси), оказываясь в существенной зависимости от новых регулятивных механизмов, объективность которых связана с полной беспристрастностью цифровых алгоритмов.

Таким образом, сообщества, национальные общества и человечество в целом оказываются в ситуации нового разделения – если ранее можно было говорить о персонифицированных коммуникациях социально-психологической природы и о социокультурных регуляторах, определяющих поведение в конкретной этнической или цивилизационной группе, то сегодня необходимо также говорить о глобальных механизмах, технически регулирующих взаимодействие людей и групп. Если межличностные взаимодействия опираются на индивидуальные договоренности, основанные на ценностно-нормативных социокультурных регуляторах, то социальные коммуникации в цифровом обществе регулируются технически и, таким образом, практически не допускают ни этических ограничений, ни гуманистических исключений. Так, при заказе банковской карты или автомобиля с индивидуальным дизайном через сайт пользователь загружает любое изображение, которое может расходиться с общепринятыми представлениями о допустимых изображениях.

Данный пример иллюстрирует расхождения в принятых формах регуляции. Сегодня индивидуальный дизайн заказываемого продукта проверяется нейросетью (искусственным интеллектом) и затем одобряется человеком (в случаях, когда это не так, возникают известные скандальные случаи, например, с отнесением фотографии чернокожего мужчины в каталог «гориллы» или с отказом робота на сайте министерства внутренних дел Новой Зеландии 6 декабря 2016 г. выдать гражданину страны паспорт из-за слишком узкого разреза глаз, отказ был мотивирован тем, что на фотографии «у субъекта закрыты глаза») [2]. Даже в Facebook цензура пристойности фотографий осуществляется отделом работников-людей. В то же время, попытки роботизировать модерацию в социальных сетях провоцируют живых пользователей к созданию разнообразнейших изобретательных способов обхода этих правил, от замены букв до использования графических символов.

Таким образом, технологизация приводит к двум решениям. Первое состоит в расширении штата сотрудников, цензурирующих (модерирующих) слова и действия участников какой-либо социальной коммуникации [4]. Второе решение состоит в том, чтобы совершенствовать искусственный интеллект с помощью машинного обучения [5] и включения человека в это обучение (например, гугл-переводчик значительно улучшил качество перевода на основе вовлечения пользователей и одновременно активного использования искусственного интеллекта; Airbnb также использовал нейросетевые технологии и вклад пользователей как добровольных помощников в улучшении перевода).

Движение по второму пути приводит к необходимости рассмотреть две новые технологии, которые позволяют совершенствовать экономическое взаимодействие между пользователями

продуктов и услуг и предприятиями, их предоставляющими – цифровые двойники и туманные вычисления [6]. Цифровые двойники представляют собой формирование образа работающего механизма (например, двигателя самолета) со всеми текущими показателями, а туманные вычисления (или граничные, fog computing, edge computing) позволяют избежать централизации данных (части затрат на их передачу, обработку и хранение на центральных серверах) и осуществлять их первичную сортировку, структурирование и анализ на самих устройствах (например, анализ энергопотребления смартфона) [3]. Компания Cisco в начале 2010-х гг. зарегистрировала термин Cisco fog computing как свой товарный знак, что и привело к использованию «на всякий случай» понятия edge computing наряду с fog. Таким образом, человечество уже вошло в период своего развития, когда в кармане у почти каждого гражданина сравнительно развитой страны обнаруживается одно или несколько устройств, принимающих решения за своего владельца-человека, в частности, решения об отказе принять звонок (например, нередко пожилые люди жалуются, что их родственники им не звонят, а внуки выясняют, что эти абоненты помещены в черные списки), о включении человека в ту или иную группу по интересам, о выборе рекламных сообщений (таргетированная реклама) и проч.

«Умные» устройства облегчают ежедневное принятие малозначимых решений, в то же время человек получает лишь ту информацию, которую по контексту показывает ему поисковая система, на основе «умного» анализа его собственных запросов, телефонных разговоров и сообщений в социальных сетях.

В результате, уже сегодня умные телефоны («смартфоны»), так же как умные чайники, холодильники или автомобили, самостоятельно получают обновления системных данных и оказываются новым инструментом регуляции, которая не имеет ничего общего с этикой, социокультурной регуляцией или гуманистическими целями развития человека и общества [7]. В последние годы активно обсуждается проблема технической регуляции, связанная с ее замыканием на существующей ситуации – если таргетированная реклама дает ответы на задаваемые вопросы, то она выступает в определенной мере тормозом для личностного роста, для расширения кругозора, для поиска новых вопросов и для выхода за пределы «зоны комфорта» человека, ищущего новых подходов, новых знаний и новых точек зрения.

Вероятно, ключевым критерием, который может помочь интегрировать человека и машинную регуляцию, должно стать определение целей развития. Если рыночная экономика технически направлена на удовлетворение потребностей, и соответственно, Индустрия 4.0 выступает функциональным решением «вчерашних» вопросов, то функция социологического анализа и осмысления происходящих изменений состоит в постановке цели гуманизации с точки зрения ориентации всей социальной деятельности на личностное развитие человека и обогащение социальных коммуникаций, основанных на принципах этики. Вопросы о будущем технической регуляции достаточно подробно рассмотрены у писателей-фантастов, которые поднимали вопросы о том, в чем состоит цель и смысл развития общества.

Вероятно, использование информационных технологий, нейросетей и туманных вычислений могут не только удовлетворять имеющиеся потребности бизнеса и потребителя, но и дать почву для глубокого социологического осмысления направлений социально-экономического и технологического развития. Таким вопросом, прежде всего, может быть анализ настойчивых попыток практически всех без исключения пользователей тем или иным образом обойти хотя бы отдельные автоматические ограничения, и эмоциональный всплеск радости, когда это удается.

Туманные вычисления как система анализа подобных поведенческих моделей пользователей «умных» устройств способны структурировать цифровой профиль человека думающего, критического и радующегося поиску, «цифровой двойник» не только предмета потребления и потребительского поведения (подобного людям после бетризации, в романе С. Лема «Возвращение со звезд»), но и творца, искателя, исследователя (образца человека, о котором мечтал, например, С. Лем в «Магеллановом облаке»), Социологический анализ нуждается в исходных данных, которые позволят мыслящим людям определить базовые регулятивные механизмы, направленные в эру «соединенных фабрик» (connected factories – термин, принятый в Японии для политики Индустрии 4.0) на развитие, а не стагнацию, человека и социальных коммуникаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Branscomb L., Kodama F., Florida R. Industrializing Knowledge: University-Industry Linkages in Japan and the United States. – MIT Press, 1999.

2. Korostyshevskaya E.M., Pokrovskaia N.N. Diversity regulation for Industry 4.0, artificial intelligence and smart cities // Инновации. 2017. № 6 (224). С. 54-60.

3. Покровская Н.Н. Эволюция коммуникативной среды с учетом динамики развития цифровой экономики и промышленности 4.0 // Технологии PR и рекламы в современном обществе: материалы научно-практической конференции с международным участием, СПб, 18 апр 2017. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – 246 с. – с. 124-127.

4. Алексанков А.М., Покровская Н.Н. Потенциал управления в Индустрии 4.0 и виртуализация социального капитала // Потенциал развития агропродовольственного комплекса: социальный капитал, инно вации, производство, международная интеграция : Материалы Международная научно практическая конференция (29-30 июня 2017 г.). Посвящается 75-летнему юбилею заслуженного ра ботника высшей школы Российской Федерации, доктора экономических наук, профессора Стукача Виктора Федоровича / ФГБОУ ВО Омский ГАУ. - Омск: Литера, 2017. - 288 с. - с.47-49.

5. Alexankov A.M., d'Ascenzo F., Pokrovskaia N.N. The management for cyber-physical systems in the context of Industry 4.0 and regulatory mechanisms // Системный анализ в проектировании и управлении: сб науч. тр. XXI Междунар. науч.-практ. конф. 29–30 июня 2017 года. Ч. 1. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – 464 с. – С. 25-31.

6. Alexankov A.M., Trostinskaya I.R., Pokrovskaia N.N. Industry 4.0 Requirements For Quality Of Human Capital And Competences Formed Within Educational Institutions // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EpSBS). – Vol. XXXV, Pages 1-1452 (19 February 2018). – Pp. 26-34.

7. Margulyan Y.A., Pokrovskaia N.N. Social regulation mechanisms in the post-modern changing world // Social processes regulation in the context of economics, law and management. Materials digest of the LIII International Research and Practice Conference and II stage of the Championship in economics, management and juridical sciences (London, June 06-June 11, 2013). – London: International Academy of Science and Higher Education, 2013. – 168 p. – Pp. 59-61.

TRANSITION TO THE NEW FORM OF REGULATIVE MECHANISMS AND SOCIAL COMMUNICATIONS ON THE BASIS OF DIGITAL TWINS AND FOG COMPUTING

Nadezhda N. Pokrovskaya
Saint Petersburg State University of Economics

Keywords: technical and social regulation, digital twins, fog computing, industry 4.0, social communication.

УДК 316.77

КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА ИНВАЛИДА НА СТРАНИЦАХ СМИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЯ ФОНТАНКА.РУ)

Я.С. Рочева [1)2)]
Л.В. Шарахина [2)]
1. Федеральный научный центр реабилитации инвалидов им. Г.А. Альбрехта Минтруда России
2. Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им В.И. Ульянова (Ленина)
E-mail: rocheva_yana@mail.ru
lvkolganova@gmail.com

Аннотация: Проблемы формирования общественного мнения о людях с инвалидностью как неотъемлемой части современного общества, способных вести полноценный образ жизни, актуализируются в настоящей статье. Проводится анализ материалов интернет-газеты «Фонтанка.ру» как инструмента конструирования образа человека с инвалидностью и способа его репрезентации в медиареальности.

Ключевые слова: СМИ, медиареальность, конструирование образа, инвалид.

Одним из направлений государственной социальной политики сегодня выступает проблема формирования позитивного общественного мнения об инвалидах, инвалидности среди населения. В частности, такое направление задают Федеральная государственная программа «Доступная среда на 2011-2020 годы» и Конвенция о правах инвалидов. [1,2] Эти документы подчеркивают практическую необходимость просвещения населения о проблемах и правах инвалидов, их активности с целью формирования положительного образа инвалида среди населения, разрушения устоявшихся стереотипов.

В этом процессе велика роль средств массовой информации как одного из общественных институтов, который конструирует образы социальных групп. СМИ способны достоверно описать явление, показать все многообразие противоречий, чтобы помочь читателям сформировать собственное отношение к данной социальной группе.

Говоря о достоверности репрезентации явления в СМИ, нельзя не упомянуть Н. Лумана, который рассматривал медиареальность в аспекте «реальной реальности», т.е. «реальности средств массовой коммуникации, протекающие в них и пронизывающие их коммуникации» [3, С. 11-12], и «массмедийной реальности», т.е. той реальности, которую аудитория масс медиа воспринимает как реальную.

Современный уровень развития коммуникационных технологий, на наш взгляд, уже привёл к превалированию опосредованной познавательной деятельности социализирующихся субъектов через многочисленные медиа (как традиционные СМИ, так и социальные медиа). Данное обстоятельство вновь актуализирует внимание исследователей к модели привратника, разработанной К. Левином в середине XX века, согласно которой СМИ способны отбирать информацию для представления в пространство публичной коммуникации, расставлять необходимые акценты, влиять на формирование социально одобряемых и нежелательных моделей поведения.

Т.е. СМИ могут выступать в качестве инструмента социализации путём конструирования информационной (медиа) реальности и подмены ею реальность, объективно существующую: «Когда социальный элемент получает сообщение, соответствующее медиареальности, то подавляющее большинство воспринимает данное сообщение как реальное» [10]. Исходя из этого, социальное конструирование может рассматриваться как процесс формирования общественного мнения относительно существующей социальной реальности в целом и отдельных её элементов.

Исследований, посвященных конструированию образа инвалида, не смотря на значимость проблемы, не так много. Одним из основополагающих, по нашему мнению, можно считать, материалы изысканий П.В. Романова и Е.Р. Ярской-Смирновой. Упомянутые авторы поставили цель выяснить, как представлен образ инвалида в отечественном медийном пространстве на страницах газеты «Известия» за период 1995-2005 гг. Здесь интересны следующие выводы, которые можно считать базовыми для определения эмпирических параметров данной категории. На первом месте по частоте появления − публикации об инвалидах как благополучателях, на втором – аспекты ущемления прав инвалидов, третье место - инвалиды -самостоятельные акторы, и на четвертом инвалиды - обуза для государства и общества. [6, С. 207] Исследователи делают вывод, что довольно часто СМИ видят свою задачу в том, чтобы вызвать у публики жалость и сочувствие к инвалидам, подвергнуть критике действия властей. Всячески подчеркиваются сложности, вызванные нетрудоспособностью, трудности работы людей инвалидностью и мало освещается положительный опыт - достижения инвалидов в труде, их успехи в жизни. [6, С. 217]

Отмеченные образы в настоящее время можно назвать устоявшимися, стереотипными для восприятия у населения, что находит отражение в зеркале общественного мнения, материалах современных исследований. [7, 9]

В настоящей статье авторы ставят перед собой задачу проанализировать опыт конструирования образа человека с инвалидностью на материалах «ежедневного

петербургского сетевого издания «Фонтанка.ру»» [4], позиционирующего сегодня себя как «интернет-газета». В 2016 году «Фонтанка» «стала лидером по цитируемости среди СМИ Петербурга по итогам 2016 года» [8] . В рейтинге «Рамблер.Топ 100» за февраль 2018 года «Фонтанка.ру» занимает 47 место, набрав 1,09 млн. просмотров [5] , что, безусловно, демонстрирует потенциал влияния данного СМИ на аудиторию.

Цель исследования анализ репрезентации образа инвалида в медийном пространстве и можно ли назвать его положительным. Для этого авторами был проведен сплошной анализ всех статей петербургской интернет-газеты «Фонтанка.ру» за период с 01.01.2017 по 31.12.2017. Для определения структуры образа презентации инвалидов были отобраны публикации, включающие термины «инвалид» и «инвалидность» во всех возможных грамматических формах. Для предстоящего анализа были отобраны 138 статей, в которых упоминались данные категории.

Результаты анализа показывают, что на страницах интернет-издания «Фонтанка.ру» образ инвалида включает как устоявшиеся стереотипные представления, так и появление новых направлений, связанных с расширением представлений о проблемах инвалидов и их активности в общественных отношениях.

Первое, на что мы обратили внимание, это названия рубрик, в которых чаще всего издаются статьи об инвалидах и инвалидности, задавая начальное представление и презентацию образа: «Доброе дело» – 62,3%, «Город» – 9,4%, «Общество» – 8,7%, «Власть» – 4,3%. Соответственно, дальнейшие упоминания об инвалидах излагаются в указанных контекстах: публикации, посвященные фандрезинговой деятельности в пользу людей с инвалидностью (43,5%), в том числе на лечение, реабилитацию (27,5%), технические средства реабилитации (6,5%), лекарства (2,9%).

Самыми многочисленными являются публикации по сбору средств для лечения тяжелобольных детей, например «Помогите услышать окружающий мир» (от 06.01.2017); «Для победы над лейкозом нужны дорогие лекарства» (от 10.06.2017). Отдельное внимание среди этих публикаций следует уделить статьям о привлечении финансов для поездки спортсменов на соревнования или покупке специальных средств (коляски или снаряжения) – «Петербургской команде по регби на колясках необходима помощь» (от 31.08.2017); «Петербургским конникам с инвалидностью требуется помощь» (23.10.2017).

Тем самым в медийном пространстве поддерживается устоявшийся образ инвалида как объекта, который нуждается в помощи. В терминах вышеупомянутых авторов П.В. Романова и Е.Р. Ярской-Смирновой инвалиды остаются «объектом милосердия и сочувствия».

На втором месте по частоте упоминаний выделим вопросы, связанные с актуализацией проблем инвалидов – 18,1 %, в том числе доступность среды – 11,6% (точнее, её недоступность) и трудоустройство – 6,5%: «Среда по-прежнему малодоступна) (от 10.03.2017); «Они ничем не уступают другим сотрудникам» (от 05.07.2017).

Обсуждение обозначенных проблем на страницах медийных изданий делает большой прорыв в изменении представлений об инвалидах в общественном мнении, подчеркивает их возможности выступать «самостоятельными акторами» в трудовой деятельности и самостоятельном передвидении. Нужно отдать должное интернет-газете «Фонтанка.ру» за освещение этих значимых вопросов. Однако целый перечень проблем инвалидов, которые необходимо освещать и рассматриваются в качестве приоритетных в государственных программах, остаются за пределами внимания СМИ. Речь идет о вопросах интеграции инвалидов в общество и признании их равноправными участниками социального взаимодействия.

Третье место по упоминаниям об инвалидах и инвалидности занимают материалы информационного характера, освещающие вопросы, связанные с особенностями инвалидности и возможностях реабилитации – 8 %. Это материалы просветительного

характера – «Акварель в интернате» (28.04.2017) «Для тех, кто помогает особым детям» (12.07.2017); Не замыкаться в себе (27.09.2017). Отдельно следует отметить материалы «Благодарности», т.е. отчеты тех, кому оказали помощь – 6,5 %.

Часть материалов мы назвали «Прочие упоминания» – 23,9 %, где встречаются слова «инвалид» и «инвалидность» в необходимом для статьи контексте или сравнении, такие публикации часто не связаны с конструированием образа инвалида.

Завершая анализ, хотелось бы обратить внимание на те сферы общественной жизни, в которых происходит представление материалов об инвалидах. Тут, безусловно, на первое место выходит социальная сфера – 57,2%, далее -спорт -15,2%, культура – 7,2% и прочие вопросы – 20,3%.

Анализ материалов петербургской интернет-газеты «Фонтанка.ру» позволяет отметить следующие представления об образе инвалида. Негатива нет, присутствует традиционная для этой социальной группы социальная направленность тематики материалов в связи с необходимостью проведения мероприятий по фандрейзингу и помощи инвалидам. Материалы издания поднимают значимые проблемы инвалидов, связанные с трудоустройством и доступностью среды, провоцируя критику властей. Однако, по мнению авторов, конструирование образа инвалида в рамках этих направлений является неполным и требует актуализации в части вопросов расширения возможностей повседневного общения, социальной интеграции, адаптации и принятия обществом инвалидов как самостоятельной социальной группы и преодоления эксклюзии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» на 2011 - 2020 годы: Постановление Правительства РФ от 01.12.2015 N 1297 (ред. от 01.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 07.12.2015. N 49. Ст. 6987.

2. Конвенция о правах инвалидов (принятая Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г. N 61/106) // Собрание законодательства РФ. 11.02.2013. N 6. Ст. 468.

3. Луман, Н. Реальность массмедиа [Текст] / Н. Луман. – Пер. с нем. А. Ю. Антоновского. — М.: Праксис, 2005. — С. 11-12.

4. Официальный сайт интернет газеты «Фонтанка.ру». [Электронный источник] // URL: http://www.fontanka.ru/__site/about/ (Дата обращения: 15.02.2018)

5. Рамблер. Топ 100 [Электронный источник] // URL: https://stat.top100.rambler.ru/projects/177340/report/rating (Дата обращения: 15.03.2018)

6. Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Политика инвалидности: социальное гражданство инвалидов в современной России . – Саратов: Изд-во «Научная книга» , 2006 . С. 207.

7. Фархадова Л.Н. Проблемы социальной инклюзии инвалидов: опыт регионального исследования // Проблемы развития территории. 2016. № 6 (86) С. 58-75.;

8. «Фонтанка» - самое цитируемое СМИ Петербурга в 2016 году [Электронный источник] // URL: http://www.fontanka.ru/2017/01/17/111/ (Дата обращения: 15.03.2018)

9. Щеткина И.А., Захарова Е.Ю. Результативность государственной программы «Доступная среда» в Забайкальском крае: социологическое измерение. // Социальная политика и социология. Том 16. № 4. 2017. С . 155- 164

10. Pollock Stephen. Social Construction of Reality [Электронный источник] // URL: http://stephen.pollock.name/writings/res/socialconstruction.html (Дата обращения: 15.02.2018)

CONSTRUCTION THE IMAGE OF THE DISABLED ON THE PAGES OF THE MEDIA (ON THE MATERIALS OF THE INTERNET-EDITION OF FONTANKA.RU)

Yana Serg. Rocheva [1)2)]
Larisa Val. Sharakhina[2)]
1. Federal Scientific Center of Rehabilitation of the Disabled Persons named after G.A. Albrekht», the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation.
2. Saint-Petersburg Electrotechnical University “LETI”
Keywords: media, media reality, construction the image, disabled people.

351 (316.77)

ИЗМЕНЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА В УСЛОВИЯХ СЕРВИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Н.И. Селиверстова
Доцент кафедры ГиМУ ФГБОУ ВО «ОГУ»
dina-voda@mail.ru

Аннотация: В статье затронута проблема изменения ценностей государственного управления в контексте формирования новой парадигмы, которая меняет модель взаимодействия государства и граждан с учетом потребностей последних. Игнорирование потребностей населения государственным аппаратом имеет юридические и социально-экономические последствия, может привести к системным изменениям в системе государственного управления. В российских условиях эта модель клиентоориентированного поведения находится в стадии формирования и требует особого внимания.
Ключевые слова: сервисное управление, ценности, потребности, государственный аппарат

Сервисное управление считается реальностью не только коммерческого управления, но и становится условием эффективности деятельности органов публичной власти, то есть актуализируется парадигма нового государственного управления. Полагаем, что это обусловлено развитием рыночных механизмов в сфере государственного и муниципального управления, призванных увеличить их конкурентоспособность. Последняя становится практикой для многих публичных структур, так как активно применяется на международном уровне, а также в сфере практической деятельности отраслевого управления.

Сервисность предусматривает ориентацию на проблемы клиента, то есть потребителя товаров и услуг организации. Ввиду того, что государством поощряется и активно развивается так называемый «третий сектор», а также взаимодействие, в том числе аутсорсинг, с коммерческими структурами, очевидна его ориентация на расширение спектра возможностей для развития сервиса.

Сервис, по сути, предполагает формирование инфраструктуры комфорта для потребителей, вне зависимости от формы собственности и производителя товара, но главное – изменение ценностей в системе государственного и муниципального управления. Ориентация на проблемы клиента не является типичной моделью поведения государственных и муниципальных служащих, что обусловлено историей и практикой их функционирования. Тем не менее, именно эта модель обеспечивает установление взаимовыгодных коммуникационных каналов, а значит лояльность потребителей, потребность в которой очевидна для государственного аппарата.

Итак, потребности и интересы населения в условиях демократического режима государственного управления становятся точкой отсчета для деятельности публичных органов власти. Это опосредовано сущностью этих органов власти и клиентоориентированностью современной системы государственного и муниципального управления, которая становится парадигмой в контексте современного развития большинства стран.

Потребности и интересы населения фигурируют во многих сферах деятельности российского государства, так как призваны устанавливать потребительскую корзину, минимальные социальные гарантии, другие социально ориентированные нормативы

функционирования социального государства, статус которого закреплен в Конституции Российской Федерации.

К сожалению, основа для установления данных социальных нормативов, а также многих других показателей эффективности деятельности органов власти и государственных учреждений зачастую искажена, в силу ряда причин, например, сложившейся чрезмерной централизации власти.

Потребности являются ключевой категорией не административного управления, но менеджмента, который формирует клиентоориентированную модель поведения. Обратим внимание на то, что первооснова изучения потребностей все же интересует социологическую науку как ориентированную на социальную природу человека.

В социологии понятие интерес связано с понятиями потребность, и мотивы формируется на их основе. Интерес – это осознанная потребность, а также реальная причина социальных действий. Для защиты интересов люди объединяются в группы, что в настоящее время наблюдается в отношении появления многочисленных профессиональных ассоциаций, призванных отстаивать интересы социально-профессиональных групп. Например, профессиональная ассоциация специалистов нетрадиционной, народной медицины (целителей) Оренбургской области, ассоциация коммерческих банков Оренбуржья, совет (ассоциация) муниципальных образований Оренбургской области [1].

Полагаем, что в условиях рыночно ориентированной экономики и демократического режима хозяйствования именно эти организации призваны обращать внимание на профессиональные интересы отдельных социальных групп. Причем в условиях зарубежной практики подобные организации в ряде секторов экономики используются как рычаги для регулирования некоторых сфер и отраслей, например, строительной. Это нашло отражение и в российских условиях в отношении формирования СРО – саморегулируемых организаций, которым поручено осуществлять многие функции по управлению профессиональными сообществами.

Несмотря на конституционные гарантии, должностным лицам государства с организационной точки зрения, проще и эффективнее устанавливать взаимосвязи с социальными, а вернее с социально-профессиональными, группами.

Клиенториентированное поведение – это новая стратегия практической деятельности представителей исполнительных органов власти и подведомственных им организаций, учреждений.

Это не означает, что государственный аппарат становится на одну «линию» с коммерческими структурами, так как по-прежнему предлагает ряд уникальных услуг, ресурсами для оказания которых располагает только государство (по обороне, например). Но активное внедрение в их практическую деятельность доказавших свою эффективность технологий коммерческого управления, сближает их, делает партнерами и формирует благоприятную деловую среду для развития государственно-частного партнерства.

Борьба за клиентскую базу является естественной средой для рыночной экономики и способствует решению многих экономических задач, связанных с качеством продукции, ее ассортиментом и формированием новых потребностей населения. Вследствие этого развиваются маркетинговые стратегии, технологии, спектр их применения не только в отношении традиционных товаров, но и в отношении более сложных категорий, таких как инфраструктура территории. Это правило с позиции социологического подхода предусматривает улучшение каналов изучения потребностей и интересов населения, то есть развитие коммуникативных инструментов взаимосвязи с ними.

Показательно, что эти инструменты действительно развиваются, что продиктовано требованиями высших должностных лиц, и опосредуется расширением степени присутствия публичных органов и организаций в интернет-пространстве. Так, для организаций государственного и муниципального сектора создан специализированный

сайт http://www.bus.gov.ru [2], наполнение и актуализация которого является обязанностью этих учреждений.

Обратим внимание на то, что в настоящее время запущено несколько федеральных проектов, направленных на активное участие населения в решении проблем своих территорий. Так, например, проект «Карта убитых дорог» соберет информацию о ямах, рытвинах и разбитом покрытии на трассах страны.

Заявителю (активному гражданину) необходимо отметить на интерактивной карте проблемный участок дороги, описать суть повреждений и, желательно, приложить фотографию. После модерации, заявка на ремонт будет отправлена местным властям. Подобные проекты непосредственно демонстрируют внимание властей к проблемам жителей конкретных территорий. В Оренбургской области, например, активные жители – участники данного проекта, обозначили, что более 60% проблемных дорог находятся в сельской местности, 20% - городские дороги и 20% - региональные дороги между городами [3].

Кроме того, публикационная активность публичных органов власти и подведомственных им организаций становится нормой для их текущего функционирования [4].

Во время экономического кризиса, когда происходит снижение количества клиентов, наилучшие шансы на выживание и дальнейшее процветание имеет тот, кто сумеет удержать наибольшее их количество. Это справедливо в первую очередь для коммерческих хозяйствующих субъектов, позиции которых отличается от государственных и муниципальных органов и учреждений, которые, как правило, оказывают некоторые исключительные услуги. Тем не менее в отношении имеющихся аналогов услуг коммерческих организаций, проблема самого процесса обслуживания становится актуальной.

Итак, с экономической точки зрения, клиентоориентированное поведение организаций общественного сектора экономики становится условием их выживания в конкурентной борьбе, активное участие в которой инициируется самим государством, которое внедряет автономные принципы функционирования, оказание платных услуг.

С юридической точки зрения, клиентоориентированное поведение продиктовано стремлением сохранить кредит доверия населения страны, для которого ценности сервисного подхода к социальному взаимодействию становятся доминантными. Последнее связано с развитием глобализационных процессов и укреплением международных взаимодействий в экономической, туристической и культурной индустриях.

С социологической точки зрения, мониторинг потребностей и интересов жителей территориальных образований – условие формирования успешного функционирования политических институтов.

Таким образом, ценностная основа деятельности государственного аппарата претерпевает изменения под воздействием экономических рычагов, а также активных действий со стороны верхнего уровня государственного управления. В социальной сфере помимо государственного аппарата действуют и иные хозяйствующие лица – коммерческой и некоммерческой природы, что подразумевает иную позицию государственных органов и организаций – активный поиск технологий эффективных коммуникаций, сотрудничества. Ценности административного управления, ориентированные на односторонние коммуникации и пассивную обратную связь, сменяются на ценности нового государственного управления – сервисного управления, которые подразумевают противоположную тактику поведения.

Поэтому основной проблемой, считаем, недостаточно проработанные технологии обратной связи с населением, в том числе технического характера (функционирование и эргономика сайтов), а также формирование самих ценностей клиентоориентированного поведения в среде государственных и муниципальных служащих [5].

Целесообразным, полагаем, внедрить специальный курс «клиентоориентированный подход/клиентоориентированное поведение» для государственных и муниципальных служащих, проходящих обучение или направить их для повышения квалификации по данному направлению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колмыкова, М. А. Государственный интерес как основа деятельности органов государственного управления: учебное пособие для студентов, обучающихся по программе высшего образования по направлению подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление / М. А. Колмыкова, Н. И. Селиверстова. - Оренбург : ОГУ, 2017. - 122 с.
2. Официальный сайт для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях. – Режим доступа: http://www.bus.gov.ru - дата обращения 05.02.2018.
3. «Убитые» дороги Оренбуржья вернет к жизни интерактивная карта // Официальный сайт РИА «Оренбуржье». – Режим доступа: http://www.ria56.ru/posts/548735483458345834584534.htm - дата обращения 17.01.2018.
4. Авдеев, В. С. Информационная транспарентность как форма модернизации общественных процессов / В.С. Авдеев // Казачество. – 2016. - № 7. - С. 22-31.
5. Филатова, О.В. Современные тенденции в организации государственной службы / О.В. Филатова // Вестник РУДН, серия Государственное и муниципальное управление. – 2014. – № 2. – С. 25-35.

THE MODIFICATION OF THE STATE VALUES IN AN AGE OF THE SERVICE MANAGEMENT

Nadezhda Igorevna Seliverstova
associate professor at the chair of the State and municipal management of the Orenburg State University
e-mail: dina-voda@mail.ru

Key words: service management, values, needs, state

УДК 32.019.51

СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А.В. Солдатов,
Д.филос.н., профессор
Санкт-Петербургский государственный морского технической университет
Soldatov2012@yandex.ru
А.А. Солдатов,
доцент
Санкт-Петербургский государственный морского технической университет
Soldatov@smtu.ru

Аннотация. В работе анализируется специфика коммуникативных процессов в современном информационном обществе, рассматриваются эволюция представлений о характере политических процессов и социологические теории, позволяющие раскрыть содержание интересующей нас проблемы. Показано, что политическая коммуникация осуществляется только в том случае, если происходит различение трех ее элементов: сообщения, информация и понимания. Именно в рамках этой системной парадигмы возможно описать место и роль связей с общественностью в информационном обществе.

Ключевые слова: политическая коммуникация, информация, политическая система.

Можно трактовать политический процесс в качестве динамической характеристики всей политической системы, последовательной смены ее состояний и стадий развития. С другой стороны, можно взять за основу методологии анализ, равнодействующей суммы акций (действий) различных политических акторов. В современной политической социологии оба подхода взаимосвязаны друг с другом и обусловлены, как правило, целями и задачами исследования. Макросоциологический анализ политики представлен системными и структурно-функциональными теориями. Микросоциологический – социально-психологическими и бихевиористскими концепциями описания политического процесса. Данные теории акцентируют внимание на порядке взаимодействия системы и окружающей среды и на алгоритмах выработки и принятия политических решений. Отсюда вытекает, что политический процесс – это «процесс преобразования информации, перевода ее с «входа» на «выход» (Д.Истон). С данной точки зрения, передача смысловых сообщений – это стержневая основа политического процесса. Следовательно, «политическая коммуникация» является важнейшей составляющей в алгоритмах выработки и принятия политических решений. Коммуникация-это «нерв» политической системы и она может являться средоточием политической науки, о чем писал К.Дойч. Согласно Дойчу [1] политическая система представляет собой сеть коммуникаций и информационных потоков, в которых происходит отбор нужной информации. Кроме того алгоритм коммуникативного взаимодействия предполагает адекватную оценку полученных информационных сообщений, их переработку. В результате политическая система вырабатывает собственную логику принятия решений и их дальнейшую реализацию, для чего необходимы разветвленные каналы обратной связи. В последние два с половиной десятилетия XX века широкое распространение получили процессуально-динамические представления о политическом процессе, в основе которого лежит образ «динамического поля» по аналогии с теорией поля в физике. В работах П. Бурдье, Э. Гидденса и др. политика представлена в виде аналитического пространства, в котором осуществляются активные действия агентов, придающих им политическую силу и власть.

Современная политическая наука активно развивает исследования коммуникативных аспектов политики. В настоящее время в ней сложилось несколько подходов к трактовке понятия «политическая коммуникация». Среди них можно выделить следующие:

1. Политическая коммуникация – это непрерывный обмен политическими смыслами между индивидами и политическими силами общества с целью достижения согласия (Р.-Ж.Шварценберг) [3].
2. Политическая коммуникация – весь диапазон неформальных коммуникационных процессов в обществе, которые оказывают самое разное влияние на политику (Л.Пай).
3. Политическая коммуникация – это постоянный процесс передачи политической информации, посредством которого политические тексты циркулируют между различными элементами политической системы, а также между политической и социальными системами (Л.Р. Посикера).
4. Политическая коммуникация – это процесс обмена смыслами между политическими акторами, осуществляемый в ходе их формальных и неформальных взаимодействий» (Анохина Н.В., Малаканова О.А.).

Несмотря на различия трактовок, всех их объединяет признание важности и растущей значимости информационно-коммуникативной подсистемы в политической системе современного общества [2].

В современной политической системе информационно-коммуникативные отношения выступают в качестве системообразующего элемента, обеспечивающего взаимодействие и интеграцию всех уровней и сегментов системы и выполнение ею (и ее институтами) всех основных функций: регулирования общественных отношений,

организации, мотивации, контроля и др. Данный интегратор выполняет роль «связующей нити». В результате, у политической системы вырабатываются антиэнтропийные свойства (способность к самоидентификации по отношению к внешней среде), которые экстраполируются на деятельность отдельных политических субъектов. Последние наделяются способностью к самоорганизации и преодолению негативных внешних факторов. Однако, это не дает нам полного представления о сути коммуникативного взаимодействия. Поэтому требуется дальнейший анализ многих компонентов информационно-коммуникативного обмена. Канадский ученый Дж. Томсон в качестве основных предлагает различать: семантический, технический и инфлуентальный (англ. influence – влияние) уровни коммуникативных связей. Эти уровни позволяют вычленить наиболее существенные и качественно отличающиеся компоненты информационно-коммуникативных процессов, которые с одной стороны обеспечивают само их существование, а с другой – определяют условия эффективного взаимодействия политических субъектов с их информационными партнерами.

Таким образом, информационно-коммуникативные процессы имеют первостепенное значение для политики, это напрямую касается межличностного, группового и массового уровня коммуникаций, в процессе которой политические агенты осуществляют собственные политические стратегии. Особый интерес вызывает использование конкретными политическими агентами приемов и способов информирования и налаживания коммуникаций со своими контрагентами. В целом их можно описать в качестве: директивных, использующих мобилизационные механизмы достижения цели, и маркетинговых, опирающихся на спрос граждан. Первые включают в себя пропаганду и агитацию, а вторые «паблик рилейшнз», а также политическую рекламу.

Появление «паблик рилейшнз» и есть одна из реакций политической системы на рост комплексности окружающей среды и её стремления редуцировать комплексность посредством функциональной дифференциации. Из наличия этого факта можно заключить, что потребность в формировании связей с общественностью как социального института возникает не случайно, а закономерно. Эффективное функционирование PR напрямую связано с генезисом открытых социальных систем. Как известно, в теории политических систем демократические системы относятся как раз именно к этому типу. PR – деятельность выступает в этом случае как неотъемлемая часть функционирования системы, направленная на создание (конструирование) определенного образа её самой. Также посредством PR - практик осуществляется трансляция ее образа во внешнюю среду (общественность) и получение обратной реакции общественности (окружающей среды) в форме мнений и социальных действий. Таким образом, видимые границы политической системы существенно расширяются и она способна себя обнаружить во многих общественных проявлениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Deutsch Karl W. The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control. N.Y.,1963. P. 259.

2. Посикера Л. Р. Политическая коммуникация в условиях избирательных кампаний. Анализ концепций и технология: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук, 23.00.02./ Посикера Любовь Радиевна.-М., 1994 -14 с. Анохина Н. В., Малаканова О. А. Политические коммуникации./ Политический процесс: основные аспекты и способы анализа. М., 2001.

3. Шварценберг Р.-Ж. Политическая социология. М.,1992.

THE ESSENSE AND PECULIARITIES OF COMMUNICATIVE PROCESSES IN POLITICAL SPHERE OF PRESENT - DAY RUSSIA

Alexander Vasilyevich Soldatov,

St.-Petersburg State Marine Technical University
Soldatov2012@yandex.ru
Andrey Alexandrovich Soldatov,
an assistant professor, St.-Petersburg State Marine Technical University
Soldatov@smtu.ru

Keywords: political communication, information, political system.

УДК 32:316.77

«НЕВНИМАТЕЛЬНАЯ» АУДИТОРИЯ КАК ПРОБЛЕМА МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ ПОСТМОДЕРНА

В.С. Тормошева
Нижегородский государственный лингвистический университет
Нижний Новгород
tormosh@mail.ru

Аннотация: Политико-антропологический анализ сложной аудитории постмодерна позволяет выявить, что «невнимательность» аудитории выражается в отсутствии «подчинённого положения» по отношению к СМИ, дефиците интереса к политическим новостям и нацеленности на развлечения. Автором установлено, что «невнимательность» аудитории как проблема международно-политической коммуникации требует решения на уровне организации эффективных медиарилейшнз, выбора специальных каналов распространения политического контента, обеспечения глобального охвата аудитории, использования современных коммуникативных технологий подачи информации, формирования доверия аудитории.

Ключевые слова: невнимательная аудитория, коммуникация, постмодерн, политическая антропология

Изучение различных моделей коммуникации обнаруживает отсутствие в них чётко обозначенной связи с политическими целями и задачами и учёта эффективности политической коммуникации. Лишь некоторые модели политико-коммуникативного процесса предписывают учитывать достижение коммуникатором политической цели коммуникации, а именно: сообщение коммуникатора должно вызвать действия аудитории-адресата политического характера или привести к политическим последствиям [3, с. 13–14]. При этом аудитория воспринимается как нечто целое и неделимое. До недавнего времени даже политическая антропология, изучающая человеческую активность в мировом политическом процессе, концентрировалась на идее гомогенности общества, несмотря на распространение данной активности «от соседской общины до страны или даже мировых регионов» [5, с. 71].

В то же время в обществе постмодерна, «обществе всеобщей коммуникации», наблюдается деконструкция любого проявления тотальности, будь то текст, теория, дискурс, структура, система взглядов, общество или институциональное объединение не только на локальном, но и на глобальном уровне [8, p. 169]. Постмодернизм, бросающий вызов эпистемологическим и собственно политическим утверждениям единства, и поднимающий вопрос о сущности политического в международном контексте [8, p. 187], на наш взгляд, может с полным правом использовать инструментарий современной политической антропологии с её фокусом на массовых информационных воздействиях и сложных национальных и транснациональных сообществах как важнейших элементах политического пространства [5, с. 73].

Исследователи-постмодернисты разделяют мнение о сложности аудитории информационной эпохи и выделяют следующие проблемы: социально-политическая пассивность [1], падение лояльности избирателей [4], недоверие к СМИ [10], «невнимательность» аудитории [7] и т.п. Мы представим политико-антропологический анализ одного из вышеназванных аспектов – «невнимательности» аудитории как

проблемы международно-политической коммуникации постмодерна в условиях, когда «от масс постоянно требуют, чтобы они подали свой голос, им навязывают социальность избирательных кампаний, профсоюзных акций, сексуальных отношений, контроля за руководством, празднований, свободного выражения мнений и т.д.» [1, с. 31].

Как известно, Ж. Бодрийар опровергает традиционный взгляд на главенство СМИ в отношениях с аудиторией, основанный на «эффективности знаковой атаки на массу». Аудитория, по его мнению, – «медиум гораздо более мощный, чем все средства массовой информации, вместе взятые, <…>, это не они её подчиняют, а она их захватывает и поглощает или, по меньшей мере, она избегает подчинённого положения» [1, с. 53]. На наш взгляд, данное утверждение не теряет актуальности и в современном информационном пространстве, где «знаковую атаку» осуществляют ключевые элементы системы международно-политической коммуникации – глобальные СМИ.

Глобальные СМИ представляют собой новостные организации, стремящиеся к развитию международной составляющей своей информационной деятельности [2, с. 19]. Любое событие принимает планетарный масштаб, если на нём сконцентрированы глобальные СМИ. В борьбе за внимание аудитории глобальные СМИ используют комплекс мер [2, с. 11–12, 18–19]: вовлечённость в международный обмен информацией; формирование актуальной новостной повестки дня; цитируемость в СМИ множества государств; наличие международной сети и ротация интернациональных кадров; передача информации «поверх» государственных границ и по многосторонним каналам; регулярное внимание *профессиональной* (медиа-, бизнес- и экспертное сообщества, управленческие элиты, международные организации и т.д.) и *непрофессиональной* (массовой) аудиторий.

Новостные спутниковые каналы являются новым инструментом, используемым в интересах активизации протестных настроений, координации действий протестующих, информирования международной общественности о происходящих событиях. Однако не следует идеализировать интернет-пространство, рассматривая его как среду, мотивирующую политическую активность. Интернет предоставляет широкие возможности, но при этом совсем неочевидно, что он является инструментом, способным вовлечению политически пассивных граждан. Согласно недавним исследованиям, аудитория, предпочитающая новостные материалы «новых» медиа – интернета, мобильных устройств, социальных сервисов, – составляет менее 10 % [9, p. 597].

Что касается формирования общественного мнения по политическим вопросам, доверие к СМИ является важным фактором эффективности в формировании общественного мнения [10]. Аудитория больше подвержена влиянию медиа, которого она считает надёжным и авторитетным. Чем больше у аудитории доверия к конкретному СМИ, тем больше вероятность того, что мнение аудитории по политической проблематике будет сформировано в контексте её подачи данным СМИ. Установлено, что регулярный просмотр популярных телевизионных новостных каналов и значительный объём полученного новостного материала не является ни показателем доверия аудитории к данным медиа, ни свидетельством влияния на аудиторию данного медиаресурса [10, p. 299, 307–311]. Следовательно, транслируя политическую информацию, коммуникатор должен выбирать надёжные и авторитетные для его аудитории медиа.

Исследования, посвящённые вопросам донесения зарубежной политической информации до так называемой «невнимательной» аудитории показали, что важные политические новости не вызывают интереса у подобной аудитории. Анализ отношения аудитории к материалам СМИ показал, что 72.7 % аудитории избегает новостей [9, p. 597]. В то же время, помещённые в развлекательный контекст, они способны привлечь внимание политически индифферентных медиапользователей. Утверждается, что аудитория развлекательного контента достаточно велика, и его влияние на

формирование политических взглядов и политического поведения значительно [7, p. 187]. Несмотря на то, что данная аудитория нацелена на развлечения, а не на получение знаний, развлекательные медиа обладают образовательным потенциалом и способствуют накоплению знаний о политических событиях. Зачастую аудитория развлекательных медиа осведомлена о важных политических проблемах в бóльшей степени, чем аудитория серьёзных медиа. К сожалению, этот факт зачастую недооценивается создателями программ.

В то же время анализ современной практики политической коммуникации в США позволяют выявить в качестве средств доведения необходимой точки зрения до «невнимательной» аудитории использование рекламной информации на дисках с видео- и иной продукцией общего пользования, а также включение значимых общественно-политических проблем в сюжеты телесериалов [6, с. 75].

Перечислим критерии, которым должна отвечать политическая информация, чтобы быть «услышанной» [4, с. 37, 55, 98–99, 108]: *эстетизация* – внимание стилю и способу представления политической информации; *эмоционализация* – внедрение эмоций в политическую коммуникацию с целью сформировать у аудитории эмоциональную привязанность, вызвать эмоциональный отклик, обеспечить необходимый эмоциональный настрой; *аутентичность* – качество, необходимое политикам для установления доверительных связей с аудиторией – появление политических деятелей в неполитическом контексте; *соответствие нормам популярной культуры* – сведение политической информации к простым сообщениям, стимулирование интереса за счёт использования негатива, использование драматической риторики.

Немаловажным фактором донесения политической информации до аудитории выступают коммуникативные технологии медиарилейшнз или связей со СМИ. Тесное взаимодействие политиков с журналистами как самыми влиятельными агентами массовой коммуникации позволяет максимально сблизить общественную повестку с политической повесткой, которая выражает интересы политических акторов. В этом случае увеличивается вероятность благоприятных оценок действий политических акторов, но не гарантируется устойчивость позитивного общественное мнение.

Итак, политико-антропологический анализ сложной аудитории постмодерна показывает, что её «невнимательность» – это, прежде всего, отсутствие «подчинённого положения» по отношению к СМИ, дефицит интереса к важным политическим новостям, их избегание, нацеленность на развлечения и, как следствие, политическая пассивность и изменчивость политических предпочтений. Поскольку общество постмодерна благодаря стремительному развитию ИКТ характеризуется переходом с местного, межличностного уровня политической коммуникации на массовый уровень, работа в условиях невиданной ранее фрагментации медиа и усложнения сегментации аудитории требует эффективного использования потенциала СМИ при организации международно-политической коммуникации: *с организационной точки зрения,* использование политиками коммуникативных технологий медиарилейшнз с целью установления плодотворного взаимодействия с журналистами; *с точки зрения каналов распространения политического контента*, использования как «серьёзных», так и развлекательных медиа, а также узкоспециализированных каналов, включения политической информации в медийные форматы общего пользования; *с точки зрения охвата аудитории*, использования преимуществ глобальных СМИ, формирующих новостную повестку дня в планетарном масштабе; *с точки зрения подачи политического контента*, учёта главенства формы над содержанием, а именно: применение технологий эстетизации, эмоционализации, медиафрейминга, достижение аутентичности, приведение сообщения в соответствие нормам попкультуры; *с точки зрения доверия аудитории*, использования надёжных и авторитетных в глазах как профессиональной, так и непрофессиональной аудитории информационных источников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодрийар Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. 96 с.
2. Зегонов О.В. Роль «глобальных» СМИ в мировой политике: автореф. дис. … канд. полит. наук. М., 2009. 30 с.
3. Кузьмина Е.А. Механизм политической коммуникации и факторы его эффективности: теоретико-методологический анализ: автореф. дис. … канд. полит. наук. Саратов, 2013. 20 с.
4. Лиллекер Д. Политическая коммуникация. Ключевые концепты / пер. с англ. Х.: Гуманитарный Центр, 2010. 300 с.
5. Тишков В.А. Новая политическая антропология // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Том IV. № 4. С. 68–74.
6. Шустрова Е.В. Исследование политической коммуникации в США: новые перспективы (2009-2011) // Политическая лингвистика. 2011. № 1(35). С. 74–86.
7. Baum M.A. Soft news and political knowledge: Evidence of absence or absence of evidence? // Political Communication. 2003. Vol. 20(2). P. 173–190.
8. Devetak R. Postmodernism // Burchill S., Linklater A., Devetak R., Donnelly J., Paterson M., Reus-Smit Ch. et al. Theories of international relations (3rd ed.). New York, N.Y.: Palgrave, 2005. 310 p. P. 161–187.
9. Lee H., Yang J. Political knowledge gaps among news consumers with different news media repertoires across multiple platforms // International Journal of Communication. 2014. Vol. 8. P. 597–617.
10. Rahman B.H. Conditional influence of media: Media credibility and opinion formation // Journal of Political Studies. 2014. Vol. 21(1). P. 299–314.

“INATTENTIVE” PUBLIC AS A PROBLEM OF POSTMODERN INTERNATIONAL-POLITICAL COMMUNICATION

Vera S. Tormosheva
Postgraduate degree, Nizhny Novgorod Linguistics University (Nizhny Novgorod)
tormosh@mail.ru

Key words: inattentive public, communication, postmodernity, political anthropology

УДК 331.327

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

В.П.Тростинская, к. экон.н., доцент
Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет
valtrost@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования и использования человеческого капитала. Особе внимание уделено взаимосвязи развития российского человеческого капитала с международной трудовой миграцией. Сделан вывод, что при всей значимости внешнего фактора накопления человеческого капитала все же для России основой должно бать развитие, прежде всего, национального рынка труда.

Ключевые слова: человеческий капитал, международная трудовая миграция, инновационный человеческий капитал, информационные технологии и телекоммуникации, стартапы

В настоящее время именно состояние человеческого капитала имеет наибольшее значение в отличие от XVIII-XIX, когда главным было состояние физического капитала [1].

Человеческий **капитал**, человеческий **фактор** и человеческий **потенциал** – весьма различные понятия, и важно понимать эту разницу, когда речь идет о человеческом капитале [2]. Само понятие человеческого капитала, сформулированное еще в 1960 – е годы нобелевским лауреатом по экономике Гари Беккером, подразумевает капитал человека в виде его знаний, навыков и умений, которые позволяют ему добиваться определенных результатов в карьере.

Для оценки человеческого капитала страны в него включается накопленная стоимость всех расходов на образование, подготовку и переподготовку рабочей силы. Это самая распространенная, хотя и узкая оценка человеческого капитала. Упрощенно она означает сумму двух экономических ресурсов – труда и знаний. Более широкая оценка включает расходы на здравоохранение, культуру и отдых, жилье, транспорт и другие социальные расходы. Наконец, в человеческий капитал страны следует включать и предпринимательские способности (предпринимательский ресурс, предпринимательство). Глобализация повышает значение предпринимательского ресурса в общем наборе экономических ресурсов. В результате предпринимательство наряду со знаниями и трудом часто имеет большее значение, чем такие экономические ресурсы, как земля и капитал.

Устойчивое накопление национального человеческого капитала в эпоху глобализации достигается не только за счет увеличения внутреннего потенциала страны, но и при активном участии в международных экономических отношениях, и прежде всего, миграции рабочей силы при условии эффективной миграционной политики.

При этом важно учесть, что, с одной стороны, иммиграция увеличивает общий доход страны, поскольку растет ее обеспеченность одним из важнейших факторов производства – трудом. Однако, с другой, для любой страны важно добиться не просто увеличения национального дохода, но и рост дохода в расчете на единицу капитала, на одного работника. Если мигранты не обладают значительным финансовым и человеческим потенциалом, то это может снизить удельную отдачу капитала, земли, труда. Следовательно, снизится объем потенциального ВНП в расчете на единицу капитала, в расчете на душу населения и, стало быть, снизится уровень жизни населения.

В условиях глобализации и возникновения концепции трансграничной карьеры миграция породила такой феномен как «циркуляцию» умов. Эта концепция постепенно замещает традиционные концепции «утечки умов» и «притока умов» в связи с растущей мобильностью человеческого капитала через границы государств. Данные последних исследований по этой теме, все больше утверждают, что «отток умов может быть выгодным и странам, которые их поставляют. Образованные мигранты после возвращения домой часто становятся двигателем роста национальной экономики». К тому же в рамках страны, чтобы не допустить той же «утечки мозгов», компании создают лучшие условия работы для талантливых работников, соответственно, увеличивается их уровень жизни, а это в свою очередь повышает отдачу в их работе, что также положительно сказывается на росте экономики компании и всей страны в целом [3].

Вместе с тем следует отметить, что при всей значимости внешнего фактора накопления человеческого капитала – миграции трудовых ресурсов, все же для России основой должно быть развитие, прежде всего, национального рынка труда. И здесь очень важно не только создание высокотехнологичных рабочих мест, соответствующая более эффективная система образования, комфортные условия жизни и труда, но и повышение внутренней мобильности рабочей силы. Соответственно ключевое значение в этих условиях приобретает развитие инфраструктуры: транспортной, жилищной, социальной и др. Повышение внутренней мобильности рабочей силы могло бы снизить потребность во ввозе иностранной рабочей силы для многих регионов страны, ослабить возникающую в связи с ней социальную и этническую напряженность, повысить общую терпимость населения к мигрантам и повысить эффективность использования национального человеческого капитала в России [4].

В то же время, учитывая, что на современном этапе именно инновации, наукоемкие технологии определяют возможности и перспективы дальнейшего развития, следует согласиться с теми авторами, которые считают, что в этих условиях основным движущим фактором экономического роста станет не просто человеческий капитал, а инновационный человеческий капитал (ИЧК) [5]. Его ядром будут креативно мыслящие, обладающие предпринимательскими способностями специалисты в области технических и естественных наук, маркетинговых и управленческих технологий. В связи с этим особую актуальность приобретают такие важные направления модернизации отечественной экономики, как создание условий для реализации интеллектуального потенциала нации, воспроизводство ИЧК. Возрастает роль высокотехнологичных предприятий стартап-компаний в российской экономике, которые становятся своеобразными мостами по обмену информацией и технологиями между академической и бизнес-средой. Они также могут рассматриваться в качестве центров аккумулирования и воспроизводства инновационного человеческого капитала.

Востребованность стартаперов в современных условиях особенно наглядно можно проследить в развитии нашего оборонно-промышленного комплекса.В ближайшие годы гособоронзаказ будет сокращаться, а значит, перед военными предприятиями встанет проблема загрузки производственных мощностей и сохранения трудовых коллективов. Придется увеличивать производство гражданской продукции на высвобождающихся площадях. За новыми идеями, разработками и продуктами оборонщики обратились к компаниям-стартапам [6]. Федеральный акселератор GenerationS впервые запустил новую площадку, на которой стартапы могут представить свои разработки потенциальным инвесторам, - трек Dual Technologies. Задача этого трека в том, чтобы транслировать преимущества модели «открытых инноваций» предприятиям в сфере ОПК, которые ранее считались наиболее закрытыми и консервативными, неохотно использующими внешние разработки. Партнеры трека – «Росэлектроника», «Воентелеком», ПАО «Ил». Организаторы площадки, на которой пересекаются разработчики и инвесторы, попытались объединить технологии, разработанные на «гражданке» и имеющие потенциал для применения в производстве военной специальной техники и вооружения, - и технологии предприятий, связанных с ОПК, которые могут быть использованы в гражданской сфере. Чтобы попасть в программу, проекты должны иметь инновационную составляющую, быть технологически реализуемыми, видеть свои инвестиционные перспективы и иметь компетентную команду. Важно также то, чтобы предполагаемые технологии могли создавать синергетические эффекты, и не только для партнеров GenerationS и инвестиционных фондов, но и для рынков, формируемых Национальной технологической инициативой. Таким образом, небольшие стартапы все чаще берут на себя масштабные задачи, которые раньше были под силу только государственным структурам. В том числе и в оборонном комплексе.

Международный опыт показывает, что чаще всего высокотехнологичные стартапы организуются молодыми энергичными студентами и сотрудниками университетов, которые покидают академическую среду с целью основать компанию, или лицами, все еще связанными с научно-исследовательской деятельностью, чтобы использовать новые идеи и знания, разработанные в головном университете. Хорошее образование, знание академической среды, навыки научной работы позволяют им получать доступ к дорогостоящему исследовательскому оборудованию, квалифицированному персоналу, а также находить, постигать и объединять воедино потенциально ценные части знаний, тем самым создавая инновационный продукт.

В результате формируется качественно новое общество с унифицированной культурой и высокой мобильностью. ИЧК, способный преобразовывать информацию и знания в материальный инновационный продукт или услугу, сегодня становится основным драйвером глобальной циркуляции умов. С учетом того, что изолированные

экономики не способны больше быть конкурентоспособными на мировой арене, обмен умами в таком обществе позволяет получать существенные выгоды, в частности, новый опыт, знания, навыки высокопрофессиональной научной диаспоры и ИЧК, возвращающегося на родину.

Совокупность информации, предназначенной для распространения и использования, формирует национальные информационные ресурсы. В обществе знаний они распространяются и используются через информационные технологии и телекоммуникации (ИКТ). Между передовыми и остальными странами наблюдается сильный разрыв в величине сетевой готовности («цифровой разрыв»), причем не только из-за Латинской Америки и Африки южнее Сахары, но также из-за разрыва между государствами географически близких регионов, например, между странами Северной и Южной Европы, Северной и Южной Азии. Здесь услуги ИКТ остаются слишком дорогими для основной массы населения, к тому же возможностям использования ИКТ препятствует низкий уровень компьютерной и интернет-компетентности. Даже внутри наиболее развитых стран наблюдается своеобразная модификации «цифрового разрыва»: между теми, кто владеет цифровыми информациями, и теми, кто не владеет или владеет слабо, что уменьшает ценность их человеческого капитала. Если в XIX – первой половине XX в. двумя основными формами коммуникаций были газеты, журналы и книги, с одной стороны и телеграф, телефон, радио и телевидение – с другой, то во второй половине XX в. главным становится развитие средств компьютерной связи.

Стремительное развитие сети «Интернет» вначале XXI в. кардинально изменило лицо современной цивилизации. Вместе с тем, как уже отмечалось выше, степень освоения сети «Интернет» в различных странах разная. При совокупном населении нашей планеты примерно в 7, 4 млрд. человек мобильная связь уже доступна (в той или иной мере) для почти 7 млрд. пользователей. Однако большая часть приходится на владельцев мобильных телефонов, число которых в 2015 г. достигло 5,2 млрд. Среди 3,2 млрд. чел., пользующихся сетью «Интернет», высокоскоростной в настоящее время доступен лишь для 1,1 млрд. пользователей, что не может не влиять на состояние человеческого капитала [7].

Принимая во внимание ИКТ и дальнейшее углубление глобализационных процессов, можно сделать вывод, что мобильность ИЧК в средней и долгосрочной перспективах будет только возрастать, причем очень высокими темпами. В связи с этим видоизменяются цели и задачи национальных инновационных систем: от противодействия – к интеграции в процесс глобальной циркуляции умов с последующим получением максимальных выгод и преимуществ. Как это ни парадоксально, интернационализация в условиях международной циркуляции умов способствует повышению качества ИЧК и его притоку в страну. Интернационализация национальных высокотехнологичных предприятий-стартапов и глобальная циркуляция умов – это объективно взаимообусловленные процессы.

Результаты исследования постсоветской научной эмиграции лауреата Национальной премии по прикладной экономике 2018 года американского экономиста Ины Гангули подтвердили гипотезу, что среди активно работающих в советской науке уезжали наиболее продуктивные ученые. Вместе с тем, утверждает И.Гангули, нужно учитывать, что даже те, кто уезжает в другие страны навсегда, могут при эффективной политике содействовать научному сотрудничеству и распространению знаний. К тому же, когда ученые массово уезжают, это становится стимулом для тех, кто остается в стране. Они активнее учатся, изобретают. Страна может извлечь выгоду из этого [8].

Следует отметить, что наиболее эффективную научную политику сейчас проводит Китай: по числу научных публикаций он обогнал США. К тому же, Китай занимает первое место в мире по патентам. Сейчас Китай запустил программу возврата ученых, уехавших из страны. Неплохо бы и России использовать этот опыт. Однако, чтобы ученые приезжали, нужна соответствующая инфраструктура. В Россию, например, в

настоящее время, иностранные ученые, в том числе и ранее уехавшие российские ученые приезжают в основном в Сколково и в Высшую школу экономики, где есть лаборатории, все необходимое для исследований [9].

В этих условиях крайне важно дальнейшее развитие и поиск практических мер для получения максимальной выгоды для российских высокотехнологичных предприятий-стартапов как ядра инновационной системы России и формирования инновационного человеческого капитала. Но конкурентоспособные высокотехнологичные предприятия не являются единственным условием для привлечения и удержания людей с высоким инновационным человеческим капиталом. Важно еще создать условия комфортного проживания. И помимо системы образования, творческой атмосферы, хорошего бизнес-климата здесь не менее важны отлаженная система здравоохранения, хорошая экология.

В то же время следует отметить, что технический прогресс во все времена замещал труд и облегчал его, но принципиально этот процесс многие века и даже тысячелетия выглядел одинаково: находились рабочие места и профессии, которые обеспечивали ведущее место человека в системе общественного производства. В последние годы накапливавшиеся десятилетиями успехи в развитии разных технологий привели к созданию широкого спектра производств, в которых человек практически не нужен. Такая ситуация кардинально меняет сложившуюся систему социальных и экономических отношений и заставляет взглянуть на технологии не только с производственной точки зрения, но и с социальной, в первую очередь, в плане их влияния на занятость, на состояние человеческого капитала [5].

Все страны оказываются затронутыми технологическими изменениями, связанными в основном с робототехникой и искусственным интеллектом. В то же время развитые экономики получат ряд преимуществ, хотя ценой этих преимуществ будут существенные социальные сдвиги в обществе. В более сложном положении окажутся развивающиеся страны с гораздо более многочисленной рабочей силой, применение которой станет одним из ключевых вопросов развития. В этих условиях управление социально-экономическими процессами будет играть весьма значительную роль для развития по желательным траекториям и предотвращения появления нежелательных сценариев.

Одним из нежелательных сценариев развития на современном этапе является углубление неравенства и , прежде всего, неравенства по доходам.

Тенденция к углублению неравенства по доходам в последние десятилетия прослеживается во всех крупных государствах. Об этом, в частности, свидетельствует рост общепризнанного индикатора распределения доходов между отдельными группами населения – коэффициента Джини. При этом по номинальным доходам (до уплаты налогов и сборов) он увеличивается быстрее, чем по располагаемым. Так, по сравнению с серединой 1980-х в 2010 г. в странах «большой семерки» оба показателя выросли, но в разной степени: по номинальным доходам – в среднем на 0,09, а по располагаемым доходам – всего на 0,03 [10]. Разные показатели роста коэффициента Джини свидетельствуют о нивелирующем влиянии системы налогообложения и повышением налоговой нагрузки на высокооплачиваемые категории населения. Однако утяжеление налогового бремени для состоятельной части населения приводит к нарастанию социальной напряженности и расширению теневого сектора. Эта проблема усугубляется также увеличением доли работающих по временному найму в общей структуре занятости.

В долгосрочной перспективе рост неравенства по доходам может стать значимым фактором замедления экономического роста. Не рассматривая подробно в данной статье эту проблему, отметим лишь, что расчеты многих авторов [1] убедительно показывают негативное влияние чудовищного социального неравенства в РФ на развитие человеческого капитала. К тому же следует иметь ввиду, что официальная статистика России, как показали результаты ряда российских исследователей, серьезно недооценивает размеры социальной дифференциации [11].

Большое число бедных в России, (тем более, что в современном российском обществе существуют люди, которые по оценкам государства бедными не являются, однако в реальности не могут из-за недостаточности своих ресурсов поддерживать образ жизни, рассматриваемый как минимально приемлемый большинством членов общества), угрожает критическим снижением качества российского человеческого капитала. А это в свою очередь может стать важнейшим препятствием для перехода страны на траекторию устойчивого роста и развития [12].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Диденко Д.В. Интеллектуальная экономика: человеческий капитал в Российском и мировом социально-экономическом развитии / СПб.: Алетейя, 2015. – 408 с.

2. Тростинская В.П. Развитие человеческого потенциала и процессы в мировой системе// Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах № 20. – СПб.: Полторак. – 2011. – С.38-46.

3. Тростинская В.П. Адаптация и интеграция китайских мигрантов в России /Международные отношения в современном мире: политика и культура. Под ред. И.Д.Осипова и С.Н.Погодина. – СПб.: Изд-во ООО «ИПК КОСТА», 2011. – С.260-281.

4. Цапенко И. Глобальный экономический кризис и рынок труда мигрантов// Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 4. – С.51 – 58.

5. Акимов А. Робототехника и развитие // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – № 12. – С.74 – 81.

6. Колерова В. Стартаперы идут в Армию // Эксперт. – 2018. - №8. – С.27-32.

7. Нуреев Р.М. Экономическая компоративистика (сравнительный анализ экономических систем). – М.: КНОРУС, 2019. -710 с.

8. Дежина И. Оцифровка экспорта умов// Эксперт. – 2018. – №17-19. – С.50-53.

9. Мамедьяров З. Экспериментировать – это нормально // Эксперт. – 2018. – №17-19. –. – С.54-55.

10. Саакян А. Неравенство доходов в Японии и других развитых странах // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. - №4. – С.21-28.

11. Ханин Г. О состоянии человеческого капитала в России // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – № 9. – С.105 – 108.

12.Гонтмахер Е. Российский человеческий капитал: состояние и тенденции // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – № 3. – С.15 – 24.

TRANSFORMATION OF HUMAN CAPITAL

Valentina P. Trostinskaya
Associate Professor, Saint-Petersburg State Forestry University
valtrost@mail.ru

Key words: human capital, international labour migration, innovative human capital, information technology and telecommunications, start-ups

УДК. 324:008(470+571)

КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И «МЯГКАЯ СИЛА» В СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ

К.К. Хатанзейский, доцент,
Санкт-Петербургский политехнического университета Петра Великого
hatanzkk@mail.ru

Аннотация В XXI веке мы можем наблюдать использование информационных технологий в ходе международных конфликтов. Среди силовых механизмов воздействующих на массовое сознание

используются наиболее эффективные инструменты «мягкой силы», такие как социальные сети и СМИ. Ключевая аудитория, на которую рассчитывают агенты влияния, это молодежные и благотворительные организации. На полях Интернета, в виртуальном пространстве разворачивается информационно психологическое противоборство. При этом большую роль играет «креативный класс», реальность политических принципов и сила воздействия коммуникативных технологий.

Ключевые слова: информационные технологии, медиа-события, социальная конструкция, «мягкая сила», информационные войны.

Американский исследователь Дж. Ноем в 2004 году опубликовал свою книгу «Soft power», термин «мягкая сила» быстро распространяется в научной среде. Определение этого термина можно найти у политолога Косачева К.И.: «комплекс инструментов и методов достижения внешнеполитических целей без применения оружия, а за счет информационных и других рычагов воздействия»[1].

Современные коммуникативные технологии дают возможность, манипулируя нужной вам информацией, убедить людей принять ту точку зрения которую вы хотите навязать, нужно только сделать ее привлекательной и убедительной. «Жесткая сила», например военное вмешательство, не дает тех преимуществ, которыми обладает «мягкая сила», как ненавязчивая пропаганда альтернативных точек зрения и политических ценностей, привлекательности в культуре, образе жизни и политических идеалах.

В 2004 году на Стамбульском саммите НАТО было провозглашено, что Украина, это сфера жизненно важных интересов НАТО, действие «мягкой силы» на Украине перед «цветной революцией», происходило через сотрудничество с различными политическими партиями, женскими и молодежными организациями. Стратегическая цель «мягкой силы» не просто подчинение субъекта через убеждение, а попытка сформировать восприятие предписаний как результат собственных решений.

Интерпретация фактов и искажение реальности для воздействия на аудиторию происходит с помощью Интернета и СМИ. Каналы массовой коммуникации накапливают и контролируют всю информацию, пропуская ее через свои фильтры, затем выделяются отдельные элементы, малозаметные факты становятся очень заметными, ценность одних идей повышается, других обесценивается. Происходит манипулирование массовым сознанием людей с помощью подобных технологий, то что не попало в зону интересов организаторов доставки информации, то что проигнорировали каналы массовой коммуникации не влияет на развитие общества [2].

Важным инструментом воздействия «мягкой силы» является система образования, привлечение с помощью грантов иностранных студентов и аспирантов с целью формирования определенных установок, ориентированных на влияние пропагандистских технологий, которые можно использовать в ходе «цветных революций». Технология убеждения аудитории, особенно молодежи, в эффективности использования «умных» технологий, уговаривание тех, кто возражает, в необходимости свободы слова и свободы выбора. Завоевание доверия происходит безболезненно, если цели привлекательны, другое дело, необходимость учесть национальную специфику, ментальность человека, влияние религии, исторические стереотипы, сформировавшиеся в культуре.

Например, когда США вводили войска в Ирак, это было представлено как борьба с тоталитарным режимом, имеющим оружие массового поражения, просто миротворческая помощь со стороны Запада с целью развития демократии. «Мягкая сила» очень эффективна в настоящее время, так как Интернет позволяет оказывать прямое воздействие на аудиторию через виртуальное пространство, преподнося соблазны, образы, как легко достижимые ценности. «Стратегия видимости» - так обозначил тактику захвата власти через всемирную сеть Ж. Бодрияр, имея ввиду внушение символических ценностей, которые не существуют в реальности [3, С. 36].

Обольщение стало социальной силой, основой пропаганды в движении «мягкой силы» являются идеи общества потребления, так как ценностные ориентации современного общества сместились в сторону гедонизма. Все что предлагает нам эпоха

массовой культуры и медиативных коммуникаций, это стимуляция новых запросов на рынке услуг, все большее изобилие потребительских благ, и внушение через сеть идеи, что главное в обществе, это свобода выбора для индивида. «Мягкая сила» действует через механизм привлекательности товаров и услуг, прививая людям культуру раскрепощенности, преодоление «комплексов» в виде гендерных стереотипов.

Механизм действия «мягкой силы» сосредоточен на воздействии через социальные сети, а стратегическая задача: организация влияния на систему социальных фильтров, подтолкнуть людей к восприятию информации и осмыслению дискурса в определенном ключе. Возникает социальная проблема противодействия влиянию «мягкой силы» как коммуникативному ресурсу смыслопроизводства образа мыслей и поведения.[4. С. 70] Возможно, вся эта ситуация из области «информационных войн», но вряд ли она является надуманной, так как происходит ненавязчивое влияние на сознание молодежи, распространение идей и ценностей общества потребления. Использование софистики, «матрицы убеждений», призыв к бесконечному поглощению благ и услуг, и при этом абсолютное нивелирование духовных ценностей опасно для общества. Рассуждения о свободе выбора, о демократии в основном являются демагогией «инструментом» «мягкой силы», целью которой является захват политической власти.

Создается такое впечатление, что в геополитических битвах, прямое вооруженное столкновение уступает перед сражениями на полях Интернета. Управление умами переходит к тем, кто умеет манипулировать информацией, дозировать ее или запускает откровенную ложь, внимательно наблюдая за реакцией общества. «Мягкая сила» как элемент символической власти характерна своей ненавязчивостью, непредсказуемостью и умением нанести неожиданный удар по безопасности любого государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Косачев К.И. Что такое «мягкая сила»?// Вестник международных организаций. Т.9.№ 2 (2014)
2. Панарин И.Н. Система информационного противоборства// Военно промышленный курьер. Вып.№41. 15.10.2014.
3. Бодрийяр Ж. Соблазн/ Пер. с фр. А. Гораджи. М.: 2000.
4. Якоба И.А. «Мягкая сила» в современной политике и дискурсивной технологии//Социологические исследования. 2014. №2 стр.65-72.

COMMUNICATIVE TECHNOLOGIES AND "SOFT FORCE" IN MODERN GEOPOLITICS

Konstantin K. Khatanzeiskii
An associate professor, Saint Petersburg Polytechnic University
named after Peter the Great, hatanzkk@mail.ru

Keywords: information technologies, medias-events, social construction, "soft force", infowams.

УДК 316.4

СООБЩЕСТВА ОТЦОВ В СЕТЕВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

И.О. Шевченко,
доцент, к.ист.н.,
Российский государственный гуманитарный университет, Москва
sheviren@yandex.ru

Аннотация: Отцы и отцовство в последнее время стали привлекать внимание как исследователей-социологов, так и средств массовой информации. Ряд специалистов определяют сложившуюся в России ситуацию как «кризис отцовства». В статье обращается внимание на то, что сетевые средства коммуникации расширяют возможности взаимодействия отцов, позволяя распространять информацию, проводить консультации, оказывать эмоциональную поддержку, создавать среду для общения. Сетевое пространство может способствовать созданию позитивного образа отцов, продвигать идеи ответственного отцовства, предоставляя платформу для коммуникации всех заинтересованных лиц и структур.

Ключевые слова: отцы, отцовство, интернет-коммуникации, сайт, группа в социальных сетях

Сетевые коммуникации охватывают все сферы общественной и частной жизни, с каждым днем глубже и шире проникая в повседневность. Это относится и к родительству. При анализе родительства как социального феномена традиционно больше внимания уделяется материнству, т. к. ребенок и мать в общественном сознании неразделимы, в России это особенно заметно. Между тем проблема отцов и отцовства все чаще появляется в фокусе исследовательского внимания социологов [1, 2, 3, 4]. Такая проблема действительно есть, особенно если взглянуть на тему семьи, родителей и детей под углом зрения кризисной парадигмы [5, 6]: «современная семья находиться в кризисном состоянии», «российские отцы не выполняют своих функций». Средства массовой коммуникации создают скорее негативный образ отцов, позитивно окрашенные публикации и сообщения скорее исключение, чем правило.

В последние годы в сетевом коммуникационном пространстве стали возникать порталы, страницы и группы в социальных сетях, представляющие из себя сообщества отцов. На наш взгляд, это хорошая возможность привлечь внимание к проблемам отцов и отцовства.

Что за ресурсы, какова их тематика, кто администрирует (ведет) страницы и какие задачи они решают − вот вопросы, которыми задавался автор. Поиск в «Google» и «Яндекс» по ключевым словам «отец», «отцовство», «папа», «разведенные отцы», «одинокие отцы» дает не так много пунктов, где освещаются соответствующие вопросы, это примерно одна ссылка на страницу из первых 5, далее тема теряется (дата обращения ко все страницам в Интернете: 04.03.2018).

Это различные Интернет-порталы, где можно получить сведения о мероприятиях и информационную помощь, юридическую, социально-психологическую, повседневную бытовую информацию. Некоторые сайты имеют также странички в соцсетях, преимущественно это «Facebook» «Vkontakte».

Один из самых заметных порталов и единственный, как он сам сообщает, «ведущий работу с отцами на федеральном уровне», принадлежит Фонду отцовства (существует с 2014 г., адрес: http://www.nnfo.ru). Фонд сообщает о программах и мероприятиях по поддержке семьи и отцовства (преимущественно) в России, организует их. На нем также содержится информация о реальных сообществах отцов в регионах (32 региона). Миссия фонда, как она заявлена, «»повышение качества жизни семей в России путем продвижения в обществе ценностей ответственного отцовства». Фонд − некоммерческая организация, поэтому странички и новостная лента не очень активны (примерно 1-2 новости в месяц). Возможно, это связано с тем, что информационных поводов не очень много. Последнее объявленное мероприятие − конкурс ответственных отцов «Крутотец». Фонд имеет страницы в «Facebook» и в «Vkontakte», они также не очень активны.

Интернет-портал для отцов «Папа сегодня − PAPATODAY.RU». Функционирует с 2014 года (http://www.papatoday.ru). Их лозунг − «Все актуальное для отцов и всей семьи». Задача - предоставлять самую свежую и актуальную информацию, создавая пространство для обмена опытом, новостями, информацией, полезными советами и статьями. Сайт PAPATODAY.RU «предоставляет посетителям возможности для общения и обмена информацией. Любой материал на сайте может быть создан пользователями, после чего за него можно и нужно голосовать, лучшие записи попадают

на главную страницу, плохие пропадают из ленты совсем». Эта страница создана также фондом «Отцовство», но имеет другие задачи − создать платформу для общения. Не очень популярен (последняя новость от июля 2017 г.) Ещё один ресурс − «Ipapa.ru» − на данный момент продается.

Журналы для отцов − еще один вариант Интернет-страниц. Пока их немного. Один из самых успешных и заметных − «Батя» − «мужской журнал для настоящих пап» (http://rusbatya.ru), существующий с 2013 г. Темы, поднимающие в журнале: осознанное родительство, отношения с детьми и внуками, психология и многое другое. Журнал имеет страницы в «Facebook» и в «Vkontakte» (они постоянно поддерживаются), и даже в «Живом журнале» и «Твиттер» (которые не очень активны). Журнал получил множество наград за свои публикации. Похоже, патронируется церковью.

Группы в соцсетях − это сетевые собщества, чаще всего тематические, возникающие на интернет-платформах «Facebook» и в «Vkontakte», иногда «Одноклассников». Самые распространенные группы − одиноких отцов и разведенных отцов, группы молодых отцов встречаются намного реже. К примеру, группа «Одинокий отец ♂ Клуб пап-одиночек» (https://vk.com/onlyonedad). Девиз группы: «Я один, но это не значит, что я одинок». 3129 участников, преимущественно мужчины, но есть и женщины (в основном желают познакомиться ил дать совет).

Группа «Помощь разведенным отцам и детям» (https://vk.com/club75332441), 239 участников. В группе оказывается консультативная, а иной раз и реальная помощь участникам.

Одна из целевых групп отцов − молодые отцы. Такие группы часто создаются, но временами исчезают или перестают быть активными, как клуб молодых отцов (https://vk.com/club303164), 367 участников. Могут иметь региональную направленность.

Ещё один вариант сетевых страниц − форумы. Пример: «Форум разведенных отцов» (http://pravotsa.forumbook.ru). Темы: как не потерять ребенка после развода, как вести себя в опеке, как подписать соглашение о совместной опеке, как вести себя на суде и после суда и многое другое. Страница очень активна, что свидетельствует о злободневности проблемы.

Не все страницы в Интернете выживают. Например, достаточно известный сайт «Ассоциации одиноких отцов Москвы» «Мапулечки Москвы», развивавшийся по инициативе Н. Белоусова и нацеленный на одиноких отцов, а также проект «Papaland», адресованный всем отцам (адрес: http://papaland.ru), просуществовали всего 2 года (2010-2011).

Некоторые издания, позиционирующие себя как журналы для мужчин, носят откровенно антифеминистский характер. Например, «Мужской альманах» (http://menalmanah.narod.ru/fathkid.html) затрагивает, в числе прочих, темы: права отцов, права мужчин. Сайт активен, следовательно, актуален. Примерно такой же характер носит «Мужской форум» (https://antiwomen.ru/viewtopic.php?t=53956). Его тематика: семейные консультации, разведенные отцы, досуг и т. п.

В сети есть также множество родительских сайтов, где есть материалы для отцов, но они занимают небольшую долю информации, поскольку их целевая аудитория, по-видимому, женщины. Пример такого сайта: «7ya.ru» с таким же адресом.

Множество юридических сайтов предлагают разнообразные консультации, но преобладает в них «установление отцовства». По запросу ключевого слова «отцовство» это самая частая ссылка.

Многочисленные психологические и педагогические сайты также затрагивают проблематику отцовства, там есть (обычно небольшие) странички о роли отца в воспитании детей. После «установления отцовства» отношения с ребенком или с матерью ребенка (психологические аспекты) − сама распространенная тема. Нужно отдать должное этим материалам − там часто подчеркивается важность отца в

воспитании детей. Православные порталы, которых немало, естественно, также акцентирует внимание на значимости отцовской роли.

Выводы. 1. Сетевых страниц, посвященных отцам и отцовству, немного. Не имея государственной поддержки, многие порталы или страницы с социальных сетях «долго не живут» или функционируют «по мере сил».

2. Сетевые средства массовой коммуникации могут − и должны − привлекать внимание общества к отцам и отцовству.

3. Сообщества отцов, где помимо информации, можно получить совет, эмоциональную поддержку, а часто и помощь в конкретной ситуации − это виртуальная, переходящая в реальность среда общения, на частном уовне это невероятно важно. Насколько это работает на уровне общества, помогают ли интернет-коммуникации в решении некоторых назревших проблем − пока остается вопросом.

2. Сайтов или групп, ориентированных на всех отцов, совсем немного. Целевые группы − разведенные отцы, молодые отцы, одинокие отцы.

3. Реальные сообщества используют сетевые технологии, чтобы информировать о своей деятельности. Реальных сообществ пока немного, это региональные объединения, но их число растет. Попытки создать общероссийское сообщество отцов пока не принесли успеха.

2. Не все страницы пользуются популярностью. Вероятно, это связано как с качеством контента, так и необходимостью маркетингового продвижения такого рода изданий.

3. Функционирование достаточно многочисленных форумов по проблемам отцовства и активности пользователей говорит о том, что такая необходимость существует. Более того, часто это единственная возможность получить совет, как от профессионала (психолога, юриста и т.д.), так и от человека, попавшего в аналогичную жизненную ситуацию.

4. Стоит использовать возможности сетевых коммуникаций для продвижения идей ответственного отцовства, создания позитивного образа отцов и мужчин в целом, информационной и психологической поддержки. Помимо этого, хотелось бы надеяться, что сетевые средства массовой коммуникации привлекут внимание государства к проблемам отцов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безрукова О.Н. Отцовство в трансформирующемся обществе: ожидания матерей и практики отцов // Социологические исследования. 2013. № 11. С.118-130.
2. Безрукова О.Н., Самойлова В.А. Отцовский отпуск в России: мечты или реальность? // Социологические исследования. 2017. № 7. С. 116–125.
3. Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009.
4. Рождественская Е. Ю. Либеральный тренд от «отца» к «папе» // Социологический журнал. 2010. №3. С. 75-89.
5. Антонов А.И., Борисов В.А. Динамика населения в России и приоритеты демографической политики. М., 2006.
6. Синельников А.Б. Кризис брачно-семейных и межпоколенных отношений и приоритетные направления демографической политики в России: диссерт. на соиск. ст. доктора соц.н. М.: МГУ, 2014.

FATHERS` COMMUNITY IN THE NETWORK SPACE

Irina O. Shevchenko
PhD in History, associate professor of Department of Theory and History of sociology, the Faculty of Sociology, Russian State University for the Humanities, Moscow.
sheviren@yandex.ru.

Key words: fathers, fatherhood, fatheringy, Internet communications, site, group in social networks

УДК 323.2

ТРЕНДЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ В СЕТЕВОМ ОБЩЕСТВЕ

О.Д. Шипунова, профессор, доктор философских наук,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
e-mail: o_shipunova@mail.ru
Л.И. Евсеева, доцент, кандидат философских наук,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
e-mail: l.evseeva@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы трансформации политической системы и ее влияния на структуру и формы политического участия. Подчеркивается взаимосвязь информационно-коммуникативных технологий и ценностных механизмов политической среды. В условиях сетевого общества меняется структура политического участия, где наблюдается стремление к закреплению горизонтальных социальных взаимодействий. В статье рассматриваются такие формы политического участия как смартмоб, краудсорсинг. Демократический потенциал сетевого общества расширяет арсенал диалоговых способов политической коммуникации.

Ключевые слова: сетевые технологии; политическое участие; коммуникации; смартмоб; краудсорсинг

Проблема влияния информационных технологий и способов коммуникации на развитие политической системы, на направленность процессов легитимации политического управления представляется важным и актуальным. Интеграция и цифровая революция оказывают влияние не только на изменения в общественном и индивидуальном сознании, порождая новые образы реальности, но и на параметры коммуникативной среды политических взаимодействий. Это приводит к увеличению негосударственных участников политического процесса, формированию инфраструктуры медийной сетевой среды, а также и усилению политической и гражданской активности всего населения [1; 2].

Трансформации инструментов коммуникации влияют на распределение политических отношений в обществе. Сетевые параметры общества весьма значительно изменили структуру политического участия, частично переместившегося в виртуальную среду. По мнению Я. ван Дийк существует тесная связь «электронного участия» с политическим процессом и его этапами [3]. Тренды информационной среды выступают как предпосылки действий акторов при реализации собственных либо корпоративных целей и как ресурс их эффективного взаимодействия. В этой связи актуализируются возможности для расширения применения сетевых технологий в развитии политической коммуникации [4], преодоления личностной изоляции и увеличения гражданских инициатив.

Поднимая вопрос о тенденциях модернизация *диалога* между властью и обществом в России, на наш взгляд, следует отметить, что коммуникативная деятельность, осуществляемая в настоящее время органами государственного управления, демонстрирует факт осознания властными элитами необходимости организации многоаспектного взаимодействия с общественностью в процессе становления и развития в стране демократических институтов, формирования гражданского общества. В последние время традиционными для россиян стали такие формы онлайн-общения как телемосты, «прямые линии», на государственном уровне в работу с гражданами активно внедряются интернет-технологии. В процессе развития электронные сетевые технологии становятся и основой управления информацией, и механизмом социальных взаимодействий [5].

Теоретики концепции сетевого общества Я. Дийк, М. Кастельс и другие предположили, что в современной общественной среде организация социальных отношений происходит с помощью сетевых технологий. Базовыми предпосылками формирования стабильности политической системы выступают информационные обмены, формирующие коммуникативное пространство взаимодействий по поводу властных отношений. Сегодня интернет, мобильные технологии становятся непременным атрибутом жизнедеятельности общества и его важным параметром, масштабным каналом передачи информации, неким «социальным пространством свободной коммуникации» [6, С. 164]. Демократические принципы актуализации политического диалога акторов политической системы общества повышают интерес к изучению ценностных смыслов гражданского активизма.

Реальность технико-технологических достижений в информационных средах потеснила традиционные средства массовой информации и коммуникации в сторону электронных СМИ, предоставила возможность расширения диалоговых способов политической коммуникации и общения, возникновения сетевых «электронных общностей». Политическая коммуникация переместилась в «on-line» пространство. Используя интернет-технологии, граждане могут участвовать в коммуникационном процессе с властью и, таким образом, принимая участие в обсуждении и реализации властных решений. В России «on-line» пространство получает распространение как метод социально-политических кампаний и средство политической борьбы. Методы политического интернет-общения разнообразны: политическая реклама, блоги и форумы политических партий, лидеров движений и институтов гражданского общества, web-сайты и др.

С появлением теорий «общества знания» прослеживаются тенденции изменения роли человека в общественной среде и происходит трансформация роли самого государства и общественных организаций. Сегодня отчетливо проявляются «эффекты сетевизации политического процесса: количественный рост социально-политических сетей и качественное изменение их роли в формировании условий подготовки и принятия политических решений, активизация их влияния на функционирование государственных институтов, формирование пространства альтернативных гражданских стратегий» [7, С. 65]. Более того, параметры времени повышают интерес к человеку, его личностной ориентации и институциональных условий, которые в совокупности способствуют или препятствуют протекающим изменениям и «какой нормативно-ценностный образец взять за основу для передачи последующим поколениям» [8, С. 85].

По мере масштабного, всеохватывающего развития технико-технологической платформы интернет-коммуникации явно ощущается децентрализация информационных потоков и обмен сообщениями становится более свободным [9]. Политическая система, решая вопросы обеспечения динамичности общественной трансформации в рамках устойчивости, законности, поддержания порядка и политической стабильности, функционирует в условиях изменения баланса общественных сил и интересов групповых объединений. Создаются условия модернизации классических, традиционных форм диалога власти с гражданами и возникновение конвергентных типов властных отношений с использованием электронных технологий (электронного правительства и электронной демократии) [10]. Информационно-коммуникативные технологии и средства медиа определяет рамки формирующейся социально-политической отношений. Условия сетевого формата общения и обмена мнениями и информацией между людьми способствуют закреплению горизонтальной иерархии социального взаимодействия, как наиболее эффективной системы регуляции политических отношений. Рост горизонтально интегрированных систем коммуникации позволил широкому слою населения участвовать в политике [11].

С помощью масс-медиа индивиды и социальные группы транслируют свое представление о реальности взаимодействий, нормах взаимоотношений, дают оценку

событиям и явлениям действительности. Массовая коммуникация помогает индивидам структурировать и обосновывать мнение, убеждение и накапливать социальный опыт. Интернет позволяет нам иметь доступ к информации, что снижает низкие затраты на сотрудничество и участие, а также расширяют возможность и способность выражать свою волю, заявлять о своих проблемах и влиять на формирование политики. Учреждения власти должны обеспечить механизмы для общественных дебатов и сотрудничества, а также гарантировать циклы социальной обратной связи, которые могут ускорить институционализированные изменения [12, С. 69].

Возможности корреляции характера деятельности институтов государственной власти стимулируют процессы демократизации общества. В этих условиях существующие традиционные институты как представительства интересов масс, так и обеспечения обратной связи между государством и гражданским обществом теряют свою эффективность.

На этом фоне возрастает интерес граждан к иным формам участия. Коммуникативные мобильные технологии и инструменты привели к возникновению такого социального феномена, который позволяет соединять с помощью социальных сетей в подавляющем большинстве совершенно незнакомых людей для реализации вполне конкретных целей. Этот феномен получил название – *смартмоб* («умная толпа»). Смартмоб в общем смысле – это некая «социальная группа с неопределенными границами членства, которая действует согласованно по времени с определенными целями, предварительно скоординировав свои действия с помощью средств Интернета и мобильной коммуникации» [13, С. 100]. Просматривается тенденция, которая позволяет предположить, что смартмоб может предоставить группе людей возможность перманентно влиять на общество, не прибегая к посредникам. Смартмоб как новая технология объединения людей прошел сложный путь развития: от одиночных шокирующих творческих актов до массовой технологии, активно эксплуатируемой в собственных интересах организациями и политическими силами [13, С. 105].

Появляются новые инструменты гражданского участия, например, *краудсорсинг*: как совместная выработка политического решения властью и обществом [14]. Например, в Исландии в 2012 г. граждане, активно используя социальные сети, участвовали в создании проекта Конституции. В США граждане участвуют в законотворчестве с использованием платформы PopVox, на которой они могут обсуждать, законопроекты, рассматриваемые Парламентом. Подобные сервисы есть в Финляндии, Великобритании и др. В России такой краудсорсинговой площадкой является «Российская общественная инициатива» (РОИ) — это ресурс, с использованием которого граждане России могут инициировать предложения, проекты, а также одобрять или не одобрять их.

Таким образом, современные социокоммуникативные среды позволяют гражданам взаимодействовать с государственными и негосударственными институтами и органами местного самоуправления, используя инструменты и механизмы сетевого характера. С помощью масс-медиа индивиды и социальные группы транслируют свое представление о реальности взаимодействий, нормах взаимоотношений, дают оценку событиям и явлениям действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Петухов А.Н. Гражданская активность как альтернатива антидемократическому тренду российской политики // ПОЛИС. 2013. № 5. С. 92-94.
2. Танова А.Г. Современные информационные технологии как средство мобилизации политической активности // Коммуникативные среды информационного общества: тренды и традиции: Труды Международной научно-теоретической конференции / Ответственный за выпуск О.Д. Шипунова. СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. С. 185–187.

3. Dijk T.A. van. Discourse and context: A sociocognitive approach. N. Y.: Cambridge Univ. Press, 2008. P. 267

4. Башкарев А.А. Электронная демократия как форма политической коммуникации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 69. С. 25-29.

5. Евсеева Л.И., Тараканова Т.С., Хатанзейский К.К. Политическая коммуникация в социотехнических средах // Коммуникативные стратегии информационного общества: Труды IX Международной научно-теоретической конференции 26–27 октября 2017 г. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. С. 208-212.

6. Кастельс М. Галактика Интернет: размышление об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеренбург: «У-Фактория». 2004. – 328 с.

7. Парфенова Ю. В. Новые формы политического участия в условиях общества, основанного на знании // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 6. Политология. Международные отношения. 2016. Вып. 2. С. 63–71. DOI: 10.21638/11701/spbu06.2016.206

8. Поздеева Е.Г. Постсоветская реальность: проблема личностного типа // Коммуникативные среды информационного общества: тренды и традиции: Труды Международной научно-теоретической конференции / Ответственный за выпуск О.Д. Шипунова. СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. С. 85-86.

9. Барахоев Р.И. Стратегии сотрудничество общества и власти в условиях делиберативной кибердемократии: концепция и перспективы развития // Вестник РГГУ. Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2017. № 1 (7). С. 63-70.

10. Тараканова Т.С. Ключевой элемент инфраструктуры электронного правительства в стратегии развития информационного общества в России // Коммуникативные стратегии информационного общества: Труды Международной научно-теоретической конференции СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. С. 240-241.

11. Shipunova O. D., Timermanis I. E., Evseeva L. I. Political System Legitimation in Network Society // Review of European Studies. 2014. Vol. 6. No. 4. Published by Canadian Center of Science and Education. Pp. 69-73. doi:10.5539/res.v6n4p69

12. Mancini P. Why it is time to redesign our political system // European View, 2015. Vol. 14. pp. 69-75. doi:10.1007/s12290-015-0343-9.

13. Быльева Д.С., Лобатюк В.В. Смартмоб: социально-философский анализ // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Том 8. № 4. С. 96-107. DOI: 10.18721/JHSS.8410

14. Евсеева Л.И. Краудсорсинговые технология в политической практике // Коммуникативные среды информационного общества: тренды и традиции: Труды Международной научно-теоретической конференции / Ответственный за выпуск О.Д. Шипунова. СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. С. 219-220.

TRENDS OF POLITICAL PARTICIPATION IN THE NETWORK SOCIETY

Olga D. Shipunova, Professor, Doctor of Philosophy,
Peter the Grete St. Petersburg State Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia),
e-mail: o_shipunova@mail.ru
Lidiya I. Evseeva, Associate Professor, PhD,
Peter the Grete St. Petersburg State Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia),
e-mail: l.evseeva@mail.ru

Keywords: network technologies; political participation; communications; smartmob; crowdsourcing

СТУДЕНЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТРАЕКТОРИИ СОВРЕМЕННЫХ ВЫПУСКНИКОВ ШКОЛ (EDUCATIONAL TRAJECTORIES OF MODERN SCHOOL GRADUATES)

Е. Н. Александрова
Студентка, Московский городской педагогический университет
universitymail@inbox.ru

Аннотация: в статье рассматривается перспектива выстраивания качественно новой системы профессиональной ориентации для выпускников российских школ, разработанной автором статьи, основанной не на выборе профессии или решении психологических тестов, а грамотном сочетании предметов по выбору в ЕГЭ.

Ключевые слова: абитуриент, социология образования, образовательная траектория, профессиональная ориентация, проектирование в образовании

Проблема выбора образовательной траектории актуальна для современной российской системы образования. Несмотря на то, что во многих школах введено профильное обучение с 10-ого класса (в некоторых школах с 7-ого), мотивы выбора того или иного дальнейшего образовательного пути не всегда рациональны. Например, если учащийся выбирает гуманитарную направленность, это еще не значит, что он в рамках итоговой аттестации (ЕГЭ) будет сдавать экзамены углубленного уровня подготовки, и впоследствии, будет получать профессиональное образование по направлениям подготовки, связанным с проблемами общества.

Практика показывает, что заранее продуманный образовательный маршрут присутствует на данный момент лишь у меньшей части выпускников школ. Остальные готовы поступиться своими интересами и желанием осваивать ту или иную специальность (профессию) в связи с тем, что «поступление на бюджетное место в вуз для них имеет больший приоритет, чем выбор самого направления подготовки бакалавра» [1: с.7].

Данный факт был подтвержден исследованием компании ВЦИОМ на тему «ЕГЭ: объективность и эффективность» [2]. Результаты опроса выпускников школ, собирающихся поступать в вузы в текущем году, и их родителей показал, что главным критерием при выборе учебного заведения является наличие бюджетных мест. Такая ситуация имеет негативное значение, поскольку получение обучающимся неинтересной для него специальности не обеспечивает в будущем должной эффективности и результативности (полезности) выполнения им профессиональных функций, а ведь государство обеспечило ему возможность обучения без инвестирования его личных финансовых средств.

На отсутствие связи между желанием получить определенную профессию и поступлением в вуз указывает Л.Ф. Борусяк: «При всеобщей ориентации на получение высшего образования интерес к специальности и не может быть решающим фактором хотя бы потому, что подростки в большинстве своем мало что знают о той специальности, которую собираются получать» [3: с. 78]. Ряд других исследователей также отмечают, что (примерно) на 3 курсе у студента исчезает иллюзия относительно первоначального видения содержания профессии. В итоге одни хотят «доучиться» и получить диплом, другие ищут варианты перевода или поступления в другой вуз. Автор статьи связывает данную проблему с недостаточным или полным непониманием школьниками сущности выбранной им профессии, как следствия поверхностного исследования этой проблемы или его отсутствия.

Данная проблема осознается и рассматривается как одна из важных при формировании контингента обучающихся ректорами московских вузов. В рамках

проведения интервью с Эскиндаровым (ФУ при Правительстве РФ) им замечено, что «… теряется весь смысл нашей работы со школами, когда мы говорили о профориентационной работе, когда мы знали, что этот человек придет, что он настроился именно стать финансистом. А ему сейчас все равно, он рад поступить на любое бюджетное место хоть куда. Поэтому он подавал заявление во все вузы в надежде на то, что хоть на какое-то бюджетное место он попадёт» [4].

Таким образом, для современного типичного абитуриента вопрос о конкретном выборе профессии (специальности) в большинстве не стоит. Данная проблема появилась относительно недавно и, по мнению автора статьи, связана с введением ЕГЭ, но ее последствия уже актуальны и прослеживаются на различных уровнях профессионального образования.

Модель образовательных траекторий обучающихся и выбора вуза с учетом их ожиданий относительно баллов за ЕГЭ была представлена И.А. Праховым [5: с. 363] и представлена ниже.

Рис.1 Модель выбора вуза. Автор - И.А. Прахов

В основе данного исследования лежала оценка тех баллов ЕГЭ, которые школьники планируют получить. Однако на сколько ожидания соответствовали полученным баллам, И.А. Праховым не упоминается. Но для рассмотрения проблемы выбора образовательной траектории важно, что слово «профессия» или ее выбор в данной модели отсутствуют.

По мнению автора статьи, при выборе образовательной траектории для обучающегося важнее представлять набор компетенций (профессиональных и надпрофессиональных), формирование которых необходимо для осуществления того или иного вида деятельности. Например, в сборнике «Атлас новых профессий» при выборе будущей профессии разработчики предлагают определиться с отраслью, в которой она будет представлена, и с требованиями к квалификации (уровню компетенстности) работника.

На данный факт указывает генеральный директор сайта Поступи Онлайн А.А. Носкова: «Некоторые профориентаторы уже сейчас говорят, что нужно выбирать специальность, а не профессию. Специальности высшего образования или СПО это весьма условный конструкт формальной системы. Одна специальность может стать базой для нескольких сотен профессий! Профили образования, особенно в высшем образовании, могут быть кардинально разными в рамках одной специальности. Например, маркетинг, логистика, HR, стратегический менеджмент, производственный менеджмент, - все это и еще более 143 профилей сегодня находится в рамках одной специальности 38.03.02 Менеджмент. И такая ситуация практически со всеми специальностями» [6].

В этой связи автор статьи обращает внимание на то, что многие исследователи по проблематике профессионального выбора часто ссылаются на опыт ученых прошлых десятилетий, который, к сожалению, малоприменим в существующих реалиях, что отражается в:

1. Отсутствии «мониторинга эффективности» в традиционных профориентационных тестах. Традиционное тестирование дает срез установок только в момент его заполнения школьником без учета возможности изменения его взглядов в течение определенного периода времени. Е.И Серпионова по этому поводу утверждает: «Пока мне известен только один из психодиагностических центров страны, который позаботился о том, чтобы отследить, поступил ли клиент по рекомендованной в результате теста специальности в вуз и хочет ли работать по специальности. Это был профориентационный центр при МГУ» [7].

2. С введением ЕГЭ попытки применения в школах вышеописанных тестов, разработанных до его введения, не является целесообразным для выстраивания индивидуальной образовательной траектории обучающегося. В этой связи Малинецкий Г.Г. отмечает: «ЕГЭ уничтожил профориентацию. Университеты оказались сплошь и рядом заполнены случайными людьми, которым не очень важно, заниматься им пивоварением или мыловарением. Они не мечтают стать инженерами, врачами или учителями - им просто нужно провести несколько лет в вузе, а там видно будет» [8].

Учитывая вышесказанное, автор статьи предлагает свой вариант проектирования образовательных траекторий современных выпускников школ.

Первым этапом должен стать осознанный выбор перечня ЕГЭ (с учетом их комбинируемости между собой). В продолжение первого этапа необходимо проводить анализ суммы баллов по каждой возможной комбинации ЕГЭ в вузе, планируемом для поступления (второй этап). Например, выпускник хотел бы поступить на направление подготовки 39.03.01 Социология. Большинство вузов Москвы осуществляют прием на данное направление подготовки по результатам ЕГЭ по профильному уровню математики, обществознания и русского языка. Суммарный проходной балл составляет в среднем 250 баллов. Абитуриент, изучив средний проходной балл за предыдущий год на данное направление во всех вузах Москвы, сопоставляет его со своими возможными достижениями. В результате дальнейшее разрешение проблемы разделяется на два вектора. Первый вектор, в случае, если планируемый суммарный балл выше среднего,- «Куда я хочу», второй - «Куда меня возьмут», если балл ниже среднего.

При развитии ситуации в рамках первого вектора, для обучающегося становится доступным третий этап - выбор конкретной, интересующей его области, в которой он планирует профессионально развиваться.

Следующий этап - выбор подходящих направлений подготовки, который включает в себя:для первого вектора – осуществляющих подготовку специалистов в интересующей его области, для второго – принимающих на обучение с соответствующим проходным баллом.

Затем выпускник должен определиться с перечнем вузов, принимающих в год выпуска на соответствующие направления подготовки, и, при наличии в них, на образовательные программы с конкретной направленностью (профилем).

Заключительным этапом становится оценка выпускником на соответствие своим ожиданиям перечня профессий (специальностей), на которые может претендовать обучающийся после завершения обучения по конкретной образовательной программе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексадрова, Е.Н. Особенности выбора направлений подготовки бакалавра современными выпускниками школ [Текст] // Актуальные проблемы теории и практики психологии и социологии. Тезисы всероссийской студенческой научно-практической конференции / Под ред. Л.Ю. Овчаренко – М.: Издательство «Перо», — 2016. — С. 7-8.

1. Насколько результаты ЕГЭ отражают качество образования. ВЦИОМ [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://wciom.ru/index.php?id=237&uid=115551 (Дата обращения: 11.10.2017г.)

2. Борусяк, Л.Ф. ЕГЭ как зеркало проблемы российского образования [Текст] // Вестник общественного мнения, — 2009.— №3 (101). — С. 71-84.

3. Родительское собрание. Вузы и ЕГЭ: кто выиграл? Радиостанция «ЭХО Москвы». Дата выхода в эфир: 23.08.2009г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://echo.msk.ru/programs/assembly/613971-echo/ (Дата обращения: 11.10.2017г.)

4. Прахов, И.А. Анализ формирования ожиданий абитуриентов относительно результатов ЕГЭ [Текст] // XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. В четырех книгах. Под редакцией: Е. Г. Ясин. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, — 2012. — Кн. 2. — С. 361-372.

5. Новые вызовы профориентации: выбирать нельзя не выбирать. Сайт «Поступи онлайн». Дата публикации 27.10.2017г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://postupi.online/journal/lyudi-i-mnenia/novie-vizovi-proforientacii-vibitat-nelzya-ne-vibirat/ (Дата обращения: 01.11.2017г.)

6. Серпионова, Е.И. 8 способов помочь школьнику правильно выбрать профессию. Журнал «Мел». Дата публикации 05.12.2016г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://mel.fm/vybor_professii/538294-career_guidance (Дата обращения: 23.11.2017г.)

7. Какой ещё реформы не хватает школе? Еженедельник газеты «Аргументы и факты». Дата публикации 16.08.2017г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.aif.ru/society/opinion/kakoy_eshchyo_reformy_ne_hvataet_shkole (Дата обращения: 23.11.2017г.)

EDUCATIONAL TRAJECTORIES OF MODERN SCHOOL GRADUATES

E.N. Aleksandrova
Student, Moscow city teacher's training university
universitymail@inbox.ru

Key words: entrant, sociology of education, educational trajectories, career guidance, designing in education

УДК: 929.5

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРАКТИКЕ ИЗУЧЕНИЯ ГЕНЕАЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НСЛ ПЕТРГУ «СЕМЕЙНЫЙ ЛЕТОПИСЕЦ»

Е.А. Алексеева,Д.В. Перонь,
студенты, Петрозаводский государственный университет, daria.peron@bk.ru
Научный руководитель: О.Ю. Кулаковская, к.п.н., доцент, Петрозаводский государственный университет

Аннотация. В настоящее время происходит интенсивное развитие информационных и инновационных технологий. В связи с этим, важным было бы проследить их влияние на различные области современного человеческого общества. Была исследована роль информационных технологий в такой науке, как генеалогия на примере научного сообщества Петрозаводского государственного университета. Изучены основные источники получения генеалогической информации, а также степень их практической важности для исследователя.

Ключевые слова: генеалогия, информационные технологии, родословная, компьютер и интернет, научная студенческая лаборатория.

В современном обществе информационные технологии занимают все более высокое значение. Информационные технологии активно используют во всех сферах жизни

современного общества. Сегодня, такие простые и обыденные процессы, как покупка продуктов или запись на прием к терапевту можно осуществлять без контакта с людьми, без отстаивания в очередях и даже не выходя из дома. Так, информационные технологии автоматизируют нашу жизнь и делают ее мобильнее. Стремление к технологизации не обошло и такую науку, как генеалогия.

«Генеалогия (греч. genealogia– родословная) – вспомогательная историческая дисциплина, изучающая происхождение, историю и родственные связи родов и семей; практическая отрасль знаний, составление родословий.»[42] Следовательно, при изучении своего рода, люди обращаются к такой науке, как генеалогия. Также, при изучении родовых связей в семье, можно употреблять такой термин, как родословная – «перечень поколений одного рода, устанавливающий происхождение и степени родства».[43]

Согласно ГОСТу 34.003-90, информационные технологииэто«приемы, способы и методы применения средств вычислительной техники при выполнении функций сбора, хранения, обработки, передачи и использования данных.»[44]

В настоящее время наблюдается активное изучение родословной, поскольку семья – это самое важное в жизни большинства людей. Ребёнок, семья которого интересуется изучением родословной, понимает ценность семьи, проявляет уважение к родителям, к членам семьи. Кроме того, знание родословной важно не только для духовной составляющей жизни человека, но и для биологической. Так, например, можно проследить наследственные заболевания и предупредить их появление.

Объектом исследования является научная деятельность студенческой лаборатории Петрозаводского государственного университета (далее НСЛ ПетрГУ) «Семейный летописец». Это студенческое научное сообщество, созданное в 2010 году, члены которого занимаются изучением родословной своей семьи. Кроме того, члены лаборатории принимают активное участие в научных конференциях и конкурсах разного уровня по генеалогии, где демонстрируют свои генеалогические древа и достижения в исследовании своего рода. Члены лаборатории активно делятся своим исследовательским опытом с другими студентами, вдохновляют людей задуматься об истории своей семьи и своих предков. В «Семейном летописце» изучается не только своя личная родословная, но и генеалогия как наука, основные аспекты ее формирования, а также то, как она влияет на социальную структуру общества. Проводятся регулярные заседания, на которых обсуждаются различные вопросы. Данная статья подготовлена на основе многолетней практической деятельности «Семейного летописца».

Целью настоящего исследования является изучение роли компьютерных технологий в исследовательской деятельности генеалогов на примере работы НСЛ ПетрГУ «Семейный летописец», а также привлечение людей к столь полезному и интересному занятию семьи, как изучение генеалогии и истории семей.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнение таких задач, как изучение интернет-ресурсов, с помощью которых можно найти информацию по родословной; анализ уровня осведомленности среди членов «Семейного летописца» о существовании подобных интернет-ресурсов; а также изучение эффективности использования генеалогических интернет-ресурсов в практике работы генеалога-любителя.

Следует отметить, что изучение генеалогии - это не простой процесс. Для того, чтобы получить информацию о роде необходимо потратить много времени и усилий – провести работу в архивах, ЗАГСах, библиотеках, справочных учреждениях. Также изучить массивные источники информации – специальные генеалогические документы,

---

[42]Большой энциклопедический словарь. - URL: http://slovari.299.ru/enc.php

[43] Там же

[44] ГОСТ. Информационная технология. Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Термины и определения. Автоматизированные системы. – URL: http://www.internet-law.ru/gosts/gost/10673, прил.

такие как: *ревизские сказки* - перепись податного и части неподатного населения в XVIII-XIX вв.[45]; *поземельные переписи* составлялись с XV века и содержат подробную информацию о земле, ее характеристиках и о ее владельце[46]; *метрические книги,* которые включают информацию о гражданском состоянии; *исповедальные ведомости,* где записывалось участие в тех или иных церковных таинствах; *рекрутские списки* – способ учета военных.

Однако, с появлением компьютерных технологий, изучение генеалогии становится более доступным, мобильным. Благодаря компьютеру, даже не подключенному к интернету, обработка и хранение генеалогической информации становится более надёжной, структурированной и сжатой. Если компьютер подключен к интернету, то появляется возможность не только хранения и обработки информации, но и поиска новых данных, которые касаются родословной семьи, используя такие интернет-ресурсы, как универсальные поисковые системы, персональные страницы и сайты, сайты организаций, тематические сайты и порталы, доски объявлений и форумы (конференции).

Итак, отметим основные интернет-ресурсы, на которые можно опираться при исследовании родословной. Существуют сайты общего характера, созданные для сбора, хранения и поиска генеалогической информации и сайты о конкретных родах и фамилиях. Одним из российских сайтов по поиску генеалогической информации является сайт «Всероссийское генеалогическое древо». На данном сайте есть возможность географического поиска, тематической группировки ресурсов, которые выкладываются на этот сайт - семейные генеалогические деревья, материалы по репрессированным и др. Существует поиск по фамилии, а также форумы, где все начинающие исследователи могут получить совет у более опытных. Зарубежные сайты, такие как GenealogyToday помогут тем, чьи предки жили в других странах. На данном сайте по фамилии можно найти не только предков, но и зарегистрированных однофамильцев, с которыми при желании можно связаться по электронной почте.

Рассматривая вопросы не о поиске информации, а о ее обработке, то можно обратиться к специальным программам, которые будет играть вспомогательную роль при изучении генеалогии, структуризации и хранении данных. Такие программы бывают нескольких видов: комплексные программы для создания семейного родословия с возможностью хранения информации о персонах, событиях, создания дерева различными способами; программы, конвертирующие генеалогическую информацию в Web-страницу (Интернет); программы, создающие деревья, генеалогические карты; программы для редукции (перевода) дат. Одним из наиболее популярных сайтов в данной области является MyHeritage. Он не только позволяет структурировано оформить всю информацию о родственниках, но и дает доступ к отчетам и историческим записям. Кроме того, лаборатория MyHeritage проводит ДНК-тестирование, которое поможет определить с высокой точностью местность, откуда произошли предки человека и т.д.

При изучении данной тематики было выявлено, что компьютерные технологии облегчают изучение генеалогии. Респондентами опроса, который проводился посредством анкетирования, выступали члены «Семейного летописца». Анкета состояла из вопросов, благодаря которым удалось получить информацию о генеалогическом опыте. Студенты находятся на разных ступенях своего генеалогического поиска. Кто-то уже изучил 6 поколений и активно посещает места жительства своих предков, а кто-то только начал беседу с родственниками. Было выявлено, что только 40% опрошенных когда-либо пользовалось интернет-ресурсами в генеалогическом исследовании. Ниже

---

[45]Пашинин А. В. Ревизские сказки и посемейные списки как источник составления родословной. // Власть, 2013. - №3. – С. 114.

[46]Кривичев А. И. Земельные переписи в российской империи (На примере северных губерний). // Интернет-журнал Науковедение, 2014. - №6. – С. 1.

число тех, кому информационные технологии оказали помощь в подготовке и проведении исследования – 20%. Остальные не смогли получить пользу от интернет-источников и компьютерных программ. Наибольшую пользу для членов НСЛ дали сайты по поиску бойцов Великой Отечественной войны и программы по систематизации генеалогических данных. Сайты по поиску фамилии не принесли практической пользы.

Исследование показало, что в практике изучения родословной молодые ученые хоть и используют информационные технологии, но не в полной мере, предпочитая вести поиски посредством классических методов: архивов, бесед с родственниками, а также хранения информации в бумажной форме. Тем не менее, можно сказать о положительной тенденции использования информационных технологий в изучении генеалогии, поскольку студенты все чаще обращаются к компьютеру при создании генеалогического древа семьи. Кроме этого, некоторая доля членов «Семейного летописца» уже овладела интернет-ресурсами и активно их использует, а остальные студенты смогут получить навыки в ходе занятий, которые проходят на заседаниях лаборатории. На таких занятиях члены «Семейного летописца» получают информацию о всех видах ресурсов, которые можно использовать для поиска родословной.

Сравнивая с прошлым опытом, можно заметить, что все большее число молодых ученых прибегают к использованию информационных технологий в проведении генеалогического исследования. Очевидно, что студенты, находящиеся наI этапе «домашнего» поиска информации, в скором времени прибегнут и к использованию компьютера. Необходимо развивать информационные технологии для того, чтобы они стали ещеинформативнее и полезнее. Также нужно прививать интерес молодёжи к созданию генеалогического древа, показывая пользу от использования интернет-ресурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Межгосударственный стандарт. Информационная технология. Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Термины и определения. Автоматизированные системы [Текст] : [ГОСТ 34.003-90 : принят постановлением Государственного комитета СССР по управлению качеством продукции и стандартам от 27.12.90 №3399.] – URL: http://www.internet-law.ru/gosts/gost/10673, свободный доступ. – (16.12.2017)

2. Большой энциклопедический словарь. [Электронный ресурс] / URL: http://slovari.299.ru/enc.php, свободный доступ. – (25.12.2017)

3. Кривичев А. И. Земельные переписи в российской империи (На примере северных губерний). / А. И. Кривичев, Ю. И. Максимов, В. Н. Сидоренко [Текст] // Интернет-журнал Науковедение. – М. : Изд-во «Издательский центр «Науковедение». – 2014. - №6. – С. 1-16.

4. Кулаковская, О. Ю. Генеалогическое общество Карелии: опыт развития региональной генеалогии / О. Ю. Кулаковская [Текст] // Уральский Родовед. Сборник статей. – Екатеринбург. – 2016. – №12 – С. 157-159.

5. Кулаковская, О.Ю. Научный студенческий кружок "Семейный летописец" в Петрозаводском государственном университете / О. Ю. Кулаковская [Текст] // Генеалогический ресурс семьи: проблемы теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции 25-26 ноября 2016 года. Тринадцатые Тюменские родословные чтения. В 2-х частях. – Тюмень. – 2016. – Ч.II. – С.177-178.

6. Пашинин А. В. Ревизские сказки и посемейные списки как источник составления родословной. / А. В. Пашинин [Текст] // Власть. – М. : Изд-во «Редакция журнала «Власть». – 2013. - №3. – С. 114-116.

INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE PRACTICE OF STUDYING GENEALOGY IN THE ACTIVITIES OF THE SCIENTIFIC STUDENT'S LABORATORY OF PETRSU "FAMILY CHRONICLER"

E.A. Alekseeva, D.V. Peron, students, Petrozavodsk State University,
daria.peron@bk.ru
Supervisor: O.Yu. Kulakovskaya, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Petrozavodsk State University

Key words: genealogy, information technologies, pedigree, computer and Internet, scientific student laboratory.

УДК 316

ФАКТОРЫ ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА

Еияс Аль-Хатиб
Аспирант, Южный федеральный университет

Причины возникновения терроризма различны и неоднозначны. Некоторые исследователи считают, что они кроются в среде, в которой живет человек, его окружении и условиях, влияющих на формирование его жизненных принципов либо каким-либо образом затрагивающих их. Причины условно были разделены группы с учетом факторов, приводящих к изменениям в разных сферах человеческой жизни и деятельности.

Воспитание и образование являются основными составляющими в формировании личности ребенка, начиная я первого дня его появления на свет. При этом воспитание не зависит от вероисповедания, будь то христианство, иудаизм или мусульманство, но от семьи, её устоев и традиций, материального и культурного уровня. В то время как образование, являясь внешней составляющей, зависит от системы образования, от того, насколько оно светское, какие направления приоритетны и многого другого. Любые отклонения или нарушения в одном из этих двух параллельных процессов порождают первую искру, из которой может вырасти неправильное места и роли человека в обществе. Закрытость некоторых религиозных общин, запрет на получение информации из внешних источников может привести к неправильному (нетрадиционному) пониманию религии, к скрытности и обособлению. И то и другое делает человека невежественным, а значит уязвимым для внушения ему идей преступности, интеллектуального и психологического проявления экстремизма в поведении. Отсутствие надлежащей образовательной подготовки, либо даже незначительные отклонения приводят к ухудшению результата и его качественных показателей: снижается количественный показатель обучающихся в средней школе и высших учебных заведениях; уменьшается прослойка интеллигенции в обществе; исчезает консолидация благородных ценностей и принципов среди различных слоев населения; снижается интерес к происходящему в обществе и за его пределами и, как правило, осведомленность о событиях в мире; минимизируется святость религии, происходит максимизация ценности и важности денег в жизни и т.д. и, как следствие, исчезает толерантность в отношениях .

Общество - это материальный и моральный климат, в котором рождается, растёт и определяет свои жизненные принципы человек. Любой дисбаланс в этом климате приводит к дисбалансу в организме человека: в образе его мышления, в подходе к проблеме и принятию решения этой проблемы. Человек живет в обществе с желанием пройти свой путь в соответствии с нормами морали и собственными принципами и в то же время осуществить какие-то планы и удовлетворить личные амбиции. Он хочет

сделать это с чувством собственного достоинства и справедливости. К сожалению, желания и возможности часто не совпадают, принятые решения не всегда основываются на справедливости и соблюдении законов, нередко богатые господствуют над бедными, а сильные над слабыми . Человек осознает, что «климат», в котором он жил до сих пор, теперь ему не подходит. Происходит разногласие между де-юре и де- факто. Именно в такой момент зарождается раздражение и обида, которые и могут стать начальной точкой для последующего выражения недовольства обществом.

Распространение социальных проблем и личных страданий граждан, может привести к девиантному поведению и мотивации экстремизма в мнениях. Это создает благоприятные условия для роста явлений, существующих за пределами общепринятых законов человеческой природы. В такие моменты люди становятся легкой добычей для распространителей экстремистских и террористических идей.

Терроризм как социально-политическое явление требует постоянного научного и практического осмысления. Объектом внимания должны быть, прежде всего, факторы, порождающие терроризм. Именно они на общегосударственном уровне являются объектами профилактического воздействия. В противном случае борьба с терроризмом всегда будет носить характер спонтанного рефлексивного реагирования правоохранительных органов и спецслужб на состоявшиеся акты терроризма.

Таким образом, можно выделить следующие причины терроризма :

1) заметное снижение жизненного уровня в сочетании с беспрецедентно возросшей социальной дифференциацией, которые вызывают к жизни такие социально-психологические факторы, как злобу, зависть, ненависть, ностальгию по прошлому и т.п.;

2) экономический кризис, сопровождающийся резким ростом цен

3) кризисное положение ряда социальных и профессиональных групп, особенно военных, имеющих военный опыт и лиц, имеющих опыт работы оружием, взрывными устройствами и взрывчатыми веществами;

4) рост безработицы, который обусловливает усиление миграции, бродяжничества, психологической и профессиональной деградации и дезориентации личности в условиях рыночной экономики и т.п.;

5) широкое распространение среди населения оружия, военной подготовки и специфических военных умонастроений, связанное с участием значительной части военных в реальных боевых событиях, так и с вынужденным перепрофилированием многих работников спецслужб, нередко оказывающихся в криминальных структурах;

6) распространение средствами массовой информации идей и взглядов, ведущих к росту насилия, неравенства и нетерпимости.

К причинам терроризма также можно отнести определенные действия со стороны органов государственной власти:

1) репрессии со стороны правящей элиты по отношению к оппозиционным политическим партиям;

2) навязывание правящей элитой нетрадиционных для данного общества социально-политических нововведений;

3) ошибки в национальной политике, допускаемые правительством

4) целенаправленное разжигание национальной розни

5) агрессия в отношении другого государства и его оккупация, что в большинстве случаев влечет за собой вооруженное сопротивление мирного населения (партизан), использующего террористические методы (взрывы важных объектов, поджоги и т.д.);

6) поощрение терроризма на уровне государственной политики в отношении других государств.

Рассмотрим факторы, повлиявшие на развитие терроризма в Сирии. Во-первых, бедность населения на окраинах больших городов. Но это не та бедность, которую мы

привыкли видеть в Африканских странах. Кто же те бедняки из пригородов? Запрет правительства на выпас скота бедуинами на определенных полях, потому что там росли лечебные травы, как комментирует член Торгово-промышленной палаты страны Али Аль-Ахмад, чиновники решили расширить, и заповедная зона стала значительно больше оговоренной в указе . Бедуины - кочевники лишились полей и потянулись к городам. Они стали строить жилье, создавая кольца бедноты вокруг городов, увеличив, таким образом, численность окраин. По заверению Андрея Чупрыгина, старшего преподавателя отделения востоковедения Высшей школы экономики, голодающих в Сирии до войны никогда не было. Сирия обеспечивала себя продуктами питания практически полностью. Промышленность была в основном военной. Но легкая промышленность и ремесленничество также были хорошо развиты. Продажа нефти приносила валюту и еще 10% валюты в страну поступало от работающих за границей сирийцев. Так что протест в 2011 году, который стал началом гражданской войны, не был восстанием голодных и рабов. Бедного населения было мало. Но именно в этих кругах общества, по мнению Али Аль-Ахмада, и нашлись те, кто решил начать свой джихад.

Вторым важным фактором является свобода. Молодой Башар Асад стал президентом в 2000 году и затеял множество реформ. Хотел модернизировать экономику, либерализировать финансовую систему . Обещал отменить режим чрезвычайного положения, который действовал с 1963 года. Но в начале 2000-х правящая консервативная элита, состоящая в основном из военных, не дала этого сделать. Молодой президент многое успел сделать. Появился закон о банковском деле. Рост иностранных инвестиций до войны был колоссальный. Сделав ставку на реформы, Асад не забывал о госслужащих и военных, которых в Сирии около 50%. Нужна была поддержка большинства. Он поднял им зарплаты и пенсии. Более радикальные перемены были оставлены на перспективу. Но Запад уже начал перекраивать Ближний Восток. Со всех сторон летели грачи скорой «арабской весны». Режим ЧП Башар Асад отменит сразу после начала митингов в 2011 году. Но будет уже поздно, и времени для размеренного принятия решений уже не будет. Участники первых митингов 2011 в Дамаске хотели перемен, больше свободы, но не хотели убийств. Не хотели надевать паранджу, жить по законам шариатского государства и возвращаться в средневековье. Парадокс, но сегодня они поддерживают Асада.

Третьим существенным фактором можно назвать религию. Сирия – это страна, где исторически жили люди многочисленных народностей и разных народностей и вероисповеданий. Сирийцы из поколения в поколение относились друг к другу терпимо и уважительно. Нынешнюю войну называют войной между суннитами и шиитами. Сунниты составляют две трети населения Сирии, 10% христиане и представители других религий. Алавитов (ответвление шиитов) 12%. К ним принадлежит правящая верхушка. Долгое время в Сирии удавалось сохранять мир между суннитами, шиитами и христианами. Но протесты разбудили мощные силы религиозной вражды и, не столько в самой Сирии, сколько в регионе. Сунниты всегда относились к алавитам пренебрежительно и решили воспользоваться ситуацией, чтобы установить свои порядки. Тем более, что идея светского государства, каковым являлась Сирия им никогда не нравилась. Экономические факторы, политический кризис, начавшаяся «арабская весна», падение режимов в некоторых арабских странах, поток беженцев из Ирака и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. -Современные проблемы терроризма. Салимов, КямильНазимович. –М.: Щит-М, 2000. -216 с. – Библиогр.: с.205-215.

2. Профилактика (предупреждение) экстремизма и терроризма. Методическое пособие пропаганды. Л.Н Панкова, Ю.Тарануха. МГУ им. Ломоносова. Москва 2010.

3. Современныйтерроризм и методы антитеррористической деятельности: монография / С.Е. Метелёв. –Москва: ЮНИТИ: Закон и право, 2008. -275 с

4- واقعالإرهابفيالوطنالعربي، المؤلف : محمدفتحيعيد، تاريخالاصدار: 1420هـ/1999م. (Реальность терроризма в арабском мире, Автор: Мохамед Фатхи Аед, Дата выпуска: 1999.)

5- الوكالة العربية السورية للأنباء سانا (Сирийское арабское информационное агентство САНА).

УДК 316.774

ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА УЧЕТА МОЛОДЕЖНОЙ АКТИВНОСТИ В РОССИСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ

Т.В. Антонова
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ
antonova10101993tv@mail.ru

Аннотация. Федеральное агентство по делам молодежи создает возможности для самореализации молодого поколения посредством автоматизированной информационной технологи, которая тесно связана с информационной системой. Сегодня среди специалистов нет четкого определения понятия «информационная система». Но за относительно короткий срок существования информационные системы, проникая во все сферы человеческой деятельности, совершенствуются как в плане своих возможностей, средств и методов создания, так и в плане форм взаимодействия с конечными пользователями. Примером может служить автоматизированная информационная система «Молодежь России», которая позволяет вести учет молодежной активности, является инновационной площадкой и единой базой, позволяющей объединить все молодежные мероприятия от муниципального до федерального уровня.

Ключевые слова: молодежь, информация, система, активность, автоматизированная информационная система «Молодежь России».

Периодически изменяющиеся требования рынка, огромные потоки информации технологического и научно-технического характера требуют от молодежи быстроты и точности принимаемых решений. Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) рассматривает молодежь как главный ресурс развития страны, и на этом убеждении строит свою работу в рамках реализации государственной молодежной политики Российской Федерации, создавая возможности для самореализации молодого поколения. Молодежь представляет интерес, поскольку «мнение молодого поколения способно оказывать различное влияние на общественные преобразования, общественный процесс, в том числе и развитие муниципальных образований, где происходит их жизненное самоопределение» [4, с. 530]. При таких условиях молодежная активность не может существовать и развиваться без высокоэффективной системы управления, базирующейся на автоматизированной информационной технологии. Автоматизированная информационная технология тесно связана с информационной системой, которая является для нее основной средой.

Ключевым в определении «информационная система» является то, что «система» рассматривается как единое целое, при изучении которого необходимо понимать её функционирование.

Понятие «система» широко распространено и имеет множество смысловых значений. Чаще всего оно используется применительно к набору технических средств и программ. Системой может называться аппаратная часть компьютера. Системой может также считаться множество программ для решения конкретных прикладных задач, дополненных процедурами ведения документации и управления расчетами. Добавление к понятию «система» слова «информационная» отражает цель её создания и функционирования.

В Федеральном законе от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» «информационная система»

определяется как «совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих её обработку информационных технологий и технических средств» [1].

Согласно ГОСТ 7.0-99 «Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения» «информационная система» - это «система, предназначенная для хранения, обработки, поиска, распространения, передачи и предоставления информации [2, с. 14].

Широко используемое понятие «информационная система», тем не менее, практически не имеет единого концептуального определения. Теоретики и практики информатики имеют свой взгляд на понятие «информационная система». Например, О. Л. Голицына считает информационной системой материальную систему, организующую, хранящую и преобразующую информацию [3, с. 36]. Другими словами, информационная система - это та система, в которой основным предметом и продуктом труда является информация.

В качестве определения, имеющего достаточно высокий уровень общности, широкий смысл, Н. В. Макарова предлагает использовать следующее определение информационной системы: «взаимосвязанная совокупность средств, методов и персонала, используемых для хранения, обработки информации в интересах достижения поставленных целей [5, с. 62].

Г. Ю. Максимович, А. Г. Романенко и О. Ф. Самойлюк считают информационной системой систему, предназначенную для сбора, хранения, обработки и распространения информации [6, с. 25]. При этом целью функционирования такой системы исследователи считают информационное обслуживание или обеспечение основной деятельности системы информационного обмена. Задачи информационной системы, по их мнению, можно разделить на две группы:

- задачи, связанные с информационным обеспечением основной деятельности (отбор необходимых сообщений, их обработка, хранение, поиск и выдача субъекту основной деятельности с заранее заданной полнотой, точностью и оперативностью в наиболее приемлемой для системы обработки данных форме);
- «пользовательские задачи» или задачи, связанные с обработкой полученной информации/данных в соответствии с теми или иными алгоритмами или программами с целью подготовки решений задач, стоящих перед субъектом основной деятельности.

Таким образом, решая поставленные задачи, информационная система должна выполнить следующие функции:

- отбор сообщений из внутренней и внешней среды, необходимых для реализации основной деятельности;
- ввод информации в информационную систему;
- хранение информации в памяти информационной системы, её актуализация и поддержание целостности;
- обработка, поиск и выдача информации в соответствии с заданными системой обработки данных требованиями [6, с. 29-30].

Следует отметить, что с 2016 года и по настоящее время для учета молодежной активности по всей стране используется автоматизированная информационная система «Молодежь России» (https://ais.fadm.gov.ru/rule) [7], запущенная по инициативе Федерального агентства по делам молодежи. С помощью такой системы любой молодой человек может зарегистрироваться на муниципальные, региональные, окружные и федеральные мероприятия, а также грантовые конкурсы.

С 2017 года регистрация в автоматизированной информационной системе «Молодежь России» является обязательным условием для участия молодежи в форумах, фестивалях и конкурсах муниципального, регионального, федерального и всероссийского уровней.

С 2018 года расширяется целевая аудитория системы посредством разрешения регистрации в системе молодым людям с 14 лет, гражданам России старше 30 лет, а

также иностранным гражданам [8]. Кроме того, персональная страница участника лучше представляет своего владельца. В профиль можно вводить информацию об образовании, карьере, всех активностях, включая участие в конкурсах и форумах, сведения о полученных грантах и т.д. Участники системы могут просматривать публичные профили других пользователей и делиться ссылкой на них.

Кроме того, в 2018 году пользователи системы смогут организовать опросы и исследования путем публикации их в автоматизированной информационной системе «Молодежь России; получают возможность загружать в свой личный кабинет проекты, что позволяет оперативно подавать заявки на интересующие этапы Всероссийского конкурса молодежных проектов. Оценка проектов экспертами будет производиться непосредственно в автоматизированной информационной системе «Молодежь России». Таким образом, возможности взаимодействия между участниками системы существенно расширяются.

Основное предназначение автоматизированной информационной системы «Молодежь России» заключается в автоматизации процессов взаимодействия молодежи с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями, участвующими в реализации государственной молодежной политики; организации мониторинга, обработки и аккумулировании информации об активности реализации молодежных программ, проведении конкурсов и мероприятий в сфере государственной молодежной политики.

Таким образом, автоматизированная информационная система «Молодежь России» решает следующие задачи:

- позволяет вести учет активности пользователей системы;
- помогает организовать планирование мероприятий в сфере государственной молодежной политики;
- позволяет проводить единую регистрацию участников мероприятий, проводимых при участии органов исполнительной власти, молодежных и детских объединений;
- посредством единого механизма взаимодействия обеспечивает поддержку молодежных общественных организаций;
- формирует профессиональные молодежные сообщества;
- позволяет вести мониторинг реализации молодежной политики на территории страны;
- обеспечивает подготовку и формирование электронной отчетности.

Обобщая все выше сказанное, можно сделать следующий вывод, термин «информация» достаточно широко используется в повседневной жизни современного человека. Значение информации в жизни общества стремительно растет, меняются методы работы с информацией, расширяются сферы применения информационных технологий. Динамизм информатики как науки отражается и в постоянном появлении новых определений и толкований основного понятия информатики - информации. Объединяя два понятия «система» и «информационная» и получаем новое понятие, отражающее цель создания и функционирования информационной системы, которая обеспечивают сбор, хранение, обработку, поиск, выдачу информации, необходимой в процессе принятия решений задач из любой области. Такие системы как информационные помогают анализировать проблемы и создавать новые продукты и основная их цель организация, хранение и передача информации.

Рассмотренная автоматизированная информационная система «Молодежь России» на сегодняшний день является не только системой учета молодежной активности по всей стране, но и инновационной площадкой для активной молодежи, а также единой базой, где будут объединены все молодежные мероприятия с государственной поддержкой от муниципального до федерального уровня.

Кроме того, автоматизированная информационная система «Молодежь России» позволяет наглядно просмотреть все молодежные мероприятия, которые будут проводиться в различных регионах нашей страны и выбрать то, что интересно; зарегистрироваться он-лайн на различные форумы и принять участие в грантовых конкурсах; получить приятные бонусы и узнать про программы лояльности для молодежи; иметь обратную связь с организаторами того или иного мероприятия, находясь в другом городе или регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ. -правовой системы «Гарант». Источник: http://base.garant.ru/12148555/.
2. ГОСТ 7.0-99. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения // Сборник основных российских стандартов по библиотечно-информационной деятельности / сост. Т. В. Захарчук, О. М. Зусьман. СПб: «Профессия», 2006. С. 11 – 38.
3. Голицына О. Л., Максимов Н. В., Попов И. И. Информационные системы: учебник. М.: ФОРУМ, 2009. 496 с. (Высшее образование).
4. Игнатова Т.В. Человеческий потенциал молодежи как основной ресурс развития малых городов // Дети и молодежь – будущее России: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., г. Вологда, 5–7 октября 2016 г.: в 2-х частях. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2017. Ч. II. С. 529-533.
5. Информатика: учебник / под ред. Н. В. Макаровой. 3-е изд., перераб. М.: Финансы и статистика, 2006. 768 с.
6. Максимович Г. Ю., Романенко А. Г., Самойлюк О. Ф..Информационные системы: учеб. пособие. М.: РГГУ, 2009. 284 с.
7. АИС «Молодежь России». URL: https://ais.fadm.gov.ru/rule (дата обращения: 01.03.2018).
8. АИС «Молодежь России». Версия 2.0. URL: http://роспредприниматель.рф/blog/507 (дата обращения: 01.03.2018).

ACCOUNTING INFORMATION SYSTEM YOUTH ACTIVITY IN ROSSISKIH FEDERATION: KEY CHALLENGES

T.V. Antonova
Central Russian Institute of management – branch of the «Russian Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation»
e-mail: antonova10101993tv@mail.ru

Key words: youth, information, system, activity, automated information system «Youth of Russia».

УДК 316.422.44

ПРОГРЕСС НАУКИ И ТЕХНИКИ: ПОЗИТИВНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ЕГО ВЛИЯНИЯ НА ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО

А.К. Ахмадиев
Казанский национальный исследовательский технический университет им.А.Н. Туполева (Казань)
aahmadiev@rambler.ru

Аннотация. В тексте статьи рассматриваются положительные и отрицательные стороны научно-технического прогресса, а также его влияние на человеческое общество. На сегодняшний день наука и техника стали определяющими факторами развития общества. Позитивными аспектами применения достижений прогресса является освобождение человека от физического труда и повышение уровня жизни. Однако, у развития научно-технического прогресса есть и негативные факторы: возрастающие темпы жизни и большие потоки информации приводят к социальным кризисам. Надо помнить, что наука и техника – это лишь орудие в руках человечества, и только от людей зависят негативные и позитивные аспекты.

Ключевые слова: наука, техника, общество

За последнее время мир резко изменился. Новые средства связи, коммуникации, транспорта позволили людям намного быстрее обмениваться информацией друг с другом. Достижения в науке и технике значительно упростили труд человека. Интернет, изобретённый в конце двадцатого века, в настоящее время стал неотъемлемой частью жизни людей, одним из главных способов коммуникации. Всё это стало возможно благодаря мощному научно-техническому прогрессу, который начал набирать обороты в двадцатом веке. Прежде техника играла только вспомогательную роль в жизни людей, но в настоящее время она стала определять пути развития и жизни всей человеческой цивилизации.

Научно-технический прогресс по определению советского философа и социолога Д. М. Гвишиани – это «взаимосвязанное и взаимообусловленное поступательное развитие науки и техники, которое, в свою очередь, стимулирует качественные преобразования материального производства и непроизводственной сферы, обеспечивает постоянный рост производительности труда, оказывает воздействие практически на все стороны общественной жизни, является важнейшей составляющей социального прогресса».[1] При анализе истории эволюции человечества за большой период времени можно увидеть масштабы изменений в обществе, произошедших благодаря воздействию научно-технического прогресса. В настоящее время научные и технические достижения присутствуют во всех областях жизни нашей цивилизации. Человек стал по-новому взаимодействовать с природой, кардинально поменялись методы материального и нематериального производства, что позволило улучшить уровень и продолжительность жизни людей.

Даже в области культуры появились радикальные изменения. Научный и технический прогресс дал начало таким видам искусства, как кино, фотография. Постоянно появляются новые направления. В основном, они рассчитаны на массового зрителя.

Под действием научно-технического прогресса неизбежно меняется образ жизни человека и всего общества. Одним из следствий таких радикальных изменений является кризис социума глобального масштаба. Из-за значительных изменений в культуре, труде, производстве и во всей человеческой цивилизации в целом рождается другой уклад жизни общества. В настоящее время невозможно представить современный мир без стремительно развивающихся науки и техники, однако, вместе с этим, появляется целый ряд социальных и мировоззренческих проблем, ведь научно-технический прогресс имеет как позитивные, так и негативные стороны.

На мой взгляд, одно из главных преимуществ научно-технического прогресса заключается в том, что он освобождает людей от тяжёлой физической или монотонной работы и позволяет больше времени уделять творчеству, в котором техника пока ещё бессильна. Также благодаря развитию средств массовой коммуникации появилась возможность обмениваться большим количеством информации. Немаловажным позитивным аспектом прогресса в области науки и техники является оптимизация деятельности человека. Благодаря научным знаниям у людей появляется возможность лучше планировать свои действия, рационально использовать ресурсы, а новые виды техники позволяют справляться с работой немыслимой ранее сложности и объёма.

Примером того, как техника и наука значительно упростили деятельность человека, может служить применение электронно-вычислительных машин или компьютеров. В середине двадцатого века ЭВМ занимали огромные пространства, могли выполнять только простейшие задачи, а работать с ними мог только высококвалифицированный штат сотрудников. В настоящее время компьютеры используются повсеместно. Нет практически ни одной области, где бы не применялись информационные технологии. Они значительно упростили большинство технических задач, и сейчас те вычисления, на которые прежде уходили недели и даже месяцы, можно выполнить за секунды.

Развитие медицины также является примером положительного влияния научно-технического прогресса на жизнь человечества. За последние сто лет медицина шагнула далеко вперёд. Изобретены новые методы лечения, созданы высокоэффективные лекарства. Болезни, которые прежде убивали огромное количество людей, теперь не страшны благодаря вакцинам. Например, оспа, сильная инфекция, которая до двадцатого века уничтожала людей десятками тысяч, в настоящее время практически полностью побеждена. Развиваются и методы диагностики. Сейчас трудно представить больницу, в которой не было бы рентгенологического кабинета, оборудования для проведения ультразвуковых исследований и т.д. Создаются искусственные органы, которые вполне могут заменять живые. Эти достижения в области медицины помогли спасти огромное количество людей. Всё это стало возможно именно благодаря мощному развитию науки и техники.

Таким образом, у научно-технического прогресса существует множество позитивных аспектов: прорывы в науке и технике значительно повысили производительность труда, улучшили качество и продолжительность жизни людей, решили множество насущных проблем.

Однако у такого мощного прогресса в области науки и техники есть и негативные аспекты. Одним из отрицательных последствий является то, что в современном мире человек вынужден жить и работать в условиях очень высокого темпа развития технологий и информации. При этом организм человека часто не успевает приспособиться к такой скорости. Всё чаще у людей встречается хроническая усталость, плохое зрение, сниженная физическая активность. Всё это постепенно приводит к ухудшению здоровья и значительному увеличению психических нагрузок. В итоге снижается трудоспособность.

Другим негативным аспектом научно-технического прогресса можно считать проблему массовой культуры. С одной стороны, широкая доступность информации, школьного образования, развитие средств массовой коммуникации и более доступное и лёгкое для понимания искусство – это позитивный аспект. Однако из-за возросшего количества информации резко снижается её качество. Если раньше считалось, что люди будут использовать всемирную сеть для того, чтобы получать знания из огромного количества библиотек по всему миру, то сейчас большинство пользователей интернета часто ищет бесполезную информацию и передаёт бессмысленные сообщения. Из-за такого огромного потока данных человек постепенно теряет способность к фильтрации информации. Вследствие этого люди становятся более внушаемыми. В настоящее время телевидение и интернет стали мощным средством влияния на общественные массы.

Ещё одной важной проблемой научно-технического прогресса является замена людей на производстве роботизированными системами. В настоящее время часть профессий постепенно уходит в прошлое. Например, на производстве всё чаще применяются станки с программным управлением, а некоторые передовые фабрики вообще полностью перешли на автоматизированное производство. Из-за этого люди теряют работу. Роботы и различное программное обеспечение действительно намного быстрее и точнее выполняют работу, однако они оставляют людей без средств к существованию. История знает подобные случаи, когда развитие технологий лишало людей заработка. Например, во время промышленной революции в Англии в конце

восемнадцатого – начале девятнадцатого века. В это время стали широко применяться ткацкие станки. Рабочие не выдерживали никакой конкуренции и были вынуждены увольняться. В районах с развитой ткацкой промышленностью стали расти движения работников, разрушающих станки, самое известное из которых – луддитское. Оно зародилось в 1811 году, и для его подавления английским войскам приходилось вступать в настоящие боестолкновения с рабочими. В настоящее время может сложиться подобная ситуация, потому что широкое применение автоматики на производстве и в других областях оставит без работы большое число людей.

Итак, революция в области науки и техники может иметь и отрицательные последствия. Возрастающий темп жизни сильно утомляет людей, огромный поток информации снижает способность человека к анализу данных, а широкое применение средств автоматизированного производства может оставить часть общества без работы.

Немецкий философ Карл Ясперс высказался о прогрессе в области науки и техники так: «Одно, во всяком случае, очевидно: техника — только средство, сама по себе она не является ни хорошей, ни плохой. Все зависит от того, что из нее сделает человек, чему она будет служить, в какие условия человек ее поставит. Поскольку техника сама не ставит перед собой никакой цели, она находится по ту сторону добра и зла или предшествует им».[2] Мне кажется, что именно таким должен быть подход к проблеме научно-технического прогресса. Развитие техники – это эволюционный процесс, и человечество должно разумно извлечь из него выгоду и уменьшить возможные негативные последствия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гвишиани Д. М., Микулинский С. Р. Научно-техническая революция // БСЭ. – Изд. 3-е. – М.: Советская энциклопедия, 1969–1978
2. Ясперс К. Истоки истории и ее цель - М.:ИНИОН, 1978. С. 153
3. Данилевский Г.П. Соч.в 24-х томах. СПб., 1901. Т. 19. С. 22
4. Касьянов В.В. К вопросу о влиянии НТР на личность и социум//Общество: социология, психология, педагогика. 2011. № 1-2 . С. 54
5. Галишникова М. Л., Ефимова Д. В. Издержки научно-технического прогресса: падение культуры. Пенза , 2011. С. 10

THE PROGRESS IN SCIENCE AND TECHNOLOGY: POSITIVE AND NEGATIVE ASPECTS OF ITS INPACT ON THE PERSONALITY AND SOCIETY

A.K. Ahmadiev
Student, Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev, Kazan
aahmadiev@rambler.ru

Key words: science, technology, societ

УДК 314.74; 314.1

ЭМИГРАЦИЯ МОЛОДЕЖИ ИЗ РОССИИ КАК УГРОЗА ПОТЕРИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА

А.С. Багдоян
Студент, СЗИУ РАНХиГС alex-5-5-5@mail.ru
В.Р. Цуганова
Студент, СЗИУ РАНХиГС tsuganova.viktorya@yandex.ru

Аннотация. В данной статье представлены итоги исследовательской работы по проблеме миграции молодежи из России. XXI век, век глобализации и межстрановой интеграции дает возможность молодым людям находить новые пути для самореализации в обществе. Одним из таких путей является миграция. Для выявления главных причин желания молодых людей уехать за границу и разработки рекомендаций по решению этой

проблемы было проведен массовый опрос (494 студента), проанализированы данные ФОМ и Левада-центра.

Ключевые слова: эмиграция, молодежь, Россия, образование, миграция.

В 21 первом веке миграция становится обычным явлением. С каждым годом увеличивается доля тех, кто переехал в другую страну на ПМЖ. При этом эмигрирует большой процент молодежи. Нельзя не принимать во внимание то, что молодежь является залогом развития государства. Эта ценность молодого поколения определяется тем, что люди данной возрастной группы быстро адаптируются под изменения внешнего мира, а также они легче усваивают новые умения и знания. На данный момент в России усиливается проблема эмиграции молодежи, которая сопровождается вывозом капитала и утратой интеллектуального и делового ресурса для страны. Одной из причин эмиграции становится получение более качественного образования за рубежом и возможность дальнейшей самореализации в профессии.

Сейчас Правительство РФ, а также многие ученые признают остроту проблемы эмиграции молодежи.

Основной целью данного исследования стало выявление главных причин желания молодых людей уехать из России для разработки рекомендаций по решению этой проблемы. Эмпирическую базу составили результаты проведенного массового опроса, в котором приняли участие молодые люди в возрасте от 16 до 26 лет, большинство из которых проживает на территории РФ (Санкт-Петербург, Москва, Новосибирск, Иркутск, Красноярск, Уфа, Пермь, Томск, Серпухов, Астрахань, Смоленск, Оренбург, Ростов-на-Дону, Екатеринбург, Воронеж). Но также были опрошены молодые люди, которые уже переехали в другие страны (Эстония, Франция, Канада, Англия, Словакия, Финляндия).

Был проведен анализ статистических данных Фонда общественного мнения [7] и Левада-центра [3], которые отражают изменения желания молодых людей эмигрировать.

Стремится ли молодежь уехать из России? Для понимания остроты проблемы следовало выяснить серьезность молодых людей переехать в другую страну. Результаты опроса показали, что большинство опрошенных (76%) действительно хотят уехать из страны (Рис. 1).

Рис. 1. Сегментация молодых людей по желанию уехать из России (N=494), %

Как респонденты оценивают своё желание переехать? Выяснив, что у большинства молодых людей существует желание переехать, мы сочли необходимым узнать, насколько серьезно это желание (Рис. 2-3).

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос о давности планов переехать в другую страну (N=377), %

Несмотря на то, что у 71% желающих уехать в другую страну, данное стремление появилось еще в школьные годы, более половины опрошенных (57%) признает, что это только планы (Рис. 3).

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос о серьезности намерения переехать в другую страну (N=377), %

Собираются ли молодые люди вернуться обратно в Россию после прохождения обучения/ стажировки/ прохождения практики?

Также был поднят вопрос о желании респондентов вернуться в Россию, после прохождения обучения/ стажировки/ практики (Рис.4).

Рис. 4. Наличие желания у молодых людей остаться в другой стране на ПМЖ (N=377), %

Из 377 респондентов, которые хотят уехать из страны, только пятая часть (19%) хочет остаться в другой стране на ПМЖ, почти столько же (23%) собираются возвращаться, а более половины (58%) затрудняются ответить.

То есть молодёжь переоценивает свои намерения переехать, и можно наблюдать проявление желания ухода от действительности в несуществующие иллюзии касательно предполагаемого будущего места проживания (страны эмиграции), своеобразного эскапизма, описанного в научно-исследовательской литературе [5, с.193].

Как с каждым годом изменяется число желающих уехать?

На основании данных ФОМ и Левада-центра с 2007 по 2013 год, а также в соответствии с результатами на 2017 год, около трети молодых людей имеют желание уехать за границу (Рис. 5).

Рис. 5. Динамика роста желания у молодых людей эмигрировать, %[3][7]

Причины готовности молодежи уехать из страны

При проведении исследования также возник вопрос о причинах, побуждающих молодых людей покинуть страну. Наиболее популярными ответами стали «недовольство уровнем жизни» (24%) и «недовольство политической обстановкой страны» (19%) (рис. 6).

Рис. 6. Причины для желания уехать из России (N=377),%

Таким образом, более 43% молодежи выбирает эмиграционный путь своего дальнейшего развития, столкнувшись с социально-экономическими проблемами, а также с проблемами профессиональной реализации.

В ходе исследования был выявлен основной канал эмиграции - образование. На первый взгляд кажется, что такой вид миграции временный. Но после завершения обучения молодой человек уже знаком с культурой принимающей страны, свободно владеет языком, а также имеет возможность прохождения стажировки после окончания университета, что способствует получению вида на жительства, то есть интегрируется в социальное пространство другого государства, в свою же очередь, Россия теряет своих потенциально экономически активных граждан.

Таким образом, могут быть предложены следующие **рекомендации** для решения проблемы стремления российской молодежи уехать за рубеж:

1) Во избежание миграций, связанных с проблемами трудоустройства, российские работодатели должны вкладывать финансовые средства в обучение молодых специалистов, поскольку, чем качественнее будут приобретенные знания, тем впоследствии работодатель получит более опытного сотрудника;

2) Одним из основных каналов миграции является образование, и для того, чтобы повысить его уровень, государство должно пересмотреть образовательные программы и предоставить больше возможностей для развития способностей молодежи;

3) Кроме того, чтобы избежать миграций, государству необходимо оказывать молодым людям помощь в открытии собственного дела и способствовать защите малого бизнеса;

4) Основным же мотивом молодёжной миграции был и остаётся - экономический, когда молодые люди уезжают в поисках нового места проживания, работы и более высокого уровня качества жизни. В таком случае, чтобы предотвратить миграцию из России как массовое явление, необходимо, прежде всего, предоставлять благоприятные экономические и рабочие условия для молодого поколения, оказывать социальную поддержку и предлагать помощь молодым людям в приобретении собственного жилья, своего места обитания, которое на данный момент за границей получить значительно проще.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аль-Аяш А. Россия: Утечка мозгов ускоряется, угрожая будущему страны как «великой державы» / А. Аль-Аяш // МИА «Россия сегодня» [Электронный ресурс]. - 03.04.2017. - Режим доступа: http://inosmi.ru/politic/20170403/239025595.html (дата обращения: 31.01.2018)

2. Зарецкая Л.П. Проблема эмиграции в современном мире / Л.П. Зарецкая, А.А. Самосадная // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2016. - №3. - С. 42-44.

3. Кто же останется? Молодежь хочет уехать из России // Newsland [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://newsland.com/community/4788/content/a-kto-zhe-ostanetsia-molodezh-khochet-uekhat-iz-rossii/5883527 (дата обращения: 31.01.2018)

4. Леньков Р.В. Социология молодежи: учебник для академического бакалавриата / Р.В. Леньков. - М.: Юрайт, 2017. - 416 с.

5. Муфтахова А.Н. Социальная стратификация современного мегаполиса в жилищной сфере (на примере Санкт-Петербурга) / А.Н. Муфтахова // Социальные и пространственные измерения современного мегаполиса. Материалы IX социологических чтений памяти В.Б. Голофаста, 3-5 апреля 2017 г. - СПб.: Норма, 2017. - С. 184-198.

6. Фатихова Л.Э. К вопросу о проблеме миграции молодежи / Л.Э. Фатихова, Р.Р. Сарварова // Молодой ученый. - 2014. - №21. - С. 445-447.

7. Фонд Общественное Мнение [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://fom.ru/blogs/10934 (дата обращения: 31.01.2018)

8. Шубкин В.Н. Социология и общество: научное познание и этика науки: монография / В.Н. Шубкин. - М.: Юрайт, 2017. - 414 с.

YOUNG EMIGRATION FROM RUSSIA AS A THREAT OF LOSING OF INTELLECTUAL CAPITAL

Alexandra S.Bagdoyan
Student, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of management, Saint-Petersburg, Russia
alex-5-5-5@mail.ru

Victorya R.Tsuganova
Student, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of management, Saint-Petersburg, Russia
tsuganova.viktorya@yandex.ru

Key words: emigration, youth, Russia, education, migration.

УДК 316.44

ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА: ПРЕКАРИАТИЗАЦИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРУПП

П.В. Балдовская
Студент магистратуры, стажер-исследователь, Южный федеральный университет
pvbaldovskaya@gmail.com
Клименко Л.В.
Доктор социологических наук, доцент, Южный федеральный университет
lucl@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются процессы прекариатизации социально-значимых профессий в России. Эмпирическую базу исследования составляет опрос, проведенный среди в марте-мае 2017 года (2054 школьных педагога, работающих в Москве, Ростове-на-Дону и Казани и 870 врачей из Москвы и Казани). Трудовая ситуация ухудшается как для учителей, так и для врачей. Трудовая нагрузка возрастает для провинциальных учителей. Врачи в среднем оценивают свое материальное положение еще хуже, чем учителя, причем о росте трудовой нагрузки заявляют как столичные, так и провинциальные врачи. Таким образом, российские учителя и врачи попадают в зону прекариатизации.

Ключевые слова: прекариатизация, социально-экономическое самочувствие, рынок труда, социально-ориентированные профессии

Череда экономических кризисов, сокращение производства, рост безработицы и нестабильность рынка труда привели к нарастанию флексибильности социально-трудовых отношений в российском обществе, когда распространяются неустойчивые, зачастую нарушающие трудовые права работника принципы в сфере оплаты труда и организации рабочего времени. В сфере найма и перемещения работников происходит упрощение правил и процедуры увольнений, перевода на худшие принципы оплаты и условия труда. Ухудшение социально-трудового положения большой массы работников, роста их социальной незащищенности и нестабильности на рынке труда в научной литературе получили обозначение как процесс прекариатизации.

В российском обществе в зону прекариатизации все чаще попадают представители социально-ориентированных профессиональных групп. В России доля недовольных зарплатой учителей за 2016 год выросла с 28 до 34%. При этом недовольство зарплатой отошло на второй план по сравнению с раздражением от бюрократической нагрузки, в том числе большого количества документации и отчетности: на это жалуются 45% учителей[47]. Реформирование же системы российского образования во многом из-за своей непоследовательности не дает ожидаемого улучшения социально-трудового положения учителей. Учитель явно или неосознанно сопротивляется нововведениям, поскольку он не убежден в целесообразности смены привычной системы и не представляет конечного результата[48]. Молодые учителя не закрепляются в профессии[49], а реформирование не оказывает существенного влияния на самые острые проблемы российских учителей[50].

[47] Ведомости https://www.vedomosti.ru/politics/news/2017/08/28/731321-shkole
[48] Вербицкий А. А. Преподаватель-главный субъект реформы образования //Высшее образование в России. – 2014. – №. 4.
[49] Каспржак А. Г. Институциональные тупики российской системы подготовки учителей //Вопросы образования. – 2013. – №. 4.
[50] Остапенко А. А., Хагуров Т. А. Образовательные инновации и реформы глазами учителей и преподавателей: краткий обзор социологического исследования //Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – №. 4.

Аналогичная ситуация сложилась и для российских врачей: основными беспокоящими проблемами для них являются низкая оплата труда и высокая трудовая нагрузка. Около половины врачей (55%) имеют дополнительную работу. Обычная трудовая неделя российских медицинских работников превышает традиционную на 32%[51]. Медицинские работники, несмотря на реформы в системе здравоохранения, остаются неудовлетворенными своими положением и доходом. Реформа в системе здравоохранения усилила дифференциацию между разными группами врачебного персонала по уровню дохода и престижа, наблюдаемую на уровне профессиональных специализаций[52].

Таким образом, врачи и учителя становятся объектами социальной несправедливости. В исследовании эмпирически оцениваются социально-экономическое самочувствие представителей ориентированных на помощь человеку профессий, оценивается степень прекариатизации их труда.

Основой исследования послужил опрос врачей и учителей, который проводился в марте-мае 2017 года. Выборка массового социологического опроса – квотно-пропорциональная, статистическая погрешность исследования не превышает 4-5%. Всего в опросе приняло участие 2054 школьных педагога, работающих в Москве, Ростове-на-Дону и Казани и 870 врачей из Москвы и Казани.

В Таблице 1 представлено распределение ответов учителей на вопрос об их материальном положении. Во всех группах произошло сокращение количества педагогов, которые положительно оценивают свое текущение материальное положение. Московские учителя в 39% случаев оценили свое материальное положение 2-3 года назад как хорошее, тогда как в текущем году такую оценку могут дать на 40% меньше респондентов - только 23% от всей группы. В группах ростовских и казанских учителей также наблюдается сокращение количества респондентов, которые наиболее довольны своим положением. Закономерно во всех городах растет количество учителей, которые негативно оценивают свое материальное положение – скорее как плохое, чем хорошее. В группе столичных учителей вера в улучшение материального положения выше, чем регионах.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Постарайтесь оценить свое материальное положение». Опрос учителей (один ответ %)

	Хорошее	Скорее хорошее, чем плохое	Скорее плохое, чем хорошее	Плохое
	Москва			
2-3 года тому назад	39	44	14	3
в текущем году	23	52	24	2
через 2-3 года	30	47	17	6
	Ростов-н/Д			
2-3 года тому назад	18	53	22	7
в текущем году	11	46	34	9
через 2-3 года	19	42	30	10
	Казань			
2-3 года тому назад	34	45	17	4
в текущем году	31	42	25	2
через 2-3 года	41	39	17	3

[51] «Противостояние логик»: врач, пациент и власть в условиях реформирования системы здравоохранения. Сводный аналитический отчет / Левада-центр. Аналитический центр Юрия Левады. 2016. URL: http://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2016/05/299_1-15 Svodnyj-analiticheskij-otchet.pdf (дата обращения: 22.10.2017).

[52] Присяжнюк Д. И. Динамика профессионального статуса врачей поликлиник в 2000-х годах //Профессии социального государства. – ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2013. – С. 75-90.

Опрошенные доктора в среднем ниже оценивают свой достаток, чем педагоги (Таблица 2). Только 10% московских респондентов оценили свое материальное положение в текущем году как «хорошее», процент подобных ответов в отношении позиции «2-3 года назад» в 2,5 раза выше. Основная же доля врачей государственных больниц г. Москвы характеризуют свое материальное положение «скорее хорошее, чем плохое» (59%). В ближайшем будущем опрошенные столичные медики не ожидают повышения уровня своего дохода.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Постарайтесь оценить свое материальное положение». Опрос врачей (один ответ %)

	Хорошее	Скорее хорошее, чем плохое	Скорее плохое, чем хорошее	Плохое
	Москва			
2-3 года тому назад	25	59	13	3
в текущем году	10	65	20	5
через 2-3 года	13	67	12	8
	Казань			
2-3 года тому назад	25	42	29	4
в текущем году	24	45	27	4
через 2-3 года	27	44	25	4

В Москве от 36% до 46% педагогов указывают на рост трудовой нагрузки. Тогда как в Ростове-на-Дону от 64% до 76%, а в Казани от 65% до 81% учителей фиксируют увеличение объема выполняемой ими работы. Московские и казанские педагоги чаще всего отмечают рост работы по подготовке и проведению уроков и увеличение нагрузки по внеурочной работе. Ростовские учителя чаще указывают на значительный рост административной нагрузки, заполнение разного рода отчетности.

Таблица 3. Распределение ответов групп респондентов на вопрос «Как изменилась Ваша трудовая нагрузка за последние 1-2 года?». Опрос учителей (один ответ, %)

Трудовая нагрузка	Москва			Ростов-н/Д			Казань		
	Уменьшилась	Не изменилась	Увеличилась	Уменьшилась	Не изменилась	Увеличилась	Уменьшилась	Не изменилась	Увеличилась
Работа по подготовке и проведению уроков (освоение ФГОС, новые формы и методы обучения)	3	40	**46**	3	27	**70**	2	17	**81**
Административная нагрузка, отчетность	[illegible]	**56**	36	3	21	**76**	1	31	**68**
Индивидуальная работа с обучающимися	[illegible]	**58**	38	3	31	**66**	3	32	**65**
Нагрузка по внеурочной работе (воспитательные, творческие, спортивные и др. мероприятия)	[illegible]	**54**	40	6	30	**64**	1	29	**70**

Проведенные опросы медицинских работников выявляют, что и в Москве и в Казани большинство врачей фиксируют рост трудовой нагрузки за последние 1-2 года. Больше всего увеличился объем служебных обязанностей, выполняемых задач (80% - в первой группе и 67% - во второй). Рост административной нагрузки, заполнения отчетности отмечают 57% московских врачей и 78% – казанских. Большее число московских докторов, чем казанских респондентов, отмечают рост трудовой нагрузки, которая не связана с их должностными обязанностями (66% против 46%).

Таблица 4. Распределение ответов групп респондентов на вопрос «Как изменилась Ваша трудовая нагрузка за последние 1-2 года?», Опрос врачей (один ответ, %)

Вариант ответа	Москва			Казань		
	Уменьшилась	Не изменилась	Увеличилась	Уменьшилась	Не изменилась	Увеличилась
выполнение служебных обязанностей, объем выполняемых задач	2	18	**80**	1	32	**67**
административная нагрузка, отчетность	0	43	**57**	2	20	**78**
деятельность, не связанная с должностными обязанностями	2	32	**66**	1	53	**46**

В условиях реформирования сфер образования и здравоохранения, а также прохождения череды экономических кризисов российские учителя и врачи попадают в зону прекариатизации. Это проявляется в ухудшении ситуации с соблюдением социально-трудовых прав работников, когда не исполняются социальные обязательства, растет трудовая нагрузка, не сопровождающаяся повышением оплаты труда. Эмпирические замеры в рамках нашего исследования показывают, что в столице и крупном провинциальном городе степень прекариатизации труда социально-ориентированных профессиональных групп различная: в провинции прекариатизационные процессы более выражены.

Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 16-18-10306.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вербицкий А. А. Преподаватель-главный субъект реформы образования //Высшее образование в России. – 2014. – №. 4.
2. Каспржак А. Г. Институциональные тупики российской системы подготовки учителей //Вопросы образования. – 2013. – №. 4.
3. Остапенко А. А., Хагуров Т. А. Образовательные инновации и реформы глазами учителей и преподавателей: краткий обзор социологического исследования //Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – №. 4.
4. «Противостояние логик»: врач, пациент и власть в условиях реформирования системы здравоохранения. Сводный аналитический отчет / Левада-центр. Аналитический центр Юрия Левады. 2016. URL: http://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2016/05/299_1-15 Svodnyj-analiticheskij-otchet.pdf (дата обращения: 22.10.2017).
5. Присяжнюк Д. И. Динамика профессионального статуса врачей поликлиник в 2000-х годах //Профессии социального государства. – ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2013. – С. 75-90.

TENDENCIES OF THE LABOR MARKET: PRECARIATIZATION OF HELPING PROFESSIONAL GROUPS

P.V. Baldovskaya
Master student, intern researcher, Sothern Federal University
pvbaldovskaya@gmail.com

L.V. Klimenko
Doctor of Sociological Sciences, associate professor,
Sothern Federal University

Key words: precariatization, socio-economic well-being, labor market, helping professions

ПРОБЛЕМА РАННЕГО МАТЕРИНСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Белик Л. А.
Студент, Московский государственный психолого-педагогический университет

Аннотация. В статье освещается проблема раннего материнства в современной России. В ходе исследования был проведен анализ данной проблемы на основе данных ВЦИОМ. По итогам исследования было отмечено, что взаимодействие родителей, психологов и педагогов поможет избежать раннего подросткового материнства.

Ключевые слова: девочка-подросток, подростковое материнство, фамилистика, девиантное материнство.

Современная статистика указывает на то, что в современном обществе раннее начало половой жизни является достаточно распространенным явлением. В частности, по итогам опроса ВЦИОМ, проведенного в 2015 году, среди школьниц и учениц ПТУ города Москвы, установлено, что более 40% опрошенных школьниц в 15 лет лишились девственности. И каждая пятая из девушек (то есть около 8 % от числа опрошенных) лишилась невинности до наступления возраста 13 лет.

При сопоставлении с аналогичным опросом школьниц в 1995 году, этот показатель вырос на треть. В 1975 году доля школьниц, чья половая жизни «дебютировала» в 15 лет или ранее, составлял всего 3,7 %.

К 1980 году, рано начали половую жизнь уже около 10 %, а число девственниц, соответственно, уменьшилось до 90 %. Уже к 1990 зафиксирован скачок раннего начала половой жизни школьниц до 33 % (таким образом доля пятнадцатилетних девственниц снизилась до 67 %).

По данным исследований ВЦИОМ, средний возраст «старта» половой жизни у подростков и молодежи в России на 2016 год составляет 15,5-16 лет, причем, еще в 1993 году он составлял 19,5 лет (данные статистики официального сайта ВЦИОМ).

Статистика достаточно удручающая, Россия опережает даже мусульманские страны, где девочек выдают замуж в 13-14 лет (по среднему показателю). Среднемировой показатель времени начала половой жизни составляет 17 лет.

С одной стороны, по мнению многих педагогов и психологов, данной проблемы можно избежать, так как девочкам-подросткам доступны различные передачи в СМИ по данной тематике. Однако, с другой стороны, проблема раннего подросткового материнства является одной из основных и базовых в процессе воспитания девочек-подростков в семье и в школе. Только своевременная работа по предупреждению нежелательного раннего материнства поможет сформировать в сознании девочек подростков адекватное представление о себе, как о будущей маме, а также представления о своевременности и важности проживания девочками-подростками основных жизненно важных стадий психического и физического развития. В частности, это проживание девочками подростками кризиса подросткового возраста, развитие девочки на физиологическом уровне в процессе своевременного и завершенного полового созревания, становление их в эмоциональном и личностном плане.

Проблема раннего подросткового материнства в своей основе имеет множество различных факторов и причин. Она включает в себя комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных проблем, которые в тесной взаимосвязи приводят к раннему материнству.

Существует множество различных точек зрения на проблему подросткового материнства. Фамилистическое направление социологии и психологии семьи выделяет такое отклоняющееся поведение, как девиантное материнство, в первую очередь этот феномен включает в себя раннюю беременность, аборты, отказ матери от ребенка и проявление по отношению к нему открытого пренебрежения и жестокости среди несовершеннолетних [4, с. 470]. По мнению его представителей, девиантное материнство является формой отклоняющегося поведения девочек подростков, основным последствием которого являются ранние половые связи, незапланированная ранняя беременность [4, С. 159]. Во все времена материнство являлось наиболее значимой ценностью человека. Рождение ребенка в семье было осознанным шагом для создания семьи. Любое общество подвергается постоянному изменению. До недавнего времени несовершеннолетние матери не выделялись в отдельную категорию социально уязвимых. Только с конца 60-х годов подростковое материнство было выделено психологами как девиантный феномен, потому что в этот период произошел стремительный рост количества беременностей и родов среди подростков.

Психолог Т. О. Арчакова, работающая с девочками-подростками, поднимает и анализирует проблему раннего детского материнства с точки зрения нарушений в картине психофизического развития девочек –подростков, перешагнувших в своём развитии свою стадию взросления и созревания. По её мнению, такие подростки не успевают прожить полноценно стадию своего взросления и созревания и невольно переходят на другую более взрослую стадию, на которой они, естественным образом, теряются и замыкаются в себе [2, С. 256]. Причиной такого поведения является непонимание девочками подростками всего происходящего вокруг. Им кажется, что после того, как они стали мамочками, отношение окружающих их людей резко меняется. В подобной ситуации, девочки –подростки стараются менее контактировать с социумом и, таким образом, погружаются в себя, в свой внутренний мир, в своё, так называемое, горе, центром которого является родившийся и ни в чём невиноватый ребёнок [1, С. 44].

Таким образом, с точки зрения Арчаковой Т. О. «беременная девочка –подросток не готова ни по физиологическим, ни по психологическим, ни по социальным аспектам стать полноценной матерью» поэтому она непосредственно попадает в группу риска [2, с. 129].

Проблема раннего материнства обуславливается не только личностными особенностями матери — подростка, а также зависит от микросоциума, уровня и качества жизни и в целом от множества факторов, оказывающих влияние со стороны внешней среды. На этой основе, Е. Л. Путинцева изучая ранее материнство в России, выделяет основные причины данного феномена:

1. медицинские показания — угроза потерять возможность родить ребенка в будущем;
2. желание подростка почувствовать себя взрослой и вести самостоятельную жизнь;
3. комплексная причина, объединяющая воспитательную, медицинскую и образовательную стороны развития девочки подростка;
4. социально-психологическая причина.

Все вышеназванные причины и факторы раннего подросткового материнства во многом определяются отношением взрослых людей, окружающих девочку подростка, к её проблемам, радостям и сиюминутным переживаниям.

Подростковый возраст является периодом своеобразного гормонального взрыва, проявляющегося в частых сменах настроения и психологического состояния девочек подростков. Исходя из ситуативно обусловленных особенностей проживания девочками

кризиса подросткового возраста, необходимо частое общение девочки с мамой. Нужен близкий доверительный контакт, в рамках которого мама может предупредить возникновение нежелательной проблемы и сформировать у девочки – подростка адекватное представление о себе даже при наличии особенностей медицинского или физического плана, при наличии каких-то ранних субъективных комплексов неполноценности, связанных с проживанием девочки кризиса подросткового возраста [3, С. 288]. Именно в семье у девочки подростка формируются различные поведенческие эталоны, в том числе и эталоны, связанные с общением с противоположным полом. В практической деятельности, психологи часто сталкиваются с недостаточным уровнем сформированности психоэмоционального доверительного контакта девочки с мамой. Результат – раннее подростковое материнство. Сами же девочки подростки объясняют своё поведение тем, что им хотелось, чтобы хоть кто-то обратил на них повышенное внимание и дарил им поддержку и понимание их переживаний.

Не менее острой проблемой, негативно влияющей на раннее подростковое материнство, является проблема, связанная с недостаточным представлением девочки-подростка о последствиях ранних сексуальных контактов. Данная проблема обсуждается в семье недостаточно. Это объясняется тем, что многие мамы, воспитывающие девочек подростков, имеют свой негативный опыт, связанный с ранними половыми связями и негативными переживаниями на этой основе. Феномен такого реагирование самой мамы заключается в том, что она подсознательно «загоняет» свои переживания внутрь себя и постоянно неосознанно их прокручивает и проецирует на свою девочку подростка. При этом, в её сознании происходит, так называемое, сравнение сценария своего жизненного пути на момент её подросткового возраста с аналогичным жизненным периодом, проживаемым её ребёнком подростком.

Таким образом, в связи с разноплановостью причин и факторов, вызывающих раннее подростковое материнство, необходима целостная взаимосвязанная и осознанная работа педагогов, психологов и родителей по формированию у девочек подростков адекватных поведенческих эталонов. Прежде всего, данную работу психологам необходимо проводить с родителями. Организовывать психологические консультации, целью которых является раскрытие родителями своих внутренних психологических проблем, нивелирование каких-то своих внутренних комплексов неполноценности, субъективно влияющих на развитие и становление их девочек-подростков.

Практика социально-педагогического и социально-психологического подходов в работе с девочками подростками позволила выделить два основных аспекта, связанных с предупреждением раннего подросткового материнства и оказанием своевременной квалифицированной психолого-педагогической помощью будущим мамам.

Основным базовым направлением, связанным с предупреждением раннего подросткового материнства, является психопрофелактика. Она подразумевает два основных пути решения:

1. Профилактика среди подростков. Работа является наиболее эффективной в форме воздействия на условия и причины, вызывающие девиантное поведение, на ранних этапах проявления проблем. Половое воспитание имеет большое значение в профилактике проблемы раннего материнства. Большую эффективность и результативность в процессе полового воспитания имеет отдельная тема «Наедине с психологом», в рамках которой девочки индивидуально могут обсуждать свои личностные и внутриличностные проблемы, задавать интересующие вопросы и безбоязненно идти на контакт с психологом.

2. Непосредственная работа с юными матерями, включающая следующие основные аспекты:

А) подготовку в моральном и физическом плане будущей матери;

Б) Оказание помощи юной матери в кризисный период;

В) Поддержка матери на протяжении и беременности и родов;

Г) Просвещение матери — подростка в вопросах по уходу за малышом.

Учёт всех выше описанных факторов позволит наметить пути для проведения корригирующих мероприятий, направленных как на предупреждение раннего детского материнства, так и на оказание необходимой квалифицированной психологической помощи будущим мамам, находящимся на стадии подросткового возраста и являющимися детьми, а не взрослыми людьми.

Анализируя проблему раннего подросткового материнства, можно отметить, что только слаженное гармоничное взаимодействие взрослых (родителей, педагогов, психологов) поможет избежать раннего подросткового материнства. Очень многое зависит именно от нас, взрослых, так как своевременное общение с подростками помогает избежать многих нежелательных последствий, в том числе и последствий, связанных с ранним подростковым материнством. Проблема раннего подросткового материнства является многоаспектной.

Данная статья является лишь частью, позволяющей наметить основные пути для её решения. Многое зависит от грамотно и правильно подобранных техник, методик воздействия на психику девочек-подростков, от приёмов и методов оказания своевременной коррекционной помощи при необходимости, от желания нас, взрослых, быть рядом в трудную для девочки – подростка минуту, когда требуется не наше осуждение, а принятие самой девочки подростка с её проблемами такой, какая она есть, со своими особенностями, достоинствами и недостатками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксюта, М. Почему одни подростки трудны, а другие - нет. Воспитание с помощью окружения / М. Аксюта, Т. Сандлер. – М. : В Круге, 2014. – 360 с.

2. Баженова, О. В. Детская и подростковая релаксационная терапия. Практикум / О.В. Баженова. – М. : Генезис, 2016. – 288 с.

3. Битянова, М. Р. Учимся решать проблемы. Программа развития проектного мышления у младших подростков. Учебно-методическое пособие для психологов и педагогов/ М.Р. Битянова, Т.В. Беглова. – М. : Генезис, 2007. – 747 с.

4. Богатырева, Т. Л. Практическому психологу. Цикл занятий с подростками 10-12 лет / Т.Л. Богатырева. – М. : Педагогическое общество России, 2007. – 144 с.

5. Всероссийский центр изучения общественного мнения (официальный сайт) https://wciom.ru

6. Певнева, А., Татарникова, Е. Личностные особенности подростков и стиль воспитания в неполной семье / А. Певнева Е. Татарникова. – М. : LAP Lambert Academic Publishing, 2015. – 337 с.

PROBLEM OF EARLY MATERNITY IN MODERN RUSSIA

Belik L.
Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education
“Moscow State University of Psychology & Education”
Moscow, Russia

Key words: adolescent girl, adolescent maternity, deviant maternity.

УДК 7.075 (035)

МУЗЫКАЛЬНОЕ ПРОДЮСИРОВАНИЕ КАК ФОРМА КОММУНИКАЦИИ В ЦИФРОВОЙ ИНДУСТРИИ

А.С. Богатырева
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
bogal96@mail.ru
М.Ю. Абабкова
К.кэон.н., доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
ababkova_myu@spbstu.ru

Аннотация. В данной работе рассматриваются особенности музыкального продюсирования в цифровой индустрии. В статье анализируется особенности современного «рынка искусств» история появления профессии, особенности технологии производства, схема коммуникаций продюсера в контексте цифровых технологий. Изложены особенности современного медиапотребления. Уточнены особенности современной музыкальной индустрии. Современное музыкальное продюсирование нуждается в трансмедиа-сторителлинге, оригинальная идея для продвижения, которого используется несколько цифровых площадок.

Ключевые слова: продюсирование, коммуникации, проект, трансмедийность, медиаэффект, трансмедиа-сторителлинг

Потребность в такой сфере деятельности – как продюсирование стало необходимо в конце XIX в., когда технологический прогресс сделал искусство массовым предметом потребления. Появились такие понятия, как «рынок искусств», «массовая культура» и т. д. Количество произведений искусства резко увеличилось. Большое количество произведений искусства стало тиражироваться с расчетом на большие массы. Необходимо было инициировать спрос на произведения искусства. Появилась необходимость в посреднике между публикой и искусством. Это и было основополагающим в становлении такой сферы деятельности, как продюсирование.

Возникла потребность и необходимость в получении определенных арт-продуктов, которые им не мог напрямую «предоставить» определенный художник/автор/творец. Поэтому, например, в сценических искусствах в качестве посредника между их создателями (по видам искусства) и аудиторией (например, театром, театральным делом и публикой) появился антрепренер (франц. entrepreneur – предприниматель) как «владелец, арендатор, содержатель частного зрелищного предприятия: театра, цирка и пр.». За рубежом сегодня его именуют менеджером (в Англии), импресарио (в Италии), продюсером (в Америке)[3].

На сегодняшний день продюсер – это бизнесмен, который оценивает потребности рынка и берет на себя ответственность за финансирование, продакшн, промоушен, чтобы в результате получить соответствующую прибыль. Для этого он заранее формирует команду специалистов различных сфер деятельности – юридической, управленческой, финансовой, креативной, технической[2].

С процессом глобализации современное искусство приобрело цифровую оболочку. Огромное количество проектов стали мультимедийными, и способы их продвижения соответственно. В XXI веке потребовался не просто продюсер, а продюсер, обладающий знаниями и навыками мультемидийности и трансмедийности.

Поскольку в современном мире человек живет в «медиазапойной» среде (термин «запойное смотрение» связан с нелинейным просмотром сериалов), то дети с самого рождения растут в мультимедийности и многозадачности цифровой среды: ребенок естественно существует в онлайне и в офлайне, живет с «тачем», в ситуации тотальной визуальности. Данный образ жизни стал привычным для детей и их родителей. Из этого следует, что мультимедийность необходимо развивать так, чтобы будущее поколение могло развиваться, думать образно и креативно.

Для молодого поколения современные реалии дают возможность «играть» определенную роль, создавать себе любой образ в соцсетях, даже если в реальной жизни это совсем не так. Благодаря развитию таких социальных сетей, как «Instagram» и «Facebook» люди начинают общаться картинками и помещают в свои камеры целый мир. Они постоянно находятся на связи, и постоянно в режиме многозадачности. Мир развивается в цифровом направлении, чтобы повлиять и удивить современного потребителя необходимы новые выразительные средства для дополнительных медиаэффектов.

Мультимедийное продюсирование, как и просто продюсирование, становится привычным. Оно чаще всего характеризует процессы, которые связаны с существующими платформами: телевидение, радио, печать. В свою очередь, трансмедийное продюсирование связано с разнообразием и разветвленностью сюжета не только по технологии производства, но и по смыслу, которое связано не только с платформами, но и с участием публики. Продюсирование в новых средах требует понимания того, что сюжет может длиться не только в линейном платформенном контексте, что он может переходить в нелинейный с помощью дробления и разветвления сюжетных линий (например, на «второй» или «третий» экран). Из виртуальной реальности продюсируемый сюжет может перейти в онлайн или, родившись, как произведение в сериале или программе, стать реальным магазином, книгой или следующим продюсерским проектом и начать вторую жизнь в реальности. Особенно данная технология важна для музыкального продюсирования[1, с. 380].

Во-первых, следует отметить несколько особенностей современной музыкальной индустрии:

- в мире сегодня огромное изобилие музыки, интернет увеличил предложение многократно. В результате у слушателя возник эффект перенасыщения;
- популярность стриминговых прослушиваний, непопулярность скачивания и хранения файлов;
- музыка достается слишком легко. А когда музыка достается без особого труда, она не вызывает ощущения ценности и уникальности;
- потребление в режиме многозадачности, что привело к практике фонового прослушивания. Сегодня человек может себе позволить одновременно слушать музыку, читать статью и сидеть в YouTube. То есть человек идет в интернет не ради музыки, а ради чего-то другого (например, кино или игры). Музыка – не самоцель для пользователя. Она играет фоном;
- частая смена трендов и необходимость в постоянном обновлении контента, вызванная эффектом FOMO. FOMO – это «страх упустить что-то новое, остаться в стороне, навязчивое желание быть в курсе событий»

Во-вторых, следует отметить важность некоторых аспектов, которым следует уделить особое внимание при продвижении:

- уникальность музыканта;
- фанатские сообщества на всевозможных цифровых площадках, так как они являются генераторами и распространителями контента;
- распространение музыки на всевозможных видеохостингах;
- выстраивание продвижения своей музыки вокруг какой-либо интересной истории (или идеи), которая бы обеспечивала своим потенциальным слушателям нарративное вовлечение;
- распространение музыки не только при помощи концертов, но и участие в нестандартных проектах. Например, написание саундтреков к фильмам или играм, создание своего бренда одежды или сети ресторанов - все, чтобы быть узнаваемым на разных цифровых площадках[4, с. 170-185].

Так же существует такая технология, как трансмедиа-сторителлинг. Данное понятие впервые использовал и описал Генри Дженкинс. Трансмедиа-сторителлинг – это

оригинальная идея (любой контент) для продвижения которого используется несколько цифровых площадок. Данная технология позволяет дольше задерживать внимание зрителя и является основополагающей в мультимедийной сфере[5].

В таких непростых условиях и при таких масштабных возможностях современному продюсеру необходимо по-новому выстраивать цепочку коммуникаций.

Во-первых, необходима команда специалистов, и теперь это не только стилисты и менеджеры музыкальных звезд, а люди, разбирающиеся в современных информационных технологиях.

Далее, самой ключевой задачей продюсера является эффективное использование всех коммуникаций. Начиная от выстраивания отношений непосредственно с артистом для создания качественного контента до продвижения на разных площадках и в конце получения прибыли.

Продюсер – это в первую очередь лидер, который направляет команду в нужном направлении, то есть у него уже существует видение завершенного проекта, и необходимо организовать работу так, чтобы по окончании проекта цель была достигнута.

Рассмотрим виды коммуникации использует продюсер:

- межличностная коммуникация, для привлечения партнеров, подписания договоров и соглашений;

- маркетинговые коммуникации, необходимо понимать актуальность рынка, его насыщенность, какое направление популярнее, как и что работает на определенную целевую аудиторию;

- коммуникация в команде;

-эффективная финансовая коммуникация, необходимо умение грамотно и уверено распределять ресурсы, так чтобы не было ущерба для компании и его представителей.

Таким образом, проанализировав музыкальный рынок, изменяющиеся тенденции, и роль продюсера в данной среде можно сделать вывод, что индустрия развивается вместе с технологическим прогрессом. Музыка уже не просто время проведения досуга, а очень прибыльный бизнес, в который вложены миллионы долларов. Необходимо осваивать новые технологии продвижения на цифровых площадках, а для этого необходим подкованный в данном вопросе лидер, а именно – продюсер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Как это делается: продюсирование в креативных индустриях // А.Качкаева. – 2016. – с.380

2. Правовые основы предпринимательской деятельности в шоу-бизнесе [Электронный ресурс] // URL: https://studfiles.net/preview/3564118/. – (дата обращения 13.02.2018)

3. Развитие продюсирования в театральном деле в XX веке [Электронный ресурс] // URL: http://mylektsii.ru/7-55618.html . – (дата обращения 14.02.2018)

4. Стракович Ю. Цифролюция. Что случилось с музыкой в XXI веке. – М.: Классика XXI, 2014. – с. 170—185.

5. Jenkins H. Seven Principles of Transmedia Storytelling [Электронный ресурс] // URL: http://henryjenkins.org. – (дата обращения 10.10.2017)

MUSICAL PRODUCTION AS A FORM OF COMMUNICATION IN THE DIGITAL INDUSTRY

Alina S. Bogatyreva
Student, Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University
bogal96@mail.ru
Marianna Yu. Ababkova

Associate Professor, Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University
ababkova_myu@spbstu.ru
Key words: production, communication, project, transmedition, media effects, transmedia-storytelling

УДК 316.014

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ В МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ СФЕРЫ УСЛУГ

Е.В. Бойко, Е.А. Лиске, О.С. Маковецкая, А.Р. Нугманова
Студенты, Новосибирский государственный университет экономики и управления
liske-lena@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена изучению трудовой мотивации в малых предприятиях сферы услуг. Опираясь на работы таких ученых, как Р.В. Губарев, Н.Г. Сухорукова, Е.А. Кузнецова, авторы рассмотрели понятия мотивации и стимулирования труда. В ходе проведенного исследования были выявлены два типа мотивации работников - прямая и косвенная, определены основные формы морального (благодарность в приказе, возможность карьеры) и материального (премия, бонусы, оплата занятий спортом) стимулирования к труду, обозначены демотивирующие факторы (нарушение контракта, урезание заработной платы) и мотивационнные программы (совместные проекты, корпоративные мероприятия).
Ключевые слова: мотивация, стимулирование, трудовая деятельность, работник, сфера услуг, методы стимулирования.

Сфера услуг занимает ведущее место в структуре экономики постиндустриального общества. На её развитие в современной российской экономике оказывает влияние множество факторов, среди которых не последнее место принадлежит мотивации трудовой деятельности в сфере малого бизнеса.Эта сфера призвана чутко реагировать на потребности и спрос населения, а работа в ней пользуется всё большей популярностью у молодежи.

Можно сказать, что на протяжении двух последних десятилетий сфера услуг является одним из наиболее динамично развивающихся секторов российской экономики, всвязи с чем социологическое исследование трудовой мотивации работников малых предприятий сферы услуг приобретает особую актуальность и значимость. Необходимо отметить, что исследования такой направленности осуществляются с целью решения конкретных проблем, возникающих в различных организациях. Одним из последних является исследование Н.В. Шараповой и Н.В Булдаковой, в котором важность мотивации трудовой деятельности рассматривается в связи с тем, что в сфере услуг персонал не только является непосредственным представителем компании, но и является частью определенной услуги. То есть персонал фактически является лицом предприятия. И если он недостаточно мотивирован, то и имидж организации падает [4].

Проведенное в 2017 году социологическое исследование трудовой мотивации в сфере услуг имело целью выявить мотивы трудовой деятельности в таких организациях малого бизнеса, как кафе, салоны красоты, парикмахерские и т.д. Также интересно было узнать, что для работников данных организаций является реальным стимулом к совершенствованию своих навыков в области своей профессиональной деятельности. Объем выборочной совокупности равен 110 человек.

Необходимо отметить, что «в настоящее время само понятие «мотивация» трактуется неоднозначно, в одном случае – это совокупность факторов, поддерживающих и направляющих экономическое поведение, в другом – совокупность мотивов, а в третьем – процесс действия мотивов и механизм, определяющий возникновение, направления и способы осуществления конкретных форм экономической деятельности» [5, с. 54-55].В исследовании авторы придерживались третьего подхода: мотивация – механизм осуществления взаимосвязи между управленческими

воздействиями и индивидуально-психологическими качествами человека, работники должны чувствовать связь с организацией, свою причастность к достижению ее главных целей. Каждый сотрудник должен чувствовать свою значимость и нужность для работы всего коллектива и понимать, что от уровня его мотивации непосредственно зависит успех предприятия[6].

Были выявлены два типа мотивации: прямая и косвенная. Прямая мотивация формирует интерес к работе и ее результатам. В качестве факторов такой мотивации выступает возможность проявления своих умений и знаний. Именно на эти аспекты своей трудовой деятельности ориентируются 55%опрошенных. Около 46% отметили решающим фактором мотивации чувство принадлежности – им важно знать и чувствовать, что их трудовая деятельность направлена на положительный результат именно для их фирмы. Деятельность, основанная на таких мотивах, приносит удовлетворение. Человек трудится не только для получения заработка. Он испытывает интерес к содержанию самой работы, творчеству. Поэтому контролировать труд таких работников нет необходимости.

Противоположным типом мотивации является косвенная мотивация. Она основана на материальной заинтересованности работников. Такая мотивация может быть представлена следующими факторами: оплата труда, оплата больничного листа, отпуска, различного рода премии и т.д. Сотрудник, для которого приоритетной является именно косвенная мотивация, иногда «обменивает» свою работу на производимые товары и услуги или получает материальные выплаты разного характера. Критериями, по которым работники готовы к повышению своей профессиональной подготовке, являются высокая заработная плата (82%), какие-либо дополнительные выплаты (например, премия) (84%). Именно материальные выплаты, по их мнению, могут простимулировать работника к улучшению своих профессиональных навыков[1].

Наиболее важные внешние (стимулирующие) факторы мотивации можно разделить на материальные и нематериальные (моральные). Среди материальных стимулов респонденты отметили дополнительные выплаты (84%), дополнительное обучение (курсы, тренинги, семинары)(44% опрошенных). В настоящее время в сфере услуг активно развивается направление корпоративного фитнеса. Это позволяет сплотить коллектив, повысить производительность труда и обеспечить хорошие взаимоотношения между работниками и начальством. Этот фактор отметили 38% наших респондентов.

Большинство опрошенных отмечает, что материальное стимулирование в организации есть, однако, оно недостаточно продумано. Не до конца организованное стимулирование может негативно сказаться на работе компании – 47% респондентов отметили это.

Кроме материальных стимулов, в организации существуют моральные стимулы. К основным моральным стимулам можно отнести благодарность в приказе с занесением в трудовую книжку. Именно этот фактор 56%опрошенных отметили как благоприятный. Кроме того, работникам фирмы важен личностный рост. Продвижение по карьерной лестнице благоприятно сказывается на мотивации сотрудников. Ответственность в работе 42% респондентов также отметили как один из самых благоприятных факторов. Ощущение принадлежности, нужности для компании отметили около 38%. Простая формула «счастье – это ощущение нужности и значимости», является, пожалуй, важнейшим «краеугольным камнем» системы эмоциональных составляющих «счастливой компании». Также уважение со стороны других людей и начальства отметили 38%. Именно взаимное уважение и доверие – это необходимые условия успешности компании. Между тем, руководители редко задумываются о том, есть ли оно между ними и подчиненными [3].

В данном случае 55% респондентов говорят о недостаточной продуманности морального стимулирования в организации.

Говоря о степени удовлетворенности трудовой занятостью в малых предприятиях сферы услуг, можно выделить следующую тенденцию: большинство респондентов (62%) указали, что они скорее удовлетворены работой.

Таким образом, можно сделать вывод, что сотрудники фирм, относящихся к сфере услуг, поддерживают как материальное стимулирование, так и моральное. Руководителям компаний стоит обратить внимание на систему мотивации в своих фирмах. Даже если в фирме существуют различные варианты стимулов, стоит подумать над тем, каким именно образом доносить их до подчиненных.

Несмотря на наличие каких-либо недостатков, сотрудники фирмы вполне довольны содержанием своего труда и в ближайшее время планируют осуществлять свою трудовую деятельность именно на данном предприятии.Как выяснилось, работникам очень важна ситуация, сложившаяся в коллективе. Хорошие взаимоотношения между участниками трудового процесса – залог успешного существования данной сферы и ее процветания. Почти половина опрошенных (44%) указала именно взаимоотношения в коллективе одной из главных причин, по которой они выбрали сферу услуг как поле своей деятельности. Еще одной немаловажной характеристикой сферы услуг является доброжелательное и справедливое руководство. Около 22% указали, что одна из главных причин их занятости в данной сфере – это взаимоотношения с непосредственным руководством.

Мотивационные программы должны быть направлены на удовлетворение биологических потребностей, потребностей в безопасности, в общении, в уважении, в самовыражении. Удовлетворить биологические потребности, например, в пище, руководство организации может следующим образом: создать кухню для сотрудников; заключить договор на доставку питания; полностью или частично оплатить обед на ближайшем предприятии питания. Потребность в безопасности удовлетворяется при создании качественной охраны.Если на предприятии сформирована и развита корпоративная культура, то удовлетворяется потребность в общении. В корпоративной культуре должны использоваться как формальные, так и неформальные формы взаимодействия. Формальные формы взаимодействия – совещания, совместные проекты, доступ к информации. Неформальные формы взаимодействия – корпоративные мероприятия, как на территории предприятия, так и за его пределами. Помимо этого, необходимо также вручать грамоты за трудовые достижения или же выплачивать премию. Несомненно, первостепенной задачей руководства является создание творческой атмосферы в коллективе[7].

Но, к сожалению, в современной ситуации помимо мотивации существуют также демотивирующие факторы: нарушение контракта, неиспользование ценных навыков сотрудника и поручение несоответствующих видов работ, игнорирование инициативы и предложенных идей со стороны сотрудников, непризнание высоких результатов персонала и отношение к этому как к должному, урезание обещанной зарплаты в случае достижения высоких показателей и вклада сотрудника в компанию [2].

Таким образом, от мотивации персонала зависит качество услуг организации, от имени которой они их предоставляют. Для повышения мотивации сотрудников необходимо иметь разработанные элементы мотивационных программ, которые можно воплотить в жизнь, а также необходимо заниматься разработкой и усовершенствованием системы стимулов и мотивов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Губарев Р. В. Анализ современных теорий мотивации и стимулирования труда // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. 2014. №1. 239-246.

2. Кузнецова Е. А. Демотивация персонала: причины, факторы, методы устранения Современные исследования социальных проблем. 2012. №11. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/demotivatsiya-personala-prichiny-faktory-metody-ustraneniya

3. Пряжников Н. С. Мотивация трудовой деятельности. М.: Академия, 2008. 368 с.
4. Соколова А. В.,Шарапова В. М. Особенности оплаты труда в бюджетных учреждениях // Экономические исследования и разработки. 2017. № 2. С. 69-76.
5. Сухорукова Н. Г.,ФилатовС. А. Экономическое поведение: учеб.пособие 2-е изд. испр. и доп. Новосибирск: НГУЭУ, 2016. 144 с.
6. Шарапова Н.В.,Булдакова Н.В. Мотивация персонала в сфере услуг // Экономические исследования и разработки. 2017. URL: http://edrj.ru/article/01-03-17.
7. Швацкая О. Д.,Ермилова В. В. Мотивация деятельности сотрудников предприятия сферы услуг // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки. 2014. №12. URL: https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/12(19).pdf

FEATURES OF LABOR MOTIVATION IN SMALL ENTERPRISES OF THE SERVICES SECTOR

ElizavetaV. Boyko, Elena A. Liske, Olga S. Makovetskaya, Alina R. Nugmanova
Students, Novosibirsk State University of Economics and Management
liske-lena@mail.ru

Keywords: motivation, stimulation, labor activity, employee, services sector, methods of stimulation.

УДК 316.4

ДИНАМИКА КУЛЬТУРЫ РУССКОГО ТРУДА

В.В. Борисов,
Северо-Кавказский федеральный университет,
borisov.v@list.ru

Аннотация: В работе обсуждается опыт исследователей культуры русского труда, первой работы культурологического подхода к традициям трудовой практики в России, – "Культура русского труда и иностранное влияние". Автор делает попытку оценить, приведённые в работе инструменты качественного интервью и шкалы внутренних установок, открывающих мотивы и установки персонала. Анализируются метатексты и разные взгляды на тему иностранных профессионалов в мире в историографическом ключе, призму направлений современного развития и геополитики, через мотивационный компонент индивида.
Ключевые слова: экспаты, культура труда, обусловленность природы ума социолога, историческое наследие, периоды модернизации, обусловленность стратегии развития.

Прогнозирование дело неблагодарное. К примеру, серьёзная, отрезвляющая художественная литература, те же антиутописты Бредбери, Замятин, Оруэл , Платонов, рассматривая сложные нефиксированные модели развития общества и вымышленные, но негативные тенденции, в итоге делают акцент на суровой необходимости морально-нравственной эволюции человека и человечества. Но как-то фантасты пропустили предсказание появление Интернета – проводника общества в эпоху знания. Отмечаем, в фазу роста переходит следующий виток технологий: тренд на развитие роботизации производства, квантовые связь и компьютерная техника, нанотехнологии и гелиоядерная энергетика (см.рис.1)

Рис. 1 Смена технологических укладов. Основным технологическим ядром будут NBIC(нано-,био-, инфо-, когнито-)технологии

Но кто те люди, чьи усилия и таланты приближают лучшее будущее, что владеет их умами? В своем интервью[53] робототехник В.Лемпицкий замечает: «Прежде говорили, что поколение наших родителей уйдёт в телевизор, наше – в мир компьютерных игр, следующее в смартфоны. Взрослые опасаются, что молодежь растворится в виртуальной реальности…» Далее, ссылаясь на автора «Sapience…» Ю.Н. Харари, он продолжает: «Жизнь в виртуальном мире это не новейший сдвиг по фазе, а базовое свойство человека – то, что делает нас Homo Sapiens» направление развития».

Социологи не устают повторять о стремительной динамике современных обществ и всего мира. В основе этой динамики изменения геополитического климата. Но какова динамика процессов в России? По данным http://bbgl.ru на март 2018 г. в РФ идет строительство 242 новых заводов и 142 новых инвестиционных проекта за текущий месяц. Это богатейшее поле для работы отраслевого социолога. А изучение опыта предшественников в основе развития профессиональных качеств любого учёного, и особенно социолога. В настоящее время русская социологическая школа активно развивается и позволяет молодому специалисту осваивать новые горизонты.

Диалоги о культуре труда

На этот раз пристальному изучению подверглась работа блистательных представителей ВШЭ В.В. Карачаровского, О.И. Шкаратана, Г.А. Ястребова «Культура русского труда и иностранное влияние» [Карачаровский и др.,2015]. Авторы поставили задачу проанализировать, насколько экспаты (*иностранные профессионалы*) способны внести положительный вклад в преобразование экономики России и какова их роль в модернизационных процессах. Для этого было проведено специальное исследование в рамках проекта «Экспаты на российском рынке труда», [Карачаровский, 2013].

Это первая работа в области культуры труда в нашей стране. Оставляет благородное впечатление приведённый в книге ясный инструментарий исследования качественного интервью на двух языках, так же шкалы оценки показателей коллективной ориентированности, маскулинности, ориентированности на долгий срок. Методы оценки избегания неопределённости, дистанции власти и гайд-интервью.

При этом работа не бесспорна, это замечает объективно-ироничная Е.Н.Данилова в своей работе «Трудом Россию не поднять?». Общую концепцию мнения Даниловой можно выразить словами Александра III: «Помни, - у России нет друзей. Нашей огромности боятся».

К несчастью «Культура…» вышла в свет уже в период активного действия санкций. Работа от этого не теряющая в качестве и значимости имеет иной резонанс. По невероятному совпадению в июне 2016 был подписан президентом и далее принят Думой и Советом Федерации Закон о запрете деятельности сект, противодействующий терроризму, отменил возможность деятельности организаций: мормонов, свидетелей т.п. Таком образом этот закон ещё уменьшил число агентов иностранного влияния в России.

Этноконфессиональный аспект динамики

Для «Культуры…» очевиден классический кейс социологии: влияние личности наблюдателя привносит погрешность в оценку ситуации. Но при этом нет причины не доверять, во всех публикациях 2013-2017гг. авторы остаются верным своей позиции, выражая требование бережного отношения к экспатам как носителям культуры модернизации:

Многоуровневый подход к оценке объекта исследования показатель высокой научной школы. При этом авторы более чем субъективны. Подчёркиваем, –

[53] Константинов А.Д. На взгляд робота , Кот Шрёдингера с.97 №1-2, 2018 www.kot.sh

«Культуру…» создал коллектив авторов, и разность темпераментов сказывается – не все работы подаются в ключе агрессивной критики. Однако резюмировать можно однозначно - если учёный захотел критиковать объект исследования, его ничто не остановит. Возможно, кто-то пойдёт дальше, и за формулировками в оценивании черт русской культуры труда в «Культуре…» увидит не только отрицательное подкрепление, но злой и мелкий эпатаж: «лень, необязательность, отсутствие интереса к работе, нежелание инициативы и ответственности». Названные черты не являются эксклюзивными русскими. Но собранная историография добавляет объективности в описание, цитаты говорящие о экономическом чуде сообществ духовных христиан, – сект духоборов и молокан [Цит. по Карачаровский и др.,2015. С.100-101]:

«Хозяйство шло впереди духовных подвигов…в общине, кроме праздников, с утра до ночи кипела работа». (Мельников-Печерский П.И., В лесах. Кн 1. Горький 1956, с.312)

«Молокане Амурской области стояли во главе всех отраслей хозяйственной жизни края. Пароходные общества, мясная торговля, мукомольное, сыроваренное дело, учреждения денежного кредита управляются ими ». (Коваль Т.Б. «Тяжкое благо» Христианская этика труда. Православие. Католицизм. Протестантизм. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1994, с.273.)

«…для старообрядцев …стимулом послужили их сосредоточенность на себе, их замкнутость, их уверенность в собственных силах, и, безусловно, давление на них извне. Они ведь не могли опереться на государство, и вообще ни на что, кроме как на самих себя. Для них перекрыты абсолютно все каналы социальной мобильности, кроме собственно, экономического». (Зарубина Н.Н. Модернизационый вызова современности и российская альтернатива. Материалы круглого стола // Мир России.2001, № 4, С.33)

Но насколько эти рецепты экономического чуда духовного христианства применимы сегодня? Авральный стиль работы русских, [Карачаровский и др., 2015, с.186], находит выражение развитии управленческой науки, в кластеризации экономики и на государственном уровне и направлен на импортозамещение, [Борисов, 2018].

О роли государства и направлении развития цивилизации.

Информационные технологии и интернет сделали мир маленьким, качественно изменились информационные потоки, возросла мобильность граждан, последняя – феномен, на который откликается экономическом рост. Мнение А.Резниковой, отличное от концепции «Культуры…», попало в Википедию и стало хрестоматийным: «…*экспаты* не прижились в российских компаниях, ибо удовольствие это дорогое и рынок труда предлагает собственных руководителей», проекция по отраслям на рис.2 А. Резникова, «Учёные нарисовали портрет типичного российского руководителя», 2011 г.].

Рисунок 2Доля внутрифирменных назначений генеральных директоров в различных отраслях экономики,%. Источник ВШЭ, 2011

Вспомним известные как популярный интернет мем слова Сталина произнесённые им на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности в 1931г.: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут». Переместимся вперёд относительно упомянутой даты на 20 лет. В период после второй мировой войны: в сентябрьском номере журнала Narional Business за 1953 год выходит статья Герберта Гарриса «Русские догоняют нас», где отмечается, что СССР по темпам роста экономической мощи опережает любую страну и что в настоящее время они в СССР в 2-3 раза выше, чем в США. Далее можно привести слова Хероси Теравама (Хироши Терамачи)

о подражании советской экономике того же периода, датируемые 1991 г. Или вспомнить о роли элементов плановой экономики вводимых Рузвельтом в ликвидации Великой депрессии и том, что «на шесть тысяч рабочих мест на стройках СССР претендовали 100 тыс. американцев. Многие из тех, кто получил работа в стране социализма, собирались покинуть родину навсегда» [Куртишвили, 1998]. Сложность в том, что чем дальше событие от сегодняшнего дня, тем больше вероятность искаженности сведений, по разным мотивам. Уместно вспомнить Окинавскую (2000) и Генуэзскую (2001) хартии, подписанные G8 определившие векторы построения мирового информационного общества.

Спустя почти 20 лет, ситуацию в нашей стране можно определить как эпоху импортозамещения. По А. Столярову импортозамещение – это не попытки сделать копии, но создание нового, продукта удовлетворяющего отечественные потребности [Столяров, Mediametrics Life, 2018].

Сейчас почти у всех на устах и во многих умах мнение о необходимости объединения Росси, это не только объединение земель, но и новая волна экспатов с русскими корнями: «Вопрос, чтобы человек вернулся сюда и все его знания, все его возможности …и чаяния они упали на плодотворную почву. Китайские граждане возвращаются в Поднебесную, ровно потому, что экономически возможности там больше чем в США - по данным Forbs число азиатских миллиардеров превысило число американских. Акценты смещаются в эту сторону». Насколько объективны прогнозы и ожидания в отношении России? И чем может привлечь РФ представителей русской культуры, ставших иностранцами? Вопросы насущные и нериторические.

Закончить работу разрешите словами А. Столярова:

Не смотря на все тренды в мире, нужно верить в страну, где ты живёшь. Мне очень приятно, что в последнее время запущено очень много интересных проектов, которые помогут реализоваться тем проблемным вещам, которые давно уже назревают с точки зрения существующей ситуации на информационном рынке. На сегодняшний момент мы начинаем понимать, что такое цифровая экономика, куда двигаться…у нас начинаются какие-то практические шаги от слов и доказательств к каким-то конкретным вещам. Всем хочется пожелать веры в наше будущее и по возможности стараться быть частью этого будущего. Вот если каждый на сегодняшний момент поймёт, что он в состоянии сделать что-то, что потом ляжет в основу будущего и Российской Федерации, и, даже мировой экономики, думаю, что мы очень быстро придём к совсем другим результатам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисов В.В., К вопросу о формируемости новых стандартов биографических и карьерных образцов ИТ-сфере «Смыслы жизни Российской интеллигенции», материалы XIX международной теоретико-методологической конференции 2018 г.
2. Карачаровский В.В., Итоговый отчет о целевом использовании пожертвования «Экспаты на российском рынке труда»,2013 URL: http://khamovniky.ru/upload/iblock/f4f/f4f3e3bfed2dda03bc8034bbd8eb5acb.pdf (дата обращения 1.02.2018)
3. Куртишвили Ш., Великая Депрессия в США 1929-1933 годов Журнал “Компания” №32,1998.// Электронное издание Economicportal.ru URL: http://www.economicportal.ru/facts/great_depression.html (дата обращения 2.02.2018)
4. Русская культура труда и иностранное влияние / Карачаровский В. В., Шкаратан О. И., Ястребов Г. А. — М.: Страна Оз, 2015. — 224 с
5. Столяров А.А. Кибер-тех. Технологическое импортозамещение. интервью Заместителя генерального директора Huawei EBG в России // Канал Mediametrics Life на YouTube URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=2477&v=-hMRMGtSdlw (дата обращения 2.02.2018)

Dynamic of Russian labor culture

V.V. Borisov
Dynamics of Russian labor culture
North-Caucasian Federal University,
1, ul. Pushkin, Stavropol, 355009, Russian Federation
borisov.v@list.ru

Key words: expats, labor culture, conditionality of the sociologist's mind, historical heritage, periods of modernization, conditionality of the development strategy.

СОВРЕМЕННЫЕ РОДИТЕЛИ И БИЗНЕС НА ДЕТЯХ

А.А. Брагина
Студентка, РГПУ им. А.И. Герцена
alena-007-95@mail.ru

Аннотация. В последнее время, все чаще можно наблюдать изменение института семьи или вовсе его разрушение. Одной из причин данной проблемы является современное отношение к браку, в особенности, к детям, а также к воспитательной роли семьи. Данная статья посвящена такому феномену, как «бизнес на детях на портале YouTube». В статье рассмотрены позитивные и негативные аспекты данного явления, отражено отношение общества в разных странах к подобному заработку, а также перечислены возможные последствия такого социального явления.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, дети, воспитание, блог, контент

Изучая такой феномен как «бизнес на детях в сети интернет» я обратилась к видео-хостингу «YouTube», так как данный ресурс имеет максимально возможное количество материала на данную тему. Проанализировав данный портал, я выделила самые показательные случаи бизнеса на детях. В своей работе, я обратилась к статистике просмотров и комментариев, и стало очевидно, что проблема безнравственного заработка современными родителями на детях в интернете имеет колоссальный масштаб для всего общества.

Сейчас, чтобы быть известным и богатым, не обязательно делать научное открытие, или обладать каким-либо талантом, а достаточно иметь камеру и канал на «YouTube». Это работает так: вы публикуете видеоролики, в которых показывается определенная реклама, вам просто нужно в настройках указать, о чем ваш канал и подключить монетизацию, то есть дать разрешение на рекламу в видео. Люди смотрят ваши видео шедевры, а вместе с ними и рекламные ролики. Совсем недавно я столкнулась с таким явлением как детские каналы на «YouTube». Они могут быть посвящены разной тематике: будь то семейные видео, мультфильмы или же канал посвящен игрушкам. Зачастую появлению таких каналов способствуют сами родители. Примеров таких каналов масса, и у наших соотечественников, и за рубежом. Пришло это явление к нам с запада и самые популярные, лидирующие по количеству подписчиков детские каналы именно в США, Германии и Великобритании. Сейчас в любом интернет поисковике популярен запрос: «Как заработать на детях?» и ответ будет однозначным - создать канал на «YouTube». Вы даже сможете найти некие рекомендации для начинающих пользователей, то есть что сейчас прибыльнее снимать, а также примерный математический подсчет, сколько вы при этом будете зарабатывать: за 1 000 просмотров = 1.5$, а за 1 000 000 просмотров = 1.500$.

Майк Мартин (Mike Martin) под псевдонимом «Папаша пятерых» (DaddyOFive) [1] в 2015 году начал выкладывать в интернет видеоролики о жизни своих родных. Сообразив, что однообразные скучные будни многодетной семьи никого не интересуют, он сделал ставку на провокацию, что на современном интернет-сленге называется «хайп» [2], то

есть «нездоровый ажиотаж» или «скандальная слава». В семье Мартин было пятеро детей. Но, доставалось больше всего от отца, от мачехи и от братьев- 12-ленему Коуди. Над ним издевались, оскорбляли, унижали. Например, отец семейства с криком: «Давай поиграем!», разбил кулаком приставку, когда Коуди играл в нее вместо того, чтобы делать уроки. Все это Майк называл «постановками» с четко прописанными сценариями. Дети якобы понимали, что всего лишь играют роль, но играли они слишком убедительно. Конечно, не многие захотят посмотреть, как родители орут на своего ребенка, покрывают его матами, ребенок плачет и после этого они говорят ему, что это был «пранк» [3], то есть розыгрыш, однако у канала было около 700 тысяч подписчиков, то есть почти миллион человек не хотели пропустить очередной ролик с издевательствами над маленькими детьми.

Еще один зарубежный канал под названием «Freak family vlogs» [4], в котором родители также снимают по такой схеме своих детей, однако там происходят совсем странные вещи. Детей кормят какими-то отходами, родители выкладывают на «YouTube» как их маленькая дочка вырывает себе зубы, и ходит в крови, данный ролик набрал максимуальное количество просмотров на канале- 128 миллионов. Конечно, есть и, кажется безобидные каналы. Например, в 2011 году американец Джаред сделал со своим сыном Эваном видеообзор с игрушками AngryBirds. Спустя шесть лет на канал «EvanTubeHD» [5] подписано около 5 миллионов человек, а число просмотров превышает 3 миллиарда. По подсчетам Business Insider, восьмилетний Эван зарабатывает более миллиона долларов в год.

Также, я хотела бы рассказать о другой семье, которая тоже зарабатывает огромные деньги, снимая своих детей на видео и выкладывая их в интернет. У родителей целых два канала на YouTube, один называется Mister Max (Мистер Макс) [6], а второй Miss Katy (Мисс Кэти) [7]. Их популярность сейчас практически безгранична. На данный момент, ютуб-канал Максима Mister Max имеет около 6,5 миллионов подписчиков, а канал его младшей сестры Miss Katy около 7 миллионов подписчиков. В сумме это почти 10 миллиардов просмотров за оба канала. Видеоролики Макса и Кейти весьма примитивны на первый взгляд – сняты на обычную камеру или на телефон. Объединены они одной идеей, описываемой на канале ребят – родители хотят, чтобы у их Максима и Кати было идеальное детство. В целом же видеоблог рассказывает и показывает развлекательную жизнь маленьких детей: походы по магазинам игрушек, в Макдональдс и другие активные способы времяпрепровождения. Отдельной популярностью пользуются анбоксин-ролики (unboxing video), то есть те, в которых малыши занимаются распаковкой каких-либо вещей, вкусностей или подарков. Отдельно нужно сказать про миллионные аудитории данных детских каналов и просто бьющие все рекорды просмотры. Их аудитория это, во-первых, это такие же маленькие дети, имеющие неограниченный доступ в интернет, находят в нем то, что им не доступно в данный момент, а именно игрушки и контент от детей такого же возраста как они. Вторая прослойка их аудитории, это родители. Которые, вместо того чтобы следить за своими детьми, смотрят как чужие, играют и живут жизнью лучше, чем они.

Многие русские каналы вдохновляются этой идеей зарабатывать денег на детях, но выбирают другой контент для своего канала. На таких видео дети руками едят торт, майонез из банки, чипсы и прочую разную вредную еду, которую детям вообще особо нельзя есть. Их родители, для того чтобы зарабатывать больше денег с этого, даже переводят свои видео на английский язык для иностранной аудитории. С каждым годом такого появляется все больше и больше, а со стороны администрации «YouTube», к сожалению, нет никакого контроля. Так, я нашла канал под названием «Семейка Z» [8], на котором есть видео, где мама снимает, как ее дети над ней издеваются, расклеивают пиявки по всему ее телу, пока она спит, затем эта же мама «мстит своим детям», затем опять дети, и так по бесконечному кругу.

Как можете видеть, какое количество родителей наживается на своих детях, и какое колоссальное количество людей все это смотрит и потребляет. Родители просто используют своих детей на эмоциональном уровне, разрушая их психику и зарабатывая на этом деньги. Ведь не каждая детская психика готова к славе и успеху. И мое мнение по данной теме такого – пока ребенок еще мал, и не в состоянии взвесить все «за» и «против», не стоит лезть в его жизнь целиком и полностью, навязывая ему свое мнение. В конечном счете, ребенок сам должен решить, чем ему заниматься по жизни. Быть спортсменом, музыкантом, актером, видео-блоггером, а возможно и обычным работягой, это его жизнь и это его выбор.

Заработок в интернете посредством участия детей, хоть и имеет небольшой позитивный момент, как решение финансовых проблем в семье, в виде возможности дополнительного заработка, в основе своей несет колоссальные негативные последствия. Отношение общества к подобному заработку, имеет неоднозначный характер. Запад: судя по игнорированию со стороны администраторов «YouTube», каналов, в которых содержится аморальные действия с детьми, такой бизнес является нормальным и приемлемым. Однако, встречаются и адекватные социально-взрослые родители, которые понимают пагубность просмотра и участия детей в подобных роликах. Россия: даже не смотря на то, что существует ограничения к доступу в интернет в некоторых регионах, огромное количество современных родителей втянуто в негативную интернет паутину, связанную с безнравственным, антисоциальным бизнесом на детях. И самое страшное, что общество это потребляет, следовательно, неосознанно, позитивно относится к данному варианту заработка.

Последствия такого феномена формирует у детей зависимость к потреблению навязанных детских товаров, которая при не удовлетворении формирует у ребенка из зависти в агрессию и гнев, а постоянные неприятные шутки над друзьями лишают его возможности нормального, социального общения со своими сверстниками, или членами своей семьи. Все выше сказанное предостерегает нас от того, что при таком течении событий, и происходящих вещей, в недалеком будущем мы получим вместо адекватных социально адаптивных и социально развитых людей, эмоционально не зрелых, инфантильных, не способных на создании своей семьи и воспитания своей детей родителей.

Современные родители не знают, и не желают искать альтернативу данному легкому заработку денег, такие родители не имеют должного образования, и, как правило, имеют низкий интеллектуальный уровень развития; отдаление родителей - психологическое и социальное, от своих детей, как проблема всего общества, то есть каждый занят своим делом, детям уделяют мало внимания, не учат, не воспитывают их, перекладывая все это на образовательные учреждения; современные родители не осознают возможных последствий в социальном, психологическом, и даже интеллектуальном развитии своих детей, которые без их согласия принимают участия в манипуляциях своих родителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Канал «DaddyOFive» // YouTube – Режим доступа: https://www.youtube.com/channel/UC8lV8KIVWvfsaqOi_d3Wu3w (Дата обращения: 18.01.2018).

2. Словарь молодежного слэнга. Алфавит модных слов 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vsekidki.ru/1063-prank.html (Дата обращения: 14.01.2018).

3. Крупнейший сборник онлайн словарей. Словарь молодежного сленга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.onlinedics.ru/slovar/slang/l/lajkat.html (Дата обращения: 14.01.2018).

4. Канал «Freak Family Vlogs» // YouTube – Режим доступа: https://www.youtube.com/user/crazyworldnews4you (Дата обращения: 18.01.2018).

5. Канал «EvanTubeHD» // YouTube – Режим доступа: https://www.youtube.com/user/EvanTubeHD (Дата обращения: 19.01.2018).
6. Канал «Mister Max» // YouTube – Режим доступа: https://www.youtube.com/channel/UC_8PAD0Qmi6_gpe77S1Atgg (Дата обращения: 19.01.2018).
7. Канал «Miss Katy» // YouTube – Режим доступа: https://www.youtube.com/channel/UCcartHVtvAUzfajflyeT_Gg (Дата обращения: 19.01.2018).
8. Канал «Семейка Z» // YouTube – Режим доступа: https://www.youtube.com/channel/UCMUSzQLhnf_BVTfJ5grwr-Q (Дата обращения: 19.01.2018).

MODERN PARENTS AND BUSINESS ON CHILDREN

Alena An. Bragina,
Student, Herzen State Pedagogical University of Russia
alena-007-95@mail.ru

Key words: family, family values, children, parenting, blog, content

УДК 659.4: 316

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Н.С. Будникова
Аспирант , Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова» (Улан-Удэ)
budnikova_natasha@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты функционирования служб по связям с общественностью органов исполнительной власти в условиях становления и развития гражданского общества. Установлено, что одним из аспектов воздействия исполнительной власти на общество является взаимосвязь между развитием связей с общественностью органов исполнительной власти и формированием институтов гражданского общества. Особенностью служб по связям с общественностью в органах исполнительной власти является то, что они охватывают вниманием все группы общества. Связи с общественностью регулируют отношения в обществе, помогают организациям донести нужную информацию до социума и получить в ответ доверительное отношение.

Ключевые слова:связи с общественностью, органы исполнительной власти, гражданское общество, общественное благо, публичная коммуникация, информационно-коммуникативная деятельность

Демократические реформы в России актуализировали потребность формирования новых взаимоотношений государства и общества, основанных на важных для демократического строительства понятиях - взаимодействии, открытости, диалоге. И государство, и общество испытывают в этом настоятельную потребность.

Согласованию интересов, презентации целей и намерений, формированию атмосферы взаимного доверия между различными субъектами взаимодействия способствует одна из современных дисциплин - связь с общественностью, суть которой заключается в создании и поддержании доброжелательных отношений между организацией и общественностью, достижении гармонии и взаимопонимания.

На современном этапе развития публичной коммуникации службы по связям с общественностью приобрели статус отделов первоочередного значения в органах власти. Службы по связям с общественностью сегодня – это важнейшая часть государственных

организаций разного уровня. Представляя власть и являясь ее политическим и технологическим инструментом, PR-службы вместе с тем транслируют точку зрения граждан и их общественные формирования.

Связь с общественностью в исполнительной власти имеет исключительное значение в силу того, что исполнительная власть занимает особое место в системе государственной власти. Кроме этого, в органах исполнительной власти работа PR-специалистов имеет свою специфику. Если в частном секторе они адресуются к достаточно узким группам, выступающим в роли потребителей определенной продукции или услуг, то в государственных организациях поле их профессиональной деятельности резко расширяется – в идеале необходимо охватить вниманием все группы общества. Столь широкая социальная база требует очень высокой квалификации и предполагает выполнение определенных функций:

• изучение сложного спектра общественного мнения всех социальных групп, дифференциация их ожиданий от государственных институтов и определение лидирующих тенденций в развитии общественного мнения;

• выработка рекомендаций для руководства государственных организаций органов исполнительной власти и проведение мероприятий, направленных на удовлетворение наиболее значимых ожиданий со стороны общественных кругов с целью оказания влияния на динамику общественных настроений;

• предотвращение возможных конфликтов и недопонимания в работе с общественностью;

• установление и поддержание двусторонних контактов с разными общественными группами и их лидерами;

• улучшение производственных отношений и создание общей атмосферы доброжелательности внутри самих государственных организаций;

• реклама услуг, предоставляемых органами исполнительной власти;

• повышение эффективности работы исполнительной власти;

• создание положительного образа органов исполнительной власти в сознании общественности [8].

Одним из атрибутов связей с общественностью органов исполнительной власти является развитая система нормативного регулирования, формирующая рамки и порядок функционирования в целом PR-служб, структуру и характер действия.

Основанием нормативной системы института PR можно считать Конституцию РФ. В ней сформулированы основные положения, определяющие статус публичной коммуникации и связей с общественностью в российском обществе, закрепляющие политические права и свободы, среди которых, например, право граждан на информацию и право на свободное выражение мнений (ст.29)[1].

В системе законодательных актов также содержатся элементы нормативной системы, определяющие условия функционирования института связей с общественностью. Среди них следует выделить Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» и Федеральный закон «О рекламе».

В первом из них прописаны нормы поиска, получения, производства и распространения массовой информации, права и обязанности журналистов и редакций, способы контроля и санкции за нарушение закона. Данный документ содержит правила распространения некоммерческой продукции, порядок аккредитации журналистов, недопустимость злоупотребления профессиональными правами [2].

Федеральный закон «О рекламе» содержит регулятивные нормы в отношении производства, размещения и распространения коммерческой и социальной рекламы, меры защиты от недобросовестной конкуренции и ненадлежащей продукции, права и обязанности рекламодателей, производителей, права доступа к информации и т.д [4].

Существуют также нормативно-правовые акты, регламентирующие PR-деятельность органов исполнительной власти. Это Федеральные законы«Об информации,

информатизации и защите информации» [3], «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» [5], Указ Президента РФ «Об основах государственной политики в сфере информатизации» [6], Постановление Правительства РФ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти» [7]и др.

Так, в соответствии с Федеральным законом «Об информации, информатизации и защите информации» органы государственной власти и органы местного самоуправления создают доступные для каждого информационные ресурсы по вопросам деятельности этих органов и подведомственных им организаций, а также в пределах своей компетенции осуществляют массовое информационное обеспечение пользователей по вопросам прав, свобод и обязанностей граждан, по безопасности и другим вопросам, представляющим общественный интерес. (ст.13.п.1.) [3].

Связи с общественностью – важный элемент политической системы общества. В переходный период в России начала формироваться демократическая система, неотъемлемым атрибутом которой является наличие обратной связи между исполнительными органами и населением, участие народа в принятии политических решений. Система связей с общественностью является связующим звеном между государством и гражданским обществом.

Гражданское общество выступает одним из основных носителей представления об общественном благе. А общественное благо – это одно из ключевых понятий в деятельности служб по связям с общественностью. Суть деятельности отделов по связям с общественностью заключается в реализации интересов широкой общественности, создании и поддержании доброжелательных отношений, достижении гармонии и взаимопонимания [10].

Существует прямая зависимость между уровнем управления и особенностями служб PR: в региональных и муниципальных органах власти широко реализуется коммуникативная функция, общение с гражданами постоянно и организованно. На федеральном уровне акцентируется взаимодействие с прессой, аналитическая и прогностическая деятельность. В целом деятельность государственного PR обеспечивает согласование общесоциальных, корпоративных и частных интересов.

Возможности PR могут быть использованы в целях повышения открытости деятельности органов исполнительной власти и приближения к интересам граждан. Закрытость органов власти, недостаточное или неэффективное взаимодействие с общественностью приводят к отчуждению людей от власти, что может стать предпосылкой социальных потрясений.

PR-структуры исполнительной власти преследуют конкретные цели:
1) обеспечение гласности, прозрачности и открытости в работе;
2) обеспечение связей с гражданами и их объединениями;
3) помощь сотрудничеству с гражданами, их объединениями в разработке и осуществлении программ решений; содействии в выполнении законодательства;
4) способствование становлению институтов гражданского общества [9,с.88].

Можно утверждать, что особенности работы служб по связям с общественностью в органах исполнительной власти проявляются в характеристике субъекта и средств деятельности, в специфике эффектов, достигаемых в результате этой деятельности. Функции государства с неизбежностью включают в себя функции управления связями с общественностью, порождают специальные государственные и муниципальные структуры, призванные оптимизировать эти связи, соотносить их с управленческими целями органов власти.

Другими словами, связи с общественностью предстают органичным компонентом государственного и муниципального управления, своеобразным политическим институтом, «сущностным, функциональным явлением, направленным на оптимизацию

принятия и реализации политических решений». Опираясь на службы по связям с общественностью, исполнительная власть в более полной мере использует свои информационные, коммуникативные возможности, обеспечивает устойчивую, планомерную и репрезентативную информационно-коммуникативную деятельность, определяющую эффективность всего управленческого процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации: [Принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.] (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) – М.: БУКВИЦА, 1997. – 32 с.

2. Закон РФ «О средствах массовой информации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. 13 февраля. № 7.

3. Об информации, информатизации и защите информации. Федеральный закон РФ от 20.02.95 № 24 //Российская газета. - 2006. - №12.

4. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 18.07.2011) «О рекламе»- URL: http://www.consultant.ru/online (дата обращения: 1.05.2015)

5. Федеральный закон от 13 января 1995 г. N 7-ФЗ "О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации" (с изменениями и дополнениями). Система ГАРАНТ: http://base.garant.ru (дата обращения: 18.12.2016)

6. Указ Президента РФ от 20 января 1994 г. N 170 "Об основах государственной политики в сфере информатизации" (с изменениями и дополнениями). Система ГАРАНТ: http://base.garant.ru (дата обращения: 18.12.2016)

7. Постановление Правительства РФ от 24 ноября 2009 г. N 953 "Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти" (с изменениями и дополнениями). Система ГАРАНТ: http://base.garant.ru (дата обращения: 18.12.2016)

8. Василенко И. Связь с общественностью в государственных организациях и местных органах власти: западный опыт. - URL: http: // vasilievaa.narod.ru/8_4_03.htm (дата обращения 26.09.2016)

9. Комаровский В.С. Государственная Служба и СМИ. - Воронеж: ВГУ, 2003. – С.88

10. Раскин И. PR: «общественное благо» и общественные отношения. [Электрон.ресурс]: http//www.socreklama.ru/ (дата обращения: 2.11.2014)

THEORETICAL APPROACHES TO INVESTIGATION OF PUBLIC RELATIONS WITH EXECUTIVE AUTHORITIES IN THE CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY

N.S. Budnikova
Post-graduate student of the Public Relations, Sociology and Political Science DepartmentFSBEEI of HE«Buryat State Academyof Agricultural named after V.R. Filippov» (Ulan-Ude)
budnikova_natasha@mail.ru

Keywords: Public relations, executive authorities, civil society, public good, public communication, information and communication activities

УДК 316

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАВНОГО ДОСТУПА К ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СОЦИАЛЬНЫХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ, ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ДЕТЕРМИНАНТ

Я. П. Быканова,
Студентка, Курского государственного университета
yana.bykanova.2306@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы обеспечения равного доступа к получению высшего образования, а также выявлены основополагающие детерминанты, которые влияют на доступ к обучению в образовательной организации высшего образования.

Ключевые слова: высшее образование, равный доступ.

Одной из проблем, постоянно поднимаемой членами международного сообщества, является проблема обеспечения равного доступа граждан к образованию, которое основывается на различиях в социальных, физических, экономических и территориальных детерминантах. Несмотря на то, что во многих странах принимаются необходимые реформы в области образования, система высшего образования в некоторых из них не позволяет в равной степени оставаться доступной для всех категорий граждан, поэтому определенная часть незащищенных групп населения не распологает возможность доступа к получению высшего образования. В Российской Федерации данный вопрос регулируется ст. 5 закона РФ «Об образовании» , в которой утверждается следующее: «российским гражданам гарантируется возможность получения образования независимо от пола, рассы, национальности, языка, происхождения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным организациям, возраста, состояния здоровья, социального, имущественного и должностного положения, наличия судимости».В настоящее время в связи с экономическими и политическими изменениями за последние десятилетия в Российской Федерации постановка вопроса о равной доступности конкретно высшего образования приобрела наибольшую актуализацию.

В отличие от общего образования, доступность высшего образования всем гражданам не гарантируется государством, но при этом роль последнего в современном обществе возрастает в геометрической прогрессии, поскольку является одним из важнейших звеньев траектории развития современного информационного общества с устойчивой экономической средой и внедрением новейших наукоемких технологий.

Получение высшего образования в постиндустриальном обществе, где определяющем категорией становления человека как личности являются именно знания, накапливаемые им в ходе получения высшего образования, а также самообразования. Поэтому, каждый человек, ставящий перед собой цель – становление себя как личности, стремится к получению высшего образования. При этом, к сожалению, не каждый из них в силу социальных, физических, экономических и географических условий имеет доступ к его получению.

Ученые рассматривают данные детерминанты, влияющие на неравность доступа к высшему образованию как первостепенные, именно они были в поле зрения всех социологов последних десятилетиях, исследовавших данную проблему.

В настоящее время происходит формирование целой сети образовательных учреждений высшего образования, в числе которых присутствуют и негосударственные, что способствует вовлечению в систему высшего образования представителей новых страт, одним из отличия которых является экономическое превосходство (мелкие собственники, предприниматели, бизнесмены)[54]. Ведущим фактором дифференциации

[54] Смелов П. А., Егорова Е. А. Состояние и проблемы российского образования // Наука и образование. – Якутск: АН РС(Я), 2006. № 4 (44)

равного доступа граждан к получению высшего образования остается их материальное положение, а также материальное положение семьи, должности, занимаемые ими. Велика роль финансовых возможностей родителей при получении высшего образования их детей, данной возможности образования детей. Связь проявляется особенно с оплатой образования детей, поскольку те семьи, в которых родители ориентированы на получение их детьми качественного высшего образования, выделяют большую часть семейного бюджета на различные подготовительные курсы, кружки и прочее.

Если учитывать, что сегодня во многих ведущих образовательных организациях высшего образования определенные факультеты не имеют бюджетных мест, а число желающих поступать именно на данные факультеты огромно, то в связи с малой обеспеченностью денежными средствами большинства этих абитуриентов выявляется неравность в доступе к получению высшего образования. Оплата за обучение недоступна многочисленным группам населения, поэтому абитуриенты поступают на те факультеты, которые прошли на бюджет, что влечет за собой потерю интереса к получению высшего образования, следствием чего не является становление человека как личности.

На не равный доступ к получению высшего образования влияет также географическое положение. Так, исследуя территориальное распределение населения следует учитывать разграничения между городом и деревней/селом. Гражданам, проживающим в сельской местности наиболее сложнее перебраться в город, где возможно обучение в образовательной организации высшего образования. Городским жителям в этом плане намного проще, поскольку нет таких барьеров, как переезд в другой город, приспособление там к жизни и прочее. В целом социологические исследования свидетельствуют, что территориальный фактор оказывает существенное влияние на доступность высшего образования.

Так, рассматривая различные детерминанты граждан, желающих получать высшее образование и тех, кто его получает, необходимо рассмотреть зависимость доступности высшего образования с социальной принадлежностью абитуриента. Социологические исследования показывают, что количественный рост студенчества, характерный для последнего периода, сопровождается адекватным этой динамике изменением его социального состава, хотя и способствует его определенной диверсификации[55].

Итак, исследования в области высшего образования, а конкретно в равности доступа к его получению, свидетельствуют, что в Российской Федерации существует множество барьеров, препятствующих равному доступу для всех граждан. Среди них: социальное происхождение, семейный капитал, место жительства, а также материальное положение семьи. При этом, если брать каждый из этих барьеров в отдельности, то существенного влияния на доступ к получение высшего образования выявить сложно. Но, объединение хотя бы двух из них, уже влечет за собой определенные осложнения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Высшее образование для XXI века: Вторая международная научная конференция (Москва, 20–22октября 2005): Доклады и материалы / Отв. ред. И. М. Ильинский. – М.: МосГУ, – 2006. – 324 с.

2. Абанкина И. В., Абанкина Т. В., Бинингтон Л. и др. Аналитический доклад по высшему образованию в Российской Федерации / Под ред. М. А. Ларионовой, Т. А. Мешковой. – М.: ГУ ВШЭ, – 2007.– 342 с.

3. Константиновский Д. Л., Чередниченко Г. А., Вознесенская Е. Д. Российский студент сегодня: учеба плюс работа. – М.: ЦСП, – 2002.

4. Образование в Российской Федерации: Статистический ежегодник. – М.: ГУ ВШЭ, – 2006.

[55] Смелов П. А., Егорова Е. А. Статистический анализ состояния и проблем российского образования // Экономика, статистика и информатика: Вестник УМО, 2006. № 4

5. Смелов П. А., Егорова Е. А. Статистический анализ состояния и проблем российского образования // Экономика, статистика и информатика: Вестник УМО, – 2006. – № 4.

6. Смелов П. А., Егорова Е. А. Состояние и проблемы российского образования // Наука и образование. – Якутск: АН РС(Я), – 2006. – № 4 (44).

Key words: higher education, equal access.

УДК 316.013

ДОВЕРИЕ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ: ОПЫТ КРАУДФАНДИНГА

А.А. Вихрева
Студент, Новосибирский государственный университет экономики и управления
vihr.and@mail.ru

Аннотация. В статье раскрыта актуальность изучения доверия в предпринимательстве, которое особенно важно на начальных этапах организации предприятий. Рассматриваются социологические подходы к понятию доверия, более подробно рассмотрено доверие в предпринимательстве. Наглядным примером, где наиболее полно показано формирование доверия в предпринимательстве, является краудфандинг как альтернативный способ финансирования, в том числе экономических проектов, старпатов, коммерческих идей.Преимущества краудфандинга по сравнению с традиционными методами финансирования позволяют говорить о возможности превращения его в массовую практику.

Ключевые слова:доверие, доверие в предпринимательстве, краудфандинг, народное финансирование.

Одним из ключевых показателей современного общества считается быстрое развитие информационных технологий и виртуального пространства. В процессе реализации компьютерных технологий в обществе образовался новый метод получения средств–краудфандинг. Он представляет собой не только способ благотворительности, но и возможность на собранные средства открыть производство товаров или услуг, реализовать собственный проект.

Для развития экономики имеет значение такой показатель как доверие, который может стимулировать участников рыночных отношений в предпринимательской деятельности. Краудфандинг в своей основе имеет именно доверительный тип отношений.

Актуальность данной темы заключается в том, что краудфандингможет способствовать развитию малого и среднего бизнеса. В данный момент во всех перечисленных сферах наблюдается недостаток финансов. Традиционные формы привлечения капитала (например, кредит) на данный момент не могут в полной мере справиться с этой задачей.

Краудфандинг как коллективный ресурс предполагает определенные правила взаимодействия, основанные на доверии, так какспонсор заранее не знает искренность побуждений человека, собирающего деньги на тот или иной проект. Вследствие этого предлагается рассмотреть некоторые подходы к понятию доверия.

Вопрос о сущности доверия поднимался в научной среде многими учеными в различных сферах гуманитарного знания, в том числесоциологии. Тем не менее, однозначной трактовки и систематизированной структуры концепций до сих пор не сформировалось. Некоторые подходы отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Некоторые подходы к определению доверия в социологии

Автор	**Определение доверия, его виды**	**Основные термины, особенности подхода**
Формальная социологияГ. Зиммеля, 1908.	Одна из важнейших синтетических сил общества.	Формы доверия – «вера», «форма слабого индуктивного знания» и «чувства».

Структурный функционализм Т. Парсонса, 1951.	Основа для нормальной работы общества как системы; одно из условий, обеспечивающих общественную стабильность.	Характер взаимоотношений, основанный на доверии, определяет ожиданиевыполнения заданных ролей.
Интегративные парадигмы (Н. Луман, 1979; Э. Гидденс, 1994).	1) ожидание, предполагающее рискованные ситуации (объективно); 2) ожидание, связанное с осознанием риска (субъективно). Личное и институциональное доверие.	Разделял доверие (trust) и уверенность (confidence). Дал подробное описание недоверию и слепому доверию.
	Конструктивная форма реакции на риск. Персонифицированное доверие, доверие к абстрактным системам.	Системное доверие, охватывающее многие политические и социально-экономические отношения.
Доверие через социальный капитал (Ф. Фукуяма, 1995)	Возникающее у членов сообщества ожидание того, что другие его члены будут вести себя предсказуемо, в согласии с некоторыми общими нормами [6, с. 52].	Чем больше доверие в данном обществе, тем больше социальный капитал. Это означает готовность населения страны решать проблемы совместно.
Социология повседневности, социология доверия П. Штомпки, 2007.	1) ожидание добросовестного поведения со стороны других; 2) «ставка в отношении будущих непредвиденных действий других» [8, с. 14]. Экзистенциальное (рутинное) доверие, публичное доверие, потребительское доверие.	Разделял надежду, уверенность, доверие. Культура доверия – важное условие развития общества, бизнеса, гражданских институтов и т.д.

Доверие подвержено эмпирическому изучению. Российскими социологами изучались уровни доверия к различным общественным институтамв целом [4] и в отдельности, а также уровень доверия в межличностном общении, повседневной жизни и др. [2]. Анализируя эти показатели, ученые могут диагностировать некоторые проблемы общества.

Доверием в предпринимательстве также занимались многие социологи, среди которых М. Вебер с акцентом на религиозной составляющей доверия; Т. Веблен и Дж. Стиглиц, отмечающие его невозможность в экономической сфере; Ф. Фукуяма, у которого ключевым фактором развития экономики является доверие, солидарность.

Эмпирические исследования показывают, что уровень доверия в российском предпринимательстве играет небольшую роль, однако оно очень важно на начальных этапах организации бизнеса [7, с. 349].На развитие доверия между партнерами влияет имидж компаний, наличие долгосрочных программ развития отношений с партнерами ивзаимность доверия.

Исследования показывают, что уровень доверия в российском обществе низок. Это касается как функционирования общества в целом,так и экономической сферы, где участниками выступают государство, предприятия малого, среднего и крупного бизнеса, инвесторы и т.д. Вследствие этого далее мы рассмотрим основные теоретические основы краудфандинга как более гибкого метода привлечения инвестиций к экономическим проектам и характеризующегосявследствие этого более высоким уровнем доверия.

Термин впервые был использован Дж. Хауиодновременно с термином краудсорсинги представлялся моделью бизнеса «с человеческим лицом», «социальным банком». Краудфандинг (от англ. crowdfunding, crowd– «толпа», funding – «финансирование») – буквально «народное финансирование», способ коллективного

финансирования мероприятий и проектов через сеть Интернет [9, с. 2]. Т. Ламберт и А. Швинбахердополнили это понятие, определяя краудфандинг как «открытый вызов, как правило, через Интернет, для предоставления финансовых ресурсов либо в виде пожертвования, либо в обмен на ту или иную форму вознаграждения» [3, с. 9].

Анализ определений в российской исследовательской среде не показал ничего принципиально нового.Несколько отличное от них определение дает А.А. Грахов:Краудфандинг– составляющая сетевой экономики, инновационный метод альтернативного финансирования проектов при помощи Интернета на основе доверия [1, с. 163]. Важно акцентировать внимание на том, что многие ученые отмечают большую роль Интернета в определении краудфандинга, ведь именно развитие компьютерных сетей обусловило его широкое распространение, несмотря на то, социальная практика сбора денег на какие-либо общественные нужды существовала и до Интернета.

Говоря о назначении краудфандинга, стоит сказать, что коммерциализация и извлечение прибыли не единственная возможность, которую он может предоставить. Он позволяет привлечь внимание к предпринимательскому проекту и оценить его востребованность, выполняя, таким образом, маркетинговую функцию. Важно отметить и коммуникационный аспект. Качественное информирование потенциальных спонсоров является ключевым моментом при организации краудфандинговой кампании. Нужно понимать, что краудфандинг – это не просто сбор денег, а именно взаимодействие с аудиторией. В рамках социологии особенно важно отметить социальные последствия краудфандинга в обществе, которые заключаются в повышении социальной активности, заинтересованности в решении общественных дел, коммуникационного взаимодействия [5, с. 20]. Стоит отметить следующие положительные и отрицательные стороны краудфандинга, представленные в таблице 2.

Таблица 2 – Положительные и отрицательные чертыкраудфандинга

	Преимущества	**Недостатки**
1	Прозрачность и демократичность процедуры финансирования.	Отсутствие стабильно функционирующего законодательства о краудфандинге, что, однако не мешает нормальной работе платформ.
2	Сокращение времени на документацию.	Данная форма финансирования может быть неэффективна для нахождения предпринимателей с высоким потенциалом.
3	Помощь в развитии малого бизнеса, поддержка молодых ученых, талантливых людей силами населения, что способствует экономии бюджетных средств.	Вследствие отсутствия личного контакта краудфандинг дает возможность мошенничества или использования денежных средств не по целевому назначению. Однако большинство краудфандинговых платформ сейчас обладают системами идентифицирования мошеннических проектов.
4	Создание сетевых механизмов взаимодействия, которые могут повысить уровень доверия в обществе.	Как правило, платформы не позволяют организовать долговременное предприятие с постоянным производством и сбытом, в т. ч. есть риск не собрать даже первоначально необходимую сумму для запуска проекта.
5	Уменьшение роли посредников, так как можно получить финансирование без участия банков, венчурных инвесторов или биржи.	Краудфандинговые платформы только предоставляют возможность для опубликования проекта и сбора средств, но не отвечают за грамотную рекламу, продвижение, маркетинг в целом и т.д. Все это приходиться уметь и реализовывать самому автору.

Все перечисленные преимущества позволяют краудфандингу выступать альтернативным способом финансирования предпринимательства по сравнению с традиционными методами, постепенно превращая его в массовую практику.

В дальнейшем планируется провести социологический опрос предпринимателей в краудфандинге с целью выявления особенностей доверия в этой сфере, его роли в предпринимательской среде краудфандинговых платформ.

Таким образом, можно сказать, что доверие на разных уровнях общества играет значительную роль, влияя на различные социальные процессы. Нет однозначного определения доверия и четкой позиции относительно наличия и правомерности доверия в предпринимательстве. Однако можно сказать точно, что в некоторых моментах доверие может выступать основой для функционирования, важной составляющей при организации экономического проекта и успехом в экономической деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грахов А.А. Краудфандинг: потенциал и риски внедрения альтернативного финансирования рынка в условиях контуров мирового финансового кризиса // Вестник СибАДИ. – 2017. – Вып. 2 (54). – С.158-166.

2. Доверие как фактор общественной жизни: интервью с доктором социологических наук Л. Паутовой. – [Электронный ресурс]. URL: http://2035.media/2017/06/06/pautova-interview/ (дата обращения: 01.03.2018).

3 Кондратюк К.В. Краудфандинг как альтернативный источник финансирования научно-исследовательской деятельности / К.В. Кондратюк, Д.В. Николаев // Взгляды креативного общества. – 2015. – Том 5. – №2. – С.8-17.

4. Левада-Центр: институциональное доверие. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.levada.ru/2017/10/12/institutsionalnoe-doverie-3/ (дата обращения: 01.03.2018).

5. Плюснина Л.К. Краудфандинг как социальный феномен информационного общества // Теории и практики общественного развития. – 2017. – №6. – С.18-21.

6. Фукуяма Ф. Социальные добродетели и путь к процветанию. – М.: АСТ, 2006. – 732 с.

7. Халикова Л.В. Межличностное и институциональное доверие – предпосылки развития предпринимательства? // Вестник Чувашского университета. – 2007. – №3. – С.346-349.

8. Штомпка П. Доверие – основа общества. – М.: Логос, 2012. – 445 с.

9. Howe J. The Rise of crowdsourcing // Wired. – 2006. – №14(6). – PP. 1-4.

TRUST IN ENTREPRENEURSHIP: THE EXPERIENCE OF CROWDFUNDING

A.A. Vikhreva
Student, Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEM) (c. Novosibirsk)
vihr.and@mail.ru

Keywords: trust, trust in entrepreneurship, crowdfunding, people's financing.

УДК316

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Владимирова К. А.
аспирант, Казанский научно-исследовательский технологический университет
kseniya.wladimirova@yandex.ru

Аннотация: В статье анализируется междисциплинарный концепт «эффективность государственного управления». Выделены менеджериальный, политический, экологический и социологический подходы к определению понятия. Установлено, что в большинстве определений прослеживается экономический аспект при нивелировании собственно социальной составляющей. Отмечается, что моделирование государственного управления может производиться только с учетом социальных индикаторов, а также индикаторов участия общественности в управлении.

Ключевые слова: государственное управление, эффективность, социологический подход, критерии эффективности

Государственное управление как социологический феномен представляет собой субъект-субъектное поле. Традиционная трактовка «субъект-объект» уже давно трансформировалась в новую интерпретацию управления на основе субъект-субъектных отношений. В роли субъекта управления выступает теперь не только собственно власть как источник управляющего воздействия, но и общественность в лице граждан, их групп и объединений. В этой связи, понятие эффективности государственного управления приобретает новое звучание. Обратимся к концепту *эффективность*.

В современном научном и околонаучном дискурсе «эффективность», чаще всего, носит экономико-ориентированный аспект [1, 2, 3]. Однако в разных сферах деятельности понимание эффективности имеет свои специфические особенности. В общем виде, эффективность понимается как возможность достижения результата; значимость получения результата для тех, кому он предназначен; отношение значимости этого результата к количеству усилий, потраченных на его достижение. Для примера, в политике термин «эффективность» рассматривается как нечто положительное и желательное, получая тем самым смысл ценностной характеристики деятельности. В отношении к деятельности органов власти это термин стал действенным политическим символом, способным организовать общественное мнение в поддержку определенных предложений. Комплексная оценка эффективности деятельности органов государственной власти должна проводиться с учетом следующих двух аспектов.

Целевой аспект - эффективность оценивается исходя из динамики продвижения к нормативным значениям целевых показателей социально-экономического развития в соответствии с критерием «затраты - результаты». Критерии оценки: степень продвижения к актуальным целям; динамика показателей, характеризующих общие цели социально-экономического развития; соблюдение экологических и социальных ограничений развития; эффективный рост ВВП; качество жизни населения; эффективность проектов и программ, реализуемых с участием органа власти.

Функциональный аспект - оценка эффективности базируется на показателях качества исполнения основных функций управления и наличия условий для их осуществления. Критерии оценки: качество системы целевого стратегического планирования и управления; законодательное, нормативное и методическое обеспечение; наличие и качество работы функциональных подразделений целевого планирования и управления; наличие информационно-аналитической системы оценки социально-экономической ситуации; наличие неформальных институтов рыночной инфраструктуры; наличие системы обучения и повышения квалификации работников органов государственного управления.

В последнее время эффективность государственного управления часто рассматривается с позиции двух измеримых составляющих: технической эффективности и экономической эффективности.

Техническая эффективность государственного управления определяется степенью достижения поставленных целей деятельности с учетом общественных интересов. Она отражает соответствие государственного управления требованиям внешней среды с учетом влияния, которое оно оказывает на состояние общества, и связана количественными и качественными показателями, важными характеристиками которых являются их оперативность и регулярность. Экономическая эффективность государственного управления определяется как отношение стоимости объемов предоставленных услуг к стоимости объемов привлеченных для этого ресурсов. Она отражает внутреннее положение дел в системе государственного управления, ее собственную деятельность. Как экономическая категория экономическая эффективность отражает отношения по поводу достижения желаемого результата и произведенными

при этом затратами. Именно эффективность в наибольшей степени характеризует уровень экономического развития страны, прямо или косвенно отражая качество, состояние и уровень использования всех видов ресурсов, вовлеченных в процесс производства.

В связи с этим, в настоящее время, выделяют несколько концептуальных моделей повышения эффективности работы государственных органов власти. Первый подход основан на концепции лидерства. Представители данного направления, Р. Стогдилл, Р. Манн, К. Левин, Р. Хауз, П. Херси, К. Бланшар, ставят знак равенства между эффективностью организации и индивидуальными качествами и навыками руководителя. Однако государственное управление конкретнее объясняет подход М. Вебера, который ввел в научный оборот понятие «действие социальное» [3]. Такая модель воспроизводит взаимодействие субъекта и объекта управления. Между ними существует статусная и функциональная связь, взаимозависимость. Каждый элемент взаимодействия является носителем социальной роли личности, что в свою очередь выражается в реализации деятельности. Объективно между субъектами складываются отношения управления. Эта элементарная социальная система управления может быть определена как единство взаимозависимых элементов. По мнению социологов, именно взаимозависимость придает совокупности элементов, частей ту или иную степень единства, целостности и устойчивости. Другим подходом к эффективности государственного управления выступает теория жизненных циклов. Основная идея состоит из взаимосвязи эффективности работы государственных ведомств и влияния постоянно или циклично формирующихся коалиций или групп внутри организации. По мнению авторов данного подхода, это определяет процесс и характер принятия решений в государственных структурах, что связано, в свою очередь, с жизненным циклом организации. В рамках подхода, основанного на концепции профессионализма, эффективная деятельность ставится в прямую зависимость от профессионализации органов государственной власти. Следует выделить также и экономический подход, основанный на экономической модели Харта - Шлейфера - Вишны [5]. Данный подход доказывает, что повышение эффективности деятельности органов государственной власти связанно с наличием механизма конкуренции среди ведомств, системой внедрения инноваций, а так же политической подотчетностью государственных органов перед обществом. Экологический подход, в рамках которого подчеркивается, что результаты деятельности бюрократии зависят от характера внешней среды (экологии организации) и способности органов государственной власти управлять изменениями и инновациями с целью адаптации к этим изменениям. Подход, основанный на концепции управления качеством. В рамках данного подхода основное внимание акцентируется на создании в органах государственной власти системы постоянного совершенствования процессов и государственных услуг; вовлечении в эту деятельность государственных служащих, максимально используя их творческий потенциал и организуя их групповую работу. Управление качеством основано на взаимосвязи потенциала органов государственной власти и результатов деятельности при постоянном соотнесении со стратегическими целями и вовлечении служащих в процессы качества, их обучении, увеличении их компетентности и мотивации.

Эффективность государственного управления выступает междисциплинарным научным понятием, для практического применения которого необходимы критерии. Следовательно, разработка оптимальных критериев эффективности государственного управления выступает следующим важным этапом в процессе оценки его эффективности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Васильева Е.И., Зерчанинова Т.Е., Ручкин А.В. Оценка эффективности деятельности государственных служащих // Государственная и муниципальная служба. Управленческое консультирование. № 4 . 2016. С.14-26.
2. Масленникова Е.В. Оценка эффективности деятельности органов государственной власти при исполнении государственных функций // Вестник ПАГС. 2009. № 1(18). С. 9-15.
3. Работы М. Вебера по социологии, религии и культуре / АН СССР, ИНИОН, Всесоюз. межвед. центр наук о человеке при президиуме. Вып. 2.- М.: ИНИОН, 1991. – С.45-56.
4. Шитова И.А. Цели и задачи оценки эффективности деятельности государственных служащих // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие. IV Очередной Всероссийский социологический конгресс. 23–25 октября 2012 г. Уфа. С.1347-1352.
5. Hart O., Schleifer A., Vishny R. The Proper Scope of Government: Theory and Applications to Prisons. Quarterly Journal of Economics. 1997. N 4 (112). P. 1127–1161.

УДК 347.61

РОЛЬ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В РАСПРЕДЕЛЕНИИ ДОМАШНЕГО ТРУДА

Л.П. Волкова
Магистрант, Тюменский государственный университет
Финансово-экономический институт, ludavolki@gmail.com
Е.А. Любимова
Доцент, к. социол. н., Тюменский государственный университет
Финансово-экономический институт, e.a.lyubimova@utmn.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные подходы к определению понятия «домашний труд». Выделены основные виды домашнего труда с точки зрения таких авторов, как С.Ю. Барсукова и В.В. Радаева Так же рассмотрено описание религиозной семьи с точки зрения автора Н.В. Власихина, которая выделила два определения семья (с точки зрения религии и с точки зрения семьи как малой группы). В заключении описана важность изучения домашнего труда с конфессионального аспекта.

Ключевые слова: домашний труд, религиозная семья, светская семья, домашние обязанности

В современном мире тема распределения домашнего труда кажется достаточно изученной. Проводились исследования, рассматривающие распределение ролей в современной семье, было изучено, на кого больше возложена нагрузка домашним трудом: на мужчину или женщину в современном обществе, а также отношение молодежи к распределению домашних обязанностей и изучение того, как они хотели бы, чтобы проходил домашний труд в их семье, и как он происходит в семье их родителей. Но в целом, этих исследованиях не была затронута тема конфессионального влияния на распределение домашнего труда, и отличие распределения домашнего труда в семье религиозной и светской не рассматривалось.

Так А. А. Клецин рассмотрел основные теоретические подходы к его изучению [4]. Там он пишет, что первоначально изучением домашнего труда интересовался марксизм. В этом направлении было выделено, что домашний труд — это деятельность, смысл которой состоит в поддержании в рабочем состоянии способности к труду тех членов семьи, выходящих на работу, обеспечении процесса потребления тех благ, созданных наемным трудом. С позиции теории ресурсов для выполнения домашнего труда в основном не нужны ресурсы, связанные с особыми физическими или психологическими, или квалификационными характеристиками исполнителя, а требуется наличие свободного времени для многих видов работ.

В «новой домашней экономике» Г. Беккера (60-е) семья представляется как производственная единица, создающая семейный капитал, основными ресурсами для его производства выступают товары и услуги, покупаемые на рынке и время членов семьи. Ценность времени определяется альтернативными издержками, которые измеряются возможной ценой на выполнение домашних работ наемными рабочими. Домашний труд в этом подходе определяется как деятельность преобразующая различные ресурсы в потребительские блага, необходимые для каждого члена семьи. С позиции теории относительной производительности, домашний труд выполняется тем членом семьи, чья рыночная производительность на рынке труда меньше (производительность измеряется величиной зарплаты и должностью, больше значит лучше).

С.Ю. Барсукова пишет, что домашний труд нацелен на производство товаров и услуг исключительно для внутреннего потребления домочадцев, а не для рыночного обмена. Понятие домашняя работа включает такие виды трудовой деятельности как физическое воспроизводство членов домохозяйства, воспроизводство семьи в новом поколении и производственную составляющую домашнего труда [1].

Домашняя работа может делится на категории «поддержание» (ремонт, стирка, уборка и др.) и «созидание» (трансформация продуктов и услуг приобретаемых в соответствии с запросами семьи). Домашний труд и досуг различается по следующему принципу: домашняя деятельность - труд, если она может быть замещена рыночным аналогом, а если нельзя, то это досуг. Автор также пишет, что уход за детьми относится к труду, а занятия с детьми относятся к досугу, но у этого всего есть замены [1].

В.В. Радаев в своей книге определяет домашний труд как труд по натуральному самообеспечению в городском домашнем хозяйстве, связанным с производством услуг, изготовлением продуктов питания и вещей в масштабах для нужд личного и семейного потребления [6]. Домашнее хозяйство - сфера занятости, в которой члены семьи обеспечивают своим трудом личные потребности в форме натуральных продуктов и услуг, изначально не принимающих денежную форму. Автор описывает, как отличить домашний труд от досуга. Он упомянул Э. Минджиони, предложившего для разграничения этих понятий ввести критерий жизнеобеспечения [5]. Люди сами выбирают, как квалифицировать свои занятия и подстраивать их под нужды домохозяйства.

Далее рассмотрим некоторые характеристики религиозных семей. Н.В. Власихина в рамках своей статьи выделяет понятие «религиозная семья» с двух позиций [3]. Первая основана на понятии семьи как малой группы: «Семья – основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью, моральной и правовой ответственностью». Вторая - на понятии «религиозность», трактующимся как «социально-психологическое свойство личности, степень принятия элементов религии, проявляющиеся в сознании и поведении личности». Религиозная семья – это основанная на браке или кровном родстве малая группа, в которой внутри- и межгрупповое взаимодействие опосредовано элементами той религии, к которой она принадлежит. В другой статье она выделяет основные характеристики протестантских семей [2]. Протестанты более готовы в равной степени брать на себя решение хозяйственно-бытовых проблем, а в светских (нерелигиозных) семьях женщины больше берут на себя ответственности в этой сфере. В протестантских семьях мужчины придерживаются более патриархальных взглядов по отношению к социальной реализации жен вне семьи, чем в светских. В протестантских семьях в эмоционально-терапевтической сфере мужья и жены более активно берут на себя роль эмоционального лидера, и более активно проявляют инициативу и активность для создания благоприятной атмосферы в семье, чем в светских. В протестантских семьях женщины являются в большей мере инициаторами в созидании общности интересов, совместных мероприятий, чем мужчины. В заключение автор делает следующие выводы. По результатам современных исследований, религиозные семьи отличаются от

нерелигиозных семей в следующих аспектах: в религиозных семьях члены семьи проявляют себя в семейном социальном взаимодействии как более удовлетворенные семейной жизнью, менее подверженные эмоциональному стрессу; в религиозной семье родители реже наказывают своих детей (семьи в контексте православия, отношение матерей в исламских семьях) или, наоборот, проявляют повышенную жесткость (отношение отцов в исламских семьях); религиозность увеличивает субъективное благополучие, снижает эмоциональный стресс и оптимизирует социальное взаимодействие в семье; чем больше выражена религиозность в семье, тем меньше количество разводов [3].

Таким образом, изучение домашнего труда представляется актуальным, так как позволит понять, действительно ли принадлежность к определенной конфессии или ее отсутствие сказывается на выполнении домашних обязанностей в семье. Также позволит эмпирически проверить долю конфликтов в религиозных семьях по поводу выполнения домашних обязанностей и добровольность их реализации в светских семьях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барсукова С.Ю. Сущность и функции домашней экономики, способы измерения домашнего труда. / Барсукова С.Ю. // Экономическая социология. – 2003. – № 12. – С. 21-31
2. Власихина Н.В. Особенности супружеских отношений в российских протестантских семьях. В сборнике: Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей: векторы развития современной психологической науки материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 295-300.
3. Власихина Н.В. Семейные отношения в религиозных семьях: Современные исследования // Вектор науки ТГУ. 2017. №1 (39). С.43-47
4. Клецин А.А. Распределение домашних обязанностей между супругами: факты, проблемы, интерпретации. / Клецин А. А. // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2003. – Том VI. – №2. – С. 120-136.
5. Радаев В.В. Человек в домашнем хозяйстве. / Радаев В. В. // Социологические исследования. – 1997. – №4. – С. 64-72.
6. Радаев В.В. Экономическая социология. учебн. пособие для вузов / В.В. Радаев; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ. – 2005. – С.330-348.

THE ROLE OF CONFESSIONAL AFFILIATION IN THE DISTRIBUTION OF DOMESTIC WORK

L.P. Volkova
Undergraduate. Tyumen State University Institute of Finance and Economics (Tyumen)
ludavolki@gmail.com
E.A. Lyubimova
Associate Professor, PhD in Sociological Sciences. Tyumen State University Institute of Finance and Economics (Tyumen)
e.a.lyubimova@utmn.ru

Key words: domestic work, religious family, secular family, household responsibilities

УДК 364.1, 365.2, 332.8, 311.3

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАЧЕСТВЕННЫМ ЖИЛЬЕМ КАК СПОСОБ ДОСТИЖЕНИЯ БЛАГОПОЛУЧИЯ ЧЕЛОВЕКА

Е.О. Гавриленко
Студент, СЗИУ РАНиГС (Санкт-Петербург), gavrilenko2@mail.ru

Аннотация. Потребность в жилье является одной из первичных потребностей человека, а жилищная проблема относится к одной из основных социальных проблем государства. Проблема обеспечения населения качественным жильем подрывает социальную составляющую государства и полностью отрицает формирование социального благополучия среди его населения. В статье приводится анализ состояния жилищного фонда России, рассматривается жилищный фонд Санкт-Петербурга как один из особенных ввиду исторических и климатических особенностей.

Ключевые слова: социальное благополучие, право на жилье, обеспечение жильем, жилищный фонд.

Потребность человека в жилье является одним из ключевых элементов, обеспечивающих человеку способность жить полноценной для него жизнью, что одновременно является одной из трактовок понятия «социального благополучия». Уровень обеспеченности населения жильем, отвечающий современным требованиям, является одним из важнейших показателей развития города и страны в целом.

В пункте первом ст. 40 Конституции Российской Федерации, во Всеобщей декларации прав человека (ст. 25), в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (ст. 11) закреплено право каждого на жилище. При этом право на жилище подразумевает не только факт владения и пользования жильем, но и обеспечение определенного качества жилищных условий.

Профессор С.М. Корнеев [1, с. 143-144] пояснял право на жилище как «два в одном»: 1) данное право означает, что государство гарантирует каждому гражданину возможность пользоваться имеющимся жилищем; 2) понимание того, что государство берет на себя обязанность содействовать тому, чтобы каждый гражданин государства был обеспечен жильем. Аналогичные взгляды на понятие права на жилище разделяет В.Р. Скрипко [3, с. 29]: конституционное право на жилище означает возможность быть обеспеченным постоянным жилищем, возможность пользования имеющимся у гражданина жилым помещением, его неприкосновенность, а также возможность улучшения жилищных условий путем приобретения другого жилья.

В ходе реформ при переходе к рыночной экономике основная роль отводилась приватизации, частный сектор должен был стать преобладающим (рис. 1). Как и во всех бывших социалистических странах, при реализации метода Безусловного Общего Дохода ставка была сделана на переход в собственность уже построенного жилья путем его приватизации, а также на внедрение частной (простой) собственности как единственного способа распределения населения по статусу пребывания [2].

Рис. 1. Динамика изменения структуры жилищного фонда по формам собственности в 2000-2015 гг., в % (по данным Росстат) [5]

Основной тип удовлетворения жилищной нужды в РФ - частная собственность, количество которой после начала приватизации стремительно растет из года в год (рис. 1), но ее качество оставляет желать лучшего - большое количество построек находится в весьма ветхом неудовлетворительном состоянии (рис. 2).

Рис. 2. Объемы ветхого и аварийного жилищного фонда в 2000-2015 гг., в тыс. м² (по данным Росстат) [5]

По данным Росстат на конец 2016 года лишь 27% от общего количества жилищного фонда занимают здания, введенные после 1995 года (рис. 3), а самый большой пласт фонда занимают постройки периода 1971-1995 гг. На 60-80-е года XX века пришелся пик массового строительства жилья для удовлетворения потребности населения, при этом в настоящее время большинство семей до сих пор проживают в этих советских постройках.

Рис. 3. Структура жилищного фонда России в зависимости от года постройки на 2016 г., в % [7]

Управление жилищным фондом и его воспроизводство в каждом городе индивидуально. Отдельным элементом в системе жилищного фонда России можно для сравнения выделить такой мегаполис, как Санкт-Петербург. Это связано с особенностями застройки, историческими предпосылками и специфичными климатическими условиями. Существенная часть городского жилищного фонда (около 13%) это дома дореволюционной постройки (рис. 4). Такие показатели отличают Санкт-Петербург от других городов России, где средний показатель такого фонда составляет 2-3%. [4]

Рис. 4. Структура жилищного фонда в зависимости от года постройки в Санкт-Петербурге на 2014 г., в % [6]

Несмотря на массовость ввода жилья, в России с каждым годом количество вводимого жилья сокращается, а в Санкт-Петербурге стремительно растет, даже если не брать во внимание приграничную с Санкт-Петербургом застраиваемую территорию (рис. 5), перекрыть количество ветхого и аварийного жилья, жилья дореволюционной и советской постройки, жилья с высокой степенью износа пока не является возможным.

Рис. 5. Сравнительная диаграмма по вводу в действие жилых домов в Российской Федерации и г. Санкт-Петербург на 2014-2017 гг., в тыс. м², млн. м² (по данным Росстат [5] и Петростат [6])

Количество семей, нуждающихся в жилье и улучшении жилищных условий (рис. 6), сохраняется, несмотря на попытки государства путем строительства новых жилых объектов удовлетворить эту потребность, что свидетельствует о высокой степени бюрократизации, выставлении дополнительных барьеров и условий для получения доступа к жилью и оперативного решения жилищных проблем.

Рис. 6. Число семей, получивших жилье и улучшивших жилищные условия и состоящих на учете на получение жилья на 1990-2016 гг., в тыс. (по данным Росстат) [5]

Недостижение уровня обеспеченности жильём населения ведет к остановке в планомерном развитии государства. Недостаточный уровень обеспеченности граждан достойным жильем - корень многих других серьезных проблем российского общества, несущий в себе кризис института семьи, снижения рождаемости, влекущий за собой демографический спад, отсутствие комфорта и благополучия жизни российских граждан. Жилищная проблема находится в прямой зависимости с социально-демографическими проблемами, соответственно тормозит социальное развитие государства и общества, подрывает его позиции на мировой арене.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корнеев С.М. Приватизация жилищного фонда - законодательство и практика / С.М. Корнеев, П.В. Крашенников. - М.: Инфра М-Норма, 1996. - 247 с.
2. Муфтахова А.Н. Риски «румынизации» жилищной сферы Российской Федерации // Глобальные социальные трансформации XX - начала XXI вв. (к 100-летию Русской революции) / Материалы научной конференции IX Ковалевские чтения 9-11 ноября 2017 года. / Отв. редактор: Ю.В. Асочаков. - СПб.: Скифия-принт, 2017. - С. 572-573.
3. Скрипко В.Р. Право граждан Российской Федерации на жилище // Государство и право. - 1996. - № 2. - С. 29.
4. Терпугова А.В. Жилищный фонд Санкт-Петербурга: проблемы сохранения и воспроизводства // Современные научные исследования и инновации. - 2015. - №10. - С. 179-182.
5. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс] / Официальный сайт. - Электрон. дан. - Режим доступа: http://www.gks.ru
6. Федеральная служба государственной статистики Территориальный орган по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Петростат) [Электронный ресурс] / Официальный сайт. - Электрон. Дан. - Режим доступа: http://petrostat.gks.ru
7. Единый институт развития в жилищной сфере АО «АИЖК» [Электронный ресурс] / Официальный сайт. - Электрон. дан. - Режим доступа: дом.рф

ENSURING POPULATION BY QUALITATIVE HOUSING AS A METHOD OF ACHIEVING HUMAN WELFARE

Evgenia O. Gavrilenko
Student, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of management, Saint-Petersburg, Russia
gavrilenko2@mail.ru

Key words: social welfare, entitled to housing, housing, housing stock.

УДК659.187

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ КОММУНИКАЦИЙ С РЕКЛАМОДАТЕЛЯМИ НА ПРИМЕРЕ ПЕЧАТНОГО МЕДИА – БОРТОВОГО ЖУРНАЛА «САПСАН»

С.Д. Гаврилова
Студент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
1svetlanagavrilova@gmail.com
М.Ю. Абабкова
Доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого)
ababkova_myu@spbstu.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные принципы работы с компанией-рекламодателем в процессе продажи рекламных площадей печатного средства массовой информации на примере бортового журнала «Сапсан». Проанализированы особенности современного медиапотребления, тенденции развития рынка печатных средств массовой информации. Приведены способы исследования рынка рекламодателей, основные особенности этапов коммуникации и продажи рекламных мест печатных медиа, требования к проведению переговоров и способы мотивации рекламодателя.

Ключевые слова: медиапотребление, коммуникации, рекламодатели, клиентская база, коммерческое предложение

На сегодняшний день рынок рекламы крайне разнообразен и неустойчив, поскольку новые способы коммуникации с потребителем появляются со скоростью геометрической прогрессии, что приводит к развитию такого средства массовой информации, как сети Интернет и вытеснению традиционного, например, печатного медиа. Несмотря на жесткую конкуренцию средств массовой информации, печатные медиа все еще сохраняют свои позиции на рынке, иногда переходя в Интернет-пространство. Печатные медиа присутствуют на рынке, потому что сохраняется спрос на подобное потребление информации, так как целевой аудитории важно затронуть чувства органов осязания при восприятии или просто придерживаться консервативных методов получения информации извне.

Цель статьи – рассмотреть особенности формирования эффективных коммуникаций с рекламодателями в печатной бортовой прессе на примере журнала «Сапсан».

Основной тенденцией рынка печатных СМИ является то, что все меньше остается платных печатных изданий, и распространение журналов, газет все чаще происходит на бесплатной основе, а живут подобные издания за счет рекламодателя. Рекламодатель – физическое или юридическое лицо, которое является заказчиком и спонсором рекламы [3]. Конечно, современный потребитель медиа отказывается платить деньги за то, что можно получить в бесплатном доступев режиме онлайн, где информация максимально актуальная, а если пользователь не согласен с мнением источника, то он может мгновенно проверить на других веб-страницах. В печатных СМИ актуальность материала важна, но все же главные преимущества печатных медиа заключаются в выделении главной информации, произошедшей за месяц, за неделю: в зависимости от периодичности издания, и, безусловно, в доверии читателя к бренду журнала или газеты, даже если это журнал «принудительного чтения».

В данной статье речь пойдет именно о бортовой прессе, а именно о журнале «Сапсан», где потребители издания изначально преследовали иную цель: трансфер по направлению «Санкт-Петербург – Москва» и обратно, а журнал, находящийся в кармашке переднего сиденья- это занимательное времяпрепровождение на ближайшие несколько часов.

Бортовая пресса живет за счет «инвестиций» рекламодателей. Чтобы найти новых рекламодателей в журнал, необходимо задействовать различные способы исследования рынка рекламодателей:

1. Дедуктивный метод: выявить категории рекламодателей, которые уже являются «клиентами» журнала. Из года в год статистика видов деятельности по рекламным модулям меняется, так как специфика потребностей конечного потребителя – пассажира «Сапсана»,зависит от уровня жизни, портрета пассажиров в целом, инноваций рынка. Например, по данным SPNGroup, за 2017 год, рекламодателем, являющимся лидером в размещении рекламных модулей, стала категория «строительства» (44,74% от общего числа рекламодателей), рестораны расположились на втором месте (23,11%), далее шоппинг -(15,14%). По сравнению с 2016 г. тройка лидеров остается неизменной, только объем рекламы со стороны строительства и шоппинга увеличился, а со стороны ресторанов уменьшился. Категории рекламодателей отражают тенденции изменения потребностей потребителей, например, библиотека присутствовала в качестве рекламодателя бортового журнала в 2016 г., а в 2017 г. -нет. В 2017 г. появились новые

рекламодатели: такси, музеи и СПА (табл. 1).

2. Проведение конкурентного анализа аналогичной бортовой прессы.

3. Постоянный мониторинг открывающихся или «затерянных», уже существующих заведений, компаний, организаций, которые не размещались ранее в журнале.

4. Личные продажи или участие в мероприятиях, где присутствуют потенциальные клиенты рекламы.

5. Собственный круг знакомых, друзей, сарафанное радио.

6. Постоянная работа с базой данных. Клиентская база – сведения о потенциальных и уже завоеванных рекламодателях [2]. Поиск новых рекламодателей, новых мест, заведений и их фиксация с целью расширения клиентской базы.

После нахождения потенциального рекламодателя, необходимо поработать с привлекательностью коммерческого предложения, поскольку уровень конкуренции высок.

Таблица 1. Рекламодатели журнала «Сапсан»

Сапсан 2016: категория	**%**	**Сапсан 2017: категория**	**%**
строительство	34,30%	строительство	44,74%
ресторан	32,28%	ресторан	23,11%
Магазин	10,30%	магазин	15,14%
пищевая: пром+алко	6,32%	гостиница	5,22%
гостиница	4,32%	продажа бартера	3,42%
продажа бартера	3,49%	телекоммуникации	2,92%
телекоммуникации	2,81%	СПА	1,35%
театр, шоу	2,48%	пищевая (пром)	1,24%
медицина	1,73%	клуб	0,90%
Туризм	1,43%	медицина	0,83%
Галерея	0,27%	музей	0,71%
Клуб	0,14%	галерея	0,26%
библиотека	0,12%	такси	0,15%
ИТОГО	**100,00%**	**ИТОГО**	**100,00%**

Выстраивание коммуникаций с клиентами-представителями компаний, которые могли бы размещать рекламу в журнале «Сапсан» строится на основании алгоритма. Коммуникация -передача сообщения, сознательное, простроенное, закодированное с целью влияния на субъект коммуникации и донесения некой информации [4].

Весь процесс выстраивания цепочки отношений с рекламодателем начинается с того, что уже существует собранная клиентская база: либо от прошлых менеджеров, либо по логике поиска, описанной выше. База включает в себя название компании, адрес, телефон, отрасль (категорию) рекламодателя, контактное лицо, которое необходимо будет найти и примечания (табл. 2).

Таблица 2

Пример базы данных клиентов-рекламодателей

ФИРМА	**АДРЕС**	**ТЕЛЕФОН**	**КАТЕГОРИЯ**	**КОНТАКТНОЕ ЛИЦО**	**ПРИМЕЧАНИЯ**
"Облако"	ул. Ушинского, 5	55-23-23	Рестораны	Мария, PR	Перезвонить в пн в 13:00

Графа «примечания» необходима для фиксации последнего этапа выстроенных отношений с компанией. Сегодня найти общую информацию крайне просто: почти во всех случаях используется Интернет для ввода основных данных. Что касается контактного лица, отвечающего за рекламу, то иногда в информации о компании может указываться номер специалиста по рекламе, PR, SMM или маркетингу.

Зачастую на сайте компании указан универсальный номер, где операторы либо переключают на маркетинговый отдел, либо попросят прислать предложение на почту,

не дав контакты ответственного за продвижение, поскольку крупной фирме необходимо оградить себя от назойливых СМИ, предлагающих свои недешевые услуги. На данном этапе главное –найти необходимое контактное лицо, и здесь стоит включить находчивость и понять, насколько специалист ознакомлен с изданием, потому что бренд печатного издания играет важную роль в реакции менеджера по рекламе.

Упоминание бренда журнала«Сапсан» в разговоре с персоналом компании позволяет добиться как минимум, нейтрального отношения к звонящему, однако сам по себе бренд бортового журнала не будет аргументом для мотивации к сотрудничеству, особенно на рынке Санкт-Петербурга и Москвы, где существует множество конкурентов на рынке как печатных СМИ, так и других медиа.

При совершении звонка с коммерческим предложением часто просят сначала прислать общую информацию на почту, это, конечно, не отказ, но в идеале все же необходимо ненавязчиво настаивать на встрече. Если все же специалист компании по рекламе не соглашается на встречу, то следует прислать ему общую информацию, но перед тем, как повесить трубку нужно уточнить, когда можно будет перезвонить и обсудить возможности сотрудничества при личной встрече. Безусловно, тут стоит предложить выбор по дате и времени встречи, и чтобы специалист по рекламе не сомневался в том, стоит ли тратить время на это СМИ, то следует предложить свой личный визит для знакомства и переговоров [5].

Для любого менеджера, продающего рекламные модули в бортовом печатном журнале, очень важны личные продажи, которые включают в себя:

- искусство телефонных переговоров и умение договориться о встрече;

-умение анализировать, проводить исследование и поиск необходимой информации о клиенте для проведения успешной продажи;

-журналистские навыки, поскольку личная встреча с клиентом – это наполовину интервью, где важно задавать нужные вопросы, способствующие пониманию потребностей потенциального рекламодателя;

- презентация коммерческого предложения и самопрезентация менеджера.

Для успешного проведения встречи необходимо донести коммуникационное сообщение до представителя рекламного отдела компании-клиента с ключевым посылом «мы поможем Вам сделать Вашу компанию более популярной, и для этого мы готовы полностью погрузиться в Вашу проблему и дать Вам то, что Вам нужно: целевую аудиторию вашего продукта или услуги».

Когда презентация журнала рекламодателю была проведена и все необходимые уточняющие вопросы были заданы, необходимо задавать вопросы, способствующие продолжению отношений: «когда мы с Вами созвонимся, чтобы обсудить коммерческое предложение, которое я Вам вышлю?». Коммерческое предложение (КП) –документ, составленный по определенной форме и включающий описание выгод и условий сделки, которую одна сторона предлагает другой стороне[1].Ключевую роль в принятии решения рекламодателя играет оформление КП, релевантность предложения и стоимость площадей в журнале. После отправки КП необходимо перезвонить и напомнить о себе, прибегнуть к оповещению о дедлайнах по сдаче макетов для попадания в нужный ему месяц, ведь журнал верстается заранее. Важно сохранить баланс между рычагами, которые используются для мотивации клиента и перерывом, который дается ему, чтобы подумать, согласовать бюджет, принять решение. Также следует уделить внимание работе с возражениями, поскольку если человек возражает, то он мысленно задает вопросы, а, значит, проявляет интерес [6].

В заключение стоит подчеркнуть, что выстраивание коммуникаций с каждым клиентом – это сугубо индивидуальный и творческий процесс, в котором можно выявить основные варианты развития событий, но все же всегда лучше сделать ставку на искреннее общение с клиентом и работу с его потребностями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Как правильно составить коммерческое предложение? // Brave. —URL: http://brave-agency.ru/articles/85/ [Электронный ресурс]. – (дата обращения: 14.02.2018).
2. Клиентская база // Энциклопедия продаж FMCG. — URL: https://novochadov.ru/klientskaya-baza/ [Электронный ресурс]. – (дата обращения: 14.02.2018).
3. Рекламодатели //Индустрия рекламы. – URL: http://adindustry.ru/doc/1136[Электронный ресурс]. – (дата обращения: 13.02.2018).
4. Романов А.А., Панько А.В. Маркетинговые коммуникации. – М.: Эксмо, 2006. — 432 с. – глава 5. – с. 341–396.
5. Advertising Communications and Promotion Management / by John R. Rossiter, Larry Percy – New York: McGraw-Hill Education, 1 Jan. 1997.
6. The Art of Client Service: 58 Things Every Advertising & Marketing Professional Should Know / by Robert Solomon. – London: Kaplan Publishing, 2008.

FORMATION OF EFFECTIVE COMMUNICATIONS WITH ADVERTISERS ON THE EXAMPLE OF THE PRINT MEDIA - BOARD JOURNAL "SAPSAN"

Svetlana D.Gavrilova
Student, Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University
1svetlanagavrilova@gmail.com
Marianna Yu. Ababkova
Associate Professor, Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University
ababkova_myu@spbstu.ru

Key words: Media consumption, communications, advertisers, customer base, commercial offer

УДК 355.014.1

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА МОНГОЛЬСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К МИРОТВОРЧЕСКИМ ОПЕРАЦИЯМ

Ганбат Оюунтуяа.
Санкт-Петербургский Государственный Университет, (Улан-Батор, Монголия)
oyuntuya.ganbat@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы профессиональной подготовки монгольских военнослужащих к участию в миротворческой деятельности. В первую очередь возраст, воинское образование и умения, особенно владение иностранным языком и компьютерная грамотность входят в профессиональную подготовку военнослужащих. А также участие в миротворческой деятельности зависит от уровня их образования и профессиональной подготовки.

Ключевые слова: Миротворческая деятельность, монгольские военнослужащие, профессиональная подготовка, обучение

В контексте глобальной ситуации надо получить выгоду от “IV Промышленной революции” и дальше развивать промышленность. Социальное развитие было основано на быстром развитии социально-экономических технологий при социальной цивилизации, но в новой эпохе пришла цифровая эра, т. е. Digital.

Таким образом, монгольские военнослужащие с голубыми касками сталкиваются с необходимостью получения высокого профессионального образования, знания и умения для этой революции, защиты внешних отношений, безопасности и мира.

Данный доклад показывает развитие образования личности, отношение и классификацию обучения монгольских миротворцев, военнослужащих (дальше, ВС) в социальной глобализации мира.

Специфика миротворческой деятельности предполагает ее изучение в рамках военной социологии на основе взаимосвязи социологии и военной науки [4, с.14]. Кроме того, для отражения этой специфики необходимо привлекать понятийные средства из арсенала политологии, поскольку миротворческая деятельность проводится в рамках мандата Организации Объединенных наций (далее, ООН), являясь средством международной политики.

Миротворческая деятельность является конкретной разновидностью служебной деятельности, выполняемой для блага другого или других [5, с.91-104]. Главной особенностью деятельности монгольских военнослужащих-миротворцев по сравнению с их соратниками в вооруженных силах Монголии является различие в целях деятельности тех и других. Военнослужащие – это граждане, проходящие военную службу по призыву [1, Г.1-П.3.1.5]. Профессиональная подготовка - разные мероприятия, на которых дают знания и умения составу миротворцов по инициативе международных организаций и любых стран [2, Г.1-3.1.4.].

В 2002 году Республика Монголия начала отправлять 2 офицера военного наблюдателя в Республике Конго, а в течение 16 лет проводились 11 миротворческих операций ООН в Республике Конго, Западной Сахаре, Судане, в Этиопе, Эритриа, Грузии, Чаде, Южном Судане, Афганистане, где наблюдается пограничная проблема в районе Дарфуре Республики Судана, 3 операции по поддержанию мира в Ираке, Косово и Афганистане. В общей сложности 14000 [6, 2017] военнослужащих выполняли обязанности на 14 операциях.

В настоящее время в миротворческих операциях участвуют военнослужащие мужчины и женщины. Их возраст составляет 25-40 лет, то есть они находятся в полном расцвете сил. Можно отметить тенденцию к повышению доли женщин в участии в операциях. Так, в 2010 году (4867, ВС) в них принимали участие 0,98 % женщин военнослужащих (военнослужащих мужчин – 99,0 %), а в 2015 году (12000, ВС) участвовали уже 4,1 % женщин (мужчин – 95,8 %). Малочисленность женского состава среди участников миротворческих операций в начальный период объясняется тем, что отбор производился по специальностям, связанным с медициной (врачи, медицинские сестры, психологи). Повышение их доли в составе миротворцев связано, по-видимому, с тем, что женщинам передаются некоторые воинские специальности (связисты, операторы электронных систем и пр.).

По закону о Военной службе в Монголии, предельный возраст пребывания на военной службе для старшины до 47 [1, Г.2-10.5], для офицеров до 57 (для среднего офицера до 47, старшего офицера до 52 и высшего офицера до 57), женщины любых званий смогут оставаться на службе лишь до 47 лет [1, Г.2-11.4, 11.5]. Обучение и подготовка военнослужащих, которые участвуют в миротворческой деятельности с честью, до сих пор успешно регулируются законами международного и монгольского законодательств. Например, в докладе упоминается о последней резолюции: правительство Монголии издало 33-е постановление 2017 года [3, №33.2017], в котором указано об организации международной совместной подготовки и создании военной команды для участия в миротворческой деятельности. В резолюции классицировали формы обучения и подготовку по следующему образу: обучение в зарубежных странах - 4 (количество тренингов), международное совместное обучение и практика в Монголии - 12 (количество тренингов), международное обучение и практика в других странах - 8 (количество тренингов).

По закону образования Монголии военнослужащим, которых подготовливают к участию в миротворческой деятельности, необходимо иметь полное среднее или высшее образование. [см.табл.2]:

Табл.2 Классификация образования военнослужащих

Год обучения	Классификация образования	Возраст	Иерархия военнослужащих	Образовательные ступени
13-22	Высшее образование	18-27	Средний, старший, высший офицеры	Бакалавриат, Магистратура, Адъюнктура
11-19	Образование профессии и техники	16-24	Средний, старший офицеры, Старшина	Диплом, бакалавриат, Магистратура
11-12	Полное среднее образование	16-17	Старшина	Диплом
7-12	Среднее образование	12-15	Ученики	Сертификат базового образования

По закону об образовании Монголии военнослужащие после получения среднего и высшего образования работают в данной военной армии. А перед отъездом в международную миротворчекую деятельность монгольские военнослужащие делают “предварительную подготовку” в “Учебном центре зона операций по поддержанию мира”, где находится военная армия “Таван толгой”. Старшины и средние офицеры там подготовливают иностранный язык и профессиональное военное обучение.

Результат случайного выборочного опроса от 350 военнослужих 2010 года показает: прапорщик - 30%, старшые прапорщиков - 25%, лейтенант - 10%, старший лейтенант - 15%, капитан - 5% майор - 5%, подполковник и полковник занимают 5%. Исследование показывает, что военнослужащие нижнего ранга участвуют в деятельности и военнослужащие высого ранга выполняют управленческие обьязательства.

Образование военнослужащих участвующих в исследовании: с начальным военным образованием 45.9%. Здесь заметно, что уровень образования сильно влияет на адаптацию в условиях местности. В частности они часто делают ошибки при выдаче отчета результата процесса деятельности и это искажает процесс работы, так говорили капитаны рота. Военнослужащие со средним военным образованием и высшим военным образованием занимают 14,1% и 40%, соответственно являются факторами защиты и предваритильной мерой процесса работы военнослужащих.

Например, в опрос 2015 года были отмечены организаторские способности военного командования, образование и хорошее знание иностранного языка самих военнослужащих. Особую роль играет знание английского языка. Опросы 2010 года показывали, что у военнослужащих возникали трудности из-за языкового барьера, поскольку только 2 военнослужащих из каждых 10 человек монгольской военной команды знали английский язык. Однако отрицательными результатами опроса были нехватка компьютерных знаний, из-за этой причины некоторые военнослужащие не могли писать на компьютере заявления и жалобы во время возникновения проблем в данной местности (например, старшины). Об этом говорил начальник Генерального штаба вооруженных сил Монголии генерал Ж. Бямбажав, ставя задачу научить основам языка каждого военнослужащего. Опрос 2015 года показывает, что эта задача практически выполнена.

Мы провели интервью с группой военных офицеров о результате обучения и о том, как эффективно проходит обучение. 91,2% из них говорят об хорошем качестве учебы, а 62,3 % хорошо обеспечены, психологически готовы и удовлетворительно обеспечены 30,7 %, 90,8 % хорошо изучали этический порядок военнослужащих, выполняющих обьязательства в зарубежных странах, со статической психологией 78,4 %, и 83,3 % приобретали знания по защите от стресса при нахождении в опасных ситуациях. Исследование проведения процесса социологической консультации до и после военной деятельности занимает 85,5 %, которое показывает необходимость обращения военнослужащих к психологическому врачу до и после службы за рубежом.

Дополнительными факторами, влияющими на успешность адаптации, большинства участников опроса в исследованиях 2010-2015 года отметило теплый прием миротворцев населением данной страны, дружеское общение и взаимопомощь в воинском коллективе, также улучшились знания английского языка.

Отрицательно влияли на адаптацию к участию в миротворческой операции в конкретной среде такие отмеченные миротворцами факторы, как жаркий климат (34.6% опрошенных), загрязнение природы, грязь (18.3% опрошенных), возможный непредугаданный риск (15.6% опрошенных). Отмечено, что адаптация женщин военнослужащих, участвующих в миротворческой операции, проходи сложнее, нежели у мужчин (в частности, они больше подвержены чувству ностальгии).

Участие в миротворческих операциях имеет следующее значение для Монголии:

- Дипломатия (пропогандирует о Монголии в других странах и оказывает позитивное влияние на рост экономики, политики и общество).
- Военная деятельность (Улучшалось мастерство, профессиональное образование миротворческой деятельности. Например, улучшилась адаптация военнослужащих в разных местах и условиях)
- Культура (Улучшилось знание о значении национализма. Появлялось сознание у военнослужащих о защите права человека и мира. Познакомились с другими культурами и языками)

В начале XXI века еще более расширились международные отношения и многостороннее сотрудничество, охватывающие такие области, как политика, общество, экономика, военная политика, выводя межгосударственную взаимосвязь на новый уровень. На деятельность вооруженных сил большое внимание уделяет Правительство Монголии, более того, значительное внимание уделяет на социальные проблемы военнослужащих, их профессиональный навык, образование, знание, авторитет и прочие факторы, это выражается привлечением военнослужащих к Международной миротворческой миссии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон о военнослужании Монголии. 1, 3.1.5, 2, 10-5.// QRZ: Единная информационная система законодательства Монголии. УБ., 2015. URL: http://www.legalinfo.mn/law/details/12124 (дата обращения: 01.09.16).

2. Закон об участии в мироподдержаещий Монголии.1,3.1.4. // QRZ: Единная информационная система законодательства Монголии. УБ., 2010. URL: http://www.legalinfo.mn/law/details/84 (дата обращения: 20.05.2010).

3. Об организации международного совместного обучении и практики с участием военных команд в миротворческую деятельность 2017 года. Постановление Правительства номер 33. // QRZ: сервер радиолюбителей Монголии. УБ., 2017. URL: http://www.legalinfo.mn/annex/details/7587?lawid=12432 (дата обращения: 25.01.17).

4. Паламдорж Ш. Военная наука 51. УБ.: 2008. С. 324.

5. Смирнов П.И. Основные разновидности деятельности: их важнейшие признаки и свойства // Теоретический журнал Credo new. 2011. № 4. С.91-104.

6. Энхболд Р. Завтра будет день Миротворцы ООН. // QRZ: сервер радиолюбителей Монголии. УБ.,2017. URL: http://news.zindaa.mn/216s (дата обращения: 27.05.2017.10:08)

PROFESSIONAL TRAINING OF MONGOLIAN SERVICEMEN FOR PEACEKEEPING OPERATIONS

Ganbat. Oyuntuya
Graduate student, St. Petersburg State University,
(Ulaanbaatar, Mongolia)
Oyuntuya.ganbat@gmail.com

Keywords. Peacekeeping activity, Mongolian military official, professional training, instruction

УДК 316

ИСТОЧНИКИ РИСКА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

А.В. Гапеенко
студентка,
Е.А. Ярошевич
К. социол. н., доцент, Могилевский государственный университет имени
А.А. Кулешова (Могилев, Беларусь)
gapeenkoa@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению риска как специфически молодежного феномена, так как молодые люди, вследствие своего переходного положения и статуса в обществе, специфики социально-психологического склада, больше других социальных групп подвержены риску. Уделяется внимание выявлению основных источников риска в молодежной среде. Особое значение для анализа риска в молодежной среде придается его социокультурным основаниям.

Ключевые слова: молодежь, риск, транзитивность статуса, лабильность сознания, трансгрессивность, экстремальность.

Исследование риска в молодежной среде имеет познавательное и прикладное значение. Он является одной из ключевых характеристик образа жизни молодежи, определяет особенности ее поведения, взаимодействия со сверстниками и с представителями других поколений, лежит в основе наиболее значимых и характерных для данной возрастной группы проблем.

По определению российских ученых А. Салагаева и А. Шашкина, «молодёжь – это социально-демографическая группа в возрасте от 14 до 30 лет, проходящая стадию социализации. Она характеризуется отсутствием таких социальных функций как образование, работа, профессия, жилье, семья, которые и определяют статус взрослого» [4, с. 55]. По классификации общественных организаций (ООН, ЮНЕСКО), к молодежи относятся группа людей в возрасте от 15 до 24 лет [7]. В первой же статье Закона Республики Беларусь «О молодежной политике», молодыми гражданами являются граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Республике Беларусь, в возрасте от 14 до 31 года [3]. Таким образом, можно сказать, что четко очерченной линии определения возраста молодых людей нет, он колеблется в интервале от 14-15 лет до 30-31 года.

Одним из главных свойств данной социально-демографической группы, по мнению В. Чупрова, является риск, под которым он понимает наличие шанса выиграть, но и опасности проиграть [5, с. 5]. Молодые люди, вследствие своего переходного положения

и статуса в обществе, специфики социально-психологического склада, больше других социальных групп подвержены риску и рискованному поведению.

Степень склонности к риску, по мнению Е.Ильина, зависит и от возраста человека. Так называемая им «жажда острых ощущений» быстро возрастает между 9 и 14 годами, достигает своего пика в юности – в 20 лет – после чего постепенно убывает. Это зависит от гормональных изменений в переходном возрасте, вследствие чего данные гормональные сдвиги подталкивают молодежь к сближению с рисковыми сверстниками, а выбор того или иного занятия зависит от конкретных социальных условий [2, с.48].

Исследуя риск как феномен специфически молодежный, важно отметить, что он тесно связан с образом жизни молодых людей, определяет способ поведения индивидов данной группы, характеризует взаимодействие со сверстниками и с представителями других поколений. Поэтому риск является наиболее актуальной специфически молодежной проблемой.

На развитие личности молодых людей оказывают влияния культурные, социально-экономические, психологические, духовные, идеологические и другие детерминанты. Социальное окружение молодежи включает в себя комплекс внешних и внутренних факторов среды, в которой они живут и развиваются. А это в первую очередь семья, ее состав и финансовое положение, производственный или учебный коллектив, ровесники, т. е. ближайшее окружение. Существенным компонентом молодежной среды является и нравственная атмосфера, формирующаяся под влиянием различных аспектов макросреды и микросреды [1, с.115]. Особое значение для анализа риска в молодежной среде имеют его социокультурные основания. В них выражается готовность субъектов к риску или его неприятие, а также морально-нравственные последствия рискованных действий.

В работе В. Чупрова и Ю.Зубок «Социология молодежи» выделяются несколько ключевых источников риска. В их числе транзитивность и промежуточность статуса молодежи. Рискогенная сущность молодежи в данном случае проявляется в переходном характере становления социальной субъектности молодежи, промежуточности и неравенстве социального статуса, а также связанные с этим противоречиями ее включения в различные сферы общества [6, с.180-182]. Конфликт не локализованный в самом начале жизненного пути молодых людей, детерминирует риск фальшстарта. Он будет приобретать более острую форму, когда больше будет затруднено продвижение молодых людей к иным статусным позициям в процессе их интеграции в общество. Риск в этом случае усиливает конфликт, а конфликт продуцирует новые риски.

Исследователи также обращают внимание и на лабильность сознания молодежи, которая выявляется в неустойчивым наборе социальных ролей и постоянно меняющимися образцами социальной идентичности, что объясняется двойственным положением молодых людей. Такое положение, и делает сознание молодого человека неустойчивым, т.е. лабильным. Лабильность является предпосылкой риска во взаимодействиях молодежи, поскольку поведение индивида с лабильным сознанием неустойчиво и непредсказуемо, мотивы его поведения могут быстро сменяться. В условиях социальных трансформаций, когда лабильное сознание молодёжи накладывается на неустойчивость и нестабильность социокультурной среды, риск в значительной мере усиливается.

Источником риска может выступать трансгрессивность и экстремальность. Трансгрессивность характеризуется неопределенностью, связанной с периодом социальной трансформации, отсутствием устойчивых систем ценностей, их противоречивостью и изменчивостью, которая вынуждает молодых людей к самостоятельному поиску новых референтных образцов и ориентиров собственной социальной деятельности, которыми могут оказаться и «группы риска». Экстремальность же проявляется в максимализме сознания и поведения молодежи на групповом и индивидуально-личностном уровнях. Она может усиливаться под влиянием

социального статуса индивидов, в основном экстремальность проявляется в дискриминации молодежи по возрасту, нарушении их прав в труде, образовании, профессиональной деятельности, в сфере культуры, в семейных отношениях, в ограничении возможностей ее физического и духовного развития. Реагируя на такие виды дискриминации, молодежь выбирает экстремальные формы защиты.

Молодежь лишь становящийся субъект общественной жизни, чье положение характеризуется маргинальностью социальных позиций и, как следствие, неопределенностью социальных идентификаций. Неопределенность идентификаций затрудняет сопоставление субъектов с ингруппами и аутгруппами, обостряет противоречие в самосознании, что и приводит к экстремальности сознания и поведения молодежи. Экстремальность может проявляться в разных формах и в разной степени, так, если общество относительно стабильно, то индивидуальная или групповая экстремальность регулируется социальными институтами общества и находит ее социально приемлемые формы. Например, выражается это в творчестве, спорте. Если общество, в котором взрослеет молодежь не стабильно, переживает различные экономические, политические, социальные потрясения, а социальная среда наполнена неопределенностями и риском, экстремальность приобретает крайние, спонтанные проявления. При этом решающую роль могут сыграть самые разные объективные и субъективные факторы, часто мало предсказуемые. Своим действием они или усиливают, или ослабляют этот процесс [6, с.180-188].

Таким образом, можно сказать, что риск является имманентной чертой трансформации ценностных ориентиров, лабильности сознания, промежуточности социального статуса и экстремальности молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вельможина, О. В. Детерминанты алкогольного поведения молодежи / О. В. Вельможина. – Краснодар: Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2017. – № 2. – С. 114–120. – URL: http://ekoncept.ru/2017/170042.
htm.
2. Ильин, Е.П. Психология риска / Е. П. Ильин. – СПБ.: Питер, 2012. – 288 с.
3. Об основах государственной молодежной политики: Закон Респ. Беларусь от 7 дек. 2009 г., № 65-3: с изм. и доп.: текст по состоянию на 10 июля 2012 г. – Минск: Дикта, 2012. – 11 с.
4. Салагаев, А.Л. Молодежные группировки: опыт пилотного исследования / А.Л. Салагаев, А.В. Шашкин // СОЦИС,Социология права. Девиантное поведение. –2004. – №9. – С. 50-58.
5. Чупров, В.И. Молодежь в обществе риска / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, К. Уильямс. – М.: Наука, 2003. – 230 с.
6. Чупров, В.И. Социология молодежи. Учебное пособие. / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок. – М.: МИИТ, 2009. – 322 с.
7. ЮНЕСКО «Социальные и гуманитарные науки» Молодежь: http://www.unesco.org/new/ru/ social-and-human-sciences/themes/youth/. – дата доступа: 06.02.2018.

SOURCES OF RISK IN THE MIDDLE OF YOUTH

A.V. Gapeenko
student, Mogilev State University A.A. Kuleshov, Mogilev, Belarus
Supervisor – E.A. Yaroshevich
candidate of sociological sciences, assistant professor, Mogilev State University A.A. Kuleshov, Mogilev, Belarus
gapeenkoa@mail.ru

Keywords: youth, risk, transitivity status, lability of consciousness, transgressiveness, extremality.

УДК 316.346.32-053.6

ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЕЖИ

В.В. Гара,
Аспирант, Академия управления при Президенте Республики Беларусь
gara_vadim46125@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются изменения, произошедшие в системе ценностных ориентаций белорусской молодежи, а так же роль ценностей в мотивах поведения личности, их влияние на мотивацию человеческой деятельности и осуществление выбора направления (сферы) будущего рода деятельности. Влияние общественных ценностных установок на принятие решения личностью и ориентация личности на ценности обществе с проекцией на воинскую деятельность.

Ключевые слова: ценности, мотивация, деятельность, общезначимые ценности, ценностные ориентации, воинская деятельность.

Появление ряда независимых государств в результате распада Советского Союза, осуществляющих свою политическую деятельность на основе имеющегося опыта с учетом ценностей и традиций народов, существенно повлияло на базовые ценности всех социальных групп (слоев) населения этих государств, которые определяют их выбор в случае необходимости принятия ответственных решений. Первостепенную важность это имеет в отношении молодежи, так как именно ее представители должны взять на себя ответственность выступать двигателем прогрессивного развития общества в целом. Ценностное восприятие жизненных реалий порождает мотивацию действий, основанную на ценностных ориентациях, которая дополняет мотивацию, основанную на потребностях. Ценностные ориентации являются главнейшим фактором, регулирующим мотивацию индивида (группы, общества) независимо от возраста, но особое значение процесс их всестороннего изучения приобретает в период выбора молодежью жизненной стратегии [1].

Структура ценностных ориентаций человека очень многогранна. В ней выделяется относительно устойчивое ядро, состоящее примерно из 15 – 20 значимых ценностей, которые называют базовыми. Их активное формирование происходит при первичной социализации индивида и завершается примерно к 20 годам, после чего они остаются достаточно стабильными, но в период кризиса могут претерпевать значительные изменения. При этом изменения в большей степени затрагивают структуру ценностей, нежели их содержание.

Осуществляя анализ явлений, связанных с современной белорусской молодежью, можно говорить о ней как о носителе перемен. Современная молодежь представляет новое поколение, которое социализировалось в новых условиях, что, безусловно, оказало определенное влияние на ее ценностный мир. Несмотря на произошедшие (происходящие) изменения, нельзя сказать, что имеет место кризис ценностей так как «традиционные» ценности устойчивы. На лидирующих позициях такие ценности, как здоровье, семья, дети, работа. В то же время, молодые люди в своей жизни руководствуются не строго ограниченным количеством ценностей. Число значимых для них ценностей достаточно велико, что говорит о разноплановом представлении молодых людей о своей жизни и, соответственно, следовании множеству ориентаций различного типа [2].

В системе ценностных ориентаций белорусской молодежи произошел определенный сдвиг в сторону индивидуализма. В достижении успеха молодые люди рассчитывают на свои личные качества и ценят такие из них, как образованность, общительность, упорство, воля. Активная жизненная стратегия стала своеобразным вооружением молодежи. Повышение профессионального уровня рассматривается молодежью как важнейший фактор улучшения своего материального положения, и они готовы активно действовать для получения более перспективной профессии. Молодежь Беларуси в иерархии ценностей сферы занятости на первое место ставят высокую оплату труда. Также среди мотивов выбора того или иного занятия значительным числом респондентов отмечаются такие параметры, как «интересная работа», «удобный режим», «работа, позволяющая чего-либо достичь». При этом молодые люди понимают, что они прежде всего сами устраивают свою жизнь, и если что-то не получается, то в этом в первую очередь их вина. Другими словами, можно говорить о значимости для них будущего рода деятельности (места работы) и их определенной ориентации на собственные силы, стремление к самореализации [3]. Оценка значимости различных аспектов выбора будущего рода деятельности позволяет ценностные ориентации разделить на две группы: 1) ценности оплаты труда и интересной работы; 2) ценности семьи, стабильной работы, пользы обществу. При этом семья является связующим звеном между индивидуально-прагматической и коллективистской направленностями трудовой активности [4].

Таким образом, выбор ценностных ориентаций белорусской молодежи носит прагматичный характер, сформировавшееся в новых условиях поколение людей постепенно общественные ориентиры, заменяет личными, стремится к самостоятельности (независимости), соответственно, для него возросла значимость свободы. В достижении успеха в жизни оно рассчитывает, главным образом, на собственные силы (профессиональные качества).

Каждый человек на определенном этапе развития делает выбор (порой непростой) направления своей будущей деятельности. Ценности, играющие для каждого конкретного человека роль жизненных ориентиров, определяют в этом выборе значимость чего-либо, особенно в сложные периоды жизни. В то же время они не первичны, являются производными от взаимоотношения общества и человека и фокусируют социальные устремления личности. Ценностные отношения возникают на почве проблематичности реализации актуальных для человека целей, связанных с основными жизненными ориентациями. Тенденции в обществе оказывают непосредственное влияние на группирование ценностей. Общество навязывает их отдельной личности, каждая из которых при выборе определенным образом их интерпретирует. Поэтому сущность ценностей заключается не в их выборе, а в последствиях выбора. Выбираемая ценность в период выбора еще таковой не является, она становится ценностью после того, как утвердится в сознании человека [5]. Ценностное восприятие реальности порождает мотивацию человеческой деятельности, основанную на ценностных отношениях. В человеческой деятельности есть определенное содержание, которое обеспечивает связь между деятельностью и обществом. Это содержание выражается понятием системы ценностей данного общества [6]. Ценности, в силу того, что являются видами социальных отношений, преобразованными на основе влияния форм общественного сознания, отражают все процессы, происходящие в обществе, которые в свою очередь преломляются в свойствах конкретной личности [7].

Ценностные ориентации конкретного человека могут не совпадать со структурой ценностей, действующей в обществе. Поэтому необходимо понимать различие между ценностными ориентациями личностии ориентацией личности на ценности в обществе. Ориентация на ценности является определенным отношением личности к установленным в обществе нормам, обычаям, традициям. У каждого человека есть

некоторая ориентация – слабая или сильная, одобряемая или осуждаемая – на значимые ценности
в обществе [8].

Деятельность (профессиональная деятельность), прежде чем стать первой жизненной потребностью, становится общественной ценностьюи далее – предметом жизненных интересов личности. Изменение отношения к той или иной деятельности предполагает изменение общественных ценностных установок. Преобразование потребностей в жизненные ценности представляет собой способ осознания личностью некой необходимости, то есть является способом осуществления свободы. В свою очередь, свобода осуществляется тогда, когда ценности, созданные обществом, выступаютв качестве мотивов человеческой деятельности.

Высшей ценностью воинской деятельности – ее движущей силой и результатом – является защита Отечества. Соответственно, стремление защищать – центральный, системообразующий мотив деятельности в данной области. Честолюбие и материальные интересы, уважение к человекув военной форме, любовь к власти и стремление утвердить свой авторитет – эти и иные подобные мотивы являются побочными в воинской деятельности. Различные комбинации этих мотивов, различные способы их соотношения между собой дают разные социально-психологические типы личности самого военнослужащего. Однако какими многообразными ни были бы мотивы деятельности конкретного военнослужащего, воинская деятельность обеспечивает защиту в полной мере (в ее идеальном понимании), пока стремление защищать оказывается высшей ценностью для военнослужащих [9].

Таким образом, Белорусское общество, пережив серьезные перемены, определенным образом преобразовалось, и наиболее значимые изменения произошли с молодым поколением, с их ценностными ориентациями. Профессиональная (трудовая) деятельность, является одной из основных ценностей для современной белорусской молодежи. В современных условиях ценностное сознание молодого поколения подвергается влиянию ряда внешних факторов. Происходит замена общественных ориентиров личными, увеличивается стремление молодежи к самостоятельности (независимости), т.е. для молодых людей возрастает значимость свободы. Свобода действий обусловлена ролью ценностей в мотивах поведения личности и отсутствием контроля над личностью внешних обстоятельств. Определенным содержанием мотивации деятельности является система ценностей, обеспечивающая связь между деятельностью и обществом. В свою очередь,в системе ценностей все результаты деятельности общества взаимосвязаны, она является источником способов перехода ценностей в мотивацию поведения (действия). Ценностные ориентации личности не всегда совпадают со структурой ценностей общества, имеет место определенная ориентация личности на значимые ценности в обществе, обусловленная отношением к деятельности как к ценности общества.

Проецируя вышесказанное на воинскую деятельность, можно сказать, что стремление защищать, как центральный системообразующий мотив воинской деятельности, просматривающийся, например, у мальчика, стремящегося защитить девочку, обусловлен уровнем его потребностей
и является результатом влияния социальных институтов. Поэтому защищая, он показывает, что достиг высокого уровня потребностей, стремится реализоваться, что естественно для человека, и удовлетворяет потребность в защите другого человека либо социальной группы. Тем самым осуществляет значимую для общества деятельность, и понимает лично для себя необходимость в осуществлении данной деятельности, что является проявлением свободы.

Другими словами, ребенок самостоятельно делает выбор, защищать или не защищать, и его выбор свободен. Соответственно, стремление защищать – это общезначимая ценность, выступающая в качестве мотива его деятельности. Это значит,

что у ребенка, стремящегося защищать кого-либо, что-либо, есть внутренняя потребность дальнейшего развития, вытекающая из его стремления защищать. И в дальнейшем, если у ребенка формировать положительное отношение к данной деятельности, уделяя внимание способам оценки ее результатов, то со временем не только для него,а возможно, и для той социальной группы, в присутствии которой он ее осуществил, стремление защищать может стать родом профессиональной деятельности, который в дальнейшем превратиться в жизненный интерес личности (группы людей).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте «Исследований европейских ценностей» / Д. Г. Ротман [и др.]; под ред. Д. М. Булынко, А. Н. Данилова, Д. Г. Ротмана. – Минск : БГУ, 2009. – 231 с.

2.Лапина, С. В. Студенческая молодежь Беларуси в мире современной культуры / С. В. Лапина, Г. М. Грибов, Т. М. Смоликова ; ред. совет: С. В. Лапина (предс.) и др. – Брест : БрГТУ. – 2004. – 98 с.

3.Динамика ценностных ориентаций молодежи в трансформирующемся обществе / Е. М. Бабосов [и др.]; под ред. Е. М. Бабосова – Минск: ИООО «Современное слово», 2001. – 144 с.

4.Белов, А. А. Стратегии профессионального трудоустройства студентов-выпускников Белорусского государственного университета: по результатам социологического исследования / А. А. Белов, А. Ю. Денисов, Н. Ф. Котленок. – Минск : Право и экономика, 2012. – 77 с.

5.Кирьякова, А. В. Теория ориентаций личности в мире ценностей / А. В. Кирьякова. – Оренбург : Оренбург. гос. пед. ин-т, 1996. – 188 с.

6.Пестова, Г. А. Социология управления: учеб. пособие / Г. А. Пестова – М. : Акад. естествознания, 2011. – 103 с.

7.Петров, И. Ф. Дифференциация культурных потребностей личности: социологический подход / И. Ф.Петров. – Кемерово : КемГУКИ, 2006. – 152 с.

8.Добренькова, В. И. Социология : учеб. пособие / В. И. Добренькова, А. И. Кравченко. – М. : Инфра-М, 2001. – 624 с.

9.Кулаков, В.Ф. Военная психология и педагогика: учеб. пособие / В.Ф. Кулаков. – М. : Совершенство, 1998. – 384 с.

MILITARY-PROFESSIONAL ORIENTATION OF MODERN BELARUSIAN YOUTH

V.V. Gara, Graduate student, The Academy of Public Administration under the Aegis of the President of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus
gara_vadim46125@mail.ru

Key words: values, motivation, activity, universally valid values, value orientations, military activity.

УДК316

ДЕЛОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СФЕРАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.С.Гонашвили
Магистрант Санкт-Петербургского государственного университета, Россия.

Аннотация: Данная статья посвящена вопросу деловой коммуникации. В статье анализируются основные проблемы, с которыми сталкиваются индивиды в процессе своего профессионального

взаимодействия. Опираясь на работу А. Косова, автор рассматривает пять основных драм, с которыми сталкиваются индивиды в процессе своего профессионального взаимодействия.

Ключевые слова: деловая коммуникация, взаимодействие, профессиональная деятельность, драмы общения.

В обществе бытует мнение, что достаточно выучив язык, чтобы договориться с теми или иными людьми. Однако данное мнение ошибочно, так как если бы это было так, то проблем с общением и коммуникацией у людей бы не было, но как показывает практика, они есть. Это значит, что не достаточно уметь говорить на одном языке, необходимы еще качества, которые помогут людям в понимании друг друга. В данной работе я бы хотел сфокусировать свое внимание на рассмотрение деловой коммуникации. Суть процесса коммуникации в любой профессиональной сфере деятельности является единой. Она включает в себя три основных элемента: отправителя информации, получателя информации и саму информацию, или текст послания. Для того чтобы процесс деловой коммуникации состоялся необходимо, чтобы информация на выходе от отправителя и на входе у получателя была одинаковой, а именно она должна вызывать одинаковые реакции участников коммуникативного акта. Именно в этом процессе начинает возникать барьеры препятствующие пониманию, что в свою очередь приводит к недопониманию в общении, а если говорить о деловой коммуникации, то к не заключению договоров или наоборот их расторжение. А все почему? Потому что не договорились, не поняли друг друга. Между прочим, по этой же причине, на мой взгляд, распадается большинство современных семей.

Анализирую причины непонимания в деловой коммуникации А. Косов в своей работе «*Фонарик для чужой души*»[1] выделяет пять драм общения, которые ведут к недопониманию:

1. *Слушаю, но не слышу*
2. *Слышу, но не понимаю*
3. *Пониманию, но сделать не могу*
4. *Могу сделать сам, но сформулировать, как это делается не могу*
5. *Слышу и понимаю, что мне надо сделать, но делать не хочу и не буду.*

Для преодоления драм общения необходимы определенные навыки и умения, причем только совокупность этих умений может дать хороший результат, т.е. значительно повысить эффективность общения. Эти умения можно свести согласно А. Косову к следующим:

1. *Умение вступать в контакт*
2. *Умение правильно задавать вопросы*
3. *Умение вести беседу*
4. *Умение стимулировать партнера к пояснению его позиции*
5. *Умение услышать и понять, что хочется сказать партнеру*
6. *Умение вспомнить и понять то, чего партнер не мог выразить*
7. *Умение передать партнеру, что его услышали и поняли*
8. *Умение регулировать эмоциональное напряжение в беседе*

Когда мы общаемся в рамках обыденных, повседневных процессов, то большинство из нас обладает всеми этими умениями. Однако если говорить о деловой коммуникации, на которую накладываются рамки деловых отношений в той или иной сфере, деловая культура или своя деловая, профессиональная специфика, часто коммуникация затрудняется или прекращается. Ввиду того, что индивид не может в рамках тех или иных деловых отношений, воспроизвести умения перечислены выше. Например, на деловом совещании, где выступает директор фирмы, мало кто из его подчиненных, а скорее всего вообще никто, не осмелится в процессе выступления директора остановить его и спросить, что вы там имели виду, говоря, например, о фьючерсах. Скорее всего, такой подчиненный будет уволен. И тут мы сталкиваемся с таким явлением, что одна деловая коммуникация в одной и той же фирме может отличаться от другой. Данное

непонимание и неправильная интерпретация невербальных символов (жестов и мимики) делового партнера приводит к казусам!

Мы часто понимаем собеседника без слов, по тем сигналам, которые он непреднамеренно подает нам взглядом, движением головы, рук и ног, мимикой и паузами в разговоре. Обычно легко догадаться, когда партнер сердится, пытается что-то скрыть, проявляет нерешительность и т.д. Этому учит нас язык жестов, который большинству из нас знаком с детства. Между тем язык жестов в разных деловых коммуникация имеет существенные особенности, незнание которых затрудняет общение и часто приводит к недопониманию. Невербальная коммуникация, в большинстве случаев, передает эмоциональную сторону общения. Именно эмоциональная сторона выступает фактором доверительных отношений, без которых успешная совместная деятельность не возможна. Деловым людям, общающимся друг с другом, следует понимать, что одни и те же жесты могут иметь разные значения. Например, распространённый жест, когда большой и указательный палец образуют кольцо в разных деловых культурах понимается по-разному, например, в сфере в сфере сантехники этот жест выступает показателем диаметра трубы, в деловых переговорах с коллегами из Японии обозначает деньги и т.д.

Помимо выше перечисленных особенностей деловой коммуникации следует добавить ее основные параметры, а именно индивидуализм и коллективизм. Эти параметры определяют в делового коммуникации степень зависимости индивида от группы. Он является наиболее важным, поскольку оказывает непосредственное воздействие на человека, программируя его сознание с первых дней его жизни. Разбирая два данных направления, следует сказать, что в коллективистской культуре управления ориентировано не на личность, а на группу, продвижение по служебной лестнице часто зависит, от личных взаимоотношений боса и подчиненного, а производительность – от сплоченности коллектива. В индивидуалистической манере деловых отношений продвижение по службе зависит только с достоинствами данной личности, а сила компании зависит от успешной работы каждого индивида в отдельности. Стоит отметить, что в процессе деловой коммуникации индивидуалистов и коллективистов, как правило, возникают разногласия и недопонимания, что ведет, также к разрыву отношений.

Подытоживая все вышесказанное, следует сказать следующее: во-первых, деловой коммуникации, как и в коммуникации в принципе существует пять основных драм общения, из-за которых происходи недопонимания между взаимодействующими индивидами. Во-вторых, чтобы преодолеть драмы общения в деловой коммуникации необходимо воспроизводить восемь основных умений: *умение вступать в контакт; умение правильно задавать вопросы; умение вести беседу; умение стимулировать партнера к пояснению его позиции; умение услышать и понять, что хочется сказать партнеру; умение вспомнить и понять то, чего партнер не мог выразить; умение передать партнеру, что его услышали и поняли; умение регулировать эмоциональное напряжение в беседе*[1]. Данные умения выступают теми факторами, благодаря которым в деловой коммуникации возможно достижения взаимопонимания и одинаковой реакции в процессе коммуникации. В-третьих, необходимо четко понимать язык того или иного делового партнера, с которым происходит коммуникация, для этого надо понимать специфику его языка, жестов, манер, которые предписываются для его форму деловой коммуникации. В-четверых, необходимо четко классифицировать с каким типом деловой культурой происходит коммуникация. Всего можно выделить два основных типа, а именно индивидуалистическую или коллективистскую. Учитывая вышеперечисленные факторы можно построить продуктивную деловую коммуникацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Косов А.В. Фонарик для чужой души. – М.: Издательский дом «Валютный спекулянт», 2007. – 168 с.

2. Антонов С.Н. Социология рекламы: Уебно-методологическое пособие. – СПб.: Интерсоцс, 2006. – 164 с.
3. Конецкая В.П. Социология коммуникаций. Учебник. – М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997 - 304 С.
4. McQuail D. Mass Communication and Public Interest: Towards Social Theory for Media Structure and Performance. In: Cmwley D., Mitehell D. Communication Theory Today. Polity Press, 1994. P. 241-254.
5. Carlson J.Television Entertainment and Political Socialization. In*:* Vermeer Jan. P.In "Media" Res: Readings in Mass Media and American Politics. N.Y.: McGrawHill, Inc. 1995. P . 4755.

BUSINESS COMMUNICATION IN PROFESSIONAL FIELDS

A.S Gonashvili.
MasterstudentofthefacultyofsociologySaint-PetersburgStateUniversity, Russia.

Keywords: business communication, interaction, professional activity, the drama of communication.

УДК 316

СОЖИТЕЛЬСТВО КАК МОДЕЛЬ СЕМЕЙНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

А.В. Горонинова
Студент, Могилевский государственный университет им. А.А.Кулешова (Беларусь)
goroninova.nastusha-2012@yandex.ru

Аннотация. Незарегистрированные браки становятся все более популярной формой отношений среди молодежи. Многие пары, перед тем как законодательно оформить брак, предпочитают проверить своего спутника, живя с вместе без официальной регистрации. Перед нами встает вопрос: Может ли подобная форма отношений стать альтернативой традиционному браку? Для этого в данной статье будут рассмотрены основные причины распространения сожительств, а также рассмотрены негативные и позитивные последствия данной формы отношений.

Ключевые слова:сожительство, брак, семья.

В настоящее время происходит трансформация семейно-брачных отношений, института семьи и брака, переход от «традиционного» типа к «современному», который сопровождается также ростом альтернативных форм семейно-брачных отношений, в число которых входят и незарегистрированные браки.

Под сожительством понимают близкие отношения между мужчиной и женщиной, в основе которых лежат лишь чувства и/или выгода, а также другие скрытые мотивы, скрепленные лишь устным договором, который официально не признан ни церковью, ни государством (обществом).

Как отмечают российские социологи Лактюхина Е.Г. и Антонов Г.В. существует два доминирующих подхода к рассмотрению сожительства. Первый из них связывает сожительство с кризисом традиционного брака. В основе теории кризиса семьи лежат идеи П.А. Сорокина о «падении семейных устоев»:кризисное состояние вызывает ослабление брачных связей, которые поддерживались религиозными нормами и экономической несамостоятельностью женщин».

С позиций второго, модернистского подхода, сожительство представляется как феномен «современного» брачного поведения, следствие модернизации семейного института, в ходе которой неизбежно появление новых форм брака и изменение его функций. В основе такого подхода лежит понимание сожительства как новой

социальной нормы. Сожительство определяется как предбрачный этап, «пробный брак», период выбора партнера и подготовки к браку[2].

Несмотря на то, что незарегистрированные союзы вызывают не мало критики, данный вид отношений становится все более популярным среди молодежи. Каковы причины данной тенденции?

Весьма популярным в современном обществе становится именно добрачное сожительство. В случае отношения к сожительству как к «временно отложенному» браку автор указывает следующие причины отсрочки официальной регистрации:

1) отсутствие финансово-экономической и социальной независимости партнеров (молодые люди 20–27 лет);

2) отсутствие полной уверенности в правильном выборе партнера, наличие скрытых конфликтов и несогласованных ценностей и убеждений, сохранение права на продолжение поиска более достойного брачного партнера.

3) противоречивое отношение партнеров к гражданскому браку (один из партнеров рассматривает такой брак как оптимальную форму семейного союза и не считает нужным ее менять, другой – как период подготовки к вступлению в «настоящий» брак);

4) влияние истории прародительской семьи в форме двух стратегий построения семьи – стратегии избегания и стратегии принятия образца ее семейных отношений. В случае стратегии избегания предпочтение гражданского брака представляет собой протестную реакцию и проявление негативизма в отношении семейного уклада прародительской семьи. Стратегия его принятия представляет собой осознанное или неосознанное повторение модели родительских отношений [7].

В качестве одной из причин роста популярности незарегистрированных браков выделяет изменение положения женщин (процессы обобществления труда, востребованный женский труд наравне с мужским). Что вызвало изменение социальной роли женщины, вследствие чего она становится более независимой сначала в экономическом плане, затем и в моральном. Значение карьеры прочно укрепляется в сознании современных женщин как необходимый элемент их счастливой жизни

Еще одной причиной может быть большая свобода выбора, а это значит, что у людей будет больше возможностей найти устраивающего их во всех отношениях партнера.

Является ли сожительство альтернативной формой брака или все же данная форма отношений дестабилизирует традиционную форму брака? На данный вопрос поможет дать ответ рассмотрение социальных последствий, обусловленных незарегистрированными союзами.

Мнения исследователей по этому поводу разделились на два полюса: первые – говорят о негативных последствиях, другие-о позитивных.

Негативные последствия, которые влечет за собой сожительство можно разделить на три группы: правовые, экономические и психологические.

Правовые последствия рассматривает Петрова Л.Н.: 1) Совместное проживание не влечет правовых последствий в плане возникновения совместно нажитого имущества.

2) В «гражданском браке» нет правила, согласно которому, отцом ребенка, женщины, состоящей в зарегистрированном браке, признается ее супруг. Здесь для установления отцовства требуется признание отцовства со стороны отца. Если же отец ребенка записан только со слов матери, то отцовство доказывается в судебном порядке.

3)В некоторых случаях приходиться доказывать факт брачных отношений. Например, когда кто-либо из лиц, состоявших в гражданском браке, умер, а второй претендует на наследство.

4)К правовым проблемам гражданского брака стоит отнести и вопрос юридического представления партнера в государственных органах. Так, например, в случаях, когда человек пропадает без вести, в милиции от гражданского супруга заявление не примут, для этого необходимо отыскать его ближайшего родственника [3, с.205].

Что касается экономических проблем, возникающих при расторжении фактического брака, то, здесь каждый остается при своем нажитом или купленном имуществе. Если партнер не признает себя отцом ребенка, необходимо делать генетическую экспертизу, которая стоит немалых денег. Иначе в графе у ребенка будет стоять прочерк (такая ситуация происходит у порядка 50% внебрачных детей.

Касательно психологических последствий сожительства можно отметить следующее: 1) сожительство порождает многие из проблем, касающихся строительства отношений. В частности, перед состоящими в незарегистрированном союзе стоит вопрос сохранения верности и постоянства в отношениях. По данным американских исследований, и мужчины и женщины, связанные отношениями сожительства, чаще изменяют своим партнерам, чем супруги. Данная ситуация может вносить большое напряжение в отношения.

Кроме того, «сожительствующие пары менее склонны прилагать какие-либо усилия для сохранения отношений и в большей степени настроены на их разрыв как способ разрешения конфликтов и противоречий, даже при наличии детей и независимо от возраста сожительствующих» [5].

Егорова Н.Ю. отмечает, что сожительство отрицательно сказывается не только на самих сожительствующих, но и на обществе. В частности, распространение сожительств, в первую очередь таких, где есть дети, означает усиленную нагрузку на бюджет государства, который вынужден содержать фактически полные семьи с помощью специальных пособий и лишать тем самым материальной поддержки другие, возможно и брачные семьи, которые в этом нуждаются [1].

Российский социолог Попова И.В. указывает на то, что многие пары, строя свои отношения на такой свободе, разрушают моральные устои и облик семьи. Также для пар, живущих в незарегистрированном союзе, характерны низкий уровень благополучия (нет общего бюджета, скрывается доход), сексуальной верности, сексуального удовлетворения, а также практически отсутствуют взаимоотношения с родственниками. К тому же женщины, живущие в таком союзе, чаще подвергаются физическому и сексуальному насилию,так как мужья в большей степени чувствуют свою безнаказанность[4, с.208]

В то же время наряду с отрицательными сторонами сожительства, некоторые исследователи отмечают и его положительные черты. Фрондзей С.Н. попытался систематизировать множество высказываний разных авторов касательно преимуществ сожительства. К преимуществам такого брака автор относит то, что он часто основан на любви, свободе партнёров, придаёт некоторую определённость и стабильность отношениям, является практической проверкой на совместимость супругов, в определённой мере предостерегает их от конфликтов, инициирует к взаимному уважению: ведь партнёр может уйти.

Считается, что в сожительстве легче договориться о правилах формирования бюджета, здесь отсутствует необходимость срочно рожать детей. Решение о заключении брака в пробных союзах чаще является продуманным и выверенным, в случае расставания партнёры могут использовать опыт супружеской жизни в следующем союзе.

Автор отмечает, что незарегистрированный брак психологически и материально более выгоден мужчинам: он несёт все преимущества официального брака (тепло и уют дома, постоянное питание и секс), чувство собственной независимости, ощущение свободы, отсутствие ответственности, малые расходы (сам хозяин своего кошелька).

Достоинств сожительства для женщин называется гораздо меньше: женщина может ощутить себя замужней, но свободной в решении о продолжении этих отношений [6, с.127].

Таким образом, можно сказать, что негативных последствий сожительства выделяется больше, чем позитивных. Это во многом связано и с отсутствием четкого законодательства, регулирующего данный вид отношений. Поэтому стоит отметить, что

наше общество пока не готово воспринимать сожительство как альтернативную форму брачных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.Егорова Н.Ю. Распространение незарегистрированных союзов: причины и последствия URL: http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990201_West_soc_2006_1(5)/18.pdf (дата обращения: 12.02.20018)

2.Лактюхина Е.Г, Антонов Г.В. Мы просто живем вместе»: сожительство в современной России [Электронный ресурс]//ДемоскопWeekly. 20017. № 739 URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0739/analit03.php (дата обращения: 12.02.2018).

3.Петрова Л.Н. Незарегистрированные браки и их социальные последствия//Ученые записки. 2009. № 10 С.202-207

4.Попова И.В. Каасаткин А.А. Гражданский брак как социальная проблема// Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2013. №1 С.207-209

5.Реан А.А., Андреева Т.В. Психологические проблемы гражданского брака// Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2009

6.Фрондзей С.Н. Преимущества и недостатки пробного брака//Российский психологический журнал. 2009. С.126-128

7.Целуйко В.М. Супружеская перестрелка с улетальным исходом. Как спасти отношения и стоит ли это делать//knigogid.ru URL: https://knigogid.ru/books/735317-supruzheskaya-perestrelka-s-uletalnym-ishodom-kak-spasti-otnosheniya-i-stoit-li-eto-delat/toread (дата обращения: 12.02.2018).

COHABITATION AS A MODEL OF FAMILY BEHAVIOUR OF YOUNG PEOPLE: CAUSES AND CONSEQUENCES

A.V. Goroninova
Student of Mogilev state University. A. A. Kuleshov, Belarus
goroninova.nastusha-2012@yandex.ru

Key words: cohabitation, marriage, family

УДК 316.442

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В ЭПОХУ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

К.Л. Грибова
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова)
k.gribova@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема социального неравенства в условиях четвертой промышленной революции как совокупности факторов, оказывающих значительное влияние на структуру современной социальной системы. В целях обоснования актуальности заявленной проблематики автор приводит данные о масштабах современного неравенства, характеризует теоретико-концептуальные подходы к его исследованию. В работе раскрывается многоаспектный характер социального неравенства, проявляющийся в многообразии существующих форм. В заключении автор рассматривает неравенство на глобальном и локальном уровнях, что позволяет сделать вывод о необходимости пересмотра путей интерпретации данной проблемы.

Ключевые слова:социальной неравенство, дифференциация, эксклюзия, доступ, информация

Проблема социального неравенства как одного из традиционных направлений научного поиска в настоящее время приобретает особую актуальность в связи с рядом трансформаций, являющихся следствием четвертой промышленной революции. Кардинальные изменения в сфере информационных технологий не только стали катализатором преобразований уже известных явлений, но создали основу для возникновения новых социально-экономических процессов, которые, в свою очередь, требуют осмысления в рамках современного научного знания.

Начиная со второй половины XX в. в социологии оформляются теоретико-концептуальные подходы, в которых осуществляются попытки раскрытия сущности социального неравенства и его основных проявлений в новых условиях. Современные исследователи, подчеркивая значимость теоретико-методологической перспективы исследования проблемы, отмечают среди данных подходов«концептуализацию социального неравенства в рамках постиндустриального, информационного и посткапиталистического контекстов, теорию современного неравенства в постмодернистском контексте и в конструктивистской перспективе»[1. С. 5].

Мы сосредоточимся на анализе наиболее общих форм проявления социального неравенства в условиях четвертой промышленной революции с целью представить комплексное виденье проблемы и обозначить дальнейшие перспективы ее исследования. В рамках данной работы в трактовке сущности четвертой промышленной революции мы будем придерживаться подхода современного швейцарского экономиста Клауса Шваба, согласно которому «она началась на рубеже нового тысячелетия и опирается на цифровую революцию. Ее основные черты – это «вездесущий» и мобильный Интернет, миниатюрные производственные устройства (которые постоянно дешевеют),искусственный интеллект и обучающиеся машины» [2. С. 11]. Масштабное распространение информационных технологий обуславливает преобразования в экономике и сфере труда, предъявляя новые требования, которым, зачастую, определенные социальные группы соответствовать не могут. В свою очередь актуальным становится вопрос о том, какие формы приобретает современное социальное неравенство в подобных условиях.

Неравенство в современную эпоху достигло огромных масштабов по всему миру, о чем свидетельствуют данные международных исследовательских центров. Согласно докладу исследовательского института банка «Кредит Свисс» (*CreditSuisse*), «1% верхних слоев населения владеет 50% всего богатства в мире. При этом, богатство 3,5 миллиарда человек – 70% всех трудоспособных в мире – в 2017 году составляет ниже 10 000 долларов США» [3].Эксперты также отмечают неравномерное распределение неравенства среди регионов мира. «В 2016 году доля национального дохода, приходящаяся на 10% лиц с самыми высокими заработками (верхняя дециль по уровню доходов), в Европе составляла 37%, 41% - в Китае, 46% - в России, 47% - в США и Канаде и около 55% - в Африке южнее Сахары, Бразилии и Индии. На Ближнем Востоке, являющимся, по нашим оценкам, регионом с самым высоким уровнем неравенства, верхняя дециль получала 61% национального дохода» [4]

Общей тенденцией динамики форм социального неравенстваявляется эскалация*неравного доступа к широкому спектру ресурсов* (социальных, правовых, культурных, информационных и т.д.). Речь идет не только непосредственно о дифференциации по экономическим показателям (например, неравенство доходов), но и о проблеме социальной эксклюзии в целом. Данный процесс американский социолог, урбанист С.Сассен описывает как процесс «выталкивания» - «исключения из экономической, социальной и биосферной систем, из жизненного пространства»[5. P. 180], последствиями которого являются безработица, нищета, высокая доля самоубийств, насильственное перемещение из дома и страны, лишение свободы и т.д.

В контексте исследуемой проблематики важно отметить принципиальный момент, на который С.Сассен обращает внимание. Исследовательница отмечает, что

современные процессы социально-экономического расслоения «пересекают наши концептуальные границы— термины и категории, которые мы используем в рассуждениях об экономике, государственном устройстве, разнообразии национальных государств и идеологий от коммунизма до капитализма. Но они делают это таким образом, который концептуально невидим. В этом смысле я описываю их как концептуально подземные. Инструменты, которые мы сегодня используем для интерпретации, не являются актуальными, поэтому мы попадаем в уже знакомые нам категории» [5. P. 215]. Иными словами, социолог указывает на необходимость пересмотра существующих концепций и методологических процедур измерений с целью раскрытия сущности современных социальных процессов и дальнейшей их диагностики.

По мнению С.Сассен, необходимо расширить традиционное понимание сущности неравенства и его основных проявлений и сосредоточиться на анализе экологического состояния нашей планеты, которое также становится основанием для социального неравенства. «Массовый спрос со стороны иностранных правительств на землю и воду, растущая нищета, выселение представителей фауны и флоры в целях развития плантаций и шахт, в совокупности ведут кнасильственному перемещению, а обширные участки земли становятся только участками для добычи» [5. P. 151]. Возникновение подобных форм социального неравенства обуславливает необходимость в бо́льшейстепени интеграции социологии с другими гуманитарными и естественно-научными дисциплинами (психологией, экологией и т.д.).

Одной из новых форм современного социального неравенства, являющейся следствием третьей промышленной революции, становится *цифровое неравенство*. Характеризуя природу данного социального явления, исследователи отмечают, что «термин “цифровое неравенство” описывает ситуацию, которая возникает, когда в обществе существуют социальные группы, которые имеют доступ к современным цифровым технологиям коммуникации (прежде всего, к Интернету), и теми, кто не имеет. Данное определение, связанное с наличием или отсутствием доступа к технологиям, может быть применено как к обществу одной страны (внутреннее цифровое неравенство), так и к нескольким странам или регионам (международное цифровое неравенство)» [6. С. 66].

Однако данная форма социального неравенства является, на наш взгляд, частным случаем более широкого типа неравенства, а именно – *информационного неравенства*, которое приобретает особую значимость в условиях глобальной рыночных отношений.Анализируя рекомендации по сокращению социального неравенства, приведенныенекоммерческой неправительственной организации«Оксфам Интернешнл» (OxfamInternational)[7], исследователи отмечают, что «первым шагом в деле сокращения неравенства должно стать отрицание представлений о том, что все субъекты общественных отношений принимают выгодные для себя решения, обладая одинаковой информацией о происходящем. Доход крупных корпорацийчасто является результатом обладания закрытой информацией иисключения других участников рынка из некоторых сфер, которыемонополизируются, а впоследствии обеспечивают сверхприбыль. Проведение социальной политики, направленной на решение этой проблемы, может привести если не к ликвидации, то покрайней мере к снижению степени социального расслоения и минимизации его негативных последствий» [8. С. 80].

Помимо непосредственно технической стороны неравенства доступа, следует отметить также наличие или отсутствие у социальной группы или личности определенных навыков работы с информацией (анализ, интерпретация и т.д.), что создает предпосылки для увеличения информационного неравенства. Данная проблема относится к области исследований медиа и информационной грамотности и определяет возможные перспективы исследования оснований социального неравенства.

Важнейшей формой современного социального неравенства является *неравенство между субъектами глобальных отношений*, к которым на сегодняшний день относятся

не только государства, но и отдельно взятые города. Особенности неравного объема материальных и нематериальных ресурсов, по мнению исследователей, «наиболее выражено в регионах и странах с высоким уровнем рождаемости, где рост населения не соответствует росту доступа к элементарным человеческим благам — чистой воде, пище, жилью и рабочим местам. Примером одной из таких стран, пострадавших от глобализации, является Индия» [9. С. 133].

Некоторые исследователи, при этом, сосредотачивают внимание на «изменении пространственной конфигурации неравенства вследствие глобализации и суперурбанизации как тенденции, меняющей привычные для социологов конфигурации неравенства» [10. С. 128]. Речь идет об образовании транснациональной сети распределения ресурсов, в условиях которой отдельно взятые города становятся урбанизированными, самостоятельными центрами, приобретают возможность вступать в конкуренцию и реализовывать определенные функции. «Резкие различия в экономических и социальных условиях между группой крупнейших городов и другими территориями / сообществами указывают нато, что глобализация приводит не к возникновению «всемирного общества»или «глобальной социальности», а скорее к образованию сети анклавов глобальности. В таких мегаполисах, как Нью-Йорк, Лос-Анжелес, Лондон, Париж, Токио, Гонконг, Москва, Сеул и т.п., взаимосвязанных идущими черезнациональные границы материальными, людскими, информационными потоками, глобальность — это повседневный опыт транснациональной, мобильнойи мультикультурной жизни» [9. С. 129].

Таким образом, социальное неравенство представляет собой проблему, в исследовании которой необходимо придерживаться комплексного подхода, привлекать данные различных дисциплин научного знания в процессе интерпретации сопутствующих ей социальных явлений и процессов, а также рассматривать локальный и глобальный уровни социального анализа во взаимосвязи. В данной работе приведены только некоторые из тенденций трансформации форм социального неравенства в результате влияния четвертой промышленной революции. Значительная часть проявлений данной проблемы сегодня носит скрытый характер и требует дальнейшего исследования, а также разработки адекватного теоретико-концептуального аппарата описания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Полякова Н. Л. Социальное неравенство в социологических теориях второй половины XX в. Оформление конструктивистской перспективы // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2015. № 1. С. 5.
2. ШвабК. Четвертая промышленная революция. Четвертаяпромышленнаяреволюция/ К. Шваб — «Эксмо», 2016 — (TopBusinessAwards). С. 11.
3. Credit Suisse. GlobalWealthReport 2017.[Электронныйресурс] URL: http://publications.credit-suisse.com/index.cfm/publikationen-shop/research-institute/global-wealth-report-2017-en/ (датаобращения: 20.02.2018)
4. Доклад о неравенстве в мире 2018. Основныеположения. [Электронный ресурс] URL: http://wir2018.wid.world/ (датаобращения: 20.02.2018)
5. Sassen S. Expulsions: brutality and complexity in the global economy. Cambridge, 2014. 305 p.
6. Зенин К.А. Инновационные формы развития общества и проблема социального неравенства в современной России: диссертация ... кандидата Социологических наук: 22.00.04 / Зенин Константин Анатольевич;[Место защиты: Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации.].- Краснодар, 2016. С. 66.
7. An Economy for the 1%. 210 Oxfam briefing paper. 18 January 2016. [Электронныйресурс] URL: https://

www.oxfam.org/sites/www.oxfam.org/files/file_attachments/bp210-economy-onepercent-tax-havens-180116-en_0.pdf (accessed: 14.06.2016). P. 6.

8. Вершинина И. А., Мартыненко Т. С. Неравенство в современном мире: обзор международных докладов // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 3. С. 80.

9. Осипова Н. Г. Неравенство в эпоху глобализации: сущность, институты, региональная специфика и динамика // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2014. №2. С. 133.

10. Иванов Д.В. Структуры социального неравенства в условиях глэм-капитализма //Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. Том XVIII. № 4 (81). С. 126-143.

MODERN FORMS OF SOCIAL INEQUALITY IN THE ERA OF THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION

Kristina L. Gribova
Postgraduate student,Faculty of sociology, Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation
k.gribova@inbox.ru

Key words:social inequality, differentiation, exclusivity, access, information

УДК 316.4

СПЕЦИФИКА ЧЕТВЕРТОЙ НАУЧНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РАМКАХ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ

М.В. Григор
Студентка СПБПУ Петра Великого
Marianna_Grigor@mail.ru

Аннотация. В данной научной статье ввиду вскрытия специфических черт четвертой научной революции, обозначены моменты, определяющие первые три научные революции, а также рассмотрены черты постнеклассической науки. Так, в настоящее время на передний план выдвигаются междисциплинарные и проблемно-ориентированные формы исследовательской деятельности, усиливаются процессы взаимодействия принципов и представлений картин реальности, формирующихся в различных научных дисциплинах, влияние же внутридисциплинарных факторов ослабевает, зато усиливается влияние «парадигмальной прививки». Среди основных свойств постнеклассической науки, возможно отметить широкое применение синергетической парадигмы, холизм, стремление построить единую научную картину мира.

Ключевые слова: Первая научная революция, вторая научная революция, третья научная революция, четвертая научная революция, постнеклассическая наука, Клаус Мартин Шваб, Томас Сэмюэл Кун

Как утверждают многие научные деятели, человечество стоит на пороге четвертой научной революции, в ходе которой формируется постнеклассическая наука. Во всех научных дисциплинах происходят кардинальные и фундаментальные изменения, что имеет, в свою очередь, колоссальное воздействие на все стороны жизни человечества. Данный процесс имеет особую важность, так как разворачивается в текущем времени, но, к сожалению, именно в этой связи существуют пробелы и разрозненность в информации о нем: его сути и специфики.

Таким образом, актуальность данной статьи обусловлена необходимостью структуризации и аккумулирования информации касательно происходящей на данный момент научной революции и рождения постнеклассической науки для лучшего понимания данных процессов, что может помочь предотвратить возможные негативные последствия и спровоцировать положительные.

Объектом исследования является четвертая глобальная научная революция и постнеклассическая наука. Предметом исследования выступает специфика четвертой глобальной научной революции, отличающая её от предыдущих, основные идеи постнеклассической науки.

Как утверждает Клаус Мартин Шваб, известный швейцарский экономист, основатель и бессменный президент Всемирного экономического форума в Давосе с 1971 года [9] , сейчас человечество находится у истоков новой, четвёртой революции, которой начала зарождаться с конца XX века. Данная научная революция должна фундаментально изменить жизнь людей, так как то, что сейчас происходит по объему, масштабу и сложности, не имеет аналогов во всем предыдущем опыте нашей планеты.

Несомненно, для того, чтобы иметь основания для выделения четвертой научной революции, необходимо обозначить моменты, определяющие первые три революции, о существовании которых соглашаются большинство ученых. Стоит отметить, что основоположником рамок, позволяющих выделять признаки, по которым мы отличаем научные революции друг от друга, а также от альтернативных изменений является ранее упомянутый Томас Кун. Ученый связал революцию в науке с изменением парадигмы – трансформацией образцов, методологичесих подходов, идеалов, которые заложены в научном исследовании, то есть продемонстрировал, что мы можем и должны выделять разные уровни научной революции [8].

Первая научная революция, по мнению исследователей, произошла в XVII веке и ознаменовала собой становление «классического типа рациональности». Её отличительными особенностями явились:

– доминирование идей механицизма;

– достижение объективности и предметности научного знания путем тотального элиминирования субъективности из процесса познания;

– изучаемые объекты рассматриваются преимущественно в качестве «малых систем» или механических устройств. Малая система характеризуется относительно небольшим количеством элементов, их силовыми взаимодействиями и жестко детерминированными связями [10].

Вторая глобальная научная революция произошла в конце XVIII – первой половине XIX вв. и охарактеризовалась переходом к новому состоянию естествознания – «дисциплинарно организованной науке». На данном этапе произошла дифференциация дисциплинарных идеалов и норм исследования, а также видоизменение философских оснований науки: они стали гетерогенными. Кроме того, на первый план вышла проблема соотношения разнообразных методов науки, синтеза дисциплинарно разрозненных знаний и классификации наук.

Третью глобальную научную революцию относят к концу XIX – середине XX веков, проявившуюся в становлении нового, «неклассического естествознания», отличительными чертами которого стали:

– появление идей историчности научной картины мира и её составляющих, а также допущение истинности разных, альтернативных друг другу теоретических описаний одной и той же действительности;

– фиксация особенностей средств наблюдения – необходимое условие во время проведения исследований;

– расширение поля исследуемых объектов – от малых систем к саморегулирующимся системам;

– утверждение идеи исторической изменчивости научного знания, сочетавшейся с новыми представлениями об активности субъекта познания;

– включение новых смыслов в традиционные категории, например, часть и целое, случайность и необходимость и др., и формирование на данной основе новой «категориальной сетки», которая вводила новый образ объекта исследования, являющимся по своей сути сложным явлением и рассматриваемого уже не как

себетождественная вещь, а как процесс, воспроизводящий некоторые устойчивые состояния [5].

Таким образом, если целью классической науки было постижение изолированного фрагмента реальности, являющегося частью какой-либо науки, то современная наука отличается комплексными, междисциплинарными исследовательскими программами. На развитие науки влияют как фундаментальные науки, так и междисциплинарные прикладные исследования. Данная комплексность и взаимозависимость дисциплин связана в первую очередь с тем, что сейчас наука сталкивается с такими сложными объектами, полномасштабное изучение которых невозможно при узкодисциплинарном подходе. Кроме того, стоит отметить, что в определении исследовательских целей наряду с познавательными также играют роль экономические и социально-политические [5].

На смену таким постулатам классической науки, как простота, устойчивость, детерминированность, выдвигаются постулаты сложности, вероятности, неустойчивости [4].

Кроме того, возможно заметить изменения в стратегиях эмпирического анализа исследований уникальных развивающихся систем, который на данном этапе осуществляется методом вычислительного эксперимента, позволяющим выделить с большей точностью разнообразие возможных структур, порождаемых той или ной системой, что связано с тем, что необратимость многих новых процессов не позволяет вновь воссоздать начальное состояние.

Также, стоит отметить, что важное положение на данный момент имеют природные комплексы, в которые также включен человек, в исследовании которых основополагающую роль начинают играть гуманистические ценности, так как некоторые взаимодействия с данными системами могут иметь катастрофические последствия для всего мира в целом. То есть в настоящее время внутренняя этика науки, которая стремится к получению новых знаний о действительности, должна постоянно соотноситься с общегуманистическими принципами и ценностями.

Так, Клаус Шваб выделяет следующие факторы, позволяющие говорить о становлении и самостоятельности четвёртой научной революции:

1. Темпы развития. Данная революция развивается экспоненциальными темпами, а не линейными, что связано с многогранностью и взаимозависимостью текущей реальности, а также с тем, что на данный момент более эффективные технологии синтезируются самими новыми технологиями.

2. Широта и глубина. Развитие разнообразных технологий, обусловливают возникновение беспрецедентных изменений парадигм в самых различных областях, как в экономике и бизнесе, так и в социуме, и в каждой отдельной личности.

3. Системное воздействие. Происходят целостные внешние и внутренние преобразования всех систем по всем странам, компаниям, отраслям и обществу в целом [7].

То есть четвертая научная революция порождает «постнеклассическую науку», предметом исследования которой являются не только сложно-организованные системы, но и сверхсложные системы, открытые и способные к самоорганизации [3]. Среди других важных идей постнеклассической науки важно выделить:

– широкое применение идей коэволюции, то есть взаимного изменения систем или частей внутри целого;

– идеи развития: внедрения времени во все науки. Так, И. Пригожий указывает на «конструктивную роль времени», его «вхождения во все области научного знания»;

– идеи преодоления разрыва между субъектом и объектом, как ранее также утверждал Э. Шредингер: «субъект и объект едины»;

– еще более широкое распространение идей философии;

– математизация научных теорий и увеличения их абстрактности и сложности;

– методологический плюрализм, то есть осознание ограниченности любой методологии [6].

Таким образом, если у классической науки парадигма включает механику и Лапласовский детерминизм, а у неклассической – относительность, дискретность, квантование, вероятность, то постнеклассическая отличается самоорганизаций и возникновением такой научной области исследований коллективного поведения частей сложных систем как синергетика [1].

В научном поиске все яснее обнаруживается постепенное и неуклонное ослабление требований к жестким нормативам научного дискурса – логического, понятийного компонента и усиление роли внерационального компонента, но не за счет принижения, а тем более игнорирования роли разума [2].

Внимание науки переключается с явлений повторяемых и регулярных на «отклонения» всех видов, на явления побочные и неупорядоченные, изучение которых приводит к исключительно важным выводам. Таким образом, изученные источники показывают, что сейчас мир действительно находится на пороге невероятных открытий и колоссальных изменений во всех областях науки и жизни в целом, в связи с чем осознание и понимание происходящих процессов играет первостепенную роль для успешного развития человечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепции современного естествознания: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений /*А.А.Горелов*. – 5-е изд., перераб. и доп.М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 512 с.

2. Кохановский В.П. Философия науки в вопросах и ответах: учебное пособие для аспирантов – Ростов: Феникс, 2006. – 352 с.

3. Мартынов Б.В. Основы современной философии: учебное пособиедля студентов специальностей направления «Экономика и управление». – Ростов: НОУ «ИМБ», 2005. – 136 с.

4. Огородников В.П. История и философия науки. Учебное пособие для аспирантов. – СПБ.: Издательский дом «Питер», 2016. – 352 с.

5. Степин В.С.Теоретическое знание. – М.: Прогресс-Традиция, 2000.– 744 с.

6. Суворов Г.В. Концепции современного естествознания: учебное пособие. – Киров: Издательство ВятГГУ, 2014. – 151 с.

7. Шваб.К. Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2016. – 138 с.

8. Дроздова Д. Что такое «научная революция»? [Электронный ресурс] // Postnauka.ru – это сайт о современной фундаментальной науке и ученых, которые её создают. – URL: https://postnauka.ru/faq/48806 – (дата обращения: 19.12.2017).

9. Мануков С. 4-я промышленная революция в Давосе [Электронный ресурс] // expert.ru – проект ведущего российского делового журнала «Эксперт». – URL: http://expert.ru/2016/01/21/chetvertaya-promyishlennaya-revolyutsiya/ – (дата обращения: 19.12.2017).

10. Середкина Е.В. Расширенное понятие диалога в рамках постнеклассической науки [Электронный ресурс] // Web–кафедра философской антропологии. – URL: http://anthropology.ru/ru/text/seredkina–ev/rasshirennoe–ponyatie–dialoga–v–ramkah–postneklassicheskoy–nauki. – (дата обращения: 02.11.2017).

M.V. Grigor
Student of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Marianna_Grigor@mail.ru

Keywords: The first scientific revolution, the second scientific revolution, the third scientific revolution, the fourth scientific revolution, Post-Nonclassical Science

УДК 316

ДОСТУПНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА В КОНЦЕПЦИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ АВТОРОВ

А.Г. Гриценко
Студентка, Курский государственный университет
gritsenko_asya@mail.ru

Аннотация. Вопросами формирования доступной социальной среды занимались многие зарубежные и отечественные исследователи. На сегодняшний день, формирование доступной среды является одним из приоритетных направлений социальной политики, как в России, так и в большинстве стран в мире. Не смотря на то, что данные проблемы давно уже изучаются, в серьез за их решение в России взялись лишь в новом тысячелетии. В данной статье мы рассмотрим все существующие на сегодняшний момент времени проблемы доступности социальной среды для маломобильной группы населения опираясь на концепции отечественных авторов Е.И. Холостову, М.Ю. Кеслер и др.

Ключевые слова. Доступная социальная среда, инвалиды, общество, социализация, инвалидность, трудоустройство, инклюзия, маломобильная категория населения

Согласно положениям Конвенции ООН о правах инвалидов, инвалидность рассматривается, прежде всего, как проблема культурного характера, то есть, базовые причины трудностей людей с ограниченными возможностями здоровья кроются в культурной составляющей отношения большинства общества без данных ограничений к ним. Получаются, что любые физические, психические, интеллектуальные отличия возможностей от большинства автоматически присваивают человеку ярлык «инвалида».

Преодолеть данные культурные стереотипы, сделать людей с ограниченными возможностями здоровья частью современного общества – это есть основная цель учреждений культуры. Для того, чтобы достигнуть поставленную цель, министерство культуры ряда регионов провело мониторинг доступности услуг на подведомственных объектах культуры. Выяснилось, что большинство работников культуры желают помочь людям с ограниченными возможностями здоровья быть на равных с основной массой населения, но им не хватает для этого знаний.

С целью организации доступной социальной среды Правительство РФ 17.11.2008 года утвердило федеральную целевую программу «Доступная среда» [5], в основу которой легла конвенция ООН о правах инвалидов.

Реализация положений данной программы на практике показала, что достижение поставленных в ней целей является процессом длительным и требующем усилий различных организаций, ведомств и всего общества в целом.

Для достижения полной реализации всех намеченных в программе целей необходимо проведение комплексного исследования данной проблемы с теоретической точки зрения отечественными учеными.

Рассматривая вопросы формирования доступной социальной среды и социальной политики в России необходимо обратиться к современным отечественным исследователям данных проблем, с целью понимания всех аспектов данного вопроса и разработки путей их решения.

Начнем с того, что доступная социальная среда подразумевает под собой то пространство, в котором существуют все необходимые доступные и комфортные условия для людей с ограниченными возможностями здоровья. «Говоря о доступной среде, следует учитывать все категории населения, испытывающие временные или постоянные трудности при самостоятельном передвижении, получении услуги, необходимой информации или ориентировании в пространстве» [4, с. 1251–1255].

Вопросами формирования доступной социальной среды занимались многие зарубежные и отечественные исследователи. На сегодняшний день, формирование доступной среды является одним из приоритетных направлений социальной политики, как в России, так и в большинстве стран в мире. Не смотря на то, что данные проблемы давно уже изучаются, в серьез за их решение в России взялись лишь в новом тысячелетии.

В одной из своих научных работ Е.И. Холостова, с целью актуализации проблемы формирования доступной социальной среды для людей с ОВЗ и понимания ее масштабов, приводит следующие данные: по сведениям «ООН, в начале 1990-х гг. в мире их насчитывалось приблизительно 0,5 млрд человек, т.е. примерно 10% населения земного шара» [7, с. 134]. Такое огромное количество людей, нуждающихся в специализированной помощи и внимании со стороны общества и государства имеет различные источники происхождения, которые, как полагает исследователь, должны быть учтены при формировании законодательной базы в области социальной защиты данной прослойки населения.

Как указывает, Е.И. Холостова, для формирования безбарьерной среды в современном обществе требуется наличие двух основных составляющих: общественная поддержка формирования данной среды и понимание проблем, возникающих у людей с ограниченными возможностями здоровья.

На современном этапе развития российского общества можно говорить о значительных подвижках в сфере социальной политики по отношению к людям с ОВЗ. На сегодняшний момент, как отмечает Е.И. Холостова, человека с ОВЗ в России рассматривают не только как «пассивного получателя помощи», но и как активного члена общества, способного приносить пользу. Однако, следует отметить, что данная позиция больше отмечена в законодательстве нежели в обществе «нормальных» индивидов. Общественное отношение к проблеме социализации людей с ОВЗ, которая не возможна без создания полноценной доступной социальной среды, все еще остается традиционным и невежественным. Лишь отдельные люди, которые имеют непосредственный контакт с людьми с ОВЗ ввиду специфики своей работы или состоящие в близких отношениях с ними, понимают всю глубину проблем и необходимость их решения. Иными словами, как указывают многие исследователи, «инвалидность – это проблема не одного человека, а всего общества в целом» [6, с . 312].

Затрагивая вопросы доступной социальной среды и проблемы социализации человека с ОВЗ, необходимо рассмотреть проблемы, связанные с трудоустройством данной категории граждан. Для человека с ОВЗ трудовая деятельность является не только средством заработка, но и также возможностью для личностного роста, самореализации, приобретение статуса независимости значимости. Трудовая занятость позволяет человеку, имеющему ограниченные возможности здоровья, чествовать себя частью всего общества. Однако, работодатели имеют массу опасений по поводу найма такого сотрудника на работу: с одной стороны, опасения связанны с юридической стороной вопроса – дополнительные льготы для работника, снижения возможностей его стимуляции, а с другой стороны – психологические особенности людей с ОВЗ, многие из которых, в значительной степени инфантилизированны и имеют иные психологические особенности, которые «смущают» возможных работодателей. Государство с целью решения данных проблем пытается с одной стороны стимулировать работодателей налоговыми льготами для того, чтобы они охотнее брали людей с ОВЗ на работу, с другой стороны помогает в поиске работы и трудоустройстве самим инвалидом. Однако, стоит отметить, что трудоустройство, которое предлагает государство редко требует высокую квалификацию от работников и, как правило, не предполагает их включенность в трудовую занятость вместе с другими членами общества, не имеющими подобных ограничений.

Конечной целью в формировании доступной социальной среды в области трудоустройства людей с ОВЗ, как отмечает Е.И. Холостова, является «обеспечение достойного уровня жизни людей с инвалидностью и снижение нагрузки на экономически активную часть общества» [8, с. 43].

Еще одной проблемой, которую невозможно обойти, в рамках рассматриваемого вопроса, является внедрение современных форм инклюзии, прежде всего, в систему образования. Инклюзивное образование предполагает обучение в одном образовательном пространстве как детей имеющих ограниченные возможности здоровья различного происхождения, так и не имеющих данных ограничений. При этом, как отмечает Е.И. Холостова, организация данной формы образования в России является очень сложной проблемой. Она сталкивается со сложностями организации «безбарьерной среды», подготовки кадров, материально-техническим обеспечением, а также, и это, наверное, самая основная проблема, нежеланием общества родителей условно здоровых детей, чтобы с их детьми учились дети с особенностями развития. Таким образом, из отношения общества к таким людям и, в особенности детям, произрастают основные препятствия, тормозящие развитие доступной социальной среды в современном российском обществе [1, с. 215].

Затрагивая иные проблемы формирования доступной среды для людей с ОВЗ, необходимо напомнить, что доступная социальная среда является такой средой, где человек не ощущает физических и психологических барьеров и чувствует себя комфортно, наравне с другими людьми.

Формирование доступной социальной среды для людей, имеющих те или иные ограничения, связанные с состоянием их здоровья подразумевает, так же и реконструирование под их нужды наравне с местами общего пользования и общественного посещения, так же и мест постоянного их проживания. Как отмечает М.Ю. Кеслер, социально-бытовые условия являются основной для комфортного проживания людей с инвалидность, ведь у них возникают сложности не только в использовании транспорта и посещении социально значимых объектов, но и в ежедневном пользовании своим жильем, которое должно относиться к зоне «комфорта» любого человека [2, с. 9].

Рассматривая проблемы формирования доступной социальной среды, Ю.В. Колосов обращает внимание на то, что жилая среда включает в себя само жилище, коммунальные/сантехнические удобства, а так же среду обитания. Комфортность проживания на своей жилплощади для любого человека и для инвалида в частности, означает на ряду с коммунальными удобствами, еще и функциональность применения архитектурно-планировочных решений: хорошие санитарные номы, наличие вспомогательных помещений и так далее. Для маломобильной категории граждан функциональность применения архитектурно-планировочных решений имеет особое, жизненно важное значение: удобство проездов, ширина дверных проемов, отсутствие физических препятствий для перемещения и самостоятельного осуществления естественных и гигиенических потребностей, – определяют качество жизни человека. С целью повышения комфорта маломобильной группы населения не только в условиях своего жилища, но и в иных местах общественного пребывания и перемещения, учеными разработаны специальные приспособления и технические устройства, а также воплощаются в жизнь архитектурно-планировочные решения специального назначения [3, с. 3].

Таким образом, при построении доступной социальной среды для людей с ОВЗ необходима согласованная профессиональная деятельность разнопрофильных государственных учреждений, таких как органы здравоохранения, образования, культуры, охраны общественного порядка, трудовой занятости и многих других.

В итоге, можно сделать вывод, что формирование доступной социальной среды является глубоко изученной проблемой в отечественной социологической мысли.

Доступная социальная среда имеет множество сторон и нюансов, которые еще только предстоит проработать ученым. Одно можно сказать наверняка, проблемы формирования доступной социальной среды являются новыми для отечественных исследователей. Однако, внедрение теоретических разработок в повседневной жизни, разработка законодательной базы на основании теоретического обоснования данной проблемы уже поражает своими масштабами, а результаты во многом тормозит менталитет условно здоровых граждан, их традиционные психологические установки относительно людей с ОВЗ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агеева Н.В. Отношение Российского общества к людям с инвалидностью: социологический аспект. // Известия ТРТУ. Тематический выпуск «Психология и педагогика. 2006. №1. С. 215.
2. Викторова Л.А., Кеслер М.Ю. Проблемы формирования производственной среды для инвалидов. // Промышленное строительство. 1998. №8. С. 9.
3. Колосов Ю. В. Инвалид и его среда // Жилая среда инвалида. М.: Стройиздат, 1990. С. 3.
4. Олейник О. В. Доступная среда как явление социальной жизни: отражение в СМИ // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11. С. 1251–1255.
5. Постановление Правительства РФ от 01.12.2015 №1297 «Об утверждении государственной программы «Доступная среда на 2011-2020 годы». [Электронный ресурс]. URL: http://zhit-vmeste.ru/gosprogramma-dostupnaya-sreda/normativnye-pravovye-akty/dokumenty-programmy-dostupnaya-sreda/88533/ (дата обращения 29.01.2018).
6. Социальная работа: теория и практика: Учебное пособие / Отв.ред. д.и.н., проф. Е.И.Холостова, д.и.н., проф. А.С. Сорвина. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 312.
7. Холостова, Е.И. Социальная реабилитация: Учебное пособие. / Под ред. Е.И. Холостова, Н.Ф. Дементьева. – 2-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2003. С. 134.
8. Холостова, Е. И. Социальная политика и социальная работа: Учебное пособие / Е. И. Холостова. – 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2013. С. 43.

ACCESSIBLE SOCIAL ENVIRONMENT IN THE CONCEPTS OF DOMESTIC AUTHORS

A.G.Gritsenko
Student of the Faculty of Philosophy, Sociology and Culturology, FGBOU VO «Kursk State University»
E-mail: gritsenko_asya@mail.ru

Key words . Accessible social environment, disabled people, society, socialization, disability, employment, inclusion, people with limited mobility

УДК 316.422.42

ПРИРОДА АНТРЕПРЕНЕРСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

А.Д. Гурарий,
ассистент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург) anna.sinitsyna@urfu.ru

Аннотация: в статье раскрывается понятие предпринимательского вуза; обозначаются те траектории развития конкретного региона, основным драйвером которых может выступать такой вуз. Обозначены те характеристики и механизмы, которыми должен обладать вуз нового поколения как для реагирования на быстроменяющиеся условия внешней среды внутри страны, так и для соответствия международным стандартам образовательной деятельности.

Ключевые слова: предпринимательский вуз, предпринимательская организация, инновационное развитие университета, интернационализация деятельности вуза.

Мировые тенденции в области образования свидетельствуют о том, что те университеты, которые занимают лидирующие позиции в рейтинге QSлучших вузов мира, выступаютсегодня как полноценные субъекты рыночных отношений и как важнейшие звенья инновационной экономики как отдельного региона, так и страны в целом. Согласно данному рейтингу университетами мирового класса в 2017 году стали: Массачусетский технологический институт (США), Стэнфордский университет (США), Гарвардский университет (США), Кембриджский университет (Великобритания), Калифорнийский технологический университет (США), Оксфордский университет (Великобритания), Университетский колледж Лондона (Великобритания), Швейцарский федеральный технологический институт (Швейцария), Имперский колледж Лондона (Великобритания), Чикагский университет (США) [4]. Авторитет данных университетов в глобальном научном сообществе позволяет стабильно удерживать ведущие позиции. Так, с некоторой ротацией внутри перечисленной десятки эталон организации университетской деятельности останется неизменным и в 2018 году [5].

Безусловно, организационное управление в обозначенных университетах значительно отличается от классической модели и построено согласно концепции антрепренерского (предпринимательского) вуза.Под «предпринимательской организацией»применительно к университету мы понимаем:

1. организацию, базирующуюся в своей деятельности на инновации, способную работать в условиях риска и динамичного спроса;

2.экономически эффективную организацию,занимающуюся прибыльной деятельностью и опирающуюся в первую очередь на свои собственные возможности;

3. либеральную организацию с гибким сетевым построением;

4. организацию, в которой ключевыми факторами являются люди, группы и их компетентность, где работа людей основана на балансе выгоды и риска;

5. организацию, у руководства которой на первом месте стоит не планирование и контроль действий работников, а их всемерная поддержка в деятельности в рамках стратегии организации, для чего руководство максимально делегирует права и ответственность исполнителям;

6. организацию, которая повернута лицом к потребителю и позволяет своевременно и гибко реагировать на изменение его требований [1].

Словосочетание «предпринимательская организация» является принятым в литературе по современному менеджменту термином, обозначающим один из способов внутреннего устройства организации любого вида. Разумеется, использование данного термина применительно к университету не означает отождествление университета с другими видами организаций, например, с производственным или торговым предприятием. Термин «предпринимательская организация» указывает на тип связей внутри организации и на способ управления,а не на функцию организации.

Понятие антрепренерский университет (entrepreneurialuniversity) используется во множестве работ, публикованных с середины 1990-х годов. Однако четкое определение этого понятия до сих пор отсутствует. Большинство авторов просто описывают характеристики предпринимательского университета, например, так, как это сделано в работах Ропке. Автор выдвигает следующие требования к университетам, претендующим на то, чтобы называться предпринимательскими:

- университет должен демонстрировать предпринимательское поведение как организация;

- члены университета - преподаватели, студенты, сотрудники - должны быть предпринимателями;

- взаимодействие между университетом и окружающей средой должно приводить к «структурному сопряжению» университета и региона[6].

Б. Кларк, один из самых известных разработчиков рассматриваемой концепции, считает, что основным признаком предпринимательского университета является отсутствие боязни коммерциализовать генерацию и распространение знаний. По его мнению, члены такого университета не видят в коммерциализации опасности для академических традиций и качества образования [2]. Такой подход в неявном виде предполагает диверсификацию источников финансирования университета. Кларк подчеркивает, что важным условием эффективного функционирования предпринимательского университета является такой стиль управления, который обеспечивает гибкость и стратегическое взаимодействие с внешней средой.

Антрепренерский университет преследует цель подготовки студентов, преподавателей, ученых и административного персонала для действия в условиях глобальной перспективы. Такой университет, следовательно, должен предлагать международные образовательные и исследовательские условия для студентов, лекторов, ученых, профессоров и администраторов. Через обучение, преподавание, проведение исследований и вовлечение в деятельность университета клиенты университета могут выиграть от доступа к широкой мировой сети контактов образовательного учреждения и достичь определенного позиционирования в международной образовательной среде.

Науниверситеты государством возлагается социальная ответственность за свой регион и стимулируется активное взаимодействие с местными властями, общественными организациями и промышленностью. Возможности университета по развитию региона согласно концепции предпринимательского вуза рассматриваются в трех направлениях:

1. вклад университета как крупного работодателя в региональное развитие;

2. технологическое развитие промышленности региона через перенос технологий (технопарки, инкубаторы, консультационная деятельность);

3. профессиональное образование и переподготовка, повышение квалификации и т.п[1].

Исходя из этого, можно обозначить некоторые проблемные аспекты, с которыми сталкиваются университеты, трансформирующиеся в духе предпринимательской организации. Во-первых, новые составляющие деятельности университета приводят к тому, что институты высшего образования перестают быть особыми социальными институтами, на них все более распространяются те же правила игры, которые существуют для рыночных производственных и коммерческих предприятий. В условиях увеличения спроса на образование и образовательные услуги университеты сталкиваются с проблемой нехватки ресурсов различных типов для удовлетворения таких потребностей и успешного развития. Во-вторых, нельзя не отметить явную тенденцию снижения государственного финансирования сферы высшего образования и недофинансированность институтов высшего образования. Третьим фактором, тормозящим развитие университета, является традиционная структура управления, отличающаяся громоздкостью и тяжеловесностью, что зачастую вынуждает факультеты и департаменты институтов к стремлению получения индивидуальных привилегий и автономности деятельности. В-четвертых, обостряется конкуренция и внутри самой системы образования – проблемы классических университетов значительно усложняются появлением новых образовательных организаций, нетрадиционных провайдеров высшего образования (например, виртуальных университетов), активно осваивающих новые области знаний. На образовательном «поле» усиливают свою значимость внутрифирменные образовательные структуры, что объясняется

содержательными изменениями в спросе на образование в сторону его большей профессионализации. Поэтому университеты все чаще ограничиваются лишь общеобразовательной и общепрофессиональной подготовкой.

Таким образом, для того чтобы успешно существовать и оказывать образовательные услуги в международном контексте университет должен обладать определенными характеристиками, а также механизмами, необходимыми как для соответствия международным стандартам, так и для способности адаптироваться к постоянно меняющимся условиям внешней международной среды. Соответственно представляется полезным выявить данные характеристики и механизмы, понять их сущность и проанализировать их применение.

1. Сильное управленческое звено.

С увеличением неопределенности внешней среды и, как следствие, необходимости изменения внутренних управленческих структур крупные институты высшего образования стали всерьез страдать от слабости управленческого фактора в своей деятельности. Остро обозначилась необходимость быстрее реагировать на изменения внешних факторов и адаптироваться к меняющимся потребностям потребителей (студентов). Таким образом, необходимость усиления управленческого звена стала первичной необходимостью. В условиях, описанных выше, основной задачей создающегося управленческого ядра стало «приведение в соответствие и примирение новых ценностей менеджериализма в образовании и традиционных академических устоев»[2, p.6].

2. Многоуровневая финансовая база.

Для того чтобы внедрять изменения в структуру деятельности университета и реализовывать международные стратегии университет должен оперировать масштабными финансовыми ресурсами. Развитие собственной финансовой базы становится особенно важным в тех условиях, когда государственное финансирование существенно уменьшается. Антрепренерский университет, безусловно, должен осознавать эту тенденцию и активно искать возможности для получения доходов от исследовательской деятельности, грантов и коммерческих контрактов[2].

Безусловно, важнейшим источником финансовых поступлений остается плата, взимая со студентов за обучение, проживание в студенческих общежитиях и пожертвования выпускников (в т.ч. доходы от эндаументов). В процессе поиска новых источников финансовых доходов антрепренерские организации намного быстрее адаптируются к изменениям финансовой политики государства по отношению к институтам высшего образования.

3. Мощный академический ресурс.

Даже когда инновационный университет находится в процессе трансформации и активно развивает внутреннее звено управления, диверсифицирует финансы и т.д. академический штат зачастую так и остается в рамках традиционных направлений. Однако преподавательский корпус – наиболее сложный объект реформирования и трансформации, поскольку именно преподаватели являются проводниками принципов новой системы, новых услуг к конечным потребителям. Именно поэтому представители академического звена обязательно должны быть вовлечены в процесс управления университетом и принятия решений, а отдельные факультеты как объединения преподавателей (департаменты) должны постепенно превращаться в «инновационные структурные единицы» и быть ориентированы на внешнюю среду [3, p.9].

4. Корпоративная организационная структура.

В антрепренерском университете на смену традиционным академическим структурам приходят новые организационные подразделения, нацеленные на работу с внешними организациями и системами, в первую очередь, нацеленные на продвижение и продажу образовательных услуг группам внешних агентов. С одной стороны такие подразделения представляют собой специализированные единицы, занимающиеся

поиском контактов и каналов для привлечения потенциальных покупателей образовательных услуг из частного сектора, развивающие управление интеллектуальной собственностью интернета, организующие и поддерживающие эффективное функционирование ассоциаций выпускников и даже участвующие в поиске благотворительной и спонсорской помощи. Подобные структурные подразделения приносят в университет дух корпоративизма, фактически, они выступают посредниками между академическими структурами института и внешними агентами.

5. Корпоративная культура.

Немаловажным элементом процесса успешности и трансформации на пути к инновационному университету является совокупность ценностей и норм, культивирующихся в институте. Насаждение новых организационных ценностей не даст реального эффекта, а скорее спровоцирует внутриорганизационные конфликты, а в дальнейшем и несовместимость организации с внешней средой. Организационная культура должна развиваться в институциональной перспективе, в тесном соприкосновении и сочетании с процессом изменений в университете.

Можно сделать вывод о том, что реформирование компонентов, перечисленных и описанных выше, выступает залогом успеха на пути трансформации университета в антрепренерскую организацию. Безусловно, изменение устоявшихся принципов и основ деятельности университета – комплексная задача, требующая серьезных организационных, финансовых и социальных затрат. Более того, необходимо отметить, что это достаточно рискованная и опасная стратегия, поскольку достижение успеха не может быть гарантировано, а в случае неудачи ущерб, нанесенный университету как организации и его социальному капиталу, будет очень тяжелый. Именно поэтому необходимо не только тщательная проработка стратегии реформирования института, но также и осознания реальных мотивов для такой трансформации и перспективных выгод.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грудзинский А.О. Университет как предпринимательская организация // http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/154905.html

2. Clark B.R. (1998). Creating entrepreneurial universities: organizational pathways of transformation. Issues in Higher Education. Paris: IAU Press, Pergamon, Elsevier Science.

3. Clark, Burton R., (1998) Creating Entrepreneurial Universities: Organizational Pathways of Transformation. Issues in Higher Education. Elsevier Science Regional Sales, New York.

4. QS World University Rankings® 2016-2017 https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2016

5. QS World University Rankings® 2017-2018 https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2018

6. Slaughter, S., Leslie, L.L. (1997). *Academic Capitalism. Politics, Policies, and the Entrepreneurial University.* Baltimore and L.: The Johns Hopkins University Press. P.58

THE NATURE OF THE ENTREPRENEURIAL EDUCATIONAL ORGANIZATION

Anna D. Gurariy,
teaching fellow, Ural federal university named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg) anna.sinitsyna@urfu.ru

Keywords: entrepreneurial university, entrepreneurial organization, innovative development of the university, internationalization of the university.

УДК 316.43

РОЛЬ СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Гусейнова К.Э.
Аспирант Института социологии РАН
liksedar@mail.ru

Аннотация. Актуализировано расширение междисциплинарного взаимодействия областей знания, отвечающих за развитие управленческих практик. Сделаны попытки обосновать способы организации формирования коммуникативного пространства воспроизводства НБИКС-технологий. Диагностирована необходимость самостоятельной оценки разработчиками - инноваторами своих перспектив при создании новых технологий. Раскрыта перспектива конвергенции гуманитарных и естественных наук в технологически развитом инновационном поле. Предложены возможные пути взаимодействия субъектов управления при создании инновационных проектов.

Ключевые слова: социология управления, НБИКС-технологии, коммуникативное пространство, НБИКС-конвергенция.

Инновационное и технологическое развитие отечественной науки в настоящее время находится на стадии реформирования и требует новых научно-обоснованных подходов в контексте научно-технологического стратегирования. В этой ситуации ученые все чаще стали задумываться о конвергенции наук и технологий, что, в свою очередь, может привести к возникновению новых стратегических подходов и целей.

Интеграция новых когнитивных практик и социогуманитарного знания в реальные технологические процессы привело к возникновению понятия – «НБИКС-технологии».

При разработке и реализации инновационных процессов консолидация интересов всех стейкхолдеров должна стать первостепенной задачей. Однако в реальности чаще прослеживается забота об индивидуальных интересах никак не консолидированных с общенациональными и общечеловеческими целями и задачами развития общества [3]. В связи с этим в науке все чаще стал возникать вопрос об управленческих вызовах, ответом на которые должно стать не только традиционное описание и объяснение проблем на основе репрезентативных опросов, но и проведение социальных экспериментов с учётом специфики отраслей и территорий [5].

В качестве ответной реакции на проблемы подобного рода должно быть актуализировано расширение междисциплинарного взаимодействия областей знания, отвечающих за развитие управленческих практик. Совершенствование механизмов регулирования невозможно без интеграции гуманитарных и естественных наук, поскольку в результате их взаимодействия обнаруживаются новые концептуальные основы управления [1, 4]. Именно поэтому развитие НБИКС-технологий набирает популярность в последние несколько лет. Отечественные инженеры и технологи (НИЦ Курчатовский институт) наконец согласились с тем, что без социогуманитарного знания их дальнейшая работа по развитию научно-технического и инновационного потенциала страны не представляется возможной.

Организация коммуникативного пространства субъектов управления при создании инновационных проектов может решить ряд стратегических задач: поиск и поддержание диалога между субъектами управления, оптимизация каналов коммуникации, подготовка и принятие социально значимых управленческих решений.

В данном контексте речь идет скорее о возникновении социальной ситуации, сложившейся на локальном уровне разработки инновационных проектов (пространство НБИКС-технологий) – в этом заключается практическая значимость изучения подобных процессов [2]. С научной точки зрения, небезосновательным видится и поиск нового знания о роли организации коммуникативного пространства в решении практических проблем социального взаимодействия разработчиков НБИКС-технологий с такими

субъектами управления как государство, представленное соответствующей отраслью (Минатом, Миннауки, РАН…) и органами власти субъекта Федерации; местное сообщество, представленное органами местного самоуправления, научными и общественными организациями технопарками.

В сложившихся условиях именно способы организации формирования коммуникативного пространства воспроизводства НБИКС-технологий определяют характер возникновения таких процессов, их управляемость или спонтанность.

На наш взгляд, целесообразно оценить динамику сложившейся социальной ситуации, возникающей при организации инновационных проектов, путем анализа состояния и возможных изменений коммуникативного пространства, исследования форм и характера взаимодействия субъектов управления.

НБИКС–технологии можно считать новым 6-м информационным укладом. Данный этап имеет свои социальные особенности: вместе с отраслевым развитием науки и техники на местах появляются новые субъектности, связанные с более высоким укладом общественного производства и с интересами его осуществления. Нас интересуют причины (симптомы) образования подобных групп, фактические условия их жизнедеятельности. Отсюда общенаучный вопрос: как возникают новые уклады в российском обществе, как можно их изучать уже сегодня на примере современной практики производства и управления региональным развитием.

Возникновение новых технологий происходит и организованно, и спонтанно. В первом случае организация может осуществляться посредством государственных программ, работы транснациональных компаний, во втором – посредством появления талантливых, компетентных людей, неформальной поддержки и спонтанной самоорганизации.

Социология управления позволяет проверить большой круг предположений относительно благоприятных и неблагоприятных условий, складывающихся в тех или иных регионах для групп-разработчиков НБИКС-технологий и их участия в реализации инновационно-технологических программ. Главный вопрос состоит в том, как сами разработчики-инноваторы оценивают свои перспективы появления нового уклада (новых технологий) в конкретных регионах, и как это влияет на повышение уровня социокультурной модернизации в них.

В связи с вышесказанным необходимо выделить ряд задач, достижение которых может привести к всестороннему анализу той социальной ситуации, которая присуща иновационно-технологическому развитию России:

- определить перспективное место и роль НБИКС-технологий в контексте современной научно-технической и инновационной политики;
- обосновать проблему организации коммуникативного пространства НБИКС-технологий как практическую (управленческую) и научно-исследовательскую проблемы;
- апробировать концепцию прогнозного социального проектирования как теоретическую основу исследования организации социологического сопровождения формировании коммуникативного пространства воспроизводства НБИКС-технологий,
- провести диагностику социальной ситуации и состояния коммуникативного пространства разработки и внедрения НБИКС-технологий на материалах интерактивного опроса экспертов. На основе анализа полученных экспертных оценок разработать рекомендации по использованию современных коммуникативных технологий для социально-ориентированного развития НБИКС-технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лепский В.Е. Исходные посылки становления социогуманитарного обеспечения инновационных процессов на евразийском пространстве //

Проблемы социогуманитарного обеспечения инновационных процессов на евразийском пространстве. Под ред. В.Е. Лепского – М.: «Когито-Центр»,

2014. – 201 с.
2. Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития -М.: Когито-Центр, 2010. С. 226-245.
3. Лепский В.Е. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ) – М.: «Когито-Центр», 2015. – 107 с.
4. Москалев И.Е. Конвергентные технологии как фактор антропосоциальных изменений // Современное научно-техническое развитие и его последствия: Проблемы адаптации социальных систем Сборник научных трудов. Сер. "Теория и история социологии" РАН. ИНИОН. Центр социал.науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; Отв. ред. Ефременко Д.В., Москалев И.Е.. Москва, 2013. С. 189.
5. Рефлексивные процессы и управление. Сборник материалов X Международного симпозиума 15-16 октября 2015 г., Москва / Отв. ред. В.Е.Лепский – М.: «Когито-Центр», 2015. – 298 с.

THE ROLE OF SOCIO-HUMANITARIAN KNOWLEDGE IN THE IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE PROJECTS

Ksenia E. Guseynova
Junior Researcher, Federal Agency for Scientific Organizations (FASO Russia)
Post-Graduate Student of the Institute of sociology RAS

liksedar@mail.ru

Keywords: sociology of management, NBICS technologies, communicative space, the NBICS convergence.

УДК 316.334.52

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ САМООЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ У НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО РОССИЙСКОГО ГОРОДА

Е.В. Дронова
студентка, Курский государственный университет
dronova.e.96@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен анализ результатов опроса населения г. Курска, отражающих самооценку состояния здоровья у населения в целом и его отдельных социально-демографических групп. Данные показали, что большинство курян оценивают свое здоровье как хорошее и удовлетворительное. Рассматривается самооценка состояния здоровья населением в зависимости от возраста, пола, уровня доходов и уровня образования. Различные социально-демографические группы по-разному оценивают свое здоровье: чем старше человек, тем хуже состояние его здоровья. Приводятся аналогичные социологические исследования для сопоставления результатов.
Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, здоровьесберегающее поведение

Работа выполнена в рамках реализации проектной инициативы «Социально-демографические характеристики здоровьесберегающего поведения населения города Курска», поддержанной Администрацией города Курска Курской области

В настоящее время здоровье человека стали рассматривать не только как биологическую и медицинскую категорию, но и во взаимосвязи с социальными процессами и явлениями. Здоровье выступает «комплексным социально-гигиеническим

и экономическим показателем, который интегрирует демографические и социальные процессы, свойственные человеческому обществу, отражает уровень его экономического и культурного развития, состояния медицинской помощи» [7].

Важность здоровья в современном обществе подтверждают и многочисленные исследования, посвященные здоровьесберегающему поведению как важнейшему фактору развития общества [6]. В масштабах российского общества и его регионов здоровье населения является важным социальным ресурсом развития [3; 4].

В социальном плане отношение к здоровью характеризуется системой мнений и социальных норм, доминирующих в обществе [1]. Это обуславливает важность проведения социологических исследований по этим проблемам и разработку на их основе рекомендаций, необходимых для создания условий по формированию у населения ответственного отношения к своему здоровью.

Для выявления самооценки состояния своего здоровья у городского населения и ее особенностей у разных социально-демографических категорий можно обратиться к результатам социологического опроса, проведенного в 2017 г. в г. Курске в рамках проекта «Здоровьесберегающее поведение как стиль жизни» под руководством доцента кафедры социологии и политологии Курского государственного университета Ю.М. Пасовец. В выборку вошло население города Курска в возрасте от 17 лет и старше. Общий объем опрошенных составил 550 человек.

Результаты показывают, что большинства курян оценивает свое состояние здоровья удовлетворительно (64,4%) и только 20% респондентов могут сказать, что у них хорошее здоровье (22,5%). Менее десяти процентов (8,2%) отметили, что их здоровье плохое и небольшая часть (4,9%) затруднилась ответить. Самооценка как достаточно субъективная характеристика может трактоваться респондентами по-разному. Поэтому вариант «удовлетворительно» занял лидирующее место, возможно, респонденты не могли точно оценить свое состояние здоровья. Только менее десятой части опрошенных утверждают, что у них плохое состояние здоровья (см. таблицу 1).

Таблица 1. **Оценка характера собственного здоровья в зависимости от возраста** *(в процентах от числа опрошенных)*

Вариант ответа	%
Хорошее	22,5
Удовлетворительное	64,4
Плохое	8,2
Трудно сказать	4,9
Всего	100

Для сравнения данных отметим, что Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2009 г. провел исследование в 140 населенных пунктах. Исследование показало, что состояние здоровья в некоторой степени связано с уровнем дохода населения – чем выше люди оценивают свое материальное состояние, тем чаще они оказываются удовлетворены состоянием здоровья своих родственников. Выявлены были также региональные и возрастные различия. Оценивают свое здоровье как хорошее чаще уральцы, сибиряки и молодежь 18]24 лет [2].

Кроме того, можно обратиться к результатам социологического исследования, проведенного в декабре 2014 г. на территории Ямало-Ненецкого автономного округа в г. Муравленко. В опросе приняли участие около 600 респондентов в возрасте от 14 до 30 лет. Результаты показали, что около половины респондентов считает свое состояние здоровья хорошим и около четверти – отличным и средним [5].

Для нашего исследования мы выбрали три возрастные группы: молодежь (17-29 лет), зрелый возраст (30-49 лет) и старшее поколение (50 лет и старше). Благодаря такому распределению, мы выявили, что старшее поколение хуже всего (см. таблицу 2)

оценивает состояние своего здоровья. Удовлетворительное состояние здоровья характерно для 71%, а плохое почти для 17% курян в возрасте 50 лет и старше. Основную часть их тех, кто оценивает свое состояние здоровья как хорошее, составляет молодежь (44% от числа молодежи). При этом, молодые люди реже остальных курян утверждают, что их состояние здоровья удовлетворительное (15,5% от числа ответивших «удовлетворительное»).

Старшее поколение, в силу своего возраста, чаще испытывает периодические боли и физический дискомфорт, ко всему прочему, перенесенные травмы и проблемы с весом дают о себе знать. Приверженность здорового образа жизни помогла бы избежать этих проблем.

Таблица 2. **Оценка характера собственного здоровья в зависимости от возраста** *(в процентах от числа возрастных групп)*

Варианты ответов	Возраст по поколениям		
	Молодежь (17-29 лет)	Зрелый возраст (30-49 лет)	Старшее поколение (50 лет и старше)
Хорошее	44	28,2	6,9
Удовлетворительное	47,4	65,8	71,6
Плохое	4,3	0,5	16,8
Трудно сказать	4,3	5,4	4,7
Итого	100	100	100

В зависимости от пола можно заметить (см. таблицу 3), что вариант «удовлетворительно» немного чаще выбирают женщины (68,8% от числа женщин), чем мужчины (59,5% от числа мужчин), которые, в свою очередь, более категорично выбирают варианты «хорошее» и плохое».

Таблица 3. **Оценка характера собственного здоровья в зависимости от пола** *(в процентах от числа всех мужчин и женщин)*

Варианты ответов	Пол	
	Мужской	Женский
Хорошее	25,2	20,1
Удовлетворительное	59,5	68,8
Плохое	9,2	7,3
Трудно сказать	6,1	3,8
Итого	100	100

Мы также задали респондентам вопрос о том, к какой группе населения по уровню доходов они себя относят, сделав следующее распределение: «до 15 тысяч рублей в месяц на одного человека в семье», «15-30 тысяч рублей в месяц на одного человека в семье» и «свыше 30 тысяч рублей на одного человека в семье».

Результаты показали, что хорошим состоянием здоровья обладают многие респонденты с уровнем дохода свыше 30 тысяч рублей (58,8% от числа респондентов с соответствующим уровнем доходов), а меньшую – куряне с уровнем дохода до 15 тысяч рублей (16,5% от числа респондентов с соответствующим уровнем доходов). Удовлетворительное же состояние здоровья примерно одинаково показывают респонденты с уровнем дохода до 15 тысяч рублей (67% от числа респондентов с уровнем дохода до 15 тысяч рублей в месяц на одного человека в семье) и 15-30 тысяч рублей (62,3% от числа респондентов с соответствующим уровнем доходов). Это подтверждает связь здоровья и материального положения. Нехватка финансовых средств может ограничить семью в покупке дорогостоящих лекарств и оказании медицинских услуг, снижении качества питания.

Следующей рассмотренной нами категорией было образование. Как показали результаты проведенного социологического исследования, куряне с незаконченным высшим (40,7% от числа респондентов с незаконченным высшим образованием) и послевузовским профессиональным образованием (42,9% от числа респондентов с послевузовским профессиональным образованием) чаще других оценивают свое

состояние здоровья как хорошее. При этом удовлетворительное здоровье характерно для 70% респондентов с начальным профессиональным и средним специальным образованием и для 65% с высшим образованием. Это позволяет нам сделать вывод о том, что чем выше уровень образования человека, тем стабильнее он себя ощущает в обществе, т.е. может самостоятельно сформировывать свои привычки и следить за своим здоровьем.

Таким образом, в ходе проведенного социологического исследования было выявлено, что большинство населения г. Курска оценивает состояние здоровья как удовлетворительное, реже – как хорошее. Чем старше возраст, тем меньше людей могут назвать свое здоровье хорошим. Эту тенденцию следует связать с понятием ответственного отношения к своему здоровью, которое следует формировать с молодости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Журавлева И.В.Отношение к здоровью индивида и общества / Ин-т социологии РАН. – М.: Наука, 2006. – 238 с.

2. Наше здоровье – в наших руках / ВЦИОМ. 2009. Пресс-выпуск №1196. – URL: https://wciom.ru/news/press_releases (дата обращения: 26.02.2017).

3. Пасовец Ю.М. Социальные ресурсы и ограничения развития региона в контексте общероссийских изменений. – Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2010. – 151 с.

4. Пасовец Ю.М. Потенциал здоровья населения региона [Электронный ресурс] // Ученые записки. Электронный журнал Курского государственного университета. – 2008. – №1. – Режим доступа: http://scientific-notes.ru (дата обращения: 22.02.2018).

5. Пить В.В, Захарченко А.А., Порядкин М.Е. Общественное мнение о здоровом образе жизни в молодежной среде: на примере социологического опроса, проведенного в г. Муравленко // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – Т. 7. – №2. – С. 31–35.

6. Шилова Л. С. Модернизация российского здравоохранения: вызовы, ожидания и реальность // Вестн. ин-та социологии. – 2013. – № 6. – С. 146–162.

7. Социология в России. – 2-е изд. – М.: Изд-во ИСРАН, 1998. – 484 с.

SOCIO-DEMOGRAPHIC FEATURES OF THE SELF-ASSESSMENT OF THE STATE OF HEALTH IN THE POPULATION OF THE AVERAGE RUSSIAN CITY

Eugenia V. Dronova
student, Kursk State University
dronova.e.96@yandex.ru

Key words: healthy, healthy lifestyle, health saving behavior

УДК 009

К ВОПРОСУ АКТУАЛИЗАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ СРЕДИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

К.В. Дьяконова
Студентка, Курский государственный университет, S5069906260@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается феномен исторической памяти с позиции отечественных и зарубежных авторов, подчёркивается взаимосвязь между «историческим сознанием» и «исторической памятью». Современная государственная политика обозначает одним из важнейших направлений формирование культурных традиций, гражданской позиции и национальной идентичности молодых

россиян. В статье отражены выводы о том, что данные процессы могут успешно протекать только при комплексном воздействии коммуникационных, идеологических и ценностных факторов.
Ключевые слова: историческая память, коллективная память, историческое сознание, молодёжь.

«Человек - есть явление социальное, национальное, историческое, и как таковой он трехмерен. У него есть прошлое, настоящее и будущее. Без одного из этих слагаемых он не то что неполноценен, но его просто нет». Это справедливое высказывание принадлежит краеведу В.Н. Сорокину. Основополагающей мыслью высказывания является то, что человек без памяти о своём прошлом и прошлом своего народа, своей страны не способен к полноценному существованию как гражданина, а государство, в первую очередь, заинтересовано в сохранении исторической памяти.

На сегодняшний день, проблема сохранения исторической памяти становится более остро, особенно среди молодых россиян. Отметим, что на конец XX- начало XXI столетия пришлось время значительных трансформаций и изменений в социокультурной и политической сферах общества. Таким образом, сознание современной российской молодёжи формировалось в период экономической и политической перестройки, смены образа жизни и ценностей.

Молодые люди сильно отличаются восприятием окружающей действительности от старшего поколения. Так, им свойственно поверхностное знакомство с отечественной историей посредством различных информационных каналов, в результате чего многочисленные образы не способны сформировать целостную картину мира. Отсюда возникает повышенный интерес к выявлению особенностей формирования исторической памяти именно молодого поколения, в частности студентов.

К вопросу исторической памяти обращаются многие отечественные и зарубежные авторы большого ряда дисциплин. Предмет рассматривается в психологических исторических и социологических науках. Как следствие понимание исторической памяти в гуманитарных дисциплинах приводит к появлению большого количества определений памяти и неоднозначности её детерминаций. Однако, несмотря на свою противоречивость, историческая память имеет огромный потенциал как предмет исследовательской деятельности. Учёные пытаются выявить способности исторической памяти к формированию ценностных ориентаций в общественном сознании, которые, в свою очередь, определяют мотивы поведения и действия людей.

Французский социолог М. Хальбвакс стал первым, кто описал историческую память как феномен социальной направленности. По его мнению, память, существующая внутри определённой социальной группы, коллектива существует до тех пор, пока существует сам коллектив. То есть память в своём роде ограничена социумом. В отечественной социологии последовательные выводы были изложены в работе Л.П. Репиной «Феномен памяти в современном гуманитарном знании». «Историческая память понимается как коллективная память (в той мере, в какой она вписывается в историческое сознание группы), или как социальная память (в той мере, в какой она вписывается в историческое сознание общества)»[56] - пишет автор.

Другой советский и российский социолог Ж.Т. Тощенко в своей работе выводит взаимосвязь понятий «историческая память» и «историческое сознание». При рассмотрении исторической памяти учёный акцентирует внимание как раз на неразрывности прошлого с настоящим и будущим (в подтверждение высказывания В.Н. Сорокина). «Что же касается исторической памяти, то это определенным образом сфокусированное сознание, которое отражает особую значимость и актуальность информации о прошлом в тесной связи с настоящим и будущим. Историческая память по сути дела является выражением процесса организации, сохранения и воспроизводства прошлого опыта народа, страны, государства для возможного его использования в

[56] Репина Л.П. Историческая память и современная историография // Новая и новейшая история. 2004. № 5. С. 42.

деятельности людей или для возвращения его влияния в сферу общественного сознания»[57] - даёт определение Ж.Т. Тощенко. Историческое сознание, по словам социолога, «представляет собой совокупность идей, взглядов, представлений, чувств, настроений, отражающих восприятие и оценку прошлого во всем его многообразии, присущим и характерном как для общества в целом, так и для различных социально-демографических, социально-профессиональных и этносоциальных групп, а также отдельных людей. Историческое сознание как бы "разлито", охватывает и важные, и случайные события, впитывает в себя как систематизированную информацию, в основном через систему образования, так и неупорядоченную (через средства массовой информации, художественную литературу), ориентация на которую определяется особыми интересами личности. Немалую роль в функционировании исторического сознания играет случайная информация, часто опосредованная культурой окружающих человека людей, семьи, а также в известной мере традиции, обычаи, которые несут в себе также определенные представления о жизни народа, страны, государства»[58].

Таким образом, можно сказать, что историческая память формирует историческое сознание, удерживая в нём события прошлого и что приобретённые знания способны формировать собственное мировоззренческое восприятие.

В мире науки всё чаще возникают дискуссионные вопросы о том, какие культурные, исторические и социальные ценности, образцы поведения, знания, компоненты народного творчества следует сохранить и передать молодому поколению для повышения уровня культурного и социального развития страны.

Как показывает практика, основополагающими факторами формирования исторического сознания молодёжи является воздействие на неё окружающих институтов: семьи, системы образования, средств массовой информации. Отдельное внимание следует последнему фактору. В век неограниченной информированности, российская молодёжь сталкивается со сложностями понимания всех процессов, происходящих в обществе и мире. И, казалось бы, информационный скачок, век технологических средств, позволяющих получить любые данные, но обратная сторона такой роскоши прослеживается в огромных пробелах исторического сознания, которые не могут обеспечить эффективного формирования исторической памяти. Глобализация в сфере средств массовой информации на данном этапе развития общества становится ведущим фактором формирования исторического сознания.

Только комплексное влияние коммуникационного, идеологического и ценностного факторов может обеспечить правильное формирование исторического сознания. Необходимо создание системы смыслов и образов богатого российского прошлого, предоставляя студенческой молодёжи возможность выступить в роли созидателей этого процесса. В первую очередь, именно молодые люди должны быть заинтересованы в создании привлекательного образа страны в будущем, опираясь на исторический контекст. В противном случае уровень гражданской ответственности молодёжи будет стремительно падать, а основы самоидентификации пошатнутся. Однако существующий материал социологических исследований может стать фундаментальной базой для разработки комплекса мер, направленных на формирование исторического сознания молодёжи.

Конечно, историческое сознание и историческая память всегда были и остаются важнейшими символическими ресурсами при поиске новых образов самоидентификации личности. И действительно, ведь самосознание любого общества начинается с истории.

---

[57] Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история: электронный журнал. – 2000. - № 4[Электронный ресурс]. URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/HIMEM.HTM (дата обращения: 10.02.2018).

[58] Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история: электронный журнал. – 2000. - № 4[Электронный ресурс]. URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/HIMEM.HTM (дата обращения: 10.02.2018).

Работа по формированию и сохранению исторической памяти должна осуществлять при активном участии государства и институтов, задача которых организовать совместную, единую стратегию по формированию исторического сознания у современной молодёжи. Со стороны государства должна быть обеспечена единая образовательная программа исторической науки, а также своевременное повышение квалификации педагогов средних и высших заведений. От компетентности преподавателей также во много зависит процесс формирования исторической памяти.

В настоящее время государство осознаёт необходимость формирования исторической памяти. Это происходит по ряду политических причин. И в стране ведётся политика исторической памяти. России необходимо поколение людей с чётким представлением своего прошлого для прогнозирования будущего. Политика российской политической элиты в современный период заключается в следующем:

1) формирование содержания образования (федеральные государственные образовательные стандарты, единый учебник по стории, рабочие программы и др.),

2) создание информационно-образовательной среды образовательного учреждения,

3) повышение профессиональной компетентности педагогов и др.

Здесь важно отметить, что государственная власть должна быть определяющим, но в тоже время внешним условием для формирования содержания исторического образования. Успешность реализации государством политики формирования исторической памяти зависит также от готовности общества и педагогического сообщества воспринять предложенные ему политические идеи.

Как мы видим, проблема формирования исторической памяти у современной молодежи представляет собой сложный и многогранный процесс. Главными механизмами формирования исторической памяти молодежи являются: школа, вуз, средства массовой информации, т е. институты, окружающие молодых людей в процессе их социализации. В свете выше сказанного можно отметить, что очевидна необходимость выработки единой стратегии в вопросе формирования исторической памяти у современного поколения со стороны государства, школы, вуза и социальных институтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляев, Е.В., Линченко А.А. Государственная политика памяти и ценности массового исторического сознания в современной России: проблемы и противоречия // Studia Humanitatis: электронный журнал. – 2016. – №2[Электронный ресурс]. URL: http://st-hum.ru/content/belyaev-ev-linchenko-aa-gosudarstvennaya-politika-pamyati-i-cennosti-massovogo (дата обращения: 10.02.2018).

2. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991. 808 с.

3. Рачипа, А.В., Бурьков, В.В. Феномен исторической памяти и проблемы формирования ценностей и ориентации молодежи в современной системе управления. [Электронный ресурс].URL: http://izv-tn.tti.sfedu.ru/wp-content/uploads/2013/1/35.pdf (дата обращения: 12.02.2018).

4. Репина, Л.П. Феномен памяти в современном гуманитарном знании. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-pamyati-v-sovremennom-gumanitarnom-znanii (дата обращения: 15.02.2018).

5. Тощенко, Ж.Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история: электронный журнал. – 2000. – № 4[Электронный ресурс]. URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/HIMEM.HTM (дата обращения: 10.02.2018).

TO THE QUESTION OF THE ACTUALIZATION OF HISTORICAL MEMORY AMONG STUDENT YOUTH

K.V.Djakonova
Student of the Faculty of Philosophy, Sociology and Culturology, FGBOU VO "Kursk State University"
E-mail: S5069906260@yandex.ru

Key words
historical memory, collective memory, historical consciousness, youth.

УДК 004.8

КОГДА ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ СТАНЕТ УМНЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО?

А.С. Егоров
Череповецкое высшее военное инженерное училище радиоэлектроники
svet578@mail.ru

Аннотация. В статье приводится общая характеристика такого неоднозначного понятия, как искусственный интеллект. Анализируется возможность создания систем искусственного интеллекта, равных по возможностям человеческому интеллекту. Рассматриваются перспективы и проблемы, которые могут возникнуть при реализации этого феномена на практике.

Ключевые слова: искусственный интеллект, технологическая сингулярность, закон Мура, энергопотребление.

С начала времён, когда человек только начал трудиться на благо и процветание общества, он использовал всё, что могло бы облегчить его жизнь и деятельность. Приручение собаки, одомашнивание скота, изобретение колеса и примитивная металлургия – это лишь некоторые из изобретений человека в первобытные времена, которые сделали наше общество таким, какое оно сейчас. Многие изобретения, открытия и научные революция являлись результатом титанического умственного труда, который во все времена высоко ценился обществом, а в эпоху постиндустриального общества является приоритетным видом деятельности человека. Сегодня, как и в древности, человек придумывает себе всевозможные вспомогательные средства для решения реальных задач. Но его давней мечтой были мысли о том, как создать то, что будет его верным спутником в деятельности, а не просто инструментом созидания. По мере развития науки и техники человек постепенно приближается к воплощению своего замысла.

В первой половине XX века было создано множество художественных произведений о разумных машинах, существующих совместно с человеком. Технологический скачок, произошедший после Второй мировой войны, позволил сформировать достаточный объём знаний в области математических, технических, естественных и гуманитарных наук. Учёные достигли больших успехов в изучении нервной системы живых организмов, в том числе и мозга человека. В математике появилось направление, названное теорией алгоритмов, благодаря которой появились первые ЭВМ. Человечество стало готово к созданию того, что сегодня мы называем искусственным интеллектом (ИИ).

Цель работы: определить, можно ли указать достаточно точную дату, когда ИИ станет умнее человека.

Задачи:

1) Сформировать общее представление об искусственном интеллекте.

2) Выделить основные ограничения, препятствующие созданию искусственного интеллекта.

Объектом работы является искусственный интеллект. При этом предметом исследований является развитие и проблемы создания ИИ.

Термин «искусственный интеллект» впервые был предложен в 1956 году американским информатиком Д. Маккарти на конференции в Дармутском университете. В конференции приняли участие такие видные учёные того времени как М. Минский (учёный в области ИИ), К. Шеннон (инженер и математик), Н. Рочестер (информатик). Были приглашены известные американские исследователи, занимающиеся вопросами теории управления, теории автоматов, теории игр, нейронных сетей, а также специалисты в области психологии [1]. С тех пор понятие ИИ становилось всё популярнее благодаря выходу научно-фантастических книг и фильмов по всему миру, формируя значительный пласт массовой культуры. Все больше людей вовлекалось в разработку искусственного интеллекта на волне популяризации и привлекательности замысла.

Матч по шахматам между Гарри Каспаровым и компьютером Deep Blue II в мае 1997 г. показал всему миру эффективность разработок ИИ. Тогда компьютер впервые смог обыграть чемпиона мира [5].

До сих пор нет единого мнения о том, чем в действительности занимается ИИ. На данный момент существует несколько определений, объясняющих это явление. Искусственный интеллект (ИИ, Artificial intelligence, AI) – 1. Научное направление, в рамках которого ставятся и решаются задачи аппаратного или программного моделирования тех видов человеческой деятельности, которые традиционно считаются интеллектуальными. 2. Свойство интеллектуальных систем выполнять функции, которые традиционно считаются прерогативой человека. При этом интеллектуальная система – техническая или программная система, способная решать задачи, традиционно считающиеся творческими, принадлежащие конкретной предметной области, знания о которой хранятся в памяти такой системы. 3. Наука, входящая в комплекс компьютерных наук, а создаваемые на её основе технологии к информационным технологиям. Задачей этой науки является воссоздание с помощью вычислительных систем и иных искусственных устройств разумных рассуждений и действий [3].

Сегодня тема ИИ популярна, как никогда ранее. Практически каждый день мы узнаём новости о достижениях в сфере ИИ из различных информационных ресурсов. Интернет, ТВ, таблоиды пестрят заголовками о том, что машина вновь превзошла человека в очередной интеллектуальной игре или смогла написать картину, проанализировав произведения Рембрандта. Искусственный интеллект пишет музыку, сочиняет литературные произведения, а в последнее время и спасает жизни людей [4]. На сегодняшний день человек в разработке ИИ делает упор на самообучающиеся интеллектуальные системы, пытаясь научить машину добиваться результатов в той области, в которой у человечества имеется большой опыт.

В недалёком будущем машины будут становиться совершеннее, от этого многие умы современности задаются вопросами о том «станут ли машины умнее людей?» и, если да, то «когда это произойдёт?».

Существует гипотетический момент времени, когда технический прогресс станет настолько быстрым и сложным, что окажется недоступным человеческому пониманию. Это явление получило название «Технологической сингулярности». Одной из причин сингулярности считают создание ИИ в разных его проявления. Так, в 1965 г. английский математик И. Гуд описал технологическую сингулярность: в определённый момент времени, когда самая мощная из существующих машин создаст другую машину, умнее её самой, произойдёт некий «интеллектуальный взрыв» [7].

Ранее учёные уже предсказывали наступление эпохи разумных машин. По разным причинам интеллектуальные технологии, на которые возлагали большие надежды, не

всегда работали так, как хотели этого инвесторы. Поток финансирования сокращался, средства направлялись на реализацию других технологических средств, которые казались более выгодными в тот период времени.

Сейчас наступил новый виток успехов разработок в сфере ИИ. Многие учёные предполагают, что создать искусственный интеллект, эквивалентный человеческому, получится уже в XXI веке. Другие же утверждают, что появление искусственного интеллекта можно ожидать только к середине XXII века, ссылаясь на технические проблемы его реализации.

Всем известно, что вычислительные способности ЭВМ зависят от процессора (электронный блок или интегральная схема), который является «мозгом» машины. Именно в нём проводится просчёт всех алгоритмов. Чем выше его характеристики – тем больше возможностей для реализации интеллектуальных систем. Характеристики процессора зависят от его архитектуры и количества транзисторов на единицу объёма. Согласно закону Мура, который гласит о том, что количество транзисторов в интегральной схеме удваивается каждый год, вычислительные способности компьютера смогут выйти на уровень человеческого мозга только через 120 лет. Однако, какую архитектуру мы бы не применяли, транзисторы в схемах нельзя размещать в единице объёма до бесконечности. Постепенно мы приближаемся к физическому пределу, преодолеть который будет невозможно. Сегодня размер транзисторов может составлять несколько атомов, а это всего лишь десятые доли нанометра [2]. Следовательно, необходимо решать проблему ограниченности принципиально по-другому.

Одной из главных проблем реализации ИИ на данный момент является даже не проблема создания интегральных вычислительных схем достаточной мощности. Энергопотребление – вот камень преткновения современной сферы ИИ. Обычный человеческий мозг потребляет 10 ватт энергии, нынешние суперкомпьютеры потребляют энергию, сравнимую с электрификацией небольшого города, а эквивалентный человеческому машинный мозг с нынешними технологиями станет потреблять 10 тераватт, что в два с половиной раза меньше того, что вырабатывает человечество за год [6,8]. Следовательно, пока не будет принципиально решена эта проблема, ИИ является только ориентиром, направлением для разработок, но не реальностью.

Завершая анализ развития ИИ, мы не можем спрогнозировать момент создания ИИ, равный человеческому. За последние 150 лет было сделано больше научных открытий, чем за предыдущие тысячелетия существования человеческой цивилизации. Вполне возможно, что человечество в ближайшее время придумает кардинально новые технологии создания вычислительных средств, более совершенные во всех отношениях: удобные для использования физические параметры, высокие вычислительные характеристики, малое энергопотребление и т.п. И тогда процесс создания ИИ будет проходить в разы быстрее. Или наоборот, затормозится по разным причинам (мировые катаклизмы, войны, экономические проблемы и т.п.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1.Дармутский семинар. URL: http//:ru.wilipedia.org/Дармутский_семинар (дата обращения: 10.03.2018).

2.Закон Мура достиг предела. URL: http//:geektimes.ru/post/291713/ (дата обращения: 11.03.2018).

3.Искусственный интеллект. URL: http//:ru.wilipedia.org/Искусственный_интеллект (дата обращения: 10.03.2018).

4.Искусственный интеллект. URL: http//:www.tadviser.ru/index.php/Продукт:Искусственный_интеллект_(ИИ,_Artificial_intelligence,_AI)/ (дата обращения: 12.03.2018).

5.Каспаров против Deep Blue. Часть II: Филадельфийский эксперимент // URL: http//:geektimes.ru/post/245176/ (дата обращения: 9.03.2018).

6.Статистический ежегодник мировой энергетики. URL: http//:yearbook.enerdata.ru/electricity/electricity-domestic-consumption-data.html (дата обращения: 9.03.2018).
7.Технологическая сингулярность. URL: http//:ru.wilipedia.org/Технологическая_сингулярность (дата обращения: 11.03.2018).
8.Факты о мозге: Вселенная, которую мы носим в себе. URL: panarmenial.net/m/rus/details/203015 (дата обращения: 12.03.2018).

WHEN WILL THE ARTIFICIAL INTELLIGENCE BECOME SMARTER THEN HUMAN?

A.S. Egorov
Cherepovets Higher Military Engineering School of Radio Electronics
svet578@mail.ru

Key words: artificial intelligence, technological singularity, Moore's law, energy consumption.

УДК 303.4

ВАЖНОСТЬ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖА (На примере Спортивного Клуба «Политехник»)

Ю.А. Журавкова
Студентка, Санкт-Петербургскийо политехническийо университета Петра Великого.
: mai_2@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются теоретическая и практическая стороны стратегии управления внешним имиджем организации, взаимосвязь социологических исследований и формирования имиджа, способы его укрепления, обуславливается практическая значимость грамотного выстраивания стратегии управления имиджем в зависимости от результатов исследований. Практическая составляющая темы рассматривается на примере Спортивного Клуба «Политехник», внеучебной организации СПбПУ, занимающейся спортивной жизнью учащихся университета. Принимаются во внимание как внутренний, так и внешний имидж организации, проводимые социологические исследования, инструменты и методы управления имиджем. По итогам проанализированного материала и деятельности Спортивного Клуба, автором даются рекомендации для оптимизации имиджевой политики организации.
Ключевые слова*:* социологические исследования, корпоративный имидж, управление имиджем, имидж, средства PR, студенческая организация.

Современное состояние экономической системы обуславливает значимость корпоративного имиджа для любой организации. Имидж, в свою очередь, требует постоянной работы, отслеживания результатов и периодического ребрендинга.

Проведение работы над имиджем базисного субъекта PR невозможно без этапа выявления проблемы и целеполагания. В связи с этим, социологические исследования вплотную связаны с формированием и управлением имиджем, с чем связана актуальность темы исследования.

Целью работы является анализ стратегии управления внешним имиджем компании средствами PR (на примере Спортивного Клуба «Политехник»), взаимосвязь социологических исследований и формирования имиджа, разработка рекомендаций для формирования имиджа Спортивного Клуба «Политехник».

Для достижения поставленной цели предполагается изучить основы формирования и развития имиджа; исследовать теоретическую базу проведения социологических исследований и их целей; рассмотреть методы укрепления имиджа и возможности использования средств PR при его формировании; проанализировать зависимость

социологических исследований и формирования имиджа на примере стратегии Спортивного Клуба «Политехник».

Методологическую базу исследования составили следующие методы и подходы: общенаучные методы, включающие эмпирические (наблюдение, описание, измерение) и общелогические (анализ, обобщение). Также были использованы методы контент-анализа и сравнительный метод.

Для управления PR-деятельностью фирмы социологические исследования имеют большой вес. Они позволяют отслеживать процесс PR-деятельности, управления и формирования имиджа базисного субъекта PR, начиная от сбора информации на этапе целеполагания и заканчивая оценкой эффективности проведенных мероприятий. Исследования в PR направлены на определение существующих проблем, определение их истоков, сути и закономерностей, а также способствуют определению путей их упразднения.

В PR широко применяются социологические исследования. Программа такого исследования призвана ответить на два основных вопроса:

1. Как, отталкиваясь от определенных теоретических положений, выбрать оптимальный для данной ситуации тип исследования;
2. Как, получив определенный материал, подняться к теоретическим обобщениям, которые позволят более точно и направленно спланировать кампанию в связях с общественностью. [1]

Влияние социологических исследований на PR и управление имиджем рассматривается на примере Спортивного Клуба «Политехник» (СК «Политехник»). СК «Политехник» - это внеучебная организация, созданная на базе ИФКСТ (Института физической культуры, спорта и туризма), отвечающая за спортивную жизнь Политехнического Университета.

Цель Спортивного Клуба – продвижение спорта в массы. СК ежегодно трудится над тем, чтобы делать спорт доступнее для студентов СПбПУ. На сегодняшний день студентам Политехнического доступен 71 вид спорта на базе университета. Основная целевая аудитория Клуба: студенты, магистры и аспиранты СПбПУ.

Спортивный Клуб обладает рядом направлений: информационная поддержка (журналисты, фотографы, видеографы, дизайнеры), спортивные сборные, спортивно-массовые мероприятия, студенческие спортивные турниры, мероприятия различных уровней: от университетских до Всероссийских.

Осенью 2016 года информационным отделом СК «Политехник» было проведено анкетирование студентов, с целью выявить его популярность. В исследовании приняло участие 300 человек: студенты и магистры СПбПУ. Анкета состояла из следующих вопросов:

1. На каком курсе, в каком институте вы учитесь?
2. Сколько раз в неделю вы занимаетесь спортом. Если да, то каким?
3. Слышали ли вы о существовании спортивного клуба у нас в университете?
4. Какое название у Спортивного Клуба СПбПУ?
5. Что расположено на логотипе Спортивного Клуба?
6. Посещали ли вы мероприятия СК «Политехник»? Если да, то какое?
7. Знаете ли вы хотя бы 1 участника сборной? Вид спорта, имя спортсмена.
8. Оцените по 5-балльной шкале деятельность СК «Политехник».

80% учащихся на вопрос «Какое название у Спортивного Клуба?» ответили: «Черные медведи». Это название носил Спортивный Клуб порядка 5 лет назад (то есть аудитория не знает об изменениях пятилетней давности), в 2012 году название сменилось на Спортивный Клуб «Политехник». Результаты анкетирования 2017 года стали толчком для ребрендинга и популяризации СК. Зимой 2017 года Спортивный Клуб претерпел изменения: помимо изменения собственного логотипа, афиш и сопутствующих информационных визуальных инструментов, появилось 7

самостоятельных спортивных модулей (шашки и шахматы, футбол, баскетбол, танцы, водные виды спорта, единоборства и киберспорт), в каждом из которых задействован отдельный небольшой «штат» студентов. Такой формат информационного освещения спортивных мероприятий дает возможность выбора для студентов, каждый вступает в группу исходя из своих спортивных пристрастий. Группа в социальных сетях каждого модуля обладает своей «корпоративной» цветовой гаммой, логотипом и шаблонами афиш.

Для развития и укрепления репутации Спортивного Клуба используются как внутренние, так и внешние составляющие имиджа. Внутренний имидж составляют: мотивация сотрудников (совместные мероприятия и выезды, грамоты и поощрения), внутренние документы (например, каждый спортивный модуль обладает своим методическим пособием), система корпоративных ценностей. [2] Инструменты продвижения внешнего имиджа значительно были расширены в рамках проводимого ребрендинга. Они представлены в таблице.

Таблица 2 – Инструменты продвижения внешнего имиджа

Публикации в различных СМИ	• Собственные группы в социальных сетях • Сайт ИФКСТ • Сайт СПбПУ • Группы в социальных сетях различных рганизаций Университета • Сторонние ресурсы, посвященные спорту нсфл.рф, sovsport.ru, rfs.ru, championat.com и т.д.) • Открытое информирование о достигнутых результатах и планах организации
Рекламная продукция	• Буклеты, листовки • Атрибутика с логотипом СК «Политехник» • Афиши к мероприятиям • Стенды в учебных корпусах
Корпоративный имидж	• Наличие собственного логотипа • Наличие собственной заставки на видеороликах • Каждый спортивный модуль обладает своим логотипом и цветовой гаммой
Проведение мероприятий различного уровня	• Университетские (Акция «Мандарин», Акция против курения, День спорта ИПМЭиТ) • Ежегодное представительство на Студенческой Перспективе, квесте для школьников «Вызов Политехника», квесте для первокурсников на 1 сентября • Городские (участие спортивных сборных в городских турнирах и чемпионатах) • Всероссийские (Выступает соорганизатором НСФЛ, Матча Звезд СХЛ и т.д.)
Проведение конкурсов	• Спортсмен месяца + Спортсмен года • Конкурсы репостов в группах в социальных сетях (призы: билеты на различные матчи, атрибутика с логотипом СК «Политехник»

Основной упор информационного сопровождения мероприятий и деятельности Спортивного Клуба и Модулей делается на социальные сети, в частности группы на сайте vk.com, поскольку это позволяет охватывать большие студенческие массы, а также с помощью контента в группах увлекать свою целевую аудиторию. Например, перед каждым мероприятием появляется анонс в группе, а после: видео- и фотоотчет. [5] К каждому масштабному празднику появляются видеопоздравления не только от Спортивного Клуба в целом, но и от каждого спортивного модуля. В группах регулярно

проводятся опросы (для вовлечения студентов в активную деятельность), конкурсы и розыгрыши.

На основе анализа PR-деятельности Спортивного Клуба «Политехник» автором были разработаны следующие рекомендации:

1. Проведение социологических исследований чаще, с определенными периодами:

- после проведенного ребрендинга;
- после проводимых Спортивным Клубом мероприятий;
- каждый учебный семестр, для осуществления аналитики.

2. Проведение опросов для выявления заинтересованности студентов в том или ином мероприятии. Как следствие – усовершенствование формата существующих мероприятий и создание новых.

3. Упор на получение обратной связи от студентов;

4. Создание проектных групп из учащихся СПбПУ для генерации новых идей, постоянного обновления и усовершенствования деятельности Спортивного Клуба.

Практическая значимость исследовательской работы заключается в том, что полученные в ходе работы данные и разработанные рекомендации можно органично внедрять в существующую стратегию PR-деятельности Спортивного Клуба «Политехник».

Таким образом, для усовершенствования функционирования организации и ее PR-деятельности нельзя обойтись без проведения социологических исследований. Поскольку именно на результатах таких исследований будет базироваться дальнейшая стратегия управления имиджем базисного субъекта PR.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Душкина М.Р. PR и продвижение в маркетинге: коммуникации и воздействие, технологии и психология. Учебное пособие. СПб.: Питер, 2010. С. 348.
2. Чумиков, Бочаров, Самойленко: Реклама и связи с общественностью. Профессиональные компетенции.М.: Дело, 2016. С.150.
3. Лебедева Т.С. Маркетинг: учебное пособие. СПб.: СПбГПУ, 2012.
4. Почепцов Г.Г. Имиджелогия. М.: Рефл-Бук: Ваклер, 2006.
5. Кубок Ректора: видеоотчет [электронный ресурс] UPL: https://vk.com/sk_football?w=wall-22300644_4977

IMPORTANCE OF SOCIOLOGICAL RESEARCH IN THE FORMATION OF IMAGE (Evidence from the Sports Club “Polytechnic”)

Zhuravkova Julia Alexandrovna
student of Liberal Institute of Peter the Great St-Petersburg Polytechnic University
mai_2@mail.ru

Key words: sociological research, corporate image, image management, image, PR means, student organization

УДК 316.482.3

МЕДИАКАПИТАЛИЗМ И СОВРЕМЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ КРИТИКА

А.Ю. Зеленина
Магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет
alenazelenina@yahoo.com

Аннотация. В данной статье предпринята попытка анализа структурных изменений в коммуникации между медиа и их аудиторией. Тотальная коммерциализация контента накладывает отпечаток на стратегии медиапроизводства, в то время как развитие информационных технологий меняет сложившиеся практики

медиапотребления. Трансформации в современном медиапространстве предлагается рассмотреть с точки зрения критического подхода и концепций Д. Дин и К. Фукса.

Ключевые слова медиакапитализм, критическая медиа-теория, медиапотребление, информационное общество

С наступлением четвертой промышленной революции мы можем говорить о радикальной трансформации практик медиапроизводства и медиапотребления в современном информационном обществе. Стремительное развитие информационных технологий, рост числа медиаканалов, широкое распространением онлайн-СМИ — все эти факторы обусловили качественные сдвиги в структуре взаимодействия между медиа и их аудиторией. В информационно-коммуникационной среде на первый план выходит новый вид потребления, а именно, медиапотребление. Российский медиаисследователь В. Коломиец определяет медиапотребление как «социальную практику использования коммуникационных средств (медиа) для получения и освоения символического содержания и осуществления социальных связей и взаимодействий[59]».

Технологические изменения уничтожили монополию СМИ на передачу информации и, как следствие, стерли границу между медиапроизводством и медиапотреблением[60]. Читатель/зритель/слушатель превратился в активного и полноправного субъекта коммуникации. Концепция «просьюмера», то есть человека, одновременно потребляющего и производящего, была предложена американским социологом и философом Элвином Тоффлером еще в 80-х годах XX века, однако именно в современном медиапространстве она полностью воплотилась в жизнь. Процесс вещания теперь направлен не только от источника информации к реципиенту, но и в обратную сторону, более того, это «обратное» движение (в виде комментариев, «лайков» и «репостов) сегодня является для медиа едва ли не более ценным продуктом, чем произведенный контент. Это связано со спецификой функционирования СМИ в Интернете, где в силу безграничного и, главное, бесплатного распространения информации отсутствует по-настоящему работающая бизнес-модель, которая бы позволяла медиапроизводителям зарабатывать на непосредственной продаже контента аудитории. Между производителями и потребителями всегда есть кто-то третий (например, бренды, корпорации и так далее), кто контролирует процессы, происходящие в медиапространстве, и реально извлекает прибыль из коммуникации. СМИ вынуждены заниматься перепродажей своей аудитории (и не символической, а вполне реальной) рекламодателю. Последний выступает главным бенефициаром в системе, где благодаря усовершенствованию медиатехнологий становится возможным максимально точно и эффективно определять и сегментировать целевую аудиторию. Специальные аналитические системы, например, Google Analytics или «Яндекс. Метрика» в режиме реального времени оценивают коммуникацию и помогают детально проанализировать поведение медиапотребителя, вычисляя, сколько времени тот провел на странице сайта, до какого момента дочитал текст и так далее. Медиаменеджеры заняты бесконечным сбором статистики и аналитикой поведения потребителей информации. Это те показатели, которыми медиа оперируют в стремлении продемонстрировать собственную «эффективность».

Необходимость привлечения рекламодателей привела к тому, что интернет-медиа теперь одержимы поиском новых способов наращивания своего коммуникативного капитала, который Ю. Рыков определяет как «показатель успешности коммуникации,

---

[59] Коломиец В. П. Медиасреда и медиапотребление в современном российском обществе // СоцИс. 2010. N1. С. 61. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2010/06/21/1212535539/Kolomiets_6.pdf (дата обращения: 22.02.2018)

[60] Стинс О., Фухт Д. Ван Новые медиа:пер. с англ. // Вестник Вол ГУ. 2008. Сер.8, вып.7. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/novye-media (дата обращения: 02.03.2018)

понимаемый как привлеченное внимание и принятие сообщений в качестве предпосылок дальнейшей коммуникации или переживания[61]». Для рекламодателя конечным пунктом «дальнейшей коммуникации» является покупка его продукции или услуг.

С учетом всего вышесказанного, неудивительно, что для онлайн-СМИ вопрос эффективности распространения медийного продукта превалирует над вопросом его непосредственного производства (в этом принципиальное отличие «новых» медиа от так называемых «традиционных» СМИ — для радио, газет и журналов, телевидения такой проблемы не стояло в принципе). Эту тенденцию признают как практики[62], так и теоретики. Так, автор теории «коммуникативного капитализма», американский философ Джоди Дин отмечает, что «ценность сообщения заменена ценностью обмена сообщением (его отправкой и получением)[63]». Согласно Дин, для источника информации важнее содержания самого передаваемого сообщения оказывается реакция аудитории на него, которая выражается в том, «что комментарий был сделан, что изображение “лайкнули” и “репостнули”64».

Эти структурные изменения в медиакоммуникации с точки зрения марксистской теории рассматривает австрийский социолог Кристиан Фукс[65]. С точки зрения исследователя, разница между аудиториями традиционных СМИ и онлайн-платформ заключается в том, что интернет-пользователи также являются производителями контента и участвуют в непрерывной, зачастую творческой деятельности и коммуникациях. По мнению социолога, речь идёт о бесконечной эксплуатации пользователей в Интернете. Согласно Фуксу, деятельность просьюмеров в информационном обществе можно понимать как отданное на аутсортинг производство контента, причем — и это ключевой момент — абсолютно бесплатное, что ведет к получению максимальной прибыли сетевыми платформами. Такова идеального формула медиакапитализма — бесплатная рабочая сила, которая не осознает (часто ли, проводя время в Facebook, мы задумываемся о том, что нас в этот момент эксплуатируют?) того, что она является рабочей силой. Фукс, говорит об этом применительно к социальным сетям, но в целом это актуально и для интернет-СМИ, так как дистрибуция контента через соцсети занимает большую долю в общей структуре доставки медийной продукции аудитории.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что такие понятия, как «медиакапитализм», «медиапроизводство» и «медиапотребление» не то чтобы полностью отменяют предшествующую парадигму социально-критического анализа, но — требуют модификации *способа приложения* её понятий и инструментов, таких, как капитал, прибыль, производство, эксплуатация и т.п. Медиакапитализм частично вышел за пределы традиционного марксистского анализа, но не отменил его в целом — о чем

---

[61] Рыков Ю. Г. Виртуальное сообщество как социальное поле: неравенство и коммуникативный капитал // ЖССА. СПб. 2013. Т. XVI. №4(69). С. 52. URL: http://jourssa.ru/sites/all/files/volumes/2013_4/Rykov_2013_4.pdf (дата обращения: 05.03.2018)

[62] Вот как комментирует эту тенденцию в опубликованном холдингом Mail.ru Group «Полевом исследовании медиацеха» медиапродюсер Наталья Лосева: «Везде одни и те же проблемы. Это и фальшивые новости, и то, что дистрибуция становится важнее содержания — а как правильно дистрибутировать, никто не знает. Какой должен быть баланс контента, специально произведенного для социальных сетей? А самый главный вопрос — как зарабатывать деньги».

[63] Дин, Д. Коммуникативный Капитализм: от несогласия к разделению:п ер. с англ. // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2017. N2(3). URL: https://cmd-journal.hse.ru/article/view/7205 (дата обращения: 02.03.2018

[64] Там же.

[65] Fuchs C. Class and exploitation on the Internet // Digital labor. The Internet as playground and factory. New York: Routledge. 2013. P. 211-224. URL: http://fuchs.uti.at/wp-content/CFdigitallabor.pdf (дата обращения: 02.03.2018)

свидетельствуют работы теоретиков конца XX — начала XIX века, среди которых Паоло Вирно, Джоди Дин, Кристиан Фукс и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Дин, Д.* Коммуникативный Капитализм: от несогласия к разделению / пер. с англ. Д. Савон //Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2017. N 2(3). Режим доступа: https://cmd-journal.hse.ru/article/view/7205
2. *Коломиец В. П.* Медиасреда и медиапотребление в современном российском обществе // Социологические исследования. 2010. N1. С. 58-66. Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/2010/06/21/1212535539/Kolomiets_6.pdf
3. *Настоящее: эссе. Полевое исследование медиацеха* // Медиапроекты Mail.ru. 13 дек. 2017. Режим доступа: https://media.mail.ru/now/?social=fb (дата обращения: 03.03.2018).
4. *Рыков Ю. Г.* Виртуальное сообщество как социальное поле: неравенство и коммуникативный капитал // Журнал социологии и социальной антропологии. СПб., 2013. Т. XVI, N4(69). С. 44-60. Режим доступа: http://jourssa.ru/sites/all/files/volumes/2013_4/Rykov_2013_4.pdf
5. *Стинс О, Фухт Д. Ван* Новые медиа / пер. с англ. Н. Бергер // Вестник ВолГУ. 2008. Сер.8: Литературоведение. Журналистика, вып.7. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/novye-media
6. *Fuchs C.* Class and exploitation on the Internet // Digital labor. The Internet as playground and factory / Ed. Trebor Scholz, New York: Routledge. 2013. P. 211-224. Режим доступа: http://fuchs.uti.at/wp-content/CFdigitallabor.pdf

MEDIA CAPITALISM AND CONTEMPORARY SOCIAL CRITICISM

Alena Y. Zelenina
MA student, St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
alenazelenina@yahoo.com

Key words: media capitalism, critical media theory, media consumption, information society

УДК 004.58

САМЫЕ ПОПУЛЯРНЫЕ ЗАПРОСЫ В ПОИСКОВЫХ СИСТЕМАХ

Н. А. Земляков
Студент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
zemnic5@gmail.com

Аннотация. В данной работе рассмотрены наиболее популярные запросы жителей Российской Федерации, которые затем были сравнены с популярными запросами жителей ФРГ и США. В рамках статьи также представлены количественные данные по наиболее популярным запросам жителей России, на основании которых были сделаны следующие выводы. Интернет, являясь большим хранилищем различного рода информации, способен существенно облегчать жизнь людей.

Ключевые слова: Интернет, люди, запрос, поиск

«Активное развитие информационных технологий породило новый феномен, захватывающий жизни трети людей земного шара. Информационная революция, происходящая в современном мире, сопровождается проникновением коммуникации во все сферы жизнедеятельности человека».[2, с.124]

О всё большей распространенности Интернета, например, говорит статистика использования его в России).[3, с. 454][4]

Люди постоянно что-то ищут с помощью поисковых систем информацию различного рода. Следовательно, возникает логический вопрос: насколько Интернет информационно полезен людям в их жизни?

Рассмотрим запросы пользователей Интернета в России, США и Германии на протяжении 30 прошедших дней с 8 февраля по 6 марта 2018 года, связанные со словом «как» («how», «wie»).

В России самыми популярными запросами стали: «как сделать», «как приготовить», «как нарисовать», «как пишется», «как переводится».[1] «Как сделать»: 28 625 527 показов в месяц. Из них наиболее распространенные: «как сделать из бумаги» - 1 204 863 показа в месяц, «как можно сделать»- 1 993 879 показов в месяц, «как сделать скриншот»- 335 728 показов в месяц, «как сделать открытку»- 238 498 показов в месяц. «Как приготовить»: 6 716 597 показов в месяц. Из них наиболее распространенные: «как приготовить блины»- 153 564 показа в месяц, «как приготовить суп»- 134 441 показ в месяц, «как приготовить плов»- 85 442 показа в месяц, «как приготовить курицу»- 207 799 показов в месяц, «как приготовить печень»- 134 609 показов в месяц. «Как нарисовать»: 6 416 574 показа в месяц. Из них: «как нарисовать танк»- 91 396 показов в месяц, «как нарисовать человека»- 151 512 показов в месяц, «как рисовать кошку»- 96 195 показов в месяц, «как нарисовать розу»- 64 363 показа в месяц, «как нарисовать собаку»- 87 857 показов в месяц. «Как пишется»: 5 134 977 показов в месяц. Из них: «как пишется слово»- 1 061 459 показов в месяц, «как правильно пишется»- 583 806 показов в месяц , «как пишется вряд ли»- 10 276 показов в месяц, «как пишется также»- 14 471 показ в месяц, «как пишется впоследствии»- 3 186 показов в месяц. «Как переводится»: 959 168 показов в месяц. Из них: «как переводится слово»- 154 854 показа в месяц, «как переводится на русский»- 136 067 показов в месяц, «как переводится с английского»- 116 380 показов в месяц, «как переводится с английского на русский»- 57 340 показов в месяц. [5]

Теперь выясним, что именно стоит за каждым запросом, что конкретно хотят люди узнать.

Жители России пользуются интернетом как информационным источником чаще всего для активной деятельности в обычном реальном мире («как сделать», «как приготовить», «как нарисовать»). Исключением здесь является запрос "как сделать скриншот», который относится к деятельности в сети.

Среди запросов «как приготовить» мы видим традиционные русские блюда. Данное можно объяснить стремлением жителей научиться готовить традиционные блюда.

Лидирующий запрос среди «как нарисовать» - «как нарисовать танк» является случайным и связан с празднованием 23 февраля (дня защитника отечества).

Среди запросов «как пишется» лидирует «как пишется слово». Данный запрос говорит о том, что одна из важных функций интернета - помощь в грамотном написании слов

Запрос «как переводится» свидетельствует о востребованности иностранных языков в России (прежде всего английского), в то время знания самого языка нет.

Теперь рассмотрим популярные запросы других стран. Например, ФРГ и США.

В ФРГ самыми популярными запросами стали: «wie lange», «wie schreibt man», «wie wird das wetter», «wie wird das wetter morgen» , «grippe wie lange ansteckend»(«как долго», «как писать», «как погода», «как завтра погода», «грипп, как долго заразителен»). [1]

В США наиболее популярными запросами были: «how to draw», «how to make slime», «how to tie a tie», «how to screenshot», «how to train your dragon» («как нарисовать», «как сделать слизь», «как завязать галстук», «как сделать скриншот», «как приучить дракона»).[1]

Мы видим, что в данных 3-х странах интересы людей различаются. Однако есть схожие запросы – «как нарисовать», «как пишется», «как сделать скриншот». Так же очевидно, что наиболее популярные запросы в России связаны с поиском информации

для выполнения какого-либо действия, следовательно, мы можем сделать вывод о том, что люди зачастую не имеют знания для решения какого-либо проблемы или им не надо запоминать это, потому что легче воспользоваться сетью Интернет. Значит, Интернет является серьезным помощником для людей в разрешении различных трудностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1)Анализ - Google Тренды [Электронный ресурс] //URL: https://trends.google.ru/trends/ (дата обращения 07.03.2018)

2) Быльева Д.С. Сеть Интернет как новый тип пространства// Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского Государственного Политехнического Университета, 2016, №2, 124-130

3) Российский статистический ежегодник. 2017: Стат.сб./Росстат. -Р76 М., 2017 – 686 с

4) Российский статистический ежегодник - 2016 г. [Электронный ресурс] //URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_13/Main.htm (дата обращения 07.03.2018)

5) Статистика ключевых слов на Яндексе [Электронный ресурс] //URL: https://wordstat.yandex.ru (дата обращения 07.03.2018)

THE MOST POPULAR QUERIES IN SEARCH ENGINES

Nikita Al. Zemlyakov
Student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
zemnic5@gmail.com

Key words: Internet, people, inquiry, search

УДК 316.628

ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ: ИССЛЕДОВАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

А.И. Зубарева
Студентка, Новосибирский государственный университет экономики и управления
nastya-zubareva-97@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические основы изучения общества потребления, в котором красота и привлекательность являются одними из значимых элементов. Теоретическую базу исследования составили Нгуен Тху Хыонг, А.Г. Жиляева, М.А. Поляниной, Т.С. Жукаускене и Н.А. Мишакиной. В эмпирическом исследовании проверяется восприятие студентов самими себя с позиции красоты и привлекательности. Установливается, что студенты довольны своей внешностью, однако имеют желание изменить ее из-за завышенных требований самих к себе.

Ключевые слова: красота, привлекательность, студенческая молодежь, гендер.

Российское общество, как и многие другие, являет собой пример общества потребления. Исследование такого феномена социальной реальности как потребление ставится все более и более актуальным. Это обусловлено постепенной институционализацией «общества потребления». Нужно отметить, что исследователи постепенно выявляют новые аспекты, связанные с феноменом потребление и формированием общества потребления.

Мы полагаем, что потребление как феномен изменяет мировоззрение, приоритеты, способы мышления таким образом, что индивиды начинают расценивать свое социальное окружение, свои действия сквозь призму имплицитного «потребительского отношения». Безусловно, ни они сами, ни окружение не вполне воспринимают то, что мышление и действия индивидов находятся под влиянием феномена потребления. Но,

тем не менее, потребление влияет на конструирование человеком своей индивидуальности, которая затем определяет все сферы деятельности человека. К примеру, «потребительское отношение» имплицитно воздействует на мотивацию деятельности [3].

Общество потребления оперирует понятиями красоты и привлекательности, которые изменялись на протяжении всей истории человечества. Исследователи разных областей давно пытаются дать определение красоты, выделив при этом факторы и характеристики этой оценки. Наряду с «красивым», мы в повседневной жизни используем такие категории как «великолепный», «привлекательный», «обаятельный» и др. [5, с. 1].

Общество потребления существенный акцент делает на внешности человека. Поговорка «встречают по одежке, а провожают по уму» не утрачивает своей актуальности и по сей день. По наблюдениям Нгуен Тху Хыонг, при первой встрече люди зачастую обращают вниманием на внешний вид, на основе которого затем и складывается суждение о самом индивиде. Также исследователь отмечает, что большинство комплиментов как раз приходится на внешний вид, к которым относятся волосы, глаза, нос, руки, кожа и пр. [4, с. 62].

Современная культура предполагает, что оценка внешности, красоты и привлекательности строится на основе мнения окружающих, средствами массовой информации, родственниками, друзьями и др. По мнению А.Г Жиляева и М.А. Поляниной, изменяется восприятие красоты, а идеал становится недостижимым, так как предполагает индивидуальность [1, с. 127].

Как мы уже указывали, заостренное внимание на внешности – результат влияния общества потребления. «Презентабельная внешность» - это знак счастливой жизни, успешной карьеры, успеха в личной жизни, хорошее образование, а также дополнительным плюсом является доверие и расположение окружающих [1, с. 127]. Общество потребления в большей мере оказывает влияние на женщин в аспекте заостренного внимания на своей внешности. Исследованием самых разных аспектов этой проблематики занимались Л. В.Сулейманова [6, с. 49], Т.С. Жукаускене и Н.А. Мишакина [2, с. 17].

Таким образом, общество потребления стремится навязать свои эталоны красоты и привлекательности. А это приводит к тому, что индивиды готовы изменить свою внешность, чтобы соответствовать этим эталонам.

Для того, чтобы изучить реальную практику по исследуемой проблематике, нами было проведено эмпирическое исследование в 2017 году. Выборочная совокупность составила 110 респондентов. Вид выборки – двухступенчатая стратифицированная. Объектом исследования стали студенты Новосибирского государственного университета экономики и управления, а предметом исследования – оценка и восприятие своей внешности студентами. В рамках предложенной статьи рассмотрим лишь некоторые вопросы анкеты.

В одном из вопросов студентам было предложено оценить свою привлекательность (см. Таблица 1).

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы себя достаточно привлекательным человеком» (в %)

Ответы	Проценты
Да	64,5
Нет	35,5
Всего	100

Согласно полученным данным, 64% респондентов считают себя достаточно привлекательными, из которых 87% – девушки и 13% – молодые люди, в то время как 35,5% опрошенных не согласны с этим (см. Таблица 1). То, что более трети опрошенных

не оценивают себя привлекательными, можно объяснить навязываемыми обществом потребления канонами красоты.

Респондентам были предложены вопросы, касающиеся необходимости изменения их внешности. На вопрос «Хотели бы Вы изменить что-то в своей внешности» 74,5% респондентов ответили, что хотели бы изменить свою внешность. 3,6% не дали четкого ответа, вероятно, они хотели бы изменить что-то в своей внешности, однако не могут этого принять или признать. 21,8% указали, что ничего не хотят исправлять или изменять в своей внешности (см. Таблица 2).

Таблица 2 - Распределение ответов на вопрос: «Хотели бы Вы изменить что-то в своей внешности» (в %)

Ответы	Проценты
Да	74,5
Нет	21,8
З/о	3,6
Всего	100

Распределение ответов на вопрос о высоких требованиях респондентов к своему внешнему виду показывает, что у 61,8% опрошенных завышены требования, а 32,7% считают, что их требования вполне адекватны. Из них 59 девушек и 9 парней и 28 девушек и 8 парней соответственно (см. Таблица 3).

Таблица 3 – Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы, что у Вас достаточно высокие требования к своей внешности и своему внешнему виду» (в %)

Ответы	Проценты
Да	61,8
Нет	32,7
Затрудняюсь ответить	5,5
Всего	100,0

Таким образом, складывается следующая картина: многие считают себя привлекательными, но в то же время хотят что-либо изменить в своей внешности. Вероятно, причина этого – в завышенных требованиях к своему внешнему виду.

Подводя итог, следует сказать, что стремление к красоте и привлекательному внешнему виду вполне естественно. Особенно для женского пола. Но вместе с тем, общество потребления стимулирует к повышению стандартов красоты и привлекательности внешнего вида. В пользу этого говорит открытие салонов красоты, создание большого ассортимента товаров и услуг индустрии красоты, их активное продвижение и навязывание потенциальным потребителям. Итак, общество потребления осуществляет своего рода диктат над человеком, а это, в свою очередь, вызывает необходимость дальнейшего изучения данной тематики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жиляев А. Г., Полянина М. А. Роль представления о собственной внешности в проблемах самоотношения женщин-студенток // Казанский педагогический журнал. 2010. № 5. С. 127-136.
2. Жукаускене Т. С., Мишанкина Н. А. Образ женщины в современном русскоязычном блоге // Язык и культура. 2014. № 2. С. 17-29.
3. Ильиных С.А. Гендерная концепция организационной культуры / автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук / Новосибирский государственный университет экономики и управления. Новосибирск, 2009

4. Нгуен Тху Хыонг Комплименты о внешности в русской и вьетнамской культуре: национальный и гендерный аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2014. № 2. С. 62-66.
5. Погонцева Д. В. Красота как междисциплинарный объект исследований // Концепт. 2013. № 5. С. 1-6.
6. Сулейманова Л. В. Декоративность и функциональность как принципы организации женских потребительских практик на рынке одежды и обуви // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Социология. 2016. № 1. С. 48-57.

ATTRACTION AS AN ELEMENT OF THE SOCIETY OF CONSUMPTION: STUDENT YOUTH STUDY

A.I. Zubareva
Student three course, Novosibirsk State University of Economics and Management
nastya-zubareva-97@mail.ru

Key words: beauty, attraction, student youth, gender.

УДК 374

ЧИТАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

А.В. Иванова
студентка, Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина
ivanova_a_2016@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема отношения к чтению современных детей и подростков. Приводятся данные исследования «Чтение юных в новой информационной среде», в котором опрашивались пользователи Тамбовской областной детской библиотеки в возрасте 10-14 лет. На основе этих данных сделаны выводы о литературных предпочтениях современных подростков, об их круге чтения и отношении к чтению как досугу. Поднимается вопрос о том, как популяризировать книгу среди детей.
Ключевые слова: подростки, чтение, досуг, литературные предпочтения

Развитие новой информационной среды привело к тому, что подростки стали значительно меньше уделять внимания чтению, снизилась их читательская активность. Чаще всего причиной отказа от чтения становится потребление информации в других, электронных, формах. Дети мало читают, предпочитая книге просмотр телепередач, фильмов или времяпровождение за компьютерными играми. [3, с. 17] Ученые и педагоги обеспокоены отношением детей и подростков к книгам, ведь сейчас центром их внимания становится Интернет, и новые телекоммуникационные и информационные технологии. [1, с. 129]

Современные исследования, изучающие поведение подростков как читателей, говорят о том, что чтение не ушло из жизни современных школьников на совсем. Конечно же, ситуация вхождения ребенка в книжную культуру кардинально изменилась. Современная окружающая среда и доступность различных каналов массовой коммуникации сильно влияют на читательские привычки, на литературные предпочтения. [4, с. 12] Различные социологические исследования показывают, что меняются почти все характеристики детского чтения: место чтения в жизни ребенка, длительность чтения, мотивы и стимулы чтения, восприятие печатного текста, репертуар чтения детей и подростков, круг предпочитаемых произведений. Поэтому сейчас так важно уделять внимание изучению читательской деятельности подрастающего поколения. [2. с, 24]

Совместно с Тамбовской областной детской библиотекой нами было проведено исследование «Чтение юных в новой информационной среде». Объектом нашего исследования были подростки в возрасте 10-14 лет, которые являлись читателями Тамбовской областной детской библиотеки. Предметом исследования стала их читательская деятельность. Главной целью анкетирования было изучение особенностей чтения современных подростков.

Анкета состояла из 18 вопросов «открытого», «закрытого» и «полузакрытого» типа. Закрытые вопросы предлагают респондентам выбор одного или более ответов (не более 3-х) из ряда возможных. Такие вопросы позволяют более строго интерпретировать ответ, не только выяснить содержание суждений, но и измерить интенсивность оценок, распределяя их по каждому варианту. Полузакрытые вопросы, так же как и закрытые, содержат варианты ответа респондента на поставленный вопрос, но при этом респондент может не ограничиваться предложенным списком вариантов, а предложить свой вариант ответа. Полузакрытые вопросы более сложны в обработке, но позволяют собрать более интересную информацию, чем закрытые. Открытые вопросы предполагают вольные ответы респондента. Участник опроса сам формулирует ответ и вносит его в специально отведенное место в анкете.

В нашем опросе приняли участие 203 подростка в возрасте 10-14 лет. Среди опрошенных 65,5 % девочек и 34,5 % мальчиков.

Чтобы определить цель чтения подрастающего поколения был задан вопрос «Как ты думаешь, зачем твои друзья или одноклассники читают книги?». 38,4 % ответили, что чтение - это интересно. 30% считают, чтение главным способом интеллектуально развиваться. 11,3% опрошенных подростков уверены, что их друзья и одноклассники не читают, а 17 % сказали о том, что чтением их заставляют заниматься в школе или дома. 2,5 % считают, что чтение для них - хороший способ занять свое свободное время.

Мотивы собственного чтения определяются так: 44, 8 % говорят о личном интересе. 31, 5 % сказали, что читают, чтобы больше знать. 10,3 % читают для подготовки домашнего задания. 8,9% говорят, что чтение помогает в общении с друзьями, 3 % опрошенных подростков к чтению принуждают родители. 0,5 % с помощью чтения развивают воображение.

Несмотря на то, что некоторых детей принуждают к чтению учителя и родители, круг интересующих их книг не ограничивается лишь школьной программой. На вопрос «Читаешь ли ты что-то, кроме книг по школьной программе?» почти 76% детей ответили «да», 19,7 % - «иногда». 4,4% читают лишь по школьной программе.

Сегодня почти каждый человек не может представить свою жизнь без различных электронных устройств, гаджетов, большинство опрашиваемых нами подростков любят читать, держа в руках обычную печатную книгу (94,1%). С мобильного устройства предпочитают читать только 3,4 %, а с компьютера- 2,5 %.

Для того, чтобы узнать, как много современные дети и подростки уделяют времени чтению, мы спросили у них, сколько печатных и электронных книг в месяц они обычно читают. Не более одной читают 10,3% опрошенных, 40,4 % читают по 2-3 книги, 23, 6% - 4-5 и более 5 книг.

Чтобы узнать, что дети думают о чтении, как о досуге мы спросили: «Читаешь ли ты в каникулы?». 73,4% опрошенных ответили «да, с удовольствием». 13,3% выбрали ответ «не люблю, но надо по школьной программе». 9,9% подростков ответили, что читают на каникулах, только если плохая погода. 3% подростков указали, что чтению они предпочтут компьютерные игры или прогулку, и 0,5% решили, что лучше посидеть в соцсетях.

Так как чтение до сих пор остается частью досуга, мы решили узнать, о чем интересно читать современным подросткам. Лидирующие позиции занимают такие жанры, как фантастика (25,1%), приключения (18,5%) и детективы (11%). Чтобы узнать из чего состоит круг чтения современного юного читателя, мы спросили: «Книги каких

современных авторов ты бы порекомендовал почитать своим друзьям?». Чаще всего называли Дж. Роулинг, Э. Хантера, Д. Емца и ряд других авторов пишущих в жанре фэнтези и фантастики. Круг детского чтения подвижен, изменчив, индивидуализирован. Несмотря на это, дети называли имена классиков отечественной литературы, которые ценятся каждым поколением (А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Л. Н. Толстой).

Спросив у детей «Обсуждаешь ли ты с кем-то прочитанное?», мы выяснили, что 36,9 % делятся своими впечатлениями о прочитанном с семьей (33,5 % - с родителями, 3,4 % - со старшими братьями и сестрами), 30,5 % - в школе, а 13,8% - с друзьями в соцсетях. 11,8% респондентов сказали, что разговаривать о прочитанных книгах им не с кем, а 6,9% не любят обсуждать книги.

Проанализировав результаты нашего исследования можно сделать некоторые выводы о литературных предпочтениях современных подростков. Дети сейчас делают выбор в пользу литературы развлекательной, для досуга. Но они, безусловно, читают и классические произведения, на которые им приходится обращать свое внимание в рамках учебной школьной программы. В основном, подрастающее поколение выбирает фантастику, приключенческие книги и детективы.

Чтобы добиться положительных результатов в продвижении литературы, важно учитывать читательские предпочтения детей, которые в последнее время изменились в связи с психологической привязанностью к Интернету, социальным сетям и мобильным устройствам, где все подаётся в готовом виде. [5, с. 20] Чтение перестало удовлетворять детскую потребность в фантазировании. Виртуальные миры, которые раньше придумывали писатели, в большом количестве поставляет телевидение и Интернет. Чтобы изменить роль книги в жизни современных детей, восстановить ее приоритетные позиции, нужны постоянные планомерные, скоординированные действия педагогов, библиотекарей и, конечно же, родителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ивина К. В. Книга в поле современного читателя: социокультурный анализ / К. В. Ивина // Научные и технические библиотеки. – 2017. – № 1. – С. 126 –132.

2. Первова Г. М. Введение в детскую литературу / Г. М. Первова; М-во обр. РФ, Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 1999. – 155 с.

3. Первова Г. М. Педагогика чтения / Г. М. Первова; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т. им. Г. Р. Державина». – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2014. – 237 с.

4. Стефановская Н. А. Чтение в современном обществе: проблемы и тенденции: моногр. / Н. А. Стефановская. – Тамбов: Изд-во Паршина Р. В., 2007. – 143 с.

5. Щетинина Е. Первое слово сына – «гаджет» / Е. Щетинина // Библиополе . – 2016. – № 6. – С. 18–21.

READING ACTIVITIES OF MODERN TEENAGERS

A.V. Ivanova
Student, Tambov State University named after G. R. Derzhavin
ivanova_a_2016@mail.ru

Key words: teenagers, reading, leisure, literary preferences

УДК 316.346.32-053.6

ПРИЧИНЫ ПОВТОРНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Я.А. Ивушкина
студентка, Курский государственный университет
muse-super@mail.ru

Аннотация. В настоящее время вопрос повторного профессионального выбора становится актуальным для значительного числа молодых людей. Это обусловлено спецификой современного рынка труда, системы профессионального образования и личными мотивами молодежи. Возможность совершения повторного профессионального выбора позволяет реализовать скрытый потенциал молодого человека, стремящегося к профессиональной самореализации, тем самым способствуя решению кадровых проблем современного рынка труда.Причинами повторного профессионального выбора молодежи в современном обществе зачастую выступают вынужденность и случайность первичного профессионального выбора, низкая практическая ориентированность профессионального образования, изменение личностных ценностей и приоритетов, связанное со стремлением к абсолютной самореализации в профессии.

Ключевые слова: молодежь, повторный профессиональный выбор, профессиональное самоопределение, профессиональная мобильность, рынок труда.

Профессиональные предпочтения современной российской молодежи начинают складываться еще на этапе первичной социализации [3; 4]. Одной из основных составляющих этого процесса является устремленность в будущее и необходимость принятия связанных с ним решений, таких как выбор системы ценностей, образа жизни, уровня образования и профессии. Выбор будущей профессии и сферы профессиональной деятельности, или профессиональный выбор, выступает необходимой основой профессионального самоопределения, которое включено в единую систему самореализации личности и поиска своего места в обществе.

Профессиональная ориентация и профессиональный выбор являются сложными шагами в самоопределении молодого человека. Выбор профессии представляет собой наиболее ответственный этап жизненного пути личности, поскольку от соответствия выбранной профессии интересам и способностям личности, ее востребованности на рынке труда, возможностей карьерного роста зачастую зависит дальнейшая жизнь человека. Проходя путь своего профессионального становления и самореализации, в силу личностных особенностей и жизненных обстоятельств молодой человек способен столкнуться с необходимостью выбора профессии неоднократно. Как показывают результаты современных отечественных исследований, с проблемой переосмысления сделанного профессионального выбора и необходимостью осуществления повторного профессионального выбора молодые россияне сталкиваются все чаще[5; 6; 7].

Основополагающие задачи профессионального развития, по мнению И.С.Кона, соотносятся с институтами общего и профессионального образования и заключаются в выборе профессии. Профессиональный выбор рассматривается как завершение этапа общего образования, складывающееся в ходе профессионального обучения профессиональное самоопределение, профессиональная адаптация и овладение мастерством. Наряду с этим в профессиональном выборе могут проявляться индивидуально-специфические задачи, такие как, переобучение, повторный профессиональный выбор, прерывание профессиональной деятельности [4, с. 156].

Профессиональный выбор является важной предпосылкой для формирования экономической и социальной независимости молодого человека, выступает способом достижения материального благополучия, условием приобретения им социальной зрелости. Со всеми этими факторами связано беспокойство молодого человека по поводу

правильности своего выбора и, как следствие, сомнения в успешности дальнейшей профессиональной карьеры.

Проблема повторного профессионального выбора в отечественной науке представлена в исследованиях профессиональной мобильности, причем внимание концентрируется на исследовании внешних (социальных) и внутренних (психологических) факторов. Такой подход, по мнению С.А. Гильманова, упрощает рассмотрение этого сложного феномена, описывая только один вариант профессионального самоопределения. Он полагает, что профессиональное самоопределение как укоренение собственной позиции в отношении профессии не единичный акт, а представляет собой процесс, последовательные решения, в результате которых человек останавливает свой выбор на той или иной профессии. Поэтому профессиональное самоопределение состоит из набора проб и ошибок при смене деятельности, направления, а первый выбор не является конечным гарантом успешности профессиональной деятельности молодого человека [2, с. 76].

Рассматривая причины повторного профессионального выбора, связанного со сменой профессии, Д. Сьюпер выделил в модели профессионального развития стадию исследования, охватывающую возраст от 15 лет до 24 лет. По его мнению, в этот период индивид пытается опробовать себя в различных ролях, но при этом уже более осознанно ориентируясь на свои реальные профессиональные способности и возможности. Это, в более широком смысле, период, когда человек ищет себя, ошибается, понимает, что его предыдущие увлечения ему более не интересны и находит свое предназначение в другой профессиональной среде. Так, в процессе прохождения молодым человеком фазы апробации на стадии исследования ведется поиск поля деятельности в профессиональной жизни. Обычно это происходит после окончания вуза, когда человек находится в поиске работы и пытается трудоустроиться по интересующей его специальности. Зачастую он понимает, что трудоустройство по профессии затруднено некоторыми факторами, такими как отсутствие востребованности в профессиональной среде, несоответствие уровня профессиональной подготовки требованиям руководства организации. В этом случае молодому человеку приходится начинать или переобучение, тем самым совершая повторный профессиональный выбор, или поиск работы, которая будет соответствовать его иным возможностям [1].

В современном российском обществе возрастает количество студентов с вынужденным и случайным профессиональным выбором, квазивыбором, а доля студентов с устойчивым, четким профессиональным выбором заметно снижается. На передний план выходит ориентация на воспитание конкурентоспособной рабочей силы, что является одним из основных факторов успешного профессионального самоопределения. Процентное соотношение выпускников вузов и количества вакантных мест на наиболее востребованные рабочие места часто разнятся.

Нередко молодые специалисты сталкиваются с такой проблемой, как расхождение требований работодателя с собственными представлениями и полученными знаниями. Вследствие этого он не готов приступить к работе в некогда желаемой области. В результате этого дисбаланса зачастую выпускник вынужден изменить сферу деятельности, но к этому выбору он подходит уже более самостоятельно и осознано, чем в первый раз. Иногда абитуриенты, совершая первичный профессиональный выбор, ориентируются не на конкретную профессию или область знаний, а на сам факт поступления в вуз. Исходя из этого, молодые люди выбирают не интересующие их направления подготовки и специальности в рамках получения профессионального образования, а низкоконкурентные, поэтому могут просто не выдержать предъявляемых им в процессе обучения требований. К выбору или смене той или иной профессии, в первую очередь, побуждает социальная ситуация, под которой понимается совокупность условий, в которые включены субъекты и объекты социальной деятельности,

оказывающие на нее прямое или косвенное влияние, тем самым детерминируя отношение молодого человека к профессии.

Совершая повторный профессиональный выбор, молодые специалисты приближаются к современным стандартам рынка труда, который нуждается в активных энтузиастах и профессионалах-универсалах. Воспитывая в себе способность к восполнению и применению полученных в различных областях знаний, выражающуюся в наличии дополнительной профессиональной подготовки и широте знаний, в том числе в смежных и других областях, студенты стремятся повысить свои шансы на дальнейшее успешное трудоустройство и профессиональную самореализацию.

Невзирая на существование большого количества работ, посвященных сущности профессионального самоопределения, вопрос о вторичном профессиональном выборе молодых людей остается открытым. В современных исследованиях делается акцент на то, что смена направления подготовки и профессии является ситуацией, с которой человек способен столкнуться несколько раз в процессе трудовой деятельности. Основными предпосылками, приводящими к необходимости смены профессии, служат стремление к абсолютной самореализации, следствием чего выступает сознательная смена профессии, и невозможность применения своих профессиональных знаний и навыков в освоенной профессии по объективным причинам, что приводит к необходимости вторичного профессионального выбора.

Таким образом, к причинам повторного профессионального выбора молодежи в современном обществе можно отнести вынужденность и случайность первичного профессионального выбора, низкую практическую ориентированность профессионального образования, когда наблюдается расхождение требований работодателя с полученными в процессе обучения знаниями и навыками, изменение личностных ценностей и приоритетов, зачастую связанное со стремлением к абсолютной самореализации в профессии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ангеловский, А.А. Профессиональное развитие личности: психолого-педагогическое и социально-философские факторы становления профессионала [Электронный ресурс] / А.А. Ангеловский. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-razvitie-lichnosti-psihologo-pedagogicheskie-i-sotsialno-filosofskie-faktory-stanovleniya-professionala(дата обращения: 23.12.2017 г.)

2. Гильманов, С.А. Субъектный подход к исследованию и формированию профессионального мышления / С.А. Гильманов// Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2016. – Т. 1.– № 1. – С. 68–86.

3. Головаха, Е.И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи / Е.И. Головаха. – Киев: Наукова думка, 1988. – 236 с.

4. Кон, И.С. Социологическая психология: избранные психологические труды / И.С. Кон. – М.; Воронеж, 1999. –156 с.

5. Пасовец, Ю.М. Молодежь российских регионов / Ю.М. Пасовец, М.И. Кадничанская, Е.П. Галкина. – Курск: Изд-во Курск.гос. ун-та, 2017. – 236 с.

6.Пасовец Ю.М. Работа в жизни российской молодежи / Ю.М. Пасовец. – М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2015. – 136 с.

7. Пряжникова Е.Ю. Профориентация. – М.:Академия, 2008. – 264 с.

CAUSES OF YOUTHREPEATED PROFESSIONAL CHOICE IN CONTEMPORARY SOCIETY

Yana And. Ivushkina

student, Kursk State University
muse-super@mail.ru

Key words: youth, repeated choice of profession, professional self-determination, professional mobility, labour market

УДК 316

РОЛЬ ИНТЕРНЕТА В ОБРАЗОВАНИИ: ВАЖНОСТЬ, ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Ид Муэз Али
Южный федеральный университет, Академия биологии и биотехнологии,

Ключевые слова: Интернет, образование, обучение, технология, информация

Сегодня мир Интернета, это уже не просто источник информации. Теперь вы можете совершать покупки через Интернет, оплачивать свои счета, планировать свои финансы, подавать заявки на онлайн-курсы, находить работу, работать на дому, продвигать свой бизнес, добираться до людей и т. д. Нет никакого отрицания того факта, что Интернет сделал нашу жизни лучше, а наши коммуникации быстрее и дешевле. Прошли те времена, когда вы тратили часы на прогулку по магазинам или стояли в очереди за купюрами или получали билеты в кино. Теперь вам просто нужно выйти в интернет и забронировать билеты, и это тоже за меньшее время.

Интернет ввел усовершенствования в технологии, коммуникации и онлайн-развлечения, но также невероятно полезен и для образовательных целей. Учителя используют Интернет, чтобы дополнить свои уроки, и ряд престижных университетов открыли бесплатные онлайн-лекции и курсы для всех. Это даже позволило учителям, вышедшим на пенсию, читать и обучать детей в более бедных странах. Широкое использование Интернета открыло значительный объем знаний для гораздо более широкого круга людей, чем когда-либо прежде.

Что такое онлайн-образование?

Онлайн-обучение - это обучение через компьютер с подключением к интернету. В наши дни обучение онлайн-образование стало огромным. Это дает возможность новой образовательной программе для учащихся всех возрастов, независимо от того, ищете ли вы дипломную программу, или просто какую-то специальную сертификацию в дополнение к своим знаниям.

Каковы основные преимущества использования Интернета в образовании?

Одним из основных преимуществ онлайн-образования является удобство. В сегодняшнем занятом образе жизни большинство людей не имеют времени, чтобы традиционное обучение позволяло уйти от вашего графика, чтобы посещать регулярное и рутинное учебное заведение. Онлайн-образование предоставляет доступ к обучению в любое время, позволяет гибко планировать свое обучение, что вам нужно, чтобы иметь только компьютер и подключение к интернету дома.

Онлайн-образование также является отличным выбором для тех студентов с физическими недостатками, которые могут помешать им отправиться в колледж или университет. Точно так же, если вы застенчивы или лингвистически оспариваемы, обучение в онлайн-курсе может стать отличным вариантом для изучения в классе. Кроме того, студенты могут учиться в любой точке мира через онлайн-образование, это приносит пользу учащимся, которые хотят учиться в другой стране, они могут различать разные культуры и знания.

И основные преимущества использования Интернета в образовании подразделяются на:

<u>Усовершенствованные уроки:</u>

Учителя могут использовать интернет, предоставляя студентам дополнительные ресурсы и материалы из интернета, такие как интерактивные уроки и образовательные игры. Многие курсы в колледже используют «гибридную» модель, где многие уроки проводятся в интернете, требуя меньше встреч в классе. Это спасает студентов от необходимости ездить в университетский городок с их тяжелыми учебниками каждый день. Тесты, домашнее задание, сотрудничество со студентами и исследования могут быть сделаны с любого компьютера с доступом в интернет. Даже для негибридных классов интернет используется как дополнение к нормальным исследованиям.

Исследования и исследования:

Интернет содержит множество знаний, которые доступны мгновенно при любом поиске. Из-за этого интернет заменил библиотеки как источник сбора информации и исследований. Многие преподаватели теперь просят студентов посетить определенные сайты для обучения дома, а онлайн-энциклопедии предоставляют массу знаний практически по любой мыслимой теме. Разнообразие источников позволяет учащимся заниматься предметами гораздо более подробно, чем просто что преподаватель преподает в классе.

Связь:

Раньше считалось, что ученики, которые забывали о работе, пропустили лекцию или не могли вспомнить задание, не повезло, пока не поговорили лицом к лицу с учителем или одноклассником. Однако интернет позволяет мгновенно подключаться к вашим одноклассникам и преподавателям. Улучшение общения между учащимися и учителями позволяет учителям помогать студентам без необходимости оставаться после занятий. Это также позволяет студентам иметь большую эффективность при работе над проектами со сверстниками, когда каждый не может присутствовать или просить разъяснений, когда что-то неясно.

Доступность:

Ряд университетов, таких как Гарвард, Йель и Стэнфорд, открыли бесплатные курсы по различным предметам, доступным для всех бесплатно. Обычно они представлены в виде лекций на видео, но некоторые также имеют прикрепленные примечания. Это означает, что есть легкий доступ к большому количеству бесплатных лекций без опорожнения вашего банковского счета для оплаты обучения. Интернет также делает образование доступным для обедневших общин.

недостатки интернета в образовании:

Интернет теперь играет эффективную легкую роль в доступности информации, но есть исследования, доказывающие, что интернет также играет отрицательную роль в образовательном опыте студента. Важнейшими недостатками использования Интернета в обучении или самообучением являются:

Делает учащихся отключенными от реального мира:

В последние дни, чтобы поддерживать равные темпы с технологическими преподавателями, они занимаются обучением учащихся инструментами онлайн-обучения, вместо того, чтобы общаться в устной форме, что не позволяет им взаимодействовать со своими учителями и открыто раскрывать свои проблемы, чтобы преодолеть это. Учителя не обращают внимания ученика. Чтобы избежать этих проблем, преподаватели должны всегда использовать вербальные коммуникации вместе с инструментами онлайн-обучения, чтобы их ученики могли динамично изучать темы наряду с надлежащими взаимодействиями.

Замена книг электронными книгами:

Мир с каждым днем сокращается, и поэтому все ваши важные вещи теперь сжаты в ваших любимых гаджетах, даже книги, которые теперь стали электронными книгами. Книги - это ваши реальные активы и никогда не могут быть заменены электронными книгами, которые иногда могут быть экономически эффективными и могут вызывать зрительное напряжение. Электронные книги несовместимы на всех устройствах, поэтому

ваш ноутбук или планшеты должны иметь электронную книгу для доступа к электронным книгам, а самая худшая часть - ваша электронная книга может быть легко взломана хакерами.

Создание достаточно места для обмана:

Механизированный мир делает вас все более и более ленивыми, давая все возможности контролировать все одним щелчком мыши. Обман является незаконной деятельностью, но технология сделала его более мощным и простым в использовании с его мощными крыльями. Это действительно стало очень трудно контролировать эту деятельность, особенно в экзаменационной среде. Смартфоны доступны со всеми его расширенными функциями и мгновенным доступом в Интернет, которые заставляют их использовать его без каких-либо проблем.

Заключения

Мы можем сказать, что везде, где есть свет, есть тень. Технология может заставить вас летать все выше и выше в небе, но в то же время она может даже разрушить вашу жизнь с ее негативными чертами. Технология может повысить ваши знания, в то же время она может снизить уровень образования.

Это зависит от вас и от вашего опыта эффективного использования интернета в образовании и учебе.

Список литературы

1. Kaplan A M, Haenlein M.Users of the world, unite! The challenges and opportunities of Social Media.Business Horizons2010;53(1):59-68.
2. Centres for Disease Control and Prevention (CDC) The Health Communicator's Social Media Toolkit.http://www.cdc.gov/socialmedia/Tools/guidelines/pdf/SocialMediaToolkit_BM.pdf. Accessed June 1, 2012.
3. Health Train Express. http://healthtrain.blogspot.com.au/2012/03/many-platforms-of-social-media-in.html?utm_source=feedburner&utm_medium=feed&utm_campaign=Feed:+blogspot/tkACK+(Health+Train+Express). Accessed June 1, 2012.
4. Harris JM, Sklar BM, et al. The growth, characteristics, and future of online CME.Journal of Continuing Education in the Health Professions. 2010;30(1):3-10.[PubMed]
5. AMA Policy: Professionalism in the Use of Social Media.http://www.ama-assn.org/ama/pub/meeting/professionalism-social-media.shtml. Accessed June1, 2012.

THE ROLE OF INTERNET IN EDUCATION: IMPORTANCE, ADVANTAGES, AND DISADVANTAGES

Key words: Internet, education, learning, technology, information

УДК 378.4, 316.44, 316.4, 316.3

К ПРОБЛЕМЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ГРАНИЦ МЕЖДУ СОЦИАЛЬНЫМ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОСТРАНСТВОМ ВУЗА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЙ

А.А. Ильин
Студент, СЗИУ РАНХиГС
sandral190911@gmail.com

Аннотация. В представленной статье обосновывается необходимость построения картины социального пространства вуза; приводятся примеры различных научных взглядов на социальное пространство; раскрывается сфера использования социального пространства как термина с целью его применения при рассмотрении высшего образования; определяется специфика социального пространства высшего учебного заведения; обосновывается необходимость разграничения социального и

образовательного пространств вуза; определяются сферы применения социологического и педагогического подходов в высшем образовании.
Ключевые слова: высшее образование, социальное пространство, вуз, образовательное пространство.

Построение картины социального пространства вуза необходимо не только для познания социальной реальности, но и для устранения проблем, разногласий и конфликтных ситуаций, возникающих в сфере высшего образования, активного вмешательства в это пространство (в том числе, и самими акторами социальных отношений).

Прежде чем перейти к рассмотрению социального пространства вуза, следует отметить, что в социологии не существует единой интерпретации термина «социальное пространство» [7], хотя можно говорить о том, что смысл и область применения понятия в различных научных подходах являются схожими.

П.А. Сорокин считал, что социальное пространство представляет собой всё общество («народонаселение Земли»), социальную вселенную, а для ориентации в ней необходима определённая система координат, с помощью которых можно определить положение человека или группы, связи между социальными объектами [12]. П.А. Сорокин также отмечал, что социальное пространство, в отличие от эвклидова геометрического пространства, многомерно, так как существует более трёх возможностей группировки людей по различным социальным признакам.

Однако, с точки зрения А. Лефера, социальное пространство - не одна вещь из многих, не продукт среди других продуктов; оно заключает в себя вещи-продукты, содержит в себе их отношения в их сосуществовании и синхронности. Оно - результат последовательности или комплекса операций, оно несводимо к простому объекту [9, с. 84].

В своём комментарии к переводу труда П. Бурдьё «Социальное пространство: поля и практики» [3] Н.А. Шматко указывает, что социальное пространство - это форма выражения и обобщения эмпирической информации, которой располагает социолог, но обязательными условиями конструирования социального пространства выступают релевантность и существенность свойств, на основе которых оно построено [12]. С этой точки зрения социальное пространство - порядок отношений, структура социальных позиций, которая формируется и проверяется через эмпирические данные.

По аналогии с физической системой координат, взяв точку отсчёта и введя понятие времени, можно отслеживать изменения, происходящие с объектами социального пространства, рассматривая различные социальные процессы.

Обобщая различные подходы, можно выделить наиболее общие и актуальные моменты, которые характерны для «социального пространства»:

1) понятие социального пространства используется там, где необходимо учитывать «пространственные» характеристики социальных объектов: взаиморасположение (например, социальная стратификация), перемещения (у П.А. Сорокина - социальная мобильность), силовые связи (можно провести аналогию с физическим пространством, где на объекты влияют различные физические силы), распределение различных капиталов;

2) взгляд на социальное пространство неразрывно связан с системой координат, которую использует социолог. Здесь проявляется многомерность социального пространства, поскольку определённая система координат отвечает лишь за определённое «измерение» общества. Социальное пространство может быть рассмотрено с различных позиций.

Социальное пространство вуза можно определить, как структуру социальных позиций, которая имеет свою специфику. С одной стороны, социальное пространство вуза является частью «общего» социального пространства, которое П.А. Сорокин называет «вселенной, состоящей из народонаселения земли» [12]. С другой стороны,

взаимодействие социальных акторов или агентов в высшем учебном заведении, их позиции, организующие силы этого социального пространства и процессы, проходящие в нём, имеют свои особенности, уникальные характеристики.

Высшее учебное заведение создаёт определённую образовательную среду, где в ходе обучения акторы получают не только информацию об окружающем мире, но и учатся ориентироваться в нём [10, с. 430], получают возможности новой оценки явлений. Пьер Бурдьё отмечал, что знание социального пространства, где осуществляется научная практика, ведёт усилению способности познавать реальность научно [2]. То есть умение ориентироваться в социальном пространстве вуза благоприятствует научному познанию мира.

Рассматривая социальную практику с точки зрения производства социального пространства, Анри Лефевр отнёс образовательную деятельность к особым производительным силам и производственным отношениям [9, с. 208]. Поэтому необходимо сказать, что социальное пространство вуза не равняется пространству образовательному. Это, в частности, отражается в области применения понятия «образовательное пространство» - чаще всего этим термином оперирует педагогика, которая рассматривает развитие личности в условиях обучения, образования и воспитания, но практически не обращает внимания на циркуляцию экономического капитала и расстановку сил вне образовательного процесса как научения [11], хотя перечисленные факторы оказывают прямое влияние на всё образование и органично взаимодействуют с ним.

Например, на данный момент в российских вузах существуют определённые экономические отношения, которые выстраиваются между учреждениями и студентами, что позволяет считать процесс образования процессом получения услуг [13]. В случае с «бюджетным» положением студента получение этих услуг финансируется государством. В итоге агенты образовательного поля получают две диспозиции [6]: экономические, связанные с экономическим капиталом, и интеллектуальные, связанные с культурными капиталом.

«Рыночные отношения» могут создавать определённые требования к вузу, предъявляемые в связи с оплатой его «услуг»: требования к качеству образования (знаний), к построению учебного процесса и т.д. В частных случаях вуз может разграничивать категории студентов, предоставляя «платной» категории более широкие возможности перехода на другие специальности. Продолжая данную логику, негосударственные вузы можно счесть способом хозяйствования, где учреждение организует платную образовательную деятельность, продаваемую как продукт, имеющий свою рыночную цену.

Социальное пространство вуза, со всем многообразием отношений и позиций внутри него, вписывается в концепцию учебной карьеры П. Бурдьё, где в отдельных моментах происходит конвертация промежуточных диспозиций в определённую социальную структуру [5, с. 96], а факторы (класс, происхождение) могут иметь различный вес на различных этапах учебной карьеры. Подход П. Бурдьё привлекателен тем, что синтезирует различные взгляды на социальное пространство и показывает множественность диспозиций.

Необходимо разграничить термины «образовательное пространство» и «социальное пространство», ведь при всей неоднозначности термина [1], само пространство «научения» - образовательное пространство вуза - выступает, скорее, как одно из возможных измерений социального пространства современного вуза, где могут взаимодействовать различные поля «глобального» социального пространства (политическое, научное), реализовываться разные отношения (в том числе и экономические).

Использование термина «социальное пространство» позволяет рассмотреть более широкий спектр связей и позиций, относящихся к высшему образованию, не

«прибавляя» лишней неопределённости в объёмах понятий. Социологическая интерпретация высшего образования предоставляет возможность анализа множества проблем, не относящихся к педагогике, но связанных со сферой образования в целом. Переводя данную идею в область практического применения, можно сказать, что «педагогический» подход решает, скорее, «тактические» задачи образования (мотивация личности, учебные задачи), в то время как «социологический» обеспечивает возможности для формирования наиболее полной картины социальной реальности в области высшего образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беккер И.Л., Журавчик В.Н. Образовательное пространство как социальная и педагогическая категория // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. - 2009. - №12(16). - С. 132-140.
2. Бурдьё П. Homo Academicus // Экономическая социология. - 2017. - Т. 18. - № 4.- С. 91-119.
3. Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики / Пер. с франц.; Отв. ред. перевода, сост. и послесл. Н. А. Шматко. - М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. - 576 с.
4. Бурдьё П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. - М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. - 288 с.
5. Бурдьё П., Пассрон Ж-К. Воспроизводство: элементы теории системы образования / пер. Н.А. Шматко; Моск. высш. шк. социал. и экон. наук. - М.: Просвещение, 2007. - 267 с.
6. Василенко И.В., Конева Н.Д. Социальное поле образования: эвристический потенциал теории П. Бурдье // Вестник ВолГУ. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. - 2014. - №6(26). - С. 36-43.
7. Галсанамжилова О.Н. Социологическая интерпретация понятия «Социальное пространство»: зарубежный опыт // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2015. - № 10-1. - С. 50-51.
8. Греховодова Д.В., Сажина Н.М. Сущность, структура, свойства образовательного пространства // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - № S1. - С. 53-58.
9. Лефевр А. Производство пространства / пер. И. Стаф. - М.: Strelka Press, 2015. - 432 с.
10. Парсонс Т. О структуре социального действия / под общ.ред. В.Ф. Чесноковой, С.А. Белановского. - М.: Академический проект, 2000. - 880 с.
11. Пономарев Р.Е. Образовательное пространство как основополагающее понятие теории образования // Педагогическое образование и наука. - 2003. - № 1. - С. 29-31.
12. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов: Пер. с англ. - М.: Политиздат, 1992. - 543 с.
13. Стоимость обучения в ВУЗах России 2018 очно // «Vuzopedia» (каталог ВУЗов, специальностей, профессий, материалов на тему высшего образования). - [электр. ресурс]. - Режим доступа: http://vuzopedia.ru/stoimost-obucheniya-v-vuzah-rossii (дата обращения: 28.02.2018).

TO THE PROBLEM OF ESTABLISHING BOUNDARIES BETWEEN THE SOCIAL AND EDUCATIONAL SPACE OF THE UNIVERSITY IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF MODERN FACILITIES

Aleksandr A. Ilin

Student, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of management, Saint-Petersburg, Russia
sandral190911@gmail.com

Key words: higher education, social space, university, educational space.

УДК 316

МИГРАЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ КАК РЕЗУЛЬТАТ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ.

К.В. Исаева
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
kkiraisaeva@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена проблеме «утечки умов», которая является предметом изучения одного из направлений в социологии – социологии миграции. Принята попытка установить связь между сферой образования и науки России и миграционным поведением российского населения. На сегодняшний день необходимо изучать миграционный процесс на первой его стадии, стадии формирования миграционных установок. В частности, в связи с социально-экономическими факторами миграции растет число тех, кто желает выехать из страны. Важно то, что среди таких желающих большой процент людей с высшим образованием и представителей науки и образования.

Ключевые слова: высококвалифицированные специалисты, миграция, миграционные установки, система образования, современность, Россия.

Огромная часть современных научных исследований посвящено теме образования. Неоднократные попытки сравнивать традиционную форму образования, которую как правило вписывают в эпоху Советского Союза, с нынешней современной системой образования привели к тому, что общество экспертом поделилось. Одни видят плюсы в современной системе образования, другие категорически против ее существования. Однако, в данной статье принята попытка не описать в целом систему образования, а установить зависимость между состоянием системы образования в стране и ростом эмиграционных установок преподавателей различных университетов.

Какой бы слабой по началу не казалась связь между системой образования и миграционными процессами в России, необходимо установить факт: одним из ключевых факторов «утечки умов» являются последствия реформ в сфере науки и образования. Давно появившееся в науке понятие «утечка умов» описывает ситуацию, когда управление в различных сферах страны выезда является неэффективным.

Данные отечественных и зарубежных исследовательских социологических центров свидетельствуют о том, что для россиян характерна высокая миграционная мобильность, в частности для тех, кто имеет высшее образование и связан с научной и образовательной деятельностью. Так, по данным западных статистических организаций, в России 3 года назад началась пятая волна «утечки умов». И, по данным Росстата, в 2015 году эмиграционный поток из России составил 320 тысяч человек, а в следующем 2016 году – около 360,5 тысяч человек.[66] При этом важен состав эмигрирующего потока. По данным американского аналитического агентства Stratfor почти четверть людей с намерениями покинуть Россию составляют люди с высшим образованием.[67]

Такие цифры, отражающие миграционное поведение граждан России, свидетельствуют о том, что необходимо объяснить данный феномен посредством определения эмиграционных установок высококвалифицированных специалистов, их установок на переезд.

[66] Российский статистический ежегодник. Статистический сборник. – М.: Росстат, 2015. 583 с.
[67] Официальный сайт аналитического агентства Stratfor: https://marcom.stratfor.com/products/worldview

Рассмотрим приведенное выше понятие «утечки умов». Сегодня выявлен еще ряд синонимичных ему понятий, таких как: «циркуляция умов», «циркулярная миграция», «утечка мозгов», «научная миграция». Появление новых определений связано с новыми целями и формами миграции. В поисках высокой заработной платы отечественные ученые эмигрировали в более развитые страны.[68]

В конце 20 столетия население в возрасте до 35 лет с высшим образованием, специалисты и ученые, уезжавшие из страны, были на первом месте среди всех эмигрантов (почти треть). Важным в рассмотрении такого явления становится то, каков состав эмигрирующих. Выезжающие из страны люди образованнее и моложе тех, кто остается в стране. Безусловно, такая тенденция ведет к понижению индекса человеческого капитала, рождаемости, уровню грамотности населения страны-выезда.

Обратимся к данным Федеральной миграционной службы. По данным за 2016 год количество эмигрантов из России приблизилось к 5 млн. человек. Также, отметим, что ФМС учитывают только тех, которые официально снят с регистрации по постоянному месту жительства. Соответственно, для точной оценки масштабов миграции из страны, включающих и тех, кто выезжает из России по визам (например, командировки), необходимо проведение дополнительных социологических исследований.

Анализ источников и литературы, посвященных проблемам миграции, показал, что наиболее важными мотивами, формирующими эмиграционные установки россиян, можно разделить на два вида: выталкивающие и притягивающие. К первым относятся нестабильные экономические условия, относительно низкий уровень официальной заработной платы, низкие расходы из государственного бюджета на научную деятельность, слабо развитая социальная сфера жизни.

К притягивающим факторам, формирующие эмиграционные установки работников в сфере образования уехать из страны, относятся те социально-экономические условия в принимающих странах, которые гораздо выше чем, в странах-донорах (тех странах, из которой эмигрируют люди). Например, доступность социальных услуг, спрос на высококвалифицированных специалистов, высокий уровень качества жизни.[69]

Таким образом, необходимо сделать вывод, что перемены в обществе напрямую приводят к переменам в миграционном поведении населения страны. Так, новая система образования, состояние политической, социальной, экономической и образовательной сфер России сказывается на формировании эмиграционных установок преподавателей, студентов, молодых ученых и других работников сферы науки. Относительно низкая заработная плата и другие социально-экономические причины становятся выталкивающими факторами миграции для интеллектуальной составляющей населения страны. Усовершенствование государственной политики в сфере образования и науки должно позволить понизить эмиграционные потоки из страны и поменять миграционные намерения высококвалифицированных специалистов России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Г.М. Социальная психология. — М.: Аспект Пресс, 2002, - С.223 – 237.
2. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (выпуск 5) Стадии миграционного процесса (монография). - М., 2001. – С. 11.
3. Рязанцев С. В., Письменная Е. Е. Эмиграция ученых из России: «циркуляция» или «утечка умов» //Социс. 2013. № 4. С.24.
4. Российский статистический ежегодник. Статистический сборник. – М.: Росстат, 2015. 583 с.

[68] Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (выпуск 5) Стадии миграционного процесса (монография). - М., 2001. – С. 11.

[69] www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России).

5. Организация Объединенных Наций// Решение проблем международной миграции и развития в рамках системы ООН и других соответствующих международных организаций. 2016.
6. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России).
7. www.marcom.stratfor.com (Официальный сайт аналитического агентства Stratfor).

MIGRATION ATTITUDES OF HIGH-QUALIFIED SPECIALISTS AS A RESULT OF THE COMPLEX EDUCATION SYSTEM IN RUSSIA.

Kira V. Isaeva
MA student, Lomonosov Moscow State University
kkiraisaeva@gmail.com

Key words: education system, high-qualified specialists, migration, migration attitudes, modernity, Russia.

УДК 316.45

СРАВНЕНИЕ ПОПУЛЯРНЫХ ВИДОВ ФЛЕШМОБОВ В РЕАЛЬНОЙ ЖИЗНИ И В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Д.С. Калашникова
студентка,Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
darya.aka499.0@mail.ru

Аннотация. В данной статье ставиться цель выяснить наиболее популярные виды флешмобов путем их сравнения (взяты 100 флешмобов из социальных сетей «ВКонтакте» и «Instagram» по тегу «#флешмоб»). Уже известное многим слово «флешмоб» долгое время остается популярным среди людей всех возрастов. Флешмоб – это разновидность «смартмоба», это «умная толпа», массовая акция, которая выполняет заранее спланированные действия в разных местах. Сравниваются флешмобы по различным критериям, выделяются виды флешмобов: в реальной жизни; в сети Интернет; в здании; на открытом пространстве (улица); танцевальные; спортивные; флешмобы-символы; одновременные действия; добрые поступки; флешмобы-эстафеты; по возрастной категории. Представлены проценты соотношения всех выделенных видов флешмобов по критериям. Данное исследование приводит к выводу, что наиболее популярными среди людей являются: в реальной жизни танцевальные флешмобы, в виртуальной – флешмобы-эстафеты. Также есть соотношение между флешмобами в реальной жизни и в сети Интернет – как 6:4, что говорит нам о том, что виртуальная жизнь постепенно встает наравне с реальностью.

Ключевые слова: флешмоб, акция, социальные сети, Интернет.

Не так давно в лексикон человека вошло необычное слово «флешмоб». Данное слово можно услышать и от знакомых, и по телевизору, также часто в Интернете можно встретить информацию про очередную акцию, именуемую флешмобом.

Флешмоб – это заранее спланированная массовая акция, в которой большая группа людей, которая, в большинстве случаев, появляется в общественном месте, выполняет заранее оговоренные действия (работает по сценарию) и затем расходится (если флешмоб осуществляется в реальной жизни) [2, p. 56]. Также флешмоб, разновидность смартмоба, можно назвать «умной толпой». «Смартмоб» ввел в научный оборот социолог Г. Рейнгольд. В 2002 году в своей книги он объяснил, что люди, прибегая к помощи современных средств связи, могут начинать действовать вместе там, где ранее это считалось невозможным [3, p. 8]. Термин «Флешмоб» может нести любой характер и цель, в том числе политический смысл [4, с. 98]. Все места проводимых флешмобов варьируются очень сильно, акции неожиданны для зрителей, которые, в свою очередь, являются случайными. Данное деяние организуется за счет использования средств связи. «Граждане и институты могут участвовать в процессе разработки решений и контроля над властью через новые системы коммуникаций» . [1, с. 46] Флешмоб стал эти

способом влияние, так как в данное время, мнение толпы бывает решающее. По мере распространения данного вида акции по всему миру, люди успели придумать множество сценариев для их проведения.

Целью данной статьи является выявление разницы между флешмобами, нахождение наиболее распространенных и популярных видов такого рода акций.

Из социальных сетей «Instagram» и «ВКонтакте» по тегу «#флешмоб» найдем и проанализируем 100 флешмобов. Флешмобы могут проводиться в разном месте. Выделим такого рода акции: в реальной жизни и те, которые проходят в Интернете. Флешмобы в реальной жизни (далее в тексте именуются как «реальные») – это те, которые происходят на глазах у публики, в реальной жизни. Они могут проходить на улице или же в помещении. Флешмобы, проходящие в социальных сетях (Интернет) – акции, которые происходят за счет использования сети Интернет путем выкладывания фото или видео на одну тему, размещения одинаковой или похожей информации. Из наших 100 взятых флешмобов (с тегом «#флешмоб») можно выделить 60% , проходящих в реальной жизни, и 40% - в сети Интернет. Например, флешмоб «Искусство толпы» (теги: #искусствотолпы#gauchineo) прошел на улице города Томск – реальный, а флешмоб из серии «#вызов принят» запущен в социальной сети «Instagram», где люди должны закрыть багажник автомобиля разными способами (например: девушка закрывает багажник ногой, показывая свои гимнастические способности, хорошую растяжку мышц).

С помощью флешмобов люди раскрывают показывают свои способности, преодолевают такие страхи, как «боюсь показаться смешным» или «стесняюсь выступать на публике», делают свою жизнь интереснее, испытывая новые ощущения, иногда даже адреналин в разной степени. Именно по этим причинам общество проводит флешмобы и в реальной жизни, и в виртуальной жизни.

Дальше оценим наши флешмобы с точки зрения места проведения. Разделим их на акции в каком-либо помещении и на «открытом» воздухе, то есть на улице. Из реальных флешмобов на улице проведено 33,3% , а в помещении - 66,7%. Перевес в сторону флешмобов в закрытом помещении объясняется тем, что были рассмотрены акции за ноябрь-декабрь. Рассмотренный выше пример реального флешмоба относится к уличным, также примером таких акций является флешмоб «Славянка без угля», где люди за счет количества человек и красной ткани смогли составить слова, которые соответствовали самому названию акции, на улице в снежную погоду. Из данного вида деяний в помещении прошел флешмоб в честь независимости республики Казахстан: дети танцевали массовый танец, создавая чувство праздника.

Из флешмобов в сети Интернет не все из рассмотренных акций поддаются данному критерию (относятся и к тому, и к другому виду): 50% - уличные акции, 50% - проводятся и на улице, и в помещении. Примером уличных является, флешмоб в сети Интернет, рассмотренный выше, где люди закрывают багажник интересными способами. Также примером такого вида является флешмоб под тегом «#Квай» - люди танцуют один и тот же танец на видео и впоследствии выкладывают его в социальные сети с тегом. Оставшиеся 50% из рассмотренных могут проводиться и дома и на улице и после выкладываться в социальную сеть. К ним относятся такие флешмобы как: эстафеты в «Инстаграме» («#myroom», «#чернобелоефото», «#любимыйжелтый»). К примеру, смысл флешмоба с тегом «#любимыйжелтый» заключается в том, что люди выкладывают фото, где центральный объект является оттенком желтого, золотого. Из выложенных фото встречались фотографии: солнце, одуванчик, фломастер, лист цветной бумаги, апельсин, конфеты, девушка в желтой куртке. Все эти фотографии были сделаны как на улице, так и в помещении. Обычно целью таких флешмобов является заполнение ленты фотографий в социальной сети картинками одного типажа. Зачем? – Ответов много! Одним из них, по моему мнению – это объединение людей, сплочение общества.

Перейдем к следующим критериям сравнения – по видам исполнения. Можем выделить такие виды: танцевальные; спортивные; флешмобы-фигуры / флешмобы-символы; одновременные действия; добрые поступки; флешмобы - эстафеты. Из реальных флешмобов танцевальных можно выделить 50%. Массовый танец детей в честь дня независимости Республики Казахстан, о нем я говорила выше. Также танцевальным флешмобом является акция, проведенная в Казахстане на благотворительной ярмарке, люди разного возраста танцевали под музыку один танец, это подняло всем настроение, привлекло внимание к данной ярмарке. Достаточно распространенный вид с использованием танца для уличных флешмобов. Причиной этого является то, что люди достаточно быстро выучивают простые движения(для массового танца редко берут сложные постановки), при этом им не обязательно встречаться для репетиций, знать друг друга, а выглядеть это будет очень впечатляюще.

Можно выделить 25% танцевальных флешмобов в социальных сетях. Уже рассмотренное массовое действие в сети под тегом «#Квай» относится именно к этой разновидности флешмобов. Еще одним примером является «Танцуем Zumba везде» - 4 страны, 7 городов и программа «Zumba fitnnes» от хореографа студенческого клуба Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. Идея заключалась в том, что один и тот же танец люди танцевали в разных странах, а после это все было соединено воедино. Таким способом люди, участвующие в данном флешмобе не только смогли поднять себе настроение, испытать новые ощущения, но и прорекламировать данный вид танца.

В нашем веке пропагандируется здоровый образ жизни, поэтому среди 100 флешмобов были и такого вида акции.

Из реальных 16,7% имеют спортивный смысл. Примером является достаточно массовый и известный флешмоб под тегом «#Россиязаспорт». Во многих городах люди участвуют в разного рода соревнованиях, тем самым они показывают, что наша страна заинтересована проблемой здорового образа жизни.

Флешмобы со спортивным смыслом в социальных сетях 16,7%. К таким флешмобом можно отнести марафоны, направленные на похудение. Тренер снимает видео-ролик, где показывает упражнения, после участники снимают то, как они выполняют данные действия, выкладывают в социальную сеть с определенным набором тегов («#бешеннаясушка» , «#худеемсмашей»). Такие флешмобы не только призывают людей заниматься спортом, но и рекламируют данный проект, в котором участвую люди.

Далее рассмотрим флешмобы – фигуры. Из реальных можно выделить приблизительно 16,7%. К примеру, флешмоб «Снежная волна 2017» в Новосибирской области. Большое количество людей встало в виде букв, составив аббревиатуру «НЗХЛ» («Новосибирский завод химконцентратов»). В рассмотренных флешмобах не встретились такого рода акции в сети Интернет.

Флешмобы, где люди совершают действие в одно время, очень часто удивляет окружающих. Из реальных можно выделить примерно 16,7% подобного рода флешмобов. На футбольных матчах на определенной минуте все болельщики начинают зажигать фонарики на телефонах, затем светят ими на поле. Данное действие показывает, насколько все едины в момент матча, и, естественно, создается красивый вид на спортивном мероприятии. Красивые фотографии обеспечены!

В день Конституции во многих городах нашей страны на зданиях появлялись надписи «Россия» за счет света в окнах. В определенное время люди в одних помещениях одного здания включали свет, в других выключали, таким образом со стороны улице открывался красивый обзор на большое название страны (например, принял участие Новосибирский государственный университет).

Флешмобы, предполагающие добрые цели. Из реальных флешмобов многие танцевальные относятся и к этому виду. К примеру, благотворительный танец в

Казахстане (рассмотрен ранее) несет в себе добрые намерения. Это1,7% (включен в танцевальный вид флешмоба).

В сети часто можно встретить такие виды флешмобов, как «10 фактов обо мне», «Мои 13 тараканов», «чернобелое». Их мы отнесем к флешмобам – эстафетам, они несут в себе некую информационную идею или же можно назвать некоторые из них флешмобами «о себе». Они составляют 58,3% от флешмобов в сети. Их цель показать людям секреты, характер обладателя аккаунта, на который они подписаны. После размещения данного поста с тегом в социальной сети, человек передает эстафету следующему.

Флешмобы в целом можно разделить по возрастной категории: старшая группа; младшая группа; смешанная группа. Итак, из 100 рассмотренных флешмобов можно выделить только 10%, где участники акции – младшая группа («День Независимости Республики Казахстан», Дети танцевали массовый танец в закрытом помещении). 10% - старшая группа («Славянка без угля»).

Самое часто-встречаемая возрастная группа – смешанная, она составляет 80% от 100 рассмотренных флешмобов. Большинство реальных флешмобов являются танцевальными (50%). Действительно, мы чаще слышим о танцевальных флешмобах. На многих мероприятиях используют массовые танцы для создания праздничного настроения у гостей мероприятия.

Большую часть флешмобов в сети Интернет составляют флешмобы – эстафеты. Это один из самых простых способов организации флешмоба в сети.

И, что немаловажно, соотношение флешмобов в реальной жизни и в виртуальной жизни (6:4) говорит о том, что Интернет становится почти наравне с жизнью вне виртуального пространства. То есть можно сказать о том, что данное соотношение является доказательством того, что люди все больше начинают увлекаться жизнью в сети, нежели в реальном мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Попов Д.Г.* Информационно-коммуникационная функция эффективной власти в современных концептах демократии // Управленческое консультирование, 2014. №7 (67). С. 46.

2. *MCFedries* P. Mobs R Us. // Spectrum IEEE. 2003. Том 40. 20. P. 56. Doi: 10.1109/mspec, 2003. 1235629.

3. *Rheingold H.* Smart mobs: The next social revolution, Cambridge, MA: Perseus Publishing, 2002.

4. *Быльева Д.С., Лобатюк В.В.* Смартмоб: социально-философский анализ // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки, 2017. Т. 8, №4. С. 98.

COMPARISON OF POPULAR TYPES OF FLASH MOBS IN REAL LIFE AND SOCIAL NETWORKS

Darya Ser. Kalashnikova
student, Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University
darya.aka499.0@mail.ru

Key words: a flash mob, share, social network, Internet.

УДК 159.9.07

ГРУППЫ «ВКОНТАКТЕ», ПОСВЯЩЕННЫЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКЕ: РАЗВЛЕЧЕНИЕ ИЛИ ОБРАЗОВАНИЕ?

И.А. Канищев
Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого
kanitshev.ia@edu.spbstu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются группы «ВКонтакте», посвященные исторической тематике с точки зрения количества их тематического контента. После рассмотрения теоретической стороны вопроса с привлечением литературы приводятся статистические данные, полученные в результате исследования выборки исторических групп. Делается вывод о делении рассматриваемых объектов на 3 категории по количеству исторического контента и приводятся процентные соотношения.

Ключевые слова: интернет, социальная сеть, группа, история**.**

В настоящее время социальные сети популярны, как ничто другое, особенно среди молодежи. При этом популярность их продолжает расти. К примеру, по данным сайта vk.com, количество посетителей сети «ВКонтакте» за последние 7 лет увеличилось примерно в 4,5 раза и составило на апрель 2017 года примерно 90 миллионов пользователей в день[5]. Такая востребованность данного ресурса побудила людей к созданию на этой платформе множества групп или, как еще говорят, «пабликов», посвященных самым разным темам.

Однако часто, преследуя коммерческие интересы, стремясь стать популярными, авторы групп увеличивают количество рекламы, публикуют в основном развлекательный контент и получается, что материалы группы не соответствуют ее названию.

Цель работы: разделить группы «ВКонтакте», посвященные исторической тематике на категории по количеству их исторического контента.

Задачи работы: рассмотреть теоретическую сторону вопроса, найти группы «ВКонтакте», которые, судя по названию, имеют историческую тематику, исследовать их на предмет наличия или отсутствия исторических материалов разных видов, вывести статистику их распределения по количеству подписчиков и по частоте добавления сообщений в новостную ленту. Из полученных результатов сделать соответствующие выводы.

Что движет людьми, которые создают и продвигают свои группы в социальных сетях? В первую очередь - коммерческие интересы[1, с. 14]. Поэтому они стремятся увеличить количество подписчиков, просмотров, публикуя в своих группах тот контент, который будет востребован, а не тот, который будет полезен. Научные группы, в частности исторические, не являются исключением. Как утверждает Д.С. Быльева, самый популярный формат "научных пабликов" - факты и шутки, почти никак не связанные с научной деятельностью [6, с.41].То есть востребованными оказываются материалы неинформативные, зато привлекающие внимание, поднимающие настроение, те, которые можно быстро прочитать на телефоне или планшете, ведь более 75% аудитории «ВКонтакте» - пользователи мобильных платформ[5]. Существуют группы, привлекающие пользователей достаточным количеством информации по теме, но, как пишут в своей статье А.С. Викторова и И.А. Свертков, «все это меркнет по сравнению с группами, созданными для удовлетворения эмоциональных потребностей»[7].

На просторах «ВКонтакте» можно найти сотни групп, названия которых позволяют полагать, что основной их контент – исторические материалы, однако на самом деле это оказывается далеко не всегда так. Например, в группе «Мировая История» одним из постов, опубликованных 26 февраля 2018 г. была фотография мобильного телефона Nokia, на экране которого включена игра «Змейка». К фотографии прилагалась подпись «Не все поймут, немногие вспомнят». А в видеозаписях группы «История Древнего

Мира» размещено видео под названием «Быстрый способ заработать 400$ всего за 10 минут!». И таких примеров множество. Для более детальной оценки структуры тематического контента рассмотренных групп обратимся к результатам проведенного исследования.

Если говорить о размещенных в группах исторических материалах, то следует выделить видеозаписи (исторические документальные фильмы и записи телепередач). Ими располагает почти половина рассмотренных групп, а именно 46%. Вообще видеозаписи есть в 80% групп, однако в половине из них имеющиеся материалы отношения к истории не имеют. Кроме того, что касается видеозаписей, здесь наблюдается значительная неоднородность контента. Лишь в 10% групп все представленные видеозаписи соответствуют тематике, в остальных же большая часть представленных видео – художественные фильмы или развлекательные ролики. Например, в группе «Da Vinci - удивительная история и факты» выложено 179 видеозаписей, однако лишь пятая их часть связана с историей. На втором месте после видеозаписей оказались книги, они представлены в 18% групп. Количество их варьируется от нескольких десятков до нескольких сотен. Например, библиотека группы «Моделизм и военная история-History models» насчитывает 869 электронных книг. Не менее важными источниками информации в области истории являются исторические документы. Однако их сканы представлены только в 4% изученных групп. Это и понятно, ведь люди, которые хотят ознакомиться с историческими документами, скорее всего, обратятся к более авторитетным источникам, чем группы «ВКонтакте». Кроме того, активная аудитория социальной сети «ВКонтакте» в основном представлена лицами молодого возраста, среди которых немного специалистов, которых могут заинтересовать исторические документы[4].

Еще одним критерием сравнения групп является наличие или отсутствие конкретизации темы. Среди рассмотренных есть группы, просто исторические, например, «История прошлого», а есть группы, посвященные какому-либо историческому периоду или государству, например «История Нового Времени: 1492-1914 гг.», «Российская империя: все факты и история». Соотношения получились следующие: 28% групп имеют географическую конкретизацию и 32% - временную. При этом только 6% авторов групп конкретизировали свой контент по обоим признакам. Таким образом, получается, что большая часть изученных групп являются «просто историческими». К сожалению, это означает, что их авторы не стремятся донести до читателей свои знания в конкретной области, а преследуют другие цели. Например, хотят заработать деньги или стать популярными в интернете.

При исследовании количества подписчиков рассматриваемых групп был выявлен следующий факт: Группы, имеющие большое количество исторических материалов, являются менее популярными, чем те, контент которых представлен в основном несерьезными материалами. Самой востребованной из рассмотренных, с аудиторией насчитывающей 2,7 миллиона подписчиков, оказалась группа под названием «История|History». В ней отсутствуют исторические материалы и ссылки на них, за исключением редких (порядка 10% от общего количества) сообщений, содержащих исторические фотографии. А, к примеру, группа «Всемирная история», имеющая внушительную библиотеку из исторических книг в прикрепленных документах и публикующая развернутые сообщения, часто со ссылками на книги или статьи, насчитывает всего 8 тысяч подписчиков. И это вполне закономерно, ведь, читая новостную ленту, люди в первую очередь выбирают смешные или пугающие материалы[2], которые и предлагают авторы развлекательных групп. Серьезное название, в данном случае связанное с историей, создает дополнительную причину подписаться на эту группу, давая возможность показать себя умным и начитанным человеком, ведь социальные сети – в первую очередь средство самовыражения[3].

Похожие результаты получены при сравнении изучаемых групп по количеству публикуемых за сутки сообщений в новостной ленте. Среди групп, действительно исторических, с большим количеством тематического контента, не нашлось ни одной, стабильно публикующей более 20 постов в сутки, в то время как среди остальных - таких групп подавляющее большинство (92%). Это можно объяснить тем, что группы, представляющие ценность в историческом плане, являются в большинстве своем информационными, их контент представлен в основном вложенными файлами – книгами, фильмами, а немногочисленные их публикации в ленте, как правило, более объемны. Авторы этих групп предполагают, что пользователи будут посещать их с определенными целями, вопросами, будут искать интересующую их информацию. Авторы же развлекательных групп строят свой контент таким образом, чтобы привлечь внимание посетителей. Они публикуют множество коротких сообщений с картинками, зачастую юмористического характера, которые люди просматривают без каких-либо определенных целей – в транспорте, на остановке.

Итак, после рассмотрения выборки исторических (судя по названию) групп сети «ВКонтакте» и изучения их новостных лент и вложенных материалов, их можно разделить на категории. К первой категории отнесем группы, в которых не менее 80% новостной ленты занято историческим контентом, а также во вложенных файлах имеется не менее 50 исторических книг и не менее 50 видеозаписей, представляющих историческую ценность (документальные фильмы, записи телепередач). Ко второй категории отнесем те группы, которые располагают меньшим количеством исторических материалов, а ленты новостей заняты историческим контентом на 50-80%. Оставшиеся группы, то есть, не имеющие материалов по теме, в новостных лентах которых исторического контента меньше половины, отнесем к третьей категории. Что касается сканов документов, то они присутствуют лишь в 4% рассмотренных групп, при этом эти группы попали в первую категорию.

В результате оказалось, что лишь треть рассмотренных групп располагает достаточным количеством тематического материала (категория 1), самой многочисленной оказывается вторая категория (44%), четверть же рассмотренных групп с трудом можно назвать историческими (категория 3).

Подводя итог, можно сказать, что просмотр исторических групп «ВКонтакте» является скорее развлечением, нежели образованием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Румянцев Д.О. Продвижение бизнеса в ВКонтакте. Быстро и с минимальными затратами // СПБ: Изд-во «Питер», 2014. С.12-15

2. Психология потребления контента в социальных сетях [электронный ресурс] // URL: https://popsters.ru/blog/post/63 (дата обращения: 25.02.2018)

3. Родичев И. Социальные сети, как место для самовыражения [электронный ресурс] // URL: http://bubunta.com/socialnye-seti-kak-mesto-dlya-samovyrazheniya.html (дата обращения: 25.02.2018).

4. Клименчук М. Сравниваем аудитории социальных сетей [электронный ресурс] // URL: https://www.iphones.ru/iNotes/492880 (дата обращения: 25.02.2018)

5. Аудитория ВКонтакте [электронный ресурс] // URL: https://vk.com/page-47200925_44240810 (дата обращения: 25.02.2018)

6. Быльева Д.С. Образ науки в интернет-пространстве // Наука в общественном диалоге: ценности, коммуникации, организация: материалы международной научной конференции. - СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. С.41-43

7. Викторова А.С., Свертков И.А. Социальные сети и молодежь // Территория науки, 2013. №3

GROUPS "VKONTAKTE", DEDICATED TO HISTORICAL TOPICS: ENTERTAINMENT OR EDUCATION?

I.A. Kanishchev
Student, Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University
kanitshev.ia@edu.spbstu.ru

Key words: Internet, social network, group, history.

УДК 316.347

ПРОБЛЕМА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В РОССИИ

Е. С. Карцева,
студентка Новосибирского государственного университета экономики и управления
e-mail: kartseva_98@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена изучению феномена межэтнических конфликтов в России. Проанализированы основные причины межэтнических конфликтов, определены факторы, оказывающие на них влияние. Особое внимание уделяется эмпирическим исследованиям данной проблемы в России. В статье представлен вторичный анализ данных, касающийся отношения к межнациональным и межэтническим конфликтам. Выявлены основные тенденции развития проблемы межэтнических конфликтов в России.

Ключевые слова: межэтнические конфликты, межэтническая напряженность, конфессиональность, толерантность, национализм.

На сегодняшний день проблема межэтнических конфликтов остается одной из наиболее распространенных, как в зарубежных странах, так и на территории Российской Федерации. Межэтническая напряженность увеличивается, и, как следствие, возрастает и количество межэтнических конфликтов. Межэтническая напряженность, под которой понимается нарушение взаимоотношений в обществе, возникающее из-за обостряющихся противоречий между этническими группами, - это еще не открытый межэтнический конфликт, но уже сумма культурных предрасположенностей и состояние общественного сознания, способное к нему привести [4].

В современных обществах рассматриваемый феномен нередко возникает как результат мобильностей и, соответственно, изменения сложившегося в течение многих лет соотношения разных этносов в регионах, а также разделения труда между ними. Так, одной из причин роста межэтнической напряженности и межэтнических конфликтов является миграция, а отношения, связанные с миграцией, - это один из возможных уровней межэтнической напряженности [4].

Помимо миграции у межнациональных конфликтов в Российской Федерации существуют конкретно-исторические, объективные и субъективные причины, общественно-политические, социально-экономические проблемы, политическая борьба, коррумпированность бюрократических структур, паралич власти, ущемление прав и свобод, национальных меньшинств [3].

Можно выделить основные типы межэтнических конфликтов, характерных для России. По мнению Л. Дробижевой, сегодня в Российской Федерации в основном прослеживаются три типа конфликтов этнополитического характера. Во-первых, это конституционные конфликты. Такие республики, как Саха (Якутия), Тыва, Татарстан и другие, приняли конституции, которые противоречат прошлой и настоящей конституции РФ. Первое противоречие заключается в том, что в конституциях говорится о главенстве законов республик над федеральными, второе связано с контролем за использованием родных ресурсов, третье - с непосредственным выходом на международную арену. Во-вторых, территориальные конфликты. В-третьих, межгрупповые конфликты [7].

В работе «Социология межнациональных отношений в цифрах» постулируются следующие факторы, влияющие на межнациональные конфликты:

1) национальный состав региона конфликта (выше его вероятность в смешанных регионах);

2) тип поселения (вероятность выше в большом городе);

3) возраст (крайние полюсы: «старшие-молодые» дают более высокую вероятность конфликта);

4) социальное положение (выше вероятность конфликта при наличии маргиналов);

5) уровень образования (корни конфликта гнездятся в массе невысокого уровня образования, однако, следует помнить, что идеологами его всегда выступают отдельные представители интеллигенции);

6) политические взгляды (конфликты значительно выше у радикалов) [2].

О современной межэтнической ситуации в Российской Федерации можно сказать следующее: на территории России увеличивается рост числа мигрантов и происходит увеличение проявлений этнической преступности, что зачастую вызывает негативную реакцию среди коренных жителей, в том числе молодежи.

В связи с актуализацией проблемы межэтнических конфликтов во многих регионах страны возникает необходимость их эмпирического исследования [2]. Так, например, в 2014 году Н. В. Проказиной и А. В. Исаевым в одном из мононациональных регионов России было проведено исследование, ориентированное на выявление отношения жителей Орловской области к межнациональным и межэтническим конфликтам с учетом их конфессиональной принадлежности [5].

По данным опроса был выявлен конфессиональный состав жителей области: православными верующими себя считают 73,1% респондентов; ислам исповедуют 4,8% респондентов; к иным вероисповеданиям себя отнесли 1,8%, в том числе – к иудаизму 1%, протестантизму – 0,8%; никакой религии не исповедуют 20,4% опрошенных. В 2008 г. среди сторонников других вероисповеданий оказалось 3,3%, среди которых протестантов – 0,2%, мусульман – 1%, буддистов – 0,3%, католиков – 0,2%; в 2010 – 2013 гг. эти данные колебались от 1 до 7% [1, с. 143]. По другим данным, в 2008 г. только протестантами себя считали 8,3% от всех религиозно ориентированных граждан [5].

Исследование показало, что религиозное сознание, хотя и не доминирует, но занимает значительное место и влияет на религиозную толерантность. Религиозные группы совпадают с этническими общностями, а внутреннее ядро национальных ценностей очень устойчиво. Эти данные коррелируют с общероссийскими. Вероятно, именно поэтому к представителям других религиозных конфессий респонденты относятся следующим образом: веротерпимо – 44,3%, неприязненно – 15,1%, безразлично – 41,7% [5].

В Сахалинской области, например, три четверти населения относятся нейтрально к представителям другой веры; 22% сахалинцев и курильчан – положительно; 3% выразили к ним свое негативное отношение. Отношение к совместному проживанию представителей различных вероисповеданий в большинстве случаев нейтральное (56%). Вместе с тем у жителей области наблюдается нежелание появления новых храмов и мечетей (54%) [4, 5].

Если общероссийские социологические данные 2007–2009 г.г., полученные в ИСПИ РАН, указывали на умеренные показатели межнациональной напряженности, то к 2011 году ряд показателей изменился. Так, уровень «нормального» отношения между людьми разных национальностей в месте своего проживания снизился с 57% в 2007 г. до 41% в 2011 г. В качестве «напряженных» в 2007 г. такие отношения оценивали 23,8% опрошенных, а в 2011 г. – 29,4%. [5]. С точки зрения автора статьи, в 2018 году имеет место рост числа тех, кто оценил бы отношения, как напряженные.

В связи с этим важнейшими являются вопросы, касающиеся причин и путей разрешения межнациональных и межэтнических конфликтов. В приведенном эмпирическом исследовании основными причинами таких конфликтов были выявлены такие, как отсутствие адекватного поведения представителей разных народов (37,9%); нежелание искать межэтнические компромиссы (23,6%); непонимание основ культуры (21,9%); отсутствие опыта взаимодействия (16,6%).

В решении конфликтных ситуаций на национальной и этнической основе опрошенные чаще полагаются на государство (33,9%) и религиозные организации (22,9%); 32,9% считают, что люди сами должны искать пути межнационального согласия. О некоторой степени толерантности респондентов свидетельствует тот факт, что 10,3% опрошенных предлагают больше проводить совместных праздников и мероприятий [5].

Рассматривая государство как основного актора решения данных проблем, респонденты считают, что, во-первых, правительство должно ограничить приток приезжающих (59,3%). Ограничение проживания на территории России должно коснуться всех, кроме русских (27,4%) или ряда национальностей (30,7%). Только 19,6% опрошенных уверены, что никаких национальных ограничений вводить не следует, а потенциал приезжающих нужно использовать во благо России. Во-вторых, по оценкам населения, местные органы власти не в полной мере реализуют свои функции в данном направлении (37,4%); 32,7% указывают на то, что властным структурам все равно, как живут люди разных национальностей; только 27,1% уверены, что данный вопрос находится под контролем. Исследование также показало, что при всех неоднозначных ответах 35,7% опрошенных готовы сотрудничать с представителями других народов. Чуть менее (34,4%) не готовы к подобным взаимоотношениям, а 29,9% затруднились ответить [5].

Стоит добавить, что И. В. Карабаш в своей статье, посвященной проблематике межэтнической напряженности и конфликтам в современной России также выявил, что большое значение отдается нагнетанию негативных стереотипов и мифов в отношении представителей не титульных этносов, среди русских – кавказофобия и русский крайний радикальный национализм, среди выходцев с Кавказа – русофобия и исламский экстремизм. Все это выливается в рост межэтнической напряженности, межнациональные конфликты и столкновения, от которых зачастую страдают невинные люди [2]. Конечно, нельзя судить по одному региону обо всей России. Но, тем не менее, можно выявить наиболее выделяющиеся тенденции, которые будут характерны для большинства населения Российской федерации.

В целом, можно сказать, что отношение к межнациональным конфликтам у Россиян негативное, проявляется тенденция к увеличению такого явления как толерантность к представителям других наций и этносов. Тем не менее, встречается и желание ограничить проживание на территории России ряда национальностей (украинцев, евреев, чеченцев) [1, 4, 5].

Разнонаправленность векторов «толерантность – национализм» в различных субъектах РФ связана в первую очередь с самосознанием граждан, их воспитанием, а также с обозначенными ранее мировыми процессами глобализации и регионализации, проводимой политической пропагандой и непосредственной политикой на различных уровнях. Кроме того, необходимо учитывать невысокую культуру толерантности межэтнического взаимодействия у населения в целом. Следует также отметить, что очень большое значение приобретает возрастная категория населения, так как современная молодежь проявляет больше интереса к проблемам межэтнического характера. В первую очередь это связано с процессами миграции, которые вызывают наибольшее недовольство у молодого населения страны [2, 5, 7].

Для России характерно уделение большой роли государству в решении проблем межэтнического характера. Органы власти различного уровня должны больше внимания

уделять и межнациональному вопросу, и толерантному просвещению россиян. В противном случае это может привести к увеличению межэтнических конфликтов на разных уровнях, а также к увеличению терроризма, переходу межэтнических конфликтов на мировой уровень [5, 7].

Таким образом, теоретическое и эмпирическое исследование показывают, что в связи с наметившимися тенденциями напряжения межэтнической ситуации в России появляется необходимость изучения данного вопроса, в том числе появляется необходимость проведения исследований в рамках социологии риска и безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Антонюк Е. Ю. Межэтнические и межкультурные конфликты «турист-местное население» и их роль в процессах негативизации национального образа России // Теория и практика общественного развития. 2013. №11. С. 377 – 379.

2. Карабаш И. В. Межэтническая напряженность и конфликты в современной России: основные теоретико-методологические концепции Теория и практика общественного развития. 2013. №12. С. 134 -137.

3. Киреев Х. Межэтнические конфликты в России: истоки и решения Власть. 2007. №10. С. 84 – 88.

4. Мастикова Н. С. Межэтническая напряженность в России и Европе // Социологический журнал. 2016. № 1. С. 95 - 113.

5. Проказина Н. В. Межнациональные и межэтнические конфликты в оценках населения мононациональных регионов // Вестник Поволжского института управления. 2015. №2. С. 31 – 36.

6. Степанищенко О. В. К вопросу о роли молодежи в условиях обострения этнополитических конфликтов в начале 21 века // Научный журнал КубГАУ. 2015. №110. С. 177 – 187.

7. Юрченко В. М. О проблемах безопасности, предупреждения межэтнических конфликтов в контексте проекта стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. // Теория и практика общественного развития. 2012. №12. – С. 395 – 397.

THE PROBLEM OF ETHNIC CONFLICT IN RUSSIA.

E. S. Kartseva, a student of the Novosibirsk state University of Economics and Management; e-mail: kartseva_98@mail.ru.

Key words: interethnic conflicts, interethnic tensions, confessional, tolerance, nationalism**.**

УДК 316.6

КОМПЬЮТЕРНАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК СРЕДСТВО КОММУНИКАЦИИ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Ю.М. Каторгина
Магистрант, Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)
yulyakat@inbox.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются дополнительные возможности и перспективыв развитии коммуникации граждан пожилого возраста, их адаптации и интеграции в современное информационное общество посредством обучения компьютерной грамотности. Также,на основе социологического исследования, проведенного на территории Баевского района в 2017 году, нами проанализированастепень информированности граждан пожилого возраста о таких курсах, их желании обучаться современным средствам общения и результат полученных знаний и навыков для пожилых граждан.

Ключевые слова: компьютерная грамотность, граждане пожилого возраста, коммуникации, информационные технологии.

Интернет в современное время является неотъемлемой частью жизни людей и незаменимым средством общения между ними.

Однако, далеко не все умеют пользоваться интернет технологиями и использовать все их преимущества. Например, граждане пожилого возраста весьма далеки от социальных сетей, электронной почты, электронных платёжных систем и прочих сетевых технологий.

Сегодня для успешной социальной адаптации к современной жизни, поддержания социальных связей гражданам пожилого возраста важно уметь пользоваться современными технологиями связи.

В 2010 году Президент Российской Федерации озвучил проблему компьютерной малограмотности пожилых людей и дал установку по максимуму разрешить данную проблему. Это стало своеобразным толчком для создания курсов по повышению компьютерной грамотности граждан пожилого возраста.

В утвержденной 5 февраля 2016 года «Стратегии действий в интересах граждан пожилого возраста до 2025 года», также озвучивается необходимость обучения граждан пожилого возраста компьютерной грамотности:

«В связи с развитием информационно-телекоммуникационных технологий возникла насущная необходимость обучения граждан старшего поколения использованию современных информационных ресурсов, компьютерной грамотности, в том числе для получения оперативного доступа к получению услуг.

Кроме того, в мировой практике все более широкое распространение получают клубные и неформальные виды образования для граждан старшего поколения, такие, как университеты «третьего возраста» и клубы по интересам. Традиционно такими формами образования занимаются самоорганизованные группы граждан или некоммерческие организации»[4].

Для пожилого человека компьютер открывает целый ряд дополнительных возможностей:

1. Общение. Пожилые люди по различным причинам остаются в одиночестве и даже если у них имеются родные, то, как правило, они проживают отдельно. В сети у них появляется возможность найти новых друзей, собеседников и общаться на любые темы, любым способом.

2. Информация. Основным плюсом данной возможности является то, что интернет представляет собой непревзойденный по удобству и скорости источник поиска информации.

3. Решение проблем. Разумеется, здесь говорится о разрешении тех задач, с которыми сталкивается любой человек. Например, это могут быть коммунальные платежи.

4. Развлечения. Можно сказать, что это самый лестный аргумент в пользу информационных технологий. Огромный выбор развлечений привлекает всех. Кроме того, граждане пожилого возраста могут создать свой собственный график дня и не зависеть от каких-либо временных рамок.

Интернет-ресурсы дают пожилым возможность проконсультироваться у врача, не выходя из дома, или, например, оплатить какой-либо счет.

Существуют три электронные формы новых информационных технологий: финансовая, административная, клиническая [3].

Финансовая электронная интеграция позволяет проводить онлайновые платежи, административная электронная интеграция состоит в использовании Интернета как средства для поиска информации, клиническая электронная интеграция позволяет

проводить предварительные консультации с пожилыми и инвалидами других регионов через Интернет [2].

В 2017 году в Баевском районе среди населения пожилого возраста нами было проведено социологическое исследование с целью определения проблем и перспектив по формированию компьютерной грамотности пожилых людей.

По результатам анкетирования можно сказать, что люди пенсионного возраста достаточно осведомлены о проведении курсов компьютерной грамотности (75% опрошенных).

В связи с актуальностью изучения компьютерных технологий пожилыми людьми, нами был задан следующий вопрос: «Считаете ли Вы, что необходимо обучать пожилых людей работе на компьютере?». 100% респондентов выбрали вариант «Да» что, безусловно, означает, заинтересованность граждан в их обучении навыкам пользования средствами информационной коммуникации.

В следующем вопросе почти все респонденты ответили, что приходя на обучение, больше всего хотели научиться общаться с друзьями, родственниками и коллегами в социальных сетях 34%, Skype, а также искать нужную информацию в интернете 34%. Незначительным оказался их интерес к просмотру фильмов 6%.

В результате прохождения курсов люди пенсионного возраста приобрели и хорошо усвоили навыки работы с документами (65%) и обычному общению в социальных сетях (55%). Самым малоподдерживаемым вариантом ответа был «просмотр фильмов», вызвано это малой заинтересованностью и пользой такого рода деятельности.

Многие респонденты хотели бы продолжить курсы не только по компьютерной грамотности – 25%, но и по другим направлениям, таким как спортивные секции (55%) и творческие кружки (20%).

Посещают такого рода мероприятия в основном женщины (80%), чаще всего являющиеся вдовами (62%), возраст которых от 66 до 75 лет (44%).

По результатам исследования можно сказать, что у граждан пожилого возраста, проживающих в сельской местности, существует потребность в обучении и освоении персонального компьютера, которая обусловлена внедрением информационных технологий, современной техники и различных коммуникативных средств в общество.

Для многих пожилых граждан посещение таких курсов привлекательно не только возможностью обучиться работать на компьютере, но также является способом скрасить свой досуг с пользой, что существенно повышает результативность в их социальной адаптации к изменившимся условиям жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильева Ю.С., Компьютерная грамотность и информационная этика как основа формирования общей информационной культуры // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 4. URL: http://human.snauka.ru/2017/04/23281 (дата обращения: 28.02.2018).

2. Вебер Н.Э., Основы формирования компьютерной грамотности людей старшего возраста // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 2. URL: http://web.snauka.ru/issues/2017/02/78876 (датаобращения: 01.03.2018).

3. Наумов Р. А. О компьютерной грамотности пожилых людей // Социальная работа. 2015.№ 4.С. 35-37.

4. Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 05.02.2016 N 164. Доступ из справ. –правовой системы «Консультант Плюс».

5. Парфенова О. А. Позиционирование пожилых граждан как уязвимой группы в современной России: официальный и общественный дискурсы. СПб.:Вестник СПбГУ, 2016. С. 79 – 88.

COMPUTER LITERACY AS A MEANS OF COMMUNICATION SENIOR CITIZENS

Y.M. Katorgina
Master, Altai State University, Barnaul, Russia
yulyakat@inbox.ru

Keywords: computer literacy, senior citizens, communication, information technology.

УДК 364.22, 364.144,330.59,316.34,330.564.2,364.14

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ФЕНОМЕНА БЕДНОСТИ КАК АНТИПОДЕ БЛАГОПОЛУЧИЯ

Л.Р. Кашапова
Студент, РСЗИУ при Президенте РФ, k.lesya712@gmail.com

Аннотация. В представленной статье особое внимание акцентируется на изучении феномена «бедность». Бедность и неравенство - острая проблема российского государства, мешающая гражданам жить благополучно. Благополучие граждан в основную зависит от материальных и социальных факторов, в связи с чем необходимо минимизировать бедность и уменьшать разрыв между доходами богатых и бедных. В статье проводится анализ уровня жизни российского населения, приводится статистика. Рассматриваются подходы экспертов к феномену «бедность».

Ключевые слова: бедность, социальное благополучие, уровень жизни, благосостояние, неравенство, пауперизация.

Актуальность проводимого исследования связана с наличием в российском обществе тенденций устойчивого сохранения бедности населения, что может в дальнейшем привести к феномену «пауперизации» среди граждан РФ. Так, на данный момент уровень неравенства в России можно сопоставить с 1905 годом. В связи с переходом на рыночную экономику доходы богатых и бедных существенно разнятся. Сейчас всего 17% национального дохода приходится на малообеспеченную половину населения [9]. Этот факт показывает бешеный разрыв между доходами богатых и бедных, что равным образом ограничивает возможности по достижению социального благополучия жителей нашей страны, так как, вслед за профессором Н.А. Гриком считаем социальное благополучие высшей социальной ценностью, с которой связаны жизненно важные интересы человечества. И, перефразируя его тезис, можно сделать вывод о том, что бедность является антиподом социального благополучия [5, с.96]. Поэтому социальное благополучие становится важнейшей интегральной характеристикой развития общества и критерием эффективности социальной политики, а его обеспечение - стратегической целью социального государства [4, с. 3].

Однако государство не стоит на месте и выдвигает разные способы по минимизации бедности. Так, Президент РФ В.В. Путин призывает таргетировать бедность, он уверен, что из этого последует положительный результат. В Послании Федеральному Собранию в марте 2018 года лидер страны отметил: «Мы должны решить одну из ключевых задач на предстоящее десятилетие - обеспечить уверенный, долгосрочный рост реальных доходов граждан, а за шесть лет как минимум вдвое снизить уровень бедности»[2].Также на инвестиционном форуме «Сочи-2018» 15 февраля 2018 года, зампред правительства О.Ю.Голодец заявила, что государство сможет сократить бедность до 7% за три года; по её словам, власти в течение трех лет смогут обеспечить переход к нормальной ситуации в вопросах бедности и преодолеть пик, который Россия пережила в 2014 году, путем

усиления поддержки семей с детьми, повышения уровня оплаты труда, а также уровня пенсий [8].

Но стоит отметить, что с начала реформирования социально-экономической модели нашего государства по переходу на рыночные формы хозяйствования, эти меры применялись неоднократно. Это, в свою очередь, привело к результатам социального неравенства общества, изучая которые, Директор Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС Т.М. Малева пришла к выводу: россияне заняты технологиями выживания, а не развития. У граждан нет интереса к развитию, пока не выстроена нормальная социальная политика. Недостаточно развитая сфера здравоохранения вынуждает граждан платить за лечение, сфера образования - за обучение. Отсюда следует вывод, что россиянам все время приходится думать о том, куда направить свою, итак небольшую, заработную плату, а не о том, как развиваться. Также Т.М. Малева отмечает, что единственный способ, который осталось попробовать для снижения уровня бедности -«и провести реформы, и влить деньги»,так как по отдельности эти меры были предприняты, но не увенчались успехом [3].Тем более, что данная проблема требует обстоятельного изучения, прежде всего в силу увеличения степени социального неравенства [6, с. 117].

В современный период в Российской Федерации бедными принято признавать граждан, имеющих доход ниже величины прожиточного минимума [1].Следует продемонстрировать на рис. 1 динамику изменения количества жителей нашей страны, подверженного бедности с начала изменения социально-экономической политики государства.

Рис. 1. Численность населения РФ с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (по данным Росстата [10]), млн. чел., %

Как видно из данных, представленных на рис. 1, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума постепенно сокращалась, однако в 2015 году произошел резкий скачок в связи с падением реальных заработных плат. Число бедных в России в 2015 году выросло более чем на два миллиона [7].

Далее следует показать, исходя из данных Росстата, влияние негативных процессов в экономике на структуру распределения населения по величине среднедушевых денежных доходов (рис. 2).

Рис. 2. Распределение населения РФ по величине среднедушевых денежных доходов в процентах (по данным Росстата [10]), руб.

Как видно из данных, представленных на рис. 2, с 2013 года происходит рост наибольшего денежного дохода с 60 тыс.руб. до 70 тыс.руб. у части населения, при сохранении равных долей тех, кто живёт на социальный минимум.

Объяснение видим в сопоставлении долей населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже границ, установленных на основании фактического уровня денежных доходов населения (рис. 3).

Рис. 3. Доля населения РФ, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже границ, установленных на основании фактического уровня денежных доходов населения (среднедушевого, медианного и модального),в процентах (по данным Росстата [10])

Как видно из данных, представленных на рис. 3, в Российской Федерации на фоне роста бедных сохраняется количество людей, живущих как ниже среднедушевых доходов 65%, ниже модального среднедушевого дохода 22%, так и ниже границ медианного среднедушевого дохода (Ме) в 40% - 12%, в 50% от Ме- 19%, в 60% от Ме- 25%.

Таким образом, достижения социального благополучия путем минимизации бедности необходимо добиваться не ростом средних доходов и не уменьшением процента населения, живущего за чертой прожиточного минимума, а увеличением количества жителей страны действительно имеющих фактический уровень среднедушевых денежных доходов. И здесь считаем особо значимой задачей постановку вопроса о переходе к всестороннему построению среднезажиточного общества.

СПИСОКЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 24.10.1997 N 134-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс

2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 «Послание Президента Федеральному Собранию» //СПС Консультант Плюс

3. Астахова А. Бедность станет главным вызовом для России в ближайшие годы // Ведомости. [Электронный ресурс]. - Электрон. дан. - Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/01/17/748062-bednost-glavnim-vizovom-dlya-rossii (дата обращения: 26.02.2018).

4. Власова А.А., Дворникова Е.В., Кошелева А.В. Современные теории социального благополучия: учебно-методическое пособие. Ярославль: ЯрГУ,2017. - 48 с.

5. Грик Н.А. Современные теории социального благополучия: учебное пособие для бакалавров. - Томск: ТУСУР, 2013. -110 с.

6. Муфтахова А.Н., Козырева Л.Д. Жилищная стратификация в странах Евросоюза // Экономическая социология. - 2018. - Т. 19. - № 1. - С. 116-142.

7. Перемитин Г. Число бедных в России в 2015 году выросло более чем на два миллиона // РБК. [Электронный ресурс]. - Электрон. дан. - Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/10/12/2015/56698dfb9a7947fadcacde76 (дата обращения: 01.03.2018).

8. Старостина Ю., Полетаев И., Гатинский А. Голодец заявила о планах достигнуть «нормальной ситуации» с бедностью // РБК. [Электронный ресурс]. - Электрон. дан. - Режим доступа: https://www.rbc.ru/society/15/02/2018/5a85864a9a794748da22327c (дата обращения: 25.02.2018).

9. Старостина Ю., Ткачёв И. Эксперты признали неравенство в России сопоставимым с 1905 годом // РБК. [Электронный ресурс]. - Электрон. дан. - Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/16/12/2017/5a33e2fc9a79471b6d846e24 (дата обращения: 25.02.2018).

10. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс] / Официальный сайт. - Электрон. дан. - Режим доступа: http://www.gks.ru

TO THE STUDY OF THE PHENOMENON OF POVERTYAS AN ANTIPODE OF PROSPERITY

Lyaysan R. Kashapova
Student, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of management, Saint-Petersburg, Russia
k.lesya712@gmail.com

Key words: poverty, social prosperity, standard of living, welfare, inequality, pauperization.

УДК 316

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ СТУДЕНТОВ КАЧЕСТВОМ ПРОЖИВАНИЯ В ОБЩЕЖИТИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Ким Оксана Вадимовна
Студентка
Научный руководитель: Киселева Наталья Ильинична, кандидат социологических наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, факультет социологии и политологии, Москва, Россия
oksana1kim@gmail.com

Студенческое общежитие является существенным показателем состоятельности и успешности учебного заведения, определяющим выбор дальнейшего пути абитуриента. Для студентов общежитие также становится новым социальным пространством, устанавливающим вектор формирования учебных достижений и развития морально-нравственных качеств. Раннее за его воспитание были ответственны другие социальные институты, но после поступления в вуз решающая роль переходит в студенческое окружение. Здесь появляются некоторые проблемы в адаптации и социализации, закладываются профессиональные и социальные достижения [3].

Студенческое общежитие как социальный институт напрямую влияет на результат воспитания нравственности студенческой молодежи, которая является залогом развития системы в будущем страны.

Адаптация позволяет студенту оптимально функционировать в новой обстановке, закладывая новые способы поведения для преодоления трудностей, создавая возможности для успешной образовательной деятельности [2].

Для иногородних студентов возникает еще одна трудность – адаптация в студенческом общежитии. Стоит отметить, что далеко не всегда место жительства учащегося соответствует его представлениям, ожиданиям и желаниям. Жилищно-бытовые условия, взаимоотношения с соседями и администрацией общежития, возможность продуктивного времяпрепровождения, наличие условий для образовательной и физкультурно-оздоровительной деятельности определяют степень удовлетворенности студентов качеством жизни в общежитии, которое непосредственно влияет на их психологическое и физическое состояние. Переход-адаптация от семейно-бытовой среды к условиям бытовой среды общежития непосредственно связан с преодолением определенных сложностей, которые требуют от студентов мобилизации нравственно-волевых качеств [1].

Понимая роль и значение общежития не только как часть учебного процесса, но и социального явления, авторское эмпирическое исследование, проводимое в Финансовом университете среди студентов, проживающих в общежитии, позволило определить основные недостатки и неудобства проживания в студенческом общежитии. В результате чего, на основе полученных выводов, сформирован рекомендационный лист, использование которого позволит избежать факторы неудовлетворенности студентов – жителей общежитий и, соответственно, изменить поднять их уровень удовлетворенности.

Разработанная в ходе исследования концептуальная модель предмета позволила поставить вопрос: как удовлетворенность качеством жизни в общежитии влияет на образовательный процесс студента? На основе данного вопроса выдвинута гипотеза.

Эмпирический этап выявил зависимость между межличностными, межгрупповыми коммуникациями и качеством проживания; получена оценка студентами уровня обеспечения досуга в общежитии, выявлены ожидания и пожелания студентов по улучшению качества их места жительства.

Литература

1. Бовкун В. В. О воспитании чувства ответственности у студентов, проживающих в общежитии // Воспитательная работа с учащимися в современных условиях: концепция, проблемы, организация: Тез. докл. науч. - практ. Конф. - М. - 1997.

2. Муратов И.И. АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ В ОБЩЕЖИТИИ // Научное сообщество студентов: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: сб. ст. по мат. X междунар. студ. науч.-практ. конф. № 7(10). URL: https://sibac.info/archive/meghdis/7(10).pdf (дата обращения: 01.03.2018)

3. Смирнов С.Д. Психологические факторы успешной учѐбы студентов ВУЗа. Сайт факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова. http://www.psy.msu.ru/science/public/smirnov/students.htm. (дата обращения 01.03.2018)

УДК 316

СООТНОШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ С ОКРУЖАЮЩИМИ УСЛОВИЯМИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Я.А. Ковинько
Магистрант, Тюменский государственный университет
igrekaer@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению понятия качество жизни населения в контексте современных социологических исследований. Отражены основные определения, сопряженные с данным понятием, выявлена их взаимосвязь. Показаны факторы, которые способны оказывать влияние на качество жизни населения, отдельно представлен фактор окружающей среды в контексте качества жизни населения. Предложены меры по повышению уровня качества жизни при бережном отношении к окружающей среде.

Ключевые слова: качество жизни, окружающая среда, образ жизни, городская среда, устойчивое развитие.

Одной из основных задач, стоящих перед экономически развитым государством на сегодняшний день, является социальная стабильность существующего строя. Для этого органы государственной власти должны поддерживать высокий уровень благосостояния населения. [5] В социологии этот уровень отображается в качестве такой категории, как комфортность жизни общества.

По мнению В.В. Сидоренко, данное понятие нужно рассматривать совместно с такой социальной категорией как образ жизни в связи с тем, что степень удовлетворенности может возникать при существовании того или иного образа жизни человека или социальной группы. В основе понятия образ жизни находится совокупность деятельности в разных сферах общественных взаимоотношений. Концепция образа жизни появилась в социологии в конце 60-ых начале 70-ых гг. Характерным для нее является то, что она складывается исторически, и каждый этап развития общества может быть представлен совокупностью определенных представлений касательно данного понятия.

Ж.Т. Тощенко считает, что образ жизни - это не зеркальное, а обобщенное, типизированное отражение фактического поведения людей, то есть реальность, сложившаяся под влиянием объективных условий и субъективных устремлений. [4] Следовательно, образ жизни можно рассматривать как всю совокупность деятельности людей, через которую она осуществляется. Важно отметить, что образ жизни включает в себя только социально-значимые виды деятельности.

В связи с тем, что понятие образа жизни является весьма обширным, такие западные социологи, как Дж. Гэлрейт, Э. Дюркгейм, М. Вебер и А. Маслоу, ввели в научный оборот понятие качества жизни. Под данной категорией обычно понимают условия человеческого существования: обеспеченность благами, безопасность, получение образования, состояние природной среды. И.В. Бестужев-Лада говорит о том, что качество жизни является совокупностью важнейших ценностей человека. [1]

Согласно научному анализу качества жизни, в первую очередь, следует учитывать то, что качество некоторого объекта или процесса может быть установлено по отношению к некоторому эталону, определяющемуся нормами или стандартами. В соответствии с этим, можно дать следующее определение качества жизни - это социальная категория, характеризующаяся степенью удовлетворения потребностей человека по отношению к определенным нормам.

Степень комфортности жизни напрямую зависит от того, каким образом осуществляется государственное управление социально значимыми сферами. При эффективном повышении государством уровня жизни населения, повышаются и его субъективные характеристики, выражающиеся в степени комфортности жизни. В.В.

Сидоренко определяет понятие комфортности жизни как систему субъективных оценок человеком объективных условий жизнедеятельности, формирующейся на основе удовлетворения социальных потребностей. Выбор определенных критериев для оценки степени комфортности жизни прямо зависит от конкретного субъекта исследования. К примеру, это может быть оценка качества жизни самим населением, которая складывается из субъективного отношения населения к демографическим, интеллектуальным, медицинским или экологическим условиям существования.

Оценка людьми их будущего жизненного уровня позволяет органам государственного управления возможность косвенно определить эффективность выбранных ими мероприятий по повышению благосостояния в перспективе. А оценка населением эффективности его социальной защиты со стороны государства является еще одним показателем при определении степени комфортности жизни населения. Таким образом, органы государственной власти могут регулировать субъективное восприятие людьми степени комфортности в среде, например, путем повышения качества уровня жизни. Изменение этого параметра происходит путем государственного управления социально-экономической сферой. Следовательно, от того, насколько эффективно осуществляется управление этой сферой, зависит степень комфортности жизни каждого человека.

Опросы населения показывают, что жители городов склонны задумывается о качестве жизни сталкиваясь с проблемами окружающей среды. Свойства городской среды могут оказывать влияния на удовлетворенность респондентов комфортностью жизни. Как отмечает М.В. Рыбакова, исследования социальных экологов в городе показали связь между природными факторами в городской среде и ее окружении с социально экономическими характеристиками. [3] Р. Ж. Дюбо указал на то, что окружающая среда воздействует на все человеческие качества, включая здоровье и продолжительность жизни, физическое и интеллектуальное состояние, жизненный уклад. При оценке качества городской среды необходимо учитывать биологическую адаптируемость человека к ней.

Характеристика города как единой структуры требует понимания комплекса важных понятий, включающих в себя инфраструктуру, организацию, управление и качество окружающей среды. Инфраструктура состоит из физических и социальных компонентов, которые функционируют с целью удовлетворения потребностей людей. Организация и управление - это аппарат муниципального регулирования, управленческие навыки и возможности предпринимательской деятельности. Качество окружающей среды - физические условия проживания населения, а также качество ряда биохимических показателей.

Изменению экологической обстановки в городе могут способствовать различные экологические практики по совершенствованию инфраструктуры города, изменению организации управленческой деятельности, повышение нормативов качества окружающей среды.

Н.Ф. Ремейрс рассматривал экологическую оптимизацию как достижение экологического равновесия путем развития экономического хозяйства и повышения уровня качества жизни людей. Это требует благоприятного сочетания экологических компонентов с различной степенью преобразованности человеком. [2] Всеобщая планомерная экологическая оптимизация может привести к созданию оптимизированной социально-экологической системы, которая может стать выходом из кризисной ситуации как в экономической, так и природной системах.

Попытки создать качественную городскую среду, которая могла бы функционально объединить город и природу, были предприняты еще в начале 20-ого века. Английский экономист Э. Говард, проанализировав принципы поселков для рабочих, предложил идею по созданию сети поселков с отдельными домами вместе с садами и огородами. Эксперименты по созданию экополиса, в котором возможно гармоничное развитие

природной и городской среды, пришлось на вторую половину 20-ого века. В постиндустриальном обществе экологические практики сельских поселений сочетают в себе преимущества урбанистической застройки с комфортными условиями жилья и возможностями более качественной окружающей среды. Концепция М. Маклюэна «Глобальная деревня» совместно с концепцией «электронного дома» А. Тоффлера позволяют получать высокий уровень производственно-бытовых систем и доступ к информации на территории коттеджа с земельным участком и качественной окружающей средой. Такие организационные модели, основанные на экологическом балансе, при правильной адаптации к условиям городской среды могут стать новым решением в вопросах качества жизни населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. И.В. Бестужев-Лада Нормативное социальное прогнозирование: возможные пути реализации целей общества – Москва : Наука, 1987. – 214 с.
2. Н.Ф. Ремейрс Природопользование. Словарь-справочник. – М.: Мысль, 1990. – 637 с.
3. М.В. Рыбакова Социальные экологические практики как условие модернизации России // Социально-гуманитарные знания, 2012, №2, 273-280 с.
4. Ж.Т. Тощенко Социология. Общий курс. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Прометей: Юрайт-М,. – 2001. – 511 с.
5. О.Н. Яницкий Экомодернизация России: теория, практика, перспектива. М.: Институт социологии РАН. 2011. – 215 с.

QUALITY OF LIFE AND ENVIRONMENT

I.A. Kovinko
Master degree student, Tyumen state university
igrekaer@gmail.com

Key words: quality of life, environment, lifestyle, sustainable development.

УДК 316.354:355.1

ПЕРЕХОД ОТ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО К АВТОРИТАРНОМУ УКЛАДУ ЖИЗНИ В АРМИИ РОССИИ

Д.А. Козин
Череповецкое высшее военное инженерное училище радиоэлектроники
svet578@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема призыва человека в ряды Вооруженных Сил. Показано, что человек испытывает трудности в первом периоде своей службы, поскольку переходит от демократического уклада жизни к авторитарному. Демократичный уклад заключается в независимости и отсутствии ограничений, авторитарный – в жестком контроле и дисциплине. На основе приведенных рассуждений, автором предлагается в процессе воспитательной работы и трудовой деятельности военнослужащих руководствоваться не исключительно Уставом ВС РФ, но также личностными качествами и индивидуальными особенностями каждого члена воинского коллектива.
Ключевые слова: свобода, армия, дисциплина, индивидуальность.

Армия – это любопытное место. Существует точка зрения, согласно которой этот институт положительно влияет на индивида. В качестве примера можно указать улучшение физического состояния молодого бойца, повышение дисциплинированности, развитие морально-психологических качеств и так далее. Однако есть и другая точка

зрения, которая заключается в том, что армия – бессмысленная трата времени, тяжелые условия жизни, бесчисленное количество нервных срывов и тому прочее…

Исходя из вышесказанного, целью нашей работы является анализ возможности увеличения положительных сторон службы в Вооруженных Силах РФ.

Задачи исследования:

1.Рассмотреть новые условия и ограничения, с которыми сталкивается новобранец в армии;

2.Проанализировать возможность индивидуального подхода к военнослужащим.

Объектом работы являются проблемы перехода от демократического к авторитарному укладу жизни в армии.

В качестве предмета исследования выделяем условия проживания и службы.

Итак, мы выяснили, что, не смотря, на наличие плюсов службы в армии, большинство молодых людей стараются уклониться от службы в Вооруженных Силах. Это связано с тем, что люди, отслужившие в армии, передают свой опыт и переживания другим, которым этот жизненный этап еще предстоит. Свое депрессивное видение армии они объясняют, помимо указанных выше причин, тем, что происходят разрывы с близкими, родными людьми, вынуждают жить по расписанному до мелочей распорядку дня, да и просто ограничивают в свободе. В связи с этим люди испытывают опасения при переходе от демократического уклада жизни на «гражданке» к авторитарному в армии.

Но что же для новобранцев является свободой? Это независимость, отсутствие стеснений и ограничений, связывающих общественно-политическую жизнь и деятельность какого-нибудь класса, всего общества или его членов [3]. Ко всему прочему, это сугубо индивидуальное восприятие, однако лежащее в корне демократического уклада жизни. Например, кто-то видит свободу в слове, а именно говорить всю правду, порой даже горькую. Однако армейская система единоначалия не предполагает возможность делать замечания старшему по званию или должности. Кто-то видит свободу в проведении своего досуга в социальных сетях, делясь своей жизнью с миром. Но, поскольку в армии вводятся некоторые ограничения на социальные сети, особенно по предотвращению раскрытия своей принадлежности к вооруженным силам, то это времяпрепровождение уже не может приносить удовольствие в полной мере. Кто-то находит свободу в самообразовании; скажем, человеку нравится изучать английский язык. Это его хобби и до прихода в армию, он уделял ему намного больше времени. Ведь в армейской жизни на первом месте должно стоять выполнение поставленных задач командиров и начальников.

Предположу, что приведенные нами факты только усугубили и без того, возможно, негативное впечатление об армии. Казалось бы, корень зла лежит в жесткой дисциплине, которая огораживает человека от привычных ему понятий свободы. Тем не менее, от дисциплины никуда не уйти. Ведь дисциплина – скелет армии, на котором наращивается мускулатура правопорядка и стабильности [2]. Соответственно перед нами стоит задача показать командиру подразделения, что можно адекватно объяснить наличие дисциплины молодому бойцу.

Сейчас Россия находится в состоянии мирного времени. Наша страна обладает огромными территориями и большим количеством природных ископаемых. К сожалению, эти факторы могут послужить причиной конфликта между государствами, поскольку на протяжении многих веков установилась тенденция, что сильный забирает у слабого все что хочет. И наша страна должна быть сильной, чтобы противостоять этому. Основная сила, кулаки в борьбе за наше Отечество – это армия.

Определенно, дисциплина играет самую важную роль. Армию, как организацию, отличает от других четкое и неукоснительное выполнение задач и приказов [4]. Также в ней происходит сплочение коллектива, ведь общие неудобства сильно объединяют

людей. В период военных действий от слаженности и согласованности армии будет зависеть не одна тысяча жизней [5].

Несмотря на понимание и объяснение необходимость наличия суровой дисциплины в армии, новобранцам все равно непросто переносить все тяготы и лишения военной службы, которые наваливаются на них, как только они пересекают порог КПП. Соответственно, командирам, работающим с личным составом, необходимо применять различные способы и приемы, чтобы сгладить этот переход.

Как было сказано ранее, основной проблемой является ограничение свободы новоиспеченных бойцов. В уставе Вооруженных Сил есть статья № 20, посвященная поощрениям военнослужащих [1]. К солдатам могут применяться такие виды поощрений как снятие ранее наложенного взыскания, объявление благодарности, сообщение на Родину об образцовом выполнении задачи, награждение грамотой и так далее. Ни слова о восполнении утраченной свободы.

Смоделируем ситуацию: Я – солдат, любящий читать книги. Выполнив задачу, добиваюсь поощрения, например объявление благодарности от командира роты. Это определенно приятно, но не более того. Свой досуг я могу проводить лишь в отведенное для этого время. Около часа вечером, поскольку все остальное время я занимаюсь выполнением поставленных мне задач. Это, конечно же, продолжает угнетать и заставляет чувствовать себя неполноценно. Свободы как не было, так и нет. Но что, если командир подразделения принял бы решение, в знак своей признательности за образцовое выполнение поставленной задачи поставить меня на должность помощника библиотекаря воинской части? В таком случае, я мог бы совмещать приятное с полезным – читать литературу и оказывать услуги по обработке информации в библиотечной и информационной науках для солдат. Я приносил бы пользу в армии, и это дало мне возможность чувствовать себя более свободно, поскольку мое видение свободы заключается именно в этом.

Подытожив все вышесказанное, необходимо подметить, что к каждому солдату нужен индивидуальный подход. Все люди разные и интересы, соответственно, тоже разные. Стоит учитывать их в ходе воспитательной работы с новобранцами, чтобы по минимуму инкарцирировать их свободу, для большей результативности и работоспособности. Предлагаем в качестве поощрений применять не только напутствия из Устава, но и также исходя из индивидуальных особенностей человека, к примеру расширение диапазона времени для личных потребностей или поиск ремесла «по душе». Таким образом, можно в восприятии человека изменить точку зрения об армии. Она уже не будет заключать в себе жесткое, суровое управление, направленное лишь на удовлетворение потребностей начальства, она станет симбиозом командиров и подчиненных для взаимовыгодного сотрудничества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации. Утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495

2.Мартынов В.Ф. Воинская дисциплина в армии пореформенной России // Поволжский педагогический поиск. 2012. № 1 (1). С. 34-38.

3.Свобода как условие и цель человеческого бытия // Философия свободы. URL http://www.filosofio.ru/filosofiya-svobody.html (дата обращения 6.03.2018).

4.Сидоренко В.Н. Уголовная ответственность военнослужащих за неисполнение приказа командира (начальника): теория, история, практика. М. 2016.

5.Чернышёва О.В. Основы военно-социального управления // Социология. Социология управления. Воронеж. 2016. С. 316-345.

6.Методические рекомендации командирам подразделений и заместителям по воспитательной работе (звена взвод-рота) по организации индивидуально-

воспитательной работы в подразделениях. Генеральный штаб вооруженных сил РФ Главное управление. Москва. 2002.

TRANSITION FROM DEMOCRATIC REGIME TO AUTHORITARIAN REGIME IN RUSSIAN ARMY

D. A. Kozin
Cherepovets Higher Military Engineering School of Radio Electronics
svet578@mail.ru

Key words: freedom, army, discipline, individuality.

УДК 316.344.23

БЮДЖЕТ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО СТУДЕНТА (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СТУДЕНТОВ НГУЭУ)

К.А.Крылова
Студент Новосибирский государственный университет экономики и управления«НИНХ», kristina.krylova.7012@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается бюджет современных российских студентов, основные источники дохода и статьи расхода на примере авторского социологического исследования, проведенного на базе НГУЭУ. Теоретическую основу исследования составили работы Н.В. Васильевой, И.Ю. Грязновой, А.С. Игуменникова, Б.А. Райзберга, Е.О. Токаревой, А.Б. Цапу. По результатам исследования был сделан вывод о том, что основную часть дохода составляют материальная помощь родителей и стипендия, а расходов – питание. Приводятся рекомендации по эффективному управлению бюджетом.

Ключевые слова: бюджет, студент, доходы, расходы, рациональное поведение, управление бюджетом.

Проблема планирования бюджета российскими студентами в настоящее время является одной из актуальных, поскольку необходимо изучать жизнедеятельность современной студенческой молодежи России, а также выявлять проблемы, касающиеся ее бюджета, то есть наличие всевозможных доходов и основных статей расходов, которые определяют положение индивида в обществе, его покупательские способности, а также, что немаловажно, качество жизни российского студента.

Сущность проблемы заключается в неумении многими студентами составлять бюджет, то есть рационально использовать свои доходы, продумывая каждую покупку, а также осуществлять сбережения для достижения поставленных целей. Целью данной статьи является изучить бюджет современного российского студента и выявить основные источники дохода и основные статьи расходов. Объектом изучения является бюджет студенческой молодежи, предметом – источники дохода и основные статьи расходов студенческой молодежи.

В настоящее время множество работ посвящено исследованию бюджета, то есть рассмотрению основных источников дохода и основных статей расходов, как на уровне государства, так и на уровне отдельной личности. Данную проблему рассматривали такие авторы, как: Н.В. Васильева, И.Ю. Грязнова, А.С. Игуменников, Б.А. Райзберг, Е.О. Токарева, А.Б. Цапу и другие.

Существует множество подходов к определению бюджета. В экономической сфере бюджет определяется как «схема доходов и расходов определенного лица, устанавливаемая на определенный период времени» [4, с. 56]. Также понятие бюджета можно рассматривать с двух сторон: с одной стороны, под бюджетом понимается некая совокупность или масса финансовых ресурсов, имеющая или использующаяся непосредственно каким-либо экономическим субъектом. Данным субъектом может быть,

как государство, организация, семья, так и отдельная личность. С другой стороны, бюджет – это соотношение между доходами и расходами какого-либо экономического субъекта, сумма имеющихся у него денежных средств, характеризующая их поступление или расходование в определенный временной промежуток, обычно одного года [1].

При изучении бюджетного процесса, многими авторами используется такие понятия, как «доход бюджета» и «расходы». По материальным характеристикам доходы бюджета определяют, как денежные или бюджетные средства. «Н. А. Шевелева отмечает, что для доходов характерно их существование в денежной форме, поскольку именно она позволяет максимально удовлетворить публичные потребности» [5, с. 2]. Токарева считает, что доходная часть любого бюджета есть часть финансового плана, а доходы бюджета понимаются как действительные поступления в бюджет. П. И. Вахрин, А. С. Нешитой под доходами бюджета понимают экономические отношения, которые возникают у государства с различными организациями или гражданами в процессе устройства государственного фонда [2, с. 24]. С. С. Сержук, утверждает, что «расходы отражают уменьшение платежных средств или иного имущества предприятия и отражаются в учете на момент платежа» [4, с. 276]. По мнению В. К. Скляренко «Расходы – это затраты определенного периода времени, документально подтвержденные и экономически оправданные (обоснованные)» [4, с. 275]. «А. В. Юсупова и Л. И. Хоружий считают, что расходы — это использование ресурсов» [4, с. 275].

Для того, чтобы выявить основные источники дохода и основные статьи расходов современных российских студентов, нами было опрошено 84 человека, обучающихся на 1–3 курсах НГУЭУ.

В ходе проведенного нами исследования были получены следующие результаты.

Доход студентов в основном составляет стипендия(39,3%), материальная помощь родителей и родственников(67,9%), и, конечно же, деньги за работу или подработку(29,8%), так как зачастую, из-за нехватки денег, студенты идут подрабатывать. Таким образом, гипотеза о том, что основными источниками дохода современных студентов являются материальная помощь родителей и стипендия, полностью подтвердилась. При этом 56% респондентов получают финансовую помощь от родителей ежемесячно, 21,4% – от случая к случаю, 11,9% – при возникновении финансовых трудностей и проблем, не получают материальной помощи 9,5% всех опрошенных.

В основном студенты ищут такую работу, которую можно совмещать с учебой. Некоторые студенты устраиваются на работу или подработку сразу по специальности, что дает им большой плюс к учебным знаниям, но устроиться на такую должность удается крайне редко. В основном доход от работы характерен для студентов старших курсов(45,8%), студенты первых и вторых курсов формируют свой доход, в основном, из стипендии и материальной помощи родителей, родственников. Основным мотивом, побудившим работать, является желание получить материальную независимость от родителей (84,4%), по 40,9% – нехватка денег и желание получить навыки и опыт работы, остальные 9,4% по причине оплаты обучения в вузе.

Были получены результаты об основных статьях расходов студентов: большую часть денежных средств студенты тратят на питание (79,8%), 42,9% общей суммы расходуется на оплату жилья, более 30% уходит на оплату жилья (34,5%), услуг сотовой связи (38,1%), на покупку одежды (34,5%) и развлечения (35,7%), более 20% занимает оплата сети Интерне, досуг и оплата обучения – 25%, 23,8% и 21,4% соответственно. Вторая гипотеза о том, что основными источникам расходов являются питание и оплата обучения подтвердилась отчасти, поскольку большую часть денежных средств студенты тратят на питание, однако оплачивают обучение немногие. Это связано с тем, чтов большинстве случаев именно родители оплачивают учебу, а у других нет в этом необходимости, так как 51,2% опрошенных обучаются на бюджетной основе.

Далее мы исследовали умение современной студенческой молодежи распоряжаться своими деньгами, планировать свой бюджет, пренебрегать покупками, экономя свои денежные средства, а также откладывать сбережения.

С целью изучения того, как распоряжаются финансовыми средствами респонденты, нами был задан вопрос: «Как Вы распоряжаетесь личными денежными средствами?». Результаты исследования показали, что большинство студентов (56%) тратят деньги с умом, покупая изначально необходимые вещи и только затем оплачивают развлечения, 28,6% опрошенных тратят финансовые средства исключительно на необходимые вещи, однако остальная часть студентов не умеет распоряжаться своим бюджетом, тратя изначально деньги на развлечения или же совершая необдуманные покупки – 11,9% и 3,6% соответственно. Необходимо отметить, что более рационально своим бюджетом распоряжаются девушки, поскольку 43,8% респондентов противоположного пола намерены тратить деньги изначально на развлечения, когда процент девушек составляет 58,8%, однако склонность совершать необдуманные покупки наблюдается только у женского пола (4,4%).

Рассматривая вопрос об экономии средств, было выявлено, что около половины респондентов склонны к экономии своих денежных средств (45,2%), 25% респондентов экономят на не особо важных вещах, 19% опрошенных вынуждены экономить на особо необходимых вещах и 10,7% не экономят. Большинство опрошенных (49,3%) отметили вариант «чтобы не утруждать родителей», совершая покупки экономно, 26,8% экономят, чтобы хватило на проживание, лишь немногие (11,3%) имеют данную привычку или же приучают себя к экономии в будущем (12,7%), также респонденты отметили вариант экономии с целью накопления (4,8%). Также было исследовано, что большая часть опрошенных ежемесячно планирует свой бюджет, остальные пренебрегают этим – 77,4%, и 22,6% соответственно. Кроме того, результаты исследования показали, что 70,2% откладывают деньги на сбережения: 47,6% из них откладывают денежные средства по мере их наступления, 22,6% – ежемесячно и 29,8% опрошенных не откладывают вовсе.

Таким образом, бюджет современного российского студента складывается из доходов и расходов. Основную часть доходов составляют стипендия, материальная помощь родителей и заработная плата, а основную часть расходов составляют траты на питание, оплату жилья во время обучения, в том числе в общежитии, оплата услуг сотовой связи, транспорта как средства, с помощью которого студенты добираются до места учебы, а также трата денежных средств на такие развлечения, как кино, бары, клубы и театры. Проблемы формирования бюджета студента зачастую связаны с неумением его планировать. Несмотря на большое количество респондентов, которые планируют свой бюджет, откладывают денежные средства на сбережения по мере их поступления, совершают покупки с умом по специальным акциям и скидкам, экономя на не особо важных вещах, сохраняется число тех, кто совершенно не задумывается об этом: тратят деньги необдуманно, совершая бесполезные покупки, не экономя денежных средств. Чтобы избежать проблемы нерационального распоряжения денежными средствами, необходимо обладать навыками планирования бюджета: регулировать, анализировать и контролировать свои доходы и расходы. Для формирования навыков планирования у современной студенческой молодежи необходимо ввести соответствующую дисциплину, проводить различные бесплатные занятия в ВУЗе, а также вебинары, которые бы учили этому студентов, ознакомить молодежь с методом 50/30/20, который основывается на трех главных правилах: 50% дохода должно тратиться на самые необходимые расходы: например, оплата жилья, 30% нужно тратить непосредственно на себя, например, покупка одежды, и остальные 20% необходимо откладывать на сбережения. Также для формирования своего бюджета и правильного его планирования студенты могут вести личный блокнот, где бы учитывали доходы и записывали расходы, а также отмечали наиболее важные вещи, в которых нуждаются в

первую очередь. Кроме того, возможно создание специальных программ на мобильных устройствах, куда бы обучающиеся могли вводить свои данные и получать инструкции и полезную информацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алейник С.В. Управление за рамками бюджетов: исследования западных специалистов // Экономический анализ: теория и практика. – 2008. – № 15. – С.62 – 67.

2. Васильева Н.В. К вопросу об определении понятия и видах бюджетных доходов // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 4. – С. 24 – 29.

3. Грязнова И.Ю. Виды бюджетов и подходы к их классификации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2011. – № 3. – С. 163 – 168.

4. Игуменников А. С. Различие понятий «затраты» и «расходы» // Молодой ученый. – 2015. – №5. – С. 275 – 278.

5. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – М. : ИНФРА-М, 2017. – 512с.

6. Цапу А.Б. Потребительские бюджеты петербургских студентов. Социологический анализ//Известия Российского государственного педагогического университета. – 2008. – №73. – С. 500 – 503.

BUDGET OF A MODERN RUSSIAN STENENT (ON THE EXAMPLE OF STUDENTS NSUEM)

Kristina Al. Krilova
Student, Novosibirsk State University of Economics and Management
kristina.krylova.7012@mail.ru

Key words: budget, student, income, expenses, rational behavior, budget management.

УДК 316.4

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КОРПОРАТИВНОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

С.И. Кузнецова,
аспирант , Уральский институт управления – филиал РАНХиГС,
claire_st@mil.ru

Аннотация: На примере «Технического университета» УГМК рассматриваются особенности и инновационный потенциал корпоративного высшего образования. Выделена специфика корпоративного обучения: субъекты образовательного пространства, практикоориентированность, гибкость и адаптивность, развитие современных технологий и механизмов образования. Инновационный потенциал выражается в соответствии тенденциям в сфере образования: индивидуальная траектория, использование современных технологий и т.д. Выводом служит соответствие корпоративного высшего образования не только стратегии компании, но и государственной программе развития образования. Опыт корпоративных университетов становится «точкой роста» для компании и высшей школы в целом.

Ключевые слова: высшее корпоративное образование, инновационное образование

Формирование образовательного пространства, способного реализовывать инновационные проекты, остается ключевой задачей системы образования. Особенности российской институциональной системы образования затрудняют внедрение такого подхода, при котором возможно эффективное интеграционное взаимодействие всех участников образовательного пространства: преподавателей, студентов, университетов, работодателей.

В существующих условиях отмечается противоречие между потребностями рынка труда, т.е. ожиданиями работодателя, и результатами образовательного процесса. Это

выражается в переизбытке одних и недостатке других квалификационных специалистов, разрыве между теорией и практикой в обучении, быстром устаревании базы знаний-умений-навыков выпускников, потребностью переучивать человека под место работы. Эти и другие проблемы впоследствии являются причиной стагнации в экономической, научной, производственной сферах.

Отдельно выделим кризис производительности как причину необходимости модернизации экономики, технологической среды и, как следствие, образования. Эффективность существующего экономического и технологического уклада граничит с исчерпанием себя, традиционные технологии производства не приносят ожидаемого результата. «К пределам производительности и эффективности традиционные технологии стали приближаться также и в неиндустриальных секторах экономики: сельском хозяйстве, транспорте, энергетике, здравоохранении, образовании и социальной сфере в целом» [5, с.22]. Актуальным остается поиск новых решений выстраивания образовательного процесса для преодоления кризиса.

Повышение производительности в экономике возможно благодаря внедрению новых технологий, поскольку традиционные технологии не дают ожидаемых результатов. Аналогичной должна быть стратегия в образовательном пространстве: переход от массового стандартизированного образования, внедрение новых образовательных технологий, использование технологических ресурсов цифровых платформ и инноваций.

«Федеральная целевая программа развития образования на 2016 - 2020 годы»[3] определяет концепцию образовательного пространства, ориентированную на преодоление выделенных противоречий и эффективное выстраивание институциональных элементов образовательной сферы. В программе отмечается, что «Отсутствие механизмов и моделей взаимодействия в государственно-частном партнерстве сферы образования, бизнес-сообществах и образовательных организациях не позволит в полной мере решить проблему всеобщей доступности качественного образования»[3; 3].

В ответ на потребности в изменениях появляются неклассические типы университетов: инновационный, технический, исследовательский, корпоративный, открытый и т.п. Также происходит переход на экспериментально-ориентированное и практикоориентированное образование, появляются учебные заводы и учебные лаборатории [4].Университеты, обладая консервативностью по своей природе, оставаясь в рамках устоявшихся институциональных связей не всегда способны в полной мере реализовать переход к изменениям.

В ключе развития неклассических университетов одной из тенденций в подготовке современных специалистов является встраивание компонента образования в корпоративную структуру. Заинтересованность корпораций обусловлена потребностью в подготовке профессионалов нужной квалификации под существующие технологии и с перспективой внедрения новых технологий. «Корпорации выступают агентами профессионального образования и формируют институт корпоративного образования» [4; 32].

Заинтересованность крупных компаний и понимание необходимости инвестиций в образование способствует развитию корпоративного образования. Специфика и главное преимущество такой структуры заключается во взаимодействии между бизнесом и образованием, существовании механизма практической реализации запроса компании и получения обратной связи.

В рамках корпораций проходит институциализация корпоративного образования. Можно выделить два вектора институционализации, которые уже укоренились в российской практике: 1) повышение квалификации; 2) дополнительное образование.

Одним из примеров встраивания в корпорацию образовательной структуры является корпоративное высшее образование. Оно преследует целью сочетание фундаментального и инновационного в образовательной деятельности,

непрекращающуюся подготовку кадров по запросу организации. В такой форме образования сохраняются образцы классического университета (акцент на фундаментальное образование), но появляются дополнения с добавлением научно-учебных комплексов в структуру образования, корпоративных стандартов.

Встраивание данного компонента возможно несколькими путями. Наиболее реализуемый и экономически доступный вариант –корпоративные программы в существующих университетах (например, МИСиС, ВШЭ).

Другой, наиболее ресурсозатратный и с отложенным во времени результатом, является собственный университет компании, реализующий весь цикл по лицензированным программам обучения.

В Уральский регионе НЧОУ ВО «Технический университет» Уральской горно-металлургической компании (г.Верхняя Пышма)является первым частным техническим вузом и единственным частным вузом горно-металлургического профиля в России.В университете реализуются программы магистратуры по 7 направлениям, с 2016 года программы специалитета и бакалавриата. В 2017 году Техническому университету УГМК был присвоен статус «Федеральной инновационной площадки».

На примере «Технического университета» мы рассмотрим особенности корпоративного образовательного процесса и инновационный потенциал вуза, следующий из этих особенностей. В работе мы анализируемкейс «Технического университета УГМК» и обращаемся к результатам экспертного опроса (9 интервью с преподавателями ТУ УГМК).

Специфика корпоративного высшего образования.

«Технический университет» УГМК - это интеграция инженерного образования и с непосредственной производственной практикой на предприятиях Холдинга. Выделим особенности корпоративного университета как структуры высшего образования.

1.Большее число участников образовательного взаимодействия за счет включения Корпорации (заказчика) в образовательное пространство. Это создает дополнительные нормативные возможности – встраивание корпоративных стандартов в образовательную деятельность и реализацию программ обучения на их основе. Также дополнительные нормативные обязанности – ответственность за образовательную деятельность перед бОльшим числом субъектов по сравнению с государственными вузами: процесс и результат контролируются на федеральном уровне и уровне корпорации.

2. Реализация образовательных программ по приоритетным специальностям и направлениям подготовки высшего образования, соответствующих стратегии развития корпорации и кадровому запросу предприятий. Осуществляется подготовка специалистов по профильным специальностям в соответствии с отраслевой принадлежностью компании и её стратегиями развития. Если федеральный уровень регулирует запрос на приоритетные направления обучения [6] через распределение бюджетных мест, то количество мест обучения в корпоративном университете зависит от запроса на востребованных специалистов для конкретных предприятий.

3. Корпоративный университет обладает большей внутренней мобильностью, гибкостью по сравнению с традиционными государственными вузами. Адаптация происходит к отраслевым, технологическим изменениям, потребностям бизнеса, стратегии компании. Гибкость проявляется и во внутренней организации работы вуза: индивидуальный подход к преподавателям, программы и графики обучения подстраиваются под аудиторию и задачи.

4. Материально-технологические возможности. По сравнению с государственными вузами, в корпоративном университете есть больше возможностей для инвестирования в лабораторный комплекс, программное обеспечение и т.д. Обновление материально-технологической базы ориентировано на новые и перспективные технологии, используемое для обучения оборудование соответствует действующему оборудованию на предприятии.

5. Устранение диспропорции в оценке результатов образования выпускников. Поскольку студент ТУ УГМК получает два диплома (государственного и корпоративного образца), то вопрос качества образования для предприятия решается содержанием второго. В нем указано развитие корпоративных и дополнительных профессиональных компетенций, заказчиком которых является корпорация. При разработке оцениваемых компетенций использовались профессиональные стандарты по направлениям, что максимально приближает ожидаемые результаты обучения к потребностям (запросам) заказчика.

Инновационные потенциал: развитие современных технологий и механизмов образования.

Опираясь на аналитические материалы о тенденциях в образовании [1, 2, 7] выделим некоторые из них: спрос на новые компетенции и способы их формирования, «спрос на высокоскоростное образование, которое готовит работников под узкий круг задач для данного рабочего места» [2; 9], потребность в непрерывном обучении в течение всей жизни (life-longlearning), индивидуальные траектории. В совокупности со стратегией компанииудаётсяпопадать в поток современных тенденций.

1. Внедрение индивидуальной траектории обучения через организацию практик: система наставничества, индивидуальные задания по практике, индивидуальные проекты в рамках интересов студента.

2. Преодоление эпизодичности использования информационных технологий в образовании: использование электронных учебников, дистанционного обучения, проведение защит практик с трансляцией выступлений на предприятия и т.д.

3. Практикоориентированное обучение – ключевое требование корпоративного университета. Согласование теории и практики проводится во всех направлениях работы и со всеми субъектами образовательного пространства: привлечение преподавателей-практиков и корпоративных преподавателей; использование 3D моделей и тренажеров для отработки навыков; прохождение практик на предприятиях с 1 курса обучения; проекты, учебные работы, задачи практики связаны с реальными производственными заданиями и т.д. Университет выполняет задачу не только подготовки кадров, но и научного центра, где студенты включены в научно-исследовательские проекты, предлагаемые заказчиком.

4. Обучение в течение всей жизни: возможность продолжения обучения в магистратуре, курсы повышения квалификации, проекты развития лидерского потенциала и т.д.

Выделенные нами особенности корпоративного высшего образования подтверждаются результатами экспертного опроса (7 преподавателей ТУ УГМК, имеющие педагогический опыт в государственных вузах). Сильные стороны, которые отметили эксперты, включают:1) инновационные технологии; 2) обновленная материальная база; 3) практикоориентированность обучения, взаимодействие с производством; 4) заинтересованность в результате; 5) подготовка востребованных специалистов для предприятия; 6) развитие компетенций, в том числе корпоративных. Также обозначим слабые стороны, подкрепленные экспертным опросом: 1) «предопределенность будущего»; 2) более высокий контроль со стороны университета и предприятий; 3) ограниченный выбор специальностей.

Корпоративные университеты в целом и «Технический университет» в частности претендуют на статус региональных «точек роста». Первоначальное заявление о том, что частные корпоративные университеты (будь то высшее или дополнительное образование) следуют стратегии компании и ориентированы на достижение именно их целей, не исключает влияния на высшую школу в целом. Они транслируют модели эффективной организации образовательной деятельности, педагогические практики, привлекают преподавателей к новым технологиям образования и т.д.

Анализируя содержание «Программы» и деятельность корпоративных вузов, можно говорить о выполнении не только корпоративной стратегии, но и государственной. Включение корпоративных университетов в структуру образования способствует повышению конкурентоспособности образовательных организаций и системы образования в целом, обновлению кадрового потенциала преподавательского и административного состава, развитию тенденций индивидуальных траекторий обучения и т.д. [3]

Запросы общества требуют изменений, к которым в большей степени оказываются готовы неклассические университеты, к числу которых мы относим корпоративный университет. Генерация запросов к организации обучения осуществляется со всех сторон (государство, бизнес и т.д.), появляются новые драйверы образования, что в совокупности требует от системы образования не воспроизводство прошлых практик, а внедрение новых с последующей институционализацией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атлас будущих профессий. http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_Atlas_2.0.pdf(дата обращения 05.02.2017)
2. Будущее образования: глобальная повестка. С. 15. URL: https://edu2035.org/pdf/GEF.Agenda_ru.pdf (дата обращения 05.02.2017).
3. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016 - 2020 годы. Распоряжение от 29 декабря 2014 года №2765-р. – 2014. - С. 123.
4. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России. Экспертно-аналитический доклад / под науч. руководством В.Н. Княгинина. Москва, 2017. — 136 с. URL: https://csr.ru/wp-content/uploads/2017/10/novaya-tehnologicheskaya-revolutsiya-2017-10-13.pdf (дата обращения 10.11.2017)
5. Олюнин В.Н., Соболев А.Б. Корпоративный университет УГМК – новая модель стратегического партнерства бизнеса и образования в регионе. Университетское управление: практика и анализ. 2012 г. - №1. - 31-37 с.
6. Перечень специальностей и направлений подготовки высшего образования, соответствующих приоритетным направлениям модернизации и технологического развития российской экономики. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 января 2015 г. n 7-р. – 2015 г. – С.7.
7. Research Report: Assessing Leadership Potential» Iris Wong. Research Report: Assessing Leadership Potential. Institute of Leadership and Organisation Development.Civil Service College, 2015.C.29.

INNOVATION POTENTIAL OF CORPORATE HIGHER EDUCATION IN RUSSIA

S.I. Kuznetsova,
The Russian Presidential Academy of National Economyand Public Administration,
post-graduate student of the Department of Theory and Sociology of Management
claire_st@mil.ru

Keywords: higher corporate education, innovative education

УДК 316

ДЖОРДЖ РИТЦЕР И СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОЛОГИЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ

А.С. Курилова, Д.К. Тихазе,
Москва
anastassia-01@yandex.ru

Аннотация.Джордж Ритцер предлагает детализировать понятие потребления и аналитически выделять в нем производительные действия, которые и реально присутствуют в потреблении в качестве отдельных шагов в этом сложном процессе. С внедрением цифровых технологий в процессы потребления покупатель товаров или услуг выполняет все больше производительных действий. Вместе с новыми средствами потребления – торговыми интернет-центрами, смартфонами и другими умными машинами, которые вступают в коммуникацию с пользователем и все больше – друг с другом, сохраняются и места потребления, которые возникли раньше, так как у человека сохраняется потребность развлекаться вне дома.

Ключевые слова: социология, потребление, Д. Ритцер, рационализация, средства потребления.

Изучение потребления продолжает оставаться важной частью социологической теории. Еще исследовано далеко не все, связанное с потреблением в прошлом и настоящем, а уже происходят крупные перемены, которые, вероятно, будут продолжаться: практиками рынка постулируется, что процессы, связанные с потреблением, например, с такой его важной частью, как розничные продажи, изменятся в следующие десять лет больше, чем за прошедшие сорок лет [9]. Сохраняется перспектива рассматривать роль потребителя как одну из основных человеческих ролей и в теории, и на практике.

Джордж Ритцер, детализируя концепцию потребления, вносит в нее уточнения. Традиционно теоретически производство и потребление отделены друг от друга, и раньше больше внимания уделяли производству. Первостепенной работой, которая проложила дорогу потреблению в современной социальной мысли и в социологии, Д. Ритцер считает «Общество потребления» Ж. Бодрийяра (1970 г.). Идея Ж. Бодрийяра о том, что различие является причиной и мотивом (бесконечного) потребления, остается актуальной и сегодня [5].

В действительности же, по мнению Д. Ритцера, производство и потребление – это идеальные типы, не существующие в экономике реального мира, но полезные при его анализе. В производстве всегда есть потребление. Например, потребление сырьевого материала и рабочего времени в производстве автомобилей (при этом производится не только продукт, но и смысл работы). А в потреблении всегда более или менее присутствует производство, например, потребление продукции с дачного участка, которая была сначала произведена потребителем – владельцем участка.

Процессы, которые приближаются к тому, что люди традиционно осмысливали как «производство» и «потребление», продолжают играть роль в современном мире, отмечает Д. Ритцер и вместе с тем предлагает для теоретического анализа концепцию «prosumption» (слово образовано от сочетания слов «production» (производство) и «consumption» (потребление); на русский язык его переводят как «протребление»; соответственно субъект протребления – prosumer, протребитель, просьюмер) [6]. Это понятие включает взаимосвязанный процесс производства и потребления, которые всегда взаимопроникают и часто малоразличимы, а иногда под разными углами зрения производством или потреблением называют одни и те же этапы в процессе prosumption. Prosumption – это скорее ряд процессов в континууме prosumption-как-производство – prosumption-как-потребление. В некоторых ситуациях потребитель производит больше, в других – меньше. Появление осведомленности и желания у потребителя при встрече с рекламой, к примеру, - тоже производство, считает Д. Ритцер, опираясь на идеи, разработанные Ж. Бодрийяром.

В потреблении домашней еды, например, присутствует материальное производство блюд и нематериальное производство смысла, скажем, противопоставление домашней еды пище из фаст-фуда или престижного ресторана. В процессе потребления, связанном с покупкой еды в окошке обслуживания автомобилиста в заведении фаст-фуда, потребитель производит неоплачиваемую работу по утилизации отходов обеда.

То есть даже при рассмотрении человека в роли потребителя Д. Ритцер предлагает учитывать аспекты производства, действия в процессе потребления, которые можно рассматривать как производительные.

Трудо-потребительская деятельность – процесс не новый, но появляются технологии, которые делают возможными принципиально новые формы этой деятельности. Поэтому Д. Ритцер считает, что развитие и внедрение цифровых технологий и Интернета можно называть революционным явлением [3].

В потреблении Д. Ритцер выделяет средства потребления – структуры, которые дают людям возможность приобретать товары и услуги; или, так как автор развивает концепцию prosumption, средства prosumption. Сегодня сохраняются и старые, и новые средства. К средствам prosumption старого типа можно отнести дом или мастерскую, где человек производит то, что потом он или его семья будет использовать (потреблять). Потом появляются, например, большие торговые центры и франшизные кафе быстрого питания. А еще позже – новые средства потребления/prosumption – торговые центры в Интернете (которые можно рассматривать и как эволюционировавшие из реальных магазинов или печатных каталогов).

Новые, автоматизированные средства потребления/prosumption радикально изменяют пространство потребления, по мнению Д. Ритцера. Понятие prosumption здесь Д. Ритцер считает полезным также потому, что в связи с новыми средствами потребления даже сложно сказать, когда люди потребляют, а когда – производят. Например, когда покупатель сканирует покупки в магазине, он производит работу кассира.

«Новые» потребители выполняют то, что раньше делали редко или вообще никогда. Много людей уволено, не получили найма или делают другую работу за счет того, что делают потребители без оплаты своей деятельности. Потребители могут получать ряд вещей бесплатно, особенно в Интернете, отчасти из-за своего добровольного труда.

Автоматизация, новые технологии, взаимопроникновение цифрового и материального мира расширяют процесс prosumption, в потребление входит все больше новых производительных действий. Автоматизация происходит давно. Многие ее типы требуют сознательной личности, намеренно принявшей решение запустить процесс, например, открыть багажник автомобиля. Но даже самые недавние формы prosumption серьезно меняются. Начинается потенциально широкомасштабный процесс, где потребителю все больше помогают и в конце – заменяют – умные машины. Растет количество случаев, когда процесс потребления/производства происходит независимо от вовлеченного просьюмера-человека, часто неизвестно для него, когда он не принимает намеренных действий, но процесс запускается. Д. Ритцер считает все это не только техническими, но и социальными изменениями, так как происходит перемещение контроля своих действий человеком к их контролю умными машинами, которые он использует. Действия просьюмера-человека становятся менее важными. В обществе будет происходить рост действий, которые будут являться результатами коммуникаций только машин с машинами. По мнению социолога, современным потребителям нравится, что они делают.

В терминах акторно-сетевой теории рост умных производственно-потребляющих машин, или новых актантов в сети производства – потребления, влечет рост сложности сети и изменение значимости людей как потребителей и производителей (prosumers).

Вместе с новыми средствами prosumption сохраняются и возникшие на предыдущем этапе развития [7]: супермаркеты, тематические парки, круизные лайнеры, казино-отели,

сети фаст-фуда. Объясняя эти явления, Д. Ритцер отталкивается от метафоры железной клетки рационализации М. Вебера и полагает, что для таких мест потребления на данном историческом этапе больше подходит метафора открытого острова, где люди не заперты, как в клетке, а могут свободно перемещаться в менее рационализированные пространства. Эти места досуга и потребления Д. Ритцер объясняет метафорой островов макдоналдизации [4] – рационализации деятельности организаций, максимизирующих прибыль, максимально эффективно контролирующих собственную деятельность, поведение участников – сотрудников и потребителей, в том числе участие последних в гиперпотреблении. Эти высокорационализированные современные средства потребления обладают набором структур, которые ведут к желательному поведению потребителей [8].

Продолжая метафору, Д. Ритцер использует образ моря менее рационализированной жизни между такими островами, количество которых растет. Эти острова любимы очень многими, они обладают огромной притягательностью, тщательно разработанной высокоресурсными организациями.

Такими сильно рационализированными средствами потребления могут быть спортивные клубы, стадионы, курорты, а также места жительства людей, особые жилые кварталы – специально спланированные, малоэтажные, где могут быть строгие ограничения для владельцев по поводу, например, цвета дома, длины газонной травы и частоты ее стрижки. Многие социальные институты и учреждения могут быть склонны к рационализации, вступать в цепочку островов: семья, образовательные, медицинские, культурные учреждения.

Потребление продолжает оставаться основным видом отдыха и досуга для многих, поэтому вышеперечисленные средства потребления существуют, пока у людей есть потребность выйти из дома для развлечения [7].

Посещение крупных торгово-развлекательных центров, торговых улиц остается одной из привлекательных форм досуга, а они сами – местом общения, особенно для молодежи. Совокупность потребительских условий и практик, связанных с местами торговли современного типа, например, доступность таких магазинов или (не)возможность у людей совершать там покупки, то есть шопинг как явление в целом, является одним из важных индикаторов уровня жизни, отмечает В. Ильин [1].

В то же время деятельность «реальных» магазинов (brick-and-mortar-stores) все больше зависит от цифровых технологий. В соответствии с этим фактом магазины изменяются и продолжат меняться, возможно, в сторону уменьшения в больших торговых центрах собственно магазинов и увеличения ресторанов и кинотеатров, пространств для событий и общения и шоурумов с более персонализированными услугами [7]; в сторону сочетания развлекательного блока с шоурумами интернет-магазинов [1]; в направлении обустройства многоцелевых пространств для работы, досуга, общения, совместных занятий [9].

Дальнейшая автоматизация будет приводить к цифровой трансформации розничной торговли [9]. Огромную роль играет такое принципиально новое явление, как постоянная подключенность к сети (conectedness) потребителя при помощи смартфона, который выступает ярчайшим примером нового автоматизированного средства потребления/prosumption. Смартфон начинает участвовать в организации разных аспектов жизни потребителя, учитывая это, развивают организацию потребительского поведения в конкретных физических пространствах. Также в развитии потребления принимаются во внимание растущая требовательность потребителей, сочетающаяся с возрастающей фрагментацией внимания [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильин В.И., Чой В.И. Торгово-развлекательные центры как пространство формирования качества жизни в России // Социологические исследования. 2017. № 4. С. 82-92.
2. Lifestyle trends & tourism – how changing consumer behaviour impacts travel to Europe. Brussels: European Travel Commission, 2016. 153 p.
3. Ritzer G. Automating prosumption: the decline of the prosumer and the rise of the prosuming machins // Journal of consumer culture. 2015. № 15. P. 407-424.
4. Ritzer G. Islands og the living dead: the social geography of McDonaldization // American behavioral scientist. 2003. Vol. 47. № 2. P. 119-136.
5. Ritzer G. Not consumed enough // Journal of consumer culture. 2008. № 8. P. 147-151.
6. Ritzer G. Prosumption: evolution, revolution, or eternal return of the same? // Journal of consumer culture. 2014. № 14. P. 3-24.
7. Ritzer G. Sleeping with the digital enemy: salvation for brick-and-mortar shops? [Электронный ресурс] URL: http:// georgeritzer.wordpress.com/2017/11/19/sleeping-with-the-digital-enemy-salvation-for-brick-and-mortar-shops (дата обращения: 01.03.2018).
8. Ritzer G. The dehumanized consumer: does the prosumer offer some hope? / Being human in a consumer society. Farnham, Burlington: Ashgate, 2015. P. 25-40.
9. Shaping the future of retail for consumer industries: insight report. World Economic Forum, 2017. 32 p.

GEORGE RITZER AND MODERN SOCIOLOGY OF CONSUMPTION

Dmitry K. Tikhaze, Anastassia S. Kurilova
Independent scholars, Moscow, Russia
anastassia-01@yandex.ru

Key words: sociology, consumption, prosumption, G. Ritzer, rationalization, means of consumption.

УДК 316.35

РОЛЬ НЕФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ СТРАТЕГИЯХ АКАДЕМИЧЕСКОЙ КАРЬЕРЫ МОЛОДОГО УЧЕНОГО В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

А.Ю. Курышева,
аспирант, Северо-Западный институт управления РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Al.kurysheva@gmail.com

Аннотация. Исследования карьеры в сфере информационных технологий еще довольно новая область исследований в социологии. Уже в течение некоторого времени проходит дискуссия о нехватке академических работников в сфере ИТ, но до сих пор не найдено решение этой проблемы. Неформальное образование может стать как минимум временным решением проблем образования в теоретических компьютерных науках. Таким образом, появляется большое количество новых неформальных образовательных инициатив, которые во многом призваны компенсировать недочеты и проблемы высшего образования. Неформальное образование в сфере теоретических компьютерных наук достаточно сложное и при этом мало исследованное явление, играющее важную роль в современных стратегиях академической карьеры молодого ученого в сфере Информационных технологий.

Ключевые слова: реформирование науки, академическая карьера, молодые исследователи, стратегии карьеры

Информатика и информационные технологии еще довольно новая область исследования. Уже в течение некоторого времени проходит дискуссия о нехватке академических работников в сфере ИТ, но до сих пор не найдено решение этой проблемы. Одним из возможных решений эксперты видят увеличение государственного

финансирования высшего образования в области ИТ. Но чаще всего та поддержка, которую можно ожидать от государства, заключается только в повышении доступности Интернета и возможности совершенствовать знания английского языка для молодых людей. Со стороны индустрии тоже важно воздействовать на эту проблему.

Скорость, с которой в настоящее время разрабатываются информационно-коммуникационные технологии, усложняет формирование образовательных стандартов и программ. Государство пока не в состоянии адекватно определять и поддерживать нужное направление, необходимое для стимулирования ИТ-программ. В России ИТ-индустрия демонстрирует значительный рост, вместе с этим растет потребность в квалифицированных специалистах.

Тем временем появляется большое количество новых неформальных образовательных инициатив, которые во многом призваны компенсировать недочеты и проблемы высшего образования. Темой моего исследования является один из аспектов образования и одновременно один из способов его получения – неформальное образование.

Образование представляет собой социальную подсистему, имеющую свою структуру. В рамках института образования существует некая деятельность – учебный процесс, который может быть представлен в виде лекций, семинаров, являющихся обязательными для студентов ВУЗов. Основанием моей работы послужило то, что существуют так же неформальные образовательные практики, имеющие так же, как и формальные, основной своей целью получение знаний, но отличающиеся от них формой организации и составом участников.

Объектом моего исследования являются семинары и кружки, связанные с получением знаний в сфере информационных технологий. Например, Computer Science клуб при ПОМИ РАН, предоставляющий студентам Санкт-Петербурга получить образование в области Теоретических компьютерных наук. То есть то, что появляется так или иначе в связи с уже существующей в стенах определенного ВУЗа, либо высших учебных заведений в принципе, деятельностью, выступая в качестве дополнения или альтернативы формальному образованию.

Прежде, чем перейти к более подробному рассмотрению того, что же собой представляет неформальное образование, можно посмотреть, что же оно собой представляет на примере Computer Science клуб. При этом, данный клуб, как и любой другой пример неформального образования, не может выступать в качестве некой идеальной модели неформального образовательного сообщества, во многом в силу того, что видов и форм неформального образования много, но может дать представление о нем в целом.

Computer Science клуб приПОМИ РАНсоздан всентябре 2007–го. Основная форма занятий в клубе – это лекции, которые читаются какпетербуржскими, так и иностранными преподавателями по субботам и воскресеньям вПОМИ РАН (Фонтанка, 27). По основным из прочитанных курсов (можно посещать не все курсы, а только некоторые, по выбору) проводится экзамен, оценка за который может быть зачтена формально: на данный момент курсы клуба могут быть засчитаны в качестве спец. курсов студентам математико–механического факультета СПбГУ, а также студентам СПб ИТМО (последним требуется в начале семестра внести курсы в учебный план). Также планируется обеспечить такую возможность студентам других ВУЗов. Вход в клуб свободный, т.е. клуб открыт для всех и посещение лекций бесплатно. Единственное, что требуется от желающих слушать лекции – написать перед первым посещением письмо одному из организаторов, в котором указать ВУЗ, факультет и номер группы (студентам).

Подавляющее большинство курсов рассчитано на широкую аудиторию и требует лишь минимальных начальных знаний в области Теоретических компьютерных наук.

В клубе был также прочитан курс ликвидации безграмотности, призванный ознакомить слушателей с базовыми знаниями, необходимыми для понимания материала.

При этом по информации, полученной от респондента, с которым было проведено глубинное интервью, основными слушателями клуба являются старшекурсники (люди со степенью бакалавра в области Computer Science), аспиранты, программисты, не равнодушные к математике: «клуб состоит не из ударенных ботанов, а из клевых интересных людей, искренне любящих Computer Science».

Возможно, последнее и является причиной того, что в клубе также существует насыщенная, остающаяся за рамками какой бы то ни было формальности, жизнь. Так, часто предметом обсуждений клуба являются поездки слушателей на математические школы в разных странах, распространены практики некоторой совместной деятельности, например, походы в лес.

Надо сказать, что различные кружки и семинары существовали почти все то время, какое существует высшее образование и являлись значимой и практически неотъемлемой частью научной жизни («Private gathering and private study circles very early on became major form of students' and scientists' life in Russia»[70]). Существуют они и сейчас, конечно, изменившись – постоянно и постепенно меняясь. От времени, в которое они существовали, зависело то, как данные кружки и семинары выглядели, как организовывались, какие цели преследовали и какую роль выполняли. При этом существующие в настоящее время кружки и семинары отличаются не только от тех, которые были раньше, но и друг от друга – по принципу организации, целям, форме проведения и степени формальности.

В следующей части работы я рассмотрю существовавшие в прошлом и существующие сейчас формы неформального образования более подробно, в начале же я хотела бы попробовать ответить на вопрос «Что такое неформальное образование?» и в чем его отличие от «формального» образования. То есть, во-первых, осветить существующие точки зрения на то, что принято считать неформальным образованием, во-вторых, операционализировать понятие «неформальное образование» в рамках моей работы.

Несмотря на то, что семинары и кружки, судя по мемуарам, существуют уже больше века, исследований, посвященных именно этому явлению, практически нет. Либо неформальное образование определяется исследователями как непрерывный процесс получения человеком разнообразных знаний в разных областях на протяжении всей его жизни: «The content of informal education is the everyday life experience of the participants, not a set and codified curriculum.»[71] либо как (и что является заблуждением, как считает Philip H. Coombs) обеспечение некого эквивалента традиционному (школьному и университетскому) образованию [regular school subjects and skills] посредством других каналов, преимущественно для тех людей, которые были лишены возможности получить данные знания и навыки в школе или университете. То есть, неформальное образование выступает в качестве синонима взрослому дополнительному образованию [adult education].

Наиболее близки к моей теме, как я считаю, работы западных социологов по исследованию peer teaching. Peer teaching – образование студентами примерно одного возраста и уровня образования друг друга – занимает значительное место в западной

---

[70] Александров Д.А. The Politics of Scientific 'Kruzhok': Study Circles in Russian Science and Their Transformation in the 1920s // На переломе: советская биология в 20-30-х годах. (вып.1)/ Под ред. Э.И.Колчинского. СПб, 1997.

[71] Tony Jeffs and Mark K. Smith (1999) 'The problem of "youth" for youth work', Youth and Policy 62, pages 45 – 66.

системе образования, и часто рассматривается как альтернатива этому образованию, главным образом с позиций эффективности.

Исторически peer teaching существовало с тех пор, как образование стало доступно большей части населения, и изначально – лишь по финансовым причинам.

Причины интереса к peer teaching в высшем образовании в настоящее время: социально-психологическая, педагогическая, экономическая и политическая. В своей статье Peer Teaching in Higher Education Barbara Goldschmid и Marsel L. Goldschmid рассматривают каждую из этих причин.

Очевидно, что подобные кружки существовали в силу интереса участников к какой-либо теме, а не из-за желания успешно пройти университетский курс. В настоящее время, заинтересованных подобной научной деятельностью среди студентов различных ВУЗов очень мало, т.к. в ВУЗ их приводит нечто другое, чем желание стать учеными или даже получить хорошие знания, и сама образовательная система на данный момент в большей степени отвечает интересам студентов, которые заключаются в получении высшего образования как такового, а не знаний. Соответственно, заинтересованные в последнем, чувствующие, что университет не дает им тех знаний, которые нужны, вынуждены вступать / организовывать некие неформальные сообщества, которые могли бы быть дополнением / альтернативой получаемым в ВУЗе знаниям.

Способы попасть в такие сообщества различны и сильно зависят от позиционирования сообществом самого себя: от объявлений в общественных местах, до личного приглашения. При этом, часто будущие участники узнают о сообществах и попадают в них случайно, несмотря даже на возможную заинтересованность (*«Совершенно случайно (!) и чуть ли не по секрету услышала от N, что K обмолвился о том, что при ПОМИ РАН будут организованы какие-то математические курсы, которые будут читать на разных языках великие люди», информант-участник кружка*).

В виде заключения можно сказать, что несмотря на длительное время существующее, довольно распространенное и заметное явление, неформальное образование не нашло освещения в русскоязычной литературе, за исключением, разве что, мемуаров бывших участников. Различные кружки и семинары, тем не менее, продолжают существовать и сейчас, регулярно воспроизводясь в различных ВУЗах, изменяясь в соответствии с изменением потребностей участников. В целом, это достаточно сложное и при этом мало исследованное явление, играющее важную роль в современных стратегиях академической карьеры молодого ученого в сфере Информационных технологий.

Список литературы

1. Berman, A. I. (1974). "Field Studies of Small Media-Activitated Learning Groups". In: Verreck, W. A. (Ed.), Methodological Problems in Research and Development

2. Goldschmid, M. L. and Burckhardt, C. (1974). *Experience de Parrainage dans une Ecole Polytechnique.* Paper Presented at the Sixth International Conference of Engineers, 6- 10 October, 1974, Barcelona, Spain

3. Schirmerhorn, S. (1973). "Peer Teaching". Learning and Development, 5 (3): 1-5

4. Tony Jeffs and Mark K. Smith (1999) ‘The problem of “youth” for youth work’, Youth and Policy 62, pages 45 – 66.

5. Александров Д.А. The Politics of Scientific 'Kruzhok': Study Circles in Russian Science and Their Transformation in the 1920s // На переломе: советская биология в 20-30-х годах. (вып.1)/ Под ред. Э.И.Колчинского. СПб, 1997.

6. Александров Д.А. Историческая антропология науки в России // Вопросы истории естествознания и техники. 1994. №4

7. Марков А. Что значит быть студентом: Работы 1995-2002 годов. Новое литературное обозрение, 2005.

8. Социальные детерминанты карьеры молодых ученых в период реформирования российской науки (на материалах полевого исследования) // Социологический альманах. 2016. С. 187–199 (в соавторстве с В.М. Ломовицкой).

THE ROLE OF INFORMAL EDUCATION IN MODERN STRATEGIES OF THE ACADEMIC CAREER OF THEN YOUNG SCIENTISTS IN THE FIELD OF INFORMATION TECHNOLOGIES

A.Y. Kurysheva, post-graduate student, North-West Institute of Management The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (St. Petersburg)
Al.kurysheva@gmail.com

Keywords: science reform, academic career, young researchers, career strategies

УДК316.4

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ГОТОВНОСТИ МОЛОДЕЖИ К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ СПБПУ)

Е.А. Лаврова
Студентка Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого
liz-lavrova@mail.ru
Е.Г. Поздеева
К.социол.н., доцент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого
elepozd@mail.ru

Аннотация:В статье анализируются данные опроса об отношениистудентов Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого к инновационной деятельности. Рассматривается проблема интереса студентов к инновациям и инновационной деятельности, готовность применять новейшие технологии в повседневной жизни.На примере студентов-политехников ставится проблема формирования готовности студентов к инновационной деятельности при создании благоприятных условий в вузовской среде и расширении организационных возможностей, предоставляемых вузом.

Ключевые слова:социологический опрос, готовность к инновационной деятельности, инновационныетехнологии, образовательная среда вуза

В эпоху технического прогресса, когда почти каждый год старые технологии совершенствуются или заменяются новыми научно-техническими достижениями, многие делаютбольшую ставку на инновации. В поисках свежих идей, государственные организации, занимающиеся инновационной деятельностью, ищут молодых специалистов среди студентов и выпускников технических вузов, которые готовы реализовывать свои проекты и предлагать новые решения в области инновационных разработок. С этой целью создаются различныебизнес-инкубаторы, фонды содействия инновациям.От того, насколько молодое поколение окажется готовым к творческой и инновационной деятельности в эпоху стремительных изменений, зависит будущее тех модернизационных процессов, которые определяют вектор общественного развития [1]. В этой связи закономерно возникает вопрос, а готова ли молодежь к инновационной деятельности?

Инновационной деятельностью называется деятельность по организации и осуществлению инновационных процессов. Такая деятельность предполагаетсоздание, освоение, распространение и использованиерезультатов фундаментальных и прикладных научныхисследований, опытно-конструкторских разработок ирешений, различных новшеств для создания/усовершенствования продукта либо нового/усовершенствованного технологического процесса.Готовность студентов к

инновационной деятельности можно определить как активную позицию личности, которая является предпосылкой продуктивнойинновационной деятельности[2].

Готовность к инновационной деятельностивключает следующие критерии [3]:

- когнитивный, включающий владениесистемой базовых знаний, знание технологийинновационной деятельности в нефтегазовомкомплексе, знание методов испытания идиагностики, технологических процессов иоборудования, знание принципов работы техники,знание современных компьютерных технологий,поиск, обработка и представление информации;

- деятельностный, связанный с умением проводить экспериментальные работы по проверкии освоению технических режимов производства поутверждённым методикам, производить техническоевнедрение научных разработок, разрабатывать ииспользовать программные продукты для выполнениянновационных проектов, умение самоорганизации иработы в команде для выполнения инновационныхпроектов;

- мотивационный, характеризующий интерес кинновационной деятельности в профессиональнойобласти, удовлетворенность процессом и результатом

инновационной деятельности, потребность внепрерывном самообразовании для успешнойинновационной деятельности;

- праксиологический, включающий готовность и способность к применению знаний, умений,компетенций.

Недостаточная осведомленность о возможностях, предоставляемых вузом, оказывает влияние на интерес к сфере инноваций и на готовность пробовать себя в инновационной деятельности. Необходимость системной подготовкиинженерных кадров в рамках осуществления непрерывной модели, обеспечивающей повышение уровня готовности студентов к инновационной деятельности, отметила И.О. Котлярова в своей научной статье, посвященной формированию инновационно-ориентированной образовательной среды [4].

Для определения готовности студентов – политехников к инновационной деятельности было проведено разведывательное исследование методом онлайн-анкетирования среди студентов разных институтов и направлений обучения СПбПУ. В опросе приняли участие110 человек, из которых наиболее активными респондентами оказались студенты первого курса бакалавриата (61%), наименее активными – аспиранты (1%) .

Анкета включаланесколько блоков, включающих в себя по 2-3 вопроса:

- мнение студентов об инновациях;
- осведомленность студентов об инновационной деятельности;
- готовность студентов к использованию инновационных технологий;
- готовность студентов к инновационной деятельности;
- участие в работе организационных структур Политехнического университета, направленных на поддержание студенческих инновационных проектов.

По мнению98% студентов (из них 70% ответили «да», а 28% - «скорее да, чем нет») современная эпоха характеризуется как эпоха инноваций. Однако Россию, к числу инновационно-продвинутых стран относят только 11% респондентов.

Далее следовал вопрос об отраслях, которые, по мнению политехников, относятся к числу инновационных. По данным Минпромторга, авиация, фармацевтика, химическая промышленность, производство электронного и оптического оборудования, а также медицина лидируют в России, как отрасли, в которые наиболее активно внедряются инновационные технологии [5].Студенты– политехники, в свою очередь отметили в качестве инновационных для Россииследующие отрасли:

- IT-сфера (66%);
- машиностроение (41%);
- торговля, сфера услуг (40%);

- энергетика (40%);
- медицина (35%);
- военная промышленность(6%).

Следует отметить, что большинство респондентов, принимавших участие в опросе, оказались студентами Института физики, нанотехнологий и телекоммуникаций, Института металлургии, машиностроения и транспорта и Института энергетики и транспортных систем, что повлияло на получившийся разброс выделенных инновационных отраслей.

На вопрос, «какие инновационные идеи/проекты последних лет вы знаете?», большинство студентов ответили про идеи и проекты Илона Маска, такие как: электромобильTesla, космическая программа SpaceX, HyperLoop- поезд, который может развивать невероятные по нашим современным меркам скорости, работающий с использованием сверхпроводников и вакуумной технологии. Также были отмечены: умный дом, очки дополнительной реальности, беспилотные технологии управления транспортом, криптовалюта и т.д. Из российских инновационных проектов студенты назвали Яндекс-ассистент Алиса, мотор-колесо Дуюнова, лабратория 3D BioprintingSolutions, самолет МС-21, армейские разработки. Эти данные свидетельсвуют об осведомленности студентов и явном интересе к определенным направлениям развития инноваций.

Обращает на себя внимание и блок анкеты, который отражал образ успешного инноватора. Примерами, отмеченными студентами, послужили: Илон Маск, Стив Джобс, Билл Гейтс и Генри Форд.Среди российских представителей такими героями оказались: создатель социальной сети «ВКонтакте» Павел Дуров, основоположник практической космонавтики Сергей Королев, создатель и главный конструктор танка Т-34 Михаил Кошкин, который также является выпускником Ленинградского политехнического института. Анализируя этот бока вопросов, следует предположить, что зарубежные имена разработчиков в сфере инноваций и их проекты у всех на слуху, потому что поражают своей масштабностью и перспективой нового технического будущего для человечества. Современные российские инновации ассоциируются больше с новыми технологиями, также очень значимыми остаются изобретатели прошлого века. Здесь можно предположить влияние недостаточной популяризацией научных разработок и вообще научной сферы в современной России.

Для того чтобы оценить готовность использовать инновационные технологии в повседневной жизни,студентамбыл задан прямой вопрос. И 84% респондентов заявили о своей готовности. На вопрос о том, какое влияние оказывают инновации на нашу жизнь, 74% респондентов считают, что инновации оказывают положительное влияние, т.к. облегчают нашу жизнь. В целом, ответы студентов свидетельствуют о том, что они открыты для внедрения инноваций в своей жизни, что характеризует их с прогрессивной стороны.

Вопрос о желании заниматься инновационными разработками получил следующий разброс ответов:

- 70% готовы и хотятзаниматься;
- 22% не задумывались об этом;
- 8% не хотят заниматься инновационной деятельностью.

Отрасли, в которых студенты хотели бы пробовать себя в качестве инноваторов, – это медицина (52%), IT-сфера (41%), энергетика (29%), машиностроение (25%).

По мнению А.А. Коростелева, наличие в вузе организаций, поддерживающих инновационные разработки и проекты студентов, стимулирует студентов к инновационной деятельности [6].На территории Политехнического университета существуют организации и подразделения, которые занимаются поддержкой инициативы студентов и сопровождением их инновационных и предпринимательских проектов.В данном опросе студентам – политехникам был задан вопрос, какие

подразделения своего вуза они знают. Абсолютное большинство знает ФабЛабПолитех (81%), а также знают Техно-парк «Политехнический» (26%) и Бизнес-инкубатор «Политехнический» (26%).

На вопрос «В деятельности каких организаций Политеха Вы участвуете/принимали участие?» абсолютное большинство ответило, что не принимали участие (93%), принимали участие или же участвуют в деятельности ФабЛабПолитех (6%) и в деятельности Центра урбанистики (1%).

Рис. 1. Осведомленность и участие студентов-политехников в организациях Политехнического университета

Как показывают полученные данные, студенты имеют возможность для инновационной деятельности, но эти возможности не используют.

Проведенный опросактуализирует проблему дальнейшего развития в университете инновационно-направленной образовательной среды. В социальной среде университета, представляющей собой во многом переходную систему, в которой в режиме сингулярности осуществляются инновации и вследствие этого возникает наложение образовательных подходов, весьма нелегко формировать личность специалиста , уверенного в себе и готового к инновационной деятельности [7]. На сегодняшний день характерно, что студенты-политехники не отмечают свою страну как инновационную, хотя выделяют немало отраслей, в которых ведутся инновационные разработки и в которых они хотели бы участвовать. С легкостью они могут назвать зарубежные инновационные проекты и их создателей, но с некоторым трудом называют российские. Не смотря на это, они показывают высокий уровень готовности использовать в жизни новейшие технологии и следят за их появлением. И самой большой проблемой, требующей оперативных и стратегических решений, остается неиспользование всехвозможностей, которые предоставляет вуз для проектной и научно-инновационной деятельности студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Поздеева Е.Г., Евсеева Л.И. Социальный и личностный потенциал модернизирующегося общества/ Глобальные и социальные трансформации XX - начала XXI вв. (к 100-летию Русской революции). Материалы научной конференции XI Ковалевские чтения. Отв. редактор: Ю.В. Асочаков, 2017. С.360-363.

2. Иванушкина Е.В. Технология формирования у студентов готовности к инновационной деятельности //Среднее профессиональное образование. – 2013. - № 10. – С. 32.

3. Дьяконов Г.С., Иванов В.Г., Кондратьев В.В. Особенности инновационного инженерного образования // Вестник Казанского технологического университета, 2010, №12. – С. 13–17.

4. Котлярова И.О. Непрерывная подготовка студентов технических направлений к инновационной деятельности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки, 2012, № 26. – С. 15–19.

5. От 3D-принтера до самолета: в каких отраслях активнее всего используются российские инновации. [Электронный ресурс] // RussiaToday. – URL: https://ru.rt.com/9js7. – (дата обращения: 03.03.2018).

6. Коростелев А.А. Обеспечение готовности студентов к инновационной деятельности на основе формирования инновационно-ориентированной учебно-исследовательской среды // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: педагогика, психология, 2011, № 2. – С. 125–128.

7. Поздеева Е.Г. Сингулярность и ее образы в социальном пространстве/ Российское социологическое сообщество: история, современность, место в мировой науке. Материалы научной конференции к 100-летию Русского социологического общества имени М.М. Ковалевского. Ответственный редактор: Ю.В. Асочаков. 2016. С.329-331.

TO THE PROBLEM OF STUDYING YOUTH PREPAREDNESS FOR INNOVATIVE ACTIVITY (ON THE EXAMPLE OF STUDENTS SPPU)

ElizavetaAn. Lavrova
Studentof Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University
liz-lavrova@mail.ru
Elena.G. Pozdeeva
PhDof Sociology,
Associate Professor, Peter the Great St.-Petersburg Polytechnic University
elepozd@mail.ru

Key words: sociological survey, readiness for innovative activity, innovative technologies, educational environment of the university

УДК 316.334.22

ТРУДОУСТРОЙСТВО МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Д.А. Лобанова
Студент, Новосибирский Государственный Университет Экономики и Управления
darialobanova2012@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается противоречие между желанием молодежи устроиться на работу и нежеланием работодателя устраивать работников без опыта работы. Существующую проблему можно решить как со стороны будущего работника, так и со стороны работодателя. Способы искоренения этого противоречия приведены в статье.

Ключевые слова: молодежь, труд, трудовая инициативность, рынок труда, работа, работодатель.

В последнее время рынок труда молодёжи характеризуется отрицательной динамикой развития: возрастают масштабы всех видов безработицы, увеличивается её продолжительность.

Одним из популярных на сегодняшний день способов решения проблемы трудоустройства является использования информационных порталов, которые содержат в себе краткую информацию о той или иной вакансии, размещенной работодателем. К таким порталам можно отнести: zarplata.ru; rabota.ru; superjob.ru; m.rabota.yandex.ru; ru.indeed.com и др.

Плюсом порталов является возможность использовать встроенный фильтр, который можно настроить под нужные параметры (размер заработной платы, график работы,

место работы и др.). Помимо этого на данных ресурсах содержится номенклатура проверенных работодателей с отзывами работников, что может обезопасить молодого и неопытного соискателя от попадания к работодателю с плохой репутацией. К минусам можно отнести навязчивость модераторов портала: спам на электронной почте, звонки с предложениями ненужных вакансий.

Наравне с информационными порталами по поиску работы используются социальные сети как платформа представления вакансий. В социальных сетях предоставляемые вакансии могут быть как официальными (трудоустройство на продолжительный срок), так и неофициальными (разовые вакансии или трудоустройство на короткий срок). Плюсами данного ресурса являются быстрая связь с работодателем, возможность проведения собеседования в режиме онлайн. Также социальные сети предоставляют в большей степени разовую работу, в которой нуждается первая и вторая подгруппа молодежи (14-16 и 16-18 лет). В современных реалиях социальные сети являются наиболее популярной и доступной платформой по поиску работы для молодежи. Несмотря на это, данный способ поиска работы имеет свои минусы. К ним относится невозможность проверить добросовестность работодателя. Указанные в объявлении требования могут не соответствовать действительности, а заработная плата может значительно отличаться.

Помимо вышеуказанных современных способов поиска работы, молодёжь редко, но прибегает к традиционным методам ее изыскания. К традиционным методам относятся служба занятости населения и частные кадровые агентства.

Служба занятости населения является государственным инструментом, помогающим молодым гражданам трудоустроиться. Проводятся различные программы по содействию молодому поколению в трудоустройстве. Одной из таких программ является «Первое рабочее место». Данная программа предполагает взаимодействие с работодателями для того, чтобы предприятие само могло формировать свой кадровый резерв. Для молодежи существенным преимуществом от реализации данной программы является то, что молодой человек получает практический опыт, а также может зарекомендовать себя как высококлассный специалист по полученной профессии, что в дальнейшем может послужить отличной базой для трудоустройства молодого специалиста. Также проводятся различные ярмарки вакансий, которые помогают молодёжи в их профессиональной ориентации. В совокупности это является главным плюсом данного способа поиска работы современной молодежи.

Не стоит исключать и частные кадровые агентства, которые занимаются поиском работы для соискателя за определенную плату. Плюсом частных агентств является то, что подбор работы осуществляется для каждого клиента индивидуально, исключая вакансии, которые не подходят данному клиенту. Недостатком может считаться высокая плата за эту услугу.

Исходя из вышесказанного, наиболее популярным и простым способом поиска работы на сегодняшний день можно считать информационные порталы и социальные сети, однако при их использовании следует не забывать о ряде минусов, которыми они обладают.

Одной из проблем, с которой сталкивается молодое поколение, является невостребованность той профессии, которую они получали на протяжении всего обучения в высшем учебном заведении или же в заведении среднего специального образования.

На сегодняшний день невостребованными профессиями являются юристы, экономисты, менеджеры. Наиболее востребованным видом деятельности считаются профессии не гуманитарной направленности, а технической, с ориентацией на высокотехнологичные (наукоемкие) отрасли промышленности. Таковы профессии инженера, IT-специалиста и другие. По данным статистики, которую предоставляет

Росстат, в среднем 17,5% молодежи, входящих в последние две группы (от 18 до 24 лет), не могут трудоустроиться после окончания высших учебных заведений [8].

По результатам онлайн-опроса компании HeadHunter, проведенного в период в 20 декабря 2016 года по 20 января 2017 года среди 19581 соискателя, в том числе 755 молодых специалистов. В 2016 году в г. Новосибирске статус безработного имели 19,6% граждан моложе 29 лет, из них 43,2% были выпускниками вузов. Структура банка вакансий на протяжении нескольких лет корректируется незначительно. Две трети составляют вакансии по различным рабочим профессиям и специальностям, большинство их них технической направленности, также востребованы специалисты сферы услуг. Большую потребность в кадрах испытывают сферы обрабатывающих производств, торговли, строительства, здравоохранения, образования [2].

В целом мировые показатели безработицы молодежи находятся на стадии подъема, что является общемировой проблемой. По оценкам Мирового банка в 2016 году уровень молодежной безработицы достиг 13,6% и не уменьшился к 2017 году, а только повысился до 14,4%, что составляет 9,8 млн. человек. Темпы снижения безработицы молодежи характерны в настоящее время только для стран, имеющих большие доходы, и, соответственно, высокий уровень жизни: ряд стран Европейского союза, в том числе США, Канада и другие [5].

Не стоит забывать, что Россия входит в ряд стран с развитой рыночной экономикой, но такой фактор как безработица молодых кадров будет преследовать ее на протяжении всего спада экономики.

Гораздо тяжелее сейчас найти работу молодежи первой и второй подгруппы, чем последним двум, потому что, не имея высшего образования и профессиональной подготовки, данные группы приходят на рынок труда только с базовыми навыками и подвержены манипуляциям со стороны работодателя, который занижает заработную плату. В России по данным Росстата проживает ~5,4 млн. молодых людей от 14-18 лет. Из них в среднем испытывают трудности с трудоустройством 35%, а это ~1,8 млн. человек. Данные цифры говорят о том, что большая часть молодого поколения России не может реализовать свой внутренний потенциал, проявляя свою инициативность на рынке труда, 35% потенциальной рабочей силы остается неиспользованной. В такие моменты происходит рост теневой занятости и, как следствие, потеря государством отчислений в казну от работодателя [6].

На основании представленных данных мы можем сделать вывод о том, что ситуация на рынке труда формируется разнонаправленными факторами, в том числе и спецификой картины мира россиян [3], тем или иным типом активности молодежи [7]. В России значительное количество трудовой силы в лице молодежи испытывает трудности не только с трудоустройством, но и с тем, что она будет представлять в будущем [4]. Для того чтобы снизить остроту данной проблемы, государство должно занять более активную позицию в направлении повышения конкурентоспособности молодежи на рынке труда, инвестируя в их профессиональную подготовку. Также нужно разработать программу, по которой молодое население могло бы получать достойную заработную плату и могло реализовать свой потенциал.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доморников А.Н. Перспектива трудоустройства после обучения // Символ науки. 2017. №1. С.135-137.

2. Занятость и безработица в Новосибирске // Официальный ресурс ГКУ ЦЗН г. Новосибирск. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gczn.nsk.su/rinok/2010-12-02-10-57-07

3. Ильиных С.А. Ценности россиян: проблемы и противоречия // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 9 (53). С. 178-182.

4. Леньков Р.В. Социология молодежи. М.: Юрайт, 2015. 416 с.

5. Министерство образования и науки Российской федерации [Электронный ресурс]: http://vo.graduate.edu.ru/#/?year=2015&year_monitoring=2016
6. Статистика – Росмолодежь [Электронный ресурс]: https://fadm.gov.ru/activity/statistic
7.Тевлюкова О.Ю. Ровбель С.В., Наумова Е.В. Социально-политическая активность студентов крупного города (по материалам исследования) // Вестник НГУЭУ, 2016. № 1. С.248-258.
8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rossta.

AMPLOYMENT OF YOUNG PEOPLE IN MODERN REALITY

Darya Ar. Lobanova
Novosibirsk State University of Economics and Management
darialobanova2012@yandex.ru

Key words: youth, labor, labor initiative, labor market, work, employer

УДК 332.145

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ МО «СЕЛЬСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ СОЛОВЕЦКОЕ»

Е.Н. Ловдин
Магистрант, Северный Арктический Федеральный университет
lovdin78@mail.ru

Аннотация. В данной работе рассматриваются проблемы социально-экономического развития и пути их решений муниципального образования «Сельское поселение Соловецкое» Приморского муниципального района Архангельской области.

Ключевые слова: муниципальное образование, социально-экономическое развитие, коммунальная сфера, туризм.

Основной целью данной работы является выявление проблем социально-экономического развития муниципальных образований Арктической зоны Российской Федерации и путей их решений на примере муниципального образования «Сельское поселение Соловецкое».

Муниципальное образование "Сельское поселение Соловецкое" входит в состав Приморского муниципального района Архангельской области и находится на территории восьми островов Соловецкого архипелага, располагающегося в северной части Онежского залива Белого моря. Общая площадь территории составляет 29610 га.

Численность населения на 1.01.2018 г. составила 851 человек. Муниципальное образование "Сельское поселение Соловецкое", через Белое море, граничит с Онежским районом Архангельской области, а так же с Республикой Карелия [1].

На Соловецком архипелаге выявлено множество различных археологических памятников, самые древние из которых относятся к II-III тысячелетиям до н. э.

Решением генеральной сессии ЮНЕСКО № 632с от 14 декабря 1992 года Соловецкий историко-культурный комплекс (памятники, входящие в состав музея-заповедника) включен в Список памятников всемирного наследия ЮНЕСКО.

Указом Президента Российской Федерации № 1219 от 6 декабря 1995 года Соловецкий государственный музей-заповедник включен в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской федерации.

Региональные власти уделяют особое внимание Соловкам. В области создано агентство по развитию Соловецкого архипелага.

Однако, при нескольких уровнях управления, таких как международном уровне – культурное наследие ЮНЕСКО, федеральном уровне - Соловецкий государственный музей-заповедник, региональном - Агентство по развитию Соловецкого архипелага, муниципальном уровне на Соловецком архипелаге нет единой системы управления и существует проблема координации работы представителей различных уровней власти.

Основными проблемами муниципального образования "Сельское поселение Соловецкое", как субъекта муниципального управления, являются малая наполняемость местного бюджета от сферы туризма на территории муниципального образования и проблемы в коммунальном хозяйстве.

Эти проблемы были выявлены в период с 15 по 22 августа 2017 года во время проведения Летней школы Северного Арктического Федерального университета и Высшей школы экономики на Соловках. В рамках данной школы было проведено комплексное социологическое исследование социально-экономического состояния муниципального образования «Сельское поселение Соловецкое». Во время исследования были изучены документы стратегического планирования муниципального образования «Сельское поселение Соловецкое», взяты качественные интервью с главой муниципального образования «Сельское поселение Соловецкое» и предпринимателями, занятыми в сфере туризма, проведен анкетный опрос местных жителей.

По данным, полученным из интервью с предпринимателями, занятыми в сфере туризма, выяснилось, что на территории поселения в сфере туризма работают восемь предпринимателей, пять из которых зарегистрированы в других населенных пунктах (Архангельск, Москва, Кемь). Данные предприниматели платят налоги в бюджеты по месту их регистрации. Соловецкий музей-заповедник является федеральной структурой. Его все налоги уходят в федеральный бюджет. Из-за этого очень маленькая наполняемость местного бюджета.

По данным, полученным из интервью с главой муниципального образования «Сельское поселение Соловецкое», выяснилось, что данное муниципальное образование, являющееся основным туристическим центром Архангельской области, само в этих туристах не заинтересовано, в виду малой наполняемости местного бюджета от сферы туризма и обременением коммунальными обязательствами.

Проблемы, которые были выявлены методом анкетного опроса местных жителей муниципального образования "Сельское поселение Соловецкое", в основном затрагивают коммунальную сферу. Это строительство детской площадки, которая на момент анкетного опроса отсутствовала на территории поселения. Это благоустройство футбольного поля и строительство раздевалок на нем. Это ремонт дорог. Это строительство мусороперерабатывающего завода и реконструкция мусорного полигона. Местной администрации решить вышеперечисленные проблемы денежными средствами из своего бюджета не может. Ей (местной администрации) их хватает только на поддержание своих основных функций и выполнение Программы комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры муниципального образования «Сельское поселение Соловецкое» на 2015 - 2025 годы [2].

Эти проблемы коммунальной сферы могли были быть решены с помощью территориального общественного самоуправления (ТОС) — самоорганизации граждан по месту их жительства на части территории поселения для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения, путём создания эффективного социального партнерства власти и населения [3]. Но местные жители не желают участвовать в ТОС.

Данные коммунальные проблемы начали решатся на правительственном уровне.

В январе 2018 года Минкультуры РФ разработало проект указа Президента РФ о создании фонда по сохранению и развитию Соловецкого архипелага. Идея создания

фонда была озвучена на совещании под председательством Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, которое состоялось в августе 2017 года на Соловках. Министр культуры России Владимир Мединский пояснил, что фонд мог бы аккумулировать бюджетные и внебюджетные средства на развитие Соловков, в том числе на проведение строительных и реставрационных работ [4].

Комментируя правительственное решение, губернатор Архангельской области Игорь Орлов заявил, что создание фонда позволит сформировать единую систему управления для реализации концепции реставрации объектов духовного и культурного наследия и социально-экономического развития Соловков. Это позволит эффективно организовать ключевые работы через фонд, уменьшить воздействие строительных работ на объект Всемирного наследия и обеспечить комфортную жизнь жителей Соловков.

Губернатор выразил надежду, что создание фонда позволит ускорить процесс формирования современной инфраструктуры поселка Соловецкий. И это не только о туристской инфраструктуре, но и о строительство новой школы, системы переработки твердых бытовых отходов, очистных сооружений, стоянки для маломерного флота, – всего того, что определяет социальный комфорт жителей поселка Соловецкий. Данная позиция подкреплена позицией Председателя Правительства России, который подчеркнул, что воссоздание комплекса Соловецкого монастыря невозможно без обеспечения должных условий жизни жителей Соловков [5].

Данное социологическое исследование, проведенное в рамках Летней школы САФУ и ВШЭ в 2017 году, может быть проведено в 2018 году в рамках новой Летней школы. В результате можно будет проследить в динамике ситуацию в муниципальном образовании «Сельское поселение Соловецкое».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 МО «Сельское поселение Соловецкое» // Администрация муниципального образования "Приморский муниципальный район": официальный сайт, 2018. URL: http://www.primadm.ru/mop/solovetskoe/ (дата обращения 12.02.2018)

2 О Стратегии развития Соловецкого архипелага как уникального объекта духовного, историко-культурного и природного наследия до 2030 года: распоряжение Правительства Архангельской области от 16 июля 2013 г. № 310-рп. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»

3 Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон Рос. Федерации от 06.10.2003 N 131-ФЗ: Принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 16 сентября 2003 года: Одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24 сентября 2003 года (ред. от 29.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.03.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4 Минкультуры предлагает создать фонд по развитию Соловецкого архипелага // Информационное агенство ТАСС. 12.02.2018. URL: http://tass.ru/v-strane/4951794http://tass.ru/v-strane/4951794 (дата обращения 14.02.2018)

5 И. Чернов. Создается спецфонд для развития Соловков. Газета «У Белого моря» № 4 (8234), 2018 г., 12 с.

PROBLEMS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT AND WAY OF THEIR DECISION RURAL SETTLEMENT SOLOVKI MUNICIPAL UNIT

Evg. N. Lovdin
Undergraduate, Northern (Arctic) Federal University
lovdin78@mail.ru

Key words: municipal unit, social and economic development, municipal sphere, tourism.

УДК 316.354:355.1

ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И КОММУНИКАЦИИ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОНОЙ РОССИИ

Н.С. Лосев
Череповецкое высшее военное инженерное училище радиоэлектроники
svet578@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрена структура координации и функционирования Вооруженных Сил Российской Федерации, изменения, произошедшие в данном направлении с момента создания Национального центра управления обороной Российской Федерации, их характер и вклад в формирование системы управления пятого поколения, сравнительная характеристика эффективности работы систем прошлого и настоящего. Также описана структура центра, его деятельность в целях взаимодействия Вооруженных Сил и федеральных органов исполнительной власти и роль в деле решения внутри- и внешнеполитических задач.

Ключевые слова: функционирование, взаимодействие, управление, информация, структура, Вооруженные Силы, Национальный центр управления обороной.

Задумывались ли вы когда-нибудь над тем, каким образом происходит функционирование такой сложной многоуровневой системы как Вооруженные Силы, каким образом осуществляется взаимодействие между различными структурами? Мне стало интересно, как осуществляется данный процесс и почему в последние годы, с момента основания Национального центра управления обороной Российской Федерации, скорость решения важнейших задач и его эффективность значительно возросла.

В этой связи перед нами стоит цель – определение значимости Национального центра управления обороной Российской Федерации, обеспечивающего высокую скорость решения оперативных и стратегических вопросов. Для достижения поставленной цели выдвинут ряд задач:

1. Выделение социально-экономических и геополитических предпосылок, обуславливающих создание НЦУО РФ;
2. Рассмотрение истории создания центра, его структуры;
3. Анализ системы функционирования и взаимодействия различных составляющих Вооруженных Сил и государственных органов исполнительной власти до и после основания НЦУО РФ;
4. Выделение положительных аспектов деятельности центра, определение действенности центра в условиях трансформации геополитической обстановки.

Начнем с рассмотрения системы функционирования армии с 2012 по 2015 год. В 2012 году в Генеральном штабе был создан Центральный (объединенный) командный пункт, в который включили ЦКП ВМФ, ЦКП ВВС и ЦКП ВКО[1]. Он представлял собой центр боевого управления. Доклады из воинских частей поступали раз в неделю или раз в месяц, обрабатывались и предоставлялись дежурному генералу. Обобщенные данные с предложениями по разрешению возникших проблем он предоставлял высшему командованию. В связи с этим существовал ряд проблем:

- низкая скорость получения информации;
- низкая оперативность обработки информации;
- решение лишь узкого круга проблем, охватывающих боевую составляющую;
- отсутствие качественного контроля остальных сфер жизнедеятельности Вооруженных Сил.

Становилось ясно, что наличие такой системы замедляет развитие потенциала нашей армии. Еще одной предпосылкой явилась постепенно накаляющаяся геополитическая обстановка. Территория Средней Азии продолжала оставаться для нашей страны крайне

нестабильной из-за угроз Талибана, деятельности США в регионе и их попыток разрушить развиваемую Путиным ОДКБ [2]. Положение на Дальнем Востоке в связи с заинтересованностью Китая в получении российских энергетических ресурсов оставалось проблематичным. В связи с этим ЦКП был преобразован в новый, намного более продуктивный, комплекс, которым стал Национальный центр управления обороной Российской Федерации и с 1 декабря 2015 года начал свою полноценную работу. Он кардинально изменил подходы к системе регулирования военной организацией государства. С его созданием мы вышли на систему управления 5-го поколения [3].

Рассмотрим, каким образом достигается высокая скорость получения информации, ее анализа и представления возможных вариантов развития событий.

Структура центра обороны состоит из следующих компонентов: центр управления стратегическими ядерными силами (ЦУСЯС), центр боевого управления (ЦБУ), центр управления повседневной деятельностью (ЦУПД), другие элементы структуры находятся под грифом «секретно».

Стратегические ядерные силы – это стратегические наступательные силы, включающие: стратегическую авиацию, межконтинентальные баллистические ракеты и атомные подводные ракетоносцы (соответственно, РВСН, АСЯС и МСЯС). Распределение стратегических ядерных ресурсов государства между несколькими видами обеспечивает проблематичность уничтожения всего ядерного арсенала в случае внезапного нападения противника. Впервые создан единый комплекс управления ядерными силами страны.

ЦБУ обеспечивает управление применением ВС РФ. Также он осуществляет подготовку вариантов применения разноведомственных группировок войск в мирное время, при нарастании военной угрозы, отражении агрессии. Его аналог существовал и во время функционирования Центрального командного пункта, однако скорость принятия решений была намного ниже ввиду устаревшей системы передачи информации.

Центр управления повседневной деятельностью войск обеспечивает оперативную координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти по удовлетворению потребностей ВС РФ. Также происходит обеспечение руководства Министерства Обороны информацией обо всех аспектах жизнедеятельности Вооруженных Сил, их состоянии и развитии. Одной из особенностей работы центра является круглосуточный контроль за выполнением государственного оборонного заказа. В течение короткого периода времени удалось повысить исполнение заданий государственного оборонного заказа до 97%[3]. До создания НЦУО таких результатов достигать не удавалось.

Рассмотрим, каким образом происходит процесс сбора информации и отправки ее в Центр обороны. Нервная система центра являет собой дежурные смены, рассредоточенные по всей стране. Занимаются они тем, что осуществляют: постоянный сбор данных и отправку их в центр обороны, анализ существующего положения, контроль над своевременностью и правильностью выполнения приказов командования. На каждом уровне обеспечивается оперативное взаимодействие пунктов управления с федеральными органами исполнительной власти. Единая платформа позволила объединить в единую систему взаимодействия 158 федеральных и региональных органов власти, 1320 государственных предприятий [4]. Во время существования ЦКП процесс сбора данных происходил иными методами. Информационная сводка присылалась из частей раз в неделю, либо месяц, а, если воинская часть находилась на значительном удалении от центра, то еще реже.

Средства защищенной видеоконференцсвязи позволяют организовать проведение многопоточных онлайн сеансов с охватов до командира соединения включительно из любого пункта, до 2000 пользователей одновременно.

В случае войны комплекс сооружений вправе выполнить свое главное предназначение – обеспечить стабильную работу Ставки Верховного Главнокомандования.

Каким образом происходит процесс работы дежурной смены? Ежедневно дежурный генерал докладывает о текущем положении дел начальнику Генерального Штаба. Доклад включает в себя конкретные способы устранения возникших проблем, составленные офицерами-аналитиками центра. Начальнику Генерального Штаба необходимо только лишь выбрать правильное решение. Офицеры центра следят не только за тем, что происходит с армией России, но и неотрывно наблюдают за мировой военно-политической жизнью, составляя алгоритмы действий для самых различных вариантов развития событий. Такая система работы является серьезной положительной реформацией в структуре функционирования Вооруженных Сил.

Приведу пример. В соседнем государстве происходит смена власти, грозящая переходом важных военных стратегических объектов под контроль потенциального противника. Из баз Мин. Обороны извлекается файл с проработанным планом операции и в воинские части уходят приказы. Командиры достают из сейфов документы с красным номером и выдвигают свои части в заданном направлении. При этом мировые СМИ делают резкие заявления: некий полуостров заполонили вежливые люди и проводится референдум. В Ген. Штабе Украины не могут понять: русские постоянно на один шаг впереди и их уже не догнать. Теперь те офицеры, что подготовили операцию по возвращению Крыма, сведены вместе в рамках НЦУО РФ. Можно представить, на что они способны, объединенные в столь мощную систему, обладающую огромным потенциалом.

Еще несколько лет назад на анализ информации и принятие решения затрачивалось несколько часов. Сегодня, благодаря слаженной работе специалистов центра, на данный процесс уходит 10-15 минут. Большой вклад внесло колоссальное увеличение вычислительных мощностей программно-аппаратного комплекса. Сейчас они составляют 15,8 петафлопс, а объем хранимой информации – 236 петабайт. Еще несколько лет назад данные показатели составляли 12 петабайт и 4,65 петафлопс [4]. Данная система автоматически может переводить с 6 языков, распознавать изображение и идентифицировать людей, анализировать информацию из радио сюжетов, видео и блогов, социальных сетей. Скорость анализа данных – 50 билиотек имени Ленина в секунду. Этого достаточно для применения ПАКа не только в интересах ВС РФ и ФОИВ РФ, но и вооруженных сил соседних, союзных нам государств.

Министр Обороны Российской Федерации, генерал армии, Шойгу С.К. заявил: «Национальный центр управления обороной – это «мозг и руки» Вооруженных Сил России, основа фундамента управления обороной страны на ближайшие 20-25 лет» [5].

Таким образом, за прошедшие несколько лет система управления Вооруженными Силами нашей страны претерпела кардинальные изменения. Национальный центр управления обороной России стал главным функциональным звеном в структуре армии, опорным пунктом принятия важнейших военных внутри- и внешнеполитических решений, охватывающим все аспекты жизнедеятельности армии. Центр является современным комплексом молниеносного анализа данных и представления путей решения конкретных задач, что, несомненно, выводит функционирование Вооруженных Сил на качественно новый уровень. Закончу словами Верховного Главнокомандующего, президента Российской Федерации, Владимира Владимировича Путина: «Национальный центр достоин Вооруженных Сил Российской Федерации, достоин нашей страны!»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Министерство Обороны Российской Федерации [Электронный ресурс]: Структура Вооруженных Сил Российской Федерации. URL.:http://www.srtucture.mil.ru/structure(15.02.2018 г.)

2. [Электронный ресурс]: Геополитическая ситуация России и прогноз ее ближайшего развития.Электронный журнал. URL.:http://www.inosmi.ru/russia/20120713/194919385.html (17.02.2018 г.)

3. Президент России. [Электронный ресурс]: Расширенное заседание коллегии Министерства Обороны. Электронный журнал. URL.:http://www.kremlin.ru/events/president/news/56472 (25.02.2018 г.)

4. Газета.Ру [Электронный ресурс]: Особое внимание укреплению стратегических ядерных сил. Электронный журнал. URL.:http://www.gazeta.ru/army/2015/12/11 (02.03.2018 г.)

5. РИА Новости [Электронный ресурс]: «Мозговой центр» армии России запустят на полную мощность 1 декабря. Электронный журнал. URL.:http://www.ria.ru/defense_sofety(07.03.2018 г.)

EVOLUTION OF THE MANAGEMENT AND COMMUNICATION SYSTEM IN THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION: THE NATIONAL CENTER OF DEFENSE RUSSIA MANAGEMENT

N. S. Losev
Cherepovets Higher Military Engineering School of Radio Electronics
svet578@mail.ru

Key words:functioning, interaction, management, information, structure, Armed Forces, National Center for Defense Management.

УДК 304.4

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ

Н.С. Каркашова
СПбПУ им. Петра Великого
nataliakarkashova@yandex.ru
М.В. Нохрина
СПбПУ им. Петра Великого
marinanokhrina@me.com

Аннотация. Проведенное исследование посвящено описанию основных черт социального портрета предпринимателя глазами студентов. На основе анализа научных публикаций был разработан список качеств, которые современные студенты разных специальностей выделяют в качестве необходимых предпринимателю для реализации собственных бизнес-идей. Объектом исследования выступили студенты Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. По результатам исследования были сделаны выводы о том, что лидерские качества и целеустремленность являются основополагающими для портрета современного предпринимателя, также были подняты актуальные проблемы развития вузовской среды, которая должна больше способствовать развитию у студентов готовности к предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: предпринимательство, бизнес, молодежное предпринимательство, социологический портрет, личные качества предпринимателя.

Появление слоя предпринимателей в России - это результат развития экономики в сторону либерализации и гарантия дальнейшего углубления реформ. Ожидается, что при благоприятных условиях предпринимательство и закрепление предпринимательского слоя в социальной структуре общества будет способствовать дальнейшему преобразованию экономики и утверждению в России типа открытого общества.

Впервые термин «предприниматель» в XVIII в. ввел экономист Р. Кантильон в своей работе «Эссе о природе торговли вообще» [1]. Одной из традиционных для классической социологии проблем остается составление социального портрета современного

предпринимателя. Для России сегодня это особенно актуально, т.к. предпринимательский тип личности еще не утвердился и постоянно находится в процессе трансформации в условиях глобализационных тенденций.

Социальный портрет предпринимателя - это тот набор характеристик, качеств и навыков людей, которые способствуют развитию в них предпринимательских способностей, стремлению к созданию собственного дела и достижению успеха.Исследование социального портрета современного российского предпринимателя представляется возможным осуществить с помощью анализа научных публикаций, посвященных этой теме, и результатов проведенного социологического опроса среди студентов Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

В научных работах зарубежных и отечественных ученых по-разному представлялись основные характерные черты, присущие предпринимательской личности. Так, если Дж. Милль усматривал предпринимателя в каждом капиталисте, убедительно доказывая, что сущность капитала есть предпринимательство, то К. Маркс называл предпринимателем только капиталиста, получающего доход от предпринимательской деятельности [2,4]. Социологи М. Вебер и В. Зомбарт подчеркивали религиозно-этические черты и духовные предпосылки хозяйствования (трудолюбие, честность, бережливость) [4, 5]. Й. Шумпетерделал акцент на стремлении предпринимателя к новаторству, развитии у него энергичности и силы воли [6].Ф. Найт размышлял о необходимости особой интуиции предпринимателя, поскольку его деятельность сопряжена с риском, П. Друкер, в свою очередь, развивал мысль о необходимости совершенствовании знаний предпринимателя и его способности к развитию [7, 8].

Ряд авторов, обращающихся к этой проблеме, выявляют некоторый особый «дух предпринимательства», который в наибольшей степени связан с их склонностью к лидерству. Лидер определяет, как выглядит будущее, доносит это видение до людей и вдохновляет их на работу, несмотря на препятствия [9]. К характеристикам лидера относят такие черты, как: стремление к самостоятельности, автономности, независимости, к карьере и власти, решительность и уверенность в себе. Предрасположенностью к предпринимательской деятельности выступают также психологические характеристики личности: восприимчивость к переменам, склонность к новаторству, инновациям, риску и одновременно устойчивость к стрессам.

Авторы отмечают также и особые деловые качества: инициативность, предприимчивость, деловая активность, умение действовать в условиях недостатка информации, настойчивость и умение брать ответственность на себя.Например, по мнению В.Д. Куликова, особые интеллектуальные способности предпринимателя характеризуются гибкостью мышления, аналитическим складом ума, творческим мышлением [10]. Группу особых качеств предпринимателя составляют коммуникативные способности, к ним относят: умение понимать людей и выстраивать с ними взаимоотношения, умение подбирать себе компаньонов и исполнителей.К числу особых характеристик предпринимателя нередко относят такую поведенческую характеристику, как агрессия.

На основе исследованных источников нами была составлена модель качеств предпринимателя. Она включает три позиции:

1. Экономические характеристики: расчетливость, экономность, дальновидность.
2. Социальные характеристики: инициативность, организаторский талант, готовность рисковать, креативность, коммуникабельность, образованность, профессионализм, активность, законопослушность, честность, изобретательность, смекалка, умение работать с информацией.
3. Психологические характеристики: лидерские качества, готовность идти на риск, авантюризм.

По данным исследований А.Ю. Мухарлямовой и К.А. Холуевой, наибольшее число респондентов считает, что деятельность малого предпринимателя направлена в основном

на зарабатывание денег, извлечение прибыли (65%), а также управление компанией (54%).Успешность предпринимателя определяется молодежью как высокий уровень профессионализма в своей сфере (74%), материальная обеспеченность (72%), а также длительное ведение прибыльного бизнеса (45%).Для достижения успеха в бизнесе современному предпринимателю, по мнению опрошенных, необходимо обладать предпринимательской хваткой, лидерскими качествами (74%), много работать, быть целеустремленным (64%), иметь стартовый капитал (53%). На достижение успеха, по мнению опрошенных, практически не влияет хорошее образование (5%), везение (7%) и обширные связи (10%). Молодые люди в целом благоприятно относятся к предпринимателям: 87% опрошенных считают, что представители малого бизнеса являются наиболее активной частью общества, они стремятся к изменениям, реализуют новые идеи, ориентированы на качество, пользуются уважением в обществе[11]. Можно сделать вывод о том, что в представлении молодых людей достижение успеха в предпринимательской деятельности в большей мере связано с внутренними факторами.

Каким выглядит типичный предпринимательв представлениях студентов-политехников?В выборке участвовало 108 студентов Санкт-Петербургского политехнического университета разных направлений подготовки.Основной исследовательской проблемой выступилоопределение набораличностных и профессиональных качеств, требуемых молодому специалисту для конкурентного предложения собственных идей и технологий на рынке. В качестве гипотез рассматривались следующие положения:

- Для того чтобы стать предпринимателем, необходимо обладать определенным набором качеств. Основными компонентами, по мнению авторов исследования, являются: целеустремленность, креативность, способность к риску.
- Качества и способности, располагающие к предпринимательской деятельности, можно развивать в процессе обучения в высшем учебном заведении.

Что касается отношения к предпринимательской деятельности, то 64,9% опрошенных высказали свое положительное отношение, а 32,4% отрицательно относятся к предпринимательской деятельности.

На выявление качеств предпринимателя были направлены вопросы анкеты: «Какими качествами Вы обладаете для того, чтобы заниматься предпринимательской деятельностью?», «Какие качества, по Вашему мнению, необходимы российскому предпринимателю для достижения успеха в предпринимательской деятельности?», «Насколько обучение в университете развивает Ваши качества и навыки, необходимые для занятия предпринимательской деятельностью?». В таблице 1 представлены результаты.

Таблица 1 Качества предпринимателя

Список качеств	Важные для предпринимателя качества	Качества, имеющиеся у студентов	Качества, развивающиеся в университете
Трудолюбие, целеустремленность	88 %	62 %	53 %
Образованность, профессионализм	60,5 %	39 %	-
Креативность	71,5 %	36 %	19 %
Коммуникабельность	87 %	46 %	40 %
Готовность идти на риск, авантюризм	69 %	38 %	33 %
Лидерские качества, активность	93 %	43 %	31 %
Дальновидность	80 %	26 %	32 %
Законопослушность, честность	29 %	37 %	15 %
Изобретательность,	77 %	41 %	50 %

смекалка			
Расчетливость, экономность	74 %	38 %	-
Умение работать с информацией	-	-	69 %
Организаторские способности	-	-	30 %
Все вышеперечисленные	-	8 %	-
Ни одного	-	7 %	-

Показательно, что *наименее* важными качествами для предпринимателя, по мнению студентов, оказались законопослушность и честность (29%). А *наиболее* важными являются: лидерские качества и активность (93%), трудолюбие и целеустремленность (88%), коммуникабельность (87 %).

Согласно мнению политехников, больше всего они ценят среди своих качеств трудолюбие и целеустремленность (62%), за ними следуют коммуникабельность (46%), лидерство и активность 43%. Здесь на последнем месте оказалась дальновидность - всего 26%. По мнению респондентов, не все качества, способствующие предпринимательской деятельности можно развить в университете. Наиболее популярными оказались целеустремленность и трудолюбие (53%), коммуникабельность (40%), работа с информацией (69%). Однако университет способствует развитию в минимальной степени, такого качества как креативность, возможность которой развивать в вузе отметили 19 % студентов, что оказалось неожиданным.

Отдельно стоит отметить такое качество как готовность идти на риск, которое важным для предпринимателя считают 69% опрошенных.Способными на риск себя считают 55% респондентов, однако еще 30% затруднились ответить на этот вопрос.С утверждением: «Если есть риск потерпеть неудачу, то я предпочту отказаться от нового дела»? - согласились лишь 12% опрошенных, тогда как 58% отрицают утверждение. Стоит напомнить, что 38 % студентов обозначили готовность идти на риск и авантюризм, как имеющееся у них качество.

Помимо вопросов о значимых качествах студентам-политехникам былизаданы вопросы о том, какие навыки и умения они считают более необходимым сегодня студентам. Здесь больше всего оказались востребованы юридические знания (53%), основы открытия и ведения собственного бизнеса (48%) и знания иностранных языков (46%). Знание маркетинга, менеджмента (38%), знания бухгалтерского учета (16%) имеют меньшую важность. Между тем 27% опрошенных высказали потребность во владении всеми вышеперечисленными навыками, против 6%, которые посчитали достаточными навыки, которыми они владеют.

Исследование социального портрета предпринимателя, складывающегося в представлениях студентовСПбПУ Петра Великого, позволило сделать вывод, благодаря которому, набор необходимых качеств для бизнес-среды выглядит довольно отчетливо. Основными качествами, по мнению студентов стали: активность и лидерские способности, целеустремленность и трудолюбие, коммуникабельность. При этом, по собственной оценке студентов, они уже обладают такими качествами как: трудолюбие и коммуникабельность, а кроме того отмечают у себя наличие смекалки и изобретательности. Что касается качеств, которые можно развить в процессе обучения в университете, то наиболее популярными ответамистали: умение работать с информацией, трудолюбие, изобретательность и смекалка. Таким образом, полученные социологические данные соотносится с результатамисоциологических исследований других авторов: лидерские качества, трудолюбие вместе с целеустремленностьюостаются основополагающими для студентов в их понимании необходимых характеристик современного российского предпринимателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кантильон, Р. Опыт о природе торговли вообще / Р. Кантильон. - М.: Наука, 1975. - 400 с.
2. Миль, Дж. С. Основы политической экономии / Дж. С. Миль. - М.: Прогресс, 1980-1981. - 943 с.
3. Маркс, К. Избранные произведения / К. Маркс, Ф. Энгельс. - М.: Прогресс, 1991. - 1000 с.
4. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. - М.: Прогресс, 1990. - 804 с.
5. Зомбард, В. Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека / В. Зомбард. - М.: Наука, 1994. - 443 с.
6. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й. А. Шумпетер. - М.: Эксмо, 2008. - 864 с.
7. Найт, Ф. Риск, неопределенность и прибыль / Ф. Найт. - М.: Дело, 2003. - 360 с.
8. Друкер, П. Эффективный руководитель / П. Друкер. - М.: Манн, Иванов и Фербер : Эксмо, 2014. - 240 с.
9. Котлер Ф., Келлер К.Л., Маркетинг менеджмент /Пер. с англ. под ред. .А.М. Немчин, В.А. Дуболазов. - СПб.: Питер, 2010. - 816 с.
10. Куликов Л. М. Экономическая теория. М.: Проспект, 2010. - 294 с.
11. Мухарлямова А.Ю., Холуева К.А. Анализ образа предпринимателя в современном обществе // Современные проблемы науки и образования. – 2014, № 3.[Электронный ресурс]URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13030 (дата обращения: 25.03.2018).

SOCIAL PORTRAIT OF THE ENTREPRENEUR BY THE EYES OF STUDENTS

KarkashovaNatalia
Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University
(St.Petersburg, Russia)
nataliakarkashova@yandex.ru
Nokhrina Marina
Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University
(St.Petersburg, Russia)
marinanokhrina@me.com

Key words: entrepreneurship, business, youth entrepreneurship, sociological portrait, personal qualities of the entrepreneur.

УДК 316.4 : 378

ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНТОВ СПБПУ К ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Н.С. Назарова,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
e-mail: nazarovanatalya27@gmail.com
В.Р. Ярыгина,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
e-mail: veleta.iarygina@mail.ru
В.М. Осипова,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
e-mail: nikaosip@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы уровня готовности студентов Политехнического университета Петра Великого к предпринимательской деятельности. На основе опроса были определены личностные качества студентов, которые положительно влияют на готовность начать своё дело, а также уровень их профессиональных компетенций. Академическая среда в вузе – фактор, который оказывает существенное влияние на развитие профессиональных навыков и качеств студентов. Подчёркивается необходимость совершенствования информационного механизма, поддерживающего и развивающего связи между студентами-политехниками и подразделениями университета.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, готовность к предпринимательству, знания, навыки, компетентность, вузовская среда.

На сегодняшний день одним из приоритетных направлений развития экономики становится усиление роли предпринимательской деятельности. На рынке товаров и услуг активно развивается конкуренция среди участников. Каждый продавец/компания стремится занять лидирующие позиции с помощью генерирования новых идей и использование «свежего взгляда» на рыночную ситуацию. Это и послужило импульсом для исследования готовности студентов к предпринимательской деятельности. Ведущую роль в развитии предпринимательства играют университеты, где студенты обучаются и приобщаются к научной деятельности. Актуальность данной темы исследования обусловлена также недостатком информации о факторах, влияющих на заинтересованность в предпринимательской деятельности среди студентов. К таким факторам, на наш взгляд, можно отнести как внутренние (наличие семейного опыта; психологические факторы; знания, умения и навыки студента; система ценностей студента и т.д.), так и внешние (уровень экономического развития страны; национальная культура; налоговая система; университетская и государственная поддержка и т.д.).

Проблема внутренней готовности студентов к предпринимательской деятельности рассматривается авторами: Т.Г. Хащенко, О.Г. Максимовой [1,2]. Исследование Е.Л. Могильчука посвящено анализу результатов исследования преставлений студентов о предпринимательстве и их желания изучать основы создания собственного бизнеса [3].

С целью исследовать уровень готовности студентов Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого к предпринимательской деятельности в январе 2018 г. было проведено пилотажное исследование. Выборка составила 108 респондентов, из которых 52 % – девушки и 48 % – парни, соответственно. В опросе приняли участие преимущественно учащиеся 1-ого и 2-ого курсов бакалавриата (68,5 %), а также студенты старших курсов бакалавриата (3-ий и 4-ый) и 1-ого курса магистратуры (31,5 %).

На вопрос о том, много ли в России предпринимателей, 66 % респондентов полагают, что их много в стране, около трети студентов (28 %) считают, что их не очень много в России, и лишь 6% ответили, что предпринимателей у нас мало.

Больше половины респондентов (65 %) в ходе опроса отметили, что положительно относятся к людям, которые занимаются предпринимательской деятельностью. Так считают как студенты младших курсов, так и старшекурсники. При этом 32 % опрошенных заявили, что относятся к предпринимателям нейтрально, лишь 1 % респондентов дали негативную оценку предпринимателям, и 2 % затруднялись ответить.

Высказанное студентами-политехниками положительное отношение к предпринимателям скорее не зависит от наличия или отсутствия у респондентов опыта в открытии собственного бизнеса. Среди опрошенной молодежи, кто относится к предпринимательству позитивно, доля респондентов с опытом открытия собственного бизнеса составляют 12 %.

Таблица 1. Отношение респондентов к предпринимателям в зависимости от наличия опыта в открытии собственного бизнеса

Отношение к предпринимателям	**Есть ли у Вас опыт в открытии собственного бизнеса?**	**Всего (кол-во человек)**

	Да	Нет	
Положительное	11	59	70
Нейтральное	2	33	35
Отрицательное	0	1	1
Затрудняюсь ответить	0	2	2
Всего	13	95	**108**

При этом, положительное отношение респондентов к людям, занимающимся предпринимательской деятельностью, коррелирует с наличием предпринимателей среди знакомых и родственников. 77% опрошенных ответили, что предприниматели входят в число их знакомых. 30% опрошенных заявили, что в их семьях есть предприниматели. Однако, на сегодняшний день, предпринимателями являются лишь 5 % студентов.

Что касается планов на будущее, то половина опрошенных планирует организовать/ продолжить свою предпринимательскую деятельность, треть респондентов (31%) – еще не определились, хотят ли они заниматься предпринимательством, и 19% респондентов ответили отрицательно. Намерение заняться в будущем предпринимательской деятельностью в большей степени высказали студенты старших курсов, нежели учащиеся
1-ого и 2-ого курсов бакалавриата. Вероятно, ситуация карьерного выбора побуждает студентов, намеривающихся связать свою жизнь с предпринимательством, приступить к реализации каких-либо действий уже в период обучения на старших курсах, чтобы сформировать задел для будущего развития своего бизнеса [4].

По мнению студентов-политехников, чтобы заниматься предпринимательской деятельностью они уже обладают следующими качествами: трудолюбием и целеустремленностью (62%), коммуникабельностью (45,5 %), лидерскими качествами (43 %), смекалкой и изобретательностью (41 %), готовностью идти на риск (38 %). Лишь четверть респондентов отметила наличие у себя такого качества, как дальновидность. 7 % студентов ответили, что они не обладают ни одним из перечисленных качеств.

Академическая среда в университете оказывает существенное влияние на развитие личностных качеств, навыков и профессиональных компетенций у студентов. По словам респондентов, наиболее активно вуз развивает: умение работать с информацией, трудолюбие и целеустремленность, изобретательность и смекалку, а также коммуникабельность. Менее активно образовательная среда университета способствует развитию организаторских способностей и лидерских качеств. Креативность, готовность идти на риск, дальновидность и законопослушность развиваются у студентов в наименьшей степени.

Студенты-политехники отметили, что хотели бы получить определенные знания и навыки для успешного ведения бизнеса. Большинству не хватает юридических знаний (53%), навыков по основам открытия и ведения собственного бизнеса (48,2%), знаний иностранных языков (46,5 %), а также знаний маркетинга и менеджмента (38%). Меньше всего респонденты заинтересованы в получении знаний по бухгалтерскому учету (15,5%). Четверть опрошенных нуждается во всей вышеперечисленной информации, а 7 % респондентов не заинтересованы в новых знаниях.

Немаловажным является фактор риска в предпринимательской деятельности, так как он является элементом управленческой деятельности [5]. На вопрос о том, считают ли себя студенты способными на риск, больше половины респондентов ответили, что да (55%), 15% ответили – нет, и остальные 30% не смогли дать однозначный ответ. В анкете был представлен контрольный вопрос, который подтвердил результаты предыдущего. Студентам предлагалось согласиться или не согласиться с утверждением: «если есть риск потерпеть неудачу, то я предпочту отказаться от нового дела», – на что 59% ответили, что не откажутся от нового дела, 11% ответили положительно, а остальные 30 % затруднялись дать ответ.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого стремится развивать в студентах интерес к предпринимательской деятельности через создание таких студенческих организаций, как технопарк «Политехнический», Фаблаб Политех, бизнес-инкубатор «Политехнический», российско-германский центр инноваций и предпринимательства «Политех Strascheg», центр урбанистики. Ответы на вопрос об узнаваемости студентами этих организаций и принятия активного участия в их деятельности представлены в таблице 2.

Таблица 2. Узнаваемость университетских организаций среди студентов-политехников и опыт участия в них

Отношение к ргаизациям	**Организации СПбПУ**					
	Технопарк «Политехнический»	Фаблаб Политех	Бизнес-инкубатор «Политехнический»	«Политех Strascheg»	Центр урбанистики	Не знаю
Узнаваемость организации	29	89	29	5	2	17
Опыт участия в деятельности организации	0	7	0	0	1	-

В вопросе об участии студентов-политехников в университетских организациях 93 % ответили, что нигде не участвовали. Стоит отметить, что отвечая на эти вопросы, респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа. В вопросах была выявлена следующая тенденция: в мероприятиях участие принимали, в основном, студенты старших курсов. Студенты начальных курсов бакалавриата были осведомлены об университетских организациях, но участия в их деятельности не принимали.

Из всего вышеперечисленного можно сделать следующие выводы. Большая часть респондентов выразила готовность заниматься предпринимательской деятельностью. Студенты обладают набором личностных качеств, которые положительно влияют на готовность начать своё дело: трудолюбие и целеустремленность, коммуникабельность, лидерские качества, смекалка и изобретательность, готовность идти на риск. Респонденты также оценили уровень своих профессиональных компетенций. Большинство опрашиваемых ответили, что для предпринимательской деятельности нужно обладать: юридическими знаниями, навыками по основам открытия и ведения собственного бизнеса, знаниями иностранных языков, знаниями маркетинга и менеджмента, которыми они, по собственному мнению, не обладают.

Университет поддерживает стремление молодёжи к предпринимательству, старается оказать помощь в развитии личностных качеств, профессиональных компетенций и приобретении недостающих знаний через студенческие организации. Однако анализ ответов респондентов показал, что немногие студенты принимают участие в университетских организациях.

Учитывая, что многие студенты не знают об университетских организациях, развивающих предпринимательские навыки и помогающих пробовать свои силы в инновационных разработках, можно предложить вузу совершенствовать информационную связь между студентами и подразделениями. Это можно сделать путём распространения полезных буклетов или журналов со ссылками на действующие социальные сети и сайт. Также рекомендуем создать систему поощрений и оценок для активных студентов, особенно в период их ознакомления с клубами единомышленников. Следует обратить внимание на знания и навыки, которых, по словам студентов, им не хватает для занятия предпринимательской деятельностью. Достижению желаемых компетенций сегодня способствуют мастер-классы с приглашёнными практиками, решение кейсов, проекты и новые места практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хащенко Т.Г. Личностная готовность студентов к предпринимательской деятельности: психологическое содержание и условия формирования. Тамбов: ФГБОУ ВПО «ТГУ им. Державина»,– 2012. – 418 с.

2. Максимова О.Г. Формирование готовности к предпринимательской деятельности студентов вузов экономических специальностей // Педагогика и психология профессионального образования.–2013.– С.21-26.

3. Могильчак Е.Р. Факторы, определяющие отношение студентов к предпринимательской деятельности // Социальная философия и социология.-2015.– С.118-127.

4. Богатырёва Карина, Широкова Галина От предпринимательских намерений – к созданию бизнеса: опыт российских студентов // Форсайт. 2017. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ot-predprinimatelskih-namereniy-k-sozdaniyu-biznesa-opyt-rossiyskih-studentov (дата обращения: 19.03.2018)

5. Кабаков Виктор Степанович Предпринимательские риски: сущность, виды, возможности управления // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2012. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelskie-riski-suschnost-vidy-vozmozhnosti-upravleniya (дата обращения: 19.03.2018).

READINESS OF SPBSTU STUDENTS FOR ENTREPRENEURIAL ACTIVITY: ACHIEVEMENTS AND PROBLEMS

Natalya S. Nazarova,
Peter the Grete St. Petersburg Polytechnic University
e-mail: nazarovanatalya27@gmail.com
Veleta R. Yarygina,
Peter the Grete St. Petersburg Polytechnic University
e-mail: veleta.iarygina@mail.ru
Veronica M. Osipova
Peter the Grete St. Petersburg Polytechnic University
e-mail: nikaosip@mail.ru

Key words: entrepreneurial activity, readiness for entrepreneurship, knowledge, skills, competence, university environment.

УДК 659(075.8)

РЕБРЕНДИНГ ОРГАНИЗАЦИЙ, ПРЕДЛАГАЮЩИХ УСЛУГИ В СФЕРЕ АРТ-ТЕРАПИИ

А.С. Мамышева
(Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
alena_mamysheva@inbox.ru
М.Ю. Абабкова
К.экон.н., доц.,Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
ababkova_myu@spbstu.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальное направление арт-терапии как новой тенденции в психотерапии и психологической коррекции. Изучается развитие арт-терапии как нового вида психотерапии. Подчеркивается, что развитие нейрокоммуникаций как наукоемкой технологии расширяют возможности арт-терапии. Продвижение организаций, занимающихся арт-терапией, нуждается в создании и работе с брендом. В статье анализируется проблема ребрендинга фирм, специализирующихся на арт-терапии и современных организаций в целом.

Ключевые слова: арт-терапия, инновационные технологии, ребрендинг, бренд, современные организации.

В современных быстроменяющихся условиях компаниям необходимо меняться и модернизироваться. Компаниям, которые занимаются арт-терапией в особенности важно меняться, а также искать новые и современные методы лечения. Арт-терапия – направление психотерапии и психологической коррекции, включающее в себя комплекс методов и средств, которые позволяют решить ряд проблем различной творческой деятельностью. Сегодня это направление обретает все большую популярность и становится очень значимым методом психотерапии [1]. С помощью творчества человек может выплеснуть все свои эмоции, переживания или проблемы, иногда даже не осознавая этого, а опытный специалист арт-терапевт проанализирует получившейся результат и поможет решить ту или иную проблему [2].

Арт-терапия зародилась еще в древние времена. Так в древнем Китае практиковалось рисование иероглифов при нервных потрясениях с целью исцелиться. В конце 30-х гг. XIX в. было впервые использовано понятие арт-терапия. Его использовал художник Адриан Хилл, для описания своей работы по излечению туберкулеза у больных. В ходе своей работы он выяснил, что занятие творчеством способствует быстрому выздоровлению. Арт-терапия как область психотерапии зародилось позднее, во время Второй мировой войны. В то время использовались арт-терапевтические методы для лечения детей, которые находились в концлагерях. Сама арт-терапия как направление основывалось на учениях всемирно известных психоаналитиках Зигмунда Фрейда и Карла-Густава Юнга. Психология, которая легла в основу арт-терапии, предполагает отражение бессознательного и процессов, протекающих в нем в творческих работах человека [3].

Существует множество различных видов арт-терапии. Арт-терапия различается по способам творческой деятельности. К основным видам творческого исцеления относятся: изотерапия, музыкотерапия, библеотерапия, драмотерапия, кинезитерапия, коллаж, цветотерапия, песочная терапия, фототерапия, глинотерапия и многое другое. Основным популярным методом является изотерапия. Она основывается на перенесение внутреннего состояния и эмоций на бумагу с помощью красок, кистей карандашей и т. д. Такая терапия чаще всего применяется, если у человека наблюдаются психосамотические или невротические нарушения, присутствуют семейные конфликты, затруднения с общением и социализацией [4].

Внедрение новых инновационных технологий в психологическую коррекцию позволят усовершенствовать подходы к методологии, внедрить интерактивные способы коррекции и методы преподавания, а также полихудожественные и интегративные подходы. Новые технологии позволят помочь преодолеть трудности с социализацией, повысить ее эффективность и увеличат качество инкультурации человека [5]. Перспективы развития арт-терапии могут расширить сферы ее деятельности и взаимодействовать с другими областями психологии, науки и медицины. Например, развитие технологий в отрасли нейрокоммуникаций откроют возможность транслирования сообщений об активности мозга и физиологических данных. Такие инновации не только смогут передавать информацию о действиях людей, их слова и мимику, а что самое важное передавать эмоции, чувства и даже связывать психики людей. Нейрокоммуникация даст исключительную возможность обмениваться внутренними состояниями, переживаниями и опытом, которые невозможно или сложно передать вербально. Если использовать нейротехнологии в арт-терапии, это облегчит понимание людей с дефектом речи или различными нарушениями, поможет лучше разобраться в их проблемах и провести эффективное лечение. Так, например, направление оценки и тренировки когнитивных способностей увеличится на 4 млрд. долл. с 2013 по 2018 г. [6].

Современная ситуация предполагает изменение арт-терапии не только на уровне коррекции и методов лечения, но и на уровне компании. Фирмам, предоставляющим

услуги арт-терапии, как и любым другим, необходимо как внутренне, так и внешне развиваться, а также модернизироваться согласно современным тенденциям и запросам.

Лицом любой компании является ее бренд. Бренд служит визитной карточкой и влияет на покупательские решения потребителей. Поэтому компаниям необходимо идти в ногу со временем и постоянно обновлять свой бренд, при этом не забывая о истинной сути бренда, не изменяя саму идеологию. Быстроменяющиеся условия, появление инновационных технологий, новых трендов, развитие науки и техники и многого другого, предполагает периодичные обновления и изменения во внутренней и внешней сфере жизни любой компании. С течением времени бренды начинают устаревать, и появляется необходимость пересмотреть актуальность атрибутов бренда компании.

В силу изменения рыночной ситуации, любой бренд проживает жизненный цикл: рождение, зрелость и старение. Как правило «старение» бренда обуславливается спадом продаж. Также помимо изменения рыночной ситуации, есть ряд других факторов, которые могут повлиять на жизненный цикл бренда: изменение стратегии или политики организации, расширение компании и/или выход на мировой рынок, диверсификация выпускаемого ассортимента или услуги, внедрение различных инноваций и многие другие факторы. Поэтому для поддержания и развития бренда необходимо проводить ребрендинг, то есть обновление атрибутов бренда. Компании, проводя ребрендинг, обновляют все составляющие бренда от визуальных элементов (логотип, фирменные цвета, шрифты и т.д.) до слогана или названия. Однако довольно часто фирмы изменяют только отдельные атрибуты бренда, например, только логотип, или только фирменный стиль. Изменения атрибутов основываются на изначальной сути бренда, которая несет в себе смысл, идею, ключевое обещание. При изменении бренда его сущность должна оставаться неизменной. Результатом является смена образа, которая должна быть более современной, свежей, привлекательной и что самое важное отражать суть бренда [7; 8].

По всему миру существует огромное множество центров арт-терапии. Есть такие, которые были созданы совсем недавно, а есть те, которые работают и помогают людям уже с десяток лет. Таким студиям, как правило, необходим ребрендинг. Крупные и ведущие центры арт-терапии как в России, так и за рубежом уже обновили свой бренд, тем самым, укрепив свои позиции и положительный имидж. Так, например, некоммерческая арт-терапевтическая организация «The Red Pencil International» в 2014 г. провела ребрендинг, изменив не только логотип, но и фирменный стиль (рис. 1) [9].

Рис. 1. Ребрендинг логотипа «The Red Pencil International» до и после

Также американская организация арт-терапии «Bloom: Art Therapy» провела полный ребрендинг фирменного стиля. Новый фирменный стиль компании выглядит очень современно и минималистично (рис. 2) [10].

Рис. 2. Элементы фирменного стиля «Bloom: Art Therapy»

Проведение полного ребрендинга не всегда может стать хорошим решением для фирмы, так как всегда существует риск неудачи, поэтому принимать такие решения нужно взвешенно. Например, для небольшой фирмы неудачное обновление бренда может обернуться небольшими финансовыми потерями, тогда как крупная компания может потерпеть крах и лишиться не малой доли доходов. Прежде, чем запускать ребрендинг, необходимо провести полное исследование рынка, потребительских предпочтений, трендов, а также аудит текущего бренда, чтобы избежать ошибок в расчете или позиционировании [11].

Существуют некоторые особенности ребрендинга для компаний в сфере арт-терапии. Особенностями брендов таких компаний является использования ярких цветов в фирменном стиле. Так как сфера арт-терапии непосредственно связана с творческой деятельностью и психологией, то цветовая составляющая играет огромную роль в брендинге таких студий. Также одной из особенностей является использование работ людей, проходивших лечение в этих центрах арт-терапии, в брендинге или рекламе. Результаты изотерапии часто используется фоном для рекламных буклетов или брендинговых элементов (рис. 3).

Рис. 3. Примеры брендов фирм, предоставляющих услуги арт-терапии

Подводя итоги можно сказать, что для современной компании ребрендинг играет роль инструмента, борющегося с антикризисной ситуацией, а также помогает организации развиваться, расширяться, увеличивать аудиторию и прибыль.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Что такое арт-терапия [Электронный ресурс] // Art Transformation – URL: http://arttransformation.ru/what-is-art-therapy/ – (дата обращения: 25.02.2018).

2. Арт-терапия [Электронный ресурс] // Самопознание.ру – URL: https://samopoznanie.ru/schools/art-terapiya/ – (дата обращения: 25.02.2018).

3. Арт-терапия [Электронный ресурс] // Психология. Познание себя. – URL: http://duhovniypoisk.com/psychology/art_terapiya.php – (дата обращения: 25.02.2018).

4. Виды арт-терапии [Электронный ресурс] // Психология сегодня – URL: https://psychologytoday.ru/stories/art-terapiya/vidy-art-terapii/ – (дата обращения: 25.02.2018).

5. Забара Л. И., Якина Л.Н. Арт-терапия как инновационная технология социально-педагогической деятельности с детьми: к проблеме теории и методологии [Электронный ресурс] // Cyberleninka – URL: https://cyberleninka.ru/article/v/art-terapiya-kak-innovatsionnaya-tehnologiya-sotsialno-pedagogicheskoy-deyatelnosti-s-detmi-k-probleme-teorii-i-metodologii – (дата обращения: 25.02.2018).

6. Анализ состояния и динамики мирового рынка нейротехнологий [Электронный ресурс] // РВК – URL: http://sibfrontier.ru/wp-content/uploads/2015/04/RVK_Analiz-sostoyaniya-i-dinamiki-mirovogo-ryinka-neyrotehnologiy_2015.pdf – (дата обращения: 25.02.2018).

7. Бренд и ребрендинг: польза и необходимость [Электронный ресурс] // Всё об индивидуальном предпринимательстве – URL: http://indivip.ru/sovety/brend-i-rebrending-polza-i-neobxodimost.html – (дата обращения: 25.02.2018).

8. Логика строения бренда [Электронный ресурс] // YellowDog URL: http://yellowdog.ru/blog/i/logoka_stroeniya_brenda – (дата обращения: 25.02.2018).
9. The Red Pencil International / Singapore – [Электронный ресурс] // Behance – URL: https://www.behance.net/gallery/22213489/The-Red-Pencil-International-Singapore – (дата обращения: 27.02.2018).
10. Bloom: Art Therapy – [Электронный ресурс] Zero Studios – URL: https://zero.nyc/work/bloom-art-therapy/ – (дата обращения: 27.02.2018).
11. Ребрендинг – [Электронный ресурс] // Записки маркетолога – URL: http://www.marketch.ru/marketing_dictionary/marketing_terms_r/rebranding/ – (дата обращения: 25.02.2018).

REBRANDING FOR ORGANIZATIONS ENGAGED IN ART THERAPY

A.S. Mamysheva
Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University)
alena_mamysheva@inbox.ru
M.Y. Ababkova
Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University
ababkova_myu@spbstu.ru

Key words: art therapy, innovative technologies, rebranding, brand, modern organizations.

УДК 316

ПРОБЛЕМА ДОСТУПНОСТИ ЗНАНИЙ КАК СОЦИАЛЬНОГО БЛАГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РФ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.

Е.Р. Манцева
аспирант социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
e-mailagnessmsu@mail.ru

Аннотация: Последние годы образование в России претерпевает ряд изменений, направленных на его адаптацию в соответствии с запросами современности. При этом качественное высшее образование доступно не каждому человеку, а интернационализация знаний во многом зависит от финансового положения как университетов РФ, так и тех, кто желает получить всесторонние знания глобального характера, подразумевающие стажировки за границей, а также опыт международного образования, основой которого является понимания знания как социального блага, что поднимает вопрос о доступе качественные знания гражданам РФ в настоящий момент?
Ключевые слова: знание, образование, социальное благо, образовательная система РФ.

В настоящее время в обществе, именуемым в социологической науке информационным, приоритет и ценность знаний очевидны не только для ученых, но и для каждого человека. На сегодняшний день знания как инструмент для достижения целей [2] средство избегания и минимизации рисков [1], средство повышения социального статуса [3] продолжают успешно функционировать в обществе, но возникает вопрос, где помимо собственного опыта и самообразования человек может получить необходимые ему знания?

Безусловно, эту задачу выполняет процесс образования, которое является важным критерием успешности человека в обществе и прежде всего речь идет о высшем образовании, которое в СССР было действительно качественным, всесторонним и доступным.

В современной России образование значительно отличается от того времени. Во-первых, оно ориентировано на глобальные образовательные стандарты, а во-вторых ВУЗы нередко используют сеть Интернет, различные медийные технологии для

передачи знаний обучающимся, а также не пренебрегают онлайн-обучением или ведением лекционных занятий в режиме вебинаров или онлайн-трансляций. Конечно, методики образования и направленность должны соответствовать времени. но возникает одна из проблем, которая требует немедленного разрешения-качество предоставляемого высшего образования. Россия, вступив на рельсы Болонской системы, переняла многие образовательные стандарты Запада, но не качество знаний, передаваемых в процессе образования.

Известно, что бесспорным лидером в области высшего образования и развития науки как всеобщего, глобального блага, является Европейский Союз. «И, хотя по общему количеству иностранных студентов и исследователей Европа пока уступает США, страны континента и сам Евросоюз накопили уникальный опыт по созданию институтов сотрудничества на всех трех направлениях «треугольника знаний», важнейшего для современных обществ, – образование, исследование и инновации. В этом смысле Европа играет ключевую роль в деле интернационализации знаний и создания глобального информационного общества».[5, 123] Это обеспечивается грантами и стипендиями, которые могут покрывать как частично, так и полностью расходы студентов стран ЕС на период обучения.

Что касается России, то получить глобальное образование могут далеко не все граждане, заинтересованные в данной перспективе. Обучение, как и проживание в университетах Запада стоит слишком дорого по сравнению с ВУЗами России (к примеру, образование в магистратуре Великобритании как одной из ведущих стран по качеству образования и интернациональному составу студентов стоит от 1500000 рублей за учебный год без учета проживания). К тому же в России существует только 1 программа, именуемая «Глобальное образование» [4], которая финансирует обучение и сопутствующие расходы гражданам РФ, кто самостоятельно поступил в ВУЗы Запада (и то при условии приоритетных направлений российской науки), которая имеет квоту всего лишь 718 участников со всей России (направления магистратуры, аспирантуры и ординатуры) за 4 года своего существования.

В связи с этим возникает вопрос о перспективах доступа граждан РФ к знаниям как социальному благу путем возможности получения высшего образования, которое имеет глобальный характер, но при этом до сих пор основано на классической науке СССР и традициях старейших университетов России, которые не только продолжают поддерживать классические знания как приоритетные, но и не имеют цель интернационализировать знания и образования РФ в соответствии с Болонской системой, которая на этом базируется.

СПИСОКЛИТЕРАТУРЫ

1. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. - М.: Прогресс-Традиция, 2000, 383 с.

2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования // М.: Academia, 1999. — 788 с.

3. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структурации. - 2-е изд. - М.: Академический Проект, 2005. - 528 с.

4. Глобальное Образование- Программа финансирования образования за границей. URL: http://educationglobal.ru

5. Медведев С.А. Томашев И.А. Знание и образование как глобальные общественные блага / Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика» №2 (24), 2009, с.121-125.

THE PROBLEM OF ACCESSIBILITY OF KNOWLEDGE AS A SOCIAL GOOD IN THE EDUCATIONAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS.

E. R. Mantseva
Postgraduate student of the Sociologicalfaculty, Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia
agnessmsu@mail.ru

Keywords: knowledge, education, social good, educational system of the Russian Federation

УДК 008

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАЗВИТИЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И ИНДУСТРИАЛЬНОГО ЛАНДШАФТОВ

Н.В. Махова
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
mahova_nv@spbstu.ru

Аннотация. Современный мир, развивая передовые технологии и внедряя их во все сферы жизни и деятельности общества, приводит к серьёзным изменениям в сферах образования и науки, ставя перед ними новые задачи и цели, а также трансформирует индустриальный ландшафт региона, модернизируя его в соответствии с «умными» технологиями и цифровой средой. Эти изменения находят отражение, как на глобальном уровне, так и на уровне конкретных регионов, в частности на евразийском пространстве. В рамках евразийского региона влияние современных технологий выражается, в том числе, в развитии программ НТИ и направления Технет, создании «Фабрик Будущего», модернизации вузов с целью подготовки специалистов новой формации, и в формировании новых типов научных сообществ и университетов, в частности Университета НТИ «20.35».

Ключевые слова: индустриальный ландшафт, евразийское пространство, Четвертая промышленная революция, образовательное пространство, Университет НТИ «20.35».

Современный мир стремительно меняется. Новые технологии не просто открывают перед обществом широкие перспективы познания окружающей действительности через призму инновационных изобретений и гаджетов, но и влияют на формирование новых типов индустриального, научного и образовательного пространств. Четвертая промышленная революция сегодня выступает одним из ключевых факторов, способствующих росту значимости научно-исследовательской и производственной деятельности. Она стала естественным следствием развития техники и технологий, совершенствования, усложнения компьютеров и расширения их сферы использования. Ее задача заключается в технологическом и цифровом развитии всех сфер жизни и деятельности общества. Четвертая промышленная революция – цифровая революция, создающая мир, в котором на глобальном уровне тесно и неразрывно взаимодействуют виртуальные и физические системы производства, возникают мощнейшие прорывы во всех областях: от расшифровки информации, записанной в человеческих генах до нанотехнологий, от возобновляемых энергоресурсов до квантовых вычислений [3, С.15-27]. Глобальные изменения, вызванные этой революцией, нашли свое отражение во всех отраслях жизни и деятельности человека – не только в сферах промышленности, производства, логистики и экономики, но и в здравоохранении, образовании и быту. Это стало фактором формирования нового индустриального ландшафта – самостоятельного, техногенного варианта ландшафтной сферы, включающего в себя все научно-технические достижения и инженерные решения своего времени, структурно-функциональные особенности технологических циклов и их территориальной организации, градостроительные находки промышленных зон, т.е. индустриальную культуру и индустриальную память ландшафта [2, С.280-288].

Процесс формирования нового индустриального ландшафта, образовательных стратегий и пространств, способных соответствовать требованиям четвертой промышленной революции сегодня представляет собой одну из наиболее значимых задач для государств, которые стремятся стать лидерами в вопросах развития промышленности и формирования знаний будущего. Эти стремления определяют современные евразийские стратегии, направленные на укрепление России как региона с уникальными геополитическими характеристиками, являющегося основным территориально связующим звеном между Востоком и Западом. В евразийских идеях в формировании качественного индустриального ландшафта значительную роль играет антропогенный фактор, при этом сам промышленный ландшафт является стимулом для развития регионов и новых этносов, которые проживают на территории этих регионов.

Ключевыми особенностями формирования современного индустриального ландшафта евразийского региона выступает создание «умной», роботизированной инфраструктуры, новых рынков, продуктов и сервисов, а также развитие региона в рамках специализированных технологических стратегий. В России роль этой стратегии выполняет Национальная технологическая инициатива (НТИ) – долгосрочная комплексная программа по созданию условий для обеспечения лидерства российских компаний на новых высокотехнологичных рынках, которые будут определять структуру мировой экономики в ближайшие 15–20 лет. НТИ включает в себя комплекс проектов и программ, направленных на активное включение России в формирование стандартов глобальных рынков будущего. Эта инициатива формирует новые и усиливает действующие программы поддержки научно-технологического развития, выводя на качественно новый уровень потенциальных лидеров таких современных рынков, как: «Энерджинет» (рынок энергии), «Хелснет» (рынок персонализированной медицины), «Нейронет» (рынок средств человеко-машинных коммуникаций), «Маринет» (рынок морских интеллектуальных систем), «Автонет» (рынок беспилотных автотранспортных средств), «Аэронет» (распределенные системы беспилотных летательных аппаратов), «Сейфнет» (рынок новых персональных систем безопасности), «Фуднет» (рынок продовольствия, обеспеченный интеллектуализацией и роботизацией производства), «Финнет» (рынок децентрализованных финансовых систем и валют) и кросс-рыночное направление «Технет» (рынок передовых производственных технологий) [4].

Одну из ключевых ролей в формировании нового индустриального евразийского ландшафта и реализации НТИ играют университеты, как ключевые площадки, обладающие мощной базой для проведения сложных научно-экспериментальных исследований и формирования знаний будущего. Особенно стоит выделить Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого – системообразующий многопрофильный вуз российского и евразийского политехнического образования, который имеет статус Национального исследовательского университета, является лидером в области мультидисциплинарных научных исследований, надотраслевых технологий мирового уровня и наукоемких инноваций и вузом-лидером по развитию направления «Технет» НТИ, активно укрепляющим свое влияние на азиатском индустриальном и технологическом рынках.

Современные технологии меняют образ университетов, добавляют новые направления подготовки специалистов, отвечающие требованиям не только настоящего времени, но и «завтрашнего дня». Важным отражением этих изменений становится появление университетов нового типа, а именно Университета 4.0. Он представляет собой цифровой университет, который должен решать сложные технологические и научные задачи, развивать цифровую промышленность, науку и экономику. Университет четвертого поколения может быть описан только эскизным и проектным образом, так как требуемая для него высокотехнологичная действительность и среда только начинают, несмотря на высокие темпы, формироваться. Университет 4.0 становится максимально открытой средой – хабом для разнообразных коммуникаций, узлом на

пересечении множества сетей – информационных, социальных, деятельностных. Университет четвертого поколения – это инфраструктурная платформа для разворачивания широкого спектра исследовательских, проектных активностей и создания новых практик [1, С. 60-73]. Так СПбПУ развивает и внедряет проект «Фабрик будущего», инновационные направления передовых производственных технологий, биомедицины, исследования искусственного интеллекта, что особенно востребовано в условиях меняющейся технологической реальности.

Эти изменения означают формирование новой уникальной образовательной среды евразийского региона, направленной на внедрение передовых, цифровых и инновационных технологий в процесс обучения. Ярким примером развития цифрового образовательного пространства, продолжающего стратегию НТИ, стал созданный Агентством стратегических инициатив в 2017 году Университет НТИ «20.35». Он стал первым в России и в мире вузом цифровой среды, деятельность которого направлена на подготовку качественно новых специалистов за счет ликвидации дефицита компетенций, необходимых в новых экономических условиях, а также за счет особенно тесных контактов с государством и бизнесом, выступающими заказчиками кадров. Университет «20.35» позиционирует себя как первый вуз, «где человек будет учить искусственный интеллект, а искусственный интеллект – человека». Ключевая особенность этого типа университета заключается в том, что он ориентирован на подготовку лидеров компаний, участников НТИ и специалистов, работающих на глобальных рынках. Его главная задача сводится к созданию к 2035 году платформы из поставщиков компетенций и целевых профессий, которая будет выстраивать персональную траекторию развития человека. В новый образовательный проект вошли сразу несколько ведущих технических вузов страны: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Университет Информационных технологий, механики и оптики, Московский физико-технический институт, Новосибирский государственный университет, Томский государственный университет, Дальневосточный федеральный университет, а также Федеральное агентство научных организаций, коммерческие компании [5].

Этот Университет меняет представление об элементах системы высшего образования, являясь не столько образовательной площадкой для выпускников школ, сколько базой для профессионального развития широкого круга специалистов. Новый формат университета расширяет границы привычного восприятия организации высшего учебного заведения, трансформирует понимание о стратегических и инновационных потребностях государства в условиях цифровой среды. Обучение начинает базироваться на новых механизмах мотивации, формировании персонального образовательного пространства, внедрении новых технологических траекторий и непосредственного взаимодействия с партнерами вуза в сфере промышленности, бизнеса и государства для подготовки образовательного контента. Подобные трансформации в системе образования, примером которых выступает Университет НТИ, показывают нарастающую потребность правительственных и бизнес кругов в качественно новых специалистах, рабочих местах и задачах, которые должны быстро и квалифицированно решаться. Результаты работы Университета «20.35», качество подготовки и переподготовки выпускаемых им специалистов еще предстоит прослеживать и анализировать, однако тенденция к уходу вузов в цифровую среду становится очевидной уже сейчас.

Подобные трансформации образовательного пространства являются закономерным шагом развития цифровой среды в рамках евразийского региона и доказывают неизбежность влияния современных технологий на сферы государства, бизнеса и общества. А также транслируют стремление евразийского региона, если и не лидировать в мире по качеству и инновационности технологий как таковых, то быть первым в сфере подготовки суперсовременных специалистов мирового уровня, умеющих работать в

рамках новых требований Четвертой промышленной революции, а также создавать знания и компетенции будущего, необходимые во всем мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ефимов В.С., Лаптева А.Л. Трансформация университетов – Университет 4.0 (концептуальный анализ) // Международный образовательный форум «Алтай-Азия 2016: Евразийское образовательное пространство – новые вызовы и лучшие практики»: сборник материалов. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2016. – С. 60-73
2. Тютюнник Ю.Г. Понятие промышленного ландшафта // Междисциплинарный научный и прикладной журнал «Биосфера», Т.7, № 3, 2015. – С.280-288
3. Шваб К. Четвертая промышленная революция: перевод с английского / Клаус Шваб// – Москва: Изд-во «Э», 2017. – 208 с.
4. Национальная технологическая инициатива [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.nti2035.ru/ (дата обращения 09.02.2018)].
5. Университета НТИ «20.35». Официальный сайт [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://2035.university/ (дата обращения: 16.02.2018)

THE IMPACT OF MODERN TECHNOLOGIES ON DEVELOPMENT OF EURASIAN EDUCATIONAL AND INDUSTRIAL LANDSCAPES

Natalya V. Makhova
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
mahova_nv@spbstu.ru

Key words: industrial landscape, Eurasian space, Fourth industrial revolution, educational space, University of STI "20.35"

УДК 81373.6.27

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЛАТФОРМЫ QUIZLET КАК ПРИЛОЖЕНИЯ К УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОМУ КОМПЛЕКСУ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ.

М.Е. Мезенцева
. Санкт Петербургский Политехнический Университет имени Петра Великого
Mezentseva1992@mail.ru

Аннотация. Раскрываются возможности использования информационной платформы Quizlet в качестве эффективного дополнения к учебным пособиям по иностранному языку в университетах. Рассматривается актуальность применения и преимущества использования информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения иностранным языкам. Описывается технология использования ресурса Quizlet, алгоритм работы, функциональный потенциал программы, а также приводятся аргументы в пользу использования этого портала в совокупности с учебно-методическим комплексом (УМК). Приводятся результаты апробации платформы Quizlet и выявляются основные преимущества ее использования.

Ключевые слова . Quizlet, ИКТ, методика обучения иностранным языкам, электронное приложение к учебно-методическому комплексу.

Мы живем во время стремительно развивающегося мира технологий, откуда возникает необходимость уметь адаптироваться и использовать новшества, предлагаемые нам сегодня высокими технологиями. Компьютерные технологии стали неотъемлемой частью нашей жизни, и сферы образования в частности. Преподаватели ищут новые средства повышения мотивации у студентов, новые методы решения образовательных задач и эффективные инструменты работы [4;3-5]. В данной статье мы хотели бы представить электронный ресурс – Quizlet (https://quizlet.com/) и предложить

возможный метод его регулярной интеграции в учебный процесс для формирования лексического навыка у учащихся.

Информационно-комуникационные технологии (далее ИКТ) обладают огромным потенциалом для создания активной, личностно-ориентированной обучающей среды. Под ИКТ понимается совокупность методов, производственных процессов и программно-технических средств, интегрированных с целью сбора, обработки, хранения, распространения, отображения и использования информации в интересах ее пользователей [8].

Основные преимущества применения ИКТ:

- повышение мотивации у студентов
- благоприятный климат учебного процесса
- следование принципам личностно-ориентированного обучения
- повышение профессионального уровня преподавателя [6;5].

Электронный ресурс Quizlet уже давно стал неотъемлемой частью обучения иностранным языкам за рубежом, а у нас только начинает свой путь развития. Quizlet – это обучающая программа для запоминания лексики. Преимущество Quizlet в том, что, во-первых, ресурс бесплатный, и для регистрации необходим только адрес электронной посты; во-вторых, помимо вебсайта, для него существует мобильное приложение, которым можно пользоваться на мобильных телефонах и, таким образом, вся нужная лексика будет всегда доступна.

Алгоритм действия работы с данным ресурсом следующий:

1. Регистрация в приложении
2. Создание обучающего модуля (списка новой лексики)
3. Добавление модуля в Класс, в который имеют допуск студенты из нужной группы.

Студентам необходимо только зайти на сайт или в приложение и открыть нужный модуль. Обучение модулям лексики происходит посредством разных заданий, из которых можно выбрать те, которые подойдут именно определенному студенту. Среди заданий предлагаются задания на множественный выбор, письменную отработку лексики, флеш-карточки, звуковое восприятие и т.д. После изучения блока лексики программа предлагает пройти тест. По итогам теста выставляется процент успешности.

Благодаря многофункциональности приложения, здесь можно готовить модули слов не только типа *слово-перевод*, но и *слово-определение, слово-синоним, слово-антоним*, а также *слово-изображение*.

Мы предлагаем использовать эту платформу как неотъемлемое приложение к учебным пособиям. Обычно учебные пособия по иностранному языку построены таким образом, что при изучении каждой новой темы студентам необходимо освоить определенное количество новой лексики. Мы предлагаем использовать Quizlet для самостоятельной работы студентов, и, таким образом, им будет необходимо в результате проводимого тестирования, отчитаться об усвоении определенного блока лексики.

Апробация использования платформы Quizlet тремя группами студентов магистратуры выявила следующие преимущества:

- экономия времени: самостоятельная работа студентов по изучению лексики с последующим ее самостоятельным контролем позволяет сэкономить время на дополнительные лексические упражнения на занятиях;
- повышение мотивации студентов: ресурс Quizlet имеет игровую форму и благодаря разнообразию форм запоминания, платформа подходит для любого студента;
- возможность создания большой готовой базы лексических блоков: Quizlet устроен таким образом, что все пользователи могут добавлять свои списки слов и делиться ими с остальными пользователями, так что возникает постоянно растущая лексическая база, к которой есть открытый доступ.

- универсальность использования приложения: создав базу к определенному учебному пособию один раз, можно использовать ее в дальнейшем с разными группами.

С каждым днем появляется все больше и больше различных обучающих платформ по иностранному языку. Важно понимать, что не все они способны полноценно обучать иностранному языку, но некоторые могут эффективно выполнять дополняющую функцию к грамотно построенным учебным программам и пособиям. Мы убеждены, что нахождение таких ресурсов, их апробация и дальнейшее использование служит залогом успешного развития методики обучения иностранным языкам. Современным студентам в условиях недостатка времени и чрезмерного потока информации нужны современные решения проблемы обучения, которыми выступают ИКТ. Задача преподавателей и методистов - не стоять на месте, а следовать за стремительным информационным развитием, так чтобы достигать максимального результата.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Trilling B., Hood P. Learning, technology and education reform in the knowledge age or “We are wired, webbed and windowed. Now what?” Educational technology, 39(3), 1999. pp. 5-18.
2. Weimer, M. Learner-centered teaching. Five key changes to practice. San Francisco: Josey Bass, 2002. 304 p.
3. Виштынецкий Е.И., Кривошеев А.О. Вопросы информационных технологий в сфере образования и обучения // Информационные технологии. – 1998. - № 2. – С. 32-37.
4. Голубева Т.И., Репина С. О. Применение информационных технологий в обучении иностранному языку: Учебное пособие. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2004. – 167с.
5. Полат Е. С., Бухаркина М. Ю., Моисеева М. В., Петров А. Е. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 272 с.
6. Сысоев П. В., Евстигнеева М. Н. Современные учебные Интернет-ресурсы в обучении иностранному языку // Иностр. языки в школе. 2008, №6, с.2–9.
7. Титаренко С. В. Использование интернет-ресурсов в обучении лексике на уроках английского языка 2017. Электронный ресурс URL: https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/angliiskiy-yazyk/library/2017/06/28/ispolzovanie-internet-resursov-v (дата обращения 20.02.2018).
8. Трашков Д. В. Возможности платформы Quizlet в организации образовательной деятельности на уроках английского языка" - 2016 Нижневартовск. Электронный ресурс URL: https://infourok.ru/statya-vozmozhnosti-platformi-uizlet-v-organizacii-obrazovatelnoy-deyatelnosti-na-urokah-angliyskogo-yazika-1417298.html (дата обращения 20.02.2018).

OPPORTUNITIES FOR USING QUIZLET AS A SUPPLEMENT FOR FOREIGN LANGUAGE TEACHING TEXTBOOKS.

Maria E. Mezentseva
Associate Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Mezentseva1992@mail.ru

Key words Quizlet, information and communication technologies, foreign languages teaching methodic, electronic supplement for textbooks.

УДК 316

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЕМ ИМИДЖА ЧАСТНЫХ ДОШКОЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

О.С. Мирошникова
Аспирант Белгородского государственного национального исследовательского университета (Белгород, Россия)
Miroshnikova@bsu.edu.ru

Аннотация .В статье рассматривается актуальность использования понятия «имидж»; раскрываются особенности формирования позитивного имиджа частных образовательных организаций, и его перспективы в профессиональном развитии.

Ключевые слова: имидж, имидж дошкольной образовательной организации, внутренний имидж.

В настоящее время наблюдается рост количества частных дошкольных образовательных организаций, поэтому перед руководителями возникла необходимость в продвижении своих организаций. Основной задачей для работы и выживания дошкольных организаций становится вопрос имиджа. Формирование позитивного имиджа способствует более высокой оценки родителем при выборе конкретной дошкольной организации.

Частные дошкольные организации обладают большей свободой, чем муниципальные. В первую очередь – частные дошкольные организации имеют полное право на формирование собственного имиджа.

Имидж является и финансовым фактором развития частной дошкольной организации, и функциональным, т.е. позволяет лавировать между контролирующими органами и, конечно же фактором кадровым: имидж достойной частной организации позволяет привлечь качественные кадры [2].

Имидж образовательной организации – эмоционально окрашенный образ учреждения [4]. Правильно – не пускать формирование имиджа на самотек, иначе возможно создание негативно окрашенного имиджа. Поэтому в нашем случае предметом рассмотрения считается сознательно сформированный имидж, оказывающий психологическое влияние на конкретные группы социума, обладающий целенаправленно заданными характеристиками. При создании позитивного имиджа организации важны все аспекты деятельности. Необходимо помнить, что имидж считается явлением корпоративным, поэтому его результат должны определять все члены коллектива [5].

Фундаментом (ядром) имиджа частной дошкольной организации является определение предназначения дошкольной организации, идея его развития и функционирования, отличительные характеристики ее от других организаций [3].

Жизнедеятельность дошкольных образовательных организаций, как и любых других организаций характеризуется четырьмя этапами [2]: формирование, утверждение на определенных позициях, особенности инновационной деятельности, трансформация, приводящая либо к отмиранию, либо к очередному инновационному витку. Каждый этап должен быть реализован своей имиджевой политикой, как внешней, так и внутренней.

Внутренний имидж организации складывается глазами родителей при общении с детьми, а также самими сотрудниками, проявляющийся в отношении сотрудников к руководителю, к собственной деятельности, родителям воспитанников.

Внешний вид организаций определяется оформлением помещений, территории, названием, имиджем персонала, т. е. теми символами, которые в сознании клиентов будут вызывать определенные ассоциации с данной детской организации. Именно с этим аспектом имиджа будет складываться первое впечатление о детском учреждении.

Для формирования позитивного мнения о дошкольной организации важно создать собственный визуальный образ, узнаваемый аудиторией средствами определенных атрибутов. Формирование фирменного стиля или внешнего имиджа дошкольной

организации дает возможность занять свое место на рынке образовательных услуг. Элементами фирменного стандарта могут быть фирменные бланки, логотип (фирменный знак, отражающий название данной частной организации), календари с логотипом организации. На утренниках, развлечениях, корпоративных вечеринках используются приглашения, воздушные шары, поздравительные открытки [2].

С целью более полного ознакомления родителей деятельность организации освещает собственная газета дошкольной организации, PR – мероприятия (дни открытых дверей, презентации, специализированные выставки).

Положительно зарекомендованная дошкольная организация отличается также манерой общения сотрудников с коллегами, родителями, детьми, деловым этикетом, профессиональной этикой, речью сотрудников при ответе на телефонные звонки, а также манерой поведения персонала организации на публике и в рабочей обстановке. Благоустроенность территории, а также внешний вид здания, фирменный цвет, корпоративный сайт дошкольной организации несомненно отличают от других. Перечисленные атрибуты создают внешний имидж (фирменный стиль) дошкольной организации, что дает возможность занять свое место на рынке образовательных слуг.

Однако, мы должны помнить, что имидж организации непосредственно зависит от сотрудников, руководителей, обслуживающего персонала. Именно от них зависит желание взаимодействовать с организацией.

Современный руководитель дошкольной организации должен отличаться организаторскими качествами и компетентностью, высоким профессионализмом, обладать демократическим стилем руководства, высокой нравственностью и политической культурой. Руководитель должен обладать умением находить общий язык как с детьми и родителями, так и с пожилыми и молодыми, с людьми разного статуса и семейного положения, уменем слушать, а не только говорить.

Таким образом, формирование привлекательного и своего неповторимого имиджа дошкольная организация должна иметь: разнообразие качественных образовательных услуг с уникальной неповторимой системой ценностей, стилей поведения, традиций и обычаев, а также четко определенными приоритетами. Это должна быть оригинальная система учебно-воспитательной работы, которая совершенствовала бы психические функции, формировала здоровый образ жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айзенберг М.Н. Менеджмент рекламы. - М.: ТОО «Интел Тех», Общество «Знание» России, 1993. – 80 с.

2. Бережная М.С. Технология построения имиджа педагога ДОУ. //Управление ДОУ. № 5, 2010, – С. 33 – 39.

3. Гуткович И.Я. Создание элементов фирменного стандарта дошкольного учреждения, 2006, – С. 14.

4. Жеребненко О.А. Социально-психологические особенности имиджа студента. Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Библиотека авторефератов и диссертаций по педагогике, Белгород, 2008. – С. 59.

5. Райков А. Имидж как инструмент управления / А. Райков // Информация и бизнес. – 2012. – С. 37–41.

FEATURES OF MANAGEMENT OF FORMATION OF IMAGE OF THE PRIVATE PRESCHOOL ORGANIZATIONS

O.S. Miroshnikova
Graduate student of the Belgorod state national research university (Belgorod, Russia)
Miroshnikova@bsu.edu.ru

Keywords: image, image of the preschool educational organization, internal image.

УДК 316.64

МОЖНО ЛИ «ВЫРАСТИТЬ» ГЕРОЯ?

А.А. Востриков, Е.А. Мусатов
Череповецкое высшее военное инженерное училище радиоэлектроники
svet578@mail.ru

Аннотация: В данной статье анализируются результаты оригинального социологического исследования по изучению возможностей воспитания героя из обычного человека. В ходе исследования затрагивается как сама возможность формирования героя, так и эффективные способы воздействия на человека в этом направлении.

Ключевые слова: герой, воспитание героя, катализатор героизма.

В современном обществе культура сменила вектор своего развития. Культура духовная, которая являет собой гарант гуманного развития человека и общества, уступила место культуре массовой. Современный человек гораздо сильнее ориентирован на личные интересы, все больше становиться эгоистом. Значительная часть населения страны самим стилем своей жизни является и продуктом, и последователем, и идеологом массовой культуры. На первый план выходят ценности экономической выгоды, гедонизма и эгоцентризма. И совершенно справедливо возникает вопрос: как с таким мировоззрением справляться со все более частыми техногенными и природными катастрофами, бороться с терроризмом?

Ответ дает сама история. За прошедшие тысячелетия человечество не раз сталкивалось со страшнейшими бедствиями. И всегда в такие критические моменты обществу на помощь приходили герои. Наряду с выдающимися деяниями они провоцировали новый виток развития духовной культуры.

Сложно сказать, есть ли определенные механизмы воспитания, которые наиболее всего влияют на «пробуждение» героя в человеке. Именно эта проблема, ввиду малого к ней внимания и острой необходимости в героях для современного общества, и легла в основу нашего исследования.

Цель исследования – выявление возможности воспитания героя путем определенного воздействия на него.

Объект исследования: возможность воспитания героя.

Предмет исследования: наиболее эффективные способы «пробуждения» героического в человеке.

Задачи:

1. Дать определение героя, выделить наиболее характерные черты.
2. Исследовать, возможно ли воспитать героя из любого человека.
3. Выявить способы «пробуждения» героя.

Перед тем, как проводить исследование, нам необходимо определиться с терминологией, четко определить, кого мы можем называть героем.

Стоит отметить, что слово герой имеет большое количество трактовок ввиду многогранности данного понятия. В качестве наиболее емкого, но, в то же время точного, будет подход, согласно которому **герой** – человек, совершивший подвиги необычные по своей храбрости, доблести, самоотверженности [6].

Еще философы Древней Греции, такие как Аристотель и Платон обратили внимание на то, что герой обладает рядом черт [1,7]. Из всего множества возможных качеств ими были выделены следующие: мужество, храбрость, решительность, готовность жертвовать собой ради блага ближнего или человечества.

Определившись с тем, кого мы относим к героям, перейдем к реализации цели нашей работы.

На первом этапе исследования мы обратились ко многим теоретическим источникам из различных областей науки. Тем не менее, изучение проблемы героизма в рамках философских концепций (прежде всего, экзистенциализма – работы таких философов как М. Хайдеггера, К. Ясперса, Ж.-П. Сартра) [7,8], анализ исторической ретроспективы восприятия героя и героического [3], различных подходов к классификации героев [2,4] не позволили нам найти ответ на очень важный для нас вопрос: можно ли вырастить героя. Более того мы установили, что до нас мало кто интересовался данной проблемой.

Именно поэтому мы разработали и провели оригинальное социологическое исследование, респондентами которого выступили обучающиеся нашего вуза[72].

Курсанты, по нашему мнению, более других групп подходят для проверки нашего предположения, так как они уже являются сформировавшимися личностями, и, вместе с тем, именно им посредством информационно-пропагандистской работы прививаются определенные морально-психологические качества; на курсантов со стороны командиров и начальников различных степеней регулярно производится воздействие воспитательного характера.

Для проверки одной из гипотез исследованиям респондентам был предложен вопрос «Согласны ли Вы с тем, что героя можно «воспитать», «вырастить»?». Ответ на него имел ключевое значение для проверки данного предположения. Так, по результатам анализа ответов респондентов было установлено, что абсолютное большинство (суммарно почти 70%) выражает уверенность в успешном проведении воспитательной деятельности, направленной на формирование героических качеств. Наличие таких результатов еще больше убедило нас в необходимости разработки рекомендации по героическому воспитанию.

Рис. 1. Мнение респондентов о возможности воспитания героя

Логичным продолжением исследования в рамках данной гипотезы является определение способов, которые произведут наиболее действенный эффект на осознание человеком героя «в себе». Для получения максимально точных результатов респондентам было предложено ответить на полузакрытый вопрос, в котором мы предложили несколько наиболее очевидных на наш взгляд способов. Примечательно, что при анализе ответов по данному вопросу все опрашиваемые согласились с вариантами, предложенные нами, собственных приемов «пробуждения» героя предложено не было. Полученные результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1. Мнение респондентов о наиболее эффективных методах «пробуждения» героического

Методы осознания героического «в себе»	Относительная частота, %
личный пример других героев	29,8
моделирование различных экстремальных ситуаций	17,0
через массовую культуру: фильмы, телепередачи и т.п.	14,2

[72] Сроки проведения опроса (анкетирование): ноябрь 2017 – январь 2018; респондентами являлись обучающиеся 2-4 курсов военного вуза, гнездовая выборка, №=146.

психологические тренинги по формированию «героических» качеств	12,5
формирование в сознании шаблона к действию (четко знаю, как должен действовать в той или иной ситуации)	12,2
приведение примеров из художественной литературы	7,9
информирования на тему «Герой былых лет»	6,4

Помимо искусственно создаваемых способов «пробуждения» героя в человеке, нас заинтересовало то, какие конкретно ситуации могут подтолкнуть к героическим действиям, может даже спровоцируют героическое поведение. Наличие данного вопроса в анкете обусловлено нашим предположением о том, что катализатором героических действий являются критические ситуации, в чем мы уже убедились выше (см. табл. 1). Данный вопрос также являлся полуоткрытым. Как в случае с предыдущим вопросом, все респонденты согласились с теми вариантами ответов, которые были предложены нами. Результаты анализа сведены в табл. 2.

Таблица 2 Ситуации, в которых «рождается» герой

Ситуации – катализаторы героического поведения	Относительная частота, %
техногенные катастрофы	27,0
внутригосударственные конфликты	26,0
пожар	19,4
катастрофы, связанные с транспортными средствами	9,3
природные катаклизмы	8,1
непосредственная угроза жизни людей	5,8
военные действия	4,3

Ответы курсантов на данный вопрос только подтвердили ранее высказанное респондентами мнение о том, что наибольшей эффективностью для воспитания новых героев является личный пример героев признанных. И примеров этому достаточно много. Так, например, стахановское движение выросло на примере одного человека, который смог подтолкнуть людей к трудовому подвигу. Или другой пример: на протяжении всего существования СМИ неоднократно освящались случаи, когда один или несколько человек спасали от пожаров, потопов, катаклизмов других людей, часто ценой своей собственной жизни. И на этих поступках было воспитано новое поколение.

Завершая проверку нашей гипотезы, нам важно было понять: героя можно воспитать из каждого? Единой точки зрения у респондентов по этому вопросу нет. Только 56% опрашиваемых согласились с тем, что из любого человека можно воспитать героя. Особенно стоит отметить, что когда респонденты говорили о возможности воспитать героя именно их них, то были более уверены в успехе деятельности, направленной на их дальнейшее героическое становление (80% респондентов). Это, вероятно, продиктовано стратегией приукрашивания собственного образа, и как следствие – убежденностью в собственной исключительности [5].

Завершая наше исследование, мы готовы констатировать, что героя возможно воспитать. Мы смогли убедиться, что те люди, которых непосредственно готовят к действиям в сложных ситуациях, верят в возможность такого воспитания.

Однако, это лишь малая толика той работы, которую необходимо провести, прежде чем будет сформирована методика по «героическому» воспитанию. Уже на первом этапе мы увидели, что есть определенные проблемы, которые будет достаточно сложно решить при практической реализации. Речь идет, прежде всего, о невозможности моделирования ситуаций, несущих угрозу жизни и здоровью, но являющихся самым эффективным способом осознания героя.

Мы верим, что герои необходимы нашему миру как факелы новых эпох и движения вперед к новым свершениям. Поэтому, если общество не может генерировать героев естественным способом, то не остается ничего другого, как воспитать их.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аристотель. Этика. СПб., 1908.
2. Зубцов Ю. Героизм нашего времени. URL: http://www.psychologies.ru/self-knowledge/behavior/geroizm-nashego-vremeni/ (дата обращения 29.09.2017).
3. Касавин И.Т. Традиции и интерпретации: Фрагменты исторической эпистемологии. М.; СПб.: Изд-во РХГИ, 2000. 320 с.
4. Классификация героических типов по В.Д. Плахову. URL: http://vikent.ru/enc/643/ (дата обращения 15.09.2017).
5. Нюберг С.Л. Положительная самооценка и управление представлениями о себе. URL: http://www.elitarium.ru/samoocenka-drugie-lyudi-sravnenie-obraz-samouvazhenie-polza-strategiya-kultura-sobytie-neudacha-vazhnost-obyasnenie-pomoshch-uspekh/ (дата обращения: 13.02.2018).
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 1992.
7. Черняков А.Г. Онтология времени. Бытие и время в философии Аристотеля, Гуссерля и Хайдеггера. СПб., 2001. 460 с.
8. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994. 527 с.

IS IT POSSIBLE TO RAISE THE HERO?

A.A. Vostrikov, E.A. Musatov
Cherepovets Higher Military Engineering School of Radio Electronics
svet578@mail.ru

Key words: hero, upbringing of the hero, catalyst of heroism.

УДК 316.422.44

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИОЛОГОВ

Д.Ю. Нарбаев
Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова
djn_lip48@inbox.ru

Аннотация: В статье рассматривается место и роль киберспорта и компьютерных игр в жизни современного человека. Анализируется влияние игровой индустрии на экономические отношения, формирование языка и конструирование социальной реальности. Изучаются процессы взаимодействия в рамках игровой деятельности. На основании данных результатов социологических исследований анализируются тенденции настоящего, предпринимается попытка прогнозирования развития цифровой индустрии и её влияния на человека как один из аспектов четвертой промышленной революции. Делается вывод, что виртуальная реальность – неотъемлемая часть жизни общества, которая должна стать ведущим направлением в социологических исследованиях.

Ключевые слова: социальное конструирование, виртуальная реальность, киберспорт.

На заре XXI века человечество шагнуло в новую технологическую эпоху, развитие в которой осуществляется экспоненциальными темпами. Массовая технологизация и информатизация, возрастание роли информации как ключевого ресурса жизнеобеспечения человека, повышение значимости знания, ценности и важности сохранения и преумножения человеческого капитала в условиях распространения конвергентных технологий – все эти тенденции объединяются в прогнозируемом в

самом ближайшем будущем явлении, известном как четвертая промышленная революция.

Согласно одному из ведущих теоретиков, исследующих вопрос смены технологического уклада, К. Швабу, четвертая революция приведет к кардинальной смене управленческой функции, способов организации деятельности, трансформациям в экономической сфере и способам межличностного и межгруппового взаимодействия [1].

Тенденции перехода к новому технологическому укладу характеризуются глобальными изменениями в сфере промышленности, медицины, космических технологий, военно-промышленного комплекса, в информационной и развлекательной среде и даже в социальной жизни. Вместе с модернизацией качества производственной, исследовательской и повседневной деятельности, приближение четвертой революции бросает вызов обществу. Все более актуальным становится вопрос сосуществования человека и технологий. Такой «моделью человечества» в эпоху четвертой революции, которую можно изучать уже сегодня, является киберспорт и игровая индустрия в целом.

В эпоху приближения революции, которая «фундаментально изменит нашу жизнь, наш труд и наше общение», индустрию видеоигр необходимо рассматривать как неотъемлемую часть повседневной жизни современного общества, без которой его существование немыслимо, как существование без элементарных благ, обеспечивающих удовлетворение базовых потребностей человека.

В этом свете ставится задача выделить направления изучения «digital game industry», представляющие исследовательский интерес для социолога, связанные, прежде всего, с вопросами места и роли компьютерной игры в системе социальных отношений.

Компьютерные игры как модель новой социальной системы.

Социально-демографическая структура игроков как отдельной социальной общности подвержена развитию и изменению. Кроме того, общность геймеров обладает всеми признаками социальной организации [2], которая представляет собой автономную социальную единицу, совместно реализующую общую фиксированную цель посредством алгоритма четко определенных, совместно координируемых действий [3], что позволяет рассматривать данную группу как микромодель социума, образованного в условиях нового информационно-технологического уклада. Недавние исследования, посвященные мотивации участников киберспортивных мероприятий, являющихся как рядовыми игроками, так и профессиональными киберспортсменами, показывают, что основная мотивация игроков – быть частью большого «комьюнити», стремление идентифицировать себя с большой социальной группой посредством наделения особым смыслом виртуальной среды и разделения результатов данного осмысления с окружающими [4].

Компьютерные игры как новая система взаимодействия и коммуникации.

Видеоигры активно встраиваются в повседневную жизнь, становясь привычной средой обитания, в то время как общепринятый язык не включает лексику и логоэпистемы, необходимые для обозначения новых процессов и понятий, сопровождающих игровую деятельность. Как и любой другой жаргонизм или сленговый лексикон, языковые конструкты, используемые сегодня геймерами («подойти с инвиза в крысу к таргету», «сменить девайс» и др.) имеют возможность войти и закрепиться в общепринятую речь, как это произошло с уже привычными «погуглить», «написать на мыло» и т.д. [5].

Компьютерные игры как новый агент финансово-инвестиционной системы.

Игровая виртуальная индустрия оказывает большое влияние на экономическую систему в реальном мире. Видеоигры давно перестали быть сугубо нишевым продуктом для развлечения, выйдя на мировую арену в качестве активного субъекта экономических отношений. Уже сегодня полностью изменяется подход к сфере развлечений, рекламы и продаж. Компании, специализирующиеся на выпуске новых цифровых технологий показывают наибольшие темпы роста капитализации и годового объема прибыли. По

самым осторожным оценкам аналитиков, рост объёма инвестиций и доли присутствия на рынке цифровых развлечений в ближайшей перспективе должен увеличиться в десятки и даже сотни раз [4], что свидетельствует о том, что четвертая промышленная революция является не прогнозируемым событием, а непосредственной реальностью, в которой человечество существует уже сегодня.

Компьютерные игры как инструмент конструирования представлений о мире и передачи знаний.

В научной литературе принято деление знания на два больших уровня: научное и вненаучное знание, которое, в свою очередь включает в себя такие виды знания как мифологическое (архаическое), повседневное (обыденное), художественное, философское, религиозное, идеологическое, псевдо-, антинаучное и т.д. Каждый из данных видов знания может содержать в себе набор сведений и фактов, формирующих отношение к определенному событию, представление об устройстве или природе того или иного феномена. Носителями знания являются сами люди, а также объекты материальной и нематериальной культуры: научные труды, книги, фильмы и, в том числе, компьютерные игры, как феномен современной культуры и носитель художественного знания.

Таким образом, уже сегодня компьютерные игры являются не просто средством проведения досуга для определенной аудитории, а глобальным субъектом социальной реальности, оказывающим колоссальное влияние на мировую экономическую систему, производственные процессы, технологический уклад, человеческую идентичность и жизнедеятельность, включая труд и досуг, социализацию и обучение, групповую интеграцию и идентификацию. Благодаря видеоиграм можно наблюдать за процессами формирования социальных групп и организаций, неологизмов и языковых конструктов, процессами человеческого самоопределения и самоидентификации в условиях всеобщей информатизации и смене технологического уклада, известного как четвертая промышленная революция. Известны примеры получения научно-исследовательских грантов на изучение компьютерных игр с точки зрения их культурно-философской ценности, перспектив «геймификации» образовательного процесса [6]. С помощью видеоигр возможно реализовывать не только рекреационные, но и также дидактические функции. Игра выступает средством передачи знания, которое можно корректировать и успешно внедрять, формируя необходимые установки и представления.

Все эти аспекты компьютерных игр представляют не только научно-исследовательский интерес для социологов, но и бросают вызов человечеству, на который в самом ближайшем будущем ученые должны ответить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция. – Litres, 2017.

2. Смелзер Н. Социология. Пер. с англ. М., «Феникс», 1994. С. 189, 636.

3. Роли игроков в команде CS GO. [Электронный ресурс]. URL: http://steamcommunity.com/sharedfiles/filedetails/?id=758653030 [дата обращения: 27.02.2018].

4. Аудитория киберспорта: объем, характеристики, особенности, уникальность. [Электронный ресурс]. URL: https://adindex.ru/specprojects/city2017/pdf/10_Games/1_adv_digital_safronov.pdf [дата обращения: 27.02.2018].

5. Киберспорт: звёзды, турниры, ставки, образ жизни. [Электронный ресурс]. URL: https://geektimes.ru/post/248768/ [дата обращения: 27.02.2018].

6. Российские учёные получили грант на изучение «Ведьмака». [Электронный ресурс]. URL: http://4pda.ru/2018/03/03/349996/ [дата обращения: 27.02.2018].

COMPUTER GAMES AS A PERSPECTIVE DIRECTION OF THE RESEARCH ACTIVITY OF SOCIOLOGISTS

Dmitri Yu. Narbaev
Lomonosov Moscow State University
djn_lip48@inbox.ru

Key words: social construction, virtual reality, e-sports.

УДК

СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Д.О. Никитина
shvyrkova.darya@mail.ru

Аннотация. Процесс социализации очень важен для каждого человека. В условиях информационного общества получение новых знаний и информации становится возможным благодаря средствам массовой коммуникации, особенно благодаря Интернету. У данного феномена нынешнего века есть свои положительные и отрицательные стороны. С одной стороны, это новая площадка для коммуникаций, Интернет дает неограниченный доступ к образовательным, культурным и развлекательным ресурсам, с другой стороны – уход из реальной жизни в виртуальную, доступ к неконтролируемой информации. Задача медиа – помощь молодежи в получении нужной информации, ее усваиванию и подготовке к взрослой жизни

Ключевые слова: социализация, средства массовой информации, Интернет, игромания

Для начала необходимо определиться с понятийным аппаратом работы. До сих пор нет единого определения понятия социализация, разные авторы по-разному трактуют данное понятие. Под общей социализацией мы понимаем процесс развития, в результате которого становится, формируется и развивается личность [2;42]. Понятие очень «объемное». Социологический словарь предлагает под социализацией понимать процесс становления личности, усвоения индивидом ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих данному обществу, соц. группе[1]. Рассмотрение различных дефиниций сводится к тому, что социализация включает в себя несколько направлений: саморазвитие личности, освоение норм и ценностей, адаптация к определенной среде, формирование личности по идеальному типу.

Под информационным обществом понимается развивающаяся социальная среда, характеризующаяся охватывающим весь мир свободным потоком знаний и информации в основных областях, таких как образование, предпринимательство, управление, здравоохранение и ряд других[1].

Нравственный интеллектуал закладывается в период детства и молодости, как и интеллектуальный, которые являются основными для будущего человека. Человек в процессе жизни постоянно получает поток информации от разных людей, от различных современных средств. Полученная информация оказывает воздействие на сознание, на поведение и нормы человека. Процессы получения информация и воспитания – неотъемлимая часть процесса социализации. Поэтому изучение проблемы социализации молодежи всегда актуально.

В современном мире одним из главных источником информации для молодежи, да и не только для молодежи, являются средства массовой информации (СМИ), они являются неотъемлимой частью современной жизни. Молодежь – активная возрастная группа, которая быстрее усваивает новую информацию, быстро усваивает и разбирается в современных технологиях, молодые люди постоянно находятся в поиске себя, пытаются реализовать себя во всех сферах жизнедеятельности.

Отдельного внимания, конечно, затрагивает Интернет: его роль и функции в социализации. Получение образования, развитие личности, коммуникации, онлайн-шопинг и многое другое – все это теперь возможно и в виртуальной реальности [3; 216]. Но, кроме того, СМИ изменяют сознание, поведение, потребности и интересы молодежи. В начале 21 века Интернет становится главной площадкой для общения, виртуального общения. Это новое глобальное пространство, площадка для взаимодействия молодежи, общение теперь принимает разные формы: человек может общаться только с одним человеком, может с небольшой группой, а может и с людьми из разных стран (одновременно). У такого глобального феномена есть как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны молодежь получает доступ к неограниченным образовательным, культурным и общественным ресурсам, дистанционно, не выходя из дома. В интернете ведется пропаганда здорового питания. С помощью многочисленных новостных лент повышается политическая и экономическая грамотность молодых людей.

С другой стороны СМИ навязывают образы и идеалы, оказывают влияние на формирование мнения и знаний, трансформируют сознание молодежи [5;151]. Данная возрастная группа здесь играет роль аудитории с легко внушаемой психикой и с легкоуправляемым сознанием.

Всеобщий ничем неограниченный доступ к сети позволяет проводить большое количество времени в интернете, заменяя собой реальное взаимодействие с реальными людьми. Человек закрывается в себе, перестает общаться с людьми, с головой уходит в виртуальную реальность, теряет связь с внешним миром. Кроме того, большое количество запрещенного контента, террористического, порнографического содержания[4; 15].

Здесь также следует отметить такую проблему, как игромания. Сейчас игроманию относят к одной из разновидностей зависимостей. От нее страдает не только сам игроман (он этого вполне может и не осознавать), но и его семья, близкие и друзья. Сначала для многих это хобби, но со временем хобби перерастает в «жизнь». Он тратит на игры свое время, свои деньги, бросает работу, друзей, реальный мир. Чаще всего причинами такого поведения могут быть конфликты с людьми, непонимание со стороны близких, одиночество.

Ни для кого не секрет, что процесс социализации очень важен для каждого человека. Все важные ценности, идеалы и модели усваиваются в детстве и юности. В данной статье мы рассмотрели некоторые черты социализации в информационном обществе, где главным источником информации для молодежи являются средства массовой информации. В особенности, конечно, мы отметили положительные и отрицательные стороны. На наш взгляд, задача медиа – воспитание и подготовка молодежи к взрослой реальной жизни в современном обществе, обучение отбору и восприятию правильной и нужной информации, отсеиванию лишней и неверной, осознание своих действий и последствий, та как именно молодежь является движущей силой общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой социологический словарь. Режим доступа: https://gufo.me/dict/social_dict

2. *Загребин В.В.* Процесс социализации молодежи через призму социологической теории // Социальные и гуманитарные знания.2017.№ 3 (1).С.42-49.

3. *Соколова М.В., Шаповалова И.С.* Специфика Интернет - среды, как средства социализации молодежи // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки».2017. 10. С.214-220.

4. *Ходжиева Г.Т.* К некоторым проблемам социализации молодежи в условиях киборгизации общества // Ямальский вестник. 2016. № 2 (7). С. 14-16.

5. *Чембуков И.С.* Средства массовой информации как институт социализации и средство развития социальной компетентности молодежи // Студенческая наука XXI века. 2016. № 1-1 (8). С. 151-153.

SOCIALIZATION OF YOURH IN THE INFORMATION SOCIETY

D.O. NIKITINA
shvyrkova.darya@mail.ru

Key words: socialization, mass media, Internet, gambling

УДК 316.334.3

ЛУГАНСКАЯ И ДОНЕЦКАЯ НАРОДНЫЕ РЕСПУБЛИКИ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА И ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

А.Ю. Орешко.
Студент, Новосибирский государственный университет экономики и управления
oreshko_al@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается политическая обстановка Луганской и Донецкой народных республик. Автор анализирует понятие «политическая обстановка», историю возникновения Луганской народной республики и Донецкой народной республики. В статье приводятся атрибуты официальной политической власти, описываются процессы политической сферы жизни республик. Автор рассматривает возможные направления, по которым может быть развитие Донецкой и Луганской народных республик, анализируя экспертные мнения.

Ключевые слова: политическая обстановка, Луганская народная республика, Донецкая народная республика, независимость, Украина, политическая деятельность.

Актуальность заявленной темы обуславливается большим количеством военно-политических событий, которые произошли за последние 3-4 года на Украине, и не утихают до сих пор. Политический конфликт с каждым днем развивается в новых аспектах, что не позволяет сгенерировать дальнейшие результаты. Целью данного исследования является изучение детерминирующих аспектов, которые влияют на область политики в ЛНР И ДНР.

К вопросу о понятии «политическая обстановка». «Курс политологии» знакомит нас со следующим определением политической обстановки – это «состояние политической жизни общества в различных ее проявлениях; совокупность условий политического существования. Это сложное, многогранное явление, обусловленное комплексом объективных (экономических, политических, социальных и др.) и субъективных (идеологических, личностных и прочих) факторов бытия» [4, с. 453]. В.В. Огнева, А.А. Миголатьев рассматривают «политическую обстановку» как некую интегральную систему в политической жизни общества, которая включает в себя комплекс внешних и внутренних факторов общественной жизни. В.Ф. Халипов утверждает, что под «политической обстановкой» следует понимать «состояние политической жизни, расстановка и взаимодействие политических сил в конкретных исторических условиях в тот или иной момент общественного развития» [10, с. 189]. Национальная политическая энциклопедия определяет термин «политическая обстановка» как «совокупность объективных и субъективных условий политической деятельности в данный конкретный момент» [5].

Политическая обстановка зависит от всех происходящих общественных событий. В годы радикальных преобразований политическая ситуация характеризуется неустойчивым характером. Необходимо отметить, что в такие периоды общественной жизни, политическая сфера наполнена социальной напряженностью, а, следовательно, социальными конфликтами, которые и были порождены данной напряженностью. Также

отмечается острота политической борьбы за главенство над всей общественной системой.

Таким образом, авторы рассматривают политическую обстановку с разных позиций и включают различные компоненты в характеристику данного термина, но неизменно то, что политическая обстановка представляет собой состояние и совокупность элементов политической сферы, которые обуславливают влияние внутренних и внешних факторов общественной системы на политическую жизнь.

Образование ЛНР и ДНР как независимых государств. Прежде чем анализировать основные элементы политики ЛНР и ДНР, рассмотрим, как образовались данные народные республики.

Луганская и Донецкая народные республики являются новообразовавшимися государствами, с частично признанной независимостью, которые были созданы в ходе государственного переворота в Киеве в 2014 году. Ключевым моментом становления данных государств стал референдум (май 2014 года), когда состоялось юридическое оформление ЛНР и ДНР. Местное население народных республик поддержало их независимость. Так, в ЛНР явка на референдуме составила 81 %, при этом 90,53 % голосовавших поддержали независимость региона. В ДНР явка на референдуме составила 74,87 %, при этом 89,07 % голосовавших поддержали независимость региона. Позже ЛНР и ДНР объединились в составе государства Новороссия. Луганская и Донецкая народные республики на данный момент получили дипломатическое признание независимости только от Южной Осетии. Но главы данных государств считают 12 мая 2014 года официальной данной провозглашения независимости ДНР и ЛНР от Украины [9].

Донецкая и Луганская народные республики имеют официальные атрибуты государственной политической власти (флаг, герб, гимн) [3, 8]. Атрибуты политической власти ЛНР представлены на рисунке 1.

Рисунок 3 – Государственные атрибуты Луганской народной республики

Главными атрибутами официальной власти в ДНР являются государственный флаг и государственный герб (см. рисунок 2).

Рисунок 2 – Государственные атрибуты Донецкой народной республики

Рассмотрев основные государственные атрибуты политической власти Луганской и Донецкой народных республик, а также кратко историю становления их государственности, мы можем сделать вывод о том, что ДНР и ЛНР являются составными государствами, которые образуют союз народных республик в виде конфедеративного государства – Новороссии.

Ведущие направления в политической сфере Луганской и Донецкой народных республик. ЛНР и ДНР являются государствами, которые образовались в достаточно сложный политический период. С момента образования государств и до сегодняшнего дня политическая обстановка в Луганской и Донецкой народных республиках остается довольно напряженной.

В интервью для канала «Луганск-1» Юлий Федоровский, политолог, кандидат исторических наук, рассуждает о перспективах становления государственности в Луганской народной республики и отмечает следующее: «Для становления государственности в ЛНР очень важное значение имеет тот факт, что население нашего края с самого начала имело смешанный, интернациональный характер, а регион имел важное геополитическое значение» [6]. Согласно точке зрения Федоровского, Луганская народная республика в дальнейшем может развиваться в рамках направления «Донбасс – неотъемлемая часть Русского государства».

Луганская народная республика может пойти по пути развития миниатюрной России, где будет образовано светское многонациональное государство. В данном государстве все народы и этносы будут считаться «априори своими» [6].

Рассматривая ведущие направления политики Луганской и Донецкой народных республик, необходимо уделить внимание вопросу государственности данных республик. В.А. Глазков, рассуждая о данной проблеме в ЛНР утверждает, что перед государственными политическими органы данной народной республики стоят следующие задачи их деятельности: «1) сохранение в условиях военной экспансии, экономической и политической блокады со стороны киевской власти своей государственности; 2) обеспечение (гарантирование) основных прав и свобод человека; 3) обеспечение полноценного функционирования основных институтов народовластия Республики. Для разрешения этих задач необходимо создание целого ряда правовых механизмов и институтов, которые позволили бы гражданину более эффективно участвовать в управлении государством» [1, с. 173]. Автор не сомневается в дальнейшем развитии Луганской народной республики, но он делает акцент на том, что для правильного развития и становления государственности в ЛНР необходимо применение правовых и демократических основ государства.

Ю.В. Горский, С.Г. Буянский, С.И. Буслаев анализировали степень влияния Украины и украинских властей на основные сферы жизнедеятельности Луганской и Донецкой народных республик и пришли к следующему выводу: «Украинская сторона заинтересована не только в полном контроле над этими территориями, но и в том, чтобы хозяйство этих областей полностью удовлетворяло интересам государства» [2, с. 152]. Исследователи уверены, что украинская власть заинтересована в ухудшении политического, экономического, социального положения данных государств, дабы «переманить население на свою сторону» [2, с. 150]. Подтверждением этому являются события 18 декабря - 19 декабря 2017 года. Учитывая длительно существующую политическую напряженность в провозглашенных республиках, вполне объяснимы конфликты и в руководстве этих республик [7]. Таким образом, политическая сфера Луганской и Донецкой народных республик находится в достаточно дестабилизирующем положении.

Подведем итоги. За последние несколько лет произошли глобальные изменения в мире, в каждой стране. Таким мировым изменением стал государственный переворот на Украине, который произошел в феврале 2014 года. Были образованы Луганская и Донецкая народные республики, которые до сих пор носят статус «частично признанных». Данные республики, как и любые другие государства, имеют государственную символику, атрибуты официальной политической власти (флаг, герб, гимн). Несмотря на существенные трудности в становлении политической стабильности этих республик, они готовы развиваться и выйти на новый уровень развития государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глазков В.А. Проблема народовластия в условиях формирования государственности Луганской Народной Республики // Вестник КГУ. 2017. № 2. С. 170-173.

2. Горский Ю. В., Буянский С. Г., Буслаев С. И. Особенности чрезвычайной ситуации и социальной обстановки на территориях Донбасской и Луганской республик: экономико-политический аспект // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. № 2-1 (22). С. 148-154.

3. Луганский информационный цент // Электронный ресурс [Режим доступа: свободный] http://lug-info.com (дата обращения: 19.12.2017).

4. Миголатьев А.А., Огнева В.В. Курс политологии: Учебник. М.: Из-во «Щит – М», 2005. 583 с.

5. Национальная политическая энциклопедия // Электронный ресурс [Режим доступа: свободный] http://www.politike/ru (дата обращения: 12.12.2017).

6. Новостной портал «Заря Новороссии» // Электронный ресурс [Режим доступа: свободный] http://novorossy.ru/articles/news_post/luganskaya-narodnaya-respublika-nachalo-gosudarstvoobrazuyushchikh-protsessov (дата обращения: 19.12.2017).

7. Новостной портал РБК // Электронный ресурс [Режим доступа: свободный] https://www.rbc.ru/politics (дата обращения: 12.12.2017).

8. Официальный сайт Донецкой народной республики // Электронный ресурс [Режим доступа: свободный] https://dnr-online.ru/символика-донецкой-народной-республ (дата обращения: 19.12.2017).

9. Патриотическая энциклопедия о России и мире // Электронный ресурс [Режим доступа: свободный] https://ruxpert.ru (дата обращения: 19.12.2017).

10. Халипов В.Ф., Халипова Е.В. Власть. Политика. Государственная служба. Словарь. М.: Луч, 1996. 271 с.

LUHANSK AND DONETSK PEOPLE'S REPUBLICS: POLITICAL SITUATION AND STATEHOOD

Alexandra Y. Oreshko
Student, Novosibirsk state university of economics and management, Novosibirsk
e-mail: oreshko_al@mail.ru

Keywords: political situation, Luhansk people's republic, Donetsk people's republic, independence, Ukraine, political activity.

УДК 316.776.32

БЛОГОСФЕРА КАК НОВОЕ ПОЛЕ КОММУНИКАЦИИ МОЛОДЕЖИ

М.Р. Осипова,
магистрант Санкт-Петербургского государственного университета,
osipowa.margarita2016@yandex.ru

Аннотация: данная статья рассматривает современное состояние блогосферы как средства коммуникации молодежи в России. Проведена операционализация основных используемых понятий, выявлены особенные характеристики блога, представлены классификации блогов. В ходе теоретического анализа выявлено отсутствие разработанности понятия блогосферы в социальных науках. Ввиду способности конструирования идей и течений, а также возрастающего влияния на общественное мнение, считается необходимым изучение процесса коммуникации посредством данного вида СМИ с точки зрения социологии.

Ключевые слова: блогосфера, блог, коммуникация, СМИ, молодежь.

В настоящий момент в результате качественных экономических, политических, социо-культурных трансформаций появляются и закрепляют свои позиции новые средства массовой информации и массовой коммуникации. Интернет и возможность доступа к информации предоставляют возможность обмена знаниями и опытом людям, находящимся друг от друга за тысячи километров и говорящих на разных языках. Одновременно с развитием Интернет-технологии развивается понятие блога. Блог выступает как творческая деятельность человека в глобальном информационном пространстве. Что же есть блог? Согласно определению А.В. Большакова, под блогом следует понимать веб-сайт, основное содержимое которого представляет собой регулярно добавляемые записи, изображения или мультимедиа. Блог является своего рода тематическим онлайн журналом, интернет-дневником. Записи содержат текст, фотографии, графические элементы или мультимедиа. Блогосферой, в свою очередь, называется совокупность блогов в Сети.

Блог подразумевает общение автора с аудиторией. С одной стороны, блог не требует постоянного присутствия пользователя. С другой стороны, удовлетворяет потребность интернет пользователей в новых знакомствах и общении. Уникальность блогосферы заключается в том, что она совмещает в себе как площадку для общения, так новостные и обучающие ресурсы. Благодаря этому, блоги стали особенным средством коммуникации и самопрезентации, сформировалась отдельная субкультура блогеров. По мнению А.Попова, существует ряд принципов, отличающих блог от традиционных СМИ. Во-первых, блог ведется определенным автором, доступным для моментальной двусторонней коммуникации. В то время как для традиционных средств массовой информации свойственно множество авторов, закрытых для коммуникации, а связь редакции с читателем очень затруднена и замедлена или невозможна. Во-вторых, мнение блогера является авторитетным для читателей и претендует на независимость. Однако, данные, публикуемые блогером, могут быть необъективными или неверными. В редакции средства массовой информации данные проходят проверку перед публикацией, но публикуемое мнение определяется редакционной политикой и подвержено влиянию других факторов. В-третьих, блогер самостоятельно выбирает темы для высказываний и оформляет их в собственном авторском стиле. Средства массовой информации проводят литературную обработку новостей и статей, а выбор тем обусловлен форматом издания. В последнее время, блогеры приобрели славу «пятой власти», они более активнее и целенаправленнее влияют на формирование общественного мнения, чем традиционные средства массовой информации. В основном это произошло за счет высокой социальной активности некоторых владельцев сетевых дневников, как результат, повышается роль лидеров мнения (opinion liders).

Бурное развитие социальных сетей способствовало появлению ряда разновидностей жанров блогов. В настоящий момент не существует единой принятой классификации блогов. Н. А. Ануфриева рассмотрела проблематику классификации блогов и выявила их критерии. Так, их можно разделить по типу Интернет-платформ: 1) блоги, созданные на бесплатных платформах, таких как Livejournal, YouTube и т.д.; 2) блоги, созданные на платных платформах. К данный тип блога присущ определенным фирмам, известных организациям, так, корпорация Google публикует новости своей компании на страницах собственного блога; блоги образовательных учреждений, творческих коллективов и др. По способу ведения блога выделяют: 1) блоги, ведущиеся с персональных компьютеров; 2) моблоги – блоги, ведущиеся с мобильных телефонов, смартфонов. В основном имеют графическую направленность (Instagram). По типу автора (блогера) блоги делятся на: 1) личные – ведутся одним лицом (блогером), который, как правило, является и создателем блога; 2) призрачные – ведутся неустановленной личностью (личностями) под псевдонимом или от имени другого лица. 3) коллективные – ведутся группой лиц; 4) корпоративные – ведутся сотрудниками какой-либо организации. По цели создания блоги бывают: 1) тематические – блог посвящен только одной теме, например, красота,

путешествия, политика; 2) общетематические – блогер не придерживается освещения определенной темы, публикует материалы обо всем, что ему интересно. По типу мультимедиа блоги делятся на: 1) текстовые блоги; 2) видеоблоги. Существует также классификации по особенностям контента, по содержанию контента и т.д.

Блог как объект научного исследования не воспринимается всерьез российским научным сообществом. Большая часть публикаций, посвященных блогосфере относится к таким дисциплинам как лингвистика, менеджмент, масс-медиа. В то же время, огромное влияние блогосферы на социальную, психологическую, политическую, культурную и другие сферы современной повседневной жизни очевидно. Конструирование идей и влияние на общественное мнение может быть прямым образом использовано для пропаганды негативных социальных явлений и событий.

В этой связи, особое внимание хотелось бы уделить широкому развитию видеоблогов. Основой данного вида блогов является видеофайлы различной тематики и длительности. Самый популярный на данный момент видеохостинг – сайт YouTube. Видеоблогинг получил развитие в России позже, чем за рубежом. Отправной точкой развития видеоблогинга считают 2-го января 2000-го года, когда американский блогер Адам Контрас (Adam Kontras) впервые опубликовал видеозапись в своем текстовом блоге. В России 2008-ом году появились первые видеоблоги Ильи Медисона и Дмитрия «Камикадзе-Ди» Иванова. В 2010-ом году появились интернет-шоу «+100500» и «This is Хорошо», ведущие которых в юмористической манере обозревали вирусные видео. Эти блоги завоевали огромную популярность у российских пользователей Интернета и ознаменовали массовое развитие российской видеоблогосферы. Аудитория видеоблогеров также разнообразна, но если говорить о развлекательном контенте – юмористические, гейм блоги, бьюти блоги– то их основная аудитория это - молодежь, пользователи от 13 до 21 года. В тоже время, в последние годы наблюдается повышенный интерес со стороны детей к видеоблогам, для аудитории возрастом от 2 до 12 лет снимаются видео развлекательного характера как взрослыми людьми с привлечением детей, так и самими детьми. Одним из примеров производства контента детьми является блог «Лайк TV Шоу» 10-летней девочки Алины из Нижнекамска, с аудиторией около 500 тысяч человек, которая стала популярной после записи ролика «Некто не пришел на фан встречу», набравшего более 8 миллионов просмотров. Интерес молодежи к видеоблогам объясняется тенденцией к визуализации информации, близостью самих видеоблогеров по возрасту и интересам к их публике. Однако, важно подчеркнуть, что исследователи рассматривают популярность видеоблогов со стороны потребителей, однако, высокий уровень контента, широкое разнообразие тем и доступ к зарубежной, зачастую альтернативной информации также являются причинами повышенного интереса молодых людей к данному жанру. Телевидение, печатная пресса, радио перестали быть источниками новейшей информации для молодежи, которой можно доверять. Так, развиваются противоречивые тенденции: с одной стороны, наблюдается наличие критической позиции по отношению к любой информации и её критический анализ, с другой стороны, видеоблогеры воспринимаются, зачастую, как кумиры, предлагающие абсолютную правду. Пользователей видеоблогосферы можно считать искренними в своих записях. Они пишут о тех проблемах, которые задевают их интересы или вызывают яркие эмоции (чаще негативные, чем позитивные). Кроме того, результаты эмпирического исследования А.Ю. Бубнова и др. показывают, что наряду с сохранением ядра активных пользователей с высшим образованием в возрасте 14-33 года, проживающих в крупных городах, нарастает процесс вовлечения в Интернет-коммуникацию ранее незатронутых групп: лиц старшего возраста, пенсионеров, жителей малых городов и деревень, людей без высшего образования. Общераспространенные виды досуга, как просмотр новостей, чтение блогов, поиск информации о путешествиях и здоровье существенно увеличивают присутствие в сети возрастных групп 43-53 и 54-63 года.

Таким образом, очевидно, что средства массовой коммуникации изменяются быстрыми темпами согласно условиями техногенного общества. Блоги, которые ранее представляли собой текстовую информацию и были менее популярны в широких массах, обрели значительное влияние и сместили традиционные средства массовой информации и коммуникации, особенно в молодежной среде. Формируя общественное мнение и являясь кумиром для молодежи, блогеры предоставляют площадку для активной коммуникации как между другими подписчиками, так и с непосредственным автором блога, что усиливает его привлекательность для пользователя. Несмотря на констатацию возросшего авторитета и влияния как на мнение индивида, так и группы людей, блогосфера остается малоизученным концептом в научном сообществе, что требует решения данной проблемы с использованием междисциплинарного подхода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ануфриева Н.А Блогосфера как открытое информационное пространство: опыт классификации// Поволжский педагогический поиск // Изд.: Ульяновский гос. пед. ун-т им. И.Н. Ульянова, Ульяновск. 2016. № 1(15), стр.81-84.

2. Большаков А. В. Виды сетевого творчества // Аналитика культурологии. 2008. №10.

3. Бубнов А. Ю., Дмитриева О. В., Шаповалов В. Л. Интенсивность вовлеченности россиян в интернет-коммуникацию // Мониторинг. 2013. №3 (115).

4. Кульминская А.В. Блогосфера как альтернативное средство массовой информации//сб. мат. второй Международной научно-практической конференции. 2011, стр.89-93.

5. Попов А.В. Блоги. Новая сфера влияния [Текст] / А.В. Попов. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2008. – 336 с.

BLOGOSPHERE AS A NEW FIELD OF YOUTH COMMUNICATION

M.R. Osipova, Master Degree student, Saint Petersburg State University,
osipowa.margarita2016@yandex.ru

Key words: blogosphere, blog, communication, media, youth.

УДК 316

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ

В.Д. Охапкина
Студент, филиал «Мурманский арктический государственный университет» в г. Апатиты
valeriya.okhapkina@yandex.ru

Аннотация. Молодежная политика в Российской Федерации проходит этап становления. Переход к рыночной экономике очень болезненно отразился на молодом поколении, разрушив систему ценностей, существовавшей в советский период, и, не предложив ничего взамен. Молодежь-это инновационный потенциал общества и задача государства всемерно способствовать раскрытию этого потенциала. В статье рассматривается термин молодежная политика, субъекты, виды молодёжной политики, основные направления реализации молодежной политики.

Ключевые слова: молодежь, политика, молодежная политика, субъекты молодежной политики, государственная молодежная политика, общественная молодежная политика, государственного регулирования молодежной политики, перспективы развития молодежной политики в РФ.

Сегодня для внутренней политики государства молодежь как социальная группа играет важную роль. Многие страны стараются выстроить полноценную систему

государственной молодежной политики, Российская Федерация не стала исключением. Сегодня молодежная политика — это молодое явление, которое требует исследований.

Молодежь - активная, социальная группа, которая влияет на внутреннею политику. Молодёжь имеет значительный потенциал-мобильна, и инициативна, восприимчива к инновационным изменениям, способна противодействовать негативным вызовам). Если грамотно и правильно выстроить молодежную политику, то вскоре она сможет дать новый импульс экономике страны, что сегодня и необходимо Российской Федерации.

Государство должно вырабатывать правильную стратегию работы с молодежью, если хочет избежать протестной базы. Как мы видим, именно молодежь принимает активное участие в протестных акциях, митингах, как пример, события на Украине являются безусловным доказательством активизации молодежи. Также в протесте, который состоялся 26 марта 2017г. в городах России большая часть участников была в возрасте от 16 до 27лет.Что еще раз подтверждает активность молодежи.

Рассматривая термин «молодежная политика» необходимо уделить внимание слову «политика». Само слово «политика» несет целенаправленную деятельность (в данном случае) государства. Что следствие, под термином «молодежная политика» подразумевается деятельность со стороны государство по отношению к определенной социальной группе-молодежи. Конечно, нельзя относить молодежную политику только к деятельности государства, ведь существуют различные общественные организация, не связанные с государством, которые также осуществляют свою деятельность по работе с молодежью. Такая деятельность может нести под собой навязывание молодежи своих идеологий, что в следствии может оказать влияние на политические процессы в государстве.

Для уточнения содержания понятия «молодежная политика», целесообразно указать различные определения, данные другими авторами.

Так А.П. Скробов формулирует государственную молодежную политику в качестве деятельности государства по разработке стратегии развития молодежной политики и создания структурированной системы различных мер, чтобы нивелировать социальную и правовую незащищенность молодого поколения. Скробов подчеркивает важность обеспечения реальной возможности реализации прав молодежи на свободное социальное развитие, творческую инициативу в соответствии с присущей молодежью интересами с учетом постоянно меняющегося общества. При формулировании факторов формирования молодежной политики, автор также использует системный подход, сводя данный вопрос лишь к деятельности государства. И. М. Ильинский полагает что, общественная молодежная политика – является системой взглядов и различных подходов, касающихся молодежи и ее роли и ее месте в обществе, включая целенаправленные действия различных структур гражданского общества, с целью воплощения в жизнь различных идей для целей достижения общественно важных целей, одобряемых большинством общества». В.К. Криворученко тоже выделял общественную молодежную политику, но несколько в ином ключе, он подчеркивал важность отношения различных политических институтов к молодежи. В.П. Беспаленко говорит о государственной молодежной политике как о рациональной целесообразной деятельности, которая исполняется социальными институтами, и которая имеет целью утверждение в молодежной среде положительной системы ценностей.

Можно сказать, что молодежное политика – комплексное явление, которое включает себя такие составляющие как: сущность молодежной политики; содержание молодежной политики; правовой механизм молодежной политики; организационный механизм молодежной политики.

Субъектами молодежной политики являются различные институты государственной власти, молодежные организации и объединения, политические партии, социальные группы.

Сам же термин «молодежная политика» появился в 1950-1960 гг., это было связано с образованием молодежи как самостоятельной социальной силы и ее самоопределением в социально-политическом пространстве. [8, с. 413].

Развивая понимание молодежной политики, ведущие отечественные социологи Ю. Р. Вишневский и В. Т. Шапко делают важный вывод: в обстановке быстрых изменений и обновления всех сфер общественной жизни первостепенное значение имеет преодоление противоречий между молодежью и обществом, укрепление их взаимодействия и согласования интересов. Ученые видят их преодоление в сочетании двух стратегий молодежной политики: 1) «собесовской», «компенсаторной», «пожарной» (связана с решением сиюминутных проблем) – система мер, компенсирующих отдельным группам молодежи материальные потери от кризиса в обществе, обеспечивающих социальные гарантии, более равные стартовые возможности; 2) «инновационной», «стабильной» (рассчитана на перспективу) – создание благоприятных условий для активного творчества молодых людей [1, с. 187].

Реализация первой стратегии совпадает с главной функцией социальной политики – социальной защитой населения. Вторая стратегия «превращает» молодежь из пассивного объекта социальной защиты в ее активный субъект, развивает инициативу и самостоятельность молодых.

Исходя из принципа субъектности молодежной политики, выделяют два ее вида. Первый вид – государственная молодежная политика, где субъектом является государство в лице его специальных органов, деятельность которых в большей или меньшей степени связана с развитием человека (образование, культура, физическое развитие, труд, досуг и т. д.). У государства есть возможность опереться в своей молодежной политике на определенную идеологию – систему взглядов, идей, в которых выражается отношение к существующим проблемам и противоречиям; на систему права, нормативно закрепляющую базовые параметры идеального проекта (образа) молодого человека и молодежи, отвечающего вызовам истории и потребностям развития человека и общества.

Второй вид – общественная молодежная политика, в которой субъектом являются различные партии, профсоюзы, бизнес-сообщества, СМИ, молодежные объединения, сами молодые люди. Различные общественные силы могут строить молодежную политику, исходя из собственных ресурсов. Молодежная политика политических партий, общественных объединений ограничена их правовыми возможностями, но имеет важное направление развития, состоящее в том, что вырабатывается некая идеальная модель (нормативный образ) молодого человека, молодежи, которую организация (корпорация) стремится представить всему обществу как эталон.

Говоря о системе государственного регулирования молодежной политики в Российской Федерации можно сказать, что она характеризуется неоднородностью норм и органов ее регулирующих. Причина тому - отсутствие единых стандартов и подходов к молодежной политике на федеральном уровне. Просто существование федерального закона о молодежной политике не изменит ситуацию. За весь период современной истории России существовали и законы, касающиеся молодежной политики, и различные органы исполнительной власти, занимающиеся молодежной политикой. Декларативные нормы не меняют ситуации, суть заключается именно в единых критериях и стандартах эффективности осуществления государственной деятельности, а не только молодежной политики.

При исследовании вопроса эффективности молодежной политики обозначилась проблема выработки данных критериев в силу неопределенностей формулировок, существующих в нормативных актах. Для повышения эффективности необходимы следующие меры: привлекать молодежь к решению проблем своей жизнедеятельности в качестве активного субъекта, а не рассматривать ее как политический объект; организация широкого информационного обеспечения государственной молодежной

политики на всех уровнях власти; осуществление постоянного мониторинга состояния молодежной среды; создание научно-методического обеспечения государственной молодежной политики; осуществление подготовки специалистов в области реализации молодежной политики.

Перспективы развития молодежной политики в РФ зависимости, прежде всего, от факта принятия федерального закона, регулирующего молодежную политику. В случае принятия данного закона, законодательство субъектов придется приводить в соответствии с федеральными требованиями. В случае непринятия данного закона органы власти субъекта будут расширять свое собственное нормативно-правовое регулирование молодежной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т. Социология молодежи: учеб. пособие. Екатеринбург: Науч.-исслед.центр при институте молодежи, 1997. 211 с.

войны // Знание. Понимание. Умение. 2005 №3.

2.Ильинский, И. М. Молодежь. Молодежная политика. Молодежная организация. М.: Терра. 2016.

3.Ильинский, И. М. О критериях эффективности молодежной политики // Наша молодежь. 2009 №1.

4.Ильинский, И. М. Образ российской молодежи в современном мире: самосознание и социокультурные ориентиры // Alma mater Вестник высшей школы. 2008 №2.

5.Кирнос А.В. Еремина О.А. Государственная молодежная политика в РФ в начале XXI века: доктринальные и нормативно-правовые основы / А.В. Кирнос, О.А. Еремина // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. - № 2.

6.Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи. Теоретические вопросы. М.: Социум 1999.

7.Ковалева, А. И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социол. исследования. 2003. №1. 2003.

8. Социология молодежи / под ред. В. Т. Лисовского. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. 460 с.

YOUTH POLICY IN RUSSIA

V.D. Okhapkina
Student, Apatity branch of Murmansk Arctic State University
valeriya.okhapkina@yandex.ru

Key words: youth, politics, youth policy, subjects of youth policy, state youth policy, public youth policy, state regulation of youth policy, prospects for the development of youth policy in the Russian Federation.

УДК 364.042; 314.927; 364.046

ЛИЦА БЕЗ ОПРЕДЕЛЕННОГО МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА КАК ПРИМЕР СОЦИАЛЬНОЙ ВЫКЛЮЧЕННОСТИ (ИЛИ СОЦИАЛЬНОГО ОТЧУЖДЕНИЯ): ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗДОМНОСТИ В МЕГАПОЛИСЕ (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

Е.А. Павлова
Студент, СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ,
elizabeth_pavlova@bk.ru

Аннотация. В данной статье представлены итоги исследования причин бездомности, а также предложены возможные пути решения данной проблемы и способы улучшения положения бездомных. В Санкт-Петербурге на протяжении последних лет наблюдается тенденция роста числа учреждений, помогающих бездомным, но при этом статистика по этой группе населения неуклонно растёт, что говорит о необходимости разработки альтернативных методов борьбы с данной проблемой. Люди без определенного места жительства являются одной из самых уязвимых групп населения, которая требует особого подхода в реабилитации, профилактике; поддержки и своих специфических прав.

Ключевые слова: бездомность, бездомные, лица без определенного места жительства, профилактика девиации, реабилитация, социальное исключение.

В последние десятилетия в России наблюдается активный рост городов. В города-мегаполисы, такие как Санкт-Петербург или Москва, стекается огромное количество людей: кто-то ищет лучшую жизнь, кто-то работу.В сложившейся ситуации стоит уделить особое внимание на те категории населения, которые не могут удержаться в строю из-за стремительно быстрого темпа жизни и остаются выключенными из общества. Наиболее ярким примером такого социального отчуждения являются бездомные. «Социальное отчуждение означает процессы, посредством которых люди могут оказаться отрезанными от полного участия в более широкой жизни общества.Одной из экстремальных форм социального отчуждения является бездомность. Бездомные, не имеющие постоянного места жительства, оказываются исключенными из многих повседневных видов деятельности, которые большинство людей принимает как само собой разумеющиеся» [1].КсавьеЭммануэлли представил феномен исключенности с помощью концентрических кругов, в центре которых он поместил бездомных людей [2]. Таким образом, лица без определенного места жительства являются наглядным примером данного термина.

В Санкт-Петербурге на протяжении последних лет наблюдается тенденция роста числаучреждений, помогающих бездомным, но при этом статистика по данной группе населения неуклонно растёт, что говорит о низкой эффективности принимаемых мер профилактики и реабилитации лиц без определенного мест жительства. Для более подробного изучения проблемы было проведено исследование, целью которого являлось изучение основных причин, которые способствуют проблеме бездомности с целью разработки практических рекомендаций, направленных на профилактику данного положения людей.

Сбор информации проходил путём массового опроса населения Санкт-Петербурга от 18 до 60 лет, в котором приняло участие 218 человек; стандартизированного интервью среди бездомных, в котором согласились принять участие 35 человек; и экспертного интервью, в ходе которого мы узнали мнение 6 специалистов по работе с бездомными.

В ходе исследования были выявлены одни из самых распространённых причин положения бездомных. Так важное место занимает их правовой статус: в российском законодательстве отсутствуют такие термины, как «бездомный» и «лицо без определенного места жительства». Таким образом следует, что у них нет своих отдельных специфических прав и они подчиняются правам, которые действительны для всех граждан с действительным паспортом. Но из законодательства Российской

Федерации следует, что человек, не имеющий прописки по месту жительства, не может: 1) получить медицинское обслуживание в поликлинике; 2) получить СНИЛС; 3) оформить медицинский полис и т.д. Также гражданин обязан выплатить штраф в размере от 3 до 5 тыс. руб. [3], что для бездомного часто бывает проблематично. Таким образом, отсутствие места регистрации служит ограничением для реализации гражданских прав и свобод человека.

В соответствии со ст. 7 Конституции [4], Российская Федерация является социальным государством. Однако, декларируемая в Основном законе нашего государства, социальность не распространяется на огромную категорию людей, которые оказались выключены из общества, чьи естественные жизненные потребности (такие как потребность в жилье) не удовлетворяются.Как уже отмечалось в ряде исследований, удовлетворенная потребность в жилье является естественной нуждой человека [5], которой не могут обладать бездомные.

Реабилитацию лиц без определенного места жительства особенно усугубляют сложившиеся в обществе стереотипы о них: многие считают, что бездомные - это алкоголики, наркоманы, люди, сами загубившие себе судьбу. В опросе, проведённом среди жителей Санкт-Петербурга, 63,8% респондентов ответили, что основной причиной бездомности является алкоголизм; 49,5% указали, что они оказались в данном положении из-за собственных действий или бездействия; 46% отметили, что одна из основных причин бездомности - это мошенничество; 35% выбрали одну из причин - семейные обстоятельства; 32% выбрали, как одну из причин бездомности, нежелание работать; в одинаковом соотношении (28,4%) отметили как причины наркоманию и безработицу; 0,5% отметили низкий уровень государственной социальной поддержки (рис.1). Социально неблагополучные группы в свою очередь достаточно чувствительны к любым негативным проявлениям в их адрес [6]. Это может исключить повторные попытки ресоциализации гражданина, которого высмеяли или унизили. Важно, чтобы общественность была в курсе реальных историй жизни бездомных, которые оказываются на улице далеко не всегда из-за употребления алкоголя или наркотиков. Тогда отношение общества к лицам без определенного места жительства изменится, что приведёт к увеличению добровольцев, желающих помочь данной группе населения. Ресоциализация бездомных будет проходить намного легче, если общество будет относиться к ним с пониманием и терпением.

Рис. 1. Причины бездомности (по мнению жителей Санкт-Петербурга, не более 3 ответов) (N=218), %

По итогам опроса выло выявлено, что большая часть бездомных оказались в данном положении из-за семейных обстоятельств (рис. 2). У большинства людей без определённого места жительства обнаруживаются родственники: родители, дети, бывшие мужья или дети. Но из-за старых конфликтов и разногласий они либо не хотят помогать и вновь видеться с этим человеком, либо же сам бездомный стыдится или избегает общения со своими близкими людьми. Необходимо заметить, что большая часть бездомных - это мужчины в разводе, которые не смогли встать на самостоятельный

жизненный путь сами. В категорию граждан, которые пострадали из-за семейных проблем, попадают также дети, оставшиеся без родителей, то есть дети-сироты; люди пожилого возраста, которых отказались содержать их совершеннолетние дети или иные родственники; инвалиды, оказавшиеся без поддержки; бывшие заключенные, которых не принимают родственники, а оставляют справляться с проблемами самостоятельно; подростки, которые уходят из дома и бродяжничают.

Рис. 2. Причины бездомности (на основе опроса бездомных) (N=35), %

Самая главная причина бездомности - это неэффективные контроль и профилактика тем, кому только угрожает риск наступления бездомности. И на данный момент в нашем обществе осуществляется социальная помощь уже действительным бездомным для поддержания их образа жизни, поскольку «стандартный набор услуг, предоставляемых в учреждениях социальной помощи, сводится к предоставлению койко-места и горячего питания, содействию в трудоустройстве и оформлении документов, удостоверяющих личность и не включает в себя мероприятия социализирующей направленности» [7]. Но при грамотном ведении деятельности контрольных и профилактических служб не было бы необходимости во всех остальных учреждениях. Ведь если человеку помочь на самой ранней стадии, ликвидировав риск оказаться без дома, то он не окажется в положении, когда единственное место, куда можно пойти - это вокзал или «Ночлежка». Именно из-за этого при наличии в Санкт-Петербурге множества учреждений по профилактике бездомности наблюдается рост статистики по лицам без определенного места жительства.

Исходя из выявленных проблемных ситуаций, были разработаны следующие практические рекомендации: 1) осведомление людей о реальных причинах бездомности путём распространения видеозаписей через социальные сети; 2) короткие презентации в государственных учебных учреждениях о причинах бездомности с интервью реальных людей; 3) развитие правовой грамотности бездомных, ознакомление с правами бездомных, должна обязательно осуществляться правовая реабилитация в кратчайшие сроки; 4) понятия «бездомные» и «лица без определенного места жительства» должны быть законодательно закреплены; 5) введение отдельного типа регистрации или иного способа избежать нарушения прав и свобод бездомных; 6) создание социального общежития (гостиницы, хостела) для людей, попавших в трудную жизненную ситуацию, где с жильцами и посетителями будут работать специалисты в отдельных областях, где будет оказана помощь в трудоустройстве, психологической поддержке и консультации, юридическое сопровождение. А данные задачи должны полностью соответствовать высказанному мнению председателя Совета Федерации В.И. Матвиенко касательно создания структуры для организации помощи одиноким людям [7]. Тут же в качестве критики современной ситуации стоит отметить, что существующая городская инфраструктура размещения - доходные дома, находящиеся под управлением государственного жилищного фонда Санкт-Петербурга, используются как частные гостиницы для прибывающих в город [8], что ограничивает социальную направленность по удовлетворению жилищных потребностей жителей мегаполиса.

Социальное отчуждение – очень серьёзная и актуальная проблема современности, которая выражается в выключении из общества конкретных групп населения. Это явление почти нереально искоренить полностью, но минимизировать его – реальная для человека задача.Человек становится бездомным не за один день - это длительный процесс деградации личности, в процессе которого он теряет социальные и коммуникативные способности, ценности и установки. Именно поэтому следует помогать человеку на ранней стадии данного явления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гидденс Э. Социология /При участии К. Бердсолл: Пер. с ан гл. Изд. 2-е, полностью перераб. и доп. - М.: Едиториал УРСС, 2005. - 632 с.

2. Эммануэли К. Я описываю социальную исключенность как болезнь потери человеком связи со своими собратьями по человечеству [электр. ресурс] // Материалы международной научно-практической конференции «Социальная исключённость: понимание и опыт преодоления» от 28.03.2014. - - Режим доступа: http://www.gorby.ru/userfiles/file/ksave_emanuelli_na_sayt_.pdf

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 31.12.2017) [электр. ресурс] // СПС Консультант. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/0bcf3945fb1b2887feeb0dbcd944fa604115c303/

4. Конституция Российской Федерации (пр. всенар голос. 12.12.1993) (с учетом поправок) [электр. ресурс] // СПС Консультант. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

5. Муфтахова А.Н., Козырева Л.Д. Жилищная стратификация в странах Евросоюза // Экономическая социология. - 2018. - Т. 19. - № 1. - С. 116–142.

6. Методология исследования социального развития и благополучия: учебные кейсы и практические задания: учебное пособие / под общ. ред. А.В. Старшиновой. - Урал: Издательство Уральского университета, 2016. - 172 с.

7. Матвиенко предложила задуматься о создании министерства одиночества [электр. ресурс] // Ведомости. - Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/politics/news/2018/02/02/749821-matvienko-ministerstva-odinochestva

8. Муфтахова А.Н. Социальное неравенство в жилищной сфере и проблемы современной жилищной политики // Урбанистика. - 2016. - №4. - С. 86-93.

PERSONS WITHOUT FIXED PLACE OF RESIDENCE AS AN EXAMPLE OF SOCIAL INACTIVITY (OR SOCIAL ESTRANGEMENT): CAUSES AND WAYS OF PREVENTION OF HOMELESSITY IN MEGALOPOLISES (ON THE EXAMPLE OF SAINT-PETERSBURG)

Elizaveta A. Pavlova
Student, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of management, Saint-Petersburg, Russia
elizabeth_pavlova@bk.ru

Key words: homelessness, homeless, persons without fixed place of residence, prevention of deviation, rehabilitation, social exclusion.

УДК: 316.453

ВОЛОНТЕРСТВО В РОССИИ, ЕГО СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Т.В. Павлова
Санкт-Петербургский Политехнический Университет Петра Великого
tanya.shostak.1995@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена раскрытию сущности и особенностей волонтерского движения, в России. Анализируются этапы развития волонтерсва, происхождение термина «волонтер». Особое внимание уделено личностным качествам волонтера, которые проявляются конкретных жизненных ситуациях.

Ключевые слова: добровольчество, волонтерство, год волонтера, безвозмезднаяпомощь.

С наступлением 2018 года внимание общественности направлено на тему «героя нашего времени» - волонтера, т.к. год официально объявлен правительством РФ «годом Добровольца». Добровольческое (волонтерское) движение определено в качестве приоритетного направления в Концепции долгосрочного развития социально-экономической сферы в Российской Федерации на период до 2020 года[1].Концепция трактует добровольчество как деятельность, на основе свободного выбора, осуществляемую безвозмездно в интересах общества. Волонтер, в свою очередь, содействует проведению и организации различных мероприятий на основании гражданско-правовых договоров. Предполагается расширять спектр мероприятий, неотъемлемой составляющей которых является волонтерская деятельность.

В связи с этим волонтерское движение сейчас развивается достаточно бурно, только в 2017 состоялись такие крупные события как «Всемирный Фестиваль молодежи и студентов», «Российская студенческая весна». Одной из основных причин активного участия молодежи и других категорий населения в волонтерской деятельности – это свобода выбора, что наряду с возможностью самореализации и получением дополнительных профессиональных навыков во многом способствует мотивации к участию в мероприятиях.

Обычно принято считать, что любой труд должен вознаграждаться. Но платой за работу не всегда являются деньги или осязаемые ценности. В современном мире существует особая категория людей, которые готовы помогать другим без всякой материальной выгоды, совершенно добровольно. Таких людей и называют волонтерами.В переводе с французского «волонтер» означает «доброволец». Под волонтерством понимается коллективная или индивидуальная деятельность, связанная с оказанием безвозмездных услуг для удовлетворения определенных общественных нуждМобилизация волонтеров чаще всего осуществляется через Интернет, а количество их тем больше, чем выше «экстренность» проблемы, устранять которую созываются люди.[2, С.19]

Представители волонтерского движения искренне считают, что выполнять значимые общественные работы и оказывать помощь нуждающимся следует не ради материальной заинтересованности, а совершенно бескорыстно. Фактически волонтер – это человек, который выполняет общественно значимую работу на безвозмездной основе. Вознаграждением за труд волонтеров становится признательность и благодарность людей.

Основным мотивом в деятельности волонтеров становится желание ощутить собственную значимость и полезность обществу. Область деятельности современных волонтеров очень широка. Они помогают в подготовке общественных акций и в их проведении, распространяют информацию, участвуют в образовательных программах.

Основные принципы волонтерской деятельности –это добровольность и социальная активность. Добровольческие движения практикуют самые разные формы взаимопомощи, включая предоставление социальных услуг тем, кто по-настоящему в

них нуждается. Все виды гражданского участия волонтеров в жизни своей страны направлены на достижение общественного блага.

Во многих странах мира добровольческий труд сегодня приобрел уже черты повседневной социальной практики: люди объединяются для того, чтобы сажать деревья, обучать здоровому образу жизни, проводить экологические акции, организовывать конференции, форумы, строить, вести профилактику правонарушений, решать общие проблемы. Американский университет им. Дж. Хопкинса в конце 1990-х годов провел исследование в 22 странах, которое выявило масштабы добровольчества. Так суммарное количество времени труда волонтера в течение года было эквивалентно труду 10,5 млн. человек, работающих полный рабочий день[3].

Волонтерской деятельности присущи следующие основные характеристики[4]:

- Особое отношение к вознаграждению. Волонтер не должен заниматься волонтерской деятельностью главным образом с целью получения финансовой прибыли, и любое финансовое возмещение должно быть меньше стоимости выполненной работы.
- Добрая воля. Несмотря на то, что мотивация к участию в волонтерской деятельности, возможно, всегда будет состоять из нескольких причин, включая влияние коллег (друзей, родителей) и долг перед обществом, все же эта деятельность должна осуществляться добровольно, без принуждения со стороны.
- Приносимая польза. Должен быть определенный бенефициарий или группа бенефициариев (общество), помимо (или в дополнение к) семьи или друзей волонтера.
- Организационная структура. Волонтерство может быть организованным или неорганизованным, осуществляться индивидуально или в группе, общественных или частных организациях.
- Степень участия. Хотя в большинстве случаев степень вовлечения в волонтерскую деятельность постоянна, все же она может осуществляться с различной степенью участия, от полного вовлечения до эпизодического участия в волонтерской деятельности.

Неорганизованное волонтерствоимеет место тогда, когда оно представляет собой спонтанную и эпизодическую помощь друзьям или соседям: например, уход за ребенком, оказание помощи в ремонте или стройке, выполнение мелких поручений, аренда оборудования или отклик на стихийное или созданное людьми бедствие. Это преобладающая форма волонтерства во многих культурах. В современных условиях режима ускоренных трансформаций, преобладания ситуативный фрустраций в следствии распространения сингулярных процессов в социальном пространстве эта форма особенно востребована, т.к. помогает субъектам справляться с неожиданными трудностями и поддерживает дух сообщества [5]. Организованное волонтерство осуществляется в некоммерческом, государственном и частном секторе, и, как правило, более систематично и регулярно.

Многое о сущности и роли волонтерства можно понять, обратившись к истории развития благотворительности и добровольных деяний, берущих свое начало в Древней Руси.Развитие волонтерства на территории наших земель начинается вскоре после 988 года, с принятием христианства. В русской православной среде издавна и до сих пор существует традиция работы во славу Божию, когда добровольцы приходят потрудиться в монастыри. Еще при Ярославе Мудром, повелевшем отдавать всех талантливых детей без различия сословий в «книжное учение», существовали сиротские училища, которые содержались за счет милостыни, собиравшейся с соседних деревень. Сегодня сбор пожертвований или фандрайзинг – один из наиболее распространенных видов волонтерства за рубежом [6].

История волонтерства в допетровской России неразрывно связана с принципами христианской добродетели. Как в мирное, так и в военное время, Церковь вдохновляла свою паству на бескорыстное служение, помощь и поддержку ближнего. Ярчайший пример — подвиг Минина и Пожарского, добровольческая деятельность которых

остановила польскую интервенцию в тот момент, когда на краю гибели была не только русская государственность, но и сама русская национальность.Крестьянство вплоть до Октябрьской революции бережно хранило древние традиции взаимопомощи. Когда у кого-то случалась беда, ему помогали всем миром [7].

В настоящее время знамя волонтерства охотно подхватывают, уже начиная со школьной скамьи.Российские школьники способствуют сохранению природных ресурсов, помощи братьям нашим меньшим, участвуют в уборке парков, лесов, берегов водохранилищ, субботниках, днях чистоты, посадке деревьев, помощи бездомным животным (устройство животных в приюты, поиск для животных новых хозяев),изготовлении скворечников и подкормке птиц в зимний период. Также ребята помогают другим людям: провести, указать дорогу, поддержать и просто почитать книгу, погулять, поиграть, скрасить досуг детей и взрослых, находящихся в сложных социальных условиях[8].

Таким образом, изучив тему волонтерства, мы пришли к следующим выводам:

1.Идеи бескорыстного служения людям близка культурным традициям нашего общества;

2.Поле деятельности для волонтеров в нашей стране необычайно велико – это и помощь в решении повседневных проблем, и зоозащита и др.

3. Волонтерская деятельность приносит пользу, как государству, так и самим волонтерам, которые осознают свою полезность и нужность, получают новые навыки и развиваются.

Роль добровольческой деятельности в обществе очень велика. Она возрождает и развивает, особенно среди молодежи, такие ценности, как гражданственность, милосердие, справедливость, гуманность. А в основе волонтерского движения лежит принцип: хочешь почувствовать себя человеком — помоги другому.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция долгосрочного развития социально-экономической сферы в Российской Федерации на период до 2020 года. [Электронный ресурс] URL:http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf(дата обращения 23.02.2018)

2. Шакурова М. В. Методика и технология работы социального педагога. – М.: Академия, 2017. – 272 с.

3. История волонтерства – [Электронныйресурс]URL:http://runion.ru/volonterstvo/istoriya-volonterstva(дата обращения 23.02.2018)

4. Григорьев И.Н. Специфика организации волонтерства в молодежной среде // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 12. С.100 – 104.

5. Поздеева Е.Г.Сингулярность и ее образы в социальном пространстве/ Российское социологическое сообщество: история, современность, место в мировой науке. Материалы научной конференции к 100-летию Русского социологического общества имени М.М. Ковалевского. Ответственный редактор Ю.В. Асочаков. 2016. С.329-331.

6. Новиков М.А. История, проблемы и перспективы развития молодежного волонтерства в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 6-3. С.141-144.

7. Поздеева Е.Г. Отношения взаимопомощи как фактор развития социального государства (на примере Великобритании и России) // Научно-технические ведомости Серия Гуманитарные науки, 2013, №1(167), с.9-15

8. Кудринская Л.А. Добровольческий труд: сущность, функции, специфика // Социологические исследования. – 206. – № 5. С.15-22.

VOLUNTEERING IN RUSSIA, ITS ESSENCE AND FEATURES: HISTORY AND MODERNITY

T.V. Pavlova
St. Petersburg state Polytechnical University named after Peter the Great
tanya.shostak.1995@mail.ru

Keywords: Volunteerism, Volunteer Year, Gratuitous Assistance.

УДК 316.4

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ КОММУНИКАЦИЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Е. П. Панченко,
магистрант, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, РФ
evgpnk@gmail.com

Аннотация: В данной статье приведено описание различных теоретических подходов к исследованию социальных сетей. Появление компьютерных сетей дало возможность связывать миллионы пользователей для организации экономической, политической и другой деятельности. Рассмотрены функциональная нагрузка и перспективы дальнейшего развития социальных сетей. Социальные сети заслуженно считают одним из ключевых ресурсов коммуникации в современном обществе. Можно говорить о появлении новых направлений исследований, например, как в дальнейшем социальные сети могут повлиять на жизнь молодежи.

Ключевые слова: подростки, социальные сети, социальные коммуникации, интернет коммуникации, социальная активность.

Актуальность исследования социальных сетей в современной науке заключается в том, что в настоящее время социальные стали частью повседневной жизни большинства людей, в то же время, феномен влияния социальных сетей на процессы жизнедеятельности человека и общества недостаточно изучен. Коммуникативные формы преобразуются с каждым днем, следовательно, происходят изменения и в других сферах жизни общества.

Широкое значение понятия «социальная сеть» предполагает понимание социальной сети как структуры, состоящей из узловых элементов и связей между ними (социальная паутина). Вокруг этого понятия сформировалось относительно самостоятельное направление, так называемый «сетевой подход» (С. Вассерман, Б. Веллман, Л. Фриман и др.). С появлением и распространением в Интернете нового типа сайтов - социальных сетей в социологии возникло второе, более узкое значение этого термина, а именно его толкование как веб - сервиса, что обеспечивает возможность коммуникации больших групп людей и их объединения в виртуальные сообщества по интересам. На сегодня существует четыре подхода к определению этого понятия: 1) «физическое» или «логическое»; 2) «математическое» или «логическое»; 3) «функциональное»; 4) «технологическое».

Термин «сеть» указывает на то, что ресурсы сконцентрированы в нескольких местах-узлах или точках сечения, которые соединены друг с другом - связями, теми нитками, которые образуют ячейки сети. Эти связки превращают разрозненные ресурсы в единую сеть, которая кажется существующей везде. [2, с. 96-101]

А. Назарчук справедливо замечает, что понятие сетевого общества уходит своими корнями к техническим наукам. Он определяет сеть как совокупность объектов, связанных друг с другом многонаправленными линейными (матричными) зависимостями. По мнению А. Назарчука, внимание к понятию сети связано с широкой

разработкой систем электронно-коммуникационной связи. Соответственно, продолжает автор, развивается сфера информационных коммуникаций, которая заставляет переосмыслить ряд традиционных понятий, в частности самой сети. А. Назарчук утверждает, что люди, включенные в автоматизированные коммуникационные процессы, стали воспроизводить сетевую систему в собственном общении, которое оказалось организованным через программу сетевых процессов, заложенную в вычислительную технику. [4, с. 61-75]

Особенностью построения социальных сетей стало то, что их содержание наполняется самими пользователями, а кроме общения и коммуникации у них появляется возможность потреблять медиаконтент и весь спектр развлекательных продуктов (музыка, видео, игры и пр.), вести экономическую, политическую и другие виды деятельности.

Процесс взаимодействия (интеракции) между пользователями социальной сети заключается в обмене информацией между участниками коммуникативного процесса. Процесс взаимодействия в социальной сети имеет такие отличительные признаки, как многоуровневость, многоканальность, опосредованность связи, открытость, эмерджентность, возможность практически неограниченного расширения группы общения. Через страницы социальной сети, вкладки новостей, информационные строки участники коммуникативного процесса узнают о событиях в социуме, в сфере, к которой принадлежит референтная группа, с которой идентифицирует себя пользователь социальной сети. Обмениваясь знаниями, суждениями, мнениями, переживаниями, ценностями и идеалами, мотивами и интересами, участники коммуникативного процесса в социальной сети осуществляют побуждение их планов, мотивов, желаний, потребностей, поступков и действий, с помощью чего возможно регулирование их поведения. Взаимодействие в социальной сети будет способствовать возникновению единого мнения, достижению взаимопонимания, согласия, отысканию компромисса, установлению близких взаимоотношений, согласованию действий и тому подобное.

В социальных сетях взаимодействие предполагает обмен символами между актерами, которые имеют возможность не только создавать информационные сообщения, но и потреблять информацию - выступая, по терминологии Е. Тоффлера и Х. Тоффлера, в качестве «prosumer» («протребителя» – на рус. языке) - те, «кто создает товары, услуги и опыт для собственного пользования или удовольствия, а не для продажи». (протребитель - это не только потребитель, а производитель + потребитель информации).

Чтобы взаимодействовать, пользователи социальной сети должны интерпретировать значения и намерения других - это осуществляется с помощью процесса, который Дж. Мид определил как «принятие роли». [3, с. 118] Виртуальные социальные сети не ограничивают индивида в его потребности принадлежности к определенной социальной группе, независимо от объективных показателей соответствия ей. Сетевое сообщество и индивид (социальное «Я») конструируются в совокупности процессов межиндивидуального взаимодействий.

По мнению Е.Д. Патаракина социальные сети - это группа людей, которые поддерживают общение и ведут совместную деятельность при помощи компьютерных сетевых средств. [5, с. 26]

Эллисон и Байд определяют социальную сеть в Интернете как веб-сервис, который должен предоставляет пользователям следующие возможности: создавать открытые (публичные) или частично открытые профили (страницы) пользователей; создавать список пользователей, с которыми они находятся в определенной социальной связи; просматривать и структурировать свой список связей и аналогичные списки друзей других пользователей в рамках одной системы.

Представляется правомерным использовать следующее определение понятия «социальная сеть» - социальная структура, состоящая из множества агентов (субъектов-

индивидуальных и коллективных, например, индивидов, групп, организаций) и определенного множества отношений между ними (совокупность связей между агентами, например, знакомство, дружба, сотрудничество, коммуникация)». [1, с. 41-44]

В рамках коммуникативной функции люди устанавливают контакты, обмениваются новостями, информацией (фото, видео, аудиоматериалы, ссылки на сайты, комментарии, сообщения), объединяются по интересам (фаны, работа, хобби), для достижения определенных целей (укрепление и достижения социальных связей). Так же можно отметить социализирующую функцию. Благодаря общению в социальных сетях, участники обмениваются опытом, неформальными правилами поведения, ценностными установками. Подобные ресурсы используются их пользователями для саморазвития. Социальные сети успешно выполняют функцию идентификации личности. Создание страницы пользователя дает возможность участникам сети же представлять себя. Сегодня самовыражения в Интернете путем загрузки собственных видео, фотоматериалов, ведение блогов является простым и доступным способом быть услышанным миллионной аудиторией. Социальные сети стали своеобразным арт-пространством для демонстрации собственных мнений, взглядов, умений, навыков, хобби. Идентификационная функция проявляется при создании индивидуального профиля, пользователь наполняет его информацией о себе - имя, дата рождения, семейный статус, школа, ВУЗ, интересы и т. п., что позволяет осуществить поиск анкет по заданным признакам. В рамках функции формирования идентичности, сравнивая себя с другими пользователями, вступая в социальные сообщества, участники социальных сетей идентифицируют (отождествляют) себя с определенными группами, указывая на свою принадлежность к ним. В рамках развлекательной функции социальные сети позволяют не только обмениваться текстовыми сообщениями, но и мультимедийными файлами. Их контент наполнен онлайн-играми, дополнительными медиа-программами.

За последние годы функционал социальных сетей расширился, поэтому в перечень основных функций стоит добавить также «оценивающую». Большой популярностью в социальных сетях пользуется возможность «ставить лайки», то есть выражать свою положительную оценку определенным цифровым или текстовым материалам, размещенным на страницах участников сайта.

Также, уместным будет указать, что с расширением контента социальных сетей, их участников, все более актуальной становится фильтрующая функция, которая позволяет участника запрещать доступ к своим страницам нежелательным пользователям или объединением, сортировать информацию, которую они желают получать или просматривать.

Таким образом, современные социальные сети – это интерактивный мультипользовательский веб-сайт, которому присущи следующие свойства: пользователи преимущественно своими руками (самостоятельно) создают наполнение сайта; в рамках сети пользователь имеет возможность создавать связи с другими пользователями (социальные сети) или социальные объекты (группы по интересам и т. д.); пользователи имеют возможность просматривать информацию о других пользователей и отслеживать связи между ними; основной задачей социальной сети является поддержка коммуникации между ее пользователями; в большинстве случаев формирование социальных объединений связей в социальных сетях является стихийным процессом и не может быть специально организованным и спроектированным извне. [6, с. 33-34]

В условиях современного общества сила воздействия средств массовой коммуникации на молодое поколение возрастает бесконтрольно и повсеместно. Молодому человеку невозможно адаптироваться к современному темпу жизни общества без умения пользоваться компьютером и сопутствующей техникой, без овладения интернет-технологиями, что является темой многих современных исследовательских работ ученых.

Социальные сети стали занимать существенную часть свободного времени людей. Вытеснив способы коммуникационного общения, они заменили молодым людям увлечения, реальное общение. Виртуальные сообщества негативно влияют на формирование личностей пользователей, особенно представителей молодого поколения, препятствуя их гармоничному развитию. Учитывая ежегодный рост числа пользователей интернет-пространства, можно предположить, что популярность этих ресурсов будет только расти, привлекая все более молодую аудиторию. Последствия такого прогноза не могут быть утешительными. Замена живого общения виртуальным приведет не только к проблемам коммуникации у молодежи, но и, как следствие, к трудностям в их социализации и освоении социальных ролей на каждом возрастном этапе развития личности.

Несмотря на все вышеперечисленные недостатки, социальные сети обладают существенными достоинствами. Появилась возможность реализации различных новых видов социальной активности. Конечно же, нельзя не отметить тот факт, что возможности, которые предоставляют социальные сети, привлекают молодое поколение использовать интернет-ресурсы каждый день в своей жизни. Однако, наряду с этим, они направляют коммуникативные процессы в виртуальную среду. И это оказывает влияние на рост популярности социальных сетей, активность молодежи, которая направлена на интернет-пространство.

Современные изменения в социальном пространстве, формирующиеся под влиянием информационных технологий, заставляют по-новому взглянуть на проблему развития социальной активности молодежи, которая с каждым годом все больше связана с интернет-ресурсами. Для молодежи социальные сети имеют существенное значение, так как в них сосредоточены возможности и инструменты для коммуникации, самовыражения, поиска друзей, интересов. Изучение того как в дальнейшем социальные сети могут повлиять на нашу жизнь, в связи с их развитием и расширением возможностей, представляется важной исследовательской задачей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антоненко, С. В. Социальные сети как инструмент профориентации // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2013. №11. С. 41-44.
2. Гладков, Ф. С. Достучаться до блогосферы // Интернет-маркетинг. 2013. №4. С. 96 – 101.
3. Добренькова, И. В. Американская социологическая мысль. М.: Изд-во МГУ, 1994. 216 с.
4. Назарчук, А. В. Сетевое общество и его философское осмысление // Вопросы философии. 2008. №7. С. 61-75.
5. Патаракин, Е. Д. Социальные взаимодействия и сетевое обучение 2.0. М.: Современные технологии в образовании и культуре, 2009. 176 с.
6. Тоискин, В. С. Антропологическое измерение социальных сервисов интернета: учебное пособие. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2013. 104 с.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF RESEARCH OF THE INTERNET OF COMMUNICATIONS IN SOCIAL NETWORKS

Evgenia Pav. Panchenko,
graduate student, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia
evgpnk@gmail.com

Keywords: adolescents, social networks, social communications, Internet communication, social activity.

УДК 330.342

ЧЕТВЕРТАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ИЗМЕНЕНИЕ ЭТИКИ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОДУКТОВ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Я.С. Паршина.
Магистр, СПбПУ Петра Великого
parshinays@mail.ru

Аннотация. Работа посвящена исследованию ключевых тенденций Четвертой промышленной революции и их влиянию на изменение этики потребления социально значимых продуктов в условиях трансформации экономического пространства. В работе описываются основные изменения, происходящие в промышленной и социальной сфере, а также анализируются изменения этики потребления товаров вследствие перехода общества к новому технологическому укладу. Формулируются конкретные мероприятия по достижению устойчивости бизнеса в динамично меняющейся структуре глобального рынка, а также предлагаются новые методы управления организацией в период Четвертой промышленной революции.

Ключевые слова: Четвертая промышленная революция, этика потребления товаров, устойчивость бизнеса.

С появлением новых технологий и внедрением все большего количества инноваций в производственный процесс, мир претерпевает революционные изменения, которые влияют не только на производственную, образовательную, социальную и другие сферы жизнедеятельности человека, но и на формирование его личности, а также на изменение его предпочтений. Поскольку развитие Четвертой промышленной революции заложит новые принципы в этику и эстетику поведения потребителя, компании будут вынуждены искать совершенно иные способы удовлетворения существующих потребностей клиентов, чтобы выжить в постоянно меняющихся условиях внешней среды. Поэтому исследование изменений этики потребления социально значимых продуктов в условиях трансформации экономического пространства как результат Четвертой промышленной революции является актуальной задачей в настоящее время. Так как, являясь одним из системообразующих элементов рыночной экономики, потребитель, изменяя свои предпочтения, напрямую влияет на деятельность компаний, а также на устойчивость их бизнеса.

В последние годы в зарубежной и отечественной литературе все чаще встречаются исследования, посвященные индустриальной политике, «интернету вещей», а также Четвертой промышленной революции, которая способна коренным образом изменить мир. Скорость, с которой происходят перемены, а также их масштаб и системный характер последствий позволяют говорить именно о промышленном перевороте, а не просто об обычном научно-техническом развитии. Считается, что новое направление развития промышленности знаменует собой Четвертую индустриальную революцию, концепция которой впервые была сформулирована на Ганноверской выставке в 2011 году, определив её как средство повышения конкурентоспособности обрабатывающей промышленности Германии через усиленную интеграцию «киберфизических систем» в заводские процессы [1]. Сегодня концепция «Индустрия 4.0» набирает обороты и становится одним из мировых трендов.

Концепция «Индустрия 4.0» предполагает переход к «умным» заводам и цифровым фабрикам, более тесному взаимодействию между различными машинами и оборудованием. Предполагается, что киберфизические системы будут объединяться в одну сеть, связываться друг с другом в режиме реального времени, самостоятельно настраиваться и учиться новым моделям поведения [2]. Такие сети смогут выстраивать производство с меньшим количеством ошибок, взаимодействовать с производимыми товарами и при необходимости адаптироваться под новые потребности клиентов. При этом целые этапы производства будут происходить без участия человека. Таким образом, в ближайшем будущем технологические инновации произведут переворот в

производстве, который будет основываться на переходе к полной автоматизации, технологиях дополненной реальности, облачных вычислениях, а также на «интернете вещей» [3]. Вследствие чего, компании смогут сократить уровень расходов за счет полного отказа от использования рабочей силы, а также увеличить качество производимых товаров. Безусловно, переход к полной автоматизации благоприятно повлияет на развитие промышленного сектора в большинстве развитых стран, так как приведет к существенному сокращению производственных издержек. Кроме того, упадут цены на транспортировку и связь, глобальные каналы поставок станут более эффективны за счет развитой логистики, упадет стоимость торговли, что создаст новые рынки и подстегнет экономический рост. Как следствие, это положительно скажется на цене производимой продукции, что приведет к росту конкурентоспособности бизнеса.

С переходом современного мира на новый этап развития производственный процесс видоизменится. Клиент станет ключевым звеном системы, который сможет подстраивать под себя товары и услуги, а также создавать собственное «продолжение мира», которое будет нравиться конкретно ему [4]. В эпицентре экономики будет стоять клиент, а его обслуживание будет основной задачей. Таким образом, важной тенденцией Четвертой промышленной революции станет установка на персонализацию производства через глобализацию. Возможность производства уникальных (единичных) предметов в производственных масштабах станет реальностью. Производство будет «заточено» под индивидуальные требования заказчика, что будет возможно только благодаря созданию взаимосвязанной сети предприятий, которые будут работать как слаженный механизм.

Четвертая промышленная революция кардинально изменит не только производственную систему, но и повлияет на отношения между ее участниками. Данная революция, безусловно, будет носить социальный характер, она приведет к изменениям в структуре общества, праве собственности на средства производства и системе принятия решений. Так, например, произойдут революционные изменения в отношениях на производстве: кто будет осуществлять основную работу, кто будет принимать решения в компании, какое место в производстве ценностей будет занимать человек [5]. Таким образом, Четвертая промышленная революция модернизирует не только производственный процесс, но и поменяет общество в целом, а также самого потребителя, его поведение и мировоззрение. Многие ученые уже сейчас уверены, что новый мир на базе цифровых технологий изменит личность человека, поскольку «Индустрия 4.0» заложит новые принципы в этику и эстетику его поведения. В свою очередь, это приведет к тому, что покупатели будут в большей мере задумываться над качеством приобретаемых товаров, а не над их стоимостной оценкой. Это поменяет этику потребления продуктов, что в существенной мере изменит спрос на товары и повлияет на деятельность большинства компаний.

Трансформация этики потребления продуктов станет одним из ключевых изменений, которые произойдут благодаря Четвертой промышленной революции. Уже сегодня большинство людей при покупке товара, основываются не только на цене продукта и его качественных характеристиках (дизайн, вкус, размер и т.д.), но также они делают свой выбор, основываясь на этических аспектах производства. Так, например, при покупке товара они хотят знать: из чего сделан товар, является ли производство соответствующего товара экологичным, насколько конечный продукт близок к первоначальному сырью, использовался ли детский труд при производстве продукции. Таким образом, в скором будущем при покупке товаров потребители будут отдавать предпочтение тем продуктам, которые были произведены без вреда обществу, и относиться лучше к тем компаниям, которые будут выполнять свои социальные обязанности.

Во многих европейских странах потребители уже сейчас все больше отдают предпочтение тем товарам, которые произведены в соответствии с международными стандартами качества. Так, по данным Mintel, международной исследовательской

организации, которая осуществила анализ влияния значимости этической составляющей производства продукта на его покупку, было выявлено, что этика производства товаров имеет значение для большинства потребителей во многих странах. Согласно данным таблицы №1, видно, что потребители в большей степени отдают предпочтения товарам «этичного производства» в развитых странах, чем в развивающихся. Это свидетельствует о том, что структура мирового спроса на социально значимые товары видоизменяется в пользу продуктов, произведенных без вреда обществу, что говорит о трансформации этики потребления товаров. Следовательно, можно утверждать, что в будущем этическая политика конкретного производителя во многом будет определять его положение на рынке. Ведь в большинстве случаях производители будут потреблять тот товар, который соответствует международным стандартам. Таким образом, новая индустрия изменит не только способ производства продукции, но поменяет предпочтения покупателей и видоизменит этику их потребления, что, в свою очередь, обострит конкуренцию между компаниями на геоэкономическом уровне и повлияет на устойчивость бизнеса.

Таблица 1 – Влияние этики производства товаров на их покупку [6]

Важно ли покупать продукты «этичного» производства?			
Перечень стран	Респонденты согласны с утверждением	Респонденты не согласны с утверждением	Затрудняются с ответом
Австралия	67%	22%	11%
Индия	70%	17%	13%
Япония	51%	5%	44%
Южная Корея	74%	2%	24%
Франция	71%	7%	22%
Германия	59%	14%	27%
Россия	**49%**	**19%**	**32%**
Великобритания	74%	13%	13%
Бразилия	56%	23%	21%
США	75%	10%	25%
Мир	**68%**	**9%**	**23%**

Источник: Datamonitor, 2016.

Чтобы добиться устойчивости в период Четвертой промышленной революции компаниям необходимо будет перестроить существующую модель бизнеса, основываясь на следующих принципах. Во-первых, чтобы быть устойчивыми в возрастающей конкурентной среде бизнесу необходимо будет переходить к индивидуализации производства, то есть к производству товаров, удовлетворяющих идентичные потребности покупателей. Это повысит спрос на продукцию, и как следствие, приведет к росту прибыли компании. Однако чтобы этого добиться, не увеличивая издержки производства, компаниям необходимо будет отдать предпочтение экономики совместного потребления. То есть, во-вторых, чтобы предприятие было встроено в длинную цепочку производства и реализации товара, необходимо будет интегрировать свои системы в единое пространство, то есть использовать трансграничную интеграцию на международном уровне, либо интеграцию между разными предприятиями внутри одного государства. Это позволит минимизировать издержки и добиться высокой отдачи от масштаба. В-третьих, компании при производстве своей продукции должны будут использовать этические стандарты, а также принимать участие в решении экологических и социальных проблем, чтобы сформировать благоприятный имидж среди потребителей. Кроме того, компании будут заинтересованы в том, чтобы быть «этичными» с точки зрения производства товара и маркировать свою продукцию как экологичную, поскольку это будет влиять на количество потенциальных клиентов, и будет рассматриваться, как новый способ дифференцировать свою продукцию за пределами цены, качества и дизайна. Безусловно, в эпоху революционных изменений, которые носят технологический характер, компаниям необходимо будет инвестировать в развитие производства, чтобы повысить его технический уровень. Например, внедрить

прогрессивную технологию, модернизировать оборудование, что позволит производить продукцию высокого качества. То есть, в-четвертых, комплексная механизация и автоматизация позволит компаниям повысить конкурентоспособность и, как следствие, быть устойчивыми на рынке. Таким образом, в период Четвертой индустриальной революции компании будут вынуждены повысить интеллектуальный уровень своих предприятий, не влияя при этом на этическую составляющую производства товаров, чтобы выжить в конкурентной борьбе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецова С.Б. Четвертая промышленная революция как результат инновационно-технологического развития производственных систем // Журнал: «Современные научные исследования и инновации». 2016. № 3. [Электронный ресурс]. URL: http://web.snauka.ru/issues/2016/03/65792 (дата обращения: 14.01.2018).
2. Klaus S. The Fourth Industrial Revolution // Foreign Affairs. [Электронный ресурс]. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/2015-12-12/fourth-industrial-revolution (дата обращения: 26.01.2018).
3. Шваб К. Четвертая промышленная революция // Эксмо. 2016. Top Business Awards. P.138.
4. Костюхин А.В. Четвертая промышленная революция приведёт к созданию совершенно новой индустрии. Журнал: «Современные научные исследования и инновации». 2017. № 4. [Электронный ресурс]. URL: https://akostyuhin.livejournal.com/632919.html (дата обращения: 18.01.2018).
5. L. Rafael Reif. A survival guide for The Fourth Industrial Revolution. [Электронный ресурс].URL:https://www.weforum.org/agenda/2018/01/the-fourth-industrial-revolution-a-survival guide/ (дата обращения: 18.01.2018).
6. Datamonitor (April 2016). Offering Ethicality and Sustainability in Food and Drinks. [Электронный ресурс]. URL: http://www.datamonitor.com/.(дата обращения: 08.02.2018).

THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION AND ITS IMPACT ON ETHICAL CONSUMPTION OF PRODUCTS IN THE CONDITIONS OF THE ECONOMIC SPACE TRANSFORMATION

Y.S. Parshina
Master, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (St. Petersburg).
parshinays@mail.ru

Key words: The fourth industrial revolution, ethical consumption, business sustainability.

УДК 316.346.32-053.6

ПОСТРОЕНИЕ МОЛОДЫМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Т.Ю. Переверзева
студентка, Курский государственный университет
Sapharee@yandex.ru

Аннотация. В данной работе отражены такие проблемы построения профессиональной карьеры молодыми специалистами в современной России как: несоответствие требований к молодому специалисту, предъявляемых работодателем, и требований, предъявляемых к выпускнику вуза; инфантилизация современной молодежи в области трудовых отношений; завышенность ожиданий молодого специалиста от профессиональной деятельности. Рассматриваются пути преодоления этих проблем: пересмотр содержания и сроков учебных и производственных практик; формирование профессиональной

заинтересованности у студентов вуза; совмещение профессиональной деятельности и получения образования по данной специальности (направлению подготовки) в системе высшего образования.
Ключевые слова: профессиональная карьера, мотивация, молодой специалист.

Проблема построения профессиональной карьеры касается каждого молодого специалиста. Процессы глобализации, которые затрагивают современное российское общество, влияют на все его сферы жизни. Современный рынок труда предъявляет высокие требования к выпускникам вузов, однако, далеко не все из них имеют возможность работать в соответствии с полученной специальностью.

Рассмотрим основные проблемы, которые выделяют современные российские исследователи у молодых специалистов при построении профессиональной карьеры.

Первой и наиболее масштабной проблемой, которая охватывает все постсоветское пространство, является несоответствие требований к молодому специалисту, предъявляемых работодателем, и требований, предъявляемых к выпускнику вуза. Ее разработкой в российском научном сообществе занимаются многие исследователи как социологических, так и смежных научных направлений. Особое внимание в свете рассматриваемого вопроса привлекают исследования Ю.А. Зубок, В.И. Чупрова, В.В. Королевой и других. Ю.А. Зубок указывает, что молодые специалисты, являющиеся выпускниками вузов, в большинстве своем рассматриваются работодателями как носители теоретических знаний, которые не обладают практическими компетентностями, необходимыми для выполнения работы в соответствии с полученной специальностью [4]. Развивая эту мысль, В.В. Королева утверждает, что работодатели не удовлетворены разницей между полученными теоретическими знаниями в процессе обучения в вузе и практическими умениями и навыками необходимыми молодому специалисту для качественного выполнения профессиональной деятельности [8].

Основываясь на мнении современных исследователей, можно утверждать, что в настоящий момент не существует обратной связи между вузом и его выпускниками, а также не производится анализ трудоустройства молодых специалистов. Данные проблемы отягощаются нестабильностью и труднопрогнозируемостью положения выпускников на современном рынке труда.

В поисках путей решения данного вопроса ученые, работодатели, работники системы образования предлагают несколько основных путей выхода из данной ситуации. В первую очередь, необходимо пересмотреть содержание и сроки учебных и производственных практик в сторону их углубления и увеличения. Помимо этого, назревает вопрос о необходимости привлечения к обучению специалистов, владеющих практическими знаниями, умениями, навыками, которые присущи отдельной отрасли рынка труда.

Второй, но не менее важной, является проблема инфантилизации современной молодежи в области трудовых отношений. Вопросами инфантилизации современной молодежи занимаются многие исследователи. Т.Е. Климова, И.Н. Скуридин утверждают, что человек, которому присущ личностный инфантилизм, имеет незрелую эмоционально-волевую сферу. Данная неразвитость находит выражение в несамостоятельности принятия решений при совершении действий, пониженной критичности к себе и повышенными требованиями к окружающим в заботе о себе, а также в различного рода компенсаторных реакциях. Данная характеристика, чаще всего, применима к стадии детства в развитии личности, однако при отсутствии определенных условий, такой тип личности переходит и на взрослое состояние. Задача вуза всемерно способствовать формированию зрелой личности, которая станет полноправным, а не зависимым, членом общества [7].

Психологи называют социальный инфантилизм одной из характеристик зависимой личности. Во многом инфантилизм личности определяется ее пассивностью. Данное явление рассматривается со стороны психологии, социологии, педагогики и других наук

[1]. Требования, предъявляемые социумом к физиологически зрелой личности студента, зачастую не совпадают со зрелостью социальной. Отмечается запоздалое гражданское и социальное становление личности, разногласие между интеллектуальным развитием и социальной адаптацией. Все это влияет и на нарушение процесса профессионального самоопределения и построения профессиональной карьеры. Выпускник современного вуза, который не утратил черт инфантилизма, ожидает, что данные вопросы за него решит кто-то другой (родители, знакомые и т.д.), либо вообще не настроен их решать. Данный тип личности не способен к самостоятельному принятию важных жизненных решений и проявлению инициативы.

Обращаясь к факторам, которые способствуют формированию зрелой личности среди студенческой молодежи, можно говорить о двух их основных направлениях: сознательного и неосознанного выбора. Современный исследователь Н.А Жесткова указывает, что процесс формирования современного члена общества зависит как от того что ему предлагается, так и от того как он умеет выбирать из предложенного. [1]. Источниками приобретения жизненного опыта человека являются общество, культура и природа [2].

Инфантилизм как жизненное кредо, как указывают отечественные исследователи в области социологии молодежи, становится следствием недостаточного включения индивида в общественную жизнь. Данная позиция – это позиция потребителя, которой болеет современное молодое поколение. Именно образовательное пространство вуза способно исправить данную ситуацию, направить процесс социализации в нужное русло [7].

Анализируя различные направления в науке, которые посвящены вопросам становления социальной зрелости среди студенческой молодежи, можно прийти к выводу, что данная проблема является актуальной для всех исторических этапов развития общества. Однако, в условиях современного мира, когда все больше проблем возникает в связи с ростом общественного потребления – вопросы социальной зрелости приобретают особую остроту. Таким образом Социальный заказ, который поступает от государства оказывает значительное влияние на выделение данной проблемы и активизацию поиска путей ее решения. Мотивация к трудоустройству согласно выбранной специальности является приоритетным направлением при составлении учебных программ [4].

Работа в соответствии с полученной специальностью не гарантирована выпускнику в реалиях современного российского рынка труда, то есть относится к одному из аспектов социальных рисков студенчества. Таким образом, специалисты, работающие согласно выбранной профессии более мотивированы, чем те, кто выбрал иные отрасли труда. Из данного положения, следует необходимость формирования профессиональной заинтересованности у студентов вуза, этому всемерно должна способствовать государственная образовательная политика.

Следующей проблемой, которую выделяют современные исследователи, является завышенность ожиданий молодого специалиста от профессиональной деятельности. Социологи, исследуя эмоционально-волевые компоненты студенческой молодежи последних курсов обучения, указывают, что уровень ожиданий и надежд выпускников вузов, связанных с будущим трудоустройством, завышен. Чувство уверенности в себе, своих силах и выбранной работе больше присуще выпускникам, чья работа полностью соответствует приобретенной в вузе профессии (специальности). Ученые делают вывод, что работа по специальности в большей мере способствует эмоциональной стабилизации уверенности, чем работа не по специальности. Большинство студентов изначально ориентированы найти работу, согласно выбранной специальности, ее же изменение рассматривается как мера вынужденного характера, что имеет отрицательные последствия для их социального самочувствия [3].

В экономическом плане, прежде всего, следует выделить сложившийся рынок труда, его потребности и потребности молодого поколения. Студенческая молодежь стремится по итогу выпуска из вуза найти высокооплачиваемую и интересную работу [10]. Так, согласно результатам исследований центра содействия трудоустройству РГПУ им. А. И. Герцена «Мост» за 2010 год, желаемый минимальный уровень заработной платы молодого специалиста составляет 10 000 — 15 000 рублей у 9% опрошенных. Наиболее высокий процент респондентов указали на 15 000 — 20 000 рублей (23%), а так же 20 000 — 25 000 рублей (19%), 25 000 — 30 000 рублей у 18%, 30 000 — 40 000 рублей у 16%, более 40 000 рублей у 15% соответственно. Как указывают авторы данного исследования, такой уровень зарплатных предпочтений работодателям кажется завышенным [6]. При этом по данным опроса студенческой молодежи в Курской области 2011 года, для получения желаемой работы в современном российском обществе, по мнению большинства студентов, важны связи и знакомства (72,7% от их общего числа), наличие опыта работы по профессии (57,0%), наличие высокой квалификации и знаний (45,3%), востребованная профессия (45,3%), умение располагать к себе людей (43,7%), инициативность, предприимчивость (40,3%), наличие диплома о высшем образовании (37,3%) [9].

Одним из способов решения данной проблемы является практическое погружение студентов в работу, параллельное совмещение профессиональной деятельности и получения образования по данной специальности (направлению подготовки) в системе высшего образования.

Подводя итог, можно выразить мнение, что трудоустройство студенческой молодежи является многофакторной социальной проблемой, которую можно решить только при особом внимании государства и усилий всего общества. Ведь от того, насколько специалист удовлетворен своей профессией и жизнью зависит самочувствие общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жесткова Н.А. Методологические подходы к исследованию социальной зрелости и социального инфантилизма // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2013. - №2 (14). – С. 128–136.

2. Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. Москва: итд Перспектива, 2016. – 166 с.

3. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социологические исследования. – 2008. – № 5. – С. 37–47.

4. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодые специалисты: проблема подготовки и положение на рынке труда // Социологические исследования. – 2015. – № 5. – С. 114 – 122.

5. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Отношение молодежи к образованию как фактор повышения эффективности подготовки высококвалифицированных кадров // Социологические исследования. – 2012. – № 8. – С. 103–112.

6. Камкова О.В. Профессиональное становление студентов и выпускников университета в контексте ситуации на современном рынке труда // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2010. – №11. – С. 67 – 69.

7. Климова Т.Е., Скуридин И.Н. Социальная зрелость студентов вуза: сущность и значение. // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2008. – №7. – С. 35 – 44.

8. Королева В.В. Взаимодействие рынка образовательных услуг и рынка труда как необходимое условие конкурентоспособности будущих выпускников // Псковский регионологический журнал. – 2009. – №8. – С. 124 – 125.

9. Пасовец Ю.М. Социально-адаптивные возможности молодых специалистов в условиях современной России [Электронный ресурс] // Ученые записки. Электронный

научный журнал Курского государственного университета. – 2011. – № 4. – URL: http:// scientific-notes.ru (дата обращения: 28.02.2018).
10. Пасовец Ю.М. Предпочтения учащейся молодежи региона в рамках формирования ее социальной мобильности // Труд и социальные отношения. – 2011. – № 10. – С. 52–59.

CONSTRUCTION OF PROFESSIONAL QUARRY OF YOUNG SPECIALISTS IN MODERN RUSSIA: PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLUTIONS

Tatiana Yur. Pereverzeva
student, Kursk State University
Sapharee@yandex.ru

Key words: professional career, motivation, young specialist.

УДК 355.01, 001.895

ВОЕННАЯ ОТРАСЛЬ КАК ОБЪЕКТ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

А.А. Перекатова
Студент, СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ,
Arina.perekatova@mail.ru

Аннотация. В представленной статье особое внимание акцентируется на военной отрасли, которая является одним из важнейших элементов четвертой промышленной революции, поскольку развитие технологий четко отразилось на изменениях в военно-промышленном комплексе. Кроме того, здесь приводятся как положительные, так и отрицательные стороны подобных перемен. В тексте данные изменения рассматриваются не только в масштабах российской армии, но и в масштабах других странах.
Ключевые слова: четвертая промышленная революция, технологии, военная отрасль.

Четвертая промышленная революция характеризуется прогрессом в самых различных областях: от расшифровки информации, записанной в человеческих генах, до нанотехнологий; от возобновляемых энергоресурсов до квантовых вычислений. Такой научный прорыв бесспорно отражается на функционировании социума и на отдельных его сегментах. К примеру, одной из часто обсуждаемых тем в средствах массовой информации является военная отрасль. Как отмечается в материалах публицистики, Россия обладает достаточным военным потенциалом, позволяющим ей обеспечивать свои национальные интересы на большей части постсоветского пространства. Уже в феврале 2014 г. в ходе крымской кампании Министерству обороны РФ (МО РФ) всего за сутки с небольшим удалось осуществить скрытую переброску и оперативное развертывание на российско-украинской границе 40-тысячной армейской группировки. Прошедшие в сентябре 2014 г. крупнейшие в постсоветский период стратегические командно-штабные учения «Восток-2014» продемонстрировали возросший уровень подготовленности и оснащенности личного состава, повысившиеся огневые, ударные и маневровые возможности частей и соединений, новое качество управления межвидовыми группировками войск [2, с. 46-55], и с данным мнением стоит согласиться, поскольку эти слова подтверждаются успешным проведением в последние годы крупномасштабных стратегических учений «Центр-2015», «Морское взаимодействие-2016» и «Запад-2017». Можно утверждать, что подобное усовершенствование военного оснащения непосредственно связано с появлением новых технологий, ставшие следствием промышленной революции.

Как и любой коренной переворот, промышленная революция несет в себе положительные и отрицательные аспекты. С одной стороны, развитие технологий дает возможность странам совершенствовать военное снаряжение, тем самым обеспечивая им защищенность, с другой- позволяет организациям, подрывающим стабильность мировой безопасности, использовать современные технологии в разрушительных целях.

В связи с появлением социальных сетей боевикам ИГИЛ (запрещенной террористической организации на территории Российской Федерации) стало проще привлекать на свою сторону новых пособников посредствам вербовки, а также мобилизовать их. Более того, им удается переманивать на свою сторону целые семьи. Не менее опасным является применение биологического оружия, что свидетельствует о появлении нового смертоносного оружия в виде эпидемических заболеваний, транспортируемых по воздуху с помощью дронов и беспилотников. Нанотехнологии, которые человек использует каждый день, также могут стать угрозой. Например, смартфон, физически он никак не может навредить человеку, но мало, кто задумывается, что в нем хранится вся информация о владельце, от посещаемых сайтов и записанных разговоров до отпечатков пальцев и скана сетчатки глаза, которая может быть использована против него же.Это одна из причин, когда в общем доступе оказываются скрытые материалы как коммерческих корпораций, так и правительственных департаментов.

Освоение космоса постепенно перерастает в его милитаризацию. Новоепоколение сверхзвукового планирующего оружия также готово кприменению в этой области [1, с. 69]. В связи с этим появляется обеспокоенность о том, что всё человечество находится под прицелом оружия, от которого невозможно спрятаться. Выше представлена незначительная часть последствий, которые принесла четвертая промышленная революция.

Ответом на подобные угрозы является перевооружение и модернизация военной техники, а также использование информационных технологий. В современных условиях важной составной частью функционирования армии является внедрение и развитие средств обработки цифровой информации о местности, противнике и собственных войсках. Так, например, информационные технологии начинают занимать ключевое место в развитии военно-промышленного комплекса в таких направлениях, как аддитивные технологии, робототехника, беспилотная авиация, системы «технического зрения» и т.п. [3, с. 20-27].

Но базой рассматриваемой отрасли является боевая техника (воздушная, сухопутная, морская). Согласно статистики Российская армия занимает 2-е место по боеспособности [4], а по численности танков и ядерных боеголовок является лидером. Это значит, что достижения промышленной революции нашли применение и в российской армии, например, в виде Танка Т-90, способного с 1-го выстрела поражатьдвижущуюся цель, находясь при этом в движении [5].Также показателем является применение единственной в мире высокоточной системы зенитного ракетного комплекса (ЗКР) С-400 в военной операции в Сирии, обеспечивающей безопасность в воздухе до 400 км.

Не менее важной является и экипировка солдата. Ведутся работы по созданию «солдата будущего», который будет укомплектован в полном объеме (отслеживания уровня здоровья, броня, состоящая из микроволокон либо жидкого материала-феррофлюид, средства отслеживания и т.д.).

Указанные преобразования в оборонной промышленности вызваны промышленной революцией, которая дает основание людям реагировать и принимать определенные меры для своей защиты.

Как было сказано, четвертая промышленная революция несет в себе как положительные, так и отрицательные моменты. Негативная сторона заключается во внедрении инновационных технологий в оборонную промышленность, из-за чего происходят новые столкновения или продолжаются старые войны.

Из этого следует сделать **вывод**, что обществу необходимо правильно распоряжаться новыми открытиями и использовать их в гуманных целях. Иначе в дальнейшем наше существование прекратится, поскольку имеется риск самоуничтожения человечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция.- М.: Эксмо, 2016.-138 с.
2. Балашов А.И. Военный потенциал и экономические ограничения российской армии // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2015. - №34. - С. 46-55.
3. Ковалев А.А., Кудайкин Е.И. Информационные технологии в обеспечении военной безопасности государства // Управленческое консультирование. - 2017. - №5. - С. 20-27.
4. 2017 RussiaMilitaryStrenght // Рейтинговое агентство «GlobalFirepower» [электр. ресурс]. - URL: https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=russia (датаобращения: 30.01.2018)
5. Основной боевой танк Т-9 // Информационный портал «Все о танках»[электр. ресурс]. - Режим доступа: https://tanksdb.ru/t-90/(дата обращения: 30.01.2018)

THE MILITARY INDUSTRY AS THE SUBJECT OF THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION

Arina A. Perekatova
Student, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of management,Saint-Petersburg, Russia
Arina.perekatova@mail.ru

Key words: fourth industrial revolution, technologies, military industry.

УДК 159.923.2

ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ И ЧЕРТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТУДЕНТА

С.А. Перешивайлова
Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники
perchini151@yandex.ru

Аннотация: в статье предложена программа развития профессиональных качеств и черт как инструмента повышения уровня конкурентоспособности специалиста по организации работы с молодежью. В современном мире успешность и значимость специалиста – результат активной работы надсвоим внутренним «наполнением». Образование должно основываться на практическом применении человеком знаний, умений и формировании навыков развития профессиональных и личностных качеств, работа над повышением уровня которых позволит студенту на одном из первых этапов получения образования осознать способы и приемы развитияи выдержать конкуренцию, существующую сегодня.
Ключевые слова: профессиональные качества и черты, конкурентоспособность, развитие.

Направление подготовки «Организация работы с молодёжью» вызывает вопросы у многих абитуриентов, планирующих получение гуманитарного образования: «Кем быть после получения диплома?», «Как применить знания и навыки, полученные в процессе обучения?», «Как найти своё направление деятельности и раскрыть себя со всех сторон?».

Поступив в университет, многие полагают, что за четыре года обучения получат необходимые навыки и компетенции для дальнейшего трудоустройства и успешной

реализации себя как специалиста, но знания и время не всегда определяют успешность человека.

Сегодня, получив диплом по направлению подготовки ОРМ, бакалавр не знает область применения и реализации своих способностей. И тогда начинается игра в интуицию: «Пойду так, как чувствую». На таком переходном этапе многие сбиваются с верного профессионального пути, имея,при этом, большой потенциал. И вот тогда четыре года обучения уходят в пустоту, государство теряет важного, на сегодняшний день, специалиста.

Образование сегодня предполагает большой объем самостоятельной работы студента: поиск, саморазвитие, самообразование. Но на первом курсе студент находится в состоянии растерянности, в его голове огромное количество информации: новый университет, новая, нешкольная, обстановка, незнакомые люди, к которым нужно присмотреться, чтобы понять их, предметы, преподаватели. И в этом потоке студент должен успеть самостоятельно определить дальнейший вектор своего развития, понять, над чем необходимо работать и как. Сталкиваясь с рядом таких трудностей, студент теряется, и у него пропадает интерес и настрой для получения образования по выбранному направлению подготовки.

Поэтому во время обучения в вузе считается необходимым проведение тщательной работы со студентами по определению уровня их профессиональных способностей и личностных черт. Важной задачей сегодня является разработка и апробация специальных программ и конкретных методик, позволяющих развивать психологические качества личности, способствующие профессиональному росту будущих бакалавров, так как очень важно, чтобы за время обучения студент вырос профессионально и личностно, а не остался с тем багажом навыков и качеств, с которыми поступал. Поэтому основная задача преподавателя – это ориентирование студента на ту или иную область деятельности, развитие в нём профессионально необходимых, полезных и значимых умений и навыков. Студенты на выходе из учебного заведения должны быть конкурентоспособными и высококвалифицированными специалистами, с развитым уровнем деловых, организаторских, моральных и волевых качеств.

Знания, получаемые студентом в университете, – хорошая база, вводящая в профессию и дающая необходимые навыки и умения, но развитие студента на этом не должно ограничиваться. Фундамент, заложенный учебным заведением, необходимо дополнить богатыми внутренними ресурсами: способностями, личностными качествами, уровнем мотивации, предпосылками, так как такие понятия как «продуктивность», «работа на результат», «самоотдача», «профессионализм» – неотъемлемые для специалиста по работе с молодёжью. Быть интересным и полезным для молодёжи, идти в ногу со временем, соответствовать требованиям – вот что позволит сегодняшнему выпускнику ОРМ включиться в молодёжную среду и начать взаимодействие с ней, так как направление «Организация работы с молодёжью» предполагает вовлеченность и включенность сотрудника во все области деятельности, связанные с молодёжью. Следует отметить, что сферы в молодёжной среде – дифференцированные и какие-то требуют активных истрессоустойчивых сотрудников, с полной отдачей, другие – спокойных, ответственных и исполнительных. И хотя, и в первом, и во втором случаях, важен результат проделанной работы и достижение поставленной цели, тем не менее, пути к достижению этой цели могут быть разными [6].

Для подтверждения актуальности темы исследования проведенадиагностика профессиональных качеств и черт личности студентовнаправления подготовки «Организация работы с молодёжью» Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, которая позволила определить уровень профессиональных качеств и черт личности с помощью методикВ.В.Бойко, Н.В.Рябчиковой, В.Д.Коновалова, Н.П.Фетискина, Т.Лири, Д.Голланда, результаты

которой показали, что уровень развития качеств у студентов «низкий» и «средний»[3, 4, 5].

Исходя из анализа полученных результатов возникла острая необходимость в разработке программы с целью развития профессиональных качеств и черт личности студентов, адаптированной именно для направления подготовки «Организация работы с молодежью».

Программа включает знания и практики [1, 2], которые помогли молодым людям преодолеть барьеры, достигнуть поставленных целей и расширить зону комфорта: раскрытие и обсуждение тем, касающихся профессиональных качеств личности организатора работы с молодёжью («Лидер – это я!», «Эффективная коммуникация», «Стрессоустойчивость», «Креативность», «Коммуникативная толерантность», «Организаторские способности»), дискуссии, мозговые штурмы, свободные микрофоны, тренинги и практические методики, направленные на:

1. Повышение уровня развития организаторских и коммуникативных качеств, лидерства, творчества и креативности, стрессоустойчивости, коммуникативной толерантности,способности концентрации и формирование позитивного мышления в молодежной среде.

2. Развитие способности к самостоятельному качественному усвоению учебного материала.

3. Выработку адекватного стиля общения и взаимодействия, и адекватного самовосприятия в ходе осуществления профессиональной деятельности.

4. Формирование навыков и потребностей в самообразовании, саморазвитии и личностном росте.

В результате работы по программе «Развитие профессиональных качеств и черт организатора работы с молодёжью» реализована поставленная цель– повышение уровня развития профессиональных качеств у студентовнаправления подготовки «Организация работы с молодежью», что способствует в дальнейшем их успешной профессиональной деятельности ипозволит участникам преодолеть внутренние барьеры, определитьнаправление своей профессиональной деятельности: активный, с постоянным взаимодействием и включением (например, организатор), или размеренный (например, методист образовательных программ) и осознать, какие профессиональные качества развиты на достаточном уровне, а какие ещё необходимо развивать.

Практическая значимость программы состоит в том, что ее можно проводить в качестве факультативного занятия для студентов направления подготовки «Организация работы с молодёжью» и при грамотном подходе, программу легко трансформировать, скорректироватьдля смежных специальностей.

Таким образом, программа, реализуемая для студентов направления подготовки «Организация работы с молодёжью» в Томском университете систем управления и радиоэлектроники, может статьодним из важнейших инструментов для повышения конкурентоспособности специалиста в современных условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Индивидуально психологические качества личности[Электронный ресурс]. URL:http://coalguide.ru/organizatsiya-proizvodstva/214-individualno-psikhologicheskiekachestva-lichnosti/(дата обращения: 23.01.2018).

2. Истратова О.Н. Личностные и профессиональные качества: психологический практикум / авт.-сост. О.Н. Истратова, Т.В. Эксакусто. Ростов н/Д: Феникс, 2012. С. 495.

3. Козлов В.В., Мануйлов Г.М., Фетискин Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп: Учебное пособие / В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов, Н.П. Фетискин. М.: Издательство Института Психотерапии, 2002. С. 362.

4. Опросник Холланда[Электронный ресурс]. URL:http://forpsy.ru/methodology/proforientatsionnye_metodiki/oprosnik_khollanda/ (дата обращения: 25.01.2018).
5. Проявление организаторских и коммуникативных качеств в межличностных отношениях [Электронный ресурс]. URL:http://rumagic.com/ru_zar/sci_psychology/batarshev/0/j41.html (дата обращения: 02.02.2018).
6. Резапкина Г.В. Психология и выбор профессии: программа предпрофильной подготовки: Учебно-методическое пособие для психологов и педагогов / Г.В. Резапкина. М.: Генезис, 2005. С. 208.
7. Специальность «Организация работы с молодёжью» [Электронный ресурс]. URL: https://www.ucheba.ru/for-abiturients/speciality/55336 (дата обращения: 25.01.2018.

THE PROGRAM OF DEVELOPMENT THE PROFESSIONAL QUALITIES AND TRAITS AS TOOL FOR IMPROVING COMPETITIVENESS OF A STUDENT

S.A. Pereshivailova
Student, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics (TUSUR)
perchini151@yandex.ru

Key words: the professional qualities and traits, competitiveness, development.

УДК 378

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР В УПРАВЛЕНИИ ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ

А.А. Петров
Студент, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова
paa_stom@mail.ru
И.В. Петрова
К. социол.н., Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
Nord1957@mail.ru

Аннотация. На основе эмпирического исследования проведен анализ существующих проблем, а также дана оценка реальных и потенциальных функциональных возможностей системы высшего образования для реализации актуальных социальных ожиданий. Выделение особой системообразующей роли социального фактора в системных процессах института образования позволяет обеспечить необходимую согласованность управляющих решений структурных единиц образовательной системы. Именно социологическое сопровождение менеджмента в высшем образовании на основе мониторинга и диагностики посредством деятельности специфических подразделений ВУЗов обеспечит целедостижение инновационных процессов в трансформирующемся социальном институте.

Ключевые слова. Образование, государственно-общественно-личностный, социологическая интервенция

Проблемы в современном высшем образовании есть, с этим утверждением вряд ли кто будет спорить, тому доказательство явные последствия. Примером одного из следствий могут быть используемые на разных уровнях, начиная от Президента РФ, до экспертов экономической сферы, формулировки: «Выпускники российских ВУЗов не готовы к эффективной работе», «Знания и навыки, полученные в системе формального образования, либо не востребованы рынком, либо отличаются низким качеством». [1, 2]. И в этом контексте можно вспомнить еще одну фразу уже советских писателей:

«Спасение утопающих – дело рук самих утопающих» и подобное понимание сложившей сегодня ситуации нашло воплощение в реальности. Студенты, пытаясь заполнить лакуны практикуемого образовательного процесса, приобретают необходимые им профессиональные знания, навыки и деловые контакты, совмещая учебу в ВУЗе с трудовой деятельностью (частичной или даже полной) [3], так называемый феномен «earning while learning», а иногда прибегая и к помощи «дополнительного образования» – навыковых тренингов. Проблемы в институте образования связывают главным образом с реформаторской деятельностью в этой сфере, при этом следует отметить, что некоторые эксперты от образования, считают реформы неудачными, авторы этой публикации придерживаются другой позиции, попытаемся объяснить.

Модернизация высшего образования связана с тенденциями глобализации, с необходимостью вхождения нашего общества в мировую экономику, политику и пр. и желательно на ведущих ролях. Следует напомнить, что ключевая цель закрытой образовательной системы первого поколения – защита истины (идеологии), цель системы второго поколения – открытие законов природы, сегодня достижение этих целей не обеспечат прорывных позиций России. Collaboration, инвестиции в soft skills, Human Capital – вот, что принесет успех стране в эпоху «Индустрия 4.0». Актуальное обновление нормативно-правовой базы, обеспечивающее деятельность института образования РФ, ориентировано не только на интеграцию образовательных систем в Европе, мире, что важно. Новые стандарты отличаются разноуровневыми возможностями подготовки специалистов, при этом с обязательным упором на социокультурную компетенцию, кроме конечно профессиональной, на развитие эмоционального интеллекта студентов, способности к работе в команде, коммуникативности и на подобные надпрофессиональные навыки.

Авторы статьи с разной степенью участия провели социологическое эмпирическое исследование, которое выразилось в имплементации авторского объект-субъект-субъектного/государственно-общественно-личностного подхода [4], интегрирующего конфигурацию связанных и взаимодополняющих элементов, формирующих и отражающих социальные процессы в системе высшего образования России (государство (макро-уровень) – институт образования (мезо-уровень) – студент (микро-уровень)). Исследование проводилось в 2009-2015 гг. с использованием количественных и качественных методов исследования. На первом этапе (2009-2012 гг.) в формате метода «работа с документами» на основе изучения теоретических материалов и практики ВО проанализированы организационные, структурно-нормативные, содержательные и социально-педагогические условия социально-профессионального развития студентов. На втором этапе 2012-2014 гг. использовался метод опроса. Анкетирование студентов (N=400, студенты 1-3 курсов, двух структурных уровней «бакалавриат», «специалитет» из пяти российских ВУЗов РГПУ им.А.И. Герцена, СЗГМУ им. И.И. Мечникова, ПСПбГМУ им.акад.И. П. Павлова, СПбГПМУ, РГГМУ) и GT интервью на основе гайда с экспертами были нацелены на оценку текущей ситуации в российских ВУЗах относительно возможностей обеспечения своим учащимся социализации. Итак, результаты, выводы. Относительно развития эмоционального интеллекта – в ВУЗах нет целенаправленной программы по развитию эмоционального интеллекта (за исключением ВУЗов «медицинской сферы», там ситуация ближе к «нормальной», т.е. адекватна общественным ожиданиям, «социальному заказу», современным нормативным требованиям). Вся вертикаль, вся система обучения, построена на сдаче зачетов, а в центре обучающего процесса по-прежнему лекция-монолог преподавателя, эксплуатирующая моторику, память студентов, подавляющая инициативу, креативность, коммуникацию студентов и никак не развивающая «компетенцию problem solving» или комплекс «soft skills». Наглядные результаты исследования: практика использования педагогических стилей в ВУЗах следующая: 69% – респондентов считают, что авторитарная, 25% – демократическая, 6% – либеральная. Интерактивные формы

обучения (это и любые активные методы преподавания, в т. ч. конспектирование первоисточников, выполнение лабораторных работ, составление рефератов и т. п.) иногда используются, примерно в половине случаев (48% – по мнению студентов). Об участии в работе объединений студенческого самоуправления в ВУЗах, положительный ответ дали только 6% (24) респондентов. Наибольшее количество положительных ответов получено относительно блока вопросов о возможностях введения практики группо-ролевых, проектных методов обучения в образовательный процесс. Так, 81% (324) респондентов считают, что данные методы способствовали бы социальному развитию студентов, а 86% (344) студента – профессиональному. Следует заметить, что и все эксперты согласились с мнением интервьюера, что учебный процесс, построенный на работе студентов в интерактивных «роле-группах» как социальных моделях профессиональной среды, приводит в результате к формированию не только предметной, но и социальной компетенции будущего специалиста. Почему же тогда в действительности ситуация в образовательном процессе ВУЗов не меняется, рекомендованные нормативами мероприятия игнорируются или исполняются формально?

Возможно потому, что нужно осуществить переход к сквозному контролю компонентов образовательного процесса на соответствие запланированных стратегических результатов по подготовке специалистов, а для этого необходимо отдельно вычленить проблему системной коммуникации. По мнению авторов публикации, для этого нужно сделать «системный шаг» – учесть возможности влияния пространственного фактора, в данном контексте, социологического фактора в управлении системой высшего образования. Именно, социологическое сопровождение менеджмента в высшем образовании (на основе мониторинга и диагностики) – это то самое условие, которое позволит увидеть структуру любого процесса, изменить способы достижения целей, выстроить каналы получения информации, обратной связи и вовремя осуществить переход от одного процесса к другому. Авторское предложение укладывается в теорию «decision making»: необходимо обладать критически-сбалансированным объемом информации плюсов и минусов о происходящих сопутствующих процессах для принятия оптимального решения по основной проблеме.[5] Ни одно реформирование в мировой практике не может заявить о полном успехе, данный вывод заложен в сущности любой реформаторской деятельности, порождающей управленческий хаос. Балансировка системных процессов (в нашем случае – процессов модернизации системы высшего образования) может быть достигнута, прежде всего, за счет скорости реакций на возникающие трудности целедостижения реформирования и второе, обеспечения открытости и гибкости реформируемой системы. Технология социологической интервенции, внедренная посредством деятельности социологических подразделений ВУЗов, способна обеспечить системным знанием процессов в высшем образовании, высвечивая проблемы, при этом, формируя социологическое видение этих проблем. С помощью актуальных социологических данных кумулятивной информационной базы появится возможность координировать необходимые ресурсы, субъектов взаимодействия, органы управления для решения обнаруженных проблем непосредственно в ходе функционального развития образовательной системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новое поколение и новые технологии: Путин провел открытый урок [Электронный ресурс] // РИА Новости. – Режим доступа URL:https://ria.ru/society/20171021/1507309671.html, (дата обращения 21.10.2017.)

2. Человеческий капитал / В. П. Тростинская, И. Р. Тростинская // Международные отношения и диалог культур. – СПб.: Изд-во «СПбПУ», 2014. –№ 2 (2013). – С. 96.

3. Совмещение учебы и работы студентами российских вузов / С. Ю. Рощин, В. Н. Рудаков // Вопросы образования. – М., 2014. –№ 2. – С.152-179.

4. Процесс социализации студентов в условиях современной системы высшего профессионального образования России [Текст]: автореферат диссертации на соискание ученой степени к. соц. н. / И. В. Петрова // [Электронный ресурс]. Электрон. текст. дан. – Режим доступа: URL: https://disser.spbu.ru/disser/dissertatsii-dopushchennye-k-zashchite-i-svedeniya-o-zashchite/details/12/1174.html

5. Бернулли, Я. О законе больших чисел./ Перевод Я.В. Успенского. Предисловие А.А.Маркова. – М.: Наука, 1986. – 176 с.

SOCIOLOGICAL FACTOR IN HIGHER EDUCATION MANAGEMENT

Alexander A. Petrov
Student , First St. Petersburg state medical University. ac. I.P. Pavlov
paa_stom@mail.ru
Irina V. Petrova
Candidate of sociological Sciences, Russian state pedagogical University. A. I. Herzen
Nord1957@mail.ru

Key words: Education, state-social-personal, sociological intervention

УДК 316.614.5

ОБРАЗОВАНИЕ, МЕДИЦИНА, ЭКОНОМИКА ЭКОСИСТЕМ, ВПЕЧАТЛЕНИЙ И ЭМОЦИЙ («ИНДУСТРИЯ 4.0»)

А.А. Петров
Студент, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова
paa_stom@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются возможности системы высшего образования РФ для подготовки актуальных специалистов экономики будущего. Современное нормативное обеспечение образования ориентировано на выпуск кадров целостного типа, обладающих многоцелевыми навыками, при этом государственные программы учитывают также и значимость здорового образа жизни в формировании репутации молодых специалистов в эпоху транспарентности. Автор подчеркивает важную особенность - синкретичность всех направлений деятельности института образования, включая межотраслевую инициативную деятельность ВУЗов в продвижении социально-профессиональных знаний, умений, формирующих для дальнейшей социализации студентов необходимый комплекс синтетического профессионала.

Ключевые слова:интеграция ВУЗов, социальное здоровье, человеческая сущность, гибкие навыки

Задача системы высшего образования — подготовка актуальных специалистов в грядущую эпоху глобализации значительно усложняется за счет множества факторов влияния (экономических, политических, геополитических, экологических и др.). Вопрос в том: «Есть ли сегодня возможности в образовании для кадрового обеспечения российской экономики «Индустрия 4.0» завтра?» От специалистов будущего требуется умение кооперироваться и взаимодействовать в «команде равных» (а иногда кооперация профессионалов необходима из разных областей). Такая коллаборация осуществима только на основе комплекса soft skills. Не имеет значение, в какой сфере деятельности трудится человек в медицинской, научной, технической и др., крайне важно выстраивать эффективную коммуникацию с людьми, быть стрессоустойчивым, системно мыслить и решать проблемы, управляя эмоциями.

Soft skills или надпрофессиональные навыки — это мультицелевые навыки, которые важны вне зависимости от профессии и отраслевой сферы деятельности, т. к. для них

характерна универсальность. Овладение ими позволяет сотруднику повысить эффективность работы в своей отрасли, а также даёт уникальную возможность переходить в другие общественные отрасли, сохраняя свою востребованность (в информационных источниках о soft skills можно встретить термин «employability»/«трудоустраиваемость»).

Экономика экосистем, впечатлений и эмоций — ключевые доминанты во всём мире, которые во многом будут определять успех на глобальном рынке. В российской экономике пока нет ни одной экосистемы. И даже такие российские компании, как «Mail.ru», «Яндекс» не конкурентоспособны на мировом рынке, можно предположить, по причинам не только «национальной замкнутости», но и по причине отсутствия адекватного кадрового обеспечения. В рамках известного исследования профессиональная деятельность успешных компаний была проанализирована с учетом стандартных рекомендаций Harvard Business School (объект — 20 компаний супербрендов, в числе которых Gillette, Philip Morris, Kimberly-Clark, Kroger,). По результатам исследования сформулирован вывод о том, что объединяет успешные компании — это лидеры пятого поколения.[1] Значит, в центре успеха компании стоит человек и по-настоящему прорывные результаты человек (или команда) показывает только тогда, когда несколько навыков образуют комплекс (тот самый soft skills) и начинают усиливать друг друга, давать синергетический эффект.

8. Как кажется на первый взгляд достаточно сложная для анализа сфера, человеческая сущность, сегодня уже может быть проанализирована с большой точностью при условии доступа к личной информации в социальных сетях. В качестве примера можно представить одну из методик для определения психотипа человека — Big Five (в ее основе авторитетная методика Hogan Personality Inventory, разработанная специально для бизнес-среды).[2] И в этом ключе необходимо сделать акцент. Главным трендом уже сегодня считают демократизацию информации, а завтра уже ничего нельзя будет скрыть. На основе технологий больших данных можно будет вычислить с высокой долей вероятности, что любое событие из жизни человека имело место. И это принципиально новый тренд, к которому люди сегодня абсолютно не готовы и который надо будет осмыслить – прежде всего, в личной жизни, также в политике, в профессии и др. Транспарентность будет сильно ограничивать людей, но в нее нужно будет встраиваться, сохраняя/повышая свой социальный статус.

9. Понимание в разрешении реферируемых проблем, как мирового уровня, так и на уровне российского общества у органов государственного управления РФ есть. Для подготовки актуальных синтетических специалистов, обладающих профессиональными и надпрофессиональными компетенциями, разработана обновленная нормативно-правовая база процесса («Закон об Образовании», новое поколение стандартов подготовки специалистов — ФГОСы и др.), где обозначены необходимые требования и возможности образовательных учреждений по удовлетворению социальных ожиданий. Кроме этого, Правительство России утвердило паспорт приоритетного проекта «Формирование здорового образа жизни», цель которого — к 2025 году увеличить долю россиян, приверженных здоровому образу жизни, с 36% до 60%, инициатива призвана увеличить число россиян, которые регулярно занимаются физкультурой и спортом, снизить потребление табака, алкоголя. Ведь одной из проблем здоровья общества, и в большей степени, современного по-прежнему является наличие вредных привычек, разрушающих не только физиологическое здоровье, но и репутацию у наиболее социально-активных его представителей. Глобальный опрос (GATS) Всемирной организации здравоохранения «О потреблении табака» показал, что в России постоянно курят 44 000 000 взрослых, из них 60,2 % — взрослых мужчин, возраст курящих пациентов составляет от 19 до 44 лет (49,7%). [3]. Следует заметить, что популярность курения возрастает, индуцируя новые тренды, например, курение кальянного табака, электронных сигарет, что вызывает озабоченность и у теоретиков, и у практиков

социальной сферы. Модное увлечение возможно и выглядит более привлекательным с позиции богатства вкусовых ощущений, но доставляет потребителям опасность, в том числе и социальную (о чем пока потребители не задумываются). В результате многократного использования/неправильной дезинфекции мундштука кальянной установки возможна передача множества инфекций, кроме, конечно, токсического воздействия продуктов распада табачной смеси. В ходе изысканий выявляется корреляционная связь высокой степени значимости между интенсивностью и стажем курения табака, а также генерализацией патологических изменений в органах и системах организма человека. Карта процессов достаточно исследована и представлена и в терапии, и в стоматологии, и в наркологии, и в психиатрии. [4, 5] Соответственно, эти популярные привычки россиян резонируют с «мантрой успешного бизнеса»: лучший сотрудник — здоровый сотрудник, потому что здоровый персонал обходится дешевле.

10. Необходимо еще раз подчеркнуть, усилия со стороны чиновников все же предпринимаются, в т. ч. и на основе успешного прошлого опыта, примером может служить диверсификация направления «Здоровый образ жизни» путем развития массового школьного/студенческого спорта (возрождение системы «Готов к труду и обороне»), а с 2015 года результаты спортивных достижений абитуриентов учитываются при поступлении в ВУЗы как дополнение к ЕГЭ. Все направления по подготовке специалистов инновационно-ориентированного российского общества должны быть синкретичны: нормативное обеспечение, инициативная и активная деятельность системы образования, кроме этого требуется межвузовская интеграция. Например, проблема здорового поколения молодых специалистов может быть решена при включении в образовательный процесс ВУЗов (всех отраслей) сквозной программы — наддисциплинарной компоненты «публичная медицина»: просветительская медико-профилактическая деятельность, при непосредственном участии «медицинских ВУЗов», тем более, что опыт подобной общественной деятельности у студентов/аспирантов-медиков достаточный: практика общения со школьниками в СОШ, с представителями различных поколений и статусов (охват общественных мест: парки культуры и отдыха, лечебные стационары и пр.). А во исполнение дополнений от 03.07.2016 г. к ФЗ «Об образовании в РФ» в части «Охрана здоровья обучающихся» можно обеспечить и возможность освоения важной дисциплины «Первая помощь». Итак, на поставленный изначально вопрос ответ следующий. Необходимыми ресурсами современная система образования обладает, социальный ориентир задан, нормативные рамки определены, а обеспечение результата будет зависеть от условий самой системы, которые субъекты образовательной деятельности создают или не создают.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Джим Коллинз. От хорошего к великому. Почему одни компании совершают прорыв, а другие нет. — М., 2017. — 363 с.

2. Консалтинговая группа BI TO BE, партнер по северо-Западному округу компании «Бизнес-тренинг» // Сайт представителя Hogan Assessments Corp. [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: http://www.bitobe.ru

3. Употребление табака // Сайт ВОЗ РФ [Электронный ресурс] — Режим доступа:URL:http://www.who.int/tobacco/surveillance/policy/country_profile/rus.pdf?ua=1

4. Изменение микроциркуляции тканей пародонта у лиц молодого возраста под влиянием табакокурения / Л. Ю. Орехова, Е. В. Косова, С. А. Косов, А. А. Петров // Пародонтология. — М., 2018. —Том XXIII. —№ 1 (86). — С. 15-18.

5. US Department of Health and Human Services. Biological and physiological effects of e-cigarette. — Accessed July 8, 2015. URL: http://grants.nih.gov/grants/guide/rfa-files/RFA-DE-16-004.html.

EDUCATION, MEDICINE AND ECONOMICS OF ECOSYSTEMS, IMPRESSIONS AND EMOTIONS («INDUSTRY 4.0»)

Alexander A. Petrov
Student (5th course), First St. Petersburg state medical University. ac. I.P. Pavlov
paa_stom@mail.ru

Key words: Integration of Universities, social health, human essence, soft skills

УДК04.316:303

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕОБРАЗОВАНИИ СФЕРЫ ПОЛИТИКИ, ЭКОНОМИКИ И СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА В ТЕОРИИ Э.ТОФФЛЕРА

Т.С. Пикалова
Студентка, Курский государственный университет

Аннотация. Развитие и преобразование компьютерных, а также информационно-коммуникационных технологий, внедрение данных технологий во все сферы общественной жизни, стимулировало появление различных исследований в научной области, а также разработку футурологических теорий и концепций, различных публицистических работ, в которых изучаются проблемы взаимодействия информационно-коммуникационных технологий и общества.В статье мы рассмотрим теорию ЭлвинаТоффлера, которая касается различных проблем, связанных с взаимодействием общества и информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова. Информационно-коммуникационные технологии, компьютерные технологии, информация, общество.

В связи с развитием информационно-коммуникационных технологий остро становится вопрос о технократизации общества. Среди работ, затрагивающих эту проблему, нам представляется наиболее интересной работа небезызвестного социолога, футуролога и философа Э. Тоффлера «Третья волна», которая была опубликована в 1980 году. В этой работе автор приводит концепцию «трех волн», где описывает новое общество, которое придет на смену обществу доиндустриальному и индустриальному.

Концепция «трех волн» представляет собой описание трех основных стадий (волн) развития всего общества – это доиндустриальная (аграрная) стадия, индустриальная стадия и последняя постиндустриальная стадия. По мнению Э. Тоффлера, волна представляет собой некий рывок в развитии техники и науки, приводящий к сильнейшим сдвигам жизни всего человечества.

Рывком для первой (аграрной) стадии развития общества стало появление сельского хозяйства в жизни человека. Но для появления этого рывка, как отмечает Э. Тоффлер, понадобилось достаточно много времени.

Промышленный переворот в жизни общества стал рывком для индустриальной стадии. Здесь стали появляться новые виды техники, что и является отличием этой волны от предыдущей. Начинают вырастать фабрики, заводы, создаются автоматизирующие системы, с помощью которых создавали новые машины, появляется конвейер. Начинает появляться массовое производство товаров, из чего следует появление массового потребления. В связи с этим начинается активный рост городов, повышается социальная мобильность в обществе.

И, наконец, появляется новая третья волна общественных изменений – постиндустриальная стадия. Интересным для нас является рассмотрение феномена «третьей волны», так как именно здесь описывается роль информационно-

коммуникационных технологий в сферах жизни общества. И сразу же стоит отметить, что третья волна длится до сих пор.

Приходя на смену двум предыдущим волнам, «третья волна» приносит с собой абсолютно новый взгляд на мир, на жизнь людей, новые технические достижения в области информатики и т.п. В свою очередь все эти достижения и новшества предоставят возможность продвинуться за пределы ограниченных концепций индустриализма.

Особое внимание в своем труде Э. Тоффлер появлению компьютерной связи в обществе. Она давала возможность достаточно большому ряду специалистов работать удаленно от офиса, а также посещать офис лишь при нужных обстоятельствах, например, во время проведения совещаний или же консультаций для сотрудников. И именно с таким форматом работы Э. Тоффлер связывал появление постиндустриальной волны.

Так, здесь нужно сказать о понятии, введенном Э. Тоффлером, «электронный коттедж». Здесь под этим понятием подразумевается жилище современного специалиста, которое оснащено компьютерной машиной и новыми средствами связи. Как отмечает Э. Тоффлер «борьба за «электронный коттедж» – это часть суперборьбы между прошлым второй волны и будущим третьей волны, и она, очевидно, объединит не только технологов и корпорации, стремящиеся использовать новые технические возможности, но и широкий спектр других сил – защитников окружающей среды, реформаторов труда в новом стиле, широкую коалицию организаций…»[73].

Кроме того, «электронный коттедж» имеет большое множество преимуществ. Так, становится возможным перенесение работы из офиса в собственное жилище работников благодаря тому, что работник может выполнить свою работу на компьютере, находящемся в его доме; значительно увеличивается свободное время работников, так как им теперь не приходится троить его на дорогу до офиса и обратно; появляется возможность сократить расходы на транспорт, на котором работникам приходится добираться до работы; происходит укрепление семьи, так как работник сможет больше проводить времени со своей семьей посредством перенесения работы на дом.

Таким образом, «электронный коттедж», став нормой, будет оказывать положительное влияние на жизнь работника и общество в целом.

Кроме того, Э. Тоффлер говорит о том, что в ближайшее время произойдет увеличение количества радиостанций, которые будут вести диалог со своей собственной аудитории[74]. Также централизованное телевидение заменит система кабельного телевидения, которая вместе с трансляцией различных видеосюжетов начнут показывать местные новости.

Стоит упомянуть и о том, что Э. Тоффлер проводил некоторые эксперименты, связанные с реализацией коммуникационных интерактивных сетей, базирующихся на системе кабельного телевидения, которое дает возможность не только просматривать различные программы, но и вести некий диалог с разнообразными службами. Так Э. Тоффлер описал японскую систему под названием «Hi-Ovis». Данная система находилась в 160 домах в одном районе, а также она управлялась с помощью компьютера. В каждом доме к телевизору были присоединены микрофон и видеокамера. Такая система давала возможность еще в 1970 году осуществлять дистанционную связь в виде видеоконференции, а также эта система обеспечивала просмотр видеоматериала с кассет.

Также помимо вышеописанного эксперимента, был проведен еще один, но уже в США. Здесь Э. Тоффлер использовал кабельную систему под названием «Qube». Зрителю выдавали некое устройство, которое достаточно сильно напоминало

[73]Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО "Фирма "Издатетьство АСТ",2004. С. 48.

[74]Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО "Фирма "Издатетьство АСТ",2004. С. 67-80.

калькулятор. С помощью данного устройства пользователь имел возможность присоединяться к нужной ему станции. Нажимая на определенную кнопку, которую Э. Тоффлер называл «горячей кнопкой», происходило соединение пользователя со студией и компьютером, находящимся в ней.

Таким образом, проводя эти эксперименты, Э.Тоффлер выделил ряд преимуществ, связанных с реализацией коммуникационных интерактивных сетей, базирующихся на системе кабельного телевидения. Здесь происходила интерактивная коммуникация, которая выражалась в следующем: пользователь имел возможность выражать собственное мнение в различных политических дебатах;пользователь мог принимать участие в благотворительных программах, аукционах и др.;пользователь мог продать свое движимое или недвижимое имущество;пользователь мог оценить работы людей, которые принимали участие в различных конкурсах талантов;пользователь имел возможность задать любой, и даже каверзный вопрос политикам;пользователь мог сделать заказ стола в кафе, ресторане и в подобных заведениях[75].Здесь мы приходим к выводу, что коммуникационные технологии становятся превалирующими по сравнению с другими технологиями.

Нужно также указать на то, что Э. Тоффлер в своей работе отметил некоторые тенденции и перспективы возникновения некой новой интеллектуальной среды. Данная среда будет основана на компьютерных технологиях, а именно на компьютерных сетях. Вместе с уменьшением размеров компьютерной техники будет расти ее производительность, а вместе с этим возрастет количество этой техники, и она будет все больше распространяться между пользователями. Появится большое количество приложений для различных категорий людей. И посредством всего этого человек будет иметь доступ к различной информации, программам и различным видам услуг[76].

Кроме того, Э. Тоффлерпредвосхищает появление сети «Интернет», при этом,еще не употребляя данного термина. Он описал различные технологии, которые успешно реализовались в наши дни в рамках непосредственно самой инфраструктуры Интернета и интернет-сервисов.

Внедрения информационно-коммуникационных технологий в жизнь человека, по мнению Э. Тоффлера, влечет за собой определенные социальные проблемы.

Одной из проблем, по словам Э. Тоффлера может стать то, что компьютерные машины, в особенности те, которые объединены в коммуникационные сети, смогут выйти из-под контроля человека, что они станут для нас непонятными, недоступными для нашего разума.

Вторая проблема, как убежден автор, выражается в том, что может наступить эра тотального контроля над обществом. Людей и общества в целом смогут контролировать «сверху» с помощью подключения к их бытовой технике: телефонам, компьютерам, телевизорам и т.д. И здесь Э.Тоффлер был прав, действительно, в настоящее время власть контролирует наше общество через технические средства. Например, если у человека имеется мобильный телефон, то легко можно определить его местоположение, проследить его маршрут и т.п.

Отмечая проникновение различных компьютерных технологий в административную деятельность, Э. Тоффлер обращает внимание на различные экономические, социальные и психологические проблемы, связанные с данным процессом. Основной проблемой в данномслучаеявляется трансформация структуры социальных ролей, а также изменение структуры занятости населения. Все этоможет привести к сокращениюфункций некоторых работников, а использование компьютеров и других электронных средств станет важнейшим требованием для руководства.

---

[75]Чугунов, А.В. Развитие информационного общества: теории, концепции и программы: учебное пособие. СПб.: Ф-т филологии и искусств СПбГУ, 2007. С. 14-15.

[76] См.: Иноземцев, В.Л. Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. М.: Academia, 1999. С. 35-52.

Таким образом, Э. Тоффлерговорит о значимости информационно-коммуникационных технологий в жизни каждого человека и общества в целом. Здесь в качестве примера можно рассмотреть «электронный коттедж», который посредством компьютера и средств связи упрощают жизнь людей, то есть у них появляется больше свободного времени, которое можно потратить на саморазвитие, самореализацию в обществе. Но вместе с тем в обществе возникает ряд проблем, которые могут привести к необратимым последствиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО "Издатетьство АСТ", 2004. 345 с.

2. Чугунов, А.В. Развитие информационного общества: теории, концепции и программы: учебное пособие. СПб.: Ф-т филологии и искусств СПбГУ, 2007. 98 с.

3. См.: Иноземцев, В.Л. Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. М.: Academia, 1999. 640 с.

4.ТоффлерЭ. Шокбудущего. М.: ООО "Издатетьство АСТ", 2002. 557 с.

5. Мелюхин, И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. М.: Изд-воМосковскогоуниверситета, 1999. 206 с.

THE ROLE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE TRANSFORMATION OF THE SPHERE OF POLITICS, ECONOMICS AND MODERN SOCIETY IN THE THEORY OF ALVIN TOFFLER.

T.S. Pikalova
Student of the Faculty of Philosophy, Sociology and Culturology, FGBOU VO "Kursk State University"
E-mail:
tatyana.pikalova.2013@mail.ru

Key words: Information and communication technologies,computer technologies, information, society.

УДК 316.334.56

МНОГООБРАЗИЕ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ КОНЦЕПЦИИ «УМНОГО ГОРОДА»

А.В. Пироцкая
Аспирант ИЭОПП СО РАН
a.pirotskaya@mail.ru

Аннотация. В данной статье кратко описывается история возникновения концепции «умного города»: от футуристических проектов до технологических решений. Показывается актуальность этой модели в современных реалиях. Рассматриваются различия в фокусах внимания по отношению к концепции «умного города» для таких субъектов социальных отношений, как власть, бизнес и общество. В статье выявляются четыре сферы наук, которые акцентируют внимание на изучении концепции «умного города»: урбанистика, социология, экономика, data science, кратко описываются их основные идеи.

Ключевые слова: «умный город», интернет вещей, цифровизация, цифровая трансформация, инновации.

В настоящее время всё большую популярность приобретает концепция «умного города». Она охватывает ряд вопросов, связанных с внедрением информационно-коммуникационных технологий и Интернета вещей в городскую среду и оценкой эффективности такой цифровой трансформации.

Концепция «умного города» начала формироваться как позитивный образ далекого будущего. Футуролог и промышленный дизайнер Жак Фреско еще в 1970 году основал организацию “Проект Венера”, которая в том числе была призвана с помощью новых технологий реконструировать города в энергосберегающие экологически чистые системы, способные удовлетворить потребности ее жителей. Этот момент можно считать одной из предпосылок к возникновению и широкому распространению идеи «умного города». В своей книге «Всё лучшее, что не купишь за деньги» Фреско так описывает проект интеллектуального города: «Геометрия, внешний облик и общая конфигурация городов завтрашнего дня станут прямым выражением функций, для которых они предназначены. Каждый из них будет разработан так, чтобы выполнять определенные интегрированные функции, при этом оставаясь достаточно гибким для внесения изменений, необходимых для инновационных установок. При планировании новых городов на основе эффективного дизайна компьютеры помогли бы определять параметры, соответствующие потребностям человека и экологии» [1]

Сейчас мы наблюдаем, как концепция «умного города» достаточно быстрыми темпами из теоретических рассуждений превращается в действительность. Видны первые примеры создания и внедрения технологий «умного города» в повседневную жизнь. Происходят попытки трансформации мегаполисов в «умные города», а также создание «умных городов» с нуля[77]

Сегодня житель практически каждого мегаполиса становится свидетелем трансформации отдельных городских практик, их технологизации. В крупных городах, претендующих на статус «умных» (Нью-Йорк, Гонконг, Лондон, Париж, Берлин, Барселона и пр.), реализуются различные проекты по созданию «умной среды»: системы управления дорожным движением, видеонаблюдение с идентификацией лиц, контроль расхода ресурсов городских коммунальных служб и многое другое. Аналогичные практики внедряются и в России, к примеру, проект по замене обычных светофоров светофорами с датчиками движения в Москве[78]

Можно выделить три субъекта социальных отношений, заинтересованных в развитии городской среды и проявляющих внимание к концепции «умного города».

Во-первых, концепция важна для городских властей. Приобретение статуса «умного города» – это показатель эффективности работы муниципалитета, способ повысить престиж города, подняться в региональном рейтинге, возможно, получить дополнительное субсидирование. Введение в оборот концепции «умного города» становится ключевым элементом стратегического управления, способного объединить в общих рамках традиционные факторы городского производства и развивающиеся информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) в целях формирования социального и экологического капитала современного города [2].

Во-вторых, «умный город» интересует владельцев бизнеса. Использование «умных» технологий и подключение Интернета вещей позволяет расширить границы предоставления услуг, получать больше информации о потенциальных клиентах. Технологии «умного города» и аналитика «спонтанных» городских данных позволяют бизнесменам получать информацию о повседневных практиках горожан, не прибегая к традиционным социологическим и маркетинговым способам выявления потребностей потребителей – они могут получать эту информацию непосредственно из поведения пользователей. Например, можно проанализировать, в какое время суток и какие

[77] Билл Гейтс инвестирует 80 млн долларов в строительство умного города в Аризоне (Bill Gates invests $80 million to build Arizona smart city (13.11.2017) http://money.cnn.com/2017/11/13/technology/future/bill-gates-smart-city-arizona/index.html

[78] В Москве начали тестировать светофоры с датчиками движения (06.04.2017) http://www.the-village.ru/village/city/transport/262060-svet

категории людей проходят по определенным участкам города. Это позволит понять, какие кафе, магазины и другие объекты выгоднее построить на этой территории.

И в-третьих, концепция «умного города» затрагивает интересы общества. С одной стороны, социум является реципиентом благ, предоставляемых «умной средой», а с другой – активным участником такого рода трансформаций. К примеру, один из наиболее известных исследователй концепции «умного города» Марк Дикин определяет его как город, который использует ИКТ для удовлетворения потребностей жителей города, при этом необходимым условием для развития «умного города» является общественное вовлечение в этот процесс [3]. На первый план выходят вопросы информирования и населения о смысле концепции «умного города» и его вовлечения в непосредственные процессы, происходящие в их среде обитания.

Помимо этого, концепция «умного города» интересна и с научной точки зрения. Мною были выделены четыре позиции, отражающие разные взгляды на концепцию «умного города».

– «Умный город» с позиции технологических экспертов, data scientists

Здесь «умный город» интересует ученых с точки зрения самих технологий. Они изучают, насколько города технологически подготовлены к внедрению «умной среды». Ключевой вопрос относительно умного города для них – «Как это реализовать и внедрить в существующие процессы?»

Ученые и эксперты в области технологий работают в синергии с представителями муниципальных властей. Например, научно-исследовательский институт технологии и связи (НИИТС) представил отчет о результатах исследовательской работы «Индикаторы умных городов НИИТС 2017», в котором выявлены семь показателей развития ключевых направлений «умного города»: умная экономика, умное управление, умные жители, умные технологии, умная среда, умная инфраструктура, умные финансы. Наработки исследователей призваны помочь администрациям городов определить сильные и слабые стороны города, сформировать приоритетные направления развития и в будущем отслеживать динамику этих изменений [4].

– «Умный город» с позиции урбанистов

Урбанисты сосредоточены на том, как проектировать и строить «умные города» или трансформировать уже существующие города так, чтобы они функционировали по «умной» модели. При этом самой важной проблемой для них становится вопрос эффективности «умных городов», изучение того, каким целям служит их создание, а также, каким образом трансформируется понятие города в этой перспективе. То есть, ключевые вопросы для урбанистов звучат так: «Как изменится город с внедрением этой модели?» и «Каким нужно спроектировать «умный город», чтобы он был полезным и комфортным для жизни?». Об активном интересе к этой теме со стороны урбанистов говорят и различные научные и образовательные программы. К примеру, Высшая школа урбанистики запустила международную программу «Прототипирование городов будущего»[79].

«Умный город» с позиции экономистов

Ученые-экономисты рассматривают экономические и социальные предпосылки и условия для развития модели «умного города», а также анализируют последствия развития модели на макроуровне: с точки зрения городов, агломераций, государства в целом. Также они изучают и прогнозируют возможные изменения на рынке труда, например, устаревание одних профессий и возникновение других. Современные российские экономисты обращают внимание на такие аспекты «умных городов» как проблема появления и их развития в России (Вершинина И.А., Ганин О.Б., Ганин И.О.), условия реализации, препятствия и вызовы, связанные с переходом к модели «умного

[79] Международная программа “Прототипирование городов будущего” от Высшей школы урбанистики https://www.hse.ru/ma/techcity/

города» (Бойкова М., Ильина И., Салазкин М.). Для этой категории ученых основной вопрос об «умном городе» можно сформулировать так: «Каковы предпосылки и последствия от внедрения этой модели в российских городах в целом?» [5, 6]

«Умный город» с позиции социологов

В описанном многообразии точек зрений и подходов также есть место и ученым-социологам, которые подчеркивают важность социального аспекта в рассмотрении концепции «умного города».

Ключевые области интересов социологов – социальные эффекты и последствия внедрения модели «умного города». Ученые описывают позитивные эффекты, такие как обеспечение устойчивого экономического развития, улучшение качества жизни, повышение прозрачности работы государственных структур, снижение расходов на коммунальные услуги и прочее[80]. Также современные исследователи прогнозируют негативные последствия создания «умной среды» такие как сокращение рабочих мест, получение госструктурами доступа к персональным данным и снижение уровня приватности, тотальный контроль [7]. Таким образом, в контексте изучения концепции «умного города» социологам интересно, каким образом общество будет реагировать на эти изменения, как будет меняться жизнь людей в этой новой перспективе.

Также одной из важных тем, касающейся социологии «умного города», является вопрос цифровой грамотности населения и цифрового неравенства. Первое понятие обозначает «совокупность навыков, умений и знаний, оперирование которыми позволяет человеку максимально результативно взаимодействовать с технологической реальностью»[81] Второе же указывает на дифференциацию в обществе по уровню доступа к технологиям и интернету или же по качеству применения технологий для решения задач.

Подводя итог, следует сказать, что понятие «умного города» приобретает все большую актуальность и интересно для рассмотрения с точки зрения различных областей науки. «Умный город» описывается как набор связанных воедино технологий; как модификация городского пространства, его новое прочтение; как элемент макроструктуры и как новая форма существования и взаимодействия с пространством для горожан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фреско, Ж., Медоуз Р. Всё лучшее, что не купишь за деньги. Мир без политики, нищеты и войн, 2002

2. Ганин О.Б., Ганин И.О. «Умный город»: перспективы и тенденции развития // ARS Administrandi. 2014. № 1.

3. Deakin, Mark. From Intelligent to Smart Cities. 2012.

4. Индикаторы умных городов НИИТС 2017 / АО “Национальный исследовательский институт технологии и связи”, Москва, 2017

5. Вершинина И.А. «Умные города»: перспективы появления и развития в России // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2016. №2. Вершинина И.А. «Умные города»: перспективы появления и развития в России // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2016. №2.

6. Бойкова М., Ильина И., Салазкин М. «Умная» модель развития как ответ на возникающие вызовы для городов // ФОРСАЙТ. 2016. Т 10, № 3

7. Kitchin, Rob, From a Single Line of Code to an Entire City: Reframing Thinking on Code and the City (November 7, 2014). The Programmable City Working Paper 4. Available

[80] Интервью с Биллом Хатчисоном, директором центра инноваций в сфере умных городов, январь 2014 http://www.cips.ca/CIPS-INTERVIEWS-William-Hutchison-Jan2014

[81] Тезаурус: Культурные практики цифровой среды https://postnauka.ru/faq/815582

at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2520435

THE DIVERSITY OF APPROACHES TO STUDYING SMART CITY CONCEPT

Anastasiya Vl. Pirotskaya
Graduate student, Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
a.pirotskaya@mail.ru

Keywords: smart city, internet of things, digitalization, digital transformation, innovations

УДК 316.423

СОЦИОЛОГИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ

М.И. Помазан
Студент, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»
pomazan.masha@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена становлению социологии общественных движений в России. В ней исследуется влияние западных подходов к изучению общественных движений. Дается краткий анализ актуальным общественным движениям на современном этапе развития российского общества. В их число входят этнические, экологические и женские движения. Делается вывод о состоянии исследуемой отрасли социологии как относительно нового направления исследований в России.

Ключевые слова: общественные движения,этнические движения, женские движения, экологические движения, классические подходы, социология общественных движений.

Начало изучения общественных движений по времени совпадает с их появлением и развитием. Когда в США стали происходить на постоянной основе движения женщин-феминисток, движения афроамериканцев в защиту своих прав, антиядерные и экологические движения, а также другие движения, тогда началась разработка эмпирических и теоретических исследований в этой области. Весь накопленный за время изучения общественных движений материал становится основой для образования новых теоретических концепций в социологии. Так, в социологической науке появилась новая отрасль, называемая социологией общественных движений.

В России социологические исследования в данной отрасли начались на этапе социальных изменений. Первые работыотносятся к 1987–1988 гг. Причем большая их часть носила описательный характер, который неполно отображал суть явлений. В основном они описывали конкретные формы общественных движений – демократическое, рабочее, экологическое, женское.

Актуальность выбранной темы, ее значение в современных условиях состоит в том, что данная тема недостаточно разработана, но появляется все больше организованных меньшинств, желающих защищать свои права и свободы, а также прилагать свои усилия по изменению или сопротивлению изменениям в определенных аспектах общественной жизни, тем самым создавая для социологической науки все более разнообразные предметы исследований.

Социологи осознавали сложность изучаемого феномена уже на начальном этапе проведения исследований. Проблемным моментом стали его изменчивость, недостоверность, труднодоступность информации. Трудно определялись позиции, терминология описания объекта и предметные области анализа, обсуждались методические вопросы и первые теоретические подходы[1].

Не существует определенного понятия, что такое общественные движения, но каждый автор, изучающий данный феномен, имеет свое представление о таком объекте исследования.

На становление социологии общественных движений в России большое влияние оказывают классические теории общественных движений, потому что большинство из них стало основой для российских теорий об общественных движениях.

Подходы Г. Блумера и Н. Смелзера имеют существенные различия к теории коллективного поведения, так как первый является сторонником символического интеракционизма, а второй является приверженцем структурно-функционального подхода, созданного Т. Парсонсом. В представлениях авторов описываемой теории общественное движение - это иррациональная реакция маргинальных личностей на экономико - социальные проблемы [6].

Согласно Г. Блумеру, трансформация общественных норм и ценностей, называемая автором «культурным сдвигом», влияет на психическое состояние индивида. Это мотивирует его на участия в общественных движениях, которые первоначально не имеют четкой цели и организации и являются нерациональным, спонтанным воплощением коллективного поведения. В целом, Г. Блумер, изучая общественные движения, определяет их как “коллективные инициативы, устанавливающие новый порядок жизни и получающие свою движущую силу от неудовлетворенности текущей ее формой или от желания и надежды на новую” [3].

Н. Смелзер описывает такой объект исследований как общественные движения иначе, то есть опираясь на идеи структурно-функционального подхода. В созданной автором модели добавленной ценности он установил, что необходимо сочетать шесть критериев для формирования общественного движения. Первый критерий состоит в том, что в каждом общественном движении должна присутствовать структурная проводимость, которая представляет собой характеристики социальной структуры, благодаря которым может появиться коллективное поведение, также оно может способствовать его росту. После этого при наличии структурной напряженности в обществе, индивиды пытаются оценить масштаб ее последствий, что в будущем должно образовать генерализованные убеждения. Важную роль в таком процессе играют ускоряющие факторы – это события, формирующие и запускающие механизм общественного движения. Следующим критерием является появление мотивированных на участие в движении групп людей. В итоге последним критерием является социальный контроль, который не только стимулирует, но и сдерживает влияние на формирование общественного движения [2].

Следующая классическая теория общественных движений – это теория «относительной депривации», разработанная Т. Гарром в 1970-е годы. Сторонники данной теории утверждают, что общественные движения - это результат растущих ожиданий и ограниченных возможностей их реализовать [4].

Эта теория имеет несколько недостатков. Первый недостаток заключается в том, что крайне сложно устанавливаются различия между субъективным и объективным восприятием депривации. Второй недостаток состоит в том, что участие депривированных групп в реальных политических акциях очень низкое. Такие группы обычно имеют невысокое образование и доходы, они не то, что не имеют опыта в участии акциях политической направленности, но и не могут нести за него соответствующую ответственность и риск [5].

Следующая теория, относящаяся к числу классических, является теория массового общества. У. Корнхаузер и ее сторонники рассматривают общественные движения как феномен, происходящий в период быстрых социальных преобразований, когда неорганизованные индивиды объединяются с целью кардинально поменять устоявшийся уклад социальной жизни. Внимание теории направлено на “специфические характеристики общества и личности, являющиеся факторами формирования

общественных движений”. Авторы данной теории считают, что участниками общественных движений могут являться те индивиды, имеющие склонность к фанатизму и маргинальности, а общество в рамках данной теории рассматривается как общество изолированных и отчужденных индивидов [8].

Для обобщения классических теорий можно сказать, что авторы данных концепций рассматривают общественные движения как вид неорганизованного, иррационального коллективного поведения, который является ответом на существующие в обществе изменения и неравенства, а также является и инструментом для анализа лишь частных случаев их формирования и развития.

В отечественной социологии, как и в западной имеются разногласия относительно определения общественного движения. Некоторые исследователи считают, что под общественным движением понимается массовое, разрозненное действие людей, которые стремятся достичь одинаковую для них цель. Общественные движения представляются в качестве социальных процессов, тесно связанных с коллективной деятельностью людей, которые не входят в состав формальных организаций.

Другая группа социологов делает акцент на определенной организационной оформленности подобных социальных субъектов. К примеру, М. Кодин считает, что общественным движением является одна из форм общественных объединений, массовая самодеятельная организация, «созданная для оказания давления на органы власти и выражения политических требований заинтересованных групп населения». В данном определении обращается внимание на структурированность, устойчивость движений, что подразумевается термином «организация» [7].

В число актуальных на современном этапе направлений исследований социологии общественных движений входят такие движения, как этнические, женские и экологические. Их можно отнести к числу актуальных потому что каждое из них находит все больше сторонников и развивается, преобразовываясь в некоммерческие общественные организации.

Продуктивное взаимодействие между этносами способствует реальному межконфессиональному и межнациональному согласию и толерантности. Этнические общественные движения являются одним из видов проявления общественной активности. В современных условиях существует явная потребность у каждой из этнических групп в формулировании и выражении своих требований, оформление которых происходит в рамках организационных структур, которые приобретают форму этнических общественных движений.

Изучение экологических движений достаточно развито. Исследователи не только систематизируют действия и своеобразие экологических движений, но и предлагают теоретические идеи, способствующие анализу отдельных движений и изучению преобразований в российском обществе.

Женские движения в современных исследованиях определяются как коллективные действия, которые обусловлены положением женщин в обществе. Их деятельность может быть направлена как на изменение уже существующего положения женщин в обществе, так и на сохранение наиболеевыгодного положения.

Можно сделать вывод, что в России из-за многомерности и неопределенности рамок данной отрасли социологии, а также из-за состояния теории в настоящее время не возможно говорить об универсальной концепции общественного движения. Тенденции анализа различных организационных форм общественных движений находятся на стадии разработки. Социология на данный момент рассматривает различные аспекты общественных движений: с точки зрения мотивов участия, включенности в политическую сферу, изучения структуры организации, психологического состояния личности. Наиболее приемлемым выходом в такой ситуации для исследования современных движений является использование идей различных подходов с целью более глубокого анализа новых общественных движений.

СПИСОКЛИТЕРАТУРЫ

1.Волков Д. Протестные митинги в России конца 2011 – начала 2012 гг.: запрос на демократизацию политических институтов // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2012.N 2. С. 73 – 86.

2. Горшов М.К.Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15. М.: Новый Хронограф, 2017. 568 с.

3. Здравомыслова Е.А.Социологические подходы к анализу общественных движений // Социологические исследования. 1990. N7. С. 88 - 94.

4. Клемент К.М. и др. От обывателей к активистам. Зарождающиеся социальные движения в современной России. М.: Три квадрата, 2010. 319 с.

5. Мирясова О.А. Экологическое движение на селе в условиях отсутствия политического пространства (случай Сасовского района Рязанской области) // Теория и практика общественного развития. 2013. N 8.С. 281-282.

6. Ротмистров А.Н. Общественные движения: опыт классификации социологических концепций // Социологические исследования. 2010. N 8. С. 46 - 53.

7. Скобелина Н.А. ОД как объект социологического исследования// Социология и социальные технологии. 2010. N 1(11). С. 51 – 57.

8. Скокова Ю.А. Социология общественных движений: возможности и ограничения основных теоретических концепций // Социологические исследования. 2014. N3. С. 132-140.

SOCIOLOGYOFPUBLICMOVEMENTSASANEWDIRECTIONOFRESEARCHIN RUSSIA

M.Ig. Pomazan
NovosibirskStateUniversity of Economics and Management
pomazan.masha@mail.ru

Key words: social movements, ethnic movements, women's movements, ecological movements, classical approaches, sociology of social movements.

УДК 316.45

ТРАНСЛЯЦИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ПОСРЕДСТВОМ ЭЛЕМЕНТОВ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

К.В. Попкова
Студент, Новосибирский государственный университет экономики и управления
kristina-popkova-1996@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей национального характера россиян и американцев через трансляцию элементов посредством массовой культуры, на основе данных эмпирического исследования, проведенного с применением метода контент-анализа. Понятие «национальный характер» рассматривается в контексте категорий понятия «социальный характер». Через призму теорий Д.Рисмена, Э. Фромма, Р. Фанка производится анализ черт социального характера, которые являются неотъемлемыми характеристиками феномена национальный характер в оценках элементов массовой культуры.

Ключевые слова: национальный характер, социальный характер, контент-анализ, массовая культура.

Содержательное рассмотрение национального характера подразумевает анализ особенностей и свойств определенной многочисленной человеческой группы, которая характеризуется общностью культуры, обычаев, традиций, символики и т.д., а также определение ее внутренней общности и внешней специфичности.

В научной литературе представлен ряд подходов, в рамках которых изучается феномен национального характера, в частности, философский (анализ национально-этнического сознания – П. Чаадаев, С. Франк, Н. Бердяев и др.), филологический (А. Афанасьев, Ф. Буслаев, И. Мюллер и др.), социально-психологический (И. Бодуэн-де-Куртен, М. Ковалевский, Н. Данилевский и др.), социологический (М. Мид, Р. Бенедикт, Г. Горер, А. Фулье и др.) и др.

В контексте влияния социальных условий на формирование национального характера важным представляется анализ феномена «социальный характер». Американский социолог Д. Рисмен детализирует «социальный характер» в контексте исторической трансформации и смены эпох. Ученый выделяет три основных типа общества и типы социального характера, соответствующие каждому [6]. Обществу высокого потенциала прироста населения свойственен тип характера, ориентированного на традицию. Индивид в таком обществе характеризуется высокой степенью конформности, приверженностью традиции и подчинением властным структурам. Общество переходного роста населения формирует тип характера, ориентированный на себя. Индивид в данном случае осознано и в большей мере самостоятельно выстраивает свой собственный путь (судьбу). В обществе начинающегося спада населения появляется тип характера, ориентированный на другого. Индивид в высокой степени нуждается в любви и одобрении других. И это служит для него главным источником ориентации и главной сферой восприимчивости.

Аспект интеграции понятий «социальный характер» и «национальный характер» обусловлен равной степенью влияния изменений на их состояние, происходящих в условиях исторической эволюции и социального развития общества.

С точки зрения Э. Фромма, социальный характер можно рассматривать как активный психологический фактор социального процесса, который укрепляет функционирующее общество. Значение социального характера, по мнению ученого, состоит в том, что он позволяет наиболее эффективно приспособиться к требованиям общества и обрести чувство безопасности и защищенности [2]. Таким образом, можно говорить о том, что социальный характер вбирает в себя установки, цели, ценности и социальные условия, которые формируются в обществе и оказывают на человека то или иное влияние. Критерием в типологии социальных характеров Э. Фромма выступает продуктивность способа сочетания экзистенциальных потребностей и социального контекста, в котором люди осуществляют жизнедеятельность. К непродуктивным отнесены следующие типы рецептивный (восприимчивый), эксплуататорский (авторитарный), накопительский (стяжательский), рыночный. Только тип идеального психического здоровья может восприниматься как продуктивный вариант совершения социально-полезной деятельности.

Опираясь на типологию Э.Фромма и результаты инициативно проведенного исследования, Р. Фанк описал социальный характер «Я-ориентация», формирование которого основывается на адаптации человека к условиям постмодернистского общества. Сущностным атрибутом данного типа является стремление личности к созданию собственной, отличной от изначально данной действительности, поэтому в ее восприятии нет ничего постоянного и истинного, реально лишь то, что утверждает «Я». Р. Фанк различает в предложенной им постмодернистской ориентации две стороны проявления социального характера – пассивную и активную [1]. Потребительский (пассивный) тип пассивно погружается в предлагаемые ему реальности, в то время как активный тип творит новые «миры». Пассивная и активная стороны постмодернистской ориентации могут проявляться в различных ситуациях у одной и той же личности, но зачастую одна из них доминирует, определяя общую направленность социального характера [1].

Для определения особенностей национального характера россиян и американцев через анализ категорий социального характера было проведено исследование,

направленное на выявление проявлений свойств и черт зрительской аудитории России и США. В качестве метода исследования был применен контент-анализ, в ходе которого было проанализировано 50 отзывов о просмотре кинофильма «Оно» (2017-го года). Текстовый массив для анализа представлен материалами наиболее популярных профильных интернет-ресурсов («Кинопоиск»[82] и «TheInternetMovieDatabase»[83]).

Проявлением типа социального характера «ориентированного на другого», согласно типологии Д. Рисмена, есть сам факт написания отзыва, поскольку автором руководит желание поделиться информацией и впечатлениями о просмотренном фильме, но стоит отметить, что более половины отзывов американского зрителя содержит прямое обращение к пользователям ресурса («*Come on, you should know that the original miniseries is two parts with an adult portion where the kids grow up and get terrorized once again by Pennywise*»), доля отзывов российского зрителя, содержащая прямую ориентацию на публику интернет-ресурса, составляет треть текстового массива *(«Впрочем, смотреть Вам. Свое мнение никому не навязываю»*). Таким образом, к чертам национального американского характера в большей степени можно отнести повышенную степень восприимчивости оценки со стороны других людей.

О преобладании третьего типа социального характера как российского, так и американского общества, согласно типологии Д. Рисмена, говорит и отсутствие ориентации на традицию, которая измерялась с помощью категории «сравнение кинокартин 1990-го и 2017-го годов». Половина зрителей считают оба фильма удачными и достойными просмотра; треть рецензентов указывают на то, что ремейк (2017 год) получился более интересным для них *(«…прошлая экранизация была достаточно хорошая, но все же не смогла воссоздать атмосферу книги»)*; лишь для десятой части оригинальный фильм «Оно» остается самой лучшей и культовой версией романа С.Кинга *(«Зачем же переснимать старые, итак хорошо или неплохо сделанные фильмы, в частности, ужастики?»).*

Среди американских зрителей большинство предпочитает описывать свои впечатления от просмотра фильма коротко и лаконично (преобладание объема текста менее 0,5 страницы). Рецензенты сайта «Кинопоиск», напротив, предпочитают оставляют отзывы на сайте, объемом чуть более страницы. В данном случае можно говорить о формировании стиля рассуждения и потребности в изложении и донесении собственной идеи. Для американца – это несколько предложений, которые содержат основную мысль автора, а для русского – выстроенная цепочка детально описанных моментов, событий, фактов, сравнений.

Также, можно говорить, о форме открытости и восприятия чего-то нового, трансформированного, видоизмененного. В ходе анализа текстового массива было выявлено, что игра актеров, исполняющих роль главного героя, американскими и российскими зрителями оценивалась по-разному: первые свое предпочтение отдавали Биллу Скаргарду (2017 год), а для зрителей России наиболее приемлемой оказалась игра Тима Карри (1990 год). Таким образом, можно предположить, что россиянин при восприятии чего-то нового испытывает наибольшие трудности и ориентируется на изначальный, оригинальный вариант чаще, чем американец.

В качестве особенностей российского зрителя следует выделить высокую степень внимания к социальной проблематике. Так, указание на социальную проблему имеется в более трети рецензиях *(«…такие сложнейшие проблемы как взросление детей со всеми сопутствующими «ломками» и психологическими проблемами…»)*, из которых

---

[82] «Кинопоиск» (www.kinopoisk.ru – крупнейший русскоязычный сервис окино, где пользователи знакомятся синформацией о фильмах и сериалах иобмениваются мнениями. КиноПоиск входит вТОП-20 самых посещаемых площадок Рунета (TNS, ноябрь 2017). Размер месячной аудитории составляет более 10 829 100 человек (TNS Web Index, ноябрь 2017).

[83] «TheInternetMovieDatabase» (www.imdb.com) – крупнейшая в мире база данных и вебсайт о кинематографе.

подавляющее большинство принадлежит российскому зрителю, меньшая доля – американскому. Данная особенность может говорить о формировании в среде зрительского сообщества России активной стороны социального характера, который порождается не поверхностным анализом увиденного, а попыткой обозначения более глубокого смысла этой художественной продукции. Эта особенность иллюстрирует проявление такой черты национального характера как мудрость и доброта, которыми, согласно результатам социологического исследования Е. Костиной (Новосибирск, Россия), А. Егорычева (Москва, Россия), А. Ригера (Аахен, Германия), представленных в статье «Русские: характер, ментальность, стереотипы поведения» [4], обладают жители России.

Таким образом, национальный характер – есть специфический набор качественных характеристик определенной группы людей, особенности и свойства которой детерминируются общностью культурной, экономической, социальной сред. Интеграция понятий «социальный характер» и «национальный характер» обусловлена равной степенью влияния на их формирование особенностей исторического и социального развития общества.

Опираясь на концепцию социального характера Д. Рисмена, Э. Фромма и Р. Фанка, а также результаты проведенного исследования, национальный характер американцев можно охарактеризовать следующим образом: повышенная степень восприимчивости оценки со стороны других людей, отсутствие ориентации на традицию и отсутствие трудностей при восприятии чего-то нового, измененного; а также аспект равенства людей независимо от принадлежности к статусу, классу. Особенности национального характера россиян обусловлены повышенным вниманием к социальной проблематике, что соответствует таким чертам как мудрость и доброта; проявление закрытой формы восприятия новшеств; более внимательное отношение к деталям, сформированное мышление, основанное на рассуждении, сравнении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Араблинская А.А. Социальный характер в постмодернистском обществе // Аналитика культурологии. 2007. № 2. С. 13-20.

2. Добреньков В.И. Психоаналитическая социология Эриха Фромма: Учебное пособие. М.: Альфа-М, 2006. 448 с.

3. Дурнова С.Е. Национальный характер американцев // Вестник Мордовского университета. 2008. № 3. С. 20-23.

4. Егорычев А.М., Ригер А, Костина Е.А. Русские: характер, ментальность, стереотипы поведения // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2013. № 6 (16). С. 116-128.

5. Кон И. Социологическая психология. – М.: Издательство НПО «МОДЭК», 1999. – 533 с.

6. Рисмен Д. Некоторые типы характера и общество // Социологические исследования. 1993. № 3. С. 121-129.

7. Funk R. The Psychodinamics of the Postmodern “I-am-me” Orientation // International Conference on the Occasion of the 20 th Anniversary of the International E. Fromm Society, 2005.

8. Lebedko M. G. Culture Bumps: Overcoming Misunderstanding in Cross-Cultural Communication. V.: Far Eastern State University, 1999.

FEATURE TRANSLATION OF NATIONAL CHARACTER THROUGH ELEMENTS OF MASS CULTURE

Kristina Vl. Popkova

Student, Novosibirsk State University of Economics and Management, (NSUEM)
(Novosibirsk)
kristina-popkova-1996@mail.ru

Ключевые слова: national character, social nature, content analysis, popular culture.

УДК 316.346.32-053.6

МЕСТО И РОЛЬ УСТАНОВКИ В ТРУДОВОМ ПОВЕДЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

О.В. Попова
студентка, Курский государственный университет
popova_olga_97@inbox.ru

Аннотация. В работе дается теоретическое и эмпирическое обоснование места и роли установки в системе трудового поведения молодежи в современных российских условиях. Установка является одним из ключевых компонентов структуры трудового поведения, представляет собой готовность действовать определенным образом. В сфере труда и занятости она выполняет регулирующую роль, входит в мотивационное ядро трудовой деятельности. Как показывают результаты опросов, в ценностной системе современной российской молодежи ценность работы занимает ключевое место. При выборе работы, оценке успешности карьеры ведущими трудовыми установками для большинства молодежи выступают ориентации на высокий уровень оплаты труда.

Ключевые слова: ценности,трудовые установки, трудовое поведение, молодежь.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта №17-33-01001 а2 «Молодежь в системе социально-трудовых отношений транзитивного общества»

В современном российском обществе в условиях развития рыночной экономики и необходимости социального ответа на экономические вызовы возрастает социальная потребность формирования у молодежи адекватных трудовых установок. Социальная значимость этой задачи определяется ключевой позицией установки в структуре трудового поведения, связанной с ее существенной ролью в регулировании трудовой деятельности. При этом процесс формирования у молодежи трудовых установок, отвечающих требованиям социально-экономической ситуации в обществе, занимает значительный промежуток времени и обусловлен рядом факторов: социальной и личностной ценностью труда, работы, профессиональным выбором, уверенностью в будущем и др.

В теоретическом плане анализ этой проблематики следует начинать с определения места и роли установки в трудовом поведении.

Полагаем, что трудовое поведение следует рассматривать как действия индивида или группы, которые содержат в себе направленность и интенсивность осуществления человеческого фактора в организации производства, а также как совокупность действий и поступков работника в организации. В структуре трудового поведения зачастую выделяютпотребности, интересы, мотивы, ценностные ориентации, установки, трудовую ситуацию и стимулы.

В системе деятельностиустановка представляет собой общую ориентацию человека на социальный объект, она предшествует действию и предполагает действие по отношению к социальному объекту. В рамках социологии с позиции ресурсного подхода установка определяется с нескольких позиций:

– может быть как индивидуальной (то есть присущей конкретному индивиду, выражать поведение индивида), так и групповой (то есть отражать поведение социальной группы);

–может рассматриваться как потенциальная возможность и как акт поведения.

В последнем случае, как отмечает Ф.Н. Ильясов, при определении социальной установки как потенции она выступает как объединение представлений, настроений субъекта, определяющих его предрасположенность, а также уровень его готовности принимать решения и действовать для того, чтобы получить или сохранить необходимые ресурсы. При определении установки как акта она понимается как объединение представлений, настроений и действий, которые нацелены в конкретной ситуации на приобретение или сохранение необходимых ресурсов [1, с. 19–21].

На наш взгляд, по аналогии с социальными установками в целом трудовые установки выполняют ряд важных функций:

–приспособительную, или адаптивную, которая состоит в направлении субъекта к объектам, обеспечивающим достижение его целей;

–функцию знания, связанную спредоставлением упрощенных указаний относительно способа поведения по отношению к объекту труда;

– функцию саморегуляции, когда установка выступает в качестве средстваконтроля своего поведения исамовыражения;

–функция защиты, предполагающая обеспечения разрешения внутренних конфликтов личности.

Тем самым установка представляет собой один из ключевых компонентов структуры трудового поведения. Она является регулятивной частью в ценностно-нормативном управлении трудовым поведением. Процесс труда направляется, регулируется трудовыми установками, которые являются мотивационным ядром трудовой деятельности.

Далее обратимся к анализу ключевых установок современной российской молодежи в сфере труда и охарактеризуем их роль для ее трудового поведения. С этой целью используем вторичный анализ результатов социологических опросов, проведенных отечественными исследователями среди разных категорий российской молодежи.

Прежде всего, обратим внимание на место ценности труда, работы в ценностной системе современной российской молодежи.

Как показывают результаты опроса студенческой молодежи, проведенного Т.А.Пакиной, в систему ключевых ценностей этой категории молодого поколения россиян входят семейное благополучие, здоровье и интересная работа. Именно эти ценности получили поддержку большинства опрошенных студентов и отмечены ими как наиболее значимые по сравнению с другими ценностными ориентациями. Отметим, что в исследовании данного автора также было выявлено, что общественно полезный труд занимает в системе ценностей студентов последнее место, поскольку более 80% респондентов поставили его на самую низкую ступень в иерархии своих предпочтений.Отсюда следует вывод о признании студенческой молодежью важности труда, но такая высокая оценка его значимости связана с его пониманием в качестве индивидуальной активности индивида [3, с. 120].

В социологическом опросе, реализованном Е.В. Сайгановой среди молодежи г. Саратова, также была определена иерархия ценностей молодежи. При этом учитывалось, сколько респондентов поставили ту или иную ценность на первое место. Так, большинство (57,0%) респондентов назвали самой важной ценностью семью, 13,5% – дружбу, 13,0% – работу, 6,0% – любовь, 5,0% – образование, 2,5% – самореализацию, 1,0% – материальное благополучие, по 0,5% – здоровье, религию и развлечения [6, с. 42]. Ценность работы предстает как наиболее важная для значительной части опрошенной молодежи.

Данные опроса молодежи Курской области, проведенного Ю.М. Пасовец, свидетельствуют о включенности ценности работы в интегрирующий резерв ценностной системы молодого поколения, то есть о высокой значимости этой ценности для большинства опрошенных (45–60%). Следует заметить, что наряду с работой

ценностями, интегрирующими молодежь как социальную общность, являются ценности семьи, здоровья, любви, справедливости, безопасности, дружбы, честности, свободы и законности [5, с. 62–63].

Итак, анализ результатов вышеуказанных опросов показывает, что, несмотря на отличия в методическом инструментарии по измерению значимости ценностей для молодежи, можно сделать обобщенный вывод о том, что в ценностной системе современной российской молодежи ценность труда, работы занимает ключевое место.

Выступая в качестве приоритетной ценности для большинства российской молодежи, работа определяет ряд установокв социально-трудовой сфережизнедеятельности, которые задают предпочтения в сфере труда и выполняют регулирующую роль для трудового поведения молодых россиян.

По данным социологического опроса«Ориентации молодежи в сфере труда и занятости», проведенного в 2016 г. под эгидойДома молодежных организаций «Шанс», при выборе места работы молодежь чаще всего обращает внимание на уровень предлагаемого заработка (70% от числа всех опрошенных), сферу деятельности (47%), возможность профессионального роста (44%). Также в числе важных для многих молодых людей факторов выбора места находятся такие параметры работы, как получение профессионального опыта (34%), социально-психологический климат в организации (31%), гибкий график работы (26%) и месторасположение организации (22%). На возможность самовыражения как значимый критерий своих трудовых предпочтений указали 21% опрошенных; на престижность фирмы, предприятия – 19% [2].

В ранее названном исследовании Е.В. Сайгановойтрудовые установки саратовской молодежибыли оценены посредством расчета среднего взвешенного значения значимости трудовых ценностей. В результате предпочтения характеристик работывыстроились следующим образом (в порядке убывания их важности для молодых людей): хороший заработок (95,9), комфортные условия работы (90,7), удобный график работы (89,7), надежность места работы (89,3), интересная работа (83,6), хороший, дружный коллектив (82,7), возможность карьерного роста (80,6), соответствие работы способностям (79,1), ответственная работа (76,7), ненапряженная работа (76,5), возможность приносить пользу людям (75,6), возможность инициативы (74,5), большой отпуск (70,0), высокий престиж профессии (67,0) [6, с. 42].

Тем самым для большинства молодежи ключевым параметром работы выступает высокий уровень оплаты труда.

Анализ результатов проведенных исследований также показывает, что значимость отдельных характеристик работы, выражающаяся в формировании соответствующих трудовых установок, определяет выбор стратегийтрудового поведениясовременной российской молодежи. Так, результатысоциологического опроса занятой молодежи Курской области, проведенного Ю.М. Пасовец в 2015 г., позволили выявить, что большинство работающей молодежи понимает карьеру как сочетание должностного и профессионального роста (72,9%). Однако успешность карьеры многими из молодых специалистов связывается с высоким уровнем доходов (74,3%) и высокой должностью в организации (48,8%), нежели с профессиональным ростом, достижением высокого уровня профессионального мастерства (19,1%) [4, с. 122].

Таким образом, проведенный теоретический и эмпирический анализ позволяет сделать ряд выводов относительно места и роли установок в трудовом поведении современной российской молодежи. В структуре трудового поведения установки занимают одно из ключевых мест, входя в мотивационное ядро трудовой деятельности и выступая в качестве регулятора этого вида деятельности. Соответственно трудовые установки играют решающую роль в трудовом поведении молодежи, поскольку они определяют предпочтения и стремления молодых людей в сфере труда и занятости,являются показателем того, какими факторами руководствуется молодое

поколение при выборе профессиональной деятельности, определяют основные качества, которые выделяет молодежь при характеристике наиболее предпочитаемого для них места работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильясов, Ф.Н. Методология ресурсного подхода к анализу трудовых мотивов и установок / Ф.Н. Ильясов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2013. – № 5. – С. 13–25.

2. Ориентации молодежи в сфере труда и занятости [Электронный ресурс]// Дом молодежных организаций «Шанс». –URL: http://dmoshans.ru/shans (дата обращения: 12.02.2018).

3. Пакина, Т.А. Трудовые ценности и установки современных студентов (на материале социологического исследования) / Т.А. Пакина // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2014. – №3. – С. 120–131.

4.Пасовец, Ю.М. Карьера в жизненных стратегиях занятой молодежи Курской области / Ю.М. Пасовец, Ю.А.Черкова// Миссия современного преподавателя: духовность, патриотизм, профессия:сб. науч. тр.Междунар.конф., 23–31 августа 2015 г. – Курск: ООО АПИИТ «Гиром», 2015. – С. 119–123.

5. Пасовец, Ю.М. Молодежь российских регионов / Ю.М. Пасовец, М.И. Кадничанская, Е.П. Галкина. – Курск: Изд-во Курск.гос. ун-та, 2017. – 236 с.

6. Сайганова, Е.В. Особенности трудовых ценностей молодежи в региональном ракурсе: на примере г. Саратова / Е.В. Сайганова // Известия Саратовского университета. Новаясерия. Сер.: Социология. Политология. – 2015. – № 4. – С. 40–45.

THE ATTITUDEPLACE AND ROLE IN THE LABOUR BEHAVIOR OF CONTEMPORARY RUSSIAN YOUTH

Olga Vic. Popova
student, Kursk State University
popova_olga_97@inbox.ru

Key words: values,labour attitude, labour behavior, youth.

УДК 316.728

СОЦИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФЕНОМЕНА «ЖИЗНЬ СОЛО»

К.А. Попова
Студент, Тюменский государственный университет
kristinppv@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается феномен современной социальной реальности – осознанная жизнь в одиночестве. Приводится различие между одинокими людьми и людьми, сознательно выбравшие одинокий стиль жизни. Рассматривается опыт прошлого изучения феномена «жизнь соло» за рубежом: приводятся основные характеристики американских и европейских одиночек, а также раскрывается необходимость изучения данного феномена в России, в связи с его малоизученностью.

Ключевые слова: «жизнь соло», одиночество, социальная реальность

В западной Европе и США всё больше людей выбирают бессемейное проживание. Решение жить в одиночку в различных культурах встречается достаточно часто, когда это экономически целесообразно. Учащение разводов, усиление роли женщины, нуклеаризация семей, рост больших городов, укрепление начал индивидуализма, быстрое развитие социальных сетей, и в целом стремительное развитие информационного общества – факторы, в первую очередь имеющие огромное влияние

на увеличение масштабов одиночества [6]. Жизнь в одиночку согласуется с современными ценностями. Это способствует свободе, личному контролю и самореализации – всем наиболее ценным аспектам современной жизни. Именно поэтому на сегодняшний день изучение социально-демографических характеристик сольно проживающего населения является актуальным.

Необходимо провести различие между одинокими людьми и людьми, которые сознательно выбрали одинокий стиль жизни. Для людей, которые добровольно выбрали уединение, характерно отдельное проживание без необходимости постоянной и тесной связи с другими членами общества. Для вторых свойственна отдаленность, которая не позволяет быть в своем окружении как в едином социальном целом [3]. «Жизнь соло» характеризуется позитивным отношением к этому образу жизни, в том числе осознанием одиночества. Кроме того, одиночество как образ жизни не подразумевает отсутствие отношений с друзьями, родственниками или лицами противоположного пола.

Наиболее ярким представителем научного сообщества, изучавшим данную проблему, является Э. Кляйненберг. Основываясь на анализе статистических данных и проведенных интервью, он отмечает, что одиночки совсем не страдают от одиночества. Они имеют друзей, родителей, сексуальных партнёров, коллег и активно вовлечены в социальные сети. Он считал, что именно в этом заключается «революция»: раньше для того, чтобы не чувствовать отчужденность, обязательно надо было с кем-то связывать свою жизнь. Теперь совместное проживание вовсе не обязательно, чтобы чувствовать свою причастность к миру. Э. Кляйненберг считает, что современное одиночество – это путь к познанию себя, путь к личностной свободе, к карьере, способствует самоуважению, активной жизненной позиции, творческой самореализации [2]. «Жизнь соло» многих современных людей не означает падения социальных связей и увеличение психологических проблем. Выбор такой жизни – это явление, не требующее принятия мер в форме социальной помощи, гарантий, создания материальных условий для достойного существования людей, сделавших этот выбор; оно демонстрирует дальнейшее укрепление ценностей индивидуализма, и, по мнению Э. Кляйненберга, не несет опасности разрушения социальных связей.

Э. Кляйненберг изучил ситуацию в нескольких городах США: в Манхэттене, Лос-Анджелесе, Вашингтоне, Сан-Франциско, а также в некоторых других странах (Швеции, Англии, Франции, Австралии и Японии), где в одиночестве проживает внушительное количество людей. Было проведено более чем 300 интервью с представителями жизни соло разного возраста, разных социальных слоев; большинство опрошенных обладали достаточной финансовой независимостью. Изучался уклад жизни в жилых комплексах для молодых и состоятельных профессионалов, в отелях, предоставляющие жилье одиноким, и домах престарелых. Изучались архивы, анализировались данные социологических опросов и маркетинговых исследований об образе жизни одиночек [2].

Результаты проведенных им исследований показали, что наиболее часто проявление данного феномена встречается у молодых профессионалов, людей среднего возраста, которые развелись или никогда не женились; пожилых, в основном женщин и зачастую вдов [2]. Всё это говорит о том, что роль семьи в жизни человека становится меньше, ценности семейных традиций уступают место ценностям саморазвития, самореализации и индивидуальной свободы; росту мобильности. Изменились представления о готовности к браку: сегодня он требует личностной и социальной зрелости, материальной готовности, на достижение которых уходит больше времени и усилий, чем раньше. Т.е. можно с уверенностью сказать, что увеличение числа людей, проживающих соло, является закономерным следствием современного рационального общества.

Российскими исследователями феномен жизни соло мало изучен, имеются единичные исследования данного феномена [1; 4; 5]. Поэтому возникает потребность узнать, какими социальными характеристиками обладают те, кто осознанно проживает соло в России. Необходимо узнать, какими социально-демографическими

характеристиками обладают люди, проживающие соло; изучить стиль жизни (способы ведения домашнего хозяйства; способы проведения свободного времени; организации личной жизни); определить степень удовлетворённости данным образом жизни, присутствует ли желание что-то изменить в будущем; а также выявить жизненные приоритеты респондентов и изучить личное отношение к данному образу жизни и отношение окружающих. Конечно, не менее важным будет определение причин входа в жизнь соло, так как причинами выбора бессемейного стиля жизни могут быть разнообразными: от стремления к исключительной личной свободе до осознанного избегания неприятных последствий возможного расставания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Каштанова О.В.* Индивиды-одиночки в представлениях различных половозрастных групп // Вестник ЯрГУ. Гуманитарные науки. 2014. №4. С. 82-85.

2. *Кляйненберг* Э.[Klinenberg E] Жизнь соло: новая социальная реальность. // М., Альпина нон-фикшн, 2014.

3. *Колесникова Г.И.* Феномен одиночества: понятие, классификация, экзистенциальный смысл // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-9. С. 2024-2027.

4. *Любимова Е. А.* Жизнь соло как элемент социальной идентичности личности // Динамика социальной трансформации российского общества: региональные аспекты: Материалы V Тюменского международного социологического Форума. 5 – 6 октября 2017 г. [Электронный ресурс]. Тюмень: Тюменский государственный университет, Тюменская областная Дума, Правительство Тюменской области, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, Тюменский индустриальный университет, Сургутский государственный университет, Тюменское областное отделение Академии социальных наук, 2017. С. 181-185.

5. *Чернова Э.Г.* «Жизнь соло» как путь к идентичности // Социум и власть. 2015. №2 (52). С. 130-133.

6. *Klinenberg E*. Living Alone Means Being Social. // New York Times, 2012.

SOCIAL CHARACTERISTICS OF THE PHENOMENON OF "SOLO LIVING"

K.A. Popova
Student, Tyumen State University
kristinppv@gmail.com

Key words: "solo living", loneliness, social reality

УДК 329

ПОРТРЕТ УЧАСТНИКОВ ПРОТЕСТНОГО МЕРОПРИЯТИЯ А. НАВАЛЬНОГО И МОДЕЛЬ ИХ ПОВЕДЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

А.В. Походня
Алтайский государственный университет
Annaphd96@gmail.com

Аннотация. В статье представлены результаты социологического опроса участников протестного мероприятия. Основное внимание уделено источникам получения информации о политике, их видам и уровню доверия к ним. В статье также рассмотрены формы виртуальной и реальной политической активности респондентов. Методом регрессионного анализа опровергается гипотеза о связи между политической активностью online и offline. Подтверждается гипотеза о связи между уровнем доверия к информации в социальных сетях и возможностью мобилизации общественности.

Ключевые слова: социальные медиа, политическая мобилизация, протестная активность.

С развитием интернета как политической коммуникации, в научном дискурсе возникло две противоположных позиции. Одна точка зрения базируется на том, что глобальная сеть положительно отразится на эволюции форм политического участия. Взаимодействие с интернет-пользователями будет носить образовательный характер, который побудит к развитию критического мышления, умению формулировать общественно-политические запросы и разовьет коммуникационные навыки. Противоположная позиция заключается в понимании глобальной сети, как элемента потребительского информационного общества. Виртуальная реальность только создает площадку для пустых дискуссий, разделяет людей на безмерное количество групп, основанных не на политических интересах. Вовлеченный в интернет социум в меньшей степени будет интересоваться политикой[84].

Цифровые технологии, несомненно, меняют процессы регулирования и координации общественных движений. Социальные сети все больше становятся инструментом консолидации и коммуникации при организации массовых мероприятий, в том числе протестного характера.

Сегодня социальные сети начинают играть роль СМИ, объединяя на своей площадке активную часть общества, что приводит к формированию иных практик взаимодействия[85]. Социальные сети позволяют вовлекать большое число участников в обсуждение актуальных проблем на форумах и способствуют формированию групп активных граждан вокруг определенных тем.[86]Вовлеченность в обсуждение в свою очередь приводит к эволюции гражданского самосознания и политической активности. Главным инструментом мобилизации являются технологии Веб 2.0. Для данной технологии характерно распространение новых медиа – социальных сетей. Их специфической особенностью является то, что контент создают сами пользователи[87]. М. Кастель в работе «Власть коммуникаций» пишет о феномене массовой самокоммуникации, который возник благодаря развитию цифровых технологий[88]. Под его влиянием меняется модель взаимодействия акторов друг с другом. Цифровое измерение коммуникацииделает общество не просто пассивным наблюдателем за политическим процессом, а непосредственным участником событий, что позитивным образом сказывается на мобилизационном этапе деятельности[89].

Но какая площадка для информационного взаимодействия преобладает у участников протестных мероприятий? В каких формах чаще всего граждане готовы демонстрировать политическую активность в виртуальной среде? Есть ли связь между обсуждением проблем online и потенциальной мобилизацией в offline?

Данные опроса, проеденного 8 декабря во время мероприятия Алексея Анатольевича Навального, могут дать общие представления по упомянутым вопросам. Стоит отметить, что полученные результаты не следует распространять на генеральную совокупность ввиду их низкой репрезентативности. Было опрошено 66 человек, выборка стихийная.

---

[84]Реут Олег ЧеславовичDigitalElectoralHistory и модернизация политических коммуникаций // PolitBook. 2013. №2 С.24-34.

[85] Губанов Д.А., Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства. М. :Физматлит. 2010.

[86]Gonzalez-Bailon, S. The structure of political discussion networks: a model for the analysis of online deliberation/ S. Gonzalez-Bailon, A. Kaltenbrunner, R. E. Banchs // Journal of Information Technology. – 2010. – Vol. 25. – № 2. – P. 230243

[87]Использование Интернет-технологий в современном образовательном процессе. Часть II. Новые возможности в обучении. – СПб, РЦОКОиИТ, 2008. С. 63-80.

[88]Кастельс, М. Власть коммуникации: учеб.пособие /М. Кастельс ; пер. с англ. Н. М. Тылевич ; под науч. ред. А. И. Черных ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. Дом Высшей школы экономики, 2016. — 564, С.89-90.

[89]Юханов Н. Трансформация политического консультирования: роль и значение «новых медиа» / Власть. № 11, 2009.

Среди обследуемых62% мужчин, 38%женщин. Возрастные категории: до 18лет -9%; 18-24 - 45,5%; 25-34 -23 %; 35-44 – 4,5%; 45-59 – 12%; 61 и старше – 6%. По переменной «образование» респонденты распределились следующим образом: неполное среднее – 10,5%; среднее – 10,5% среднее специальное. – 15%; неполное высшее – 29%; высшее – 35%.

Социальными сетями каждый день пользуются 83% мужчин и 80 % женщин. В возрасте от 16 и до 24 лет к упомянутым интернет ресурсам обращаются каждый день 100% опрошенных, в возрасте 25-34 – 80%. Среди респондентов в возрасте от 35 до 44 лет 67% прибегаютк социальнымсетями ежедневно, 33% несколько раз в месяц. Среди респондентов возрастной категории 45-59 лет каждый день соцсетями пользуются 37,5%, 12,5% несколько раз в неделю, 25% респондентов старше 61 года пользуются социальными сетями каждый день и 50% несколько раз в неделю. Самой популярной социальной сетью является Вконтакте – 74% респондентов определили её в качестве основной.

Социальные сети интересны респондентам в первую очередь для общения – 71% и получения информации – 65%, с развлекательной целью аккаунт в социальных сетях используют 36% респондентов.

Среди типов online-сообществ респонденты предпочитают развлекательные-45,5% , информационные-56%, общественно-политические-38%, научные- 33%.

Неудивителен высокий интерес к политике среди участников мероприятия у 98% обследуемых. Информацию о политике 71%респондентовпредпочитают получать из социальных сетей, 65% обращаются к новостным сайтам.Во многом на это влияет возрастной состав опрошенных, среди которых преобладает молодежь. Доверяют информации о политике в социальных сетях53% респондентов. Регрессионный анализ (проводился для интервального ряда распределений) подтвердил связь между доверием к политинформации в социальных сетях и возможность мобилизации через данные ресурсы - R= 0,5. Чем выше уровень доверия, тем больше вероятность успешной мобилизации общественности посредством социальных сетей.

Не являются пассивными созерцателями, а проявляют разного рода активность в социальных сетях 51,5% респондентов. Чем респондент старше, тем меньше он настроен на деятельность в интернете. В возрасте от 16 до 24 лет 67% опрошенных активны в соцсетях, от 25 лет до 34 – 47%, в возрасте от 35 лет до 44 процент готовых заявить о себе в виртуальной реальности снижает до 33%.

Среди видов политической активности в социальных сетях чаще остальных респонденты ставят отметки «мне нравится»-44% и делают репосты политического контента 38%, оставляет комментарии - 31% обследуемых, во многом немалые проценты обусловлены простотой совершаемых действий. Отзываются на участие в политических мероприятиях и сами призывают к участию других 24% респондентов. Участвуют в online-флешмобах 12% респондентов и 12% сами создают контент политического содержания.Среди прошенных, проявляющих политическую активность в социальных сетях, еженедельно демонстрируют виртуальное участие в политике50%, делают это несколько раз в месяц 42%и несколько раз в полгода8%. Респонденты, объединенные на площадке социальных сетей, готовы к виртуальному взаимодействию, что подтверждает тезис о новых форматах политической коммуникации.Гипотезой исследования было наличие связи между проявлением политической активности online и активным участие в offline. Однако регрессионный анализ (проводился для интервального ряда распределений) не показал связи между online активностью и часто проявляющейся политической активностью offlineR= 0,07.

Потенциальную возможность мобилизации в своих ответах продемонстрировали 78% респондентов, которые готовы откликнуться на призыв прийти на мероприятие, если он будет размещен в социальных сетях. Участников данной акции можно охарактеризовать как политически активных граждан. Опрос показал, что 20%

респондентов принимают участие в политических мероприятиях чаще трех раз в год, 74%. На выборы ходят 80% респондентов, 70% посещают митинги, 32% не против примкнуть к шествию,27% интересуют форумы, а 24% готовы стоять на пикете.

О мероприятии 44% узнали из социальных сетей, 26% от друзей и знакомых, 14% узнали о мероприятия благодаря информационным ресурсам Навального (YouTube, сайт), 7,5% получили информацию на новостных сайтах, 7,5% были оповещены call-центром политика.Респонденты среди причин мотивировавшихпринять участие в мероприятии оппозиционного политикана первом место стоит сам «фактор Навального » 38% опрошенных озвучили, что им просто интересно послушать политика и посмотреть на него, 31% пришли поддержать его кандидатуру, 10% респондентов причиной назвали выражение протеста.

Пользователи социальных сетей видят в них площадку для политического дискурса и формирования виртуальных групп интересов, однако не всегда интернет активность способна к переходу в offline деятельность. На сегодняшний день социальные сети являются эффективным каналом тиражирования информации для широкого информирования масс, но их мобилизационный эффект еще не раскрыт на полную мощность. Через повышения уровня доверия к подлинности информации в социальных сетях возможен рост мобилизационного потенциала посредством данного инструмента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Губанов Д.А., Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства. М. :Физматлит. 2010.

2. Использование Интернет-технологий в современном образовательном процессе. Часть II. Новые возможности в обучении. – СПб, РЦОКОиИТ, 2008.

3. Кастельс, М. Власть коммуникации: учеб.пособие /М. Кастельс ; пер. с англ. Н. М. Тылевич ; под науч. ред. А. И. Черных ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. Дом Высшей школы экономики, 2016. — 564.

4. Реут Олег ЧеславовичDigitalElectoralHistory и модернизация политических коммуникаций // PolitBook. 2013. №2 С.24-34.

5. Юханов Н. Трансформация политического консультирования: роль и значение «новых медиа» / Власть. № 11, 2009.

6. Gonzalez-Bailon, S. The structure of political discussion networks: a model for the analysis of online deliberation/ S. Gonzalez-Bailon, A. Kaltenbrunner, R. E. Banchs // Journal of Information Technology. – 2010. – Vol. 25. – № 2. – P. 230243.

PORTRAIT OF PARTICIPANTS OF PROTEST ACTIVITY A. NAVALNY AND THE MODEL OF THEIR BEHAVIOR IN SOCIAL MEDIA

A.V. Pokhodnya
(Altai state University)
Annaphd96@gmail.com

Key word: social media, political mobilization, protest activity.

УДК 316.334.56; 314.927; 364.65; 364.046

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С БЕЗДОМНЫМИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

А.А. Привезенцев
Студент, СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ,
motttel37@gmail.com

Аннотация. В статье представлены результаты исследовательской работы «Актуальные проблемы социальной работы с бездомными в Санкт-Петербурге». Существует противоречие между юридическим определением «гражданина без определенного места жительства» и реальным положением дел. Был поставлен вопрос о том, как люди, заявившие о бездомности как о нуждаемости, но не подходящие под данное в законе определение, могут получить помощь в социальных учреждениях Санкт-Петербурга, а так же намечены актуальные критерии определения фактической бездомности, которым лишь частично соответствуют закрепленные законодательно.

Ключевые слова: бездомность, понятие бездомности, социальная работа с бездомными, Санкт-Петербург.

Бездомные как категория граждан достаточно сложно поддается дефиниции. Определение, появившееся 27 июня 2016 года в законе Санкт-Петербурга № 717-135 [3], отражает лишь сегмент этой социальной проблемы. Однако проблемное поле гораздо шире, чем предполагает законодательство. Как показывает практика, в ситуации фактической бездомности оказываются люди с различным правовым статусом, зачастую они могут иметь регистрацию по месту жительства/пребывания или собственность.Бездомным может стать любой человек независимо от принадлежности к гражданству, социального статуса, возраста, состояния здоровьяи т.д.Серьезную проблему в преодолении бездомности представляет также отсутствие эффективного канала распространения информации о том, куда может обратиться человек, которому требуется помощь.Не существует бесплатной круглосуточной«горячей линии», не ведется аут-рич работа на вокзалах и др., по той же причине нет и адекватного учета людей, заявивших о своей бездомности как о нуждаемости

Основная **цель** исследования заключалась воценке соответствия фактической ситуации обратившихся бездомных определению, данному в законе Санкт-Петербурга, для выработки в дальнейшем рекомендаций по внесениювозможных поправок в региональное законодательство, что позволит снизить количество фактически бездомных людей в Санкт-Петербурге.Эмпирическую базу составили результаты:

- массового опроса, проведенного 24-27 апреля 2017 г. в возрасте от 18 до 67 лет (выборочная совокупность (N) составила 30 человек);
- личного экспертного интервью с заведующим отделения социальной помощи лицам без определенного места жительства (включающем дом ночного пребывания для бездомных СПб ГБУСОН «КЦ Василеостровского района»); региональным руководителем центра социальной адаптации для алко- и наркозависимых МБОО «Содействие»;секретарем межведомственной комиссии по проблемам профилактики бездомности Администрации Василеостровского района Санкт-Петербурга;
- материалы результатов ежегодных исследований СПб БОО «Ночлежка»[7] и статистки СПб ГКУ «Центр учета» [8].

*Бездомными могут быть люди с регистрацией?*Результаты проведенногоопроса, а также анализ экспертных интервью подтверждают первую гипотезу о том, что у бездомных может быть регистрация. Из 30 обратившихся в отделение социальной помощи лицам БОМЖ, 15 человек имеют регистрацию. По словам экспертов, большая часть бездомных, имеющих регистрацию, - трудовые мигранты из других регионов. Еще одна категория зарегистрированных бездомных - это люди, оказавшиеся на улице из-за

семейных проблем, которые, в свою очередь, могут быть обусловлены как девиантным поведением клиента, так и непорядочностью со стороны родственников.

*Помощь, оказанная бездомному своевременно, экономит бюджет государства?*Как показала практика, чем раньше будет оказана необходимая поддержка человеку, оказавшемуся в ситуации нуждаемости, тем эффективнее она будет. Своевременная помощь позволит избежать трагичных последствий для человека и огромных трудозатрат для социальных служб, а также обстоятельств, которые приведутк инвалидизации.

Большинство из тех, кто обращается за помощью как бездомный, не может воспользоваться социальными услугами в соответствии с законом? Действительно, большинство из тех, кто нуждается в социальной поддержке, т.е. фактически бездомные, не могут рассчитывать на получение всего спектра социальных услуг, существующих в Санкт-Петербурге, по причинам процедурного характера: наличие регистрации, отсутствие документов. Среди опрошенных 12 человек не имели паспорта, а стало быть, не могли получить необходимую помощь в государственных учреждениях. Означает ли это, что бездомные без документов всегда получают отказ в помощи? Нет - по словам экспертов, если специалист по социальной работе руководствуется не только формальными признаками, то помощь человеку будет оказана, вопреки действующему законодательству, в целях уменьшения вреда для человека и сокращения дальнейших государственных затрат. Однако 25 человек из 30 опрошенных получали отказ в получении социальной помощи.

Государственные учреждения неэффективны в решении проблемы бездомности? Эксперты утверждают, что гражданам без определенного места жительства, которые соответствуют законодательным нормам, оказывается широкий спектр социальных услуг, но существующий пробел в законодательстве не позволяетсистемно оказывать помощь нуждающимся.

На основе проведенного исследования был выработан ряд **рекомендаций:**

1) изученная проблема указывает на несовершенство действующего законодательства инеобходимость принятияряда поправок в целях снижения порога доступности эффективной помощи для лиц, заявивших о бездомности как о нуждаемости, улучшения качества социальной помощи в Санкт-Петербурге и осуществления профилактики бездомности в целом;

2) представляется целесообразнымсоздание экспертной группы, в состав которой должны войти специалисты, работающие непосредственно с бездомными. Задачатакой экспертной группы- составлениеметодических рекомендаций по эффективной работе с фактической бездомностью и консультирование при разработке нормативно-правовых актов, касающихся социального обслуживания бездомных людей;

3) необходим комплекс мер по снижению порога доступности существующих услуг для людей уже ставшими бездомными,

4) а также разработканизкопороговой программы,направленной на осуществление профилактики бездомности ипомощь людям, только что ставшим бездомными по факту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок) // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - N 31. - Ст. 4398.

2. Федеральный закон от 28.12.2013 N 442-ФЗ (ред. от 14.11.2017) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Российская газета. - N 169. - 30.07.2014.

3. Закон Санкт-Петербурга от 26.12.2014 N 717-135 (ред. от 15.06.2016) «О социальном обслуживании населения в Санкт-Петербурге» (принят ЗС СПб 24.12.2014)

(с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2017) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. - http://www.pravo.gov.ru. - 16.06.2016.

4. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 17.08.2007 N 1010 (ред. от 07.02.2017) «Об учете граждан Российской Федерации без определенного места жительства»[Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. - http://www.gov.spb.ru. - 13.02.2017.

5. Материалы мониторинга Общественной палаты РФ исполнения ФЗ N 442 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (ред. на 22.07.2015 г.) [Электронный ресурс] // Общественная палата Российской Федерации (Официальный сайт). - Режим доступа: https://www.oprf.ru/files/2015dok/monitoring_socobsluzhivanie03082015.pdf

6. Справка по проблемам защиты прав бездомных в Санкт-Петербурге от 13.08.2014 г. [Электронный ресурс] // Уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге (Официальный сайт). - Режим доступа: http://ombudsmanspb.ru/files/files/13_08_2014_spravka_bezdomnie.pdf

7. СПб БОО «Ночлежка» (Официальный сайт) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://homeless.ru/

8. СПб ГКУ «Центр учета» (Официальный сайт) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://citypoint.ksp.gov.spb.ru/

ACTUAL PROBLEMS OF SOCIAL WORK WITH THE HOMELESS IN ST. PETERSBURG

Andrey A. Privezentsev
Student, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of management, Saint-Petersburg, Russia
motttel37@gmail.com

Key words: homelessness, the concept of homelessness, social work with the homeless, St. Petersburg.

УДК316.334.22

ЗНАЧЕНИЕ «SOFTSKILLS» НА РЫНКЕ ТРУДА В УСЛОВИЯХ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Д.А. Проценко
Студент, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург)
pr.dari@ya.ru

Аннотация. Данная статья представляет собой рассмотрение понятия “soft skills” и обоснование того почему данное понятие является актуальным в преддверии четвертой промышленной революции, для чего необходимы гибкие навыки, и какие именно навыки будут котироваться на рынке труда при поиске работы в роботизированном обществе.Раскрывается обоснование сложности определения навыков, входящих в категорию “soft skills”.

«Ключевые слова»: «soft skills»,гибкие навыки, четвертая промышленная революция, рынок труда.

Четвертая промышленная революция, или, как назвал ее ведущий швейцарский экономист Клаус Мартин Шваб -предстоящий «капиталистический манифест» - в последнее время стала одним из самых остробсуждаемых вопросов. Бытуют противоречивые мнения по поводу надвигающейся революции: некоторые исследователи говорят о том, что она уже началась, другие – что еще не подготовлена почва для новых трансформаций, но все сходятся во мнении, что эта революция станет

причиной кардинальных изменений во всех областях деятельности человека, не исключая и рынок труда.

Самое крупное преобразование, касающееся рынка труда, - это неизбежная замена человеческого труда роботами. В связи с этим, человеку необходимо искать новые способы, которые помогут ему укрепить свои позиции на трудовой бирже. Безусловно, в выигрыше останутся те работники, деятельность которых связана с обеспечением интеллектуального капитала, работники творческих сфер, инженеры и проектировщики. На данный момент малое количество роботовспособно привносить в свою деятельность творческое начало, а значит, что приверженцам творческих направлений не стоит в ближайшее время ждать конкуренции со стороны машин. Поэтому людям необходимо сделать уклон в сторону своей творческой составляющей, чтобы суметь оставить за собой лидирующие позиции на рынке труда.

Большинство изменений на рынке труда требует от работника наличия универсальных навыков, а также быстрой приспосабливаемости к новым условиям. Это выгодно обеим сторонам: для работника это шанс сохранить за собой рабочее место, или, в случае поиска новой работы, занять более выгодное положение по сравнению с потенциальными конкурентами; для работодателя это возможность избежать лишних издержек, а также сохранить время, которое требуется на поиск нового сотрудника. Такие универсальные навыки, которые необходимы в настоящее время большинству работников, в социологической терминологии называют «soft skills».

На данный момент нет четкого определения «soft skills» (гибкие навыки) – однако в целом их характеризуют как набор навыков, компетенцийи личных качеств, которые помогают человеку более эффективно работать и коммуницировать с другими людьми. Гибкие навыки не зависят от определенной сферы и профессии, в отличие от «hard skills» (жесткие навыки). «Soft skills» связаны, по большей части, с личностными установками и социальными навыками индивида. Такие умения сказываются на рабочем процессе человека, а именно на его производительности, а также влияют на его приспособляемость к новым трудовым условиям. В последние 20 лет значение гибких навыков сильно возросло в связи с постоянной трансформацией рынка труда и модернизацией рабочих мест. Список«soft skills»на данный момент составляет большое количество качеств и навыков: умение вести переговоры, слушать, убеждать оппонента и аргументировать свои доводы, быть ответственным и готовым к стрессовым ситуациям, уметь хорошо ориентироваться при публичных выступлениях,уметь презентовать себя, но в то же время быть способным работать в команде, а также владеть навыками нетворкинга – поиска и сохранения отношений в бизнес-среде.

В ходе исследования, проведенного некоммерческойисследовательской организацией Child Trends виюне 2015 года, было выделено пять ключевых групп «soft skills»:

1 группа - социальные навыки, которые помогают в общении с другими людьми: уважение, умение решать конфликты;

2 группа - навыки коммуникации: письменные, устные, невербальные умения;

3 группа –наличие высокоуровневого мышления, которое включает в себя умение решать сложные задачи, критическое мышление, а также способность бычтро принимать решения;

4 группа - навыки самоконтроля, которые проявляются в способности контролировать эмоции и регулировать собственное поведение в контексте разных стрессовых ситуаций;

5 группа - это **умение позитивно оценивать себя** и свои результаты, способность провести самоанализ и адекватно оценивать свои действия.

Так как «soft skills» отражают личные характеристики, они, по сути, неосязаемы и трудновыделимы. Именно это делает сложным определение критериякоторыйдолжен быть ключевыми при составлении основных «soft skills». Еще одна проблема

заключается в том, что в одной области определенный навык будет считаться как «soft skills», однако, в другой, то же самое умение будет относиться уже к «hard skills» - это говорит о «Thetransferabilityofsoftskillsand hard skills» (о возможности перенесения гибких и твердых навыков). Более того, значимость каких-либо «soft skills» можетувеличиваться или уменьшаться в зависимости от региона проживания индивида, уровня его образования или даже от гендерной принадлежности. Все вышеперечисленные факторы усложняют задачу при определении «soft skills» и выделении основных навыков.

Основное отличие гибких навыков от твёрдых, заключается в том, что первые включают в себя наличие индивидуальности, а также социальных качеств индивида. Именно поэтому присутствие у работника разнообразных «soft skills» дает ему преимущество не только среди других работников-конкурентов, но и среди машин. Роботы сейчас не в полной мере могут показывать свои навыки в области умения вести переговоры или проявлять эмпатию по отношению к другим. Следственно, обладание гибкими навыками является одним из ключевых факторов сохранения человеком своей позиции на рынке труда.

Учитывая то, что в настоящее время нет четкого понятия «soft skills», в преддверии четвертой промышленной революции исследователям необходимо выделить четкие критерии, разграничивающие «soft skills»и «hard skills», а также определить, какие навыки будут относится к разряду «soft skills». Точное определение данного понятия в будущем может помочь работнику не только осознать, что именно ему необходимо при поиске новой работы или сохранения своего положения на текущей должности, но и даст возможность постоянно самосовершенствоваться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Balcar, J.* (2014). Softskillsandtheirwage returns: Overviewofempiricalliterature. ReviewofEconomicPerspectives, 14(1), 3-15.
2. *Dall'AmicoElena, VeronaSimonetta*(2015)*:*Cross-Country Survey onSoftSkillsMostlyRequiredbyCompaniestoMedium/HighSkilledMigrants.
3. Methodologicalapproachfor a commonframeworkofSoSkillsatwork. Torino, September 2015
4. *InternationalLabourOrganization*. (2008). Skillsforimprovedproductivity, employmentgrowthanddevelopment. InternationalLabourConference, 97th Session, 2008.
5. *LippmanLaura H., RybergRenee, CarneyRachel, MooreKristin A.:*WorkforceConnectionsKey «softskills» thatfosteryouthworkforcesuccess: toward a consensusacrossfields. June 2015. ChildTrendPublicationN2015-24
6. *Lorentz, K.*Top 10 softskillsforjobhunters. [Электронный ресурс]. URL: http: //jobs.aol.com/articles/2009/01/26/top10-soft-skills-for-job-hunters/ (дата обращения 18.02.2018)
7. *ГрановеттерМ.*Сила слабых связей, журнал «Экономическая социология» Сентябрь 2009 Т.10 N4. С. 31-51
8. *Мануков С.* Четвертая промышленная революция в Давосе// Эксперт Online: электронный журнал [Электронный ресурс]. URL: http://expert.ru/2016/01/21/chetvertaya-promyishlennaya-revolyutsiya/ (дата обращения 18.02.2018)

THE VALUE OF SOFTSKILLS ON THE LABOR-MARKET IN THE CONTEXT OF FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION

D.A. Protsenko
Saint-Petersburg University
pr.dari@ya.ru

Key words:softskills, fourthindustrialrevolution, labor-market

УДК 316

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ СЧАСТЬЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.

М.М. Распертова
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
maryraspertova@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается эволюция социальных представлений о феномене счастья, а также теоретико-методологических подходов к интерпретации счастья. Основное внимание уделяется проблеме выявления многочисленных факторов, которые выделяют авторы в разные периоды времени. Показана значимость исследований счастья проводимых как международными социологическими структурами, так и отдельными учеными. Выявлены основные формы определения счастья как в индивидуальном его понимании, так и с позиции общества в целом.

Ключевые слова: счастье, индекс счастья, социальные науки, субъективное благополучие, качество жизни, социология эмоций.

Социальное представление о феномене счастья значимо как для отдельного индивида, так и для всего общества в целом. В настоящее время, счастье является одним из фундаментальных понятий для человека. В каждом индивиде заложено стремление к счастью и в соответствии со своим пониманием счастья люди выстраивают всю последующую жизнь. Именно счастье является одной из основных человеческих ценностей.

Проблема счастья занимает значительное место в науке, начиная с древнегреческих философов. Во многих работах мыслителей от Сократа и Эпикура до Г. Зиммеля и Н. Лумана поднимается проблема человеческого счастья как высшего блага, как цели человеческого бытия.

В социологическом дискурсе понятие «счастье» появляется в работах связанных с такой научной категорией как «эмоции», объясняющие социальные явления. Именно в конце XIX - начале XX веков в субъективистской социологии возникает интерес к изучению эмоций.

Ярким примером служат работы Гюстава Лебона, в которых говорится о том, что именно негативные эмоции имеют разрушительные для человека последствия.[90] По мнению авторов данного подхода, счастливые люди не имеют особенности объединяться. Ставится главный вопрос об изучении феномена счастья и роли эмоций в социальных процессах.

В последнее десятилетие социологами проводится измерение уровня счастья в различных странах. При помощи исследований выделяются счастливые и несчастливые страны, на основе установленного среднего уровня счастья населения каждой страны. Исследования проводятся как крупными международными социологическими структурами (Гэллап Интернешнл), так и отдельными учеными.

Следует отметить, что различные исследования имеют разные подходы к трактовке понятия «счастье» и используют несопоставимые критерии и показатели. Это свидетельствует о том, что научная проблема измерения такого феномена как счастье заслуживает специального рассмотрения.

Достижение счастья - это вопрос издавна волнующий человечество. Так называемая идея «счастья» существовала во все эпохи, начиная от философских воззрений мыслителей с древности и до наших дней. Данной проблеме уделяли и уделяют внимание в настоящее время все социальные и гуманитарные науки - философия,

[90] Лебон Г. Психология толп. М., 1998.

социология, этика, социальная работа, религия, социальная психология, филология, социальная антропология и многие другие дисциплины.

Следует отметить, что в античной философии выделялись такие подходы в понимании счастья, как эвдемонизм, стоицизм и гедонизм.

В трактовках многих ученых счастье увязывается со смыслом и целью существования человека. Такие ученые как В. И. Зацепин[91], М. Д. Каретко[92] в своих социально-психологических трудах рассматривали счастье как состояния личности.

Современным исследованием проблемы счастья с позиций неопозитивизма занимаются В. Татаркевич[93], М. Селигман[94]. Западные исследователи М. Аргайл[95], И. Бонивелл, занимаются изучением эмоционального состояния человека в целом и проблемами счастья как достижение высшего блага, цели, как возможного и достижимого состояния человеческого существования - в частности.

Если обратиться к российской социологии личности можно отметить, что, в частности, рассматривалась роль стереотипов и ценностей, установок на характер взаимодействия человека с социальной средой как факторы его счастья.

Генеральная Ассамблея ООН в 2006 году предложила оценивать Индекс счастья населения (The Happy Planet Index). Данный индекс состоит из таких показателей как удовлетворенность людей жизнью, степень воздействия индивидов на окружающую их среду и продолжительность жизни.

В настоящее время необходимо изучать феномен счастья с социологической точки зрения. Во-первых, это поможет преодолеть упрощенное представление о самом феномене, а во-вторых, даст возможность провести теоретический анализ понятия «счастья», который опирается на многовековую историю изучения предмета с различных позиций: и с философской, и с социологической. Феномен счастья выступает здесь междисциплинарным предметом изучения, который требует комплексного подхода к его исследованию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аргайл М. Психология счастья - СПб., 2008.
2. Зацепин В.И. Счастье как проблема социальной психологии – М.: Макет, -2009.
3. Каретко М.Д. О счастье Вопросы психологии – М.: Эксмо, -2002.
4. Лебон Г. Психология толп. М., 1998.
5. Селигман М. В поисках счастья. Как получать удовольствие от жизни каждый день. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2010.
6. Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека.- М.: Прогресс, 2005.

TRANSFORMATION OF THE CONCEPT OF HAPPINESS IN THE MODERN SOCIETY.

Maria M. Raspertova
MA student, Lomonosov Moscow State University
maryraspertova@gmail.com

Key words: happiness, Happiness-index, social sciences, subjective well-being, quality of life, sociology of emotions.

[91] Зацепин В.И. Счастье как проблема социальной психологии / В.И. Зацепин. – М.: Макет, -2009. – 46.с.
[92] Каретко М.Д. О счастье Вопросы психологии. /М.Д. Каретко. – М.: Эксмо, -2002. – 231 с.
[93] Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека. / В. Татаркевич М.: Прогресс, 2005.С.47.
[94] Селигман М. В поисках счастья. Как получать удовольствие от жизни каждый день /М. Селигман. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2010.
[95] Аргайл М. Психология счастья. / М. Аргайл СПб., 2008. С. 15–24.

УДК 316

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОММУНИКАЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

К.А. Ремизова
аспирантка, Государственный университет управления г. Москва
remizova.akula@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты коммуникативной деятельности социального работника с точки зрения социально-психологического подхода. Важность построения коммуникативного пространства определяется сложностью объекта данной работы и необходимостью интенсивного включения в межличностное общение с клиентами. Кроме того, в статье анализируются способы и техники повышения коммуникативной компетентности социальных работников с целью улучшения качества жизни населения. Социальное и психологическое здоровье специалистов социальной сферы может способствовать гармоничному развитию общества в целом и отдельных его структур. Именно поэтому важным представляется анализ приемов, методов и техник коммуникации как основного инструмента взаимодействия людей во всех институтов общества.

Ключевые слова: социальная работа, коммуникативная компетентность, межличностное общение, эмпатия.

Место коммуникации в профессиональной деятельности социального работника определяется тем, что он включен в систему «человек – человек». Общение – основной инструмент деятельности социального работника. Круг профессионального взаимодействия объясняется широким спектром решаемых задач. Социальный работник в системе социальной защиты населения выступает как посредник между общественными структурами и человеком, нуждающимся в помощи. Как отмечает, А.С. Бакулина, социальный работник должен владеть различными видами общения, поскольку его работа начинается с конкретного человека и находит свое развитие в управленческой деятельности государства [2, с. 52].

Социально-психологические аспекты коммуникации связаны не только с условиями социальной работы, но и с особенностями личности специалиста. Необходимо хорошо ориентироваться в сложных ситуациях общения, понимать психологические связи между людьми, уметь выстраивать коммуникативный процесс. Поскольку общение является основным источником информации для социального работника, важным представляется анализ самого общения как процесса коммуникации. Общение – сложный процесс взаимодействия людей, включающий не только обмен информацией, но и передачу чувств, состояний, оценку собеседниками друг друга[1, с.79]. Поэтому, процесс коммуникации не может рассматриваться без учета личностных и психологических особенностей партнеров по общению. Это значит, что социальный работник, предоставляя необходимую информацию получателям социальных услуг, оценивает их и определенным образом воспринимает их личность.

Среди наиболее важных характеристик, позволяющих социальному работнику вести коммуникацию, можно назвать эмпатию, высокий социальный интеллект, эмоциональную устойчивость и умение понимать личность другого человека. Неразвитость этих качеств создает ряд социальных трудностей: эмоциональное истощение, негативное отношение к клиентам, усиление агрессивности и конфликтности.

Таким образом, эффективная коммуникация в социальной работе является основным условием предоставления социальных услуг населению на высоком уровне. Социальное и психологическое здоровье специалистов социальной сферы может способствовать гармоничному развитию общества в целом и отдельных его структур.

Как утверждают исследователи в области социальной работы, коммуникация в помогающих профессиях выстраивается по принципу взаимного доверия и понимания[3, с. 84]. Для коммуникации большое значение имеет анализ обратной связи, т.е. того, как

собеседники понимают друг друга. Неточная обратная связь ведет к ухудшению общения.

В социологии и психологии общения выделяют три позиции человека в процессе коммуникации. Открытая позиция представляет собой четкое изложение мыслей собеседника. При отстраненной позиции человек держится подчеркнуто нейтрально. В закрытой позиции человек умалчивает о своей точке зрения и пытается предпринять меры для ее скрытия.

Исходя из этого, обратная связь будет эффективной при открытой позиции, когда собеседники могут свободно выражать свои мысли и чувства. Социальному работнику необходимо учитывать, что у клиента может быть свой набор ценностей, поэтому нельзя рассматривать клиента только через призму своих установок. Для социального работника ценным в его профессии является рефлексия и умение поставить себя на место другого.

Обратная связь в общении с клиентами предполагает наличие знаний не только в области его социального положения и демографических характеристик, но и социально-психологические знания и умения. К ним можно отнести умение слушать. Слушание – это активная и утомительная работа, но от того как социальный работник слушает своего клиента зависит поддержание дальнейшей коммуникации и исход самой работы с клиентами.

На кафедре социальной психологии МГУ была разработана технология слушания под названием «ПАУК». Она состоит из последовательных этапов: поддержка, активация, уяснение, комментарий.

Этап поддержки выражается в активном включении в беседу, что проявляется в жестах, позах, взгляде на собеседника. Кроме того, на этапе создается общее впечатление о собеседнике. Важно реагировать и отражать чувства и слова собеседника, поскольку любому человеку нужно знать, что его понимают и признают его значимость.

Этап активации - это включение в беседу с использованием уточняющих вопросов, а также активный диалог. Здесь общение представляет собой выяснение и уточнение у клиента проблем, некоторых деталей его жизни, интересов. Можно также активно привлекать друзей и родственников к разрешению его трудной жизненной ситуации. Этап активации позволяет проявлять эмпатию в действии и показать клиенту, что он не одинок и значим для окружающих [4, с. 117].

Следующий этап – уяснение, которое может быть выражено в двух формах. Во-первых, повторение слов собеседника, во-вторых, цитирование собеседника, повторение его речи в своей. Это дает ощущение, что вы говорите с человеком на одном языке и понимаете его. В социальной работе особенно ценным признается умение не только выслушать и дать совет человеку, но и психологически адаптировать его к обществу. Это невозможно сделать без подстройки к эмоциональному, духовному и моральному облику человека.

Комментарий – особая технология слушания. Его нужно давать корректно, учитывая состояние клиента, его потребности и цели самой социальной работы. Комментарии не должны быть насмешливыми, осуждающими, слишком длинными и навязчивыми. Социальному работнику, таким образом, необходимо иметь такт и уважение к мнению клиента, даже если оно отличается, от собственного.

Коммуникация в социальной работе характеризует специалиста как субъекта межличностных связей в общении. Вопросы, связанные с таким аспектом касаются теории и практики общения, особенностей обмена и передачи информации, специфики построения коммуникативного пространства. Несмотря на многообразие подходов, позволяющих объяснять методы, средства и приемы эффективного общения, общим остается позиция рассматривать коммуникацию как основной инструмент социальной работы. Изучение каждого из аспектов общения может дать специфические «ключи»

коммуникативных техник для социальной работы, а также таких институтов общества, как наука, бизнес и политика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.Андреева Г. М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений/Г. М. Андреева. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 363 с.

2.Бакулина А. С. Сборник публичных лекций преподавателей кафедры социальной работы и социального права Филиала РГСУ в г. Люберцы/Ред. – сост. Н. Н. Волкова, Н. В. Кузнецова. – Москва: Издательство «Перо», 2016. – С. 51 – 68.

3.Социальная работа: Учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – Ростов н/Д: Феникс, 2003. – 480 с.

4.Тетерский С. В. Введение в социальную работу: Учебное пособие. – 4-е изд. – М.: Академический Проект, 2004. – 496 с.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE COMMUNIKATION IN THE SOCIAL WORK

Klavdia An. Remizova
Postgraduate student, State University of management, Moscow
remizova.akula@yandex.ru

Key words: social work, communicative competence, interpersonal communication, empathy

УДК 793.7

ИЗМЕНЕНИЕ ОБРАЗА ЖЕНСКОГО ПЕРСОНАЖА В ВИДЕО ИГРАХ

М.Г.Роменская, Д.С. Быльева.
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.
Rmargaret00@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается как женские персонажи изменялись в течение всей истории видео игр. Автор анализирует их образы и типы.

Ключевыеслова: интернет,видео игры, женщины.

Видеоигры давно превратились в один из видов современного искусства. До 80-ых годов это было сложно представить, но за последнее десятилетие все изменилось. С развитием технологий улучшалась графика игр.В современных играх уже применяется искусственный интеллект, предоставляющий человеку достойных соперников, а также второстепенных персонажей, влияющих на сюжет игры и сопровождающих игрока на протяжении истории [6, с.141]. Сюжеты первых видеоигр были рассчитаны в основном на мужскую аудиторию, ведь игровые консоли и компьютеры в 80-х были прежде развлечением для мальчиков и мужчин. Поэтому женщины в первых играх исторически были беззащитны и выполняли роль трофеев. Тут можно сказать про Donkey Kong, The Legend of Zelda и прочие игры, в которых главная цель героя — найти и отобрать у злодея принцессу.

Как уже упоминалось видеоигры считаются преимущественно для мужчин, однако социальные исследования выясняют, что доля игроков женского пола на данный момент достигает 48 процентов. причем специалисты утверждают, что разрыв с каждым годом становится все менее заметным. Еще в прошлом году это соотношение составляло 45 процентов девушек и 55 процентов мужчин. [7]

Целью работы ялялось проанализировать изменение и развитие женских персонажей в течение 30 лет. Благодаря развитию женской аудитории в видеоиграх растет и количество женских персонажей, которые все чаще стали занимать ключевые позиции в играх. Вспомним игры, которые выходили на самых ранних приставках. Например, легендарная игра Super Mario Bros, где главный герой спасал принцессу-Пич от злого дракона. Но с каждым годом принцессы становились все более самостоятельными и стали перехватывать инициативу. В моду вошли сильные и независимые женщины. И даже принцесса-Пич, которую неоднократно спасал Марио, со временем обзавелась новыми играми, например, Princess Peach Adventure, где героиня борется со шпионами в своем государстве. Первая женщина-протагонист появилась в 1986 году, когда Nintendo выпустила игру Metroid, где главная героиня Самус Аран защищает галактику от инопланетных существ. В те времена, когда интернет был военной сетью, никто и не догадывался, что, если пройти игру меньше чем за час, открывается альтернативная концовка, в которой наша главная героиня снимает свой костюм и оказывается девушкой в бикини. После этого разработчики вели в игры систему выбора персонажей, но на игровой процесс это не особенно повлияло. Неоднократно в играх замечалось и насилие над женщинами. Например, игра Grand Theft Auto III (только в начале продаж продано около 1,5 млн копий!) позволяет игрокам оплачивать услуги проституток для восстановления своего здоровья и затем убивать их, чтобы вернуть часть своих денег [5, с.70]. В Grand Theft Auto V отмечены женские персонажи, которые были построены на стереотипах: либо они там должны быть спасены, убиты или просто представлены как приятный сексуальный объект. В 2017 году вышло 109 новых видео игр. Из них 80% использую насилие. А процент сексуализации, т.е.соответствование персонажа общепринятому стандарту (тонкая талия, широкие бедра и большая грудь) женских персонажей не превышал 60. И тут пришли 90-ые годы и вместе с ними и мода на сексуальных женских персонажей. Знаменитым примером может стать Лара Крофт из игры Tomb Raider, которая являлась самым популярным женским персонажем. Героиня отличалась умом, физической подготовкой и страстью к приключениям, и между тем она была одета в облегающую майку и обладала нереалистично огромным бюстом. Анализируя героинь в видеоиграх на протяжении 30 лет, можно заметить, как они и по сей день появляются на экране с умышленно подчеркнутой сексуальностью, особенно это заметно в корейских ММО, где девушки-войны ходят с открытыми животами и с 6, а то и 7 размером груди. То есть у большинства героинь есть схожие черты: пышная грудь и бедра, слишком откровенные костюмы, которые не всегда соответствуют условиям. Пик сексуализации женских персонажей произошел в 1995 году, где процент превышал 80!

Но с развитием графическим возможностей в конце 1995 года в моду стала входить новая тенденция, а именно реализм, что позволило сделать персонажей более похожими на настоящих женщин. Фигура героинь стала более человечной. Персонажи перестают носить откровенную одежду. В новой версии игры Лары Крофт-Она в длинных штанах, грудь ей уменьшили в 2 раза, вся в ссадинах и крови. Также эволюционировала и игра под названием Mortal Kombat. В ранних играх героини носили огромные декольте или просто нижнее белье, но с приходом Mortal Kombat X разработчики сделали формы девушек более реалистичными, а костюмы — более закрытыми.

В начале 2000-х годовженских персонажей уже было сложно отличить от актрис кинематографа. Сегодня же индустрия компьютерных игр уже обгоняет по уровню приносимых доходов Голливудский кинематограф (конечно, без учета продаж легальных пиратских копий). Неслучайно в Великобритании, например, создание компьютерных игр относится к разряду так называемых творческих индустрий, наряду с традиционными видами культурного производства [5, с.66]. В то время многие героини все еще были замечены во второстепенных ролях, но у них стал появляться характер, которого не хватало в прошлых играх, что придавало женщинам дополнительный

оттенок индивидуальности. Так, в игре Bioshock Infinite героиня-Элизабет служит помощником главного героя, предоставляя ему предметы первой необходимости и боеприпасы во время сражения. На протяжении всей игры показывается характер героини - веселая, невинная Элизабет в одной вселенной может стать безжалостной, фанатичной женщиной в другой. Эта двойственность личности помогает добавить сложность в ее характер. Женские персонажи чаще всего изображены как сильные и компетентные, что нарушает роль гендерных стереотипов. Например, героини из шутера-Overwatch - лучшие примеры, когда дело доходит до неуязвимости, ведь каждый женский персонаж является элитным убийцей и не уступает по силе мужским персонажам. Тем временем Иви Фрай из игры Assassin's Creed: Syndicate неоднократно пользовалась своим стратегическим умом, чтобы спасти ее брата-близнеца из многих неприятных ситуаций, который является главнымперсонажем в игре.Это яркий пример, где женщина играет роль не просто помощника, а необходимого важного персонажа.

Теперь мы можем выделить главные типы женских персонажей:

1. **Напарник**. Персонаж показывается с сильными сторонами, но без помощи главного героя все равно не справится. Типичная модель внешности –стройность и изящность сложения.Всех персонажей подобного типа, первым делом отличает высокие познания в науках естественно-математического типа, и/или немалые инженерные способности. В основном героини вызывают либо любовную привязанность, либо заботу.

2.**Главный герой**. Персонаж является сильным, уверенным и способным. В отличие от типа напарницы героине присуща целеустремленность, она дойдет до конца независимо от опасностей. Типичная модель внешности –привлекательная, необычная. Еще одна особенность: персонаж не должен иметь любовных отношений. Бывают неоднозначные намеки, но этим все и ограничивается.

3. **Герой-Злодей.** Персонажочень хитрый**,** изобретательный**,** коварный, чаще всего с психическими расстройствами.Внешность схожа с главным героем. Бывает более сексуализированная, чем у положительных персонажей.

Процент сексуализации женских персонажей с 2000 -2013 года постоянно изменялся скачками. Самые низкий процент достиг в 2008 и 2010 году, он достигал 30%. Самый высокий рост сексуальных женских персонажей достиг в 2013 году, где он был выше 80!

Каков же общий процент женских персонажей в играх? 2015 год люди называют «Годом женщины», потому что из выпущенных игр того года, количество главных героинь составляет 9%, а32 % - мужчины в главной роли.В 2016 году разрыв увеличился - только 3 % вновь выявленных игр показали женщин-героев, а 41 % мужчин - мужчин. В 2017 году из вышедших 109 игр 7% составляют женщины-персонажи и 26% персонаж-мужчин.[3] Как показал общий процент встречаемости женских персонажей, героини всегда встречались менее часто, как ведущие персонажи, потому что их было сложно представить «как сильный пол» [8, с.61-62].

Вывод. Основываясь на результатах исследования видно, что женские персонажи изображаются по-разному в зависимости от их роли, которую они выполняют. Также могут повлиять такие факторы, как жанр, аудитория, возраст.Не смотря на эти особенности женское представительство в видео играх развивается и изменяется в сторону реалистичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Эволюция женского представительства в видеоиграх[Электронный ресурс] // Режим доступа: https://akibapress.com/years-evolution-female-representation-video-games/

2. Как игры сделали из женщины человека [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://games.mail.ru/pc/articles/feat/kak_igry_sdelali_iz_zhenschiny_cheloveka/

3. Процент женских персонажей в видео играх [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.engadget.com/2017/06/17/gender-video-games-e3-feminist-frequency-numbers/
4. Типы женских персонажей в видео играх [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://geekfeminism.wikia.com/wiki/List_of_Women_Characters_in_Video_Games
5. Д.В Галкин «Компьютерные игры как феномен современно культуры: опыт междисциплинарного исследования» 2007- 72 с.
6. Бекаревич Е.С., Быльева Д.С. Особенности игрового искусственного интеллекта в жанрах видеоигр// Коммуникативные стратегии информационного общества: Труды IX Междунар. науч.-теор. конф. 26–27 октября 2017 г. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. С.141-145
7. Женщины играют в видеоигры. Миф или реальность?[Электронный ресурс] // Режим доступа: http://hello-style.ru/zhenshchiny-igrayut-v-videoigry-mif-ili-realnost/
8. Paulina Ewa Rajkowska «Roles of female video game characters and their impact on gender representation. » Uppsala University, May 2014

CHANGE THE IMAGE OF A FEMALE CHARACTER IN VIDEO GAMES

M.G. Romenskaya,D.S. Byl'eva
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Rmargaret00@mail.ru

Keywords: Internet, video games, women.

УДК 316.346.32-053.6

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ КАТЕГОРИИ «МОЛОДЕЖЬ» И ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ЕЕ ИЗУЧЕНИЮ

М.А. Рябова
студент, Новосибирский государственный университет экономики и управления - «НИНХ» marinkaryabova@mail.ru

Аннотация. В данной статье проводится анализ основных теоретических подходов к изучению молодежи. Рассматривается история становления социологии молодежи, а также ее основные концепции в отечественной и зарубежной науке. Также анализируется состояние данной науки на современном этапе развития и рассматриваются концепции, сложившиеся в 21 веке.
Ключевые слова: молодежь, социология молодежи, социальная группа, теории молодежи.

Молодежь как социальная группа представляет достаточно сложное явление. Об этом свидетельствуют, в том числе, сложности, связанные с формированием единого подхода к ее изучению и отсутствие единого мнения относительно критериев выделения данной категории.

В настоящий момент существует несколько базовых теоретических подходов в изучении данной социальной группы. Одним из первых к исследованию молодежи обратился К.Мангейм, рассматривающий молодежь как своеобразного «оживляющего посредника социальной жизни», характеризующегося маргинальным положением и достижением половой зрелости, связанной с возрастом, когда молодой человек вступает в общественную жизнь и впервые встречается «с хаосом антагонистических оценок» [1]. Молодежь в представлении К. Мангейма, есть источник и движущая сила социального прогресса.

Т. Парсонс в рамках функционального подхода рассматривал данную категорию как «объект социального обновления, социализации и проявления различного рода протестных настроений» [2]. Всплеск интереса к изучению молодежи исследователь

объясняет значительным ростом общественно-политических движений и индустриализацией общества.

Дальнейшей разработкой идей Парсонса и их развитием занялся Ш. Айзенштадт, рассматривающий молодежь как «институт, который регулирует процесс отделения ребенка от семьи, подготовку молодежи к занятию своей статусной позиции во взрослой социальной системе». Он отмечает, что «молодежь занимает центральное место в молодежных культурах с точки зрения целей развития «взрослого общества», но остается маргинальной с точки зрения власти и властных отношений» [3].

Переходный период, по мнению Айзенштадта, характеризуется стремлением молодежи к обретению чувства стабильности и чувства собственного достоинства. Важную роль здесь играет молодежная культура как элемент, обеспечивающий определенный набор норм и ценностей, которым необходимо следовать и создающий комфортные условия [3].

Таким образом, изучение молодежи предполагает рассмотрение ее в совокупности с проблемой маргинального статуса личности молодого человека и уравновешивающей это положение молодежной культурой.

Также значимую роль в становлении социологии молодежи сыграли взгляды К. Маркса, рассматривающего данную категорию с точки зрения классового подхода. Он отмечает, что молодые люди – представители разных социальных классов – обладают различной степенью проявления революционного потенциала. Молодежь рассматривается как часть производительных сил, включенная в определенные производственные отношения. В марксистской парадигме также обоснована такая особенность социального статуса молодежи, как наличие противоречий между классовыми интересами и возрастным аспектом, связанным с недостатком социального опыта. Именно это противоречие является решающим в определении молодежи как элемента политической борьбы.

В середине 60-х гг. прошлого века классовый подход к изучению молодежи получает новое развитие. Важную роль в его развитии сыграли студенческие выступления в ряде стран Европы и последовавший за ними кризис, оказавший значительное влияние на представителей данной возрастной группы. Так, сторонник классового подхода Д. Доунс занимался изучением девиантного поведения английской молодежи, полагая, что его причины кроются в системе образования, ориентированной только на тех, кто имеет доступ к культурным ресурсам, решающим проблему занятости во внеучебное время. Идеи Д. Доунса нашли подтверждение в исследовании П. Уиллиса, изучавшего образ жизни молодежи одной из школ. Результаты исследования показали, что не имеющая доступа к культурным ресурсам молодежь отходит от общепринятых в школьной среде ценностей, создавая собственный мир и обрекая себя на то же подчиненное положение, что и у их родителей.

В рамках психоаналитического подхода, где молодежь рассматривается как совокупность биологического, социального и психологического аспектов, можно выделить исследования К. Грооса, разработавшего концепцию переходного возраста, К.Г. Юнга, описавшего проблему раздвоения сознания молодежи, А. Фрейд, раскрывшей особенности полового созревания и определявшей молодежь как группу, проходящую в своем становлении определенные стадия развития.

Среди отечественных исследователей данного направления стоит выделить И.С. Кона, В.Т. Лисовского, В.Б. Ольшанского, Л.М. Архангельского и др. Молодежь в их представлении является поколением людей, «проходящих стадию социализации, усваивающих образовательные, культурные и другие социальные функции», причем возрастные границы данной группы могут варьироваться в зависимости от конкретных исторических [4].

Так, И.С. Кон рассматривает молодежь с точки зрения возрастных характеристик, особенностей социального положения и социально-психологических свойств,

обусловленных данными факторами. Он отмечает социально-историческую зависимость этих переменными от конкретного общественного строя и свойственных ему особенностей социализации [5].

Этот период также ознаменован развитием идей Г.Маркузе, Э.Фромма, Р.Мертона и других зарубежных исследователей. Основу структурно-функционального подхода в изучении молодежи составляет опора на социальные и биологические черты индивида, причем главная роль отводится статусно-ролевой структуре как более значимой при переходе от социальной роли ребенка к роли взрослого.

В советской науке представителями этого направления являются В.Н.Боряз, М.Н.Руткевич, Ф.Р.Филиппов, С.С.Фролов, В.Н.Шубкин и др., рассматривающие проблемы взаимодействия между поколениями и вопросы интеграции молодёжи в социальную структуру. Молодежь рассматривается исследователями как особая социальная группа, характеризующаяся определенными возрастными границами и особенностями познания общества. Это объективное социальное явление, рассматриваемое в совокупности ее биологических и социальных черт на определенном этапе развития. Возрастные границы и градации внутри них также объективно обусловлены длительностью периода становления и развития молодого человека [6].

В рамках культурологического направления, основывающегося на идеях А. Шюца, П.Бергера и Т.Лукмана, социологи исходят из идеи о том, что молодежь является одним из элементов культуры конкретного общества и результатом его развития. Т.Джефферсон и Г.Джонс рассматривали молодежь как субкультурное явление. Отечественные исследователи В.П.Култыгин, В.Г.Немировский, Е.С.Слуцкий и др., основываясь на идеях М. Мид, проводили анализ ценностей молодежи, социального расслоения и проблем девиации, изучали молодежные субкультуры и досуг молодежи [7].

Еще одна концепция, работа над которой осуществлялась под руководством В.И. Чупрова, — это концепция социального развития молодежи, где молодежь представлена как социально-демографическая группа, выполняющая воспроизводственную, трансляционную и инновационную функции, в процессе воспроизводства структуры общественных отношений не только транслируя опыт старших поколений, но и привнося в него нечто новое.

Эта идея была развита Ю.А.Зубок, работающей в рамках рискологического подхода. По ее мнению, риск обусловлен социальными факторами и признается сущностной характеристикой данной категории. Акцент делается на противоречии, складывающемся между объективной и субъективной формами риска. Основными факторами рискованного поведения являются социальная дифференциация, характер взаимодействия между институтами и сложившимися социокультурными особенностями молодого поколения [8].

При этом свое начало рискологическое направление получило в зарубежной науке, складываясь на основе концепций У.Бека, Э.Гидденса, Н.Лумана и других исследователей. Его концептуальная основа заключалась в том, что молодежь - это субъект деятельности, связанной с риском. Особое значение в рамках направления принимает изучение таких вопросов как возрастная дискриминация и социальное неравенство молодежи, вопросы самореализации и социальной мобильности. Молодежь здесь представляется как категория, находящаяся в состоянии перехода от биологической неопределенности к социальной, основой жизнедеятельности и движущей силой ее развития которой является риск.

В XXI веке изучение молодежи приобрело новые черты. Еще в 90-х гг. начинает развиваться гуманистическая концепция молодежи. Среди отечественных исследователей особо значимым является вклад И.М.Ильинского, исходящего из идеи о том, что в новую эпоху необходима концепция, полностью отвечающая требованиям времени и опирающаяся на новую философию возраста. Основу концепции составляет

идея субъектности молодежи как наиболее активного деятеля в условиях глобализации. Особое внимание уделяется влиянию глобализации на общество, в том числе негативному, последствия которого должно минимизировать образование [8].

Таким образом, основная идея концепции состоит в том, что молодежь в своем развитии должна следовать собственному пути, отличному от других социальных групп, складывающемуся из определенных требований, особенно — необходимости формирования жизнеспособной личности.

Группа исследователей под руководством Е.Л.Омельченко, перенимая опыт зарубежных коллег относительно британских концепций молодежи, разработала собственные подходы, касающиеся субкультурных практик данной группы. Е.Л.Омельченко были сформулированы восемь положений, призванных совершить переворот в современной социологии молодежи. Среди них – отказ от восприятия молодежи как ресурса, синтез структурно-статусного и культурно-психологического подходов, акцент на формирование идентичности жизненных стилей, внимание к разнице некоторых социально-демографических аспектов, механизмам формирования новых типов солидарности в глобализующемся мире, взаимодействию молодежи с политикой, медиа и другими структурами и обращение к разнообразию молодежной реальности в рамках исследований [8].

Еще один из современных исследователей, автор тезаурусной концепции молодежи В.А.Луков, рассматривает молодежь как группу, характеризующуюся особым социальным статусом и идентифицирующую себя как молодых, с присущими ей особенностями символического и предметного мира. Освоение пространства взрослого мира происходит постепенно посредством механизмов социального прогнозирования и проектирования [8].

Анализ рассмотренных выше концепций дает возможность судить о мультипарадигмальности социологии молодежи, причем, на новом этапе развития данной науки исследователи обращаются к проблемам, ставшим актуальными в настоящий момент. На современном этапе преставления о молодежи получили новое осмысление, ориентируясь в наибольшей степени на эмпирическую составляющую исследований. Происходит совершенствование как старых, так и формирование новых теорий молодежи, развитие инструментария эмпирических исследований. Все это говорит о все возрастающей востребованности данной научной дисциплины в современном мире, а значит, необходимости развития существующих на данный момент подходов и формировании новых, отвечающих требованиям времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мангейм К. Диагноз нашего времени // Хрестоматия по социологии / сост. К.М. Аверьянов. М.: Просвещение, 2009. С. 412–461.

2. Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л.А. Седова, А.Д. Ковалева; под ред. М.С. Ковалевой. М., 1997. 270 с.

3. Степанищенко О.В. Исследование молодёжи как особой социальной группы в социально-гуманитарных науках // Научный журнал КубГАУ. 2011. № 9 (73). С. 533-546.

4. Лисовский В. Т. Советское студенчество. Социологические очерки. М.: Мысль, 1990. 216 с.

5. Кон И. С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. М.: Политиздат, 1987. 366 с.

6. Боряз В.Н. Молодежь: методологические проблемы исследования. Л., 1973. 155 с.

7. Лупандин В.Н. Социология молодёжи. Орёл: Изд-во Орловского государственного технического университета, 2011. 238 с.

8. Луков В. А. Концептуализация молодежи в XXI веке: новые идеи и подходы // Социологические исследования. 2012. № 1. С. 13-14.

CONCEPTUALIZATION OF YOUTH AS OF A SOCIOLOGICAL CATEGORY AND THE BASIC APPROACHES TO ITS STUDY

Marina A. Ryabova
Student, Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk)
marinkaryabova@mail.ru

Key words: youth, sociology of youth, social groups, theory of youth.

УДК 316.334.55

СОКРАЩЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ И ЕГО ПРИЧИНЫ

М.А. Рябова
Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (Новосибирск)
marinkaryabova@mail.ru

Аннотация. В работе представлены результаты анализа основных показателей социально-экономического положения сельских жителей Алтайского края на основании данных сборника «Статистический ежегодник. Алтайский край. 2012-2016». По итогам анализа выделены социальные проблемы, ведущие к сокращению численности сельского населения. В связи с выявленными в исследовании проблемами отмечается необходимость комплексного подхода к их разрешению и общему повышению привлекательности сельского образа жизни.

Ключевые слова: сельские территории, сельское население, уровень жизни, социальные проблемы села

Развитие агропромышленного комплекса как значимой части российской экономики является одной из важных государственных программ. Среди приоритетных задач, поставленных Правительством РФ, можно выделить аспекты, связанные с необходимостью разрешения социальных проблем села и повышения уровня и качества жизни сельского населения.

Алтайский край является одним из регионов, основную долю экономики которого составляют доходы от сельскохозяйственной отрасли. Стоит отметить, что в последнее время отмечается тенденция к снижению ее эффективности, приводящая к ухудшению качества жизни сельских жителей. Об этом свидетельствуют такие показатели как снижение уровня доходов населения, увеличение безработицы, снижение финансирования ряда предприятий агропромышленного комплекса и финансирования, направленного на социальное обустройство сёл Алтайского края.

В настоящий момент можно говорить о снижении привлекательности региона для постоянного проживания в данной местности в целом. В период с 2000 г. можно отметить отрицательное значение миграционного прироста населения Алтайского края, причем, в последние несколько лет этот показатель приобрел существенные масштабы.

При анализе показателей, представленных в сборнике «Статистический ежегодник. Алтайский край. 2012-2016» были выявлены следующие тенденции. За исследуемый период показатель естественной убыли сельского населения увеличился более чем в два раза, достигнув отметки в 4331 чел. Более наглядным будет сравнение данного показателя в отношении городских и сельских жителей на 1000 чел. Убыль сельского населения в значительной мере опережает показатели прироста (убыли) городского населения. Так, на протяжении исследуемого периода (2012 по 2016 гг.) колебания данного показателя незначительны и находятся в пределах от -0,1 до 0,4, в то время как в сельской местности происходит постоянное увеличение убыли населения. Показатель естественного прироста/убыли населения сельской местности в 2016 г. составил -4,1. Численность умерших за проанализированный период отражает незначительные колебания. Таким образом, одной из значимых для сел Алтайского края проблем

является снижение численности населения за счет существенного сокращения численности рожденных.

Также сложилась устойчивая тенденция к оттоку сельских жителей в городскую местность. Отмечается значительная дифференциация показателей распределения жителей между городскими и сельскими населенными пунктами. Эта проблема усугубляется отрицательным показателем миграционных потоков сельского населения. Несмотря на постепенное улучшение ситуации, данный показатель до сих пор принимает отрицательные значения (-2903 чел.), что в совокупности с естественной убылью населения несет значительный урон демографическому потенциалу региона.

Стоит отметить, что старение населения связано во многом с оттоком населения трудоспособного возраста при общем увеличении продолжительности жизни и снижении рождаемости. С 2013 г. произошло снижение численности трудоспособной части населения на 64284 чел. наряду с увеличением доли населения старше трудоспособного возраста (26951 чел.).

Говоря о занятости сельского населения, стоит отметить снижение заинтересованности жителей в таком виде экономической деятельности как сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство. Наблюдается тенденция к снижению доли специалистов, принятых на работу в данных отраслях. Это может быть объяснено, в том числе, стремлением обезопасить собственную жизнь от негативного воздействия условий труда, где данные показатели являются одними из самых высоких, низким уровнем заработной платы, а также непривлекательностью физического труда.

Значимой проблемой для сельских жителей является проблема благоустроенности населенных пунктов. Стоит отметить, что удельный вес населенных пунктов, имеющих водопровод находится в пределах 69% на протяжении пяти лет, системами водоотведения оснащено лишь 3%. В некоторых селах и деревнях остается проблема, связанная с плохим качеством или полным отсутствием связи и сети Интернет, а также плохим качеством дорог, что в итоге ведет не только к информационной, но и физической изоляции сельских жителей.

Поднимая проблемы социальной сферы, с которыми сталкиваются сельские жители, стоит рассмотреть те, которые связаны с обеспечением образовательной деятельности, деятельности учреждений здравоохранения, культуры и досуга.

В настоящий момент происходит снижение числа самостоятельных дошкольных образовательных учреждений при увеличении численности детей, обучающихся в них. Те же процессы характерны и для организаций, обеспечивающих получение среднего общего образования. Наблюдается тенденция к общему снижению числа подобных учреждений и увеличению их филиалов при общем увеличении численности обучающихся.

Также можно отметить проблему дефицита учителей и связанную с этим проблему некомпетентности некоторых преподавателей в отношении тех образовательных дисциплин, которые им приходится преподавать в связи с отсутствием нужных специалистов.

Проблемным является недостаточное материально-техническое обеспечение образовательных учреждений. По результатам итогового отчета Министерства образования края за 2016 г., оснащенность сельских общеобразовательных учреждений спортивными залами составляет 27,6%. Недостаточно быстрыми темпами увеличивается процесс оснащения сельских школ персональными компьютерами (приблизительно 15 компьютеров на 100 обучающихся. Также для сельских школ характерна проблема устаревания фонда учебных пособий (несоответствие их требованиям новейшего федерального государственного образовательного стандарта).

Существенные проблемы в сельской местности связаны с функционированием системы здравоохранения. Наиболее значимой является проблема нехватки старшего и среднего медицинского персонала. Особенно остро стоит нехватка узких специалистов в

сельской местности в связи с непривлекательностью подобных мест для проживания. Недостаточно обеспечены медицинские учреждения и врачами более общего профиля: участковыми врачами и педиатрами. По программе «Земский доктор» большая часть специалистов трудоустраивается в крупные районные больницы, отказываясь от мест в небольших, однако, по прошествии необходимого срока и они покидают эти места работы.

Недостаточной является обеспеченность сельских учреждений здравоохранения средним медицинским персоналом. В настоящий момент ежегодно вводятся в эксплуатацию фельдшерско-акушерские пункты в ряде сел, однако, программа «Сельский фельдшер», действующая с 2014 г. не может обеспечить работниками все подобные учреждения.

Проблемы в сфере здравоохранении связаны с рядом экономических и социальных причин. Наиболее значимыми являются такие как непривлекательность сельского образа жизни, а также сокращение финансирования и наличие у центральных районных больниц долгов, исчисляющихся крупными суммами.

Проблемным аспектом жизни сельского населения является и проведение досуг: за последние 5 лет произошло существенное снижение клубных учреждений, устаревание библиотечного фонда, отсутствие кинотеатров и др. Наиболее значимыми проблемами в данной сфере является состояние материально-технической базы учреждений подобного типа, а также невозможность получения в сельской местности ряда услуг, которые должны предоставляться такими организациями.

При этом стоит отметить увеличение числа библиотечных учреждений, учитывая, что основная доля библиотек в Алтайском крае приходится именно на сельскую местность. Несмотря на постепенное увеличение библиотечного фонда, остается проблема устаревания литературы и ветхости имеющихся изданий, а также проблема несоответствия фонда запросам пользователей.

Исходя из анализа вышеуказанных показателей можно судить о тенденции к «вымиранию» сел в Алтайском крае. Истоки этого процесса можно отметить еще в 90-х гг., связывая их с процессом приватизации совхозов и колхозов и дальнейшим отказом этих предприятий от осуществления некоторых видов сельскохозяйственной деятельности. Негативным аспектом перехода к рыночной экономике стала нерентабельность ряда сельских сельскохозяйственных организаций в связи с их удаленностью от перерабатывающих предприятий. Указанные аспекты привели к таким явлениям как сокращение рабочих мест на предприятиях АПК и необходимость переквалификации работников, осложненная отсутствием в непосредственной близости образовательных учреждений, оказывающих подобные услуги.

Решение социальных проблем, характерных для сел Алтайского края, возможно только при осуществлении комплексного подхода к развитию сельских территорий и повышению их привлекательности. Учитывая критичность состояния демографических показателей, необходимыми мерами является осуществление работы в таких направлениях как рост численности населения и преодоление диспропорций в половозрастной структуре населения за счет повышения рождаемости, укрепления здоровья населения и снижения смертности, а также работы по оптимизированию процессов миграции и равномерному расселению жителей по территории края.

Значимую роль в повышении привлекательности сельских территорий играет развитие социально-трудовой сферы за счет повышения уровня занятости сельских жителей и величины заработной платы, достижение максимально возможной безопасности условий труда и снижение производственного травматизма, обеспечение трудовых прав работников сельских предприятий.

Таким образом, повышение уровня жизни является важнейшим аспектом решения социальных проблем села. Основными компонентами в реализации направленных на это государственных, региональных и муниципальных программ являются рост реальных

доходов населения и располагаемых ими ресурсов, сокращение отставания сельских территорий от городских по большинству показателей, формирование оптимальной структуры доходов и расходов, контроль за обеспечением безопасных условий труда и его своевременной оплаты, повышение доступности и качества социальных услуг, сохранение и увеличение числа учреждений социальной сферы.

Значимым аспектом является снижение социальной напряженности среди сельского населения, улучшение его социально-психологического состояния, рост уверенности в наличии будущих перспектив, снижение миграционного потенциала и девиантного поведения, повышение привлекательности жизни в сельской местности. Все это говорит о необходимости комплексного воздействия на все сферы жизни сельского населения, являющегося залогом обеспечения устойчивого развития сельских территорий.

RURAL POPULATION'S DECLINE IN ALTAYSKIY KRAY AND FACTORS OF IT

Marina A. Ryabova
Student, Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk)
marinkaryabova@mail.ru

Key words: rural areas, rural people, standart of living, social problems of rural community.

УДК 316.775.4

АУДИТОРИЯ СОВРЕМЕННОГО САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО РЕСТОРАНА

Е.Р. Сабитова
магистр 2 курса
ka.sabitova@mail.ru
Д.Г. Попов
к.ф.н., доцент
klacik_p2@list.ru

Аннотация. Бизнес связанный с ресторанным делом считается одним из сложных областей деятельности, так как он отличается от большинства других организаций. Он объединяет в себе опыт маркетологов, традиции и искусство, умение формировать правильную целевую аудиторию. Данная отрасль стремительно развивается, конкурируя за своих гостей. Такой фактор, как привлечение большего количества клиентов заставляет рекламистов, менеджеров и маркетологов работать над привлечением клиентов. В настоящее время рынок общественного питания находится в избытке. Люди могут найти заведения на любой вкус: по направленности кухни, интерьеру, по специфике работы и, конечно, по ценовой составляющей. Сегодня предложения в данной сфере бизнеса превышает спрос со стороны потребителей. По этой причине идет большая конкурентная борьба за аудиторию. Однако, стоит помнить, что аудитория для каждого заведения будет разная. В данной статье рассматриваются примеры определения целевой аудитории для успешного развития ресторана.

Ключевые слова: ресторан, целевая аудитория, метод Шеррингтона, бренд.

.

Санкт-Петербург туристический город, который переполняют заведения общественного питания: кофейни, пышечные, фаст-фуд и множество ресторанов. Все эти места различаются по стилистке, обслуживанию, ценовой составляющей. И это, в первую очередь, связанно с тем, что заведения рассчитаны на разную целевую аудиторию.

Основная идея бренда заключается в том, чтобы создать место, которое будет рассчитано на определенный сегмент людей, и им будет комфортно прибывать в данном заведении. Для этого надо максимально постараться и понять, кем же являются эти люди и как удовлетворить их потребности. Зачастую рестораторы не осознают, что значит

выбрать правильную целевую аудитория, поскольку они пытаются ориентироваться на тех гостей, которых сами хотят видеть в ресторане. Каждый мечтает видеть в своем заведение известных личностей, богатых чиновников и моделей, чтобы они тратили свои деньги именно у Вас. Создавая свой бизнес люди, стремятся создать что-то уникальное, пытаясь подстроиться под ту целевую аудиторию, к которой они сами не имеют никакого отношения. Но так не получится, потому что ты не можешь открыть кофейню для людей, которые любят котов, если ты сам их терпеть не можешь [1].

Исходя из своих личностных качеств и целей, которые ставит перед собой начинающий ресторатор, определяется целевая аудитория будущего заведения, то есть люди, которые станут потенциальными клиентами ресторана. В правильном осознании целевой аудитории лежит залог успешной работы ресторана и получение прибыли.

Определяя целевую аудиторию, стоит помнить, что невозможно угодить всем, эта идея должна прослеживаться во всем не только в маркетинговой стратегии, рекламной кампании и интерьере, но и в отношении к клиентам. Если ресторатор создает вегетарианский ресторан, то ему не стоит угождать людям, которых это не устраивает, просто эта категория людей не будет являться целевой аудиторией заведения.

Количество ресторанов очень быстро растет, каждый стремится предложить более выгодные и интересные условия. Получается, что предложений больше, чем спроса, по этой причине команде профессионалов надо постоянно искать новых посетителей, такая задача всегда стоит на первом месте. Особенно такая задача важна в период кризисных ситуаций, ведь, согласитесь, кто не хочет потратить на рекламу как можно меньше денег, но чтобы ее эффективность была высока. Следовательно, чем скрупулёзнее подойти к определению потенциальной аудитории, тем будет легче спланировать маркетинговую стратегию и рекламный посыл, который услышат только целевые клиенты.

Так как же правильно выделить потенциальную аудиторию ресторана? Так вот, одним из инструментов, который используют для определения потенциальной аудитории, является метод Шеррингтона или иначе он называется 5 W,так как он значительно сужает её круг[2].

Название метода 5 W и несет разгадку того, как его применять. Такой метод состоит из пяти вопросов, на которые должны ответить организаторы:

1. Why? Почему? (Почему, по какой причине гость должен прийти именно в это ресторан?)
2. What? Что? (Что ресторан сможет предложить гостям?)
3. Who? Кто? (Кто это будет?)
4. When? Когда? (Когда гости будут приходить в ресторан?)
5. Where? Где? (Где они его найдут?)

Прежде чем начать использование метода Шеррингтона, маркетологам стоит изучить территорию в целом и проанализировать ближайших конкурентов. Для этого выписывают все похожие заведения, которые находятся в радиусе двух километров. Также в этот список будет входить количество жилых домов, административных зданий. Благодаря этому можно приблизительно узнать количество возможных гостей, а методом Шеррингтона отсечь тех, кто не подходит под запланированную целевую аудиторию.

Как же работает этот метод? Для этого рестораторам надо включить фантазию, и максимально открыто ответить на поставленные вопросы:

1. почему люди должны прийти именно это ресторан? Во-первых, они пришли в ресторан, чтобы вкусно поесть, проникнуться атмосферой. Также люди приходят в ресторан, чтобы отметить какой-то праздник, но в первую очередь всё таки за тем, чтобы отдохнуть и пообщаться с близкими. Чтобы правильно ответить на поставленный вопрос, надо понять, чем именно можно привлечь гостей. Будь то более доступная цена, а может большой выбор десертов. Всё, что лучшим образом выделит ресторан среди конкурентов;

2. кто будет потенциальным клиентом? Ответив на первый вопрос можно выделить потенциального гостя. Возможно, это будут люди семейные, их возраст будет варьироваться от 30 до 48 лет. Это будут спокойные люди, которые предпочтут уютную атмосферу шумной. В процессе ответа на вопрос можно более конкретизировать ценности человека, которые впишутся в атмосферу ресторана. Это будут в основном люди, которые поживают рядом с рестораном и их достаток будет выше среднего;

3. когда люди могут приходить в ресторан? Исходя из предыдущего вопроса, вытекает информация, что это будут выходные, праздничные дни и вечера. Основываясь на вышеизложенном надо продумать чем привлечь клиентов в будни, в рабочее время. Возможно это будет бизнес-ланч или блюдо на вынос.

4. где? Этот вопрос задается с целью понять будет ли обслуживаться гость непосредственно в самом заведении или возможно стоит организовать доставку еды в определенные районы или по всему городу.

Ответив на все эти вопросы, вырисовывается портрет клиента и что можно ему предложить. Подводя итоги стоит выделить важный момент, что выбор ЦА надо начинать с анализа рынка и его сегментирования. Для этого следует:

- выделить главных конкурентов;
- сравнить предложения конкурентов своей целевой аудитории;
- понять чем они выделяются на фоне других заведений;
- определить кем являются их лояльные клиенты.

После этого можно приступать к составлению портрета своего идеального гостя [3].

Примером может послужить портрет лояльного клиента Probka Family. Ресторан описывает свою аудиторию следующим образом. Это люди, которые являются профессионалами своего дела. В основном посетителями ресторана будут люди которым уже за 30, они знают цену деньгам и хорошо зарабатывают. Это новаторы, которые готовы к неформальному общению. Люди заботящиеся о своем душевном и физическом здоровье. Те, кто готов оставить свою машину и прийти пешком в Probka Family, чтобы насладиться атмосферой. Люди, которые ценят время, видят предложение «цена – качество» и наслаждаются достойной итальянской кухней [4].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что ценности являются важной составляющей для создания образа целевой аудитории. Правильно подстраивая атмосферу ресторана под выбранную целевую аудиторию и организуя хороший сервис, ресторану не понадобятся лояльные клиенты [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бородина В.В. Ресторанно-гостиничный бизнес: Учёт и налоги, маркетинг, менеджмент. - М.: Книжный мир, 2010. 165 с.

2. Гарви, Майкл, Дизмор, Хезер, Дизмор, Эндрю. Ресторанный бизнес для "чайников",: Пер. с англ. - М.: ООО "И.Д. Вильямс", 2010 - 320 с.

3. Девятко В. Ресторанная мода и психология гостя.// Рестораторъ. -2004

4. Человек и ресторан – борьба на рынке // Эксперт онлайн – URL: http://expert.ru/northwest/2013/46/chelovek-i-restoran/. – (дата обращения – 24.02.2018).

5. Портер М. Конкуренция.: Пер. с англ.: Учеб.пособие. М.: Издательский дом "Вильяме", 2001. - 495 с.

THE AUDIENCE OF CONTEMPORARY ST. PETERSBURG RESTAURANT

Y. Sabitova
master of the 2 year
ka.sabitova@mail.ru
D. Popov
PhD (Philosophy), associate professor

klacik_p2@list.ru

Keywords: restaurant, target audience, Sherrington method, brand.

УДК 364.65

СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОМОВ ПРЕСТАРЕЛЫХ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ДЕЙСТВИЙ В ИНТЕРЕСАХ ГРАЖДАН СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДО 2025 ГОДА

В.О. Сагитова
Студент, СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ,
lerysher2001@gmail.com

Аннотация. В статье представлены итоги социологического исследования общественного мнения, проведенного среди различных слоев общества, о роли и перспективах развития социальной реабилитации пожилых людей в домах престарелых.Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска реализации адекватных мер в поддержку пожилых людей, проживающих в домах престарелых. В статье определены необходимые подходы к совершенствованию деятельности действующих домов престарелых. Выводы и рекомендации по итогам проведенного социологического исследования могут повлиять на стратегию продвижения и внедрения новых социальных технологий в работе домов-интернатов для пожилых людей.

Ключевые слова: дома престарелых, пожилые люди, новые социальные технологии.

Согласно официальной статистике, в 2017 году в России действовало более 1277 стационарных организаций социального обслуживания. В их числе - 702 дома-интерната для престарелых и инвалидов, ветеранов войны и труда (свыше 85 тысяч человек), 523 психоневрологических интерната (более 157) [1]. Сегодня Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2013 г. N 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» дает возможность гражданам РФ, нуждающимся в социальных услугах, получить эти услуги в любом, в том числе частном учреждении социального обслуживания [2]. Государство гарантирует гражданам пожилого возраста и инвалидам возможность получения социальных услуг на основе принципа социальной справедливости независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств [3, С. 64-65.].

В области защиты наиболее уязвимых групп населения таких, как одинокие пожилые люди, проживающие в домах престарелых, имеется еще немало проблем, поэтому актуальность социологического исследования данной темы велика, изучение негативных стереотипов о домах-интернатах для престарелых, а также разрешение проблем в их деятельности напрямую зависит от осведомлённости общества.

Исследование проводилось с 24 декабря по 30 декабря 2017 года. Объектом исследования были граждане Российской Федерации. В опросе приняли участие 224 человека - жители Санкт-Петербурга, Тулы, Кемерово, Уфы, Ялты, Москвы. Возраст респондентов составил: от 14 до 65 лет.

Предметом данного исследования было выяснить отношение россиян к существующим домам престарелых и их представления о том, каковы должны быть в идеале эти социальные учреждения. Основная цель: изучить мнение граждан Российской Федерации для получения актуальной картины общественного мнения и разработки практических рекомендаций и стратегий, направленных на совершенствование и модернизацию работы учреждений этого типа. Анализ проведенного социологического исследования показал, что сегодня отношение к домам престарелых у российской общественности неоднозначное.

Как показал опрос респондентов, более 40% из них относятся к домам престарелых нейтрально, а чуть более 36% считают положительным создание таких учреждений (рис.1).

Рис. 1. Структура ответов на вопрос «Как Вы относитесь к домам престарелых?» (N = 224), %

По мнению респондентов, главная причина попадания пенсионеров в дома престарелых в основном - это нежелание родных ухаживать за пенсионером(рис. 2).

Рис. 2. Структура ответов на вопрос «По каким причинам, по Вашему мнению, пенсионеры попадают в дома престарелых?», (N = 224), %

На вопрос, кто является инициатором помещения пенсионера в дом престарелых, подавляющее большинство респондентов (77,6%) возлагают ответственность такого решения на родных/родственников пенсионера (рис.3)

Рис. 3. Структура ответов на вопрос «Кто является инициатором необходимости помещения в учреждения для престарелых?» (N = 224), %

Большая часть респондентов (78,1%) считают, что жильцы домов престарелых испытывают дефицит и общения связи с внешним миром(44,6%) (рис. 4).

Рис. 4. Структура ответов на вопрос «Как Вы думаете, в чем больше всего нуждаются жильцы домов престарелых, чтобы чувствовать себя частью общества?» (N = 224), %

Более 61% респондентов считают, что модернизация домов престарелых необходима (рис.5).

Рис. 5. Структура ответов относительно необходимости усовершенствования домов престарелых, (N = 224), %

В результате проведенного исследования можно сделать **выводы:**

- во-первых большая часть респондентов отметила полезность таких социологических исследований, и была благодарна за напоминание о той проблеме, с которой может столкнуться каждый из них в будущем;
- во-вторых, в ходе исследования выяснилось, что граждане РФ неравнодушны к судьбе пожилых и престарелых граждан, которые в силу разных обстоятельств, оказались в домах престарелых или интернатах этого тип. По мнению опрошенных респондентов следует принять меры по модернизации домов престарелых для более счастливого и комфортного пребывания в них пожилых людей;
- в-третьих, есть острая необходимость в разработке новой стратегии развития сферы социального обеспечения, направленной на совершенствование и модернизацию работы домов престарелых.

Следует отметить, что государство предпринимает некоторые шаги по решению ситуации. 5 февраля 2016 года Правительство РФ утвердило «Стратегию действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» [4], но хочется, чтобы к большинству мнений россиян прислушались и поэтому по результатам исследовательской работы, можно предложить следующие **рекомендации:**

1. Разработать новые прогрессивные формы домов-интернатов для пожилых людей с целью обеспечения жизни в них на уровне стандартов современного общества. Для проживающих в домах-интернатах создать условия, приближенные к домашним, для чего необходимо пересмотреть минимум вещей, разрешённых для ввоза на территорию специализированных учреждений, в сторону увеличения;
2. Использовать международный опыт подготовки престарелых граждан к проживанию в специальных учреждениях и адаптации в них с целью смягчения стрессовой ситуации и исключения депрессии при попадании в данные заведения;

разработать специальные программы для интегрирования пожилых людей, проживающих в домах-интернатах в социокультурную жизнь общества с учетом этнических, возрастных, конфессиональных и других факторов;

3. Поскольку для поддержания здоровья престарелых граждан требуется постоянная поддержка и внимание, желательно организовывать периодичные выездные бригады врачей с узкопрофильными специалистами и выездной лабораторией;

4. Организовывать на постоянной основе «Дни открытых дверей» с целью интегрирования пожилых людей в социокультурную жизнь. Стимулировать деятельность волонтерских групп из различных слоев населения для организации культурного досуга, проживающих в домах-интернатах, пожилых людях;

5. Использовать средства массовой информации для формирования в обществе необходимости заботы о пожилых людей, в том числе, и проживающих в домах-интернатах.

СПИСОК ЛИЕРАТУРЫ

1. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации (Минтруд России) / Официальный сайт [электронный ресурс] // https://rosmintrud.ru/

2. Федеральный закон от 28.12.2013 N 442-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 28.01.2018)

3. Вахитова Д.В. Социальное обслуживание пожилых и престарелых граждан / Д.В. Вахитова, Г.Ф. Токарева // Сборники конференций НИЦ Социосфера. - 2011. - № 38. - С. 64-65.

4. Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 N 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» // СПС Консультант Плюс

SOCIO-ORIENTED APPROACH TO IMPROVING THE ACTIVITY OF NURSING HOMES IN THE FRAMEWORK OF IMPLEMENTATION OF THE ACTION STRATEGY FOR THE INTERESTS OF THE SENIOR CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION BEFORE 2025

Valeriya Sagitova
Student, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of management, Saint-Petersburg, Russia
lerysher2001@gmail.com

Key words: nursing homes, elderly people, new social technologies.

УДК 316.334.52

ПРЕДПОЧТЕНИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Е.О. Садовская
студентка, Курский государственный университет (Курск, Россия)
lena.sadovskaya.1996@mail.ru

Аннотация. В работе анализируются данные социологического опроса населения г. Курска о предпочтительных формах приобщения к здоровому образу жизни, а также о готовности принимать участие в городских мероприятиях по формированию ЗОЖ. В ходе опроса выяснилось, что населению интересны как индивидуальные, групповые, так и массовые формы проведения мероприятий по формированию ЗОЖ. При этом готовность к участию в них высказывает четверть опрошенных. Выбор респондентов был проанализирован с учетом социально-демографических характеристик, что позволило выявить особенности предпочтений различных групп населения.

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, здоровьесберегающее поведение.

Работа выполнена в рамках реализации проектной инициативы «Социально-демографические характеристики здоровьесберегающего поведения населения города Курска», поддержанной Администрацией города Курска Курской области

В связи с ускорением темпов общественной жизни, нарастающей технизацией и компьютеризацией в социуме возрастают нагрузки на организм человека, что оказывает неблагоприятное воздействие на состояние его здоровья. Здоровье определяется как единство физического, психического и социального благополучия. Оно обусловлено различными факторами: наследственными характеристиками, уровнем здравоохранения в обществе, влиянием климатических условий и др. Главным условием сохранения и укрепления здоровья является ведения здорового образа жизни (ЗОЖ) [1; 2; 3].

В социальном плане здоровье населения, или общественное здоровье, выступает необходимым ресурсом социального развития общества. В современном российском обществе проблема сохранения и укрепления здоровья населения актуализирована на нескольких уровнях пространственной организации общества: общероссийском, региональном и муниципальном [4; 5; 6].

В связи с этим формирование здорового образа жизни у граждан страны является не просто одной из задач политики российского государства, а предстает в виде значимой социальной концепции, которая осуществляется посредством создания и реализации национальных проектов, программ, направленных на формирование здорового образа жизни, повышение уровня информированности населения по вопросам здоровья, стимулирование включенности населения в многообразие форм и способов социальной деятельности по сохранению и укреплению собственного здоровья.

На уровне муниципалитета одним из способов реализации этих задач и массового вовлечения населения в ЗОЖ является проведение городских мероприятий. Поскольку решение вести ЗОЖ должно быть добровольным и осознанным выбором каждого, прежде всего, данные мероприятия необходимо реализовывать с учетом предпочтений различных категорий населения.

Для выявления представлений городского населения о наиболее эффективных формах формирования ЗОЖ можно обратиться к результатам социологического опроса, проведенного в 2017 г. в г. Курске в рамках проекта «Здоровьесберегающее поведение как стиль жизни» под руководством доцента кафедры социологии и политологии Курского государственного университета Ю.М. Пасовец. В выборку вошло население города Курска в возрасте от 17 лет и старше. Общий объем опрошенных составил 550 человек.

В ходе опроса выяснилось, что населению интересна реализация мероприятий в различных формах. Так, практически в равной степени респонденты предпочли как индивидуальные (36%), групповые (32,7%), так и массовые формы проведения мероприятий (31,3%).

Для более детального изучения выбор респондентов был проанализирован по социально-демографическим характеристикам: полу, возрасту, уровню образования и дохода. Специфика выбора городского населения более явно прослеживается относительно таких характеристик, как пол и возраст, чем образование и доход.

В предпочтениях форм городских мероприятий в сфере формирования ЗОЖ мужчин и женщин наблюдаются различия. Наиболее интересными для мужчин выступают массовые мероприятия (массовые забеги, велопарады, «день без сигарет» и т.п.) и индивидуальные (17,8% от числа всех опрошенных и 16,5% соответственно). Меньший интерес у них вызывают групповые формы (экскурсии, семейный байдарочный поход и др.) таких мероприятий – 13,3%.

Для женщин, наоборот, групповые и индивидуальные формы являются одинаково значимыми – по 19,5% от числа всех опрошенных. Третье место в предпочтениях таких форм организации ЗОЖ занимают массовые формы проведения мероприятий – 13,5%.

Специфика выбора форм мероприятий прослеживается и при анализе ответов по разным возрастным категориям. Так, у представителей молодежи (17-29 лет) не наблюдается выделения определенной значимой формы проведения мероприятий. Как массовые, так и групповые, и индивидуальные способы организации мероприятий имеют практически равное процентное соотношение (8,2%, 7,5% и 5,5% соответственно от числа всех опрошенных).

Для респондентов зрелого возраста (30-49 лет) наиболее предпочтительными являются мероприятия в групповой форме (экскурсии, семейный байдарочный поход и др.) – 15,1% от числа всех респондентов. Менее предпочтительны для них оказываются индивидуальные и массовые формы (11,1% и 10,5% соответственно).

Для старшего поколения (50 лет и старше) наиболее приоритетной является индивидуальная форма мероприятий – 19,5% от числа всех опрошенных. Меньший интерес вызывает участие в мероприятиях в массовых – 12,5% и групповых формах – 10,2%.

Резких различий в предпочтениях относительно форм мероприятий у респондентов с различным уровнем образования и дохода не наблюдается. Однако, люди, имеющие среднее профессиональное образование больше предпочитают индивидуальную форму мероприятий – 10,5% от числа всех опрошенных, чем массовую и групповую – 6%. Респонденты с высшим образованием интересуются всеми формами, но более привлекательной является групповая (экскурсии, семейный байдарочный поход и др.) – 19,6% против 16,5% и 17% от числа всех опрошенных.

Также был проанализирован вопрос о готовности лично принимать участие в мероприятиях по формированию ЗОЖ. Тех, кто не готов – 39,8% от числа всех опрошенных, вариант «да, скорее да» выбрали 26,9% респондентов и затрудняются с ответом – 33,3%. Таким образом, тех, кто не готов все-таки меньше (39,8%), чем тех, кто готов и сомневается – 60,2% (26,9% и 33,3% соответственно). С большинством (60%) населения необходимо проводить активную просветительскую и мотивационную работу, чтобы в дальнейшем привлечь их к участию в мероприятиях и ведению здорового образа жизни.

Что касается готовности к участию в городских мероприятиях по формированию здорового образа жизни в зависимости от возраста, то меньшую готовность к участию в мероприятиях изъявляют респонденты старшего поколения 6,4% (от числа всех опрошенных). В равной мере готовы к участию представители молодежи и люди зрелого возраста 10% и 10,5%. Затруднения с ответом возникли меньше всего у молодежи 4,9%. Поколение зрелого и старшего возраста затрудняются в равной степени – 14,2%. Больше всего не готовы к участию представители старшего поколения – 21,6%.

Выбор респондентов с различным уровнем образования распределяется равномерно: как люди с высшим образованием, так и респонденты с более низким уровнем образования незначительно, но все-таки больше склоняются к таким вариантам ответа, как «трудно сказать» и «нет, скорее нет», чем выражают личную готовность к участию «да, скорее да» (например, вариант «да, скорее да» отметили 15,6% респондентов с высшим образованием, вариант «трудно сказать» – 18% и вариант «нет, скорее нет» выбрали 20,4%. Респонденты, имеющие среднее специальное (профессиональное) образование, составляют 4,4%, 8,5% и 9,6% соответственно.

Таким образом, учет в организации работы по формированию ЗОЖ тех предпочтений, которые находят наибольшую поддержку среди населения будет способствовать достижению необходимых результатов: формированию ответственного отношения человека к здоровью, повышению готовности к участию в мероприятиях,

посвященных теме ЗОЖ, массовому приобщению к здоровому образу жизни и созданию здоровой и активной нации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Базелюк Н.Н. Социально-философские аспекты здоровья и здорового образа жизни // Вестник Волгоградского государственного университета. –2008. – №2. – С. 237–239.

2. Белова Н.И. Основные направления формирования здорового образа жизни учащейся молодежи: дис…. канд. социол. наук. – М., 2006. – 174 с.

3. Мезенцева В.А. Обучение здоровью и здоровому образу жизни. –Йошкар-Ола: Изд-во МарГУ, 2014. – 214 с.

4. Носкова Е.П. Здоровье и здоровый образ жизни как фактор развития региона // Регионология. – 2015. – №3(92). – С.133-140.

5. Пасовец Ю.М. Социальные ресурсы и ограничения развития региона в контексте общероссийских изменений. – Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2010. – 151 с.

6. Пасовец Ю.М. Потенциал здоровья населения региона [Электронный ресурс] // Ученые записки. Электронный журнал Курского государственного университета. – 2008. – №1. – Режим доступа: http://scientific-notes.ru (дата обращения: 22.02.2018).

PREFERENCES OF THE URBAN POPULATION IN THE FIELD OF ORGANIZING ACTIVITIES FOR THE FORMATION OF A HEALTHY LIFESTYLE

Elena O. Sadovskaya
student, Kursk State University, Kursk, Russia
lena.sadovskaya.1996@mail.ru

Key words: healthy, healthy way of life, health-saving behavior.

УДК 316

ПРОТЕСТНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

А.Н. Свищёва
МГУ имени М. В. Ломоносова(Москва, Россия)
annysv@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования коллективной идентичности недовольных на основе теории анализа социальных сетей. С точки зрения концепции категориальной сети Х. Уайта, существует культурный (категориальный) и структурный пути её формирования. В рамках структурного способа рассматривается теория критической массы, с точки зрения которой анализируются основные характеристики сети и её типы, влияющие на распространение норм идентичности. Данные выводы соотносятся с особенностями сетевых характеристик в Интернете, а также возможностями категориального конструирования идентичности.

Ключевые слова: относительная депривация, коллективная идентичность, анализ социальных сетей, Интернет.

Одним из центральных вопросов групповой относительной депривации, возникающей в результате неблагоприятного сравнения положений своей референтной группы и других групп, является проблема формирования коллективной идентичности недовольных. При этом активное использование представителями таких идентичностей социальных сетей привело даже к появлению термина «твиттерная революция». В связи с этим для более определенного понимания влияния Интернета на процесс

конструирования коллективной идентичности мы предлагаем обратиться к теории анализа социальных сетей.

Анализ социальных сетей – структуралистское направление в социологии, активно развивавшееся с 1970-х гг., предметом изучение которого явились реальные отношения индивида и конкретные социальные структуры. Одной из ключевых фигур данного теоретического направления является Х. Уайт. На основе его ранней концепции категориальной сети или катнет мы предлагаем рассмотреть специфику конструирования коллективной идентичности онлайн.

В данной концепции Х. Уайт[10] стремился преодолеть разграничение между культурными и структурными факторами формирования идентичности. Позже она получила свое применение и развитие в реляционной социологии (возникшей на основе анализа социальных сетей), в рамках которой сети рассматриваются уже как культурно сконструированные.Согласно Х. Уайту, двум составляющим категориальной сети: категории (класс, ценности, установки) и сети межперсональных отношений, - соответствуют два способа формирования идентичности.

Структурный подход подразумевает достижение плотности связей между подмножеством индивидов внутри определенной сети (определяемой наличием определенного типа отношений между акторами) некоторого порогового значения, за которым члены данной сети начинают воспринимать общую идентичность. Расширяясь, данная сеть начинает представлять собой совокупность социально сплоченных групп-клик, связанных тем же типом отношений. Это чувство внутреннего единства даже по отношению к непрямым связям с индивидами данной сети способствует распространению генерадизированных норм доверия и созданию отношений эквивалентного порядка, даже при разрушении клики. Однако социальная структура сама по себе не может точно определить содержания данных отношений, для этого необходима их когнитивная организация, осуществляемаясетью категорий.

Особенность категориального объединения состоит в том, что оно способны соединить людей гораздо дальше, чем сетевой способ (по отношению к количеству непрямых связей между индивидами). Однако поскольку обладание многими категориальными атрибутами не наблюдается (например, приверженность каким-то идеям), то для определения её членов необходима актуализация категориальных связей в межперсональных отношениях. Таким образом, категории не только визуализируют существующие отношения, но и могут служить источником новых. Конечным итогом развития категориального определения являются рамки/фреймы как системы категорий, представляющие собой теорию определенной социальной группы.

В рамках структурного подхода исследуются основные характеристики сети и её типы, влияющие на распространение норм идентичности, с точки зрения теории критической массы [4].В основе данного подхода лежит положение, что индивиды не воспринимают установки и нормы поведения всего населения прямо, но судят о них по своему референтному окружению, формируемому социальными сетями. В зависимости от уровня индивидуального «порога» индивидов (понимаемого как готовность принять новую норму только после присоединения определенной доли его окружения) и их положения в структуре сети меняется модель диффузии данной инновации. Данное референтное окружение действует через нормы справедливости и эффективности.При этом независимое принятие новых норм обеспечивается брокерами – уникальными акторами (лидерами или занимающими периферийное положение в сети), соединяющими несвязанные сетевые сегменты (различные группы, идентичности) в одну систему и являющиеся, таким образом, источником новой информации, деятельности. Данная функция, по М. Грановеттеру,осуществляется при помощи слабых связей, так как сильные способствуют закрытию сети благодаря транзитивности (тенденции близких друг другу индивидов принимать схожие установки, нормы по отношению к третьей стороне). При этом при низкой мотивированности индивидов в

сети (высоком пороге) важна «ширина моста», обеспечиваемого брокерами (количество слабых связей, ведущих к данному индивиду и его кластерукак, например, при тесном пересечении сетей кластеров) [3].Согласно результатам исследования теоретиков данного подхода [3; 4; 7], в зависимости от положения брокеров (лидерское или периферийное) эффективными с точки зрения диффузии являются разные структуры сетей.

Если брокеры занимают лидерскую позицию, то наибольшее влияние достигается в достаточно разреженной сети, так как иначе элита данной сети будет воспринимать более как внешний член группы. Единство мнений элиты и обширность их связей будут выступать в качестве ключевых факторов распространения инновации (при соблюдении данных условий оно может быть почти полным). В иерархической же структуре важным условием выступает также степень расширения иерархии. Средний уровень её расширения (не слишком высокий как в случае с плоской пирамидой, когда больше элиты будет находится в прямом отношении с нижним уровнем, или не слишком низкий, когда на одном уровне недостаточно индивидов) и высокая связанность индивидов одного уровня могут привести к формированию ими собственной нормы (в зависимости от их мотивированности), противоречащей взглядам элиты данной иерархии.

При периферийном же расположении брокеров (как в сетях тесного мира или деревни/клики) ключевую роль оказывает связанность сети. Она благоприятна при высокой мотивированности акторов сети или высокой дисперсии их мотиваций. В противном случае повышение связанности лишь снизит распространение нормы, так как дополнительная связь с немотивированнами уменьшит воздействие отельных брокеров. В данном случае диффузия инновации возможна лишь при наличии в сети широкого моста, обеспечиваемого сплоченным кластером брокеров. При этом повышение связанности приводит к повышению скорости распространение инновации только в сети высокомотивированных индивидов.

Согласно исследователям, по совокупности условий наиболее благоприятны при распространении нормы сети тесного мира (которые состоят из тесно пересекающихся кластеров и длинных слабых связей, соединяющих удаленные группы), далее: лидера мнений, деревни, иерархии.

Можно рассмотреть результаты данного исследования применительно к Интернету. Так, одно из направлений критики общения в Сети заключалось в том, что оно ослабляет существующие у индивида сильные связи, критичные при формировании идентичности. Согласно результатам известного исследования «Нетвилля» [9] (метафоричное название для жителей одного городка), общение в Интернете не только усиливает такие связи (например, общение с друзьями или родственниками удаленными географически), но и значительно расширяет его слабые связи. При этом последние в Сети отличаютсяне только количественно, повышая связанность в целом, но и качественно: если через слабые оффлайн-связи скорее распространяется повседневная информация, то персонализированный характер общения в Интернете, где люди делятся своими переживаниями, значительно повышает видимость более глубинных установок и поведения, в том числе недовольства.

Другой особенностью строения сетей в Интернете является то, что согласно результатам исследований [5; 6], наиболее распространенными являются такие типы, как тесный мир и лидер мнений (как мы помним, наиболее эффективные с точки зрения диффузии инноваций). Согласно выводам по первому типу сети, повышенная связанность индивидов в Интернете должна привести к двум противоположным результатам: повысить диффузию инновации среди сильно мотивированныхили снизить среди немотивированных (за исключением случаев высокой дисперсии мотиваций или наличия широких мостов, обеспечиваемых брокерами, что само по себе Интернетом не гарантируется). При этом, за исключением первого случая, скорость её диффузии снизится. Что касается второго типа сети, то в Интернете популярная в какой-либо

области личность получает обширную возможность расширить сеть своего влияния, что является один из ключевых факторов в данном типе сетей.

Однако если вспомнить категориальный путь становления коллективной идентичности, то следует подчеркнуть, что брокеры могут быть не только сетевыми (т.е. действовать в Интернете через сети дружбы в социальных сетях или подписку посредством ретвитов новостей других индивидов, ответов на их комментарии, личных и групповых диалогов). Интернет предоставляет обширную возможность для связи людей с общими интересами, взглядами, проблемами: например, через членство в группах, публикации в рамках одного хэштега. Категориальное брокерство может осуществиться через помещение в группе новостей другого сообщества, объединение в публикации сообщения с несколькими хэштегами, что приведет к осознанию двумя категориями людей существования друг друга. Если категориальное брокерство теоретики рамок коллективного действия приписывали лидеру, то в Интернете данную роль (так называемого мягкого или скрытого лидерства) может выполнить обычный пользователь Сети.

Можно кратко проиллюстрировать это примером из исследования М. Тремейном роли Твиттера в формировании идентичности OccupyWallStreet [8].Согласно данным результатам, ключевую роль в распространении призыва занять Уолл Стрит, осуществили участник одной из протестных групп, связавший данный хэштег с хэштегами других крупных групп, планировавших акции возмущения (при этом более всего онполучилраспространение среди наиболее концептуально близких групп), а также учительница химии, объединившая популярный среди огромного количества подписчиков известного журналиста хэштег, в котором передавалось возмущение экономической политикой страны, и #OccupyWallStreet.

Исследование роли Интернета в области формирования идентичности недовольных в настоящее время находится на этапе своего становления и всё больше приобретает популярность. Мы надеемся, что рассмотрение данной проблеме в срезе теорий анализа социальных сетей и реляционной социологии будет завоевывать большее внимание и среди отечественных исследователей [1; 2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Добринская Д. Е. Социологическое осмысление интернета: теоретические подходы к исследованию сети // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. – 2016. – № 4. – С. 43 – 64.
2. Суслов С. И. Сетевые агенты политической Интернет коммуникации в русскоязычном онлайн пространстве: дис. … канд. социол. наук. – М., 2017. – 290 с.
3. Centola D., Macy M. Complex contagions and the weakness of long ties // American Journal of Sociology. – 2007. – Vol. 113. – № 3. – P. 702 – 734.
4. Granovetter M. Threshold models of collective behavior // American Journal of Sociology. –1978. – Vol. 83. – № 6. – P. 1420 – 1443.
5. Hansen D. L. et al. Analyzing social media networks with NodeXL. Burlington: Elsevier, 2011. – 284 p.
6. Pepe A., Gennaro C. d. Political protest Italian-style: the blogosphere and mainstream media in the promotion and coverage of Beppe Grillo’s V-day // Peer-Reviewed Journal of the Internet. – 2009. – Vol. 14. – № 12.
7. Siegel D. Social networks and collective action // American Journal of Political Science. – 2009. – Vol. 53. – № 1. – P. 122 – 138.
8. Tremayne M. Anatomy of protest in the digital era // Social Networks and Social Movements / Ed. By N. Crossley. – N.Y.:Routledge, 2015. – С. 110 – 126.
9. Wellman Barry et al. The social affordances of the Internet for networked individualism // Journal of Computer Mediated Communication. – 2003. – Vol. 8. – № 3.
10. White H. C. Identity and control: a structural theory of social action. Princeton:

Princeton University Press, 1992. 423 p.

PROTEST IDENTITY IN SOCIAL NETWORKS: FORMATION PROBLEMS

A.N. Svishcheva
Postgraduate student of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
annysv@yandex.ru

Keywords:relative deprivation, collective identity, social network analysis, Internet.

УДК 316.346.32-053.6

ОСОБЕННОСТИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА МОЛОДЁЖИ

А.Е. Сиделева
студент, Новосибирский государственный университет экономики и управления
sideleva_1997@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен социальный статус молодёжи как наиболее неустойчивой с исследовательской точки зрения категории. Выделены основные противоречия статусных характеристик, а также проблемы, с которыми сталкивается молодёжь в современном обществе. Внимание обращено на специфические внешние условия, в которых происходит формирование нравственных установок молодых людей. Проанализирована динамика изменения статуса молодёжи в историческом контексте общественного развития.

Ключевые слова: молодёжь, социальный статус, социализация молодёжи, установки, ценности.

Социальная группа «молодёжь» как отдельная категория с точки зрения исследователя всегда остаётся крайне интересной. Это обусловлено множеством факторов, таких как: отсутствие четкой возрастной границы молодого поколения и её расширение, а также многоаспектность характеристик, без рассмотрения которых в комплексе мы не можем говорить об индивиде как об относящемся к категории «молодежь». К таким характеристикам можно отнести: здоровье, активность, высокий потенциал и перспективы развития, отсутствие социального опыта и определённости в будущем, а также незавершенная социализация (в полном её объеме – социальный аспект) и многое другое.

Противоречивость социального статуса молодёжизаключается в том, как данная группа позиционируется в обществе. Нельзя сказать однозначно, что она является «лидирующей», хотя с ней ассоциируется «надежда на будущее», социальный прогресс и развитие. Однако, за обилием перспектив в будущем скрываются: социальная нестабильность, в какой-то мере недостаточная грамотность (исключая современные технологии и явления прогресса), отсутствие практической и теоретической базы, отсутствие опыта в целом. В связи с этим молодежь нуждается в социальном наставничестве старших поколений. Однако, по факту, этой проблемой не занимаются, тем самым замедляется процесс вхождения молодёжи в общество (с набором всех присущих их членам функций),с чем связаны объективные причины, диктуемые противоречивостью социального статуса молодёжи[5, с. 205].

Стоит также заметить, что каждое поколение молодых людей отличается друг от друга. Прежде всего, это связано с внешними условиями, которые задают динамику развития общества, а значит, среду формирования социальных ценностей и установок новых поколений. Современное общество характеризуется высокой неопределённостью и изменчивостью, то есть, находится в состоянии риска, что прямым образом отражается, прежде всего, на молодёжи. Основываясь на классическом понимании

риска в современной социологии молодежи, можно сказать, что риск – это характеристика деятельности, исход которой не определен. То есть отсутствие понимания процесса происходящего и неопределенность в исходе всех событий [1, с. 90].

Однако, в доиндустриальном периоде развития общества понятие риска, прежде всего, отождествлялось с незащищенностью человека перед различными аспектами его жизнедеятельности, такими как природные стихии, угрозы, предотвратить которые было не под силу, различные опасности, которые таила в себе природа. В постиндустриальный период, наоборот, отношение к риску было напрямую связано с личной ответственностью человека и общества. Современный подход рассматривает риск как результат человеческой деятельности, как условие существования индивида в обществе, которое воспринимается как данность [1, с. 91].

В связи с этим социальное взаимодействие современной молодежи отличается от взаимодействий предыдущих поколений меньшей предсказуемостью и большей степенью неопределенности. Этот факт порождает массу проблем, стоящих перед каждой созревающей личностью, а значит, перед обществом в целом – проблемы выбора образования, формы труда, выбора карьеры и жизненных перспектив в целом. Для современной молодёжи не представляется возможным составлять долгосрочные планы личностного роста и прочее, так как невозможно предугадать, что будет через несколько лет, тем более, десятилетий. В таких условиях происходит деформация общественных ценностей. Большинство людей живут по модному на сегодня принципу «здесь и сейчас», что в большей степени характерно как раз для молодёжи, поскольку их ничто не обременяет, им нечего терять.

Некоторые авторы подчёркивают, что молодёжь является самой уязвимой социальной группой не только в условиях нормального функционирования общественной системы, но, в первую очередь, в переломные моменты. Молодое поколение, по словам А. А. Тимченко, является самой незащищенной категорией населения, которая находится в своеобразном ценностном и духовном вакууме. Именно этим автор обуславливает создание отдельной науки - ювенологии [2, с. 299]. Наука основывается, прежде всего, на том, что молодёжь это отдельная социальная группа, имеющая индивидуальные социальные качества, однако в рамках множества подходов эти качества отличаются между собой степенью выраженности и углом рассмотрения.

С исследовательской точки зрения необходимо обратить внимание на существование ряда проблем. Так, некоторые авторы подчеркивают, что следует разграничивать проблематику молодости и проблематику молодежи. Несмотря на то, что на первый взгляд, эти понятия синонимичны, отличия всё же есть. Действительно, молодежь выделяется из других общностей людей именно на том основании, что ее характеризует молодость (однако, это лишь биологическая характеристика – здоровье, силы, активность и прочее), что активно используется в исследованиях таких наук, как биология и социальная психология. Тем не менее, предмет исследования при обращении к молодости, с одной стороны, и молодежи, с другой, совпадает лишь частично. Молодость – состояние индивида на определенной жизненной стадии, в каком-то смысле, это понятие можно распространить и на общество. Здесь, скорее всего, имеются ввиду периоды жизненного цикла, чётко завязанные на времени. Тогда как молодежь – это совокупность людей определенного возраста и соответствующего социального статуса. Приставка «социального» даёт понять, что выделение этой группы построено в русле социологии, что включает в себя культурный, экономический, социальный, политический и иные аспекты [2, с. 300].

Вторая проблема – разная степень необходимости теоретического оформления молодежных исследований в различных науках. Большее значение имеет теоретическое обоснование отдельных аспектов, связанных с молодежью (например, молодежное движение, молодежная политика и прочее). Специфически рассматривает молодежный

фактор демография, там само представление о молодежи и их возрасте существенно расходится с видением социологии и психологии. Исходя из этого, можно говорить о том, что каждое исследование в рамках той или иной науки (более того, в рамках парадигмы внутри науки) рассматривает свои стороны объекта изучения «молодёжь» под собственным углом зрения [2, с. 301]. Следовательно, использует свой инструментарий, иногда непереносимый и неиспользуемый для проведения других исследований в рамках других дисциплин. Таким образом, для упрощения исследовательского процесса науки должны обмениваться исследовательским опытом в изучении молодежи. Нельзя сказать, что на сегодняшний день это не осуществляется. Напротив, некоторые дисциплины активно сотрудничают, образуя новые прикладные отрасли (например, биосоциология молодежи [6, с. 125]. Однако, в результате этого обмена научное знание в совокупности должно не наращивать свой объем, а конкретизировать, обобщать и фокусировать внимание на формировании единого представления о наборе характеристик, присущих молодому поколению[4].

Возвращаясь к особенностям современной молодёжи, нельзя не отметить параллельное развитие современных технологий, сети Интернет и различного рода коммуникаций, не характерных для молодёжи прошлых поколений. В этом аспекте рассмотрения есть свои плюсы и минусы. В первую очередь, заметим, что весомая часть коммуникационных практик молодого поколения переходит в виртуальный форматпосредством использования мессенджеров, социальных сетей и прочее. Это с одной стороны, облегчает и ускоряет коммуникацию между людьми, с другой, – изолирует их друг от друга, что ведёт к развитию замкнутости, концентрации на индивидуализм, люди перестают общаться face-to-face, ощущая при этом дискомфорт. Эта ситуация крайне интересна с исследовательской точки зрения, поскольку с развитием современных технологий в обществе возникают всё новые и новые социальные практики, а значит основания для их изучения. Таким образом происходит обогащение исследовательской базы в плане создания новых методик изучение, новых парадигм, открывается возможность доступа к большому объёму данных и прочее. Однако, все перечисленные плюсы модно считать лишь условными, поскольку никто не может гарантировать достоверность этих данных. Определённая часть людей демонстрирует показное поведение, не отражающее их в реальности. На мой взгляд, это объективно верно, поскольку, общаясь с людьми в реальной жизни и в сети, достаточно часто приходиться сталкиваться с разной формой и содержанием коммуникации. Такое расхождение в поведении одного и того же человека ведёт к негативным последствиям, отражающемся на поведении индивида, его готовности вхождения в общества как полноценного участника социальных процессов, на характере его социальных взаимодействий и прочее. Таким образом, в ситуации прогресса информационно-компьютерных технологий и роста социальной значимости интернета молодежь сталкивается с еще одной группой факторов риска, угрожающих рассогласованием и дисфункцией процессов социализации и социального развития молодежи. В случае, если дисфункциональные аспекты указанных процессов не будут преодолены, общество может столкнуться с тенденцией увеличения практик девиационного поведения, кардинального изменения процесса социального взаимодействия индивидов, их социальных ценностей и установок [2, с. 302].

Таким образом, социальные, экономические, политические и социокультурные трансформации общественной системы привели к тому, что социальная реальность, в которой происходит становление молодежи, оказалась противоречивой и нестабильной. На смену прежней социальной реальности, характерной для советских времен, пришла социальная реальность, которая характеризуется как «общество риска». Именно молодёжь оказалась в наиболее сложном положении, так как социальный статус этой социальной категории является переходным и не имеет устоявшейся платформы. Именно поэтому молодым людям крайне сложно войти в

общественную систему в статусе полноценных его членов. Некоторая часть молодёжи, сталкиваясь с теме или иными проблемами на пути социализации, оказывается неадаптированной к новой социальной реальности и не может найти себя в обществе риска [3, с. 272].

Как было выяснено ранее, в жёстких социально-экономических условиях лифты социальной мобильности для молодых людей не в полной мере открыты. В дополнение к этому, стоит отметить, что в современном российском обществе до сих пор не сформированы векторы социального развития молодёжи на уровне государственной власти. Необходимо также развивать институт наставничества. Следует проводить реформирование системы формирования ориентиров молодёжи на будущее, используя СМИ, культуру, политику, развивать гражданское общество. Основной целью политики должна стать фокусированная работа с молодёжью как центральной фигурой формирования общественной системы в целом. Важно, чтобы этот процесс был управляемым. Государство должно завоевать доверие у молодёжи в том, что оно заинтересовано в полной социализации молодёжи, её социальном взрослении и в успешном включении во взрослую жизнь. Так как именно молодёжь является наиболее ценным ресурсом любого процветающего и развивающегося государства. И от того, каким образом будет организованна работа с наиболее уязвимой категорией населения, зависит, каким будет наше общество в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ярычев Н.У. Молодежь в обществе повышенного риска и социальной неопределенности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. №3. С. 90-92.

2. Тимченко А. А. Молодежь в современном российском обществе: проблемы и перспективы // Общество и право. 2014. №1. С. 299-303.

3. Жаданов А. Ю. Социальное развитие молодежи в современной России // Общество и право. 2013. № 2. С. 269-273

4. Ковалева А.И. Статус социальный молодёжи // Социология молодежи. Электронная энциклопедия (под ред. проф. Вал. А. Лукова).URL: http://www.soc-mol.ru/encyclopaedia/theories/62-status-socialnyy-molodezhi.html(дата обращения: 02.03.2018).

5. Социология молодежи : учебник для академического бакалавриата / под ред. Р. В. Ленькова. М. : Издательство Юрайт, 2015. 416 с.

6. Луков В.А. Биосоциология молодежи : теоретико-методологические основания : науч. монография. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. 430 с.

FEATURES AND CONTRADICTIONS OF SOCIAL STATUS OF YOUTH

Anastasia E. Sideleva
Student, Novosibirsk State University of Economy and Management
sideleva_1997@mail.ru

Key words: youth, social status, socialization of youth, attitudes, values.

УДК 316

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИМОЛОДЕЖИ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

А. А. Симбирева
Студентка, Новосибирский государственный университет экономики и управления
simbirevaanastasia@gmail.com

Аннотация:. статье рассматриваются теоретические и эмпирические основы изучения ценностных ориентаций молодежи. Теоретической базой послужили работы Э. Дюргейма, Т. Парсонса. У. Томаса, Ф. Знанецкого, В. А. Ядова и А. Г. Здравомыслова. Автор приводит данные социологического исследования, проведенного в 2017 среди студентов НГУЭУ. Выявлено, что приоритетное место занимает ценность семьи. Политическая активность как ценность незначима.

Ключевые слова: ценностные ориентации, семейные ценности, сожительство, политическая активность.

Молодёжь является значимой социально-демографической группой,в значительной мере предопределяющей дальнейшее развитие общества, его жизнедеятельность в культурном, материальном, духовном плане.В связи с этим имеет существенную актуальность исследованиеценностных ориентаций.

Представленную тему в своих работах рассматривали Э. Дюргейм, Т. Парсонс,У. Томас и Ф. Знанецкий. Т. Парсонс определяет ценностные ориентации как элементы социальной системы, выступающие критериями при выборе существующих альтернатив. Они должны статьчастью личности, воплощаясь в ее субъективные мотивации. Согласно Т. Парсонсусубъективная оценка того или иного явления, то есть ценностные ориентации, определяется системой норм, распространенной в обществе, которая в свою очередь базируется на эталонах культуры [4]. Т. Парсонс, таким образом, обосновал ценностные ориентации как регуляторы поведения, посредством которых человек соблюдает нормы и стандарты общества.

Э. Дюркгейм рассматривал зависимость между социальными ценностными ориентациями и общественным разделениям труда. По его мнению, с развитием общественного разделения труда значение групповых ценностей снижается, а роль индивидуальных ценностей возрастает. В связи с этим ослабевают и традиционные ценности, возникает социальное напряжение. Исходя из этого, Э. Дюркгейм пришел к выводу, что ценностные ориентации меняются, время от времени вместе с изменением мировоззрений, привычек людей [6, с. 329]

Кроме Т.Парсонса и Э. Дюркгейма над данной темой размышляли и американские социологи У. Томас и Ф. Знанецкий. Представители Чикагской школы под ценностными ориентациями понимали «более или менее точные и формальные правила, с помощью которых группа старается удержать, регулировать, а также сделать более распространенными и частыми соответствующие типы действий своих членов» [7, с. 65].С одной стороны, они важное внимание уделяли значению ценностных ориентаций, если их рассматривать во взаимосвязи с действиями людей, а с другой стороны, социологи пытались объяснить психологическую сторону значения и смысла переживания индивида.

Большой вклад в изучение ценностей внесли В. А. Ядов и А. Г. Здравомыслов. Они пытались выявить, как на содержание ценностей личности влияет ее отношения к труду. По их мнению, «ценности должны быть включены в мотивационную структуру личности, где побудительные мотивы деятельности личности выстраиваются в своеобразную последовательность: потребности преобразуются в интересы, а затем переходят в ценности» [2, с. 330].

Итак, ценности играют существенную роль в жизни индивида, предопределяя стратегии развития его деятельности. К числу важнейших сфер деятельности относятся труд, семья, образование, политика.

Что касается сферы труда, то в современном обществе расширяется рынок труда, все больше молодых людей нацелены на карьерный рост. При этом сфера семьи и ценность семьи для многих отодвигается на второй план. А вот ценность образования возрастает. В условиях всеобщего изменения жизни встает вопрос о ценности образования. Современный человек на протяжении всей своей жизни должен учиться, постоянно повышать уровень квалификации.И, наконец, говоря о сфере политики, стоит отметить, что ценность и интерес к политике со стороны молодежи незначителен. Поэтому современная молодежь имеет хорошо ранжированную систему ценностей.В этой системе во главе угла находятся ценности качественного образования и профессиональной подготовки, меньшую значимость имеют ценности семьи, и оказываются малозначимыми политические ценности.

Для проверки того, каковы ценностные ориентации молодежи, было проведено социологическое исследование в мае 2017 г.Объектом исследованиястали студенты 1-3 курсов НГУЭУ, предметом –ценностные ориентации молодежи.В опросе приняли участие 130 респондентов. В качестве инструментария использовался анкетный опрос. Выборочная совокупность строилась как двухступенчатая, стратифицированная.

По результатам исследования было установлено, что для молодежи по-прежнему являются важными традиционные ценности: семья (75%), здоровье (62%), любовь (50%), образование (32%). Эти результаты подтверждаются данными полученными Л. А. Андросовой и И. Г. Кондратьевой в 2012 г на примере пензенских студентов. Им удалось выявить, что ценность семьи важна для 63,2% опрошенных, здоровье выбрали 50,54%, любовь 29,95% и ценность образования важна для 22,96% студентов [1, с. 249].

В ходе проведенного исследования удалось выявить, что при создании собственной семьи 40% опрошенных не будут ориентироваться на семейные отношения родителей. Это указывает на то, что родительская семья для многих молодых людей не является примером, а, наоборот, молодежь стремиться строить свои отношения, опираясь на собственные представления.

Изучая отношения к такой форме семейно-брачных отношений как сожительство, удалось выявить отличия среди девушек и юношей. Положительно к такому виду отношений относятся в больше степени юноши. Причиной этого может быть то, что молодые люди бояться брать на себя ответственность. По мнению И. В. Поповой, А. А.Касаткиной, это можно «объяснить нехваткой денежных средств(для проведения свадьбы нужно накопить денег) или тем, что регистрация брака никаких существенных изменений не привнесет, всё останется по-прежнему» [5, с. 208].

Стоит отметить, что приоритеты при выборе таких ценностей как семья и работа у молодых людей и девушек тоже отличаются. Так, треть девушек (27,3%) уверена, что семья является самой главной ценностью, а карьера может и подождать. Среди юношей такой вариант выбрали лишь 11,5%.

Для исследования такой ценности как образование студентам был задан вопрос о его смысле (см. Таблица 1).

Таблица 1– Распределение ответов на вопрос «В чем для Вас смысл образования?» (%)

Шкала	**Валидные проценты**
Развитие способностей	55,3
Потребность в познании	35,5
Общая культура	31,6
Как средство достижения других целей	64,5
Затрудняюсь ответить	2,6

Согласно полученным результатам, для 64,5% опрошенных образование служит средством достижения личных целей. 55,3% респондентов указали на развитие способностей, а у 35,5% респондентов существует потребность в познании.

Как отмечает Д. Л. Константиновский, образование выступает как институт для формирования и воспроизводства навыков, необходимых для рабочей силы: для передачи знаний и опыта, свойственных различным профессиям, подготовки квалифицированных специалистов для различных сфер деятельности [2, с. 18].Наше исследование эти данные подтвердило.

Анализируя полученные результаты, стоит отметить ряд особенностей. Прежде всего, это то, что молодежь сначала стремится построить карьеру, достичь определенного социального статуса, а потом уже строить семейно-брачные отношения. Стоит выделить и низкую степень ориентации молодежи на политические ценности. Так, только для 2% респондентов они являются важными.

А. В.Селезнева данное поведение молодых людей связывает с тем, что они «имеют небольшой собственный реальный опыт политического участия, их политические представления отражают во многом официальные трактовки, получаемые из СМИ и учебной литературы» [6, с. 130].

Сегодня, действительно, политические события в стране, в мире довольно широко транслируются на телевидение, в Интернете. Молодые люди, не обладая достаточным уровнем знаний, могут оказаться дезориентированы.

Однако нельзя полностью говорить о том, что молодежь не интересуется политической сферой. Интерес к политической жизни страны у них высок. Следят за развитием событий в политической экономической жизнистраны 45,7% молодых людей.

А.В.Щепеткин считает, что для повышения политической активности

молодежи необходимо сформировать положительный «образ» политики в молодежной среде, дать положительную эмоциональную окраску данному «образу», а также наладить процесс формирования осознанного отношения к выборам у каждого молодогочеловека начиная со школьного возраста[8, с. 66].

Подведем итоги. У современной молодежи ценностные ориентации существуют в виде иерархической системы. Согласно полученным результатам, приоритетной ценностью для большинства опрошенных респондентов является семья. Что касается работы как ценности, то в большей мере она имеет значение для молодых людей. У студентов наблюдается низкая политическая активность. В целом формирование системы ценностных ориентаций молодежи происходит на протяжении многих лет, и изменяется она постепенно в соответствии с внешним воздействием социума и внутренними потребностями человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андросова Л. А. Ранжирование ценностных ориентаций современной молодежи // Вестник ТГУ. 2013. №1. С. 247-250.

2. Константиновский, Л. Д. Когда наступает время выбора (Устремления молодежи и первые шаги после окончания учебных заведений) СПб.: РХГИ, 2013. 503 с.

3. Корж Н. В.Проблема ценностей и установок в социологии // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2012. №3. С. 327-332.

4. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000. 880 с.

5. Попова И. В.,Касаткин А. А. Гражданский брак как социальная проблема // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова .2013. Т19, №1. С. 207-209.

6. Селезнева А. В. Политико-психологические особенности политического сознания современной российской молодежи // Вестн. Томгос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2013. №3 (23). С. 127-130.

7. Фомичева Т. В. К определению понятия «Ценности»: социолого-исторический аспект // Ученые записки РГСУ. 2012. №7. С. 63-70.

VALUABLE YOUTH ORIENTATIONS: STATUS AND PROBLEMS

A.A. Simbireva
Student three course,Novosibirsk State University of Economics and Management
simbirevaanastasia@gmail.com

Key words:value orientations, family values, cohabitation, political activity.

УДК 316.334.52

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВКЛЮЧЕННОСТИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЗАНЯТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ

А.Ю. Скрынникова
студентка, Курский государственный университет
nusha0096@mail.ru

Аннотация. В данной работе на примере населения города Курска рассматриваются вопросы приобщения городского населения к занятиям по физической культуре и спорту. Используется анализ результатов массового опроса, характеризующих включенность в физкультурно-спортивную деятельность населения в целом и его социально-демографических групп. Устанавливается, что около половины городского населения включены в занятия физической культурой и спортом, однако большая часть из них занимаются несколько раз в неделю и самостоятельно дома. Это делает необходимым совершенствование работы по привлечению населения к занятиям физической культурой и спортом на муниципальном уровне.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, социально-демографический анализ, городское население.

Работа выполнена в рамках реализации проектной инициативы «Социально-демографические характеристики здоровьесберегающего поведения населения города Курска», поддержанной Администрацией города Курска Курской области

В современном обществе занятия населения физической культурой и спортом решают широкий круг важных социокультурных задач: содействуют сохранению и укреплению здоровья, разностороннему и гармоничному развитию личности, формированию ее физической и духовной культуры. В связи с этим в настоящее время в Российской Федерации основные усилия на федеральном, региональном и муниципальном уровнях управления направляются на развитие физической культуры, массового и профессионального спорта и вовлечение в активные, регулярные занятия им как можно большего числа людей [1; 3; 4]. В этом плане для повышения эффективности работы по приобщению населения к физкультурно-спортивной деятельности важно использовать анализ результатов социологических опросов населения, отражающих его отношение к данному виду деятельности [2; 5].

Для выявления степени включенности городского населения в занятия физической культурой и спортом можно обратиться к результатам социологического опроса, проведенного в 2017 г. в г. Курске в рамках проекта «Здоровьесберегающее поведение как стиль жизни» под руководством доцента кафедры социологии и политологии Курского государственного университета Ю.М. Пасовец. В выборку вошло население города Курска в возрасте от 17 лет и старше. Общий объем опрошенных составил 550 человек.

По результатам исследования, в городе Курске включены в физическую культуру и спорт около половины от числа всех опрошенных. Основная часть курян назвали в качестве самой распространенной регулярности занятий – это несколько раз в неделю и,

в основном, самостоятельно дома (49% и 47% соответственно). Основную часть из тех, кто занимается физкультурно-спортивной деятельностью несколько раз в неделю, составляет молодежь (18,9% от числа занимающихся физической культурой и спортом) и среднее поколение (18,9% от числа занимающихся спортом). Меньшую часть составляет старшее поколение (11,3% от числа занимающихся спортом). При этом среди молодежи такой выбор характерен для 58,8%, среди представителей среднего поколения – для 49% и для старшего поколения – 38,5%.

Кроме того, третья часть курян от числа занимающихся физической культурой и спортом в качестве самой оптимальной степени сложности и регулярности занятий физкультурно-спортивной деятельности указали физические упражнения средней или высокой тяжести. Основную часть из тех, кто выбрал данную степень сложности, составляет молодое (13,2% от числа занимающихся спортом) и среднее поколение – 11,7%, меньшую часть – зрелое поколение (5,3%).

Если же в данном контексте посмотреть на распределение по такому варианту ответа, как «Легкие физические упражнения для отдыха (менее 3-х раз в неделю)», то видна обратная взаимосвязь. То есть основную часть из тех, кто выбрал данную степень сложности, составляет старшее поколение и куряне среднего возраста (11,7% от числа занимающихся физической культурой и спортом), а меньшую часть составила молодежь (5,7%).

При этом среди зрелого поколения такой выбор характерен для 39,7%, среди представителей среднего поколения – для 30,4% и для молодого поколения – 17,6%. Это связано с тем, что для старшего поколения физическая культура и спорт являются средством сохранения и укрепления здоровья, продления активного творческого долголетия.

Как уже было отмечено, включены в занятия физической культурой и спортом около половины городского населения. Из них 15,5% от числа занимающихся спортом молодого поколения (17–29 лет): третья часть молодежи, кто имеет высшее образование, и десятая часть – среднее специальное образование. Здесь нужно отметить, что на сегодняшний день физкультурно-спортивная деятельность является многоплановым явлением, в рамках которого существуют различные направления активных и пассивных участников. При этом число приверженцев спорта (как официального, так и любительского) постоянно растет, увеличивается также и количество людей, интересующихся спортом. Данная деятельность уже долгое время является одним из определяющих факторов и методов социализации и воспитания новых поколений, формирования ценностных ориентиров и стиля жизни. Ведь именно физическая культура и спорт развивают у индивида такие характеристики, как двигательные умения и навыки, формирование определенного уровня физического развития, которые понадобятся ему в дальнейшем, для успешной реализации своих потребностей.

Видна зависимость регулярности занятий физической культурой и спортом от уровня дохода. Так, занимаются несколько раз в неделю четвертая часть населения от числа всех опрошенных; те, у кого доход составляет до 15 тысяч рублей на одного человека и 15-30 тысяч. Те, у кого доход свыше 30 тысяч на человека, всего 1,8% занимаются регулярно.

При этом среди тех, у кого доход до 15 тысяч рублей на одного человека, такой выбор характерен для 49,2%, среди представителей с доходом 15-30 тысяч рублей – для 46,9% и для тех, кто зарабатывает свыше 30 тысяч – 3,8%. Можно сказать, что у людей с высоким доходом большая часть времени уходит на работу, а физическая культура и спорт выходят на задний план, откуда и вырисовывается проблема редких, несистематических занятий. Здесь важно развивать спорт на различных предприятиях.

Таким образом, как показали результаты опроса, около половины городского населения включены в занятия физической культурой и спортом, однако большая часть из них занимаются несколько раз в неделю и, в основном, самостоятельно дома. В связи

с этим необходимо совершенствовать работу по привлечению населения к занятиям физической культурой и спортом на муниципальном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волкова И.В. Проблемы приобщения к физической культуре в условиях городской среды // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2011. – Т. 13. – №2(4). – С. 771–774.

2. Пасовец Ю.М. О мотивации физкультурно-спортивной деятельности студенческой молодежи // Актуальные проблемы развития физической культуры и спорта в современных условиях. – 2016. – № 1. – С. 170–178.

3. Пасовец Ю.М. Потенциал здоровья населения региона [Электронный ресурс] // Ученые записки. Электронный журнал Курского государственного университета. – 2008. – №1. – Режим доступа: http://scientific-notes.ru (дата обращения: 22.02.2018).

4. Тихомиров Г.А. Спорт как социокультурный фактор модернизации российского общества // Научный журнал КубГАУ. – 2014. – № 100(06). – С. 1–10.

5. Колпина Л.В., Ильин А.В., Лазарева М.А., Школина Т.И. Физкультура и спорт в общественном мнении россиян (по данным исследований ведущих российских социологических центров) // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 57-60.

SOCIO-DEMOGRAPHIC ANALYSIS OF THE INVOLVEMENT OF THE URBAN POPULATION IN PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

Anna Y. Skrynnikova
Kursk State University
nusha0096@mail.ru

Key words: physical culture, sport, socio-demographic analysis, the city population.

УДК 796.33, 613, 504.7

ФУТБОЛ И ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ. FOOTBALL AND HEALTHY LIFESTYLE AMONG THE YOUTH.

И.А. Солдатов
Московский государственный психолого-педагогический университет

Аннотация: Развитие спортивного молодежного движения в любой стране зависит, прежде всего, от молодежной политики государства и от спортивных организаций, реализующих программы по привлечению молодежи к занятию спортом и пропаганде здорового образа жизни.

Ключевые слова: молодежь, спорт, футбол.

В современной России большое внимание уделяется пропаганде спорта и здорового образа жизни молодежи. С распадом Советского союза стало резко сокращаться представителей молодого поколения, занимающихся спортом и ведущие здоровый образ жизни. Причиной данной тенденции выступили смена жизненных приоритетов и разрушение действующих инфраструктур профессионального и любительского спорта. Одним словом, пропала возможность и желание заниматься физкультурой и быть здоровыми, особенно среди молодого поколения. К 2009 году 65% от всех детей, подростков и молодежи не занималась спортом систематизировано. По Данным Минздравсоцразвития России, на тот период, только 14% учащихся старших классов, считались практически здоровыми. Стала резко падать продолжительность жизни среди взрослого населения, возросло количество хронических заболеваний [1].

Для исправления данной удручающей ситуации Правительство Российской Федерации выступило с инициативой создания «Стратегия развития физической культуры и спорта на период до 2020 года», которая действует до сих пор. Согласно этой

стратегии, были поставлены задачи: к 2015 году увеличить количество взрослых, вовлеченных в занятия спортом и физкультурой, до 30%, а среди детей и молодежи – до 60%. На втором этапе, к в 2020 году, довести эти показатели до 40% и 80% соответственно. Среди комплекса мер, принятых для достижения этих целей, помимо расширения спортивной инфраструктуры, а также множества других задач, немалое значение было уделено и пропаганде здорового образ жизни и занятий спортом [2].

Огромная работа в соответствии с данной стратегией ложится на плечи Детско-Юношеских спортивных школ. К сожалению, на сегодняшний день отсутствует стратегия массового развития спорта для пропаганды здорового образа жизни. По статистике, которую ведут сами ДЮСШ, из 10 тысяч детей, поступивших в спортивную секцию, только один становится мастером спорта [3].

В преддверии Чемпионата мира по футболу ФИФА, который пройдет в Российской Федерации в 2018 году, проблему спортивной молодежи легче всего рассмотреть на примере футбола. Детско-юношеские спортивные школы ежегодно принимают огромное количество детей, которые либо сами хотят заниматься футболом, либо их родители этого хотят [3]. К сожалению, единицы из этого количества смогут попасть в молодежную команду, и еще меньшее количество – в основную. В чем же причина того, что в наших российских командах играет так мало россиян и так много легионеров? Почему в поисках талантов руководства клубов чаще обращаются к зарубежным коллегам из клубов в других странах?

Одной из важных причин этому служит отсутствие в большом количестве хорошо развитых футбольных кластеров в России. На сегодняшний день развитыми кластерами являются Спартак, ЦСКА, Краснодар. Остальные команды, такие как Локомотив, Динамо только налаживают работы инфраструктур в своих командах и, может быть в скором времени, мы увидим и эти команды в числе развитых кластеров России [4].

Необходимо отметить, что клубам в России активно помогает главных футбольных орган страны – Российский футбольный союз. В последние годы РФС обозначил, принял и реализует совместно с государством ряд программ, которые направлены на возрождение спортивной футбольной жизни в России, в том числе и среди молодежи. Основными задачами РФС сегодня являются:

- стратегическое и текущее управление футболом (всех его разновидностей) в Российской Федерации;
- постоянное совершенствование игры в футбол, регламентация на всей территории Российской Федерации в свете честной игры и её образовательных, культурных, гуманистических ценностей, контроль за деятельность субъектов футбола, признающих нормы РФС;
- организация соревнований по футболу во всех его разновидностях на национальном уровне;
- разработка и утверждение спортивных регламентов и положений, иных норм поведения субъектов футбола, их внедрение и обеспечение их соблюдения и другие.

Для достижения уставных целей и решения задач РФС, в соответствии с законодательством Российской Федерации, осуществляет следующую деятельность:

- разработка и реализация программ развития футбола (всех его разновидностей), а также программ развития футбола на определенных территориях;
- участие в разработке и реализации государственных, региональных и муниципальных программ по развитию спорта, в том числе футбола;
- разработка и утверждение структуры, регламентов и календарей российских соревнований по футболу и контроль за их соблюдением;
- обеспечение, в том числе материально-техническое и методическое, подготовки и участия спортивных сборных и клубных команд Российской Федерации в официальных международных соревнованиях и другие.

На мой взгляд, необходимым будет перенять опыт организации футбола среди молодежных и профессиональных команд у зарубежных партнеров, а именно у тех, кто уже давно занимается совершенствованием футбольной системы в своей стране, у тех, чьи клубы в молодежных соревнованиях и на профессиональном уровне показывают высокий результат год от года [3].

Англичане традиционно являются родоначальниками футбола в мире. Футбольная ассоциация в этой стране является древнейшей в мире – она была образована в 1853 году со штаб квартирой на стадионе «Уэмбли» (Wembley) в Лондоне. Президентом ассоциации с 2006 года является герцог Кембриджский Уильям, внук действующего монарха Великобритании – королевы Елизаветы Второй. Футбольная ассоциации в Англии обладает исключительными правами среди всех европейских футбольных ассоциаций. Она единственная, кто имеет постоянное место в Международном совете футбольных ассоциаций (International Football Association Board (IFAB)). В отличие от других национальных футбольных ассоциаций, для неё не обязательно добавление национального обозначения в названии, и она может фигурировать просто как Футбольная ассоциация (The Football Association). Любой клуб, который имеет приставку «профессиональный», обязан иметь членство в национальной футбольной ассоциации Англии. Футбольная ассоциация организует проведение Премьер-лиги. Футбольная ассоциация играет руководящую роль в развитии массового английского футбола, проводит программу поддержки футбола на любительском уровне и организовывает Национальную систему лиг. 1 декабря 1863 года на третьем заседании Футбольной Ассоциации были сформулированы основные правила современного футбола. Нужно отметить, что признание общих правил для игры в футбол проходило с большим трудом. Постепенно правило совершенствовались, а недовольных становилось все меньше. Футбольная ассоциация Англии является организатором Кубка Англии, Трофея футбольной ассоциаций, Вазы футбольной ассоциации, Суперкубка Англии и других.

У Футбольной ассоциации очень много партнеров с мировыми именами, такие как Найк, Эмирэйтс, Кока – Кола, Марс и другие. Эти спонсоры постоянно устраивают различные акции и разрабатывают программы для развития молодежного футбольного движения, для привлечения молодежи к занятию спортом и здоровому образу жизни. Нужно отметить, что финансируется не сама Футбольная ассоциации Англии, а непосредственно соревнования, которые она проводит [5,6].

Национальная ассоциация футбола Англии напрямую руководит и профессиональными лигами, и любительскими, то есть фактически развитие и прогресс каждого игрока находится под контролем Футбольной ассоциации. Стоит обратить внимание, что Футбольная ассоциация играет очень важную роль в жизни страны, жизни английской молодежи и в жизни каждого болельщика [6].

Англия – поистине футбольная страна. В этой стране футбол – национальный вид спорта. Здесь существует целая иерархия лиг, которая состоит из 22 уровней, 140 лиг, 480 дивизионов и примерно из 7000 команд. Уровни различаются престижем, то есть чем выше уровень, тем выше престиж команды, которая в нем играет. В этой стране принято болеть за футбольный клуб и за футбол в целом. Футбольная культура в Англии находится на очень высоком уровне и нам следует многому научиться у родоначальников самого популярного вида спорта на планете для того, чтобы и в нашей стране вывести ЗОЖ среди молодежи на мировой уровень.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Портер, М.Э. Конкуренция / М.Э. Портер. — М.: Издательский дом «Вильямс», 2001. — 496 с.

2. Рутко, Д.Ф. Кластеры как перспективная форма развития инновационной деятельности в Республике Беларусь // Материалы междунар. научно-практ. конференции «2-й Белорусский инновационный форум». — Минск: Ковчег, 2011. — С. 312—316

3. Общенациональная стратегия развития футбола в Российской Федерации на период до 2030 года. – М. : РФС, 2017 – 55 с.

4. Шилин А.Ю. Социальные движения в современной России как социальный феномен // Инновационные социально-экономические технологии в реализации государственной молодежной политики: Материалы международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург : Издательство ФГБОУ ВПО СПГУД, 2014. – С. 345-348.

Электронные ресурсы

1. Международная федерация футбола ФИФА. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http.fifa.com
2. Никита Афанасьев. Блог спортивного журналиста. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nik-rf.livejournal.com/16684.html
3. Сайт Правительства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://government.ru/
4. Российский футбольный союз. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rfs.ru/main/
5. Футбольная ассоциация Англии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.thefa.com/about-football-association

УДК 316

УСЛОВИЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИАЛОГА МЕЖДУ ВЛАСТЬЮ И ГОРОЖАНАМИ

А.И. Соловьева
Магистрант, МГУ им.М.В.Ломоносова
merry94@mail.ru

Аннотация. В работе поднимается вопрос о возможности создания непосредственного общения между властью города и его жителями. Данный диалог является необходимым методом повышения эффективности принимаемых чиновниками решений и жизни города в целом. Предлагаются перечень условий для налаживания коммуникации между данными акторами.

Ключевые слова: диалог, информационная открытость, доверие, власть, горожане

Проблема взаимоотношения власти и общества с давних времен и до сих пор является одной из самых актуальных и обсуждаемых. Это связано не только с определяющей ролью влияния властных решений на все сферы жизни общества, но и с самочувствием отдельно взятого человека.

На сегодняшний день более половины населения мира проживает в городах [10]. Отмечается, что в будущем тенденция увеличения количества горожан и уменьшения сельчан будет только расти. Города – это эпицентр всех изменений и новшеств; это пространство, где расположены многие социально, политически, экономически значимые объекты и субъекты.

Согласно одному из взглядов, «города – это узлы и арена противоречий, в том числе это концентрация противоречий» [1]. Одним из возможных способов создания эффективного взаимодействия между властью и горожанином становится участие общества в разработке, принятии и осуществлении властных решений.

- Как городское население, так и городская власть являются сложными субъектами. Организация диалога между ними требует временных и финансовых

усилий, а также определенной среды. Круг факторов, составляющих среду, в которой население проявляет свою гражданскую активность, а власти вступают в коммуникацию с другими акторами, достаточно широк. Выделим, на наш взгляд, самые главные из них.

A. Заинтересованность сторон

Любые диалоговые отношения предполагает знание и представление акторов друг о друге [2]. Данное условие возможно при коммуникативной заинтересованности сторон [4].

Заинтересованность способствует:

- возникновению у собеседника благожелательного внимания;
- активизации всех составляющих культурного понимания речи, коммуникативных ожиданий и ассоциаций;
- созданию условий для открытости к любой позиции говорящего;
- организации готовности принять его доводы, предвосхищения смысла каждой фразы и дальнейшего хода разговора.

Но не только заинтересованность, но, главное, информационная открытость обоих субъектов диалога необходимо для установления равноправного контакта.

B. Информационная открытость

О горожанах, их нуждах и потребностях, интересах и мнении власти способны узнавать из нескольких источниках: статистические данные, живое общение и другое. Чаще всего для выяснения общественного мнения используются социологические методы (наблюдение, анализ документов, опросы).

В ответ и горожане должны иметь возможность знать о деятельности власти. Только имея полную и беспристрастную картину происходящего, граждане могут выработать рациональное отношение к нему, а в случае необходимости — принять взвешенное решение [12]. При отсутствии информации человек никак не проявляет свою социальную активность.

Выделяют три основных уровня информационной открытости власти [9]:

1. Элементарный доступ к социально-политической информации.
2. Доступность не только информации как таковой, но и доступ к процессу принятия решений, их причин и предполагаемых результатов.
3. Открытость процесса принятия решений для участия представителей гражданского общества.

При этом информационная осведомленность людей о деятельности органов власти выполняет несколько важных функций, в том числе: 1) мотивационную, стимулируя местные органы к постоянному развитию и совершенствованию, поиску новых форм осуществления управления и повышению тем самым его эффективности [5] и 2) функцию обеспечения социального контроля деятельности и поведения властных структур [9].

C. Наличие площадок коммуникации

Благодаря огромному интерактивному потенциалу Интернета, часть диалога власти и горожан находится в виртуальной среде. Создаваемые в разных странах мира институты «электронного правительства» служат примером того, как бюрократическая функция власти облекается в ту форму, которая предполагает дальнейшую информатизацию социума [7].

Особое внимание стоит обратить на сам город, в рамках которого происходит коммуникация между населением и властью. Так в городе, например, присутствуют публичные и общественные пространства, во многом влияющие на жизнь горожан. Публичные пространства могут выступать каналом передачи информации, снижать свойственные городу страхи, некоторые негативные эффекты городской анонимности, и тем самым выполнять информационную и коммуникативную функции [11].

Помимо виртуальной и открытой городской среды, площадкой для коммуникации между горожанами и властью могут выступать непосредственные (или опосредованные)

встречи двух данных акторов. Эти встречи могут происходить в пространстве здания государственных органов, залов для заседаний, приемных и т.д.

D. Свобода выражения мнения

Важнейшее объективное условие для осуществления диалога между властью и горожанами — наличие плюрализма в обществе и свобода самовыражения. Если у людей, социальных групп не будет возможности выражать свои интересы, о возникновении диалога невозможно вести речь [12]. Именно поэтому, любой гражданин, объединения или группа должны быть признаны как свободные и независимые субъекты в отношении своих целей, решений и деятельности. Они имеют право действовать независимо и выступать за позиции, отличающиеся от позиций властей, с которыми они могут, тем не менее, сотрудничать [8].

E. Доверие

Диалог возможен как диалог только в случае, когда устанавливаются взаимоотношения доверия, обеспечивающего определенный уровень согласия, при котором возникает потребность в поиске глубинного смысла, на основе не только «дополняющего понимания», но и выходов за его пределы [3].

Так, П. Штомпка трактует сущность доверия как такую основу общественного развития, которая определяется степенью адекватности ожидания определенных действий и поступков индивидов, направленных на воспроизводство общественных отношений и их устойчивость. При этом доверие предстает в виде уверенности в том, что неопределенные будущие действия других людей или функционирование оборудования либо учреждения будут полезны [3].

Открытое и демократическое общество основано на честном взаимодействии между участниками и различными секторами общества. И хотя горожане и органы государственного управления призваны играть разную роль, тем не менее, общая цель – улучшение жизни людей – может быть удовлетворительным образом достигнута только тогда, если это основывается на доверии, подразумевающем прозрачность, уважение и взаимную надежность [8].

Итак, процесс общественного диалога предполагает наличие инструментов и механизмов для того, чтобы правительственные учреждения и органы власти могли быть более полно информированы о мнениях рядовых граждан. Многосторонний и всеобъемлющий характер общественного диалога заключается в объективной необходимости формирования в обществе и в государстве атмосферы доверия, открытости, готовности к включению в институционализированную систему обмена информацией [6].

Список литературы

1. Ванеев О.Н. Муниципальная демократия: к вопросу об участии граждан в местном (городском) самоуправлении / Ванеев О.Н. // Теория и практика общественного развития – 2010г. – с.212 – 216

2. Гампарцумов А. С. Диалог власти и населения в модусном измерении / А. С. Гампарцумов // Образование. Наука. Инновации. - 2011. - № 1. - С. 129-134

3. Гампарцумов А.С. Доверие как основа диалога власти и общества/ А. С. Гампарцумов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки -2014г.

4. Граудина Л.К., Ширяев Е.Н. Культура русской речи. Учебник для вузов. — М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1999. — 560 с.

5. Дубровская Ю.В., Жаворонкова К.С. Информационная открытость органов власти как важнейший критерий эффективности государственного и муниципального управления / Государственное управление. Электронный вестник. 2016г. Выпуск №5. – с.58 – 75

6. Зайцев А.В. Государство и гражданское общество: дефицит диалога / Электронный научно-практический журнал «Гуманитарные научные исследования» [Электронный ресурс] http://human.snauka.ru/2013/08/3703 (Дата обращения: 14.12.2017)
7. Иванов Д.Д. Развитие политической коммуникации в условиях совершенствования форм и каналов / Власть. 2014г. Выпуск №6 – с.26 – 30
8. Кодекс рекомендуемой практики гражданского участия в процессе принятия решений. Конференция МНПО- 2009г.
9. Левашова Ю. Д. Информационная открытость органов государственной власти как технология взаимодействия органов власти и общества / Ю. Д. Левашова // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы Международн. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 23–24 апреля 2015 г. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. — Т. 2. — С. 93-96.
10. ООН «Мировые перспективы урбанизации: пересмотренное издание 2014 года»
11. Серикжанова С.С. Публичное пространство в современном городе [Электронный ресурс] https://articlekz.com/article/10959 (Дата обращения 19.10.2017)
12. Чемякин Ю.В. Диалог власти и общества: при каких условиях он возможен? / Дискурс-Пи. 2003. –с.137-138

THE CONDITIONS FOR ESTABLISHING A DIALOGUE BETWEEN THE AUTHORITIES AND CITIZENS

A.I. Soloveva
Lomonosov Moscow State University
Sociology faculty, undergraduate
merry94@mail.ru

Key words: dialogue, information transparency, trust, government, citizens

УДК316.42

БУДУЩЕЕ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОПРОСА СТУДЕНТОВ-ПОЛИТЕХНИКОВ)

А.А. Спецакова
СПбПУ им. Петра Великого
spetsakusha@mail.ru
Д.Ю. Стафеева
СПбПУ им. Петра Великого
dariasyhar@mail.ru

Аннотация.Статья посвящена рассмотрению проблемы будущего глазами студентов. Цель исследования – выявление мнения студентов о профессиональном будущем, что позволяет скорректировать определенные моменты образовательного процесса.

Ключевые слова: будущее, студент, личностный конструкт, социальные изменения, образование.

Будущее общества является неотъемлемой частью жизненного мира. Юрген Хабермас, в теории коммуникативного действия, разработал оригинальную концепцию общества и выделил два понятия: *жизненный мир*, в котором существуют все социальные отношения, к которым относится семья, друзья и работа, и *системный мир,* представляющий собой анонимные и деловые отношения[1]. Данные взаимодействия способствуют изменениям в современном обществе и вызывают особый интерес среди социологов, которые отмечают противоречивые тенденции общественного развития. Выявление контуров социального будущего как проблема социального конструирования в социологии является одной из трендовых, и особенно актуальна эта проблема применительно к изучению мнений о будущем современного студенчества [2].

Одной из важнейших социальных проблем является спорный вопрос о готовности молодых людей к профессиональной деятельности в условиях ускорения изменений, которые обусловлены нестабильным состоянием политики и экономикистраны.По сравнению спрежней системой, где практиковалось распределение по окончанию ВУЗа по рабочим местам, сейчас молодежи приходится приспосабливаться к постоянно изменяющимся обстоятельствам на рынке труда и самостоятельно трудоустраиваться.Поэтому актуальной проблемой остается готовность к будущему и получение навыков и знаний в университете, которые способствуют успешной адаптации на рынке труда. Задачей нашего исследования является выявление того, каким образом ВУЗ помогает студентам соответствовать духу времени и быть в авангарде. Интерес к данной теме был отраженнаМеждународном конгрессе по социологии, и С.А. Кравченко отразил эту проблематику в теории уязвимостисовременного общества [3].

Для анализа отношения молодежи к будущему был рассмотрен термин «личностный конструкт», который ввели Л. Хьелл и Д. Зиглер, понимая под конструктом идею или мысль, которую человек использует, чтобы осознать или предсказать свой опыт [4]. Теоретические основы социального конструктивизма былипредставлены Питером Бергером и Томасом Лукманом в работе «Социальное конструирование реальности», в которой они отмечали, что социальный конструктивизм представляет собой выявление способов, с помощью которых индивидуумы и группы людей участвуют в создании социальной реальности [5]. Социальный конструктивизм рассматривает пути создания людьми социальных феноменов, которые превращаются в традиции. Социальное конструирование реальности происходит постоянно, это динамический процесс. Человек переживает события, интерпретирует их, структурирует и наделяет их значениями. Переживая события, индивид различает сходства и контрасты, что в свою очередь формирует конструкт. Таким образом, можно сказать, что исследование личностных конструктов может способствовать пониманию готовности студентов к постоянным изменениям. Адекватно оценивая свои способности и возможности, представляя будущие действия в сфере личностного развития и карьерного роста, молодежь определяет свои жизненные стратегии на будущее, что и представляет интерес для исследователя.

Социологи, обращаясь к теме изучения будущего глазами студентов, отмечают взаимосвязь будущего с перспективами развития демократии, проблемами выбора профессии, несформированности навыков самооценки [6,7].

Вопрос о том, каким видят свое будущее студенты СПбПУ Петра Великого, являлся центральным для нашего исследования. В декабре 2017 года было в рамках изучения дисциплины «Опросные методы в социологии» (преподаватель – доцент Е.Г. Поздеева)проведено разведывательное исследование методом онлайн-опроса на тему выявления особенностей представлений студентов-политехников о будущем, их отношения к выбору профессии и оценки достаточности получаемых в вузе знаний и навыков. В опросе участвовало 156 студентов разных направлений подготовки. Основной исследовательской проблемой выступило определение отношения студентов к своему профессиональному будущему, их готовность к изменениям и выявление направлений, по которым университет поддерживает и помогает студентам получать необходимые для будущего навыки.

Одним из самых важных и волнующих по данной теме был вопрос о том, как часто студенты задумываются о будущем. Результаты не могут не радовать, ведь 82,5% опрошенных, а это 126 человек, задумываются о будущем часто, 13.9% ответили, что редко, и 3,3% человека не задумываются о будущем вообще.Таким образом, большинству студентов не безразлично их будущее. Также не менее значимым вопросом является мнение студентов о том, какие, на их взгляд, профессионально-личностные качества, позволяют молодежи быть успешными в настоящее время и какие будут востребованы в ближайшем будущем. Ответы студентов представлены в таблице 1.

Таблица 1. Профессиональные качества

Список качеств	В настоящее время	В будущем(%)
Гибкость и коммуникабельность	79 %	22 %
Целеустремленность	86 %	56 %
Креативность	60 %	8 %
Стремление осваивать новые технологии	54 %	15 %
Умение планировать действия	43 %	10 %
Умение управлять временем	48 %	35 %
Способность находить необходимую информацию	87 %	30 %
Навыки переработки больших объемов информации	32 %	28 %

Таким образом, наиболее важными и востребованными качествами у молодежи в настоящее время являются: гибкость и коммуникабельность (79%), целеустремленность (86%) и способность находить необходимую информацию (87%). А воображаемое будущее молодое поколение связывает с целеустремленностью (56%), навыками переработки больших объемов информации (28%), а также умением управлять своим временем (35%).

В ходе опроса студентам предложили назвать известного лидера, на которого им бы хотелось быть похожим.Данный вопрос был открытым, на него дали ответ всего 109 респондентов. Результаты ответов представлены на рис.1.

Рисунок 1.

По данным опроса, у 30% опрошенных нет такого лидера; более чем для 20% этим лидером является Стив Джобс, и у 15% - Владимир Путин. Менее 1% респондентов ответили, что для них авторитетной личностью является: родственники, ветераны ВОВ и вымышленные персонажи.

Далее студентов попросили ответить, каких знаний им не хватает, чтобы чувствовать себя уверенно в изменяющихся социально-экономических условиях. Результаты были следующими: большей части студентов, а именно 51,7% не хватает знаний иностранных языков; 29,2% опрошенных испытывают нехватку знаний в области технических наук; 10% нуждаются в пополнении знаний в области гуманитарных наук и 5% респондентовнедостаточно знаний естественных наук. Были и такие студенты, которые отвечали, что им хватает всех знаний (3 человека), а также 5 человек сказали, что хотели бы освоить все науки, чтобы быть разносторонне развитыми.

Важным для проверки наших предположений был вопрос о том, как Политехнический университетпомогает развивать предприимчивость студентов. Данный вопрос был открытым, на него ответили 117 студентов, которые могли выбрать несколько вариантов. Результаты по данному вопросу представлены в таблице 2.

Таблица 2

Как Политехнический университет поддерживает предприимчивость студентов

Список критериев	Согласны	Не согласны
Предоставляет возможность участвовать и создавать свои проекты	92 %	8 %
Знакомит с новейшими разработками	63 %	37 %

Приглашает отечественных и зарубежных профессионалов	75 %	25 %
Развивает информационную базу	89 %	11 %
Включает в образовательный процесс новые элементы, которые пригодятся в будущем	54 %	46 %
Поддерживает добровольчество и волонтерство	97 %	3 %

Также был задан вопрос, удовлетворяет ли студентов, как Политехнический университет готовит выпускников к будущей профессии. Результаты ответов представлены на рисунке 2.

Рисунок 2

По результатам исследования можно сделать вывод, что студенты политехнического университета Петра Великого всерьез задумываются о своем будущем, ценят навыки и знания, полученные в университете, требовательны к себе и вузу, стремятся совершенствовать свои знания в разных областях, ориентируясь на запросы рынка и перспективы общества. Между тем, их потребности опережают возможности, предоставляемые сегодня вузом и образовательной средой, что отражается на доле неудовлетворенных и является задачей дальнейшего совершенствования образовательной политики и форм образовательной деятельности.

Список литературы:

1. Хабермас, Ю. Теория коммуникативного действия [Текст]:/ Ю. Хабермас.//Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 1993 – №4 – Стр. 43-63.

2. Поздеева Е.Г. Контуры социального будущего в сингулярной реальности: социологический взгляд на проблему// Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017.Т.8, №2. С.7 – 19.

3. Кравченко С.А. Социологическая диагностика рисков, уязвимости, доверия: учебное пособие. М., 2016. 431 с.

4. Хьелл Л. и Зиглер Д. «Теории личности: основные предположения, исследования и приложения», 3-е изд., 1992 – 796 с.

5. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М.: "Медиум", 1995. - 323 с. Перевод Е. Руткевич.

6. ЦаренкоП.П. В книге:Проблемы образования в свете реалистической философииколлективная монография. Российское философское общество реализма, Пушкинский центр аналитических исследований и прогнозирования; под редакцией В. Л. Обухова. Санкт-Петербург, 2013. С. 153-156.

7. Кюрчев В.Н., Чигрин В.А. В сборнике:Образование. Инновации. Качество. Материалы V Международной научно-методической конференции. 2012. С. 25-28.

THE FUTURE IN THE EYES OF STUDENTS

SpetsakovaAnastasia
PetertheGreatSt.PetersburgPolytechnicUniversity
(St.Petersburg,Russia)

spetsakusha@mail.ru
StafeevaDaria
PetertheGreatSt.PetersburgPolytechnicUniversity
(St.Petersburg,Russia)
dariasyhar@mail.ru

Key words:future, student, changes, personal construct, social changes, education.

УДК 327

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: АНАЛИЗ УПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИМИ ПРОЕКТАМИ

С.С. Старовойтова
Магистрант, Санкт-Петербургского государственного университета, Россия

Аннотация: В данной работе автор рассматривает основные типы управления исследовательскими проектами в рамках международных отношений. Автор выделяет два основных типа управления, а именно, авторитарный и либеральный. Эффективность управления того или иного типа проектов зависит от конкретной ситуации

Ключевые слова: Управление, научно исследовательский проект, типы управления, специфика управления.

В первую очередь, говоря о методах управления исследовательскими проектами в дискурсе международных отношений, следует определить понятие «исследовательский проект». Исследовательский проект – *это концептуальный аппарат, связанный с процедурой сбора и анализа данных*[1]. Исследовательские проекты, а именно, научные исследовательские проекты базируются на научных теориях и концепциях[2,3,4,5]. Исследовательские проекты в рамках международных отношений являются частью научной деятельности. В их основу заложены основные цели исследования или исследовательские вопросы, которые конструируются исследователями. Следовательно, говорить об идентичных исследовательских научных проектах не приходится возможным, так как каждый исследователь ставит перед собой свои, отличные от других цели и вопросы, на которые стремится дать ответ.

Исходя из вышесказанного, говоря об управлении научными исследовательскими проектами, следует сказать, что специфика управления теми или иными научными проектами исходит из построения научного вопроса, в котором, в первую очередь, должна быть представлена информация: с какой целью данный проект реализуется, каков будет результат данного проекта, в случае его успешного завершения и другие подобные вопросы. Как правило, исследователи выделяют несколько типов управления научными исследовательскими проектами:

1. Авторитарный тип – это тип управления, в котором все подчинено индивиду или группе индивидов. Данный индивид или группа индивидов имеет полную власть над подчинёнными. Именно под их чутким контролем проходит вся деятельность научного исследования. Исполнители научного проекта при таком руководстве, как правило, не могут сами принимать решения по тому или иному вопросу, возникшему в ходе исследования.

2. Либеральный тип управления – тип, характеризующий лояльность руководителей исследования по отношению к исследователям, которые выступают в роли исполнителей. Как правило, данный тип построен на доверии руководителя проекта к его исполнителям. По нашему мнению, данное руководство может воспроизводиться в том случае, если руководитель проекта и исполнители обладают одинаковым статусом, например, в проекте задействованы только доктора наук или исключительно стажеры и т.п. Также, данный тип управления может быть эффективен в том случае, если

руководитель проекта полностью уверен в компетентности исполнителей проекта, в их знании и умении.

Однако, приведенные нами типы управления являются классическими и зачастую не соответствуют реальности. Так, возможна ситуация, когда руководитель и исполнители проекта обладают равным статусом, но между ними формируется авторитарный тип управления. Необходимо отметить, что в большей степени выбор того или иного типа управления зависит от личности руководителя (его амбиций и т.д.), а также и от самого исследовательского проекта, так как существуют такие проекты, которые крайне сложно воспроизвести без жесткого контроля со стороны руководства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Социология: словарь [электронный ресурс]URL: http://sociologiya.academic.ru/163/Исследовательский_проект (дата обращения 08.12.2017).
2. Старовойтова С.С., Гонашвили А.С. Путь современного российского образования: критический анализ // Молодежный научный вестник. Изд. ООО «Вектор науки», Стерлитамак. 2017. С. 49-55.
3. Новиков Д.А., Суханов А.Л. Модели и механизмы управления научными проектами в ВУЗах. М.: Институт управления образованием РАО, 2005. – 80 с.
4. Бурков В. Н., Новиков Д. А. Как управлять организациями. М.: Синтег, 2004. – 400 с.
5. Управление проектами. Под общей редакцией В. Д. Шапиро. Санкт- Петербург.: «Два-ТрИ», 1996 – 610 с.

INTERNATIONAL RELATIONS: MANAGEMENT ANALYSIS OF RESEARCH PROJECTS

S. S. Starovoitova
Master student of 1 course of faculty of international relations, St. Petersburg State University, Russia

Key words: Management, scientific research project, types of controls, specificity controls.

УДК 316.4

МОТИВЫ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ ШКОЛЬНИКАМИ СТАРШИХ КЛАССОВ

Е.А. Старостина
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, студентка
starostina_1996@mail.ru

Аннотация.В статье рассматривается понятие мотивации, анализируются мотивы профессионального самоопределениястаршеклассников, а также факторы,влияющие на процесс мотивации. Приведены результаты пилотажного социологического исследования по изучению проблем и факторов профессиональной самореализации молодежи.

Ключевые слова: мотивы, профессиональное самоопределение, профессия, старшеклассники.

На сегодняшний момент проблема профессионального самоопределения молодежи является одной из важнейших в плане становления человека как полноценного члена современного общества. Одним из мотивов жизненного самоопределения является стремление к профессиональной самореализации.Необходимым материалом для профориентационной работы являются сведения о мотивационных факторах, побудивших совершить выбор той или иной профессии [1].Согласно современным устоявшимся мнениям, наиболее важными для выпускников школ являются три

взаимосвязанных критерия выбора будущей профессии: материальный достаток, формирование успешной карьеры, достижение высокого социального статуса.

Ведущее место у старшеклассников занимают мотивы, связанные с самоопределением и подготовкой к самостоятельной жизни, с дальнейшим образованием и самообразованием. Эти мотивы приобретают личностный смысл и становятся значимыми.П.А. Сорокин рассматривал эту перспективу в исследованиях социальной мобильности, как передачу профессионального статуса от отца к детям [2]. Вопросы выбора профессии исследовались социологами в 1960-1980-х гг. Эта проблематика изучалась с точки зрения разделения труда, формирования социально-профессионального статуса и престижа профессии. В.Н. Шубкин рассматривает профессиональный выбор в связи со статусом родителей, передачей в семье культурного и производственно-технического опыта. Он отмечает преемственность между занятиями родителей и детей в профессиях, отмечает большие шансы для получения высшего образования у молодежи из семей служащих и специалистов[3]. Несомненно, профессиональный статус, основанный на высшем образовании, определяет устойчивость положения в обществе и благополучие индивида, который его приобрел. В основе этой устойчивости лежит воспитательный процесс семьи, направленный на передачу ценностей, установок, профессионального выбора.

Следует выделить несколько групп мотивов, влияющих на выбор профессии:

- социальные (желание своим трудом способствовать общественному прогрессу, занять достойное место в обществе в соответствии с интересами и возможностями);
- моральные (приносить пользу людям, оказывать им помощь, общение);
- эстетические (стремление к красоте, гармонии);
- познавательные (связанные со стремлением к овладению специальным знаниям);
- творческие (возможность быть оригинальным, неповторимым);
- материальные (стремление иметь высокооплачиваемую работу);
- престижные (стремления, позволяющие достичь видного положения в обществе, избрание профессии, обеспечивающей быстрое продвижение по службе, профессии, которая «ценится среди друзей и знакомых»);
- утилитарные (возможность работать в городе, иметь «чистую» работу, близко к дому).

Кроме этого существуют внешние и внутренние социальные факторы выбора профессии.К внешним социальным факторам можно отнести: советы, пожелания окружающих, социальные стереотипы, устоявшиеся представления в обществе, часто имеющие негативное влияние. Сюда также включаются: престижность, популярность той или иной профессии. Такие профессии, как юрист, экономист, программист, менеджер, часто выбираются молодыми людьми только потому, что они стали престижными в наше время, при этом, часто люди, выбирающие такие профессии, не всегда задумываются о том, что им придется делать, смогут ли они выполнить подобную работу.

Внешние мотивы можно разделить на положительные и отрицательные. Положительные – это материальное стимулирование, возможность продвижения по службе, престиж, то есть те стимулы, ради которых человек считает нужным приложить свои усилия. Отрицательные - оказывающие воздействие на личность путем давления, наказаний, критики, осуждения и других санкций негативного характера.

К внутренним факторам относится так называемый «образ профессии или профессионала» - совокупность представлений и ожиданий, связанных не только с будущей профессией, но и будущим образом жизни, общественная и личная значимость профессии, возможность руководства другими людьми и т.д. Внутренняя мотивация возникает из потребностей самого человека, поэтому на ее основе человек трудится с удовольствием, без внешнего давления.Поэтому каждый, выбирающий профессию,

должен четко определить для себя, какие мотивы для него важнее, и в соответствии с этим решить, какая профессия позволит удовлетворить наиболее важные для него потребности[4].

В мае 2015 года проводилось разовое пилотажное социологическое исследование на тему «Проблемы и факторы профессиональной самореализации молодежи»[5]. Целью исследования было выявление проблем и факторов профессиональной самореализации студентов. Выборочная совокупность 100 человек – студентов 1-6 курсов Тверского Государственного Технического университета. Из них 46% – девушки , 54% – юноши. Тип выборки – доступные случаи. Для исследования необходимо было выяснить, какие факторы влияют на профессиональную самореализацию молодежи. Среди факторов макросреды на первом месте стоит социально-экономический фактор – этот вариант выбрали 71% респондентов. На втором месте – ситуация на рынке труда – 30%. Вариант «престиж профессии» выбрали 28%. Среди факторов микросреды, наибольший процент получил вариант «Влияние Ваших родителей» – 50% респондентов. На втором месте «социальный статус Вашей семьи» – 29% опрошенных выбрали этот вариант. 21% респондентов выбрали вариант «Влияние сверстников и знакомых».

В ходе исследования необходимо было выяснить, какие мотивы повлияли на профессиональное самоопределение студентов. По данным опроса, 54% выбрали вариант «Стремление иметь высокооплачиваемую работу, льготы», вариант «Стремление проникнуть в сущность профессии» выбрали 32% респондентов. 30% респондентов получили варианты «Желание занять определенное место в обществе» и «Желание приносить пользу людям». Исследование показало, что большинство студентов ожидают от будущей работы хорошей оплаты труда (80% опрошенных выбрали этот вариант). 57 % ожидают от будущей работы возможность профессионального роста. Половина респондентов ожидают от будущей работы самореализации и самоутверждения в профессиональном плане. Развитие способностей ожидают 38% студентов. Следующим моментом исследование было выявление причин получения высшего образования. Самой актуальной причиной стала возможность подняться по служебной лестнице, так ответило 35% опрошенных. На втором месте – вариант «Возможность реализоваться в личностном плане» – 31%. Вариант «Это престижно» выбрало 15% студентов.Чтобы решить следующую задачу исследования, необходимо было выявить мнение по поводу основных проблем профессиональной самореализации. Основной проблемой было выделено отсутствие полезной информации о профессиях, так считают 41% респондентов. На втором месте стоит проблема отсутствия профориентационной работы в учебных заведениях – 34% студентов отметили этот вариант. 26% получил вариант «Кризисное состояние рынка». Варианты «отсутствие интересов, стремлений» и « неумение оценивать свои возможности» получили по 19% и 16% соответственно[5, С.173-174].

Учитывая полученные результаты исследования, можно отметить следующие аспекты проблемы, определяющие направления дальнейшего развития профоринтационной работы и повышение уровня информационно-коммуникативной составляющей образовательных организаций:

- Ведущий ориентир в получении высшего образования для старшеклассников - это возможность подняться по служебной лестнице.
- На мотивацию школьников оказывает доминирующее воздействиесоциально-экономический фактор макросреды и фактор микросреды - влияние родителей, их мнение, советы.
- Ведущим мотивом профессионального самоопределения молодежи является стремление иметь высокооплачиваемую работу.Наиболее значимым ожиданием от будущей работы является хорошая оплата труда.
- Среди выделенных проблем профессиональной самореализации основной является отсутствие информации о профессиях.

Таким образом, для решения проблем профессионального самоопределения необходимо более качественно и с помощью более доступных и развитых каналов предоставлять информацию о существующих профессиях. Так же необходимо повысить уровень профориентационной работы в учебных заведениях, так как именно на школьном этапе происходит ценностная и профессиональная ориентация личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. Москва: ЦСПиМ, 2010.
2. Сорокин П.А.Сорокин П.А. Социальная мобильность. Москва: Academia, 2005.
3. Шубкин В.Н. Социология и общество: научное познание и этика науки. Монография. — Москва: ЦСПиМ, 2010 – 424 с.
4. Явон С.В. Молодежь в динамике гендерного пространства в условиях трансформации современного российского общества. Москва: ИТК «Дашков и Ко», 2010.
5. КриволаповаН.А. Профессиональное самоопределение школьников в новых социально-экономических условиях // Народное образование. – 2010. С. 170-176.

MOTIVES OF CHOICE OF PROFESSION BY SCHOOL STUDENTS

E. A. Starostina
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, student
starostina_1996@mail.ru

Keywords: motives, professional self-determination, profession, high school students.
УДК 378.4

РОЛЬ СПБПУ КАК НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОГО ЦЕНТРА В ОБЛАСТИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.Ю. Степанова
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
expert2@spbstu.ru

Аннотация. Интернационализация образования способствует развитию научно-инновационной деятельности СПбПУ на международном уровне. Общее руководство научной деятельностью в СПбПУ является прерогативой проректора по научной работе. В СПбПУ эффективному развитию научно-инновационной деятельности препятствуют: недостаточное финансирование разработок; низкая заинтересованность государственного сектора в развитии ноу-хау; низкая коммерческая эффективность научных разработок; проблема нормативно-правовой базы и кадрового обеспечения и т.д.

Ключевые слова: интернационализация образования, научно-инновационная деятельность СПбПУ, инновационная структура, виды продвижения.

Для СПбПУ одной из целей интернационализации высшего образования является обеспечение конкурентоспособности университета на международном рынке через организацию образовательной и научно-инновационной деятельности университета на основе общемировых стандартов, а также достижение высокой международной репутации в академической среде [2].

Интернационализация образования является культурным феноменом, позволяющим выявить глубинные направления развития современного образования в мире с учетом культуры и традиций, и потому становится важной составляющей образовательной политики стран. Это и расширение доступности высшего образования, и

универсализация знаний, появление международных стандартов качества, усиление инновационного характера высшего образования, расширение и укрепление международного сотрудничества [4].

Интернационализация вуза, как определяет ее профессор Минна Сёдерквист, – это процесс превращения национального вуза в интернациональный вуз, ведущий к включению международного аспекта во все компоненты комплексного управления с целью повышения качества преподавания и исследования и достижения требуемых компетенций [5].

Инновационная составляющая обеспечивает стабильное функционирование и развитие вуза, является основой формулирования миссии, постановки целей и задач, а также основой разработки нормативной документации, что представлено на рис.1.

Рис.1. Роль инновационной составляющей как субсистемы, подфункции вуза [1]

Развитие инновационных технологий в России способствует реализации стратегической задачи – вывода конкурентоспособных продуктов на международный рынок. Научно-инновационная деятельность в Политехническом университете – важнейшая составляющая его деятельности. В соответствии с Уставом СПбПУ, в Университете выполняются фундаментальные и прикладные научные исследования, экспериментальные разработки, проводятся научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы, осуществляются инновационная и научно-техническая деятельность, экспертные, консультативные и аналитические работы и услуги, ведется подготовка научных кадров.

Общее руководство научной деятельностью в СПбПУ является прерогативой проректора по научной работе. В управлении научно-инновационной деятельностью (далее – НИД) участвует также проректор по перспективным проектам, курирующий в том числе работу инжинирингового центра «Центр компьютерного инжиниринга», и проректор по международной деятельности (Управление международного сотрудничества координирует международную деятельность структурных подразделений Университета с целью реализации программ международного сотрудничества в области образования и науки).

СПбПУ представляет НИД посредством следующих видов продвижения: реклама (сайт вуза, представительство в социальных сетях), PR (конференции, выставки). Информация об НИД представлена в социальных сетях, таких как «Вконтакте», «Facebook», «Twitter», «Instagram» и «YouTube». «Вконтакте» подробнее ознакомиться со статьей можно пройдя по ссылке или нажав на хештег. Стоит отметить важный недостаток: представительство университета «Вконтакте» имеет одноязычную раскладку, таким образом, иностранные студенты и спонсоры не получат сведений об университете; скудную информацию про НИД. Плюсом страницы СПбПУ в

сети «Facebook» является англоязычная версия. Преимуществом «YouTube» является большое количество роликов про НИД в отличие от «Вконтакте» и «Facebook».

На сайте СПбПУ в рубрике «Наука и инновации» информация про «Фаблаб» полно и ясно отражает заинтересованность вуза в проводимых исследованиях. На сегодняшний день только официальный сайт является доступным ресурсом для получения необходимой информации: сайт двуязычен и удобен для использования («usability») [3].

СПбПУ принимает активное участие в выставочной деятельности и конференциях, проводимых по инновационной проблематике как в России, так и за рубежом. Так, например, в рамках работы Петербургского Международного инновационного форума, в рамках которого университет представил четыре стенда площадью более 200 квадратных метров и провел деловую проектную сессию «Петербург – 2.0. – 4.0.». На форуме были продемонстрированы «фабрики будущего», разработанные Институтом передовых производственных технологий (ИППТ) на базе Инжинирингового центра СПбПУ. Преимуществом таких фабрик является безбумажное производство на основе компьютерного моделирования и проектирования с дальнейшим применением передовых производственных технологий: 3D-печати, аддитивных технологий, новых материалов, композитов, лазерной сварки. Следующий этап развития – «умные фабрики», которые отличает безбумажное и безлюдное производство с автоматизированной линией, где компьютер полностью контролирует производственный процесс. И самый эффективный вариант – «виртуальная фабрика», когда удаленное автоматизированное производство располагается в разных частях страны, за счет чего повышается уровень оптимизации по многим направлениям.

Результаты. Выявлены субъекты управления, занимающиеся в СПбПУ продвижением результатов НИД.

Необходимо выделить ряд препятствий эффективного развития научно-инновационной деятельности в СПбПУ:

1. недостаточное финансирование разработок;
2. низкая заинтересованность государственного сектора в развитии ноу-хау;
3. низкая коммерческая эффективность научных разработок;
4. проблема нормативно-правовой базы и кадрового обеспечения;
5. оплата труда сотрудников вуза.
6. отсутствие опыта маркетинга инноваций

Выводы. Таким образом, СПбПУ использует подход к определению состава инновационной инфраструктуры «hardware-brainware», т.е. поддерживает и развивает научный материально-технический потенциал университета. Также имеет мощную научно-производственную базу и взаимодействует с крупными предприятиями и имеет высокую вовлечённость персонала вуза – от ректора до абитуриентов. Научно-инновационная деятельность в университете достаточно развита (бизнес-инкубатор, Фаблаб «Политех»). Информация про НИД наиболее ясно и подробно изложена на официальном сайте СПбПУ и на «YouTube».

Стоит отметить, что проведение конференций и выставок, а также постоянное обновление сайта СПбПУ является действенным средством для налаживания коммуникаций с целевой аудиторией.

СПИСОК ЛИТЕРАУТРЫ

1. Кузина О.В. Инновационная составляющая в вузе как фактор его современного развития. – URL: http://sociosphera.com/publication/conference/2012/136/innovacionnaya_sostavlyayuwaya_v_vuze_kak_faktor_ego_sovremennogo_razvitiya/. – (дата обращения: 26.03.2018).

2. Осипов П.Н., Зиятдинова Ю.Н. Принципы интернационализации инженерного образования в российском исследовательском университете // Современные проблемы

науки и образования. – 2015. – № 3.; URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20140 (дата обращения: 06.03.2018).

3. Степанова А.Ю. «Научно-инновационная деятельность в вузе как фактор интернационализации высшего образования (на примере СПБПУ)» / Вторая всероссийская очно-заочная научно-практическая студенческо-аспирантская конференция «Гуманитарные чтения в политехническом университете» – СПб. / 2018.

4. Garrahan P. Strategies for Internationalization in Higher Education: the UK and China Experience [Электронный ресурс] / Sheffield Hallam University. URL: https://staff.shu.ac.uk/exec/philipgarrahan.asp (дата обращения: 18.03.2018).

5. Söderqvist, M. Internationalization and its Management at Higher-Education Institutions. Applying conceptual, content and discourse analysis. / M. Söderqvist. – Helsinki School of Economics: HSE Print, 2007. – 271 p.

THE ROLE OF SPBSPU AS A RESEARCH AND INNOVATION CENTER IN THE FIELD OF INTERNATIONALIZATION OF HIGHER EDUCATION

Antonina Yu. Stepanova
Peter the Great Saint-Petersburg polytechic university
expert2@spbstu.ru

Key words: internationalization of education, research and innovation activities of SPbSPU, innovative structure, types of promotion

УДК 316

КАЧЕСТВЕННАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСКРИМИНАЦИИ МУЖЧИН

Д.В. Столяров,
аспирант, Национальная академия наук Беларуси (Минск, Республика Беларусь)
nizshe@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли качественной социологической методологии в процессе изучения дискриминации мужчин. Указывая на некоторые психологические особенности гендеров, обосновывается необходимость применения соответствующих методик при их изучении. Ввиду большей эмоциональной закрытости мужчин доказывается необходимость более широкого применения в мужских исследованиях качественных социологических методов. Данные методы дают возможность посмотреть под другим углом на традиционные гендерные вопросы. Это позволит эффективнее понять и разрешить назревающие проблемы современного общества.

Ключевые слова: гендер, дискриминация, интервью, маскулинность, наблюдение, хабитуализация.

В ходе изучения проблематики гендерной стереотипизации использовались самые разные методы. Изначально всё начиналось преимущественно с теоретических изысканий, которые порой выливались в довольно стройные и масштабные концепции у ряда мыслителей.Однако не стоит думать, что ранние рассуждения на подобную проблематику носили абсолютно абстрагированный от практики характер. Естественно, в их основе лежал метод наблюдения, который на разных этапах развития социально-гуманитарного знания не был чётко сформирован и описан. Тем не менее, наблюдение можно считать одним из древнейших способов познания в целом и в отношении заявленной мною проблематики в частности.

Постепенно, с оформлением, развитием и осознанием различных социальных институтов стала понятна существенная взаимосвязь их функционирования с правильной постановкой и изучением гендерных проблем. Социальные институты нашего мира являются гендеризованными институтами. Именно в них

доминантныеопределения усиливаются и репродуцируются, именно в рамках социальных институтов применяютсядисциплинарные санкции к «отклоняющимся от нормы». Мы становимся гендеризованными индивидами в гендерном обществе [1, с. 34].

С формированием таких социальных дисциплин как социология методика изучения гендерных стереотипов существенно расширилась. Здесь можно говорить и оразличного рода опросах, и о глубинных интервью, и о фокус-группах. Гендерные вопросы всегда были настолько острой проблематикой, что, конечно же, так или иначе определённые исследователи применяли самый широкий спектр методов для их изучения.

В данном случае необходимо отталкиваться от целей конкретного исследования. Можно предположить, что при рассмотрении и изучении дискриминации мужчин в современной культуре имело бы смысл расширить применение именно качественной социологической методологии. Традиционно данные методы не так часто применяются в социологических исследованиях как количественные, поскольку считаются чем-то сверхсложным и трудозатратным, или же считаются большеуделом журналистов. Тем не менее, недостаточная популярность качественной социологической методологии абсолютно незаслужена. Такая методика позволит корректно и точно выявить некие общие черты и причины явления мужской дискриминации, а также приблизиться к решению подобного рода вопросов.

Показать природу маскулинности, помочь мужчинам осознать своюгендерную сущность и то, как она влияет на их жизнь и на жизнь женщин, – это первый шаг к уменьшению гендерного неравенства. Такие действия углубят и расширят тематику дискуссий о мужчинах, маскулинностии гендерном равенстве [2, с. 24].

Дискриминация мужчин – явление, в силу доминирующих маскулинных стереотипов, не афишируемое и трудно изучаемое. Сложности возникают и при выявлении потенциальных объектов исследования, и при установлении контакта. В силу этого крайне мало исследователей делали акцент на этой проблеме, да и то сквозь призму дискриминации женщин. Важно отметить, что рассматривать дискриминацию мужчин без женской дискриминации не имеет смысла, ибо тогда нарушаются все принципы гендерного равенства, т. к. в обществе всё взаимосвязано, и одно проистекает из другого. Именно так и поступала, к примеру, Симона де Бовуар в своей знаменитой работе «Второй пол». Однако тон того исследования задавали именно проблемы дискриминации женщин, а мужская дискриминация выступала уже на втором плане.

Сейчас же встали новые проблемы. Если раньше необходимо было избавлять от комплексов и предрассудков женщин, то теперь становится совершенно очевидным, что то же самое необходимо делать с мужчинами. Качественные исследования помогут выявить глубинные проблемы мужской психики и сокрытые в ней комплексы и стереотипы. Также можно будет попытаться указать возможные пути выхода из назревающего кризиса гендерных ролей и отношений, а в некоторых обществах и вовсе не допустить его.

С позиции социологической науки выявляют две крайние разновидности концепта маскулинности – гегемонную и естественную. Первый вариант предполагает построение жизни, соответствующее мужскомухабитусу лидерства. Хабитуализация сопрягается с установлением в языке стереотипов гендерного характера. Второй вариант маскулинности подразумевает организацию жизни, соответствующую мужскомухабитусу,которая, несмотря на это снимает многие ограничения, которые накладывает на мужчину гегемоннаямаскулинность [3, с. 2].

Социально-психологические теории «Я», идентичности и маскулинностиразвиваются в рамках, как психологии, так и социологии. С одной стороны, этидва подхода во многом совпадают, но, в то же время, и различаются в важныхмоментах. Психологическая перспектива исследования маскулинности и фемининности в середине 1990-х гг. рассматривала гендер как совокупность черти

аттитюдов, которые отражают естественное «Я» человека какбиологического мужчины или женщины,или то, что в итоге было названо «половой ролью» [4, с. 6].

Половые/гендерные отличия имеются на различных уровнях, начиная с психофизиологии и уровня выразительности лица и заканчивая способностью идентифицировать эмоции других людей и описывать собственные переживания. В силу того, что мужчины реже женщин выражают свои эмоции, хуже справляются с расшифровкой выражения лиц других людей и реже рассказывают о своих отрицательных волнениях, то они считаются менее эмоциональными [5, с. 194].

Такие качественные методы, как исследование письменных источников, глубинные интервью, фокус-группы позволяют выявить важные черты изучаемых явлений и процессов. Материалы такого плана порой уже изначально играют роль своего рода наблюдений или интервью. Наибольшая сложность в этом случае – умение правильно интерпретировать и определять контексты. Тем не менее, в таком случае это несколько проще, чем интерпретировать статистику. За цифрой может стоять что угодно, а слова уже сами по себе–информация. Цифру нужно суметь наделить правильными смыслами, если, конечно, они вообще в ней имеются. Именно в силу подверженности различного рода махинациям, двоякому толкованию и недоговариванию количественные методы хороши лишь при изучении простых и наиболее общих вопросов на ранних этапах исследования. Изучение же более тонких и деликатных вопросов, наподобие дискриминации мужчин, о которых иные респонденты не только стесняются говорить, но даже боятся признать сам факт такого явления, необходимо проводить при помощи более тонких и аккуратных методик, которые будут нацелены не столько на разрешение вопроса «Что?», поскольку это удел количественных методов, а на разрешение вопросов«Почему?» и «Как?».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.Киммел, М. Гендерное общество / Пер. с англ.О. А. Оберемко,И.Н.Тартаковской.– М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. – 464 с.

2. Грэйг, А. Киммел, М. Ланг, Д. Мужчины, типы мускулинности: Расширяя возможности гендерного равенства / А. Грэйг, М. Киммел, Д. Ланг Пер. с англ. А. Скребнева. – М, 2006. – 28 с.

3. Ильиных С. А. Шесть горизонтов пола: социологическая рефлексия маскулинности и фемининности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – Т. 3. – С. 106–110. – URL: https://e-koncept.ru/2013/53023.htm

4. Бёрд, Ш.Теоретизируя маскулинности:современные тенденции всоциальных науках / Ш. Бёрд //Гендерные исследования: научно-теоретический журнал.– 2006.– № 14.– С. 5-33.

5. Кон, И. С.Мужчина в меняющемся мире / И.С. Кон – Время, 2009. – 496 с.

QUALITATIVE SOCIOLOGICAL METHODOLOGY IN THE CONTEXT OF THE STUDY OF DISCRIMINATION OF MEN

Dmitry Vl. Stolyarov
Postgraduate studies in National Academy of Sciences of Belarus (Minsk, Repablic of Belarus)
nizshe@mail.ru

Keywords:gender, discrimination, interviews, masculinity, observation, habilitization.

УДК 316.48

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ РЕЛИГИОЗНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

В.В. Стрельников
Студент, магистр, филиал «Мурманский арктический государственный университет» в г. Апатиты
Vova.cool1996@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена вопросу роли религиозной идентичности в формировании религиозной толерантности жителей Мурманской области. Приводятся результаты пилотажного эмпирического исследования религиозной толерантности жителей провинциального города на примере города Апатиты Мурманской обл. Рассматривается связь между религиозной толерантностью и экстремизмом. Среди основных выводов можно выделить то, что конфликты на религиозной почве, как в явной, так и в латентной форме, практически отсутствуют. Как представители Православия, так и атеисты демонстрируют средние показатели религиозной толерантности.

Ключевые слова: религия, религиозная толерантность, религиозная идентичность**.**

Проблема, связанная с религиозной толерантностью активно проявляет себя в современном мире. Изучая данную тематику можно отметить, что религиозная интолерантность в своей крайней форме может проявляться как экстремизм. Экстремизм можно определить как нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии [О противодействии экстремистской деятельности, ЭР].

Анализ данных информационно-аналитического портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ за период с 2010 по декабрь 2017 года показал, что число преступлений в Российской Федерации на экстремистской почве выросло с 656 до 1521, то есть более чем в 2 раза. Сравнительный анализ динамики преступлений экстремистской направленности в Мурманской области показал следование общероссийским тенденциям к увеличению [Портал правовой статистики, ЭР]. За период с 2010 по декабрь 2017 года в Мурманской области приходится 3 случая, то на декабрь 2017 их насчитывается уже 25. Если рассматривать на 100000 населения то, за период с 2010 по 2014 год было выявлено, что число преступлений на экстремистской почве в Мурманской области выросло с 0,38 до 1,03. [Портал правовой статистики, ЭР]. Несмотря на то, что эти данные не отражают исключительно экстремистских преступлений религиозной направленности, поскольку статистика правонарушений не дифференцирует их из общей совокупности, тем не менее, качественный анализ публикаций региональных СМИ за последние 5 лет обнаруживает примеры нетерпимости в Мурманской области на религиозной почве.

Религиозная толерантность в этом контексте рассматривается, как средство бесконфликтного сосуществования представителей разнообразных религиозных групп. По аналогии с классическим определением толерантности Николсона П. [Николсон, 2001, с. 134], религиозную толерантность можно интерпретировать, как добродетель воздержания от употребления силы для вмешательства во мнение или действия другого, принадлежащего к иной религиозной культуре, хотя бы они и отклоняются в чём-то важном от мнения или действия субъекта толерантности и последний морально не был бы согласен с ними.

А религиозная идентичность будет рассматриваться как категория религиозного сознания, содержанием которой выступает осознание причастности идеям и ценностям, которые в данной культуре принято называть религиозными, а также осознание принадлежности к конкретной форме религии и религиозной группе. [Аверченко, Агаджанян, Алексеев, 2006, с.904 **].**

Теоретико-методологическая и эмпирическая основа исследования

Проблема религиозной толерантности на сегодняшний день является одной из самых разработанных в сравнении с остальными видами толерантности, как в теоретико-методологическом, так и в методическом и эмпирическом отношении. Как отмечают исследователи возникновения идеи толерантности и терпимости, это связано с тем, что изначально проблема толерантности была поставлена в рамках либеральной парадигмы, как проблема веротерпимости. Первым, кто положил начало дискуссии был Дж. Локк и его трактат «Послание о веротерпимости». Также среди первых, кто начал заниматься осмыслением вопросов толерантности, были такие представители либерального направления социально-философской мысли в рамках концепции веротерпимости, как И. Кант и Дж. Ст. Милль. Среди современных авторов значительный вклад в развитие теории толерантности внесли Г. Маркузе, М. Хомяков, М. Уолцер, К. Лорсен, К. Нидерман, П. Николсон, М. Мацковский, А.Зик, Б. Куппа, А. Хюформан. И. Бочарникова и А. Волкова и другие. Весомый вклад в социологическое осмысление функционирования института религии внесли Э. Дюркгейм и М. Вебер.

Эмпирическую основу для данной работы составили материалы пилотажного социологического исследования религиозной толерантности жителей Мурманской области (на примере жителей города Апатиты). Также результаты исследования были дополнены с привлечением статистических данных Федеральной службы государственной статистики и правовой статистики Министерства Юстиции РФ. Полевой этап охватил период с апреля по май 2016 года. Эмпирические данные были формализованы и в дальнейшем обработаны с использованием компьютерной программы IBM SPSS Statistics 22.

Далее представлены результаты описательного анализа по основной группе показателей. Несмотря на пилотажный характер исследования, его результаты позволяют сформировать первичное представление о сложившейся ситуации в контексте межрелигиозных отношений в условиях российских северных территорий и наметить направления для дальнейших научных исследований уже на репрезентативных выборках.

Результаты исследования

Для выявления уровня религиозной толерантности была выбрана методика «Виды и компоненты толерантности – интолерантности» (ВИКТИ) разработанная Г.Л. Бардиер. По мнению автора, толерантность представляет собой намеренное расширение области сходства при гарантированном сохранении, признании или принятии области выявленных различий. Уровни проявления и компоненты толерантности зависят от тех социально-психологических феноменов, в которых она присутствует. В частности, толерантность можно рассматривать на уровне установки (аттитюда), отношения, ценностной ориентации, групповой и индивидуальной нормы, морально-этнической нормы, личностного свойства, стиля деятельности, потребностно–мотивационного образования, цели взаимодействия.

При проведении исследования, на основании показателя межконфессиональная толерантность был получен результат в виде 46,2 балла. Это результат описывает средний уровень религиозной толерантности жителей города Апатиты. Полученный данные находятся около высокого уровня религиозной толерантности, который начинается с 50 баллов.

В описываемой исследовании идентифицирующих себя с Православием составило 77%, атеистов 19%.

Вопрос, содержащий аффективный компонент показал, что для 64% идентифицирующих себя с Православием, в структуре толерантности представлены эмоции, чувства и переживания. Для атеистов данный вопрос вызвал затруднение 79%. На вопрос о когнитивном компоненте показал что, 48% идентифицирующих себя с Православием и 84% атеистов выражают стремления к пониманию, проявлению

интереса к иному мнению, внимание к собеседнику. Готовы к взаимодействию с представителями других религий или конфессий, проявляя себя как уравновешенного, не импульсивного, терпеливого человека при взаимодействиях с представителями различных конфессий около 84% идентифицирующих себя с Православием. Атеисты показывают противоположный результат с 58%. Идентифицирующие себя с Православием 54% и атеисты 100% обладают желанием, стремлением в толерантном отношении к другим людям. Стабильность во взаимодействии с представителями других религий и конфессий проявляют 54% идентифицирующих себя с Православием и 21% атеистов. На вопрос об этико-нормативном компоненте, подразумевающем, что толерантное поведение воспринимается как этическая норма или как должествование положительно ответили 61% идентифицирующих себя с Православием и 42% атеистов. Полное единение идентифицирующих себя с Православием и атеистами в вопросе определения толерантности как ценности, имеющую для них приоритетное значение. Около 56% идентифицирующих себя с Православием и 42% атеистов в феномене толерантности определяет то, что для личности важно, приемлемо. Идентифицирующих себя с Православием 65% и атеистов 100% толерантность человека не связана с близкой ему социальной группой. Около 40% идентифицирующих себя с Православием и 37% атеистов считают, что толерантность человека базируется на его личностной самоидентификации репертуара идентичностей в сферах возможного проявления толерантности.

Результаты изучения статистики и данных эмпирических исследований позволили сделать вывод о том, что в целом Мурманская область и город Апатиты в частности в контексте межрелигиозных отношений могут быть охарактеризованы как пространство относительно спокойное: исследование показало, что конфликты на религиозной почве, как в явной, так и в латентной форме, практически отсутствуют. На уровне установки респонденты, как идентифицирующие себя с Православием, так и атеисты демонстрируют средние показатели общей и религиозной толерантности. Среди возможных форм религиозной интолерантности была обнаружена лишь такая, как отсутствие установки к интеграции, взаимодействию с представителями некоторых религий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Николсон П. П. Толерантность как моральный идеал // Толерантность. Исследования. Переводы. Информация. О книгах / науч. ред. М. Б. Хомяков. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. С. 129-146.

2. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/ http://crimestat.ru/regions_chart_total

3. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart

4. Паспорт показателя «Зарегистрировано преступлений экстремистской направленности» // Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/indicator_passport

5. Аверченко И.В, Агаджанян А.С, Алексеев Л.А. Религиоведение. Энциклопедический словарь // Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. – М.: Академический проект, 2006. – 1256 с.

Vladimir Vl. Strelnikov
Student, Master, branch "Murmansk Arctic State University" in Apatity
Vova.cool1996@yandex.ru

Key words: religion, religious tolerance, religious identity.

УДК 316.334.2

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ШЕРИНГОВОЙ ЭКОНОМИКИ В СИТУАЦИИ КРИЗИСА ДОВЕРИЯ

К. В. Сульянова,
Студентка, Самарский национальный исследовательский университет имени ак. С.П. Королева, Самара, Россия
sulyanova13@gmail.com
М. А. Корсун,
Аспирант, Самарский национальный исследовательский университет имени ак. С.П. Королева, Самара, Россия
forposts@bk.ru

Аннотация: В статье рассматриваются особенности реализации принципов экономики совместного потребления (шеринговой экономики) в обществах с низким уровнем социального доверия. Особое внимание уделяется практикам каршеринга и райдшеринга как наиболее распространенным институциализированным практикам экономики совместного потребления в России. Опираясь на исследования динамики ценностей, авторы анализируют практики повышения безопасности взаимодействий, осуществляемых пользователями шеринговых онлайн-сервисов.

Ключевые слова: совместное потребление, каршеринг, райдшеринг, социальное доверие

Информационная и технологическая доступность, ставшая важным элементом цифрового общества по мере внедрения в социальное пространство, предлагает новые пути для трансформации уже существующих институтов и инфраструктур. Привычное становится архаичным, требуются кардинальные и точечные изменения экономических моделей российского общества.

В настоящее время в эпоху развития информационных технологий всю большую популярность набирает так называемая шеринговая экономика, или экономика совместного потребления. Это всемирный тренд, позволяющий людям не приобретать необходимую вещь у крупной компании, а брать её при необходимости у рядовых пользователей без посредников и за меньшие деньги. Ввиду достаточной распространенности подобных практик, активно развиваются шеринговые онлайн-сервисы, представляющие собой интернет-площадки, где потенциальные клиенты могут размещать вещи, которыми они готовы поделиться, или запросы на необходимую вещь. Также создаются новые шеринговые монопольные рынки такие, как каршеринг и райдшеринг (или карпулинг), которые базируются как на спросе машин различных характеристик, так и по отношению к времени и направлению поездки. К примеру, в конце 2015 год на московском рынке автомобильных услуг появился многообещающий сервис и IT-платформа BelkaCar, который позволяет людям находить рядом с собой доступные автомобили и арендовать их через мобильное приложение. Появление и ускоренное распространение современной бизнес-модели предполагает революционное предложение для среднестатистических потребителей, а именно «минимизацию длины посреднических и логистических цепочек, с одновременной максимизацией частного запроса на частное же предложение» [1, с. 28]. Совместное потребление предполагает также и разделение поездки в одном направлении между несколькими попутчиками. Такие практики передвижения транслируют нам онлайн-сервисы поиска автомобильных попутчиков – BlaBlaCar и BeepCar. Данные сервисы, характеризующие собой площадку по поиску попутчиков и аренде места (райдшеринг или райдкарпулинг), являются ключевыми фигурами на мировом и российском рынке шерингтранспорта.

Шеринг-сервисы еще не закрепились на российском рынке, а только набирают обороты, первоначально создаваясь активистами. Они начинают трансформировать свои повседневные практики поведения, внедряя в них новизну и тем самым подталкивая общество к внутренним изменениям. Большой толчок для развития практик совместного

потребления по всему миру дал кризис концепции массового потребления, заключающийся в том, что число товаров, которые изготавливаются, во многом превышает число потребляемых, а образующийся излишек выбрасывается или утилизируется. Так в Германии в качестве решения проблемы и способа сохранения ресурсов планеты набирает популярность движение «фудшеринг» [2, с. 187], призывающее к бережному отношению к ресурсам планеты и борющееся с перепотреблением. В 2012 из проекта, распространённого на территории страны, он достиг масштаба платформы «foodsharing.de», которая на данный момент базируется в Германии, Австрии, Швейцарии и имеет свои интернет-аналоги, в России в частности. Так острая проблема захватила не только экологов, но и рестораны и корпорации присоединились к этому движению.

Реализация принципов экономики совместного потребления тесно связана с ценностными установками, существующими в обществе. В данной статье мы основывались на положениях, выдвинутых Р. Инглхартом и К. Вельцелем в научном труде «Модернизация, культурные изменения и демократия», который опирается на результаты лонгитюдного исследования, охватывающего многие страны, интерпретирующего изменения ценностей, установок и мнений в течение более 30 лет. По словам исследователей, сегодняшние социальные изменения, распространившиеся в обществе во всех его сферах, усиливают «гуманистический характер общества, в котором все большее значение придается свободе и самовыражению личности» [3, с. 11]. В свою очередь, ученые отмечают важность таких показателей демократии как ценность самовыражения, уровень доверия между людьми, уровень участия населения в различных социальных ассоциациях. Данная точка зрения поднимает проблему доверия, которая и сегодня не потеряла своей актуальности и нашла широкое обсуждение в социальных науках.

Аргументация, развиваемая Ф. Фукуямой, предполагает, что общества, имеющие низкий уровень доверия к людям, оказываются в невыгодном положении с точки зрения конкуренции на мировом рынке, потому что им хуже дается развитие масштабных и сложных социальных организаций [4]. Таким образом из этого следует, что институт доверия не только порождает экономический эффект роста или упадка рынка, но и объясняет само «экономическое развитие (или его отсутствие) с помощью отсылки к культуре определенных географических областей [5, с. 29]. Как отмечает ряд исследователей, в основе экономики совместного потребления находится психологическая составляющая – доверие, которая имеет важно значение, поскольку обеспечивает комфортные взаимоотношения между продавцом и покупателем в сфере экономического взаимодействия. По словам Е. Балацкого, уровень социального доверия в российском обществе достаточно низкий. Оперирую данным социологического опроса, проведенного ВЦИОМ в 2006 году (опрос проводился 24-25 июня 2006 г. в 46 регионах России; объем выборки составил 1600 респондентов), ученый констатирует, что бытовое недоверие с некоторым усилением переходит в деловое недоверие [6, с. 70]. Так, причины кризиса социального доверия необходимо искать в самих основах установившейся в России социально-экономической системы.

Современный мировой кризис стал результатом ценностных изменений**,** проявившихся в экономической системе как кризис доверия. Как выделяет Мазаев С. А., кризис поражает как горизонтальные связи общества, так и вертикальные (властные) скрепы общества. В первом случае, происходит распад общества на отдельные кланы, где доминирует «правовой нигилизм и экономическая безответственность». Во втором случае, начальник любого уровня, как и подчиненный испытывают по отношению друг другу взаимное недоверие. В результате они обоюдно применяют «изощренное искусство саботажа, умение изображать занятость при отсутствии ощутимых результатов работы» [7]. Так, фактор доверия выступает как универсальная валюта, значимость которой формируется участниками экономического взаимодействия. Значит,

качественная реализация доверительной составляющей шеринговой экономики в силу наличия кризиса доверия в российском обществе требует внедрения механизмов фиксации социальной и предпринимательской ответственности таких как «онлайн-репутация» резидентов.

Предложенные современные методы совместного потребления товаров и/или услуг формируются благодаря технической оснащенности резидентов экономического процесса. Этому способствуют наличие специальных приложений на нашем мобильном устройстве (гаджете). Сейчас тренд на совместное потребление набирает большую популярность среди пользователей сети Интернет. Это ускоряет процесс обработки запроса, т.е. временные затраты на предоставление услуги уменьшаются. Например, для краткосрочной аренды авто (данный рынок представлен такими компаниями, как «Делимобиль», «BelkaCar», «Яндекс. Драйв», «YouDrive») через одноименное приложение необходимо первоначально пройти регистрацию в сервисе, выбрать тарифную сетку передвижения, на карте авто определится с ближайшим личным транспортом и добраться до машины. Перед началом пользования каршеринг-транспортом необходимо указать все неполадки с машиной, а также подписать акт приема-передачи транспортного средства.

Данные сервисы, предлагающие услугу краткосрочной аренды машины, во многом являются конкурентоспособными не только по отношению к такси, но и личному авто, потому что отвечают требованиям рынка и потребностям информационного и цифрового общества.

Для подтверждения (или опровержения) данных мы обратились к интернет-платформам представленных каршеринговых и райдшеринговых компаний в разделе «отзывы», а также проанализировали отзывы по нашей теме на ресурсе «otzovik.com». Так мы пришли к следующим результатам:

1. Большинство отзывов написаны пользователями райдшеринга, которые не только тщательно выбирают попутчиков, основываясь на объективных данных их рейтинга и опыта, но также проверяют интернет-платформу, изучая обратную связь на «otzovik.com»;

2. В отзывах фактор доверия и недоверия чаще упоминали женщины, которые при первых поездках на райдшеринге использовали функцию «для женщин», ориентированную на выбор попутчиков среди женщин;

3. Большинство отзывов характеризуют райдшеринг как сервис, построенный на доверии и предоставляющий поиск попутчиков. Основным инструментом проверки доверия является подтверждение профиля на оригинальность.

4. Отзывы показывают, что несмотря на то, что для легального пользования сервисом необходимо пройти относительно длительную процедуру с предоставлением водительских прав и идентификацией личности, некоторые уже зарегистрированные аккаунты являются фейковыми, то есть недействительными;

5. Опираясь на отзывы пользователей, мы проанализировали, что большинство машин, задействованных в автопарке российского каршеринга оснащены специальным отлеживающим датчиком – GPS-трекером и механическим противоугонным устройством;

6. Как указано в большинство отзывах, каршеринговые сервисы предоставляют краткосрочную аренду авто без дополнительных выплат (только то, что прописано в выбранном вами тарифе) и без оставления залога. Значит здесь важным фактом доверия выступает аутентификация пользователя и привязанная банковская карта к интернет-платформе.

Таким образом, реализация практик совместного потребления в обществах с низким уровнем социального доверия требует внесения в них дополнительных регулирующих процедур. Так, действующие в России онлайн-сервисы каршеринга и райдшеринга требуют от водителя подтверждения квалификации и надлежащего состояния

автомобиля. От пассажира же требуется подтверждение платежеспособности и достоверные данные о себе. Для обеих сторон взаимодействия реализуется система оценок и отзывов, что позволяет исключать «неблагонадежных» участников данных сервисов. Такого рода регулирующие процедуры делают практики совместного потребления боле формализованными, однако в ситуации кризиса доверия это делает их более эффективными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Швед В.В. Теоретические аспекты шэринговой экономики// Экономический форум. 2017. №1. С. 26-32.

2. Азарова С.В., Чвякина Т.В. Фудшеринг как способ сохранения ресурсов планеты // Стратегия развития индустрии гостеприимства и туризма: сборник научных трудов участников VI Международной Интернет-конференции. – Орел. – 2016, С. 186-189.

3. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития М.: Новое издательство, 2011. — 464 с.

4. Фукуяма *Ф.* Доверие. Социальные добродетели и путь к процветанию. М.: АСТ; Ермак, 2004.

5. Папакостас А. Становление цивилизованной публичной сферы. Недоверие, доверие и коррупция. М.: АО «ВЦИОМ», 2016. — 219 с.

6. Балацкий Е. В. Рынок доверия и национальные модели корпоративного сектора экономики // Общество и экономика. 2009. № 2. С. 59-80.

7. Мазаев С.А. Кризис доверия// Вестник Московского государственного открытого университета. 2011. № 4. С. 16-17.

ON TOPIC OF IMPLEMENTING SHARING ECONOMY DURING TRUST CRISIS

Kira Vl. Sulyanova
Student, Samara National Research University, Samara, Russia
sulyanova13@gmail.com
Maria Al. Korsun
Samara National Research University, Samara, Russia
forposts@bk.ru

Key words: sharing economy, carsharing, ridesharing, social trust

УДК 316.344.34:378.2

ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

А.Н. Сухарева
Студент, Новосибирский государственный университет экономики и управления
e-mail: nastyasuh9858@gmail.com

Аннотация. В данной статье описывается состояние высшего образования в России на сегодняшний день. В ходе анализа ряда исследований отмечаются наиболее актуальные проблемы современного высшего образования. Изучаются вопросы и проблемы, с которыми сталкивается студенческая молодежь при выборе университетов и направлений обучения, рассматривается изменение их ценностных ориентаций.

Ключевые слова. Молодежь, высшее образование, студенчество, качество высшего образования, проблемы высшего образования, ценностные ориентации студенческой молодежи.

На сегодняшний день общество существует в стремительно развивающемся мире. Одним из основных двигателей развития является система высшего образования, ведь от того насколько оно идет «в ногу со временем» зависит благосостояние населения страны и экономическая стабильность.

Состояние высшего образования в России в условиях изменившейся экономической ситуации страны, описывается с помощью исследования, проводимого экспертно-аналитическим центром РАНХиГС. По итогам исследования было выявлено, что основной необходимой задачей для развития сферы образования в России является повышение заработной платы преподавателей, поскольку слабое экономическое стимулирование преподавателей ведет к негативным последствиям. Следующим серьезным критерием для развития сферы образования стало совершенствование уровня профессиональной подготовки педагогов и повышение их мотивации в качестве своего труда. И третьим критерием стала необходимость соответствия качества образовательных программ потребностям и интересам российского общества и экономики [4].

Касаясь проблем высшего образования в России во время исследования, наибольшее внимание было уделено проблеме снижения доступности образования и его коммерциализации. В связи с изменением экономической ситуации и реформами образования возросло количество платных мест, а доля бюджетных мест значительно сокращается. Это повлекло за собой уменьшение количества поступающих в ВУЗы, так в 2011/2012 году число поступающих было 6490 тыс.чел., 2012/13 учеб. год – 6075,4 тыс.чел., 2014/15 учеб. год – 5209 тыс.чел, и в 2015/16 учеб. году численность поступающих снизилась до 4766,5 тыс. чел [1, с. 34].

Не менее значимой проблемой оказалось недостаточное финансирование ВУЗов со стороны государства. Это может быть иногда вынужденной мерой, в силу сокращения бюджетных доходов или в рамках политики реформирования, направленной на снижение степени участия государства в финансировании высших учебных заведений. Но в тоже время нехватка финансирования частично разрешается с помощью средств благотворительных организаций и бизнес-сообществ.

Так же были выявлены проблемы, упоминающиеся с меньшей частотой, такие как коррумпированность и бюрократизм, фундаментальность образования, не востребованность выпускников. Следует сказать, что решение всех вышеперечисленных проблем и недостатков высшего образования в России позволит улучшить его состояние на сегодняшний день и дать толчок перспективному развитию в будущем [5].

Немаловажным вопросом в исследовании состояния высшего образования являются проблемы, с которыми сталкивается современная студенческая молодежь и ее ценностные ориентации. Современная студенческая молодежь – специфическая социальная группа, которая не обладает достаточным жизненным опытом, не имеющая четких представлений о перспективах и испытывающая трудности в ценностных ориентациях в изменяющихся общественных условиях. Исследование данного вопроса на сегодняшний день является необходимым для принятия верных управленческих решений в образовательной сфере. А так же играет большую роль для составления программ профориентации, разработки маркетинговых стратегий образовательных организаций и для понимания социальных процессов в целом [2].

В исследовании Владивостокского государственного университета экономики и сервиса в 2015 году было опрошено 353 студента. Анкета представляла собой 3 блока: выбор вуза; ожидания от профессии и представления о ценностных ориентациях.

В результате было выявлено, что большинство опрошенных (50,4%) считают важным при выборе учебного заведения его престиж. 32% респондентов выбирали ВУЗ исходя из представленных в нем образовательных программ, позволяющих получить интересную им специальность. Менее значимыми факторами при выборе ВУЗа

оказались комфорт и удобное месторасположения учебного заведения и уровень информационного и технического обеспечения образовательного процесса.

Следующий блок вопросов был направлен на выявление ожиданий респондентов от их выбранной профессии. В результате опроса были выявлены следующие примерно равные по значимости приоритеты: возможность построения карьеры (84,7%), получение интересной (82,7%) и высокооплачиваемой (79,0%) работы.

Изучение ценностной системы личности показало следующие результаты: 45% опрашиваемых считают, что самой главной является ценность социализации, 36% – ценность адаптации и 19% – ценность индивидуализации. Также являются популярными варианты ответов, такие как семейное благополучие, материальный достаток, сохранения здоровья и престижная работа [6].

Из результатов данного исследования следует, что большинство студентов при выборе ВУЗа в первую очередь ориентируются на его престиж. Наиболее значимой ценностью для студентов является получение интересной и высокооплачиваемой работы. Наиболее важной ценностью студенты называют ценность социализации.

Таким образом, российская система высшего образования проходит непростой путь институциональных преобразований. Реализуемые реформы обусловлены инновационной моделью развития российского общества, процессами глобализации экономики. Реализация всех этих преобразований, на наш взгляд, позволит повысить конкурентоспособность российской высшей школы и ее востребованность не только в национальном, но и мировом образовательном пространстве. Однако институциональные образования в России тесным образом связаны с особенностями менталитета, со спецификой проявления ценностей в этом процессе (подробно см. работу [3]).

Высшее образование переживает ряд серьезных проблем. Их можно разделить на 2 большие группы: проблемы, относящиеся к собственно процессу образования, и проблемы, относящиеся к такому субъекту процесса образования как студенты. Что касается первой проблемы, то здесь важна государственная поддержка вузов. Что касается второй проблемы, то значимой является работа с ценностными ориентациями студенческой молодежи. Это крайне важно, поскольку главная задача высшего образования - в формировании социально-активных личностей, наученных самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, способных к сотрудничеству, мобильных, обладающих развитым чувством ответственности за свою судьбу и за судьбу страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бородина Д. Р., Гохберг, Л. М. Образование в цифрах: 2017 : краткий статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 80 с.

2. Зборовский Г. Е., Амбарова П. А. "Взросление" студентчества как феномен меняющегося высшего образования // Высшее образование в России. 2017. № 4. С. 38 49.

3. Ильиных С.А. Ценности россиян: проблемы и противоречия // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. №9. С.178-182.

4. Калмыков Н. Н., Сатырь Т. С. Российское высшее образование: взгляд экспертов // Социс: Социологические исследования. 2016. № 8. С. 91 – 97.

5. Крайник В.Л. Высшее образование в России: тенденции и перспективы развития // Ukrainian Journal of Ecology. 2015. №1a (14). С. 81 – 85.

6. Мартыненко О. О., Коротина О. А. Ценностные ориентации студенческой молодежи // Высшее образование в России. 2016. № 8/9. С. 22 – 29.

PROBLEMS OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA

A.N. Sukhareva
Student, Novosibirsk State University of Economics and Management
e-mail: nastyasuh9858@gmail.com

Key words. Youth, higher education, students, the quality of higher education, the problems of higher education, the value orientations of student youth.

УДК 316.346.32-053.6

СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СТУДЕНТОВ НГУЭУ, ИТМО И СибГИУ)

А.А. Титова
Студент, Новосибирский Государственный Университет Экономики и Управления
Stushka.titova@yandex.ru

Аннотация: Рассматриваются особенности реализации свободного времени студентами на примере авторского социологического исследования, проведенного на базе НГУЭУ, ИТМО и СибГИУ. Теоретическую основу исследования составили работы Т. Веблена, Г. Фридмана, М. Каплана, С.Г. Струмилина, В.Д. Патрушева, Г.А. Пруденского. По результатам исследования был сделан вывод о том, что досуг студенческой молодежи достаточно разнообразен, он включает в себя и развлекательный, и познавательный аспекты. Свободное время студенты проводят в различных по размеру и численности населения городах практически одинаково.

Ключевые слова: свободное время, досуговые предпочтения, студенты, досуг, проблемы.

Свободное время – это часть внерабочего времени человека, которую он использует исключительно по его личному усмотрению. Она обладает высокой ценностью для саморазвития личности и дает возможность реализации ее творческого потенциала.

Досуг – это составная часть свободного времени, потому что досугом можно назвать те часы, в которые человек отдыхает и развлекается, а время, потраченное на учебу, общественную работу, различные творческие занятия к нему не относится.

Тема свободного времени достаточно популярна, как среди зарубежных, так и среди российских социологов. Ей посвящены работы Т. Веблена, Г. Фридмана, М. Каплана, С.Г. Струмилина, В.Д. Патрушева, Г.А. Пруденского, Ю.А. Стрельцова и многих других. В большинстве концепций свободное время связано с саморазвитием, творчеством, различными видами увлечений, общением, а также с самообразованием. Досуг дает возможность раскрыть творческий потенциал личности, помогает в реализации возможностей. Благодаря ему вырабатывается система ценностных ориентаций, происходит формирование личностных качеств.

В настоящее время существует очень много возможностей, позволяющих разнообразить свой досуг. Интернет может предоставить большой объем информации о различных видах досуговой деятельности, которые способствуют развитию талантов и способностей человека. Однако студенты чаще предпочитают использовать Интернет в других целях: они смотрят фильмы и сериалы, общаются в социальных сетях, играют в игры, то есть выбирают формы деятельности, которые никак не способствуют их развитию, как интеллектуальному, так и физическому.

Для того, чтобы выявить особенности проведения свободного времени студентами в разных по количеству населения городах, в 2017 году нами было опрошено 205 человек, обучающихся на 1-3 курсах в Новосибирском государственном университете экономики и управления (НГУЭУ, Новосибирск), Санкт-Петербургском национальном исследовательском университете информационных технологий, механики и оптики

(ИТМО, Санкт-Петербург) и Сибирском государственном индустриальном университете (СибГИУ, Новокузнецк).

В ходе проведенного нами исследования были получены следующие результаты.

Студенты НГУЭУ читают немногим чаще, чем студенты ИТМО и СибГИУ, однако все они уделяют чтению достаточно много своего свободного времени. Посещают Интернет студенты всех трех вузов очень часто («очень часто» – 67,3%, «часто» – 23,9%). Таким образом, гипотеза о том, что студенты чаще проводят свое свободное время в Интернете, подтвердилась.

Основных причин недостатка свободного времени у студентов две – большая загруженность учебной деятельностью (31,2%) и нерациональное распределение своего времени (29,2%).

Гипотеза о том, что студенты небольшого города реже посещают театры, выставки, музеи, чем студенты мегаполиса, не подтвердилась, потому что по данным проведенного исследования, студенты небольшого города, в целом посещают учреждения культуры немногим чаще, чем студенты крупных городов.

Гипотеза о том, что большую часть свободного времени современного студента занимает просмотр фильмов/сериалов/ТВ-программ также не была подтверждена, т.к. все студенты довольно разнообразно проводят свое свободное время.

Гипотеза-основание о том, что в структуре свободного времени студентов преобладает развлекательный аспект, подтвердилась частично. Студенты часто слушают музыку, проводят время за компьютером и в Интернете, играют в игры, общаются с кем-либо, однако они не забывают уделять время чтению, самообразованию, творческой деятельности, спорту и посещению учреждений культуры.

В основном для студента свободное время – это время, которое не расходуется на учебу и подготовку к ней (37,6%). Чаще всего респонденты предпочитают проводить его с друзьями (41,95%) или в одиночестве (36,59%). Большинство опрошенных не посещает никаких кружков или секций (60,98%). Свободного времени у студентов крайне мало, в среднем, 2-3 часа. Структура свободного времени состоит из прогулок, просмотра фильмов/сериалов, занятий спортом, чтения книг, прослушивания музыки, проведения времени в Интернете, саморазвития.

На проведение студентами своего свободного времени влияют такие факторы, как денежные средства, семейное положение, инициативы, исходящие от окружения, а также отсутствие/наличие требуемых условий для реализации желаемого досуга.

Различий в досуге студентов ИТМО, НГУЭУ и СибГИУ практически не было обнаружено. Студенты НГУЭУ читают довольно часто, а обучающиеся в ИТМО и СибГИУ делают это немногим реже. Также оказалось, что студенты из Санкт-Петербурга реже посещают учреждения культуры, чем студенты из Новосибирска и Новокузнецка. Респонденты из СибГИУ чаще, чем студенты других вузов смотрят телевизор. Студенты НГУЭУ немногим чаще занимаются самообразованием, чем обучающиеся в ИТМО и СибГИУ.

Основная проблема, которая беспокоит студентов – это недостаток свободного времени. Ее решением могут послужить следующие действия: проведение в ВУЗах различных семинаров и тренингов по правильной организации своего времени или даже введение в учебную практику такого курса, как «Тайм-менеджмент».

Следующая проблема – не частое посещение учреждений культуры. В основном студенты посещают их «иногда». Для увеличения посещений учреждений культуры студентами, им можно предлагать различные акции, скидки и бонусы. Можно организовывать несколько раз в год бесплатные посещения для данной социальной группы.

Частота занятий самообразованием также может быть названа одной из выявленных проблем. Студенты НГУЭУ немногим чаще занимаются им, однако большая часть обучающихся в ИТМО и СибГИУ – только «иногда». Необходима разработка

программы просвещения студентов в области самообразования в ВУЗах и помощи им в этом.

Очень часто студенты проводят свое свободное время в Интернете, в особенности – в социальных сетях. Это можно считать еще одной проблемой. Для ее решения, как нам кажется, следует заинтересовать студентов в чем-то помимо Интернета. Это могут быть различные фестивали, где требуется волонтерская помощь, концерты, различные конкурсы и соревнования в университете.

Таким образом, свободное время студенты используют по-разному. Они читают, слушают музыку, посещают Интернет, гуляют, занимаются самообразованием, спортом, творчеством, посещают различные учреждения культуры, проводят время за компьютером. Можно говорить о том, что досуг современного студента достаточно разнообразен – развлечениям посвящено много времени, однако деятельность, направленная на развитие тех или иных качеств и способностей также очень популярна. В целом досуг не слишком различается у студентов, обучающихся в различных по численности и размеру городах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вишнякова А.А. Свободное время молодежи крупного города и основные формы его использования в современных условиях : дис. … канд. социол. наук. Улан-Удэ, 2014. 156 с.

2. Жамсуева О.С. Свободное время: теоретический аспект // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. №14. С. 107–110.

3. Ионова О.В. Соотношение понятий «досуг» и «свободное время» в социологическом дискурсе // Социокультурные факторы консолидации современного российского общества : материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Пенза, 2016. С. 52–55.

4. Патрушев В.Д. Динамика использования бюджетов времени городским и сельским населением // Социологические исследования. 2005. №8. С. 46–51.

5. Пруденский Г.А. Время и труд. М. : Мысль, 1964. 351 с.

6. Рылеева А.С. Организация культурно-досуговой деятельности населения России: учеб. пособие. Курган : Курганский государственный университет, 2014. 229 с.

7. Струмилин С.Г. Проблемы экономики труда. М. : Наука, 1982. 472 с.

FREE TIME OF STUDENT YOUTH (ON THE EXAMPLE OF STUDENTS NSUEM, ITMO AND SIBSIU)

Anastasiia Al. Titova
Student, Novosibirsk State University of Economics and Management
Stushka.titova@yandex.ru

Key words: free time, leisure preferences, students, leisure, problems.

УДК 316.662.22, 316.662.23, 316.614.034, 316.614.032.

«СОЦИАЛИЗАЦИЯ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ В ТРУДОВОМ КОЛЛЕКТИВЕ»

К.С. Толмачёва
студент Тюменского государственного университета, (Тюмень).
tolmachyovakristina@mail.ru

Аннотация: в статье анализируется роль трудовой деятельности в социализации молодого специалиста. Рассмотрены такие понятия как личность, трудовой коллектив. Изучены взаимодействия сотрудников внутри трудового коллектива, как на формальных, так и на неформальных основах. Представлены направления социалиализации выпускника, а также описаны формы адаптации в трудовом

коллективе. Выявлена взаимосвязь развития личностных качеств и повышения эффективности производства.

Ключевые слова: молодой специалист, выпускник ВУЗа, трудовой коллектив, социализация, адаптация.

В условиях работы трудового коллектива довольно часто встаёт вопрос о раскрытии личностного потенциала среди новых сотрудников, в частности «вчерашних студентов».

Социальная роль коллектива очень высока в определении её членов.

Личность – неотъемлемая часть трудового коллектива любой организации. Трудовой коллектив можно сравнить с цельной цепью, где каждое звено – сотрудник, который непосредственно взаимодействует с другими членами коллектива. Взаимодействуя между собой как формальным, так и неформальным способом, каждый может черпать для себя что-то новое, либо вносить свой вклад в общение внутри коллектива. Благодаря общению коллектив развивается и функционирует.

Взаимодействие на формальных и неформальных основах -явление естественное и распространенное. Оно есть в каждом коллективеи несет в себе как отрицательные, так и положительные моменты.

Трудовой коллектив является мощнейшим фактором социализации каждого своего члена, под которой понимается процесс становленияличности последнего, в данном случае, молодого специалиста, именно как членатрудового коллектива. Это связано со всеми сторонами деятельностичеловека как члена коллектива — с процессом обучения и усвоения(закрепления) индивидуумом ценностей, норм, установок, образцовповедения, присущих данному коллективу, а через него и обществу в целом,проводником которого во многом оказывается коллектив в отношении своихчленов.

Сформировавшаяся личность в условиях трудового коллектива обладает рядом функций:

— она уже усвоила ряд социальных функций,

— у нее имеется определенный уровень самосознания;

— стремление к обособлению, проявлению своей индивидуальности;

— ей присуще стремление быть полноправным субъектомсоциальных отношений вообще, и тех, которые сложились в данномколлективе, в частности.

Социализациявыпускников ВУЗов в трудовом коллективепроходит под влияниемпрактически всего круга обстоятельств, действующих внутри коллективапо тремнаправлениям:

1) в производственной сфере

2) в сфере самосознания личности

3) в сфере общения.

Сфера самосознанияиграет главную роль вформировании собственного «Я» как члена трудового коллектива: В этом направлении происходит осмыслениесвоей принадлежности к данному коллективу, а также своих социальных ролей внем.

Коллектив также играет немаловажную роль в социализации личности на протяжении всей её трудовой деятельности.

Выпускник, вступая в трудовой коллектив, уже имеетнекоторые свои собственные цели, потребности, нормы, установкиповедения. А значит — она также предъявляет трудовому коллективу своитребования, связанные, например, с обеспечением определенного уровняусловий труда и оплаты, определенного качества отношений между членамитрудового коллектива и т.д. Таким образом, в ходе взаимодействия личности и трудового коллективапроисходит их взаимное приспособление, адаптация.

В трудовом коллективе различают первичную и вторичную адаптацию. Первичная адаптация имеет место тогда, когда речь идет оличности, только начинающей своютрудовую деятельность и для которой данный трудовой коллектив являетсяпервым в жизни полноценным трудовым коллективом.

Вторичная адаптация связана либо с переходом в данный коллективиз другого коллектива, либо с качественными изменениями внутри одного итого же коллектива.

Успешная адаптация молодого специалиста заключается в установлении положительных отношениях с коллегами, руководителем и подчинёнными (если таковые имеются).

Коллективистское качество трудовой группыпоследовательно развивает такие качества личности, как заинтересованностьв общем успехе, сопереживание успехов и неудач других членов коллектива,справедливое отношение к каждому члену коллектива, уважение мнениядругих людей, доброжелательность и т.п. А все эти качества очевиднымобразом способствуют повышению эффективности производства.

Социология трудовых коллективов включает в себя исследованиявсех человеческих факторов в условияхколлектива. При этом в таких исследованиях могут бытьзадействованы все приемы и подходы, которые лежат на стыке социологии труда и экономическихдисциплин, социологии труда и социальной психологии, а также социологиитруда и психологии личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Качество трудовой среды и защита целостности человека в трудовой среде. / Маркович Д. Социология труда. С. 317-328.

2. Маркович Д.Качество трудовой среды и защита целостности человека в трудовой среде. / Социология труда, 2015. С. 317-328.

3. Маркович Д. Основные проблемы включения в трудовой процесс. / Социология труда,2008. С. 404-418.

4. Трудовая мораль в коллективе социалистического предприятия. / Социология социалистического производственного коллектива. С. 53- 56.

5. ХалинС.М. Социология трудовых коллективов: Учебное пособие. —Тюмень: Тюменский государственный университет, 2004. — 70 с.

"SOCIALIZATION OF GRADUATES IN THE WORKPLACE"

K.S. Tolmachyova
student, Financial and Economic Institute, Tyumen State University, (Tyumen).
tolmachyovakristina@mail.ru

Key words: young specialist, a graduate of the University, and the workforce, socialization, adaptation.

УДК 32:316.77

«НЕВНИМАТЕЛЬНАЯ» АУДИТОРИЯ КАК ПРОБЛЕМАМЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ ПОСТМОДЕРНА

В.С. Тормошева
соискатель, Нижегородский государственный лингвистический университет
(Нижний Новгород)
tormosh@mail.ru

Аннотация: Политико-антропологический анализ сложной аудитории постмодерна позволяет выявить, что «невнимательность» аудитории выражается в отсутствии «подчинённого положения» по отношению к СМИ, дефиците интереса к политическим новостям и нацеленности на развлечения. Автором установлено, что «невнимательность» аудитории как проблема международно-политической коммуникации требует решения на уровне организации эффективных медиарилейшнз, выбора специальных каналов распространения политического контента, обеспечения глобального охвата аудитории, использования современных коммуникативных технологий подачи информации, формирования доверия аудитории.

Ключевые слова: невнимательная аудитория, коммуникация, постмодерн, политическая антропология

Изучение различных моделей коммуникации обнаруживает отсутствие в них чётко обозначенной связи с политическими целями и задачами и учёта эффективности политической коммуникации. Лишь некоторые модели политико-коммуникативного процесса предписывают учитывать достижение коммуникатором политической цели коммуникации, а именно: сообщение коммуникатора должно вызвать действия аудитории-адресатаполитического характера или привести к политическим последствиям[3, с. 13–14]. При этом аудитория воспринимается как нечто целое и неделимое. До недавнего времени даже политическая антропология, изучающая человеческую активность в мировом политическом процессе, концентрировалась на идее гомогенности общества, несмотря на распространение данной активности «от соседской общины до страны или даже мировых регионов» [5, с. 71].

В то же время вобществе постмодерна, «обществе всеобщей коммуникации», наблюдаетсядеконструкциялюбогопроявлениятотальности, будьтотекст, теория, дискурс, структура, системавзглядов, обществоилиинституциональноеобъединениене только на локальном, но и на глобальном уровне [8, p. 169].Постмодернизм, бросающий вызовэпистемологическимисобственнополитическимутверждениямединства, и поднимающий вопрос осущности политического в международном контексте [8, p. 187], на наш взгляд, может с полным правом использовать инструментарий современной политической антропологиис её фокусом намассовых информационных воздействиях и сложных национальных и транснациональныхсообществах как важнейших элементах политического пространства[5, с. 73].

Исследователи-постмодернисты разделяют мнение о сложности аудитории информационной эпохи и выделяют следующие проблемы: социально-политическая пассивность[1], падение лояльности избирателей[4], недоверие к СМИ [10],«невнимательность» аудитории[7] и т.п. Мы представим политико-антропологический анализ одного из вышеназванных аспектов –«невнимательности» аудитории как проблемы международно-политической коммуникации постмодерна в условиях, когда «от масс постоянно требуют, чтобы они подали свой голос, им навязывают социальность избирательных кампаний, профсоюзных акций, сексуальных отношений, контроля за руководством, празднований, свободного выражения мнений и т.д.» [1, с. 31].

Как известно, Ж.Бодрийар опровергает традиционный взгляд на главенство СМИ в отношениях с аудиторией, основанный на«эффективности знаковой атаки на массу». Аудитория, по его мнению, – «медиум гораздо более мощный, чем все средства массовой информации,вместе взятые, <…>, это не они её подчиняют, а она их захватывает и поглощает или, по меньшей мере, она избегает подчинённого положения» [1, с. 53]. На наш взгляд, данное утверждение не теряет актуальности и в современном информационном пространстве, где «знаковую атаку» осуществляютключевые элементы системы международно-политической коммуникации –глобальные СМИ.

Глобальные СМИ представляют собой новостные организации, стремящиеся к развитию международной составляющей своей информационной деятельности [2, с. 19].Любое событие принимает планетарный масштаб, если на нём сконцентрированы глобальные СМИ.В борьбе за внимание аудиторииглобальные СМИ используют комплекс мер [2, с. 11–12, 18–19]: вовлечённость в международный обмен информацией; формирование актуальной новостной повестки дня; цитируемость в СМИ множества государств; наличие международной сети и ротация интернациональных кадров; передача информации «поверх» государственных границ и по многосторонним каналам; регулярное внимание *профессиональной* (медиа-, бизнес- и экспертное сообщества,

управленческие элиты, международные организации и т.д.) и *непрофессиональной* (массовой) аудиторий.

Новостные спутниковые каналы являются новым инструментом, используемым в интересах активизациипротестных настроений, координации действий протестующих,информирования международной общественности о происходящих событиях. Однако не следует идеализировать интернет-пространство, рассматривая его как среду, мотивирующую политическую активность. Интернет предоставляет широкие возможности, но при этом совсем неочевидно, что он является инструментом, способным вовлечению политически пассивных граждан. Согласно недавним исследованиям, аудитория, предпочитающая новостные материалы «новых» медиа – интернета, мобильных устройств, социальных сервисов, –составляет менее 10 % [9, p. 597].

Что касается формирования общественного мнения по политическим вопросам, доверие к СМИ является важным фактором эффективности в формировании общественного мнения [10]. Аудитория больше подвержена влиянию медиа, которого она считает надёжным и авторитетным. Чем больше у аудитории доверия к конкретному СМИ, тем больше вероятность того, что мнение аудитории по политической проблематике будет сформировано в контексте её подачи данным СМИ. Установлено, что регулярный просмотр популярных телевизионных новостных каналов и значительный объём полученного новостного материала не является ни показателем доверия аудитории к данным медиа, ни свидетельством влияния на аудиторию данного медиаресурса [10, p. 299, 307–311].Следовательно, транслируя политическую информацию, коммуникатор должен выбирать надёжные и авторитетные для его аудитории медиа.

Исследования, посвящённые вопросам донесения зарубежной политической информации до так называемой «невнимательной»аудиториипоказали, что важные политические новости не вызывают интереса у подобной аудитории. Анализ отношения аудитории к материалам СМИ показал, что 72.7 % аудитории избегает новостей [9, p. 597].В то же время, помещённые в развлекательный контекст, они способны привлечь внимание политически индифферентных медиапользователей. Утверждается, что аудитория развлекательного контента достаточно велика, и его влияние на формирование политических взглядов и политического поведения значительно[7, p. 187]. Несмотря на то, что данная аудитория нацелена на развлечения, а не на получение знаний, развлекательные медиа обладают образовательным потенциалом и способствуют накоплению знаний о политических событиях.Зачастую аудитория развлекательных медиа осведомлена о важных политических проблемах в бóльшей степени, чем аудитория серьёзных медиа. К сожалению, этот факт зачастую недооценивается создателями программ.

В то же время анализ современной практики политической коммуникации в США позволяют выявить в качестве средств доведения необходимой точки зрения до «невнимательной» аудитории использование рекламной информации на дисках с видео- и иной продукцией общего пользования, а также включение значимых общественно-политическихпроблем в сюжеты телесериалов [6, с. 75].

Перечислим критерии, которым должна отвечать политическая информация, чтобы быть «услышанной» [4,с. 37, 55, 98–99, 108]:*эстетизация* – внимание стилю и способу представления политической информации;*эмоционализация* – внедрение эмоций в политическую коммуникацию с целью сформировать у аудитории эмоциональную привязанность, вызвать эмоциональный отклик, обеспечить необходимый эмоциональный настрой;*аутентичность* – качество, необходимое политикам для установления доверительных связей с аудиторией – появление политических деятелей в неполитическом контексте;*соответствие нормам популярной культуры* – сведение

политической информации к простым сообщениям, стимулирование интереса за счёт использования негатива, использование драматической риторики.

Немаловажным фактором донесения политической информации до аудитории выступают коммуникативные технологиимедиарилейшнз или связей со СМИ.Тесное взаимодействие политиков с журналистами как самыми влиятельными агентами массовой коммуникациипозволяет максимально сблизить общественную повестку с политической повесткой, которая выражает интересыполитических акторов. В этом случае увеличивается вероятность благоприятных оценок действий политических акторов, но не гарантируется устойчивость позитивного общественное мнение.

Итак, политико-антропологический анализ сложной аудитории постмодерна показывает, что её «невнимательность» – это, прежде всего, отсутствие «подчинённого положения» по отношению к СМИ, дефицит интереса к важным политическим новостям, их избегание, нацеленность на развлечения и, как следствие, политическая пассивность и изменчивость политических предпочтений.Поскольку общество постмодерна благодаря стремительному развитию ИКТ характеризуется переходом с местного, межличностного уровня политической коммуникации на массовый уровень, работа в условиях невиданной ранее фрагментации медиа и усложнения сегментации аудитории требует эффективного использования потенциала СМИ при организации международно-политической коммуникации:*с организационнойточки зрения,* использование политиками коммуникативных технологиймедиарилейшнз с целью установленияплодотворного взаимодействия с журналистами;*с точки зрения каналов распространения политического контента*, использованиякак «серьёзных», так и развлекательных медиа, а также узкоспециализированных каналов, включения политической информации в медийные форматы общего пользования; *с точки зрения охвата аудитории*, использованияпреимуществ глобальных СМИ, формирующих новостную повестку дня в планетарном масштабе;*с точки зрения подачи политического контента*, учётаглавенства формы над содержанием, а именно: применение технологий эстетизации, эмоционализации, медиафрейминга, достижение аутентичности, приведение сообщения в соответствие нормам попкультуры;*с точки зрения доверия аудитории*, использования надёжных и авторитетныхв глазах как профессиональной, так и непрофессиональной аудитории информационных источников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.Бодрийар Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. 96 с.

2. Зегонов О.В. Роль «глобальных» СМИ в мировой политике: автореф. дис. … канд. полит. наук. М., 2009. 30 с.

3. Кузьмина Е.А. Механизм политической коммуникации и факторы его эффективности: теоретико-методологический анализ: автореф. дис. … канд. полит. наук. Саратов, 2013. 20 с.

4. Лиллекер Д. Политическая коммуникация. Ключевые концепты / пер. с англ. Х.: Гуманитарный Центр, 2010. 300 с.

5. Тишков В.А. Новая политическая антропология // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Том IV. № 4. С. 68–74.

6. Шустрова Е.В. Исследование политической коммуникации в США: новые перспективы (2009-2011) // Политическая лингвистика. 2011. № 1(35). С. 74–86.

7. Baum M.A. Soft news and political knowledge: Evidence of absence or absence of evidence? // Political Communication. 2003. Vol. 20(2). P. 173–190.

8. Devetak R. Postmodernism // Burchill S., Linklater A., Devetak R., Donnelly J., Paterson M., Reus-Smit Ch. et al. Theories of international relations (3rd ed.). New York, N.Y.: Palgrave, 2005. 310 p. P. 161–187.

9. Lee H., Yang J. Political knowledge gaps among news consumers with different news media repertoires across multiple platforms // International Journal of Communication. 2014. Vol. 8. P. 597–617.

10. Rahman B.H. Conditional influence of media: Media credibility and opinion formation // Journal of Political Studies. 2014. Vol. 21(1). P. 299–314.

“INATTENTIVE” PUBLIC AS A PROBLEM OF POSTMODERN INTERNATIONAL-POLITICAL COMMUNICATION

Vera S. Tormosheva
Postgraduate degree seeker of the International Relations and Political Science Department, Nizhny Novgorod Linguistics University (Nizhny Novgorod)
tormosh@mail.ru

Key words: inattentive public, communication, postmodernity, political anthropology

УДК 314

ОБРАЗ ПОТРЕБИТЕЛЯ СОКА: ВИЗУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕКЛАМЫ

Е.Е. Трещева
Студент, Самарский государственный экономический университет (Самара)
kateytreshcheva@mail.ru

Аннотация. Данная статья просвещенна рассмотрению особенностей рекламных образов, используемых производителями соков, а также построению портретов покупателей сока. Было дано определение рекламы, а так же какие виды рекламы используются для продвижения сока. На основе проведенного визуального анализа была дана характеристика рекламным фотографиям, описание наиболее часто и редко используемых образов в рекламных фотографиях сока и построение портретов типичных покупателей сока.

Ключевые слова: визуальный анализ, реклама, портрет покупателя, маркетинг, рекламный образ.

Продовольственный рынок является самым крупным сегментов рынка товаров повседневного спроса. По данным исследования «Высшей школы экономики» доля оборота розничной торговли пищевыми продуктами, включая напитки, и табачных изделий на 2015 год составляет 13,43 трлн. Рублей из общей суммы в 27,54 трлн. рублей, что в процентном соотношении равно 49 % в суммарном обороте. При этом из этих 13,43 трлн. только пищевые продукты, включая напитки, составляют 10,9 трлн. рублей (81%)[96]. При этом он растёт гораздо быстрее остальных сегментов и, как мы убедились, обеспечивает самый большой стоимостной вклад в рынок товаров повседневного спроса. Поэтому в настоящее время потребительский рынок насыщен различными категориями продуктов питания. Так как у каждого вида товаров имеется конкуренция, маркетологи должны помогать выделить конкретный товар производителя из числа других аналогичных продуктов, чтобы потребитель захотел купить именно его. Такая ситуация же обстоит с рыночной нишей фруктовых и овощных соков. Большая конкуренция требует от производителей совершенствовать старые и придумывать новые способы продвижения продукта. Одним из способов является реклама.

[96]Рынок розничной торговли продуктами питания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:https://dcenter.hse.ru/data/2017/01/09/1115460812/%D0%A0%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA%20%D1%80%D0%BE%D0%B7%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B8%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%83%D0%BA%D1%82%D0%B0%D0%BC%D0%B8%20%D0%BF%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F%202016.pdf (Дата обращения 24.02.2018).

Рекламой является информация о потребительских свойствах товаров и видах услуг с целью создания спроса на них[97]. Любой производитель ставит перед собой цель создать такую рекламу продукта, которая осведомит потребителя о товаре и создаст необходимое представление в глазах потенциальных покупателей о продукте. Это должно побудить нужную категорию потребителей купить именно тот товар, который рекламировал производитель. Именно по рекламе можно понять, на какого покупателя ориентирован такой продукт, как сок. В качестве продвижения соков чаще используются визуальная реклама: наружная реклама в качестве плакатов и баннеров, интернет-реклама и телевизионная реклама. Так как визуальная реклама рассчитана преимущественно на визуальное восприятие[98], она идеально подходит для анализа. Товар понимается, как артефакт культуры, символ желаемого стиля жизни, как средства выражения и измерения социальной идентичности[99]. Поэтому приобретает особое значение графический дизайн рекламы – художественно-проектная деятельность по созданию гармоничной и эффективной визуально-коммуникативной среды[100]. Результат этого дизайна во многом зависит от оптимального применения принципов и технологий семиотики – науке о знаковых системах[101].

Основной целью визуального анализа является описание образа потребителя с помощью анализа изображений на рекламных фотографиях сока.

В качестве материала будут использоваться 15 рекламные фотографии сока различных марок.

Категория анализа: фотография, отражающая определённый образ.

Единица анализа: образ, запечатленный на фотографии.

Понятие образа в семиотике имеет различные значения, но в данном анализе он является возможность интерпретации того, что закодировано в этом образе, а именно какое содержание несёт в себе образ. Такой образ может быть неким сигналом для определённого круга покупателей.

При процессе кодировании были установлены несколько центральных категорий: задний фон либо с изображением природы, либо размытый фон ярких тонов; коробка с соком стоит либо на деревянной поверхности, либо на столе; изображение свежих спелых фруктов, ягод и овощей; присутствие рекламного слогана; изображение несколько видов соков одного бренда. Реже встречаются задний фон с изображением домашней обстановки, присутствием изображений людей или их силуэтов, стакана с соком, вверху плаката названия бренда сока, значок «Tetra Pak» в нижнем левом углу.

В результате анализа было выявлено, что центральное положение занимаю фоны с изображением летней природы в солнечный яркий день, преимущественно фруктовые сады, и размытые фоны светлых или ярких тонов. Реже использовался фон домашней обстановки. Такой выбор природного фона может объясняться тем, что перед клиентом идёт позиционирование продукта как свежего, домашнего производства, из фруктов «только что с грядки». Такой фон может быть ориентирован на родителей, которые хотят купить своему ребёнку безопасный продукт из свежих ингредиентов. Фон домашней обстановки, как и природный фон, так же можно причислить к продуктам, ориентированных для семьи, так как домашняя обстановка ассоциируется у нас с уютом. Размытый яркий фон, соответственно, невербальный сигнал чего-то вкусного и сочного, что привлекает к себе внимание. Здесь продукт больше будет ориентирован на молодёжь

---

[97] Прохоров А.М. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. – Норинт, 2004 г. – С. 653.

[98] Визуальная реклама / PS Media / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://psmedia.lv/services/vizual-naya-reklama/ (Дата обращения 24.02.2018).

[99] Павлова В. С. Возможности применения принципов и технологий семиотики в графическом дизайне рекламы // Вестник ЗабГУ. 2013. – №3. – С.59.

[100] Середа К.Н. Справочник по рекламе. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – С. 128.

[101] Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – М.: Оникс, 2009. – С. 572.

и взрослых, так нет сигнала для родителей, что этот продукт сравним с домашним. Исключением здесь является единичный случай использования темного фона. Возможно, такой выбор связан с желанием подчеркнуть элитность товара, как продукт «не для всех», так как оттенки серого и черного здесь могут трактоваться как цвет строгости и элегантности. Такой же вывод можно сделать о рекламе, которая использует чисто белый фон.

При анализе было замечено, что производитель комбинирует определённые образы в соответствии с определённым фоном. Так природный и домашний фоны комбинируются с несколькими видами сока на деревянном или обеденном столе. В первом случае это дополнение образа «натурального» продукта и его разнообразии, а во втором – обеденный стол ассоциируется с семейным застольем, как напиток с разнообразными вкусами для всей семьи. Так же было замечено, что в некоторых рекламных макетах использовался значок «Tetra Pak», как ещё один показатель натуральности и повод для доверия покупателя к этому продукту. Особенно это может подействовать на покупателей, которые покупают сок семье или конкретно ребёнку.

Так же в большинстве случаев образы дополнялись свежими фруктами и овощами. В особенности это характерно для реклам с природным, домашним и размытым цветным фоном. В первом и втором случае, свежие сочные фрукты дополняют построенную картину «домашнего» производства с использованием натуральных ингредиентов. Во втором случае это дополнение служит показателем свежести, сочности и вкусного в тон цветному фону. Такой образ могут заметить люди, которые следят за своим питанием.

Люди на рекламных фотографиях ассоциируется с образом самого покупателя, так как он представляет себя на его месте. Так же человеческий образ может служить показателем, на кого ориентирован продукт. Но в ходе анализа были выявлены только единичные случаи использования людских образов, в особенности семьи. Такой результат может свидетельствовать о не значимости со стороны производителя образа человека на рекламном макете.

Такая же ситуация обстоит с изображениями стаканов сока, как презентация того, что их продукт с удовольствием употребляют. Это может быть связано с заменой образа бокала с соком на свежие фрукты, как демонстрация не вкусного конечного продукта, а свежести, сочности и натуральности ингредиентов из которого он сделан. Это производит впечатление на покупателя, что именно из этих фруктов сделан сок. Такой образ особенно важен людям, которые следят за своим питанием и родителям, которые ищут продукт для всей семьи.

Практически на всех рекламных плакатах присутствует рекламный слоган, написанный жирным шрифтом ярких цветов с округлыми буквами, реже – название бренда сока. Такое делаю для того, чтобы слоган был броским и заметным для покупателя. Особенно для такой рекламы выбирают жирный как можно более крупный яркий с необычным написанием шрифт, который будет контрастировать с фоном. Так будет вероятность, что покупатель запомнит слоган, который будет ассоциироваться с их продуктом. Такое же предназначение и указание марки сока, чтобы покупатель помнил, что именно этот смысл рекламы ассоциируется с именно этой маркой сока.

В результате визуального анализа фотографий рекламных макетов был создан следующие образы покупателей. Первый образ это покупатель, который состоит в браке и имеет детей, так как он будет в первую очередь искать натуральный сок, который могут пить всей семьей, в особенности маленькие дети и подростки. Второй образ это покупатель, который следит за своим питанием и хочет натуральный сок из свежих фруктов. Третий образ это молодежь, которая предпочитают вкусный продукт. Четвертый образ это взрослые, которые предпочитают элитный качественный продукт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Визуальная реклама / PS Media / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://psmedia.lv/services/vizual-naya-reklama/ (Дата обращения 24.02.2018).
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – М.: Оникс, 2009. – С. 736.
3. Павлова В. С. Возможности применения принципов и технологий семиотики в графическом дизайне рекламы // Вестник ЗабГУ. 2013. – №3. – С.59-65.
4. Прохоров А.М. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. – Норинт, 2004 г. – С. 1456.
5. Рынок розничной торговли продуктами питания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://dcenter.hse.ru/data/2017/01/09/1115460812/%D0%A0%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA%20%D1%80%D0%BE%D0%B7%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B8%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%83%D0%BA%D1%82%D0%B0%D0%BC%D0%B8%20%D0%BF%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F%202016.pdf (Дата обращения 24.02.2018).
6. Середа К.Н. Справочник по рекламе. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – С. 301.

IMAGE OF A CONSUMER OF JUICE: VISUAL ANALYSIS OF ADVERTISING

E.E. Trescheva
The student of 4 courses «Sociology of Management», Samara State University of Economics, Samara
kateytreshcheva@mail.ru

Keywords: visual analysis, advertising, portrait of the buyer, marketing, advertising image.

УДК 796.5

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В УЗБЕКИСТАНЕ: ВОЗРОЖДЕНИЕ ГОРОДОВ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

А.Д. Трояновская
Студент
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»
alina220497@mail.ru
Е.А. Любимова
доцент кафедры общей и экономической социологии
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»
e.a.lyubimova@utmn.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления деятельности туристского проекта «Великий шелковый путь», который объединяет в себе страны Средней Азии, для воссоздания существовавшего ранее маршрута. Также обозначены изменения, происходящие в секторе туризма Узбекистана, благодаря нововведениям в законодательстве. Особое внимание уделяется перспективам создания и реализации уникального турпродукта, связанного с национальными обычаями, праздниками и менталитетом узбекского народа.

Ключевые слова: социология туризма, Великий шелковый путь, ЮНВТО, культурное наследие, города – реликвии, туризм, имидж, бренд.

Туризм как социальное явление тесно связан с культурным развитием общества. В основе туризма лежит удовлетворение потребностей людей, потому сфера туризма имеет широкое разнообразие видов досуга, а также многообразно отражает культурные ценности и традиции всех народов мира. Туризм как социальная система является предметом социологии туризма, которая исследует комплекс явлений, которые связаны с

миром человеческих отношений, из которых складывается туризм и туристическая отрасль как целостная система.

Понимание социальности туризма описывалось в идеях М.Вебера, Э.Дюркгейма, Т.Парсонса, Н.Урили и других известных социологов начала XIX – конца XX вв. На наш взгляд, уникальной концепцией выступает туризм как приключение и зрелище. Истоки изучения зрелищного туризма описываются в теории Г.Дебора об обществе зрелищ или спектакля, а теоретические основы заложены в идеях М. Фуко и Дж. Урри [4, с. 13].

В современном мире главной концепцией туризма как социального феномена выступают самоактуализация и индивидуальное развитие путешествующего человека. Отсюда, можно сделать вывод, что туризм интересен сохранением самобытности народов, изучением ценностей и норм какого – либо общества и погружением в атмосферу вековой истории.

Сфера туризма всегда была и остается своеобразной визитной карточкой любой страны, а количество приезжающих туристов - одним из главных показателей уверенности мирового сообщества в политической и экономической стабильности, процветании и, что не менее важно, знаком признания культурного и духовного богатства народа.

Сегодня, в условиях современной глобализации, а также при расширении транспортных потоков и жесткой конкуренции, в сфере туризма произошли радикальные изменения. Рассмотрим туриндустрию Узбекистана, которая за короткое время сумела реализовать заложенный потенциал, сделав страну одной из самых посещаемых на территории огромного центральноазиатского региона в рамках всемирно известного бренда «Великий шелковый путь».

Узбекистан – государство с уникальным культурным наследием, где можно познакомиться с разнообразными видами искусства и традиционными ремеслами, с непохожим на европейский менталитетом, фольклором и вкусной кухней. Все это выгодно отличает Узбекистан от соседних стран и регионов. Узбекистан является страной величайших городов, где можно увидеть сотни архитектурных памятников, созданных в различные эпохи. Такие города Узбекистана, как Ташкент, Самарканд, Бухара, Хива, Шахрисабз, Термез и Коканд известны во всем мире.

Великий Шелковый путь также когда-то давно пролегал через эти города – это великое творение древних народов, символ сплоченности и желания познавать новые страны, города, людей их культуру и традиции. Это было одно из самых значительных достижений в истории мировой цивилизации. В настоящее время давно забытые дороги Великого Шелкового пути вновь воссоздаются, чтобы дать возможность туристам посетить города, через которые годами шли богатые торговые караваны, навьюченные шелками, пряностями, драгоценностями, изысканной керамикой и многими другими вещами, пользующимися особым почетом и популярностью у древних торговцев.

За последнее время интерес к Узбекистану, как к туристическому центру Средней Азии, значительно возрос, и в соответствии с этим, увеличивается спектр предоставляемых туристских услуг, организацию которых выполняют местные туроператоры. Туристические компании стараются привлечь как можно большее количество путешественников со всех стран мира. Благодаря их работе сюда приезжают туристы из Евросоюза, Северной и Южной Америки, Австралии, государств Азиатско-Тихоокеанского региона, стран СНГ, а также из многих других уголков нашей необъятной планеты.

В связи с этим был создан туристический проект «Великий шелковый путь», далее ВШП (Армения, Грузия, Азербайджан, Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Казахстан, Китай и другие), который является трансконтинентальной концепцией создания туристического имиджа целого

региона, нуждающейся в кооперации и активном сотрудничестве между находящимися в нем странами. Имидж туристического региона является одним из самых важных элементов, привлекающих туристов, мотивирующих визит, таким образом, активизируя всю туристическую систему.

Проект имеет несколько целей устойчивого развития. Главными из них являются:

1) маркетинг и продвижение, наращивание потенциала и управление дестинациями, облегчение путешествий;

2) поддержка и содействие со стороны различных сторон, относящихся к сфере туризма;

3) поддержка новых тенденций, возникающих в связи с глобализацией и уметь выгодно использовать их.

Как отмечают эксперты, необходимо проведение исследований в целях создания эффективной брендинговой стратегии Шелкового пути, расширения сотрудничества между турнаправлениями Шелкового пути и повышения осведомленности потребителей [3].

Влияние ВШП на развитие Узбекистана, несомненно, велико. «Великий шелковый путь имеет глубокие корни, длинную историю в социальном развитии и духовной культуре узбекского народа и сформировал сознание нашего народа благодаря богатому социально-экономическому и духовно-культурному наследию» [2, с. 269].

Согласно плану действий ЮНВТО, государства-участники на протяжении следующих 15 лет должны вводить практические меры для развития отрасли туризма, чтобы воссоздать исторический маршрут Великого Шелкового пути, стараться ликвидировать все формы бедности, преодолеть неравенства и решить проблемы изменения климата.

Генеральный секретарь Всемирной туристской организации Талеб Рифаи говорит, что «в эпоху своего расцвета Шелковый путь был крупнейшей цепочкой поставок на мировом уровне. Сегодня Шелковый путь является важным инструментом содействия межкультурному диалогу, способствующим укреплению согласия, солидарности и мира в регионе».

Если рассматривать туристический рынок Узбекистана, то важно отметить, что для развития туризма в стране сформирована необходимая правовая база – «Закон о туризме» [1]. Узбекистан имеет ряд преимуществ в туристической отрасли: выгодное расположение, теплый климат, множество памятников архитектуры и искусства разных эпох и цивилизаций, уникальные географические и природные достопримечательности.

Каждый год проводятся различные культурные фестивали и другие мероприятия в древних городах Узбекистана, как например, международный музыкальный фестивали «Шарк тароналари» в Самарканде и фестиваль «Шёлк и специи» в Бухаре, на которые приезжают люди со всех уголков мира. В фестивалях принимают участие ремесленники – представители прикладного искусства и фольклорные ансамбли всех регионов Узбекистана, также зарубежные страны и многие международные организации.

Особым украшением фестиваля «Шёлк и специи» является проведения своеобразного конкурса «Палов сайли» кулинаров со всех регионов Узбекистана. В целом, международный фестиваль является демонстрацией не только народно прикладного культурного наследия узбекского народа, но и служит объективным фактором для познания исторических шедевров города Бухары [7, с.470].

В Узбекистане построены и продолжают строиться комфортабельные гостиничные комплексы, отвечающие международным стандартам, одной из новых построек является отель Hyatt Regency Tashkent, который открылся осенью 2016 г. в центре города Ташкента.

В городах–реликвиях проводятся ежегодные многочисленных международные выставки, ярмарки, конференции, способствующие стабильному развитию туризма, сотрудничеству и обмену опытом с зарубежными партнерами, благодаря чему

совершенствуется инфраструктура и создаются все условия для обучения и подготовки квалифицированных кадров по туризму, гостиничному и ресторанному бизнесу. При Национальной компании «Узбектуризм» успешно функционирует Республиканский научно-консалтинговый учебный центр по подготовке гидов-переводчиков международного уровня, работников гостиничного хозяйства и других специальностей.

«Самарканд, Хива, Бухара и Ферганская долина являются одними из самых блистательных жемчужин Шелкового пути. Узбекистан очень притягателен, и при условии продолжения инвестиций в инфраструктуру – дороги, транспорт, гостиницы, рестораны – следующее десятилетие может стать весьма радужным. Многое зависит от того, как в стране будут поддерживать этот рост» [6].

Туризм в Узбекистане начинает открывать новые формы, как например, приключенческий туризм с острыми ощущениями, в который входит сложные для катания на байдарках реки, путешествия по пустыням на верблюдах, участие в охоте с соколами [5, с. 173]. Нововведением для путешественников стал левитирующий дервиш в Бухарской области, а также появление удобных электромобилей по туристическим местам Бухары, что является инициативой Гостуризма Узбекистана.

В итоге следует отметить, что туризм в Узбекистане претерпевает качественные изменения и имеет большие перспективы для развития, о чем свидетельствуют международные туристические выставки и конференции. Для дальнейшего развития туризма, на наш взгляд, нужно уделить большее внимание сотрудничеству с зарубежными туристическими организациями, а также разработать новые туристические бренды Узбекистана и улучшить условия пребывания для иностранных туристов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. О туризме [Электронный ресурс]: закон Республики Узбекистан от 20 августа 1999 года № 830-I. URL: http://www.lex.uz/Pages/GetPage.aspx?lact_id=75372 (дата обращения: 15.02.2018).

2. Маматкосимов Ж. А. Великий шелковый путь в социальном развитии и охране нематериального культурного наследия Узбекистана // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив: материалы междунар. науч.-практ. конф. 2017. С. 266-270.

3.План действий по Шелковому пути 2016/2017 гг., ЮНВТО [Электронный ресурс]. URL: http://cf.cdn.unwto.org/sites/all/files/docpdf/rusr2016web.pdf (дата обращения: 15.02.2018).

4.Социология туризма: методические рекомендации / сост. Л. Н. Кривцун-Левшина. Витебск: УО ВГУ им. П. М. Машерова, 2011. 50 с.

5. Тухлиев Н., Абдуллаева Т. Национальные модели развития туризма. Ташкент, 2006. 421 с.

6.Франкопан П. Шелковый путь. Дорога тканей, рабов, идей и религий / пер. с англ. В. Ю. Шаршуковой. М. : Э, 2017.

7.ХидироваГ. Р. Новые технологии и инновации – важный фактор развития туризма в Узбекистане // Современные тенденции и актуальные вопросы развития туризма и гостиничного бизнеса в России: материалы междунар. науч.-практ. конф. 2017. С. 469-471.

TRENDS OF TOURISM DEVELOPMENT IN UZBEKISTAN: REVIVAL OF CITIES OF THE GREAT SILK ROAD

A.D. Troyanovskaya
Student, Tyumen State University

alina220497@mail.ru
E.A. Lyubimova
Ph.D., associate Professor of the Department of General and Economic Sociology
Tyumen State University
e.a.lyubimova@utmn.ru

Key words: sociology of tourism, Great Silk Road, UNWTO, cultural heritage, cities - relics, tourism, image, brand.

УДК 316.472.45:008.2

“ТАМБЛЕР МОДА” И ЕЕ РАЗВИТИЕ В TUMBLR

В.И. Турновская.
Студентка, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.
valeturnovskaya@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь “тамблерского” образа с социальной сетью tumblr. Автор анализирует образ данного стиля и его популярность в сети: что же помогло данному образу стать модной тенденцией и что нужно изменить в себе, своей внешности, чтобы соответствовать этому образу? Влияет ли следование за такой модой на нашу индивидуальность?

Ключевые слова: мода, стиль, фотография, социальные сети, образ, девушки.

Мода – это совокупность привычек, ценностей и вкусов, принятых в определенной сфере в определенное время. Одна из ее ценностей – демонстративность [6, с.2]. В интернете существуют социальные сети, где основной тематикой является мода и стиль. Одна из таких сетей – это Tumblr. Tumblr – наиболее известная социальная сеть, которая была основана в 2007 году. Первоначально, данная социальная сеть предназначалась исключительно для блоггеров, они объединялись с другими людьми с целью делиться своими фотографиями, какими-то мыслями, да и своим творчеством в целом. Вскоре, этой социальной сетью стали пользоваться и обыкновенные люди. Наиболее активных пользователей, следующих стилю, можно определить, как особое социальное явление, которое получило называние “тамблерские”.

Каждый из нас пользуется интернетом, посещает различные социальные сети. Благодаря интернету мы можем следить за всеми событиями, которые происходят вокруг нас. Ну и конечно же, мы можем следить и за модой.

В недавнем времени в интернете стало появляться все больше и больше фотографий, сделанных в одном стиле. Люди подражают друг другу, делая эти однотипные снимки. Однако, это приносит им некую популярность. На их страничках в социальных сетях начинают расти подписчики и прибавляются лайки, что есть повод для подражания тем, кто в этом нуждается. В качестве примера такой социальной сети рассмотрим Tumblr – ведь именно в ней зародился стильный образ, который так многим интересен. Тамблеровская внешность – это новый и необыкновенно яркий стиль, которому подражают многие подростки [5]. Те, кто действительно хочет стать “иконой стиля” в интернете, готовы и на такие эксперименты.

Цель и задачи работы. Выяснить, когда же появился модный образ “тамблерских” и с чем он связан? Какие черты характерны для этого стиля?

Исследование. Как же стиль “тамблерских” связан с социальной сетью tumblr? Почему именно в этой социальной сети начал развиваться этот образ? В Европе Tumblr – это популярная социальная сеть, в которой люди ведут свои блоги. Блог – это специфическое выражение себя. Множество популярных людей ведут свои блоги, в которых они делятся различными заметками, фотографиями, и именно социальная сеть tumblr больше всего подходит для этого. Сначала “тамблерские” – это было небольшое сообщество по интересам творческих личностей именно в блогах тамблера, в которых они хотели показать свою индивидуальность. Позже об этом стали узнавать и другие

люди, они начали копировать других популярных людей по эстетическим соображениям. Появлялись хэштеги, за ними новые фотографии. Не все другие сети принимали этот новый стиль. Увидев фотографию в стиле “тамблера” в другой социальной сети, люди могли удивиться странному образу, однако в тамблере такой реакции не было, ведь именно в этой социальной сети человек готов к экспериментам своего образа и подражанию какой-нибудь популярной личности. Именно так tumblr начал задавать тренды. Сейчас, для других социальных сетей образ в стиле “тамблерских” уже известен и не является чем-то удивительным, так как он стал очень популярным.

Впервые данный образ появился еще в 2015 году, однако набирать популярность он начал ближе к 2016 году как за рубежом, так и в России. С течением времени, образ развивался и позже у него появились последователи, а особенно в сети, в которой он начал свое развитие - tumblr. С помощью этого он стал очень популярным и помогал людям добиться той же популярности. Для того, чтобы выяснить, действительно ли люди набирают популярность благодаря изменению своего образа, приходим к рассмотрению аккаунтов людей, в которых реально видны эти изменения. К сожалению, таких блогов очень мало. В основном, люди с изменением своего образа меняют и свою страницу, то есть удаляют старые фотографии, которые уже не сочетаются с их новым образом. Мною было рассмотрено 60 аккаунтов девушек из разных стран. Среди всех этих аккаунтов лишь 5% сохранили свои старые фотографии. Большой популярностью обычные фотографии без использования различных фильтров, ярких оттенков и некого модного образа не пользовались. Эти посты практически не набирали лайков, а, следовательно, и не приводили новой аудитории на аккаунт пользователя. Лайк, то есть нажатие на кнопку "нравится" подтверждает привлекательность данного образа для пользователя, а также, по мнению Д.С. Быльевой, является формой социальной поддержки, показателем расположения к человеку [3, с.127] Однако, с появлением новых фотографий в стиле “тамблера” и подписью соответствующих хэштегов для данного образа: тамблерские, тамблер герл и т.д., привлекались новые люди на блог человека, который выкладывал данные фотографии. Также, для сравнения, можно рассмотреть обыкновенные аккаунты, сделанные “не по стилю”. Обычные фотографии не пользуются такой большой популярностью, хоть и есть исключения. Все-же фото со стилем ценятся куда больше, к сожалению. По статистике обычные фотографии в среднем набирают 27% лайков, а фото со стилем остальные 73%. Фотографии в стиле “тамблера” находят свое место не только в этой социальной сети, они также появляются и в других. Также и с самими личностями. Примерно 56% людей, ведущих блоги в Tumblr, пользуясь своим стильным образом, ведут свои каналы на YouTube. Там они рассказывают о том, как достичь данного образа, ну и просто рассказывают о своей жизни. Теперь хотелось бы разобраться, какие же изменения нужны, чтобы добиться модного образа? Для того, чтобы добиться ответа на данный вопрос, приходим к исследованию наиболее популярных профилей в сети Tumblr, ну а также обращаемся к интернет-журналам, которые рассказывают об образах в стиле “тамблера”. Итак, как же выглядят эти модные аккаунты? В целом, все они абсолютно однотипны: розовая цветовая гамма, похожие прически, одежда…

Ну а теперь давайте подробнее разберем внешность девушек, которые ведут эти профили. Будем опираться на статистику среди рассмотренных мною ранее аккаунтов [1], [2], [4].

1. Рассмотрим макияж. У 81,6% он естественный: слегка выделены брови, глаза и губы. Несмотря на эту естественность, девушкам удается выглядеть ярко. Остальные 18,4% предпочитают более эффектный макияж и не ограничиваются естественностью.

2. Сразу видно, что девушки заботятся о своих волосах. Их цвет может быть абсолютно любым: от натурального до ярко розового, самое главное, чтобы они были в хорошем состоянии. Сама прическа - это в основном небрежные пучки, либо распущенные волосы. Обратившись к статистике можно сказать, что не все девушки

готовы к тому, чтобы экспериментировать с цветом своих волос. Среди просмотренных мною страниц, на такой эксперимент пошло чуть больше половины – 53,3%.

3. Теперь перейдем к одежде. Именно в ней мода находит яркое проявление, как в оболочке, как в форме проявляется проявляется содержание [1, с.2]. Это могут быть различные яркие футболки с какими-нибудь надписями, например, названием бренда. Также особое внимание отдается ярким широким рубахам и свитерам. Не обойтись и без кожаных изделий: куртки, рюкзаки, обувь.

4. Рассмотрим обувь, предназначенную для этого стиля. Обычно она имеет темный оттенок, высокую подошву, однако, яркие цвета не запрещены.

5. В дополнении своего образа можно воспользоваться аксессуарами. Для красивой фотографии 38,3% добавляют в свой образ различные изумруды, стразы, кристаллы. Они могут находится как на вашей одежде, так и на вашем лице. Тут уже что позволяет фантазия каждого. Однако, 82,6% тех девушек, которые располагают их на своем лице. Также, нашлись и те, кто придумывает интересные прически с помощью этих изделий – 21,7%.

6. Последнее что мы рассмотрим – это фон фотографии. Самое распространённое – это розовые оттенки – их используют 93,3%. Также популярностью пользуются растения. У 85% на фоне обязательно присутствуют цветы. Кстати, 33,3% используют цветы в качестве аксессуара.

Вывод. Tumblr – уникальная социальная сеть, задающая тренды, и благодаря которой недавно появился один из модных образов. Современная молодежь следит за модными тенденциями в интернете и пытается подражать им, поэтому у стиля появляются свои последователи, которые помогают новому стильному образу развиваться с большой скоростью. Так и произошло развитие стиля “тамблерских”, который появился еще в 2015 году. Сначала он развивался за рубежом в социальной сети tumblr, затем он стал популярен и в России. Этот образ не остался лишь в одной сети, он начал появляться и в других социальных сетях. Преобразовав свой образ в новый, соответствующий данному стилю, люди набирают большое количество просмотров своего блога и даже новых последователей не только в Tumblr, но и на других платформах, ведь этот образ очень интересен. Добиться его можно легкими способами: смена макияжа, прически, одежды, добавление аксессуаров – вот что поможет вам. Благодаря такому образу, вы можете обрести популярность, либо просто попробовать себя в новом образе. Также, благодаря исследованию мы видим, что из-за моды, а точнее из-за того, что люди следуют друг за другом с целью стать популярным – теряется индивидуальность каждого человека, ибо все становятся одинаковыми. И это нам дают понять одинаковые образы.

СПИСОК ДИТЕРАТУРЫ.

1. Журнал ElleGirl. Как соответствовать стилю tumblr girl. [Электронный ресурс] // – URL.: http://www.ellegirl.ru/articles/kak-stat-tumblr-girl/

2. Как соответствовать стилю tumblr [Электронный ресурс] //– URL.: http://shopaholichome.ru/tumblr-girl.html

3. Быльева Д.С. Сеть Интернет как новый тип пространства // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского Государственного Политехнического Университета, 2016, №2, 124-130

4. Тамблер-стиль для девушек. Журнал Estemine. [Электронный ресурс] // – URL.: http://estemine.com/stil/tambure-stil-dlya-devushek-9-principov/

5. Тамблеровская внешность – что это такое? [Электронный ресурс] //–URL.: http://fb.ru/article/224858/tamblerovskaya-vneshnost-chto-eto-takoe

6. Валиулина С.В. Мода как социально-культурное явление. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук.2015. №1-1. том 17.

“TUMBLR’S FASHION” AND ITS DEVELOPMENT AT TUMBLR.

V.I. Turnovskaya
Student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
valeturnovskaya@yandex.ru

Keywords: style, fashion, photo, social network, lifestyle, girl.

УДК 316

ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РАБОТАЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ МОНОГОРОДОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

З.Э. Усматова
Аспирант, Казанский национальный исследовательский технический университет имени А.Н. Туполева – КАИ (Казань, Республика Татарстан)
zulfiya-kai@mail.ru

Аннотация.Глобализация оказывает значительное влияние на формирование и изменение поведенческой модели молодежи на рынке труда. В статье отмечается, что в отношении к труду и профессии у большей части молодёжи доминируют прагматические ценности. Образование воспринимается работающей молодежью как основной ресурс успешной карьеры. При этом современная работающая молодежь моногородов Республики Татарстан характеризуется низкой способностью к самостоятельному генерированию новых конкурентоспособных идей. Автор рассматривает степень адаптации молодых специалистов и рабочих моногородов Республики Татарстан к современным социальным и экономическим условиям. Представлены результаты авторского репрезентативного эмпирического исследования.

Ключевые слова: работающая молодежь, моногород, глобализация, адаптация, мотивы и приоритеты трудовой деятельности.

В Стратегии развития молодежи до 2025 года в числе приоритетных задач выделяется обеспечение адаптивности молодежи к изменяющейся экономике и развитие способности молодых специалистов реализовывать карьерные стратегии в условиях неопределенности. По данным социологического исследования, проведенного автором в 2016 г. среди молодых специалистов и рабочих моногородов Республики Татарстан (в опросе приняли участие 920 человек в возрасте от 18 до 30 лет, среди которых 54,5% респондентов – мужчины, 45,5% – женщины) выявлено, что работающая молодежь моногородов Республики Татарстан достаточно высоко оценивает степень адаптации к современным социальным и экономическим условиям. Большинство молодых специалистов и рабочих (59,9%) отметили, что в целом они хорошо адаптировались к современным условиям жизни. Как показало исследование, уровень социально-экономического развития Республики Татарстан позволяет работающей молодежи моногородов реализовать свои жизненные планы, что подтверждается достаточно большой долей опрошенных (76,6%), уверенных в своем будущем и своих силах. В то же время ускоряющаяся глобализация оказывает значительное влияние на формирование и изменение поведенческой модели молодежи на рынке труда. Глобализационный процесс формирует достаточно сложный и противоречивый фон социализации молодежи и становления ее трудовых ценностей. Некоторые исследователи отмечают, что в трудовых ценностях российской молодежи преобладает противоречивость, что является отражением трансформационного характера функционирования всего российского общества, в том числе в сфере труда и трудовых отношений [1, с. 176-177]. В новых социально-экономических условиях изменяются мотивы и приоритеты трудовой деятельности молодежи как части населения, наиболее восприимчивой к новшествам.

Отличительной чертой мотивации труда современной молодёжи является её инструментализация. В отношении к труду и профессии у большей части молодёжи доминируют прагматические ценности [2, с. 33]. Как показывают результаты исследований, материальные интересы, удовлетворенность условиями жизни, являются основными факторами, обуславливающими заинтересованность молодых рабочих и специалистов в процессе трудовой деятельности [3; 4; 5].

В условиях глобализации и информационной революции способность предвидеть будущие тенденции и потребности занятости с точки зрения знаний и профессиональных навыков, требующих адаптации, приобретает исключительное значение [6, с. 56]. Согласно результатам проведенного автором исследования, наиболее значимыми факторами, влияющими на карьеру, респонденты считают опыт работы (29,6%) и образование (22,7%). Значительно меньше молодых людей полагает, что на формирование карьеры оказывают влияние знание современной техники (5,0%), профессиональные стажировки (3,6%) и знание языков (3,0%) [7, с. 448-449]. Образование воспринимается работающей молодежью как основной ресурс успешной карьеры. При этом работающая молодежь склонна выбирать более оперативные альтернативы высшему образованию, такие как специализированные курсы, которые больше поддерживаются и работодателями. Каждый шестой молодой человек из числа опрошенных (16,4%) планирует в ближайшие 5-10 лет получить дополнительное образование и повысить уровень квалификации на курсах. Следует отметить, что ориентации на получение дополнительного образования и повышение квалификации в большей степени выражены в возрастной группе от 25 до 30 лет с высшим образованием и среди респондентов со стажем работы от 3 до 5 лет. Доступ к значительным информационным ресурсам с целью эффективного их использования требует от молодежи высокого уровня интеллекта и наличия творческих способностей, владения основами научно-информационной деятельности [8, с. 43]. Современная работающая молодежь моногородов Республики Татарстан характеризуется низкой способностью к самостоятельному генерированию новых конкурентоспособных идей. Лишь 6,8 % опрошенных немаловажным фактором считают творческий, интересный характер труда. Творческая самореализация является особенно важным фактором для молодежи, работающей в отраслях образования и науки, машиностроения и информационных технологий [9, с. 680]. Как отметил немецкий экономист Клаус Шваб в работе «Четвертая промышленная революция», основным производственным фактором все-таки будет не капитал, а кадровый потенциал. По этой причине именно дефицит компетентных кадров, а не наличие капитала, будет являться сдерживающим ограничением для инноваций, конкурентоспособности и роста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Котельникова С. Трансформация поведенческой модели молодежи на мировом рынке труда в современных условиях // Проблемы эффективного использования научного потенциала общества: сборник статей Международной научно - практической конференции (10 декабря 2017 г., г. Челябинск). В 5 ч. Ч.4. Уфа: АЭТЕРНА, 2017. С.176-178.

2. Доклад о положении молодежи и реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации «Молодежь и молодежная политика в России в контексте глобальных тенденций». М., 2015. 73 с.

3. Усматова З.Э. Социально-экономическое положение и стратегии поведения в трудовой сфере работающей молодежи моногородов Республики Татарстан (на материалах социологического исследования) // Вестник экономики, права и социологии. 2016. №4. С.259-262.

4. Социальная и профессионально-трудовая адаптация работающей молодежи в рамках отраслевых кластеров: Материалы соц. исслед. / Под. ред. Бариева М.М. Казань: РЦМИПП, 2009. 56 с.

5. Алексеев С.А., Гарипова Р.Р. Исследование качества трудовой жизни молодежи в Республике Татарстан // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 3. С. 252-256.

6. Шваб К. Четвертая промышленная революция: перевод с английского. М.: Издательство «Э», 2017. 208 с.

7. Усматова З.Э. Карьерные стратегии и трудовая мотивация работающей молодежи моногородов Республики Татарстан // Материалы Международной научно-практической конференции Дыльновские чтения «Социология XXI века: традиции и инновации». 10 февраля 2017 года. Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2017. С. 447-450.

8. Лунева Е.В., Фомичев К.А. Молодежь в информационном обществе: монография. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. 136 с.

9. Усматова З.Э. Инновационный и творческий потенциал работающей молодежи моногородов Республики Татарстан // XXIII Туполевские чтения (школа молодых ученых): Международная молодёжная научная конференция, 8–10 ноября 2017 года: материалы конференции. Сборник докладов: в 4 т. Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2017. Т. 4. С.678-683.

BEHAVIORAL MODEL OF WORKING YOUTH SINGLE-INDUSTRY TOWNS OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN IN THE CONDITIONS OF INFORMATIZATION OF MODERN SOCIETY

Z.E. Usmatova
Post-Graduate Student of the Department of Sociology, Political Science and Management,
Kazan National Research Technical University named after
A.N. Tupolev – KAI, Kazan, Republic of Tatarstan
zulfiya-kai@mail.ru

Key words: working youth, single-industry towns, globalization, adaptation, motives and priorities of work.

УДК 316.7; 654; 316.472.4; 316.473

ЗАВИСИМОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ ОТ ИНТЕРНЕТА НА ПРИМЕРЕ МЕДИАПЛАТФОРМЫ YOUTUBE

Д.В. Хананов
Студент, СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ, 777pkmaster007@gmail.com
А. Стефановс
Студент, СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ,)
artemstefan123@gmail.com

Аннотация. В данной статье представлены итоги социологического исследования зависимости современной молодежи от интернета на примере медиаплатформы Youtube. Выявлена проблема, которая стоит перед молодежью и всем обществом в целом, это осознание проблемы, но в то же время абсолютное нежелание что-то изменить. Предложены рекомендации по преодолению Youtube-зависимости и смене жизненных ориентиров в сторону полезного времяпровождения и саморазвития.

Ключевые слова: интернет, влияние, молодежь, зависимость, Youtube, досуг, здоровье.

Видеохостинг Youtube постепенно захватывает, как интернет-пространство, так и сознание молодежи России.[1]

На данном информационном ресурсе с каждым днем появляются все новые авторы, а количество и качество публикуемого ими контента неуклонно растет, что

свидетельствует о возрастающем объеме аудитории данного канала. В настоящее время люди, а особенно молодежь, иногда проводят слишком много времени за просмотром абсолютно неинформативных видеороликов на Youtube.

Платформа Youtube начала набирать популярность в России примерно с 2010 года, но тогда люди разных возрастов все еще отдавали предпочтение телевидению, как каналу массовой коммуникации, ведь в интернете не было размещено большого объема разнообразного контента. Сейчас же практически 2/3 населения Земли активно пользуются интернет-ресурсами[2], особенно социальными сетями и видеохостингами. Довольно много времени люди тратят на просмотр видеороликов на Youtube.

В феврале 2017 года Youtubeзанимал 4 место в рейтинге самых популярных интернет-ресурсов в России(рис. 1).

Рис. 1.Топ ресурсов: desktop + mobile, Россия 700k+, Февраль 2017, 12-64 лет, млн. чел., % от населения, учтена аудитория и десктопная, и мобильная (приложения и браузеры)[3]

На сегодняшний день степень изученности проблемы зависимости современной молодёжи от медиаплатформы Youtube минимальна, по этой причине авторами была предпринята попытка проанализировать ее, а также обратить внимание на проблемы, которые являются самыми часто встречающимися и опасными для молодого поколения.

Главной целью стало изучение характера влияния информационного содержимого медиаплатформы Youtube на современную молодежь для разработки практических рекомендаций, направленных на повышение заинтересованности молодых людей в саморазвитии и правильном распределении своего личного времени. Эмпирическую базу составили результаты массового онлайн-опроса молодежи (было опрошено 252 респондента).

Обобщая, можно сказать, что все интернет-пространство, которое дает безграничные возможности для обучения, должно помогать молодежи быстрее находить полезную информацию для саморазвития. На просторах только одного рунета размещено большое количество обучающего материала (электронные книги, пособия, видеолекции), что может способствовать самообразованию, однако молодежь должна правильно расставлять приоритеты, хотя это требует огромных усилий и вызывает трудности.

Каждый день молодежь просматривает одно видео за другим на протяжении нескольких часов, совсем забывая о своих проблемах, что доказывают результаты проведенного опроса (рис.2, рис. 3).

Выяснилось, что примерно 41% опрошенных смотрит видео на Youtube 1-2 часа в день, менее одного часа - 39%, а более четырех часов почти 11%.

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Сколько в среднем часов в день Вы тратите на просмотр видео на Youtube?» (N = 252), %

В ходе массового опроса также выяснилось, что более половины опрошенной молодежи посещает медиаплатформу Youtube ежедневно. Тогда как всего 5% смотрят видео не чаще трех раз в месяц (рис. 3).

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Как часто вы заходите на Youtube?» (N = 252), %

Оказалось, что Youtube, как способ отдохнуть, выбирают лишь 14% опрошенных, в то время как прогулку с друзьями (поход в кино, кафе или клуб) и сон предпочитает по 28% опрошенных (рис.4). Важно отметить, что многие респонденты, отвечая на данный вопрос, могли попытаться обмануть самих себя, ведь практически все те, кто знаком с контентом Youtube, прекрасно понимают, что просмотр бесполезных, абсолютно неинформативных видеороликов каждый день на протяжении нескольких часов - это не что иное, как вредная привычка.

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Если у вас появится свободное время, на что вы его потратите с большей вероятностью?» (N = 252), %

Практикой доказано, что при чтении или выполнении чертежей оказываемая нагрузка в 5 раз превышает ту, которую испытывает наш зрительный аппарат при

просмотре фильма[4]. Естественно, это сказывается на зрении подрастающего поколения, их умственном развитии. Печатные книги отходят на второй план, ведь намного проще прослушать аудиокнигу, посмотреть фильм, снятый по мотиву известного романа, или прочитать краткое содержание. Многие не понимают, что знать сюжет книги - это одно, а действительно прочитать ее, извлечь из нее что-то полезное лично для себя (например, запомнив несколько новых слов, тем самым увеличив свой словарный запас) - это другое. Таким образом, не всегда полезная трата времени в интернете сказывается на учебе, и это не удивительно. Сложно найти время на учебу, если 4 часа в день тратить на просмотр не несущих никакой пользы роликов на Youtube.

В заключение хочется дать несколько **рекомендаций**[5] для молодого поколения и их родителей:

1. Родители должны интересоваться тем, что смотрят их дети, ведь последние могут смотреть экстремистские видео и уподобляться их ведущим, а также увлекаться нежелательной литературой и провозглашать в дальнейшем неподобающую идеологию. Именно поэтому родительский контроль и воспитательные работы с молодежью должны быть;
2. Стоит организовывать внешкольные и вневузовые занятости для молодежи, чтобы они были увлечены реальной жизнью больше, чем виртуальной. Это позитивно скажется как на них, посредством того, что они будут более социализированными и у них будет меньше проблем с общением. Опять же, - новые знакомства, что всегда является огромным плюсом для каждого из нас;
3. Видеоблогеры должны обращать внимание на свой контент и не стараться навязать свою точку зрения зрителю, особенно, если она является неподобающей, поскольку молодежь чаще будет следовать и уподобляться всему, что транслируют блогеры;
4. Сама молодежь должна понимать, что смотреть видео - это не плохо, если делать это не очень много и не очень часто. Молодежь нуждается в направлении ее потенциала в нужное русло, область, которая будет захватывать полностью, не давая тратить время впустую на Youtube, а только по существу и необходимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Динамика аудитории онлайн-видео в России // Медиаскоп [электр. ресурс]. - Режим доступа: http://mediascope.net/press/news/235874/
2. Список стран по числу пользователей Интернета [электр. ресурс]. - Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_числу_пользователей_Интернета
3. Аудитория пользователей интернета в России в 2017 году составила 87 млн. человек // Интернет Медиа Холдинг [электр. ресурс]. - Режим доступа: URL: http://2017.russianinternetforum.ru/news/1298/
4. Глаза и компьютер: как компьютер влияет на зрение человека // Хорошее зрение [электр. ресурс]. - Режим доступа: https://www.horosheezrenie.ru/kompjuter-i-zrenie/
5. Ученые рассказали, как побороть интернет-зависимость //Informing.Ru [электр. ресурс]. - Режим доступа: http://informing.ru/2018/01/29/uchenye-rasskazali-kak-poborot-internet-zavisimost.html
6. YouTube-зависимость: почему мы смотрим видеоблоги // Вести.Ру [электр. ресурс]. - Режим доступа: http://www.vesti.ru/doc.html?id=2821738
7. Дрепа М.И. Интернет-зависимость как объект научной рефлексии в современной психологии // Знание. Понимание. Умение. - 2009. - № 2. - С. 189-193.
8. Как побороть зависимость от Youtube // wikiHow [электр. ресурс]. - Режим доступа: https://ru.wikihow.com/побороть-зависимость-от-YouTube
9. Опасна ли интернет-зависимость: мнения [электр. ресурс]. - Режим доступа: http://www.iarex.ru/news/30614.html.

THE MILITARY INDUSTRY AS THE SUBJECT OF THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION

Dmitry V. Hananov
Student, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of management, Saint-Petersburg, Russia
777pkmaster007@gmail.com
ArtemijsStefanovs
Student, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of management, Saint-Petersburg, Russia
artemstefan123@gmail.com

Key words: internet, influence, youth, addiction, Youtube; leisure, health.

УДК316

ТЕХНОСТИЛЬ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ МОДЫ

К.А.Харченко,
Студентка, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
ksuha51511@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется техностиль как современноенаправление моды. Анализируются социологические подходы, особенности проявления и характеристики техностиля. Делается попытка найти связи с современными процессами перехода к новому технологическому укладу.
Ключевые слова: социология моды; техностиль; современные тенденции; мода; стиль.

Мода отражает тенденции развития общества, в ней, как в зеркале, проявляется динамика ценностей, конфликт новых и отживающих форм, борьба идей и идеалы будущего. Техническая атрибутика в моде все больше стала занимать особое место в жизни человека, выполняя роль не только стиля, но и прежде всего, показателя социального статуса.

Мода–неоднозначный и интересный социокультурный феномен, который присутствует в самых различных сферах человеческой деятельности и культуры. Под модой в смысле понимается временное господство определенного стиля в какой-либо сфере жизни[1].Для кого-то мода - это культ, необходимость, для других-это способ заработать деньги, есть те, кого мода не интересует и ничего не значит.

Мода задает правила поведения, стиль и манеру одеваться, которые со временем изменяются. В последние годы техностиль становится модным под влиянием перехода общества к новому технологическому уклады и повышения роли техники в жизни человека.

Существенный вклад в социологию моды внесли Г. Спенсер, Г. Тард, Г. Зиммель, Т. Веблен, В. Зомбарт, Г. Блумер, Р. Барт, Ж. Бодрийяр. Общим для всех социологических концепций моды является признание моды как важного социального феномена, оказывающего влияние на социум[2]. Вместе с тем, при объяснении социальных характеристик моды в различных теориях акценты существенно отличаются. Это связано, прежде всего, с тем, что в основе концепций моды лежат различные методологические установки, задающие соответствующие направления исследования.

Г.Тард считал моду наряду с обычаем основным видом подражания. Причиной возникновения моды, по его мнению, являются «законы подражания», лежащие в основе жизнедеятельности общества. Если обычай- это подражание предкам, то мода - это подражание современникам.

Согласно взглядам Г. Зиммеля следует говорить о том, что мода выполняет функции интеграции и возможности проявления индивидуализма. Мода - это способ подражания

определенному образцу, и одновременно с этим - возможность удовлетворения потребности в дифференциации, изменении [3.С.75]

Сегодня интерес к моде возрастает под влиянием средств массовой информации-телевидения и, в большей степени, интернету. Мода отражает функциональные потребности человека, его творческое стремление к воспроизводству индивидуального и группового самоопределения, стремление «выделиться» и стремление «быть как все». Скорость распространения модных стандартов и модных течений растет с каждым днем. В социологической литературе анализу современного состояния моды в России посвящено значительное число публикаций. Существенный вклад в разработку социологического изучения моды внесли научные труды Е.Я.Басина, В.И.Ильина, В.М.Краснова, В.А.Крючкова, Т.Б.Любимовой, Л.Орловой [4].

Техностильвозник в начале 80-х годов и стал символом индустриальной эпохи и господства технологического развития. Он сформировал свою философию и нашел проявления в музыке, живописи, моде, архитектуре и оформительском искусстве. Быт людей стремительно менялся, и «техно» стало своеобразным отражением духа этого времени.

Техностильпереживает очередной взлет, обладает популярностью как в качестве архитектурного, так и культурного направления. Развитие стиля техно началось с музыки, где этот стиль характеризуется искусственностью звука, акцентом на механических ритмах, многократным повторением структурных элементов музыкального произведения. Сейчас музыка в стиле «техно»пережила ряд преображений и легла в основу новых, более современных направлений, таких как техно-минимал или мелодик-техно.

Позднее техностильстал проникать в архитектуру, сформировав собственную жизненную философию. Так небывалый скачок в развитии информационных технологий и повсеместное их внедрение в повседневную жизнь привели к значительным изменениям как в бытовой, так и культурной среде. Этот стиль предполагает формирование не просто жилой площади, а особого уклада жизни. Техностильв архитектуре пропагандирует технологическую эстетику. В домах, построенных в подобном концепте, нет ничего уютного и теплого. Данный стиль приветствует простые геометрические формы, без использования каких-либо нефункциональных деталей и элементом.

Интерьер «техно» – достаточно строгий и неуютный стиль. Для него характерны: четкаягеометричностьлиний, простота и конструктивность всех дизайнерских решений. Это направление не терпит излишнего украшательства, помещений. наоборот, жилые постройки в стиле техно больше напоминают производственные цеха или склады, нежели привычные нам гостиные и спальни. Техностиль в живописи связан с преобладанием художественных элементов, характеризуемых как холодное, прогрессивное, умное, грубое, строгое, космическое,акцентирует то, что присущекиберчеловеку.

Техностильполучил развитие и в модной индустрии. Одежда в стиле «техно»начала появляться еще в 90-х. Главными ее отличительными чертами были применение ярких кислотных оттенков, синтетических тканей и материалов и специфический крой (применялись зачастую футуристические и космические тематики). Все указанные особенности сохранились. Множество современных модельеров во всём мире прибегают к техностилюпри создании своих коллекций. Не меньшей популярностью элементы стиля «техно»пользуются и утилитарной одежде.Сегодня стала распространенной самоочищающаяся и водоотталкивающая одежда, 3D-печать, инновационные ткани, лазерная одежда, умная одежда. Новые технологии в моде дают миру экономию затрат ручного труда, времени за счет автоматизации и стандартизации производства, и конечно же новые дизайнерские возможности для создания новых образов. Трендом современной моды является ее стремление к функциональности, которая по-разному

обыгрывается и технологически разрешает отношения между одеждой и телом. Дизайнеры моды ощутили богатый потенциал, осмысляя и интерпретируя потребность потребителей в функциональности, и предлагают вполне «функциональные» вещи для использования[5].Тенденция функциональности, комфорта, повседневности моды, долгое время игнорировавшаяся дизайнерами и ставшая ведущей в XXI в. - важная черта современности. Современность, универсальность, демонстративность и игра - «киты», формирующие социальную сущность моды [6].

В последнее время стала популярной технологией пластическаяхирургия. Мода на изменение своей внешности охватывает все большие слови населения. Это связанно не только с появлением новых тенденций, но и с развитием и совершенствованием данной отрасли. Уровень жизни человека растет, растут и его потребности, в том числе касающиеся собственной внешности. Сегодня для многих внешность-это инструмент,необходимый и в работе, и в общении[7].Самыми популярными пластическими операциями является: маммопластика, глютеопластика, удаление комков Биша, ринопластика, блефапластика, увеличение губ, уменьшение губ, липофилинг липосакция. С помощью этих технологий можно изменить себя до неузнаваемости.

Современное развитие определяется влиянием трех основных интеллектуальных факторов: био- и нанотехнологии, киберфизических систем и искусственного интеллекта. Эти сферы достижений творческой деятельности человека привели к формированию новой объективной реальности, которая в настоящее время воплощается в промышленном Интернете (InternetofThings), умных устройствах и интеллектуальных системах (SmartEverything), облачных технологиях (CloudComputing), глобальных базах данных (BigData). Получают широкое распространение мобильные сервисы управления бизнесом и анализа данных[8]. Киберпространство нас все больше окружает, оно приобретает транснациональный характер, создает свободную зону в мировой культуре и цивилизации.Скоро мы сами на себя не будем похожи, мы изменяем себя, добавляем то, чего нам не хватает, создаем искусственный интеллект. Люди все больше живут в виртуальном пространстве, появляется вторичный мир, существующий или в сознании человека, или в информационном пространстве Интернет. Появляются виртуальные примерочные, виртуальное общение,друзья, игры. Это вызывает очаги такого явления, как сингулярность, которое обостряет проблему идентичности и влияет на возникновение новых подструктур, течений и сообществ [9].

Таким образом, можно сделать вывод, что техностильосновательно вошел в нашу повседневную и деловую жизнь, и в условиях вхождения общества в новый технологический уклад этот стиль стал более значимым элементом жизни, нежели только модное направление.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Влияние процессов в сфере моды на социальное поведение студенчества[Электронный ресурс]URL:https://www.ronl.ru/lektsii/sociologiya/259345/ (дата обращения 27.02.2018)

2. И. Лазарева. Социологические подходы к изучению моды [Электронный ресурс] URL: http://www.zaharov.znautvse.com/articles/Lazareva_01.htm(дата обращения 25.02.2018)

3. Гурова, О. Социология моды: обзор классических концепций [Текст] /Гурова О. // Социологические исследования. – 2011. – № 8.– С. 72-82. – С. 75

4. Басин Е.Я., Краснов В.М.«Гордиев узел» моды// Мода: за и против [сборник статей].— М. 1973;Крючков В.А.Мода как форма потребления// Мода: за и против;Любимова Т.Б.Мода и ценность// Мода: за и против;ОрловаЛ.В.Азбука моды.— М., 1989.

5. Масленцева Н.Ю. Проблемное поле социологии моды [Электронный ресурс] URL:http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/31916/1/srbu_2015_59.pdf (дата обращения 3.03.2018)
6. Гофман А.Б. Мода и люди. М.: Агентство «Издательский сервис», 2000. С. 16-29.
7. Старуханов Г.М. Статья Современная пластическая хирургия [Электронный ресурс]URL:http://abriell.ru/poleznaya_informatsiya/nauchnye_stati/statya_-_intervyu_s_saruhanovyim_gm_2003_g/(дата обращения 27.02.2018)
8. Карцхия А.А. Цифровая революция: новые технологии и новая реальность[Электронный ресурс]URL:https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-revolyutsiya-novye-tehnologii-i-novaya-realnost (дата обращения 27.02.2018)
9. Поздеева Е.Г. Контуры социального будущего в сингулярной реальности: социологический взгляд на проблему// Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарныеиобщественныенауки.2017.Т.8. №2. С. 7-19.

TEHNOSTIL IN THE CONTEXT OF CURRENT FASHION TRENDS

Ksenia A. Kharchenko,
Student,
Peter the Grete St. Petersburg State Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia),
ksuha51511@mail.ru

Key words: sociology of fashion; technical grade; modern tendencies; fashion; style.

УДК 316

ВЛИЯНИЕ РАЗВИТОСТИ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ НА ФИНАНСОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЫНКА БАНКОВСКИХ УСЛУГ В Г. ТЮМЕНИ)

Е.А. Хатестова
Студентка, Тюменский государственный университет
E-mail: khatestovalena@gmail.com

Аннотация. В статье представлены статистические данные по количеству банковских организаций на территории России, произведен сравнительный анализ банковских продуктов на примере четырех банков. Описаны финансовая активность на рынке банковских услуг населения Тюменской области и социально-демографический портрет потребителя банковских услуг. На основе вышеназванного анализа показано то, как развитость финансового сектора в виде рынка банковских услуг располагает население к финансовым банковским практикам.

Ключевые слова. Финансовые институты, рынок банковских услуг, банковские продукты, финансовое поведение на банковском рынке.

Финансовые институты являются ключевым элементом финансовой системы любой страны. В современном мире основная доля финансовых институтов (учреждений, занимающихся операциями с денежными средствами) приходится на банки, индустрия которых составляет наиболее растущую сферу услуг в мире. Рынок банковских услуг является специфичной частью рыночных отношений, обеспечивающей спрос и предложение на услуги банков, которые направлены на стимулирование банковских операций в целях удовлетворения потребностей клиентов [3].

На сегодняшний день в России на рынке банковских услуг осуществляют финансовую деятельность большое количество банков: Сбербанк России, Запсибкомбанк, Альфа-Банк, Открытие, ВТБ-24 и т.д. В 2017 г. лидером по количеству

банковских организаций являлся Центральный федеральный округ (358 банков), в Приволжском ФО насчитывалось 77 банков, в Северо-Западном федеральном округе – 49. Отстающие позиции по данному показателю имел Дальневосточный федеральный округ (18 банков) [9].

На рынке банковских услуг представлен широкий ассортимент банковских продуктов: кредитование, выпуск пластиковых карт, РКО, депозиты, лизинг, обслуживание расчетного счета, операции с иностранной валютой, факторинг, банкомат, выпуск и обслуживание ценных бумаг. На рынке существует конкуренция, рынок востребован для потребителя и быстро развивается [3]. На основании того, что к самым востребованным видам банковских услуг относятся кредиты (услуга на предоставление определенной суммы на условиях срочности, платности и возвратности) и депозиты (аккумулирование временно свободных денег), осуществлен анализ услуг на банковском рынке в г. Тюмени.

Тюменский рынок банковских услуг характеризуется развитостью и конкурентоспособностью: с 2009 г. на территории Тюменской области увеличилось число кредитных организаций: по состоянию на 01.01.2009 в области действовало 56 кредитных организаций, на 01.01.2010 - 64 кредитные организации. В связи с последними событиями в экономике, когда у многих банков были отозваны лицензии, наблюдается их сокращение: на 2017 г. в г. Тюмени осуществляют деятельность около 40 банков. К самым надежным банкам 2017 г. Центробанк отнес такие банки, как: «Сбербанк», «Газпромбанк», «ВТБ 24», «Россельхозбанк» и др.

К наиболее популярным банковским услугам в г. Тюмени в настоящее время относятся вклады, потребительское и ипотечное кредитование. На сегодняшний день на рынке представлено разнообразие банковских продуктов по каждому из вышеперечисленных видов услуг.

По анализу кредитных банковских продуктов можно сказать, что банковский продукт потребительского кредитования мало чем отличается у банков. Данный вид товара предоставляется в основном до 7 лет, в среднем до 3-х млн. руб., и со средней процентной ставкой, равной 12% [Табл.1].

Таблица 1 . Сравнительная таблица потребительских кредитов по банкам

	«Сбербанк»	«ВТБ 24»	«Газпромбанк»	«Россельхозбанк»
Название	Потребительский кредит без обеспечения	Корпоративная программа «Кредит наличными»	Потребительский кредит	Потребительский кредит на сумму свыше 200 тыс. руб.
% ставка	От 12,9%	От 14,95%	От 11,9%	От 11,5%
Срок предоставления	До 5 лет	До 7 лет	От 2-х до 7 лет	До 7 лет
Максимальная сумма кредита	до 3 млн. руб.	от 100 тыс. руб. до 3 млн. руб.	До 3,5 млн. руб.	-

Источник: [5,6,7,8,].

Анализ таких банковских продуктов, как «депозит» показал следующее. На рынке банковских услуг, представленном в данном анализе четырьмя банками, видны различия: наблюдается большой разброс процентных ставок, которые призваны принести доход потребителю, депозиты отличаются минимальной суммой для открытия вклада, а также сроком своего существования [Табл.2].

Таблица 2 . Сравнительная таблица потребительских кредитов по банкам

	«Сбербанк»	«ВТБ 24»	«Газпромбанк»	«Россельхозбанк»
Название	«Сохраняй онлайн»	Без названия	«Газпромбанк - Сбережения»	Вклад «Проценты вперед»
% ставка	до 5,58%	до 10%	до 6,8%	до 7,40%

Минимальная сумма, тыс. руб.	1	30	15	3
Срок вклада денежных средств	До 2-х лет	7 мес.	1097 дней	548 дней

Источник: [5,6,7,8,].

В последние годы набирает обороты развитие ипотечного кредитования. Для привлечения клиентов банки в г. Тюмени проводят различные акции, заключают соглашения с определенными застройщиками, тем самым способствуют продажам в сфере ипотечного кредитования. Проанализировав соответствующий вид кредитного товара, можно сказать, что потенциальным потребителям на рынке предлагается кредитование, начиная от минимальной ставки, если он предоставляется на короткий срок. В отличие от потребительского кредитования, процентные ставки ипотечного кредитования заметно ниже. Также существуют различия в максимальной сумме кредита и условий насчет первоначального взноса.

Таблица 3 . Сравнительная таблица ипотечных кредитов по банкам

	«Сбербанк»	«ВТБ 24»	«Газпромбанк»	«Россельхозбанк»
% ставка	До 9,4%	От9,45%	от 9,5%	От 8,9%
Сумма первоначального взноса	Не обязательное условие	10%	От 10%	Не менее 15%
Максимальная сумма, млн. руб.	-	До 60	От 0,5	До 3

Источник:[5,6,7,8,].

Еще одним популярным банковским продуктом выступают банковские карты, которые предоставляют два варианта: дебетовые и кредитные. Банки предоставляют разнообразные виды и уровни карт. Дебертовые карты предназначены для проведения любых операции — получение заработной платы, платежи и переводы и так далее. Кредитная карта подразумевает начисление процентов на кредит, а также необходимый возврат долга в течение определенного времени.

Конкурентным преимуществом такого банковского продукта, как дебетовая карта, у многих банков выступает возможность накопления средств посредством услуг. Это большое преимущество некоторых банков. Услуга называется кэшбэк, то есть с любой суммы покупок осуществляется возврат в качестве бонуса. Так, например, Сбербанк предлагает бонусную программу «Спасибо». Бонусные баллы могут быть использованы в магазинах-партнерах.Также многие банки на свои дебетовые карты устанавливают возможность «овердрафта». Данный функционал предназначен для того, чтобы счёт пластика мог уйти в минус. В этом случае карта становится средством получения кредита. Чаще всего такая услуга установлена на зарплатных карточках, и когда клиенту не хватает денег до зарплаты, он всегда может обратиться к лимиту овердрафта.

Дебетовые карты различаются по уровню: банки выпускают социальные, классические, золотые, платиновые карты. Также дебетовые карты отличаются суммой обслуживания, стоимостью SMS-информирования и т.д.

Кредитные карты у разных банков также отличны друг от друга: так, карты отличаются наличие льготного периода кредита, величиной процентной ставки, лимитами снятия денег и т.д.

Таким образом, на банковском рынке г. Тюмени предоставляется широкий ассортимент банковских продуктов. Привлечение потенциальных потребителей осуществляется за счет основных маркетинговых инструментов: акций, рекламы, специальных условий (например, для пенсионеров, работников бюджетной сферы, молодых семей, военных создаются специальные предложения, которые способствуют продаже банковских продуктов). Данные мероприятия помогают банкам увеличить ресурсную базу банка, привлечь новых клиентов, расширить сегмент банковских услуг и

улучшить стабильность работы банка.Тюменская область не испытывает недостатка в банковских организациях. Свидетельством этого может послужить характеристика финансового поведения населения Тюменской области.

Анализ статистических данных показал, что для жителей Тюменской области характерен высокий объем вкладов на душу населения [9], Тюменская область занимает лидерские позиции по показателю задолжности по кредитам [9], более того, в 2014 г. она входила в число регионов с повышенным показателем кредитной нагрузки, означающим отношение задолженности по кредитам к располагаемым ресурсам. Приведенная статистика показывает, что население в данном регионе, активно пользуется банковскими услугами.

По результатам социологических исследований, мониторинга банковских баз больших банных определен социально-демографический портрет потребителя банковских услуг. Пользователями банковских услуг, особенно кредитных продуктов, являются люди от 25 до 44 лет. Среди молодого населения наиболее распространены пользователи банковских карт. Что касается депозитов, то копят деньги в банке люди в возрасте от 55 лет и выше. Портрет активного клиента банка: человек средних лет, живет в крупном городе, имеет высшее образование, работает по найму [2].

К ключевым факторам, способствующим к обращению к банковским продуктам, для населения выступают наличие доходов и доверия. Также Россияне хотят гарантий и безопасности, поэтому многие по-прежнему предпочитают хранить сбережения в денежном эквиваленте, нежели в виде депозита. Выбирая банк, потребители банковских услуг руководствуются тремя основными критериями: надежность банка и известность банка (факторы, способствующие доверию), а также удобное близкое территориальное расположение отделения банка и высокое качество обслуживания.

Потребители банковских услуг важнейшими факторами для обращения к банку называют сроки рассмотрения заявки и процент отказов, а также стоимость банковских продукта, который представляет собой комплекс банковских услуг, каждая из которых, в свою очередь, состоит из набора взаимосвязанных и взаимообусловленных банковских операций [2].

Таким образом, можно сказать, что развитость финансового сектора в виде рынка банковских услуг располагает население к финансовым банковским практикам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белехова Г.В. Финансовое поведение населения: современные тренды и факторы // Социальное пространство. 2017. №2. С. 1-15. URL: file:///G:/Белехова%202017%2002%20фин%20повед.pdf
2. Бычкова И.И. Характеристика современного потребителя банковских продуктов и услуг // Финансовые исследования. - 2015. - №1 (46). - С. 76-80. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-sovremennogo-potrebitelya-bankovskih-produktov-i-uslug
3. Моргоев Б.С. Исследование рынка банковских услуг в Российской Федерации // Финансы и кредит. - 2008. - №1 (289). - С. 16-22. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-rynka-bankovskih-uslug-v-rossiyskoy-federatsii.
4. Лапенкова М.Ю. Особенности исследования потребителей банковских услуг в России // Экономика и социум. - 2016. - №9(28). - С.1-6.
5. Официальный сайт Россельхозбанка, URL: https://rshb.ru/natural/loans/mortgage/
6. Официальный сайт Газпромбанка, URL: http://www.gazprombank.ru/search/index.php?where_t=s&m_where%5B%5D=&q=%D0%B8%D0%BF%D0%BE%D1%82%D0%B5%D0%BA%D0%B0&s=

7. Официальный сайт ВТБ 24, URL: https://www.vtb24.ru/search/?searchid=2174649&text=%D0%98%D0%BF%D0%BE%D1%82%D0%B5%D0%BA%D0%B0
8. Официальный сайт Сбербанка, URL: http://www.sberbank.ru/ru/person
9. Официальный сайт Росстата, URL: http://www.gks.ru/

TOPIC OF THE ARTICLE «INFLUENCE OF THE DEVELOPMENT OF FINANCIAL INSTITUTIONS ON THE FINANCIAL BEHAVIOR OF THE POPULATION (ON THE EXAMPLE OF THE BANKING SERVICES MARKET IN TYUMEN)»

Elena A. Khatestova,
student of Tyumen State University
khatestovalena@gmail.com

Keywords: Financial institutions, banking services market, banking products, financial behavior in the banking market.

УДК 316.342

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА КАК ИСТОЧНИК РЕСУРСОВ ДЛЯ СНИЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА

А.В. Ходыкин
Магистрант, Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королёва (Самара)
avhod@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию информатизации обществ как источника ресурсов для снижения социального неравенства. Автором выделены типы и виды социального неравенства и представлены ресурсы его снижения, источником которых является информатизация общества. В работе проанализировано текущее состояние социального неравенства, а также представлен комплекс проблем, с которыми на сегодняшний день сопряжено использование ресурсов информатизации обществ для преодоления социального неравенства.

Ключевые слова: информатизация, неравенство, ресурсы, прогресс, проблемы.

Научно-технический прогресс, на который теоретики социальных наук конца XIX – начала XX веков возлагали большие надежды как на источник качественного совершенствования общества и преодоления его пороков, во многом не оправдал возложенных на него ожиданий, что стало причиной формирования в социологической теории критического дискурса относительно результатов развития общества под влиянием развития технологий. Две мировые войны, ядерные удары по Японии, экологические катастрофы, авария на Чернобыльской АЭС, террористические акты и другие катастрофы XX века заставили социологов переосмыслить восторженные взгляды на научно-технический прогресс как на фактор совершенствования общества и сфокусировать внимание на возникающих вследствие развития технологий угрозах человечеству, в результате чего появляются теории цивилизации повышенных рисков, основанные, главным образом, на трудах У. Бека и Э. Гидденса. И, действительно, трудно не согласиться с тем, что на сегодняшний день цивилизация сталкивается с комплексом глобальных вызовов современного общества, сформировавшихся под влиянием научно-технического прогресса. Вызов в данном случае – это глобальная нерешённая проблема, решить которую принципиально важно, однако сделать это не удаётся. Вызов требует адекватного ответа, т.е. решения такой проблемы, а это требует ресурсов, которые нужно сначала найти, а потом правильно использовать. Глобальные экологические проблемы, часто повторяющиеся экономические кризисы, распространение международного терроризма, угроза ядерных катастроф, появление и распространение новых болезней, распространённость бедности и огромного социально-

экономического неравенства –эти и многие другие глобальные проблемы пока не имеют удовлетворительного решения, и человечеству необходимо найти источники ресурсов для решения перечисленных проблем. Одним из таких источников является как раз-таки тот самый научно-технический прогресс, отрицательные последствия которого стали фактором возникновения перечисленных выше проблем. Однако нам следует понимать, что сам по себе научно-технический прогресс не может стать источником ни конструктивных, ни деструктивных социальных изменений – он может стать лишь источником ресурсов для изменений, а какого рода будут эти изменения, зависит от целей и способов использования обществом новых технологий. В данной работе мы охарактеризуем основное достижение научно-технического прогресса – информатизацию общества как источник ресурсов для снижения социального неравенства, которое является одной из наиболее острых проблем современного общества.

Избыточное социальное неравенство представляет угрозу для развития обществ и проявляется не только отрицательными экономическими последствиями, но и комплексом отрицательных последствий иного рода, таких как рост социальной напряжённости, чрезмерное потребление одних социальных групп на фоне невозможности удовлетворения элементарных потребностей другими, снижение удовлетворённости жизнью, снижение человеческого капитала, ухудшение здоровья людей, рост преступности, отрицательные демографические последствия и т.д.[1, 2]. Обилие отрицательных социальных последствий избыточного социального неравенства ставит перед обществом задачу поиска ресурсов для его сокращения.

Для поиска ресурсов снижения социального неравенства необходимо сначала классифицировать его по типам и видам. Мы можем выделить два типа социального неравенства: неравенство социальных ресурсов и неравенство возможностей их получения. Ключевыми видами социального неравенства являются: экономическое, политическое, статусное, профессиональное, гендерное, правовое, этническое, информационное и образовательное неравенства.Информатизация даёт обществу ресурсы для снижения перечисленных видов неравенства.

Во-первых, информационные технологии расширяют доступность образования: открытые образовательные ресурсы Интернета дают доступ к научной и учебной информации для максимально широких слоёв населения: лекции,научные работы, учебники, курсы онлайн-обучения – все эти образовательные ресурсы становятся доступными через Интернет, что способствует не только снижению образовательного неравенства, но и преобразованию современного информационного общества в общество знаний, о формировании которого шла речь ещё в докладе ЮНЕСКО 2005 года [3].

Во-вторых, сокращение образовательного неравенства и тенденция на формирование общества знаний повышают уровень человеческого капитала, что способствует развитию более высокоорганизованных демократических обществ, уделяющих особое внимание соблюдению прав человека и недопущению дискриминации по какому-либо признаку, что становится важным ресурсом для формирования правовых государств и, как следствие, сокращениягендерного, правового и политического неравенства. Экономическая политика таких государств предполагает комплекс мер, направленных на сокращение чрезмерного потребления и избыточного социально-экономического неравенства, таких как прогрессивное налогообложение, налог на роскошь, повышение уровня оплаты труда и качества рабочих мест,увеличение социальных трансфертов и т.п.

В-третьих, развитие Интернета приводит к значительному расширению возможностей транслирования разных точек зрения на происходящие события и сокращению возможностей сокрытия каких-либо социально значимых фактов,т.е. к развитию «мониторной демократии»[4, с.66], что можно считать ключевым ресурсом для снижения информационного неравенства.

И наконец, следствием научно-технического прогресса стал процесс глобализации, предполагающий высокий уровень международного обмена, дающего возможности менее развитым странам для получения капитала и технологий от более развитых стран, что способствует сокращению межгосударственного неравенства. Необходимо отметить противоречивость влияния глобализации на межгосударственное неравенство. «Обратная сторона» процесса глобализации охарактеризована во второй части работы.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что информатизация общества становится важным источником ресурсов преодоления социального неравенства, однако нынешняя ситуация с уровнем социального неравенства в мире показывает, что ресурс этот используется неэффективно. Так, по данным исследований Организации Объединённых Наций (исследовались 166 стран, в которых проживает 97% населения Земли) уровень глобального социально-экономического неравенства с 1970-х досередины 2000-х годов значительно вырос, а после середины 2000-х не снижается и остаётся на стабильно высоком уровне [5]. Так почему же социально-экономическое неравенство не только не снижается, но и растет? Ответ на этот вопрос, на наш взгляд, должен заключаться в анализе проблем, с которыми на сегодняшний день сопряжено использование ресурсов информатизации обществ для преодоления социального неравенства. Представим три ключевые, на наш взгляд, проблемы.

Первая проблема заключается в информатизации недостаточного количества обществ. В информационную стадию развития перешли лишь развитые общества, большая часть которых сконцентрирована в Европе и Северной Америке, в то время как обществам большинства стран мира до такого уровня развития очень далеко. Это видно даже по количеству пользователей Интернета в разных странах мира: данные исследований InternetWorldStats и данные, представленные в докладе ООН «GlobalBroadbandProgress»,свидетельствуют о том, что на 2017 год около половины населения Земли не имеют доступа к Интернету [6, 7]. Таким образом, можно прийти к выводу, что сам доступ к информационным технологиям стал привилегированным правом, в разной степени доступным разным людям в разных странах.

Второй проблемой является отставание распространения гуманистического и социально прогрессивного мировоззрения от научно-технического прогресса, в результате чего новые технологии часто используются не на пользу обществу. Что касается социального неравенства, то многие носители социальных привилегий не заинтересованы в его сокращении и оказывают сопротивление снижению социального неравенства, а с учётом того, что в их руках сосредоточено большое количество ресурсов, бороться с их деструктивной деятельностью становится сложно. В качестве примера можно привести практикуемый крупными мировыми корпорациями перенос производства в слабо развитые страны, где значительно легче безнаказанно эксплуатировать природу и работников, что и делается корпорациями в рамках производственной деятельности, в результате чего уровень социального неравенства между работниками и эксплуатирующими их работодателями становится неимоверно высок. Отсутствие эффективных правовых механизмов борьбы с нарушением прав человека в слабо развитых странах со стороны транснациональных корпораций усугубляет данную ситуацию [8]. Другим примером может служить противодействие со стороны властей многих государств со слабо развитой демократией и недостаточно сформировавшимся гражданским обществом принятию прогрессивных правовых норм, способствующих сокращению социального неравенства.Представленные примеры наглядно иллюстрируют сложившуюся на сегодняшний день ситуацию, при которой предоставляемые научно-техническим прогрессом ресурсы снижения социального неравенства нивелируются деструктивным влиянием человеческого фактора.

И наконец, третьей проблемой является наличие у многих предоставляемых информатизацией общества ресурсов сокращения социального неравенства сдерживающих их преобразовательный потенциалфакторов или даже побочных

эффектов, с которыми общества пока не научились эффективно справляться. Так, например, с одной стороны, развитие Интернета многократно увеличивает возможности тиражирования научной и учебной информации и является одним из ресурсов для формирования общества знаний, с другой стороны, появляется проблема отсутствия открытого доступа ко многим источникам научной и учебной информации, что вместо решения проблемы информационного и образовательного неравенства лишь переносит её в иную информационную плоскость [9]. Кроме того, обратным эффектом широкой доступности открытого распространения информации посредством Интернета является снижение качества распространяемой бесплатно, в том числе научной или учебной, информации, вследствие чего возникает проблема неравенства доступа к качественным источникам, что также не способствует снижению образовательного неравенства. Следовательно, если решить проблему образовательного неравенства посредством информатизации не удаётся, то и развитие человеческого капитала становится затруднительным. Что касается деятельности по снижению правового, гендерного и политического неравенства, то здесь сказывается проблема, о которой говорилось в предыдущем пункте – отрицательное влияние человеческого фактора, способного превращать ресурс сокращения социального неравенства в орудие информационных войн, политических, правовых и иных спекуляций. Следует особо отметить противоречивое влияние глобализации на межгосударственное экономическое неравенство. С одной стороны, менее развитые страны получают от более развитых доступ к их капиталу и технологиям, что способствует сокращению межгосударственного социально-экономического неравенства, с другой же стороны, развитые страны используют развивающихся стран как источник экономических ресурсов (природного сырья, дешевой рабочей силы), и как рынок для сбыта своей продукции, что способствует консервации относительно отсталой экономической структуры последних и становится фактором усиления неравенства между странами мира [10].

В заключение данной работы необходимо сказать, что информатизация обществ является одним из ключевых источников ресурсов для снижения социального неравенства, однако использование этих ресурсов на сегодняшний день оставляет желать лучшего и содержит комплекс проблем, решение которых станет ключом для использования развития информационных технологий как источника ресурсов для снижения социального неравенства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юревич А. В., Журавлев А. Л., Юревич М. А. Избыточное неравенство доходов как угроза национальной безопасности России // Вопросы безопасности. 2013. № 2. С.182-202. DOI: 10.7256/2306-0417.2013.2.550.

2. Report on the World Social Situation 2013 / United Nations publication, Sales.N 13.IV.2, pp. 21–24.

3. К обществам знания: Всемирный доклад ЮНЕСКО 2005. –2005 [Электронный ресурс]. – URL: http//unesdoc.unesco.org/smages/0014/001418/141843(дата обращения: 14.12.2017).

4. Кин Дж. Демократия и декаданс медиа / пер. с англ. Д. Кралечкина; под науч. ред. А. Смирнова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 312 с.

5. Обзор мирового экономического и социального положения, 2014 год: сокращение неравенства в интересах устойчивого развития. – 2014 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/en/development/desa/policy/wess/wess_archive/2014wess_overview_ru.pdf (дата обращения: 14.12.2017).

6. Internet usage statistics. The Internet Big Picture. World Internet Users and Population Stats. – 2017 [Электронныйресурс]. – URL: http://www.internetworldstats.com/stats.htm (датаобращения: 14.12.2017).
7. The state of broadband 2017: Broadband catalyzing sustainable development. – 2017 [Электронныйресурс]. – URL: https://www.itu.int/dms_pub/itu-s/opb/pol/S-POL-BROADBAND.18-2017-PDF-E.pdf (датаобращения: 14.12.2017).
8. Натапов С.Л. Ответственность транснациональных корпораций за нарушение международного права прав человека // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. №3. 2008. С. 180-184.
9. Семячкин Д.А., Сергеев М.А., Кисляк Е.В. Возможные пути развития Открытой науки в России // Научная периодика: проблемы и решения. 2015. №2. С. 89-94.
10. Трошкина О.А, Безгласная Е.А. Экономическое неравенство стран мира в условиях глобализации // Научный электронный архив. – 2011 [Электронный ресурс]. – URL:http://econf.rae.ru/article/6456 (дата обращения: 14.12.2017).

INFORMATIZATION OF SOCIETY AS A SOURCE OF RESOURCES TO REDUCE SOCIAL INEQUALITY

Alexander Vl. Khodykin
Master student, Samara National Research University named after Academician Korolev, Samara
avhod@yandex.ru

Key words: informatization, inequality,resources,progress,problems.

УДК 316.334.52

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ТАБАКОКУРЕНИЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО РОССИЙСКОГО ГОРОДА И ЕЕ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

А.С. Чертова
студент, Курский государственный университет
nastiacertova@mail.ru

Аннотация. На основе данных опроса населения города Курска анализируется распространение табакокурения среди городского населения, данные рассматриваются с учетом социально-демографических характеристик горожан (пол, возраст, уровень образования). В ходе опроса выяснилось, что больше половины населения города не увлечены табакокурением. Значительная часть горожан, которые курят табак в основном ежедневно, проявляют желание отказаться от данной вредной привычки. Исследование позволило выявить распространенность табакокурения среди различных групп населения.
Ключевые слова: табакокурение, городское население, социально-демографический анализ.

Работа выполнена в рамках реализации проектной инициативы «Социально-демографические характеристики здоровьесберегающего поведения населения города Курска», поддержанной Администрацией города Курска Курской области

О вреде табакокурения известно каждому, но несмотря на это, большинство людей, пристрастившихся к данной вредной привычке, не отказываются от нее и продолжают курить, невзирая на активное информирование населения, запрет реклам, пропагандирующих курение, и множество различных мер, предпринимаемых государством в направлении снижения распространенности табакокурения среди населения [5].

Курение является глобальной проблемой современного здравоохранения, возрастающей причиной DALY (disability adjusted life years – утраченные годы здоровой

жизни) и основной причиной преждевременной смертности и заболеваемости в мире [4]. В настоящее время DALY является универсальным показателем, позволяющим проводить количественную оценку потерь здоровья населения, с учетом воздействия различных (экономических, социальных, экологических, урбанистических и других) факторов [3].

Вред, наносимый табакокурением организму человека, в первую очередь, определяется наличием высокого содержания различных веществ в сигарете (водорода, метана, летучих нитратов и многих других), которые ставят под вопрос здоровье и более того влияют на продолжительность жизни человека. Так, доказано, что у мужчин в возрасте 40–59 лет, выкуривающих 15 сигарет в день, и женщин в возрасте 30–69 лет, выкуривающих более 6 сигарет в день, на 10 и 5 лет короче жизнь, чем у тех, кто никогда не курил [1, с. 84]. Эксперты Всемирной организации здравоохранения утверждают, что если тенденция к увеличению распространенности курения сохраниться на том же уровне, то к 2030 году в таких странах как Россия каждый шестой случай смерти будет обусловлен курением [2]. Это недопустимо и очень важно обратить внимание на курящее население, для того, чтобы предпринимать меры по борьбе с курением на всех уровнях: федеральном, региональном и муниципальном.

С целью выявления распространенности табакокурения среди населения среднего российского города и ее социально-демографических особенностей обратимся к результатам социологического опроса, проведенного в 2017 г. в г. Курске в рамках проекта «Здоровьесберегающее поведение как стиль жизни» под руководством доцента кафедры социологии и политологии Курского государственного университета Ю.М. Пасовец. В выборку вошло население города Курска в возрасте от 17 лет и старше. Общий объем опрошенных составил 550 человек.

В данном опросе было выявлено, что в настоящий момент больше половины городского населения не курят (78%), а остальная часть (22,0%) увлечена табакокурением.

Вредная привычка, связанная с курением табака, чаще встречается у мужчин (32,8% от числа курящих мужчин), чем у женщин (12,2% от числа курящих женщин) (см. табл. 1). При этом частота табакокурения у мужчин также превышает его частоту у женщин. Большая часть людей, приобщенных к табакокурению, курят ежедневно (мужчины – 93,0% от числа курящих мужчин, женщины – 60,0% от числа курящих женщин).

Таблица 1. **Распространенность табакокурения среди горожан в зависимости от пола** (*в процентах от численности категории)*

Варианты ответов	Пол	
	Мужской	Женский
Да	32,8	12,2
Нет	67,2	87,8
Итого	100	100

Что касается уровня образования, то в настоящий момент курят (здесь даются проценты от численности категории): половина респондентов, не имеющих образования или имеющих начальное общее (50,0%); более трети респондентов, имеющих начальное профессиональное (ПТУ) образование (34,4%); более четверти от населения со средним полным общим / полным средним (10-11 классов) (26,9%) и незаконченным высшим (не менее 3 лет обучения в вузе) (25,9%) уровнями образования; более пятой части людей с основным общим / неполным средним (8-9 классов) (22,2%) и высшим уровнями образования (22,6%).

Ежедневно курят: люди без образования или с начальным общим, а также с основным общим или неполным средним (8-9 классов) уровнями образования (по 100,0 % от числа курящих данных уровней образования), респонденты со средним специальным и средним полным общим или полным средним (89,5% от числа курящих со средним специальным, средним полным общим или полным средним уровнями

образования) и незаконченным высшим (85,7% от числа курящих с неконченым высшим образованием) уровнями образования, опрошенные имеющие высшее образование (80,6% от числа курящих с высшим образованием).

Около трети респондентов (28,7% от числа курящих данной возрастной группы) имеют вредную привычку табакокурения в зрелом возрасте (30-49 лет). Четверть респондентов (25,9% от числа курящих данной возрастной группы) составляет молодежь и почти в 2 раза меньше старшего поколения (50 лет и старше) (14,2% от числа курящих данной возрастной группы), отметивших наличие привычки табакокурения (см. табл. 2).

Таблица 2. **Распространенность табакокурения среди горожан в зависимости от возраста** (*в процентах от численности категории*)

Варианты ответов	Возраст		
	Молодежь (17-29 лет)	Зрелый возраст (30-49 лет)	Старшее поколение (50 лет и старше)
Да	25,9	28,7	14,2
Нет	74,1	71,3	85,8
Итого	100	100	100

Большая часть населения, пристрастившегося к табакокурению, курит ежедневно (старшее поколение (50 лет и старше) – 97,0%, зрелое поколение (30-49 лет) – 86,2% молодежь (17-29 лет) – 63,3%).

Таким образом, результаты опроса свидетельствуют о том, что:

– мужское население преобладает в числе курящих табак по сравнению с женским населением;

– у респондентов с более низким уровнем образования чаще наблюдается приобщение к вредной привычке курения табака;

– больший процент курящих наблюдается в зрелом возрасте (30-49 лет) по сравнению с молодежью (17-29 лет) и более старшим поколением (50 лет и старше).

В заключение необходимо отметить, что вопрос о распространенности табакокурения не остается без внимания и является серьезной проблемой современного общества. Вред, наносимый данной пагубной привычкой, несет за собой огромные последствия не только для одного индивида, но и для общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов Н.С., Сахарова Г.М. Хроническая обструктивная болезнь легких у курящих: ранняя стадия болезни // Терапевтический архив. – 2009. – № 3. – С. 82 – 84.

2. Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. – URL: http://www.why.int/ru/ (дата обращения: 05.03.2018).

3. Кобякова О.С., Деев И.А., Несветайло Н.Я., Бойков В.А., Шибалков И.П. Число потерянных лет жизни (DALY) в результате преждевременной смертности населения Томской области в 2012 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://vestnikramn.spr-journal.ru/jour/article/viewFile/124/63 (дата обращения: 06.03.2018).

4. Назым А. У., Токмурзиева Г. Ж. Распространенность табакокурения (результаты 5-го национального исследования) [Электронный ресурс]. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27495895_89395120.pdf (дата обращения: 25.02.2018).

5. Фетисов Н.Н., Мусихин М.В. Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе с курением табака // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2004. – № 2. – С. 3–8.

PREVALENCE OF TOBACCO SMOKING AMONG THE POPULATION OF THE MIDDLE RUSSIAN CITY AND ITS SOCIO-DEMOGRAPHIC FEATURES

A.S. Chertova
student, Kursk State University
nastiacertova@mail.ru

Key words: tobacco smoking, urban population, socio-demographic analysis.

УДК 316.334.5

К ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ МОЛОДЕЖИ К СОСТОЯНИЮ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

А.М. Чеснокова
Студент, СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ
Anechka_a_98@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования отношения молодежи к состоянию окружающей среды. В последнее время очень большое внимание уделяется проблемам загрязнения окружающей среды, которые угрожают качеству жизни и здоровью людей. Молодежь негативно оценивает сложившуюся экологическую ситуацию в Российской Федерации, но принимать серьезные меры по ее улучшению пока не готова. Даны рекомендации по совершенствованию экологической культуры российской молодежи.

Ключевые слова: молодежь, окружающая среда, экологическая безопасность, проблемы, загрязнения, экологическая культура**.**

Взаимоотношения человека и природы всегда под разными углами рассматривались учеными, и тема отношения молодежи к состоянию окружающей среды является особенно популярной в наше время, когда ситуация с каждым годом все больше и больше ухудшается. Она имеет различные причины, но все прямо или косвенно связаны с человеческим фактором.

19 апреля 2017 года Президент РФ подписал указ «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» [0]. В данном документе состояние окружающей среды в нашем государстве оценивается как «неблагополучное по экологическим параметрам». Также в нем описаны все существующие проблемные ситуации, которые требуют разрешения. Исходя из сказанного, исследование роли отношения молодежи к окружающей среде является чрезвычайно актуальным.

Молодежь составляет 20,7% (по данным Росстата на 1 января 2017 года) от общей численности страны [0]. В эту социальную группу входят люди в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях этот предел может быть продлен до 35 лет и более [0].

Изучение проблемы отношения молодежи к окружающей среде становится особенно популярным в сфере политической и социальной. Современное общество теряет экологическую культуру, и сегодня забота об окружающей среде является скорее исключением из сложившего человеческого безразличия и нерешительности что-либо предпринимать.

Современная рыночная экономика формирует у молодых людей потребительское поведение, удовлетворяя только растущий спрос, но не духовное богатство. Человечество часто неэффективно уничтожает огромное число природных ресурсов, причем невозобновимых, и не всегда заботится о нарастающих проблемах. Молодежь, как та часть гражданского населения, которая до конца еще не сформировалась идейно и духовно, не всегда имеет представления, что делать и как поступать в определенных ситуациях.

Существует противоречие между необходимостью знакомства молодежи с существующей экологической ситуацией, проведением мер по улучшению экологической культуры среди молодежи и недостатком знаний о том, каким образом следует эффективно улучшать экологическое состояние окружающей среды в Российской Федерации.

Объектом данного исследования является экологическая культура молодых людей. Предметом исследования выступает отношение молодежи к текущему проблемному состоянию окружающей среды. Целью исследования ставилось изучение отношения

молодежи к состоянию окружающей среды и ее проблемам, и разработка практических рекомендаций, направленных на улучшение экологической ситуации в России, а, следовательно, и качества жизни населения страны, путем активизации интереса молодежи.

Информационным источником проведенного исследования выступил массовый опрос молодежи в сети Интернет, проведенный с 17 декабря 2017 года по 2 января 2018 года, в котором приняло участие 105 респондентов (преимущественно жителей городов). Также было проведено невключенное полевое наблюдение за экологической культурой 10 граждан (представителей молодежи), проживающих в Красносельском районе города Санкт-Петербурга, проведенное в ночь с 31 декабря на 1 января 2018 года.

В первую очередь, выяснялось собственное отношение молодежи к состоянию окружающей среды. Выявлено, что подавляющее большинство молодежи (76%) волнует данная проблема. Приведенные результаты свидетельствуют о том, что молодежь небезучастна к тому, что ее окружает.

Как Вы считаете, в целом молодежь волнует данная проблема? Выяснилось, что молодежь не особенно волнует проблема загрязнения окружающей среды (57%); 23% ответили, что молодых людей беспокоит данная проблема; 20% опрошенных не знают ответ на этот вопрос (рис. 1).

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, в целом молодежь волнует данная проблема?», %

Таким образом, можно сделать вывод, что молодежь имеет противоречивое и неоднозначное отношение к состоянию окружающей среды по сравнению с предыдущими результатами.

Важным шагом в изучении экологической культуры молодежи является выяснение их причастности к экологическим загрязнениям. Большинство респондентов (77%) признает, что в современном мире жизнедеятельность человека (преимущественно городских жителей) не обходится без загрязнения (рис. 2).

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Вы как-либо загрязняете окружающую среду?», %

В ходе исследования выяснялось, как молодежь следит за экологической ситуацией в Российской Федерации. Большинство опрошенных (51,4%) (в числе которых подавляющее большинство - городские жители) ответили, что оценивают состояние окружающей среды как удовлетворительное, что, конечно, вызывает беспокойство; 33,3% оценили как неудовлетворительное; и всего 13,3% как хорошее.Следует обратить

внимание, что оценку «отличное» дало всего 1,9% респондентов, что говорит о серьезности проблем загрязнения в России.

Предпринимаете ли Вы какие-либо меры, направленные на защиту окружающей среды? Подавляющее большинство респондентов (94,3%) ответили, что не мусорят в общественных местах; 41% экономят воду и электроэнергию; целых 31,4% сдает бытовые отходы в пункты приема; 27,6% используют вторичное сырье; 10,3% стараются не использовать полиэтилен 22,9%; 15,2% принимают участие в различных экологических акциях и предпринимают другие меры 12,4% респондентов (рис. 3). Не предпринимает никаких действий всего 1,9% опрошенных.

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Предпринимаете ли Вы какие-либо меры, направленные на защиту окружающей среды?», %

Еще одним методом исследования явилось наблюдение. Его задачей было проследить за экологической культурой и поведением граждан в период празднования Нового года. Основной акцент наблюдения делался на использование пиротехнических средств и дальнейшая судьба использованного мусора в новогоднюю ночь. Молодежь является практически основным потребителем пиротехническойпродукции.

Результаты проведенного наблюдения оказались достаточно неожиданными. Большинство людей, чтобы не загрязнять газоны и придомовую территорию, сразу поджигало петарды и фейерверки в урнах, что главным образом избавило дворы от мусора на утро 1 января. Был замечен только немногочисленный серпантин и палочки от бенгальских огней. Бытовой мусор, оставленный после празднования, также не наблюдался.

Таким образом, можно сделать следующие основные **выводы:**

1. Молодые люди признают свою причастность к загрязнению окружающей среды, что само по себе является позитивным явлением при попытке формирования у нее более совершенной экологической культуры;

2. Нельзя сказать, что молодежь в целом в России совсем безразлично относится к состоянию окружающей среды. Возможно, не предпринимаются какие-то существенные меры, но элементарные вещи, такие как соблюдение чистоты в общественных местах, считаются нормой у подавляющего числа опрошенных. Также набирает популярность и переработка материалов для дальнейшего целевого использования. Поэтому можно сказать, что все-таки молодежь не игнорирует призывы экологических служб, а частично к ним прислушивается, понимает, что количество природных ресурсов ограничено;

3. Молодежь обеспокоена существующей экологической ситуацией в нашей стране. Молодые люди отмечают высокую загрязненность воздуха, воды, почв, что негативно сказывается на жизни и здоровье человека. Однако это не является, к сожалению, основанием больше интересоваться экологической ситуацией и повышать свою экологическую культуру. Возможно, данная тенденция связана с ценностями и

приоритетами молодежи: прежде всего, заниматься своими собственными личными проблемами.

Исходя из всего вышесказанного, можно сформулировать следующие **рекомендации** по совершенствованию экологической культуры молодежи:

1. Государственным органам власти, в частности Комитетам по молодежной политике и Комитетам по защите окружающей среды, следует проводить больше мероприятий и экологических акций, направленных на обсуждение с молодежью вопросов, касающихся плохого состояния окружающей среды, в которых будет обращаться внимание на проблемные экологические ситуации не только в своем населенном пункте, в регионе, но и во всей стране и в мире. Это особенно важно, потому что чем чаще это будет делаться, тем больше молодых людей начнет задумываться над этой проблемой и предпринимать какие-либо действия (так считает большинство самих молодых людей);

2. Нужно повысить интерес молодежи к экологии, к примеру, через сеть Интернет, поскольку молодые люди очень активно им пользуются. Экологическим движениям можно посоветовать создавать в социальных сетях группы, в которых будет размещаться интересная и актуальная информация, касающаяся окружающей среды, и различные яркие экологические социальные ролики. Большинство респондентов признались, что их пассивное отношение к окружающей среде связано с неактуальностью данной темы в ближайшем окружении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента РФ от 19.04.2017 N 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс].URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215668/ (дата обращения 18.12.2017).

2. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р «Об утверждениИОснов государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс].URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/ (дата обращения 17.12.2017).

3. Коробкин В.И., Передельский Л.В. Экология: учебник. Ростов/нД: Феникс, 2012. 602 с.

4. Новиков Ю.В. Экология, окружающая среда и человек. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. 317 с.

5. Ситаров В.А., ПустовойтовВ.В. Социальная экология: учеб. пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2000. 280 с.

6. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2017 г. // Росстат [Электронный ресурс].URL: www.gks.ru/bgd/regl/b17_111/Main.htm (дата обращения 17.12.2017).

TO THE QUESTION ABOUT THE ATTITUDE OF YOUNG PEOPLE TO THE STATE OF THE ENVIRONMENT

Anna M. Chesnokova
Student, North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russia
Anechka_a_98@mail.ru

Key words: youth, environment, environmental safety, problems, pollution, ecological culture.

УДК. 316

КАРЬЕРА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ

Г.И. Чикарова.
Аспирант Института социологии и регионоведения, Южный Федеральный Университет
galia201292@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию карьеры как фактора формирования профессиональной идентичности учителей. На основе анализа результатов качественного социологического исследования, проведенного в 2017г., изучены основные карьерные ожидания учителей и установлено, что школьные педагоги не нацелены на выстраивание карьерных траекторий в своей профессиональной деятельности. Также определены основные стратегии построения карьеры, заключающиеся в восходящей социальной мобильности внутри школы, с одной стороны, и повышении профессионального уровня, с другой. Установлено, что карьерное пространство, существующее в школе, имеет ряд особенностей, связанных с ограниченными возможностями карьерного роста в силу штатного расписания.

Ключевые слова. Карьера, профессиональная идентичность, учителя

В результате череды социально-экономических трансформаций российского общества, произошедших в нашей стране в конце XX века, в современной России была сформирована новая система социальной стратификации. Череда экономических кризисов и распространение тенденций прекариатизации труда также стали причинами формирования новой системы трудовых ценностей современных акторов рынка труда.

Важно отметить, что согласно сложившейся сегодня системе ценностных трудовых установок современных россиян, значимость профессиональной карьеры остается очень высока: наличие возможностей для достижения карьерного роста в профессии важно для 77,9% респондентов, но при этом отмечается, что перспективы карьерного роста в настоящее время имеют только 35%. [1] В связи с этим актуальным становится вопрос изучения особенностей карьерного пространства школьных учителей и самой карьеры, способной оказывать как конструктивное, так и деструктивное влияние на процесс формирования профессиональной идентичности индивида.

Под термином карьера в данной работе понимается постепенное продвижение по служебной лестнице, сопровождающееся изменением профессиональных навыков, способностей и квалификационных возможностей индивида (сотрудника).[5] Карьерное пространство представляет собой сложноорганизованную целостность, имеющую вертикальное и горизонтальное измерение, детерминируемую «правилами игры», принятыми в социуме и влияющими на реализацию карьерных притязаний, замыслов и ожиданий профессионального актора.[3]

Цель данной работы изучить карьеру как фактор формирования профессиональной идентичности учителей, на примере учителей г. Ростова-на-Дону.

Для достижения поставленной цели был проведен анализ результатов прикладного качественного социологического исследования школьных педагогов, проведенного весной 2017 года в городе Ростове-на-Дону, представляющее собой серию из 7 глубинных интервью с учителями городских муниципальных общеобразовательных учреждений.

В ходе анализа карьеры как фактора формирования профессиональной идентичности учителей, были изучены 3 важных составляющих: карьерные ожидания учителей, особенности карьерного пространства и существующие возможности карьерного роста.

Изучая карьеру в рамках социальной мобильности индивида, важно подчеркнуть, что, согласно концепции П.А. Сорокина, существует 2 типа социальной мобильности: горизонтальная и вертикальная. Горизонтальная предполагает переход индивида из

одной социальной группы в другую в рамках одной плоскости, вертикальная связана с перемещением индивида из одного социального пласта в другой.[4] Также необходимо отметить, что профессиональная мобильность определяется как совокупность динамичных изменений индивида, связанных с перемещением работников в системе общественного разделения труда.[2]

Анализ результатов проведенного социологического исследования позволил выявить, что современные учителя не нацелены на восходящую вертикальную социальную мобильность, связанную с построением карьеры. При ответе на вопрос «Чем планируете заниматься в ближайшие 3-5 лет? Как Вы оцениваете перспективы своего профессионального и карьерного продвижения в школе?» респонденты отвечали «Я планирую также работать в этой школе. Большая нагрузка мне не нужна. К карьерному росту я не стремлюсь. Меня устраивает должность учителя английского языка.» (Елизавета, 36 лет, Ростов-на-Дону), «Ну карьерный рост у меня никакой. Я учительница и карьерный рост меня не интересует, я не хочу быть не завучем, не директором. У меня есть самое главное семья и работа. Вот, больше как бы карьеры мне не надо. Это не обязательно.» (Татьяна, 47 лет, Ростов-на-Дону), «Мой карьерный рост меня не интересует, я не хочу быть завучем и директором. Для меня важно моя семья и моя работа. Я не делаю карьеру.» (женщина, 45 лет, Ростов-на-Дону).

Также результаты проведенного исследования позволили выявить особенности карьерного пространства в школьной среде, обусловленные наличием «стеклянного потолка»: «Ну, к сожалению, в начальной школе карьеру не построишь. … здесь только свой труд, о котором потом ценят люди. У нас нет каких-то наград, регалий… Карьера — максимум, что может учитель начальных классов, — это руководитель метод. объединения, или завуч начальной школы. Это все.» (Наталья, 42 года, Ростов-на-Дону).

Также, описывая в своих интервью стратегии построения карьеры представителей профессионального сообщества школьных учителей, респонденты отмечали 2 вектора построения карьеры: первый, связанный с непосредственной восходящей социальной мобильностью и продвижением по карьерной лестнице: «… Либо человек идет в административные структуры рано или поздно там либо становиться завучем, либо потом становится директором…» (Николай, 40 лет, Ростов-на-Дону), второй, предполагающий развитие собственных личностно-профессиональных навыков и компетенций, способствующих выходу на качественно новый профессиональный уровень «… либо ты пытаешься выстроить свою карьеру через систему там всех этих учительских конкурсов…» (Николай, 40 лет, Ростов-на-Дону).

Проанализированные материалы глубинных интервью позволили также выявить, что во многом именно отсутствие широких карьерных возможностей в школьной профессиональной среде определяет незаинтересованность большинства современных учителей в построении вертикальной карьеры, а также позволяет рассматривать возможности влияния фактора карьеры на процесс формирования профессиональной идентичности современных школьных педагогов не только с позиции восходящей социальной мобильности, но и с точки зрения анализа тех перспектив, которые она предоставляет для расширения профессионального потенциала учителей и развития их как специалистов. «Я планирую и в будущем заниматься своим самообразованием, повышать свою квалификацию, как заместителю директора мне следует продолжать создавать атмосферу доброжелательности, взаимопонимания и сотрудничества, чтобы не только ученику, но и учителю хотелось идти в школу, создавать ситуацию успеха, как для детей, так и для учителей, предупреждать возможные ошибки, добиваться высокого качества образования.» (Женщина, 31 год, Ростов-на-Дону).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в силу особенностей карьерного пространства школ, обусловленных отсутствием широких карьерных возможностей в профессиональной деятельности школьных педагогов, обусловленное существующим штатным расписанием, не влечет за собой негативного влияния на процесс

формирования профессиональной идентичности учителей, так как карьера не рассматривается представителями данного сообщества как основополагающий фактор их трудовой самореализации. Подтверждением этого служит выявленный в ходе проведенного исследования факт отсутствия нацеленности современных учителей в их трудовой деятельности на карьерное продвижение и восходящую социальную мобильность. Также важно подчеркнуть, что в большей степени среди ценностных трудовых установок данных специалистов прослеживается ориентированность на расширение собственного профессионального потенциала и развитие своих личностно-профессиональных навыков и компетенций, что выступает созидательным фактором формирования профессиональной идентичности современных учителей.

Благодарность. Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда проект № 16-18-10306.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вольчик В.В., Посухова О.Ю. Прекариат и профессиональная идентичность в контексте институциональных изменений // TERRA ECONOMICUS. — 2016. — Т. 14., №2.

2. Гильдингерш М.Г., Добрусина М.Е. Концептуальные подходы к формированию профессиональной мобильности рабочей силы // Вестник Томского государственного университета. *2013.*

3. Посухова О.Ю. Особенности карьерного пространства российского общества // Социально-гуманитарные знания. 2011. №7.

4. Сорокин П.А. Социальная мобильность. М.: Академия, 2005. - 588 с.

5. Темнова Л.В., Малахов Ф.В., Восканян Э.С. Концептуальные подходы к исследованию карьеры // Высшее образование в России. 2016.

CAREER AS A FACTOR FOR FORMING THE PROFESSIONAL IDENTITY OF TEACHERS

Galina I. Chikarova
Post-graduate student, Southern Federal University
galia201292@gmail.com

Ключевые слова. Career, professional identity, teachers

УДК 316.453

СТУДЕНЧЕСТВО В КОНТЕКСТЕ ВИЗУАЛЬНОЙ СОЦИОЛОГИИ

С.А. Чубаев
студент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
stepanchubaev@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются результаты фотовыставки, посвященной проблеме отражения процессов адаптации студентов-первокурсников к студенческой жизни средствами визуальной социологии. Подчеркиваются возможности современной визуальной социологии в фиксации значимых моментов в освоении коммуникативной и образовательной среды. Автор ставит проблему возрастного фактора влияния на отбор визуальных материалов, наиболее отражающих процессы погружения в студенчество.

Ключевые слова: визуальная социология, фотография, студенчество, социальная адаптация, социализация

С недавнего времени параллельно традиционным инструментам социологов – слову и печатному тексту – утверждается новый способ исследования, предполагающий использование изобразительных средств, что способствует развитию

современного научного направления – визуальной социологии, возникшей «в результате сближения фотографии и общественной рефлексии» [1]. С годами фотодокументация, фиксирующая события и образы, доказала свою пользу в исследовании социальных процессов, о чем свидетельствует вариативность ее применения: от фотографий на документы и фотопортретов в ателье – до пейзажной и репортажной фотографии, ставшей основой визуальной социологии. Стоит отметить, что распространение фотографии качественно улучшает наглядный и документальный аспекты изучения общества, вместе с тем повышая роль автора как визуального транслятора с его собственной художественной системой. Зрителю необходимо придерживаться некоторых правил, чтобы получить наиболее полный материал для интерпретации. «Наблюдая любое изображение, спрашивайте себя, на какой вопрос или вопросы оно могло бы отвечать», – формулирует принцип визуальной социологии Говард Беккер [2, p.12].

В социологии специфика фотодокумента заключается в визуальном отражении реальности, зафиксированном в определенный момент времени. В связи с тем, что в современном мире скорость социальных изменений зависит от технического прогресса, особенно важным становится создание динамической интерпретации общественных явлений, создающей ленту визуальных образов, отражающих динамику. Частью такой визуальной исследовательской ленты стала фотовыставка на тему погружения в жизнь студенчества, реализованная на кафедре «Реклама и связи с общественностью» в СПбПУ в 2018 году.

Выставка вносит вклад в исследование проблемы профессиональной идентификации студентов, их социализации в условиях новой образовательной среды [3]. Студенчество сегодня отличается от студенчества в прошлом и, скорее всего, будет отличаться от студенчества в будущем. Выставка раскрывает новые грани того, как сегодня происходит стремительное погружение первокурсника в студенческую жизнь и университетскую среду. Реализованная в качестве студенческого проекта выставка имеет целью запечатлеть переходный этап жизни, в котором бывшие школьники становятся нынешними студентами, передать его атмосферу и настроение, а также выявить адаптационные маркеры и символы новой для субъекта университетской среды. Композиция выставки предполагает следование зрителя по траектории погружения героев фотоснимков в студенчество. Фотоматериалы разделены на пространственно-временные блоки: сначала экспонируется среда (виды университета), затем вводятся герои (портреты студентов, преподавателей, лица университета). Следующие блоки отображают взаимодействие героев в новой обстановке, их вовлечение в коммуникацию, здесь отражается общение, обучение, участие в мероприятиях, досуговая деятельность. Таким образом, осматривая выставку, у зрителя есть возможность последовательно проследить происходящие изменения.

Одной из насущных проблем визуальной социологии является то, что показанное зрителю отражение реальности исключает существование иных отражений в контексте рассматриваемого материала. Со временем воспоминания о нынешнем студенчестве будут утеряны, явление студенчества видоизменится, но в архивах останется фотовыставка. По данному отражению и будут судить потомки о студенчестве в прошлом, однако иные отражения нынешнего студенчества, ускользнувшие от глаза фотографа и не получившие визуального воплощения, бесследно исчезнут. С целью уменьшения визуальной энтропии в ходе выставки было проведено голосование за лучшие работы, соответствующие теме студенчества. Не только автор фотовыставки, но и зрители сыграли роль в идентификации изображений, тем самым определив актуальный спектр образов для понятия студенчества. По итогам голосования, зрители моложе 23 лет и те, кто старше этого возраста, отдали предпочтение различным фотоснимкам. Различие предпочтений можно объяснить тем, что зрители старше 23 лет соотносили фотоснимки с сохранившимися образами

студенчества из своей памяти, тогда как более молодая группа зрителей апеллировала к своим актуальным переживаниям. Стоит отметить, что отмеченные более молодыми зрителями фотоснимкиснимки более художественные, они изображают пространство университета, атмосферу. Те, которые привлекли внимание более старших зрителей, отличаются документальностью, на них с иронией запечатлены моменты из жизни студентов. Такое распределение снимков по возрастным группам зрителей подтверждает правильность подхода к композиции выставки: с увеличением времени нахождения в среде, вектор погружения идет от пространства к людям, героям.

Фотовыставка была создана с привлечением средств нынешней эпохи – аналоговой и цифровой зеркальной фототехники. Однако уже сейчас массивные фотоаппараты используются все реже, стремительными темпами их вытесняют камеры смартфонов. Чего ожидать от эпохи наступающей четвертой промышленной революции – сказать трудно, однако можно предположить, что съемочная аппаратура уменьшится до таких масштабов и станет настолько доступной и повсеместной, что визуальная социология станет важнейшим каналом исследования динамично изменяющихся социальных процессов. Возможно, вкупе с развитием нейросетей и способов обработки больших данных, мобильная фотография позволит формировать портреты общества каждый день, представляя социологам наглядную визуальную ленту общественных изменений. Так или иначе, запечатление и анализ стадий развития общества особенно важны для понимания социальной жизни общества, ведь, как известно, народ, не видевший своего прошлого, не поймет будущее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования: учебник/ пер. с польск. Н.В. Морозовой, авт. вступ. ст. Н.Е. Покровский. — М.: Логос, 2007. 168 с. — С. 19.
2. Becker H. Photography and Sociology // Studies in the Anthropology of Visual Communication. 1974. Vol. 11. N 1 — p. 10-17.
3. Рыпакова С.А., Поздеева Е.Г. Профессиональная атрибутика образа инженера в ракурсе визуальной социологии/ Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием. Гуманитарный институт. — СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. С.195—197.

STUDENTSHIP IN THE CONTEXT OF VISUAL SOCIOLOGY

Stepan A. Chubaev
student, Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University
stepanchubaev@yandex.ru

Keywords: visual sociology, photography, students, social adaptation, socialization

УДК 316

СМИ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ В СОЗДАНИИ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ

А.В. Чухина
Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова
chuhina29@gmail.com

Аннотация. В целом, если рассматривать работу средств массовой информации в теме инвалидности и их качества жизни, можно отметить, что реальное содержание публикаций не формирует в обществе положительного образа человека с инвалидностью, поскольку современные журналисты не имеют этого

посыла и используют морально устаревшие термины и риторику. Как следствие, подавляющее большинство подготовленных материалов несут те же информационные пороки и препятствуют более полноценной социальной интеграции инвалидов.Эту тенденцию обеспечивает ряд факторов, присутствующих в масс-медиа сегодня. Рассмотрим Архангельскую область в примерах и цифрах.

Ключевые слова: инвалид, социальная интеграция, СМИ, образ, Архангельская область

По результатам анализа, проведенного с помощью инструментов «Медиалогии», общее количество сообщений в СМИ Архангельской области, содержащих упоминания о людях с ограниченными возможностями здоровья, с 2015 года по 2017 год включительно увеличилось с 5902 до 6520, но при этом количество оригинальных сообщений уменьшилось, так как доля перепечаток увеличилась с 17% до 28%.

Из 20 выбранных для анализа публикаций за 2017 год, содержащих значимое освещение темы инвалидности и указанных «Медиалогией» как «топовые», 12 – перепечатаны из официальных источников. Скорее всего, это связано с фактическим сокращением печатных СМИ и растущим числом электронных, а также с сокращениями штата пишущих сотрудников.

В сравнении с 2015 годом к концу 2017-го общее число сообщений в газетах сократилось на 247, от информагентств – на 121 сообщение. Электронные СМИ за этот период «выросли» на 985 сообщений, то есть на 30% (см. рисунок 1).

Рисунок 1 – Число сообщений по теме инвалидности по категориям СМИ в Архангельской области

Кроме того, основная масса сообщений – в жанре новостей (около 70%), что обусловлено тенденциями ускоряющегося современного информационного мира: тексты сокращаются, заголовки носят чисто информационный характер, материалы укомплектовываются инфографикой, фотографиями, видео. Аналитические материалы занимают долю примерно в 20%, но они менее заметны и не попадают в списки «топовых» материалов. Читатель все чаще предпочитает короткие текстовые сообщения, изображения, видео, и часто довольствуется лишь посещением новостных лент в своих социальных сетях.

Подобный подход приводит к тому, что в СМИ все реже попадают личные истории людей, жизненные позитивные и вдохновляющие примеры, и все чаще информационное поле предоставлено негативной остросоциальной повестке, описывающей проблемы и «болезни» общества: медицина, ЖКХ, благоустройство, доступная среда, транспорт, культура и искусство и пр. Таким образом, тема инвалидности в рассмотренных материалах представлена большей частью как нечто вторичное, и это еще один из серьезных факторов, препятствующих созданию и продвижению позитивного образа человека с инвалидностью.

При этом, учитывая возросшую за последние несколько лет активность общественных объединений и организаций в Архангельской области, а также прогрессивную региональную государственную политику в отношении людей с ограниченными возможностями здоровья, можно отметить перевес эмоционально положительных материалов в 2017 году: из 20 анализируемых материалов 13 имеют позитивную эмоциональную окраску, нейтральную – 1, негативную – 6.

Инфоповоды для сообщений в СМИ в подавляющем большинстве носят событийный характер, то есть являются очевидными, 17 из 20. Креативные, то есть

созданные искусственно, чаще всего связаны с активностью общественников, людей с инвалидностью.

Существует два основных пика упоминаемости темы в СМИ: в апреле-мае, накануне празднования Дня победы, и традиционно в декабре, в «декаду инвалидов». В последние три года эта тенденция просматривается также уверенно, например, в апреле и декабре 2017 года сообщений примерно в два раза больше, чем среднемесячное значение по году (см. рисунок 2).

Рисунок 2 – Динамика количества сообщений СМИ Архангельской области по теме инвалидности по месяцам за период 2014-2017 гг. (цифрами отмечены данные за 2017 г.)

Наиболее активные СМИ можно определить по МедиаИндексу «Медиалогии»[102]. В Архангельской области наивысший МедиаИндекс имеет новостной агрегатор «News29.ru», причем оставляя далеко позади ближайших конкурентов (см. рисунок 3).

Рисунок 3 – Наиболее активные СМИ Архангельской области по МедиаИндексу «Медиалогии» за 2017 г.

«News29.ru» также лидирует и по количеству заметных сообщений, связанных с темой инвалидности: 218 сообщений в 2017 году, 204 - в 2016-м, 315 – в 2015-м. Но при этом, например, информационное агентство Rusnord (rusnord.ru), выдает 4,6% сообщений об инвалидах в своем общем количестве, а остальные заметные СМИ, в том числе и News29.ru – лишь 2,4% в среднем. Такой перевес Руснорда можно объяснить высокой компетенцией и мотивацией основного автора материалов на тему инвалидности – главного редактора Леонида Чертока. Он сам находится в сложной

[102] По данным официального сайта «Медиалогия». URL: http://www.mlg.ru/about/technologies/#mediaindex (дата обращения 07.03.2018 г.)

жизненной ситуации – имеет инвалидность, передвигается в коляске и с помощью трости. В остальных анализируемых материалах мотивация авторов связана лишь с профессиональным интересом, когда журналист традиционно «ведет» эту тему, или она вовсе отсутствует.

В обществе существует мнение, что рассматриваемая тема - «женская», и это связано с общественным стереотипом – «женщины больше способны на сострадание и жалость», что, в свою очередь, связано с другим стереотипом – «инвалиды требуют жалости и сострадания». Но на самом деле в журналистской среде перевес не так уж и велик. Гендерный баланс среди авторов выглядит так: 62% авторов – женщины, 38% - мужчины. При этом мужчины-авторы «активнее»: 57% материалов опубликованы авторами-женщинами, 43% - авторами-мужчинами. Это объясняется профессиональной журналистской способностью погружаться в любую изучаемую тему одинаково эффективно как для мужчин, так и для женщин.

Территориальное информационное развитие в целом отражает и медийная активность по региону. Основная доля сообщений и положительная динамика приходятся на региональный центр –Архангельск, где работают основные крупные СМИ, и где наиболее развит информационный обмен благодаря лучшему развитию цифровых технологий. Следом с положительной динамикой «идут» Северодвинск и менее крупные города Архангельской области: Новодвинск, Мирный, Онега. Остальные муниципальные образования «пришли» к концу 2017 года с отрицательной динамикой по количеству сообщений по теме инвалидности. Это можно объяснить ухудшением положения районных СМИ: сокращением финансирования, а следовательно штата пишущих авторов, снижением печатных тиражей и недостаточным освоением интернет-технологий. Мало районных газет имеют полноценный сайт, где регулярно публикуются материалы, слабо развиты или отсутствуют официальные страницы в социальных сетях. В результате этого в информационном пространстве преобладают темы муниципального и реже регионального значения. Значимые события федерального уровня по теме людей с инвалидностью в СМИ региона практически не имеют отражения.

В результате, активно развиваемая и поддерживаемая государством информационная политика в отношении людей с инвалидностью приносит свои положительные плоды. На уровне регионального центра и нескольких небольших городов средства массовой информации, как эффективный механизм социальной интеграции людей с ограниченными возможностями здоровья, вполне существует.

Повестка, как федеральная, так и региональная, достаточно быстро может быть доставлена до читателя, то есть до общества в целом. И положительный образ человека с инвалидностью в обществе может успешно создаваться. Но есть барьеры, которые средствам массовой информации необходимо преодолеть, тем самым повысить свою профессиональную компетентность и компетентность своего издания.

Например, в СМИ используется устаревшая терминология и риторика в отношении людей с инвалидностью и их сфер жизнедеятельности. В современном мировом сообществе существует более прогрессивный и корректный взгляд на людей с ограниченными возможностями здоровья как на равных во всем граждан, где есть главенство права и равные условия для всех.

Соответственно, необходимо смягчение и устранение негативной стигматизации в определениях, в образе человека с инвалидностью: «инвалид-колясочник», «дети-аутисты», «больные люди» и т.п. И даже в этой ситуации сами инвалиды определяют СМИ как наиболее эффективный инструмент в изменении общественных норм и негативных стереотипов в отношении социально незащищенных слоев населения.

MEDIA AS EFFECTIVE INSTRUMENT IN CREATION OF A POSITIVE IMAGE OF A PERSON WITH DISABILITY IN PUBLIC CONSCIOUSNESS

Anastasia Vladim. Chukhina
Northern Arctic Federal University named after M. V. Lomonosov (Arkhangelsk)
chuhina29@gmail.com

Key words: disabled person, social integration, media, image, Arkhangelsk region

УДК 316.454.3

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ КАК СПОСОБ МОРАЛЬНОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВА

В.Л. Шанин
Череповецкое высшее военное инженерное училище радиоэлектроники
svet578@mail.ru

Аннотация. В данной работе рассматривается система социального доверия (кредита) как инструмент влияния на действия человека в социуме, дается определение системы социального кредита, историческая справка по теоретической базе, рассматривается методы и результаты применения данной системы в тестовом режиме в Китае, делается вывод о состоятельности данной системы как инструмента воздействия на действия человека в социуме.

Ключевые слова: социальная политика, система социального доверия, КНР.

Представьте себе мир, где есть высший разум, Большой Брат, фиксирующий каждый Ваш шаг. Где оценке поддается каждый Ваш поступок, даже мелкие прегрешения не остаются незамеченными и отрицательно сказываются на Вашем состоянии дел. А добрые поступки улучшают Вашу карму. Человечество давно задумывалось об этом: общим местом любой религии было наличие постулата, что Вы можете совершать плохие и хорошие поступки, быть добрым и злым. Небо все видит, и после смерти кесарю обязательно достанется кесарево, а Божие – Богу. Однако, эта картина мира много столетий была всего лишь на уровне веры. Но теперь, с появлением новых технологий и процессов – таких, как развитие коммуникационного пространства и облачных вычислений, она становится реальностью и имя этого Большого Брата – система социального кредита.

Как справляется со своей задачей регулятора система социального кредита? Для ответа на этот вопрос была проведена данная работа. Цель её заключается в анализе системы социального кредита как совокупности сдержек и противовесов для корректировки поведения человека.

Объектом исследования являются регуляторы поведения человека в социуме, предметом выступает система социального кредита как инструмент воздействия на поведение человека.

Задачами исследования являются:

1) Исследование влияния системы социального кредита на поведение человека.

2) Оценка возможности использования системы социального кредита в качестве регулятора поведения человека.

Так чем же является система социального кредита? Она представляет собой банк данных, своеобразную электронную картотеку всех фиксируемых поступков определенного человека. Фактически это индекс репутации, от которого зависит то, какую Вы сможете арендовать машину, где Вы можете проходить обучение и на какой должности работать, как Вы можете путешествовать по миру и сможете ли вообще. Люди с высоким социальным рейтингом получают бонусы и скидки, вроде возможности получить бесплатный Wi-Fi или арендовать автомобиль без залога. Если человек продолжает хорошо себя вести, к примеру, не мусорит на улице, пользуется общественным транспортом или жалуется на плохое поведение соседей, то он

награждается бонусами в виде возможности снять квартиру без залога или отдать ребенка в более престижную школу [5].

Теоретическую базу для системы социального кредита составляют идеи о том, что порядок в крупных городах наводится не на государственном уровне, а на уровне самоуправления. Такие теоретики, как Георг Зиммель, Ричард Сеннет и Джейн Джекобс высказывали мнение о том, что состояние городов и их жителей строится на основе того, как люди, живущие в этом городе, пользующиеся одним пространством, умеют договариваться друг с другом [9].

По мнению Джейн Джекобс, неоднородность населения города защищает отдельных его жителей с помощью некоторых местных жителей, проявляющих особую сознательность и, при необходимости, готовых навести порядок на улицах города [7]. Таким образом, сложная структура больших городов поддерживает их стабильность.

Но, как известно, любой план хорош на бумаге, но как обстоит дело с практической реализацией? На практике возникает несколько серьезных трудностей, в первую очередь технического характера. Так, первая из них – это необходимость в системе слежения и распознавания, которая будет охватывать большую часть населенных пунктов для получения полной информации о подавляющем большинстве граждан. Нет, безусловно, сейчас, в век повальной информатизации и компьютеризации общества, огромную часть информации о своей жизни и времяпровождении человек рассказывает сам через социальные сети, мессенджеры и даже фитнес-трекеры, однако этой информации недостаточно. Да и многие или хвастаются в сети о том, что припарковались на пешеходном переходе или выбросили мусор мимо урны?

Возможно ли создание такой системы в принципе? Ответ на этот вопрос – да, возможно. Так, в КНР журналист BBC провел эксперимент, целью которого было «спрятаться» от самой большой системы видеонаблюдения в мире – CCTV. У госслужб в распоряжении была лишь фотография журналиста. Семь минут понадобилось полиции, чтобы найти журналиста [6].

Неудивительно, что именно Китай стал первым, кто вел в тестовом режиме систему социального кредита. Китайские власти представляют данных механизм как способ измерения и улучшения «доверия» в стране, которое поможет выработать культуру «искренности». «В обществе будет процветать доверие. Она (система социального кредита) укрепит искренность во взаимодействии с госструктурами и общества, а также усилит юридическую надежность», – гласит заявление коммунистической партии Китая [1]. Согласно программе создания системы социального кредита, на 2014-2020 гг. к двадцатому году как компании, так и каждый житель КНР будет оценен этой системой. Рейтинг доверия физических лиц будет привязан к паспорту. Рейтинги будут опубликованы в свободном доступе на сайте правительства КНР. Особо властями Китая подчеркивается, что система социального кредита позволяет оздоровить общество с точки зрения закона и морали.

Одним из первых городов, где была введена система социального кредита, стал город Жунчэн в провинции Шаньдун [4]. Всем жителям города был дан стартовый рейтинг в 1000 баллов. Далее, в зависимости от их действий, рейтинг либо повышается, либо понижается. Информация о жизни и деятельности гражданина поступает из органов государственной власти, коммерческих заведений в единый информационный центр, где проходит обработку, после чего рейтинг гражданина корректируется.

Документация, в которой четко прописываются действия и санкции за них, закрыта для общего пользования. Однако известно, что рейтинг человека делится на несколько категорий в зависимости от количества баллов, набранных человеком. Так, уровню рейтинга соответственно сопоставляется количество баллов, приведенное ниже:

- Уровень AAA – 1050 баллов (данный человек является образцовым гражданином).
- Уровень AA – 1000 баллов.
- Уровень B – 900 баллов.

- Уровень C – 849 баллов (условно «нерукопожатный гражданин», при получении рейтинга C следует увольнение с госслужбы).

- Уровень D – 599 балов и ниже (устроится на какую-либо работу с данным рейтингом крайне тяжело, получить кредит невозможно, арендовать что-либо крайне проблематично).

На возникающий вопрос «как зарабатывается рейтинг» ответ простой: для этого необходимо соблюдать букву закона, не иметь задолженностей по кредитам, платить налоги, соблюдать правила дорожного движения и далее в том же ключе. Иначе говоря, выбросил мусор мимо урны – минус пять баллов. Перевел бабушку через дорогу – получил пять баллов [3].

Результаты работы данной системы видны уже сейчас. Так, в городе Янцин, участвующем в тесте системы социального кредита, число условно благонадежных граждан неуклонно растет, а количество «неблагонадежных» граждан неуклонно падает (рис.).

Рис. Динамика изменения числа
«благонадежных» и «неблагонадежных» граждан в городе Янцин [8]

Таким образом, можно заключить, что система социального кредита (доверия) как инструмент воздействия на поступки человека и гражданина имеет право на существование. Однако, поскольку страшна не столько сама возможность наказания, сколько его неотвратимость, то для повсеместного эффективного применения данной системы необходима подготовка объемной материально-технической базы, что несет за собой огромные расходы. Тем не менее, данный вопрос решаем, что активно демонстрирует Китай, пока в рамках пилотного проекта.

Также, несмотря на очевидные плюсы, данная система имеет и ряд отрицательных сторон. Прежде всего, это отсутствие стопроцентных гарантий того, что данная система не будет использована против неугодных для власти людей; аналогично под вопрос ставится само существование понятия частной жизни и конфиденциальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 国务院办公厅关于社会信用体系国务院办公厅关于社会信用体系建设的若干意见. URL: http://www.gov.cn/zwgk/2007-04/02/content_569314.htm (дата обращения: 26.02.2018).

2. 国务院关于印发社会信用体系建设规划纲要 (Программа создания системы социального кредита (2014-2020)). URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2014-06/27/content_8913.htm (дата обращения: 26.02.2018).

3. 社会信用体 (таблица разделения граждан на категории в зависимости от рейтинга в системе). URL: http://www.creditsd.gov.cn/101/639.html (дата обращения: 26.02.2018).

4. 关于印发社会. URL: http://www.creditsd.gov.cn/101/639.html (дата обращения: 26.02.2018).

5. China turns big data into big brother. URL: https://www.technologyreview.com/s/602987/china-turns-big-data-into-big-brother/ (дата обращения: 24.02.2018).
6. In your face: china's all seeing state. URL: https://www.bbc.com/news/av/world-asia-china-42248056/in-your-face-china-s-all-seeing-state (дата обращения: 22.02.2018)
7. Джейкобс Дж. Смерть и жизнь больших американских городов. М.: Новое издательство, 2011. 460 с.
8. Китай превращает большие данные в «Большого брата». URL: https://geektimes.ru/post/283208/ (дата обращения: 20.02.2018)
9. Саннет Р. Плоть и камень. Тело и город в западной цивилизации. Strelka Press, 2016 г.

THE SYSTEM OF SOCIAL TRUST AS A WAY OF MORAL RECOVERY OF SOCIETY.

V.L. Shanin
Cherepovets Higher Military Engineering School of Radio Electronics
svet578@mail.ru

Key words: social policy, the system of social trust, China.

УДК 316.7

НАУЧНО-МАГИЧЕСКИЙ ДУАЛИЗМ В СУПЕРГЕРОЙСКИХ КОМИКСАХ

Д.А. Широков.
Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики
shirokov.da@yandex.ru

Аннотация. Комиксы являются популярной формой визуального искусства, выступающей в качестве площадки, где одновременно представлены фольклорные зарисовки и научные концепции. Основанные на мифах и легендах художественные комиксы зачастую пытаются дать научное обоснование иррациональным, или по-другому магическим, элементам истории, чтобы изображенная вселенная выглядела научно достоверной. Подобные усилия могут искажать или вовсе противоречить научному знанию, в то же время отражая страхи и опасения общества касательно новых научно-исследовательских разработок.

Ключевые слова: комиксы, визуальная коммуникация, научная коммуникация

Распространено мнение о том, что комиксы относятся к низким жанрам визуальной и развлекательной культуры, поскольку их нельзя отнести напрямую ни к литературе ни к изобразительному искусству. Однако, по словам современного теоретика комиксов Скотта Макклауда, нельзя недооценивать последние, как мощнейшее средство коммуникации [3]. Благодаря визуальным средствам и нарративным инструментам комиксы способны передать читателю множество различных сообщений, в том числе сложные научные концепции. Так называемые *science comics* широко используются в системе школьного образования.

С 60-х годов прошлого века особой популярностью пользуются художественные супергеройские комиксы. Вселенные таких произведений отличаются от нашей, в них присутствуют как элементы научной фантастики, так и интерпретации фольклорных произведений различных культур. Не смотря на это, конструирование вселенных, где происходит действие комикса, неразрывно связано с наукой и представлениях авторов о ней. В ходе конструирования художественной истории создатели комиксов комбинируют множество культурных источников, включая науку, магию, религию, мифы, легенды, фольклор и т.д. Возникает вопрос о том, как эти различные элементы или формы культуры взаимодействуют друг с другом в рамках комикса.

Для анализа этого взаимодействия обратимся к первому в своем роде американскому супергерою в комиксах, а именно Супермену (первый печатный номер комикса появился в 1938 г., но работа над персонажам началась еще в 1933). Именно его успех обусловил появление других супергероев. Создатели Супермена, писатель Джерри Сигел и художник Джо Шустер, говорили о влиянии на них мифов о Геркулесе и Самсоне при описании персонажа [1]. В своей книге *Super Heroes: A Modern Mythology* Ричард Рейнольдс предположил, что создатели проводят параллели между пророком Моисеем и Кларком Кентом (альтерэго Супермена) [4]. И Моисей, и Супермен являются выжившими представителями своего народа, которых спасли родители от неминуемой гибели. Моисей родился в Египте во время царствования фараона. Правитель усомнился в верности потомков Иосифа, к коим принадлежал пророк, и обратил евреев в рабство. Каторжный труд не сократил численность евреев, поэтому фараон приказал топить в Ниле всех новорожденных еврейских мальчиков. Не имея возможности прятать ребенка, мать Моисея положила младенца в корзину и оставила в зарослях тростника на берегу Нила, где его нашла дочь фараона. В свою очередь история Супермена берет начало на вымышленной планете Криптон. Планета находится на грани катастрофы из-за неконтролируемого вмешательства населяющего ее народа в экосистему. Отец супермена, криптонианец Джор-Эл, построил спасательную капсулу, в которую рассчитывал поместить свою беременную жену, но роды начались раньше срока. Поскольку капсула могла вместить только одного пассажира, родители приняли решение спасти своего сына. Библейские корни истории о Супермене отмечаются биографом Ларри Тайем, который в 2012 году посвятил первому супергерою отдельную книгу *Superman: The High-Flying History of America's Most Enduring Hero* [6].

Сигел и Шустер были большими поклонниками научной фантастики, расцвет которой в Америке пришелся как раз на 1930-е годы. И, несмотря на мифологические корни Супермена, с целью легитимизации его сверхчеловеческих способностей авторы обращаются к научным объяснениям. На первой странице *Action Comics №1*, где впервые появляется Супермен, размещены две небольшие справки. В первой авторы кратко рассказывают о происхождении Супермена, описывая его как представителя человекоподобной расы с планеты, находящейся за миллионы световых лет от Земли. Суперспособности персонажа авторы объясняют «особым физиологическим строением» его тела. Кроме того, на первой же странице выпуска под заголовком «научное объяснение силы Кларка Кента» авторы проводят аналогию между героем и насекомыми (кузнечиками и муравьями), которые демонстрируют, в своем роде, определенные суперспособности. Муравьи способны поднимать и переносить вес, значительно превышающий массу их собственного тела, а кузнечики могут преодолевать гигантские расстояния с помощью своих прыжков [5].

Таким образом, Сигел и Шустер стремятся предложить правдоподобное объяснение способностям и происхождению своего персонажа. Очевидно, что авторам недостаточно представить читателю супергероя, не снабдив его историей, в основе которой есть рациональный подход и некая логическая концепция.

Анализ истории создания, пожалуй, одного из самых известных персонажей супергеройского эпоса позволяет поставить вопрос о специфике использования научного нарратива при конструировании образа героя. Очередная исследовательская задача – – выявление визуальных и сценарных атрибутов повествования, реализующих научный дискурс при создании комиксов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Siegel, J. and Shuster, J. “Superman,” Action Comics 1 // New York: National Periodical Publications. ―1938.― 13 p.

2. M. Tatalovic. Science comics as tools for science education and communication: a brief, exploratory study // Journal of Science Communication.―2009.― Vol. 8, pp. 1-18.

3. McCloud, Scott. Understanding Comics: The Invisible Art // New York: Harper Perennial. ―1993.― 224 p. ISBN 978-0060976255

4. R. Reynolds. Super Heroes: A Modern Mythology // University Press of Mississippi. ― 1992.― 134 p. ISBN 978-0878056941

5. Simon Locke. Fantastically reasonable: ambivalence in the representation of science and technology in super-hero comics // Public Understanding of Science.―2005.―Vol. 14, pp. 25-46.

6. Larry Tye. Superman: The High-Flying History of America's Most Enduring Hero // Random House Trade Paperbacks.―2013.― 409 p. ISBN 978-0812980776

DUALISM OF SCIENCE AND MAGIC IN SUPER-HERO COMICS

D.A. Shirokov, Master student, ITMO University
shirokov.da@yandex.ru

Keywords: comics, visual communication, science communication

УДК 316.4

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К ЧЕМПИОНАТУ МИРА ПО ФУТБОЛУ

А.А. Щукина. студентка, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), (Москва). shchukina_ana@mail.ru

Аннотация:В данной статье рассматривается отношение российских студентов к предстоящему Чемпионату Мира по футболу. Примерно половина респондентов проявляет слабый интерес к профессиональному футболу. Однако большинство опрошенных положительно относятся к факту проведения Чемпионата в России. Студенты не ожидают хороших результатов от сборной России и делают свои прогнозы в пользу сборных Германии, Бразилии и Испании. Также многие респонденты обеспокоены финансовой стороной проведения такого масштабного мероприятия в нашей стране.

Ключевые слова: Чемпионат мира по футболу, российское студенчество, популярность футбола, паспорт болельщика, волонтёрство.

Ни для кого не секрет, что 2018 год является знаменательным для нашей страны, так как именно в России пройдёт Чемпионат мира по футболу. С целью выявления отношения студентов российских ВУЗов к футболу в общем, и конкретно к Чемпионату мира по футболу, было проведено социологическое исследование «Чемпионат мира по футболу 2018 в оценках и мнениях молодежи».

Данное исследование проводилось по решению Президиум Российского общества социологов (РОС) от 12 октября 2017 г. с 1 ноября по 17 декабря 2017.

Инструментарий исследования «Чемпионат мира по футболу–2018 в оценках и мнениях молодежи» и его программное обеспечение разработал кандидат социологических наук, доцент Д.В. Шкурин (УрФУ, г. Екатеринбург).

Состав рабочей группы проекта: региональный вице-президент РОС, доктор философских наук, профессор Ю.Р. Вишневский (г. Екатеринбург), региональный вице-президент РОС, доктор социологических наук, профессор Н.В. Дулина (Волгоград), первый федеральный вице-президент РОС, заслуженный деятель науки ХМАО, кандидат социологических наук, доцент Е.Н. Икингрин (Нижневартовск-Уфа), исполнительный вице-президент РОС, старший научный сотрудник Института социологии РАН Е.И. Пронина (Москва).

Всего опросом было охвачено 6498 человек. Основное количество респондентов ответили на онлайн-анкету, студентами было полностью заполнено 4703 анкет. В опросе приняли участие студенты 70 вузов в более, чем 30 городах, в том числе в 9 из 11городов, в которых будет проходить Чемпионат Мира по футболу 2018.

В декабре 2017 года автор статьи принял участие в данном проекте: было опрошено 90 студентов Московского авиационного института (НИУ).

Аналогичное исследование в 2014 году было проведено в преддверии XXII Зимней Олимпиады и XI Зимней Паралимпиадыпод руководством Е.Н. Икингрин и Н.В. Дулиной [1-3].

Результаты опроса показали, что футбол как вид спорта теряет свою популярность. Несмотря на то, что более 60% опрошенных считают, что в их городе есть все возможности для занятий футболом, примерно половина респондентов практически не играют сами, и лишь 12% (в том числе 3% профессиональных игроков) проводят матчи с некой периодичностью.

Каждый второй участник опроса проявляет интерес к профессиональному футболу, и лишь каждый шестой может назвать себя футбольным болельщиком.

Тем не менее, большой интерес у респондентов как по всей стране, так и среди студентов Московского авиационного института, вызывают трансляции различных чемпионатов: более 50% опрошенных следили за событиями прошлых чемпионатов мира и Европы по футболу. Как правило, компанию при просмотре трансляций студентам составляют друзья (40%) или члены семьи (35%). Доля самых преданных фанатов футбола, старающихся не пропускать ни одну трансляцию, составила всего 6%.

Как молодёжь относится к самому факту проведения Чемпионата в России? Треть опрошенных воспринимают это событие положительно, но можно проследить, что в целом студенты МАИ настроены менее воодушевлённо (19% относится к этому мероприятию отрицательно против 10% в среднем по выборке).

Большинство опрошенных считает, что Чемпионат принесёт пользу как России в целом, так и городам, в которых будут проходить соревнования. Что касается влияния этого события на самих людей, то большинство (60%) считают, что их это коснётся опосредованно и не принесёт ни пользы, ни вреда.

Самыми главным положительным моментом, связанным с проведением Чемпионата мира по футболу в России, студенты назвали постройку новых спортивных сооружений и стадионов. Также участники опроса надеются на то, что Чемпионат поспособствует развитию туризма и улучшению международных отношений из-за поднятия авторитета России в мире.

В то же время учащиеся российских университетов обеспокоены большими финансовыми затратами, необходимыми для проведения Чемпионата ФИФА в России: каждый второй назвал высокие расходы страны на организацию события его главным негативным последствием. Молодёжь в той же мере обеспокоена возможными массовыми беспорядками, возникающими из-за агрессивного поведения болельщиков, и повышением риска терактов.

В исследовании также был поднят вопрос: какие города сами студенты выбрали бы в качестве принимающих? Самыми популярными вариантами стали: Москва (82% сочли выбор этого города удачным), Сочи (80%), Санкт-Петербург (77%) и Казань (71%). Примечательно, что матч открытия, один из полуфиналов и финал Чемпионата будут проводиться в столице России, следовательно, мнение респондентов совпадает с реальным выбором города. Самыми неудачными городами для проведения матчей были названы Саранск (42%) и Самара (32%).

Чуть меньше половины респондентов не торопятся делать прогнозы относительно победителя Чемпионата. Однако самые большие надежды студенческая молодёжь возлагает на сборную Германии (33%), Бразилии и Испании (по 21%). Подавляющее большинство российских студентов не верит в победу нашей сборной и рассчитывает, что она пройдёт лишь до 1/8 (25%) или 1/4 (22%) финала. Вероятно, это связано с тем, что Россия уже не раз претерпевала неудачи на крупных матчах и ни разу не становилась победителем в Чемпионате ФИФА.

Исследование также позволило выявить, насколько студенты заинтересованы непосредственно в событиях Чемпионата мира по футболу. Так, треть планирует узнавать о событиях из новостей или от друзей, и смотреть по телевизору самые интересные трансляции матчей, как и в рамках прошедшей Олимпиадыв Сочи [4].

Более 1/5 доли участников исследования попробуют себя в качестве волонтёров: такая деятельность привлекательна для студентов, потом что позволяет завести интересные знакомства и увидеть много нового[5].Доля людей, которые вовсе не будут следить за ходом соревнований, довольно велика: 22% в среднем по выборке и 30% среди студентов Московского авиационного института.

Система паспорта болельщика уже была ранее опробована на Олимпиаде в Сочи и Кубке Конфедераций и будет также применена в этот раз. Паспорт болельщика обязателен для всех зрителей матчей Чемпионата мира по футболу ФИФА 2018. Этот документ даёт право на посещение матчей, безвизовый въезд на территорию России для зарубежных фанатов, бесплатный проезд и много другое. Несмотря на ценность и необходимость паспорта, знают о нём лишь 55% опрошенных, а доля информированных о возможности его получения и преимуществах и того меньше — 19%. Такая статистика сопоставима с тем, что 15% студентов планируют посещать фан-зоны и матчи Чемпионата в качестве зрителей.

В целом можно отметить неоднозначность отношения российского студенчества к предстоящему Чемпионату: опрошенные видят как плюсы, так и минусы участия России как принимающей страны. Несмотря на то, что молодёжь не намерена пристально следить за ходом соревнования, интерес к событию присутствует.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.Дулина Н.В., Засыпкин В.П., Икингирин Е.Н. Жаркие. Зимние. Твои: Общее и особенноев отношении студентов странык Олимпийским играм в Сочи-2014(часть1) (по итогам социологического исследования)//Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 1 (34). С. 148-158.

2.Дулина Н.В., Икингрин Е.Н. Феномен Олимпийских игрв социализации студенческой молодёжи (по итогам социологического исследования)// Культура, наука, образование: проблемы и перспективы. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 72-74.

3.Дулина Н.В., Икингрин Е.Н. Постолимпийский Сочи–новая точка притяжения студенческой молодёжи (по итогам социологического исследования)//Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 20-летию факультета физической культуры и спорта Нижневартовского государственного университета. 2015. С. 85-88.

4. Коган Е.А. Олимпийские игры в Сочи: отношение и оценки студенческой молодёжи// Девятые Ковалевские чтения / Материалы научно-практической конференции 14-15 ноября 2014 года /Отв. редактор: Ю.В. Асочаков. - СПб.: Скифия-принт, 2014. С.1209-1212.

5.Коган Е.А. Отношение молодежи к волонтёрской деятельности// Вестник Нижегородского университета им.Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. №4. С. 144-149.

THE ATTITUDE OF STUDENTS TO WORLD CUP

Anastasia Al. Shchukina. Student, Moscow Aviation Institute(national research university), Moscow.
shchukina_ana@mail.ru

Keywords: The world Cup, the Russian students, the popularity of football, a spectator, volunteering.

Научное издание

ЧЕТВЕРТАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: РЕАЛИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

X ЮБИЛЕЙНЫЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник материалов
Международной научной конференции

13–14 апреля 2018 года

Санкт-Петербург, Россия

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции
ОК 005-93, т. 2; 95 3004 – научная и производственная литература

Подписано в печать 18.06.2018. Формат 60×84/16. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 56,0. Тираж 35. Заказ 16889b.

Отпечатано с готового оригинал-макета, предоставленного редколлегией,
в Издательско-полиграфическом центре Политехнического университета.
195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
Тел.: (812) 552-77-17; 550-40-14.